4° Russ. 83
(5,1

ПО СТАТИСТИКѢ
БИБЛІОТЕКА СПБ. ГУБЕРНСКОЙ ЗЕМСКОЙ УПР.
4° Russ. 83/5,1

ПЕРМСКАЯ ЛѢТОПИСЬ

съ 1263—1881 г.

ПЯТЫЙ ПЕРІОДЪ.

съ 1682—1725 гг.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Съ 1682—1694 г.

Составилъ

Членъ разныхъ ученыхъ обществъ, Директоръ Народныхъ училищъ Пермской губерніи Василій Шишонко.

Изданіе печатано на средства губернскаго земства.

ПЕРМЬ.
ТИПОГРАФІЯ ГУБЕРНСКОЙ ЗЕМСКОЙ УПРАВЫ.
1885.

4° Russ. 83 5,1

ПЕРМСКАЯ ЛѢТОПИСЬ

съ 1263—1881 г.

ПЯТЫЙ ПЕРІОДЪ.

съ 1682—1725 гг.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Съ 1682—1694 г.

Составилъ

Членъ разныхъ ученыхъ обществъ, Директоръ Народныхъ училищъ Пермской губерніи Василій Шишонко.

Гос. Публ. Библ. имени Салтыкова-Щедрина

Изданіе печатано на средства губернскаго земства.

ПЕРМЬ.
ТИПОГРАФІЯ ГУБЕРНСКОЙ ЗЕМСКОЙ УПРАВЫ.
1885.

Bayerische Staatsbibliothek München

4° Russ. 83-5,1

Предлагаемая Пермская лѣтопись въ 1873 г. была посвящена имени Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Алексія Александровича, во время Его пребыванія въ г. Перми.

В. Шишонко.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ. 16 декабря 1885 г.

Fg 189/50414

Bayerische
Staatsbibliothek
München

ПО СТАТИСТИКѢ

БИБЛІОТЕКА
СПБ. ГУБЕРНСКОЙ
ЗЕМСКОЙ УПРАВЫ.

ДОМЪ РОМАНОВЫХЪ.

ЦАРСТВОВАНІЕ

ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

1682—1725 гг.

1682 годъ.

Царь Θеодоръ Алексѣевичъ, умирая не сдѣлалъ распоряженія о престолонаслѣдіи—причиной этому, быть можетъ, было и то, что до послѣдняго времени не покидала его мысль имѣть сына. И вотъ, по смерти его, возсталъ весьма важный государственный вопросъ: кому царствовать—десятилѣтнему ли Петру или слабому и хилому Іоанну? Правда, разрѣшеніемъ вопроса о престолонаслѣдіи руководилъ патріархъ и какъ только 27 апрѣля, въ 4 часу по полудни, скончался Θеодоръ, патріархъ Іоакимъ съ архіереями и вельможами вышелъ въ переднюю палату и предложилъ вопросъ: кому изъ двухъ царевичей вручить скипетръ и державу?—а затѣмъ, выйдя на крыльцо, обратившись къ народу, спросилъ: кому быть на царствѣ? Раздались крики въ пользу Петра, помимо старшаго брата Іоанна. Однакожъ, при этомъ не забытъ былъ и Іоаннъ. Голосъ, крикнувшій въ пользу послѣдняго относятъ къ Сумбулову (Дѣянія Петра В. 1,155). Но какъ бы то ни было, Москва присягнула десятилѣтнему царю, а за нею и вся Россія. Но умная и честолюбивая Софья, одна изъ дочерей царя Алексѣя Михайловича, воспользовавшись стрѣлецкимъ войскомъ, а также и волненіемъ происходившимъ отъ притѣсненій ихъ начальствомъ, склонила стрѣльцовъ на свою сторону и внушила имъ, что царевичъ Іоаннъ незаконно отстраненъ отъ престола и возбудила наконецъ открытый бунтъ. Что Софья сначала предопредѣляла царскій престолъ одному Іоанну и хотѣла свергнуть Петра,—въ этомъ почти нѣтъ сомнѣнія. Это подтверждается тѣмъ, что на одной серебряной копѣйкѣ выбито: „Царь и Великій Князь Іоаннъ Алексѣевичъ.“ Н. Полевой говоритъ, что подобныя монеты выбили, вѣроятно, тайно, приготовляясь къ бунту. Однакожъ 23 мая 1682 г. избранные стрѣльцы пришли во дворецъ и почтительно спросили—о здравіи царственныхъ особъ и извѣстили, что у нихъ въ полкахъ спокойно, но „вѣдомо имъ стало, что ца-

Библиотека Спб. губернской земской управы
По статистике

ревичъ Іоаннъ объ утратѣ престола болѣзнуетъ, думные же люди о томъ не думаютъ и не тужатъ, а они, стрѣльцы, желаютъ, да будетъ Іоаннъ поставленъ въ цари, вмѣстѣ съ братомъ; а не согласятся думные люди, то быть опять мятежу немалому и готовы они, стрѣльцы, опять придти на государское дѣло". Послѣ сего, дума единогласно опредѣлила: избрать Іоанна, какъ избранъ былъ Петръ, и царствовать имъ вмѣстѣ, а предварительно спросить у стрѣльцовъ и народа, довольны ли они будутъ такимъ рѣшеніемъ? По избраніи—на царство, патріархъ служилъ молебенъ въ Успенскомъ соборѣ, моля Бога: „да будетъ въ Россійскомъ государствѣ умиреніе и всякое благоденствіе".

По сему дѣлу приведемъ грамоту о вступленіи на престолъ Царей Іоанна и Петра Алексѣевичей: „Отъ Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, въ Пермь Великую, въ Чердынь и къ Соликамской и въ Строгановы вотчины, стольнику нашему и воеводѣ князю Ѳедору Юрьевичу Борятинскому. Нынѣшняго 190 года мая въ 26 день, по волѣ Всемогущаго Творца, славимаго Бога и по нашему обоихъ В. Г-рей общему совѣту и согласію и по упрошенію о Святемъ Дусѣ отца нашего и богомольца В-го Господина Святѣйшаго Іоакима, патріарха Московскаго и всея Руссіи, и всего освященнаго Собора, и по челобитью подданныхъ нашихъ, Касимовскихъ и Сибирскихъ царевичей, и бояръ нашихъ, и окольничихъ, и думныхъ людей, и стольниковъ, и генераловъ, и полковниковъ, и стряпчихъ, и дворянъ Московскихъ, и дьяковъ, и жильцовъ, и дворянъ же городовыхъ, и дѣтей боярскихъ, и всякихъ чиновъ служилыхъ людей, и гостей, и черныхъ сотенъ и слободъ и всѣхъ чиновъ Московскаго государства людей, на прародительскомъ великаго и преславнаго Россійскаго Царствія престолѣ учинилися, и державу возпріяли обще Мы, В. Г-ри, Ц. и В. Кн. Іоаннъ Алексѣевичь и Петръ Алексѣевичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцы.

И Намъ Великимъ Государемъ Нашему Государскому Величеству подданные Касимовскіе и Сибирскіе царевичи, и бояре наши, и окольничіе, и думные люди, и стольники, и генералы, и полковники, и стряпчіе, и дворяне Московскіе, и жильцы, и всякихъ чиновъ всего Московскаго государства люди, предъ Святымъ Христовымъ Евангеліемъ вѣру учинили и честное Евангеліе цѣловали на томъ, что имъ, Намъ В. Г-ремъ Нашему Ц. В-ву и наслѣдникомъ Нашимъ Государскимъ и матери Нашей, благовѣрной Великой Государынѣ Царицѣ и В. Кн. Натальѣ Кириловнѣ, и брата нашего

блаженныя памяти В. Г-ря Ц. и В. Кн. Θеодора Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, супругѣ Благовѣрной В. К-нѣ Царицѣ и В. Кн. Марфѣ Матвѣевнѣ, нашимъ государевымъ теткамъ и сестрамъ благовѣрнымъ государынямъ царевнамъ: благовѣрной государынѣ и царицѣ и В. К-жнѣ Аннѣ Михайловнѣ, благовѣрной Г-рнѣ Ц. и В. К-жнѣ Татіанѣ Михайловнѣ, благовѣрной Г. Ц. и В. Кн. Евдокѣѣ Алексѣевнѣ, Б. Г. Ц. и В. Кн. Марфѣ Алексѣевнѣ, Б. Г. Ц. и В. Кн. Софіи Алексѣевнѣ, Б. Г. Ц. и В. Кн. Екатеринѣ Алексѣевнѣ, Б. Г. Ц. и В. Кн. Маріи Алексѣевнѣ, Б. Г. Ц. и В. Кн. Феодосіи Алексѣевнѣ, Б. Г. Ц. и В. Кн. Наталіи Алексѣевнѣ, служити и прямити и во всемъ всякъ добра хотѣти безо всякія хитрости, и быти имъ въ нашемъ государскомъ повелѣніи такъ же, какъ были при отцѣ нашемъ государевѣ блаженныя памяти при В. Г-рѣ Ц. и В. Кн. Алексѣ Михайловичѣ, всей Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцѣ, и при братѣ нашемъ государевѣ блаженныя памяти при В. Г. Ц. и В. Князѣ Θеодорѣ Алексѣевичѣ, всей Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцѣ; а тебя стольника нашего и воеводу и приказныхъ и всякихъ людей служилыхъ и посадскихъ людей, указали Мы В. Г-ри привести къ вѣрѣ стольнику нашему Θедору Андреевичу сыну Кузмину Караваеву по чиновной книгѣ и по наказу, каковъ данъ есми изъ розряду.

И въ нынѣшнемъ же во 190 году іюня въ 30 день въ нашемъ В. Г-рей указѣ въ Новгородской приказъ и въ розряды написано къ намъ В. Г-ремъ, писалъ изъ Володимера стольникъ нашъ и воевода Дмитрей Наумовъ, да подьячей Денисъ Бугаевской, что по нашему В. Г-рей указу стольникъ нашъ Θедоръ Кузминъ Караваевъ поѣхалъ изъ Володимера въ Перм Великую въ Чердынь и къ Соликамской и въ иные городы приводить къ вѣрѣ въ городѣхъ служилыхъ и всякихъ чиновъ людей, и недоѣзжая Лябенскаго монастыря версты за три, напали на него Θедора въ лодкахъ воровскихъ людей человѣкъ съ тридцать съ ружьемъ, и ево Θедора разбили, и наши государскія грамоты, которыя въ тѣ городы съ нимъ посланы и подорожную и прогонныя деньги у него отбили, и платье съ него и отъ людей его пограбили до-нага, и ружье, и всякую служилую ружъ и посуду серебрянную и оловянную и поваренную пограбили безъ остатку. И Мы В. Г-ри указали въ Перми Великой, и въ Чердыни, и у Соликамской и въ Строгановыхъ вотчинахъ привести къ вѣрѣ тебя стольника нашего и воеводу въ соборной церкви архимандриту, или игумену, или протопопу; а всякихъ служилыхъ и посадскихъ и уѣздныхъ людей привести къ вѣрѣ протопо-

памъ или попамъ по чиновной книгѣ, тебѣ стольнику нашему и воеводѣ при себѣ.

И какъ къ тебѣ ся наша В. Г-рей грамота придетъ, и ты бъ стольникъ нашъ и воевода и посадскіе люди всѣ до одного человѣка намъ, В. Г-рямъ, Нашему Ц-му Величеству въ Соборной церквѣ предъ Святымъ Евангеліемъ вѣру учинили и Святое Евангеліе цѣловали всѣ до одного человѣка на томъ, что намъ обоимъ В. Г-ремъ, нашему Ц. Величеству и наслѣдникомъ нашимъ государевымъ и матери нашей благовѣрной В. Г-рынѣ, Ц. и В. Княгинѣ Наталіи Кириловнѣ, и брата нашего блаженныя памяти В. Г. супругѣ благовѣрной Г. Ц. и В. Княгинѣ Марфѣ Матвѣевнѣ, нашимъ государевымъ теткамъ, сестрамъ, благовѣрнымъ государынямъ Царевнамъ: благовѣрной Г. В. Княжнѣ Аннѣ Михайловнѣ, благовѣрной государынѣ царевнѣ и В. Кн. Татіанѣ Михайловнѣ, благовѣрной государынѣ царевнѣ и В. Кн. Евдокіѣ Алексѣевнѣ, благовѣрной Г. Ц. и В. Кн. Марфѣ Алексѣевнѣ, благовѣрной Г. Ц. и В. Кн. Софіи Алексѣевнѣ, благовѣрной Г. Ц. и В. Кн. Екатеринѣ Алексѣевнѣ, благовѣрной Г. Ц. и В. Кн. Маріи Алексѣевнѣ, благовѣрной Г. Ц. и В. Кн. Феодосіи Алексѣевнѣ и благовѣрной Г. Ц. и В. Кн. Наталіи Алексѣевнѣ служити и прямити, и во всемъ всякаго добра хотѣти безо всякія хитрости, и быть вамъ въ нашемъ государскомъ повелѣніи такъ же, какъ были при отцѣ нашемъ государевѣ блаженные памяти при В. Г-рѣ Ц. и В. Кн. Алексѣ Михайловичѣ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцѣ и при братѣ нашемъ государевѣ блаженныя памяти при В. Г. Ц. и В. Кн. Өеодорѣ Алексѣевичѣ, всея В. и М. и Б. Россіи Самодержцѣ.

А Мы, В. Г-ри, Наше Ц-е Величество тебя и ратныхъ и жилецкихъ и всякихъ чиновъ людей, за наши службы и за радѣнье учнемъ держать въ нашемъ государскомъ милостивомъ жалованьѣ и въ призрѣньѣ, и вы бъ въ томъ на нашу государскую милость во всемъ одноличто были надежны; а въ уѣзды бъ послали бъ отъ себя кого пригожѣ, и велѣлъ имъ по тому жъ уѣздныхъ и всякихъ чиновъ людей всѣхъ до одного человѣка привести въ вѣрѣ по чиновной же книгѣ попомъ, а приведши къ вѣрѣ всякихъ чиновъ людей, и учиня тому всему именъ ихъ книги, о томъ намъ В. Г-ремъ писать, а отписку и книги велѣлъ подать въ Новгородскомъ приказѣ боярину нашему Кн. Василью Васильевичу Голицыну съ товарищи. Писана на Москвѣ лѣта 1682 іюля въ 4 день. У подлинной припись дьяка Максима Бурдова, справа подъячего Ивана Левкѣева. Подалъ Соликамской Стрѣлецкой десятникъ Өедька Подшиваловъ.“ Собран. грам. Н. Берха.

Профессоръ Соловьевъ приписываетъ двоевластіе Софьи. Послѣ сего, продолжаетъ онъ, —отъ чего же не быть и троевластію? Отъ чего же не вѣнчаться на царство? Тогда помазанницу Божію никто не свергнетъ?—Тѣмъ болѣе, что Софья уже и въ государственныхъ бумагахъ присоединяла свое имя къ именамъ обоихъ братьевъ, вмѣстѣ съ ними называлась самодержицею всея Россіи. (Ист. Соловьева т. XIV, стр. 100 и послѣдняя). Этого мало: даже дьякъ Волковъ, будучи посланникомъ въ Венеціи объявилъ тамъ, что она со великими государями *соцарствуетъ* и что подданные всѣхъ трехъ персонъ вмѣстѣ повелѣніе исполняютъ. Но и это оказалось не крѣпкимъ, такъ какъ нашлись люди, кои противъ сего возстали.

Впрочемъ, говорятъ, что Софьѣ предлагали вѣнчаться на царство. Въ виду сего она по прежнему уже стала мутить стрѣльцовъ и между ними даже нашлися вожаки—это Шакловитый и Циклеръ, впослѣдствіи бывшій Верхотурскимъ воеводой, кои покушались даже на жизнь Петра; но послѣ побѣга Петра изъ села Преображенскаго въ Троицу дѣла правительницы Софьи приняли совершенно другое направленіе: судьба ея была рѣшена!........ Петръ написалъ къ старшему своему брату изъ Троицы: „Милостію Божіею врученъ намъ, двумъ особамъ, скипетръ правленія, также и братьямъ нашимъ окрестнымъ государямъ о государствованіи нашемъ извѣстно; а о третьей особѣ, чтобъ быть съ нами въ равенственномъ правленіи, отнюдь не вспоминалось. А какъ сестра наша Софья Алексѣевна государствомъ нашимъ учала владѣть своею волею, и въ томъ владѣніи, что явилась особамъ нашимъ противное, и народу тягости, и наше терпѣніе, о томъ тебѣ, государь, извѣстно. А нынѣ злодѣи наши Ѳедька Шакловитый съ товарищи, не удоволяся милостію нашею, преступя обѣщаніе свое, умышляли съ иными ворами о убійствѣ надъ нашимъ и матери нашей здоровьемъ, и въ томъ по розыску и съ пытки винились. А теперь, государь братецъ, настоитъ время нашимъ обоимъ особамъ Богомъ врученное намъ царствіе править самимъ, понеже пришли есми въ мѣру возраста своего, а третьему зазорному лицу, сестрѣ нашей съ нашими двумя мужескими особами въ титлахъ и въ расправѣ дѣлъ быти не изволяемъ; на то бъ, и твоя, государя моего брата, воля склонилася, потому что учала она въ дѣла вступать и въ титло писаться собою, безъ нашего изволенія; къ тому же еще и царскимъ вѣнцомъ, для конечной нашей обиды, хотѣла вѣнчаться. Срамно, государь, при нашемъ совершенномъ возрастѣ, тому зазорному лицу государствомъ владѣть мимо насъ!....

Правда, въ этой грамотѣ хотя еще ничего и не говорится о сверженіи Софіи, но чрезъ нѣсколько времени изъ Тройцы посланъ въ Москву бояринъ И. Б. Троерукій съ приказомъ Софьѣ идти въ монастырь и она принуждена была повиноваться.

Послѣ сего, Софья стала жить въ Новодѣвичьемъ монастырѣ; царь Иванъ лишь по имени занималъ царское мѣсто, власть же была въ рукахъ Петра. Правда, управлять ему въ 17 лѣтъ было трудно, но онъ окружилъ себя людьми и преданными ему и даровитыми. Постриженіе Софьи послѣдовало въ 1689 г. Съ этого времени Петръ сдѣлался единодержавнымъ. Царь Іоаннъ Алексѣевичъ скончался въ томъ же 1696 году.

Мы приведемъ и др. по этому поводу грамоту отъ 30 апрѣля 1682 года Пермскому воеводѣ князю Ѳеодору Борятинскому, о возшествіи на престолъ Царя Петра Алексѣевича, и о приведеніи къ присягѣ, Чердынскихъ и Соликамскихъ жителей. (А. И. т. V).

Примѣч. „Отъ Ц. и В. Кн. Петра Алексѣевича, всеа В. и М. и Б. Росіи Самодержца, въ Пермь Великую, въ Чердынь и къ Соли Камской, столнику нашему и воеводѣ князю Ѳеодору Юрьевичу Борятинскому. Въ нынѣшнемъ во 190 году апрѣля въ 27 числѣ, въ четвертокъ въ 12 часу дня, изволеніемъ всесильного Бога, братъ нашъ Государевъ Великій Государь Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Алексѣевичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, оставя земное царство, отъиде въ вѣчное блаженство небеснаго царствія и, того жъ всесилного въ Троицы славимого Бога милостію и изволеніемъ, и предстателствомъ христіанскіе помощницы Матери его пресвятыя Богородицы и Московскихъ Чудотворцовъ и всѣхъ Святыхъ, молитвами и благословеніемъ въ Дусѣ святѣ отца нашего и богомолца великого господина святѣйшаго Іоакима Патріарха Московского и всеа Русіи и преосвященныхъ митрополитовъ и архіепископовъ и всего освященного собора, учинилися мы Великій Государь на царскомъ престолѣ брата нашего государева, блаженные памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, на Московскомъ и Кіевскомъ и Владимерскомъ и на всѣхъ великихъ и преславныхъ государствахъ Російского царствія Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцемъ; и намъ Великому Государю, нашему Царскому Величеству, Касимовской и Сибирскіе царевичи, и бояре наши, и околничіе, и думные люди, и столники, и генералы, и полковники, и стряпчіе, и дворяне Московскіе, и дьяки, и жилцы, и началные люди,

и городовые дворяне, и дѣти боярскіе, и всякихъ чиновъ ратные люди, и гости и гостиной сотни, и стрѣлцы и пушкари, и черныхъ сотенъ сотскіе и торговые и тяглые и всякихъ чиновъ Московского государства люди, всѣ, въ Дусѣ святѣ при отцѣ нашемъ Государевѣ и богомолцѣ при великомъ господинѣ святѣйшемъ Іоакимѣ Патріархѣ Московскомъ и всеа Росіи и при властехъ, предъ святымъ Христовымъ евангеліемъ, вѣру учинили на томъ, что имъ намъ Великому Государю, нашему Царскому Величеству, и наслѣдникомъ нашимъ государскимъ, и матери нашей Государынѣ благовѣрной Великой Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ Наталіѣ Кириловнѣ, и брату нашему государеву благовѣрному Государю Царевичу и Великому Князю Іоанну Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и теткамъ нашимъ государевымъ благовѣрнымъ государынямъ царевнамъ, благовѣрной государынѣ царевнѣ и великой княжнѣ Аннѣ Михаиловнѣ, благовѣрной государынѣ царевнѣ и великой княжнѣ Татіянѣ Михаиловнѣ, и сестрамъ нашимъ государевымъ благовѣрнымъ государынямъ царевнамъ, благовѣрной государынѣ царевнѣ и великой княжнѣ Евдокіѣ Алексѣевнѣ, благовѣрной государынѣ царевнѣ и великой княжнѣ Мареѣ Алексѣевнѣ, благовѣрной государынѣ царевнѣ и великой княжнѣ Софіи Алексѣевнѣ, благовѣрной государынѣ царевнѣ и великой княжнѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ, благовѣрной государынѣ царевнѣ и великой княжнѣ Маріи Алексѣевнѣ, благовѣрной государынѣ царевнѣ и великой княжнѣ Ѳеодосіи Алексѣевнѣ, благовѣрной государынѣ царевнѣ и великой княжнѣ Наталіи Алексѣевнѣ, служити и прямити, и во всемъ всякого добра хотѣти, безо всякіе хитрости, и быти имъ въ нашемъ государскомъ повелѣніи также, какъ были при отцѣ нашемъ государевѣ блаженные памяти при Великомъ Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Алексѣѣ Михаиловичѣ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцѣ, и при братѣ нашемъ государевѣ блаженные памяти при Великомъ Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцѣ; а тебя столника нашего и воеводу, и всякихъ чиновъ служилыхъ людей, и помѣщиковъ и вотчиниковъ, и жилецкихъ посадскихъ и уѣздныхъ людей, и имянитыхъ нашихъ людей Строгановыхъ вотчинныхъ крестьянъ, указали мы Великій Государь привести къ вѣрѣ стряпчему Ѳеоктисту Васильеву сыну Отяеву, и для того онъ съ Москвы въ Пермь Великую, и въ Чердынь и къ Соли Камской, посланъ наскоро.—И какъ къ тебѣ ся наша Великого Государя грамота придетъ, а стряпчій Ѳеоктистъ Отяевъ въ Пермь Великую, въ Чердынь и къ Соли Камской, пріѣдетъ, и о чемъ, по наказу тебѣ столнику нашему и воеводѣ го-

ворить учнетъ: и ты бъ то все учинилъ, тотчасъ, безо всякого мотчанья; а въ Чердынской и въ Усолской уѣздъ, и въ Строгановы вотчины, послалъ ты отъ себя съ наказными памятми, кого пригоже, и велѣлъ имъ, въ тѣхъ городѣхъ, приказныхъ, и всякихъ чиновъ служилыхъ людей, и вотчинниковъ, и подьячихъ, и земскихъ старостъ, и посадскихъ и уѣздныхъ всякихъ чиновъ людей при архимандритахъ и при игуменахъ и при протопопѣхъ и при попахъ, въ соборной и апостольской церкве привести къ вѣрѣ всѣхъ, по чиновной книгѣ, на томъ, что имъ намъ Великому Государю Царю и Великому Князю Петру Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, нашему царскому величеству, и нашимъ государскимъ наслѣдникомъ, и матери нашей государевѣ благовѣрной великой государынѣ царицѣ и великой княгинѣ Наталіи Кириловнѣ, и брату нашему государеву благовѣрному государю царевичу и великому князю Іоанну Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и теткамъ нашимъ государевымъ благовѣрнымъ государынямъ царевнамъ, благовѣрной государынѣ царевнѣ и великой княжнѣ Аннѣ Михаиловнѣ, благовѣрной государынѣ царевнѣ и великой княжнѣ Татіянѣ Михаиловнѣ, и сестрамъ нашимъ государевымъ благовѣрнымъ государынямъ царевнамъ, благовѣрной государынѣ царевнѣ и великой княжнѣ Евдокіѣ Алексѣевнѣ, благовѣрной государынѣ царевнѣ и великой княжнѣ Маѳѣ Алексѣевнѣ, благовѣрной государынѣ царевнѣ и великой княжнѣ Софіи Алексѣевнѣ, благовѣрной государынѣ царевнѣ и великой княжнѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ, благовѣрной государынѣ царевнѣ и великой княжнѣ Маріи Алексѣевнѣ, благовѣрной государынѣ царевнѣ и великой княжнѣ Ѳеодосіи Алексѣевнѣ, благовѣрной государынѣ царевнѣ и великой княжнѣ Наталіи Алексѣевнѣ, служити и прямити, и во всемъ добра хотѣти, безо всякіе хитрости, и быти въ нашемъ государьскомъ повелѣніи также, какъ служили и во всякомъ послушаніи были при отцѣ нашемъ государевѣ блаженные памяти при Великомъ Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Алексѣѣ Михаиловичѣ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцѣ, и при братѣ нашемъ государевѣ блаженные памяти при Великомъ Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцѣ; а мы Великій Государь, наше царское величество, ихъ ратныхъ и жилецкихъ людей, за ихъ службы и за радѣнье, учнемъ держать въ нашемъ государскомъ милостивомъ жалованьѣ и въ призрѣньѣ, и они бъ однолично въ нашу государскую милость въ томъ во всемъ были надежны. А въ которыхъ числѣхъ, и какихъ чиновъ, и кто имяны, въ Чердынскомъ и въ Усолскомъ уѣздѣхъ, и въ Строгановыхъ вотчи-

нахъ, къ вѣрѣ приведены будутъ, и ты бъ тѣхъ людей имяна велѣлъ имъ записать въ книги, имянно, порознь, и тѣ книги, за ихъ руками, велѣлъ имъ привезти къ себѣ; и о томъ къ намъ Великому Государю писалъ, и тѣ книги, за своею рукою, прислалъ, а отписку и книги велѣлъ подать въ Новгородскомъ Приказѣ, думному нашему дьяку Ларіону Ивановичу Иванову съ товарыщи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7190 апрѣля въ день".

Современный списокъ писанъ столбцемъ на шести листкахъ, безъ скрѣпы.—Изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда.

Послѣдовала 6 мая царская грамота Пермскому воеводѣ князю Ѳедору Борятинскому, объ отпускѣ изъ Москвы выборныхъ людей, собранныхъ для уравненія всякихъ службъ и податей, и о выборѣ таможенныхъ, кружечныхъ и другихъ головъ и цѣловальниковъ. Найдена въ Соликамскѣ. В. Ш.

Примѣч. Приведемъ грамоту: „Отъ Царя и Великого Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, къ Соли Камской, столнику нашему и воеводѣ князю Ѳедору Юрьевичу Борятинскому. Указали мы Великій Государь и бояре наши приговорили: всѣхъ городовъ и уѣздныхъ всякихъ чиновъ людей, которые, по указу брата нашего государева, блаженныя памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, присланы были къ Москвѣ, для разборовъ и изровненія во всякихъ службахъ и податяхъ, съ посадовъ въ двойникахъ, всѣхъ отпустить по домомъ; а имъ, пріѣхавъ, въ тѣхъ городѣхъ, и въ пригородѣхъ, и въ уѣздѣхъ во всѣхъ слободахъ и въ волостяхъ и въ селѣхъ, съ земскими старосты и со всѣми посадскими и иныхъ чиновъ съ тамошними жилецкими людми, въ таможни и на кружечные дворы и къ инымъ сборомъ нашіе Великого Государя казны, выбрать межъ собою, въ головы и въларешные цѣловалники, впредъ ко 191, и ко 192, и ко 193 году, противъ указныхъ статей прошлого 189 году, изъ какихъ чиновъ напередъ сего у тѣхъ сборовъ бывали и нынѣ сбираютъ, самыхъ добрыхъ и правдивыхъ людей, кому бы въ тѣхъ сборѣхъ мочно было вѣрить; и на тѣхъ людей выборы, всѣхъ выборныхъ людей за руками, въ тѣхъ городѣхъ, подать въ приказныхъ избахъ, и тѣ ихъ выборы прислать къ намъ Великому Государю, къ Москвѣ, въ приказъ Болшіе Казны, на срокъ, іюля къ 1 числу нынѣшняго 190 году, неотложно.—И какъ къ тебѣ ся наша Великого Государя грамота придетъ, а Соли Камской двойники, которые были на Москвѣ, къ Соли Камской пріѣдутъ, и ты бъ, у Соли Камской, имъ съ земскими старосты и со всѣми мирскими жилецкими людми, ко

191, ко 192, ко 193 годомъ, въ таможню и на кружечные дворы и къ инымъ сбором въ головы и въларешные цѣловалники, по нашему Великого Государя указу и противъ новоуказныхъ статей прошлого 189 году, велѣть выбрать самыхъ добрыхъ, лутчихъ и правдивыхъ людей, кому бъ въ тѣхъ сборѣхъ мочно было вѣрить, изъ тѣхъ же чиновъ, изъ которыхъ напередъ сего къ тѣмъ сбором выбирали; а будетъ кто въ тѣхъ выборѣхъ учинится непослушенъ, и ты бъ на тѣхъ ослушниковъ давалъ имъ мирскимъ людемъ, для розсылки, приставовъ и стрѣлцовъ, сколко человѣкъ пригоже, и въ тѣхъ выборѣхъ всякое имъ вспоможеніе чинилъ; а ни для чего въ тѣ выборы тебѣ не вступаться и помѣшки имъ не чинить, чтобы тѣ выборы въ сборѣ нашей Великого Государя казнѣ, были къ прибыли; и на тѣхъ нововыборныхъ головъ и на ларешныхъ цѣловалниковъ, взявъ у земскихъ старостъ, выборы, за ихъ и всѣхъ Соли Камской посадскихъ и всякихъ чиновъ людей за руками, прислалъ къ Москвѣ, на указной вышеписанной срокъ, безотложно, съ нарочнымъ посылщикомъ, съ кѣмъ пригоже; а которого числа и съ кѣмъ имянемъ, съ посылщикомъ, тѣ выборы къ Москвѣ пошлешъ, о томъ къ намъ Великому Государю писалъ, а отписку и выборы велѣлъ подать въ Приказѣ нашія Великого Государя Болшія Казны, боярину нашему Ивану Михайловичу Милославскому съ товарыщи; а къ земскимъ старостамъ и къ мирскимъ людемъ нашъ Великого Государя указу о томъ посланъ же; а о избраніи служебъ и всякихъ податей, и о чемъ тѣ двойники о мирскихъ дѣлѣхъ били челомъ и подавали челобитные, и о томъ, противъ ихъ челобитья, нашъ Великого Государя указу къ Соли Камской присланъ будетъ вскорѣ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7190 мая въ 6 день.—У подлинной Великого Государя грамоты припись дьяка Лва Нечаева; справа подьячего Ѳедора Кишмутина. Подана во 190 г. іюня въ 30 день".

Современный списокъ, на столбцѣ, изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда.

11 мая дано знать царской грамотой Пермскому воеводѣ князю Ѳедору Борятинскому, объ обратной высылкѣ въ Москву писцовъ, посланныхъ изъ Новгородскаго Приказа для описи Чердынскаго и Соликамскаго уѣздовъ.

Примѣч. Приведемъ грамоту: „Отъ Царя и Великого Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ Пермь Великую, въ Чердынь и къ Соли Камской; столнику нашему и воеводѣ князю Ѳедору Юрьевичу Борятинскому. Въ нынѣшнемъ во 190 году, по указу брата нашего государева, блаженныя памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Само-

держца, велѣно въ Перми Великой, въ Чердыни и у Соли Камской, и именитыхъ нашихъ людей Строгоновыхъ въ вотчинахъ, быть писцомъ, столнику нашему Ивану середнему Дашкову да подьячему Семену Безсонову: и нынѣ указали мы Великій Государь и бояре наши приговорили: писцомъ нигдѣ не быть, а которые писцы и подьячіе отпущены были изъ Новгородского Приказу, и тѣхъ писцовъ и подьячихъ взять къ Москвѣ тотчасъ.— И какъ къ тебѣ ся наша Великого Государя грамота придетъ, и ты бъ тѣхъ писцовъ прислалъ къ намъ Великому Государю, къ Москвѣ, тотчасъ, безо всякого мотчанія, да о томъ къ намъ Великому Государю писалъ; а отписку велѣлъ подать, и писцу и подьячему явиться, въ Новгородскомъ Приказѣ, думному нашему дьяку Ларіону Ивановичу Иванову съ товарыщи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7190 маія въ 11 день.—А у подлинной Великого Государя грамоты справа подьячего Ивана Левкѣева. Подалъ Соли Камской посадской человѣкъ Ѳедоръ Ждановъ, 190 іюля въ 4 день".

Современный списокъ, на столбцѣ, изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда.

Дано знать 25 мая царской грамотой Пермскому воеводѣ Ѳедору Борятинскому о высылкѣ на службу солдатъ для усмиренія Башкирцевъ, появившихся на Закамской линіи и въ Уфимскомъ уѣздѣ. (А. И. т. V).

Примѣч. Приведемъ грамоту: „Отъ Царя и Великого Князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, къ Соли Камской и въ Пермь, стольнику нашему и воеводѣ князю Ѳедору Юрьевичу Борятинскому. Въ прошломъ во 189 году декабря 6 числа, по указу брата нашего государева блаженныя памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, Казанского розряду Низовыхъ городовъ ратные люди вѣдомы были: полковые службы дворяне и дѣти боярскіе въ Розрядѣ, а копейщики и рейтара въ Рейтарскомъ Приказѣ, а стрѣлцы, и пушкари, и затинщики, и розсылщики, въ Иноземскомъ Приказѣ въ салдатской службѣ; а іюня въ 22 день прошлого же 189 году Казанского розряду городокъ, Нижняго Новгорода, Вятчанъ, Соли Камской и Чердынцовъ, Арзамасцовъ, Муромцовъ, Гороховленъ, полковые службы дворянъ и дѣтей боярскихъ, и копейщиковъ, и рейтаръ, и салдатъ: для нынѣшніе Казанскіе службы, на время, и имянъ ихъ списокъ въ Казанской Приказъ присланъ, для того, въ нынѣшнемъ во 190 году маія въ 3 день, къ брату нашему государеву, блаженныя памяти къ Великому Государю Царю и

Великому Князю Θеодору Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, писали изъ Казани бояринъ нашъ и воеводы Петръ меншой Васильевичъ Шереметевъ съ товарыщи, да съ Уфы столникъ нашъ и воевода князь Андрей Коркодиновъ, въ розныхъ отпискахъ, про приходъ измѣнниковъ Башкирцовъ на Закамскую черту и въ иные Уфимскіе мѣста. И мы Великій Государь указали, по тѣмъ вѣстямъ, быти полковымъ воеводамъ съ Казанскимъ розрадомъ, боярину нашему и воеводамъ Петру меншому Васильевичу Шереметеву да околничему нашему князю Данилу Аθонасьевичу да столнику князю Петру княжъ Иванову сыну Борятинскимъ, да дьякомъ, изъ Казани Ивану Кучецкому, изъ Свіяжска Гаврилу Θедорову; а съ ними въ полку быти нашимъ Великого Государя ратнымъ многимъ людемъ, коннымъ и пѣшимъ, Московского чину, и городовымъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и копейщикомъ и рейтаромъ съ полковники и съ началными людми, и салдатомъ, съ пушки и съ пушечными припасы, и надъ тѣми ворами надъ Башкирцы промыслъ чинить, сколко милосердый Господь Богъ помощи подастъ, и съ Москвы околничей нашъ и воеводы отпущены.—И какъ къ тебѣ ся наша Великого Государя грамота придетъ, и ты бъ Соли Камской и Чердынцовъ салдатъ 18 человѣкъ выслалъ на нашу Великого Государя службу, въ Казань, въ полкъ боярина нашего и воеводъ Петра меншого Васильевича Шереметева съ товарыщи, тотчасъ, безо всякого мотчанія, со всею полною службою и съ запасы; а кого имяны и въ которомъ числѣ салдатъ, въ полкъ боярина нашего и воеводъ Петра меншого Васильевича Шереметева съ товарыщи, вышлешъ, и ты бъ о томъ къ намъ Великому Государю писалъ и имянъ ихъ списокъ, въ тетрадѣхъ въ десть, за своею рукою, прислалъ къ Москвѣ, а отписку велѣлъ подать въ Казанскомъ Приказѣ, боярину нашему князю Якову Никитичу Одоевскому съ товарыщи, да и въ Казань о томъ къ боярину нашему и воеводамъ писалъ же и имянъ ихъ списокъ послалъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7190 маія въ 25 день.—А у подлинной Великого Государя грамоты припись дьяка Василья Михайлова; справа подьячего Ивана Еремѣева. 190 году іюля въ 16 день Великого Государя грамоту подалъ Вятской приставъ Сенка Бакулинъ".

Современный списокъ, на столбцѣ, изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда.

Дано знать, въ концѣ мая, царской грамотой Кузнецкому воеводѣ Петру Дубровскому, о совокупномъ возшествіи на престолъ Царей Іоанна и Петра Алексѣевичей, и о приведеніи къ присягѣ жителей Кузнецка. **(А. И. т. V).**

Примѣч. Приведемъ грамоту: „Отъ Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцевъ, въ Сибирь, въ Кузнецкой, воеводѣ нашему Петру Ивановичу Дубровскому. Нынѣшняго 190 году маія въ 26 день, по волѣ всемогущаго въ Троицѣ славимаго Бога, и по нашему обоихъ Великихъ Государей общему совѣту и согласію, и по упрошенію о святѣмъ Дусѣ отца нашего богомолца великого господина святѣйшаго Іоакима Патріарха Московскаго и всеа Русіи и всего освященного собора, и по челобитью подданныхъ нашихъ, Касимовскихъ и Сибирскихъ царевичей, и бояръ нашихъ, и околничихъ, и думныхъ людей, и столниковъ, и генераловъ, и полковниковъ, и стряпчихъ, и дворянъ Московскихъ, и дьяковъ, и жилцовъ, и дворянъ же городовыхъ, и дѣтей боярскихъ, и всякихъ чиновъ служилыхъ людей, и гостей, и черныхъ сотенъ и слободъ и всѣхъ чиновъ Московского государства людей, на прародительскомъ великого и преславного Російского царствія престолѣ учинилися и державу воспріяли обще мы Великіе Государи Цари и Великіе Князи Іоаннъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцы; и намъ Великимъ Государемъ, нашему Царскому Величеству, подданные наши, Касимовскіе и Сибирскіе царевичи, и бояря наши, и околничіе, и думные люди, и столники, и генералы, и полковники, и стряпчіе, и дворяня Московскіе, и дьяки, и жилцы, и всякихъ чиновъ всѣ Московского государства люди, предъ святымъ Христовымъ Евангеліемъ вѣру учинили и святое Евангеліе цѣловали на томъ, что имъ намъ Великимъ Государемъ, нашему Царскому Величеству, и наслѣдникомъ нашимъ Государскимъ, и матери нашей благовѣрной Великой Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ Наталіи Кириловнѣ, и брата нашего блаженные памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Θеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, супругѣ благовѣрной Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ Марθѣ Матвѣевнѣ, и нашимъ Государевымъ теткамъ и сестрамъ благовѣрнымъ Государынямъ Царевнамъ, благовѣрной Государынѣ Царевнѣ и Великой Княжнѣ Аннѣ Михайловнѣ, благовѣрной Государынѣ Царевнѣ и Великой Княжнѣ Татіанѣ Михайловнѣ, благовѣрной Государынѣ Царевнѣ и Великой Княжнѣ Евдокѣѣ Алексѣевнѣ, благовѣрной Государынѣ Царевнѣ и Великой Княжнѣ Марθѣ Алексѣевнѣ, благовѣрной Государынѣ Царевнѣ и Великой Княжнѣ Софіѣ Алексѣевнѣ, благовѣрной Государынѣ Царевнѣ и Великой Княжнѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ, благовѣрной Государынѣ Царевнѣ и Великой Княжнѣ Маріи Алексѣевнѣ, благовѣрной Государынѣ и Великой Княжнѣ Θеодосіи Алексѣевнѣ, благовѣрной Государынѣ

Царевнѣ и Великой Княжнѣ Наталіи Алексѣевнѣ, служити и прямити, и во всемъ всякого добра хотѣти, безо всякіе хитрости, и быти имъ въ нашемъ Государьскомъ повелѣніи также, какъ были при отцѣ нашемъ Государевѣ блаженные памяти при Великомъ Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцѣ, и при братѣ нашемъ Государевѣ блаженные же памяти при Великомъ Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцѣ; а въ Кузнецкой указали мы Великіе Государи, для того нашего Государева и земского великого дѣла, послать, изъ Томского, сына боярского и подьячего, и въ Кузнецкомъ тебя; и Кузнецкихъ дѣтей боярскихъ, и казаковъ, и всякихъ чиновъ служилыхъ и жилецкихъ людей по спискамъ, къ вѣрѣ привести по чиновной книгѣ и по наказу, а иноземцовъ по ихъ вѣрѣ къ шерти.—И какъ къ тебѣ ся наша Великихъ Государей грамота придетъ, а изъ Томского сынъ боярской и подьячей, для того нашего Государева земского дѣла пріѣдетъ, и ты бъ Петръ, и Кузнецкіе дѣти боярскіе, и Литва, и Литовского списку и конные казаки, и посадскіе и всякихъ чиновъ служилые и жилецкіе люди, всѣ до одного человѣка, намъ Великимъ Государемъ, нашему Царьскому Величеству, передъ святымъ Евангеліемъ вѣру учинили и святое Евангеліе цѣловали всѣ до одного человѣка, на томъ, что намъ обѣимъ Великимъ Государемъ, нашему Царскому Величеству, и наслѣдникомъ нашимъ Государевымъ, и матери нашей Государевой благовѣрной Государынѣ и Великой Княгинѣ Наталіи Кириловнѣ, и бра....."

Подлинникъ писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: Діакъ Семенъ.......... на пакетѣ надпись: Въ Сибирь, въ Кузнецкой, воеводѣ нашему Петру Ивановичу Дубровскому.—191 октября въ 8 день подалъ Великихъ Государей грамоту Тоболской сынъ боярской Иванъ Грозинъ.

Изъ архива Кузнецкаго Городоваго Суда.

Въ іюнѣ и августѣ послѣдовали отписки Чусовской и Арамилской слободъ прикащиковъ Александра Ушаковскаго и Терентія Плотцова—прикащику Аятской слободы, о вѣстяхъ про Башкирцовъ и Калмыковъ. Тамъ-же.

Примѣч. Приведемъ отписки: 1. „Господину Ивану Алексѣевичу Александръ Ушаковской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, господине, во 190 году іюня въ 16-й день писалъ я, на Кунгуръ, къ воеводѣ къ Ивану Ивановичу Черникову—Онучину, и посылалъ, изъ Чусовской слободы, Чусовскихъ ясачныхъ Черемисъ, Пахомка Шахтіярова съ товарыщемъ, для подлинного провѣдыванья о воинскихъ вѣстяхъ. И

писалъ ко мнѣ, съ Кунгура, онъ, Иванъ, и прислалъ отписку съ ними Пахомкомъ, а въ отпискѣ его писано: въ нынѣшнемъ во 190 году іюня въ 16 день писалъ къ нему Ивану, съ Уфы, столникъ и воевода князь Андрей Коркодиновъ, а въ отпискѣ де его писано, въ нынѣшнемъ же во 190 году мая де въ 28 день посыланы, съ Уфы, по вѣстямъ. на воровъ на измѣнниковъ Башкирцовъ и на иныхъ иновѣрцовъ, на Казанскую дорогу, Уфинцы, дворяне и дѣти боярскіе, и иныхъ чиновъ служилые люди, для промыслу; и они де тѣхъ иновѣрцовъ многихъ побили, и самого вора измѣнника и заводчика ранили; и на томъ де бою они измѣнники говорили: чтобъ болши того не битись и съ ними переговорить; и на переговорѣ де были у нихъ слова, чтобъ Великій Государь къ нимъ ко всѣмъ, которые къ тому вору пристали, и къ Закамскимъ городкамъ приступали, и села и деревни разоряли, милость свою показалъ, въ винахъ ихъ пожаловалъ, а для подлинного бъ договору послать къ нимъ....... съ Уфы; а въ томъ де они на Куранѣ дали шерть, покамѣстъ къ Москвѣ съѣздятъ и у Великого Государя милости въ винахъ своихъ упросятъ, до тѣхъ мѣстъ Государскихъ людей не воевать и къ городамъ не приступать, жити въ старыхъ юртахъ своихъ, а подъ которыми де городами ихъ воинскіе люди стоятъ, и тѣхъ людей всѣхъ отъ тѣхъ городковъ хотѣли отослать; а они де Уфинскіе сотенные головы и всѣ ратные люди съ ними вѣрились же, чтобъ и ихъ до указу Великого Государя не воевать же; а Осинскіе де и Сибирскіе дороги Башкирцы, и иные иновѣрцы къ тому воровству, и измѣнѣ не приставали. А буде какіе у тебя впредъ вѣсти будутъ про приходъ воинскихъ людей, и ты бъ господине, писалъ ко мнѣ въ Чусовскую, и далъ бы подъ гонца подводу — и писалъ о томъ въ иные слободы, и ты бъ жилъ съ великимъ береженіемъ отъ воинскихъ людей—подъ того гонца, которой посланъ съ отпискою на Верхотурье изъ Чусовской слободы".

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ.

На пакетѣ надпись: Господину Ивану Алексѣевичу.

2. „Господину Ивану Алексѣевичу Терентей Плотцовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, господине, во 190 году іюня въ 18 день прибѣжала въ Арамилскую слободу, изъ степи, изъ Башкирского скопу отъ воинскихъ людей Калмыцкая женка полонянка, и я ее въ Арамилской слободѣ въ судной избѣ допрашивалъ; и въ допросѣ своемъ она сказала про воинскихъ людей Башкирцовъ, что де въ степи воинскихъ людей Башкирцовъ скопъ великой, а хотятъ де идти воевать Государевы городы и слободы, и съ того де ихъ скопу половина тѣхъ воинскихъ людей поѣхали воевать, а куды де тѣ воинскіе люди Башкирцы поѣхали, на которые городы или на слободы, того она не вѣдаетъ, потому что она, въ нынѣшнемъ же

во 190 году, въ весну полонена; и какъ де та Калманка изъ того ихъ воинскихъ людей изъ скопу бѣжала до Арамилскіе слободы, и тому де десять дней будетъ, и стрѣтила де та Калманка Тотарина Башкирца, и тотъ Башкирецъ ей Калманкѣ дорогу сказалъ, и говорилъ де ей: поди де ты тою дорогою, и ты де выдешъ въ Рускіе люди, и скажи де Рускимъ людямъ, чтобы де они Рускіе люди береглися накрѣпко, Башкирцы де хотятъ де Рускихъ людей воевать и въ полонъ брать. — И тебѣ бъ, господине, въ Аятской слободѣ жить съ великимъ береженьемъ, и о томъ писать въ иные слободы, чтобъ тѣ воинскіе люди безвѣстно на слободы не пришли и дурна какого не учинили; и я къ тебѣ, господине, послалъ въ Аятскую слободу скорыхъ гонцовъ, Арамилскихъ бѣломѣстныхъ казаковъ Ѳомку Сычева съ товарищемъ; и буде, господине, у тебя какіе вѣсти есть про воинскихъ людей, и тебѣ бъ писать ко мнѣ въ Арамилскую слободу".

На пакетѣ надпись: Господину Ивану Алексѣевичу.

3. Господину Ивану Алексѣевичу Александръ Ушаковской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 190 году іюля въ 25 день писалъ, съ Кунгуру, воевода Иванъ Черниковъ, а въ отпискѣ его написано: въ нынѣшнемъ де во 190 году іюля въ 18 день писалъ къ нему на Кунгуръ, съ Уфы, столникъ и воевода князь Андрей Коркодиновъ, а въ отпискѣ его де написано: въ нынѣшнемъ же во 190 году іюля въ 9 день писалъ на Уфу къ нему, изъ Казани, бояринъ и воевода Петръ Васильевичь Шереметевъ: въ нынѣшнемъ же де во 190 году іюля въ 28 день писалъ къ нему, съ Царицына, столникъ и воевода Михайло Глѣбовъ: пріѣхали де на Царицынъ Донскіе Черкаского городка казаки и передъ нимъ Михайломъ сказали, изъ Черкаского городка въ Калмыцкіе улусы къ Аюкаю и къ инымъ тайшамъ, для дѣлъ Великихъ Государей и для своихъ, и изъ Калмыцкихъ де улусовъ ѣхали они до Царицына восмъ дней, и ѣдучи видѣли въ Калмыцкихъ улусѣхъ, что Аюкай и Соломъ Сереть и иные тайши, собрався съ своими ратными людми, пошли подъ Казанскіе и Уфинскіе уѣзды войною, по присылкѣ воровскихъ Башкирцовъ и Казанскихъ Тотаръ, и братъ де его Аюкинъ Замса съ своими Калмыки пошелъ съ ними же, а пошло де съ ними воинскихъ людей Калмыковъ и Татаръ съ сорокъ тысячь; и въ Крымъ де при нихъ послали они отъ себя посылщиковъ, а для какихъ дѣлъ послали, того де они не вѣдаютъ, и изъ улусовъ де своихъ они Калмыки женъ своихъ и дѣтей отпустили за рѣку Яикъ, въ дальные мѣста, и съ Черными де Калмыки они нынѣ въ миру жъ, и братъ де его Аюкинъ Замса кочуетъ съ своими улусы съ Черными жъ Калмыки вмѣстѣ; а пошелъ де Аюка съ братомъ и съ иными тайшами изъ улусовъ своихъ іюня со 2 числа, и при-

ходъ де ихъ будетъ въ Казанской и въ Уфимской уѣзды вскорѣ. Да въ нынѣшнемъ же де во 191 году іюня въ 25 день извѣщалъ, на Уфѣ, въ приказной избѣ, ему князю Андрею Башкирятинъ Сибирскіе дороги Белекейко Тойголдинъ, а въ извѣтѣ сказалъ: Казанскіе де и Осинскіе дорогъ Мещеряки, которые были съ воромъ въ измѣнѣ, идутъ на Сибирскую дорогу вверхъ по Аю рѣкѣ и въ Сибирскіе уѣзды: и они де Башкирцы отъ тѣхъ Мещеряковъ опасны, чтобъ ихъ братью молодыхъ людей на дурно не наговорили. Да іюля де въ 10 день Сибирскіе жъ дороги Челжеуткинскіе волости Башкирецъ Чигиркой Андрейковъ извѣщалъ ему же: слышалъ де онъ отъ своей братьи отъ Башкирцовъ, Кудейскіе волости, отъ Кинзягулка Шугуралѣева и отъ иныхъ многихъ, что ѣздятъ по Сибирской дорогѣ Уфинского уѣзду Осинскіе дороги служилые Мещеряки, Кайбиско Узѣевъ да Аюкайка Кемѣевъ, и призываютъ ихъ братью Башкирцовъ и всякихъ иновѣрцевъ на воровство, чтобъ они шли къ вору Сеитку воевать вмѣстѣ.—И тебѣ, господине, беречись на крѣпко отъ воинскихъ Башкирцовъ, и въ иные слободы писалъ, да подъ гонца велѣлъ дать подводу, или которой прежъ сего посланъ, отписку дай ему, сугнавъ его, а нынѣшняго гонца назадъ вороти, буде его Ѳоимка сугонитъ; а не сугонитъ, и тебѣ бъ, господине, послать съ той моею отпискою Аятского бѣломѣстного, потому что у меня стало людей мало и многіе люди въ розсылкѣ, о воинскихъ вѣстяхъ въ двѣ стороны посланы“.

На пакетѣ надпись: Господину Ивану Алексѣевичу.

4. „Господину Алексѣевичу Терентей Плотцовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 190 году августа въ 6 день писалъ ко мнѣ въ Арамилскую слободу, изъ Колчаданского острогу, приказщикъ Тимоѳей Житской, а въ отпискѣ его написано: прибѣжалъ де въ Колчаданской острогъ, изъ Башкирскихъ юртъ отъ Ембѣтка Горлана, Черемисинъ Бекмерзачко Бахтыбаевъ, и въ допросѣ своемъ сказалъ: Ембѣтко де Горланъ съ дѣтми и съ племянники, и Сембѣтко съ дѣтми жъ, и Орыкайко съ дѣтми жъ и со всѣми своими съ родичами, въ воинскомъ платьѣ, въ панцыряхъ и въ куякахъ, съ воинскимъ оружьемъ, съ сайдаками и съ пищалми и съ копьи, изъ жилища своего изъ юртъ поѣхали на войну воевать Сибирскіе городы и слободы; а пріѣзжали де по нихъ Горлана, Симбѣтка и Аракайка, два Башкиретенина съ Кызылтяшу озера; а болшое де ихъ собраніе стоитъ межъ Иртяшемъ и Кызылтяшемъ на городищѣ, а изъ того де воровского собранія послано сорокъ Башкирятениномъ на Ай рѣку по свою братью Башкирцовъ, чтобы сбиралися всѣ въ единое мѣсто.—И по указу Великого Государя, тебѣ бъ, господине, въ Аятской слободѣ жить съ великимъ береженіемъ, неоплошно; и тебѣ бъ, господине, пожаловать быть съ людми ко

Гос. Публ. Библ. имени Салтыкова-Щедрина

мнѣ, въ Арамилскую слободу, на выручку отъ воинскихъ людей; и по указу Великого Государя, тебѣ бъ, господине, писать въ иные слободы; а отписку послалъ съ бѣломѣстнымъ казакомъ съ Евсейкомъ Бѣляевымъ съ товарыщи".

На пакетѣ надпись: Господину Ивану Алексѣевичу.

5. „Господину Ивану Алексѣевичу Терентей Плотцовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 190 году августа въ 13 день писалъ ко мнѣ въ Арамилскую слободу, изъ Колчаданского острогу, приказщикъ Тимофей Житской, а въ отпискѣ его написано: пріѣзжали де въ Колчаданской острогъ и въ Катайской Башкирцы, Алагулко Богатой, Дементликайко Ижбулаевъ, Ямагуза Ишкаринъ, Мамрячко Ялгиндинъ, Севергулко Горлановъ, въ допросѣ своемъ сказали: пріѣзжали де въ Уфинской уѣздъ, въверхъ Бирю и по Таныту, Калмыцкой тайша Аюка Мунчаковъ, а съ нимъ де Аюкою десять тайшъ Калмыцкихъ да царевичь Асанъ Киреевъ, а Башкирцовъ де они воевавъ и полону Башкирского много взяли, а идетъ де тотъ Калмыцкой тайша со всѣми улусами, съ женами и съ дѣтми; и онъ, по ихъ Башкирскимъ рѣчамъ, посылалъ на ихъ Башкирскіе юрты досматривать Башкирского житья, по старому ли они живутъ, или нѣтъ? и Колчаданского острога станичники Васка Алексѣевъ съ товарыщи, пріѣхавъ, сказали: Себѣтко де Башкиретенинъ хлѣбъ свой жать зачинаетъ, толко де не противъ старого, а Ембѣтко де Горланъ хлѣба своего не жнетъ; и то, господине, ихъ башкирскіе не прямые вѣсти, потому что иные Башкирцы, Арыкаевщина и Мамряковщина и Чекаевщина, и иные многіе Башкирцы, и Маймаковщина, съ того съ башкирского сбору не бывали, а скопъ де ихъ Башкирской былъ на Иртяшѣ, а Алагулко съ товарыщи выѣзжали изъ своихъ жилищъ, убоялся Калмыцкого тайши; и тѣмъ ихъ, господине, Башкирскимъ рѣчамъ вѣрить нечего, потому что они изъ жилищъ своихъ побѣжали, и хлѣбъ покинули, и всякой заводъ домовой, косы и хомуты и сумы, порѣзали. Да въ нынѣшнемъ же, господине, во 190 году августа въ 13 день, по указу Великого Государя, посылалъ я въ подъѣздъ, въ верхъ Чусовой рѣки, бѣломѣстныхъ казаковъ и крестьянъ, Еремку Баландина, Самошку Рудометова съ товарыщи, провѣдывать сакмы воинскихъ людей Башкирцовъ; и они станичники мои, Еремка Баландинъ и Самошка Рудометовъ, въ допросѣ сказали: сакма де пришла съ верхъ Синары рѣки, и та де сакма ушла въ верхъ Чусовой рѣки на бродъ, и ушла за Чусовою рѣку; и они Еремка и Самошка съ товарыщи далѣ того ѣхать не смѣли, и пріѣзжали де они въ Башкирскіе юрты, которые Башкирцы живутъ въ верхъ Чусовой рѣки, у нихъ де Башкирцовъ хлѣбъ не жатъ и сѣно не ставлено, а ихъ въ юртахъ нѣтъ ни единого Башкиретенина. — И тебѣ бъ, госпо-

дине, по указу Великого Государя, въ Аятской жить съ великимъ береженьемъ; и тебѣ бъ господине, присылать ко мнѣ въ Арамилскую слободу станичниковъ своихъ изъ Аятской слободы, а мнѣ къ тебѣ посылать не кого, потому что людей у меня мало, стали люди въ розсылкѣ".

На пакетѣ надпись: Господину Ивану Алексѣевичу.

Всѣ пять актовъ, изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда.

„По грамотѣ В. Г. Ц. и В. К. Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича, въ 7190 (1682) г. городъ Кунгуръ съ уѣздомъ, судомъ и расправой вѣдомъ былъ въ Казанскомъ Приказѣ до 1703 г.

А по указу В. Г. Ц. и В. К. Петра Алексѣевича, всея В. и М. и Б. Россіи Самодержца, съ Москвы изъ ратуши, а во онную по указу жъ В. Г. изъ Сибирскаго Приказу, пришлыхъ на Кунгуръ крестьянъ изъ разныхъ городовъ къ посадскимъ людямъ и уѣзднымъ крестьянамъ, изъ за помѣщиковъ и вотчинниковъ, изъ за монастырей, до состоявшагося ихъ же, В. Г. и В. К., въ 7193 (1685) году указа, въ переписныхъ 1686 году книгахъ написанныхъ, велѣно быть на Кунгурѣ и никуда не высылать и помѣщикамъ и вотчинникамъ не отдавать". Кунгурск. рукоп. запись В. Шишонко.

„Съ начала заведенія городъ Кунгуръ, состоитъ подъ вѣдомствомъ, въ Москвѣ, Новгородскаго Приказа до 7190 (1682 г.), въ коемъ прописанъ именной Его Великаго Государя указъ, городу Кунгуру и съ уѣздомъ и съ бургомистры, и съ крестьяны и всякихъ чиновъ русскими людьми, и съ иноземцами, кои въ томъ уѣздѣ есть, и всѣми сборами велѣно въ вѣдомствѣ быть въ Сибирскомъ Приказѣ, гдѣ и состоитъ до 173 г." (Кунг. лѣтоп.). В. Ш.

При жизни еще сподвижника Далмата, по имени котораго теперь называется заштатный городъ Далматовъ, въ Шадринскомъ уѣздѣ, и знаменитый—какъ Сибирская крѣпость, мужской монастырь,—сынъ его Исаакъ, первый игуменъ Далматовскаго монастыря, 28 іюня 1682 года, выбравъ мѣсто на берегу рѣки Желѣзнянки, что нынѣ называется Каменкой, основалъ тутъ Каменскій чугуннолитейный заводъ. Мѣсто это теперь занимаетъ деревня Новозаводская и отстоитъ отъ настоящаго мѣста завода примѣрно въ 2-хъ верстахъ. Изъ вѣдѣнія Далматовскаго монастыря заводъ перешелъ въ принадлежность казны и казною перенесенъ уже сюда въ 1701 году.

Въ 1882 году существованію этого чугуннолитейнаго завода исполнилось двѣсти лѣтъ, а такъ какъ исторію завода знали не всѣ, то открывшійся нынѣ 28 іюня юбилейный праздникъ встрѣченъ былъ многими неожиданно. Праздникомъ сначала интересовался заводскій персоналъ: казенные

дома, контора и заводская ограда—все это съ утра было украшено трехцвѣтными флагами, многіе изъ которыхъ были съ цифрою 200. Чтобы можно было понять незнающему Каменскому міру въ чемъ дѣло, на площади, въ центрѣ селенія, развѣвался особый большой флагъ со словами: „Двухсотлѣтіе Каменскаго завода“. Затѣмъ праздникъ сдѣлался общимъ и на церкви, позднѣе обыкновеннаго, начали звонить по праздничному къ обѣднѣ; послѣ обѣдни духовенствомъ, при заводскомъ начальствѣ и массѣ народа, совершенъ былъ крестный ходъ въ заводскую ограду и тамъ, при выстрѣлахъ изъ пушекъ, отслуженъ молебенъ. При исполнени здѣшними пѣвчими концерта: „Тебѣ Бога хвалимъ“, начались тосты за здоровье Государя Императора, начальниковъ завода и заводскій народъ; при чемъ Екатеринбургскій горный начальникъ, случайно участвовавшій при торжествѣ, сказалъ нѣсколько словъ о Каменскомъ заводѣ. Указавъ на то, что Каменскій заводъ при основаніи былъ первымъ на Уралѣ, онъ замѣтилъ, что теперь, когда вблизи его открыты богатыя залежи каменнаго угля, которыя даютъ возможность усилить производительность завода, слѣдовательно болѣе обезпечить не только рабочій классъ, но и остальное населеніе завода, а тѣмъ болѣе положить конецъ истощенію скудной лѣсной дачѣ—остается только пожелать, чтобы употребленіе этого угля въ широкомъ размѣрѣ началось возможно скорѣе. Закончивъ свою рѣчь объ историческомъ развитіи и современномъ положеніи Каменскаго завода, онъ предложилъ тостъ за здоровье Главы нашего и Повелителя Государя Императора. Троекратное многоголосное ура присутствовавшихъ сливалось съ пушечными выстрѣлами.

Проводивъ начальниковъ завода, служащіе и рабочіе тутъ же, въ заводскихъ помѣщеніяхъ, въ двухъ кружкахъ, праздновали на свои подписныя деньги обѣдомъ двухсотлѣтіе Каменскаго завода.

Вечеромъ, съ 10 часовъ, было зажжено болѣе двухсотъ фонарей, при чемъ особенно красиво цвѣта огней играли на каменной стѣнѣ дома, гдѣ танцовали, подъ звуки нарочно пріѣхавшей музыки, главные распорядители юбилея. Въ танцевальномъ залѣ этого дома, изъ живой зелени, на стѣнѣ висѣлъ вѣнокъ и въ немъ цифра 200. Въ дверяхъ заводской конторы, которая была также вся въ огненныхъ цвѣтахъ, свѣтилось: „Боже Царя храни! Отъ крыльца конторы шла по площади съ бесѣдками и сосновыми деревцами аллея, въ концѣ которой сдѣланы были: изъ живой зелени, большая буква А съ римскою подъ ней цифрою III и вензель съ двумя желто-свѣтящимися коронами, подъ которыми выдавались знаки: $\frac{\text{I П}}{1682}$ 200 $\frac{\text{А}}{1882}$

знаменовавшіе собой, что основаніе завода было въ царствованіе Государей Іоанна и Петра I-го въ 1682 году и что между тѣмъ временемъ и временемъ настоящаго торжества въ царствованіе Императора Александра III, въ 1882 году, существованію завода исполнилось второе столѣтіе. По одну сторону этого вензеля, просвѣчивали на щитѣ изображенія: медвѣдя, несущаго на себѣ Евангеліе желтаго цвѣта и бѣлый крестъ—гербъ Пермской губерніи и снопъ, серпъ, молотило—гербъ Каменскаго завода. Такой гербъ былъ учрежденъ потому, что заводъ ранѣе отливалъ для военнаго министерства чугунныя 500—600 пудовыя, по вѣсу, пушки и для нихъ круглыя картечи. У квартиры г. управителя просвѣчивалъ рисунокъ двухъ мифическихъ гномовъ, старцевъ, держащихъ щитъ съ двумя крестообразно-сложенными молотками.

Вензеля были исполены очень хорошо, особенно тотъ, который разсказывалъ исторію завода, былъ на столько великъ, что свѣтящіеся его знаки можно было видѣть болѣе чѣмъ за 100 саженъ. Въ довершеніе всей этой иллюминаціи, противъ вензеля, былъ привезенъ и поставленъ съ флагомъ хранящійся при заводѣ до настоящаго времени чугунный кричный молотъ пудовъ въ 40, отлитый еще изъ домны на прежнемъ мѣстѣ завода, слѣдовательно ранѣе 1701 года. (Пермск. губ. вѣд. 1882 г.).

Въ семъ году послѣдовала грамота Верхотурскому воеводѣ Г. Ф. Нарышкину о подверстаніи въ службу и окладъ боярскаго сына Дорофея Лабутина *)

„Отъ Великихъ Г. Ц. и Вел. Князей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича и Вел. Государыни Благовѣрныя Царевны и Великія Княжны Софіи Алексѣевны всея вел. и мал. и бѣл. Россіи Самодержцевъ въ Сибирь Стольнику Нашему и Воеводѣ Григорію Филимоновичу Нарышкину, да подьячему Осипу Иванову. Билъ челомъ Намъ Великимъ Государямъ Сибирянинъ Верхотурской поверстанной сынъ боярской Дороѳей Лабутинъ. Отецъ де ево Аѳонасей Лабутинъ служилъ намъ Великимъ Государямъ по Верхотурью въ дѣтяхъ боярскихъ многіе годы, и въ прошломъ 7188 (1680) году за старость оставленъ; а окладъ де отца ево розданъ въ верстаны Верхотурскимъ дѣтямъ боярскимъ. Да Намъ же Великимъ Государямъ служилъ по Верхотурью жъ въ дѣтяхъ боярскихъ Иванъ Крюковъ многіе годы, а въ прошломъ 7189 (1681) г. онъ Иванъ умре и послѣ де ево дѣтей и сродниковъ никого не осталось, и въ ево де Ивановъ окладъ никто не верстанъ. А онъ

*) Подлинные указы хранятся въ числѣ фамильныхъ актовъ бывшаго исправника Невьянскихъ заводовъ Коллежскаго Ассесора Степана Лабутина.

де Дороөей въ нашу Великихъ Государей службу поспѣлъ, а не приверстанъ и намъ Великимъ Государямъ пожаловати ево Дороөея за многія службы отца ево: велѣти поверстать въ нашу Великихъ Государей службу по Верхотурью въ дѣти боярскіе и въ окладъ умершаго Верхотурскаго сына боярскаго Ивана Крюкова. И какъ къ Вамъ ся Наша Великихъ Государей грамота придетъ и вы бъ неверстанному сыну боярскому Дороөею Лабутину велѣли быть на Верхотурьѣ въ дѣтяхъ боярскихъ въ выбыломъ окладѣ Верхотурскаго сына боярскаго Ивана Крюкова; а Нашего Великихъ Государей жалованья годовой окладъ учинить ему тотъ же, что былъ Ивану Крюкову, денегъ шесть руб., хлѣба шесть четей ржи, овса, тожъ, два пуда соли. А что отдано ево Иванову Томилову, Естаөею Юмину по три чети ржи и овса потому жъ безъ Нашего Великихъ Государей указу и безъ грамотъ и то у нихъ взять и отдать Дороөею Лабутину. Въ окладныхъ же, имянныхъ, денежныхъ, и хлѣбныхъ, и соляныхъ книгахъ съ тѣмъ окладомъ, снеся ево, выставить. Писано лѣта 7190 (1682) года Февраля въ 17 день".

Послѣдовала 19 августа память Верхотурскаго воеводы Илларіона Лопухина Краснопольскому прикащику Ивану Лукашевскому, объ отдачѣ на откупъ площаднаго письма. (А. И. т. V).

Примѣч. Приведемъ грамоту: „190 Августа въ 19 день, по указу Великихъ Государей, память Верхотурского уѣзду на Краснопольскую слободу приказщику Ивану Лукашевскому. Въ нынѣшнемъ во 190 году билъ челомъ Великимъ государемъ, а на Верхотурьѣ, въ приказной избѣ, столнику и воеводѣ Ларіону Аврамовичу Лопухину, да съ приписью подьячему Аөонасью Парөенову подалъ челобитную Микишка Бабайловъ, а въ челобитной его написано: въ нынѣшнемъ же де во 190 году, по указу Великихъ Государей и по Верхотурской памяти, велѣно въ Краснопольской слободѣ писать всякіе Государевы дѣла, площадные и мирскіе, Краснополскому оброчному крестьянину Өонкѣ Бердникову, а съ того де писма велѣно ему откупу платить по сороку алтынъ на годъ; и Великіе Государи пожаловали бъ его Микишку, велѣли ему быть въ Краснополской слободѣ и всякіе Государевы дѣла, и площадные и мирскіе, писать изъ писчихъ денегъ, изъ откупу, а откупу ему платить съ того писма, съ прибавкою, по полутора руб. на годъ.—И какъ къ тебѣ ся память придетъ, и ты бъ, въ Краснополской слободѣ, въ судной избѣ въ площадныхъ дьячкахъ, на Өонкино мѣсто Бердникова, быть велѣлъ ему Микишкѣ Бобайлову, а откупу въ казну Великихъ Государей платить ему Ми-

кишкѣ, и съ паддачею, по полутора рубли на годъ; а Ѳѳонкѣ Бердникову быть въ той же слободѣ въ оброчныхъ крестьянѣхъ по прежнему; а въ площадномъ писмѣ и въ откупныхъ денгахъ по немъ Микишкѣ велѣть собрать поручную запись, доброю порукою, и тое запись, за поручиковыми руками, прислать на Верхотурье, и о томъ писать, а отписку и запись велѣть подать въ приказной избѣ, столнику и воеводѣ Ларіону Аврамовичу Лопухину да съ приписью подьячему Ѳѳонасью Парѳенову".

На пакетѣ: Приписалъ Аѳонасей Парѳеновъ. На Красное Поле Ивану Лукашевскому.

Изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда.

Послѣдовала 16 ноября память Верхотурскаго воеводы Илларіона Лопухина Краснопольскому прикащику Ивану Лукашевскому, о задержаніи людей, ѣдущихъ мимо Краснаго Поля въ Утяцкую и изъ Утяцкой слободы, по случаю заведенія въ ней раскольничьей пустыни. (Тамъ-же).

Примѣч. Приведемъ память: „191 ноября въ 16 день, по указу Великихъ Государей, память, на Красное поле, прикащику Ивану Лукашевскому. Въ нынѣшнемъ во 191 году ноября въ 11 день писалъ изъ Тоболска, бояринъ и воевода князь Алексѣй Андревичъ Голицынъ, на Верхотурье, къ столнику и воеводѣ къ Ларіону Аврамовичу Лопухину, а въ отпискѣ его написано: въ нынѣшнемъ же де во 191 году вѣдомо ему, въ Тоболску, учинилось, что выѣзжаютъ изъ городовъ и изъ слободъ многіе всякихъ чиновъ люди, покиня дворы и животы свои и скотъ и хлѣбъ, на Тоболъ, въ Утяцкую слободу къ слободчику Ѳедкѣ Иноземцову, и заводится де пустыня такая жъ, что и прежъ сего сбирывались вверхъ по Тоболу рѣкѣ на Березовкѣ рѣчкѣ на прелесть православнымъ христіяномъ; и велѣть бы на Верхотурье, а Верхотурского уѣзду въ слободы, послать памяти съ болшимъ подкрѣпленіемъ, чтобъ по всѣмъ дорогамъ поставить заставы крѣпкіе, и изъ городовъ и изъ слободъ, мимо Верхотурье и Верхотурскаго уѣзду слободы, въ Утяцкую слободу никакихъ людей отнюдь пропускать не велѣть; а буде на Верхотурье и Верхотурского уѣзду въ слободы изъ Утяцкой слободы кто придетъ, и тѣхъ людей, распрашивая, задерживать, а въ Утяцкую слободу не отпущать.—И какъ къ тебѣ ся память придетъ, и ты бъ въ Краснополской слободѣ учинилъ заказъ крѣпкой: буде кто, изъ Краснополской слободы, или изъ городовъ и изъ слободъ, мимо Краснополскую слободу Тоболского уѣзду въ Утяцкую слободу поѣдутъ, и они бъ тѣхъ людей имали и приводили въ тебѣ въ судную избу, а ты бъ тѣхъ людей задерживалъ на Красномъ Полѣ, а въ Утяцкую слободу от-

нюль не пропускалъ, и писалъ о томъ на Верхотурье; а буде кто и изъ Утяцкой слободы на Красное Поле прiѣдетъ, и ты бъ тѣхъ людей потому же велѣлъ имать и присылалъ на Верхотурье, съ бѣломѣсными казаки, въ крѣпи; а буде ты съ Красного Поля въ Утяцкую слободу отпустишъ, или изъ городовъ и изъ слободъ кого мимо Краснополскую слободу пропустишъ, или изъ Утяцкой слободы кто на Красное Поле придетъ отпустишъ, а на Верхотурье, для своей корысти, не пришлешъ, и про то будетъ вѣдомо, и тебѣ за то отъ Великихъ Государей быть въ жестокомъ наказаньѣ, безо всякiе пощады, да тебѣ же тѣхъ людей велятъ сыскивать".

На оборотѣ: Приписалъ Аѳонасей Парѳеновъ. На оборотѣ, внизу: Справилъ Андрюшка Бутковъ. На пакетѣ надпись: На Красное Поле, Ивану Лукашевскому.

Изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда.

Послѣдовала 27 ноября царская грамота Пермскому воеводѣ князю Ѳедору Борятинскому, о немедленномъ взысканiи прежнихъ недоимокъ, также денежнаго и ясачнаго сбора, по окладу 1682 года. (Тамъ-же).

Примѣч. Приведемъ грамоту: „Отъ Царей и Великихъ Князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа В. и М. Б. Росiи Самодержцевъ, въ Пермь Великую, въ Чердынь и къ Соли Камской, столнику нашему и воеводѣ князю Ѳедору Юрьевичу Борятинскому. Въ Приказѣ Болшiя Казны, по доимочной приходной книгѣ нынѣшняго 191 году, написано: въ Перми Великой, въ Чердыни и у Соли Камской, на посадскихъ и на уѣздныхъ всякихъ чиновъ людехъ, на прошлые и на 190 годы, довелось взять изъ доимки, въ нашу Великихъ Государей казну, многiе денежные доходы; и въ прошлыхъ, во 189, и во 190, и въ нынѣшнемъ во 191 годѣхъ, посланы брата нашего Великихъ Государей, блаженныя памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа В. и М. и Б. Росiи Самодержца, и наши Великихъ Государей многiе грамоты въ Пермь Великую, въ Чердынь, и къ Соли Камской, къ околничему и воеводѣ къ Семену Тимоѳѣевичу Кондыреву и къ тебѣ, велѣно въ Перми Великой, въ Чердыни и у Соли Камской, на посадскихъ и на уѣздныхъ всякихъ чиновъ людехъ, доимочные денежные доходы на прошлые и на 190 годы, по росписи, на комъ довелись, взять, а на ослушникахъ доправить, тотчасъ, не дожидаяся о томъ иного нашего Великихъ Государей указу и нарочной присылки, а доправя тѣ доимочные денежные доходы велѣно прислать къ намъ Великимъ Государемъ, къ Москвѣ, и о томъ въ Приказъ Болшiя Казны писать; и изъ Перми Великой, изъ Чердыни и отъ Соли Камской, околничей и

воевода Семенъ Тимоѳѣевичъ Кондыревъ и ты, о томъ, къ намъ Великимъ Государемъ не писывали и доимочныхъ денежныхъ доходовъ въ Приказъ Болшія Казны ни чего не присылывали, невѣдомо за чѣмъ. И въ нынѣшнемъ во 191 году Ноября въ 12 день, Мы Великіе Государи и сестра наша Великихъ Государей, Великая Государыня Царевна и Великая Княжна Софія Алексѣевна, доимочной росписи слушавъ, указали и бояре наши приговорили: въ Приказѣ Болшія Казны, по доимочнымъ книгамъ, денежные всякіе доходы на прошлые годы по 190 годъ, на Московскихъ жителѣхъ, всякихъ чиновъ на людехъ и на ихъ порутчикахъ, имать, а на ослушникахъ править, безсрочно; а на которыхъ служилыхъ чинѣхъ и на городовыхъ посадскихъ людехъ, и о томъ въ тѣ городы послать наши Великихъ Государей грамоты, къ воеводамъ, съ подкрѣпленіемъ: велѣно на нихъ потому жъ править изъ доимки, безъ всякіе пощады, а у служилыхъ людей въ помѣстьяхъ ихъ и въ вотчинахъ, на людехъ ихъ и на крестьянехъ, безъ всякіе понаровки, чтобъ тое денежную казну изъ доимки выбрать вскорѣ.—И какъ къ тебѣ ся наша Великихъ Государей грамота придетъ, и ты бъ, по прежнимъ и по сей нашимъ Великихъ Государей грамотамъ, на Чердынцахъ и на Усолцахъ посадскихъ и на уѣздныхъ всякихъ чиновъ людехъ доимочные и на нынѣшней 191 годъ по окладу, всякіе денежные доходы и соболиной ясакъ, на комъ довелись, велѣлъ взять, а на ослушникахъ править, безъ всякіе понаровки, не дожидаяся о томъ къ себѣ иного Великихъ Государей указу и нарочной присылки, чтобъ впредь въ доимкѣ ни на комъ ничего не было; а какіе денежные доходы, и на которые годы, и на комъ имяны, довелись взять, о томъ послана къ тебѣ, подъ сею нашею Великихъ Государей грамотою, роспись; а которого числа тѣ доимочные денежные доходы доправлены будутъ, о томъ къ намъ Великимъ Государемъ писалъ и тѣ доимочные денежные доходы прислалъ съ нарочными посылщики, а въ отпискѣ тѣ доимочные денежные доходы велѣлъ росписать имянно, а отписку велѣлъ подать и денги объявить въ Приказѣ Болшія Казны боярину нашему Михайлу Львовичу Плещѣеву съ товарыщи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7191 Ноября въ 27 день".

Современный списокъ, на столбцѣ, изъ архива Соликамскаго уѣзднаго Суда.

Послѣдовала 13 декабря память Верхотурскаго воеводы Иляріона Лопухина Ирбитскому прикащику Ѳедору Каменскому, о недозволеніи въ Ирбитской слободѣ скупать хлѣбъ и вывозить въ Россію, по причинѣ дороговизны его въ Верхотурьѣ. (Тамъ-же).

Примѣч. Приведемъ память: „191 Декабря въ 13 день, по указу Великихъ Государей, память на Ирбить прикащику Ѳедору Каменскому. Въ нынѣшнемъ во 191 году Декабря въ 11 день били челомъ Великимъ Государемъ, а на Верхотурьѣ въ приказной избѣ столнику и воеводѣ Ларіону Аврамовичу Лопухину да съ приписью подьячему Аѳонасью Парѳенову, Верхотурского города всякихъ чиновъ служилые и жилецкіе люди: пріѣзжаютъ де, отъ Соли Камской и съ Чусовой, Верхотурского уѣзду въ слободы всякихъ чиновъ люди, и закупя хлѣбъ въ закупъ, провозятъ въ Рускіе городы, а на Верхотурье хлѣба на прадажу не везутъ; и отъ того де на Верхотурьѣ хлѣбу учинилась цѣна большая.—И какъ къ тебѣ ся память придетъ, и буде кто изъ Рускихъ городовъ на Ирбить для хлѣбной покупки пріѣдетъ, и ты бъ тѣмъ людемъ хлѣба въ закупъ купить отнюдь не давалъ, и отсылалъ ихъ назадъ въ Рускіе городы; а буде кто, купя хлѣба въ закупъ, повезетъ въ Рускіе городы на продажу, хотя и Верхотурского городу житель, и ты бъ тѣхъ людей велѣлъ имать и чинить наказанье, и присылалъ съ тѣмъ закупнымъ хлѣбомъ на Верхотурье; а буде ты Рускихъ городовъ всякихъ чиновъ людей, или и Верхотурского уѣзду жителя, кого въ Рускіе городы, съ Ирбити, съ закупнымъ хлѣбомъ пропустишъ, а на Верхотурьѣ про то будетъ вѣдомо, и тебѣ отъ Великихъ Государей быть въ жестокомъ наказаньѣ, безо всякіе пощады“.

Надпись: Приписалъ Аѳонасей Парѳеновъ; на оборотѣ: Справилъ Ивашко Истоминъ. На пакетѣ надпись: На Ирбить, Ѳедору Каменскому. 191 Декабря въ 20 день подалъ память Ирбитской бѣломѣстной казакъ Мишка Юлаковъ.

Изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда.

1683 годъ.

Воеводами были: Чердынскимъ Кн. Ѳедоръ Борятинскій, Верхотурскимъ—Михаилъ Андреевичъ Толстово и Ларіонъ Абрамовичъ Лопухинъ съ подьячимъ Осипомъ Палицинымъ. (Верх. рукоп. хрон. В. Шишонко).

Послѣдовали двѣ отписки Тобольскаго воеводы Кн. Алексѣя Голицина Верхотурскому воеводѣ Михаилѣ Толстому, о наборѣ 500 чел. и объ отправленіи ихъ въ походъ противъ китайцевъ, подошедшихъ подъ Албазинъ и угрожавшихъ набѣгомъ на Даурскіе остроги. (Тамъ-же).

Въ семъ году вотчины Далматовскаго монастыря описывались писцомъ Львомъ Поскочинымъ. При чемъ оказалось за монастыремъ въ живыхъ 243 человѣка. Изъ нихъ—пашенныхъ крестьянъ 70 человѣкъ, братьевъ

ихъ, дѣтей и племянниковъ 165 человѣкъ, вкладчиковъ и рабочихъ, при монастырѣ, 8 человѣкъ. Они состояли изъ крестьянъ и бобылей, переселившихся на Далматовскія вотчины изъ за Урала,—съ сѣвернаго поморья и съ земель помѣщичьихъ: Строганова, дворянина Андрея Бердеева и князя Михаила Черкасскаго; болѣе же изъ селеній казенныхъ и монастырскихъ.

Въ Далматовскомъ монастырѣ, надъ святыми вратами, освящена церковь во имя Іоанна Богослова. (Выпись изъ церков. арх. Далматовскаго монастыря. В. Шишонко).

Въ семъ году Красномыльской слободой завѣдывалъ Шадринской слободы приказной Гаврило Буткеевъ, жаловавшійся на приходъ воинскихъ калмыцкихъ людей,—что видно изъ прилагаемой грамоты: „Государей Царей и В. К. Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича всеа В. и М. и Б. Россіи Самодержцевъ, боярину и воеводѣ князю Алексѣю Андреевичу, стольнику Кирилу Алистарховичу, дьякомъ Ѳеодору Артемьевичу и Афонасью Парфеньевичу, Ганька Буткеевъ челомъ бьетъ: въ нынѣшнемъ во *рча* 7191/1683 году, августа въ 1 день, по указу В. Г. и по вашей наказной памяти велѣна мнѣ вѣдать Красномыльская слобода; и въ нынѣшнемъ же во *рча* году, августа въ 16 день, писалъ мнѣ изъ Катайскаго острогу приказной Яковъ Черкасовъ,—что де пріѣхали изъ степи станишники Катайскаго острогу драгуны, а ему, Якову, сказали, что-де, имъ станишникамъ сказалъ башкирятинъ, что-де стоятъ отъ Катайскаго острогу за пять дней воинскіе воровскіе калмыцкіе многолюдные люди, и я по его, Яковлева, вѣстовой отпискѣ ѣздилъ въ Красномыльскую слободу, взявъ съ собою Шадринскіе слободы драгуновъ и бѣломѣстныхъ казаковъ по государеву казну и подъ пушку, и по людей, для того, что въ Красномыльской слободѣ кругомъ государевой казны окрѣпа худа и заплетишко гнилое: государевой казны и людей отъ приходу воинскихъ воровскихъ людей беречь и въ заплотѣ сидѣть нельзя; а въ Шадринской слободѣ острогъ построенъ лежачей, рубленой и кругомъ построены крѣпи: частоколъ и надолбы, и сидѣть отъ приходу воинскихъ людей сообча съ Красномыльскою слободою и государеву казну беречь можно. И слободчикъ Красномыльскія слободы Афонька Первушинъ съ бѣломѣстными козаками и крестьяны учинились нынѣ противными: государеву казну не дали и сами въ Шадринскую слободу не поѣхали. И въ приходъ воинскихъ людей какое дурно учинитца надъ Красномыльскою слободою, надъ государевою казною, и надъ людьми, чтобъ мнѣ отъ великихъ государей въ опалѣ не быть. Августа того же числа, пріѣхалъ я въ Шадринскую слободу, и Шадринскія слободы драгунъ Ивашко Калабардинъ го-

ворилъ, будто я ѣздилъ въ Красномыльскую слободу не по указу Великихъ Государей и не оберегать Красномыльскіе слободы государеву казну и людей, будто я ѣздилъ для своей бездѣльной корысти. Да онъ же Ивашко говорилъ, при многихъ людяхъ, что ты приказной тово не знаешъ, что я знаю; и я у него, Ивашки, спрашивалъ, что онъ, Ивашко, знаетъ? И мнѣ онъ, Ивашко, говорилъ: тебѣ-де сказалъ, а сказать—не сказать боярину князю Алексѣю Андреевичу. И я ево, Ивашки, въ такое заворошное самое время держать въ Шадринской слободѣ не смѣлъ, что буде знаетъ онъ, Ивашко, скажетъ намъ въ Тобольскѣ, и послалъ ево, Ивашка, Шадринскія слободы съ бѣломѣстнымъ козакомъ съ Левкою Ивановымъ къ вамъ въ Тобольскъ. А при комъ онъ Ивашко тякія рѣчи говорилъ, и тѣмъ людямъ подъ сею отпискою роспись". (Пермск. губ. вѣд. 1871 г.).

„Въ семъ году существовало село Ключевское. Въ это время оно было причислено къ Служней слободѣ. (Перм. еп. вѣд. 1869 г.)

Примѣч. Въ 1707 г., во второй башкирскій бунтъ, начавшійся по заговору старшины Адларъ-Бай-Ишкеева и Кучума, вслѣдствіе жестокости бывшаго уфимскаго комиссара Сергѣева, село Ключевское подверглось опустошенію башкирцевъ.

Къ сему году относится основаніе села Барневскаго, по другимъ къ 1686 г. (Перм. губ. вѣд. 1871 г. № 29). Въ документахъ сказано объ основаніи сей слободы: „Гаврилка Евстафьевичъ Барневской слободы, мірской староста Максимка Никоновъ, да писчей дьячекъ Ивашко Кузнецовъ челомъ бьютъ: въ нынѣшнемъ въ 7191 году (1683 г.) въ маѣ мѣсяцѣ, вѣдомость намъ на Барневской слободѣ есть, что ты хочешъ отводить за рѣчкою Барневымъ, возлѣ рѣчку Солодянку, по обѣ стороны, пахотныя земли и сѣнные покосы Шадринскимъ крестьянамъ...." (Выпись изъ арх. Перм. губ. прав. В. Шишонко).

Примѣч. Барневская слобода получила названіе отъ впадающей нѣсколько ниже въ р. Исеть—рч. Барневки, на которой сначала предполагалось ее построить. Около половины прошлаго столѣтія, па земляхъ, отведенныхъ въ ея пользованіе, находилось 3 села и 21 деревня, подвѣдомственныя начальству слободы. Сначала она принадлежала къ Тобольскому уѣзду, а въ 1736 году, по открытіи Исетской провинціи, Оренбургской губерніи, Барневская слобода съ присудными ей деревнями, отчислена къ сей провинціи и состояла въ Шадринскомъ дистриктѣ; для защиты отъ набѣговъ инородцевъ она была обнесена заплотомъ.

Рч. Барневка значительная въ Шадринскомъ уѣздѣ; она беретъ свое начало въ южной части означеннаго уѣзда, близь гра-

ницъ Челябинскаго уѣзда; далѣе она проходитъ чрезъ Большое Пяшное озеро, затѣмъ чрезъ другое незначительное, и наконецъ направляется къ с. в.; пройдя въ этомъ направленіи немного, она измѣняетъ свое теченіе сначала къ востоку, а потомъ къ с. в. и впадаетъ въ Исеть; притокъ ея, съ лѣв. стороны,—Солодянка.

Рч. Барневка стала извѣстна еще съ 1658 г., когда Верхотурскій воевода донесъ въ Москву, что по берегамъ означенной рѣки и въ окрестностяхъ ея растетъ знатное количество ревеня и просилъ разрѣшенія построить здѣсь острогъ и копать корень для казны. (См. мою лѣт. пер. III, стр. 461. В. Шишонко).

Въ семъ году писались слѣдующимъ образомъ образцовыя заемныя кабалы: „Се язъ, Матѳей Ивановъ сынъ Пашкинъ, Чердынецъ, посацской человѣкъ, занялъ есми въ Чердыни же у Василья Никитина сына Оболенскаго осмую долю... полушки денегъ Московскихъ ходячихъ прямыхъ безъ приписи, до сроку до Николина дни вешняго, нынѣшняго 191 году безъ росту. А почну я, заимщикъ, платити за приставомъ и всѣ убытки кабальные снимати мнѣ заимщику; гдѣ ся кабала вы.... тутъ по ней судити правда. А хто съ сею кабалою станетъ, тотъ ей и истецъ. На то послухъ Евфимій Евдѣевъ сынъ Копыловъ. Кабалу писалъ Сидорко Митреевъ сынъ, Мишкинъ лѣта 7191 году.“—

Примѣч. П. И. Небольсинъ говоритъ, что проценты обыкновенные въ то время были 20 коп., или какъ говорилось и писалось: „росту на тѣ деньги давать по расчету, какъ въ людехъ идетъ (ведется) по пять шестой“. (Акт. Ист. т. 3—92. XIV).

Въ семъ году писались слѣдующимъ образомъ образцовыя поручныя записи: „Се язъ, Василій Никитинъ сынъ Оболенскаго, Чердынецъ, посадцкой человѣкъ, поручился есми приказной избы приставу Ивану Караскову по Чердынцѣ посадцкомъ же человѣкѣ по Климонтѣ Ларіоновѣ сынъ Хехлов.... въ томъ, что стати ему, Климонту, за моею порукою въ Чердыни, приказной избѣ, передъ стольникомъ и воеводою, передъ княземъ Ѳедоромъ Юрьевичемъ Борятинскимъ, какъ спрошаютъ къ отвѣту по кабалѣ въ осмой долѣ полуполушки, по челобитью Ефимка Авдѣева сына Копылова. А буде онъ, Климентъ, за моею порукою не станетъ къ отвѣту, какъ спрашиваютъ и какъ въ сей записи написано, и я порутчикъ въ его Климентово мѣсто.

На то послухъ Иванъ, Ивановъ сынъ, Ивановъ. Запись писалъ Ванька Ивановъ лѣта мѣсяца“.

Въ семъ году взято изъ Чердыни въ Приказъ Большой Казны таможенныхъ пошлинъ и питейной прибыли и проч. 973 р. 6 ден.

Примѣч. Приведемъ платежную опись 1683 года. „Лѣта 7196 года, марта 26 дня, по указу В. Г. Ц. и В-хъ Кн-зей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея В. и М. и Б. Россіи Самодержцевъ, взято въ ихъ В-хъ Г-рей приказъ большой казны, по опискѣ изъ Чердыни стольника и воеводы Князь Өедора Борятинскаго таможенныхъ пошлинъ, и питейной прибыли, а въ питій явки, и за подрядное вино по цѣнѣ, сбору головы Алексѣя Попова съ товарищи прошлаго 190 года, 973 р. 6 д. Платилъ тѣ деньги голова Алексѣй Поповъ съ товарищи. А что по указу В-хъ Г-рей дано въ Зырянскіе усолья промышленникомъ ево жъ Алексѣева Зырянъ 400 рублевъ; и въ дачѣ тѣхъ денегъ у него, Алексѣя Попова, взята росписка къ счетной выпискѣ. И по книгамъ сочтенъ изъ Москвы отпущенъ. А у подлинные отписи дьякъ Артемій Лобковъ; справилъ Иванъ Алексѣевъ“.

А подлинная отпись подана въ Чердыни въ приказной избѣ въ нынѣшнемъ въ 191 году, Іюля въ 17 день. (А. Ист. т. III. XIV).

По указу В-хъ Г-рей бояринъ и воевода Алексѣй Петровичъ Головинъ велѣлъ дать данную Барневской слободы—слободчику Өедькѣ Мазихину, драгунамъ, бѣломѣстнымъ казакамъ и пашеннымъ крестьянамъ въ виду того, что въ этихъ мѣстахъ земли никѣмъ не заняты. (Выпись изъ дѣла подъ № 55, Перм. Пал. Госуд. Имущ. В. Шишонко).

Примѣч. I. „По указу В-хъ Г-рей Царей и В-хъ Кн. Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича всея В. и М. и Б. Россіи, самодержцевъ, бояринъ и воевода Алексѣй Петровичъ Головинъ велѣлъ дать данную *Барневской слободы* *) слободчику Өеткѣ Мазихину, и драгунамъ и бѣлопахотнымъ казакамъ и пашеннымъ крестьянамъ, старостѣ мірскому Давыткѣ Шахматьеву (?) съ товарищи для того, что въ 191 г. били челомъ отъ Барневскія слободы челобитчикъ Өетька Мазихинъ съ товарищи, что къ новостроющейся ихъ со 191 г. Барневской слободы по сыску и по отводу Тобольскаго сына боярскаго Петра Алпутина и по сказкамъ Шадринскія и Маслянскія слободъ **) бѣлопахотнымъ казакамъ и пашенныхъ крестьянъ сказано: земли десятинной пашенной подлѣ той слободы на 100 десятинъ, да бѣломѣстнымъ казакамъ и пашеннымъ крестьянамъ подъ особенныя ихъ пашни, подъ дворовыя ихъ селитьбы и подъ сѣнные покосы по Исетѣ рѣкѣ до Крутихи и по Барневу и посторон-

*) Барневская слобода нынѣ причислена къ Шадринскому уѣзду; находится на правмомъ берегу рѣки Исети, ниже Шадринска; въ ней дворовъ 127, а жит. 273 м. п. По словамъ покойнаго Чупина, она основана въ 1686 г., но приведенная грамота ясно опровергаетъ его сказаніе объ времени основанія слободы. (В. Шишонко).

**) Маслянская слобода въ Шадр. у.

нимъ рѣчкамъ, падунамъ въ Исеть—порозжія земли; да въ томъ же Барневскомъ чертежу, съ построенною Красномыльною слободою межа учинена по лѣвому Глубокому логу, лежащему отъ Барневской слободы верстъ съ 8, а Шадринскія-де слободы крестьяне Ивашко Вяткинъ, Кирюшка Буторинъ съ братьями—Еремко Плеханъ въ Барневскомъ ихъ чертежѣ по Исетѣ рѣкѣ по Барневу рѣчку дворами поселились, да еще де Красномыльской и Маслянской слободъ въ 5 верстахъ, а другіе въ верстѣ пашенными землями и сѣнными покосами завладѣли, почему и просили, чтобъ Ялуторскія слободы прикащику Михею Салманову—Шадринскую и Маслянскую и ихъ Барневскую слободы по отводнымъ чертежамъ и памятямъ размежевать, который по насланной къ нему памяти отписалъ; и во 192 г. въ Тобольскъ боярину и воеводамъ князю Алексѣю Голицыну съ товарищи, что онъ по доѣзду, взятому имъ въ Шадринской слободѣ, въ судной избѣ, у прикащика Гаврила Буткеева, отводилъ подполковникъ Петръ Алшутинъ подъ Барневскую слободу пашенныя земли и сѣнные покосы слободчику Ѳедькѣ Мазихину, и по отводнымъ памятямъ и межевымъ книгамъ Шадринскія слободы прикащика Осипа Рачковскаго и чертежамъ съ старожилами Мехонскія, Маслянскія и Барневскія слободы—прежде сего, бывшими, на тѣхъ отводахъ пашенную землю и сѣнные покосы между тѣхъ слободъ пашенными землями и сѣнными покосами написалъ, межевыя книги и за своею и сыскныхъ людей руками, съ коими и доѣздъ Петра Алшутина прислалъ въ Тобольскъ; а въ томъ доѣздѣ написано: велѣно строить Барневскую слободу за Исетью рѣкою, по степной сторонѣ на Нижнемъ Городищѣ, а отъ Городища вверхъ по Исетѣ рѣкѣ межа межъ Барневскими пашенными землями и сѣнными покосами съ Шадринскою слободою—Исеть рѣчка; а по Исетѣ рѣчкѣ вверхъ съ Красномыльской слободой—межа Полевая курья; а отъ Полевой курьи въ дуброву къ Барневу рѣчкѣ—по Полевому Глубокому логу до рѣчки Барневу—межи, и грани и всякія признаки учинены. Да въ межевыхъ книгахъ вышепомянутаго прикащика Михея Салтанова написано: отъ Барневскія слободы внизъ по Исетѣ рѣкѣ—Барневскимъ и Маслянскимъ пашеннымъ землямъ и сѣннымъ покосамъ—межа Исеть рѣка—на низъ до Камышевой протоки; по Камышевому логу въ томъ верстъ на 10 и болѣе на вершину рч. Осиновки на Солодяной средній боръ и до рѣчки Барневой; да въ томъ-же Барневскомъ, противъ государевы десятиныя пашни, на усть рѣчки—Барневой, на Красномъ Яру, Маслянскія слободы пашенные крестьяне Ивашка Васильевъ Кочесовъ, Назарко Яковлевъ съ товарыщи поселились тремя деревнями—промежъ Барневскою слободою и Барневскою дерернею, и пашни пашутъ большія и на

тѣ земли никакихъ крѣпостей не положили и съ онымъ прикащикомъ Михеемъ Салтановымъ для досмотру и межеванія тѣхъ земель не поѣхали,—почему, по приговору боярина и воеводы Алексѣя Петровича Головина съ товарищи, велѣно: противу доѣзду подполковника Петра Алшутина и межевыхъ книгъ Ялуторовскія слободы прикащика Михея Салтанова, по тѣмъ межамъ землями и сѣнными покосами владѣть слободчику Ѳедькѣ Мазихину, драгунамъ, бѣломѣстнымъ казакамъ и вышепомянутому старостѣ мірскому Давыткѣ Шихматову съ товарищи, а Маслянскія и Шадринскія слободы драгунамъ, и бѣломѣстнымъ казакамъ и пашеннымъ крестьянамъ Назарку Яковлеву, Ивашку Кочесову съ товарищи отъ тѣхъ Барневскихъ земель отказать. Въ отводной книгѣ, по челобитью Барневской слободы выборнаго человѣка Исашка Вяткина, что онъ во 195 г. билъ челомъ В-мъ Г-мъ и В-мъ К-мъ Іоанну Алексѣевичу и Петру Алексѣевичу всея В. и М. и Б. Госсіи, самодержцамъ, въ Тобольскѣ ближнему воеводѣ Дмитрію Петровичу Головину по утѣсненію Красномыльскихъ и Маслянскихъ крестьянъ въ пашенныхъ земляхъ и сѣнныхъ покосахъ, чтобъ тѣ земли промежъ Барневской, Красномыльской и Маслянской слободами размежевать и дать тѣмъ слободчикамъ чертежъ, значитъ: подъ Барневскою слободою съ Усть-Полеваго Глубокаго лога, прямо по столбамъ къ Исети р. на Быстрый Истокъ на Осиновый Колокъ, да внизъ къ Исетѣ рѣкѣ до Шадринской слободы по лѣвую сторону Исети рѣки; а отъ Шадринской слободы внизъ же по Исети рѣкѣ до Барневской слободы; а Барневская слобода по лѣвую сторону Исети рѣки, внизъ же по Исети до Камышевой притоки, а отъ оной до вершины верстъ на 10 и 1½ и больше, а съ тое вершины на западъ, на Якушкину избушку; а отъ оной на западъ же на Средней борокъ, по лѣвую сторону Песчанаго озера; а съ Дубровнаго озера на Карабельный падунъ; а отъ онаго на Солодяное озеро—черезъ Товолжаное озеро до Песчанаго озера; а отъ онаго на Островатое озеро; а съ Островатаго озера на озеро Большихъ Карасей; а отъ оныхъ на верхъ Шайтанки верхней, да внизъ по Шайтанкѣ до Барневой рѣчки; а отъ Усть Сухова—до Глубокаго логу; а вверхъ потому логу на осиновый Колокъ; а отъ онаго на вершину Полеваго Глубокаго логу до устья; а въ той же Барневой слободѣ живутъ въ чертежу Маслянской слободѣ жители и пашни пашутъ и сѣна косятъ; а противъ того отведенъ лугъ за рѣчкою Исетью, противъ Барневой слободы".

Примѣч. 2. Впрочемъ, покойный Чупинъ основаніе Барневской слободы, а нынѣ села Шадринск. у. относитъ къ 1686 г., а другіе къ 1687 г. (Пермск. губ. вѣд. за 1871 г. № 29) и основаніе ее приписываютъ „Гаврилку, Евстафьевичу и что мірской староста Максимко Никоновъ, да

писчей дьячекъ Ивашко Кузнецовъ челомъ бьютъ: въ нынѣшнемъ 7191 г. въ маѣ мѣсяцѣ вѣдомость намъ на Барневской слободѣ есть, что ты хочешь отводить за рѣчкою Барневымъ, возлѣ рѣчку Солодянку, по обѣ стороны, пахатныя земли и сѣпные покосы Шадринскимъ крестьянамъ".

Въ 1781 г. здѣсь уже существовала деревянная старинная церковь во имя св. Николая Чудотворца.

Въ селѣ Барневѣ открыто было училище еще въ 1860 году духовенствомъ; но съ открытіемъ земства оно слилось съ нимъ, что послѣдовало 2 февраля 1876 года въ присутствіи штатнаго смотрителя училища Сорокина, предсѣдателя Шадринской уѣздной земской управы г. Начапкина и мировыхъ посредниковъ: Доренговскаго, Опалева и Звѣрева.

Село Барневское находится при р. Исети, въ 12 верстахъ отъ Шадринска; въ немъ въ 1878 г. считалось 107 дв., а жителей 213 м. п. и 283 ж. п., церковь, волостное правленіе, два картофельно-паточные заводы и 2 мельницы. (В. Ш.).

Въ с. г. уже существовало въ приходѣ Служней слободы, между друг. деревнями, и *дер. Широково.* (Опис. Нач. уч. Пермск. губ. Изд. 1878 г. стр. 125. В. Ш.)

Примѣч. „Нынѣ Широково причислено къ Шадринск. уѣзд., находится при рч. Суваришѣ въ 45 верстахъ отъ г. Шадринска. Въ селѣ открыто духовенствомъ въ 1847 году училище, которое въ 1874 году перешло въ вѣдѣніе земства.

Въ с. г. упоминается село Ключевское, что нынѣ причислено къ Шадринскому уѣзду. Въ это время оно было причислено къ Служней слободѣ. (Перм. еп. вѣд. 1869 г. Опис. началь. народн. уч. въ уѣзд. Екат. и проч. В. Ш., стр. 172).

Примѣч. „Село Ключевское при рѣкѣ Течѣ, въ 66 верстахъ отъ г. Шадринска, въ немъ въ 1878 г. считалось 206 дворовъ, а жителей 799 м. п. и 818 ж. п., церковь и двѣ часовни.

„Въ 1707 г., во второй Башкирскій бунтъ, начавшійся по заговору Адларъ-Бай Ишкаева и Кучума, вслѣдствіе жестокости бывшаго коммисара Сергѣева и село Ключевское подвергнулись опустошенію Башкирцевъ. (Описаніе начальныхъ народныхъ училищъ въ уѣздахъ Екатеринб. и проч. В. Ш. Изданіе 1878 г. на счетъ Правительства).

Въ селѣ Ключевскомъ народное училище открыто въ 1856 г., священниками этого села, а затѣмъ поступило въ вѣдѣніе земства (В Шишонко).

а) Деревня Ключевская, на лѣвомъ берегу Течи, при ключѣ, на юго-западъ, въ 15 верстахъ отъ монастыря, и эта деревня была застроена до 1683 года, а надъ ключемъ издавна стояла часовня во имя св. безсребренниковъ Космы и Даміана. Въ 1711 году жителей въ ней насчитывалось 9 дворовъ.

Въ семъ году упоминается о деревняхъ на р. Исети.

б) Деревня Верхноярская, на лѣвомъ берегу Исети, надъ Верхнимъ яромъ къ западу, въ 7 верстахъ отъ монастыря. Время основанія ея опредѣленно не извѣстно; впрочемъ, при составленіи Львомъ Поскочинымъ писцовыхъ книгъ (1683) 1711 году надъ Верхнимъ яромъ было крестьянскихъ и бобыльскихъ 14 дворовъ.

в) Деревня Затеченская, на правомъ берегу при впаденіи рѣки Течи въ Исеть, къ полудню, въ 3 верстахъ отъ монастыря, и въ этой деревнѣ до составленія (1683 г.) Львомъ Поскочинымъ писцовыхъ книгъ, была часовая, и въ ней въ 1711 году считалось 8 дворовъ. Къ Затечѣ, со стороны юго-запада, присоединилась деревня Ганина.

г) Деревня Широкова, на лѣвомъ берегу Суварыша, къ сѣверу, въ 12 верстахъ отъ монастыря. Заселеніе ея своевременно прочимъ; въ 1711 году она состояло изъ 10 дворовъ. Первый въ ней поселился Михайлъ Яковлевъ Широковъ, въ 1683 г. бывши 32 лѣтъ.

Въ семъ году, въ г. Соликамскѣ, освященъ придѣлъ съ сѣверной стороны, каменнаго зарѣчнаго собора,—во имя святителя Николая Христова и чудотворца. Соликамск. лѣтоп. въ рукоп. В. Шишонко.

Примѣч. Въ этой церкви заслуживаетъ вниманіе складной образъ Николая Чудотворца, очень древней работы, величиною 9 вершковъ съ серебренымъ окладомъ, въ кіотѣ древней работы, о которомъ преданіе говоритъ, что онъ данъ г. Соликамску при грамотѣ Царемъ Иваномъ Грознымъ въ 1552 г., во время покоренія имъ Казани, вмѣсто просимаго тогда у него на защиту города, отъ татарскихъ набѣговъ, и, что со времени полученія сего дара, Соликамскъ не былъ ими безпокоенъ. Къ сожалѣнію та грамота сгорѣла въ 1743 году при всеобщемъ ужасномъ пожарѣ въ Соликамскѣ и копіи съ оной ни у кого ни осталось. (Тамъ-же).

Пріѣзжіе Верхотурскіе жильцы, посланные за церковнымъ виномъ, ладаномъ и др. покупками, сказали, что въ Великомъ—Устюгѣ, въ семъ 1683 г. заложена деревянная зимняя церковь Сретенія, при Преображенской церкви; въ томъ же году построена была, вмѣсто сгорѣвшей въ 1678 г., деревянная Христорождественская церковь въ Устюгѣ и что, въ томъ же 1683 г., Преосвященный Геласій, Архіепископъ Устюжскій и Тотемскій,

учредилъ трехприходную Прокопіевскую церковь соборною и что тогда же церковь двухприходная Іоанна Устюжскаго Чудотворца обращена въ соборъ; что въ 1683 году были составлены новыя писцовыя книги, изъ которыхъ видно, что укрѣпленія Устюга оказались ветхи и что они въ 1630 г. состояли изъ деревянной стѣны съ воротами и башнями, рва и вала. Стѣна шла отъ Архангельскаго монастыря почти по нынѣшней Дресвянской улицѣ къ Успенскому собору; далѣе стѣна шла по берегу Сухоны до самаго рва, далѣе по рву къ Архангельскому монастырю. Церкви Воскресенская, Ильинская, Мироносицкая и Георгіевская были внѣ этой стѣны. Главныя ворота были устроены противъ нынѣшней Вознесенской церкви; надъ этими воротами былъ Нерукотворенный образъ Спасителя; на берегу Сухоны были ворота: Кабацкія, Свинскія, Никольскія, Рождественскія, Пречистенскія, (близь Успенскаго собора), Леонтьевскія, (близь Дресвянской улицы) и Архангельскія; кромѣ воротъ были устроены башни: Наугольная, Корелина, Коровина, Ивановская, Спасская, Глухая, Дресвянская, Воскресенская, Команихина и Круглая. Длина всей стѣны составляла 2,561 саженъ, а пространство, огороженное осыпью, занимало 1,050 квадратныхъ саженъ. Кромѣ этой стѣны, была устроена стѣна вокругъ нынѣшней Варлаамовской церкви—это было самое сильное укрѣпленіе Устюга, Городище. Для храненія военныхъ снарядовъ были устроены амбаръ, два сарая и зелейный (пороховой) погребъ. Боевыхъ снарядовъ было 14 пушекъ, 7 желѣзныхъ и 4 мѣдныхъ пищали, 190 затинныхъ пищалей (прежняго устройства малаго калибра пушки), 170 мушкетовъ и 4 мѣдные тюфяка (родъ пищалей). Самыя большія пушки были длиною по 3 арш. 6 верш. и заряжались ядрами отъ 2 до 5 фунтовъ; къ желѣзнымъ пищалямъ имѣлось 936 ядеръ; изъ четырехъ мѣдныхъ пищалей двѣ были сдѣланы въ Устюгѣ; тюфяки были длиною по $^3/_4$ аршина; сверхъ того, было въ запасѣ: 263 стрѣлъ, дроби желѣзной $2^1/_4$ пуда, пуль желѣзныхъ 9,194, вѣсомъ $9^1/_4$ пудъ, и свинцовыхъ 3,500, пороху 30 бочекъ, вѣсомъ 78 пудъ 15 фунтовъ. Не мало было запасено свинцу въ слиткахъ, ломаной мѣди и желѣза. Въ городѣ были слѣдующія монастыри и церкви: 1) Архангельскій мужескій монастырь; къ нему было причислено 2,315 муж. пола душъ крестьянъ или 167 деревень; 2) Іоанно-Предтечевъ мужескій монастырь; при немъ 88 крестьянскихъ дворовъ; 3) Спасскій—Преображенскій *) дѣвичій монастырь; вотчинъ при

*) Въ 1859 г. въ этой церквѣ я былъ обвѣнчанъ съ дѣвицею Варварой Аркадьевной Машковцевой, внучкѣ благодѣтеля Вологодск. края—и извѣстнаго милліонера Ильи Яковлевича Грибанова, въ домѣ котораго я состоялъ врачемъ. В. Шишонко.

немъ не было; 4) Гледенскій Троицкій мужескій монастырь, въ 3 верстахъ отъ Устюга; при немъ 406 дворовъ; 5) Яиковская Знаменская пустынь, въ 2 верстахъ отъ Устюга; при ней 7 дворовъ половниковъ; 6) Успенскій соборъ; при немъ 72 муж. души половниковъ; 7) Прокопіевскій соборъ, 8) Іоанновскій соборъ, 9) Сретенскій—Мироносицкій соборъ, 10) Вознесенскій соборъ, 11) Христорождественская церковь, 12) церковь Николая Чудотворца, 13) Варваринская, 14) Варлаамовская, 15) Леонтьевская, 16) Ильинская, 17) Воскресенская, 18) Іоанно-Богословская, 19) Георгіевская, 20) Симеона Столпника, 21) Петро-Павловская, 22) Параскевы Пятницы, 23) Димитріевская въ слободѣ Дымковѣ. Населеніе Устюга состояло изъ людей, живущихъ на бѣлой землѣ (духовенство, дьяки и подъячіе), которые освобождены были отъ платежа всѣхъ повинностей; такихъ было 100 дворовъ, и изъ людей тяглыхъ, посадскихъ, которыхъ было 818 дворовъ и въ нихъ 1,980 душъ. Изъ тяглыхъ считалось первой статьи 2 двора и въ нихъ 18 душъ, среднихъ 28 дворовъ и въ нихъ 94 души, молотчихъ 88 и въ нихъ 279 душъ и худыхъ 700 дворовъ съ 1,589 душами. Кромѣ того, къ тяглымъ было отнесено 4 двора монастырскихъ вкладчиковъ съ 6 душами и 24 вновь отведенныя мѣста, въ коихъ жили нищіе, числомъ 23 человѣка. Оброчный доходъ города со всѣхъ тяглыхъ дворовъ, съ включеніемъ 39 дворовыхъ мѣстъ, опустѣвшихъ послѣ пожара 1678 года, и 5 мѣстъ вновь отведенныхъ составлялъ 293 руб. 10 алтынъ. Въ Устюгѣ около 1683 года можно положить жителей до 2,100 душъ мужескихъ, а обоего пола до 4600, и у нихъ до 1000 дворовъ. На городской торговой площади помѣщались: противъ Спасскихъ воротъ—съѣзжая изба, двѣ таможенныхъ избы, земская изба посадскихъ людей и гостиный дворъ съ лавками и амбарами. Всѣхъ лавокъ въ городѣ было 54 и мѣстъ лавочныхъ 141, лавочные ряды: хлѣбный, отъ улицы Гулыни на право съ 10 лавками, 3 амбарами и 28 лавочными мѣстами, мыльной и всякихъ мѣлочныхъ товаровъ, кожевенный, мясной, хмѣлевой, харчевой, лавки для продажи соли и серебра. Кузницъ въ Устюгѣ было 58, съ нихъ оброку по 5 алтынъ съ каждой.

Въ виду большаго переселенія людей изъ Россіи въ Сибирь, мимо Верхотурья, царской грамотой повелѣвалось не пропускать переселяющихся безъ вида. Что подтверждается слѣдующей грамотой.

Примѣч. „Отъ Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, въ Пермь Великую въ Чердынь и къ Соликамской Стольнику На-

шему и Воеводѣ Князю Федору Юрьевичу Борятинскому. Въ нашемъ В. Г-рей указѣ изъ Сибирскаго приказу въ Новгородскій приказъ писано: Марта въ кѳ (29) день писали къ намъ, В. Г-ремъ, съ Верхотурья Стольникъ нашъ и Воевода Михайло Толстово, да Подьячей Афанасей Парфеновъ, въ прошлыхъ де во рпи, и во рпѳ и во рч (190) годѣхъ мимо Верхотурья и Верхотурскаго и Тобольскаго уѣздовъ, черезъ слободы изъ Русскихъ и съ поморскихъ городовъ бѣглыхъ крестьянъ съ женами и съ дѣтьми прошло многое число. Въ нынѣшнемъ во рча (191) году изъ поморскихъ городовъ мимо Верхотурья и Верхотурскаго уѣзда, чрезъ слободы идутъ крестьянъ многоежъ число, а въ нашу Государскую казну съ тѣхъ крестьянъ оброковъ, и никакихъ денежныхъ и хлѣбныхъ доходовъ нейдетъ.

И мы, В. Г-ри, указали, въ Перми Великой и у Соликамской и въ иныхъ мѣстѣхъ, гдѣ пристойно, поставить заставъ, чтобы съ Руси въ Сибирь никакого чину людей конныхъ и пѣшихъ безъ Нашихъ Государскихъ проѣзжихъ Грамотъ никого не пропускати; а буде которые люди какова чина нибудь на заставахъ безъ нашихъ Государскихъ Грамотъ объявятся и ихъ отсылать на прежнія ихъ мѣста, кто откуда пришелъ.

И какъ къ тебѣ ся Наша В. Г-рей Грамота придетъ и ты бъ въ Перми Великой и въ Чердыни и у Соликамской и въ иныхъ мѣстѣхъ, гдѣ пристойно, велѣлъ поставить заставы крѣпкія, чтобъ съ Руси въ Сибирь никакова чину людей конныхъ и пѣшихъ безъ Нашихъ Государскихъ проѣзжихъ Грамотъ никого не пропустить для того, что изъ поморскихъ и Руских городовъ многіе люди вышли и нынѣ идутъ въ Сибирь; а буде которые люди какова чину нибудь на заставахъ безъ Нашихъ Государскихъ грамотъ объявятца, и ихъ отсылать на прежнія ихъ мѣста, кто откуда пришелъ. Писана на Москвѣ лѣта 1683 Іюня 24 дня. У подлинной Великихъ Государей грамоты припись Дьяка Прокофья Возницина, справа Подьячего Ивана Левкѣева. Подалъ Вятской приставъ Васька Сагадаевъ.—(Древ. Рос. грамоты, собранныя въ Пермск. губ. 1821 г., стр. 115).

Послѣдовала 5 мая царская грамота Пермскому воеводѣ князю Ѳедору Борятинскому, о пріемѣ у подрядчиковъ отправленнаго изъ Москвы вина для продажи его на кружечныхъ дворахъ и проч. (А. И. т. V).

Примѣч. Приведемъ грамоту: „Отъ Ц. и В. Кн., Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа В. и М. и Б. Росіи Самодержцевъ, къ Соли Камской, столнику нашему и воеводѣ князю Ѳедору Юрьевичу Борятинскому. По нашему В. Г-рей указу послано съ Московскаго отдатошнаго двора, къ Соли Камской, для продажи, на

Усолскіе кружечные дворы, подряднего вина десять тысячь ведръ, цѣною по семи алтынъ по четыре денги, и по осми алтынъ по двѣ денги, и по осми алтынъ по четыре денги, въ Чердынь двѣ тысячи ведръ по осми алтынъ по двѣ денги, въ Кайгородокъ тысячу ведръ, по девяти алтынъ ведро, съ подрядчики, съ Кадашевцомъ съ Иваномъ Володимеровымъ да съ Коломнятиномъ съ Борисомъ Миловановымъ; а за провозъ имъ того вина до Соли Камской, и до Чердыни, и до Кайгородка дано, изъ доходовъ Приказу Большіе Казны, по три алтына по двѣ денги; а принять то вино у подрядчиковъ Усолцомъ и Чердынцомъ посадскимъ людемъ, которые были на Москвѣ у отчету таможенного и кабацкого сбору прошлого 190 году, Викулѣ Труфакину, Ивану Шестакову, Ивану Ожгибѣсову, Григорью Ветошеву, и довезти то вино до Соли Камской, и до Чердыни, и до Кайгородка, подрядчикомъ и имъ цѣловалникомъ во всякомъ береженіи и въ цѣлости.—И какъ къ тебѣ ся наша В. Г-рей грамота придетъ, а подрядчики Иванъ Володимеровъ и Борисъ Миловановъ, или кого они пошлютъ, и цѣловалники къ Соли Камской съ тѣмъ виномъ пріѣдутъ, и ты бъ у Соли Камской того присылного вина, на Усолской кружечной дворъ, для продажи, у цѣловалниковъ, у Викулы Труфакина да у Ивана Шестакова, велѣлъ принять Усолскому головѣ съ товарыщи, которые выбраны будутъ къ сбору питейной прибыли во 192 годъ, десять тысячь ведръ, въ томъ числѣ цѣнами: 1800 ведръ по 7 алт. по 4 денги, 2000 по 8 алт. по 4 денги, 6200 ведръ по 8 алт. по 2 денги, ведро; въ Чердынѣ, у Ивана Ожгибѣсова, двѣ тысячи ведръ, цѣною по 8 алт. по 2 денги ведро, потому жъ велѣть принять Чердынскому головѣ съ товарыщи, которые выбраны будутъ ко 192 году. А въ Кайгородокъ, которое вино привезено будетъ къ Соли Камской, тысячу ведръ, для продажи на Кайгородской кружечной дворъ, и тебѣ бъ въ Кайгородокъ, къ столнику нашему и воеводѣ къ Петру Дмитріеву сыну Давыдову, послатъ отписку, не замотчавъ, чтобъ онъ изъ Кайгородка къ Соли Камской, для пріему того вина на Кайгородской кружечной дворъ, прислалъ цѣловалника, которому доведется быть по выбору у сбору питейной прибыли во 192 году: и какъ тотъ цѣловалникъ изъ Кайгородка къ Соли Камской присланъ будетъ, и ты бъ то вино, тысячу ведръ, у Соли Камской, у Григорья Ветошева, тому цѣловалнику велѣлъ принять тотчасъ и, принявъ то вино, тому Кайгородскому цѣловалнику и подрядчикомъ отъ Соли Камской велѣлъ везти въ Кайгородокъ въ цѣлости и во всякомъ береженіи. А какъ то вино къ Соли Камской и въ Чердынь привезено будетъ, и ты бъ то вино изъ судовъ велѣлъ выгружать и на кружечные дворы поставить имъ же под-

рядчикомъ, въ цѣлости, на своихъ подводахъ и своими работными людми; а какъ на кружечные дворы то вино подрядчики поставятъ и у тѣхъ присылныхъ цѣловалниковъ принято будетъ, и то пріемное вино на кружечныхъ дворѣхъ головамъ съ товарыщи велѣлъ продавать, по нашему В. Г-рей указу и по новоуказнымъ статьямъ 189 году, и за то присылное вино истинные подрядные и провозные денги, а что дано въ провозѣ того вина для береженія на расходы цѣловалникомъ, Викулѣ Труфакину 15 рублевъ, Ивану Ожгибѣсову 5 рублевъ, съ росписками, всего 4204 рубли, и расходные заручные книги тѣмъ даннымъ денгамъ, что даны имъ изъ Приказу Большія Казны въ провозѣ того вина на росходы, взявъ у нихъ цѣловалниковъ, отъ Соли Камской и изъ Чердыни къ намъ В. Г-мъ, къ Москвѣ, прислалъ тотчасъ, не дожидаяся о томъ къ себѣ иного нашего В. Г-рей указу и нарочной присылки, и о томъ писалъ имянно: то вино у тѣхъ цѣловалниковъ къ Соли Камской, и въ Чердынь, и въ Кайгородокъ, принято все ль сполна, или что того вина у отдачи объявится въ усышкѣ и въ утечкѣ, и сколько ведръ; а отписку и росходные книги, и мѣдное заорленое осмивершковое ведро, которое имъ цѣловалникомъ дано для пріему и отдачѣ того вина, прислалъ къ намъ В. Г-мъ, къ Москвѣ, съ подьячимъ съ Василъемъ Өедоровымъ, а отписку и росходные цѣловальничьи книги велѣлъ подать и ведро объявить въ Приказѣ Болшіе Казны околничему нашему Алексѣю Ивановичу Ржевскому съ товарыщи. А какъ то вино у тѣхъ у всѣхъ вышеписанныхъ цѣловалниковъ принято будетъ, и тѣмъ всѣмъ цѣловалникомъ тое ихъ неочередную службу, по нашему В. Г-ей указу, велѣлъ имъ впредъ зачесть въ очередные годовые службы; а будетъ имъ цѣловалникомъ въ провозѣ того вина, сверхъ тѣхъ данныхъ денегъ, которые имъ даны изъ Приказу Болшіе Казны, учинятся иные какіе убытки, и тѣ убытки по ихъ сказкамъ съ свидѣтелствомъ, велѣлъ доправить на комъ доведется. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7191 Маія въ 5 день.—У подлинной грамоты припись дьяка Ивана Алферьева; справа Ивана Алексѣева. Подалъ подьячей Василей Өедоровъ 194 Сентября въ 12 день.“

Современный списокъ, на столбцѣ, изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда.

Въ семъ году возобновлена данная на пашенныя земли и на сѣнные покосы, лежащія между Турой и Ницой, ясачнымъ татарамъ, по ихъ челобитью—такъ какъ они владѣли тою землею изстари, занимаясь въ то же время звѣриннымъ промысломъ въ лѣсахъ, а въ рѣкахъ и озерахъ—рыбнымъ. (Выпись изъ архивн. дѣлъ Пермск. Пал. Госуд. Им. В. Шишонко).

Примѣч. Приведемъ данную: „7191 (1683) мая 9, по указу В-хъ Г-ей и В-хъ Кн-ей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всея В. и М. и Б. Россіи Самодержцевъ, стольникъ и воевода Тимофей Григорьевичъ Ртищевъ да съ приписью подъячей Максимъ Романовъ дали съ дачи Тюменскимъ ясачнымъ татарамъ Топченку Бекбазарову Икботу (?) Урмачину Черноусовымъ Пекунца Безплонову, Бутуну Асылбаеву, Бекунху (?) Янгулукову съ товарищи данную на пашенную землю и на скотскіе выпуски и на сѣнные покосы, что за Кынырскою волостью (?) между Турой и Ницой,— для того въ нынѣшнемъ во 191 году апрѣля 12 били, челомъ В-мъ Г-ремъ Ц. и В. Кн-емъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу всея В. и М. и Б. Россіи Самодержцамъ, а на Тюмени, въ приказной избѣ, стольнику и воеводѣ Тимофею Григорьевичу Ртищеву да съ приписью подъячему Максиму Романову,—они, Икботъ Урмачинъ Черноусовы, Пекунца Безплоновъ съ товарищи подали челобитную: въ прошлыхъ де годѣхъ владѣли дѣды и отцы и послѣ дѣдовъ и отцовъ своихъ владѣютъ они, ясашные татара Топченко Икботъ Урмачинъ съ товарищи, поселеніемъ своимъ за Кынырской волостью, между рѣками Турой и Ницей пашенными землями и скотскими выпусками и сѣнными покосами и въ займищахъ звѣриннымъ промысломъ и на лѣсахъ птичьимъ ловомъ, въ озерахъ и въ Ницѣ рѣкѣ рыбнымъ промысломъ и на тѣ займища и на пашенныя земли и на сѣнные покосы были у дѣдовъ и у отцевъ ихъ данная и та де данная въ прошлыхъ годѣхъ сгорѣла и чтобъ В-іе Г-ри пожаловали ихъ Икбота Урмачина Пекунца Бутуна съ товарищи на тѣ пашенныя земли и на скотскіе выпуски и на сѣнные покосы и на рыбныя ловли и на лѣсныя займища для владѣнія дать данную В-хъ Г-рей за Тюменскою печатью, чтобъ имъ, Топченко съ товарищи, владѣть было вѣчно и прочно, а между тѣмъ пашеннымъ землямъ и дубровнымъ залогамъ и сѣннымъ покосамъ, займищамъ и рыбнымъ ловлямъ отъ не..... Басиныхъ (?) и Обуховыхъ юртъ, за Ницей рѣкой, по теченію рѣки, на лѣвой сторонѣ, первое починное займище отъ *Осиновыхъ юртъ* на Шайтанской колокъ, а съ того колка на мелкой тальникъ; а съ того тальнику на *Большую Московскую дорогу* проѣзжую; а отъ той дороги мѣрою 70 саж., на *Большіе бугры*, а съ тѣхъ бугровъ подлѣ болота—на липнякъ; а съ того липняку, подлѣ тѣжъ болота на *Туринскую дорогу*, у которой дороги выкопана яма и насыпано уголье; отъ той ямы *Туринской слободы* на овинъ, а съ того овина, по означенной дорогѣ, уваломъ на мочишное (мокрое) болото, а отъ того мочишнаго болота на ремовье болото же, (?) а съ ремовьяго болота на *Черную рѣчку*; а съ той рѣчки уваломъ на *Круглое болото*, а съ того болота на дорогу, а

съ той дороги на *Боровое озеро*; а съ того озера уваломъ на дорогу, по которой ѣздятъ крестьяна *деревни Городища*, а по той дорогѣ прямо къ Ницѣ рѣкѣ на дер. Городище; а отъ Городища по той по рѣкѣ Ницѣ внизъ до означенныхъ Осиповыхъ юртъ по отводу велѣли-бъ имъ на тѣ пашенныя земли и на сѣнные покосы и на рыбныя ловли и на бобовыя и на птичьи и на всякія угодья и на дубровныя горныя мѣста подъ пашни годныя, *кромѣ новыя Туринскія слободы* отмежеванныхъ крестьянамъ земель къ той слободѣ подъ селидьбу и подъ пашни и по указу великихъ государей стольникъ и воевода Тимофей Григорьевичъ Ртищевъ да съ приписью подъячей Максимъ Романовъ приказали тѣ пашенныя земли и дубровныя горныя мѣста сѣнные покосы, бобовы, птичьи и всякія угодьи и озера и скотскіе выпуски по межамъ досмотря всю съ окольными слободскими и уѣздными многими старожилы—русскими людьми и иноземцы сыскать повальнымъ обыскомъ тюменскому сыну боярскому Василью Якощинц......... да приказной избы подъячему Ивану Петрову съ окольными людьми со сторожилы по уложенью тѣми вышеписанными землями покосами, рыбными ловлями и лѣсными угодьями всякими по межамъ челобитчиковыми дѣды и отцы напредь сего владѣлись и нынѣ они Топченко Бекбазаровъ съ товарищи владѣютъ ли и по которымъ межамъ гранямъ и урочищамъ и писцы и переписчики и съ тѣхъ земель чего къ слободамъ въ чертежъ или во владѣніе, кому не написали-ль и буде у кого явится на какія ихъ челобитчиковы земли данные или выписи, осмотря ихъ планы и тѣхъ данныхъ и съ выписей за руками списки и подлинные отдавать имъ, а списки, свѣря съ подлинными, взять къ сыску; а по осмотрѣ сына боярскаго Василья Кощилца да приказной избы подъячаго Ивана Петрова и окольныхъ русскихъ людей и иноземцовъ, а Ивашко именно новыя Туринской слободы оброчные крестьяна Елисеевъ, Зотка Трифоновъ, Пронка Мининъ, Максимко Коноваловъ, Фетка Кроткой, Ницинской слободы съ товарищи сказали: русскіе люди по святой Христовѣ евангельской непорочной заповѣди Господни вправду, а инородцы по своей мусульманской вѣрѣ и по шети владѣютъ-де изстари жители ясашные татара—дѣды и отцы ясашнымъ же татаръ по сыску и по сказкѣ явились татарскіе для владѣнья по Уложенью имъ Топченку Урманчу и Пекунцу Бутуну Бек....лу съ товарищи сія данная дана и пошлинныя по указу взяты и въ книгу записаны. Къ сей данной В. Г. и В. Кн. Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всея В. и М. и Б. Росіи Самодержца печать земли Сибирскія г. Тюмени стольникъ и воевода Тимофей Григорьевичъ Ртищевъ приложилъ

восковую печать.—Печатныхъ пошлинъ 25 алтынъ взято и въ приходную кассу отписано".

Приписано: Подлинную получилъ Иленскихъ татарскихъ юртъ старшина А. Мугашовъ, въ томъ по безграмотности его росписался Бобровской волости крестьянинъ Степанъ Зыряновъ.

Воеводами были: Верхотурскимъ—Илларіонъ Аврамовичъ Лупухинъ, а Чердынскимъ и Соликамскимъ—стольникъ Өедоръ Юрьевичъ Барятинскій сидѣлъ три года. (Солик. рукоп. Лѣт. В. Шишонко).

Въ Аятской слободѣ поставленъ острогъ рубленый, аятскими крестьяны и бѣломѣстными казаки; въ вышину тотъ острогъ 2 сажени печатныхъ и мостъ не мощенъ; а въ острогѣ 4 башни глухія, 5-я башня съ проѣзжими вороты; вышина тѣмъ башнямъ по 6 саж. и кругъ острогу ровъ выкопанъ, и надолобы и рогатки сдѣланы, а въ острогѣ для оберeганья отъ воинскихъ людей, Верхотурскія присылки: 14 мушкетовъ, 2 пуда съ гривенкою зелья ручнаго, 2 пуда свинцу. (Выпись изъ архивн. дѣлъ бывшаго Верхот. Уѣзд. Суда: В. Шишонко).

Основано Желѣзенское поселье, въ 80 верстахъ отъ Далматовскаго монастыря, на лѣвомъ берегу Исети, подлѣ рѣчки Желѣзенки (Каменки), вслѣдствіе челобитья игумена Далматовскаго Исаака съ братіею къ боярину и Тобольскому воеводѣ князю Алексѣю Андреевичу Голицыну; а при отводѣ земли и угодій къ Желѣзенскому поселью. Тобольскій боярскій сынъ Федоръ Рукинъ въ досмотрѣ сказалъ, что въ толщахъ горъ, по ту и по другую сторону рѣчки Желѣзенки, отъ впаденія ея въ Исеть до Бѣлыя рѣчки, въ разныхъ мѣстахъ, имѣется желѣзная руда, на 15 десятинъ. (Выпись изъ архивныхъ дѣлъ Далмат. мон. В. Шишонко).

Въ семъ году настоятелемъ Далматовскаго монастыря былъ Исаакъ, сынъ Далмата, съ 1682—1724 г. сперва въ санѣ игумена, потомъ архимандрита, а послѣ опять почему то въ санѣ игумена. При немъ былъ даже намѣстникъ. (Выпись изъ архивн. дѣлъ Далмат. мон. В. Шишонко).

Присланы изъ Москвы въ даръ Далматовскому монастырю отъ Царя Өеодора Алексѣевича двѣ мѣдныя пищали. (Тамъ-же).

Примѣч. Прибавимъ еще нѣсколько историч. свидѣт. о Далматовскомъ монастырѣ, о которомъ мы ранѣе сего не упомянули.—Я полагаю, что и ниже предлагаемые не б. излишни для историка,—такъ они представляютъ Долмат. мон. до 1764 г.

Обитель Далматова на первыхъ порахъ была, какъ говоритъ А. Зыряновъ, обителью общежительною, потомъ вотчинною и наконецъ, съ ограниченіемъ правъ монастырскихъ, осталась введен-

ною въ штатъ на условіяхъ самыхъ тѣсныхъ и невыгодныхъ сравнительно съ прежнимъ порядкомъ владѣнія и управленія его. Не смотря однакожъ на это и на пожары 1707, 1708, 1742, 1790, 1798 и 1852 годы *), она доселѣ существуетъ безбѣдно въ третьемъ разрядѣ, хотя не владѣетъ уже прежними удобствами и преимуществами. Славное старое время было, слышно иногда отъ старожиловъ. Почему такъ?—Спросили ихъ. Потому, что тогда одно пиво монастырское чего стоило; такого то нынѣ нѣтъ, да и не найдешь. Дѣлалось оно, какъ сказывали старики, въ большихъ бочкахъ и ставилось въ подвалы, въ которыхъ и стояло предолго—долго и потомъ называли его мартовскимъ пивомъ, значитъ дѣлалось оно передъ мартомъ мѣсяцемъ, и если, говорятъ, выпьешь его немного, такъ и съ ногъ долой. Или, примѣромъ сказать, прочечули—большіе караваи изъ тѣста, которые стряпали въ монастырѣ! Столько велики они были, что на желѣзныхъ тележкахъ засовывали ихъ въ печь для печенія и насилу упекали. За то Далматовцевъ прозвали и теперь зовутъ чечульниками.

Добавимъ еще къ этому разсказъ старожиловъ о томъ, что прежде монастырь во время своего владычества надъ вотчиной давалъ въ нѣкоторые дни обѣдъ или закуску почетнымъ жителямъ Долматова, а именно на второй день Пасхи и Рождества Христова. За то монахи ѣздили къ нимъ съ крестомъ въ тѣ же дни, куда сходились и другіе вотчиники—рядовые, особенно въ пасхальную недѣлю для пресловутаго мартовскаго пива, которое весьма правилось имъ. Этотъ обычай поддерживается и нынѣ, хотя въ меньшихъ объемахъ, за исключеніемъ мартовскаго пива.

Рядомъ съ мужскимъ Долматовскимъ монастыремъ, былъ построенъ въ 1680 г. въ 30 саж. (трехъ стрѣльбищахъ) монастырь дѣвичій съ деревянною церковью во имя введенія во храмъ Б. Матери, но существовалъ онъ недолго, потому что въ пожаръ, вспыхнувшій въ 1742 году, сгорѣлъ онъ до основанія со всѣми пристройками. Новаго женскаго монастыря не позволилъ построить вблизи мужскаго Тобольскій Митрополитъ Антоній Порожницкій, а монахинь, счетомъ болѣе 30, велѣлъ перевести на время въ монастырское поселье, существовавшее въ с. Верхтечинскомъ, близь монастырской мукомольной мельницы на р. Течи, въ 45 в. Отсюда со введеніемъ штатовъ, онѣ были приписаны и отправлены въ разные монастыри сибирскіе, а дряхлыя и упрямыя остались доживать свой вѣкъ въ поселье Верхтечинскомъ; монастырь же отдѣльный заводить для нихъ найдено не нужнымъ.

Оба монастыря эти съ старое время служили пунктами для ссыльныхъ и опальныхъ изъ знатнаго и незнатнаго рода. Если

*) Писц. книги. Волог. Вѣдом. 1851 г. № 27, 1854 г. № 32.

бы въ монастырскомъ архивѣ сохранились древніе акты, то изъ нихъ можно бы было, безъ всякаго сомнѣнія, извлечь много интереснаго для науки и исторіи, но, къ сожалѣнію, всѣ они въ бывшій пожаръ въ 1708 г., сгорѣли и, если что осталось, то хранилось небрежно и невнимательно. Княжна Прасковья Григ. Юсупова, о которой помѣщена статья въ 3-й кн. „Рус. Сл.“ за 1862 годъ, заточена была здѣсь въ женскомъ монастырѣ подъ именемъ монахини Проклы; была привезена она сюда по волѣ Императрицы Анны Іоановны и извѣстнаго инквизитора Андрея Ивановича Ушакова въ іюнѣ или іюлѣ мѣсяцѣ 1735 г. Послѣ раздольной, свѣтской жизни въ столицѣ, Юсупова мало нашла утѣшительнаго въ пустынномъ сибирскомъ Введенскомъ монастырѣ— мрачномъ, глухомъ, построенномъ кое-какъ изъ дерева въ тѣсныхъ размѣрахъ; къ тому же, какъ преступница, опальная, монахиня по принужденію, она была подвергнута тройственному надзору: надзору комнатной сестры, надзору игуменьи Терсилы и надзору завѣдывавшаго монастыремъ архимандр. Сильвестра. Вообразить только можно терпѣніе, съ какимъ выносила княжна Юсупова гнетъ монастырской жизни, павшей на нее. Не беремся судить здѣсь о причинахъ, побудившихъ княжну не ходить здѣсь въ церковь на слово Божіе, не носить монашескаго платья, не называться именемъ Проклы и вообще не подчиняться монастырскимъ правиламъ, какъ доносило объ этомъ монастырское начальство въ мартѣ мѣсяцѣ 1738 г. За то распоряженіемъ тайной канцеляріи велѣно бить ее „шелепами и содержать въ монастырѣ въ ножныхъ желѣзахъ“, что, вѣроятно, и было исполнено съ точностію. Не знаемъ положительно годъ смерти княжны, но знаемъ вѣрно, что она умерла въ с. Верхтечинскомъ на монастырскомъ посельѣ, куда забросила ее судьба послѣ пожара, и похоронена тамъ на общемъ кладбищѣ.

А. Зыряновъ передаетъ о ней слышанный имъ разсказъ одного старожила, за достовѣрность котораго, впрочемъ, онъ не ручается. Онъ говоритъ, что княжна была крестницею Елизаветы Петр. и когда послѣдняя вошла на престолъ, то повелѣла возвратить на родину всѣхъ ссыльныхъ за время царствованія Императрицы Анны Іоановны,—въ томъ числѣ д. б. воспользоваться свободой и кн. Юсупова. Но, когда привезли ее въ Тобольскъ для возвращенія въ столицу, она потребовала отъ тогдашняго Сибирскаго губернатора какой то свой серебряный сервизъ, неизвѣстно гдѣ и когда ему отданный, съ угрозой въ противномъ случаѣ жаловаться на него Государынѣ, то губернаторъ будто бы не испугался ея угрозъ и не возвратилъ ей сервиза, напротивъ, чтобы не имѣло это дурнаго исхода, отправилъ ее обратно по Долма-

товско-монастырской дорогѣ въ знакомое ей поселье Верхтечинское, вмѣстѣ съ неразлучною спутницею ея калмычкой Марьей, гдѣ и велѣлъ содержать ее подъ строжайшимъ карауломъ, не позволяя ей ни съ кѣмъ ни сноситься, ни списываться, а знать только безъисходно свою избу, какъ тюрьму и заниматься сподручной работой, на какую она способна. Такъ ли это было, намъ неизвѣстно. Когда померла она, то, по разсказу такого же старожила, гробъ сплоченъ ей былъ обыкновенный, простой крестьянскій изъ бѣлыхъ тесницъ, на крышкѣ котораго противъ лица ли княжны или противъ груди выпалъ сукъ; въ это отверстіе горько плакала по ней спутница ея калмычка Марья.

Нынѣ на этомъ кладбищѣ возникла, въ память минувшаго, женская община по старанію и усердію Далматовской купеческой сестры Аксиньи Зыряновой. Есть тамъ у общины своя церковь, свои дома, свой священникъ, свой огородъ, обрабатываемый благочестивыми сестрами. (Перм. губ. вѣд. за 1865 г. № 22).

Далматовъ до 1764 г. Обширное хлѣбородное пространство, прежде бывшаго Долматовскаго монастыря вотчины, б. обставлено слѣдующими селеніями, составляющими по 2 ревизіи 2156 д. м. п.; а по ревизіи 1764 г.—3391 д. м. п., а именно: въ селѣ Никольскомъ (Далматовъ); въ деревняхъ: Широковой, Тропиной, Нижнеярской, Верхнеярской, Затеченской, Притечинской, Ключевской; с. Першинскомъ; дер. Пещанской, Бисеревой, Дубасовой (Саикова), Анчуговой; с. Верхтечинскомъ, дер. Камышиной, Лобановой, Бабазыцкой, Бугаевской.—При нихъ было священниковъ 3, діаконовъ 5, причетниковъ 8, дѣтей ихъ 18, отставныхъ 14, дѣтей ихъ 6, приказныхъ 1, дѣтей ихъ 1, богадѣльщиковъ 3, а дѣтей ихъ 3, всего по 3 ревизіи 3458 д. м. п. Пространство земли, какое занимало это населеніе въ длину отъ дер. Лобановой до дер. Широкой, было до 60, а въ ширину, отъ дер. Верхноярской до дер. Нижнеярской, до 25 верстъ; или приблизительно до 150 тысячь десят., причитающихся въ общей сложности на каждую душу до 44 дес. удобной, неудобной, подъ водами, лѣсами, болотами и селитьбами.

Кромѣ того, монастырь обладалъ угодьями въ прочихъ отдаленныхъ мѣстахъ, напр. Рычальскимъ сосновымъ боромъ, въ 50 верст. отъ Далматова, рыбной ловлей, хмѣлевыми угодьями и горнымъ промысломъ на р. Тоболѣ, близь Усть-Уйской крѣпости.

Доброкачественная земля, разработанная и разработываемая, приносила вотчинѣ монастыря обильный плоцъ добраго качества. Для управленія и надзора за такою обширною экономіею устроены б. въ разныхъ мѣстахъ хижины въ поляхъ, лугахъ, лѣсахъ, пастбищахъ, при рыбныхъ ловляхъ, хмѣлевыхъ угодьяхъ и при мель-

ницахъ. Эти хижины именовались посельями: Березовымъ (хлѣбнымъ), Пашеннымъ, Коннымъ, (Нижне-Суворыжское), для рогатаго скота—Верхноярское, Течинское или Верхтечинскій дворецъ, Тобольское, при р. Тоболѣ.

Устройство посельевъ состояло изъ сосноваго лѣса: избы, горницы, между ими—чулана и сѣней; на отдѣлѣ погребъ, амбаръ, сарай, хлѣвъ и конюшни.—

По всему пространству вотчины, развѣтлялись рѣки и рѣчки: Исеть, Теча, Суворышъ и Бабазыкъ. На нихъ были устроены мельницы, какъ-то а) на р. Исети съ 2-мя амбарами по ту и другую сторону въ 6 поставовъ, б) на р. Течи съ однимъ амбаромъ о 3-хъ поставахъ в) на р. Суварышу съ амбаромъ въ 3 постава. Помѣльныхъ же денегъ въ 1763 г. выручено было 300 рублей. Цѣнность матеріаловъ, для поддержанія мельницъ, была слѣдующія: жерновый колчеданскій камень семерикъ 4 р.; полусемерикъ 2 р. 80 к.; шестерикъ—2 р.; шинное желѣзо однокатное —57 к. за пудъ; укладъ (сталь)—1 р. 50 к.; сало 96 к. пудъ; березовый деготь 10—15 к. ведро; хлѣбный бусъ $2^1/_2$ к. за четверикъ.

Не б. недостатка и въ красномъ лѣсѣ всякаго размѣра, по поступленіи Далматовской вотчины подъ управленіе Коллегіи—Экономіи, вслѣдствіе предписанія секундъ-маіора Нестерова, отъ 7 мая 1765 г. отведено изъ бывшихъ монастырскихъ дачъ для Далматовской Николаевской церкви, кромѣ дровянаго для обжога кирпича, вновь строющейся достаточное количество толстаго сосноваго лѣса, и для вновь строющейся деревянной перкви въ дер. Першиной требовалось и отведено изъ тѣхъ же дачъ 30 сосновыхъ и балочныхъ лѣсинъ. Но за наблюденіемъ за лѣсною экономіею б. слабое, и при стройкѣ не б. пилы, а раскалывали комель дерева па плахи, какъ это видно изъ приказа того же секундъ-маіора Нестерова, отъ 11 іюня 1765 г. „По немъ извѣстно мнѣ, что въ дачахъ бывшей монастырской вотчины много имѣется лежащаго и къ гнилости приходящаго сосенъ и ветельника, а какъ при казначейскихъ дѣлахъ нѣтъ ящиковъ для дѣлъ бумажныхъ, того ради велѣть вывесть и разбить лѣсъ для сдѣланія ящиковъ подъ храненье архива“.

Обширная монастырская вотчина доставляла обширную экономію въ собственность монастыря. На поемныхъ лугахъ ставилось сѣна до 14/т. волоковыхъ копенъ; на привольныхъ пастбищахъ по рѣкамъ и рч. питался разный скотъ въ большомъ количествѣ, но объ этомъ скажемъ ниже сего. Поля, своими дарами, обогащали житницы.

Подданные монастыря издревле съ населеніемъ страны пожертвованной, впослѣдствіи обязывались доставлять монастырю

5-ю часть—пятину, т. е. 5 сноп хлѣба, или 5-й овинъ съ лука (рабочаго человѣка), 5-ю копну сѣна, 5-е куриное яйцо, 1 безмѣнъ масла, ½ с. дровъ съ каждаго тягла. Сверхъ того, на уплату государ. податей взыскивали же семигривенный окладъ. Но не всѣ вотчинные крестьяне м. уплачивать пятину. А изъ нихъ 650 тяголъ б. на оброкѣ. Штатъ же прислуги монастыря, въ количествѣ 90 человѣкъ, не подлежали платежу оброка и проч. повинностей, какъ это видно изъ указа Тобольскаго митрополита Сильвестра, отъ 3 марта 1754 г., даннаго вслѣдствіе жалобы по прошенію крестьянъ, монастырской вотчины объ отягощеніи ихъ подушнымъ и дымовымъ сборомъ. Тѣмъ же указомъ подтверждается и ограничивается пятинный сборъ. Какъ этотъ пятинный сборъ, такъ и собственныя занятія, подъ непосредственнымъ управленіемъ монастыря, весьма обогащали житницы его, а въ какомъ размѣрѣ, это увидимъ ниже.

Подушный 1½-рублевый окладъ собираемъ б. чрезъ особыхъ сборщиковъ и выборныхъ. Такъ въ 1762 г. принято денегъ отъ сборщика Зубарева съ 2092 душъ—2037 р. 67½ коп.

При такихъ средствахъ возникала и устроилась Далматовская обитель, имѣя кромѣ того благотворителей заводчиковъ, доставлявшихъ ей безденежно строительный матеріалъ, и друг. пожертвованія.—И самый царственный домъ удостоивалъ обитель своими вкладами.—Такъ, въ 1682 г. доставлено б. при грамотѣ: „Отъ Ц. и В. Кн. Ѳеодора Алексѣевича всея В. и М. и Б. Россіи Самодержца отъ Москвы по городамъ въ Переславль Залесскій, и Ярославль на Вологду, на Тотьму, на Устюгъ—Великій, къ Соли Вычегодской, въ Кай-городокъ, на Верхотурье окольничему нашему и Стольникамъ и Воеводамъ и Дьякамъ нашимъ и всякимъ приказнымъ людямъ, по Нашему В. Г. указу послано съ Москвы въ Сибирь Тобольскаго уѣзду въ Исетской Успенской монастырь въ Долматову пустынь Нашего Государева жалованья 12 книгъ, двѣ ризы, 4 стихаря, 4 поручи, 2 эпитрахили, 2 пояса, 2 ораря, колоколъ 2 пудъ, сосуды церковные, кадило, 3 ведра вина церковнаго, да колоколъ въ пудъ, да покупныхъ ихъ монастырскихъ потребъ: 2 пуда ладану бѣлаго, 5 ф. ладану роснаго, 2 пуда масла деревяннаго, 5 ф. слюды, 2 пуда пороху, 2 пищали, 4 пуда олова, 100 листовъ бѣлаго желѣза, 5 пудъ укладу, 500 гвоздей четверныхъ, пудъ перцу, 10 юфтей кожъ, 500 арш. сукна манатейнаго, стопа бумаги писчей, 1000 кремней, Исетскаго монастыря съ келаремъ Никономъ да съ провожатымъ Тобольскимъ пятидесятникомъ Матюшкою Князева да съ ними жъ монастырскіе служебники Спирька Анисимовъ, Ѳедька Терентьевъ и по нашему В. Г. указу въ Русскихъ и Сибирскихъ городахъ околь-

ничему нашему и стольникамъ и воеводамъ дьякамъ нашимъ и всякимъ приказнымъ людемъ Исетскаго Устюжскаго монастыря келаря Никона и пятидесятника Матюшку Княжево и монастырскихъ служебниковъ съ тѣмъ Нашимъ В. Г. жалованьемъ и съ покупными ихъ монастырскими потребы пропущати и подводы по Московскимъ подорожнымъ имъ давати вездѣ беззадержанія. Подлинную подписали: въ Москвѣ лѣта 7190 февраля 11 дня и Ц. и В. Кн. печать. На подлинной на оборотѣ написано: Ц. и В. К. Өедора Алексѣевича всея В. и М. и Б. Россіи Самодержецъ. Дьякъ Семенъ Румянцевъ. Справилъ Васька Романовъ".

Такимъ образомъ, Далматовская обитель, съ ея обширною экономіею и благосостояніемъ, была гражданственною главой и двигателемъ всего окрестнаго населенія. Въ ней сосредоточивалось, въ своемъ размѣрѣ, подчиненіе окрестныхъ селеній и управленіе ими. Надобно полагать, что первоначально не мало требовалось труда и благоразумія, чтобъ подчинить разнохарактерную отрасль населенія вотчины и привесть ихъ къ единству управленія. Ибо жители большею частію были пришельцы изъ внутреннихъ губ. Россіи. Наилучшее управленіе вотчиной по всѣмъ отраслямъ было вводимо опытнымъ настоятелемъ архимандритомъ Іоакинфомъ, поступившемъ на управленіе Далматовскою обителью изъ Богословскаго Тобольскаго монастыря въ 1762 г. Дѣятельность его, съ какою входилъ въ разнородное управленіе, направляемое къ улучшенію состоянія вотчины подъ личнымъ своимъ наблюденіемъ, взыскательность его за предосудительные поступки вызвали противъ его толпу мятежниковъ изъ монастырской вотчины. Мятежники усилились до такой степени, что въ состояніи были противостоять большой вооруженной силѣ и подняли въ 1762 г. так. наз. *„Дубинщину"*, подъ предводительствомъ своего атамана, расторопнаго крестьянина монастырской вотчины Дениса Жарнакова.—Изыскивая свободу и распуская несправедливые слухи на архимандр. Іоакинфа, Жарнаковъ возмутилъ вотчинныхъ крестьянъ къ бунту и угрожалъ *„съ уязвительнымъ оружіемъ"*—нападеніемъ на монастырь, въ числѣ болѣе 500 отборныхъ сообщениковъ съ тѣмъ, чтобы избить монашествующихъ съ настоятелемъ и Поручика Телепнева съ командою, защищавшаго монастырь *). По усиленіи же команды, вскорѣ прибывшей на помощь Телепневу и при пособіи монастырской артиллеріи бунтовщики отражены и разогнаты. Главные изъ нихъ, по разысканію, примѣрно наказаны въ Шадринской провинціи и при Далматовскомъ монастырѣ: 12 кнутомъ и 161 челов. плѣтьми, нѣкоторые двукратно. Послѣдствіи, когда уже монастырская вотчина была въ управленіи Коллегіи—Экономіи,

*) См. III пер. моей лѣт. стр. 1104 и послѣд. (В. Шишонко).

тогда во всѣхъ оффиціальныхъ бумагахъ село Далматовское и всѣ деревни, бывшія въ составѣ вотчины, именовались *бунтовскими* и обречены были доставлять изъ Пріисетскихъ магазиновъ провіантъ въ крѣпости: Оренбургскую, Усть-Уйскую, Верхне-Яицкую, Троицкую, Петропавловскую, Каракульскую, Куртамышскую и Каменскую слободу (зав. Каменскій). Во всѣхъ квитанціяхъ за доставку провизіи, отправляемой въ мѣшкахъ, вмѣщающихъ по осьминѣ четверти, какъ-то: ржаной муки, овса, крупъ, сухарей, сѣна и соломы для коннаго Азовскаго полка, стоявшаго въ готовности къ защитѣ края, въ Куртамышскомъ дистриктѣ,—во всѣхъ бумагахъ писалось: „принято отъ такой-то бунтовской деревни Далматовскаго монастыря", или: „честь имѣемъ представить 00 пудовъ сухарей, 00 пуд. муки и проч., полученныхъ отъ вощиковъ бунтовскихъ селеній Далматовскаго монастыря".

Далматовъ послѣ 1764 г. Вслѣдствіе Высочайшаго манифеста отъ 29-го февраля 1764 года послѣдовавшаго, вся монастырская вотчина отобрана въ казенное управленіе и подчинена Коллегіи-Экономіи. Затѣмъ наступилъ рядъ лишеній обширной экономіи.

Указомъ 1-го Департамента отъ 1-го марта 1764 г. требовалось: ежели за прошедшій 1763 г. семигривенный подушный окладъ собранъ съ крестьянъ Правленіемъ монастыря, то вытребовать квитанціи въ отдачѣ подушнаго.

Указомъ отъ 26-го іюля 1764 г. изъ Шадринской Канцеляріи предписано отобрать и отдать съ торгу въ оброчное содержаніе хмѣлевыя угодья по всей границѣ монастырской вотчины, а именно: по рч. Исети, Течи и Суварышу, и отдано за 20 р. 5 к. ежегодной платы.

По силѣ того же указа отобраны отъ монастыря на р. Тоболѣ, близъ Усть-Уйской крѣпости, рыбныя ловли, горные промыслы и хмѣлевыя угодья и отданы съ торгу за 30 руб. драгуну Семену Долгому, переданы были и рыбныя ловли по рр. Исети и Течи, озерамъ и курьямъ въ оброкъ съ платою 30 р. 10 к.

Но архимандритъ Іоакинфъ, не желая того, чтобы прежнія монастырскія продовольствія—хмѣлевыя угодья и рыбныя ловли—поступили въ руки постороннихъ арендаторовъ, по общественному приговору 1774 г., взялъ эту статью къ монастырю со взносомъ денегъ 78 руб. 75 коп. ежегодно, за исключеніемъ жертвуемыхъ ежегодно обществомъ 25 руб. отъ сихъ угодій въ монастырь.—Впослѣдствіи игуменъ Адамъ вносилъ въ казну за эту статью 55 руб. въ годъ. Раскладка сего оброка лежала и на духовенствѣ.—Далматовскомъ, Першинскомъ и Течинскомъ.

Указомъ изъ Шадринской Канцеляріи, отъ 14-го іюля 1764 г.. предписано отобрать отъ монастыря скотъ,—и отобранъ въ слѣд.

количествѣ, а именно: лошадей 168, рогатаго 326, барановъ и овецъ 669, козловъ 46, свиней 57. За отобраннымъ скотомъ, пасшимся табунами при посельяхъ, было предоставлено строго смотрѣть за пастухами отставному драгуну. Тѣмъ же указомъ предписывалось запасти сѣна для скота 14000 волоковыхъ копенъ.

Указомъ изъ Шадринской Канцеляріи, отъ 3 августа 1764 г. подтверждалось: отобрать всѣ угодья монастыря, исключая положенныхъ ему. Но хлѣбъ съ полей дозволено снять монастырю съ возвращеніемъ сѣмянъ.

Въ томъ же 1764 г. принять казеннымъ управленіемъ отъ монастырскихъ властей хлѣбъ въ запасныхъ житницахъ, а именно:

Ржи	5412	четв.	5	чет.	2	гарца.
Ячменю	1598	„	3	„	—	„
Пшеницы	1212	„	3	„	—	„
Овса	1638	„	4	„	—	„
Полбы	243	„	6	„	—	„
Гороху	181	„	—	„	—	„
Проса	86	„	—	„	—	„
Сѣмя коп.	6	„	6	„	—	„
Муки	121	„	4	„	—	„
А всего	10996	четв.	5	чет.	2	гар.

И тогда же изъ сего числа отправлено въ Яртарскій винокуренный з. овса и ржи 3392 четв. 5 чет.

Указомъ изъ Шадринской Канцеляріи, отъ 12 іюля 1765 г., предписано: для приращенія казеннаго интереса отобрать выгоды отъ двухъ ярмарокъ въ Далматовскомъ селѣ монастырской вотчины, бываемыхъ 9 мая и 6 декабря, изслѣдовавъ предварительно, на какой коштъ устроены лавки, на церковный или общественный. По изслѣдованіи оказалось, что онѣ устроены отъ церкви. Въ 1775 г. въ декабрѣ сдѣлано было представленіе воеводою Лазаревымъ о замѣченныхъ безпорядкахъ по торговлѣ и смертоубійствахъ за неимѣніемъ наблюдательной команды въ предотвращеніе сего въ Далматовѣ и о переводѣ Николаевской ярмарки въ г. Челябинскъ. При чемъ было поставлено на видъ, что ярмарка усилилась и ежегодно усиливается съѣздомъ иностранныхъ купцовъ съ китайскими товарами. Вслѣдствіе сего, ярмарка была переведена изъ Далматова въ Челябинскъ. Но много стоило труда, чтобы расположить къ Челябинскому продавцовъ и покупателей. Тѣ и другіе гнѣздились въ Далматовѣ при закрытой ярмаркѣ. Начальственныя лица, наблюдавшія затѣмъ, прибѣгли къ мѣрамъ, чтобы совершенно уничтожить ярмарку. Посему они посредствомъ военныхъ командъ разгоняли покупателей и арестовали продавцовъ съ товарами. Но, не смотря и на такія мѣры, все таки б. многочисленное

стеченіе народа во дни ярмарокъ; а военная команда съ мѣстною полиціею не переставала преслѣдовать торговцевъ и разгонять народъ. Смотря на такую непоколебимую приверженность продавцовъ, покупателей и богомольцевъ, какую имѣли первые къ Далматовской ярмаркѣ, а послѣдніе къ Чудотворному образу Св. Николая, архимандритъ Іоакинфъ просилъ по принадлежности отъ 6 декабря 1775 г. (столпъ 1775 г. Арх. Пер. Сел. Упр.), чтобы не притѣсняли народъ, выставилъ на видъ то, что ярмарка существуетъ съ заведенія Далматова болѣе 100 л.; что усилилась съѣздомъ купцовъ московскихъ, изъ городовъ Россійскихъ и Сибирскихъ и въ такомъ стеченіи, что равнялась знаменитой Ирбитской ярмаркѣ; что какъ Далматовская обитель, такъ и приходская Николаевская церковь съ переведеніемъ ярмарки въ Челябинскъ (за 150 вер.) лишились значительныхъ доброхотныхъ вкладовъ; что учрежденная военная команда для разгона народнаго стеченія лишаетъ многихъ поклонниковъ выполнить христіанскій долгъ молитвы и поклоненія чудотворному образу Св. Николая; что черезъ полицейское преслѣдованіе продавцовъ и покупателей разгоняютъ вмѣстѣ и большое количество богомольцевъ, не выполнившихъ свой благочестивый обѣтъ; что самая обитель лишилась способовъ пріобрѣтать годовую пропорцію жизненныхъ припасовъ; что присланные по Высочайшему именному указу въ Далматовскій монастырь нѣкоторые изъ знаменитыхъ господъ, секретные арестанты съ командою изъ лейбъ-гвардіи батальоновъ, коимъ производится на продовольствіе значительное жалованье, претерпѣваютъ въ аммуниціи и прочемъ продовольствіи крайность, отлучки же имъ изъ Далматова ни подъ какимъ видомъ не дозволено имѣть. Но жители Далматовской вотчины прошеніемъ и приговоромъ своимъ отъ 9 марта 1776 г., выставивъ на видъ, что какъ Далматовская Николаевская церковь, такъ и обитель украшались выручкою отъ сихъ ярмарокъ и сами крестьяне отъ того удовлетворительно отправляли подать, опять испросили и удержали ярмарку.

Приказомъ изъ Исетской Провинціальной Канцеляріи, отъ 1-го ноября 1775 года, строго предписано изслѣдовать порубку сосноваго строеваго лѣса монахами, учиненную по приказанію архимандрита Іоанникія, равно и увозку ими лучшихъ частей изъ строеній, бывшихъ на монастырскихъ посельяхъ, отобранныхъ въ 1764 г.

При такихъ обстоятельствахъ, съ поступленія въ казенное вѣдомство монастырской вотчины перемѣнились и отношенія къ монастырю какъ крестьянъ, такъ и чиновниковъ, завѣдывавшихъ вотчиною. Крестьяне въ февралѣ 1772 года входили прошеніемъ въ Казенное Экономическое Правленіе, дабы оно запретило па-

стоятелю владѣть оставшеюся при монастырѣ пашенною и сѣнокосною землею. Это требованіе было поддреживаемо и управительскими лицами вотчины.—Но на сіе стѣсненіе послѣдовалъ приказъ: на крѣпко подтвердить, чтобы крестьяне не вступали въ сѣнокосныя дачи, гдѣ настоятель съ братіею имѣютъ поставку сѣна.

Изъ такихъ притязательныхъ и болѣе неблагожелательныхъ для обители управителей, замѣчательное лицо Казначей Исетской Провинціи Секундъ-Майоръ Чурсинъ, проживавшій (какъ видно) въ Далматовѣ для управленія вотчинною. Нѣкогда (это было въ 1771 г.) онъ не въ нормальномъ положеніи заявился къ настоятелю въ одномъ халатѣ, колпакѣ, босой и причинялъ непристойнымъ обращеніемъ несносныя оскорбленія словами и поступками. Вскорѣ послѣ того Чурсинъ по дѣламъ службы пригласилъ архимандрита Іоакинфа съ казначеемъ и старшею братіею въ свою квартиру. Здѣсь послѣ обстояній вопросовъ тѣмъ и другимъ, возникли сильныя противорѣчія и ссора, которая привела Чурсина въ такое изступленіе, что онъ разбилъ у настоятеля лицо до крови и прирвалъ на немъ платье; находившагося при томъ священника закащика Пѣунова, Чурсинъ избилъ по щекамъ. Въ такихъ дерзкихъ поступкахъ содѣйствовалъ Чурсину майоръ Ржевскій, содержавшійся при монастырѣ подъ арестомъ и челядь Чурсина. Архимандритъ Іоакинфъ подалъ въ защиту своей чести претензію чрезъ Тобольскую Дух. Консисторію въ Св. Синодъ. По сношенію коего Коллегія—Экономіи нарядила произвесть скорѣйшее изслѣдованіе по военному процессу, коимъ Чурсинъ и обвиненъ не только въ буйствѣ, но и въ упущеніи по должности и зазорныхъ поступкахъ по управленію вотчиною.

Послѣдовавшіе затѣмъ какъ воеводы Исетской Провинціи, такъ и управители монастырскою вотчиною Сек.-Майоры: Нестеровъ, Несводовъ, Заворотниковъ, Володиміровъ обращали вниманіе на нравственное благосостояніе крестьянъ. Такъ, указомъ изъ Исетской Провинціальной Канцеляріи, отъ 9-го октября 1775 г., предписано: на крѣпко воспрещать нищимъ бродить по городамъ и большимъ дорогамъ за милостынею. За каждаго пойманнаго нищаго взыскивать съ общества его по 2 руб.; а въ 1775 году указомъ отъ 29-го іюня подтверждено, чтобы крестьяне въ высокоторжественные, воскресные и праздничные дни неупустительно ходили въ церковь, подъ строгимъ наказаніемъ за нарушенія. Далѣе, строго наблюдали также за выполненіемъ христіанскаго долга исповѣди и св. таинъ причастія. Для чего еще въ 1765 г. указомъ отъ 10-го іюня предписывалось: взыскивать штрафъ съ крестьянъ, не бывшихъ на исповѣди; духовенству же Далматовской церкви вмѣнено въ обязанность составлять ежегодно испо-

вѣдные списки. Къ побужденію къ тому, какъ видно изъ указовъ Канцеляріи Исетской Провинціи, установленъ былъ ежегодный нарядъ во дни великаго поста чрезъ выборныхъ и сотскихъ и учреждены особенныя книги для записи штрафовъ съ небывшихъ на исповѣди: за первую небытность штрафовались 5-ю, за вторую 10-ю, за третью 15-ю коп. Такого штрафа, вслѣдствіе сообщенія Духовнаго Правленія по указу Екатеринбургской конторы судныхъ дѣлъ отъ 20-го августа 1772 г. взыскано съ При-Исетскихъ слободъ 4831 р. 55 к.

При такомъ строгомъ наблюденіи и при такихъ мѣрахъ поддерживался духъ православія во всей бывшей монастырской вотчинѣ. Тогда какъ въ смежныхъ съ него селеніяхъ, не имѣвшихъ такого наблюденія было не то. Напр. указомъ изъ Екатеринбургской конторы судныхъ дѣлъ отъ 31-го октября 1777 г. предписано было, чтобы крестьянъ Уксянской, Красномыльской, Вершининой (Бѣлоярской) и др. деревенъ жителей въ числѣ 138 душъ, предъявившихъ себя въ сказкахъ раскольниками и по прошенію ихъ въ силу указа Прав. Сената, состоявшагося 1765 г. записать въ раскольническій окладъ.

Изъ соображенія обстоятельствъ того времени видно, что расколу, укоренившемуся во многихъ мѣстахъ Исетской Провинціи, предшествовали бунты и возмущенія, 1) Такъ въ 1762 году было мятежное возстаніе противъ властей вотчины, какъ было выше сказано, подъ предводительствомъ отважнаго крестьянина Дениса Жарнакова, разбитаго подкрѣпленною командою поручика Телепнева. Вслѣдствіе чего, разбѣжавшіеся мятяжники находили себѣ пріютъ у раскольниковъ въ разныхъ сосѣднихъ странахъ. Напр. въ указѣ изъ Исетской Провинціальной канцеляріи старостѣ Далматовской вотчины изъяснено: прежняго главнаго бунтовщика Дениса Жарнакова, истребленнаго съ бунтовщиками въ г. Челябѣ, жена Анна Родивонова, скрывавшаяся доселѣ послѣ бунта и наказанія бунтовщиковъ неизвѣстно гдѣ, вдругъ явилась 19-го августа и публично обнародовала, что нынѣ ни съ живыхъ, ни съ мертвыхъ оброкъ брать не велѣно,—высказавъ это, въ разныхъ мѣстахъ, скрылась неизвѣстно куда. 2) Въ 1765 г. указомъ Прав. Сената отъ 1-го іюля предписано было Оренбургскому губернатору Князю Путятину учинить строжайшій розыскъ о народномъ возмутителѣ, казакѣ Ѳедорѣ, бѣжавшемъ изъ подъ ареста Троицкой крѣпости и который, подъименемъ курьера Михаила Рясова, яко бы по Высочайшему повелѣнію, проѣзжалъ черезъ Исетскую Провинцію съ секретнымъ порученіемъ, но на самомъ дѣлѣ возмущалъ народъ и на скоро вооружилъ легковѣрныхъ болѣе 400 челов. съ „знаменемъ бунта“, а особенно въ Маслянскомъ острогѣ. Началь-

ники, откомандированные на усмиреніе возмутившихся, были ими скованы въ желѣза и мучимы смертельными побоями. За поимку возмутителя и главныхъ сообщениковъ, ею положена была награда за каждаго по 5 руб. 3) Указъ Прав. Сената отъ 11 августа 1765 г. предписано было Исетской Провинціальной Канцеляріи: вслѣдствіе усилившагося воровства и разбоя многочисленными шайками бѣглыхъ, дѣлать строгій надзоръ и розыски разбойническихъ притоновъ. Ежели къ тому мало средствъ мѣстныхъ, то потребовать на то изъ горинзоновъ, а по недостатку тѣхъ, требовать ближайшіе армейскіе полки чрезъ воеводъ или губернаторовъ.

Кромѣ внутреннихъ смутъ край Исетскій небезопасенъ былъ и отъ внѣшнихъ враговъ. Такъ, указомъ отъ 23 февраля 1770 г. предписано изъ Исетской Канцеляріи, чтобы жители Далматовской монастырской бывшей вотчины имѣли тщательную предосторожность противъ набѣговъ сосѣднихъ киргизовъ, собирающихся въ двухъ мѣстахъ для нападенія въ числѣ болѣе 20 тыс. Для защиты предписано надѣлать болѣе рогатокъ при соединенныхъ узлахъ дорогъ, при переправахъ черезъ рѣчки и при селеніяхъ; запасти и имѣть на готовѣ оружіе; а скотъ отгонять далѣе отъ степей и держать подъ карауломъ. Неожиданные набѣги киргизъ и башкирцевъ вынуждали иногда беззащитныхъ жителей разбѣгаться въ разсыпную, оставивъ домы и движимое имѣніе. Но наѣздники не столько дорожили имѣніемъ, котораго они не имѣли возможности взять съ собою въ аулы, за неимѣніемъ фуръ и телѣгъ, сколько жителями, коихъ старались забирать въ плѣнъ. Напр. изъ Ключевскаго выселка (нынѣ деревня Чишпева) уведена въ плѣнъ крестьянина Саввы Полухина сестра—дѣвица; изъ дер. Лобановой крестьянина Максима Боброва—жена.

И наконецъ нашествіе Пугачевской вооруженной толпы потревожило весь Исетскій край и возмутило умы легковѣрныхъ простаковъ *). Многіе изъ крестьянъ, бывшей монастырткой вотчины, искали защиты въ монастырѣ, укрываясь въ стѣнахъ его. Они содѣйствовали, кто какъ умѣлъ, отраженію злодѣйской сволочи, осаждавшей своею многочисленностію при изрядной артиллеріи монастырь отъ 10-го февраля до 2-го марта 1774 г. мужественно нападали при вылазкахъ и храбро защищались. Потеря осажденныхъ изъ крестьянъ была слѣдующая: при вылазкахъ убито 8, ранено 2, увлечено въ плѣнъ 17, повѣшено 2; предалось

*) По сему обстоятельству архимандритъ Іоакинѳъ отправлялся въ Тобольскъ къ Сибирскому Губернатору Генералъ-Поручику Чичерину за помощью противъ Пугачевскаго мятежа.—Почему и посланъ былъ Чугуевскій казачій полкъ съ артиллеріей. За это впослѣдствіи архимандритъ Іоакинѳъ былъ укоряемъ нѣкоторыми отважными мятежниками изъ крестьянъ, яко бы онъ бѣжалъ изъ монастыря и называли его еретикомъ по перстосложенію. Стол. 1775 г. Арх. Пер. С. Упр.

на сторону непріятеля, бѣжавшихъ изъ монастыря 20; отъ неумѣнія стрѣлять изъ пушекъ убиты 2.—При чемъ дьячекъ Красномыльскаго села Ст. Іоннъ, будучи тайно посланъ изъ монастыря въ Шадринскъ съ письменными извѣстіями, пойманъ и увлеченъ злодѣями *).

Въ рапортѣ Сек.-Майора Заворотникова къ генералъ поручику Деколонгу изъяснено: „сего числа поданъ мнѣ отъ здѣшнихъ жителей поручика Выходцева, копіиста Могильникова, писарей Андрея и Петра Моряниновыхъ, старосты и пр. крестьянъ, которые, по приходѣ въ Далматовъ злодѣйской извѣстнаго самозванца, вора шельмованнаго Донскаго казака Пугачева партіи, для защищенія Далматовской обители и имѣющей въ ней артиллеріи съ 11-го февраля по 2-е число марта въ томъ монастырѣ находились, и по неимѣнію воинскихъ чиновъ, какъ будучи въ отбоѣ противъ злодѣйства той партіей св. обители и въ ней находящимся и на вылазкахъ обращались неустрашимыми, по мѣрѣ силъ своихъ стремленіемъ,—вѣдомости, что злодѣями имѣющееся въ состоящихъ собственныхъ ихъ въ селѣ Николаевскомъ домахъ имущество разграбили и опустошили, а наконецъ у поручика Выходцева, копеиста Могильникова, писарей и многихъ крестьянъ самые ихъ домы со всѣми пристроеніями сожгли и какъ де имъ по произносящемуся слуху и изъ обстоятельства извѣстно, что здѣшней вотчины селъ Першинскаго и Верхтечинскаго, деревень: Лобаново, Базазыцкой, Бугаевской, Камышной, Савинковой, Бисеровой, Ключевской, Пещанской, Морозовой, Затечинской, Верноярской, Притычинской, Нижнеярской крестьяне по разнымъ ихъ командѣ упорствамъ держались стороны злодѣйской и помянутаго вора Пугачева, признавая за Гос. Имп. Петра III, ту бывшую здѣсь злодѣйскую партію точно напросили: а та де партія подъ командою есаула Пестерева, Тараканова и Софронова составляла въ себѣ людей по большей части изъ Чумлятской, Песчанской и Течинской слободъ крестьянъ, да и вся здѣшняя вотчина, кромѣ находящихся въ монастырѣ крестьянъ съ ними злодѣями сообщеніе имѣла, потому просили они, вышепоименованные, чтобъ учинившееся имъ раззореніе **) взыскать со всѣхъ тѣхъ бунтующихъ крестьянъ и ихъ по таковой бѣдности тѣмъ вознаградить, чего я собою безъ докладу Вашего Высокопр., яко главнаго при сихъ обстоятельствахъ командира, учинить не могу“.

Съ подобнымъ прошеніемъ входили въ Исетскую Провинціальную Канцелярію и прочіе вѣрноподданные Далматовскіе жители,

*) О Пугачевск. бунтѣ подъ 1773 и 1774 г. будемъ говорить подробнѣе. В. Шишонко.

**) Изъ свѣдѣній видно, что въ Далматовѣ разграблено и сожжено 109 домовъ на сумму 5,732 руб.

защищавшіе монастырскую крѣпость отъ злодѣйскихъ партій и, по раззореніи ихъ, просили о снятіи съ нихъ повинностей и о возложеніи оныхъ на соучастниковъ съ злодѣями. Вслѣдствіе сего, всѣ бунтовскія деревни обязаны были доставлять провіантъ и фуражъ для нѣкоторыхъ и конныхъ полковъ, стоящихъ по крѣпостямъ, какъ выше было сказано.

Далматовъ въ 1855 г. Въ предѣлахъ того же самаго пространства, какое нѣкогда занимала монастырская вотчина, впослѣдствіи образовались и существуютъ нынѣ двѣ волости—Далматовская и Верхтечинская *) и состояли въ вѣденіи палаты Госуд. Имущ.— Въ нихъ б. сельскихъ обществъ и расправъ 6, селъ 7, деревень 23, дом. 3,700, церквей 8; приходскихъ священниковъ 11, діаконовъ 4, причетниковъ 15, женъ, дѣтей и сиротъ ихъ 150; государ. крестьянъ муж. п. 11,400 д., женск. 13,150, обоего 24,550; купц., мѣщанъ и разночинцевъ 284; солдатъ отставныхъ 168, солдатск. женъ 680. Итого всѣхъ сословій мужскаго пола 11,912 д., женск. 13,950; а всего 25,862 души.

Земли пашенной, сѣнокосной, усадебной и выгонной 73,714 д., подъ лѣсами 23,546 дес., неудобной 10,228 дес.; итого удобной и неудоб. земли 107,488 д. Удобной земли причитается на 11,400 д. крестьянъ по $6^1/_2$ д. Сверхъ того, на продовольствіе духовенства отмежевано пашенной и сѣнокосной 892 д.

Съ означенныхъ 11,400 д. крестьянъ собиралось въ годъ оброка: госуд. повинностей, общественнаго и земскаго сборовъ и въ продовольственный капиталъ 62,120 руб.

Съ оброчныхъ статей, состоящихъ изъ 24 мукомольныхъ водяныхъ мельницъ, рыбныхъ ловель, хлѣбныхъ угодій и бутовой горы получалось оброка въ мірской капиталъ 444 р.—Сберегательная и общественная кассы имѣли капитала 1000 рублей. Вспомогательныя кассы имѣли основнаго капитала 2444 руб. Сверхъ того разныхъ общественныхъ суммъ и процентовъ 3,397 руб., а всего общественнаго капитала 5,841 руб.

Въ запасныхъ общественныхъ магазинахъ наличнаго озимаго хлѣба 9,935 четв.; яроваго 5,432. Сверхъ того, выдано въ ссуду 12,600 четв. Всего общественнаго магазейнаго хлѣба 27,267 четв. Наличнаго хлѣба, кромѣ ссуднаго, причиталось по 1 четв. 2 чет. на ревизскую душу.

Сравнительная таблица.

	1764 г.	съ 1855 г.	Разность.
Монастырск. правл. и мірская изба	2	—	—

*) За исключеніемъ половины населенія Верхтечинской волости, не бывшаго въ составѣ монастырской вотчины.

Волостн. правлен. и сельск. расправъ	—	8	6+
Селъ.	3	7	4+
Деревень	18	23	5+
Церквей	3	8	5+
Священниковъ . . .	8	11	3+
Діаконовъ	5	4	1—
Причетниковъ . . .	8	15	7+
Женъ, дѣтей и сиротъ ихъ .	68	150	82+
Отст. солд. и приказныхъ съ дѣтьми	22	168	146+
Крестьян. муж. пола. . . .	3,391	11,400	8.009+
женск. „ . . .	—	13,150	—
Подушнаго сбора	5,085	62,120	57,035+
Сбора съ оброчныхъ статей .	66 р. 6 к.	444	378+
Обществ. суммъ		5,841 р.	
Всей и всякой земли на душу	44	15	29—
Хлѣба въ обществ. магазин.	10,997	27,267	16,270+
На каждую душу причитается	3¼	2¼	1 —

Цѣнность матеріаламъ.

Жерновой кам. семерикъ	4 р.	40 к.	36 к.+
„ „ шетрер.	2 „	30 „	— „ 28 „+
Шинное желѣзо . . .	— 57 к.	1 р. 30 „	— „ 73 „+
Сталь	1 „ 50 „	3 „ — „	1 р. 50 „
Сало	— „ 96 „	1 „ 80 „	— „ 84 „+
Березовый деготь . .	— „ 10 „	— „ 65 „	— „ 55 „+
Хлѣбный бусъ	— „ 2½ „	— „ 10 „	— „ 7½ „+
Пшеница	— „ 10 „	— „ 20 „	— „ 10 „+
Ярица	— „ 8 „	— „ 17 „	— „ 9 „+

Примѣч. 3. Кстати скажемъ о владѣніяхъ монастырскихъ, архіерейскихъ домовъ, относящихся до XVII ст., принадлежащихъ епархій Вятской и Велико-Пермской и Сибирской, куда входила и Пермская губернія.

По ревизіи 1744 года, во владѣніи архіерейскихъ домовъ, крестьянъ распредѣлявшихся между ними, считалось: за Тобольскимъ 3,961 душа и за Вятскимъ 8064 души.—Въ статьѣ же о недвижимыхъ имуществахъ духовенства въ Россіи сказано: „Всего по ревизіи 1744 г., во владѣніи монастырей различныхъ епархій, числилось крестьянъ: Вятской—33,948, а Тобольско- 9,224. Во владѣніи отдѣльныхъ монастырей, по той-же 1744 г. ревизіи, считалось крестьянъ за Далматовскимъ—Успенскимъ—2,156, Троицко-Истобенскимъ—1,121, Тобольскаго—Знаменскимъ—2,136, Шерьинской Богородичной пустыни—771, Невьянскимъ Богоявленскимъ—

657, Вознесенскимъ Соликамскимъ—645, Верхоязвенской Успенской пустыни—563, Верхотурскимъ Никольскимъ—543, Зосимо-Савватіевской Оханской пустыни — 377, Успенскій Чусовской пустыни—232, Богословской Чердынской—65, и Туринско-Никольскимъ—13.

Вообще, можно сказать всѣ виды церковнаго имущества составляли не частную, но общественную собственность духовенства: они принадлежали не архіереямъ, монахамъ или священникамъ, но архіерейскимъ домамъ, монастырямъ и приходскимъ церквамъ. Изъ актовъ же мы видимъ примѣры существованія имуществъ, составлявшихъ личную собственность священниковъ, діаконовъ, и причетниковъ. Эти имущества, по б. ч., состояли въ домахъ, дворахъ, лавкахъ и земляхъ наемныхъ. (Дополн. къ акт. Ист. т. 1, № 14; Ак. Юридич. №№ 99, 231, 249). Впрочемъ, имуществами владѣли и бѣлое духовенство (Акт. Юридич. № 71 и Акт. Ист. т. III, № 9); но права послѣднихъ въ XVII ст. были уже отчасти ограничены и то на владѣнія нѣкоторыми видами недвижимыхъ имуществъ. Такъ, мы видѣли, что Царь Алексѣй Михайловичъ запретилъ владѣть бѣлому духовенству лавками и др. торговыми заведеніями. Что же касается до лицъ монашествующаго духовенства, то имъ запрещалось сохранять за собой послѣ постриженія въ монашество недвижимыя имущества. Кромѣ сего, въ монастыряхъ общественныхъ, по самому существу общежительства, монахи не могли сохранять за собой никакой частной собственности, даже и въ тѣхъ обителяхъ, въ которыхъ не былъ введенъ общежительный уставъ, гдѣ существованіе подобной собственности не м. б. допущено, какъ противное самому содержанію иноческаго обѣщанія.—Однако жъ это запрещеніе не могло скоро у насъ получить обязательную силу,—такъ какъ въ монастыри часто поступали князья, княгини и др. лица знатнаго происхожденія. Дѣйствительно, мы видимъ, что до самой половины XVII ст., монахи и монахини не только владѣли вотчинами, но и распоряжались ими свободно, даже продавали ихъ, или отдавали по завѣщанію кому хотѣли; были даже и такіе случаи, что они пріобрѣтали новыя имѣнія (Акт. Ист. т. 1, № 145; дополн. къ Акт. Ист. т. I, № 225; Акт. Юридич. № 419; Акт. Ист. т. II, № 60; Корамз. т. VII; пр. 280 и т. IX, ст. 27; Акт. Ист. т. I, № 218 ст. № 226; № 111; Ак. Археогр. Экп. т. II, № 166; Акт. Ист. т. III, №№ 41 и 67; Акт. Юрид. № 71; XII, XIV и № 98—тамъ-же). Все это продолжалось до Уложенія Царя Алексѣя Михаиловича, коимъ окончательно было запрещено лицамъ чернаго духовенства оставлять за собою недвижимыя имущества.—(О недвиж. имущ. духовен. въ Россіи).

Ранѣе сего мы слегка коснулись права нашего духовенства по владѣнію недвижимыми имуществами, кои какъ оказывается, не были одинаковы. Такъ, одинъ монастырь имѣлъ ихъ болѣе, чѣмъ другой. Вообще, объемъ принадлежавшихъ правъ опредѣлялся весьма точно содержаніемъ грамоты, которая была дана извѣстному монастырю. Эти грамоты извѣстны были подъ общимъ названіемъ то жалованныхъ грамотъ, то тарханныхъ. Конечно, названіе послѣднихъ заимствовано нами отъ татаръ, у коихъ тарханомъ назывался человѣкъ, освобожденный отъ всѣхъ повинностей, налагаемыхъ царемъ, и необязанный дѣлиться съ нимъ полученною на войнѣ добычею (см. Неволина. Ж. М. Н. Пр., 1847 г., отд. II, стр. 182, пр. 389) и несудимыхъ грамотъ—касающихся судебныхъ преимуществъ.

Примѣч. 4. Вотчины архіерейскія, монастырскія и церковныя появились у насъ весьма рано, послѣ даже водворенія христіанства въ Россіи. Однакожъ, не смотря на ихъ существованіе около семи столѣтій, трудно указать на эпоху окончательнаго образованія церковной собственности и прекращенія дальнѣйшаго ея развитія. Такъ, одинъ изъ иностранныхъ писателей, а именно: Адамъ Климентъ, посѣтившій Россію въ 1553 г. говоритъ, что монастырскія имѣнія составляли въ то время, почти третью часть всего государства. (Plurima ibi extruuntur Basilianorum coenobia. His magni sunt agrorum reditus. Nam tertiam fundorum partem totius imperii tenent monachi! Rerum Moscovitcorum. scriptores uarii 1600). Гораздо болѣе интересныхъ данныхъ намъ представляетъ по этому дѣлу Котошихинъ. По словамъ его, во владѣніи патріарха, 4-ре митрополита, 10 архіепископовъ, 1 епископъ и монастырей, находилось, въ царствованіе Алексѣя Михайловича, около 118 т. дворовъ (Котоших. стр. 114); но самыя точныя свѣдѣнія относятся лишь къ половинѣ XVIII ст. т. е. къ тому времени, когда были приняты рѣшительныя мѣры къ обращенію имущества духовенства въ вѣдомство казны.—Изъ актовъ того времени оказывается, что всего во владѣніи монастырей и каѳедръ православнаго исповѣданія, за исключеніемъ находившихся въ Малороссіи и западныхъ губерніяхъ, числилось тогда 910,866 душъ. Но къ сожалѣнію о количествѣ, принадлежавшихъ въ то время духовенству, земель и др. угодій, мы не имѣемъ печатныхъ свѣдѣній, хотя они вѣроятно и сохранились въ дѣлахъ бывшей коллегіи—экономіи, завѣдывавшей въ XVIII ст. управленіемъ всѣхъ архіерейскихъ, монастырскихъ и церковныхъ, вотчинъ.

Въ числѣ разнородныхъ имѣній находились: 1) домы, дворы и подворья, кромѣ дворовъ архіерейскихъ, находившихся въ каждомъ епархіальномъ городѣ. Подворья служили для жительства

настоятелей и монаховъ, пріѣзжавшихъ въ городъ временно. (См. Карамз. т. VIII и IX; Пол. Сабан. Рус. лѣт. т. III, IV и Акт. Юридич. № 229; Акт. Арх. Экспед. III, № 67, Акт. Юридич. № 229, и Ист. оп. Троицк. Лавры, стр. 158; Опис. Пошехонск. мон.; Акт. Ист. т. I; №№ 116, 125, 141 и т. II № 77 и проч.) 2) Разныя хозяйственныя строенія и заведенія—амбары, житницы, гостинные дворы, лавки, харчевни и бани, соляныя варницы. Допол. къ Акт. Ист. т. I, №№ 16 и 48: Акт. Юридич. № 34 и 81, Дополн. къ Акт. Ист. т II, № 64; Акт. Юридич. № 335; Опис. Пошенск. монаст.; Акт. Ист. т. I, №№ 49, 113, 158 и др.; т. II, № 336, 443 и др.; т. III, №№ 61, 74, 104, 119 и 120 и др.; т. IV и V; Акт. Археогр. эксп. т. II и III и др.); 3) Земли не населенныя съ ихъ принадлежностями, пустоши и порозжія мѣста, лѣса, пожни, сѣнокосы, луга, бобровыя и бортныя ухожья, озера, рѣки и болота (Дополн. къ Акт. Ист. т. I; о боротныхъ ухожьяхъ Акт. Юридич. № 142 и 202; Акт Ист. т. I—V; Акт. Ар. эксп. т. III и др.); 4) Земли населенныя—села, деревни и починки. Впрочемъ, въ 1649 г. предписано было всѣ слободы, принадлежавшія духовнымъ властямъ и монастырямъ, отобрать отъ нихъ, точно также какъ и отъ частныхъ лицъ свѣтскаго званія въ казну. Что же касается до селъ и деревень, то духовенство ими продолжало владѣть до 1764 г. Сначала люди жили на этихъ земляхъ свободно, съ правомъ перехода на др. земли, но впослѣдствіи они были укрѣплены за духовенствомъ.—Вотъ составныя части церковнаго имущества, коими пользовалось духовенство. (О недвиж. имущ. духов. въ Россіи).

Въ семъ году въ с. Покчѣ (Чердынскаго уѣзда) существовала Благовѣщенская церковь.

Примѣч. Приведемъ по этому дѣлу пономарскую челобитную. „Государю Преосвященному Іонѣ, архіепископу Вятскому и Велико-Пермскому, бьетъ челомъ великихъ государей сирота, Почкинскаго погоста крестьянишко Максимко Кондратовъ сынъ Можаевъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 191 г. въ февралѣ мѣсяцѣ Покчинской Благовѣщенской церкви пономарь, а мой сироты отецъ, Кондратій, Божіимъ судомъ преставился, и послѣ его, отца моего сироты, смерти Покчинской церковной староста и крестьяна дали мнѣ сиротѣ приговоръ за своими руками, что быти мнѣ сиротѣ вмѣсто отца моего сироты у той Благовѣщенской церкви въ пономарехъ; и я сирота безъ твоего свѣтлѣйшаго указу быть въ пономарехъ впредь не смѣю. Милостивый Государь, преосвященный Іона, архіепископъ Вятскій и Велико-Пермскій, пожалуй меня сироту и вели государь по своему свѣтлѣйшему и по мірскому зарушному

приговору у той Благовѣщенской церкви быть въ попомарехъ мнѣ сиротѣ, и о томъ дать Чердынскимъ поповскимъ старостамъ, соборному попу Захарію да Преображенскому попу Василью памяти. Государь святитель смилуйся, пожалуй!“ (Времен. Имп. Московск. Общ. Ист. и Древностей Рос. кн. XXV. М. 1857 г.).

Въ 5 и 24 іюня послѣдовали царскія грамоты Верхотурскому и Чердынскому воеводамъ Михаилу Толстово и князю Ѳеодору Борятинскому, о непропускѣ въ Сибирь и о высылкѣ оттуда бѣглыхъ крестьянъ. (А. И. т. V.)

Примѣч. Приведемъ грамоту: „1. Отъ Ц-й и В-хъ К-й, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всеа В. и М. и Б. Росіи Самодержцевъ, въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Михайлу Андреевичу Толстово да дьяку нашему Осипу Палицыну. Въ нынѣшнемъ во 191 г. марта въ 29 день писали къ намъ В-имъ Г-ремъ, съ Верхотурья, ты Михайло да подьячей Аѳонасей Парѳеновъ: въ прошлыхъ де во 188 и во 189 и 190 годѣхъ, мимо Верхорурье и Верхотурского и Тоболского уѣздовъ, черезъ слободы, изъ Рускихъ Поморскихъ городовъ, бѣглыхъ крестьянъ съ женами и съ дѣтми шло многое число, и въ нынѣшнемъ де во 191 году, изъ Поморскихъ городовъ, мимо Верхотурье и Верхотурского уѣзду черезъ слободы, идутъ крестьянъ могое жъ число, а въ нашу В-ихъ Г-рей казну, съ тѣхъ крестьянъ, оброковъ и никакихъ денежныхъ и хлѣбныхъ доходовъ не идетъ; и впредъ Поморскихъ городовъ бѣглыхъ крестьянъ, мимо Верхотурье и Верхотурского уѣзду слободы, пропускать ли, или по прежнему ихъ въ Рускіе городы отсылать, и о томъ бы нашъ В-ихъ Г-рей указъ учинить. И мы В-іе Г-ри указали: послать съ Верхотурья кого пригоже, и поставить заставы, гдѣ пристойно, чтобъ отнюдь бѣглыхъ крестьянъ, противъ прежнего нашего В-ихъ Г-рей указу, въ Сибирь не пропускать; а которые бѣглые крестьяне, изъ Рускихъ и изъ Поморскихъ городовъ, въ Сибирь, нынѣ, въ Тобольской и въ Верхотурской и въ Тюменской и Туринской уѣзды, пришли послѣ писма Лва Поскочина, и тѣхъ выслать въ тѣ мѣста, кто откуда бѣжалъ; и на Верхотурьѣ и въ слободахъ приказнымъ и всякихъ чиновъ людемъ учинить заказъ, съ великимъ подкрѣпленьемъ подъ смертною казнью, чтобъ отнюдъ въ городѣхъ и въ нашихъ Государевыхъ и въ митропольихъ слободахъ прикащики, и въ монастырскихъ деревняхъ, и всякихъ чиновъ люди, во крестьяне и въ работники къ себѣ во дворы бѣглыхъ крестьянъ не принимали и не держали.—И какъ къ вамъ ся наша В-хъ Г-рей грамота придетъ, и вы бъ о томъ учинили по прежнему и по сему нашему В-ихъ Г-рей указу, не замотчавъ; а сколько бѣглыхъ крестьянъ, и котораго числа, и кто имяны, съ Верхотурья и Верхотурского уѣзда высланы будутъ, и о томъ къ

намъ В-имъ Г-емъ писали, а отписку велѣли подать въ Сибирскомъ Приказѣ, бояриву нашему князю Ивану Борисовичу Рѣпнину съ товарыщи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7191 іюня въ 5 день".

На подлинникѣ: Діакъ Павелъ Симоновъ. Внизу: Писалъ Юшко Сущовъ. На пакетѣ надпись: Въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Михайлу Андреевичу Толстово да дьяку нашему Осипу Палицыну.—191 іюля въ 24 день подалъ В-ихъ Г-рей грамоту Тюменской сынъ боярской Вас лей Кощинецъ. Внизу помѣчено: Учинить по сему В-ихъ Г-рей указу, и что помѣчено на таможенныхъ книгахъ противъ того послать головѣ память".

Изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда.

II. „Отъ Ц-й и В-хъ Кн-й, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа В. и М. и Б. Росіи Самодержцевъ, въ Пермь Великую, въ Чердынь и къ Соли Камской, столнику нашему и воеводѣ князю Θедору Юрьевичу Борятинскому. Въ нашемъ В-хъ Г-рей указѣ, изъ Сибирского Приказу, въ Новгородской Приказъ, писано: Марта въ 29 день писали къ намъ В-имъ Г-ремъ, съ Верхотурья, столникъ нашъ и воевода Михайло Толстово да подьячей Аθонасей Парθеновъ: въ прошлыхъ де во 188 и во 189 и во 190 годѣхъ, мимо Верхотурья и Верхотурского и Тоболского уѣздовъ черезъ слободы, изъ руских и изъ Поморскихъ городовъ бѣглыхъ крестьянъ, съ женами и съ дѣтми, прошло многое число и въ нынѣшнемъ во 191 г, изъ Поморскихъ городовъ, мимо Верхотурье и Верхотурского уѣзду, черезъ слободы, идутъ крестьянъ многое жъ число, а въ нашу Государскую казну съ тѣхъ крестьянъ оброковъ и никакихъ денежныхъ и хлѣбныхъ доходовъ нейдетъ. И мы В-е Г-ри указали: въ Перми Великой, и у Соли Камской, и въ иныхъ мѣстѣхъ, гдѣ пристойно, поставить заставы, чтобъ съ Руси въ Сибирь никакого чину людей, конныхъ и пѣшихъ, безъ нашихъ Государскихъ проѣзжихъ грамотъ никого не пропускать; а буде которые люди, какого чину нибудь, на заставахъ безъ нашихъ Государскихъ грамотъ объявятся, и ихъ отсылать на прежніе ихъ мѣста, кто откуды пришелъ.—И какъ къ тебѣ ся наша В-ихъ Г-рей грамота придетъ, и ты бъ въ Перми Великой, въ Чердыни и у Соли Камской и въ иныхъ мѣстѣхъ, гдѣ пристойно, велѣлъ поставить заставы крѣпкіе, чтобъ съ Руси въ Сибирь никакого чину людей, конныхъ и пѣшихъ, безъ нашихъ Государскихъ проѣзжихъ грамотъ никого не пропускать, для того, что изъ Поморскихъ и Рускихъ городовъ многіе люди вышли и нынѣ идутъ въ Сибирь; а буде которые люды, какого чину нибудь, на заставѣхъ, безъ нашихъ Государскихъ грамотъ объявятся, и ихъ отсылать на прежніе ихъ мѣста, кто откуды пришелъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7191 іюня въ 24 день. — А у подлинной В-ихъ Г-рей грамоты припись

діяка Прокофія Возницына; справа подьячего Ивана Левкѣева. Подалъ Ватской приставъ Васка Сагадаевъ 191 іюля въ 24 день".

Списокъ, на столбцѣ, изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда.

Въ 8 іюня послѣдовала царская грамота Верхотурскому воеводѣ Михайлу Толстово, о мѣрахъ осторожности противъ нашествія Калмыковъ. (Тамъ-же).

Примѣч. Приведемъ грамоту: „Отъ Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа В. и М. и Б. Росіи Самодержцевъ, въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Михайлу Андреевичу Толстово да дьяку нашему Осипу Палицыну. Въ нынѣшнемъ во 191 г. іюня въ 4 день писали къ намъ В-имъ Г-ремъ, съ Уфы, околничей нашъ и воевода князь Данило Ѳѳонасьевъ Борятинской: въ нынѣшнемъ во 191 г. посылалъ онъ въ Уфинской уѣздъ, по Сибирской дорогѣ, для провѣдыванья вѣстей, Уфинца Осипа Гладышева; и Апрѣля въ 24 день онъ Осипъ, пріѣхавъ на Уфу, подалъ ему за своею рукою писмо, а въ писмѣ написано: сказывали де ему тое дороги Башкирцы, Шуралской волости Чурабайко Тайляковъ да Нагайской волости Итмячко Козыбаевъ, что Калмыцкой царевичь Дюдюбакъ Бокаевъ съ воинскими людми, съ Калмыки зимовалъ, отъ ихъ Башкирскихъ волостей въ пяти днищахъ, подлѣ озера Чертанлы, а съ нимъ Калмыковъ сорокъ тысячь, и съ Оюкаемъ тайшею у нихъ сосланось, что имъ нынѣшнею весною на Государевы городы и на уѣзды войною итти вмѣстѣ; а чаютъ де они Башкирцы ихъ Калмыцкого приходу на Уфинской и Сибирскихъ городовъ на уѣзды.—И какъ къ вамъ ся наша В-ихъ Г-рей грамота придетъ, и вы бъ велѣли ратнымъ людемъ быть на Верхотурьѣ во всякой готовности, а въ слободы Верхотурского уѣзду писалъ съ нарочными посылщики тотчасъ, чтобъ въ слободахъ и въ уѣздѣхъ, жили отъ воинскихъ людей съ великимъ береженьемъ и воинскихъ людей провѣдывали, всякими мѣры, чтобъ воинскіе люди подъ городъ, и подъ слободы, и подъ уѣзды, безвѣстно не пришли и дурна какого надъ городы и надъ остроги и надъ людьми не учинили; а что станетъ дѣлаться, и о томъ писали къ намъ къ В-имъ Г-ремъ, къ Москвѣ, а отписку велѣли подать въ Сибирскомъ Приказѣ, боярину нашему князю Ивану Борисовичу Рѣпнину съ товарищи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7191 іюня въ 8 день".

На подлинникѣ: Діакъ Павелъ Симоновъ. Внизу: Справилъ Бориско Есиповъ. На пакетѣ надпись: Въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Михайлу Андреевичу Толстово да дьяку

нашему Осипу Палицыну.—191 іюля въ 24 день подалъ Великихъ Государей грамоту Тюменской сынъ боярской Василей Кащинецъ.
Изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда.

Послѣдовала 13 августа память Верхотурскаго воеводы Михайла Толстово прикащику Камышевской слободы—о вѣстяхъ про Калмыковъ. Тамъ-же.

Примѣч. Приведемъ память: „191 августа въ 12 день, по указу В-хъ Г-ей, память въ Камышевскую слободу прикащику Самойлу Вистицкому. Въ нынѣшнемъ во 191 г. августа въ 11 день писалъ, на Верхотурье къ столнику и воеводѣ къ Михайлу Андреевичу Толстово да къ дьяку къ Осипу Палицыну, съ Тагила, прикащикъ Михайло Бибиковъ, по твоей отпискѣ, что писалъ къ тебѣ изъ Катайского острога прикащикъ Яковъ Черкасовъ, что Уфинской де городъ въ осадѣ отъ Калмыковъ, а иные де идутъ съ войною за Камень, въ Сибирскую сторону; да у него же де Якова въ отпискѣ написано, что онъ къ тебѣ писать въ подлинникъ, противъ сказокъ, писать не успѣлъ, потому что де вѣсти учинились скорые. — И какъ къ тебѣ ся память придетъ, и ты бъ въ Камышевской слободѣ отъ воинскихъ людей жилъ съ великимъ береженьемъ, неоплошно, и бѣломѣстные бъ казаки были во всякой готовности, и велѣлъ Камышевскимъ и Красноярскимъ крестьяномъ изготовить, для осадного время, въ острогахъ каменей и натесать колья, и въ Красноярской слободѣ и по деревнямъ потому же учинилъ заказъ крѣпкой, чтобъ они жили съ великимъ береженьемъ, и караулы бъ устроилъ крѣпкіе, днемъ и ночью, и для провѣдыванья воинскихъ людей посылалъ въ проѣзжіе станицы бѣломѣстныхъ казаковъ, или кого пригоже, почасту; и буде какіе *) въ провѣдываньѣ про воинскихъ людей впредъ поновятся, и ты бъ о томъ писалъ на Верхотурье, съ нарочными гонцы, и присылалъ ихъ на подводахъ, а отписки велѣлъ подавать въ приказной избѣ, столнику и воеводѣ Михайлу Андреевичу Толстово да дьяку Осипу Палицыну. А съ сею памятью посланъ къ тебѣ, въ Камышевскую слободу, стрѣлецъ Куземка Борзуновъ: и какъ стрѣлецъ въ Камышевскую пріѣдетъ, и ты бъ послалъ нарочно гонцовъ, изъ Камышевской слободы, въ Катайской острогъ, для подлинного провѣдыванья воинскихъ людей; и какъ тѣ посыльщики въ Катайской острогъ съѣздятъ, и къ тебѣ въ Камышевскую слободу пріѣдутъ, и что у нихъ въ провѣдываньѣ какіе вѣсти будутъ, и ты бъ о томъ писалъ на Верхотурье же, подлинно, съ стрѣльцомъ съ Куземкою Борзуновымъ, а отписку велѣлъ подать въ приказной избѣ, столнику же и воеводѣ Михайлу Андреевичу Толстово да дьяку Осипу Палицыну.

*) Здѣсь не достаетъ слова: вѣсти.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ.—Изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда.

Въ семъ году упоминается дер. Топоркова, Верхотурскаго уѣзда, что видно изъ слѣдующаго документа, показывающаго разселеніе крестьянъ въ Верхотурскомъ уѣздѣ и распашку его земель.—„Лѣта 7191 (1683) года, сентября 12-й день, по указу В-хъ Г-рей Ц-рей и В-хъ К-зей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всея В. и М. и Б. Росіи самодержцевъ, стольникъ и воевода Ларіонъ Аврамовичъ Лопухинъ да съ приписью подъячей Аѳонасей Парфеновъ дали данную, Верхотурскаго уѣзда, Тагильской слободы пашеннымъ крестьянамъ, Васкѣ, да Дениску, да Ивашку, да Максимку Андроновымъ, Карпушкѣ Назарову съ дѣтьми, Микиткѣ Назарову съ дѣтьми же, Офонкѣ Карпову, Васкѣ Никитину Топорковымъ, Оскѣ Куткину съ братьями, для того въ прошломъ во 190—1682 г. іюня 20 день били челомъ блаженныя памяти В-му Г-рю Ц-рю и В-му К-зю Ѳеодору Алексѣевичю всея В. и М. и Б. Росіи Самодержцу, а на Верхотурьѣ, въ приказной избѣ, стольнику и воеводѣ Ларіону Аврамовичю Лопухину да съ приписью подъячему Аѳонасью Парфенову, подали челобитную они, Васка съ товарищи, а въ челобитной ихъ написано: пашутъ-де они, государевы, десятинной пашни по старому окладу 3 десятины съ полудесятинокъ и полъполу четь и полъ-полъ-полъ треть и полъ-полъ-полъ четь; да въ прошломъ же въ 188 (1680) г. Левъ Поскочинъ прибавилъ на нихъ вновь пашенную ихъ пахоту государевы десятинной пашни полъ четь и полъ-полъ-полъ-четь десятины собинную де пашню; пашутъ они въ Тагильской слободѣ, на Мугаѣ р., въ Топорковѣ дер. *) лѣтъ съ 50 и больше и на которыя-де ихъ лишнія собинныя пашни Левъ Поскочинъ прибавилъ на нихъ десятинныя пашни вновь и та-де ихъ собинная пашня выпахалась: хлѣба не родитъ и сытымъ—де имъ быть не чѣмъ и В-ій Г-рь пожаловалъ бы ихъ, Васку съ товарищи, велѣлъ имъ на ту прибавочную десятинную пашню дать имъ подъ собинныя ихъ пашни и подъ сѣнные покосы—лѣсо-порослой земли на дубровѣ, за Плакуномъ, а межи той землѣ и лѣсо-порослымъ мѣстамъ и сѣннымъ покосамъ отъ Вязовки рч., по Сосновому болоту, по край прежней десятинной пашни, по верхную сторону—на липнякъ и на лиственницы, а съ лиственницы на ивовый кустъ, а съ ивоваго куста прямо на одинакую лиственницу, съ лиственницы прямо подъ гору на ивовой кустъ, а съ того куста прямо на виловатую сосну, а съ той сосны прямо подъ гору на сосну же,

*) Нынѣ деревня въ восточной части Верхотурскаго уѣзда. В. Шишонко.

а на ней грани по обѣ стороны; а съ той сосны прямо подъ гору-жъ до Березоваго жъ болота, а по Березовому болоту внизъ на Долгое озеро, а съ Долгаго озерка да съ другой Пахалунки рч.(?), а съ другую сторону съ того жъ конца отъ Вязовки жъ рч. по рѣчкѣ Березовкѣ вверхъ на Сосновое болото, а съ того Сосноваго болота прямо по рч. Падрицу (?) и по бору до Чистаго болота, а съ Чистаго болота до той же Пахалунки рч., которая падетъ изъ Долгаго озерка, а прочее по помѣтной десятинной пашнѣ; и въ прошломъ же 190 (1682) г. потому ихъ, Васкину съ товарищи, челобитью послана съ Верхотурья, на Тагилъ, прикащику Андрею Родичеву, память велѣно ему съ старостою, цѣловалники, и съ лутчими крестьяны и съ окольными ихъ сосѣдми тѣхъ земель досмотрѣть и выписать и измѣрить на сколько верстъ или десятинъ тое земли будетъ, и сѣнныхъ покосовъ на много-ль копенъ, и съ кѣмъ та земля и сѣнные покосы смежны, и не владѣетъ ли тою землею и сѣнными покосы кто иной, и не будетъ ли съ кѣмъ, о тѣхъ земляхъ и о сѣнныхъ покосахъ, справки и челобитья; и въ нынѣшнемъ въ 191 (1683) г. писалъ на Верхотурьѣ къ стольнику и воеводѣ Ларіону Аврамовичю Лопухину да съ приписью и Аѳонасью Парфенову съ Тагила прикащикъ Андрей Родичевъ и прислалъ досмотру своему и мѣръ и роспись и сыскъ, за своею и сыскныхъ людей руками; а въ сыску его написано 10 челов. ямскихъ охотниковъ, да 17 челов. крестьянъ— сказали, о которыхъ де земляхъ, В. Г., бьютъ челомъ, Тагильскіе пашенные крестьяне Васка Андроновъ Топорковъ съ товарищи, ... хотя межевая роспись, за руками на Верхотурьѣ, и прислана, а имъ де, Васкѣ съ товарищи, на тѣ отводныя ихъ земли и на сѣнные покосы данные не дано и В-іе Г-ри пожаловали-бъ ихъ, Васку съ товарищи, велѣли имъ на тѣ отводныя земли и на сѣнные покосы дать данную и по указу В-хъ Г-рей, столникъ и воевода Ларіонъ Аврамовичъ Лопухинъ да съ приписью подъячей Аѳонасей Парфеновъ, велѣли имъ, Васкѣ съ товарищи, тѣми пашенными землями и сѣнными покосами, по тѣмъ межамъ и урочищамъ владѣть, которыя писаны въ сей данной выше сего, а въ тѣхъ урочищахъ собинной имъ пашни пахать и сѣна косить, по указу В-хъ Г-рей, противъ прибавочной десятинной пашни полъ-полъ-полъ четь десятины и тѣхъ земель имъ, Васкѣ съ товарищи, не продать, и не заложить, и въ монастырь въ вкладъ и ни которой церквѣ по душѣ не отдать,—а владѣть имъ самимъ за государево десятинное тягло. Къ сей данной, В-хъ Г-рей Ц-рей и В-хъ Кн. Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича всея В. и М. и Б. Росіи Самодержцевъ, печать земли Сибирскія, города Верхотурья, столникъ и воевода Ларіонъ

Аврамовичъ Лопухинъ приложилъ.—У подлинной данной, на оборотѣ, написано: приписалъ Аѳонасей Парфеновъ; справилъ Митка Даниловъ“.—(Выпись изъ архивн. дѣлъ Пермск. губ. правл. В. Шишонко).

Затребованы изъ Верхотурья въ Тобольскъ деньги, присланныя за сошные запасы.—Верхот. рукоп. хрон. В. Шишонко.

Отписано въ Тобольскъ, что денегъ въ государевой казнѣ нѣтъ, потому что за сошные запасы понизовые города денегъ не присылывали.—Тамъ-же.

Въ Верхотурьи и въ уѣздѣ подряжены дѣлать дощапники.—Тамъ-же.

Въ Верхотурьи подряжено сдѣлать для Тобольска три лодки.—Тамъ-же.

Изъ Тобольска заказано на Верхотурьѣ сдѣлать 20 бочекъ дубовыхъ или кедровыхъ для пріема вина и присылки оныхъ въ Тобольскъ.—Тамъ-же.

Изъ Пелыма пріѣзжалъ на Верхотурье стрѣлецъ для покупки хмѣлю и сала.—Тамъ-же.

На Верхотурьѣ осматривались на крѣпко проѣзжіе люди Таможеннымъ головой.—Тамъ-же.

Изъ Верхотурья отправился въ Москву воевода Ларіонъ Аврамовичъ Лопухинъ.—Тамъ-же.

Изъ складъ Верхотурскаго уѣзда въ Сибирь бѣжало не мало семей.—Тамъ-же.

„На Верхотурьи приняты Московской присылки товары у Верхотурскаго боярскаго сына Ефима Шубина 6 портнищъ зуфей, 15 юфтей кожъ красныхъ, 16 мѣховъ заячьихъ“.—Тамъ-же.

Въ Тобольскъ изъ Верхотурья и слободъ потребованы кирпичники.—Тамъ-же.

Въ Соликамскѣ, въ с. г., основанъ Пеображенскій дѣвичь монастырь, на иждивеніе вдовы Евдокіи Никифоровны Щепоткиной и строился онъ около десяти лѣтъ.—Въ с. г. Щепоткины обратились съ просьбою къ архіерею Вятскому и Велико-Пермскому Іонѣ, построить храмъ во имя Введенія Пресвятыя Богородицы, который и разрѣшенъ благословленною грамотою, данною 23 марта сего 1683 г.

Примѣч. Скажемъ о семъ монастырѣ подробнѣе. Въ 17 столѣтіи былъ въ Соликамскѣ женскій Архангельскій монастырь. Архимандритъ Макарій въ статьѣ о распространеніи христіанской вѣры въ предѣлахъ Пермской епархіи называетъ этотъ монастырь мужскимъ *). Также и др., сообщившіе редакціи Пермск. Епарх. Вѣд., о бывшихъ въ Пермской епархіи монастыряхъ на основаніи свѣдѣній,

*) Пермск. Губ. Вѣд. 1880 г. № 67.

собранныхъ Пермскимъ лѣтописцемъ Ѳ. Прядильщиковымъ, называютъ его мужскимъ же *). Авторъ матеріаловъ для исторіи Пермскаго края, помѣщенныхъ въ №№ 1—12 Пермск. губернск. вѣд. за 1882 г., пишетъ, что въ самомъ Соликамскѣ въ XV столѣтіи были монастыри: Архангельскій мужской, Покровскій и Преображенскій женскіе. Но изъ грамотъ, данныхъ Соликамскому Вознесенскому монастырю въ 1647, 1649 и 1676 годахъ отъ царей Алексѣя Михайловича и Ѳеодора Алексѣевича и напечатанныхъ въ Пермск. губернск. вѣд. 1880 года, видно, что Архангельскій монастырь былъ женскій. Царь Алексѣй Михайловичъ 9-го февраля 7155 (1647) года послалъ Соликамскому воеводѣ Прокопію Елизарову грамоту, которою повелѣлъ отдать игумену Соликамскаго Вознесенскаго монастыря Сергію съ братіею въ оброкъ мельницу, построенную монастыремъ въ 1629 году на рѣкѣ Усолкѣ, ниже погоста Городища. Въ этой грамотѣ въ видѣ справки приводится, между прочимъ, слѣдующая выписка изъ жалованной грамоты Царя Михаила Ѳеодоровича 137 (1629) г: „Отецъ нашъ, блаженныя памяти В-кій Г-рь, Ц-рь и В-кій Кн. Михаилъ Ѳеодоровичъ всея Россіи пожаловали Вознесенскаго монастыря строителя Максима съ братіею, да Архистратига Михаила дѣвичья монастыря, что у Соликамской, игуменью Ирадью съ сестрами и кто по нихъ будетъ, что у нихъ на рѣчкѣ на Усолкѣ подъ городищемъ ниже моста переборецъ и дано имъ то мѣсто и будетъ тотъ переборецъ къ нимъ въ монастырь данъ и ни съ кѣмъ не въ спорѣ и не оброчной и тѣмъ будетъ переборцемъ владѣютъ они и на томъ имъ переборцѣ про монастырскій обиходъ мельницу поставить одноколесную“ **). Въ другой грамотѣ того же Царя Алексѣя Михаиловича, данной на имя Соликамскаго воеводы Петра Прозоровскаго, по поводу жалобы игумена Соликамскаго Вознесенскаго монастыря Евфимія, на торговыхъ людей Алексѣя и Андрея Онуфріевыхъ, которые ниже, принадлежащей монастырю, Городищенской мельницы, устроили свою и скопомъ воды мѣшали дѣйствію Городищенской мельницы, сказано: „тогда мельницу Отецъ нашъ блаженныя памяти В-кій Г-рь, Царь и В-кій Кн. Михаилъ Ѳеодоровичъ всея Руси пожаловалъ имъ въ Вознесенскій и въ Архангельскій дѣвичъ монастыри на церковное строеніе и имъ старцамъ и старицамъ на пропитаніе“ ***). Также о Соликамскомъ дѣвичьемъ монастырѣ упоминается въ грамотѣ Царя Ѳеодора Алексѣевича, данной 9-го марта 184 (1676) года на имя Ѳеодора Зеленаго, въ Кунгуръ, объ от-

*) Пермск. Губ. Вѣд. 1880 г. № 29.

**) Журн. минист. народн. просв. 1857 г. № 2.

***) Пермск. Епарх. Вѣдом. 1881 г. № 4.

дачѣ Соликамскаго Вознесенскаго монастыря игумену Сергію съ братіею изъ оброка мельницы, построенной монастыремъ на рѣкѣ Бабкѣ. Въ этой грамотѣ говорится, что Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ постановилъ въ два монастыря въ мужской, да въ дѣвичій къ Вознесенію Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа и Пресвятыя Богородицы святаго и славнаго Ея Благовѣщенія и преподобнаго отца нашего Михаила Малеина *) на церковное строеніе игумену съ братіею и игуменьѣ съ сестрами на пропитаніе дачу на Сылвѣ рѣкѣ, на Усть-Ирени; на этой данной землѣ Вознесенскій монастырь на рѣкѣ Бабкѣ построилъ въ послѣдствіи мельницу **). Никакихъ свѣдѣній объ этомъ монастырѣ мы болѣе не имѣемъ. Неизвѣстно, когда и кѣмъ онъ основанъ. Въ писцовыхъ книгахъ Кайсарова 1624 года упоминается, что въ городѣ, у церкви Архангела Михаила, находилось 10 келій, а въ нихъ жили черныя старицы. Нѣтъ сомнѣнія, что это и есть тотъ самый Архангельскій дѣвичъ монастырь, которому вообще съ Вознесенскимъ мужскимъ монастыремъ, пожалована была въ 1629 году мельница на рѣкѣ Усолкѣ, ниже Городища, а потомъ пожалована была дача на рѣкѣ Сылвы на устьѣ Ирени. Во 2 половинѣ 17 столѣтія его уже не стало, какъ объ этомъ слѣдуетъ заключить изъ того, что въ 1683 году, по неимѣнію въ Соликамскѣ женскаго монастыря основанъ Преображенскій женскій монастырь, какъ увидимъ ниже. Въ 1632 году іюля 8 въ Соликамскѣ былъ пожаръ. Тогда сгорѣлъ рубленый городъ и всѣ церкви какъ въ городѣ, такъ и въ посадѣ. Вѣроятно и женскій монастырь, бывшій въ городѣ, тогда же сгорѣлъ.

Болѣе матеріаловъ не имѣется для исторіи сего послѣдняго, т. е Соликамскаго Преображенскаго женскаго монастыря. Матеріалы эти заключаются въ Соликамскомъ лѣтописцѣ Берха и въ документахъ, сохранившихся въ Соликамской Преображенской церкви.

Монастырь этотъ, Преображенскій дѣвичій въ Соликамскѣ, основанъ въ 1683 ***) на иждивеніе вдовы Евдокіи Никифоровны Щепоткиной. Мужъ ея Ѳеодоръ Матвѣевъ Щепоткинъ, какъ видно изъ жалованной грамоты, данной ему Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ въ 1674 году, былъ москвитянинъ мясницкой полу-

*) Благовѣщенская церковь предѣльная въ Вознесенскомъ монастырѣ, а церковь препод. Михаила Малеина была надъ вратами монастыря.

**) Пермск. Губ. Вѣд. 1880 г. № 38

***) Берхъ въ своемъ путешествіи въ гг. Соликамскъ и Чердынь говоритъ, что время основанія этого монастыря неизвѣстно. Вѣроятно, онъ не зналъ о существованіи грамоты Преосвященнаго Вятскаго Іоны, которую мы приведемъ ниже. Авторъ статьи: «Матеріалы для исторіи Пермскаго края» существованіе Преображенскаго монастыря несправедливо относитъ къ XV столѣтію. (Пермск. Губ. Вѣд. 1882 г. № 9).

сотни торговый человѣкъ и въ 1674 году пожалованъ честью противъ гостиной сотни. Въ 1661 и 1662 годахъ, въ теченіе двухъ лѣтъ, служилъ онъ въ Москвѣ цѣловальникомъ на новомъ гостиномъ дворѣ у каменнаго строенія и у всякихъ подрядовъ, а послѣ того былъ цѣловальникомъ у шести товаровъ въ Сибирскомъ приказѣ *). Принадлежа къ торговому сословію Москвы, онъ занимался торговлею и другими промыслами въ Соликамскѣ, и, по смерти своей, оставилъ значительное состояніе. Благочестивая вдова его рѣшилась отречься отъ міра и въ монастырскомъ уединеніи кончить жизнь свою. Она дала Богу обѣщаніе построить каменный храмъ во имя Введенія Пресвятыя Богородицы и при немъ женскій монастырь. Къ этому побуждало ее какъ собственное расположеніе, такъ и то обстоятельство, что много было другихъ набожныхъ женщинъ, которыя желали принять монашество, но не могли исполнить своего желанія, потому что не было здѣсь женской обители. Бывшій въ городѣ женскій монастырь въ 1672 году сгорѣлъ вмѣстѣ съ городомъ, и, оставшіяся отъ него старицы, а также вновь постригавшіяся жили въ частныхъ домахъ, по вотчинамъ, по мельницамъ и по коровьимъ дворамъ Соликамскаго мужскаго Вознесенскаго монастыря. Въ 1683 году она обратилась съ просьбою къ преосвященному Іонѣ, архіепископу Вятскому и Великопермскому, которою просила благословенія соорудить каменный храмъ во имя Введенія Пресвятыя Богородицы и при немъ общежительный женскій монастырь, и архипастырь разрѣшилъ, согласно ея желанію; и 22-го марта 1683 года далъ на имя ея благословенную грамоту. Вотъ эта грамота: „Божіею милостію смиренный преосвященный Іона, архіепископъ Вятскій и Великопермскій. По благодати, дару и власти Всесвятаго и Животворящаго Духа, даннѣй смиренію нашему отъ Спасителя нашего Господа Іисуса Христа. Въ нынѣшнемъ во 191 году марта въ 15 день били челомъ намъ преосвященному архіепископу полумясницкой сотни **) вдова Евдокія Θедоровская жена Щепоткина, а въ челобитной ея написано: по вѣрѣ де и по обѣщанію есть ея желаніе построити бы ей въ нашей преосвященнаго архіепископа богопорученнѣй епархіи въ Перми Великой въ богохранимомъ градѣ у Соли Камской храмъ каменный во имя Введенія Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и присно Дѣвы Маріи съ трапезою на мѣстѣ того града Соликамскія жителя Іоанна Суровцова вверхъ по рѣкѣ по Усолкѣ на правой сторонѣ въ горѣ, на полѣ отъ церкви святаго священно-мученика Климента папы Римскаго къ востоку,

*) Подлинныя слова жалованной грамоты.

**) Здѣсь очевидно описка. Въ жалованной грамотѣ, данной въ 1674 году царемъ Алексіемъ Михайловичемъ, мужъ ея названъ мясницкой полусотни, а не полумясницкой сотни тяглецомъ.

а мѣрою бы той церкви быти въ длину трехъ саженъ, а трапезѣ четырехъ саженъ, а о олтари и о высотѣ тоя церкви учинить бы по нашему указу, а къ той бы де церкви на томъ же мѣстѣ построить ей во общее пребываніе монахинямъ, а паче же и своего ради душевнаго спасенія и вѣчнаго поминовенія, монастырь дѣвическій, и чтобы намъ благословити ей той храмъ каменный и монастырь дѣвическій строити на томъ Іоанновѣ мѣстѣ Суровцова и къ тому каменному церковному строенію кирпичъ и известь и всякіе припасы готовить и рвы копать и подшву крѣпить и на свои и на монастырское строеніе лѣсъ ронити, а какъ то церковное и монастырское строеніе совершится и чтобы благословити намъ въ той новозданный дѣвичій Введенскій монастырь въ общее пребываніе желающихъ монахинь въ жительство принимати, а о томъ велѣти бы дать ей Евдокіѣ нашу преосвященнаго архіепископа благословенную граммату. И азъ, преосвященный Іона, архіепископъ Вятскій и Великопермскій, выслушавъ о томъ церковномъ каменномъ зданіи и дѣвичьяго монастыря о строеніи ея Евдокіина челобитья, благословили ей по тому ея челобитью епархіи нашея въ Перми Великой у Соли-Камской на мѣстѣ того града жителя Іоанна Суровцова вверхъ по рѣкѣ Усолкѣ, на правой сторонѣ, въ горѣ, на полѣ отъ Климентовой церкви къ востоку по обѣщанію ея воздвигнути тотъ храмъ каменный во имя Введенія Пресвятыя Богородицы, и къ тому храму, на томъ же мѣстѣ, построити въ общее пребываніе монахинямъ монастырь дѣвическій, и на то церковное каменное строеніе кирпичъ и известь и всякіе припасы готовить, и рвы копать и подшву крѣпить и на свои и на монастырское зданіе на собраніе и во общее пребываніе монахинямъ то свое новое мѣсто опредѣлити ради своего душевнаго спасенія и прародителей своихъ вѣчнаго поминовенія, чтобы гдѣ было прилично построеннымъ быти монастырскимъ службамъ и келейнымъ покоямъ не во утѣсненіе, а мѣрою церковь и трапеза въ длинникахъ какъ въ ея вдовы Евдокіинѣ вышеписанномъ челобитьѣ въ сей нашей граматѣ написано — церкви быти трехъ саженъ, а трапезѣ четырехъ саженъ, въ тое мѣру и построити, а о олтари и о высотѣ тоя церкви каменныя учинити по заводу и чертежу подмастерью смотря по длинѣ и верхъ бы былъ на той церкви не шатровый, но плоской крестной, и все то церковное зданіе строити по пригожеству, а входныхъ въ церковь дверяхъ и о построеніи съ сѣверную сторону всходнаго рундука на волѣ здателя тоя церкви по сей нашей благословенной грамматѣ, но токмо бы по своему желанію неотложно то строеніе строити во общее монахинямъ пребываніе, паче же и здательской души сего церковнаго и монастырскаго зданія отъ Господа Бога мзда и во ономъ вѣцѣ. И

какъ тотъ новый каменный храмъ въ своемъ благолѣпіи въ совершенствѣ будетъ и о томъ здателю того храма извѣстити намъ преосвященному архіепископу и мы смиреніи во освященіе того храма укажемъ отъ соборныя церкви священный антиминсъ препослати со освященнымъ чиномъ и по правиламъ святыхъ Апостолъ и святыхъ Отецъ благословить и освятить той храмъ отъ освященнаго чина, кому мы смиреніи повелимъ, такожде и монастырь дѣвическій на собраніе и общее жительство монахинь какъ по ея Евдокіину обѣщанному желанію съ келейными покоями и со всѣми потребными службами во всемъ состроится у того церковнаго ея зданія и о томъ потому же намъ смиреннымъ вѣдомость учинить и мы укажемъ нашъ преосвященнаго архіепископа благословенная граммата запечатанная нашею архіерейскою вислою печатью на Вяткѣ въ богохранимомъ градѣ Хлыновѣ, въ дому Пресвятыя и Живоначальныя Троицы и великаго святителя Николая, архіепископа Миръ-ликійскихъ чудотворнаго его образа Великорѣцкаго и въ нашемъ архіепископскомъ домѣ въ лѣто отъ созданія міра 7191, а отъ Рождества Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа 1683 г. марта въ 22 день".

Въ новостроящемся монастырѣ около того же времени заложена другая церковь во имя Преображенія Господня, холодная, на иждивеніе той же благочестивой вдовы, храмозданной грамоты не сохранилось. Въ приговорѣ посадскихъ людей, составленномъ въ 4 день сентября 7200 (1691) года о избраніи имъ изъ среды себя посадскаго человѣка Никиты Третьякова для окончательнаго устройства монастыря упоминается о трехъ грамотахъ преосвященнаго Іоны *); но изъ нихъ сохранилась только одна,

*) Вотъ этотъ приговоръ: «Лѣта 7200 сентября въ 4 день по указу В-хъ Г-рей и Царей и В-хъ Кн. Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всея В. и М. и Б. Россіи самодержцевъ и по приказу окольничаго и воеводы Ивана Ивановича Нарышкина да подъячего съ приписью Нефеда Ивановича Соликамской земской староста прошлаго 199 году Михайло Яковлевъ сынъ Хлепятинъ да земскій цѣловальникъ Аѳанасій Лаптевъ, да инаго сбору цѣловальники Михайло Ростовцовъ, Иванъ Блиновъ, да Соликамской посадскіе люди Иванъ Суровцовъ, Александръ Ростовщиковъ, Титъ Хлепятинъ, Михайло Ксенофонтовъ (и проч. перечисляются поимянно посадскіе люди...) Иванъ Башмаковъ Казанецъ и всѣ Соликамскіе посадскіе люди выбрали есмы со всего мірскаго совѣту въ службу къ строенію новодѣвича монастыря Соли-Камской посадскаго человѣка Никиту Иванова сына Третьякова быть ему Никитѣ въ той службѣ и построить на прикладныя деньги у Соли-Камской по указу и по тремъ грамотамъ Преосвященнаго Іоны Архіепископа Вятскаго и Великопермскаго у новопостроенной церкви Преображенія Господня ограду и святыя врата или всего того, что прикажетъ строить въ томъ новодѣвичьемъ монастырѣ окольничій и воевода Иванъ Ивановичъ Нарышкинъ и прикладныя деньги по книгѣ, которая дана ему будетъ отъ окольничего и воеводы Ивана Ивановича Нарышкина, на гостиной сотни и всякаго чину на иногородныхъ и на посадскихъ людей собрать ему Никитѣ безъ замолчанія; и на тѣ деньги ему Никитѣ лѣсу всякаго купить и плотниковъ наймовать и все строить съ докладу окольничего и воеводы Ивана Ивановича Нарышкина и всякихъ расходовъ учинить ему расходныя книги въ правду безъ приписки, и какъ онъ Никита тое службу отслужитъ

содержаніе которой, изъ слова въ слово, сей-часъ мы выписали. Вѣроятно, въ числѣ двухъ утраченныхъ грамотъ была одна на сооруженіе холодной церкви Преображенія Господня. А потому неизвѣстно подлинно, съ котораго именно года началось строеніе каменной церкви Преображенія Господня, но, по всей вѣроятности, вскорѣ послѣ даннаго разрѣшенія преосвященнымъ Іоною на строеніе монастыря, именно въ 1684 или 1685 годахъ. Въ 1687 г. выведены были уже стѣны до верху и складены своды, но 22-го іюля этого года, отъ неискуства мастеровъ и, можетъ быть, отъ поспѣшности работы, обрушились своды *). Строеніе этой церкви кончено въ 1690 году; въ вышеприведенной нашей рукописи, сентября 4-го дня 7200 (1691) года она наименована новопостроенною. Освящена она въ 1692 году сентября 6-го дня. Введенская церковь построена и освящена гораздо позже, именно декабря 7

и намъ мірскимъ людемъ та ево служба зачесть за очередную, въ томъ земской староста Михайло Хлепятинъ съ товарищи за своими и мірскихъ людей руками ему Никитѣ сей выборъ дали. Выборъ писалъ Соли-Камской площади подъячій Ганка Никифоровыхъ. (Далѣе слѣдуютъ подписи земскаго старосты, цѣловальниковъ и посадскихъ людей).

*) Въ рукописномъ лѣтописцѣ 1795 года подъ 1687 годомъ сказано: іюля 22 дня палъ верхъ у каменной холодной церкви Преображенія Господня дѣвичья монастыря,—строеніе вдовы Евдокіи Никифоровны Щепотчихи. Напротивъ въ Соликамскомъ лѣтописцѣ Берха подъ 1687 годомъ сказано: іюля 22-го дня освящена церковь Преображенія Господня при дѣвичьемъ монастырѣ; строена она иждивеніемъ вдовы Евдокіи Никифоровны Щепоткиной. Но показаніе Берха въ Соликамскомъ лѣтописцѣ несправедливо; церковь Преображенія Господня освящена сентября 6-го дня 1692 года, какъ видно изъ слѣдующей надписи на деревянномъ крестѣ въ нынѣшней Преображенской церкви: Освятися жертвенникъ во храмѣ Преображенія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа при державѣ благочестивѣйшихъ В-хъ Г-рей Ц-рей и В-хъ Кн. Іоаннѣ Алексѣевичѣ и Петрѣ Алексѣевичѣ всея В. и М. и Б. Россіи самодержцевъ при святѣйшемъ Киръ Адріанѣ Патріархѣ Московскомъ и при Архіепископѣ нашемъ Іонѣ Вятскомъ и Великопермскомъ влѣто мѣсяца сентемрія 6 на воспоминаніе бывшаго въ Колоссаехъ, еже есть въ Хонехъ, чудесе отъ архистратига Михаила Індикта 8 отъ рождества 1692,—и изъ показанія упомянутаго нами рукописнаго лѣтописца 1795 года, гдѣ подъ 1692 годомъ сказано: сентября 6-го дня у Соли-Камской освящена бысть церковь Преображенія Господня по благословенію епископа Вятскаго. Берхъ впалъ въ эту ошибку вѣроятно по слѣдующему случаю. Въ рукописи 1695 года подъ 1689 годомъ сказано: 1) Августа 2-го дня освящена бысть церковь Пресвятыя Богородицы честнаго Ея Введенія Пыскорскаго дѣвичья монастыря по благословенію Іоны архіепископа Вятскаго и Великопермскаго при архимандритѣ Изосимѣ, и, вслѣдъ затѣмъ: 2) 22 іюля палъ верхъ у каменной холодной церкви Преображенія Господня, строеніе вдовы Евдокіи Никифоровны Щепотчихи. Такимъ образомъ въ 1687 году освящена была церковь въ дѣвичьемъ монастырѣ, но не Соликамскомъ, а въ Пыскорскомъ и не Преображенская, а Введенская и не 22-го іюля, а 2-го августа. Очевидно Берхъ смѣшалъ эти два случая. Онъ, какъ извѣстно, составлялъ свой лѣтописецъ подъ именемъ Соликамскаго изъ трехъ рукописныхъ лѣтописей, найденныхъ имъ у гражданъ г. Соликамска, можетъ быть и упомянутая нами рукопись 1795 г. была въ числѣ тѣхъ трехъ: многое въ ней изъ слова въ слово сходно съ лѣтописцемъ Берха. Вѣроятно, онъ основался на другой рукописи не обративъ вниманія на ту и на надпись на крестѣ и не сообразилъ того, что самъ же при описи церквей г. Соликамска сказалъ, что церковь Преображенія Господня лѣтняя построена въ 1692 году. Какъ же церковь эта по его лѣтописцу освящена въ 1687 г., а построена, по его же словамъ, позже этого,—именно въ 1692?

дня 1713 года *). Неизвѣстно, почему такъ долго строилась теплая Введенская церковь, или не была вскорѣ построена послѣ данной въ 1683 году грамоты. Но вотъ вопросъ: освященная въ 1692 году церковь Преображенская была холодная; престолъ въ ней былъ одинъ; и построена она отдѣльно отъ теплой; а теплой церкви не было до 1713 году; уже въ этомъ году только освящена Введенская церковь; какъ же могъ и монастырь обойтись безъ теплой церкви въ продолженіе двадцати лѣтъ (1692—1713) и гдѣ совершалось богослуженіе въ зимнее время? Есть основаніе думать, что къ монастырю была приписана деревянная Покровская теплая церковь, существовавшая до основанія монастыря и бывшая или приходскою или кладбищенскою, и неизвѣстно кѣмъ и когда построенная. И по нынѣ въ Преображенской церкви сохраняется празднованіе Покрову Божіей Матери, хотя престола въ честь этого праздника въ настоящее время нѣтъ **). Но прямымъ тому доказательствомъ, за недостаткомъ старинныхъ документовъ, служитъ надпись на служебникѣ, изданномъ при Царѣ Алексіѣ Михайловичѣ въ октябрѣ мѣсяцѣ 7179 году отъ с. м., а отъ Р. Х. 1670, сохранившемся въ нынѣшней Преображенской церкви; изъ этой надписи видно, что до основанія монастыря, т. е. до 1683 г.

*) Берхъ и здѣсь несправедливо относитъ освященіе Введенской церкви къ 1702 году. Въ Соликамской Преображенской церкви сохранилась расходная книга 1713 года и другія записи этого года. Въ расходной книгѣ 1713 года показанъ расходъ за дѣланіе престола, за утвержденіе мѣсто подъ престолъ и выкладку кирпичами. Въ записяхъ того же года въ той же книгѣ сказано, что въ 1713 году священникъ Іаковъ ѣздилъ на Вятку, привезъ грамоту о праздновании живоносному источнику и антиминсъ на освященіе церкви Введенія, что игуменія Неонила въ 1713 году дѣлала сборъ на освященіе церкви Введенской. Сохранилась и надпись на крестѣ объ освященіи этой церкви, но буквы въ надписи стерлись и по ней нельзя вѣрно опредѣлить годъ освященія. Вотъ эта надпись: «Освятися олтарь Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа и водруженъ бысть крестъ сій въ церкви Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и присно Дѣвы Маріи честнаго и славнаго Ея Введенія лѣта отъ сотворенія міра 72 (слѣдующія затѣмъ буквы стерлись; можно разобрать только послѣ 72—1, чуть ли не 7221) году, а отъ Рождества Христова по плоти 17 (послѣдующія буквы тоже стерлись; вѣроятно, было 1713) года мѣсяца декабря въ 3-й день, иже во святыхъ отца нашего Амвросія епископа Медіоланскаго при благовѣрномъ В-мъ Г-рѣ нашемъ Царѣ и В-мъ Кн. Петрѣ Алексѣевичѣ всея В. и М. Росіи Самодержцѣ и при благовѣрнѣйшемъ Г-рѣ нашемъ Царѣ и В-мъ Кн. Алексѣѣ Петровичѣ между патріаршествомъ при Святѣйшихъ Вселенскихъ православныхъ Патріархахъ и по благословенію Великаго Господина нашего Преосвященнаго Архіепископа Діонисія Вятскаго и Великопермскаго: М. Л. Р. Б.»

**) Вѣроятно, поэтому Берхъ нынѣшнюю Введенскую церковь въ своемъ путешествіи и назвалъ Покровскою. Она никогда не была Покровскою. Обычай праздновать дни святыхъ и соблюдать праздники, въ честь которыхъ были когда нибудь прежде престолы, сохранился во всѣхъ церквахъ г. Соликамска, хотя теперь уже и нѣтъ тѣхъ храмовъ. Такъ, въ Соликамскомъ соборѣ въ прежнихъ деревянныхъ церквахъ были престолы во имя Введенія во храмъ и св. мучениковъ Бориса и Глѣба; дни эти и понынѣ празднуются, какъ храмовые. Въ Богоявленской церкви празднуютъ дни св. пророка Иліи и Климента, папы Римскаго, во имя которыхъ около 1624 года были храмы, хотя теперь и нѣтъ престоловъ во имя этихъ святыхъ.

существовала здѣсь въ 1673 году церковь во имя Покрова Пресвятыя Богородицы *). Въ преданіяхъ народа сохранилась только память о существованіи когда-то этой церкви,—и больше ничего. Въ 1624 году церкви этой еще не было; потому что въ писцовыхъ книгахъ Кайсарова, въ которымъ подробно описаны всѣ церкви, объ ней не упоминается. Никакихъ другихъ свѣдѣній объ этой церкви нѣтъ.

Въ окончательномъ устройствѣ монастыря принималъ дѣятельное участіе въ 1692 году окольничій и воевода Иванъ Ивановичъ Нарышкинъ. Вѣроятно средства строительницы на сооруженіе храма и монастыря истощились, и воевода Нарышкинъ окончилъ сооруженіе монастыря на деньги, пожертвованныя людьми всякаго чину. По его распоряженію изъ посадскихъ людей выбранъ былъ въ 1691 году Никита Ивановъ Третьяковъ, который собиралъ приношенія и пожертвованія въ пользу монастыря по книгѣ, данной отъ воеводы, и подъ его особеннымъ распоряженіемъ и наблюденіемъ построилъ ограду, святыя ворота и прочее все, чего еще недоставало въ монастырѣ **). Такимъ образомъ, около 1693 года обитель была готова; граматою преосвященнаго Іоны, по избранію и представленію строительницы Евдокіи Щепоткиной, назначена игуменіею новопостроеннаго монастыря Капитолина; но монахини, принявшія прежде сей санъ, продолжали жить въ частныхъ домахъ, по вотчинамъ и по мельницамъ Соликамскаго мужескаго Вознесенскаго монастыря и по коровьимъ дворамъ, а иныя построили себѣ за монастыремъ особыя кельи и жили въ нихъ, а въ монастырь не шли. Евдокія Петровна Нарышкина, мать ближняго стольника и тогдашняго Соликамскаго воеводы Симеона Өеодоровича Нарышкина, принимавшая большое участіе въ благоустройствѣ обители, вмѣстѣ съ сыномъ своимъ, 30 мая 1694 года писала о такомъ безчиніи и безпорядкѣ преосвященному архіепископу Іонѣ, жаловалась тому же преосвященному на непослушаніе монахинь и уклоненіе ихъ отъ приглашенія жить въ новопостроенномъ монастырѣ; жаловалась и строительница Евдокія Щепоткина. Архипастырь Іона граматою, отъ 3 іюня 7202 (1694) года, распорядился, чтобы игуменія собрала живущихъ въ разныхъ мѣстахъ монахинь въ монастырь; таковое же порученіе было дано поповскимъ старостамъ Спасской церкви, священнику Өеодору и Рождественскому священнику Григорію, а настоятелю Соликамскаго Вознесенскаго

*) Надпись эта слѣдующая: «Лѣта 7181 году марта въ 28 смѣнилъ сію книгу, глаголемую служебникъ, Покровскія церкви староста Кирилло Ивановъ сынъ Иртеговъ на казенныя деньги и далъ смѣны рубль, по ево Кириллову велѣнью,—подписалъ сію книгу Покровскіе церкви дьячекъ Ванька».

**) Подлинныя слова.

монастыря игумену Варсанофію держать монахинь по мельницамъ и по коровьимъ дворамъ и частнымъ лицамъ въ своихъ домахъ запрещено, а тѣмъ, которыя сдѣлали въ мужескій монастырь вклады, получили отъ сего монастыря отсыпной хлѣбъ. Грамота эта любопытна, какъ по своему тону и слогу, такъ и по своему содержанію. Помѣщаемъ ее здѣсь вполнѣ: „Божіею милостію смиренный Преосвященный Іона Архіепископъ Вятскій и Великопермскій по благодати Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, даннѣй намъ отъ Пресвятаго и Животворящаго Духа, во еже мѣрность наша по завѣщанію паче всего предь дѣла тѣснѣйшее и притщательнѣйшее имѣя попеченіе, присно же природѣтельствуя всюду насмотрительнѣ, да соблюдается нашею мощію добрѣйшая паства, намъ ввѣренная, и имѣяй волю о ввѣреннѣй нашей мѣрности многонароднѣй паствѣ, яко благодатію Божіею во всякомъ гобзованіи растетъ слово Божіе и множится число вѣрныхъ рабовъ нашего смиренія епархіи въ Пермь Великую Соли-Камской нашихъ духовныхъ дѣлъ старостамъ поповскимъ Спасской церкви священнику Θеодору, да Рождественской церкви священнику Григорью. Въ прошлыхъ годѣхъ по нашему преосвященнаго архіепископа благословенію, а по челобитью Θедоровской жены Щепоткина Евдокіи Никифоровны дочери по обѣщанію ея вѣчныхъ ради будущихъ благъ приводя себя во благое и спасительное дѣло для своего душевнаго спасенія и ради собранія общежительнаго житія инокинь и мірскихъ чистыхъ свидѣтельствованныхъ вдовъ отъ житія ихъ построенъ въ нашей епархіи у Соли-Камской вновь дѣвичь Преображенской монастырь, а прежде сего у Соли-Камской которыя жены по обѣщанію своему постригались и они жили постриженныя въ мірскихъ домѣхъ съ мірскими людьми, а иныя и въ мужескихъ монастырѣхъ вкладчицы ради изъ пріютства по вотчинамъ и по мельницамъ жили и по се время живутъ и общежительнаго дѣвича монастыря не имѣютъ и въ новопостроенной дѣвичь монастырь вкупность жить нейдутъ и въ нынѣшнемъ въ 102 году маія въ 30 день писали къ намъ преосвященному архіепископу отъ Соли-Камской болярыня Евдокія Петровна съ сыномъ своимъ съ ближнимъ стольникомъ и воеводою Симеономъ Θеодоровичемъ Нарышкинымъ, да Θеодоръ Кириловичъ Наржацкій, да въ челобитьѣ заводчицы вдовы Евдокіи написано: у Соли-Камской инокины живутъ близь церкви мірскаго приходу и чтобы ихъ собрать вкупность въ особое отъ мірскихъ мѣсто въ той новопостроенной дѣвичь монастырь и по выбору и по отпискамъ и по челобитью тоя заводчицы вдовы Евдокіи благословити нашимъ смиреніемъ быть въ томъ новодѣвичѣ Преображенскомъ монастырѣ во игуменіяхъ старицѣ Капитолинѣ ради церковнаго благочинія и мона-

стырскаго строенія и собранія инокинь во общее пребываніе душевнаго ради спасенія и о томъ велѣти ей дать сію нашу грамоту и по нашему преосвященнаго архіепископа благословенію и по сей нашей грамотѣ собрать ей игуменіѣ въ тое пречестную обитель въ новодѣвичь Преображенскій монастырь старицъ, которые живутъ Вознесенскаго монастыря по вотчинамъ, по селамъ и по мельницамъ, и по монастырскимъ коровьимъ дворамъ и въ мірскихъ домѣхъ, а иные, построя келейцы, аки среди торжища жили, и тѣмъ старицамъ велѣть жить въ томъ новостроенномъ дѣвичѣ Преображенскомъ монастырѣ, а которыя старицы вкладчицы изъ Вознесенскаго монастыря помѣсечной хлѣбъ имали и тѣмъ старицамъ тотъ хлѣбъ велѣно имать по прежнему отсыпной, а впредь того Вознесенскаго монастыря по вотчинамъ и по мельницахъ и по коровьимъ дворамъ и въ мірскихъ домѣхъ старицъ держать не велѣно, и о томъ наша грамота ко игумену Варсанофію послана, а буде онъ игуменъ тѣхъ старицъ не соберетъ и въ дѣвичь Преображенскій монастырь ко игуменіѣ не пришлетъ и вамъ бы нашихъ духовныхъ дѣлъ старостамъ поповскимъ собрать и отдать тѣхъ старицъ въ дѣвичь монастырь игуменіѣ по вышеписанному нашему указу и въ Вознесенскомъ монастырѣ по вотчинамъ и по коровьимъ дворамъ ни единой старицы не оставить и вновь ей игуменіѣ въ тотъ дѣвичь монастырь старицъ собирать и тое обители инокинямъ и слушкамъ и служебникамъ и вотчиннымъ крестьяномъ и бобылемъ чтити ея игуменію и слушати и повиноватися ей добрѣ о Господѣ со всякимъ духовнымъ опасеніемъ и порадованіемъ. Подобаетъ же ей игуменіѣ Капетолинѣ будучи въ томъ монастырѣ монастырское строеніе строити по преданію и по правиламъ св. Апостолъ и богоносныхъ Отецъ и по нашему благословенію и наказанію жити и тотъ монастырь со всякимъ монастырскимъ строеніемъ и всякую монастырскую утварь у того монастыря, инокинь, и вотчины, и слугъ, и служебниковъ, и крестьянъ, и бобылей, и половниковъ, и всякихъ жилецкихъ людей вѣдать и расправу межъ ими чинить праведнѣ и правильнѣ, а отъ налоговъ и отъ всякихъ напрасныхъ обидъ оберегать накрѣпко; и кто того монастыря какова чину нибудь учнутъ какіе крамолы чинить и непослушны быть и таковыхъ ослушниковъ смотря по дѣломъ смирять въ монастырѣ, аще смиреніе не возметъ и о тѣхъ ослушникахъ и крамольникахъ писать къ намъ Преосвященному Архіепископу на Вятку, а отписки велѣть подавать въ нашемъ приказѣ казначею нашему іеромонаху Трифону, да приказному человѣку Өедору Пачезерцу, да дьякамъ Петру Никитину да Ивану Сергіеву, и о томъ намъ указъ будетъ и сего ради послана къ вамъ старостамъ поповскимъ сія наша грамота впредь на утвержденіе того дѣвича монастыря и

какъ къ вамъ сія наша Преосвященнаго Архіепископа грамота прійдетъ и вамъ бы прочесть сію нашу грамоту и отдать ей игуменіѣ Капитолинѣ въ монастырскую казну, почему ей игуменіѣ тотъ монастырь со всякимъ строеніемъ, и инокинь, и вотчины, и слугъ, и служебниковъ, и крестьянъ, и всякихъ жилецкихъ людей вѣдать и вновь инокинь собирать. Писана на Вяткѣ въ богоспасаемомъ градѣ Хлыновѣ въ дому Пресвятыя Троицы и Чудотворца Николая и въ нашемъ Архіепископлѣ въ лѣто міроздания 7202 (1694) іюля въ 3 день. Къ сей грамотѣ Преосвященный Іона, Архіепископъ Вятскій и Великопермскій, велѣлъ печать свою приложити". А позади у подлинной архіерейской грамоты припись дьяка Петра Никитина.

Въ монастырѣ было двѣ каменныя церкви однопрестольныя, которыя въ послѣдствіи обращены въ приходскія, и по-нынѣ существуютъ, тринадцать келій; монастырь огражденъ былъ деревянною оградою и занималъ мѣста въ длину 74 саженъ, въ ширину 45. Училища и больницы не было. Хотя въ актахъ монастыря за 1732 годъ упоминаются больничныя монахини, но очевидно, что должность больничныхъ монахинь состояла въ уходѣ за больными монахинями въ кельяхъ, а не въ особой больницѣ. Въ вѣдомости 1739 года, представленной изъ монастыря въ коллегію—экономіи, по указу отъ 22-го ноября 1739 года за № 1976, прямо сказано, что госпиталей при монастырѣ не имѣется. Начальницею монастыря была игуменія. Въ лучшіе годы (1711 — 1716), сколько извѣстно изъ оставшихся письменныхъ памятниковъ, монахинь было около 60. Такъ въ 1711 году ихъ было 61, въ другіе годы (1712—1716) не много болѣе или менѣе *). Въ 1739 году, потому ли, что число ихъ было ограничено штатомъ, или по чему другому, сестеръ въ обители было уже гораздо меньше, именно, кромѣ игуменіи, 10 **). При монастырскихъ церквахъ причтъ состоялъ въ нѣкоторые годы изъ двухъ священниковъ, діакона и двухъ причетниковъ, въ другіе изъ одного священника, одного діакона и одного причетника. Такъ извѣстно, что въ 1713 году былъ священникъ Іаковъ, въ 1719 году священникъ Никифоръ, въ 1732 году два священника Іаковъ Уваровъ и Іоаннъ, въ вѣдомости же 1739 года показанъ священникъ одинъ, діаконъ одинъ и пономарь одинъ. Для наблюденія за хозяйствомъ церквей былъ церковный староста, каковымъ извѣстенъ въ 1732 году Савва Дрочковъ.

*) Вѣдом. 1739 года, представленная изъ монастыря въ коллегію—экономіи.

**) Расходная книга 1711—1716 год.

Въ первые годы существованія монастыря было положено на содержаніе монахинь отъ казны 50 рублей въ годъ *). Деньги эти распредѣлены были между монахинями поровну, но не каждый годъ онѣ получали одинаковое число жалованья, но въ иной годъ меньше, въ другой больше, смотря по числу сестеръ. Игуменія получала изъ того числа ежегодно по 1 рублю 20 алтынъ, а въ 1716 году 1 рубль 16 алтынъ и 2 деньги, казначея по 1 рублю 6 алтынъ и 2 деньги, а въ 1716 году 26 алтынъ и 2 деньги. Въ числѣ монашествующихъ была и строительница монастыря Евдокія Никифоровна Щепоткина подъ именемъ Меланіи и жила до 1723 года. Положенымъ жалованьемъ она не пользовалась; родственницы же ея, бывшія въ числѣ монахинь, Евфимія Щепоткина и вдова Матрона Щепоткина пользовались положеніемъ жалованья наравнѣ съ игуменіею. Монахини получали по 26, 28 и 30 алтынъ и до 1 рубля 20 алтынъ. Положеніе это, вѣроятно, въ послѣдствіи прекращено было; потому что въ вѣдомости 1739 года сказано, что жалованья денежнаго и хлѣбнаго не производится **).

Монастырь владѣлъ трехпоставною мельницею въ городѣ на р. Усолкѣ, пожертвованною въ 1712 году, отъ бывшаго Соликамскаго солепромышленника Александра Ростовщикова. Съ нея получаемо было денежнаго доходу, кромѣ муки, отъ 80 до 100 рублей и вношено было въ воеводскую канцелярію оброку 6 рублей. Кромѣ того, монастырю принадлежалъ покосъ въ Чердынскомъ уѣздѣ противъ Толстика, приложенный строительницей Щепоткиной. За проданное съ него сѣно получалось въ пользу монастыря около четырехъ рублей. На счетъ этихъ-то доходовъ, получаемыхъ отъ мельницы и покосу, содержались церкви и монахини и причтъ церковный. На покупку вина, муки, ладону было употребляемо въ годъ отъ 10 до 20 рублей, на содержаніе монахинь отъ 20 до 30 рублей; причтъ же получалъ вмѣсто жалованья изъ мельничныхъ доходовъ отъ 10 до 25 рублей, смотря по состоянію монастырскихъ доходовъ и можетъ быть по числу причта; такъ въ 1711 и 1713 годахъ причту производимо было по 15 рублей, въ 1719 году 17 рублей съ полтиной, въ 1720 году 25 рублей 2 алтына и 2 деньги, а въ 1739 году 10 рублей 90 копѣекъ. Значительныя исправленія въ монастырѣ производимы были на счетъ казны; такъ въ 1713 году перекрываема была холодная Преображенская церковь и на эту поправку дано было изъ приказной палаты государева жалованья 60 рублей. Монастырь этотъ въ 1765 году, при составленіи

*) Вѣдомость 1739 года, представленная въ коллегію—экономіи. Въ приходорасходныхъ записяхъ 1711—1716 года сказано, что получено дачи Государева жалованья 50 рублевъ.

**) Вѣдомость 1739 г.: имъ жалованья хлѣбнаго и денежнаго не производится для того, что пропитаніе имѣютъ общею пищею.

штатовъ, упразднен и монахини съ настоятельницей Еленой переведены въ Уфу; церкви же обращены въ приходскія *).

Замѣчательно, что здѣсь существовало обыкновеніе съ новопостригаемыхъ монахинь взимать родъ пошлины; съ каждой а) брали въ пользу церкви по 3 алтына двѣ деньги или по гривнѣ, а съ постригавшихся въ схиму 1 алтынъ и 2 деньги, а иногда 5 алтынъ, б) на сестеръ обыкновенно по 10 алтынъ, а иногда по 9, и раздѣляли между ними. Было также обыкновеніе съ новопостригаемыхъ монахинь снимать кресты, которые они носили въ мірѣ и брать ихъ въ церковь, а имъ взамѣнъ того давать крестъ монашескій съ полученіемъ за него денегъ; за монашескій крестъ брали отъ 1 алтына до 2 алтынъ и 2 денегъ, за монашеское платье по 1 алтыну и 2 деньги и по 5 алтынъ, съ нѣкоторыхъ за наметку 3 алтына и 2 деньги. Также упоминается въ актахъ, что съ новопостриженныхъ получаемо было за чинъ, подъ которымъ, вѣроятно, разумѣются всѣ принадлежности монашескаго одѣянія, по 2 алтына и по 5 алтынъ. Впрочемъ, за монашескій крестъ, за монашеское платье или за чинъ не со всѣхъ новопостриженныхъ брали деньги; вѣроятно нѣкоторыя имѣли эти принадлежности свои, но въ церковную казну и на сестеръ пошлина была взимаема съ каждой. Иногда вмѣсто денегъ за монашескій крестъ получаемы были отъ постриженныхъ перстни и кресты. Вещи эти послѣ были продаваемы и деньги за нихъ были обращаемы въ церковную казну.

Изъ настоятельницъ, правившихъ монастыремъ, извѣстны:

1) Игуменія Капетолина, первая настоятельница со времени основанія монастыря, опредѣленная на сію должность грамотой преосвященнаго Іоны архіепископа Вятскаго въ 7202 (1694) году. Объ опредѣленіи ея игуменіей представляла и ходатайствовала строительница Евдокія Щепоткина. До котораго времени она правила монастыремъ, не извѣстно.

2) Игуменія Агрипина; неизвѣстно, съ котораго году поступила настоятельницей; правила монастыремъ до 1710 года, въ которомъ поступила въ число сестеръ. Нѣтъ никакихъ свѣдѣній, по которымъ бы можно было заключить о причинѣ ея увольненія. Она жива была еще въ 1716 году.

3) Въ 1710 году, вмѣсто игуменіи Агрипины, приняла сію должность намѣстница Таисія Кычина и казначея старица Домника Смѣтанина и правила монастыремъ до опредѣленія въ 1711 году новой игуменіи Неонилы. Есть опись монастырскому имуществу, принятому ими отъ игуменіи Агрипины.

*) Путешествіе Берга Соликам. лѣтопись.

4) Игуменія Неонилла (1711 — 1715) при ней въ 1713 году освящена теплая Введенская церковь. Она много старалась объ окончательномъ устройствѣ этой церкви; сама дѣлала сборъ денегъ на освященіе храма, испросила пожертвованія матеріями для священныхъ одеждъ на престолъ и на жертвенникъ. Померла въ 1715 году. Есть опись ея келейной посуды.

5) Игуменія Марѳа (1716—1723) поступила настоятельницей въ 1716 году, но до котораго времени правила монастыремъ, неизвѣстно. Въ 1723 году она еще была настоятельницей, что извѣстно изъ одного слѣдственнаго дѣла о казначеѣ Аннѣ, хранящагося въ Соликамской Преображенской церкви. Казначея Анна Могилева, по прозванію Московка, съ нѣкоторыми другими монахинями недовольная почему-то ея управленіемъ доносила преосвященному Алексію епископу Вятскому, что настоятельница Марѳа находится не въ полномъ разсудкѣ и неспособна править манастыремъ. Въ это время жива была еще строительница монастыря Евдокія Щепоткина, въ монашествѣ Меланія. Она съ прочими монахинями писала преосвященному, что извѣтъ казначеи несправедливъ и жаловалась на казначею, что она разстроиваетъ монахинь, беретъ деньги съ мельницы безъ счету, расходуетъ безъ вѣдома настоятельницы, не давая никому отчета, расточаетъ имущество и пьетъ вино съ мірскими людьми, запершись въ кельѣ и что подлинныя расходныя книги намѣренно утаила, а составила подложныя. Въ слѣдствіи показанъ полный приходъ и расходъ монастырскихъ денегъ за тѣ годы, въ которые она была казначеей. Она и монахини, вмѣстѣ съ нею недовольныя игуменiей, разосланы въ разные монастыри въ Чердынь и Вятку.

6) Игуменія Маргарина. Нѣтъ указаній на время управленія ея монастыремъ. Имя ея извѣстно по указу отъ 20 декабря 1760 года о томъ, что многихъ принимаютъ въ монастырь безъ письменныхъ видовъ; въ указѣ этомъ она названа бывшею игуменіею.

7) Намѣстница Іуліанія (1760) упоминается въ томъ же указѣ отъ 20 декабря 1760 года, какъ правившая тогда монастыремъ.

8) Игуменія Елена до 1765 года. При ней въ 1765 году монастырь упраздненъ; церкви обращены въ приходскія и она съ монахинями перемѣщена въ Уфу. (Пермск. еп. вѣд. 1882 г. Ст. о прот. А. Луканина).

Въ семъ году упоминается деревня Ѳоминская, что нынѣ село въ Верхотурскомъ уѣздѣ, въ коемъ въ 1880 г. считалось 44 дв., а жит. 139 м. п. и 145 ж. п. и православная церковь. (Выпись изъ арх. дѣлъ Перм. губ. правл. В. Шишонко).

Примѣч. Приведемъ относительно существованія этой деревни актъ: „7191 г. октября по указу В-хъ Г-рей Ц-ей и В-хъ К-ей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всея В. и М. и Б. Россіи самодержцевъ стольникъ и воевода Ларіонъ Аврамовичъ Лопухинъ да съ приписью подъячей Афанасей Пареeновъ дали данную, Верхотурскаго уѣзду, Тагильской слободы пашенному крестьянину Якушкѣ Красохину, для того въ прошломъ 190 г. билъ челомъ В-мъ Г-ремъ, на Верхотурьѣ, въ приказной избѣ, стольнику и воеводѣ Ларіону Аврамовичу Лопухину да съ приписью подъячему Афанасью Пареeнову онъ, Якушко, подалъ челобитную, а въ челобитной его написано: въ прошломъ же въ 190 г. снялъ съ него, Якушки, десятинной пашни, устюжанинъ гулящей человѣкъ, Ефремко Юшковъ, четь и полъ-полъ-четь десятины его, Якушкова, тягла; а на сдѣлкѣ онъ, Ефремко, съ той пашнею у его, Якушки, взялъ кобылу сѣрую, да корову, да бычка годоваго, да 3 овцы, да козу, да ральники, 2 серпа, да дворъ со всѣми хоромы, да житницу съ замкомъ; да ему жъ Ефремку платить въ казну В-хъ Г-рей съ Ѳоминской мельницы оброку по полу полтинѣ на годъ за пахотныя земли и сѣнные покосы Меншиковскіе въ Ѳоминской деревнѣ да за Тагиломъ рѣкою пахотныхъ и залежныхъ земель и сѣнныхъ покосовъ его, Якушковыхъ, половину, которыя земли, въ прошломъ году отцу его, Якушкову, Истомкѣ Краюхину, заложилъ и продалъ Верхотурскаго уѣзду, Туринской волости, ясачной вагулятинъ Чорачигаиновъ (?) и въ той же десятинной пашнѣ и въ надѣлкѣ онъ, Ефремко, далъ ему, Якушку, на себя запись, что та десятинная пашня ему, Ефремку, по вся годы впустѣ не покинуть; а въ прошломъ же 188 г. онъ, Ефремко, тое десятинную пашню пахать не сталъ и онъ же, Якушко, тое десятинную пашню—прежнее, свое тягло, нехотя впустѣ покинулъ и не пашетъ и нынѣ, съ великою нуждою; онъ же Ефремко, билъ челомъ В-мъ Г-ремъ въ десятинную пашню въ полъ въ полъ-четь десятины и противъ той десятинной пашни подъ собинную свою пашню его, Якушкову, закладную вогульскую землю, которую землю онъ, Якушко, отдалъ де ему, Ефремку, въ тягло за Тагиломъ рѣкою; а въ челобитьи своемъ онъ, Ефремко, написалъ ложно будтобъ онъ, Ефремко, жилъ въ подрядчикахъ на Сытинской пашнѣ на срочные годы, а землю написалъ порозжею и будто та земля лежитъ впустѣ, а потому его, Ефремкову, челобитью про тое землю велѣно было сыскать старожильцевъ и въ сыску сыскные люди сказали, что та земля непорозжая—его Якушкова, а ево-жъ Якушка про тое землю не допрашивалъ, а на Тагилѣ жъ онъ, Якушко, въ то время не былъ; былъ на Верхотурьи и потому де его Ермакову челобитью того его, Якушковою, землею велѣно ему, Ефремку, владѣть и на

ту землю дана ему данная за Государевою Верхотурскою печатью и онъ, Ефремко, на тѣхъ его, Якушковыхъ, земляхъ за Тагиломъ рѣкою пахалъ свою собинную пашню упросомъ, а нынѣ жъ онъ, Ефремко, изгоняючи его, Якушка, на тѣхъ земляхъ собинной пашни ему пахать не даетъ и отдалъ тое землею, съ десятиннымъ своимъ новымъ тягломъ, Тагильскимъ пашеннымъ крестьянамъ Петрушкѣ Новоселову съ братьями, кои тое землю пашутъ и нарѣзку жъ онъ, Ефремко, противъ записи ему, Якушку, не отдаетъ не вѣдомо для чего—и В-іе Г-ри пожаловали бъ его, Якушка, велѣли ему десятинную пашню, прежнее его тягло, что онъ, Ефремко, съ него, Якушка, снимать и его Ефремковъ жеребій полъ четь и полъ-полу четь десятины, которое наложено на его Ефремка вновь, по его челобитью, и по книгамъ Льва Поскочина пахати ему Якушку; а противъ того тягла тою его Якушковою закладною землею владѣть по прежнему и противъ его Якушкова челобитья Ефремко Юшковъ допрашиванъ: почему онъ тѣми его Якущковыми, землями, за Тагиломъ рѣкою, владѣетъ, а въ допросѣ сказалъ: владѣетъ онъ, Ефремко, пашенными землями и сѣнными покосы за Тагиломъ рѣкою по данной 188 г. за десятинное новое тягло, за полъ-четь десятины, а тѣ земли и сѣнные покосы до его Ефремкова челобитья были порозжіе, а не тяглые не его, Якушковы, и въ записяхъ тѣ земли и сѣнные покосы, которые далъ на себя онъ, Ефремко, Якушку Краюхину не написаны, а которыя жъ пашенныя земли и сѣнные покосы у Якушки Краюхина онъ, Ефремко, съ десятиннымъ тягломъ имѣлъ и пахалъ въ Ѳоминской деревнѣ *) Менщиковское и тѣми землями и сѣнными покосы и дворомъ и всякимъ заводомъ нынѣ владѣетъ онъ, Якушко, а десятинную пашню четь-и-полъ-полъ чети десятины Ефремковъ жеребій, что пахалъ онъ, Ефремко, по записи пашетъ.—Нынѣ онъ, Якушко, да Краюхинъ подалъ къ челобитью своему запись, какову запись далъ на себя ему, Якушку, Ефремко Якушковъ списокъ, и Ефремко Юшковъ подалъ подлинную запись, которую запись далъ на себя Якушко Краюхинъ, и тѣ пашенныя земли и сѣнные покосы въ спискѣ и въ записи не написаны, что онъ, Ефремко, взялъ съ десятиннымъ тягломъ Якушка Краюхина а Якушка Краюхинъ подалъ списокъ съ закладной, какову далъ отцу его Якушкову—Автошкѣ Краюхину, Верхотурской ясачной вогулятинъ, Чорачигаиновъ въ прошломъ 174 г., и тѣ земли, на которыя даны данныя Ефремку Юшкову въ закладной написаны у Якушка Краюхина, а межи тѣмъ землямъ въ закладной написаны: внизъ по Тагилу рѣкѣ, на лѣвой сторонѣ, съ Ключеватаго род-

*) Нынѣ въ Верхотурск. у. В. Шишонко.

ника до Ѳоминскаго лугу и до Топосевскаго большаго озера (?), а отъ Тагила рѣки въ гору“ Тамъ-же. В. Шишонко.

Послѣдовала 8 октября царская грамота Верхотурскому воеводѣ Михайлу Толстово, о засѣкѣ новопроложенной изъ Сибири дороги чрезъ Чусовскія отчины Строгоновыхъ, о недѣланіи впредь новыхъ дорогъ и непропускѣ оттуда хлѣба въ Поморскіе города. (А. И. т. V).

Примѣч. Приведемъ грамоту: „Отъ Ц. и В. Кн. Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа В. и М. и Б. Росіи Самодержцевъ, въ Сибирь, на Верхотурье, стольнику нашему и воеводѣ Михайлу Андреевичу Толстово да дьяку нашему Осипу Палицыну. Въ нынѣшнемъ во 192 г. сентября въ 5 день писалъ къ намъ В-мъ Г-мъ, отъ Соли Камской, столникъ и воевода князь Ѳедоръ Борятинской: въ прошломъ де во 191 году вѣдомо ему учинилось, что изъ Усолского уѣзду, съ Обвы и съ Инвы, также и изъ Чердынского уѣзду, и изъ иныхъ розныхъ Поморскихъ городовъ, наши В-хъ Г-рей многіе тяглые крестьяне, покиня свои тяглые жеребьи, съ женами и съ дѣтьми, бѣгутъ въ Сибирь, не займуя Соли Камской и Кунгура, мимо Чусовскіе вотчины нашего имянитого человѣка Григорья Строгонова, новою дорогою, которую дорогу проложили и изъ Сибири тою дорогою хлѣбъ вывозятъ его Григорьевы Чусовскіе приказщики и крестьяне; и тѣ де бѣглые Обвенскіе крестьяне, и ихъ крестьянскіе дѣти, и съ ними гулящіе люди тою новою дорогою, мимо тѣ его Григорьевы Чусовскіе вотчины, изъ Сибири, въ Усолской уѣздъ на Обву приходятъ для воровства, и многихъ крестьянъ розбиваютъ и бьютъ и мучатъ и на огнѣ жгутъ, и животы ихъ грабятъ, и уходятъ въ Сибирь мимо тѣжъ его Григорьевы Чусовскіе вотчины; а Чусовскіе де его Григорьевы приказщики Харька Цывилинъ съ товарыщи тѣхъ воровъ не уимаютъ и укрываютъ, а къ Соли Камской не присылаютъ, и мимо тѣ его Григорьевы Чусовскіе вотчины, въ Сибирь и изъ Сибири, новою дорогою пропущаютъ; а прошлою де весною тѣжъ его Григорьевы Чусовскіе вотчины Усолского уѣзду Обвенскіе бѣглые крестьяне, и съ ними гулящіе люди Максимко Брюхановъ съ товарыщи, приходили въ Усолской уѣздъ на Обву розбоемъ, и розбили три деревни, и нашихъ крестьянъ били и мучили и одного жгли, да одного крестьянина Гришку Щетника сожгли до смерти, и тѣхъ розбойниковъ пять человѣкъ, съ Обвы, бѣжали въ Сибирь мимо тѣжъ его Григорьевы Чусовскіе вотчины, новою дорогою; и онъ князь Ѳедоръ, для сыску тѣхъ розбойниковъ, посылалъ отъ Соли Камской на Чусовую Усолского стрѣлца Ивашку Беклемышева, и велѣлъ ему съ Чусовскимъ таможеннымъ головою

съ Миткою Кормщикомъ съ товарыщи тѣхъ воровъ на Чусовой, около варничныхъ промысловъ въ городахъ и въ селѣхъ и въ деревняхъ, сыскивать накрѣпко, также де къ его Григорьеву Чусовскому приказщику къ Харкѣ Цывилину о сыску тѣхъ воровъ послалъ память съ великимъ подкрѣпленьемъ, чтобъ онъ тѣхъ воровъ въ Чусовскихъ вотчинахъ, въ городкахъ и въ селѣхъ и въ деревняхъ, велѣлъ сыскивать накрѣпко и впредъ бы, мимо Чусовую, бѣглыхъ тяглыхъ крестьянъ и гулящихъ и воровскихъ людей, въ Сибирь и изъ Сибири, отнюдъ не пропущалъ ни которыми дѣлы, а присылалъ бы ихъ въ крѣпи, съ провожатыми, къ Соли Камской; и Чусовской де таможенной голова Митка Кормщиковъ писалъ къ нему князь Өедору, что онъ Харка Цывилинъ въ острожки и въ села и въ деревни, для сыску тѣхъ воровъ, крестьянъ имъ не далъ, также де и Усолской стрѣлецъ Ивашко Беклемышевъ подалъ ему за своею рукою доѣздъ, что онъ Харка для сыску тѣхъ розбойниковъ крестьянъ ему не далъ же, и въ села и въ деревни для сыску и для поимки тѣхъ розбойниковъ его Ивашка не пустилъ, и потому знатно, что онъ Харка воровскихъ людей у себя держитъ и укрываетъ, и въ Сибирь и изъ Сибири ихъ пропущаетъ. Да онъ же де князь Өедоръ въ тѣжъ его Григорьевы Чусовскіе вотчины посылалъ, отъ Соли Камской, площадного подъячего Степку Швецова да стрѣлцовъ, и велѣлъ имъ у его Григорьевыхъ приказщиковъ и у крестьянъ привозной ихъ Сибирской хлѣбъ переписать на роспись, а тѣхъ его Григорьевыхъ приказщиковъ и крестьянъ взять къ Соли Камской къ допросу, по какому указу тое новую дорогу они въ Сибирь проложили и изъ Сибири тою новою дорогою хлѣбъ почали въ Строгоновы вотчины вывозить, чтобъ о томъ къ намъ В-мъ Г-мъ, къ Москвѣ, для вѣдома ему отписать, потому что де напередъ сего, безъ нашего В-ихъ Г-ей указу, въ Сибирь новыхъ дорогъ не прокладывали и изъ Сибири въ Рускіе городы хлѣба не вываживали, а посылаются де хлѣбные запасы изъ городовъ въ Сибирь; и Чусовской де его Григорьевъ приказщикъ Харка Цывилинъ подъячему и стрѣлцомъ, у тѣхъ его Григорьевыхъ крестьянъ, того Сибирского привозного хлѣба смѣтить и переписать и крестьянъ къ Соли Камской къ допросу вести не далъ. И мы В-іе Г-ри указали: на Верхотурьѣ вамъ про то сыскать приказною избою, и таможенными записками, и всякихъ чиновъ жилецкими и проѣзжими людми, давно ль та дорога съ Верхотурья на Строгановыхъ вотчины проложена, и проѣзжимъ людемъ проѣзжіе тою дорогою даются ль, и сколь давно та дорога проложена и по какому нашему В-ихъ Г-ей указу, и въ таможнѣ хлѣбнымъ запасомъ, которые отпущаются для продажи изъ Сибири въ Поморскіе городы,

записка бываетъ ли, и сколь давно и по какому нашему В-ихъ Г-ей указу изъ Сибири, съ Верхотурья, въ Поморскіе городы возить и продавать почали, и многоль того хлѣба городомъ бываетъ въ отпуску въ таможенной запискѣ, и заставы на той дорогѣ для бѣглыхъ людей и заповѣдныхъ товаровъ есть ли? и буде та дорога проложена вновь, и тое дорогу велѣть засѣчь накрѣпко, чтобъ отнюдъ коннымъ людемъ проѣзду, а пѣшимъ проходу, не было, потому изъ Сибири и въ Сибирь многимъ дорогамъ быть непристойно, и впредъ бы того берегли накрѣпко, чтобъ вновь дорогъ съ Верхотурского уѣзду изъ Сибири не прoискивали и не прокладывали, и хлѣба впредъ изъ Сибири пропускать не велѣть, чтобъ въ Сибирскихъ городѣхъ хлѣбными запасы скудости не учинилось; а что вы къ намъ В-мъ Г-мъ о томъ, что хлѣбные запасы изъ Сибирскихъ городовъ возятъ, не писали, и то вы дѣлаете негораздо и не радѣя намъ В-мъ Г-мъ, для своей корысти, и за то вамъ отъ насъ В-хъ Г-ей быть въ опалѣ и въ наказаньѣ, и укажемъ мы В-іе Г-ри на васъ доправить пеню болшую.—И какъ къ вамъ ся наша В-хъ Г-ей грамота придетъ, и вы бъ учинили о всемъ о томъ по сему нашему В-хъ Г-ей указу, какъ о томъ писано въ сей нашей В-хъ Г-ей грамотѣ выше сего, и о томъ къ намъ В-мъ Г-емъ писали, не замотчавъ, а отписку велѣли подать въ Сибирскомъ Приказѣ боярину нашему князю Ивану Борисовичу Рѣпнину съ товарыщи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7192 октября въ 8 день".

На подлинникѣ: Діакъ Павелъ Симановъ. Внизу: Смотрѣлъ Юшко Сущовъ. На пакетѣ надпись: Въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Михайлу Андреевичу Толстово да дьяку нашему Осипу Палицыну.—192 декабря въ 7 день подалъ В-хъ Г-ей грамоту Березовской стрѣлецъ Ортюшка Лазаревъ.

Изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда.

1684 годъ.

1) Воеводами были: Верхотурскимъ Михайло Толстово, Андрей Ѳедоровичъ Нарышкинъ, а Соликамскимъ и Чердынскимъ—Стольникъ Назаръ Петровичъ Мельницкій, сидѣлъ три годы. Верхот. рук. хрон. В. Шишонко.

Въ іюнѣ сего года Тобольскимъ воеводамъ боярину князю Петру Семеновичу Прозоровскому съ товарищи подалъ челобитную Шадринской слободы казачій сынъ Сенька Бѣлошейкинъ, что пріискалъ-де онъ, Сенька, отъ Красномысской слободы вверхъ по Исети рѣкѣ на рѣчкѣ Крутихѣ порозжее мѣсто для постройки „*новой слободы*", гдѣ, по обѣ стороны Крутихи и по правую

сторону Иссти, мѣста пустыя и никому не принадлежащія, и просилъ позволенія завести тутъ государеву слободу и прибирать крестьянъ на денежный сборъ, а также бѣломѣстныхъ казаковъ. — Велѣно было это мѣсто осмотрѣть прикащику Шадринской слободы сыну боярскому Любиму Евсееву, который донесъ, что та земля никому не отведена,—по сему въ слѣдующемъ году 21 января Княземъ Прозоровскимъ и было разрѣшено Сенькѣ Бѣлошейкину заводить Крутихинскую слободу на р. Крутихѣ.—(Геогр. и стат. словарь, Н. Чупина. Т. II., стр. 166)—

2) Церковь Преображенская холодная одно-престольная, въ г. Соликамскѣ, основана около 1684 года и освящена сентября 6-го дня 1692 года. Строена она на иждивеніе вдовы Евдокіи Никифоровой Щепоткиной, жены Московскаго жителя мясницкой полусотни торговаго человѣка Ѳедора Щепоткина, и до 1765 года принадлежала къ Соликамскому дивичью монастырю, основанному той-же Щепоткиной. Послѣ упраздненія монастыря она обращена въ приходскую. (Объ основаніи и сооруженіи этой церкви подробнѣе сказано при описаніи монастыря). Церковь эта пятиглавая, имѣетъ форму столпообразную квадратную съ трапезою и небольшею колокольнею, построенною съ большимъ вкусомъ въ старинномъ Византійскомъ штилѣ. Сама церковь не велика и низка, съ узкими окнами въ трапезѣ и однимъ алтарнымъ полукружіемъ. Въ числѣ утвари есть напрестольный серебряный позолоченый крестъ съ мощами св. мученика Мамонта, Князя Гавріила Псковскаго, Игнатія, Стефана Новаго, Романа Углицкаго, Пафнутія Боровскаго, Іакова Персянина, Князя Ѳеодора Новгородскаго, Григорія Акрагантійскаго, Саввы Освященнаго, Лаврентія Затворника, Царя Константина и Варлаама Затворника.

Введенская зимняя церковь каменная, одно-престольная, въ г. Соликамскѣ, основана около 1684—1710 г., но въ которомъ именно году, опредѣленно неизвѣстно; благословенная же грамота на сооруженіе этой церкви дана Преосвященнымъ Іоною Архіепископомъ Вятскимъ 22 марта 1683 года, а освящена она декабря 7 дня 1713 года.—Церковь эта построена той же вдовою Евдокіей Щепоткиной, которой сооружена Преображенская церковь и дѣвичій монастырь, къ которому эти церкви принадлежали до упраздненія монастыря. (Объ этомъ сказано подробнѣе при описаніи Соликамскаго дѣвичьяго монастыря). Церковь Введенская небольшая, съ трапезою, безъ колокольни, одноглавая, съ однимъ алтарнымъ полукружіемъ. Глава на церкви большая, крытая деревянною чешуею или лемехомъ, который отъ времени попортился было, но въ недавное время (1850 г.) глава покрыта вновь новымъ лемехомъ, и такимъ образомъ этотъ остатокъ старины продолжаетъ поддерживаться;

во всѣхъ же церквахъ, кромѣ Богоявленской, главы устроены желѣзныя, вмѣсто деревянныхъ чешуйчатыхъ. Замѣчательно, что верхъ на этой церкви, согласно смыслу грамоты Преосвященнаго Іоны 1683 года марта 22, до настоящаго времени не шатровый, но плоскій, на четыре ската, или, по выраженію грамоты, плоскій крестный, тогда какъ въ другихъ церквахъ современной постройки напр. соборѣ, Богоявленской церкви крыши сферическія.

Примѣч. Особенно примѣчательныхъ по древности и другимъ обстоятельствамъ вещей и изъ утвари, ризницы и пр. здѣсь нѣтъ, кромѣ напрестольнаго креста съ мощами, на который указано, когда говорили о холодной Преображенской церкви. В. Ш.

Хотя г. Соликамскъ существуетъ со второй половины XVI ст., но церквей, современныхъ его основанію, нѣтъ,—потому что церкви издревле строены были деревянныя и всѣ во время бывшихъ нѣсколько разъ пожаровъ сгорѣли. Каменныя церкви стали строить въ XVII и въ началѣ XVIII столѣтія, и всѣ нынѣ существующія Соликамскія церкви относятся къ этому времени. Самыя древнія церкви изъ нынѣ существующихъ слѣдующія: *Свято-Троицкій лѣтній соборъ, церкви Богоявленская и Преображенская*, которыя всѣ около одного времени основаны (1684 — 1687) и освящены (1691 — 1697). Въ древности здѣсь теплыя церкви строились большею частію отдѣльно отъ холодныхъ, на особыхъ фундаментахъ и даже на значительномъ другъ отъ друга разстояніи. Тоже обыкновеніе соблюдено и въ постройкѣ церквей каменныхъ. Нынѣшній соборъ холодный Свято-Троицкій и теплый Крестовоздвиженскій, Преображенская холодная церковь и теплая Введенская, Спасская холодняя и Архангельская теплая въ Соликамскѣ построены отдѣльно одна отъ другой и составляютъ особыя зданія, имѣя одно церковное имущество. Даже колокольни у собора и у Спасской церкви стоятъ отдѣльно отъ церквей, только въ Воскресенской церкви и въ Богоявленской храмы теплый и холодный помѣщаются въ одномъ зданіи. Имена мастеровъ, строившихъ нынѣшнія Соликамскія церкви, неизвѣстны.

Свято-Троицкій лѣтній соборъ каменный съ двумя придѣлами во имя св. Іоанна Предтечи и святителя Николая основанъ въ 1684 году *); престолы освящены: а) во имя Іоанна Предтечи въ 1689 году **); б) во имя

*) Рукоп. 1795 года подъ 1684 г.: Зачата строить каменная соборная церковь Живоначальныя Троицы съ придѣлы Предтечи Іоанна и святителя Николая Чудотворца по благословенію Іоны, архіепископа Вятскаго и Великопермскаго.

**) Рукоп. 1795 г. подъ 1689 год.: У Соликамской Троицкой соборной церкви въ придѣлѣ освящена бысть церковь Святаго Пророка Предтечи и Крестителя Іоанна.

святителя Николая 1693 іюля 17 *) в) и во имя Святыя Троицы 28-го іюня 1697 года **). Соборъ этотъ построенъ былъ на иждивеніе посадскихъ людей и конченъ на пожалованную царями Іоанномъ Алексѣевичемъ и Петромъ Алексѣевичемъ сумму. Преданіе гласитъ, что построеніе собора начато жителями г. Соликамска, но какъ денежная казна истощилась, строители же другихъ средствъ къ окончанію предпринятой постройки храма не могли найти, то просили царей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича оказать денежное вспомоществованіе отъ казны,—и Гасударями было пожаловано изъ таможенныхъ и кабацкихъ доходовъ города 200 рублей по тому уваженію, что прежде сего частовременно пожары истребляли всѣ нѣсколько разъ строенныя деревянныя церкви и расходами при этихъ постройкахъ жители приведены въ разореніе. Это сказаніе преданія подтверждается сохранившимися у Берха отрывкомъ изъ одной записи, въ которой сказано: „лѣта 7196 (1688) августа 24, по указу В-ихъ Князей Іоанна Алексѣевича и Великія Благовѣрныя Государыни Царевны и Великія Княжны Софіи Алексіевны всея В. и М. и Б. Россіи Самодержцевъ, память по таможенному и кружечнаго дозора головѣ Димитрію Емельянову съ товарищами; 196 году іюня въ 26-й день по указу Великихъ Государей изъ Новгородскаго приказу въ приказъ большія казны велѣно Соликамскому земскому старостѣ и мірскимъ людямъ для пожарнаго разоренія дать Великихъ Государей жалованье на строеніе соборной церкви 200 рублей изъ тамошнихъ Усольскихъ таможенныхъ и кабацкихъ доходовъ“. Въ память того, что строеніе этого собора производилось на счетъ государева жалованья, въ стѣнѣ храма съ южной стороны подъ образомъ Іоанна Предтечи, написаннымъ на наружной стѣнѣ, вкладенъ государ-

*) Рукоп. 1795 г. подъ 1693 г. іюня 17 дня Троицкой церкви у Соликамской въ придѣлѣ освящена церковь Святителя Николая по благословенію Епископа Вятскаго. Надпись на деревянномъ крестѣ: освятися олтарь Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа въ церкви иже во Святыхъ Отца нашего Николая Архіепископа Мѵрѣликійскаго чудотворца въ лѣто 7201 Индикта Г мѣсяца іюня въ 17 день на память Св. мученикъ Мануила, Савела и Исмаила при державѣ Благочестивѣйшихъ Государей нашихъ царехъ и великихъ князехъ Іоаннѣ Алексіевичѣ, Петрѣ Алексіевичѣ всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцехъ, Патріархѣ Московскомъ и всея Россіи и при Преосвященномъ Іонѣ Архіепископѣ Вятскомъ и Великопермскомъ.

**) Рукоп. 1795 г. подъ 1697 г. іюля 28 числа освящена бысть соборная Троицкая церковь по благословенію архіепископа Вятскаго Іоны Надпись на деревянномъ крестѣ: освятися жертвенникъ Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа во храмѣ святыя, единосущныя, животворящія и нераздѣльныя Троицы Отца и Сына и Святаго Духа при державѣ Благочестивѣйшаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексіевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца и при великомъ Господинѣ Киръ Адріанѣ Архіепископѣ Московскомъ и всея Россіи и всѣхъ сибирскихъ странъ Патріархѣ по благословенію Преосвященнѣйшаго Іоны архіепископа Вятскаго и Великопермскаго въ лѣто 7205 индикта 5 мѣсяца іюля въ 28 день на память св. безсребренниковъ Кира и Іоанна въ 1697 году отъ Рождества Христова.

ственный гербъ гончарной работы, а съ западной, подъ карнизомъ, тоже въ стѣнѣ выложена рельефно изъ кирпича корона. Корона эта на бѣломъ полѣ зданія съ полу была непримѣтна; въ 1849 году, при поправкѣ, собора она раскрашена, чтобы была виднѣе.

Соборъ—пятиглавый, имѣетъ квадратную столпообразную форму съ уступомъ на самомъ верху выше карнизовъ, обведенъ съ трехъ сторонъ галлереей, которая на востокѣ оканчивается двумя алтарными полукружіями, устроенными въ рядъ со среднимъ алтарнымъ полукружіемъ. Свѣтъ въ главный храмъ падаетъ сверху изъ пяти огромныхъ оконъ. Въ среднемъ полукружія устроенъ алтарь главнаго храма; рядомъ съ нимъ въ двухъ прочихъ полукружіяхъ — алтари придѣловъ, которыхъ иконостасы выходятъ въ галлерею, соединенную съ главнымъ храмомъ входными дверьми и арками. Колокольня построена отдѣльно отъ собора. Иконостасы въ придѣлахъ двухъ-ярусные съ витыми колоннами. Изъ главнаго храма древній иконостасъ перенесенъ былъ въ Соликамскій Троицкій монастырь и существовалъ тамъ въ Троицкой церкви до 1853 г.; въ этомъ году вмѣсто него устроенъ новый, попеченіемъ настоятеля архимандрита Алексія; въ соборѣ же вмѣсто отданнаго въ монастырь иконостаса устроенъ въ 1824 г. новый купцомъ Ляпинымъ-Эндальцевымъ и планъ его, говорятъ, взятъ въ уменьшенномъ видѣ съ иконостаса Казанскаго собора въ С.-Петербургѣ. Иконъ старинной живописи въ иконостасахъ двѣ: св. Троицы и Богоматери; прочія писаны въ новѣйшее время и не всѣ искусной рукой. Сохранилась еще икона св. мученикъ Бориса и Глѣба и царскія врата съ изображеніемъ Благовѣщенія и евангелистовъ, оставшіяся отъ прежняго деревяннаго храма хотя и не искусной руки, но очень древнія; судя по живописи и потому, что престолъ во имя св. мучениковъ Бориса и Глѣба существовалъ въ XVII столѣтіи, ихъ должно отнести къ этому времени. О другихъ иконахъ, замѣчательныхъ исторически, будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ. Здѣсь есть серебряный позолоченый кіотъ, въ видѣ креста, съ мощами. Онъ относится къ 1697 г., какъ видно изъ слѣдующей на немъ надписи: „Лѣта отъ міроздания 7205 г., а отъ Рождества Христова 1697 г." Этотъ кіотъ врѣзанъ въ иконѣ младенцевъ, отъ Ирода избіенныхъ, и содержитъ, какъ означено въ надписи, слѣдующія св. мощи: пророка Даніила, Лазаря четверодневнаго, младенцевъ, отъ Ирода избіенныхъ, великомучениковъ Георгія побѣдоносца, Өеодора Тирона, Өеодора Стратилата, апостоловъ Андрея первозваннаго, евангелиста Марка, евангелиста Луки, святителей Василія Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго, преподобныхъ Іоанна Дамаскина, Ефрема Сирина, Пимена Великаго. Есть еще три напрестольныхъ кре-

ста съ мощами, но объ нихъ будетъ сказано при описаніи теплаго Крестовоздвиженскаго собора.—Еще замѣчательны по архитектурѣ два крыльца съ сѣверной и западной стороны, ведущія въ соборъ, увѣнчанныя конусообразными шпилями и небольшими куполами.

Начало существованія собора въ Соликамскѣ восходитъ до начала XVII столѣтія. Первоначально онъ былъ построенъ усердіемъ посадскихъ жителей и уѣздныхъ крестьянъ, какъ сказано въ писцовыхъ книгахъ 1624 года. Тогда при храмѣ этомъ были три придѣла: 1) во имя святителя Николая въ томъ же ярусѣ, въ которомъ находился и храмъ св. Троицы; 2) вверху во имя Іоанна Предтечи, 3) внизу во имя св. мучениковъ Бориса и Глѣба. Въ писцовыхъ книгахъ Кайсарова (1624 г.) такъ описанъ этотъ соборъ: „Да на посадѣ жъ церковъ соборная деревянная клѣцки, верхъ шатромъ, во имя живоначальныя Троицы, строенье Усольцевъ посадскихъ людей и уѣздныхъ крестьянъ, а въ немъ образъ мѣстной живоначальныя Троицы обложенъ серебромъ басменнымъ золочено, а у него прикладу пять вѣнцовъ серебреные сканные съ финифты золочены, въ одномъ вѣнцѣ три рѣпья жемчужные въ низку большимъ и мелкимъ жемчугомъ, а въ двухъ вѣнцахъ раковины и винисы. Да три цаты съ каменьемъ же, да цата низана жемчугомъ, да пять гривенъ серебряныхъ золоченыхъ, да гривна витая, пелена червчатая камка, низана жемчугомъ. Образъ пречистыя Богородицы неопалимыя купины, большая пядница обложенъ серебромъ басменнымъ золочено, а у Спаса и у Пречистыя Богородицы вѣнцы сканные серебряные золочены съ финифты, а въ вѣнцахъ рѣпьи въ низку большимъ и середнимъ жемчугомъ, да два камени льяные лазоревые, да раковина, да двѣ винисы, да въ гнѣздахъ пятнадцать зеренъ бурмидцкихъ, да въ дѣяньѣ девятнадцать вѣнцовъ сканныхъ; пелена отласъ цвѣтной. Оразъ Пречистыя Богородицы Одигитріи, вѣнцы и поля нарѣзи золоченые, а у ней прикладу двѣ цаты серебряные съ каменьемъ съ плохимъ, да у Пречистые жъ обнизъ низано жемчугомъ мелкимъ. Образъ Воскресеніе Христово на празелени, большая пядница, а у него пелена шита разными шелки по червчатой камкѣ, опушена камкою желтою. Образъ Соловецкихъ Чудотворцовъ, большая пядница, на золотѣ, а у него пелена выбойка нѣмецкая опушена тафтою лазоревою. Образъ Пречистыя Богородицы Одигитріи на празелени, середняя пядница, вѣнцы нарѣзи золочены, да прикладку четверы серги серебряные съ каменьемъ съ плохимъ; пелена отласъ червчатъ, опушена камкою лазоревою; крестъ нашитъ серебромъ. Да у Троицы жъ въ придѣлѣ образъ Николы Чудотворца, большая пядница, съ дѣяньемъ, обложенъ серебромъ басменнымъ—золочено, а у него прикладу вѣнецъ сканной се-

ребряной золоченъ съ финифтомъ, а въ вѣнцѣ два камени льяныхъ лазоревыхъ, да раковина, да цата серебряная чеканная золочена, да три запона чеканные жъ золочены, да цата низана жемчугомъ мелкимъ, да гривна басменная, да гривна витая, да около ризы Николы Чудотворца принизано жемчугомъ мелкимъ, въ одинъ рядъ, да въ дѣяньѣ двадцать семь вѣнцовъ сказанныхъ малыхъ серебряныхъ золочены; пелена камка червчатая куфтель, обложена камкою жолтою; крестъ низанъ жемчугомъ середнимъ. Образъ Пречистыя Богородицы Одигитріи, средняя пядница, обложенъ серебромъ басменнымъ, золочено; вѣнцы и цата басменные жъ, да цата низана жемчугомъ мелкимъ по червчатому бархату съ репейки; пелена отласъ червчатъ, опушена камкою жолтою; крестъ низанъ жемчугомъ мелкимъ. Образъ похвалы Пречистыя Богородицы, большая пядница, на золотѣ; пелена отласъ зеленой, опушена крашениною объяринною. Образъ Іоанна Предтечи, большая пядница, на празелени, а у него вѣнецъ да гривна басменные серебряные, золочены; пелена дороги лазаревы опушена зенденью желтою. Образъ мѣстной, а на немъ четыре мѣсяца повседневныхъ святыхъ, а у него пелена камка синяя опушена зенденью лазоревою. Двери царскіе и сѣверные особые у Троицы и у Николы Чудотворца, деисусъ и праздники и пророки на золотѣ. Да предъ мѣстными образы пять свѣчь поставныхъ съ краски, паникадило большое нѣмецкое мѣдное съ яблокомъ, да у него-жъ строфокамилово яицо; кисть шолкъ червчатъ и съ золотомъ, да два паникадила нѣмецкія жъ середнія, а у нихъ два яблока нѣмецкіе литые, паникадило-жъ меньшое, около строфокамилова яица четыре пера мѣдныхъ, кисть шолкъ червчатъ. Да въ трапезѣ образъ Покалипсисъ на празелени, да пять миней повсядневныхъ святыхъ на разныхъ дскахъ. Образъ нерукотвореннаго Спаса, большая пядница, на празелени, а у него гривна басменная серебряная золочена, хоруговь на дскѣ на деревянной, съ одной стороны образъ Спасовъ, а съ другую сторону образъ Пречистые Богородицы. Фонарь выносной слюденой большой съ верха, да фонарь середній слюденой же. Въ олтарѣхъ престолъ оболоченъ выбойкою, у Троицы образъ Пречистые Богородицы запрестольной Одигитріи обложенъ серебромъ басменнымъ золоченой; вѣнецъ и цата серебряные сканные золочены, а позади Пречистые на той-же дскѣ образъ живоначальныя Троицы обложенъ серебромъ басмою золочено, да у него-жъ прикладу пять вѣнцовъ, да пять гривенъ серебряные сканные золочены, да передъ образомъ на престолѣ шандалъ стоячій мѣдной. Евангеліе напрестольное печать московская въ десть, оболочено бархатомъ червчатымъ, обложено серебромъ басменнымъ золочено. У Николы Чудотворца Пречистыя запрестольная обложена серебромъ басменнымъ, золочено,

вѣнцы и цата серебреные сканные золочены съ финифтью, а посади Пречистые на той-же дскѣ образъ Николы Чудотворца обложенъ серебромъ басменнымъ, золочено; вѣнецъ сканной съ финифтомъ. У живоначальной Троицы и у Николы Чудотворца воздухъ погребеніе Спасово шито по червчатой камкѣ бѣлымъ шолкомъ, вѣнцы у Спасова образа и у Савваоѳа и у ангеловъ шиты золотомъ; около Спасова образа и около вѣнцовъ низано жемчугомъ; покровцы камка зелена, на одномъ шитъ Спасовъ образъ съ херувимы, у Спаса вѣнецъ шитъ золотомъ, кругомъ низано жемчугомъ, на другомъ вышито разными шелками младенецъ закалаетця; Христосъ Богъ нашъ обнизанъ жемчугомъ весь кругомъ; у Саваоѳа и у ангеловъ вѣнцы шиты золотомъ, обнизаны жемчужкомъ, да у воздуха-жъ и покровцовъ шита надпись кругомъ шолкомъ. Да вверху у живоначальные Троицы предѣлъ Ивана Предтечи, и въ немъ образъ Іоанна Предтечи, большая пядница, на празелени, а у него прикладу три гривны басменные серебреные золочены; образъ мученика Христова Димитрія, большая пятдница, на празелени; престолъ оболоченъ выбойкою. Да у Троицы-жъ внизу предѣлъ Бориса и Глѣба, а въ немъ образъ мѣстной страстотерпцевъ Христовыхъ Бориса и Глѣба, середняя пядница, обложенъ серебромъ басменнымъ; вѣнцы сканные серебряные, золочены съ финифты, да двѣ гривны басменные; двери царскіе на краскахъ, престолъ оболоченъ зенденью". До 1684 года соборъ этотъ былъ деревянный и три раза испепеленъ былъ до тла, во время истребительныхъ пожаровъ въ 1635, въ 1673 годахъ и въ 1657 году отъ молніи *), и послѣ того уже, какъ построенъ было каменный, пожаръ дважды истреблялъ главы на немъ и крышу, —въ первый разъ въ 1711 г., а во второй въ 1743 г., — не повредивъ впрочемъ внутри, какъ объ этомъ сказано въ Солик. лѣт. подъ симъ же 1743 г. въ 23 іюля. Пермск. еп. вѣд. 1881 г.

Пришлые люди на Верхотурьѣ сказывали, что надъ зимнею церковью въ Великомъ Устюгѣ Флора и Лавра, что въ Леонтьевскомъ концѣ, построена лѣтняя церковь во имя св. Леонтія Ростовскаго. — Верхот. рук. хрон. В. Шишонко.

Послѣдовала съ 14 генваря по 20 октября отписки Тобольскаго воеводы князя Алексѣя Голицина и грамота Верхотурскимъ воеводамъ Михайлу

*) Рукоп. 1795 г. подъ 1635 г. Отъ варницы Якима Патокина іюня во 2-й день погорѣлъ посадъ и осталось малое дѣло посаду; церкви соборная Троицкая, Іоанна Предтечи, вторая Рождества Христова, третья Климента Папы Римскаго погорѣли. Солик. лѣт. Берха подъ 1635 г. іюня во 2 день и Пермск. лѣт. II періодъ стр. 358. В. Н. Шишонко.

Толстово и Григорью Нарышкину, о сборѣ и высылкѣ ратныхъ людей въ Енисейскъ, для защиты Байкалскихъ и Даурскихъ остроговъ. (А. И. т. V).

Примѣч. Приведемъ отписки: „I. Господину Михайлу Андреевичу Алексѣй Голицынъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 192 г. генваря въ 11 день, въ грамотѣ В-ихъ Г-рей Ц-ей и В-ихъ К-ей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа В. и М. и Б. Росіи Самодержцевъ, писано ко мнѣ и къ товарыщамъ моимъ въ Тоболескъ: въ прошломъ во 190 г. писалъ къ нимъ В-мъ Г-мъ, изъ Дауръ, воевода Ѳеодоръ Воейковъ: извѣщали де ему, Ѳедору, Даурскіе служилые люди и иноземцы, что во 190 г. Китайскіе люди....... снѣ, сухимъ путемъ и водою, великимъ собраніемъ, съ огненнымъ боемъ, хотятъ приходить на Даурскіе остроги, а ему Ѳедору оборониться отъ такихъ болшихъ людей за малолюдствомъ не кѣмъ, во всѣхъ де Даурскихъ острогахъ служилыхъ людей толко двѣсти человѣкъ; а во 191 г., по ихъ В-ихъ Г-рей указу, посланъ въ Енисейскъ бояринъ и воевода князь Костянтинъ Осиповичъ Щербаково съ товарыщи, а велѣно ему Селенгинской и всѣ Байкаловскіе и Даурскіе остроги и иные городы и остроги, которые мочно, оберегать; и указали они В-іе Г-ри, по прежнимъ и по нынѣшнимъ Даурскимъ вѣстовымъ отпискамъ, въ Тоболску и Тоболского розряду въ городѣхъ Литвы и Литовского и новокрещеного списку, и конныхъ и пѣшихъ казаковъ, и стрѣлцовъ изъ ихъ дѣтей и братьи и племянниковъ, выбрать охочихъ пять сотъ человѣкъ, и послать въ Енисейскъ, въ полкъ къ боярину и воеводѣ ко князю Костянтину Осиповичу Щербатово съ товарыщи, нынѣшней весны, по полой водѣ, въ судахъ за лдомъ вскорѣ, не изпоздавъ, чтобъ имъ поспѣть въ Енисейскъ вскорѣ, а ихъ В-хъ Г-ей жалованье на подъемъ дать имъ по десяти рублевъ человѣку да по пищалѣ; а буде которые и служилые люди Литовского и новокрещеного списку и изъ конныхъ казаковъ изъ меншихъ окладовъ похотятъ въ ту посылку, и тѣхъ писать въ тожъ число въ пять сотъ человѣкъ, и дать имъ ихъ В-хъ Г-ей подможное жалованье по десяти рублевъ человѣку, а годового жалованья на нынѣшней на 192 г., сверхъ подможного жалованья, имъ не давать; а буде которые похотятъ съ своими оклады, безъ подможныхъ денегъ, въ томъ же числѣ въ пяти стахъ человѣкахъ, и ихъ отпускать и оклады имъ полные дать, а подмоги имъ не давать; а на дачу ихъ В-хъ Г-ей жалованья, на подъемъ, денежная казна тѣмъ ратнымъ людемъ и, для тойже службы, пять сотъ пищалей ручныхъ прислано будетъ съ Москвы, по нынѣшнему зимнему пути, не изпоздавъ; а для отпуску тѣхъ людей и для хлѣбныхъ запасовъ изготовить, на чемъ тѣмъ ратнымъ людемъ идти въ Енисейскъ, дощеники,

по розсмотрѣнью; а кто имяны и изъ какого кто чину охочіе въ Тоболску и Тоболского розряду въ городѣхъ прибраны будутъ, о томъ велѣно къ нимъ В-мъ Г-мъ писать и имянную роспись прислать къ Москвѣ, съ нарочнымъ посылщикомъ, не замотчавъ.—И по указу В-хъ Г-ей и по грамотѣ, велѣть бы тебѣ на Верхотурьѣ выбрать изъ служилыхъ людей, изъ ихъ дѣтей и братьи и племянниковъ, для посылки въ Енисейскъ, въ полкъ къ боярину и воеводѣ ко князю Костянтину Осиповичу Щербатово, охочихъ людей, кто въ тое посылку похочетъ, тотчасъ; а сколко человѣкъ изъ какого чину и кто имяны прибраны будутъ, и тѣмъ людемъ прислать бы тебѣ въ Тоболескъ имянную роспись, тотчасъ, чтобъ за неприсылкою твоею въ отпуску къ В-мъ Г-мъ нималого мотчанья не учинилось. Да по сему жъ В-хъ Г-ей указу и по грамотѣ, велѣть бы тебѣ, на Верхотурьѣ и Верхотурского уѣзду въ слободахъ, сдѣлать пашеннымъ и оброчнюмъ крестьяномъ, сверхъ прежнего наряду, для отпуску въ Енисейскъ ратныхъ людей, подъ пятьсотъ человѣкъ и подъ запасъ ихъ десять дощаниковъ, да для отпуску жъ въ Мангазею хлѣбныхъ запасовъ и соли три дощеника, къ прежнимъ въ прибавку, что велѣно дѣлать на Верхотурьѣ для отпуску хлѣбныхъ запасовъ, съ шоглы и съ раины и съ кормовыми и съ поносными и съ гребными веслы и съ сопѣшными крюки и съ досками и съ лодками; а сдѣлавъ тѣ дощаники со всѣми дощеничными припасы, прислать въ Тоболескъ тотчасъ за лдомъ, чтобъ за дощениками отпуску въ Енисейскъ ратнымъ людемъ, и въ Мангазею хлѣбнымъ запасомъ, нималого мотчанья не учинилось; а желѣзо Свицкое и скобы судовые и гвоздье четвертное на то дощеничное дѣло велѣть купить, и за дѣло дощениковъ плотникомъ денги дать изъ Верхотурскихъ доходовъ, противъ прежнего съ убавкою, чтобъ В-хъ Г-ей казнѣ лишней истери и напрасныхъ убытковъ не было“.

На подлинникѣ надпись: Господину Михайлу Андреевичу.—192 генваря въ 23 день подалъ отписку Тоболской сынъ боярской Филипъ Вакулинъ.

„II. Господину Михайлу Андреевичу Алексѣй Голицынъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 192 г. генваря въ 14 числѣ, по указу В-хъ Г-ей и по грамотѣ, писано изъ Тоболска къ тебѣ, а велѣно выбрать изъ служилыхъ людей, изъ ихъ дѣтей и братьи и племянниковъ, для посылки въ Енисейскъ, въ полкъ къ боярину и воеводѣ ко князю Костянтину Осиповичу Щербатово, охочихъ людей, кто въ тое посылку похочетъ, тотчасъ, а сколко человѣкъ изъ какого чину и кто имяны прибраны будутъ, тѣмъ людемъ велѣно прислать тебѣ въ Тоболскъ имянную роспись. И въ нынѣшнемъ же во 192 г. февраля въ 11 числѣ писалъ ты ко

мнѣ: на Верхотурьѣ де изъ служилыхъ чиновъ людей охочихъ дѣтей и братьи и племянниковъ для посылки въ Енисейскъ, въ полкъ къ боярину и воеводѣ ко князю Костянтину Осиповичу Щербатово, никого нѣтъ. И въ нынѣшнемъ же во 192 г. февраля въ 20 день, въ грамотѣ жъ В-хъ Г-ей Ц-ей и В-хъ К-ей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа В. и М. и Б. Росіи Самодержцевъ, писано ко мнѣ и къ товарыщамъ моимъ: въ нынѣшнѣмъ же во 192 г. генваря въ 9 день писали къ нимъ В-мъ Г-емъ, изъ Енисейска, бояринъ и воеводы князь Костянтинъ Осиповичъ Щербатово съ товарыщи да, изъ Нерчинского, Ѳедоръ Воейковъ: въ прошломъ де во 191 г. авг. въ 10 числѣ пришли подъ Албазинской Китайскіе воинскіе люди на 500 судахъ, да подъ Албазинской же де и подъ Нерчинской идутъ, горнею дорогою, Китайскихъ же воинскихъ людей по 15 тысячь подъ острогъ; и указали В-іе Г-ри, по прежнему и по сему ихъ В-хъ Г-ей указу, въ Тоболску и Тоболского розряду въ городѣхъ, изъ казачьихъ и изъ стрѣлецкихъ дѣтей и братьи и племянниковъ и изъ иныхъ чиновъ, выбрать 500 человѣкъ, да къ тому въ прибавку послать изъ Тоболскихъ пѣшихъ казаковъ 100 человѣкъ, и послать въ Енисейскъ, въ полкъ къ боярину и воеводѣ ко князю Костянтину Осиповичу Щербатово съ товарыщи, нынѣшней весны, по полой водѣ за лдомъ, вскорѣ, не изпоздавъ, чтобъ имъ поспѣть въ Енисейскъ вскорѣ, и сказать тѣмъ казакомъ, которые будутъ въ той посылкѣ, и новоприборнымъ, что имъ для той службы дано будетъ ихъ В-хъ Г-ей жалованья на подъемъ денги и въ дорогу хлѣбные запасы; а кто имяны Тоболскихъ пѣшихъ казаковъ 100 человѣкъ выбрано и новоприборныхъ Тоболского розряду въ городѣхъ, изъ какого чину, и кто имяны жъ, и сколко человѣкъ, и въ которыхъ городѣхъ въ указное число въ 500 человѣкъ прибрано будетъ; о томъ къ намъ В-мъ Г-мъ, велѣно о всемъ писать, и выборнымъ пѣшимъ казакамъ и новоприборнымъ служилымъ людемъ 500 человѣкомъ прислать въ тетрадѣхъ имянную роспись, съ нарочными посылщики, безо всякого мотчанья, по нынѣшнему зимнему пути.—И по указу В-хъ Г-ей и по грамотамъ выбрать бы тебѣ, на Верхотурьѣ, изъ стрѣлцовъ и изъ пѣшихъ казаковъ изъ ихъ дѣтей и братьи и племянниковъ 130 человѣкъ, въ службу, добрыхъ, для посылки въ Енисейскъ, въ полкъ къ боярину и воеводамъ къ князю Костянтину Осиповичу Щербатово съ товарыщи, тотчасъ, безо всякого мотчанья, при Тоболскомъ сынѣ боярскомъ при Матвѣѣ Дѣтковѣ, которой присланъ къ тебѣ съ сею отпискою нарочно для выбору служилыхъ людей, а выбравъ, тѣмъ новоприборнымъ ратнымъ людемъ, сколко человѣкъ и изъ какого чину и кто имяны выбраны будутъ, прислать

за своею рукою имянную роспись, безо всякого мотчанья, не описываясь, ничѣмъ, съ тѣмъ сыномъ боярскимъ съ Матвѣемъ Дѣтковымъ; а буде ты то великое ратное дѣло поставишъ въ оплошку, и выборомъ новоприборныхъ ратныхъ людей учинишъ мотчанье, и новоприборнымъ служилымъ людемъ росписи въ тетрадехъ за рукою вскорѣ не пришлешъ, и о томъ къ В-имъ Г-емъ учну писать на тебя, къ Москвѣ. А одноличпо бъ тебѣ выбрать изъ стрѣлецкихъ и изъ пѣшихъ казаковъ дѣтей и братьи и племянниковъ 130 человѣкъ, въ службу, добрыхъ, и роспись новоприборнымъ людемъ прислать въ тетрадехъ тотчасъ, безо всякого мотчанья, чтобъ тѣ росписи, не изпоздавъ, по нынѣшнему зимнему пути послать къ В-мъ Г-мъ, къ Москвѣ, и чтобъ за неприсылкою твоею въ отпуску къ В-мъ Г-мъ, къ Москвѣ, ни малого мотчанья не учинилось. Да тебѣ жъ бы, по прежней и по сей отпискамъ, велѣть на Верхотурьѣ сдѣлать къ веснѣ въ Тоболской отпускъ, противъ указу, муки ржаной и солоду ржаного и крупъ и толокна и муки овсяной, безъ мотчанья, и для отпуску ратныхъ людей въ Енисейскъ и въ Мангазею, и подъ ихъ запасы, и подъ иные всякіе отпуски, дощаники, со всѣми припасы, безо всякого мотчанья, крѣпки и удѣлни, чтобъ въ Тоболску къ тѣмъ дощаникамъ никакихъ подѣлокъ, и В-хъ Г-ей въ казнѣ лишнихъ расходовъ не было; а отъ дѣла дощаниковъ денги дать плотникомъ изъ Верхотурскихъ доходовъ, и хлѣбные запасы прислать на дощаникахъ по полой водѣ за лдомъ, не изпоздавъ".

На подлинникѣ надпись: Господину Михайлу Андреевичу.

III. „Отъ Ц-ей и В-хъ Кн-ей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа В. и М. и Б. Росіи Самодержцевъ, въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Григорью Филимоновичу Нарышкину да дьяку нашему Петру Бурцову. Въ прошломъ во 192 г. іюля въ 26 день писали къ намъ В-мъ Г-мъ, изъ Тоболска, бояринъ нашъ и воеводы князь Петръ Семеновичь Прозоровской съ товарыщи, что, по нашему В-хъ Г-ей указу, послали они, изъ Тоболска, нашихъ В-хъ Г-ей ратныхъ людей, въ Енисейскъ, для Даурскіе посылки, Тоболскихъ служилыхъ людей пѣшихъ казаковъ сто человѣкъ, да изъ Тоболска жъ новоприборныхъ двѣсти пятдесятъ человѣкъ, Туринскихъ тридцат человѣкъ, Верхотурскихъ и Тюменскихъ двѣсти двадцать человѣкъ; а кто имяны, и всѣ ль выборные или за кого наймиты, посланы, и того имянно въ отпискѣ своей они не написали.—И какъ къ тебѣ ся наша В-хъ Г-ей грамота придетъ, и ты бъ къ намъ В-мъ Г-емъ писалъ тотчасъ, кто имяны Верхотурскіе служилые люди въ Тоболескъ посланы, и сами ль они, которые были выбраны, или въ чье мѣсто кто наймиты, посланы, и буде наймиты, какого кто

Bayerische Staatsbibliothek München

чину и кто въ чье мѣсто, и которые служилые люди съ Верхотурья посланы въ Тоболескъ, и всѣ ль тѣ изъ Тоболска въ Дауры пошли, или кто вмѣсто себя кого нанялъ, и тѣ люди, которые вмѣсто себя наняли, и изъ Тоболска на Верхотурье пріѣхали ль, и объ отпускѣ своемъ отписки подали ль, чтобъ въ Сибирскомъ Приказѣ впредъ для справки про то было вѣдомо; а того бъ тебѣ не учинить, чтобъ о томъ къ намъ В-имъ Г-емъ не писать тотчасъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7193 октября въ 20 день".

На подлинникѣ: Діакъ Тимоѳей Протопоповъ. Внизу: Справилъ Филатко Никитинъ. — На пакетѣ надпись: Въ Сибирь, на Верхотурье, столпику нашему и воеводѣ Григорью Филимоновичу Нарышкину да дьяку нашему Петру Бурцеву.—193 декабря въ 21 день подалъ изъ Тоболска Верхотурской стрѣлецъ Первушка Макаровъ.

Всѣ три акта изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда.

Послѣдовала 22-го марта царская грамота Верхотурскому воеводѣ Михайлу Толстово о томъ, чтобы воеводы Сибирскихъ городовъ не раздавали, безъ надобности, служилымъ людямъ порохъ и свинецъ. (Д. къ А. И. т. XI.).

Примѣч. Приведемъ грамоту: „Отъ Ц-рей и В-хъ К-зей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа В. и М. и Б. Россіи самодержцевъ, въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Михайлу Андреевичу Толстово да дьяку нашему Петру Бурцову. Указали мы В-іе Г-ри съ Сибирскихъ городѣхъ порохъ и свинецъ, которой розданъ будетъ служилымъ людемъ и на всякіе расходы безъ дѣла, и тотъ порохъ и свинецъ править на воеводахъ, кто что роздалъ, а не доправя пороху и свинцу, изъ тѣхъ городовъ воеводъ къ Москвѣ не отпускать; а буде пороху и свинцу взять имъ будетъ негдѣ, править денгами за порохъ по 2 рубли по 20 по 3 алтына по 2 денги за пудъ, а за свинецъ по 20 алт. за пудъ, для того, какъ они посланы въ Сибирскіе городы, въ наказѣхъ и въ грамотахъ написано: безъ дѣла пороху и свинцу въ запасъ служилымъ людемъ роздавать не велѣно, и стрѣлба въ Сибирскихъ городѣхъ отставлена.—И какъ къ вамъ ся наша В-хъ Г-рей грамота придетъ, и вы-бъ чинили о томъ по прежнему и по сему нашему В-хъ Г-рей указу. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7192, марта 22 день".

Подлинникъ на одномъ листкѣ.—Изъ архива Верхотурскаго уѣзднаго суда.

Послѣдовала роспись на 1684—1685, служилыхъ людей, военныхъ запасовъ и проч. въ городахъ: Тобольскѣ, Верхотурьѣ, Пелыми, Туринскѣ, Тюмени, Сургутѣ, Березовѣ, Тарѣ и Мангазеѣ. Тамъ-же.

Приведемъ эту роспись: „По Тобольской окладной имянной книгѣ нынѣшнего 193 г., въ Тоболску всякихъ чиновъ служилыхъ людей:

1 челов. голова конныхъ казаковъ,

1 „ „ стрѣлецкой,

1 „ „ пѣшихъ казаковъ.

Да дворянъ и дѣтей боярскихъ 247 человѣкъ,

5 челов. сотниковъ стрѣлецкихъ,

1 „ атаманъ новокрещенъ,

1 „ Литовской порутчикъ,

8 „ атамановъ пѣшихъ казаковъ,

415 челов. Литвы и конныхъ и новокрещенныхъ казаковъ,

496 „ стрѣлцовъ,

547 „ пѣшихъ казаковъ,

11 „ пушкарей,

256 „ служилыхъ татаръ.

И всего всякихъ чиновъ служилыхъ людей 1990 челов.

Да въ Тоболску наряду:

пищаль желѣзная полуторная, къ ней 84 ядра желѣзныхъ, по 14-ти гривенокъ ядро;

3 пищали мѣдные обозные, къ нимъ 380 ядеръ желѣзныхъ, по 7-ми гривенокъ ядро;

пищаль мѣдная, къ ней 104 ядра желѣзныхъ, по 6-ти гривенокъ ядро.

2 пищали мѣдные, къ нимъ 449 ядеръ желѣзныхъ, по 4-е гривенки ядро;

9 пищалей мѣдныхъ, къ нимъ 2392 ядра желѣзныхъ, по 2 гривенки ядро;

пищаль мѣдная, къ ней 522 ядра желѣзныхъ, по гривенкѣ безъ чети ядро;

2 пищали мѣдныхъ Тоболского литья, ядеръ къ нимъ нѣтъ;

пищаль верховая мѣдная гранатъ.....

Да Тоболского жъ мелкого ружья:

62 карабина съ ложами и съ замками;

17 крюковъ карабинныхъ;

69 паръ пистолей;

941 пудъ 24 гривенки пороху ручного и пушечного съ деревомъ Московскихъ присылокъ;

224 пуда 10 гривенокъ съ полугривенкою пороху Тоболского крученья, и въ томъ числѣ въ иныхъ бочкахъ не перекручиванъ;

7126 п. 15 гривенокъ съ четью гривенки свинцу.

Да по городовымъ спискамъ 192 г., на Верхотурьѣ 43 челов. дѣтей боярскихъ, 105 челов. стрѣлцовъ.

А посылки съ Верхотурья и въ городѣ служилымъ людемъ:

на караулъ для заставъ на Лялю и на Ростесъ и на Катайской звозъ 3 челов. стрѣлцовъ;

къ великимъ государемъ къ Москвѣ съ отписки 12 челов. стрѣлцовъ.

У государевы подгородной десятинной пашни и у молотбы надъ крестьяны для наряду и розсылки, и у заповѣдной выимки въ Верхотурскомъ уѣздѣ, для выдѣлного хлѣба, въ розсылки жъ, и въ приказной избѣ у государевы казны на караулѣ, и у таможеннаго и у заставного головы для розсылки, на заставѣ для проѣзду воеводъ и всякихъ людей, и въ ясашныя волости для ясашного сбору, и у сѣнной продажи, и на плотбищахъ у судового дѣла и у плотниковъ 22 челов. стрѣлцовъ.

И затѣмъ въ остаткѣ 111 челов. дѣтей боярскихъ и стрѣлцовъ.

На Верхотурьѣ жъ наряду:

пищаль полковая мѣдная, ядромъ 4 гривенки, къ ней 95 ядеръ желѣзныхъ;

пищаль полковая мѣдная, ядромъ 2 гривенки, къ ней 100 ядеръ желѣзныхъ;

пищаль полковая мѣдная, ядромъ пол-2 гривенки, къ ней 28 ядеръ желѣзныхъ;

70 ядеръ желѣзныхъ полковые пищали, которая послана съ Верхотурья въ Камышловскую слободу во 187 году;

332 ядра желѣзныхъ затинной пищали, которая послана въ Ормашевской острогъ;

пушечка мѣдная, ядромъ гривенка съ четью.

Да на Верхотурьѣ жъ 80 ядеръ желѣзныхъ, вѣсомъ пол-2 гривенки ядро, полковые пищали, которая послана въ Катайской острогъ;

14 мушкетовъ и съ плохими 2 пищали Московской присылки съ фурмы и съ трещетки.

Да пушечныхъ запасовъ:

83 пудъ 39 гривенокъ съ четью гривенкою зелья ручного съ деревомъ и съ рогожами и съ веревки;

13 пудъ 16 гривенокъ съ полугривенкою; зелья жъ пушечного съ деревомъ и съ рогожи и съ веревки;

103 пуда 15 гривенокъ свинцу; да пищаль роздутая.

На Пелымѣ:

3 челов. дѣтей боярскихъ;

1 „ пятидесятникъ,

60 „ стрѣлцовъ и Черкасъ.

А посылки съ Пелыми служилымъ людемъ:

для ясашного сбору 24 челов.;

къ великимъ государемъ къ Москвѣ съ ясашною казною и съ отписки 3 челов.;

въ Тоболескъ и на Верхотурье и въ Туринской съ отписки 16 челов.;

Пелымского уѣзду въ слободы у пашенныхъ дѣлъ 3 челов.

А въ остаткѣ Пелымскихъ служилыхъ людей 18 челов.

На Пелымѣ жъ наряду:

пищаль мѣдная 9-ти пядная, ядро въ 4 гривенки; треть тое пищали отгорѣло; къ 290 ядеръ желѣзныхъ;

пищаль полковая мѣдная, ядромъ въ гривенку съ четью, къ ней 28 ядеръ свинцовыхъ, 94 ядра желѣзныхъ;

2 мѣдныхъ;

4 пищали затинныхъ;

440 ядеръ желѣзныхъ къ затиннымъ пищалемъ.

Да въ зелейномъ погребѣ:

12 пудъ 30 гривенокъ зелья пушечного и съ деревомъ;

8 „ 8 „ съ полугривенкою зелья ручного и съ деревомъ,

9 „ 11 „ свинцу,

304 ядра желѣзныхъ въ 4 и въ 3 гривенки;

410 „ желѣзныхъ къ затиннымъ пищалемъ;

850 пулекъ свинцовыхъ къ ручнымъ пищалемъ, вѣсомъ 17 гривенокъ.

По городовому списку 189 году, въ Туринскомъ:

4 челов. дѣтей боярскихъ,

52 „ стрѣлцовъ,

5 „ пушкарей,

1 „ знаменщикъ. Всего 62 человѣка.

А службы Туринскимъ служилымъ людемъ:

къ Ямышу озеру по соль 25 человѣкъ наряжено въ нынѣшнемъ во 193 году.

По городовому списку 189 году: къ В-мъ Г-ремъ къ Москвѣ съ ясашною казною и съ отписки 3 челов.,

на Верхотурье и на Тюмень въ провожатыхъ за государевыми казнами и съ людми 8 челов.;

въ Туринской уѣздъ для выдѣлного хлѣба по 2 челов.;

на отъѣжіе караулы и на заставы 2 челов.

А достальныхъ 27 человѣкъ.

Въ Туринскомъ же наряду:

пищаль полковая мѣдная, ядромъ въ 3 гривенки безъ чети, къ ней 44 ядра желѣзныхъ, 6 пищалей затинныхъ желѣзныхъ, къ нимъ 472 ядра желѣзныхъ; и тѣхъ пищалей 2 посланы изъ Туринского въ Благовѣщенскую слободу для осаднаго времяни отъ воинскихъ людей.

Да пушечныхъ запасовъ:

7 пудъ 12 гривенокъ безъ чети зелья пушечного;

3 „ 19 „ зелья ручного;

14 „ пол-5 гривенки свинцу.

На Тюмени:

2 челов. головъ,

63 „ дѣтей боярскихъ,

1 „ ротмистръ,

1 „ атаманъ,

5 „ сотниковъ стрѣлецкихъ,

103 „ Литвы,

148 „ конныхъ казаковъ,

474 „ стрѣлцовъ и пѣшихъ казаковъ,

106 „ служилыхъ татаръ.

Всего 903 человѣка.

А службы Тюменскихъ служилыхъ людей:

за Тару къ Ямышу озеру по соль 1 челов. атаманъ, 240 челов. Литвы и конныхъ и стрѣлцовъ и пѣшихъ казаковъ, 30-ть челов. служилыхъ татаръ.

На отъѣзжіе сторожи на Пышму р., на 3 мѣстѣ, безпрестанно попеременно Русскихъ служилыхъ людей и татаръ, по 12 челов., на мѣсто по 4 челов., стоятъ во всѣ лѣта.

Въ проѣзжіе станицы лѣтомъ и зимою покамѣсто снѣги болшіе укинутъ, посылаютъ служилыхъ Русскихъ людей и татаръ на 3 урочища до усть Иботи р. и до Бѣлого Городища и до Елбаева жилища по 3 человѣка въ станицу.

Въ Тарханской острожекъ на городовую стрѣлцовъ и пѣшихъ казаковъ 40 человѣкъ.

А затѣмъ на Тюмени въ остаткѣ головъ и дѣтей боярскихъ и всякихъ чиновъ служилыхъ людей 571 челов., и тѣмъ людемъ службы въ городѣ, для обереганья отъ воинскихъ людей и въ приходъ въ поле по задору воинскихъ людей, недѣль по 5 и по 6, и въ проѣзжей станицы дней 10, и на отъѣзжіе сторожи понедѣльно, посылаютца поочередно.

На Тюмени жъ наряду во 193 г., и зелья и свинцу осталось:

пищаль полковая мѣдная, ядромъ въ полгривенки, къ ней 92 ядра;

пищаль желѣзна, ядромъ въ 3 гривенки, къ ней 92 ядра;

пищаль скорострѣлная мѣдная, ядромъ въ пол-гривенки, къ ней 141 ядро;

2 пищали желѣзные, ядромъ по полу-гривенки, къ нимъ 183 ядра;

2 пищали, одна мѣдная, другая желѣзная, ядромъ по гривенкѣ безъ чети, къ нимъ 182 ядра;

пищаль скорострѣлная желѣзная, ядромъ въ четь гривенки, къ ней 89 ядеръ;

6 пищалей затинныхъ, къ нимъ 3186 ядеръ желѣзныхъ и свинцовыхъ;

пищаль новая мѣдная, ядромъ въ гривенку, къ ней прибрано 10-ть ядеръ;

да пищалныхъ же осталныхъ 71 ядро, которая пищаль послана на Верхотурье,

да розорваные пищали 100 ядеръ пол-4 гривенки;

да пищалныхъ же 27 ядеръ ни къ которой пищали не пригодятца;

54 самопаловъ, цѣлыхъ и битыхъ и горѣлыхъ и изломаныхъ стволовъ, и рейтарскихъ карабиновъ и пистолетъ;

23 пуда 18 гривенокъ съ полу-гривенкою и пол-чети гривенки зелья съ Московскою присылкою и съ деревомъ,

10 пудъ свинцу, опричь того зелья и свинцу, что роздано при воеводѣ Тимоѳеѣ (пробѣлъ) Тюменскимъ служилымъ людемъ.

Въ Сургутѣ:

2	челов.	атамановъ,
174	„	казаковъ,
1	„	Остяцкой толмачъ,
3	„	пушкарей,
2	„	воротниковъ.

Всего 182 человѣка.

А службы Сургуцкихъ служилыхъ людей:

на Верхотурье по хлѣбные запасы 30 человѣкъ;

къ Ямышу озеру по соль 25 человѣкъ;

у государевы казны въ городѣ въ цѣловалникахъ 4 человѣка.

А досталные служилые люди служатъ 123 челов. въ городѣ.

Въ Сургутѣ жъ наряду:

пищаль мѣдная 9 пядная, къ ней 132 ядра желѣзныхъ, вѣсомъ по 2 гривенки ядро;

пищаль мѣдная жъ 7 пядей, къ ней 355 ядеръ желѣзныхъ и свинцовыхъ;

4 пищали затинныхъ желѣзныхъ, къ нимъ 1000 ядеръ желѣзныхъ и свинцовыхъ.

Да въ казнѣ великихъ государей 39 мушкетовъ, и у тѣхъ мушкетовъ стволы роздуло, а у иныхъ замки перломаны, а починить мушкетовъ и замковъ некому.

Да въ государевомъ зелейномъ погребу во 193 г.:

30 пудъ 28 гривенокъ пороху ручного и пушечного съ деревомъ и съ рогожами и съ веревками;

1487 ядеръ желѣзныхъ и свинцовыхъ;

6 пудъ свинцу.

Далѣе сколько служилыхъ людей и снаряду въ Березовѣ, Тарѣ, Мангазеѣ" и проч.....

Послѣдовала Царская грамота Верхотурскому воеводѣ Михайлу Толстому, о переписи жителей деревень, вновь построенныхъ на Верхотурскомъ волоку. Тамъ-же.

Примѣч. Приведемъ грамоту: „Отъ Царей и В-ихъ Кн-ей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа В. и М. и Б. Росіи самодержцевъ, въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Михайлу Андреевичу Толстово да дьяку нашему Осипу Палицыну. Въ прошлыхъ давныхъ годѣхъ по Сибирской дорогѣ на Верхотурскомъ волоку, опричь Ростесу, иныхъ никакихъ Рускихъ деревень не было, и изъ Рускихъ городовъ въ Сибирь, также и изъ Сибирскихъ городовъ въ Рускіе городы бѣглымъ и никакимъ прохожимъ людемъ проходить было нелзя, потому что на томъ Верхотурскомъ волоку по Сибирской дорогѣ было все пусто и нигдѣ тѣмъ прохожимъ и бѣглымъ людемъ пристанища не было; а и на Ростесѣ деревня построена для бродовщиковъ зимней дороги. А нынѣ вѣдомо намъ

великимъ государемъ учинилось, что на Верхотурскомъ волоку поселились многіе деревни, а какова чину люди и по какому указу селятца, того въ Сибирскомъ Приказѣ не вѣдомо, а вы о томъ къ намъ великимъ государемъ не пишете, и то вы дѣлаете не гораздо.—И какъ къ вамъ ся наша великихъ государей грамота придетъ, и вы бъ велѣли на Верхотурскомъ волоку до Ростесу Рускіе деревни и въ нихъ людей переписать подлинно, и какова чина люди въ тѣхъ деревняхъ поселились, и откуды пришли, и по какому указу на томъ Верхотурскомъ волоку деревнями и сколь давно поселились, и о томъ къ намъ великимъ государямъ писали и переписные книги прислали съ нарочными посыльщики наскоро, не замотчавъ, нынѣшнимъ зимнимъ путемъ; а отписку и переписные книги велѣли подать въ Сибирскомъ Приказѣ боярину нашему князю Ивану Борисовичю Репнину съ товарищи. А впредь на томъ Верхотурскомъ волоку Рускимъ никакимъ людемъ, безъ нашего великихъ государей указу, деревнями селитца отнюдь не велѣли никоторыми дѣлы, и въ тѣ бъ деревни прибавочныхъ людей никово не пускать. Писанъ на.... ..“ (Далѣе оторвано).

Подлинникъ на двухъ листкахъ.

Послѣдовала отъ 22 апрѣля челобитную Верхотурскому воеводѣ Михайлу Толстому двухъ стрѣльцовъ на прикащика Невьянской слободы и крестьянъ, причинившихъ имъ побои, и на Невьянскихъ проводниковъ, отпустившихъ на свободу колодника, пойманнаго означенными стрѣльцами на рѣкѣ Исети. Тамъ-же.

Примѣч. Приведемъ челобитную: „192, апрѣля въ 22-й день били челомъ В-имъ Г-мъ, а на Верхотурьѣ въ приказной избѣ столнику и воеводѣ Михайлу Андреевичю Толстово да дьяку Петру Бурцову и извѣщали словесно Московскихъ стрѣлцовъ пятидесятникъ Гаврило Пошехоновъ да Петръ Сажинъ, а въ челобитьѣ своемъ и въ извѣтѣ сказали: въ нынѣшнемъ де во 192 г., по указу В-ихъ Г-ей, съ ихъ государьскими грамотами посыланы были съ Москвы въ Тоболескъ, и, ѣдучи де изъ Тоболска по Исетѣ рѣкѣ, поимали они крестьянина Катайского острогу деревни Силины Мирошку Микитина сына Масловыхъ, и изъ слободы де Качюсовы до Невьянской слободы везли его Мирошку за карауломъ, за особыми проводниками. И апрѣля де въ 17-й день пріѣхали они Гаврило и Петръ въ Невьянскую слободу часу въ четвертомъ дни, и тое слободы прикащику Ивану Томилову подали они подорожные; и онъ де Иванъ, взявъ подорожные, держалъ у себя въ хоромехъ часа съ три; и по тѣмъ де подорожнымъ о подводахъ они ему Ивану били челомъ, и онъ де Иванъ далъ имъ Гаврилу и Петру крестьянского старосту Ки-

рюшку Майкова, и онъ Кирюшка стоялъ съ ними часа съ два и подводъ имъ не далъ. И по его де Иванову наученью, пришли къ нимъ на подворье къ крестьянину къ Өедотку Лебедкину крестьяне Алешка Ивановъ сынъ Лаптевъ, да Ивашко Косовъ, да деревни Мироновы крестьянинъ Өедка Ивановъ сынъ Забѣлинъ, собрався человѣкъ 15, съ палками, и ихъ Гаврила и Петра били кулаками, и того Кирюшку Майкова у нихъ отбили. И они де Гаврило и Петръ били челомъ ему Ивану на тѣхъ крестьянъ о оборони, и по подорожнымъ о подводахъ, и къ колоднику о бѣломѣсныхъ казакахъ, и, стоя у двора его, Иванова, передъ вороты, объявляли они ему В-ихъ Г-ей грамоту за отворчатою печатью; и онъ де Иванъ на тѣхъ крестьянъ оборони не далъ и говорилъ непристойные слова, будто та В-ихъ Г-ей грамота не подлинная, а писма его Гаврилововы руки, и тѣмъ крестьяномъ велѣлъ ихъ Гаврила и Петра бить, и они де крестьяне около ихъ съ палками ходили и боемъ похвалялись. И держалъ онъ Иванъ ихъ Гаврила и Петра у себя передъ вороты до отдачи дневныхъ часовъ, и по подорожной де далъ имъ шесть подводъ, да подъ колодника подводу, да въ проводникахъ дву человѣкъ крестьянъ, а не бѣломѣсныхъ казаковъ. Да онъ же де Иванъ съ тою В-ихъ Г-рей грамотою позвалъ его Гаврила къ себѣ на дворъ и, стоя на крыльцѣ, не принявъ тое грамоты и не вычетчи, старостѣ Кирюшкѣ велѣлъ его Гаврила бить по щекамъ; и онъ Кирюшка его Гаврила билъ, и за бороду дралъ, и лицо у него ободралъ до крови, и изъ хоромъ своихъ, изъ окна; онъ Иванъ называлъ ихъ Гаврила и Петра ворами и плутами; а въ то де время онъ Иванъ былъ пьянъ. А тѣ де его Ивановы вышеписанные непристойные слова слышали и крестьянъ Кирюшки Майкова, Алешки Лаптева, Өедки Забѣлина, Ивашка Косова озорничество, какъ они ходили за ними Гавриломъ и Петромъ съ палками, видѣли: Верхотурскіе дѣти боярскіе Иванъ Диринъ, Григорей Шубинъ, да его Григорьевъ человѣкъ Шубина Демка Степановъ, да Тоболскіе стрѣлцы Иванъ Строшниковъ, Ортемей Никитинъ, Алексѣй Павловъ, Алексѣй Булановъ, Потапъ Назаровъ, Елизаръ Полуяновъ, Максимъ Ермолаевъ, Григорей Баселинъ и товарыщи ихъ, которые, по указу В-ихъ Г-ей, на Нейвѣ для хлѣбного отпуску. И В-іе Г-ри пожаловали бъ ихъ Гаврила и Петра, велѣли челобитье ихъ и извѣтъ записать, и противъ челобитья ихъ и извѣту розыскать, и по розыску свой В-ихъ Г-ей указъ учинить.

Да они жъ Гаврило и Петръ били челомъ В-имъ Г-ремъ и извѣщали: которого де колодника везли они на Верхотурье, и Невьянскіе проводники Петрушка Өедоровъ, Гришка Аөонасьевъ подъ Невьянскимъ монастыремъ того колодника отъ себя изъ-за караулу отпустили; а дѣло до того колодника было В-ихъ Г-рей самое ве-

ликое: а отданъ де былъ тотъ колодникъ Мирошка Масловыхъ имъ Петрушкѣ и Гришкѣ имянно на руки, и приказано имъ его беречь, что глаза своего; и тѣхъ де проводниковъ они Гаврило и Петръ привели на Верхотурье въ приказную избу жъ. А тотъ де колодникъ Мирошка ростомъ середней человѣкъ, волосомъ голова и борода чернъ, скуловатъ, тотарковатъ, и въ лицѣ чернъ, глаза сѣры, борода снизу напередъ загнулась, не долга, лѣтъ въ сорокъ; на немъ платья два кафтана сермяжные, одинъ бѣлой попошенъ, другой сѣрой новъ; на ногахъ коты и чюлки по Сибирскому, шапка овчинная, вершокъ сукно зеленое. А жена де его Мирошкина и дѣти живутъ Тоболского уѣзду Катайского острогу въ деревнѣ Силинѣ".

На подлинникѣ рукоприкладство: Къ сему челобитью и извѣту пятидесятникъ Ганка Пошехоновъ и, вмѣсто Петра Сажина, по его велѣнью, руку приложилъ. Тамъ-же скрѣпа: Діакъ Петръ Бурцовъ.—Изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда.

Представимъ списокъ съ выписки переписныхъ книгъ князя Ѳедора Бѣльскаго. Кн. Вознесен. Соликамск. мон. и проч. В. III.

Списокъ съ переписныхъ книгъ: „Лѣта 7192—(1684) году, маія въ день, били челомъ В-мъ Г-мъ, Ц-мъ и В-мъ К-емъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу всея В. и М. и Б. Россіи Самодержцамъ, Соликамской Вознесенскаго монастыря игуменъ Варсанофій съ братьею. Въ прошломъ во 186 (1678) году, по указу блаженныя памяти, В. Г. Ц. и В. Кн. Ѳеодора Алексѣевича всея В. и М. и Б. Россіи Самодержца, переписщикъ князь Ѳедоръ Бѣльскій переписывалъ городъ Соль-Камскую и съ уѣзды и ихъ Вознесенскаго монастыря, въ починкахъ, въ селѣхъ, и въ деревняхъ дворы, и въ нихъ людей со отцы, и съ прозвищи и книги, на Москвѣ, въ Новгородскомъ приказѣ, пожаловалъ, а изъ тѣхъ переписныхъ книгъ въ ихъ монастырь списка имъ не дано; а нынѣ-де по указу В-хъ Г-й, по тѣмъ переписнымъ книгамъ, велѣно на крестьянѣхъ ихъ и на бобылѣхъ сбирать стрѣлецкія деньги, съ двороваго числа по вся годы и они де, по тѣмъ книгамъ, и платятъ, а списка имъ, съ тѣхъ переписныхъ книгъ не дано и В-іе Г-ри пожаловали бъ ихъ, велѣли съ тѣхъ переписныхъ книгъ дать въ монастырь списокъ, за дьячею рукою, впредь для вѣдома съ чего имъ платить разные поборы."

А въ Новгородскомъ приказѣ въ переписныхъ книгахъ, переписи князя Ѳедора Бѣльскаго, да подъячего Василья Семенова въ 186 (1678) г. написано:

„У Соликамской Вознесенской монастырь, а у монастыря дворъ монастырской конюшенной, а въ немъ живутъ вкладчики: Ивашко, Константиновъ, сынъ Толмачевъ, Усолецъ, до Ондрюшка, Богда-

новъ сынъ, Лучниковъ, пришолъ во 175 (1667) г., да Федька, Ефимовъ сынъ, Мортининъ, вятчанинъ, пришолъ во 179 (1671) г., да Евсейко, Григорьевъ сынъ, Косолаповъ, изъ сказаннаго уѣзду, осинецъ, пришелъ во 169 (1661) г., да Пашко, Ивановъ сынъ, Пашинъ, Кайгородецъ, пришолъ во 179 (1671) году, да Савка, Афонасьевъ сынъ, Напловъ, Усолецъ, Васка, Никитинъ сынъ, Посниковъ, и Строгановыхъ вотчинъ съ Глухой язвы, пришолъ во 178 (1670) г.; да Васка, Прокопьевъ сынъ, Аксентьевъ, пришолъ во 186 (1676) г., Далматко, Федоровъ сынъ, Колмаковъ, Усолецъ, Афонька, Дмитріевъ сынъ, Лоховъ, Усолецъ, да Ивашко, Петровъ сынъ, Тучнолобовъ, Усолецъ, да Игнашка, Федоровъ сынъ, Поморцевъ, живетъ со 178 (1670) г., да Игнашко, Никифоровъ сынъ, Пролубинковъ, Усолецъ, Тимошка, Филиповъ сынъ, Губдорцевъ, Усолецъ, да Ивашко, Федосіевъ сынъ, Векшинъ, Кунгурецъ, пришолъ въ нынѣшнемъ во 186 (1676) г., да Артюшка, Терентьевъ сынъ, Рукавишниковъ, Усолецъ, Евтюшка, Васильевъ сынъ, Стариковъ, Усолецъ, Савка, Борисовъ сынъ, Швечинъ, Каргаполецъ, съ Онеги, пришолъ во 160 (1652) г., Трошка, Ивановъ сынъ, Чечулинъ, Чердынецъ, пришолъ во 180 (1672) г., Микитка, Епифановъ сынъ, Хохловъ, устюжанинъ, пришелъ въ нынѣшнемъ во 186 (1676) г.; Федька, Игнатьевъ сынъ, Замараевъ, Усолецъ, да Сидорко, Карповъ сынъ, Соколовъ, Усолецъ; да у монастыря жъ церковные причетники: дьякъ Василій, Васильевъ сынъ, Вахутинъ, дьяконъ Сава, Сергѣевъ сынъ, Шаньгинъ, да казенной дьячекъ Ивашко, Ивановъ сынъ, Кривоноговъ; да у монастыря дворъ кортоменный, а въ немъ живутъ вкладчики: Петрушка, Ивановъ сынъ, Киселевъ, да Мануилко, Марковъ сынъ, Нохринъ, Петрушка, Усолецъ, Еманоилъ Козьмичанинъ, Ветлужскія волости, пришолъ во 173 (1665) г., да крестьянъ: дв. Евдокимка, Борисова сына, Чердынцева, Михеева; Евдокимко умре во 161 (1653) году, а во дворѣ его живетъ стряпчей монастырской Ивашко, Поликарповъ сынъ, Терской, у него сынъ Якушка; дв. Васки Перфирьева, устюжанина, Васка умре во 161 (1653) г.; а во дворѣ его живетъ Наумко, Родіоновъ сынъ, Плотниковъ, Усолецъ; Васька да Филька 12 лѣтъ, да Ивашко 10 лѣтъ: мѣсто дворовое пустое Юрка, Володимерова сына, Кожевникова, да сына его Федьки сшолъ безвѣстно во 162 (1654) году. Да у Соликамской на посадѣ, у варнишного, у соленого промыслу: дв. монастырской, а въ немъ живетъ вкладчикъ Ивашко, Никифоровъ сынъ, Головинъ, вятчанинъ, пришолъ во 185 (1677) г.; да къ монастырю жъ деревня Володина, а въ ней: дворъ монастырской, а въ немъ вкладчики: Сенька, Евтихеевъ сынъ, Сваловъ, Усолецъ, у него сынъ Демка, полутора году, да Петрушка, Лазаревъ сынъ, Рука-

вишниковъ, Усолецъ, да Максимко, Прохоровъ сынъ, Пономаревъ, Усолецъ; у него сынъ Пронька 5 лѣтъ, да Гордюшка, Елисѣевъ сынъ, Дедюхинъ; у него сынъ Ивашка 2 лѣтъ, пришелъ изъ сказаннаго уѣзду съ Осы во 184 (1676) году.

Деревня Чашино, а въ ней: дв. монастырской, а въ немъ вкладчики: Якушко, Никитинъ сынъ, Сосновцовъ, усолецъ, да Петрушка, Александровъ сынъ, Тучнолобовъ, усолецъ, у него дѣти: Емелька 10 лѣтъ, да Карпушка 5 лѣтъ, да Митька, Петровъ сынъ, Брякотня, у него сынъ Никитка 7 лѣтъ, да у него жъ пасынокъ Васька, Юдинъ сынъ, Пастуховъ, пришолъ онъ отъ Соли-Вычегодской во 173 (1665) г., да Митька, Ивановъ сынъ, Огорѣлкинъ; у него пасынокъ Оська, Костянтиновъ сынъ, Толмачевъ, пришолъ во 169 (1661) г. отъ Соли-Вычегодской, да Симанко, Емельяновъ сынъ, Закуховъ, устюжанинъ, пришолъ въ 183 (1675) г., Ивашко Емельяновъ сынъ, Уфинецъ, пришолъ въ нынѣшнемъ во 186 (1676) г., да Филатко, Емельяновъ сынъ, Черепковъ, усолецъ, да Васька, Петровъ сынъ, Тучнолобовъ, усолецъ, да Митька, Родіоновъ сынъ, Рубцовъ, усолецъ.

Дер. на Чашкинѣ вверхъ родниковъ: дв. Якушки, Яковлева сына, Новикова, да сына его Дейка, да Дейкова сына Лучки, Якушко и сынъ ево Дейко съ сыномъ Лучкою, умре въ давнихъ годѣхъ; а во дворѣ ихъ живутъ монастырскіе половники: Дейковы дѣти, Пашка да Федотко Новиковъ, да племянникъ ихъ Ивашко, Лукояновъ сынъ, Новиковъ; дв. Тимошки Сидорова, да сына ево: Матюшки, Тимошка и съ сыномъ, умре въ давнихъ годѣхъ; а во дворѣ ихъ живутъ половники Максимко, да Сенька, да Родька, Матвѣевы дѣти, Бѣлобородовы; у Максимка сынъ Ивашко году; дв. Томилка, Семенова сына, да дѣтей ево: Федьки да Васьки; Томилко съ дѣтьми умре въ давныхъ годѣхъ; а во дворѣ ихъ живутъ половники: Федька, да Демка, да Филимонко, Семеновы дѣти, Ваулины; у Федьки сынъ Максимко, полугоду, устюжане, пришли въ нынѣшнемъ 186 (1678) году.

Да по переписнымъ книгамъ Думного дворянина Прокопья Кузьмича Елизарова 155 (1647) г. написанъ дв. пустъ Пятунки, Иванова сына, Щукина и нынѣ то дворовое мѣсто впустѣ жъ; дв. половникъ Оська, Семеновъ сынъ, Бабиковъ, у него дѣти: Стенька 11 лѣтъ, да Васька 10 лѣтъ, да Евсейко шти лѣтъ; дв. половникъ Федька, Гурьевъ сынъ, Носатыхъ, устюжанинъ, пришолъ въ нынѣшнемъ во 186 (1678) году“. Тамъ-же. В. Шишонко.

Происходило размежеваніе земельныхъ угодій между жителями Барневской слободы съ таковыми же Мехонскія, Маслянскія и Шадринскія—по

чертежамъ и по доѣзду подполковника Петра Алшутина,—чему составлены межевыя книги. (Выпись изъ дѣлъ Перм. Пал. Гос. Им. В. Шишонко).

Примѣч. Приведемъ по сему дѣлу актъ: „Лѣта 7193 (1684) іюля въ день, по указу В-хъ Г-рей Ц-рей и В-хъ Кн. Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всея В. и М. и Б. Россіи Самодержцевъ, бояринъ и воевода Алексѣй Петровичъ Головинъ съ товарищи велѣлъ дать данную Барневскія слободы слободчику Ѳедькѣ Мазихину, и драгунамъ, и бѣломѣстнымъ казакамъ, и пашеннымъ крестьянамъ старостѣ мірскому Давыдку Шахматову съ товарищи для того въ прошломъ во 191 г., били челомъ В-мъ Г-ремъ Барневскія слободы драгуны и бѣломѣстныя казаки и поселенные крестьяне, а въ Тобольску въ Приказъ боярину и воеводамъ Кн. Алексѣю Андрею Голицину съ товарищи, челобитчикъ Ѳедька Мазихинъ Шадринскія да Маслянскія слободъ на драгунъ и бѣломѣстныхъ казаковъ и на пашенныхъ крестьянъ подали челобитную, а въ челобитной ихъ написано: съ прошлаго года по РПА по указу блаженныя памяти В-го Г-ря Ц-ря и В-го Кн. Алексѣя Михайловича всея В. и М. и Б. Россіи Самодержца и по Тобольской памяти боярина и воеводы князя Ивана Борисовича Репнина съ товарищи началась строитца новая Барневская слобода на десятинную пашню, на Нижнемъ Городищѣ за Исетью рѣкою, а по сыску и по отводу Тобольскаго сына боярскаго Петра Алшутина и по сказкамъ Шадринскія и Маслянскія слободъ бѣломѣстныхъ казаковъ и пашенныхъ крестьянъ будетъ подъ государеву десятинную пашню, подлѣ тое Барневскія слободы земли на 1000 дес., а бѣломѣстнымъ казакамъ и пашеннымъ крестьянамъ подъ собинныя ихъ пашни и подъ дворовыя селидьбы подъ лѣсные покосы, за рѣкою Исетью и вверхъ по Исети рѣкѣ до Крутихи и по Барневой рѣчкѣ, а внизъ по Исети рѣкѣ отъ Усть-Барневой рѣчки до Каменныя протоки и по постороннимъ рѣчкамъ, которыя въ Исеть пали—порозжія земли. Да въ той же Барневскомъ чертежѣ построена Красномыльская слобода, по Исети, выше Барневыя слободы, а межа съ Красномыльскою слободою учинена по полевому Глубокому болоту; а Барневыя слободы до того логу будетъ верстъ съ 8, а Шадринскія слободы крестьяне Ивашко Вяткинъ, Кирюшка Сутorминъ съ братьями, Гришка Плехановъ, по Исетѣ рѣкѣ, по Барневу рч., въ томъ Барневскомъ чертежу дворами поселились и сѣно косятъ многіе люди, а Барневскіе слободы въ 5 вер., да на Барневѣ-же рч. Красномыльской слободы крестьяне Демка Подкорытовъ съ товарыщи, да Маслянскія и Шадринскія слободъ, внизъ по Исети р., отъ усть Барневой рѣчки поселились Назарко Яковлевъ, Ивашко Кочусовъ съ товарыщи, отъ Барневскія

слободы въ верстѣ пашенными землями и сѣнными покосы завладѣли; а въ прошлыхъ де годѣхъ, какъ строилась Шадринская и Маслянская и Барневская слободы и тѣхъ слободъ чертежи и отводныя памяти нынѣ въ судныхъ избахъ и В-іе Г-ри пожаловали ихъ Барневскихъ пашенныхъ крестьянъ и бѣломѣстныхъ казаковъ велѣли по тѣмъ отводнымъ чертежамъ и по отводнымъ памятемъ Ялуторовскія слободы прикащику Михею Салманову Шадринскую и Маслянскую и Барневскую слободы размежевать; и въ прошломъ въ РЧА противъ того ихъ челобитья писано въ Ялуторовскую слободу къ прикащику къ Михею Салманову память, велѣно ему ѣхать въ Мехонскую слободу, а пріѣхавъ взять у прикащика Мефеда Протопопова, въ судной избѣ, Шадринской и Маслянской слободъ чертежи и отводныя книги и памяти пашеннымъ землямъ и сѣннымъ покосамъ и взять въ Шадринской слободѣ у прикащика Гаврила Буткова да въ Шадринской же да въ Маслянской слободѣ и въ Барневской слободахъ взять бѣломѣстныхъ казаковъ, и пашенныхъ крестьянъ добрыхъ людей и съ тѣми людьми Барневскія слободы пашенныя земли и сѣнные покосы отъ Шадринской и Маслянской слободъ земель и сѣнныхъ покосовъ размежевать по старымъ отводнымъ чертежамъ, а размежевавъ, написать тѣмъ землямъ и сѣннымъ покосамъ межевыя книги и тѣ книги за своею и окольныхъ людей руками прислать въ Тобольскъ. И въ прошломъ во РЧВ г. писалъ въ Тобольскъ къ боярину и воеводамъ ко князю Алексѣю Андреевичу Голицыну съ товарищи, Ялуторовской слободы прикащикъ Михей Салмановъ, пріѣхавъ де онъ въ Мехонскую слободу и просилъ Тобольскія память у прикащика у Мефеда Протопопова Шадринскія и Маслянскія слободъ чертежей и отводныхъ памятей и Мефедъ де отводныхъ памятей и чертежей не далъ и онъ де, Михей, пріѣхавъ въ Шадринскую слободу и въ судной избѣ просилъ у прикащика у Гаврила Буткова Барневскія слободы доѣздъ за руками—почему отводилъ полуполковникъ Петръ Алшутинъ подъ Барневскую слободу пашенныя земли и сѣнныя покосы слободчику Федькѣ Мазихину, да Шадринскія слободы Тобольскія отводныя памяти и межевыя книги прикащика Осипа Рачковскаго и по тѣмъ книгамъ и чертежамъ взялъ съ собою Мехонскія и Маслянскія и Барневскія слободъ старожиловъ, которые были прежъ сего на межеваньи и на отводахъ, и съ тѣми людьми межи Шадринской и Маслянскою слободами пашенную землю и сѣнные покосы размежевалъ, по доѣзду полуполковника Петра Алшутина и той Барневской слободы пашеннымъ землямъ и сѣннымъ покосамъ написалъ межевыя книги и тѣ книги, за своею и сыскныхъ людей руками, и прежнія указныя памяти и доѣздъ Петра Алшутина прислалъ въ Тобольскъ и въ доѣздѣ Петра

Алшутина написано: велѣно строить Барневскую слободу за Исетью рѣкою, на степной сторонѣ, Нижнемъ Городищѣ, да отъ Городища вверхъ по Исетѣ рѣкѣ межа тѣмъ Барневымъ пашеннымъ землямъ и сѣннымъ покосамъ съ Шадринскою слободою—Исеть рѣка, и по Исети вверхъ съ Красномыльскою слободою межа—Полевая курья и отъ Полевой курьи въ дуброву къ Барневой рѣчкѣ, по Полевому глубокому логу и по тому логу до р. Барнева—межа и грани и всякіе признаки учинены; да въ межевыхъ книгахъ Ялуторовскія слободы прикащика Михея Салманова написано: отъ Барневскія слободы внизъ по Исетѣ рѣкѣ Барневскимъ и Маслянскимъ пашеннымъ землямъ и сѣннымъ покосамъ межа—Исеть рѣка па низъ до Камышевой протоки, по Камышевому логу въ степь верстъ на 10 и больше на вершину рѣчки Осиновки и па Соладинской средней боръ и до рѣчки Барнева; да въ томъ же Барневскомъ чертежѣ, противъ Государевой Барневскія десятинныя пашни, на усть-рѣчкѣ Барнева, на Красномъ Яру, Маслянскія слободы пашенные крестьяне Ивашко Васильевъ Качусовъ, Назарко Яковлевъ съ товарищи поселились тремя дворами, промежъ Барневою слободою и Барневскою деревнею, и пашни пашутъ большія, а по какому указу на Барневской землѣ деревнями поселились и сколько де ихъ и на тѣ земли Ивашко Качусовъ и Назарко Яковлевъ съ товарищи данныхъ и никакихъ крѣпостей не положили, а Барневскими данными землями въ томъ чертежу владѣютъ и Ялуторовскія слободы съ прикащикомъ Михеемъ Салмановымъ, для досмотру и межеванья тѣхъ земель, не поѣхали и по приговору боярина и воеводы Алексѣя Петровича Головина съ товарищи велѣно Барневскія слободы слободчику Федькѣ Мазихину и драгунамъ и бѣломѣстнымъ казакамъ и пашеннымъ крестьянамъ, старостѣ мірскому Давыдку Шахматову съ товарищи, противъ доѣзду полуполковника Петра Алшутова и по межевымъ книгамъ Ялуторовской слободы, прикащика Михея Салманова, тѣми Барневыми землями и сѣнными покосами по тѣмъ межамъ владѣть, а Маслянскія и Шадринскія слободъ драгунамъ и бѣломѣстнымъ казакамъ и пашеннымъ крестьянамъ Назарку Яковлеву, Ивашку Качусову, Терешкѣ Чернавину, Ивашку Вяткину съ товарищи отъ тѣхъ Барневскихъ земель отказать для того, что они, Назарко Яковлевъ, Ивашко Качусовъ съ товарищи, въ доѣздѣ де до полуполковника Петра Алшутина, въ прошломъ во РПА г., сказали, что де тѣ земли, на которыхъ нынѣ они поселились, порозжія и въ дачѣ и въ отводѣ ни за кѣмъ не бывали, а послѣ того дворами своими и деревнями поселились въ Барневскомъ чертежу и данныхъ и никакихъ крѣпостей на тѣ земли не положили, и для досмотру и межеванья Маслянской слободы крестьяне съ прика-

щикомъ съ Михеемъ Салмановымъ не поѣхалъ и у него, Ѳедьки, съ челобитья взято печатныхъ пошлинъ 8 алт. 2 деньги.—У подлинной данной В-хъ Г-рей, Ц-рей и В-хъ Кн. Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всея В. и М. и Б. Россіи Самодержцевъ, печать царства Сибирскаго, городовъ Тобольска бояринъ и воевода Алексѣй Петровичъ Головинъ приложилъ: а позади подлинной данной пишетъ: Дьякъ Геврасей Столѣтовъ".

На оборотѣ у подлиннаго написано по склейкѣ: Къ сему списку вмѣсто крестьянскаго старосты Барневской слободы съ крестьянъ, по ихъ велѣнію, Шадринской слободы писцей дьячекъ Микишка Кручининъ руку приложилъ. (Дѣло Перм. Пал. Госуд. Им. В. Шишонко. Ср. стр. 28—33 сего періода В. III.).

Послѣдовала 31 іюля царская грамота Верхотурскому воеводѣ Михайлу Толстому, о присылкѣ въ Сибирскій Приказъ свѣдѣнія: почему онъ пропустилъ изъ Сибири въ Москву Бухарцевъ съ Китайскими товарами, не взявъ съ нихъ пошлины. (Д. къ И. А. т. XI).

Примѣч. Приведемъ грамоту: „Отъ Ц-й и В-хъ К-ей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа В. и М. и Б. Росіи самодержцевъ, въ Сибирь на Верхотурьѣ, столнику нашему и воеводѣ Михайлу Андреевичу Толстово. Въ прошлыхъ годѣхъ, будучи на Верхотурьѣ, таможенные и заставные головы воровали, какъ ѣхали изъ Сибири къ Руси воеводы, и дяки, и писмянные головы, и торговые и промышленые люди, и они, таможенные головы, въ осмотрѣхъ, чинили понаровку; и для того посланы на Верхотурье къ прежнимъ воеводамъ наши В-хъ Г-ей грамоты, велѣно надъ таможенными головами смотрѣть, которые торговые и промышленные и всякіе люди поѣдутъ съ Руси въ Сибирь и изъ Сибири къ Руси, и тѣхъ людей, по проѣзжимъ грамотамъ, осматривать и обыскивать, домышляючись всякими мѣры накрѣпко, да что у кого сверхъ государева указу денегъ и всякой мягкой рухляди найдутъ, и тѣ денги и рухлядь имать въ нашу государеву казну. И въ нынѣшнемъ во 192 г., въ генварѣ мѣсяцѣ, въ розныхъ числѣхъ, пріѣхали Тоболскіе юртовскіе и пріѣзжіе Бухарцы, а въ Московской де таможнѣ явили они по Сибирскимъ проѣзжимъ грамотамъ товаровъ своихъ, камокъ, атласовъ, китаекъ, зенденей, бязей, выбоекъ, и иныхъ всякихъ мелочей, по Московской цѣнѣ, которая тѣмъ ихъ товаромъ положена напримѣръ, на 3152 руб. на 27 алт., а сверхъ проѣзжихъ объявилось у нихъ такихъ же Сибирскихъ и Китайскихъ товаровъ, съ которыхъ товаровъ въ Сибири на Великихъ Государей десятую пошлину емлютъ, цѣною напримѣръ же на 21,713 р. на 15 алт. на 4 денги. А Верхо-

турской таможенной голова Иванъ Скулинъ въ Сибирскомъ Приказѣ въ роспросѣ сказалъ: какъ де въ нынѣшнемъ во 192 г. поѣхали изъ Сибири Бухарцы съ Китайскими товары и тѣхъ де Бухарцовъ осматривалъ ты Михайло да дьякъ Осипъ Палицынъ, и онъ таможенной голова тутъ былъ же, толко де въ осмотрѣ ему ты Михайло воли не давалъ, и то знатно, что тѣ многіе товары пропустилъ ты, не радѣя намъ В-мъ Г-мъ, для своей корысти. И мы В-іе Г-ри указали взять у тебя о томъ сказку, за рукою: для чего такое множество Китайскихъ товаровъ у Бухарцовъ, сверхъ твоего осмотру, на Москвѣ объявилось, и для чего таможенному головѣ Ивану Скулину въ осмотрѣ воли не давалъ?— И какъ къ тебѣ ся наша В-хъ Г-ей грамота придетъ, и ты бъ о томъ сказку, за рукою своею, подьячему Андрею Өедорову далъ, не дожидаясь о томъ къ себѣ иного нашего В-хъ Г-ей указу съ опалою. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7192, іюля въ 31 день".

На подлинникѣ: Діакъ Тимоөей Протопоповъ.—Изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда.

Въ семъ году Ермила настоятеля Вознесенскаго Соликамскаго монастыря смѣнилъ *игуменъ Варсанофій* (1684—1697 г.). Кн. Вознес. мон. и проч. В. III.

Примѣч. Тринадцатилѣтнее управленіе и постоянная неутомимая дѣятельность сего настоятеля, ставитъ его на мѣсто одного изъ лучшихъ благотворителей монастыря Соликамскаго, какъ въ этотъ періодъ, такъ и въ послѣдующіе—его существованія. При Варсанофіѣ, въ первый годъ его управленія, т. е. въ 1684, былъ введенъ точный порядокъ въ строй монастырской жизни. Каждой части отдѣльнаго управленія былъ назначенъ Варсанофіемъ особенный начальникъ—старецъ. Такъ, кромѣ обыкновенныхъ въ прежнее время, келаря и казначея, при Варсанофіѣ учреждены были старцы кладовой, больнишной и проч. Число однихъ этихъ начальственныхъ старцевъ, изъ коихъ каждый подъ руками имѣлъ своихъ прислужниковъ, простиралось до десяти. Разными мелочными дачами денегъ жильцамъ Соликамскимъ и жителямъ окружныхъ селеній, Варсанофій пріобрѣлъ много сѣнныхъ покосовъ и пашенныхъ земель во владѣніе монастырю. Дѣльно и основательно написанною челобитною, Варсанофій возвратилъ монастырю Кондаковскую землю, которую, при его предмѣстникахъ, совершенно было забралъ въ свои руки нѣкто усолецъ Өомка Тохтуевъ. Опасаясь подобныхъ претендаторовъ на монастырскія угодья и желая на будущее время избавить монастырь отъ придирокъ завистливыхъ людей, Варсанофій рѣшился предпринять дальній путь въ Москву, чтобы лично передъ правительствомъ объяснить права монастырскія на разныя владѣнія и обезпечить ихъ царскимъ словомъ. Этимъ лич-

нымъ ходатайствомъ передъ Великими Государями Іоанномъ и Петромъ Алексѣевичами, Варсанофій, въ первый же годъ своего управленія, испросилъ Высочайшее подтвержденіе всѣхъ прежде жалованныхъ на угодья грамотъ. (Перм. Еп. Вѣд. 1869 г.).

Описывалъ Кунгурскій уѣздъ подъячій Казанскаго Приказа Гаврило Протопоповъ.

Въ Писцовыхъ Кунгурскихъ книгахъ значится на посадѣ: „стѣна деревянная, рубленная въ клѣтки, съ 8 башнями, тоже деревянными, въ клѣтки рубленными; изъ нихъ 2 башни съ воротами, для выѣзда въ крѣпость, а изъ тѣхъ 8 башенъ единая Тихвинская, другая Спасская, на нихъ иконы Спаса, да Тихвинскія Божія Матери, да у Тихвинской башнѣ часовня деревянна, въ клѣтки рубленная; въ ней образы, писанныхъ и мѣдныхъ до 30; а близь часовни воеводскій домъ и приказная изба, да тюрьма, да застѣнокъ каменъ, сарай древянъ—пушечной и пищальной, въ немъ же 9 пушекъ чугунныхъ, да пищалей 11, да 8 фузей, винный подвалъ—древянъ. А впереду церковь древяна, въ клѣтки, во имя Святыя Великомученицы Параскевы, нарицаемыя Пятницы; у тоя жъ церкви особо колокольница древянная жъ, крытая тесомъ; въ колокольницѣ 8 колоколовъ, вѣсомъ отъ 10 пудъ до $1^1/_2$ фунта, мѣдныя; въ церкви иконостасъ, работы столярной, окрашенъ краской зеленой и на немъ рѣзьба, съ позолотой; царскія врата двухстворчатыя глухія; въ нихъ образа Благовѣщенія и Евангелисты и св. Параскева писаны. Въ иконостасѣ иконы на 4 яруса писаны, на 1 ярусѣ: у иконъ вѣнцы серебряные и на иконахъ Божія Матери Тихвинскія да св. Параскевы, цаты серебряны жъ; завѣса на царскихъ вратахъ штофа зеленаго; а на св. престолѣ одежда штофная, цвѣтная и на жертвенникѣ тожъ; а на св. престолѣ евангеліе письменное, оболочено бархатомъ алымъ и на немъ св. Распятіе, съ предстоящими Матерь Божіею, да Евангелистомъ Иваномъ Богословымъ; на престолѣ ковчежецъ оловяненъ, для св. даровъ, сосуды одинъ сребрянъ и одинъ оловяненъ и къ нимъ блюдца и ковши; во св. алтарѣ и предъ иконостасомъ шанданы (подсвѣчницы) древянны окрашены; а ризъ священническихъ со стихари: парчи 1, штофная синяя 1, изуфры желтой съ травами 1, штофа желтаго 1, канифасная 1, холщевая синяя 1, черная шелковая 1, холщевая бѣлая 1, а въ книгѣ весь кругъ церковный полнымъ въ полнѣ, а кадила два: едино мѣдное, а другое посребренное и такія жъ 3 блюда, чаша водоосвященная, и купель мѣдныя, только вылуженная. Около церкви 2 часовни древянныхъ и мѣсто огорожено для новой церкви, коя строится будетъ каменная (т. е. это. вѣ-

роятно, нынѣшній Благовѣщенскій соборъ, да тутъ же и ряды древянны, въ нихъ лавокъ купецкихъ до 30, да лабазъ, да тутъ же торжки бываютъ.

А улицъ въ Кунгурѣ: Параскевинская, а въ ней: 4 двора поповскихъ, да дьякскій, 3 купецкихъ, 3 посадскихъ, да стрѣлецкихъ 2, да пушкарьскій 1, да крестьянскихъ 4; Андреевская: въ ней дворянскихъ 5, стрѣлецкихъ 4, купецкихъ 4, посадскихъ 28, крестьянскихъ 2, монастырскихъ 2; улица Хмѣлевская, а въ ней: дворовъ дворянъ и подъячихъ 8, купцовъ 4, подъячихъ 30, крестьянскихъ 41, стрѣлецкихъ и пушкарскихъ 18; улица Береговая съ проулки: домовъ дворянъ 2, купцовъ 2, посадскихъ 32, стрѣлецкихъ и пушкарскихъ 17, монастырскихъ и крестьянскихъ 4; Песчаная съ проулки: въ ней домовъ дворянъ 1, купцовъ 4, посадскихъ 34, монастырскихъ и крестьянскихъ 42, стрѣльцовъ 40; Антоновская, въ ней: дворовъ подъячихъ 3, купцовъ 2, посадскихъ 21, крестьянъ 6, пушкарей стрѣльцовъ 10; Безъимянная большая, въ ней: дворовъ посадскихъ 24, стрѣлецкихъ 3, крестьянскихъ 20; Малая безъимянная, въ ней: дворовъ посадскихъ 28, крестьянскихъ 8, стрѣлецкій 1 и купецкій 1". (Перм. губ. вѣд. за 1869 г.).

Примѣч. Эта писцовая книга поименовываетъ каждый дворъ, кому онъ принадлежалъ, называя хозяина по званію, имени и фамиліи, но не объясняетъ ничего о числѣ жителей; далѣе уже идетъ перепись селеній Кунгурскаго округа или уѣзда. Составителемъ писцовой книги былъ подъячій Казанскаго Приказа Гаврило Протопоповъ. Впрочемъ, главная цѣль писцовой книги была, по видимому, опись земель по живымъ урочищамъ,—такъ описаны земли около Кунгура, принадлежащія жителямъ. Кунгурская писцовая книга въ копіи, откуда заимствовано настоящее извѣстіе, принадлежитъ оренбургскому мѣщанину Казанцеву. Къ сожалѣнію, въ книгѣ не достаетъ начала и конца, и мы не знаемъ, по чьему распоряженію и съ какой цѣлью сдѣлана опись Кунгурской округи. Только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сказано: „а сего лѣта 7192", т. е. 1684 г., что и указываетъ, что писцовая книга составлена была въ этомъ году.

Послѣдовала грамота 7 декабря, Верхотурскому воеводѣ Михаилу Толстово о построеніи въ дѣвичьемъ Покровскомъ монастырѣ церкви. Доп. къ И. А. т. XI.

Примѣч. Приведемъ грамоту: „Отъ Ц. и В. Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всеа В. и М. и Б. Росіи Самодержцевъ, въ Сибирь, на Верхотурье, стольнику нашему и воеводѣ Мих. Андр. Толстову да дьяку нашему Петру Бурцову. Въ прошломъ во 192

году, іюня въ 9 день, писали вы къ намъ Великимъ Государемъ и прислали подъ отпискою Верхотурского Покровского дѣвичья монастыря игуменьи Марѳы съ сестрами, за рукою, челобитную, а въ челобитной ихъ написано: въ прошломъ во 153 г., по указу отца нашего, блаженные памяти В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всея В. и М. и Б. Росіи самодержца, и по грамотѣ, построенъ на Верхотурьѣ Покровской дѣвичь монастырь изъ нашей государевы казны; а нынѣ де въ Покровскомъ дѣвичьѣ монастырѣ церковь ветха и служить въ ней нельзя, а новые де церкви построить нечемъ. А безъ нашего де В-хъ Г-й указу и безъ грамоты, на Верхотурьѣ, изъ нашіе государевы казны строить не смѣете; и намъ В-мъ Г-мъ пожаловати бъ игумемью съ сестрами, велѣти въ томъ Покровскомъ дѣвичьѣ монастырѣ изъ нашіе государевы казны построить новую церковь.—И какъ къ вамъ ся наша В-хъ Г-й грамота придетъ, и вы бъ велѣли на Верхотурьѣ въ Покровскомъ дѣвичьѣ монастырѣ построить церковь новую Покрова пресвятыя Богородицы, да въ предѣлѣ Усѣкновенія чесныя главы Іоанна Предтечи Верхотурскими подгородными и слободскими и оброчными пашенными крестьяны, розвытя, опричь Верхотурскихъ служилыхъ и посадскихъ людей. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7193, декабря въ 7 день".

Подлинникъ на двухъ листкахъ.

Актъ изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда.

Присланы плотники Чердынской доли въ Верхотурье для постройки дощанниковъ. Верхотурск. рукоп. хрон. В. Шишонко.

Дано казачьему головѣ Алексѣю Выходцеву 130 рублей 25 алтынъ 5 денги для покупки въ другихъ городахъ всякой Верхотурской потребы.— Тамъ-же.

Изъ Пелыма присланъ стрѣлецъ на Верхотурье для закупки воску и хмѣлю. Тамъ-же.

Казачьему головѣ Алексѣю Выходцеву дано на Верхотурьѣ на Ленскую и Даурскую покупки 400 р.—Тамъ-же.

Посланы на Вятку за присылкою на Верхотурье денегъ за сошное письмо.—Тамъ-же.

Дано знать изъ Тобольска архимандриту Знаменскаго Тобольскаго монастыря о присылкѣ ему мельничныхъ жернововъ на государевыхъ дощаникахъ.—Тамъ-же.

Грамотой митрополита Сибирскаго велѣно быть на Верхотурьи въ Покровскомъ дѣвичьемъ монастырѣ игуменьей—Ѳеодосьи.—Тамъ-же.

1685 годъ.

Воеводами были: Верхотурскимъ Григорій Филипповичъ Нарышкинъ, а Кунгурскимъ—Дмитрій Андреевичъ Гладышевъ и стольникъ Семенъ Кравковъ, а Соликамскимъ--Н. П. Мельницкій. Верхот. хрон. рук. В. Шишонко.

Послѣдовала 4 февраля царская грамота Верхотурскому воеводѣ Григорію Нарышкину, объ отмѣнѣ производившагося на Вяткѣ сбора Сибирскихъ хлѣбныхъ запасовъ. А. И. т. V.

Примѣч. Приведемъ грамоту: „Отъ Ц-й и В-хъ Кн-й, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа В-я и М-я и Б-я Росіи Самодержцевъ, въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Григорью Филимоновичу Нарышкину да дьяку нашему Петру Бурцову. Въ нынѣшнемъ во 193 году генваря въ 30 день, въ нашемъ В-хъ Г-рей указѣ, въ Сибирской Приказъ, изъ Новгородского Приказу, за приписью дьяка Василья Бобинина, написано: пожаловали мы В-іе Г-ри Вятчанъ посадскихъ людей и уѣздныхъ крестьянъ, Сибирскихъ хлѣбныхъ запасовъ и за хлѣбные запасы и за суды деньгами, на прошлые годы изъ доимки, и впередъ со 192 годъ по окладу, съ нихъ имать и въ Сибирь отвозить не велѣли, и изъ окладу тѣ хлѣбные запасы и за хлѣбъ и за суды денги выложить, потому что нынѣ хлѣбъ въ Сибирскихъ городѣхъ пашутъ и хлѣбъ въ Сибири родится многой.—И какъ къ вамъ ся наша В-хъ Г-рей грамота придетъ, и вы-бъ учинили по вышеписанному нашему В-хъ Г-рей указу, съ Вятчанъ съ посадскихъ людей и съ уѣздныхъ крестьянъ, на прошлые годы по нынѣшней по 193 годъ и впредъ, Сибирскихъ хлѣбныхъ запасовъ и за хлѣбъ и за суды денегъ имать не велѣли и изъ доимки выложили. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7193 февраля въ 4 день".

На подлинникѣ: Діакъ Павелъ Самсоновъ. Внизу: Смотрѣлъ Ѳедотко Ѳедоровъ. На пакетѣ: Въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Григорью Филимоновичу Нарышкину да дьяку нашему Петру Бурцову.—193 марта въ 7 день подалъ В-хъ Г-рей грамоту Вятской приставъ Мишка Котелниковъ.—Рубль 8 алт 2 ден. взято.

Изъ архива Верхотурскаго уѣзднаго суда.

Послѣдовала 25 февраля царская грамота Верхотурскому воеводѣ Григорію Нарышкину, о построеніи въ Верхотурьѣ соборной церкви во имя Живоначальной Тройцы. Тамъ-же.

Примѣч. Приведемъ грамоту: „Отъ Ц-ей В-хъ Кн-ей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа В. и М. и Б. Росіи Самодержцевъ, въ

Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Григорью Филимоновичу Нарышкину да дьяку нашему Петру Бурцову. Билъ челомъ намъ В-мъ Г-ремъ Верхотурской соборной Троицкой протопопъ Θеодосій Костянтиновъ: въ прошломъ де во 183 г., волею Божіею, г. Верхотурье и наше В-хъ Г-рей богомолье церковь Живоначальные Троицы, со всякою церковною утварью, сгорѣла безъ остатку, и во 183 г. построена на Верхотурьѣ, вмѣсто той церкви, церковь же Рожества Хр-ва, небольшая, и та де церковь нынѣ обветшала и пообвалилась, и божественные службы совершать въ ней невозможно; и намъ В-мъ Г-ремъ пожаловати бъ его протопопа Θеодосія, велѣть на Верхотурьѣ построить новую соборную церковь Живоначальные Троицы, изъ нашіе В-хъ Г-рей казны, изъ Верхотурскихъ доходовъ.—И какъ къ вамъ ся наша В-хъ Г-рей грамота придетъ, и вы бъ велѣли, на Верхотурьѣ, соборную церковь Живоначальные Троицы построить, противъ прежнего нашего В-хъ Г-рей указу, а лѣсъ на то церковное строенье возить Верхотурскимъ подгороднымъ и слободскимъ крестьяномъ, а плотниковъ къ тому церковному дѣлу нанять и за дѣло имъ дать изъ нашіе В-хъ Г-рей казны, изъ Верхотурскихъ денежныхъ доходовъ; а какъ та соборная церковь построена, и сколько на то церковное строенье изъ нашіе Государевы казны денегъ дано будетъ, и во что та соборная церковь со всякимъ церковнымъ строеньемъ по смѣтѣ и съ плотники станетъ, о томъ къ намъ В-мъ Г-емъ писали, а отписку велѣли подать въ Сибирскомъ Приказѣ, боярину нашему князю Ивану Борисовичу Рѣпнину съ товарыщи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 719 февраля въ 25 день".

На подлинникѣ: Діакъ Тимоѳей Протопоповъ. Внизу: Справилъ Юшко Сунцовъ. На пакетѣ: Въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Григорью Филимоновичу Нарышкину да дьяку нашему Петру Бурцову.—193 апрѣля въ 5-й день подалъ В-хъ Г-рей грамоту Софѣйской сынъ боярской Тимоѳей Кремлевъ.— 8 алт. 2 денги взято.

Далматовскій игуменъ Исаакъ, въ это время находился въ придержательствѣ къ расколу, а потому митрополитомъ Корниліемъ позволено было ему, для келейнаго правила, держать только „патрахель", служить вечерни и утрени, кромѣ божественной литургіи, и принимать къ исповѣди какъ игумена Аѳанасія, такъ и прочихъ духовныхъ дѣтей. Полное разрѣшеніе отъ запрещенія ему дано, спустя шесть лѣтъ 6-го іюня 1683 года Тобольскимъ митрополитомъ Павломъ 1 на прошеніи собственно-ручною резолюціею таковой: „РЧГ (1685) года, іюня въ день смиренный Павелъ митрополитъ сибирски свидѣтельствова отцемъ духовнымъ іеромонахомъ Аврамíемъ указалъ игумену

Исааку священная дѣйствовать въ Далматовѣ монастырѣ по прежнему, а чтобы расколовъ никакихъ не твори; аще ли дерзнетъ расколы чинить и нашего благословенія нынѣ и впредь съ нимъ Исаакомъ нѣсть и не будетъ, во второмъ пришествіи самъ да дастъ отвѣтъ Богу, а хорошо знать и помнить совѣсть свою". Значитъ и игуменъ Исаакъ, когда въ Сибирь проникъ расколъ послѣ Московскаго собора 1666 года, едва-ли заподозрѣнъ не былъ въ уклоненіи отъ православія. По разрѣшеніи священнослуженія, до кончины держался онъ уже неуклонно православія, строго наблюдая за благочиніемъ при богослуженіи церковномъ, въ монастырѣ и между братіею, охраняя чистоту нравовъ, по бракамъ между мірянами не только въ вотчинѣ, но и въ прочихъ приходахъ края: ибо завѣдывалъ Пышминскою десятиною, и часто, за обозрѣніемъ ея, отлучался изъ монастыря, какъ заказчикъ (1716 г.). По отбытіи въ Москву игумена Аѳанасія, былъ настоятелемъ опять съ 1679 по 1689 г. и передалъ было должность настоятеля въ 1689 году архимандриту Тихону, но послѣдній въ 1690 году за допущенное въ монастырѣ неустройство настоятелемъ не оставленъ; 26-го іюня 1690 года въ слѣдствіе челобитья чернаго попа Израиля съ братіею должность настоятеля здѣсь принялъ на себя опять игуменъ Исаакъ 29-го мая 1702 г. Тобольскимъ митрополитомъ Игнатіемъ онъ удостоенъ степени архимандрита въ Тюменскій Спасскій монастырь, съ правомъ завѣдывать монастырями Далматовскимъ, Туринскимъ и Рафайловой пустыней: но въ этомъ монастырѣ настоятелемъ былъ недолго,—въ 1705 году занимался уже въ Далматовскомъ монастырѣ приготовленіемъ матеріаловъ къ возведенію здѣсь каменной церкви. Страннопріимецъ, завѣщавшій, чтобы и по смерти его добродѣтель страннолюбія въ монастырѣ соблюдалась, удрученный старостію и болѣзнію, еще въ 1717 г. столько, что правилъ монастыремъ при пособіи намѣстника, іеромонаха Макарія и казначея Евстратія, и—въ 1723 г. почти совсѣмъ изнемогшій, архимандритъ Исаакъ мирно скончался 11-го декабря 1724 года въ 5 часу дня, бывши настоятелемъ монастыря около шестидесяти годовъ; погребенъ въ ризничной палатѣ, вблизи сѣвернаго окна, подлѣ трапезы придѣльнаго храма преподобнаго Димитрія Прилуцкаго.—Вотъ черты еще, выдающіяся рѣзко въ жизни его, по обязанностямъ служебныхъ занятій. При посредствѣ его и содѣйствіи личномъ: а) для Тобольскаго митрополитанскаго дома 31-го іюля 1679 года принята земля съ угодьями подлѣ рѣки Міасъ при впаденіи р. Окуневки, вмѣсто той земли, которою митрополитанской домъ владѣлъ на Панинѣ Бугрѣ, и которая, съ умноженіемъ народонаселенія въ Тобольскѣ, была взята подъ постройку домовъ, б) на этой землѣ 21-го іюня 1654 г.

срубленъ и поставленъ городъ, или острогъ—укрѣпленіе, снабженное изъ Тобольска пищалью, изъ Далматовскаго монастыря желѣзными ядрами къ защитѣ противъ инородцевъ, в) въ селѣ Меркушинѣ 18-го декабря 1795 г. открыты св. мощи Праведнаго Симеона Верхотурскаго, при обозрѣніи митрополитомъ Игнатіемъ Тобольской епархіи, въ соцутствіи Далматовскаго игумена Исаака. За укрывательство четырехъ бѣглецовъ въ вотчинѣ 1-го января 1721 года ему привелось заплатить штрафу 20 руб. 20 коп. Былъ сначала десятоначальникомъ, потомъ заказчикомъ въ пріисетномъ краѣ. Заведено при монастырѣ училище. Пермск. епар. вѣд.

Послѣдовала 8 апрѣля царская грамота Кунгурскому воеводѣ Димитрію Гладышеву, о невзиманіи съ оброчной Черемисы стрѣлецкихъ денегъ. А. И. т. V.

Примѣч. Приведемъ грамоту: „Отъ Ц-рей и В-хъ Кн-ей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеи В-я и М-я и Б-я Росіи Самодержцевъ, на Кунгуръ, воеводѣ нашему Дмитрію Артемьевичу Гладышеву. Били челомъ намъ В-мъ Г-ремъ Кунгурскаго уѣзду оброчные Черемиса, сотникъ Алкобайко Актапаевъ съ товарыщи: въ прошломъ де во 170 г. Уфинскіе Башкирцы измѣнили, и Кунгурской острожекъ взяли, и села и деревни запустошили, и Рускихъ людей и ихъ Черемису, и женъ ихъ и дѣтей, порубили, и въ полонъ побрали, и пограбили безъ остатку, а они де къ измѣнникомъ ни въ чемъ не приставали и сидѣли съ Рускими людми въ осадѣ въ Спасскомъ монастырѣ, и съ измѣнники бились не щадя головъ своихъ, и въ подъѣздъ ѣздили, языковъ проводили; а во 178 г. положенъ на нихъ оброкъ по животамъ, и тотъ оброкъ платили они въ Новгородской Приказъ и въ Приказъ Болшіе Казны, и нынѣ платятъ сполна въ Казанской Приказъ, а вотчинъ и никакихъ угодей, и звѣриныхъ и рыбныхъ ловель, у нихъ нѣтъ; и во 188 г., сверхъ тѣхъ оброчныхъ денегъ, велѣно имъ платить стрѣлецкіе денги, по рублю съ двора, и имъ де тѣхъ денегъ, за великою скудостію и разореньемъ, платить не возможно, и въ тѣхъ де денгахъ стояли они на правежѣ, и многіе изъ нихъ отъ того правежу, покинувъ свои юрты, розбрелись врознь; а Уфимскіе де Татара и Черемиса съ ними живутъ смежны, а стрѣлецкихъ денегъ не платятъ; а въ прошломъ де во 190 г., по нашей В-хъ Г-рей грамотѣ изъ Новгородского Приказу, а по ихъ челобитью, тѣхъ стрѣлецкихъ денегъ съ нихъ имать не велѣно, а велѣно имъ платить по прежнему оброчные денги; и нынѣ на нихъ правятъ по прежнему стрѣлецкіе денги, сверхъ платежу ихъ оброчныхъ денегъ, мимо нашей В-хъ Г-рей грамоты, какова имъ дана изъ Новгородского Приказу, для того что о томъ нашей В-хъ Г-рей грамоты имъ изъ Стрѣлецкого Приказу не дано; и намъ В-мъ

Г-ремъ пожаловать бы ихъ, не велѣть на нихъ, сверхъ оброчныхъ денегъ, стрѣлецкихъ денегъ править, потому что они оброкъ платили весь сполна, а сверхъ того оброку стрѣлецкихъ денегъ платить имъ невозможно. А въ Стрѣлецкомъ Приказѣ, въ прошлыхъ во 188 и во 190 гг., съ Кунгура, съ посаду и съ уѣзду, стрѣлецкихъ денегъ положено, по окладу, по рублю съ двора; а по переписнымъ книгамъ 186 г., въ Кунгурскомъ уѣздѣ, оброчной Черемисы 90 юртовъ, стрѣлецкихъ денегъ довелось было съ нихъ имать по 90 руб. на годъ, и тѣхъ денегъ они со 188 г., по нынѣшней по 193 г., не платили. А по справкѣ памятми съ Новгородскимъ Приказомъ, на тѣ вышеписанные годы, та Черемиса платили въ Новгородской и въ Казанской приказы, и въ Приказъ Болшіе Казны, по окладу, оброчные деньги, по 51 рублю на годъ; и въ прошломъ во 190 г. февраля въ 13 числѣ, братъ нашъ В-хъ Г-рей, блаженныя памяти В-й Г-рь Ц-рь и В-й Кн. Θеодоръ Алексѣевичъ, всеа В. и М. и Б. Росіи Самодержецъ, слушавъ докладной выписки, какова была учинена по челобитью Кунгурского уѣзду оброчной Черемисы, указалъ: въ нашу В-хъ Г-рей казну платить оброчные деньги по прежнему, по чему они платили напередъ сего; а сверхъ оброчныхъ денегъ, стрѣлецкихъ рублевыхъ денегъ, на нихъ не имать, противъ Уфинскихъ и Кунгурскихъ ясачныхъ Татаръ и Мордвы, потому что они платятъ ясакъ, а стрѣлецкихъ денегъ не платятъ. И нынѣ, по нашему В-хъ Г-рей указу, противъ указу брата нашего В-хъ Г-рей, блаженныя памяти В-го Г-ря Ц-ря и В-го Кн. Θеодора Алексѣевича, всеа В. и М. и Б. Росіи Самодержца, прошлого 190 г. февраля 13 числа, каковъ въ Новгородскомъ Приказѣ, за помѣтою думного нашего діака Ларіона Иванова, велѣно: Кунгурского уѣзду оброчной Черемисѣ, въ нашу В-хъ Г-рей казну, платить оброчные деньги по прежнему, почему они плачивали напередъ сего; а сверхъ оброчныхъ денегъ стрѣлецкихъ рублевыхъ денегъ, на нихъ не имать, противъ Уфинскихъ и Кунгурскихъ ясачныхъ Татаръ и Мордвы, потому что они платятъ ясакъ, а стрѣлецкихъ денегъ не платятъ; и подъ доимкою въ книгѣ очистить.—И какъ къ тебѣ ся наша В-хъ Г-ей грамота придетъ, и ты бъ Кунгурского уѣзду оброчной Черемисѣ велѣлъ платить оброчные деньги по прежнему, а стрѣлецкихъ денегъ на нихъ на правилъ; а прочетъ сю нашу В-хъ Г-рей грамоту и списавъ съ нее списокъ, слово въ слово, оставилъ у себя въ съѣзжей избѣ, а сю нашу В-хъ Г-рей грамоту отдалъ Черемискому сотнику Алкобайку Актанаеву, впредъ для иныхъ нашихъ воеводъ и приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7193 апрѣля въ 8 день.—А у подлинной В-хъ Г-рей грамоты припись дьяка Ивана Максимова; справа подьячего Андрея Коврова.—Іюня въ....

день подлинная В-хъ Г-рей грамота отдана, изъ приказной избы, Черемискому сотнику Алкобайку Актанаеву".

На спискѣ скрѣпа: Воевода Дмитрей Гладышевъ.

Послѣдовала царская грамота о платежѣ стрѣлецкихъ денегъ по переписнымъ книгамъ 1676 г. В-хъ Г-рей о Сылвенскихъ—крестьянѣхъ 193 (1685) году маія во 2 день. (Кн. Вознесен. Солик. мон. и проч. В. Шишонко).

Примѣч. При семъ прилагаю грамоту: „Отъ Ц-й и В-хъ К-й Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича всея В. и М. и Б. Россіи Самодержцевъ, къ Соликамской, столнику Нашему и воеводѣ Назарью Петровичу Мельницкому. Въ прошломъ во 192 (1684) году маія въ 11 день, послана Наша В-хъ Г-рей грамота къ Соликамской велѣно Вознесенскаго монастыря игумену Варсанофію съ братіею стрѣлецкія деньги въ Нашу Г-ву казну платить по переписнымъ книгамъ, прошлого 186 (1676) году, съ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ съ дворового числа сполна, а крестьяномъ ихъ и бобылямъ ихъ слушать и доходы монастырскіе платить, а изъ деревень ихъ, изъ за того монастыря, крестьяномъ выходить, ни въ которые городы и уѣзды не велѣно, а буде которые ихъ крестьяне изъ за нихъ выдутъ и тѣхъ сыскивать и отдаватъ имъ, по прежнему, и садить ихъ на старые жеребьи. И нынѣ били челомъ Намъ В-мъ Г-мъ,—онъ-де, игуменъ Варсанофій съ братіею, о бѣглыхъ своихъ крестьянехъ, что они изъ ихъ вотчинъ выходятъ въ иные города и уѣзды, а свои дворы оставляютъ впустѣ и потому ихъ челобитью дана имъ Наша, В-хъ Г-рей, грамота съ прочетомъ, велѣно: по переписнымъ книгамъ 186 (1676) году, стрѣлецкія деньги платить съ крестьянскихъ и съ бобыльскихъ дворовъ—съ двороваго числа по вся годы, сполна; а имъ крестьянамъ и бобылямъ велѣно ихъ во всемъ слушать, и доходъ монастырской платить, и изъ деревень ихъ изъ за монастыря выходитъ, ни въ которые городы и уѣзды не велѣно, а которые выдутъ и тѣхъ велѣно сыскивать и за моностырь отдавати, по прежнему, и сажать ихъ на старые жеребьи. А они, крестьяне и бобыли, живутъ за ними многіе годы и съ тѣхъ крестьянскихъ и съ бобыльскихъ дворовъ стрѣлецкія деньги и всякіе доходы, по вся годы, платить безъ доимки сполна; а нынѣ они, крестьяне, бредутъ врознь въ Кунгурскіе и въ иные уѣзды и чинятца имъ не послушны и хотятъ изъ за монастыря всѣ врознь разбрестись и вотчину покинуть впустѣ и Намъ, В-мъ Г-ремъ, пожаловати бы ево, игумена съ братіею, тѣмъ крестьяномъ и бобылемъ, которые въ переписныхъ книгахъ, за ними въ монастырскихъ вотчинахъ написаны, велѣть имъ быть въ монастырской вотчинѣ, по прежнему ихъ игу-

нена съ братіею слушать и доходъ платить по прежнему и о томъ дать имъ, Нашихъ В-хъ Г-рей, грамоту съ прочетомъ. И какъ къ тебѣ ся наша, В-хъ Г-рей, грамота придетъ и ты-бъ, Вознесенскаго монастыря игумену Варсанофію съ братіею, съ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ, по переписнымъ книгамъ 186 (1676) году, стрѣлецкія деньги велѣлъ платить по указной статьѣ сполна, а крестьяномъ и бобылемъ велѣлъ ихъ слушать и доходъ монастырской платить по прежнему; изъ деревень имъ выходить ни въ которые города и уѣзды не велѣлъ, а буде которые выдутъ и тѣхъ велѣлъ сыскивать и отдавать имъ, игумену съ братіею, по прежнему и сажать ихъ на старые жеребьи. А прочетъ сю Нашу, В-хъ Г-рей, грамоту отдать въ монастырь имъ, игумену Варсанофію съ братіею, впредь для иныхъ воеводъ Нашихъ и приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ. Лѣта 7193 (1685), маія во 2 день".

Позади грамоты пишетъ дьякъ Василій Посниковъ. Справилъ Ивашко Левкѣевъ. Тамъ-же В. Шишонко.

Въ с. г. послѣдовала царская грамота В.—Г. на Кунгуръ—о стрѣлецкихъ деньгахъ 193(1685) году іюля въ 17 день. Тамъ же.

Примѣч. Приведемъ грамоту: „Отъ Ц-й и В-хъ К-й Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича всея В-я и М-я и Б-я Россіи Самодержцевъ, на Кунгуръ, воеводѣ Нашему Димитрію Артемьевичу Гладышеву, въ Стрѣлецкой Приказъ. Въ окладныхъ книгахъ, въ прошлыхъ во 188 (1680) и 190 (1682) годѣхъ, написано: на Кунгурѣ, на посадѣ и въ уѣздѣ, за сбавкою ясашныхъ и оброчныхъ Татарскихъ и Остяцкихъ и Черемисскихъ дворовъ и юртовъ, крестьянскихъ и бобыльскихъ 1283 двора, а стрѣлецкихъ денегъ велѣно имать по рублю съ двора, итого по тысячѣ по двѣсти по восемьдесятъ три рубли на годъ и въ томъ числѣ: въ вотчинѣ, въ Соликамской, Вознесенскаго монастыря, Воздвиженской пустыни, что на Сылвѣ рѣкѣ, въ Подмонастырской слободкѣ и въ деревняхъ, 73 двора да избенка у Соликамской на посадѣ, и въ уѣздѣ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ семь тысячъ пятьдесятъ три двора по 30 алтынъ съ двора,—итого по шести тысячъ по триста по сороку семи рублей по 23 алтына по 2 деньги на годъ,—и въ томъ числѣ въ вотчинѣ Вознесенскаго монастыря, что на Сылвѣ рѣкѣ, Воздвиженской пустыни, въ Подмонастырской слободкѣ и въ деревняхъ, 73 двора, да избенка во 188 по нынѣшней 193 годъ и на нынѣшней на 193 годъ, стрѣлецкія деньги по окладу, плачены сполна; а по приходной книгѣ нынѣшняго 193 года и по росписи, какова прислана изъ Казанскаго приказу, довелось взять съ Кунгура, съ посаду и съ уѣзду, со 188 (1680) по нынѣшній по 193 (1685) годъ, 534 рубли и въ томъ числѣ съ Вознесенской слобод-

ки и съ деревень 370 рублевъ по семьдесятъ по четыре рубли да на нынѣшній на 193 (1865) годъ, въ окладъ за платежъ 83 рубли, итого изъ доимки и въ окладъ 617 рублей, и въ томъ числѣ съ той слободки съ деревень 74 руб.; всего на 6 лѣтъ взять довелось 444 рубли; а въ нынѣшнемъ, во 193 (1685) году февраля въ 23 день, писалъ къ намъ, В-мъ Г-мъ, съ Кунгура, прежней столникъ и воевода Семенъ Кравковъ, а въ отпискѣ ево написано: тѣ деньги 617 рублей довелось взять съ монастырскихъ вотчинъ, со сто съ одного двора—Воздвиженской слободкѣ, изъ деревень да съ Тохтаревской пустыни и прислалъ съ отписей списки, за руками, а въ спискахъ написано: Вознесенскаго монастыря, Воздвиженской пустыни строитель старецъ Пафнотей стрѣлецкія деньги, со 188 (1680) и на нынѣшній на 193 (1685) годъ, съ Воздвиженской слободки съ деревень платилъ сполна у Соликамской и на Москвѣ, съ Усольцы—посадскими людми и уѣзными крестьяны вмѣстѣ. И апрѣля во 2 день, били челомъ Намъ, В-мъ Г-мъ, Вознесенскаго монастыря игуменъ Варсанофій съ братіею: въ прошломъ-де во 186 году, Усольской перепищикъ Князь Ѳеодоръ Бѣльскій, написалъ въ переписныя книги, въ Усольскомъ уѣздѣ, вотчину ихъ, что на Сылвѣ рѣкѣ, Воздвиженскую слободку съ деревнями—крестьянскихъ и бобыльскихъ 73 двора, да избенка и тѣ-де книги въ Новгородскомъ приказѣ и съ той вотчины стрѣлецкія деньги платятъ они и на Москвѣ и у Соликамской, въ приказной избѣ, съ посадскими людьми вмѣстѣ; да въ прошломъ-де во 186 (1676) году, Кунгурской перепищикъ Димитрій Жуковъ тое ихъ вотчину переписалъ, въ Кунгурскія переписныя книги, въ другой рядъ и по перепискѣ его съ той ихъ вотчины во 188 (1680) году, правятъ стрѣлецкія деньги на Кунгуръ, Намъ бы, В-мъ Г-ремъ, пожаловать ихъ—не велѣть по переписнымъ ево, Димитріевымъ, книгамъ, па прошлые и на нынѣшній на 193 (1685) годы и впредь, стрѣлецкихъ денегъ править и о томъ на Кунгуръ дать имъ Нашу, В-хъ Г-рей, грамоту съ прочетомъ; а въ Нашихъ В-хъ Г-рей указахъ, изъ Новгородскаго и изъ Казанскаго приказовъ, написано: городъ Кунгуръ построенъ Соликамской на угодной землѣ и по переписнымъ Усольскимъ книгамъ, въ Усольскомъ уѣздѣ, Воздвиженской слободкѣ, да во шти деревняхъ крестьянскихъ и бобыльскихъ и нищенскихъ 73 двора, да избенка, да та жъ вотчина съ деревнями написана, въ другой рядъ, въ Кунгурскія переписныя книги, а по какому Нашему, В-хъ Г-рей, указу тое слободку съ деревнями, въ Кунгурскія переписныя книги, Кунгурской перапищикъ Димитрій Жуковъ написалъ въ другой рядъ, того въ Новгородскомъ приказѣ не вѣдомо; а по сказкѣ Димитрея Жукова тое слободку и деревни написалъ онъ въ переписныя Кунгурскія

книги для того, что та слободка и деревни отъ Кунгура въ 4-хъ верстахъ. Іюня во 2 день Мы, В-е Г-ри, указали Усольскаго уѣзду, Вознесенскаго монастыря игумену Варсанофію съ братіею съ вотчины ихъ, съ Воздвиженской слободки и съ деревень, стрѣлецкія деньги, по окладу 190 (1682) году, платить по прежнему въ Новгородскомъ приказѣ, съ Усольцы, съ посадскими людьми и уѣздными крестьяны вмѣстѣ, потому что та слободка и деревни по писцовымъ книгамъ написаны и въ окладъ стрѣлецкихъ денегъ положены въ Усольскомъ уѣздѣ и прежъ сего и послѣ стрѣлецкія деньги платили сполна, съ Усольцы жъ посадскими людьми вмѣстѣ, а Кунгурцы, съ посадскими людьми и съ уѣздными крестьяны со 188 (1680) и на нынѣшней на 193 (1685) годъ, и впредь стрѣлецкихъ денегъ платить не велѣли изъ доимки выложены и въ приходной книгѣ, по окладомъ, очищено для того, что та слободка съ деревнями записана въ Кунгурскія переписныя книги въ другой рядъ—не справясь. И какъ къ тебѣ ся Наша, В-хъ Г-рей, грамота придетъ и ты бъ, съ той Воздвиженской слободки и деревень стрѣлецкія деньги, на прошлые годы со 188 (1680) г. и на нынѣшней на 193 годъ, по окладу и впредь на крестьянѣхъ и бобыляхъ править не велѣлъ. А прочетъ сю Нашу, В-хъ Г-рей, грамоту и списавъ съ нее списокъ оставить, на Кунгурѣ, въ Съѣзжей Избѣ, и велѣть записать въ книгу, а сю Нашу, В-хъ Г-рей, грамоту отдать игумену Варсанофію съ братіею, впредь для иныхъ Нашихъ воеводъ и приказныхъ людей; а достальныя стрѣлецкія деньги изъ доимки и въ окладъ по прежнимъ Нашимъ, В-хъ Г-рей, грамотамъ доправя, прислалъ къ намъ, В-мъ Г-мъ, безъ мотчанья на тѣхъ людяхъ, на комъ довелись взять. Писанъ на Москвѣ. Лѣта 7193 (1685) іюня въ 16 день".

Позади грамоты пишетъ дьякъ Григорій Сандыревъ. Справилъ Федька Парфеньевъ. Тамъ-же В. Шишонко.

Послѣдовала 27 іюля память Верхотурскаго воеводы Григорія Нарышкина прикащику Аятской слободы, о непропускѣ изъ Сибири въ Россію людей, безъ Тобольскихъ подорожень.

Примѣч. Приведемъ грамоту. „Лѣта 7193 іюля въ 27 день, по указу Великихъ Г-ей Ц-й и В-ихъ К-зей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа В. и М. и Б. Росіи Самодержцевъ, память Верхотурского уѣзду въ Аятскую слободу приказчику Александру Ушаковскому. Въ нынѣшнемъ во 193 г., по указу В-ихъ Г-рей и по Тоболской отпискѣ боярина и воеводы князя Петра Семеновича Прозоровского, велѣно учинить заставы, гдѣ пристойно: буде кто поѣдетъ изъ Сибири въ Рускіе городы, и тѣхъ людей присы-

лать на Верхотурье, а въ Руские городы не пропускать.—И какъ къ тебѣ ся память придетъ, и ты бъ въ Аятской слободѣ и по деревнямъ всякихъ чиновъ людемъ учинилъ заказъ крѣпкой, съ великимъ подкрѣпленьемъ: буде кто всякихъ чиновъ люди поѣдутъ изъ Сибирскихъ городовъ въ Руские городы, мимо Аятскую слободу и деревни, безъ проѣзжихъ, или кто и съ отписки, безъ Тоболскихъ подорожныхъ, и они бъ тѣхъ людей, имая, приводили къ тебѣ въ судную избу; а ты бъ тѣхъ людей, роспрашивая, съ тѣми отписки присылалъ на Верхотурье, съ нарочными посылщики, тотчасъ. А которые поѣдутъ изъ Тоболска по Тоболскимъ подорожнымъ, и ты бъ съ тѣхъ подорожныхъ, списывая списки, потомужъ присылалъ на Верхотурье и о томъ писалъ, а отписки и роспросные рѣчи велѣлъ подавать и тѣхъ людей объявлять въ приказной избѣ, столнику и воеводѣ Григорью Филимоновичу Нарышкину да дьяку Петру Бурцову."

На подлинникѣ скрѣпа: діакъ Петръ Бурцевъ. Внизу на оборотѣ: Справилъ Андрюшка Бутаковъ. На пакетѣ надпись: Въ Аятскую, Александру Ушаковскому.—Сослать съ Тагила до Краснополской слободы и съ Краснополской до Аяти на подводѣ, тотчасъ. Августа въ 2 день подалъ Верхотурскую память Краснополской оброчной крестьянинъ Ивашко Косиковъ.

Изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда.

Выдана данная Верхотурскаго уѣзда Невьянской слободы пашеннымъ крестьянамъ на пашенныя земли, залегающія по р. Бобровкѣ. При этомъ упоминается и дер. Бучина. Изъ архивн. дѣлъ Пермск. губерн. правленія. В. Шишонко.

Примѣч. Приведемъ данную: „Лѣта 7193—1685 іюня въ 5 день, по указу В-хъ Г-ей Ц-ей и В-хъ К-ей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всея В. и М. и Б Россіи Самодержцевъ, столникъ и воевода Григорій Филимоновичъ Нарышкинъ да дьякъ Петръ Бурцовъ, дали данную, Верхотурскаго уѣзду, Невьянской слободы пашеннымъ крестьянамъ Петрушкѣ Өедорову Бучину, Митькѣ Иванову Серебренникову на пашенныя земли и сѣнные покосы подлѣ рѣчку Бобровку,—для того въ прошломъ въ 192 г. били челомъ В-мъ Г-мъ они, Петрушка и Митька, а на Верхотурьѣ, въ приказной избѣ, столнику и воеводѣ Михайлу Андреевичю Толстову—да дьяку Петру Бурцову подали челобитную, а въ челобитной ихъ написано: пашутъ-де они на Нейвѣ В-хъ Г-рей десятинной пашни Петрушка полдесятины съ полчетью и полпол-пол-чети Митька полдесятины безъ пол-получети; а противъ той десятинной пашни собинную свою пашню пашутъ въ Невьян-

ской слободѣ *въ Бучиной деревнѣ* и та де ихъ собинная пашня выпахалась, хлѣба не родитъ и сытымъ быть стало не чѣмъ; а въ прошлыхъ годѣхъ даны пашенныя земли и сѣнные покосы Невьянскимъ крестьяномъ Сенькѣ Говорухину, Шестачку Мокроносову съ товарищи по Леневкѣ рѣчкѣ *) и межи тѣмъ ихъ землямъ учинены и данная имъ на тѣ земли изъ приказной избы дана и В-іе Г-ри пожаловали бъ ихъ, Петрушку и Митьку, велѣли собинную пашню пахать, вмѣсто выпаханной пашни, въ ихъ Сенькинѣ и Шестачковѣ съ товарищи данной заимкѣ, чтобъ имъ отъ хлѣбнаго недороду вовсе не раззориться. И потому ихъ, Петрушкину и Митькину, челобитью послана съ Верхотурья память на Нейву къ прикащику къ Ивану Томилову; а велѣть ему у Невьянскихъ пашенныхъ крестьянъ у Сеньки Говорухина у Шестачка Мокроносова съ товарищи тѣхъ пашенныхъ земель и сѣнныхъ покосовъ досмотрѣть и отписать—будетъ ли въ тѣхъ урочищахъ, сверхъ десятиннаго ихъ тягла, земли въ лишкѣ и взять у нихъ Сеньки съ товарищи сказку мочно ль челобитчикомъ Петрушкѣ и Митькѣ собинная пашня пахать и утѣсненія отъ нихъ какова въ пашнѣ и въ сѣнныхъ покосахъ не будетъ-ли; а по справкѣ на Верхотурьѣ, въ приказной избѣ, въ прежней данной, межи тѣмъ землямъ написаны—какова дана въ прошломъ во 186 году Сенькѣ Говорухину съ товарищи въ верхъ по большой рѣчкѣ Леневкѣ по лѣвую сторону до вершины; а съ верхъ той рѣчки Леневки внизъ по рѣчкѣ Глинкѣ **); а отъ Глинки рѣчки до Высокова поля, а отъ Высокова поля на Арамашевское болото, а съ того болота на Малтаево озеро, а отъ того озера на Кривое болото; а съ Криваго болота на Омутную рѣчку и до Нейвы рѣки; и въ нынѣшнемъ 193 г. мая 30, писалъ на Верхотурьѣ къ стольнику и воеводѣ къ Григорью Филимоновичу Нарышкину да дьяку къ Петру Бурцову сынъ боярскій Иванъ Томиловъ—по осмотру де ево Иванову у Сеньки Говорухина съ товарищи въ данной ихъ заимкѣ, сверхъ ихъ тягла, собинныхъ пашенъ въ лишкѣ 40 десятинъ сѣнныхъ покосовъ на 500 копенъ и прислалъ, подъ отпискою своею, онъ, Иванъ, Невьянскихъ пашенныхъ крестьянъ Сеньки Говорухина съ товарищи сказку; а въ сказкѣ ихъ написано: о которыхъ де земляхъ бьютъ челомъ Невьянскіе пашенные крестьяне Петрушка Өедоровъ Бучинъ съ товарищи, а тѣ де земли и сѣнные покосы лишечные Петрушкѣ и Митькѣ съ товарищи собинная своя пашня пахать и сѣно косить мочно,

*) Рѣчка Леневка незначительная; она протекаетъ въ восточной части Екатеринбургскаго уѣзда. В. Шишонко.

**) Рч. Глинка въ с. в. части Екатеринбургск. у. В. Шишонко.

утѣсненія жъ имъ въ пашнѣ ни какова не будетъ и по указу В-хъ Г-ей Ц-ей и В-хъ К-ей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всея В. и М. и Б. Россіи Самодержцевъ имъ, Петрушкѣ и Митькѣ, въ тѣхъ урочищахъ собинная свою пашня пахать и сѣно косить противъ государевы десятинной пашни противъ полдесятины и пол-пол-чети и малая четь; а тѣхъ ихъ земель не продать и не заложить и въ монастырь въ кладъ и къ церкви не отдать. Къ сей данной В-хъ Г-ей Ц-ей и В-хъ К-ей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всея В. и М. и Б. Россіи Самодержцевъ печать земли Сибирскія города Верхотурья стольникъ и воевода Григорій Филимоновичъ Нарышкинъ приложилъ". На подлинной данной приложена черная восковая печать.

Копія эта списана съ подлинной данной, у довѣреннаго, вслѣствіе словесной просьбы отъ крестьянъ Леневской волости Кузьмы Малыгина. В. Шишонко.

Въ семъ году выдана данная Верхотурскимъ ямскимъ охотникамъ на пашни и сѣнокосныя мѣста, по рч. *Синячихѣ* и дер. *Ерзовской*, рѣчкамъ: *Ерзовкѣ*, *Тагилѣ*, *Самачихѣ*, и *Турѣ*. При этомъ указано на существовавшія въ то время уже деревни: Сидоровской и Ивашковской.—Выпись изъ архивн. дѣлъ Пермск. губ. правл. В. Шишонко.

Примѣч. Приведемъ данную: „Царей и В-хъ Кн-ей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣвича всеа В. и М. и Б. Росіи Самодержцевъ, столникъ и воевода Григорей Филимоновичъ Нарышкинъ да дьякъ Петръ Бурцовъ дали данную Верхотурскимъ ямскимъ охотникамъ Оскѣ да Васкѣ Кокшаровымъ на пашенныя земли и на сѣнные покосы подлѣ рѣчку *Синячиху* и *Ерзовской деревни* *) для того, въ нынѣшнемъ въ 193 г. били челомъ В-мъ Г-ремъ они, Оска и Васка, а на Верхотурьи, въ приказной избѣ, столнику и воеводѣ Григорью Филимоновичу Нарышкину да дьяку Петру Бурцову подалъ челобитную, а въ челобитной ихъ написано: гоняютъ-де они на Верхотурьи В-хъ Г-рей ямской гоньбу и въ пришлыхъ де годѣхъ, по указу В-хъ Г-рей дано имъ на *Тагилѣ*, на *Ерзовкѣ* рѣчкѣ, съ ямскимъ же охотникомъ съ Ивашкой Тихановымъ на пло-пая деревню и въ той же деревнѣ пахотныя земли и сѣнные покосы чистые и лѣсопорослыя мѣста вообще и дубровыя пахотныя мѣста и нынѣ де онъ, Ивашко, ихъ Оску и Васку въ той данной деревнѣ изобижаетъ и во всемъ изгоняетъ съ пахатныхъ

*) Верхотурскаго уѣзда при рѣкѣ Тагилѣ; въ деревнѣ 135 муж. и 183 жен. пола. В. Шишонко.

земель и съ сѣнныхъ покосовъ невѣдомо за что и чтобъ В-е Г-ри пожаловали ихъ, Оску и Васку, велѣли тѣ данныя пахотныя земли и сѣнные покосы и дубровыя мѣста съ нимъ, Ивашкомъ, роздѣлить и межи уставить, противъ описи Богдана Ушакова, дубровной землѣ и потому ихъ, Оскину и Васкину, челобитью послана на Тагилъ къ прикащику къ Михайлу Бибикову память, а велѣно ему въ той Ерзовской деревнѣ пашенныя земли и сѣнные покосы у нихъ, Оски, и у Васки и у Ивашка досмотрѣть сторонными людьми и вписать имянно и велѣть имъ владѣть пашенными землями и сѣнными покосы по переписнымъ книгамъ 157 г. и по дачѣ 160 г. и по писцовой книгѣ 188 г. какъ они прежъ сего владѣли, а что по тѣмъ книгамъ, сверхъ дачи, въ ихъ владѣньи земли и сѣнныхъ покосовъ объявитца въ лишкѣ и Михайлу тѣ земли и сѣнные покосы велѣно отписать на В-хъ Г-ей. И въ нынѣшемъ въ 194 г. писалъ на Верхотурьи къ столнику и воеводѣ къ Григорью Филимоновичу Нарышкину, да къ дьяку къ Петру Бурцову съ Тагила прикащикъ Михайло Бибиковъ и прислалъ досмотру своему, пашеннымъ землямъ и сѣннымъ покосамъ, роспись; а въ росписи его написано, по досмотру: у Ивашка Тихонова у двора его пахаиой земли 7 десят. да сѣнныхъ покосовъ, межъ озеръ, на 100 копенъ, да за Тагиломъ рѣкою росчистного сѣнного покосу, противъ дворища Трошки Тихонова, на 150 коп., да на дубровѣ на пашенныхъ земляхъ сѣнныхъ покосовъ на 150 коп., у Оски да у Васки Кокшаровыхъ по его де, Михайлѣ, смѣтѣ пашенныхъ земель у дворовъ ихъ 4 десятины съ четью, да за Тагиломъ рѣкою сѣнныхъ покосовъ на 80 копенъ, да на дубровѣ пахатной земли 2 десят. и сѣнныхъ покосовъ на 200 коп. и противъ ямской гоньбы у Ивашка Тихонова сверхъ Оски и Васки, въ пашенныхъ земляхъ, объявилось въ лишкѣ 6 десят., сѣнныхъ покосовъ за Тагиломъ рѣкою и на дубровѣ 480 коп.:— и іюля въ 29 день послана съ Вбрхотурья память къ Михайлѣ Бибикову, а велѣно ему изъ тѣхъ Ивановыхъ лишнихъ земель отмѣрять Оскѣ и Васкѣ Кокшаровымъ въ прибавку къ прежнимъ имъ землямъ на дубровѣ 2 дес. съ полу десятино безъ получети, да сѣнныхъ покосовъ на 200 копенъ, да за Тагиломъ рѣкою на 40 коп.—А августа въ 12 день писалъ на Верхотурье къ стольнику и воеводѣ и Григорью Филимоновичу Нарышкину да къ дьяку и Петру Бурцову, съ Тагила, Михайло Бибиковъ и прислалъ отводнымъ землямъ роспись, а въ росписи его написано: отвелъ онъ, Михайло, ямскимъ охотникамъ Оскѣ да Васкѣ Кокшаровымъ изъ лишнихъ земель Ивашка Тихонова на дубровѣ пашенныхъ земель 2 десятины съ полудесятиною безъ полу-чети, сѣнныхъ покосовъ на 200 коп.; а межи тѣмъ землямъ написаны

отъ рѣчки *Салгачихи* *) (?) по логу, на рокитовой кустъ и на 2 осины; а съ тѣхъ осинъ, по край того же логу, на виловатую граненую сосну; а съ той виловатой сосны на рокитовой кустъ и на кудреватую граненую сосну; а съ той сосны по *Длинному логу* къ ельнику до *Юпанчинской* (?) дороги, а по Юпанчинской дорогѣ до той же рѣчки Салгачихи; да августа, въ 20 день, билъ челомъ В-мъ Г-ремъ ямской охотникъ Ивашко Тихоновъ, а на Верхотурьи, въ приказной избѣ, столнику и воеводѣ Григорью Филимоновичу Нарышкину да дьяку Петру Бурцову подалъ челобитную; а въ челобитной его написано: владѣлъ де на Тагилѣ деревнею по четь наю братъ его родной Трошка Тихоновъ; и въ прошломъ де въ 1670 г. и съ той деревни съѣхалъ *въ деревню* ямскую *Сидоровскую* **), въ верхъ *Туры рѣки*, а тѣ свои пашенныя земли и сѣнные покосы покинулъ въ пустѣ; и въ прошломъ де въ 180 г. поселился въ тое его *Ивашкову деревню* стрѣлецкой сынъ Оска Кокшаровъ и сталъ въ ямскую гоньбу и тѣми пашенными землями и сѣнными покосы завладѣлъ не вѣдомо по какому указу и В-іе Г-ри пожаловали бъ его, Ивашка, велѣли тѣми Трошкиными землями и сѣнными покосы владѣть и ямскую гоньбу гонять ему, Ивашку, а Оска Кокшаровъ, въ приказной избѣ, противъ того Ивашкова челобитья сказалъ: владѣетъ де онъ Оска на Тагилѣ въ деревнѣ Ерзовской памятными пашенными землями и сѣнными покосы Трошки Тихонова, и дали де ему тѣ земли и сѣнные покосы изъ братьи ямскіе охотники староста Якушко Порываевъ, а староста Якушко сказалъ: въ прошломъ де въ 180 г. Оскѣ Кокшарову ямскіе охотники изъ братьи на Тагилѣ и въ деревнѣ Ерзовской пустыя пашенныя земли и сѣнные покосы, ямского же охотника Трошки Тихонова, дали и по указу В-хъ Г-рей Ц-рей и В-хъ Кн-ей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всея В-я и М-я и Б-я Росіи Самодержцевъ, столникъ и воевода Григорій Филимоновичъ Нарышкинъ да дьякъ Петръ Бурцовъ слушавъ челобитья Оски да Васки Кокшаровыхъ и допросныхъ рѣчей старосты Якушки Порываева—велѣли тѣми Трошкиными памятными землями и сѣнными покосы владѣть за ямскую гоньбу за четь—пай; а придаточными Ивашковыми землями и сѣнными покосы владѣть же по тѣмъ межамъ и урочищамъ, которыя межи и урочища писаны въ сей данной выше сего и платить имъ съ тѣхъ земель въ казну В-хъ Г-рей выдѣльной хлѣбъ, а тѣхъ имъ земель не продать и не заложить и въ монастырь во вкладъ и къ церкви не отдать. Къ

*) Не есть-ли это искаженіе: не слѣдуетъ-ли читать рч. Синячиха? В. Шишонко.

**) Не есть-ли это та деревня, которая расположена въ Верхотурск. уѣздѣ при р. Тагилѣ. В. Шишонко.

сей данной В-хъ Г-рей Ц-рей и В-хъ Кн-ей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всея В-я и М-я и Б-я Росіи Самодержцевъ печать земли Сибрскія города Верхотурья стольникъ и воевода Григорей Филимоновичъ Нарышкинъ приложилъ. На оборотѣ подлинной данной подписалъ дьякъ Петръ Бурцовъ. Справилъ Митька Даниловъ". Изъ Пермск. губ. арх. В. Шишонко.

При этомъ указаны и слѣдующія деревни:

1. *Надъ рѣкою надъ Тагиломъ. Деревня ямскихъ охотниковъ Левки да Оски да Петрушки Сидоровыхъ* *) дѣтей *Чапурина*: пашни паханой за дворомъ на лугу 9 четь, а межа паханной землѣ съ верхнею сторону отъ рѣчки подлѣ Тагила въ верхъ до огорода до узкова конца; а съ верху отъ Тагила, подлѣ кочевникъ, до той же рѣчки; а на рѣчкѣ мостъ по конецъ пашенной земли; да у нихъ же за дворомъ на дубровѣ 35 четь; а межа той пашенной земли съ верхняго конца отъ оврагу отъ одинакой сосны; а на соснѣ, на куреню, набита грань по верхнюю сторону, подлѣ дубровы, до межи пашенного крестьянина Васки Чапурина; на межѣ поставленъ столбъ; а отъ столба межа по другую сторону пашенной землѣ по Тагилу, подлѣ увалу, въ верхъ на ивовой кустъ, а съ куста, подлѣ кочевникъ, по горную сторону двора до того же оврагу и до одинокой сосны; да у Левки жъ съ братьею пашни, ниже двора, на лугъ 20 четь; а межа той пашенной землѣ съ верхняго конца поставленъ столбъ; а отъ столба подлѣ Тагила внизъ до Глубокова оврагу; а по горную сторону отъ того Глубокаго оврагу въ верхъ подлѣ—кочевникъ до того жъ межеваго столба, а на столбѣ грань да у Левки жъ съ братьею пашенной земли, противъ двора, за рѣкою за Тагиломъ на лугу 26 четь, а межа той пашенной землѣ съ верхняго конца отъ воротецъ, а у воротецъ на межѣ поставленъ столбъ, а со столба подлѣ Тагила въ верхъ, а съ Тагила въ лугъ на одинакую березу, а съ березы по увалу до межи ямскаго жъ охотника Васки Черепанова; на межѣ столбъ; а отъ Васкины межи подъ горную сторону внизъ на безверхую сосну на корню грань; а съ сосны до того жъ столба, что поставленъ на межѣ у воротецъ и всего у Левки съ братьею пашни паханной 90 четь на два пая, въ 3 поляхъ, по 30 четь въ полѣ.

2. *Деревня ямскихъ охотниковъ Офонки Чапурина*: пашни паханой, ниже двора, на дубровѣ 9 четь, а межа той пашенной землѣ съ верхнева конца отъ пашенного крестьянина Васки Чапурина по горную сторону, подлѣ дуброву до Глубокого оврагу; а

*) Нынѣ дер. въ Верхотурск. уѣздѣ при рѣкѣ Тагилѣ. В. Шишонко.

съ Глубокаго оврагу въ вверхъ по подгорью, подлѣ кочевникъ, до виловатой березы, что въ межахъ съ верхнева конца съ пашеннымъ крестьяниномъ съ Васкою Чапуринымъ, да у нево жъ пашни на дубровѣ, противъ *Анисимовы дер.* *) 23 чети; съ верхнего конца межа отъ ямскаго охотника Ивашка Шмакова по край дубровы виловатая сосна—на кореню грань, а отъ сосны, подлѣ дуброву, внизъ на двѣ березы, что стоятъ середь поля на корню, у березъ грани; а съ тѣхъ березъ по верхнюю сторону, подлѣ дуброву жъ, до виловатой сосны, а на соснѣ грань; а съ той сосны прямо черезъ поле до той же виловатой сосны да у него жъ на дубровѣ, противъ двора, за рѣкою за Тагиломъ, паханой земли 11 четь, а межа той пашенной землѣ съ верхняго конца отъ посадскаго человѣка Гарасимка Заплатина, на межѣ суховерхая сосна, на соснѣ на кореню грань; а съ той сосны съ верхнева конца подлѣ дубровы до двухъ сухихъ сосенъ; а на соснахъ на кореню грани; а съ тѣхъ сосенъ съ дубровы подъ гору до болотины, а на край болота одинакая сосна; на кореню грань, а съ сосны, подлѣ болото, по угору до той же сосны, что съ Герасимкомъ Заплатинымъ; да ему жъ дано въ прибавку Левкины земли Чапурана, противъ той же дубровной земли, на лугу на веретье 2 чети; а межа съ верхнева конца до двухъ ивовыхъ кустовъ внизъ до болота а кругомъ около пашни кочевникъ и всего пашенной земли 45 четь, въ 3 поляхъ, по 15 четь въ полѣ, въ ямской гонбѣ гоняетъ онъ, Офонка, пай.

3) *Деревня за рѣкою за Тагиломъ въ дер. Заплатина* **) *ямского охотника Васки Черепанова:* пашни паханной, противъ двора, на дубровѣ 5 четь, въ трехъ поляхъ, по 15 четь въ полѣ, а ямской гонбы гоняетъ Петрушка пай, а на березахъ и на столбѣ набиты грани.

4. *Деревня ямскаго охотника Петрушки Илюхина съ братьею:* пашни паханой, протовъ двора, въ лугу и на дубровѣ 45 четь; а межа пашенной землѣ съ верхнево конца отъ оврагу въ лугъ, подлѣ кочевникъ, на дуброву до большой дороги; а на межахъ, на дорогѣ, поставленъ столбъ, а съ столба, подлѣ дорогу, до *Сухановы рѣчки* до поскотинныхъ воротъ; а подлѣ рѣчку внизъ до большой дороги; а на дорогѣ на мысу поставленъ столбъ; а отъ столба въ вверхъ подлѣ увалъ до того жъ межеваго оврагу 45 четь, въ 3 поляхъ, по 15 четь; ямскую гонбу гоняетъ Петрушка съ братьею пай.

*) Деревни Анисимовы.

**) Деревня Верхотурскаго уѣзда, при рѣчкѣ Тагилѣ. В. Шишонко.

5. *Деревня ямскаго охотника Богдашки Онисимова:* за дворомъ на лугу, 15 четь, да ему жъ дано въ прибавку пашенной земли, что взято у ямскаго охотника у Петрушки Плюхина 7 четь съ $^1/_8$, а межа той пашенной землѣ съ нижную сторону отъ *Онисимовы деревни* съ оврагу по верхную сторону кочевника, въ гору, на столбъ, что поставленъ въ межахъ съ Петрушкою Плюхинымъ; а отъ столба въ вверхъ на Онисимову рѣчку да по рѣчкѣ внизъ до Онисимовы поскотины 22 чети съ $^1/_8$, въ 3 пол., по 7 четь съ $^1/_8$ въ полѣ, а ямской гонбы гоняетъ Богдашка полъ-пая.

6. *Деревня ямскаго охотника Матютки Рублева:* пашни паханой 45 четь, а межа той пашенной землѣ за Онисимовою деревнею отъ поскотинныхъ воротецъ, подлѣ Онисимову рѣчку, въ верхъ до межи пашенной земли Стрѣлецкаго десятника Семенки Толстова, а на межѣ столбъ, а съ столба на большую дорогу, что отъ далнаго оврагу Мугайскую мельницу, а подлѣ той большой дороги по нижную сторону и Тагилу межа съ ямскимъ охотникомъ Петрушкою Онисимовымъ до тѣхъ же поскотинныхъ воротецъ въ 3 пол. по 15 четь въ полѣ, а ямской гонбы гоняетъ Матюшка пай.

7. *Деревня ямского охотника Даньки Голомользина*, а съ нимъ товарищъ Тимошка Юнышъ: пашни паханой на дубровѣ 31 четь; а межа той пашенной землѣ съ верхнего конца отъ ручья; а на ручьѣ стоитъ одинакая береза на корню грань; а съ березы по верхную сторону дороги внизъ до пашенной земли пашеннаго крестьянина жъ Ивашка Усыни; а на межахъ съ Ивашкомъ столбъ, а съ стоба въ гору, подлѣ дуброву, до того жъ ручья и до одинокой березы, да у нихъ же пашенной земли на лугу, ниже Онисимовы деревни, 15 четь; а межа той луговой пашнѣ отъ поскотины, подлѣ Тагила, въ вверхъ до Сидорова броду, по ивовой кустъ; а отъ броду въ верхную сторону внизъ, подлѣ поскотину, до той же поскотины нижнего конца; а на межѣ отъ поскотины поставленъ столбъ и обоего на дубровѣ и на лугу 45 четь, въ 3 поляхъ, по 15 четь въ полѣ; а ямской гонбы гоняетъ Данко и Тимошка пай.

8. *Деревня ямсково охотника Ивашка Шмакова* противъ *Онисимовы деревни* за рѣкою за Тагиломъ: пашни паханой около двора въ верхъ и внизъ 10 четь, а межа той пашенной землѣ съ верхнево конца отъ поскотины, отъ столба подлѣ Тагила внизъ до межи Семейкины пашни Толстова, а на межѣ столбъ; а отъ столба въ вверхъ по кочевнику, подлѣ увалъ, подлѣ Семейкину жъ пашню Толстова, до поскотины, что поставленъ на межѣ столбъ, да у нево жъ, противъ двора, на дубровѣ, 20 четь, а межа той, дубровской пашенной землѣ отъ поскотины съ одинакой сосны въ гору на дуброву на одинаковую жъ сосну, а по нижнюю сторо-

ну по березнику на виловатую сосну, а съ сосны въ гору—подлѣ ямского жъ охотника по межѣ отъ Офонки Чапурина, да у него жъ отъѣзжая пашня за рѣкою за Тагиломъ, на дубровѣ, 6 четь; а межа той пашенной землѣ съ землею ямского охотника Ванька Голомолзина, а отъ Данькова земли кругомъ обшелъ кочевникъ и всего у двора и на дубровѣ и за рѣкою за Тагиломъ 45 четь въ 3 поляхъ по 15 четь, а ямской гонбы Ивашка Шмаковъ гоняетъ съ товарищемъ съ Осташкою Ивановымъ пай.

По Мугаю въ верхъ живутъ ямскіе охотники:

9. *Деревня Серги Мугайсково*: пашни паханой, противъ двора, 35 четь, да за дворомъ въ поскотинѣ 2 чети; да ему жъ въ окладѣ прибавлено, противъ двора, съ прежнею пашнею смежнова 7 четь и всего 45 четь; а межа той пашенной землѣ отъ двора подлѣ большую дорогу по Мугаю внизъ до согры; а на согрѣ столбъ; а по верхпюю сторону межа ямскихъ охотниковъ Левки Брылина съ братьею, подлѣ кочевникъ, въ гору до той же согры, что поставленъ столбъ; а съ Левкою Брылинымъ на межѣ поставленъ столбъ же; а на столбѣ жъ набиты грани и всего, въ 3 поляхъ, по 15 четь; а ямской гонбы гоняетъ Сергушка пай.

10. *Деревня Левки Брылина*, а съ нимъ зять его Дружинка Ивановъ: пашни паханой противъ двора 45 четь; а межа той пашенной землѣ съ верхнюю сторону—отъ двора съ ямскимъ охотникомъ Сергою Мугайскимъ до дубровы и до брода; на межахъ столбы; а по нижнюю сторону межи пашенная земля брата его Семенки Брылина до того жъ столба на дубровѣ и всего, въ 3 поляхъ, 15 четь въ полѣ, а ямской гонбы Левка съ дружиною гоняютъ пай.

11. *Деревня Семенки Брылина*: пашни паханой 45 четь; а межа той пашенной землѣ отъ двора на дуброву по верхнюю сторону съ братомъ его Семенкою, а по нижнюю сторону, подлѣ поскотину; а отъ поскотины, подлѣ кочевникъ, да подлѣ Бердюшину пашню на дуброву до покляпой березы; на березѣ на корепю грань; а всего, въ 3 поляхъ, 15 четь въ полѣ, а ямской гонбы гоняетъ Семенки пай.

12. *Деревня Гришки Бажанова да Максимка Серебреножки*: пашни паханой 45 четь; межа той пашенной землѣ съ полуденную сторону отъ болота ко двору, въ гору, до столба; а отъ столба на дуброву до межи; а на столбѣ грань и всего, въ 3 поляхъ, по 15 четь, въ полѣ; а ямской гонбы гоняетъ Гришка да Максимко да съ нимъ же Офонка Жарковъ пай.

13. *Деревня Вахрушки Бердюшина*: пашни паханой 45 четь; а межа той пашенной землѣ отъ межи Гриши Тумашева съ то-

варищи отъ столба на гору къ его же Бердюшину двору на столбъ; а съ столба на дуброву; на межѣ столбъ; а на столбахъ грани и всего, въ 3 поляхъ, по 15 четь; а ямской гонбы гоняетъ Вахрушко пай.

Да у Гришки жъ съ товарищи да у Вахруша Бердюшина въ лишкѣ пашенной земли 45 четь и та пашенная земля отдана ямскому охотнику Микиткѣ Пшенишникову съ братьею; межа той пашенной землѣ отъ межи Вахруша Бердюшина; а отъ столба подъ гору до поскотины Семенки да Левки Брылиныхъ да въ дуброву, подлѣ Семенкины пашни; а въ межахъ съ Семенкою—между пашнею кочевникъ по конецъ поля; на дубровѣ столбъ; а на столбахъ грани пашутъ наѣздомъ; и всего, въ 3-хъ поляхъ, по 15 четь въ полѣ, а ямской гонбы Микитка гоняетъ съ братьею пай.

14. *Дворъ Игнашки Комарова*: пашни паханой около двора 33 четь; межа той пашенной земли отъ *рѣчки* отъ *Мугая*, подлѣ поскотину въ вверхъ, а съ другую сторону, подлѣ дуброву, на угоръ и на одинакую сосну, подлѣ угоръ прямо и на ивовой кустъ, по середъ куста береза, да отъ двора на расохаватую сосну; а съ сосны, подлѣ дуброву, на сосновой пень да по логу до рѣки до Мугаю*); а на соснахъ и на пню набиты грани; да у него жъ за рѣкою за Мугаемъ, противъ двора, 12 четь, а межа той пашенной землѣ, въ вверхъ по Мугаю, до кляпой березы; а съ березы на дуброву на виловатую сосну; а съ сосны на болото и подлѣ болото; а въ болотѣ ивовой кустъ; а съ куста на озерко; а подлѣ озеро на 4 березы съ одного корени; а съ березы что надъ озеромъ всего 45 четь, въ 3 поляхъ, по 15 четь; а на березахъ грани на......., а ямской гонбы гоняетъ Игнашка пай.

15. *Деревня ямского охотника за рѣкою за Тагиломъ Пятки Ощепкова*: пашни паханой по верхнюю и по нижнюю сторону двора 25 четь; а межа та пашенной землѣ съ верхнево конца отъ рѣчки *Вязовки*, подлѣ Тагила, внизъ, по нижнюю сторону, до увалу да подлѣ увалъ по кочевнику, подлѣ лугскую пашню, до рѣчки Межницы, а съ рѣчки въ вверхъ, подлѣ дуброву, до той же рѣчки Вязовки; да у него жъ въ лугу пашенной земли 20 четь; а межа той пашенной землѣ съ верхнево конца, подлѣ Тагила, внизъ до той же рѣчки Межницы; а отъ рѣчки въ вверхъ, подлѣ болотину, до того жъ оврагу всего 45 четь, въ 3 поляхъ, по 15 четь; а ямской гонбы Пятко гоняетъ пай.

*) Р. Мугай значительная рѣчка въ Верхотурскомъ уѣздѣ, пр. притокъ рѣки Тагила. Въ Мугай впадаютъ, съ правой стороны: Рублиха, Строка и Бобровка, а съ лѣвой—Иска и Гаревая. Село Мугай, называлось прежде Мугайскимъ погостомъ, основ. въ 1613 г. расположено при впаденіи Мугая въ р. Тагилъ. В. Шишонко.

16. *Деревня Ивашки Перевалова* дворъ Томилка Перевалова съ дѣтми; пашни паханой у Ивашка и у Томилка Перепаловыхъ съ верхнева конца отъ двора, подлѣ Тагила, внизъ до Мельничной рѣчки 35 четь; а по другую сторону, той же рѣчки, межа, подлѣ дуброву въ вверхъ до двора жъ, да у нихъ же за рѣкою за Тагиломъ, противъ двора, на лугу 49 четь; а межа той......... пашнѣ съ верхнева конца отъ копанца, подлѣ Тагила, внизъ до кляпой сосны на край берегу; а съ сосны, черезъ поле, въ гору до озерка; а съ озерка въ вверхъ, подлѣ кочевникъ, до конца жъ; на соснѣ на кореню грань, да у него жъ отъѣзжей пашни за дворомъ, на дубровѣ, 6 четь; а межа той пашенной землѣ съ верху отъ дубровы кругомъ обошла рѣчка; а отъ дубровы кругомъ болотина и всего у двора и за рѣкою на лугу и на дубровѣ 90 четь, въ 3 поляхъ, по 30 четь въ полѣ; а ямской гонбы Ивашко и Томилко съ дѣтми гоняютъ 2 пая.

17. *Деревня противъ погоста, на дубровѣ, ямского охотника Олешки Харапугина*: пашни паханой, противъ двора, на лугу, и за дворомъ по дубровѣ 45 четь; а межа той пашенной землѣ на лугу съ нижнего конца съ дву соснъ до гумна; а съ верхнюю и съ нижнюю сторону пашни кочевникъ; а отъ двора, по верхную сторону, отъ дубровы подлѣ пустошъ—внизъ на пустошъ, на межѣ поставлены 2 столба, а по другую сторону Олешкина жъ двора, подлѣ увалъ, по нижнюю сторону на логу 2 березы, съ одного корени; да съ тѣхъ березъ на ивовой кустъ, средь поля; а противъ куста, на полѣ, на межѣ столбъ; а съ столба къ лѣсу на 2 березы; а на березахъ и на столбахъ грани и всего, въ 3 поляхъ по 15 четь, и ямской гонбы гоняетъ Олешка пай.

Да на той же дубровѣ ямскіе охотники пашутъ наѣздомъ Парфенко Тимофеевъ да Оска Недухъ, пашни паханой 45 четь; а межа той пашенной землѣ съ верхнюю сторону отъ Олешкины пашни Харапугина, подлѣ дуброву, внизъ по конецъ оврагу, на плоскую сосну; а съ сосны по логу внизъ до крюковатой сосны на бугру; а съ бугра въ вверхъ на двоеверхую сосну; а съ сосны на 2 березы съ одного корени средь поля на межѣ столбъ; а на березахъ и на соснахъ, на кореню, грани; всего, въ 3 поляхъ, 45 четь, а ямской гонбы гоняетъ Парфенко да Оска пай".—Вып. изъ арх. дѣл. Пермск. губ. правл. В. Шишонко.

Выдана данная воеводой Гр. Филимон. Нарышкинымъ Тагильской слободы пашеннымъ крестьянамъ деревни Горскиной, что нынѣ въ Верхотурскомъ уѣздѣ. Выпись изъ архвн. дѣлъ Пермск. губернск. правленія. В. Шишонко.

Примѣч. Приведемъ актъ: „7193—1685 г. сентября 23 дня по указу В-хъ Г-ей Ц-ей и В-хъ К-ей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича и

В-е Г-ни Б-ныя Ц-вны и В-я Княжны Софіи Алексѣевны всея В. и М. и Б. Россіи Самодержцевъ, стольникъ и воевода Григорей Филимоновичъ Нарышкинъ да съ приписью подъячей Осипъ Ивановъ, дали данную, Верхотурскаго уѣзду, Тагильской слободы, пашеннымъ крестьяномъ Гришкѣ да Лучкѣ Горскинымъ, Тимошкѣ Коровину съ братьями Оськѣ да Серьгушкѣ Медвѣдевымъ на пашенныя земли и на сѣнные покосы для того въ прошломъ году били челомъ В-мъ Г-мъ они, Гришка съ товарищи, а на Верхотурье въ приказной избѣ стольнику и воеводѣ Григорью Филимоновичу Нарышкину да съ приписью подъячему Осипу Иванову подали челобитную, а въ челобитной ихъ написано: пахали дѣды и отцы ихъ государевы десятинной пашни 2 десятины, а противъ той де десятинной пашни пахали они собинную пашню на Тагилѣ въ деревнѣ Горскинѣ..................... году, подлѣ рѣчекъ Нырьи и Кротовки, а съ другую сторону смежны государевою десятинною пашнею; и въ прошломъ де годѣ, волею Божіею, домъ отца Гришкина сгорѣлъ и та подлинная челобитная сгорѣла, а нынѣ тѣ ихъ пашенныя земли почали пахать ямскіе охотники Зеньковы деревни жители за Горскиною поскотиною въ верхъ по Кротовкѣ рѣчкѣ; по правую сторону дубровное мѣсто и Тагильскіе пашенные крестьяне изгоняючи ихъ, Гришку съ товарищи, да на нихъ же, Гришку съ товарищи, послѣ отцовъ ихъ, прибавлено вновь десятинныя пашни 1 ½ десятины съ получетью, а противъ той-де прибавочной пашни подъ собинную пашню земли нигдѣ не дано, а деревни жъ ихъ земли не отмежеваны, а ямскимъ землямъ межи написаны въ книгахъ сына боярскаго Богдана Ушакова и чтобъ В-іе Г-ри пожаловали ихъ, Гришку съ товарищи, велѣли тѣ ихъ пашенныя земли и сѣнные покосы отъ государевы десятинныя пашни и отъ крестьянскихъ земель отмежевать по прежнимъ межамъ, а тѣ ихъ ямскія земли отмежевать по ихъ ямскимъ межамъ, противъ.............. владѣли дѣды и отцы ихъ и потому ихъ челобитью послана съ Верхотурья память на Тагилъ къ прикащику Михаилу Бибикову, а велѣно ему взять съ собою Тагильскихъ пашенныхъ крестьянъ и ямскихъ охотниковъ и тѣ пашенныя земли и сѣнные покосы деревни Горскины жителей Гришки Горскина съ товарищи отъ государской десятинной пашни и отъ крестьянскихъ земель отмежевать, противъ книги Богдана Ушакова, и учинить межи; и въ прошломъ де году августа......... писалъ на Верхотурье къ стольнику и воеводѣ Григорью Филимоновичу Нарышкину, да съ приписью подъячему къ Осипу Иванову, съ Тагила прикащикъ Михайло Бибиковъ и прислалъ тѣмъ пашеннымъ землямъ и сѣннымъ покосамъ межевую роспись; а въ росписѣ межи написаны: отъ государевы десятинныя

пашни, сосна кудреватая по край болотца, а на ней рубежи, а съ той сосны прямо къ проѣзжей дорогѣ на два столба да на двѣ ямы, а въ нихъ уголье; а отъ тѣхъ столбовъ и ямъ отъ проѣзжей дороги на смородинной колокъ и на 2 осины, а на нихъ грани и рубежи; а съ того колка на покляпую березу; а на ней грани и рубежи; а съ той березы на одинакую кудреватую березу; на ней грани и рубежи; а съ той березы прямо на березовой колокъ и въ немъ 2 болотца; а съ того колка прямо на 3 на березовые колка и съ тѣхъ 3 колковъ прямо на кудреватую березу и на еловые кусты; а на березѣ тѣ рубежи; а съ той березы прямо по логу на еловой кустъ; а съ того куста прямо на востокъ на покляпую березу; а на ней грани и рубежи; а съ того куста и березы на.......... грани и рубежи; а съ той березы прямо на кудреватую березу на ней грани и рубежи и тесъ; а та береза стоитъ по краю Сосноваго болотца; а съ той березы по Сосновому болоту на полдень, а съ того болотца на Березовое болотцо и на виловатую березу, а та береза стоитъ по край болотца; на ней грани и рубежи; а съ той березы по Березовому болотцу, а съ того болотца по кочевнику, а съ того кочевника на 2 озерка и съ тѣхъ озерковъ прямо къ Нырьѣ рѣчкѣ; а въ вверхъ по Нырьѣ рѣчкѣ, по правую сторону, по логу до проѣзжей дороги, а отъ проѣзжей дорогѣ въ вверхъ по Нырьѣ рѣчкѣ, по обѣ стороны, до усть Кротовки рѣчки въ вверхъ по Кротовкѣ рѣчкѣ, по правую сторону, по логу; а потому логу на одинокую осину, на ней грани и рубежи; а съ той осины на березу на ней грани и рубежи; а та береза стоитъ на томъ же логу; а съ той березы на сосну, на ней грани и рубежи; а съ той сосны на одинакую сосну; а та сосна стоитъ на межѣ........ дороги и болота на ней грани и рубежи; а съ той сосны через болото, а съ того болота на одинакую сосну на ней грани и рубежи; а та сосна стоитъ по край ивоваго колка, а съ того колка на 3 сосны на нихъ грани и рубежи; а съ тѣхъ сосенъ на покляпую березу на ней грани и рубежи; а та береза стоитъ по край логу; а отъ той березы прямо въ вверхъ Нырьи рѣчки, а внизъ по рѣчкѣ Нырьѣ, по обѣ стороны; а съ той рѣчки на полдень на одинакую березу на ней грани и рубежи; а съ той березы на безверхую березу, на ней грани и рубежи; а съ той березы прямо къ Пашковской поскотинѣ на 2 сосны; на нихъ грани и рубежи; а съ тѣхъ сосенъ прямо къ Нырьѣ рѣчкѣ внизъ по Нырьѣ рѣчкѣ, по проѣзжей дорогѣ до логу; а по тому логу къ государевой десятинной пашнѣ и до выше-писанной межевой сосны и до болотца; а по досмотру и по смѣтѣ Михаила Бабикова въ тѣхъ межахъ, урочищахъ ихъ Гришкиныхъ съ товарищи собинной пашни 25 десятинъ

въ полѣ, а вдву потомужъ, да порозжихъ непаханныхъ земель 10 десятинъ да лѣсопорослого дубровного мѣста 20 десятинъ, сѣнныхъ покосовъ 1500 копенъ и по указу В-хъ Г-ей стольникъ и воевода Григорей Филимоновичъ да съ приписью подъячей Осипъ Ивановъ, слушавъ сего челобитья Гришки Горскина съ товарищи и межевой росписи и Михаила Бибикова велѣли тѣми пашенными землями и сѣнными покосы владѣть имъ, Гришкѣ Горскину съ товарищи, по выписаннымъ межамъ и урочищамъ, и тѣмъ имъ земель не продавать и не заложить и въ монастырь и въ церковь не отдать владѣть имъ самимъ за десятинное тягло. Къ сей данной В-хъ Г-рей Ц-й и В-хъ Кн-й Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича и В. Г-ни Благоверныя Царевны и В-ія Кн-и Софіи Алексѣевны всея В. и М. и Б. Россіи Самодержцевъ печать земли Сибирскіе города Верхотурья стольникъ и воевода Григорей Филимоновичъ Нарышкинъ приложилъ". Тамъ-же.

Въ семъ году упоминается рч. Татарка, по которой лежащія земли находились въ спорѣ съ Спасскимъ монастыремъ. Выпись изъ архивн. дѣлъ Пермск. Губ. Правл. В. Шишонко.

Примѣч. Приведемъ актъ: „Ц-мъ Г-мъ и В-мъ Кн-мъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу всея В. и М. и Б. Россіи Самодержцемъ. Бьетъ челомъ сирота Вашъ, Верхотурскаго уѣзду, Невьянской слободы, пашенной крестьянинъ Трошка Скутинъ съ товарищи. Въ нынѣшнемъ государи въ 193 (1685 году по Вашему, В-іе Г-ри указу, сироты Ваши подали челобитье Верхотурской сынъ боярской Иванъ Томиловъ, о спорной нашей землѣ, что на Татаркѣ рѣчкѣ съ монастырской Спасской землею размежевалъ и доѣздъ..... на Верхотурье въ приказной избѣ подалъ, а мнѣ сиротѣ Вашему съ товарищи на ту землю вашей государевы данной не дано. Милосердые Г-ри, Ц-ри и В-кіе Кн-зи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ всея В. и М. и Б. Россіи Самодержцы пожалуйте меня, сироту своего! В-іе Г-ри мнѣ сиротѣ своему съ товарищи на ту нашу отводную землю дать изъ Приказной избы свою государеву данную, противъ отводу и межеванья, Ивана Томилова. Цари Г-ри помилуйте, пожалуйте!

И по сей челобитной, на Верхотурьи, въ Приказной избѣ, и въ челобитьѣ Арамашевскихъ крестьянъ Егоршки Коровина съ товарищи, изъ доѣздовъ дѣтей боярскихъ Евстафія Юмана и Ивана Томилова, написано въ должности".

Въ семъ году упоминаются рѣчки: Березка, Мостовая, Татарская Бобровка, Ирбитъ, Грязнуха и Режъ. Выпись изъ арх. дѣлъ Пермск. Губ. Прав. В. Шишонко.

Примѣч. Приведемъ актъ: „Въ прошломъ въ 193 (1685) году били челомъ В-мъ Г-мъ Невьянскіе пашенные крестьяне Егоршка Каровинъ съ товарищи: въ прошлымъ де годѣхъ даны имъ подъ пашню и подъ сѣнные покосы порозжія земли подлѣ Мостовой и Березки рѣчекъ и отводная на тѣ земли дана; а Невьянскаго Богоявленскаго монастыря старецъ Іосифъ съ крестьяны тѣ ихъ отводныя земли пашутъ насильствомъ своимъ и во всемъ ихъ изгоняютъ, на пашняхъ ихъ сохи и бороны сѣкутъ, а тѣ де ихъ, Егоршины съ товарищи, земли не за мастырскими землями и В-е Г-ри по самовольной ихъ Егоршку съ товарищи велѣли бъ тѣ манастырскія земли, съ ихъ землями размежевать по писцовымъ книгамъ стольника и писца Льва Поскочина“......

Далѣе изъ дѣла видно слѣдующее:

„Въ приказной избѣ стольнику и воеводѣ Григорью Филимоновичу Нарышкину, поданы челобитные, а въ челобитныхъ ихъ написано: въ прошлыхъ де годѣхъ даны имъ подъ пашни и подъ сѣнные покосы земли порожнія въ отводѣ и въ чертежу съ Гришкой деревни, а межи тѣмъ ихъ землямъ по рѣчкѣ Мостовой, а съ Мостовой на Согринское болото по правую сторону, а съ того Согринскаго болота на устье рѣчки *Татарской Бобровки*, а съ усть той рѣчки въ вверхъ *по Ирбитъ рѣкѣ* до вершины, а съ вершины *на Пышминскую дорогу*, а по Пышминской дорогѣ до Бѣлаго озера *на Грязнуху рѣчку* на вершину, а внизъ по той рѣчкѣ Грязнухи, до тое жъ Татарской Бобровки рѣчки—межа Невьянскаго Богоявленскаго монастыря Покровскаго села *); и владѣли де они тѣми землями многіе годы, а въ 193 и въ 194 годахъ Невьянскаго монастыря Покровскаго села поселенъ *старецъ Іосифъ* съ крестьяны и тѣ ихъ данныя земли почали пахать сильно и во всемъ ихъ изгоняютъ и обидятъ напрасно и на пашняхъ ихъ сохи и бороны сѣкли, а тѣ ихъ Егоршины съ товарищи земли за манастырской межей.—В-іе Г-ри пожаловали ихъ Егоршку съ товарищи велѣли манастырскимъ землямъ межи и урочища досмотрѣть противъ книгъ стольника и писца Льва Поскочина и Егоршкины съ товарищи спорныя земли отъ тѣхъ манастырскихъ земель отмежевать. А по справкѣ на Верхотурье, въ приказной избѣ, въ книгахъ стольника и писца Льва Поскочина Покровскаго села, землямъ межи написаны: съ нижняго броду чрезъ рѣку Режъ отъ деревни Оскиневлева (?) въ вверхъ по Режу по рѣкѣ до Калматскаго броду, по Калматской дорогѣ въ степь, возлѣ болота до ключа и внизъ по ключу........... рѣчки до

*) Село Покровское при рѣчкѣ Бобровкѣ въ Ирбитскомъ уѣздѣ; въ немъ 579 дворовъ, а жителей 1786 муж. пола и 1788 жен. пола; церковь, волостн. правленіе, училище и паточный зав. В. Шишонко.

Калматской дороги; а отъ Калматской дороги по рѣчкѣ Бобровкѣ до Мостовой рѣчки чрезъ мостъ по дорогѣ къ рѣкѣ Режи—на той же Нижней бродъ; а въ Верхотурскихъ переписныхъ книгахъ 167 г. села Покровскаго землямъ написана межа отъ рѣки Режу до рѣчки Бобровки.......... по Бобровкѣ внизъ до рѣчки Мостовой на три версты и по челобитью Верхотурскіе дѣти боярскіе Евтифей Еминъ и Иванъ Томиловы, а велѣно имъ монастырскихъ земель Покровскаго села межъ досмотря и Егоршкины съ товарищи спорныя земли отъ тѣхъ земель отмежевать и учинить межи по знатнымъ урочищамъ и дѣти боярскіе Евтифей Еминъ, Иванъ Томиловы Егоршины съ товарищи земли отъ Покровскаго села отмежевали и подали межамъ росписи за своимъ и стороннихъ людей руками, а въ росписяхъ ихъ межи написаны: по правую сторону Бобровки рѣчки отъ деревни Оски Устинова по Оскинѣ дорогѣ по правую сторону Бобровки, отъ края Оскины дороги на двѣ сосны, а на одной соснѣ грань нарублена, а съ тѣхъ двухъ сосенъ на чистой березникъ, а въ томъ чистомъ березникѣ на клепой березѣ грань нарублена, а съ той березы на двѣ березы-жъ—на одной березѣ грань нарублена, а съ тѣхъ березъ на одинакую березу, а на той березѣ грань же насѣчена, а съ той березы на Мостовую рѣчку—прямо на мостокъ; а по осмотру и по чертежу сына боярскаго Евтифея Емина земель Покровскаго села по межѣ внизъ по рѣчкѣ Бобровкѣ отъ Калматской дороги до рѣчки Мостовой 6 верстъ и сверхъ писцовыхъ книгъ стольника и писца Льва Поскочина и Верхотурскихъ переписныхъ книгъ за Покровскимъ седомъ земли объявилось отъ Калматской дороги до Мостовой рѣчки влишкѣ на 3 версты. И въ нынѣшнемъ 195 г. били челомъ В-мъ Г-мъ отъ нихъ, Егоршки съ товарищи, чтобъ В-іе Г-ри пожаловали ихъ велѣли на тѣ данныя земли дать данную—почему имъ тѣми землями владѣть и по указу В-хъ Г-рей стольникъ и воевода Григорей Филимоновичъ Нарышкинъ, слушавъ ихъ Егоршкина челобитья доѣзду и сыску дѣтей боярскихъ пашенными землями и сѣнными покосы всякими угодьи имъ Егоршкѣ съ товарищи владѣть велѣлъ по межамъ и урочищамъ, которыя межи написаны въ сей данной выше сего; а тѣхъ имъ земель не продать и не заложить и въ монастырь и къ церкви не отдать—владѣть самимъ за десятинное тягло. Къ подлинной данной В-хъ Г-рей Ц-рей и В-хъ Кн-ей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича и В-ія Г-ни благовѣрныя Ц-ны и В-ія К-ны Софіи Алексѣевны всея В. и М. и Б. Россіи Самодержцевъ печать земской Сибирскіе города Верхотурья стольникъ и воевода Григорей Филимоновъ Нарышкинъ приложилъ".

Справилъ подъячей Дмитрій Даниловъ.

Въ семъ году въ Мурзинской слободѣ былъ прикащикомъ Кондратій Хворовъ. Упоминается рѣчка: Алапаиха, Нейва, Каменка и Леневка. Вып. изъ архивн. дѣлъ Пермск. губ. правл. В. Шишонко.

Примѣч. Приведемъ актъ: „193 г. мая...... били челомъ В-мъ Г-мъ, а въ Мурзинской слободѣ, Судной избѣ, приказщику Кондратью Хворову подали челобитную *Мурзинскіе оброчные крестьяне*, Алапаевской деревни, Богдашко Денисовъ, Першка, да Фомка, да Игнашка Подкорытовы, Куска Подкорытовъ, Ивашко Бѣлой, Мартемьянко Мирской съ дѣтьми, Власко да Ел..... Савельевы дѣти Кабановы, Митька Гриф......... Кабановъ съ братьями, Петрушка Гавриловъ Зуй, Савка Зыряновъ съ братомъ, Ивашко, Фетька Ивановъ Лобиковы, Ларка Курмановъ, Ивашко Меркозовъ, Евдокимко Михайловъ, Сенька да Тимошка Леонтьевы; а въ челобитной ихъ написано: въ прошлыхъ де годѣхъ до Башкирскаго разоренія отведено де было имъ земли подъ пашню и подъ сѣнные покосы съ усть *Алапаихи рѣчки* за Нейву рѣку—на *Каменку* рч., а въ вверхъ по Каменкѣ до вершины, а съ тое Каменскіе вершины на Долгой ельникъ, да подлѣ Долгой ельникъ—на Большія переймы, а съ Большія переймы—на вершину Омутныя рѣчки; а съ той вершины на *Нижнюю Леневскую вершину* да внизъ до устья *Леневки* рѣчки, а съ усть—Леневки на Нейву рѣку да черезъ боръ на Алапаевскую вершину, да внизъ по Алапаихѣ рѣчкѣ до Нейвы рѣки и отводныя де имъ на тѣ земли даны были и какъ башкирцы разорили Мурзинскую слободу и дворишки де ихъ выжгли и животишка ихъ крестьянскіе развезли и тѣхъ отводныхъ отъ башкирцовъ не осталось, а на то де мѣсто челобитья прежняго и отводу никому не бывало и по смѣтѣ того пахотнаго мѣста и сѣнныхъ покосовъ будетъ верстъ на 5, по обѣ стороны Нейвы рѣки и чтобъ ихъ В-іе Г-ри пожаловать велѣли тѣ мѣста отвести подъ пашню и подъ сѣнные покосы и по указу В-хъ Г-рей, *Мурзинскіе слободы *) приказщикъ Кондратей Хворовъ отвелъ имъ Богдашку Денисову съ товарищи* земли подъ пашню и подъ сѣнные покосы съ усть-Алапаихи рѣчки за Нейву рѣку на Каменку рѣчку, да въ вверхъ по Каменкѣ до вершины, а отъ Каменской вершины на Долгой ельникъ, да подлѣ Долгой ельникъ до Большой переймы, а съ Большей переймы на вершину

*) Мурзинская слобода въ южной части Верхотурскаго уѣзда на правой сторонѣ р. Нейвы, при впаденіи въ нее рч. Анбарки. Слобода основана въ 1640 г. Говорятъ, что на мѣстѣ нынѣшняго Мурзинскаго села жилъ въ древнія времена, какой-то татарскій Мурза. Въ окрестностяхъ села им. различ. цвѣтные камни. В. Шишонко.

Омутныя рѣчки, а съ тое вершины на Нижнюю Леневскую вершину да внизъ до усть-Леневки, а съ усть-Леневки за Нейву рѣку чрезъ боръ и болото на Алапаевскую вершину да внизъ по Алапаихѣ до Нейвы рѣки.—На подлинной отводной написано: къ сей отводной В-хъ Г-рей печать таможенную Мурзинской слободы прикащикъ Кондратей Хворовъ приложилъ. Къ сему подлинному списку вмѣсто Игнатья Подкорытова съ товарищи, по ихъ велѣнію, пищикъ Иванъ Мелентьевъ руку приложилъ, а подлинную отводную онъ, Игнатей съ товарищи, къ себѣ взяли". Изъ архивдѣлъ Пермск. губ. правл. В. Шишонко.

Послѣдовала 3 октября память Верхотурскаго воеводы Григорія Нарышкина прикащику Аятской слободы, о сборѣ денегъ и высылкѣ крестьянъ для рубки и вывозки лѣса, по случаю строенія двухъ новыхъ церквей въ Верхотурьѣ. Тамъ-же.

Примѣч. Приведемъ память: Лѣта 7194 октября въ 3 день, по указу В-хъ Г-рей Ц-й и В-хъ Кн-й Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа В. и М. и Б. Росіи Самодержцевъ, память, въ Аятскую, приказчики Александру Ушаковскому. Въ прошломъ во 193 г. генвара въ 17 день, по указу В-хъ Г-рей Ц-рей и В-хъ Кн-й, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа В. и М. и Б. Росіи Самодержцевъ, и по грамотѣ за приписью дьяка Семена Румянцева, велѣно, на Верхотурьѣ, въ Покровскомъ дѣвичѣ монастырѣ построить новую церковь во имя Покрова пресвятыя Богородицы, да въ той же церквѣ учинить предѣлъ Усѣкновеніе честные главы Іоанна Предотечи, Верхотурскими подгородними и слободскими пашенными крестьяны, розвытя, опричь Верхотурскихъ служилыхъ и посадскихъ людей. Да въ томъ же годѣ апрѣля въ 5 день, по указу В-хъ Г-рей и по грамотѣ же, за приписью дьяка Тимоѳея Протопопова, велѣно на Верхотурьѣ построить соборную и апостольскую Пресвятыя и Живоначальныя троицы, древяную жъ, по прежнему; а лѣсъ на то церковное строеніе ронить и возить тѣмъ же крестьяномъ, а деньги на строенье тое соборные церкви велѣно выдать изъ ихъ Государскіе казны,—и какъ къ тебѣ ся память придетъ, и ты бъ на Аятскихъ оброчныхъ крестьянехъ, на церковное строенье въ Покровской дѣвичь монастырь, собралъ, по розвыткѣ, денегъ четыре рубли девять алтынъ четыре деньги, и доправя тѣ деньги прислалъ на Верхотурье; а для ронки лѣсу и возки на соборную и Покровскую церкви выслалъ на Верхотурье Аятскихъ оброчныхъ крестьянъ, сколько человѣкъ пригоже, октября къ 8 числу, безо всякіе мѣшкоты и оплошки, чтобъ тотъ лѣсъ былъ къ веснѣ въ готовности у церковнаго моста, и тесъ бы и

доски были вытесаны; а по розвыткѣ довелось свезть Аятскимъ оброчнымъ крестьяномъ на соборную церковь пятдесятъ оследей, длина по шти саженъ, въ отрубѣ въ семь и въ полвосма вершка, на Покровскую, тридцать пять деревъ тесу, длина по шти саженъ, въ отрубѣ противъ соборныхъ; а какъ крестьянъ на Верхотурье для возки лѣсу вышлешъ, и на строенье Покровскіе церкви денги соберешъ, и ты бъ о томъ писалъ, а отписку велѣлъ подать и имъ крестьяномъ явится въ приказной избѣ, столнику и воеводѣ Григорью Филомоновичу Нарышкину да дьяку Петру Бурцову".

На подлинникѣ Діакъ Петръ Бурцевъ. Внизу на оборотѣ: Справилъ Ивашко Михайловъ. На пакетѣ въ Аятскую, Александру Ушаковскому.—Сослать изъ Ромашевы тотчасъ. Октября въ 13 день подалъ Верхотурскую память Арамашевской слободы пашенной крестьянинъ Якушко Дементьевъ.

Изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда.

Послѣдовала ноября 7 царская грамота Верхотурскому воеводѣ Григорью Нарышкину, о держаніи подъ строгимъ карауломъ капитана Московскихъ стрѣльцовъ Тавкунова. Тамъ же.

Примѣч. Приведемъ грамоту: „Отъ Ц-рей и В-хъ Кн-й, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа В. и М. и Б. Росіи Самодержцевъ, на Верхотурье, стольнику нашему и воеводѣ Григорью Филимоновичу Нарышкину. По нашему В-хъ Г-рей, указу посланъ, съ Москвы, на Верхотурье, за многое воровство и за не пристойные и къ смутѣ заводные слова, колодникъ капитанъ Московскихъ стрѣльцовъ Иванъ Тавкуновъ, съ женою Любавою, да съ провожатыми, съ Московскимъ стрѣльцомъ съ пятидесятникомъ Васильемъ Ѳедоровымъ съ товарищи, велѣно его Ивана на Верхотурье держать за крѣпкою сторожею, до тѣхъ мѣстъ какъ объ немъ присланъ будетъ, на Верхотурье, нашъ В-хъ Г-рей, указъ изъ Сибирскаго Приказу.—И какъ къ тебѣ ся наша В-хъ Г-рей грамота придетъ, а провожатые Василей Ѳедоровъ съ товарищи капитана Ивана Тавкунова, съ женою, на Верхотурье привезутъ: и ты бъ его Ивана, съ женою, у провожатыхъ велѣлъ принять и держать за крѣпкимъ карауломъ, до нашего В-хъ Г-рей, указу, каковъ присланъ къ тебѣ будетъ объ немъ изъ Сибирскаго Приказу, да о томъ къ намъ В-мъ Г-ремъ писалъ съ тѣми жъ провожатыми, а отписку велѣлъ подать и имъ провожатымъ явиться въ Стрѣлецкомъ Приказѣ, думному нашему дьяку Ѳедору Леонтьевичу Шакловитому съ товарищи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7194 ноября въ 7 день.—А позади подлинной В-хъ Г-рей грамоты пишетъ діакъ Григорей Сандыревъ; справа подьячаго Ивана Ѳедорова".

Къ сему списку Гришка Нарышкинъ руку приложилъ. На лицевой сторонѣ отмѣчено: А подлинную В-хъ Г-рей грамоту столникъ и воевода Григорій Филимоновичъ Нарышкинъ къ себѣ взялъ.

Изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда.

Въ семъ году послѣдовалъ Воеводскій наказъ о должности прикащика Аятской слободы, который дѣйствовалъ съ 1685—1687 г.

Примѣч. Приведемъ этотъ наказъ:—„.... и въ пушечны..............дѣламъ въ пошлинахъ счесть, съ его Иванова пріѣзду, какъ онъ пріѣхалъ въ тое въ Аятскую слободу, да по свой пріѣздъ, да что на него Ивана, по книгамъ, денегъ и хлѣба и пошлинъ и пушечныхъ всякихъ запасовъ взочтетъ, и ему Александру то все на немъ Иванѣ доправить и отдать въ казну В-хъ Г-рей, и во всемъ съ нимъ Иваномъ росписаться по противнымъ роспискамъ за своими руками, и Аятскаго острогу бѣломѣсяхъ казаковъ и новоприборныхъ крестьянъ по имянному списку пересмотрѣть всѣхъ на лицо; а пересмотря и счетчи его Ивана во всеми и росписався съ ними по противнямъ, и тотъ счетной и росписной смотряной списокъ бѣломѣснымъ казакомъ и новоприборнымъ крестьяномъ, за своею рукою, прислать съ кѣмъ пригоже, и его Ивана отпустить на Верхотурье, а счетной и росписной и смотряной списокъ велѣть подать и ему Ивану явиться въ приказной избѣ, столнику и воеводѣ Григорью Филимоновичу Нарышкину да дьяку Петру Бурцеву. А будучи ему Александру въ Аятской слободѣ у бѣломѣсныхъ казаковъ и у оброчныхъ крестьянъ въ приказщикахъ, и вновь крестьянъ на денежной оброкъ, или кто похочетъ въ пашню и въ бѣломѣсные казаки служить безъ денежного жалованья, съ пашни прибирать и призывать всякихъ чиновъ тутошныхъ охочихъ людей, и велѣть имъ дворами селится и пашни на себя пахать. А Аятскихъ бѣломѣсныхъ казаковъ и у оброчныхъ крестьянъ, во всякихъ дѣлахъ, опричь разбойныхъ и убойственныхъ и татиныхъ дѣлъ, по челобитнымъ судить въ десяти рублехъ, а больши десяти рублевъ не судить, а буде приставитъ, или на комъ кто станетъ искать иску своего больши десяти рублевъ, и ему Александру велѣть тѣмъ челобитчикомъ бити челомъ о судѣ на Верхотурьѣ; а которыхъ людей по челобитнымъ въ десяти рублехъ судить учнетъ, и ему Александру межъ ими расправа чинить по указу В-хъ Г-рей, вправду, безволокитно, другу не дружить, а недругу не мстить; а пошлинъ со всякихъ судныхъ дѣлъ имать съ рубля по гривнѣ, да пересуду и праваго десятка по семи алтынъ по двѣ деньги. А какъ въ Аятской слободѣ учнутъ бити челомъ В-мъ Г-мъ всякихъ чиновъ люди о управныхъ дѣлахъ, и по кабаламъ о судѣхъ станутъ подавать челобитные и приставные памяти: и ему Александру, съ

тѣхъ челобитчиковъ, съ челобитныхъ и приставныхъ памятей имать хоженого по десяти денегъ съ человѣка, и то хоженое велѣть цѣловальникомъ класть въ ящикъ при себѣ, а тотъ ящикъ держать въ судной избѣ за таможенною печатью, и тѣ сборные и пошлинные деньги записывать въ книги имянно, и присылать тѣ деньги и тѣмъ деньгамъ книги, за рукою на Верхотурье, какъ годъ дойдеть; а съ кабальныхъ судныхъ дѣлъ имать съ кабалы по пяти алтынъ, а которые люди на судѣ учнутъ заемные кабалы лживить, и съ тѣхъ лживыхъ кабалъ имати пошлина противъ судныхъ дѣлъ вдвое, по шти алтынъ по четыре деньги съ рубля, да тѣ деньги записывать въ книги имянно, и присылать тѣ деньги и книги на Верхотурье какъ годъ отойдетъ; а больши десяти рублевъ ему Александру не судить, присылать исцовъ и челобитчиковъ на Верхотурье. А отъ насильства и отъ продажи и ото всякихъ людей и отъ обидъ крестьянъ и бѣломѣсныхъ казаковъ оберегать, и самому ему Александру крестьяномъ и бѣломѣснымъ казакомъ налоги и убытковъ и продажи и насильства никакого не чинить, и всякіе В-хъ Г-рей дѣла дѣлать по указу В-хъ Г-рей, и по Верхотурскимъ памятемъ, каковы къ нему Александру памяти о Государевыхъ дѣлахъ учнутъ присылать съ Верхотурья, за Государевою печатью и за дьячьими приписьми. А буде изъ Тобольска о какихъ Государевыхъ дѣлахъ учнутъ присылать къ нему памяти, и ему Александру тѣ Тобольскіе памяти присылать на Верхотурье тотчасъ, а съ тѣхъ памятей оставливать въ судной избѣ списки, впередъ для спору. А будетъ какіе сторонные люди и иныхъ слободъ на крестьянъ учнутъ бити челомъ о указѣ, и ему Александру тѣмъ стороннымъ людемъ на Аятскихъ крестьянъ и на бѣломѣсныхъ казаковъ судъ давати жъ въ десяти рублехъ, и росправа межъ ими чинити, и пошлины и пересудъ и правой десятокъ имать, по указу В-хъ Г-рей, да тѣ деньги потомужъ присылать на Верхотурье. А ясачныхъ людей судомъ ни въ какихъ дѣлахъ не вѣдать, хотя будетъ которые и рускіе люди, Аятской слободы крестьяне и бѣломѣсные казаки, В-мъ Г-мъ бить челомъ учнутъ на нихъ на ясачныхъ людей, во всякихъ управныхъ дѣлахъ и по заемнымъ кабаламъ: и ему Александру на ясачныхъ людей рускимъ люлемъ суда не давати жъ, а велѣть бить челомъ на Верхотурьѣ; да и подводъ у ясачныхъ людей отнюдь никуды потомужъ не имать. А къ Государевымъ ко всякимъ денежнымъ доходомъ и къ житницамъ, и къ желѣзному промыслу, цѣловалниковъ велѣть ему Александру выбирать, по вся годы, Аятской слободы крестьянъ, людей добрыхъ, которые бъ были душею прямы и къ тому В-хъ Г-рей дѣлу годны, и кому бъ В-хъ Г-рей въ денежной казнѣ и въ хлѣбѣ и въ желѣзномъ сбо-

рѣ мочно было вѣрить, и выборы на цѣловалниковъ *) за ихъ выборныхъ людей руками, и цѣловалниковъ, кого выберутъ В-хъ Г-рей къ денежному сбору, приводить въ Аятской слободѣ въ церкви священнику по чиновной книгѣ, чтобъ имъ, будучи В-хъ Г-рей у денежной казны и у хлѣбныхъ запасовъ и у желѣзного сбору въ цѣловалникахъ, деньгами и хлѣбомъ и желѣзомъ не корыстоваться, и ни какимъ воровствомъ не воровать, и В-хъ Г-рей надъ денежною казною и надъ хлѣбными запасы и надъ желѣзнымъ сборомъ хитрости никоторой не учинить, и во всемъ В-хъ Г-рей казнѣ искать прибыли. А всякіе В-хъ Г-рей дѣла въ таможнѣ съ цѣловальникомъ вѣдать вмѣстѣ. А кто учнетъ въ Аятской слободѣ какими товары торговать: и цѣловалникомъ, съ Верхотурскихъ и Верхотурскаго уѣзду со всякихъ рускихъ и ясачныхъ людей, имать на В-хъ Г-рей десятая пошлина, съ рыбы и лошадей и скота и со всякихъ мелкихъ Сибирскихъ товаровъ съ продавцовъ имать пошлина по гривнѣ съ рубля, да съ лошадей же имать съ купца поперстнаго по шти денегъ съ лошади, а съ рогатаго скота, съ быковъ и съ коровъ, рогатого скота по два алтына съ скотины; а которые всякихъ чиновъ люди жъ учнутъ продавать хлѣбъ своей пахоты, и съ того хлѣба съ продажной цѣны имать пошлина по десяти денегъ съ рубля, а буде которые люди хлѣбомъ торгуютъ продаютъ перекупая, а не своей пахоты, и съ хлѣбныхъ перекупщиковъ съ ихъ продажи пошлина имать по гривнѣ съ рубля, съ промышленныхъ людей оброку по полтинѣ, съ гулящихъ людей по полуполтинѣ съ человѣка; а которые крестьяне выйдутъ изъ льготы и съ тѣхъ крестьянъ имать годовой оброкъ, кто во что оброченъ оброку платить, ежегодъ, безпереводно: и сбирать ему В-хъ Г-рей таможенные и всякіе пошлинные деньги съ цѣловальникомъ вмѣстѣ, по указу В-хъ Г-рей и по Евангельской заповѣди Господни, вправду, безо всякой хитрости, и разни ни въ чемъ межъ себя не чинити, а писать всякой сборъ въ книги имянно, порознь, по статьямъ, да тѣ деньги и книги присылать съ цѣловальникомъ на Верхотурье. А которые торговые и промышленные люди или иноземцы учнутъ, мимо Пышминскую слободу, ѣздить въ рускими или съ сибирскими товары, и съ деньгами, и съ мягкою рухлядью, и съ проѣзжими грамотами: и тѣ товары и мягкую рухлядь пропускать безъ задержанья; а самому ему Александру, для своей безъ дѣльной корысти, къ торговымъ и промышленнымъ людемъ не приметываться, и задержки имъ никакой не чинить, и лишнихъ пошлинъ сверхъ указу и посуловъ и поминковъ не имать, а В-хъ Г-рей пошлинъ имать по сей наказной памяти, какъ о томъ пи-

*) Не достаетъ слова: имать.

сано выше сего; а будетъ у которыхъ у торговыхъ и у промышленныхъ и у всякихъ чиновъ людей, и иноземцовъ, на товары и на деньги и на мягкую рухлядь проѣзжихъ грамотъ не будетъ изъ Сибирскихъ городовъ, и ему Александру тѣхъ людей, съ приставы, и съ ихъ сибирскими товары и съ деньгами, присылать на Верхотурье, и велѣть объявлять ихъ въ приказной избѣ столнику и воеводѣ Григорью Филимоновичу Нарышкину да дьяку Петру Бурцову. А жити ему въ Аятской слободѣ отъ Калмыцкихъ и отъ Башкирскихъ отъ воинскихъ людей съ великимъ береженьемъ; а какъ про воинскихъ людей учнутъ быть какіе вѣсти, и ему Александру посылать на вѣсти, бѣломѣсныхъ казаковъ и крестьянъ въ иные слободы и въ признанные мѣста, куды воинскихъ людей приходу чаять, и караулы отъѣзжіе и сторожи учинить крѣпкіе, и на вѣсти посылать почасту; и смотря по подлиннымъ вѣстямъ велѣть бѣломѣснымъ казакомъ и крестьяномъ, съ женами и съ дѣтми и съ животы своими, бѣжать въ острогъ, чтобъ однолично воинскіе люди въ тое и въ иные слободы безвѣстно не пришли и надъ деревнями и надъ людьми какого дурна не учинили. Да ему жъ Александру въ той слободѣ ясачнымъ людемъ, и оброчнымъ крестьяномъ, и бѣломѣснымъ казакомъ, и проѣзжимъ и всякимъ людемъ, учинитъ заказъ крѣпкой, чтобъ ясачные люди проѣзжимъ торговымъ и промышленнымъ и тутошнымъ всякимъ людемъ лисицъ черныхъ и чернобурыхъ и бурыхъ, добрыхъ, и соболей добрыхъ же, и песцовъ черныхъ и голубыхъ не продавали, и ни на какіе рускіе товары не промѣнивали, а приносили бъ они тѣ лисицы и соболи и песцы на Верхотурье, въ Государевъ ясакъ; а торговые бъ и промышленные люди и тое слободы крестьяне, и бѣломѣсные казаки, лисицъ черныхъ и чернобурыхъ и бурыхъ и или гдѣ индѣ добудутъ, и они бъ тѣ лисицы потомужъ у себя не таили, а объявляли въ судной избѣ ему Александру: а какъ торговые и промышленые люди, и тое слободы крестьяне, и бѣломѣсные казаки, или какіе люди нибудь, лисицы добрые ему Александру объявятъ, и у тѣхъ у всякихъ людей лисицы и бобры и соболи и песцы добрые имать на В-хъ Г-рей, да о томъ писать и лисицы и тѣхъ людей, у которыхъ лисицы взяты будутъ, присылать на Верхотурье, и тѣмъ людемъ дадутъ изъ казны В-хъ Г-рей деньги по прямой сибирской цѣнѣ, чего тѣ лисицы и соболи и песцы стоятъ, а будетъ въ той слободѣ, которые ясачные и всякіе люди и крестьяне, и бѣломѣсные казаки, учнутъ проѣзжимъ и торговымъ и промышленнымъ и служилымъ, или какимъ людемъ нибудь, продавать лисицы черные и чернобурые добрые и соболи и песцы, а торговые и промышленные и служилые и ту-

тошные и всякіе люди учнутъ у нихъ такіе добрые лисицы покупать или на какіе товары вымѣнивать, или сами торговые и промышленные люди и тутошные крестьяне и бѣломѣсные казаки и всякіе люди добывъ учнутъ какимъ людемъ такіе добрые лисицы, бобры и соболи продавать, и ему Александру у тѣхъ у всякихъ людей тѣ добрые лисицы и бобры и соболи и песцы вынимать и описывать на В-хъ Г-рей, да у кого имянемъ и каковы лисицы на В-хъ Г-рей отпишетъ, потомужъ о томъ отписать, и тѣ отписные лисицы и бобры и соболи и песцы и тѣхъ людей, у кого отпишетъ, прислать на Верхотурье, чтобъ одноличпо въ той слободѣ ясачные и всякіе люди и крестьяне и бѣломѣсные казаки, которые сами добудутъ, ни кому лисицъ черныхъ и чернобурыхъ и бобровъ и соболей добрыхъ и песцовъ черныхъ и голубыхъ добрыхъ не продавали, и торговые и промышленные и никакіе люди такихъ добрыхъ лисицъ не покупали и въ Рускіе городы не провозили. А которые промышленные люди учнутъ приходить въ тое слободу изъ Рускихъ городовъ или отъ-инуды откуды, съ отпускными, не бѣглые и не тяглые: и ему Александру изъ тѣхъ прихожихъ и изъ тутошныхъ изъ промышленныхъ изо всякихъ людей призывать въ ту слободу во крестьяне, а безъ отпускныхъ въ Сибирскіе городы не пропускать и во крестьяне не призывать; да которыхъ призоветъ, и ему велѣть *) прибору своего крестьяномъ дворами и пашнями строится межъ старыхъ крестьянъ, гдѣ кто похочетъ, или обыскавъ особно отъ слободы мѣсто; а о ссудныхъ и о подможныхъ деньгахъ тѣмъ прибору своего крестьяномъ писать на Верхотурье; а по нихъ по новыхъ крестьянехъ, въ житьѣ и въ обрскѣ и въ тяглѣ и въ ссудныхъ деньгахъ, имать поручные записи съ доброю порукою, да тѣмъ прибору своего крестьяномъ поручные записи присылать на Верхотурье. Да и того ему смотрѣть и беречь накрѣпко, чтобъ торговые и промышленные и гуляющіе и бѣглые ни какіе люди изъ Сибирскихъ городовъ въ Рускіе городы, лѣсными и степными дорогами, около Аятской слободы, украдомъ, не проходили и лѣсныхъ и степныхъ дорогъ не прокладывали, и той Аятской слободы и иныхъ слободъ и волостей крестьяне и ясачные люди никакимъ прохожимъ и бѣглымъ людемъ дорогъ не указывали, и вновь дорогъ не накладывали, и никакихъ людей тѣми новыми дорогами не проводили; а какъ про такихъ людей провѣдаетъ, и ему Александру за тѣми людьми и за бѣглецы посылать погонщиковъ, выбирая изъ крестьянъ и изъ бѣломѣсныхъ казаковъ добрыхъ людей, а смотря по людемъ ѣздить и самому, и имая такихъ всякихъ бѣглыхъ людей

*) Слова велѣть въ черновомъ подлинникѣ не достаетъ.

присылать съ приставы на Верхотурье. А будетъ у которыхъ гулящихъ и у всякихъ людей и у ярыжекъ сибирскихъ проѣзжихъ грамотъ, за Государевыми за Сибирскими печатьми, не будетъ и ему Александру распрашивая тѣхъ всякихъ людей потомужъ съ приставы присылать на Верхотурье. для того что бѣгаютъ изъ Тобольска и съ Тюмени, и изъ Туринского, и изъ иныхъ Сибирскихъ городовъ, къ Русѣ, черезъ Аятскую слободу, ссыльные и опальные и заворовавъ служилые люди и пашенные крестьяне, взявъ изъ Государевы казны ссудные и подможные деньги и хлѣбъ, и изъ воеводскихъ и иныхъ чиновъ изъ дворовъ бѣглые ихъ крѣпостные воровскіе люди, и проходятъ къ воровскимъ же людемъ на Каму и на Волгу; а будетъ какіе люди учнутъ отговариваться, что они люди волные и проѣзжихъ грамотъ въ городѣхъ у воеводъ нечаючи себѣ нигдѣ прицѣпки не имали, или учнутъ сказывать, что у нихъ проѣзжіе грамоты были да какими мѣрами утерялись, и такимъ людемъ рѣчамъ ихъ не вѣрить, присылать тѣхъ людей съ приставы на Верхотурье; а по указу В-хъ Г-рей изо всѣхъ сибирскихъ городовъ изъ которыхъ торговыхъ и промышленныхъ и всякихъ людей отпускаютъ, и такимъ людемъ даютъ изъ городовъ воеводы проѣзжіе грамоты за Государевыми Сибирскими печатьми, а безъ проѣзжихъ грамотъ изъ Сибирскихъ городовъ никакихъ людей просто не опускаютъ. Да ему жъ Александру, будучи въ той слободѣ на приказѣ, смотрѣть и беречь на крѣпко, чтобы въ той въ Аятской слободѣ крестьяне и ихъ братья и дѣти и племянники, и подсосѣдники и захребетники, у себя въ слободѣ и въ деревняхъ и отъѣзжаючи за волость нигдѣ не воровали и не грабили и не разбивали, и драки и убойства и ножевшины не чинили, и зернью и карты не играли, и лихимъ бы никакимъ людемъ къ нимъ пріѣзду и приходу не было, и корчмы бы и блядни и табаку у себя не держали; а для береженья и воровства крестьянъ въ старосты и въ цѣловалники и въ десятники велѣть крестьяномъ выбирать добрыхъ крестьянъ, и выборнымъ старостомъ и цѣловальникомъ и десятникомъ приказывать надъ крестьяны смотрѣть и беречь накрѣпко, и ото всякаго воровства и отъ побѣгу унимать, а въ комъ свѣдаютъ какое воровство и побѣгъ, и староста бъ и цѣловалники и десятники про то сказывали тебѣ Александру, и ты бъ про то сыскивалъ накрѣпко и чинилъ имъ крестьяномъ, по сыску, за то воровство и за побѣгъ жестокое наказанье, и давалъ ихъ въ воровствѣ и въ побѣгѣ на крѣпкіе поруки съ записьми; а которые люди объявятся въ большемъ воровствѣ, въ татьбѣ или въ разбоѣ или въ душегубствѣ или въ отравѣ, или у кого въ судныхъ дѣлахъ учинится споръ и ему Александру тѣхъ судныхъ

дѣлъ вершить не мочно, и тѣ судные дѣла и пенныхъ людей съ приставы присылать на Верхотурье, а понаровки воромъ ни въ какомъ воровствѣ не чинить, и отъ того у нихъ посуловъ и поминковъ себѣ не имать, чтобъ одноличнo въ Аятской слободѣ никто никакимъ воровствомъ не воровалъ. И будучи ему Александру въ той слободѣ, дѣлать всякіе В-хъ Г-рей дѣла по указу В-хъ Г-рей, и по Евангельской заповѣди Господни, вправду, и по сей наказной памяти, какъ о которыхъ статьяхъ въ сей наказной памяти написано, и по памятемъ же, каковы учнутъ присылать съ Верхотурья В-хъ Г-рей за Верхотурскою печатью и за дьячьими приписьми; а надъ крестьяны и надъ всякими людми зерни и карты и табаку и блядни и всякаго воровства смотрѣть накрѣпко, и ото всякаго дурна унимать; и самому ему Александру В-хъ Г-рей денежными доходы и ничѣмъ не корыстоваться; а крестьяномъ и бѣломѣснымъ казакомъ не по дѣлу налогъ и убытковъ и розгони не чинить, и издѣлья на себя дѣлать не заставливать, чтобъ на него въ обидахъ и въ насильствахъ и въ налогахъ крестьянскаго и бѣломѣсныхъ казаковъ В-мъ Г-ремъ челобитья не было; а пивъ и брагъ безъявочно никому варить не велѣть и самому бъ тебѣ Александру вино про себя и на продажу отнюдь не курить и не держать, и крестьяномъ и бѣломѣснымъ казакомъ отнюдь винъ курить не велѣть же и винныхъ судовъ не держать, а буде кто станетъ вино курить про себя или на продажу, и у тѣхъ людей вино и винные суды вымать тебѣ Александру съ понятыми людьми, и тѣхъ пенныхъ людей и вино и винные суды, у кого что вынято будетъ, присылать съ приставы потомужъ на Верхотурье. Да ему жъ Александру смотрѣть надъ цѣловальники, чтобъ они желѣзо принимали доброе которое плавленое, чтобъ то желѣзо во всякомъ дѣлѣ было водно; а имать бы цѣловальникомъ желѣзо десятой пудъ, и присылать то желѣзо на Верхотурье. Да ему жъ Александру въ Аятской слободѣ заказъ учинить крѣпкой, чтобъ всякихъ чиновъ люди избы топили лѣтомъ въ указные дни, въ недѣлю да въ четвергъ да въ суботу, по утру рано, а въ жаркіе дни отнюдь избъ топить не велѣть, а велѣть имъ сдѣлать гдѣ есть варить печи на простыхъ мѣстахъ за острогомъ, и вода бъ на избахъ въ кадяхъ и вѣники были, а бани бъ перепечатать и всѣ ихъ топить не велѣть по все лѣто, чтобъ отъ избного и отъ баннаго топленія надъ острогомъ и В-хъ Г-рей надъ житницами дурна никакого не учинилось, а бани велѣть имъ изъ острогу вынесть и переставить на простое мѣсто, чтобъ они близко острогу не были, и велѣть имъ топить въ указные дни; а буде кто учнетъ избы не въ указные дни топить, или и въ указные да въ жаркіе, и не по утру рано, и не въ ненасные дни

и воды въ кадяхъ и вѣниковъ на избахъ не будетъ, или кто учнетъ запечатанные бани топить, и у тѣхъ людей въ избыхъ и въ баняхъ огни велѣть вынимать, и тѣхъ людей велѣть бить батоги и давать ихъ на поруки, чтобъ они впредь не въ указные дни избъ не топили, а топили бъ въ указные дни, по утру рано, и въ ненастные дни. А буде онъ Александръ въ той слободѣ учнетъ Государевы дѣла дѣлать непрямо, или его нерадѣньемъ и небереженьемъ учинится В-хъ Г-рей въ денежномъ сборѣ или въ какихъ дѣлахъ какая поруха и истеря, и крестьяномъ и бѣломѣснымъ казакомъ учинитъ для своей бездѣльной корысти, обиды и стороннымъ людемъ налоги и продажи, или отъ стороннныхъ и ото всякихъ людей отъ обидъ крестьянъ и бѣломѣсныхъ казаковъ беречь и не учнетъ, или будетъ въ обидахъ на него крестьянское и бѣломѣсныхъ казаковъ челобитье: и то все что его нерадѣньемъ В-хъ Г-рей казны въ убылѣ будетъ, и Государеву денежную казну, и крестьянскіе бѣломѣсныхъ казаковъ убытки, по указу В-хъ Г-рей, велятъ на немъ доправить вдвое, да ему жъ за то отъ В-хъ Г-рей быть въ жестокомъ наказаньѣ. А роспись новоприборнымъ крестьяномъ и бѣломѣснымъ казакомъ и имянной списокъ, за своею рукою, прислалъ на Верхотурье тотчасъ, не замотчавъ, а отписку и роспись и имянной списокъ велѣть подать въ приказной избѣ, столнику и воеводѣ Григорью Филимоновичу Нарышкину да дьяку Петру Бурцову.—Къ сей наказной памяти В-хъ Г-рей Ц-рей и В-хъ Кн-й, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа В. и М. и Б. Росіи Самодержцевъ, печать Сибирскіе города Верхотурья столникъ и воевода Григорій Филимоновичъ Нарышкинъ приложилъ".

Черновой отпускъ, безъ начала, писанъ столбцемъ на 25 листкахъ.—Изъ архива Верхотурскаго уѣзднаго Суда.

Въ семъ году архіепископомъ Вятскимъ и Велико-Пермскимъ Іоною разослана память всѣмъ вообще какъ духовнымъ, такъ и мірянамъ, коею онъ обязывалъ къ непремѣнному исполненію христіанскаго долга исповѣди и св. причащенія не только въ великій, но и во всѣ прочіе посты, подъ опасеніемъ, если кто умретъ безъ покаянія, не принимать на церковное кладбище, а хоронить въ лѣсу и зарывать въ ямы безъ отпѣванія. Изъ арх. Вятской Покровск. церкви. В. Шишонко.

Примѣч. Приведемъ списокъ съ памяти преосвященнаго Іоны, архіепископа Вятскаго и Велико-Пермскаго, въ которомъ сказано: „лѣта 7193 (1685 г.), февраля 24 дня, по указу преосвященнаго Іоны, архіепископа Вятскаго и Велико-Пермскаго, память Хлыновскому старостѣ поповскому, Всесвятскому священнику, Михаилу. Указалъ

преосвященный Вятскій и Велико-Пермскій, во своей архіерейской, въ богопорученной паствѣ на Вяткѣ въ богоспасаемыхъ градѣхъ: въ Хлыновѣ..... учинить свой архіерейской заказъ противо святыхъ правилъ и устава церковнаго по соборамъ, и уѣзднымъ храмамъ, архимандриту, и игумену, протопресвитерамъ и всему освященному чину, чтобъ кійждой настоятель въ своихъ монастыряхъ, и въ соборахъ, и въ приходскихъ градскихъ и уѣздныхъ храмѣхъ, монахомъ, и причетникамъ, и всякого чину мірскимъ людемъ, всѣмъ православнымъ христіаномъ мужска и женска полу, всякаго возраста заповѣдали: нынѣшняго 193 (1685) году, въ святую Великую четыредесятницу, первую недѣлю, съ благословенія пресвитерскаго, поститься, и *приходити ко отцемъ духовнымъ на покаяніе, и по исповѣди отцевъ духовныхъ, достойнымъ сподоблятися причащенія святыхъ таинъ тѣла и крови Господня.* И какъ къ тебѣ ся наша память придетъ и тебѣ-бъ по сему преосвященнаго архіепископа вышеписанному указу, какъ въ сей памяти написано о томъ святѣмъ постѣ, во градѣ Хлыновѣ........ по монастырѣмъ и по всѣмъ храмамъ, всякому священному чину учинить заказъ, чтобъ который-ждо въ монастырѣ настоятель, а приходскаго храма пресвитеръ, всякій во своемъ приходѣ, всякому православному чину и возрасту, повелѣли нынѣшняго 193 (1685) году, святыя Великія четыредесятницы первую недѣлю съ понедѣльника поститися, съ благословенія пресвитерскаго и всеусерднѣ ко святѣй Божіей церкви ко всякому пѣнію ходити, и ко отцу духовному на покаяніе приходить, понеже бо покаяніе многое бремя грѣховъ облегчаетъ, и о томъ и поученія-бъ прочитали съ толкованіемъ, изо устъ слово Божіе, разсуждая, дабы нынѣ на истинное покаяніе непокаявшихся души обратились и предстали-бъ отъ злобъ своихъ всякихъ, ихъже ненавидитъ Богъ; такожде-бъ во вся четыре годищныя, преданныя святыми отцы посты, заповѣдали потому-жъ всякому православному чину постъ имѣти, и ко отцемъ духовнымъ на покаяніе приходити, а кто сего преосвященнаго епископа указу ослушенъ явится—въ тѣ преданныя святыя посты не учнутъ поститися, и ко отцемъ духовнымъ на покаяніе не приходити, и о таковыхъ непокорныхъ святымъ правиламъ приносили-бъ въ архіепископль приказъ росписи за своими священнаго чину руками. И буде таковые не послушники, кто въ непокаяніи незапною скорою смертію умретъ, и тѣхъ-бы у церквей Божіихъ не погребали, велѣли ихъ безъ отпѣванія отвозить на лѣсъ и закопывать въ ямы, чтобъ отъ церкви далѣ было, и о томъ съ сего преосвященнаго архіепископа указу по монастырямъ и по всѣмъ церквамъ всякому священному чину разослати за своею рукою списки тотчасъ на скоро, чтобъ сей преосвященнаго архіепископа правильной указъ

священному чину и всему православному христіанскому народу былъ вѣдомъ". На подлинной памяти архіерейская печать домовая казенная. (Изъ архива Вятской градской Покровской церкви).

Въ семъ и въ слѣдующихъ годахъ, а именно: въ 1685, 1686, 1689 и 1690 годахъ, вслѣдствіе царскихъ грамотъ, посланныхъ изъ Новгородскаго приказа на Вятку, къ Соли-Камской, на Кай городъ и Кунгуръ, запрещались монастырями имать заклады и вклады; а кто продаетъ, тому быть въ наказаньѣ и въ сылкѣ, а купецъ — денегъ лишенъ. (Выпись и древн. рукоп. акт. В. Шишонко).

Въ семъ г., основана *Обвинская* на р. Обвѣ *пустынь*, иначе *Верхъ-Язвинская* (нынѣ Обва) въ Соликамскомъ уѣздѣ. Эта пустынь, построена по случаю явленія иконы Божіей Матери крестьянину деревни Пыжаны *) Иродіону Новикову въ семъ же году, по грамотѣ царей Іоанна и Петра Алексѣевичей, отъ 24 мая 1686 года. Тамъ-же.

Примѣч. Въ 1797 году отъ этой пустыни принято въ казну 563 души со многими землями и угодьями. (Ист. Рос. Іерар. гл. 3, стр. 535).

Житель дер. Ныроба, Чердынскаго уѣзда, Ивашко Дьяковъ, въ концѣ 1685 г., подали Іоанну и Петру Алексѣевичамъ новую челобитную, въ которой было написано**): „отъ пожарнаго разоренія, и отъ хлѣбнаго недороду, и отъ правежу стрѣлецкихъ денегъ и отъ служебъ Ныробскіе крестьянишка и бобылишка розбрелись въ розные иные городы, вольготные и хлѣбородные мѣста, и вашихъ, государи, стрѣлецкихъ денегъ платить некому и нечѣмъ, потому что у насъ, богомольцовъ и сиротъ, отъ пожару пожитковъ никакихъ не осталося; и впредь, государи, намъ, богомольцамъ вашимъ, у церкви Николая Чудотворца питаться нечѣмъ, потому что и осталые крестьянишка и бобылишка бредутъ врознь и ружныхъ денегъ намъ, богомольцомъ вашимъ, послѣ пожару за скудостію не выплачиваютъ, а вашего государского жалованья руги въ Чердыни изъ приказной избы безъ вашего, великихъ государей, указу намъ, богомольцомъ вашимъ, не даютъ. И въ прошломъ, государи, во 192 (1684) году билъ челомъ вамъ, великимъ государемъ, Чердынской земской староста Иванъ Калашниковъ о насъ богомольцахъ и сиротахъ вашихъ, о складкѣ тѣхъ стрѣлецкихъ денегъ; и противъ того ево челобитья указу, государи, въ Новгородскомъ приказѣ не учинено. И въ нынѣшнемъ, государи, во 193 (1685) году майя въ 11-е били челомъ вамъ, великимъ

*) Дер. Пыжаны находится въ Соликамскомъ уѣздѣ. В. Шишонко.

**) Начало списка этой челобитной не уцѣлѣло.

государемъ, мы богомольцы и сироты ваши, — а въ Новгородскомъ приказѣ подали челобитную, и противъ нашего челобитья, государи, выписка въ докладъ выписана, а по выпискѣ намъ, богомольцомъ и сиротамъ, вашего великихъ государей, указу не учинено-жъ и по се число. Милосердые государи, цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всеа великія и малыя и бѣлыя росіи самодержцы! пожалуйте насъ, богомольцовъ и сиротъ своихъ, ради чудотворнаго образа Николая Чудотворца, и для своего государскаго многолѣтняго здравія, и для вѣчнаго поминовенія во блаженномъ успеніи родителей вашихъ и боярина Михаила Никитича Романова, и для нашей великой бѣдности, пожарнаго разоренія и хлѣбнаго недороду; велите, государи, ту выписку противъ нашего челобитья положить въ докладъ передъ васъ, великихъ государей, и по той выпискѣ велите, государи, свой царской милостивый указъ учинить противъ прежнихъ государскихъ жалованныхъ грамотъ, и не велите, государи, съ насъ, сиротъ вашихъ — съ остальныхъ Ныробскихъ крестьяпышекъ и бобылишекъ, вашихъ государевыхъ стрѣлецкихъ денегъ на прошлые и впредь на будущіе годы имать и править, какъ и прежъ сего по жалованнымъ грамотамъ съ насъ богомольцевъ и сиротъ вашихъ, никакихъ податей не имали и въ службы не выбирали. И изъ окладу въ Новгородскомъ приказѣ велите, государи, выложить, чтобъ и впредь тѣмъ прежнимъ государскимъ жалованнымъ грамотамъ нарушеннымъ не быть, и вашему-бъ царскому богомолію, церкви Николая Чудотворца, въ запустѣніи и безъ пѣнія не быть, и намъ-бы, богомольцомъ вашимъ, впредь вашего государскаго жалованья не отбыть, и сиротамъ вашимъ, осталымъ Ныробскимъ крестьянишкамъ и бобылишкамъ, на правежѣ замученнымъ не быть, и въ конецъ вѣчно не разориться, и врознь не разбрестися. И о томъ велите, государи, дати намъ, богомольцомъ и сиротамъ вашимъ, свою, великихъ государей, грамату въ Чердынь къ воеводѣ съ прочетомъ. Цари, государи смилуйтеся!“

На эту челобитную тоже ничего не послѣдовало. Въ 1686 году Ивашко опять подалъ челобитную. Долго онъ дожидался результатовъ на поданныя челобитныя, но ничего не могъ дождаться; царскія канцеляріи дѣлопроизводствомъ по этому дѣлу не торопились. Наконецъ, Ивашко рѣшился пожаловаться царямъ на медленное дѣлопроизводство и подалъ челобитную такого содержанія: „Царемъ, государемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу всеа великія и малыя и бѣлыя росіи самодержцемъ, бьетъ челомъ сирота вашъ — Чердынского уѣзду погосту Ныроба, Николаевскихъ церковныхъ причетниковъ и крестьянъ посыльщикъ Иващко Сергѣевъ. Въ прош-

ломъ, государи, во 194 (1686) годѣхъ билъ челомъ вамъ, великимъ государемъ, я сирота вашъ по выбору Николаевскихъ церковныхъ причетниковъ и крестьянъ; а въ Новгородскомъ приказѣ подавалъ челобитные о вашемъ государскомъ жалованьѣ и о складкѣ стрѣлецкихъ денегъ, что правятъ съ насъ, сиротъ вашихъ, стрѣлецкихъ денегъ. А по жалованнымъ, государи, грамотамъ дѣда и отца вашего, великихъ государей, блаженные памяти великихъ государей съ насъ, сиротъ вашихъ, никакихъ податей имать не велѣно, изъ окладу велѣно выложить для вѣчнаго поминовенія боярина Михаила Никитича Романова. И противъ нашего челобитья выписана, государи, въ Новгородскомъ приказѣ выписка, а указу по той выпискѣ не учинено и по се число. Милосердые государи, цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всеа великія и малыя и бѣлыя росіи самодержцы! пожалуйте меня, сироту своего,—велите, государи, ту выписку противъ нашего челобитья положить въ докладъ передъ себя, великихъ государей, и по той выпискѣ свой, великихъ государей, милостивой указъ учинить противъ прежнихъ государскихъ жалованныхъ грамотъ, чтобъ тѣмъ прежнимъ, блаженные памяти великихъ государей, жалованнымъ грамотамъ впредь нарушеннымъ не быть, и вашему царскому богомолью въ томъ Ныробскомъ погостѣ въ конецъ вѣчно не запустѣть и мнѣ сиротѣ, вашему—затѣмъ челобитьемъ волочатъ на Москвѣ многое время—въ конецъ вѣчно не разориться, да съ голодною смертію не помереть. Цари, государи смилуйтеся".

На эту челобитную Ивашку наконецъ удалось получить просимое для Ныробцевъ. Одновременно съ приведенными челобитными Ивашко подавалъ царямъ еще челобитную отъ Ныробскихъ поповъ съ пречетниками, которые просили Іоанна и Петра Алексѣевичей пожертвовать денегъ на достройку новой Ныробской церкви. Но на эту челобитную полученъ былъ отказъ. Пермск. еп. вѣд. за 1880 г. № 24.

Подъ симъ 1685 годомъ упоминаются: деревня *Бучина*, что въ Верхотурскомъ уѣздѣ, рѣчки Леневка и Глинка, протекающія въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, на которыхъ расположены и деревни тѣхъ же именъ; далѣе, Арамашевское болото и озеро Молтаево.—Означенныя рѣчки, а также болото и озеро извѣстны были уже тѣмъ, что по теченью ихъ и вблизи болота залегали крестьянскія пашни. Вып. изъ арх. д. Губ. Правл. В. III.

Примѣч. Приведемъ по этому поводу и грамоту: „7193 (1685) года іюня въ 5 день, по указу великихъ Государей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцевъ стольникъ и воевода Григорій Филимо-

новичъ Нарышкинъ да дьякъ Петръ Бурцовъ дали данную, Верхотурскаго уѣзда, Невьянской слободы, пашеннымъ крестьянамъ Петрушкѣ Ѳедорову Бучину, Мишкѣ Иванову Серебреникову на пашенныя земли и сѣнные покосы подлѣ рѣчку *Бобровку* для того во прошломъ 192 году били челомъ великимъ Государемъ они, Петрушка и Мишка, въ Верхотурьѣ, въ Приказной избѣ, стольнику и воеводѣ Михаилу Андреевичу Толстову да дьяку Петру Бурцову давали челобитную, а въ челобитной ихъ писано: тутъ де они на Великихъ Государей десятинной пашнѣ Петрушка полдесятины съ полчетью и съ полчеть лишка полдесятины пашню собинную свою пашутъ, въ Невьянской слободѣ, въ *Бучиной* деревнѣ и та де ихъ собинная пашня выпахана, хлѣба не родитъ и сытымъ быть стало не чѣмъ. Въ прошлыхъ годѣхъ даны пашенныя земли и сѣнные покосы Невьянскимъ крестьянамъ Сенькѣ Говорухину, Шестачку Мокроносову съ товарищи на *Леневкѣ* рѣкѣ и межи тѣмъ ихъ крестьянамъ учинены и данныя имъ на тѣ земли изъ Приказной избы даны и великіе Государи пожаловали-бъ ихъ, Петрушку и Мишку, и велѣли собинную пашню пахать вмѣсто выпаханной пашни въ ихъ Сенькинѣ и Шестачковѣ съ товарищи данной заимкѣ, чтобъ имъ отъ хлѣбнаго недороду совсѣмъ не разорится и потому ихъ Петрушкину и Мишкиному челобитью, послана съ Верхотурья память на *Нейву* къ прикащику къ Ивану Томилову и велѣно ему и Невьянскимъ пашеннымъ крестьянамъ у Сеньки Говорухина и у Шестачка Мокроносова съ товарищи тѣхъ пашенныхъ земель и сѣнныхъ покосовъ досмотрѣть и описать—будетъ ли въ тѣхъ урочищахъ сверхъ десятиннаго ихъ тягла земли въ лишкѣ и взять у нихъ, Сеньки съ товарищи, сказку—можно-ль челобитчикамъ Петрушкѣ и Мишкѣ собинныя пашни пахать и утѣсненія въ нихъ какова въ пашнѣ и въ сѣнныхъ покосахъ не будетъ-ли, а по справкѣ на Верхотурьѣ въ Приказной избѣ въ прежней данной межи тѣмъ землямъ написаны, какова дана въ прошломъ во 186 году Сенкѣ Говорухину съ товарищи въ вверхъ по большой рѣчкѣ Леневкѣ по лѣвую сторону до вершины, а въ вверхъ по той рѣчкѣ Леневкѣ внизъ по рѣчкѣ *Глинкѣ*, отъ Глинки рѣчки до *Волкова поля*, а отъ Волкова поля на *Арамашевское болото*, а съ того болота на *Молтаево озеро*, а отъ того озера на *Кривое болото* на *Омутную рѣчку* до *Нейвы рѣки*. И въ нынѣшнемъ въ 193 году мая 30 писалъ на Верхотурье, къ стольнику и воеводѣ Григорью Филимоновичу Нарышкину да къ дьяку къ Петру Бурцову, сынъ боярской Иванъ Томиловъ по осмотру его Иванову: у Сенки Говорухина съ товарищи въ данной ихъ заимкѣ сверхъ ихъ тягла собинныхъ пашенъ въ лишкѣ 40 десятинъ сѣнныхъ покосовъ на 500 копенъ

и прислалъ подъ описью своею онъ, Иванъ, Невьянскихъ пашенныхъ крестьянъ Сеньки Говорухина съ товарищи сказку, а въ сказкѣ ихъ написано, о которыхъ де земляхъ бьютъ челомъ Невьянскіе пашенные крестьяне Петрушка Өедоровъ Бучинъ съ товарищи тѣ де земли, сѣнные покосы лишечные и Петрушкѣ и Мишкѣ съ товарищи собинная своя пашня пахать и сѣно косить мочно и утѣсненія имъ въ пашнѣ никакова не будетъ. И по указу великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцевъ печать земли Сибирскія города Верхотурья Стольникъ и воевода Григорій Филимоновичъ Нарышкинъ приложилъ". (Изъ архивныхъ дѣлъ Пермск. управл. государст. имуществ.).

Въ с. г. не мало бѣжало крестьянъ изъ Верхотурскаго уѣзда въ Тобольскія слободы. (Верх. рукоп. хрон. В. Шишонко).

Примѣч. Не считаемъ излишнимъ сказать нѣсколько словъ о *населеніи г. Верхотурья.* Извѣстно, что первоначальными поселенцами въ г. Верхотурьѣ были прибывшіе съ Лозвы, равно и изъ рускихъ областей, люди воинскіе, семейные, въ особенности казаки Литовскіе и Малороссійскіе, Пока г. Верхотурье процвѣталъ торговлею до тѣхъ поръ и народонаселеніе въ немъ увеличивалось, съ уничтоженіемъ таможни и прежняго Сибирскаго тракта народонаселеніе постепенно начало уменьшаться. Уменьшеніе это происходило не только въ прошломъ, но и въ настоящемъ столѣтіи. Такъ, въ 1801 г. было 501 дом., а жителей обоего пола 3782 челов.; по клировымъ вѣдомостямъ за 1850 г. считалось 295 дворовъ. 1212 муж. и 1283 ж. п., а всего 2495 чел., не считая братіи при монастырѣ, которой по штату 12 чел. и при нихъ служителей 8 челов.—Верхотурье, какъ извѣстно, съ древнѣйшихъ временъ считалось однимъ изъ серьезныхъ мѣстъ ссылки политическихъ и др. преступниковъ, до того наполнился ими, что въ настоящее время трудно даже встрѣтить первоначальныхъ обитателей. Большею частію все низшее населеніе принадлежитъ ссыльно-поселенцамъ, изъ которыхъ одни, имѣя уже осѣдлость, живутъ семейно, др. же и при томъ большая часть, живя по найму, составляютъ черный рабочій классъ жителей. Такимъ образомъ, число коренныхъ обывателей города опредѣлить трудно.

Скажемъ нѣсколько словъ о *говорѣ и нарѣчіи Верхотурцевъ.* Большая часть жителей города по своему началу хотя и переселенцы изъ др. краевъ Россіи, но уже потеряли почти всѣ мѣстныя отличія, только языкъ устойчиво хранитъ слова, принесенныя сюда переселенцами изъ разныхъ мѣстъ. Впрочемъ, въ языкѣ много общаго по всему Пермскому Зауралью и даже по всей Перм-

ской губерніи. Въ говорѣ Верхотурцовъ особенности состоятъ въ томъ, что въ настоящемъ времени 3-го единств. числа и 1-го лица множеств. числа буква *е* часто выбрасывается, напр. *бѣгатъ*, *дѣлатъ*, *бѣгамъ*, *дѣламъ*. Мѣстоимѣніе *онъ* въ дат. падежѣ множ. числа имѣетъ форму—*имя* и *емя*. Мѣстоимѣніе *весь* въ множ. ч. имѣетъ полное окончаніе, напр. *всѣихъ всѣимъ* и *всѣимя*. Буква *щ* произносится какъ *шш* и *сш*, напр. вмѣсто *щека* говорятъ *сшока*, вм. *щупать* говорятъ *шшупать*. Вмѣсто *что* во многихъ случаяхъ говорятъ *чево*, напр. *чево ты дѣлашъ?* Всѣ вообще говорятъ на *о*, напр. *хорошо*, а не *харашо*; *ж* произносятъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ удвоенно и съ особеннымъ смягченіемъ, напр. *дрожжять* вм. *дрожать*. Говорить на *а* значитъ, по словамъ здѣшнихъ жителей, говорить свысока и о говорящемъ такъ об. относятся, что онъ *свысока ломитъ*.

Въ заключеніе представимъ здѣсь нѣкоторыя слова, имѣющія мѣстное значенье:

Баской—хорошій, пригожій.

Баситься—наряжаться.

Бассенькой—хорошенькой, красивенькой.

Бздавать—поддавать жару въ банѣ.

Бздануть, бздани—поддать и поддай.

Важнецко—важно.

Веньгать—плакать.

О деньгахъ не ваньгать—о деньгахъ нечего заботиться.

Вича и вица—гибкій прутъ, хворостье.

Витень—кнутъ, отъ глагола вить.

Водерень—рѣшительно, совершенно, въ конецъ.

Въ заболь—въ самомъ дѣлѣ, серьезно.

Выкотурывать—насмѣхаться, издѣваться.

Галуга—шутка, выдумка.

Голбецъ—подполье.

Губа—груздь.

За губамъ—за груздями.

Дежень—кушанье изъ толокна, не жидкое, а густое.

Дошлой—хитрый.

Дошлецъ и дошляга—хитрецъ, проныра.

Другомя—иначе.

Дыбунъ—зыбкое мѣсто.

Едреный, ядреный—крѣпкій, сильный.

Ересливый—безпокойный.

Желтышъ и бѣлышъ—желтокъ и бѣлокъ т. е. яичный.

Журовиха—ягода клюква.

Заберега—окраина льда у берега (зимой).

Заводь—вода на рѣкѣ неимѣющая теченія.

Зобня и зобенка—плетенка изъ лыкъ для ношенія наприм. яицъ, а также и ругательное слово для толстыхъ и лѣнивыхъ.

Заставать—загонять скотину.

Заброда—преступленье.

Зендель—человѣкъ лѣнивый.

Звоняю—звоню.

Изможенье—возможность.

Исправить—приготовить къ смерти исповѣдью и св. причастіемъ.

Кить—мятель.

Коморникъ—сторожъ въ волостн. правленіи.

Кулебака—неудача въ стряпнѣ.

Кучиться—докучать.

Кокора—пень, выдающійся изъ воды.

Качуля—качель.

Косачъ—тетеревъ—самецъ.

Комень (комель)—стволъ дерева.

Кнатца—красная смородина и щавель.

Колты—опасное положеніе, неблагопріятныя обстоятельства.

Кухнать—хулить.

Кысы—обувь изъ конины, шерстью внизъ.

Курья—сѣнокосное мѣсто, окруженное со всѣхъ сторонъ водой, островокъ.

Леколли—петь—велика важность.

Лико—смотри-ка.

Лихо—тошно; лихота—тошнота.

Лопоть—одежда.

Лямзить—воровать; слямзить—украсть.

Майданъ—собранье, кружокъ.

Межеумокъ—средній разрядъ деревъ.

Моторно—несносно.

Мизюря—подслѣпый.

Мизюкать—плохо смотрѣть.

Морговать—презирать, гнушаться.

Навидячо—видимо, очевидно, въ глазахъ.

На брезгу—на разсвѣтѣ.

Наиматься горя—перенести горе.

Наумить—напомнить забытое.

Некошной—нескромный, неспокойный.

Нята—грязь густая.

Обносить голову—голова кружится, или вообще болитъ.

Обрядный—нарядный.

Озевать—зглазить.

Охота—хочу, хочется.

Пайва—кузовъ.

Пестерь—кузовъ, плетеный изъ лыкъ.

Пимы—сапоги валеные.

Полой—ручеекъ воды, пробѣжавшей по полу комнаты.

Повалиха—кушанье изъ муки съ масломъ, что въ Рязанской губ. наз. саламатой.

Пригодникъ—ключъ, подходящій къ другому замку и человѣкъ, умѣющій сообразоваться съ обстоятельствами.

Притоpомко—приторно.

Пустоплесье—пустое, незаселенное мѣсто.

Робить—дѣлать что нибудь, работать.

Скудаться—имѣть нужду, болѣть.

Скуты—суконныя онучи.

Смошный—дождливый.

Славнецкій—славнецко—славный, славно.

Судачить—обидѣться, сокрушаться.

Сусѣдка—домовой.

Теза—теска—соименникъ.

Толмить—толковать.

Толды—тогда.

Торощиться—ворчать.

Улка—улица.

Убродъ—глубокій снѣгъ.

Угоръ—возвышенное мѣсто.

Усодомить—упрятать, скрыть, затерять.

Хлестко—сильно.

Хрушкой—крупной.

Хита—мятель.

Ханькать—хныкать.

Чепать и чепаться—качать и качаться.

Чечка—игрушка.

Шалѣть—шалить.

Шабаркать—шумѣть.

Шадрины—рябины, ямки на лицѣ.

Шерба—уха.

Щолощой—любящій поѣсть.

Яръ—глубокое мѣсто въ рѣкѣ.

Далѣе, не считаемъ излишнимъ сказать нѣсколько словъ о преданьяхъ и суевѣріяхъ Верхотурцевъ. Такъ напр. говорятъ, что на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ городъ, жили прежде Чудь или Чудаки, отличавшіеся небольшимъ ростомъ, но великою силою и бе-

зобразіемъ. Вѣрили Верхотурцы въ бытіе и дѣйствіе лѣшихъ, водяныхъ, домовыхъ и какихъ то прежде бывшихъ богатырей; подтверждая вѣру свою мнимыми фактами: такъ заблудясь въ лѣсу, обыкновенно приписываютъ это дѣйствію лѣшихъ, и чтобы выйти на дорогу и избавиться отъ опасности, употребляютъ свои разныя средства, наприм. сыплютъ табаку на пень или перемѣняютъ съ ноги на ногу обувь (обертки). Вѣря въ водяныхъ, показываютъ мѣсто, гдѣ будто-бы, по ихъ названью, лѣшачиха по утрамъ чесала себѣ волосы. Это мѣсто извѣстно здѣсь подъ названіемъ „*Station*". Оно находится на др. сторонѣ р. Туры и составляетъ дикій камень, вышиною около 10 саженъ. Сюда то приходятъ иногда Верхотурцы, и на берегу рѣки прямо противъ камня кричатъ и въ тоже время слышатъ ясное и громкое повтореніе своихъ словъ, какъ будто бы кто, притаясь къ скалѣ, повторяетъ кричавшимъ имъ на берегу. Такое эхо приводитъ многихъ къ разнымъ суевѣріямъ и толкованіямъ. По вѣрѣ въ бывшихъ когда то большихъ богатырей, стараются отыскивать слѣды ихъ пребыванія. На той самой скалѣ или дикомъ камнѣ, гдѣ построена городская крѣпость (это интересная древность не такъ давно разрушена вслѣдствіе того, что поправка ея стоила дорого; поправка же ея по смѣтѣ б. составлена на 600 руб., а рузрушеніе этой стѣны стоило около 2 т. р. Есть на стѣнѣ узкій проходъ, гдѣ показываютъ камень съ углубленіемъ, на который богатырь будто бы ступилъ пятой, а въ недальнемъ отсюда разстояніи показываютъ другой камень—гладкій, по которому богатырь будто бы провелъ своею сильною рукою. Изъ числа народныхъ повѣрій существуетъ такое, что Верхотурье непремѣнно д. б. когда нибудь городомъ славнымъ, богатымъ и значительнымъ.

Въ 18 г. Верхотурскій купецъ Поповъ, умирая, завѣщалъ капиталъ въ 30000 р. въ пользу города. Этотъ капиталъ, носящій названіе общественнаго банка Попова, имѣетъ различныя названія. Такъ напр. часть суммы опредѣлена завѣщателемъ на содержаніе пріюта, другая—на городскія нужды въ видѣ частнаго общественнаго банка и третья—на закупку хлѣба въ неурожайные годы.

Такъ какъ объ этой личности, мало кто знаетъ, то мы сдѣлали біографическій очеркъ какъ Попова, такъ и его дѣятельности въ коммерческомъ отношеніи *).

Думаемъ, что не будетъ безполезнымъ занести въ нашу лѣтопись и тѣ народныя игры и проч., кои встрѣчаются въ этомъ украинномъ городѣ.

*) См. нашу лѣт. пер. стр. В. Шишонко.

Такъ, мѣщане и мелкіе чиновники имѣютъ свои развлеченія: вечеринки, капустники и проч. Вообще лѣтомъ устраиваются городскимъ обществомъ катанье за городъ, прогулки; а зимой, по вечерамъ, собравшись у кого либо, мужчины и дѣвицы, устраиваютъ игры, нѣкоторыя изъ этихъ игръ я приведу здѣсь, какъ довольно характерныя:

1. *Игра въ почту.* Играющія дамы, дѣвицы и мужчины, выбравъ для себя названіе какого либо города, садятся, и кто нибудь начинаетъ: „динь, динь, динь“, другой спрашиваетъ: кто ѣдетъ? Отвѣчаютъ почта. Откуда? Изъ Москвы.—Съ чѣмъ?—Съ золотомъ.—Куда?—Въ Петербургъ.—Тотъ изъ играющихъ, кто выбралъ себѣ городъ, откликается: „динь, динь, динь!“ Прежній начинаетъ его спрашивать и т. д.

2. „*Летитъ коробокъ*“. Играющіе сидятъ кругомъ. Одинъ изъ играющихъ, взявъ платокъ и свернувъ его, бросаетъ кому либо изъ играющихъ и говоритъ: „летитъ коробокъ“!—Послѣ вопроса отъ того лица, кому онъ бросилъ: что въ немъ?—Онъ отвѣчаетъ наприм. ленты кусокъ или вообще подбираетъ такую фразу, окончаніе которой непремѣнно было бы на *окъ.* Эта игра, если въ ней участвуютъ лица другъ другомъ заинтересованныя, м. б. нѣсколько интересна и остроумна, но вообще страшно натянута, по случаю подбора такихъ фразъ.

3. Игра *сапожникомъ.* Всѣ играющіе садятся кругомъ. Одинъ выходитъ на средину и, обращаясь къ к. н. изъ играющихъ, спрашиваетъ: дома ли сапожникъ? Тотъ говоритъ, что сапожника здѣсь нѣтъ; и показываетъ ему въ обратную сторону. Когда спрашивающій обратится въ ту сторону, сзади его играющіе мѣняются мѣстами, и если спрашивающій успѣетъ сѣсть на какое либо мѣсто, то оставшійся безъ мѣста выходитъ на средину, спрашиваетъ и т. д.

4. Игра *старикомъ.* Всѣ играющіе становятся кругомъ. Одинъ съ завязанными глазами и съ палкой выходитъ на средину. Нѣсколько времени до тѣхъ поръ, пока онъ не стукнетъ палкой, всѣ кружатся, т. е. передвигаются. Когда же онъ кого нибудь тронетъ палкой, тотъ долженъ подать голосъ и если старикъ его узнаетъ то мѣняются: узнанный идетъ въ средину, и ему завязываютъ глаза какъ и прежнему, и прежній становится въ кругъ играющихъ.

Кромѣ обыкновенныхъ еще игръ, какъ-то: въ сосѣди, рекрутскій наборъ, кошку и мышку, здѣсь еще приняты въ купеческомъ быту слѣдующія святочныя игры:

5. Игра *царькомъ.* Всѣ играющіе становятся кругомъ. Одинъ изъ играющихъ мужчинъ выходитъ за кругъ и играющіе поютъ:

Ходитъ Царь,
Кругъ Нова—города,
Кругъ Нова—широка.
Гдѣ вы видали,
Гдѣ вы слыхали
Царевну мою,
Королевну мою *) и проч.

Въ этой игрѣ во время припѣва: „Возьми ее за правую руку,"—ходящій за кругомъ входитъ въ кругъ, выбираетъ царевну и становитъ ее по срединѣ круга предъ собою. Всѣ остальные припѣвы, какъ-то: „скокни царевна, подойди царевна, поклонись царевна", - царевна д. выполнить.

Въ нѣкоторыхъ же домахъ, гдѣ кругъ болѣе свой, припѣваютъ въ концѣ: „поцѣлуй, царевна, царевичъ велѣлъ, молодой приказалъ". Послѣ этого игра кончается, другой выходитъ и снова начинается тоже.

6. Игра *вѣнчикомъ*.—Всѣ играющіе становятся кругомъ. Одинъ изъ играющихъ выходитъ на средину въ кругъ; играющіе поютъ:
„Вѣнчикъ—ли мой—вѣнчикъ
Въ саду алинькій василечикъ,
На кого этотъ вѣночикъ положити—
Положу этотъ вѣночикъ на головку
На душечку—на дѣвицу—
На родимую на сестрицу.....
(Перм. губерн. вѣд. 1864 г.)

Примѣч. Скажемъ еще нѣсколько словъ о Верхотурьѣ, а именно: о мѣсто положеніи его, 2) исторіи, 3) устройствѣ города, 4) церквахъ его, 5) Верхотурскомъ монастырѣ и 6) промышленности и просвѣщеніи его.

1) Мѣстоположеніе города. Верхотурье, уѣздный городъ Пермской губерніи, находится въ разстояніи отъ С.-Петербурга на $2754^3/_4$, отъ Москвы на $2056^1/_2$, отъ губернскаго города Перми на $661^1/_2$ верстъ. Онъ лежитъ на юго-восточной сторонѣ Уральскаго хребта, подъ 58°, 50′, 15″ сѣверной широты и подъ 76° 35′ западной долготы. Названіе свое получилъ онъ отъ того, что построенъ въ верховьяхъ рѣки Туры**), по обѣимъ ея сторонамъ.

*) См. Нар. Творч. Перм. губ. В. Шишонко.

**) Имя Тура—татарское. Одни производятъ названіе это отъ Тура—городъ, а другіе отъ Тури—передъ, переднее мѣсто. Послѣднее словопроизводство должно предпочесть первому, потому-что оно согласно какъ съ названіемъ рѣки этой у татаръ: не Тура, а Туре, или Тури, такъ и съ сказаніемъ историковъ, называвшихъ рѣку Туру преддверіемъ Сибири. «Журн. Мин. Нар. Просв.» 1841 года, ч. 13, стр. 93.

О мѣстѣ начальнаго построенія города Верхотурья извѣстно изъ оставшихся грамотъ царя Θеодора Іоанновича 1598 года. По указанію этихъ грамотъ, городу назначено быть тамъ, гдѣ стоялъ вогульскій городокъ Неромкарра, или иначе—положено устроить его на старомъ чудскомъ городищѣ Неромкурѣ. Такъ дѣйствительно и было. Онъ построенъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ и нынѣ находится. Что касается до другаго мѣста, находящагося на устьѣ рѣчки Неромки, которая впадаетъ съ лѣвой стороны въ рѣку Туру, ниже города Верхотурья, въ двухъ верстахъ, то здѣсь хотя возвышается камень, по высотѣ и пространству сходный съ описываемымъ въ царскихъ грамотахъ, хотя видны также слѣды бывшаго крѣпостнаго и другаго строенія, не-смотря на это, нельзя полагать, чтобы городъ или совсѣмъ не былъ строенъ на чудскомъ городищѣ, по отысканіи нынѣ занимаемаго удобнѣйшаго мѣста, или же былъ со временемъ перенесенъ съ городища выше по теченію рѣки Туры. Нельзя полагать потому, что въ актахъ вовсе не упоминается ни объ измѣненіи намѣренія о мѣстѣ построенія города, ни о перенесеніи его когда-либо на другое мѣсто. А такъ какъ и въ настоящее время городъ построенъ на такомъ мѣстѣ, которое согласно также съ описываемымъ въ грамотахъ мѣстомъ, то всего вѣроятнѣе предположить, что на другомъ подобномъ мѣстѣ, оставшемся безъ населенія, былъ вогульскій юртъ или деревня, или же уцѣлѣлъ остатокъ другаго какого-либо городища. Не смотря на возвышающійся камень, гдѣ построено Верхотурье, мѣсто города перерѣзано оврагами и грунтъ земли вообще глинистый и песчаный: внутри городъ обсушивается вырытыми каналами, а извнѣ отвсюду окруженъ лѣсами и болотами.

2) Основаніе города. Какъ извѣстно мѣсто начальнаго построенія города Верхотурья, такъ опредѣленно извѣстны и время, и причины, и способъ его построенія. Именно: городъ построенъ въ 1598 году, при царѣ Θеодорѣ Іоанновичѣ, чрезъ 17 лѣтъ по завоеваніи Сибири, и принадлежитъ къ древнѣйшимъ городамъ этой покоренной страны. Главною причиною къ построенію города было открытіе ближайшей въ Сибирь изъ Россіи дороги, каторая въ 1597 году была расчищаема и устилаема мостами, по указанію проведшаго ее крестьянина Артемія Бабинова. Причина эта была тѣмъ уважительнѣе, чѣмъ затруднительнѣе было сообщеніе Россіи со вновь пріобрѣтенными мѣстами Сибири. До открытія сухопутной дороги, сообщеніе здѣсь производилось изъ города Соликамска по р. Камѣ на Чердынь и вверхъ по р. Вишерѣ, а по переходѣ хребта Уральскаго, на р. Лозву, гдѣ находился городъ, именовавшійся Лозвинскимъ, для охраненія провозимаго имущества отъ

набѣговъ до вскрытія воды. А такъ какъ здѣсь были устрояемы суда, то, по нагрузкѣ ихъ, они отправлялись отсюда на рѣки Тавду и Тоболъ, а по этой рѣкѣ вверхъ, какъ и по Турѣ до города Тюмени. На этомъ пути, кромѣ медленности въ сообщеніи, много встрѣчалось затрудненій и неудобствъ въ продолженіе двухъ тысячь верстъ. Послѣ быстрыхъ завоеваній Сибири, частыя были возмущенія отъ обитавшихъ тутъ разнородныхъ племенъ. Поэтому, для распространенія Россійской державы и совершеннаго покоренія инородцевъ, необходимо нужно было отправлять не только воинскія команды, артиллерію и снаряды, но для содержанія ихъ и для поселявшихся здѣсь русскихъ пришельцевъ и въ особенности хлѣбопашцевъ доставлять провіантъ, а для распространеніи хлѣбопашества, кромѣ необходимыхъ инструментовъ, требовался зерновой хлѣбъ. Такимъ образомъ, открытіе верхотурской дороги представлялось весьма необходимымъ; а по продолженіи ея чрезъ Уральскія горы сухимъ путемъ, необходимое построеніе города въ верховьяхъ рѣки Туры признано удобнымъ.

По этой причинѣ предписано было царемъ Ѳеодоромъ Іоанновичемъ: „Лозвинскому городу впредь не быти, а быти ему разорену, а на его мѣсто на верхотурской дородѣ быти городу на старомъ чудскомъ или вогульскомъ городищѣ Неромъ-Кура, и стрѣльцовъ съ Лозвы послати на Верхотурье для городоваго дѣла и для ихъ строенія, потому что Лозвинскимъ людямъ тамо быти“... Но прежде исполненія этого предписанія, въ 1598 году велѣно осмотрѣть и описать то мѣсто, гдѣ должно быть городу *). Изъ упраздненнаго города Лозвы предписано перевести въ новый городъ, кромѣ служилыхъ людей, казну, церковное строеніе съ утварью, а строеніе градское и острожное переправить по водѣ въ Пелымъ для возобновленія стараго города и острога. Для сломки лозвинскихъ градскихъ зданій должны были явиться люди изъ Пелыма и брать къ себѣ въ городъ сломанное строеніе. А постройкою новаго города должны были заняться лозвинскіе стрѣльцы. Но такъ какъ стрѣльцовъ было недостаточно, то прислано въ Чердынь 300 руб. на городское и острожное дѣло, чтобы нанять на эти деньги посошныхъ людей пѣшихъ и конныхъ и плотниковъ со всякою посошною снастію. При наемкѣ рабочихъ должно было взять съ нихъ поручныя записи; а при недостаткѣ денегъ присланныхъ, велѣно взять въ Чердыни изъ земскихъ кабацкихъ денегъ еще сто руб. и даже болѣе, съ тѣмъ, чтобы нанимаемые успѣли на Верхотурьѣ поставить къ веснѣ и городъ и острогъ. Для лучшей наемки людей должно было объявить, или, какъ

*) См. 1 періодъ Пермск. лѣт. 1598 г. В. Шишонко.

тогда писалось, бирючу кликать въ Чердыни и Соликамскѣ съ ихъ уѣздами, имѣя въ виду городовую и острожную смѣту. И по этой смѣтѣ оказалось нужнымъ нанять 550 человѣкъ *); изъ которыхъ посошные сначала договорились по 1½ руб. на мѣсяцъ каждому, конные по 2 руб. 26 алтынъ 4 деньги, а плотники по два рубля ровно. Вмѣстѣ съ объявленіемъ цѣны всѣ нанимались съ условіемъ, чтобы каждому выданы были деньги впередъ за три мѣсяца, для заготовленія всѣхъ необходимыхъ припасовъ въ такое отдаленное и пустое мѣсто. Но такъ какъ вся смѣта для городоваго и острожнаго дѣла простиралась на 3120 рублевъ, а изъ Москвы было прислано только 300 рублей, и болѣе того въ Чердыни не нашлось денегъ, то положено нанять для строенія города, вмѣсто прежняго числа, только 100 человѣкъ пѣшихъ, 50 конныхъ и 10 плотниковъ, которымъ приходилось всего 930 рублей. Впрочемъ, и этихъ денегъ не могли достать въ Чердыни у тѣхъ, кому поручено выдавать ихъ. А когда донесено было объ этой остановкѣ и о причинѣ недостатка денегъ, то обѣщанная по условію рабочимъ сумма показалась въ Москвѣ дорогою. Велѣно было нанять 50 конныхъ человѣкъ по 40 алтынъ, плотниковъ по рублю, а пѣшихъ посошныхъ по 30 алтынъ на мѣсяцъ. Если же такая сумма покажется малою для наемныхъ людей, то велѣно начальству мѣстному собирать рабочихъ со всей пермской земли попеременно, чтобы остановки не было. Даже если бы уже состоялась прежняя дорогая наемка, то лишнія деньги велѣно было у нанявшихся остановить, а выдать только ту сумму, какая предназначена изъ Москвы **). Что касается до постройки частныхъ домовъ служилымъ людямъ, стрѣльцамъ и казакамъ, то имъ изъ казны дано было въ подмогу по 1 руб. на каждый дворъ ***).

Согласно со всѣми этими распоряженіями, къ 1601 году въ Верхотурьѣ построены были городъ съ острогомъ, а въ городѣ гостинный дворъ съ четырьмя избами и двадцатью амбарами и особый дворъ съ амбаромъ и конюшнею на пріѣздъ татарамъ и остякамъ. По построеніи этихъ зданій, отъ царя Бориса Ѳеодоровича предписано воеводамъ верхотурскимъ, чтобы они выбрали по крестному целованью и приставили къ гостиному двору дѣтей боярскихъ и цаловальниковъ для сбиранія казенныхъ пошлинъ. Именно, эти выбранные люди должны были осматривать всѣхъ пріѣзжающихъ въ Верхотурье съ запасами и товарами, брать съ

*) Изъ числа нанимаемыхъ нужно было: пѣшихъ 360 человѣкъ, конныхъ, т. е. съ лошадьми, 150 челов., а плотниковъ 40 человѣкъ.

**) См. 1 пер. Пермск. лѣт. 1598 г. В. Шишонко.

***) Тамъ-же; грам. 20 февр. 1599 г. В. Шишонко.

нихъ пудовую пошлину за товаръ, смотря по цѣнѣ его *), равно также пошлину за амбаръ и за избу, занимаемую ими, какъ сбиралось въ Перми, и наконецъ съ судныхъ дѣлъ въ половину противъ Московскаго. Сбираемыя деньги должно было складывать въ ящикъ за печатью воеводы и каждый мѣсяцъ записывать ихъ въ съѣзжей избѣ въ приходныя книги. Замѣчательно, что если при осмотрѣ и переписи товаровъ попадались товары заповѣдные, то ихъ не возвращали владѣльцамъ, а оставляли въ казнѣ и увѣдомляли объ этомъ въ Москву. Кромѣ Верхотурскаго гостинаго двора не велѣно было торговать Русскимъ ни съ вогулами, ни съ остяками въ ихъ юртахъ и по рѣчкамъ, ни у себя самихъ, ни въ другихъ окрестныхъ мѣстахъ; въ противномъ случаѣ взыскивалась пеня съ нихъ, какъ неповинующихся царскому указу. Съ другой стороны, строго запрещено было чинить торговымъ людямъ какую либо обиду или насильство; напротивъ, должно было обращаться съ ними ласково и любовно, чтобы этимъ обращеніемъ расположить ихъ къ городу.

3) Исторія города. На другой годъ по основаніи города Верхотурья, Борисъ Годуновъ, заботившійся объ устройствѣ и удержаніи за собою Сибири, при вошествіи своемъ на престолъ, предписалъ особою грамотою **), чтобы на 1600 годъ съ верхотурскихъ инородцевъ, съ вогуловъ и остяковъ, не былъ собираемъ ясакъ, обыкновенно состоявшій изъ звѣриныхъ шкуръ ***). Подобную заботливость о Верхотурьѣ показалъ Годуновъ въ сухопутныхъ и водяныхъ сообщеніяхъ. Чтобы, съ одной стороны, облегчить затрудненія, встрѣчаемыя не только частными людьми, но и посылаемыми отъ начальства при проѣздѣ чрезъ малонаселенныя мѣста, а съ другой—помочь обитавшимъ тутъ вогуламъ и остякамъ, которые часто не въ состояніи были исправлять возложенную на нихъ обязанность въ своевременномъ отправленіи проѣзжающихъ,—для этого въ 1600 году выселены сюда изъ разныхъ мѣстъ крестьяне подъ названіемъ ямщиковъ, которые обязаны были проѣзжающихъ по дѣламъ государственной службы отвозить безъ прогонныхъ денегъ. Впрочемъ, за таковую службу съ ямщиковъ въ казну не брали никакихъ податей, хотя и отведены были имъ пашенныя и сѣнокосныя мѣста. Для сообщеній по водѣ были также свои неудобства. Вокругъ того мѣста, гдѣ построенъ го-

*) Тамъ-же; грам. 16 нояб. 1601 г. В. Шишонко.

**) Въ Собр. Госуд. Грам. и Догов., ч. II, № 74-

***) Съ построеніемъ города Верхотурья, къ его вѣдомству, или уѣзду, причислены всѣ Вогулы и Остяки, бывшіе въ вѣдомствѣ города Лозвы, кромѣ ближайшихъ къ городу Пелыму, а также жившіе по рѣкамъ Чусовой и Сылвѣ. В. Ш.

родъ Верхотурье, рѣка Тура такъ мелка и камениста, что по ней большія суда, особенно съ грузомъ, здѣсь проходить не въ состояніи. Но, чтобы отстранить это неудобство, нашли ближайшее мѣсто въ селѣ Меркушинскомъ, отстоящемъ отъ города въ пятидесяти верстахъ. Здѣсь суда нагружались и съ полнымъ грузомъ отправляемы были безпрепятственно по рѣкѣ Турѣ въ городъ Тюмень и далѣе. Что касается до Верхотурской таможни, то первоначальныя постановленія касательно ея, не разъ повторяемыя, выполнялись со всею строгостію *). Не удивительно, что, при заботливости Годунова, городъ Верхотурье, въ короткое время, сдѣлался городомъ благоустроеннымъ, красивымъ и столь многолюднымъ, что вскорѣ оказался тѣснымъ для помѣщенія умножающихся жителей. Съ этою цѣлью Верхотурскіе жители въ 1606 г. просили о распространеніи ихъ города, который и былъ распространенъ. Послѣ этого окружность города удвоилась и простиралась на 630 саж. Съ западной стороны городъ граничилъ въ то время Троицкимъ Камнемъ, гдѣ было крѣпостное строеніе, съ сѣверной или съ лѣвой стороны—рѣчкою Свіягою, съ восточной—рѣчкою Дернейкою, съ южной—плоскою къ Турѣ отлогостію.

На другой годъ послѣ распространенія своего, городъ Верхотурье, вмѣстѣ съ городами Тобольскомъ и Березовымъ, въ 1607 г. награжденъ канцелярскою печатью **). Впрочемъ, гостиный дворъ, построенный при Годуновѣ, къ 1627 году сдѣлался ветхимъ, избы и амбары, принадлежавшіе къ нему, погнили. Когда дано было знать объ этомъ воеводою Димитріемъ Петровичемъ Пожарскимъ, то въ іюлѣ 1627 года предписано всѣ ветхости осмотрѣть и царскою казною возобновить какъ избы и амбары, такъ и крыши и заборы, а въ случаѣ нужды построить вновь ***). Возобновленіе это произведено было въ короткое время, и городъ продолжалъ быть знаменитымъ торговымъ городомъ. Этому способствовали какъ мѣстоположеніе города, такъ и обширный его

*) О строгости, съ какою соединенъ былъ осмотръ товаровъ по новой верхотурской дорогѣ, свидѣтельствуютъ два акта временъ Алексѣя Михайловича, найденные въ архивѣ Верхотурскаго уѣзднаго суда: а) Грамота воеводѣ Ивану Богдановичу объ учрежденіи заставы по новой Верхотурской дорогѣ, для осмотра проѣзжихъ изъ русскихъ городовъ, 22 января 1659 г., и б) Отписка тобольскаго воеводы князя Ивана Хилкова тому же воеводѣ о строжайшемъ осмотрѣ служилыхъ людей, проѣзжающихъ чрезъ Верхотурье съ русскими товарами, мая 1660 года.

**) На канцелярской печати, употребляемой при письменныхъ дѣлахъ, изображены были стрѣла и соболь въ противоположномъ стояніи по сторонамъ буквы В., означачщей имя города. При открытіи намѣстничествъ, принято это изображеніе и въ гербъ города Верхотурья; только въ верхней половинѣ щита прибавленъ губернскій гербъ Перми «Хоз. Опис. Перм. губ.» 1813 года, ч. 3, стр. 317.—

***) Грамота царя Михаила Ѳеодоровича 7135 года на имя воеводы Семена Никитича Гагарина.

уѣздъ. Къ Верхотурскому уѣзду принадлежали всѣ ясачные вогулы и остяки по рѣкамъ Лозвѣ, Чусовой и Сылвѣ; онъ простирался къ югу до рѣкъ Чусовой и Сылвы и граничилъ съ уѣздами Тюменскимъ и Пелымскимъ. Цвѣтущее состояніе города Верхотурья продолжалось цѣлые полтора вѣка, до половины прошлаго столѣтія. Онъ началъ терять свое прежнее достоинство особенно съ 1753 года, когда уничтожена въ немъ таможня, а вмѣстѣ съ нею прекратились и всѣ таможные сборы. Съ открытіемъ новыхъ городовъ и съ отчисленіемъ къ ихъ уѣздамъ многихъ инородцевъ, ясачный сборъ въ Верхотурьѣ естественно измѣнился. А съ открытіемъ дороги въ Сибирь чрезъ Екатеринбургъ (1763 г.), городъ Верхотурье сдѣлался разобщеннымъ съ торговыми путями и совсѣмъ перестал быть торговымъ городомъ.

Что касается до управленія города Верхотурья, то онъ, какъ принадлежащій къ Сибири, сначала находился въ вѣдѣніи Казанскаго двора, а потомъ причисленъ къ Тобольску, и постояннымъ мѣстопребываніемъ первыхъ воеводъ и правителей царскихъ. Наконецъ съ 18 октября 1781 года, по открытіи намѣстничествъ, сибирскій городъ Верхотурье причисленъ къ Пермскому намѣстничеству.

По епархіальному, или церковному управленію, городъ Верхотурье, въ первые двадцать-три года своего существованія, принадлежалъ къ области Московскихъ патріарховъ. Но когда патріархъ Филаретъ Никитичъ, ревностный блюститель церковнаго благочинія и народнаго благочестія, узналъ о неблагопристойномъ поведеніи жителей Сибири, особенно казаковъ, которые, обращаясь съ инородцами, привыкали даже къ ихъ нравамъ и обычаямъ, то избралъ для Сибири въ 1621 году и поставилъ архіепископомъ Новгородскаго Хутынскаго архимандрита Кипріана, прославившагося благочестіемъ и любовію къ отечеству. Съ этого времени до самаго учрежденія епархіи Пермской и Екатеринбургской въ 1799 году, Верхотурье было въ составѣ епархіи Тобольской и Сибирской. Изъ многихъ ея іерарховъ съ особенною ревностію заботились о просвѣщеніи Верхотурскихъ предѣловъ и жившихъ тутъ инородцевъ—Кипріанъ, Игнатій Римскій-Корсаковъ, Филоѳей Лещинскій, Іоаннъ Максимовичъ и Антоній Стаховскій. Оттого городъ этотъ, хотя населенъ выходцами изъ разныхъ губерній, съ различными предразсудками и суевѣріями, по отдѣленій отъ православія въ немъ совсѣмъ не являлось. Даже и въ уѣздѣ Верхотурскомъ, особенно у государственныхъ поселянъ, до самаго города Туринска, раскольниковъ также не встрѣчаеся *).

*) Вѣстн. Имп. географич. общ. за 1854 г. кн. 1.

4) Устройство города. Отецъ архимандритъ Макарій, бывшій въ Верхотурьѣ въ 1854 г. описываетъ его такъ: сколько красивымъ представляется городъ Верхотурье для всякаго, подъѣзжающаго къ нему версты за три, столько же является незначительнымъ тому, кто въѣзжаетъ въ городъ и имѣетъ предъ глазами ветхія, полуразрушившіяся строенія, нисколько не отличающіяся отъ деревенскихъ. Главное и лучшее строеніе его расположено по лѣвую сторону рѣки Туры, на двухъ утесистыхъ скалахъ, при устьѣ рѣчекъ Свіяги и Дернейки. Крѣпостное каменное строеніе, частію отъ времени, частію отъ недосмотра, хотя во многихъ мѣстахъ разрушилось, но и оно вмѣстѣ съ присутственными мѣстами, градскимъ соборомъ, монастыремъ и другими церквами представляетъ городъ Верхотурье съ дороги россійской и особенно съ зарѣчной стороны городомъ величественнымъ и благоустроеннымъ.

Площадь земли, занимаемая городомъ, имѣетъ фигуру неправильнаго многоугольника, простираясь внизъ по рѣкѣ Турѣ до рѣчки Неромки почти на четыре версты. Городъ, по самому естественному положенію, раздѣляется на три части, изъ которыхъ первая собственно называется Городскою, по причинѣ находящейся въ ней крѣпости, городскаго собора, присутственныхъ мѣстъ и гостинаго ряда; вторая—Зарѣчною, которая лежитъ на правой сторонѣ рѣки Туры; третья, отдѣльная отъ города рѣчкою Свіягою и отъ монастыря рѣчкою Калачикомъ, называется Ямскою, по причинѣ населенія ея ямщиками, причисленными съ 1835 г. къ званію мѣщанъ. По причисленіи этой части къ городу, расположеніе его отъ рѣчки Мостовой до рѣчки Неромки простирается на протяженіи болѣе четырехъ верстъ. Въ окружности, городская часть имѣетъ около 3,500, а задняя около 2,000 саженъ. Все это пространство, не болѣе, какъ въ половину, занято строеніемъ и обывательскими для усадьбы огородами; а другая половина отдается изъ оброку также гражданамъ, но въ пользу общества, и засѣвается хлѣбомъ *).

Изъ числа зданій, служащихъ украшеніемъ города Верхотурья, замѣчательны слѣдующія: а) каменныя церкви, которыхъ

*) Прежнее расположеніе города, до 1812 года, было по обѣимъ сторонамъ рѣки Туры на гористомъ и буераками прерываемомъ мѣстѣ. По лѣвую ея сторону къ востоку онъ простирался на двѣ версты, а по правую къ западу—на полверсты. На этомъ пространствѣ съ лѣвой стороны вливаются въ Туру рѣчка Калачикъ съ бывшимъ до 1790 года мельничнымъ прудомъ, принадлежавшимъ Никольскому Верхотурскому монастырю, -ниже Калачика—небольшой ручей Свіяга, протекающій выше крѣпости и имѣющій начало свое въ сѣверо-восточной сторонѣ внутри городскаго населенія; ниже крѣпости—рѣчка Дернейка, истекающая немного выше городской черты съ восточной стороны, изъ болотистыхъ мѣстъ. На правой сторонѣ рѣки Туры по самому жительству пролегалъ глубокій сухой врагъ. «Хоз. Опис. Перм. губ. 1813 г.» Ч. 3, стр. 307.

въ городѣ съ кладбищенскою пять, и одна деревянная; б) монастырь, окруженный каменною оградою, внутри которой двѣ каменныя церкви и два каменные корпуса съ восточной и западной стороны *); в) корпусъ внутри крѣпости, гдѣ прежде былъ воеводскій домъ, а теперь помѣщаются земскій и уѣздный суды, полиція, казначейство съ кладовою, а вокругъ него деревянный соляной амбаръ и часовня; г) другой общественный корпусъ, въ которомъ прежде была воеводская и приказная избы, а теперь помѣщаются городовой магистратъ, городская дума, сиротскій и словесный суды и общественный банкъ; д) крѣпостная стѣна полуразвалившаяся, на утесистой скалѣ, съ двумя по угламъ отъ рѣки Туры башнями; она продолжается съ сѣверной стороны до тюремнаго замка, въ прямоугольномъ отъ него направленіи примыкаетъ къ соборной церкви съ двумя пространными воротами, потомъ доходитъ до общественнаго корпуса и вмѣстѣ съ нимъ и винными магазинами составляетъ почти правильный четвероугольникъ: сѣверная часть прежней таможни и гостинаго двора, которая остается въ вѣдѣніи государственной казны; изъ пяти уцѣлѣвшихъ, полуразвалившихся лавокъ въ одной только хранится нынѣ соль, а прочія остаются по своей ветхости безъ употребленія. Въ настоящее время, когда разрушаются полуразвалившаяся сѣверо-западная сторона крѣпостной стѣны и наугольныя башни, на берегу рѣки Туры, городъ кажется менѣе древнимъ и много потерялъ прежняго величія и красоты.

Что касается до времени построенія означенныхъ зданій, то нѣкоторыя изъ нихъ, построенныя въ началѣ XVII вѣка, возобновлены въ 1692 г. **); а другія построены по грамотамъ Петра Великаго въ 1699 и 1700 годамъ ***). Въ это время велѣно было строить соборную церковь и городъ, но съ тѣмъ, чтобы изъ казны государственной держать въ годъ только по 500 руб., а прочее количество денегъ должно быть собираемо съ градскихъ и уѣздныхъ людей. Такимъ образомъ, въ 1699 году построены амбары, занимаемые нынѣ винными подвалами, и начатъ былъ кремль съ гостинымъ дворомъ; въ 1700 году построенъ корпусъ, занимаемый нынѣ городовымъ магистратомъ, для помѣщенія воеводской канцеляріи, называемой приказной палатою; въ 1701 году построенъ корпусъ съ нынѣшними присутственными мѣстами, для проживанія

*) О зданіяхъ монастырскихъ и о церквахъ городскихъ будетъ сказано послѣ, при описаніи тѣхъ и другихъ.

**) Объ этомъ свидѣтельствуетъ грамота, данная 25 августа 1692 года Верхотурскому воеводѣ Нарышкину о возобновленіи строеніемъ города Верхотурья, по случаю бывшаго тутъ пожара.

***) Въ 1699 и 1700 гг. грамоты были присылаемы на имя Козмы Петровича Козлова.

воеводамъ, и назывался воеводскими палатами. А послѣ того, въ царствованіе же Петра Великаго, были построены соборная церковь съ колокольнею, нѣсколько магазиновъ, гостиный дворъ двухэтажный, четыре башни, изъ которыхъ двѣ на берегу рѣки Туры по угламъ утеса,—одна у воротъ Московской дороги подъ названіемъ Никольской и одна у воротъ Сибирскихъ, нѣсколько сотъ саженъ крѣпостной стѣны, которая въ вышину съ зубцами была въ три и четыре сажени, а толщиною въ одну сажень. Замѣчательно, что крѣпостная стѣна сложена изъ камней огромной величины, такъ что нѣкоторые изъ нихъ вѣсомъ будутъ около 200 пудовъ *).

Въ1854 г. б. въ Верхотурьѣ каменныхъ домовъ семь: прежде бывшій воеводскій домъ, воеводская канцелярія, госпиталь, винный магазинъ, два тюремныхъ замка и домъ купца Юшкова, а деревянныхъ 426 домовъ. Внутри города и при въѣздахъ, мостовъ каменныхъ четыре и одинъ деревянный; одинъ чрезъ рѣку Туру перевозъ для сообщенія Зарѣчной части съ Городскою. Улицъ во всемъ городѣ считается 18, изъ которыхъ однѣ названы по церквамъ, другія по мѣстоположенію, третьи по жителямъ, а двѣ: Походяшинская и Посникова—по прежнимъ торговцамъ и заводовладѣтелямъ.—На освѣщеніе ихъ общественной суммы не упоребляется.

5) Церкви города Верхотурья. 1) Первая и древнѣйшая церковь въ городѣ Верхотурьѣ есть соборная во имя пресвятыя живоначальныя Тройцы. Первоначальное основаніе собора относится къ одному времени съ основаніемъ самаго города Верхотурья, именно къ 1598 году, когда начали ставить городъ со всѣми принадлежащими къ нему зданіями. Это видно, между прочимъ, изъ оставшейся грамоты 1601 года, гдѣ соборная Троицкая церковь представляется уже построенною и только имѣющею нужду въ нѣкоторыхъ церковныхъ книгахъ **). По первоначальному устройству своему, соборная церковь была деревянная съ однимъ придѣломъ во имя св. Ѳеодора Стратилата. Въ 1648 году она была покрыта, вмѣсто обветшавшей, новою деревянною кровлею, и купленъ къ ней новый благовѣстный колоколъ. Впрочемъ, и прежде того Троицкая церковь, какъ соборная, отъ царя Михаила Ѳеодоровича вмѣстѣ съ штатомъ была обложена денежною и хлѣбною ругою для священно-церковно-служителей. А послѣ отъ царя Алексѣя Михайловича, по челобитью соборнаго протоіерея Ивана Михайлова, церковь снабжена приличною утварью.

*) О всѣхъ постройкахъ въ городѣ Верхотурьѣ съ 1699 до 1714 г. остались свѣдѣнія въ расходныхъ книгахъ за эти годы.

**) См. мою Пермск. лѣт. подъ 1601 г. В. Шишонко.

Изъ церковныхъ вещей, данныхъ царемъ и присланныхъ изъ Москвы съ онымъ протоіереемъ, нѣкоторыя доселѣ остаются въ цѣлости. Это было, вѣроятно, послѣ пожара, когда сгорѣла церковь соборная, о построеніи которой протоіерей ѣздилъ въ Москву ходатайствовать предъ царемъ. Впрочемъ, и въ новомъ видѣ церковь была по прежнему деревянная, только не съ однимъ придѣломъ Ѳеодора Стратилата, а съ двумя: во имя Іоанна Богослова и Сергія Радонежскаго чудотворца. Къ 1688 году церковь эта совсѣмъ была построена *), а въ 1691 году освящена, по благословенной грамотѣ Павла, митрополита Сибирскаго и Тобольскаго. Эта новая церковь существовала не долго, вѣроятно, потому что по грамотамъ Петра Великаго 1699 и 1700 годовъ, велѣно на Верхотурьѣ построить вмѣстѣ съ каменнымъ городомъ и каменную соборную церковь. Вслѣдствіе царскихъ грамотъ соборная каменная Троицкая церковь, остающаяся доселѣ въ цѣлости, заложена архимандритомъ Израилемъ въ 1703 г., на 30 саженяхъ въ длину съ папертью и на 6½ въ ширину, а въ 1710 г. совсѣмъ была построена.

По устройству, каменная церковь сія съ пятью главами. Кресты на главномъ храмѣ—средній длиною въ 6 арш., по ручкамъ 4 аршина и 3 четверти, прочіе по 5 арш. длиною и въ 4 аршина ширины; на св. алтарѣ—вышиною четыре аршина, а въ поперечникѣ 3 аршина; на колокольнѣ 2½ аршина вышины, а по ручкамъ 2 аршина 2 вершка. Всѣ они были позлащены листовымъ золотомъ. Главы, о величинѣ которыхъ можно судить по величинѣ крестовъ, всѣ обиты были муравленою зеленою черепицею; а кровля на церкви сначала была деревянная. Въ вышину соборная церковь имѣетъ 14 саж. до средней главы; къ церкви пристроена паперть шириною въ основаніи 5 саж., длиною 2 саж. и 2 арш. Надъ папертью возвышается съ каменнымъ шпилемъ колокольня вышиною до главы въ 19 саж. Въ 1738 г., 18 іюля, отъ случившагося пожара, называемаго Ильинскимъ, когда у градскихъ жителей сгорѣло 242 да въ ямской слободѣ 82 двора, соборная церковь снаружи обгорѣла, но вскорѣ была возобновлена и въ слѣдующемъ, 1739 г. освящена. Глава на колокольнѣ, какъ сложенная изъ кирпича, одна только и осталась въ прежнемъ видѣ, а на храмѣ всѣ сгорѣли, потому что всѣ были деревянныя, и только одна изъ нихъ была обита листами луженнаго желѣза, а прочія— деревянными съ вырѣзкою по концамъ дощечками и съ выкра-

**) Въ 1684 г. 25 февраля дана грамота воеводѣ Григорью Нарышкину о постройкѣ въ Верхотурьѣ соборной Троицкой церкви, на мѣсто сгорѣвшей. См. мою лѣтопись пер. V подъ 1684 г. В. Шишонко.

шенными крестами. Возобновленная церковь опять была покрыта деревомъ; при ней съ сѣверной стороны устроенъ придѣлъ во имя св. мученика Харлампія, съ сдѣланною изъ кирпича и ничѣмъ не покрытою главою.

Но съ того времени, какъ съ уничтоженіемъ таможни и съ открытіемъ дороги чрезъ городъ Екатеринбургъ торговля въ Верхотурьѣ сдѣлалась незначительною, эта церковь, какъ бесприходная, стала имѣть въ содержаніи недостатокъ по всѣмъ частямъ, такъ-что не только сгнила деревянная крыша, но и самыя главы разрушились. И уже съ 1812 г., на счетъ доброхотныхъ дателей, она начала вновь быть поправляема и въ слѣдующемъ, 1813 году покрыта новою деревянною крышею; а главы обиты, сообразно прежнему размѣру, листовымъ желѣзомъ и выкрашены малахитною краской. Но какъ, по прошествіи 20 л., деревянныя крыши начали гнить, то, съ дозволенія епархіальнаго начальства, вся церковь и трапеза покрыты листовымъ желѣзомъ, крашенымъ малахитною краской на маслѣ, и сдѣлана вокругъ церкви, съ западной стороны, примыкающая къ крѣпостной стѣнѣ каменная ограда. Впрочемъ и теперь соборная церковь требуетъ возобновленія внутри и снаружи.

Въ соборной церкви замѣчателенъ иконостасъ по древнему греческому письму. Онъ писанъ Іоанномъ, крестовымъ іеромонахомъ дома тобольскаго митрополита Филоѳея, въ началѣ прошлаго столѣтія. Кромѣ того, достойна замѣчанія, подъ верхнимъ корнизомъ, изъ изразцевъ сложенная надпись, начало которой на алтарѣ.

Съ южной стороны: „Лѣта отъ сотворенія свѣта 7211“.
„ юго-восточной: „а отъ Рождества Христова 1703“.
„ восточной: „а обложена сія церковь во имя“
„ сѣверо-восточной: „святыя живоначальныя Троицы“.
„ сѣверной: „повелѣніемъ благочестивѣйшаго“.

На трапезѣ той-же стороны: „нашего Монарха, Великаго Государя и великаго“.

На колокольнѣ съ сѣверо-восточной стороны: „Князя Петра Алексѣевича“.

Съ сѣверной: „всея“.
„ сѣверо-западной: „Бѣлыя и Малыя“.
„ западной: „Россіи само—“.
„ юго-западной: „держца 32“.
„ южной: *).......„Его при“.
„ юго-восточной: „благовѣрномъ“.

*) Здѣсь словъ не достаетъ оттого, что изразцы выпали, а должно разумѣть: «отъ рожденія».

На трапезѣ съ южной стороны: „при благородномъ Государѣ нашемъ цесаревичѣ и Великомъ Князѣ“.

На церкви съ той-же стороны: „Алексіѣ Петровичѣ, отъ рожденія его въ 15-е лѣто, Государя между патріаршества въ управленіи“.

Съ восточной: „патріаршаго престола преосвященнаго Димитрія *), митрополита Рязанскаго и Муромскаго“.

Съ сѣверной: „благословеніемъ въ духовномъ чину преосвященнаго Филоѳея, митрополита Сибирскаго и Тобольскаго“.

Съ западной: „при бытіи на Верхотурьѣ воеводою стольника Алексѣя Ивановича Калетина, совершился въ лѣто 1705 г.“.

Въ самомъ соборѣ находятся рѣдкія по древности и замѣчательныя по приношенію церковныя вещи **).

При соборной церкви, считалось за 1850 г. духовнаго вѣдомства 1 дв., 12 муж. и 10 жен., военныхъ 7 дв., 186 муж. и 62 жен., статскихъ 6 дв., 27 муж. и 27 жен., мѣщанъ 39 дв., 131 муж. и 152 жен. п.

2. Изъ приписныхъ къ собору церквей первая, Одигитріевская, деревянная, съ деревянною же колокольнею. находится за рѣкою Турою. Въ ней 3 престола: главный—во имя Одигитрія Богоматери, второй—въ небольшомъ отдѣлѣ съ южной стороны—святаго великомученика Георгія, и третій, въ придѣлѣ съ сѣверной стороны—св. великомученицы Параскевы. Даже и въ прошломъ столѣтіи при Одигитріевской церкви было также два придѣла: съ южной стороны—во имя великомученика Димитрія Селунскаго. Церковь эта заложена въ 1702 г. и строена тщаніемъ прихожанъ и градскихъ обывателей, по грамотѣ Сибирскаго митрополита Варлаама, а освящена въ 1706 г. Но изъ грамотъ царя Алексѣя Михайловича видно, что и прежде сего времени Одигитріевская церковь здѣсь находилась и, вѣроятно, была истреблена пожаромъ. Именно: грамотою 10 іюня 1651 г., по случаю поселенія стрѣлецкихъ войскъ и пушкарей, Одигитріевскому духовенству велѣно выдавать жалованья: священнику ден. 6 руб., хлѣба 6 четв., ржи 3 четв., овса 2 пуда; дьячку 3 руб., хлѣба 3 четв., ржи 2 и овса 1 п., и обоимъ по нѣскольку соли. Второю грамотою, 3 сентября 1665 г., по челобитью прихожанъ и по просьбѣ чернаго попа Моисея съ сыномъ Ивашкомъ, опять велѣно выдавать положенное жалованье; оно подтверждено было и при Петрѣ Великомъ въ 1703 и 1722 гг. Въ послѣдствіи времени жалованье для священнослужителей прекращено, когда они, при умноженіи приходскихъ

*) Явная ошибка: вмѣсто «Стефана» (Яворскаго) выкладено — «Димитрія».

**) См. мою лѣт. пер. II стр. 132 и пер. III стр. 132—134.

дворовъ и душъ, стали имѣть возможность содержаться безъ пособій отъ казны. Нынѣ церковь Одигитріевская получила измѣненіе въ наружномъ видѣ: высокіе срубы въ видѣ остроугольныхъ шатровъ сняты, церковь съ алтарями и трапезами покрыта съ уменьшеніемъ высоты, стѣны кругомъ обиты досками, главы и кресты вновь сдѣланы желѣзные и выкрашены. Такою поправкою церковь предотвращена на долгое время отъ разрушенія. Изъ челобитной 1723 г. старосты съ прихожанами Одигитріевской церкви видно, что въ нее перенесена часовня, бывшая въ приходѣ ея въ домѣ Василья Короваева съ утварью, иконами и колоколами.

3. Вторая приписная къ собору церковь, во имя Успенія Божія Матери, находится отъ города съ сѣверной стороны за валомъ, на мѣстѣ, гдѣ погребаются тѣла усопшихъ православныхъ христіанъ. Эта кладбищенская церковь однопрестольная и построена иждивеніемъ Верхотурскихъ гражданъ. Основаніе ея положено, по грамотѣ Тобольскаго архіепископа Варлаама, въ 1799 г., а освященіе совершено въ 1815 г., по указу Пермскаго епископа Іустина.

4. Спасо-воскресенская каменная двух-этажная церковь. Въ нижнемъ ея этажѣ престолъ во имя обновленія храма Воскресенія Христова, освященъ 22 ноября 1786 г., а въ верхнемъ этажѣ— во имя нерукотвореннаго образа Спасителя, освященъ 29 іюля 1806 г. Церковь эта была построена среди прежняго гостиннаго двора вмѣсто двухъ церквей, находившихся на углахъ: а) Воскресенія Господня, съ юго-западной стороны, и б) нерукотвореннаго образа Спаса съ сѣверо-западной. Изъ нихъ первая начата была строеніемъ въ 1705 г., по приказу стольника и воеводы Алексѣя Ивановича Калетина, съ выдачею рабочимъ платы изъ казны государевой и отпускомъ потребныхъ матеріаловъ; вторая, вмѣстѣ съ колокольнею, по свидѣтельству путешественника Миллера, построена въ 1719 г. тщаніемъ купца Петра Худякова. Обѣ эти церкви въ 1719 г. освящены, но въ 1780 и 1787 гг., по ветхости своей, вмѣстѣ съ колокольнями разобраны,—вѣроятно, потому что онѣ были надъ купеческими лавками. При Спасовоскресенской церкви, за 1850 г. значилось: духовныхъ 2 двора, 7 муж. и 2 женск., военныхъ 3 двора, 13 муж., 3 женск., статскихъ 6 дв. 25 муж. и 33 женск., купцовъ, мѣщанъ и проч. городскихъ обывателей 79 дв., 318 муж. и 354 женск. пола. Къ этой же церкви принадлежитъ, въ 24 верстахъ отъ города, Меркушинской волости, деревня Салтановская, гдѣ, за 1850 г., значилось 15 дв., 59 муж. и 67 женск. п.

5. Покровская каменная церковь безъ колокольни, заложена вмѣсто деревянной, по грамотѣ митрополита Антонія, 19 сентября

1744 г., а освящена, по грамотѣ митрополита Сильвестра, 31 марта 1753 г.. Она находится, ниже города, по теченію р. Туры съ лѣвой стороны, при устьѣ рч. Дернейки, которою г. Верхотурье прежде ограничивался. Къ угламъ церкви, восточному и западному, съ сѣверной стороны примыкаетъ каменная стѣна и описываетъ неправильный пяти-угольникъ, составляющій ограду, въ окружности около 162 саж.

При освященіи Покровской церкви, иждивеніемъ заводосодержателя Походяшина, посреди ограды заложена другая двух-этажная церковь; въ нижнемъ этажѣ ея устроенъ престолъ во имя великомученицы Варвары, а въ верхнемъ—во имя Рождества Іоанна Предтечи, съ колокольнею надъ входомъ. Первый престолъ освященъ въ 1768 г., а второй—въ 1776 г. Изъ грамоты объ освященіи втораго престола (23 мая 1776 г.) видно, что строителю Походяшину хотѣлось, чтобы въ нижней церкви былъ храмъ и во имя Іоанна Дамаскина, празднуемаго въ одинъ день съ Варварою великомученицею; но желаніе его не было удовлетворено, потому-что, какъ пишется въ грамотѣ, церковь сооружается въ дѣвичьемъ монастырѣ и служба преподобному подъ числомъ. Дѣйствительно, при церкви Покровской находился женскій монастырь, основаніе котораго приписываютъ первому Сибирскому архіепископу Кипріану, по прибытіи его въ первый разъ въ Верхотурье, 1621 г. *). Здѣсь, впрочемъ, и до того времени жили и монахини, только безъ соблюденія монастырскихъ правилъ и въ разсѣяніи между жителями города. Для собранныхъ сестеръ были построены деревянныя кельи, изъ которыхъ нѣкоторыя сломаны въ недавнее время, а самый монастырь упраздненъ 1782 г. О существованіи Покровскаго монастыря не разъ упоминается въ царствованіе Алексѣя Михаиловича. Въ 1645 г., 6 іюня, дана была грамота Верхотурскому воеводѣ Максиму Стрѣшневу о присылкѣ смѣты деньгамъ и матеріаламъ на постройку церкви и проч. въ Верхотурскомъ Покровскомъ монастырѣ. Въ 1646 г. **] поступила челобитная въ Тобольскъ отъ старицы Мароы съ сестрами, чтобы въ новой Покровской церкви построить придѣлъ во имя Іоанна Предтечи, который, по благословенной грамотѣ Сибирскаго митрополита Павла, въ 1687 г. былъ освященъ. Послѣ царя Алексѣя Михайловича, въ 1690 г., при Покровской монастырской церкви была построена деревянная колокольня, и церковь ограждена деревянною оградой, а въ 1694 г. поступила къ Тобольскому митрополиту Игнатію челобитная о строеніи на Верхотурьѣ новой Покров-

*) См. мою лѣт. пер. II стр. 100; 1621 г. В. Шишонко.

**) Тамъ-же; пер. III, стр. 52 и слѣд. В. Шишонко.

ской церкви. Была ли церковь эта построена, не знаемъ; извѣстно только по преданію, что бывшая въ Верхотурскомъ Никольскомъ мужескомъ монастырѣ Покровская деревянная церковь, по сооруженіи въ немъ каменной, въ 1739 и 1740 гг. перенесена въ Покровскій женскій монастырь, послѣ такъ называемаго Ильинскаго пожара.

Нынѣ въ приходѣ Покровской церкви, въ 80-ти отъ нея саженяхъ, находится каменная часовня нерукотвореннаго образа Спаса, что у каменнаго моста, на большой улицѣ, по лѣвую сторону рѣчки Дернейки. Когда основана эта часовня, неизвѣстно; но изъ грамоты митрополита Антонія 22 декабря 1727 г. видно, что, по прошенію Верхотурскаго дѣвичьяго монастыря игуменьи Анисьи съ сестрами, дозволено возобновить упраздненную въ 1727 году часовню. Так. образ., основаніе Спасской часовни едва-ли не восходитъ ко времени основанія дѣвичья монастыря. А по преданію извѣстно, что часовня эта построена была за городомъ.

За 1850 г., при Покровской церкви считалось: духовныхъ 2 двора, 4 мужск. и 2 женск. пола, военныхъ 16 двор., 33 мужеск. и 49 женск., статскихъ 4 двора, 11 мужск. и 14 женск., купцовъ и мѣщанъ 67 дв., 193 мужск. и 250 женск. пола. Кромѣ того, къ Покровскому приходу принадлежатъ деревни: въ 5-ти верст. отъ города—Прянишникова, съ двумя дворами, въ 9 вер.—Сергіева, съ тремя дворами, въ 10-ти верст.—Глазунова, съ 14 дворами, въ 12 верст.—Вагина, съ 7 дворами, и въ 8-ми верст.—Бердунова, съ 29 дворами.

6. Знаменская каменная церковь построена на мѣстѣ прежней деревянной, существовавшей съ 1688 года и сгорѣвшей отъ молніи въ 1778 г. *).

Къ Знаменской церкви принадлежатъ, построенныя съ давнихъ временъ, двѣ часовни: Петропавловская и Николаевская. Первая, по одному преданію, построена на мѣстѣ, гдѣ погребались умершіе, а по другому, гдѣ была караульная изба во время существованія Верхотурской таможни. Въ настоящее время дозволено, вмѣсто деревянной обветшавшей, построить часовню каменную съ каменною оградою.

Въ приходѣ Знаменской церкви, за 1850 г. значилось: духовныхъ 1 дв., 3 муж. и 6 женск. п., статскихъ также 1 дв., 1 муж. и 4 женск., военныхъ и казачьихъ 2 двора, 4 мужск. и 12 женск., купцовъ и мѣщанъ 57 дв., 244 мужск. и 271 женск. п. Кромѣ того, сюда принадлежитъ, въ 32 вер. отъ города, деревня Нехорошкова, съ 6 дворами.

*) См. мою Пермск. лѣт. пер. II. стр. 428 и послѣд. В. Шишонко.

Что касается до крестныхъ ходовъ, то кромѣ общихъ есть въ Верхотурьѣ и два мѣстные хода: первый—въ субботу предъ Пятидесятницею, второй—30 іюня. Первый установленъ для встрѣчи явленной иконы нерукотвореннаго образа Спаса, приносимой въ Верхотурскій соборъ изъ села Красногорскаго, отстоящаго отъ Верхотурья на 24 версты; послѣдній—для провожденія этой иконы обратно изъ Верхотурья въ село Красногорское. Икона эта, какъ гласитъ преданіе, приносится въ Верхотурье съ 1738 г., по случаю бывшаго въ томъ году большаго пожара, называемаго Ильинскимъ.

7. *Верхотурскій Николаевскій мужескій монастырь.*

а) *Мѣстоположеніе монастыря.* Никольскій монастырь находится на краю города съ сѣверной его стороны, на довольно возвышенномъ мѣстѣ, при устьяхъ рѣчекъ Свіяги и Калачика, изъ которыхъ первая протекаетъ съ южной, а вторая съ западной его стороны, впала въ рѣку Туру. Изъ монастыря на югъ виднѣется весь городъ и особенно находящаяся за рѣчкою Свіягою соборная церковь; на сѣверъ открываются окрестныя поля, на в. вблизи находится кладбищенская Успенская церковь, а на з.—слобода Ямская, за рч. Калачикомъ, текущею по доволно низменному мѣсту.

б) *Начало и продолженіе монастыря.* Основаніе монастыря относится къ 1604 г. *). Основателемъ его былъ нѣкто инокъ Іона. Въ 1604 г. онъ испросилъ позволеніе у царя Бориса на построеніе въ Верхотурьѣ храма во имя св. Николая чудотворца съ придѣломъ Бориса и Глѣба. Построивъ храмъ, онъ пріобрѣлъ мѣстную икону Николая чудотворца и приговорилъ его къ освященію. Для сего онъ взялъ въ заемъ у Верхотурскаго воеводы Неудачи Плещеева и головы Матвѣя Хлопова 12 гривен. съ полугривенкою воску, да на кровлю храма 400 гвоздей прибойныхъ. Но такъ какъ новоустроенный храмъ имѣлъ нужду въ книгахъ и въ утвари церковной, а заводимая обитель—въ священнослужителяхъ и содержаніи, то Іона, на другой годъ по построеніи храма, отправился самъ въ Москву съ челобитною къ царю Борису Θеодоровичу. Согласно съ челобитною инока, Борисъ 18 марта 1605 г. **) послалъ грамоту въ Верхотурье на имя воеводы Плещеева и головы Хлопова. Этою грамотою указано было не брать съ инока взятый имъ къ освященію воскъ и гвозди для кровли; а между тѣмъ велѣно пріискать къ нему церковнаго дьячка, съ жалованьемъ по три рубля на годъ, въ половину противъ того жа-

*) См. мою лѣт. подъ 1604 г. В. Шишонко.

**) См. мою лѣт. пер. I стр. 162, гдѣ, между прочимъ, сказано, что Никольская церковь, окончательно достроена въ 1713 г., слѣдуетъ читать 1736 г. В. Шишонко.

лованья, какое назначено и дано было въ Москвѣ іеромонаху Іонѣ. Вмѣсто хлѣбной руги велѣно было дать имъ на прокормленіе пашню, сѣнные покосы и другія угодья. А съ самимъ строителемъ Іоною послано было отъ царя изъ Москвы: „Образъ мѣстной Бориса и Глѣба, да образъ пречистыя Богородицы Одигитрія, два образа Пречистыя запрестольныя, двои двери царскія, стольцы и съ сѣнью, два деисуса, а въ нихъ по семи иконъ, крестъ воздвизальной; да книгъ: Евангеліе съ Евангелисты, Апостолъ, тріодь церковная, псалтирь, часовникъ, служебникъ печатные, откоихъ на осемь гласовъ, минея общая письменная, два колокола, вѣсу въ нихъ два пуда 22 гривенки, кадило, сосуды церковные, потиръ, и блюдца и ложица оловянныя, звѣзда и копіе мѣдныя, укропникъ мѣдной, ризы-оплечье выбойки турецкой, стихарь, поручи, поясъ, патрахиль, покровцы, да на два престола на индитіи и на срачицы 7-мь арш. выбойки, да 7-мь арш. крашенины тонкія, 14 арш. крашенины толстыя". Кромѣ этихъ посланныхъ вещей, велѣно было Верхотурскому воеводѣ дать въ новоустроенный храмъ 15 гривенокъ воску, полторы гривенки ладону и полведра церковнаго вина изъ присланнаго прежде того въ Верхотурье, а опредѣленное денежное жалованье причту выдавать ежегодъ безпереводно. Въ той же царской жалованной грамотѣ было приказано Верхотурскому воеводѣ и головѣ, чтобы они отписали царю, когда пріѣдетъ Іона, кого изберутъ дьячкомъ, какія и гдѣ будутъ даны на прокормленіе имъ пашни, сѣнные покосы и другія угодья *).

Дальнѣйшая судьба новоустроенной обители мало извѣстна, потому что акты монастырскіе истреблены во время пожаровъ 1716 и 1762 гг. Извѣстно только, что въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича, 9 мая 1615 г., когда окончательно устроенъ монастырь, велѣно было Верхотурскому воеводѣ Зюзину, чтобы монастырь этотъ сданъ былъ игумену Герасиму и производима была на него денежная и хлѣбная руга по прежнимъ грамотамъ. Въ 1621 году архіепископъ Кипріанъ, при первомъ посѣщеніи Верхотурья, Николаевскій монастырь назвалъ старымъ, потому что онъ есть древнѣйшій изъ всѣхъ монастырей азіатской Россіи. Въ это самое время Кипріанъ избралъ и поставилъ для управленія монастыремъ игумена Германа и іеромонаха Ѳеодосія. Между тѣмъ случались иногда и притѣсненія монастырю въ его владѣніяхъ. По этому случаю, для охраненія монастыря отъ притѣсненій, 25 октября 1627 г. дана была грамота воеводѣ князю Семену Гагарину о

*) Грамота царя Бориса Ѳеодоровича дана 18 марта 7113 г., за подписомъ на оборотѣ ея дьяка Нечая Ѳедорова, и хранится въ спискѣ при монастырѣ.

непритѣсненіи старцевъ Верхотурскаго монастыря. Не смотря на обезпеченіе монастыря со стороны правительства, онъ былъ мало извѣстенъ до 1702 г., и имѣлъ нерѣдко нужду и въ зданіяхъ и въ безбѣдномъ содержаніи. Но съ 1702 г., Верхотурскій монастырь начинаетъ пользоваться большею предъ прежнимъ извѣстностію и доходами, а вскорѣ послѣ того сталъ быть украшаемъ, вмѣсто деревяннаго, каменнымъ строеніемъ. Причиною обогащенія монастыря было перенесеніе въ него св. мощей праведнаго Симеона изъ села Меркушинскаго *). Въ этомъ селѣ въ концѣ первой половины XVII вѣка подвизался изъ русскихъ дворянъ-пришельцевъ трудолюбивый Симеонъ, скончавшійся около 1645 года и погребенный при церкви Архистратига Михаила. Заслуживъ къ себѣ особенную любовь и уваженіе еще при жизни, онъ и по смерти не остался въ неизвѣстности. Происходившія отъ св. мощей его чудеса и распространявшіяся въ народѣ, заставили Тобольскаго митрополита Игнатія въ 1695 году свидѣтельствовать гробъ праведнаго Симеона въ селѣ Меркушинскомъ. Мощи его найдены нетлѣнными, и въ 1702 году, 12 сентября, митрополитомъ Филоѳеемъ Лещинскимъ съ подобающею честію перенесены въ Верхотурскій Николаевскій монастырь **). Съ этого времени до нынѣ къ 12 числу сентября бываетъ особенное стеченіе богомольцевъ, чтущихъ память праведнаго.

в) *Зданія въ монастырѣ и достопримѣчательныя вещи.* Изъ числа зданій первое мѣсто занимаетъ въ монастырѣ каменная Никольская церковь, готическаго вида, съ придѣломъ, съ сѣверной стороны, во имя Симеона Богопріимца и Анны Пророчицы. Церковь эта начата строеніемъ въ 1712 г. и окончательно устроена 1736 г., на счетъ государственныхъ доходовъ. Именно, въ 1712 г., 18 сентября, по распоряженію Тобольскаго губернатора Матвѣя Петровича Гагарина, указомъ изъ Сибирской губернской канцеляріи предписано устроить въ монастырѣ каменную церковь во имя св. Николая чудотворца, съ придѣломъ во имя святыхъ праведныхъ Симеона Богопріимца и Анны Пророчицы, и заготовить нужные къ тому матеріалы на счетъ государственныхъ таможенныхъ

*) Село Меркушинское, или Меркушино, называвшееся погостомъ и слободою, находится въ 30 верстахъ отъ города Верхотурья на востокъ, внизъ по р. Турѣ. Оно основано въ 1620 г.

**) Истор. Рос. Іерарх., ч. 3, стр, 531. Соликамск. Лѣтоп. у Верха, стр. 214. Рукописное сказаніе о житіи и чудесахъ праведнаго Симеона въ Верхотурскомъ монастырѣ, Въ этой рукописи небогатой фактами для жизнеописанія угодника, насчитывается до 50 чудесъ, совершившихся отъ мощей его въ разныя времена. Письмен. Сибир. лѣт., въ библіотекѣ Тобольской семинаріи, подъ годомъ 7200 (1692), стр. 164 и слѣд. Помѣщенное въ этой лѣтописи сказаніе о праведномъ Симеонѣ, какъ кажется, взято изъ современнаго открытію мощей жизнеописанія, составленнаго самимъ свидѣтельствовавшимъ оныя митрополитомъ Игнатіемъ. Словарь М. Евгенія. 1. 196.

и другихъ доходовъ безъ всякаго отлагательства, подъ наблюденіемъ гостинной сотни Якова Маслова. Въ 1714 г., по прошенію архимандрита Герасима съ братіею, отъ того же губернатора Гагарина, церковь велѣно достроить на сумму 1000 рублей,—о чемъ и предписано коменданту Траханіотову. Въ слѣдствіе чего, того же года, 26 мая, московскіе каменьщики Иванъ Борисовъ Сорока и Никифоръ Яковлевъ Грамотинъ поряжены сдѣлать въ монастырѣ церковь съ придѣломъ каменную, по образцу соборной церкви, съ платою по одному рублю съ каждой тысячи кирпича. Къ окончанію строеніе церкви было приведено въ 1738 году, когда она и освящена. Въ этомъ же году прежде бывшая въ монастырѣ деревянная церковь, въ которой сначала почивали мощи праведнаго Симеона, по прошенію монахинь, перенесена въ женскій Покровскій монастырь, послѣ бывшаго тутъ пожара.

Крыша на Никольской церкви и ея придѣлѣ желѣзная, крашенная малахитомъ, а главы и кресты золоченые. Иконостасы въ Никольскомъ храмѣ византійскаго, а въ Симеоно-Аннинскомъ—готическаго вида, оба довольно красивые, сплошь на гульфарбу золоченые, съ рѣзными колонами. Мѣстныя иконы всѣ московской работы. Изъ нихъ особенно замѣчательны въ Николаевскомъ храмѣ иконы Спасителя и Богоматери, на которыхъ въ 1852 году устроены сребропозлащенныя ризы съ топазами и аметистами въ вѣнцахъ, вѣсомъ въ 1 п. 2 ф. 28 золотн., а цѣною въ 1863 руб. 83 коп. Въ Симеоно-Аннинской церкви на всѣхъ мѣстныхъ иконахъ вѣнцы сребропозлащенные, съ топазами и аметистами. Царскіе врата въ Николаевскомъ храмѣ прорѣзные и вызолоченные сплошь на гульфарбу, а въ Симеоно-Аннинскомъ составляютъ крестъ съ лучезарнымъ сіяніемъ.

Отъ Никольской церкви въ недальнемъ разстояніи къ сѣверу находится каменная Преображенская церковь съ придѣлами: по правую сторону во имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, а по лѣвую—во имя Архистратига Михаила. Церковь эта съ придѣлами и колокольнею заложена въ 1821 году, 28 августа, и по окончаніи Преображенская освящена архіепископомъ Аркадіемъ 30 августа 1834 г., а придѣльныя—25 іюля 1837 г. Церковь эта строилась по плану, взятому изъ книги Высочайше утвержденныхъ плановъ, составленныхъ г. Тономъ. При сей церкви, въ одной съ нею связи, съ западной стороны колокольня, построенная вмѣсто прежней, находившейся между корпусомъ и церковью и за ветхостію разобранной около 1810 года. На колокольнѣ 9 колоколовъ, изъ которыхъ большой, въ 521 п., отлитъ въ 1852 г.

Кромѣ церквей, къ монастырскимъ зданіямъ принадлежитъ каменная стѣна вокругъ всего монастыря, съ тремя воротами, изъ

которыхъ одни, съ южной стороны, въ византійскомъ вкусѣ, а прочія, съ восточной и сѣверной сторонъ, обыкновенныя. Отъ Никольской церкви къ западу двух-этажный каменный корпусъ крытъ желѣзомъ и совмѣщаетъ въ себѣ келліи настоятельскія и братскія, кухню и трапезу. Весь корпусъ этотъ простирается въ длину на 19 саж. съ 2 аршинами, въ ширину на 10 саж. На углу къ юго-востоку одноэтажное каменное зданіе, покрытое тесомъ. Въ этомъ зданіи помѣщаются духовное правленіе и кладовая съ разными монастырскими вещами. Прочія зданія въ монастырѣ, извѣстныя подъ именемъ службъ—деревянныя. Внѣ монастыря къ югозападу двух-этажный, на каменномъ фундаментѣ, деревянный домъ для служителей и богомольцевъ. Домъ этотъ съ удобными для монастыря службами.

Церкви Верхотурскаго монастыря довольно богаты и утварью, и ризницею, и всѣми потребностями. Изъ числа замѣчательныхъ вещей заслуживаютъ особенное вниманіе:

а) Дщица серебряна съ такою же цѣпочкою и съ надписью: „За чудесное избавленіе отъ тяжкой болѣзни молитвами святаго праведнаго Симеона посвящается сіе коллежскимъ совѣтникомъ Иваномъ Лихаревымъ, 1793 г. декабря 6 дня“.

б) Серебрянная водосвятная чаша, съ надписью: „Въ г. Верхотурье въ Николаевскій монастырь святому праведному Симеону Верхотурскому чудотворцу прилагается въ даръ отъ Иркутскаго степеннаго купца Михаила Шестакова и супруги его Іустиніи бездѣтныхъ, 1808 г. генваря 30 дня“.

в) Доставленный отъ неизвѣстнаго лица крестъ сребропозлащенный, съ серебряною цѣпочкой и съ надписью на немъ: „Предивнаго чудотворца, Симеона Верхотурскаго, избавителя недуговъ, изнеможеній и скорбей, его молитвами прибѣгшей съ вѣрою получено исцѣленіе болящей изломомъ ногъ, 1822 г. съ 1 іюня по 25 августа тогожъ года“.

г) Дарохранительница серебряная, имѣющая видъ пещеры, съ надписью: „Города Верхотурья въ Николаевскій монастырь отъ золотопромышленниковъ Верхотурскаго купца Стефана Юшкова и коммерціи совѣтника Василья Кузина“. Вѣсу въ оной 18 ф. 24 з., цѣною въ 300 руб. сер., и футляръ для ней въ 40 руб. Кромѣ того, отъ этихъ же купцовъ приложены сребропозлащенные св. сосуды въ 7 ф. 39 зол., въ 450 руб., крестъ напрестольный со стразами въ 2 ф. 74 з., во 185 р., лампадка чеканной работы въ 1 ф. 79 з., во 110 р.

д) Наконецъ самое лучшее украшеніе монастыря составляетъ рака многоцѣлебныхъ мощей праведнаго Симеона Верхотурскаго. До 1846 г. рака была мѣдная, устроенная, въ декабрѣ 1798 г.,

Соликамскаго уѣзда въ бывшемъ Троицкомъ заводѣ, усердіемъ покойнаго титулярнаго совѣтника Алексѣя Ѳеодоровича и супруги его Фелицаты Стефановой Турчаниновыхъ. А въ 1856 г., когда средства въ монастырѣ отъ доброхотныхъ дателей увеличились, устроена рака серебряная, въ приличныхъ мѣстахъ вызолоченная червоннымъ чрезъ огонь золотомъ, при Пермскомъ архіепископѣ Аркадіѣ и настоятелѣ монастыря архимандритѣ Павлѣ. Рака сія слѣдующаго устройства: крыша на серебряныхъ шалнерахъ, съ двумя скобами, снаружи вся серебряная; на ней изображенъ праведный Симеонъ во весть ростъ, лицо и руки его живописныя, а платье и покрывало серебряныя подъ матъ; на главѣ—вѣнецъ позлащенный, съ семью аметистовыми средней величины камнями, которые унизаны стразами. Въ двухъ углахъ, надъ главою угодника, изображены два ангела, которые держатъ въ рукахъ свитки съ надписью на нихъ: „Святый праведный Симеонъ Верхотурскій чудотворецъ". На той же крышѣ устроена особая крыша, для того, чтобы удобнѣе прикладываться къ св. мощамъ; она скрывается до пояса угодника, на одномъ серебряномъ шалнерѣ и двухъ серебряныхъ пружинахъ, со скобкою извнѣ и съ однимъ желѣзнымъ замкомъ. Корнизъ крыши убранъ въ два ряда по голтелю золоченымъ фризомъ: первый рядъ лелѣешный, а второй рококовой порѣзки. Внутренняя сторона крыши обита темно-малиновымъ бархатомъ, съ изображеніемъ серебряныхъ—Духа Святаго съ сіяніемъ и животворящаго Креста. Верхній корнизъ раки весь гладкій, отполированный; на четырехъ углахъ подъ самымъ корнизомъ четыре отливные херувима, а подъ ними—наугольники рококовой рѣзьбы, вызолочены подъ матъ. На четырехъ сторонахъ избображено: на первой—перенесеніе мощей праведнаго Симеона изъ села Меркушина въ г. Верхотурье, безъ позолоты, подъ полеръ и подъ матъ, а вокругъ этого изображенія обложено золоченою рококовою рѣзьбою; на лѣвой сторонѣ, безъ позолоты же, подъ полеръ и подъ матъ, занятіе праведнаго Симеона въ жизни своей рыболовствомъ, съ принадлежащими къ нему вещами, и вокругъ обложено также позолоченою рококовою порѣзкою съ кистями. На передней сторонѣ корниза, въ возглавіи два ангела, держащіе клеймо, на которомъ вырѣзаны слова: „Сіи чесные мощи св. праведнаго Симеона Верхотурскаго чудотворца обрѣтены нетлѣнными Верхотурскаго уѣзда въ селѣ Меркушинѣ 1692 г.".—безъ позолоты, подъ матъ, а вокругъ сего обложено золоченою рококовою порѣзкою. На задней сторонѣ въ ногахъ—такое же клеймо и съ такими же украшеніями, какъ и передняя сторона, съ слѣдующею надписью: „Сіи честные мощи угодника Божія Симеона праведнаго, Верхотурскаго чудотворца, принесены въ обитель Верхотурскую въ 1704 г. 12

сентября, при царѣ Петрѣ Алексѣевичѣ и настоятелѣ архимандритѣ Израилѣ". Нижній корнизъ вокругъ убранъ по голтели золоченымъ фризомъ рококовой рѣзьбы; подъ ракою—шесть сребропозлащенныхъ подъ матъ окладныхъ ножекъ, прикрѣпленныхъ къ ракѣ желѣзомъ; дно у раки деревянное; внутри раки прикрѣпленный гробъ, изъ кипарrandomнаго дерева, обитъ малиновымъ бархатомъ. Рака въ длину 3 арш., въ ширину 1 арш. 4 съ половиною вершка. Вѣсу въ ней чистаго серебра 10 п. 8 ф., а съ деревомъ—19 п. 25 фунт. Цѣною она въ 14573 руб. Она сооружена въ Петербургѣ мастеромъ Ѳедоромъ Андреевымъ Верховскимъ, по условію съ подряженнымъ отъ монастыря Московскимъ купцомъ Гаврилою Матвѣевымъ Корниловымъ.

Въ сію-то раку, 12 сентября 1846 г., Пермскимъ архіепископомъ Аркадіемъ переложены были св. мощи праведнаго Симеона Верхотурскаго. Она стоитъ въ аркѣ стѣны, отдѣляющей Симеоно-Аннинскую цевковь отъ Никольской. Подъ ракою мраморный катафалкъ устроенъ иждивеніемъ Екатеринбургскаго купца Ивана Тимоѳеева Протопопова. Изъ Симеоно-Аннинской и Никольской церквей св. мощи ограждены бронзовою высокой работы рѣшеткою, жертвованною отъ управленія Нижнетагильскихъ заводовъ.

8. *Содержаніе монастыря и списокъ его настоятелей*. Со времени первоначальнаго своего устройства монастырь не оставался безъ приличнаго ему содержанія. Въ 1604 году, какъ уже видѣли, царемъ Борисомъ Годуновымъ предписано выдавать жалованья въ годъ іеромонаху Іонѣ, строителю монастыря, по 6 р., а дьячку по 3 руб., и велѣно снабдить ихъ пашенною и сѣнокосною землею и всякими угодьями. Въ 1785 году, 15 января, отъ Сибирскаго губернатора Чичерина предписано въ Верхотурскую воеводскую канцелярію отвесть всѣ потребныя для монастыря угодья. По существующимъ нынѣ, Высочайше утвержденнымъ штатамъ, при монастырѣ находится 8 человѣкъ служителей, а во владѣніи его состоятъ: а) мельница мукомольная, на небольшой рѣчкѣ Черной, въ 8 верстахъ отъ монастыря; б) озеро, за 60 верстъ, почти въ недоступныхъ мѣстахъ; в) 30 десятинъ пашенной земли, отведенной въ 1799 году; г) пашенной и сѣнокосной земли 86 десятинъ, 1234 сажени, отведенной 1852 года, въ ближайшемъ разстояніи отъ монастыря. Сверхъ того, получается на содержаніе братіи и монастыря каждогодно изъ уѣзднаго казначейства штатной суммы 417 руб. 60 коп. Братскаго доходу получается въ годъ до 140 руб., свѣчъ продается до 40 пудовъ, прибыли получается до 130 руб., кошельковаго и кружечнаго доходу до 2900 рублей. Весь доходъ этотъ бываетъ не одинаковъ—болѣе и менѣе. Содержаніе монастыря, кромѣ этихъ доходовъ,

обезпечивается и пожертвованіями. Такъ напр., въ 1847 году на уплату за новоустроенную серебряную раку пожертвовано отъ Екатеринбургскихъ купцовъ 1500 руб. сереб., а съ 1850 года монастырь пользуется процентами съ 5000 руб. сереб., завѣщанныхъ во всегдашнее владѣніе его покойною графинею Орловою-Чесменскою.

Что касается до настоятелей Верхотурскаго монастыря, то до 1764 года онъ управляемъ былъ большею частію архимандритами. Настоятелямъ сего монастыря, сверхъ обыкновенныхъ тогдашнихъ архимандричьихъ въ облаченіи преимуществъ, дозволено было имѣть мантіи со скрижалями бархатными и жезлъ съ шипками. А потомъ, съ 1764 до 1798 года, когда м настырь положенъ въ 3 классѣ, настоятелями были игумены. Съ 1798 года, на основаніи Высочайшаго указа (18 декабря 1797 г.), учреждена здѣсь архимандрія 3 класса. Въ 1805 году, 6 марта, архимандритамъ сего монастыря дано позволеніе отъ Св. Сунода, если они будутъ вмѣстѣ ректорами въ Пермской семинаріи, носить на камлотовыхъ мантіяхъ зеленыя бархатныя скрижали *). Съ 27 іюня 1853 года монастырь изъ третьяго класса возведенъ во второй, съ тѣмъ, чтобы дополнительное число братій по штату сего класса получало содаржаніе изъ собственныхъ средствъ монастыря.

Изъ настоятелей Верхотурскаго Никольскаго монастыря извѣстны слѣдующіе:

Строитель монастыря, іеромонахъ Іона, являвшійся къ царю Борису Годунову въ Москву и испросившій у него для монастыря церковную утварь и грамоту на денежную и хлѣбную ругу, а вмѣстѣ и на разныя угодья.

Послѣ него:

1) Игуменъ Герасимъ, упом. въ 1615 г.

2) Игуменъ Германъ поставленный 1621 г. первымъ Сибирскимъ митрополитомъ Кипріаномъ, въ проѣздъ его чрезъ Верхотурье на новооткрытую Тобольскую епархію.

3) Архимандритъ Варлаамъ, упомин. въ 1678 г. **).

4) Архимандритъ Игнатій, упом. 1687 г.

5) Архимандритъ Кипріанъ—1691 г.

6) Архимандритъ Александръ—1693 и 1695 г. При этомъ настоятелѣ были свидѣтельствованы св. мощи праведнаго Симеона въ селѣ Меркушинскомъ.

7) Архимандритъ Израиль—1704 г. При немъ св. мощи праведнаго Симеона перенесены изъ села Меркушинскаго въ Верхотурскій монастырь.

*) «Ист. Росс. Іерарх.» Ч 3, стр. 531 и 532.

**) «Собр. Госуд. Грам. и Догов.» IУ, стр. 354.

8) Архимандритъ Герасимъ — 1714 г. При немъ испрошены 1000 руб. на достроеніе нынѣшней каменной Никольской церкви съ придѣломъ.

9) Архимандритъ Сильвестръ 1727 г. Онъ былъ ревностнымъ проповѣдникомъ евангелія Верхотурскимъ вогуламъ.

10) Архимандритъ Игнатій въ 1751—1759 гг. Онъ въ 1759 г., за старостію, уволенъ отъ настоятельской должности на покой, но оставленъ въ томъ же монастырѣ, гдѣ и скончался 24 августа 1764 г.

11) Архимандритъ Тихонъ—съ 27 іюня 1759 до ноября 1769 г. Онъ изъ іеромонаховъ бѣлогородской епархіи произведенъ во архимандрита Тобольскимъ митрополитомъ Павломъ и былъ присутствующимъ въ Верхотурскомъ духовномъ правленіи.

12) Архимандритъ Ѳеодосій 1770—1776 гг. Въ Верхотурскій монастырь онъ переведенъ изъ Томскаго Алексѣевскаго монастыря

13) Архимандритъ Александръ поступилъ въ 1777 г. изъ Троицкаго Кондинскаго монастыря, Тобольской епархіи, а въ 1778 г. опять переведенъ туда же.

14) Игуменъ Симеонъ поступилъ въ 1778 г. изъ настоятелей. Кондинскаго Троицкаго монастыря и управлялъ Верхотурскимъ монастыремъ до февр. 1787 г.

15) Игуменъ Иринархъ—съ октября 1787 до 1791 г. Онъ поступилъ изъ игуменовъ Козмина монастыря, Владимірской епархіи, былъ присутствующимъ въ Верхотурскомъ духовномъ правленіи, скончался въ монастырѣ и погребенъ въ Никольской церкви, въ трапезѣ на правой сторонѣ.

16) Игуменъ Тріадій поступилъ 13 ноября 1791 г. изъ Томскаго Троицкаго монастыря, скончался въ мартѣ 1796 г. и погребенъ въ Верхотурскомъ монастырѣ.

17) Игуменъ, а потомъ архимандритъ Іоасафъ, опредѣленъ въ ноябрѣ 1795 г. изъ игуменовъ Тобольскаго Ивановскаго межигорскаго монастыря и экономовъ Тобольскаго архіерейскаго дома, скончался 22 іюня 1803 г. и погребенъ въ Верхотурскомъ монастырѣ.

18) Архимандритъ Парѳеній опредѣленъ въ сентябрѣ 1804 г. изъ соборныхъ іеромонаховъ и учителей поэзіи и языковъ греческаго и еврейскаго въ Александроневской семинаріи, былъ учителемъ риторики, а потомъ философіи и первымъ ректоромъ въ Пермской семинаріи, а въ маѣ 1807 г. перемѣщенъ отсюда Вологодской епархіи въ Устюжскій Михайло-Архангельскій втораго класса монастырь.

19) Архимандритъ Ириней сначала былъ въ Александроневской лаврѣ, потомъ учителемъ высшаго грамматическаго класса

въ Курской семинаріи и соборнымъ іеромонахомъ Кіевопечерской лавры, наконецъ въ 1807 г. переведенъ въ Верхотурскій монастырь, а отсюда, 1813 г., перемѣщенъ въ Полтавскій Крестовоздвиженскій Лубенскій втораго класса монастырь. Онъ былъ вторымъ ректоромъ Пермской семинаріи.

20) Игуменъ Іеронимъ, изъ вдовыхъ протоіереевъ Пермской епархіи, въ 1814 г., 16 февраля, произведенъ въ игумена, а въ концѣ 1819 г.—во архимандрита, съ переведеніемъ въ Тобольскій Алексѣевскій монастырь. Онъ б. послѣднимъ ректоромъ Пермской семинаріи до ея преобразованія.

21) Архимандритъ Аѳанасій переведенъ изъ Уфимскаго монастыря и былъ первымъ ректоромъ Пермской семинаріи, по ея преобразованіи, съ 1818 до 1827 г., а потомъ оставался только архимандритомъ Верхотурскаго монастыря до самой смерти, 17 апр. 1844 г., и погребенъ въ ономъ монастырѣ.

22) Архимандритъ Павелъ переведенъ, въ началѣ 1845 г., изъ Успенскаго Далматовскаго монастыря и управлялъ Верхотурскимъ монастыремъ до 27 сентября 1848 г., а послѣ этого перемѣщенъ въ Пензенскій монастырь.

23) Архимандритъ Герасимъ (Акимовичъ-Кожуховскій), изъ дворянъ, посвященъ въ іеромонаха 26 дек. 1819 г. Симеономъ, архіепископомъ Черниговскимъ и Нѣжинскимъ, въ 1827 г. принятъ былъ въ число флотскаго духовенства и въ томъ же году былъ при сраженіи подъ крѣпостію Навариномъ, по взятіи которой, за христіанское утѣшеніе раненыхъ, Всемилостивѣйше награжденъ, изъ Кабинета Его Императорскаго Величества, золотымъ наперснымъ крестомъ на Георгіевской лентѣ; въ плаваніи по Архипелагу былъ благочиннымъ до окончанія кампаніи и 8 октября 1831 г. удостоенъ серебряной медали на Георгіевской лентѣ; а 6 декабря, того же года, по возвращеніи съ кораблемъ на Кронштадтскій рейдъ, въ воздаяніе многотрудной и отличной службы, награжденъ набедренникомъ; въ 1832 году, 24 января, произведенъ во игумена, 3 апрѣля, того же года; по Монаршей милости, награжденъ единовременно 500 рублями, за подъятые въ четырехлѣтнее на флотѣ служеніе труды и понесенную во время пожара на кораблѣ потерю своего имущества. Того же года, 18 сентября, опредѣленъ членомъ въ Козелецкомъ духовномъ правленіи; 1840 года награжденъ призовыми деньгами 9 р. 60²/₇ коп. сереб.; 1842 года, за ревностную и полезную службу, произведенъ во архимандрита въ Козелецкій Георгіевскій монастырь; 1846 года, по собственному желанію, уволенъ на покой въ Елецкій монастырь, а 1848 года, 27 сентября, перемѣщенъ настоятелемъ въ монастырь Верхотурскій, которымъ управлялъ съ

присоединеніемъ, 1851 г., должности присутствующаго въ Верхотурскомъ духовномъ правленіи. Послѣ него были: Гавріилъ и Григорій.

9. *Промышленность и просвѣщеніе города Верхотурья за 1854 г.* Трактовая дорога пролегаетъ въ г. Верхотурье съ одной сѣверо-западной стороны. По ней только приходитъ и отходитъ почта на городъ Екатеринбургъ чрезъ Гороблагодатскіе, Нижнетагильскіе и въ Богословскіе заводы; а прежняя дорога, пролегавшая къ городу Туринску, давно оставлена, и по ней въ лѣтнее время сообщеніе совсѣмъ прекращено. Да и проложенная послѣ, для сообщенія съ городомъ Ирбитью и прочими Сибирскими городами, трактовая дорога, по снятіи почтовыхъ лошадей, считается проселочною и потому нынѣ не совсѣмъ удобна. Поэтому торговля въ Верхотурьѣ не можетъ быть значительною, хотя и числилось еще въ 1838 г. купцовъ 1-й и 2-й гильдіи по одному, и 3-й—8 капиталовъ, торгующихъ мѣщанъ 27, крестьянъ съ свидѣтельствами на права торговли 3-го разряда—8 и 4-го—2. Въ 1850 г. Верхотурское городское общество состояло изъ 102 купцовъ и 939 мѣщанъ муж. пола. На содержаніе же города и городскихъ повинностей въ годъ расходовалась въ 2000 руб. сереб., а городскихъ доходовъ всего бывало не болѣе 1150 руб. Недостатокъ прихода съ сравненіи съ расходомъ восполнялся личнымъ взносомъ отъ мѣстныхъ купцовъ и мѣщанъ, по добровольной ихъ между собою раскладкѣ.

Оборотъ капитала въ Верхотурьѣ за 1854 г. б. незначительный *). Хотя и есть разрѣшеніе открывать здѣсь ярмарку съ декабря 20 по 10 января каждаго года, однокожъ, ни въ это, ни въ другое какое время никакихъ нарочитыхъ съѣздовъ для покупокъ и продажи не бываетъ. Торгъ производится привозимыми съ Ирбитской и частію Нижегородской ярморокъ шелковыми, шерстяными и болѣе хлопчато-бумажными товарами, также кожаными, особенно шитою крестьянскою обувью, и для рабочихъ лошадей сбруею, жизненными припасами, получаемыми, большею частію, изъ другихъ сосѣдственныхъ уѣздовъ, равно и пушныхъ товаровъ, но не столько, сколько бы слѣдовало, судя по мѣстности. Въ частности же купцы лучшіе занимались внѣ города откупами по питейнымъ сборамъ, менѣе богатые—въ самомъ городѣ подрядами, поставками разныхъ потребностей на казенные и частныхъ владѣтелей заводы и разными товарами въ городѣ, по его уѣзду и по другимъ мѣстамъ.

*) За 1812 годъ показано, что всѣхъ товаровъ въ Верхотурьѣ для обывателей градскихъ и для пріѣзжихъ продается на 20,000 р. ас. «Хоз. Опис. Перм. губ.» Ч. III, стр. 316.

Для производства торговли построена одна южная часть, или линія гостинаго двора, деревянная на каменномъ фундаментѣ, съ погребами, остающимися безъ употребленія. Въ этой линіи 32 лавки. Устройство ихъ произведено на сумму покойного коммерціи совѣтника Ѳедота Ивановича Попова *) въ 1832 и 1833 гг., съ нѣкоторымъ вспоможеніемъ отъ общества. Банкъ общественный въ Верхотурьѣ учрежденъ 1837 г. изъ капитала, 50,000 руб., покойнаго коммерціи совѣтника Андрея Яковлевича Попова.

Общая и почти главная промышленность гражданъ, постоянно живущихъ въ городѣ, не исключая и торгующихъ, есть хлѣбопашество и сѣнокошеніе. Раздѣливъ по душамъ какъ незанятыя городскимъ строеніемъ и удобныя для хлѣбопашества земли, такъ и находящіяся въ оброчныхъ статьяхъ для сѣнокошенія, обработываютъ ихъ, внося ежегодно въ городовой доходъ оброку за первыя 375 руб. 25 коп., а за вторыя—1127 руб. 25 коп. ассигнац. А чтобы имѣть достаточно навозу для удобренія пахотной земли, которая, будучи глинистою и песчаною, вообще требуетъ большаго утучненія и удобренія, для этого умножаютъ число домашняго скота. По зимнему же пути многіе занимаются перевозкою на заводы, особенно Богословскіе, разныхъ тяжестей, состоящихъ изъ закупнаго въ другихъ мѣстахъ хлѣба и харчевыхъ припасовъ. Всей пахатной земли, которая раздается изъ оброка, 375 десят., а обработкою занимаются 219 домохозяевъ. Обработка же одной десятины стоитъ: ржи 42 руб. 50 коп., ячменю и овса по 40 руб. 30 коп., пшеницы 47 руб. 90 коп. ассиг. Средній урожай на десятинѣ ржи 80, ячменю 70, овса 90, пшеницы 50 пудовъ; по частнымъ же показаніямъ, урожая бываетъ на десятинѣ ржи до 70, ячменю 60, овса 80, пшеницы 35 пудовъ. Уже по одному этому, не говоря о дороговизнѣ, съ какою достается обработываемый хлѣбъ самимъ земледѣльцамъ, имъ мало бываетъ урожайнаго хлѣба не только для снабженія другихъ, но и для продовольствія самихъ себя съ семействами **).

Весь этотъ недостатокъ восполняется другими способами къ продовольствію. Именно, съ наступленіемъ осени, при первомъ выпавшемъ снѣгѣ, что большею частію бываетъ въ октябрѣ, а иногда въ сентябрѣ, рѣдко въ ноябрѣ мѣсяцѣ, многіе изъ Верхотурцевъ уходятъ съ малопульными ружьями и собаками въ окру-

*) См. о его дѣятельности въ IV пер. моей лѣт. стр. 283—310. В. Шишонко.

**) Показанія о хлѣбопашествѣ взяты изъ свѣдѣній, собранныхъ въ 1839 году. За 1853 г. въ Верхотурьѣ среднія цѣны, по оффиціальнымъ извѣстіямъ, слѣдующія: муки ржаной куль 9 пуд. вѣсу безъ куля 1 руб. 93 1/2 коп., четверть ячныхъ крупъ 3 руб. 32 коп., овса четверть 55 коп., сѣна пудъ 8 коп., мяса пудъ 80 коп.; плата за денную работу одному человѣку 22 1/2 коп., а съ лошадью 42 1/2 коп. сер. Взято изъ Вѣдом. о цѣнахъ за апрѣль 1853 года.

жающіе городъ лѣса. Здѣсь, при помощи собакъ, сыскиваютъ сѣрую бѣлку или векшу, а нерѣдко убиваютъ и соболей.—Продавая шкуру этихъ звѣрьковъ, они удовлетворяютъ не только необходимымъ своимъ нуждамъ, но и прихотямъ. Кромѣ того, иногда съ наступленіемъ августа уходятъ въ лѣса за кедровыми орѣхами. Промыселъ этотъ бываетъ хотя не каждогодно, а только въ годы урожайные, но за то довольно прибыточенъ. Въ урожайные годы каждымъ рабочимъ въ день добывается не менѣе одного пуда орѣховъ, которые продаются отъ 4 р. 50 к. до 7 р. ас. и даже болѣе за пудъ.

Цеховыхъ мастеровъ въ городѣ Верхотурьѣ нѣтъ. Работы по устройству города и домовъ обывательскихъ производятся почти всѣ, особенно болѣе значительныя, иногородными приходящими изъ Европейской Россіи крестьянами. Да и между женщинами ремесленницъ не замѣтно. Жители города Верхотурья, особенно женщины, мало заботятся о томъ, чтобы снискивать себѣ пропитаніе пристойнымъ ремесленничествомъ, а потому ведутъ себя съ довольною сомнительностію; оттого заниматься чужою работою, а тѣмъ болѣе находиться у кого-либо въ услуженіи, почитаютъ для себя унизительнымъ. При всѣхъ видимыхъ недостаткахъ, стараются одѣваться *щепетко* и подражать людямъ достаточнымъ и въ этомъ находятъ себѣ удовольствіе. Впрочемъ, развратъ и воровство очень рѣдки.

Въ 1836 г. купцомъ Трофимомъ Казанцевымъ, на рѣкѣ Неромкѣ, были устроены заводы свѣчносальный и мыловаренный, гдѣ находились маслобойня и салотопня. Но теперь ихъ уже нѣтъ. Нѣтъ также и виннаго завода, бывшаго на той же рч. Неромкѣ. Теперь въ самомъ городѣ остаются въ цѣлости кирпичные сараи, въ которыхъ дѣлается кирпичъ, а за 8 верстъ отъ города, на рѣчкѣ Черной, купцомъ Юшковымъ устроена лѣсопильная мельница. Есть, впрочемъ, и въ самомъ Верхотурьѣ одинъ кожевенный заводъ, но онъ остается почти безъ дѣйствія.

Что же касается собственно просвѣщенія или грамотности, то она поддерживается въ Верхотурьѣ учебными заведеніями и нуждами гражданъ. Изъ учебныхъ казенныхъ заведеній одно духовное приходское училище существовало съ 1824 до 1848 года, а другое—свѣтское, или народное, состоящее изъ уѣзднаго и приходскаго училищъ, съ 1789 г. поддерживается и донынѣ. Въ народномъ училищѣ до 1840 года учениковъ было отъ 40 до 75 человѣкъ. А теперь въ одномъ уѣздномъ училищѣ учащихъ шесть, учащихся 47 человѣкъ, да въ приходскомъ учащихъ—2, учащихся—55 человѣкъ. Уѣздное училище содержится казною, а приходское—обществомъ и помѣщается въ домѣ, пожертвованномъ

отъ Верхотурскаго 1-й гильдіи купца Бронникова. Въ концѣ 1837 г. открыто еще особое заведеніе—для воспитанія бѣднѣйшихъ изъ мѣщанскаго сословія дѣтей, которыхъ и воспитывалось съ самаго начала 8 человѣкъ, на особо назначенную для того сумму изъ процентовъ съ капитала 50,000 руб. ассигн., обращающагося въ Верхотурскомъ банкѣ г. Попова.—Вообще же можно сказать, что городскіе жители стоятъ не на такой низкой степени образованія, на какой бы можно полагать, судя по отдаленности этого города отъ столицъ. Крайняя ограниченность въ мѣстной промышленности заставляетъ гражданъ отдавать дѣтей для обученія грамотѣ, съ тѣмъ, чтобы они могли снискивать себѣ пропитаніе вдали отъ города тѣми занятіями, для которыхъ нужны грамотность и письмоводство *). Оттого еще въ 1839 г. въ Верхотурьѣ приходилось по одному учащемуся на 12, а нынѣ приходится по одному на 10 челов. градскихъ жителей **).

10. *Народонаселеніе и преданія.* Первоначальными поселенцами въ городѣ Верхотурьѣ были прибывшіе съ Лозвы, равно и изъ русскихъ областей, люди воинскіе, семейные, въ особенности казаки литовскіе и малороссійскіе ***). Доколѣ городъ Верхотурье процвѣталъ торговлею, дотолѣ народонаселеніе въ немъ увеличивалось. А съ уничтоженіемъ таможни и прежняго Сибирскаго тракта народонаселеніе постепенно начало уменьшаться. Уменьшеніе это происходило не только въ прошломъ, но и въ настоящемъ столѣтіи. Такъ, въ 1801 г. было 501 домъ, а жителей обоего пола 3,782 челов. Въ 1812 г.—457 домовъ, а жителей 1222 муж. и 2,043 жен. пола,—всего 3,265 человѣкъ. Въ 1835 г. 363 дома и 1,718 душъ обоего пола. По клировымъ вѣдомостямъ за 1850 г, считалось 295 двора, 1212 муж. и 1283 жен. пола,—всего 2,495 человѣкъ ****). Изъ нихъ духовнаго вѣдомства 6 дворовъ, 25 муж. и 23 жен., военныхъ, къ которымъ причисляются и казаки, служащіе по полицейской части—28 дворовъ, 236 муж. и 155 жен., статскихъ 17 дворовъ—64 муж. и 78 жен. пола, мѣщанъ и купцовъ 241 дворъ—880 муж. и 1022 жен., дворовыхъ 1 дворъ—6 муж. и 5 жен, пола.

Всѣ эти жители по своему началу, хотя и переселенцы изъ другихъ краевъ Россіи, однакожъ говорятъ своимъ мѣстнымъ

*) Къ такимъ занятіямъ относится услуженіе въ прикащикахъ, коммиссіонерахъ и особенно при питейныхъ сборахъ, по которымъ рѣдкій Верхотурскій мѣщанинъ не служилъ въ Сибири.

**) Свѣдѣніе за 1854 годъ. В. Шишонко.

***) «Ист. Гос. Рос.» Карамзина, т. XI, стр. 18, по изд. Эйнерлинга.

****) Въ это число не входятъ только монашествующіе съ настоятелемъ, которыхъ по штату должно быть при Верхотурскомъ монастырѣ 12 человѣкъ и при нихъ штатныхъ служителей восемь человѣкъ.

языкомъ, употребляютъ свои слова и имѣютъ свои особенныя преданія; впрочемъ, нѣкоторыя изъ тѣхъ и другихъ имѣютъ значеніе по всѣму Пермскому зауралью и даже по всей Пермской губерніи.

Есть у жителей города Верхотурья и свои преданія. Напримѣръ, говорятъ, что на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ городъ, жилъ прежде народъ Чудь, или чудаки, отличавшіеся небольшимъ ростомъ, но великою силою и безобразностію; они вѣрятъ въ бытье и дѣйствія лѣшихъ, водяныхъ, домовыхъ и какихъ-то прежде бывшихъ богатырей, подтверждая вѣру свою мнимыми фактами: заблудясь въ лѣсу, обыкновенно, приписываютъ это дѣйствію лѣшихъ, а чтобы выйти на дорогу и избавиться отъ опасности, употребляютъ свои разныя средства. Такъ, напримѣръ, сыплютъ табаку на пень или перемѣняютъ съ ноги на ногу обертки. Вѣря въ водяныхъ, показываютъ мѣсто, гдѣ будто бы, по ихъ названію, лѣшачиха по утрамъ чесала себѣ волосы. Это мѣсто извѣстно здѣсь подъ названіемъ *кликуна.* Оно находится на другой сторонѣ рѣки Туры и составляетъ дикій камень, вышиною около десяти саженъ. Сюда-то приходятъ иногда Верхотурцы, и на берегу рѣки, прямо противъ камня, кричатъ и въ то же время слышатъ ясное и громкое повтореніе своихъ словъ, какъ будто бы кто, притаясь къ скалѣ, повторялъ кричавшимъ на берегу. Такое эхо приводитъ многихъ изъ нихъ къ разнымъ суевѣрнымъ толкованіямъ. По вѣрѣ въ бывшихъ когда-то богатырей, стараются отыскивать слѣды ихъ пребыванія. На той самой скалѣ или дикомъ камнѣ, гдѣ построена городская крѣпость, есть на стѣнѣ узкій проходъ. Здѣсь-то показываютъ камень съ углубленіемъ, на которомъ богатырь будто бы ступилъ пятой; а не въ дальнемъ отсюда разстояніи показываютъ другой камень—гладкій, по которыму богатырь будто бы провелъ своею сильною рукою. Вѣстн. Имп. Рус. Географич. Общ. 1854 г. кн. 1.—

Въ семъ году, въ Рождественское Усолье, молитвенный домъ, прислана икона Рождества Христова, обложенная (впослѣдствіи) серебряною ризою, въ подарокъ отъ архимандрита Пыскорскаго мужскаго монастыря Пафнутія. Верхот. рукоп. хрон. В. Шишонко.

Примѣч. Скажемъ нѣсколько словъ частію объ образѣ подаренномъ архимандритомъ Пафнутіемъ, а частію и о Рождественскомъ Усольѣ, иначе Дедюхинскомъ соловаренномъ казенномъ заводѣ, Пермской губерніи, Соликамскаго уѣзда, который лежитъ на лѣвомъ, отлогомъ берегу рѣки Камы, въ 25 верст. отъ Соликамска, подъ 59° 54′ сѣверной широты.

Дедюхинъ основанъ во второй половинѣ XVII ст., а именно: при указаніи межи Ленвенскихъ промысловъ, по дѣлу между Григоріемъ Дмитріевичемъ Строгановымъ и Шуставыми съ Филатьевыми, вываривавшими въ Ленвѣ соль, въ 1697 г., были посредниками отъ Пыскорскаго монастыря два старца приказные, Кипріянъ и Корнилій. Кипріянъ былъ солепромышленникомъ промысла Рождественскаго, а Корнилій Березняковскаго, принадлежавшихъ монастырю. Дедюхино-же, въ началѣ своего существованія, называлось Рожественскимъ промысломъ. Такъ, въ уговорной записи, 1700 г. сказано: „въ селѣ Рожественскомъ, а Дедюхино-тожъ“. Изъ сего видно, что въ 1697 г. Дедюхинъ уже существовалъ, но что 1697 г. не есть еще годъ основанія Дедюхина, на что можно представить живое доказательство. Въ существующемъ по настоящее время Дедюхинскомъ соборѣ, есть св. икона Рождества Христова, обложенная серебряною ризою. Внизу сей ризы вычеканена слѣдующая надпись: „Сей образъ написанъ въ молитвенный храмъ Спасовъ, въ Рождественское Усолье, въ 192 г. при архимандритѣ Пуфнутіи“. Если въ 192 г. или 1684 году въ Дедюхинѣ былъ молитвенный храмъ, (часовая) и Дедюхино называлось Усольемъ, то вѣроятно, оно было значительно обстроено, и тамъ производилось солевареніе. А для обстройки населенія и устройства вообще варницъ и проведенія разсоло-подъемныхъ трубъ, должно положить по крайней мѣрѣ десять лѣтъ. Ибо если и нынѣ, при усовершенствованіи инструментовъ, при большомъ количествѣ рабочихъ и при совершенномъ излишествѣ всѣхъ средствъ къ успѣшнѣйшей работѣ, на проведеніе разсолоподъемной трубы и устройства варницы, со всѣми принадлежностями, потребно не менѣе пяти лѣтъ, то что сказать о томъ времени, когда въ странахъ при-Камскихъ, солепромышленность только что розвивалось; когда за недостаткомъ хорошихъ и необходимыхъ инструментовъ, нуждались не только въ людяхъ свѣдующихъ въ соляномъ дѣлѣ, но и въ чернорабочихъ? Что сказать о томъ времени, когда на содержаніе сихъ людей и на производство работъ, монастырь не имѣлъ еще тѣхъ значительныхъ капиталовъ, какими владѣлъ онъ впослѣдствіи; соображая все это, мы не преувеличимъ, если положимъ 10 и даже 15 лѣтъ отъ начала основанія Дедюхина до 168 г., т. е. до того времени, когда въ немъ дѣйствовали варницы и былъ молитвенный храмъ. Къ сему заключенію, основанному только на соображенія, приводятъ насъ и факты историческіе, на основаніи которыхъ можно сказать съ увѣренностью, что Дедюхинъ основанъ въ промежуткѣ 1670 и 1674 годовъ.—Ранѣе 1674 г. о Дедюхинѣ или о Рожественскомъ Усльѣ, какъ оно называлось до 1700 г., ни въ одномъ документѣ нѣтъ ни слова.—Такъ, въ грамотѣ царя Алексѣя Михайловича, пожалован-

ной въ 1660 г. *) съ отводныхъ книгъ гостя Семена Задорина, гдѣ прописаны всѣ малѣйшія примѣты, обозначавшія въ то время владѣнія монастырскія, по лѣвую сторону Камы, отъ верхняго конца Чашкина озера до рѣчки Зырянки—Государева соляною промысла и ни слова не сказано о Дедюхинѣ. — По всѣмъ соображеніямъ, мѣстность, занимаемая нынѣ Дедюхинскимъ заводомъ, бывъ очищена отъ лѣсу, называлось росчистями монастырскими и находились подъ скотскими выгонами. Быть можетъ для того и расчищена была эта мѣстность, что монастырь уже предполагалъ устроить здѣсь заводъ и производилъ въ это время развѣдки.—Въ 1674 году въ ободной грамотѣ Царя Алексѣя Михайловича, упоминается уже о солпномъ варничномъ промыслѣ, находящемся именно въ томъ мѣстѣ, гдѣ въ 1660 году были росчисти монастырскія. А такъ какъ трудно было въ прежнія времена, устроить въ скорости солевареніе, то и должно заключить, что Дедюхинъ основанъ около 1670 и 1674 г.

Вопросъ, кѣмъ основанъ Дедюхинъ—былъ до селѣ рѣшаемъ такъ: Дедюхинъ основанъ Строгановыми. Въ описаніи Пермской губерніи 1811 г. т. I, стр. 267 сказано даже, что, „Дедюхинскій промыселъ подаренъ, уже дѣйствующимъ, Пыскорской обители по завѣщанію ея основателя“. Основатель-же Пыскорскаго монастыря, какъ извѣстно, былъ Аникій Ѳеодоровичъ Строгановъ, умершій послѣ 1566 г.; а Дедюхинскій заводъ основанъ, какъ мы видѣли, около 167—1674 г. Возможно-ли, чтобы Аникій Ѳеодоровичъ, слишкомъ за 100 лѣтъ, завѣщалъ пожертвовать монастырю несуществовавшій въ его время заводъ? Если-бы даже и дѣйствительно Аникій Ѳеодоровичъ, при жизни своей распорядился такъ, чтобы дѣти его устроили, на лѣвомъ берегу Камы, соляной промыселъ и пожертвовали его монастырю, то зачѣмъ они не выполнили его завѣщанія? А между тѣмъ, они строго выполняли его послѣднюю волю. Такъ, въ 1563 году сынъ Аникія—Яковъ, выполняя „слово отца своего“, пожертвовалъ монастырю пашенныя земли и варницы въ Соликамскѣ. Всего ближе упомянуть о завѣщаніи отца дѣтямъ: Якову, Григорію и Семену, когда они въ 7078 году жертвовали монастырю весь лѣвый берегъ Камы, начиная съ Пыскорской курьи до Зырянки. Явное дѣло, что Аникій Ѳеодоровичъ и не думалъ ни о какомъ завѣщаніи, касательно существовавшаго Дедюхина. Посмотримъ теперь на чемъ утверждается общее мнѣніе, что Дедюхинъ основанъ Строгановыми? Ни въ одномъ изъ актовъ, разъясняющихъ исторію Пыскора и Дедюхина, нѣтъ указанія на то, что Дедюхинъ основанъ

*) Гртмота сія прописана въ ободной грамотѣ, пожалованной монастырю въ 1674 г. см. мою лѣтопись подъ этимъ годомъ. В. Шишонко.

дѣйствительно Строгановыми.—Въ уговорной записи 1700 г., о которой упоминалось выше, есть одно мѣсто, которое по своей темнотѣ, подало поводъ къ подобному заключенію. Мѣсто это слѣдующее:..... „которыя соляныя трубы и варницы, на вышеупомянутой вотчиной землѣ, данья родственниковъ его, именытыхъ людей и его Григорія Дмитріевича, въ селѣ Рожественскомъ, а Дедюхино-тожъ, построены, также въ тѣхъ промыслахъ вновь намъ (архимандриту съ братіею) соляныя трубы дѣлать, и варницы строить въ удобныхъ мѣстахъ“. Если слово „данья“ отнести къ словамъ „соляныя трубы и варницы“, то мнѣніе, что Дедюхинъ основанъ Строгановыми, будетъ справедливо.—Вѣроятно такъ и поступили тѣ, которые съ такимъ убѣжденіемъ говорили, что Строгановы строили Дедюхино; но можно ли не противорѣча здравому смыслу, такъ поступать въ семъ случаѣ?

Здѣсь слово „данья“ относится къ словамъ: „на вышепомянутой вотчиной землѣ“, которымъ оно служитъ опредѣленіемъ, и дополненіемъ, а не къ словамъ „соляныя трубы и варницы“, къ каковымъ оно можетъ относится, только съ перемѣною окончанія и не иначе какъ сказуемое. Но въ такомъ случаѣ куда-же относится дѣйствительное сказуемое: „построены“? Согласно съ этимъ грамматически и логически единственно правильнымъ толкованіемъ, приведенное мѣсто можно выразить слѣдующимъ образомъ: „кромѣ соляныхъ трубъ и варницъ, построенныхъ нами прежде, на выше помянутой вотчинной землѣ, данной монастырю родственниками его, именитыми людьми и имъ, Григорьемъ Дмитріевичемъ, въ селѣ Рождественскомъ (Дедюхино-тожъ) договорились мы полюбовно, въ тѣхъ промыслахъ вновь варницы строить и соляныя трубы дѣлать“. Впрочемъ, это толкованіе основано не на одномъ изъясненіи грамматическаго смысла, но и на основаніи предъидущихъ словъ и послѣдующихъ. Въ записи говорится выше приведеннаго мѣста: „и того въ тѣхъ вышепомянутыхъ данныхъ было не написано, что намъ архимандриту съ братіею, въ иномъ мѣстѣ вновь соляные промыслы заводить и трубы дѣлать и варницы ставить, и нынѣ мы, архимандритъ съ братіею, поговоря съ нимъ, именитымъ человѣкомъ Григоріемъ Дмитріевичемъ, межъ себя полюбовно договорились, которые соляные трубы“...... и проч. Слово „вновь“, приведенное въ выписанномъ мѣстѣ, даетъ право думать, что монастырь строилъ варницы прежде; но какія же варницы, кромѣ Дедюхинскихъ? А если монастырь строилъ дѣйствительно варницы, — скажутъ защитники общаго мнѣнія—то для чего было уговариваться ему со Сроган овыми? Не доказываетъ ли этотъ уговоръ, что до 1700 г. монастырь не приступалъ къ подобнаго рода постройкамъ. Странно однакожъ, въ объясненіе уговора, предполагать, что мо-

настырь въ теченіи 130 лѣтъ, жилъ рѣшительно на счетъ Строгановыхъ, не озаботившись завесть ни одного угодья солянаго, имѣя къ тому средства. Не лучше ли предположить, что нѣкоторые изъ людей Григорія Дмитріевича, видя увеличеніе промысловъ монастырскихъ, вновь строющимися варницами, замѣтили властямъ монастырскимъ, что на подобный поступокъ они должны были испросить позволенія гг. Строгановыхъ, потому что земля подъ промыслами „данье" ихъ Строгановыхъ, и что въ прежнихъ данныхъ нѣтъ ни слова, о правѣ расширять монастырю промыслы. Между тѣмъ, эти же самые люди, быть можетъ, внушили и Григорію Дмитріевичу, о имѣющемъ быть подрывѣ его интересовъ, отъ увеличенія розсолоподъемныхъ трубъ и варницъ монастырскихъ. Объясненіе это не есть простое предположеніе: оно оправдывается дальнѣйшимъ содержаніемъ записи, цѣль которой, какъ видно изъ всего уговора со стороны Григорія Дмитріевича, состояло въ томъ именно, чтобы не вступаясь въ постройку варницъ монастыря, ограничить число, вывариваемой ими соли.—Ибо послѣ словъ „въ удобныхъ мѣстахъ", слѣдуютъ слова—„гдѣ пристойно, вольно, и тѣми варницами, архимандриту съ братіею, на всякій годъ соли варить по девяносто тысячъ „сапецъ", т. е. по 54 т. пудовъ (сапецъ равнялся 6 пудамъ), но не болѣе подъ строгимъ условіемъ.—Изъ всего сказаннаго можно видѣть, что уговорная запись ни подъ какимъ видомъ, не можетъ служить доказательствомъ тому, что Строгановы строили Дедюхинскій заводъ. Но кто же? Всего естественнѣе, что на землѣ, съ 1570 г. принадлежавшей монастырю, самъ монастырь въ 1670—1674 годахъ, завелъ солевареніе. А такъ какъ въ 1656—1687 годахъ, монастыремъ управлялъ архимандритъ Пафнутій, то ему и никому болѣе, должно приписать устройство солеваренія въ Дедюхинѣ. Замѣтимъ при этомъ, что одна изъ трубъ, въ память своего основателя, названа была Пафнутьевою и извѣстна по нынѣ всѣмъ Дедюхинцамъ подъ именемъ „Пафнутки" *).

Впрочемъ, мы не намѣрены совершенно устронять Строгановыхъ, отъ участія въ постройкѣ Дедюхинскаго завода. Строгановы, вѣроятно, при возведеніи заводскихъ строеній, какъ богатые и не ослабные вкладчики монастыря, помогали ему въ потребныхъ случаяхъ: вѣроятно, они давали и матеріалы, и инструменты и людей, а быть можетъ и деньги. Но Строгановы все-таки были помощниками, а строителемъ Дедюхина должно признать настоятеля монастыря Пафнутія. (Пермск. губ. вѣд. за 1855 г. № 32).

„Прибыли изъ Устюга Великаго посадскіе люди на Верхотурье, а сказали, что Іосифова Волоколамскаго монастыря архимандритъ Александръ Мос-

*) Пафнутка и теперь еще видна на мѣстности, лежащей за кузницами Дедюхинскими.

ковск. Патріархамъ Іоакимомъ рукоположенъ въ архіепископа Устюжскаго и Тотемскаго и что де онъ прибылъ въ Устюгъ—Великій въ 28 сентября и что городъ Яренскъ со своимъ уѣздомъ отдѣленъ отъ Вятской епархіи и присоединенъ къ Устюжской; и что де Гелассій, архіепископъ Устюжскій и Тотемскій, опочившій въ 4 октября того году (1684), въ 4 марта сего-же года погребенъ въ Успенскомъ соборѣ, подлѣ стѣны у южной стѣны". Верхот. рукоп. хрон. В. Шишонко.

Послѣдовала отписка въ Тобольскъ о томъ, что по указу Великаго Государя велѣно нанять плотниковъ—для прирубки къ соборной церкви алтаря. Тамъ-же.

Въ Верхотурскомъ женскомъ монастырѣ игуменьей была Маѳа. Тамъ-же.

22 декабря повелѣно во всякихъ дѣлахъ писать лѣта не отъ міросозданія, но отъ Рождества Христова, генваря съ 1-го числа 1700 года. Верхот. рукоп. хрон. В. Шишонко.

Въ семъ году упоминаетъ о Маслянской слободѣ. Тамъ-же.

Примѣч. Впрочемъ, покойный Н. К. Чупинъ основаніе слободы (острога) относитъ къ 1669 г. (Геогр. и стат. слов. Пермск. губер., стр. 251). Въ половинѣ прошлаго столѣтія въ этомъ острогѣ находились двѣ церкви, а въ вѣдомствѣ его состояли 3 села и 22 деревни. Вблизи села находится знаменитая Ивановская ярмарка.—

Ивановская или Постновская ярмарка *) послѣ Нижегородской и Ирбитской, по справедливости, считается важнѣйшею во всей имперіи **). Она въ Шадринскомъ уѣздѣ, Пермск. губ., въ 27 верстахъ отъ уѣзднаго города, по Ялуторовскому тракту, помѣщается на пространствѣ болѣе 2 квадратныхъ верстъ, въ открытомъ полѣ. Здѣсь построены лавки, гостинница, харчевня и другія публичныя заведенія. Но не всѣ ярмарочныя заведенія устроены прочно. Лавки, почти всѣ, сплочены изъ досокъ, или покрыты рогожами и полотномъ. Нѣкоторые купцы, имѣющіе болѣе прочныя лавки, построили надъ ними, для своего помѣщенія, маленькія комнатки безъ печей въ видѣ мезониновъ; большая же часть торгующихъ укрывается отъ дождя въ самыхъ лавкахъ или балаганахъ. Ярмарочныя заведенія и расположены тѣсно, и въ

*) Ивановскую ярмарку называютъ также Крестовскою—по кресту, который въ прежнее время построенъ былъ на мѣстѣ явленія иконы усѣкновенія главы Іоанна Предтечи, а Постновскою именуютъ потому, что въ день праздника, учрежденнаго церковію въ память этого событія, церковнымъ уставомъ предписывается постъ.

**) Не раздѣляя вполнѣ этого мнѣнія г. автора, мы могли бы указать ему на многія болѣе важныя въ промышленномъ отношеніи иногородныя ярмарки, и скорѣе допускаемъ, что онъ хотѣлъ сказать, что Ивановская ярмарка занимаетъ первое мѣсто въ здѣшней губерніи послѣ Ирбитской.

нѣкоторыхъ только мѣстахъ они раздѣляются узкими проулками, чрезъ которые едва можно проходить пѣшкомъ. Только главная улица имѣетъ болѣе правильную фигуру. Она тянется по направленію тупоугольной линіи, пересѣкаемой въ вершинѣ угла маленькимъ ручьемъ, на которомъ построенъ мостикъ. Линіи этого тупоугольника совпадаютъ съ трактомъ, ведущимъ изъ Шадринска къ Ялуторовску.

Ивановская ярмарка до 1859 г. называлась Ивановскимъ торжкомъ, а въ этомъ году, по ходатайству Пермской Палаты Госуд. Имущ., переименована Губернск. Правл. въ ярмарку. Начало торжка относятъ къ концу XVII ст., то есть, ко времени явленія на этомъ мѣстѣ иконы усѣкновенія главы Іоанна Предтечи. Положительныхъ и достовѣрныхъ свѣдѣній о времени и обстоятельствахъ явленія иконы въ церкви села Маслянскаго, въ приходѣ которой находится ярмарка *), никакихъ нѣтъ. Если же и б. въ прежней церкви какіе нибудь документы, относящіеся къ этому событію, то они сгорѣли вмѣстѣ съ нею. Извѣстно только, по преданіямъ, сохранившимся въ пародѣ, что икона найдена на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ находится нынѣ часовня, крестьяниномъ пріѣхавшимъ сюда за дровами, найдена стоящею у березоваго пня. Она написана на деревянной доскѣ 12 вершк. длины и 8 вершк. ширины. Древняя и небезъискуственная живопись ея изображаетъ самое событіе отсѣченія главы Крестителя Господня въ тотъ самый моментъ, когда спекуляторъ, въ темницѣ, по приказанію Ирода отсѣкъ главу Предтечи, которую держитъ на блюдѣ стоящая по правую сторону Иродіада; надъ тѣломъ Іоанна, распростертымъ на полу, стоитъ исполнитель звѣрскаго приказанія съ сѣкирою въ рукахъ. Икона въ настоящее время обдѣлана въ кіотъ и украшена серебряною позолоченою ризою. Вскорѣ послѣ явленія, она, какъ гласитъ преданіе, нѣсколько разъ уносима была съ мѣста явленія съ крестнымъ ходомъ въ Маслянскую церковь, но, каждый разъ, невидимо уходила на прежнее мѣсто. По этому здѣсь воздвигнутъ былъ сначала деревянный крестъ, а потомъ построена деревянная же часовня, которая, послѣ неоднократныхъ поправокъ, существуетъ до настоящаго времени **). Къ 29 числу августа—дню праздника усѣкновенія главы Іоанна Предтечи,—явленную икону, сопровождаемую, крестнымъ ходомъ приносятъ въ часовню изъ Маслянской церкви, гдѣ она постоянно находится. Говорятъ, что въ прежнія времена больные съ вѣрою приходившіе

*) Ярмарка находится въ разстояніи отъ села Маслянскаго въ 7 вер.

**) Нынѣ разрѣшено начать постройку новой каменной часовни съ алтаремъ, которую предполагается, въ скоромъ времени, обратить въ приходскую церковь. Эта записка относится къ 1861 г.

на поклоненіе явленной иконѣ, получали изцѣленіе отъ тяжкихъ болѣзней. Замѣчательно также, что на пространствѣ, занимаемомъ ярмаркою, въ окружности верстъ на 5, безъ посѣва родится конопля. Это приписываютъ чудодѣйственной силѣ явленной иконы, и самое мѣсто поэтому называютъ благодатнымъ. Когда слухъ о чудесныхъ изцѣленіяхъ распространился по окрестнымъ селеніямъ,— сюда съ каждымъ годомъ больше и больше стали приходить богомольцы,—особенно къ празднику усѣкновенія главы Предтечи; начали также пріѣзжать и торгаши съ пряниками, орѣхами, калачами и другими мелочными товарами. Потомъ крестьяне изъ ближайшихъ мѣстъ стали привозить сюда для продажи свои сельскія произведенія; впослѣдствіи начали пріѣзжать и купцы съ разными товарами и так. обр. стеченіе торгующихъ, съ каждымъ годомъ увеличиваясь, перешло въ значительный торжокъ, который наконецъ переименованъ въ ярмарку. А въ позднѣйшее время, назадъ тому около 15 л., когда торжокъ значительно увеличился сюда начали переселяться крестьяне, привлекаемые ярмарочными выгодами, изъ ближайшихъ селеній и другихъ уѣздовъ. Так. обр. на мѣстѣ ярмарки образовалось небольшее селеніе, состоящее нынѣ домовъ изъ двадцати. Это селеніе, по наименованію торжка, или ярмарки, называетя Крестовскимъ выселкомъ.

Ивановская ярмарка начинается съ 24 авг. и продолжается по 4-е сент. На ярмарку привозятся, большею частію, азіатскіе товары, какъ-то: мѣха, выбойки, кошмы, кожи, овчины, ковры, арбузы, изюмъ, кышмышъ, урюкъ и красные товары. Сюда пріѣзжаютъ съ товарами купцы, большею частію, изъ ближайшихъ зауральскихъ городовъ, также Тобольскіе, Иркутскіе, Казанскіе, Костромскіе и даже Московскіе и Петербургскіе, а также изъ Тифлиса съ шелковыми товарами. Множество пріѣзжаетъ сюда торгующихъ и мелочными товарами, колесами, солью, конопляннымъ и льнянымъ семенемъ и другими сельскими и заводскими произведеніями. Словомъ, стеченіе народа во время ярмарки бываетъ многочисленно. Оно увеличивается еще нѣсколькими табарами цыганъ, пріѣзжающихъ сюда изъ Камышлова и другихъ ближайшихъ мѣстъ, для промышленности посредствомъ мѣны лошадьми и обмановъ легковѣрныхъ простолюдиновъ ворожбою. Они ходятъ по ярмаркѣ, настоятельно выпрашивая подаяніе, или вытаскиваютъ изъ кармановъ неосторожныхъ, что попадется подъ руку. Въ таборахъ цыганъ беззаботная ихъ жизнь обнаруживается во всемъ ея пространствѣ: тамъ постоянно раздаются національныя пѣсни, сопровождаемыя хлопаньемъ въ ладони, пляскою и крикомъ.

Съ увеличеніемъ числа торгующихъ на Ивановскомъ торжкѣ постепенно увеличивались и торговые обороты. Такъ, въ

1853 году товаровъ на Ивановскій торжокъ было привезено на 268000 р. продано на 155950 р. с.

Въ 1854 г.	„ 392177 „	„	„ 226114	„
„ 1855 „	„ 391045 „	„	„ 226394	„
„ 1856 „	„ 641447 „	„	„ 334360	„
„ 1857 „	„ 1050928 „	„	„ 618284	„
„ 1858 „	„ 1169261 „	„	„ 674112	„
„ 1859 „	„ 1506990 „	„	„ 975700	„ *)

Въ 1860 г. русскихъ товаровъ на ярмарку было:

		Привезено:		Продано:
a) Бумажныхъ	на	550000 р.	на	398200 р.
d) Шерстяныхъ и гарусныхъ	„	70000 „	„	50000 „
c) Шелковыхъ	„	52600 „	„	20310 „
q) Льняныхъ и пеньковыхъ.	„	16000 „	„	12610 „
e) Суконныхъ.	„	35000 „	„	20000 „
f) Галантерейныхъ	„	60500 „	„	33050 „
g) Москательныхъ	„	19700 „	„	12880 „
h) Бакалейныхъ	„	91900 „	„	56860 „

Русскихъ издѣлій:

		Привезено:		Продано:
a) Мѣдныхъ	на	3500 р.	на	1900 р.
b) Желѣзныхъ	„	88000 „	„	43700 „
c) Фаянсовой посуды . . .	„	5300 „	„	3070 „
q) Стеклянной посуды. . .	„	3600 „	„	1740 „
e) Мелочныхъ	„	25000 „	„	13000 „
f) Ящиковъ и другихъ деревянныхъ издѣлій	„	5600 „	„	3010 „
g) Тюменскихъ ковровъ . .	„	1850 „	„	1300 „
h) Мѣховъ	„	85320 „	„	45560 „
i) Овчинъ	„	22240 „	„	10710 „
k) Кожевеннаго товару . .	„	17000 „	„	105000 „
l) Сыромятныхъ кожъ и сбруи	„	9810 „	„	6955 „
m) Скотскихъ сырыхъ кожъ	„	51017 „	„	34109 „
n) Муки крупичатой . . .	„	13000 „	„	6290 „
o) Сахару	„	20200 „	„	15510 „
p) Винъ виноградныхъ . .	„	6100 „	„	4200 „
q) Арбузовъ и яблоковъ . .	„	1500 „	„	1000 „
r) Масла коровьяго и конопляннаго	„	2000 „	„	1900 „

*) Отчетъ Земскаго Суда и вѣдомости Окружнаго Правленія въ дѣлѣ объ устройствѣ Ив. ярмарки.

s) Рыбы	на	2660 р.	на	2000 р.
t) Соли	„	1900 „	„	1500 „
u) Лошадей	„	13000 „	„	6500 „
x) Смолы и дегтю	„	980 „	„	680 „
y) Овса и сѣна	„	5060 „	„	4900 „
Итого русск. товаровъ	„	1432837 „	„	918444 „

Иностранныхъ:

по Европейской торговлѣ:

		Привезено:		Продано:
а) кубовой краски . .	на	16000 р.	на	11100 р.
б) часовъ стѣнныхъ и карманныхъ	„	5000 „	„	3000 „

по Азіатск й торговлѣ:

а) бумажныхъ и шерстянныхъ матерій . . .	на	81800 р.	на	44400 р.
б) изюму и урюку .	„	10500 „	„	6800 „
с) чая	„	12800 „	„	8000 „
Итого.	на	126100 р.	на	73300 р.

А всего привезено б. товаровъ на 1558937 р. продано на 991744 руб. сер.

Лавокъ во время ярмарки было:

а) гуртовыхъ съ бумажными и другими товарами . . .	28
б) краснорядцевъ	44
в) съ бухарскими товарами	39
г) бакалейныхъ	16
д) москательныхъ	3
е) галантерейныхъ . , ...	8
ж) мелочныхъ и игольныхъ	22
з) съ чаемъ и сахаромъ	10
и) съ винами	3
і) съ кубовой краской	4
к) съ мѣдными и желѣзными издѣліями	7
л) съ разной посудой	8
м) крупчаткой и патокой	3
н) звѣриными мѣхами	52
о) бараньими мѣхами	27
п) шапками	7
р) кожевеннымъ товаромъ	55
с) съ дубленнымъ здѣшняго издѣлія	116
т) сыромятныхъ	20
у) съ конской сбруей	2

ф) желѣзомъ	36
х) ящиками	10
ц) балагановъ съ кукольной игрой	2 *)
Итого . .	522

Нѣтъ сомнѣнія, что столь быстрое возрастаніе торговыхъ оборотовъ и вообще такое движеніе торговли на Ивановской ярмаркѣ можетъ въ короткое время поставить ее на ряду съ первоклассными ярмарками въ имперіи. По отзывамъ торгующихъ, ярмарка эта для купцовъ сибирскаго края въ скоромъ времени вполнѣ замѣнитъ Нижегородскую и обѣщаетъ болѣе выгодъ, чѣмъ Ирбитская. Она занимала бы еще болѣе видное мѣсто въ коммерческомъ мірѣ и представляла бы болѣе выгодъ для купцовъ и пріѣзжающихъ на нее для покупокъ, если бы тѣ и другіе не встрѣчали здѣсь довольно осязательнаго неудобства и недостатка.

Главный недостатокъ ощущается на ярмаркѣ въ водѣ и квартирахъ. Р. Исеть течетъ отъ ярмарки въ 4 или 5-ти верстахъ, а здѣсь протекаетъ небольшой ручей, который, для скопленія воды, запруженъ плотинкою, образующею бассейнъ, гдѣ вода, едва просачиваясь чрезъ плотину и возмущаемая пьющими лошадьми и черпающими, становится грязною, мутною и негодною къ употребленію. Поэтому нѣкоторые купцы, пріѣзжающіе на всю ярмарку, для приготовленія пищи и для питья, привозятъ воду изъ Исети, или покупаютъ ее за довольно дорогую цѣну, прочіе же всѣ, по необходимости, принуждены употреблять воду изъ бассейна. Такая вода не м. б. не вредною для здоровья.

Квартиръ на ярмаркѣ почти вовсе нѣтъ. Крестьянами, переселившимися изъ с. Маслянскаго и др. мѣстъ, построено домовъ около 20, но и эти почти всѣ маленькія хижины, взгроможденныя кое-какъ, заняты б. пріѣзжающими на ярмарку по своимъ обязанностямъ чиновниками и др. иногородными лицами. Слѣд., всѣ почти пріѣзжающіе для покупокъ и торгующіе принуждены останавливаться или подъ открытымъ небомъ, или въ балаганахъ. Такія помѣщенія въ осеннюю, сырую и ненастную погоду, естественно, б. причиною различныхъ болѣзней, м. т. какъ для предупрежденія и излеченія ихъ здѣсь нельзя найти ни медикаментовъ, ни лекаря. Нѣтъ сомнѣнія, что многіе отъ нездоровой воды и неудобныхъ помѣщеній въ холодныхъ и сырыхъ балаганахъ подвергаются простудѣ, лихорадкѣ и др. болѣзнямъ. Если же на ярмаркѣ не б. смертныхъ случаевъ, то, конечно, потому, что заболѣвшіе не остаются здѣсь, а уѣзжаютъ домой, или въ ближайшіе города и селенія.

*) Отчетъ ярмарчн. ком. за 1860 г.

Кромѣ этихъ неудобствъ ярмарка небезопасна и отъ пожаровъ. Б. ч. торгующихъ, помѣщающихся въ лавкахъ и балаганахъ, принуждены б. варить для себя супъ и согрѣвать самовары въ этихъ же самыхъ помѣщеніяхъ, гдѣ навалены сѣно, солома, оберточная бумага и др. удобовоспламеняющіяся вещи и самые товары. Это угрожаетъ всей ярмаркѣ большою опасностію пожара, тѣмъ болѣе, что всѣ ярморочныя заведенія нагромождены тѣсно.

Во избѣжаніе этихъ неудобствъ и несчастныхъ случаевъ и для успѣшнѣйшаго развитія торговли въ сибирскомъ краѣ, кажется, полезно было бы перенести Ивановскую ярмарку въ городъ Шадринскъ.

Шадринское городское общество въ 1847 г. ходатайствовало уже объ этомъ предъ начальствомъ, но оно ходатайство о перемѣщеніи ярмарки оставило безъ уваженія, принявъ во вниманіе во: 1) то, что съ перенесеніемъ ея Маслянская церковь и жители Крестовскаго выселка д. подвергнуться значительнымъ убыткамъ отъ постройки лавокъ, 2) что существованіе ярмарки сопряжено съ уваженіемъ тамошнихъ жителей къ явленной иконѣ, и 3) что изъ Крестовскаго выселка впослѣдствіи можетъ образоваться обширное и многолюдное торговое селеніе.

Но первое изъ этихъ препятствій къ перенесенію ярмарки въ г. Шадринскъ въ настоящее время уже устранено. Въ слѣдующемъ году, по неровности занимаемаго нынѣ мѣста ярмаркою и по тѣснотѣ и безпорядку въ расположеніи ярмарочныхъ заведеній, велѣно перенести ихъ на другое близь лежащее мѣсто, на которое уже составленъ планъ въ болѣе обширномъ видѣ. Но этимъ передвиженіемъ ярмарки могло бы устраниться одно только неудобство—тѣснота. Между тѣмъ, въ городѣ всѣ торгующіе и пріѣзжающіе на ярмарку для покупокъ могли бы имѣть всевозможныя удобства: и теплыя и безопасныя помѣщенія для себя и своихъ товаровъ, и, въ случаѣ болѣзней, подъ руками аптеку и лекаря.

Второе препятствіе предполагается только въ уменьшеніи числа богомольцевъ, приходящихъ во время ярмарки на поклоненіе явленной иконѣ. Правда, съ перенесеніемъ ярмарки число богомольцевъ значительно уменьшилось бы, но отъ этого только мѣстное духовенство можетъ потерять часть своихъ доходовъ, такъ какъ б. ч. пріѣзжающихъ на ярмарку для торговли приходятъ и въ часовню служить молебенъ. Но уваженіе народа къ явленной иконѣ отъ перемѣщенія ярмарки ослабѣть не можетъ. Напротивъ, тогда всякій богомолецъ, не занятый ярмарочными расчетами и мыслями о грубыхъ чувственныхъ удовольствіяхъ, которыя представляются здѣсь на каждомъ шагу, приходилъ бы сю-

да съ одною религіозною цѣлію. Такое поклоненіе еще возвысило бы уваженіе къ святынѣ и б. бы спасительнѣе для души поклоняющагося. Тогда святыня не б. бы оскорбляема грязными и отвратительными сценами, дѣйствующими лицами которыхъ б. пьяные, предающіеся, по случаю удачной торговли, грубымъ чувственнымъ удовольствіямъ, купцы и развратныя женщины. Нѣкоторые даже пріѣзжаютъ на ярмарку единственно только для того, какъ они сами выражаются, чтобы покутить, разумѣя подъ этимъ выраженіемъ всевозможные виды разврата. При этомъ надобно взять во вниманіе и то, что ярмарка утратила уже нынѣ свой религіозный характеръ. Въ прежнія времена народъ стекался сюда единственно только для поклоненія явленной иконѣ, въ настоящее же время ярмарка сдѣлалась собственно передаточнымъ пунктомъ мѣстныхъ произведеній между Сибирью и Россіею. Да и въ случаѣ перемѣщенія ярмарки, пріѣзжающіе на нее изъ дальныхъ мѣстъ,—люди религіозные и пропитанные чувствомъ благоговѣйнаго уваженія къ святынѣ, могли бы, по близости разстоянія, и изъ Шадринска сходить или съѣздить въ нѣсколько часовъ на поклоненіе явленной иконѣ.

Наконецъ предположеніе, что Крестовскій выселокъ со временемъ можетъ сдѣлаться обширнымъ торговымъ селеніемъ, также не можетъ служить препятствіемъ къ перенесенію ярмарки въ г. Шадринскъ. Предположеніе это, повидимому, не скоро можетъ исполниться. Назадъ тому лѣтъ десять на ярмаркѣ построено б. домовъ около 10, а въ настоящее время число ихъ увеличилось только до 20. Но всѣ эти дома почти вовсе нельзя назвать домами: это лачужки или хижины, покрытыя соломою и взгроможденныя кое-какъ, какъ будто-бы только временныя помѣщенія для ярмарки, состоящія б. ч. каждая изъ одной комнаты, самыя лучшія изъ двухъ, раздѣленныхъ сѣнями, нѣкоторыя изъ нихъ даже безъ печей и надворныхъ строеній. При томъ же и переселяются сюда крестьяне бѣдные, лѣнивые, не имѣвшіе въ прежнихъ мѣстахъ своего жительства прочной осѣдлости и слѣд., переселеніемъ своимъ ничѣмъ не рискующіе, увлекаясь одними только ярмарочными выгодами, не сопряженными съ трудомъ. Состояніе дѣятельности этихъ переселенцовъ рѣзко отражается и на воздвигнуыхъ ими постройкахъ. (Пермск. губ. вѣд. №№ 26 и 27; 1861 года).

Въ семъ году послѣдовала данная грамота В-хъ Г-рей Царей и В-хъ К-зей Іоанна и Петра Алексѣевичей за печатью „земли Сибирскіе города Верхотурья стольника и воеводы Григорья Филимоновича Нарышкина“. Грамота эта пожалована Антоновскимъ крестьянамъ, по ихъ челобитью.

Примѣч. Приведемъ грамоту: „Хотя начало ея утрачено, но главная, существенная часть вполнѣ сохранилась.—Другой документъ есть „Отводная грамота 1697 г. *), за таможенной печатью, прикащика Невьянской слободы, Михайла Аѳанасьевича Бибикова. Она дана Антоновцамъ также по ихъ особому челобитью.

Для удобнѣйшаго пониманія обѣихъ грамотъ, бросимъ взглядъ на далекое прошлое Ирбитскаго края. При дарованіи этихъ грамотъ Антоновцамъ, нынѣшній городъ Ирбить былъ только слободою. Эта слобода возникла около 1630 года и по управленію зависѣла отъ Верхотурскихъ воеводъ. Антоновское село было тогда деревнею, населенною пашенными крестьянами. Въ то время отдѣльнаго Ирбитскаго уѣзда не было, а весь онъ вмѣстѣ съ Камышловскимъ и большею частію Екатеринбургскаго, входилъ въ составъ одного огромнаго Верхотурскаго воеводства. Поэтому власть Верхотурскихъ воеводъ распространялась въ XVII вѣкѣ почти на всю Зауральскую половину нынѣшней Пермской губерніи. Власть эта усиливалась еще тѣмъ, что въ XVII и первой половинѣ XVIII вѣка изъ Соликамска чрезъ Верхотурье шелъ торговый трактъ въ Сибирь, почему въ Верхотурьѣ была учреждена внутренняя таможня для взиманія въ пользу казны сборовъ со всѣхъ провозимыхъ товаровъ, а въ лежавшихъ по тракту слободахъ и селахъ жили таможенные „прикащики", также подчиненные Верхотурскому таможенному начальству, во главѣ котораго стоялъ тотъ же воевода.

Трактъ шелъ изъ Верхотурья чрезъ села Салдинское и Мугайское, Невьянскій монастырь, Невьянскую слободу, далѣе чрезъ слободы Рудную, Ницинскую, Ирбитскую, Киргинскую, Чубарову, Верхъ-Ницинскую, Краснослободскій острогъ, слободу Усть-Ницинскую, на Тюмень и Тобольскъ **). Трактъ этотъ былъ проложенъ около 1685 года вслѣдствіе учрежденія, незадолго передъ тѣмъ, въ Ирбити ярмарки (раньше дорога въ Сибирь шла лѣвѣе —на городъ Туринскъ прямо отъ Мугая ***). Въ церковномъ отношеніи весь огромный Верхотурскій уѣздъ зависѣлъ съ 1620 года отъ архіепископовъ Сибирскихъ и Тобольскихъ, жившихъ въ Тобольскѣ, первымъ изъ которыхъ былъ Кипріанъ. Въ недальнемъ разстояніи отъ Ирбити было два монастыря на рѣкѣ Нейвѣ: одинъ—Богоявленскій (онъ же Преображенскій, по другимъ источникамъ) основанъ въ Невьянскомъ селѣ самимъ Кипріаномъ въ 1621 году, а

*) См. грамоту ниже сего въ примѣчаніи. Обѣ грамоты мы заимствуемъ изъ Пермск. Губерн. Вѣд. 1884 г. статья А. А. Дмитріева.

**) Пермскій Сборникъ. М. 1860, т. II, отд. 3, стр. 4; (статья г. Эйгеръ).

***) «Словарь Пермск. Губ.» Н. К. Чупина, статья: «Красная слобода».

въ 1783 г. переведенный въ село Абалацкое *) (однако селеніе доселѣ называется Невьянскимъ монастыремъ); другой—Введенскій основанъ былъ еще до Кипріана въ сосѣдней Невьянской слободѣ, лежавшей по тракту въ Сибирь, и впослѣдствіи закрытый. Не надо смѣшивать этотъ Невьянскій монастырь и Невьянскую слободу, лежавшіе по торговой дорогѣ, съ другой Невьянской же слободой, основанной вь 1619 г. и превращенной въ 1699 г. въ заводъ: эта слобода была въ сторонѣ отъ торговаго тракта, шедшаго въ Сибирь **).

Теперь становится понятнымъ, почему крестьяне нынѣшняго села Антоновскаго получили одну грамоту отъ 1685 года за печатью Верхотурскаго воеводы Нарышкина, а другую—отъ 1697 г. за „печатью таможенной“ Невьянской слободы, которую приложилъ своеручно Невьянскій таможенный прикащикъ или смотритель Михайло Аѳан. Бибиковъ. Сначала Антоновскіе крестьяне били челомъ (подавали просьбу) въ Верхотурьѣ, въ приказной избѣ, передъ самимъ воеводою Нарышкинымъ, объ уступкѣ имъ въ собственность нѣкоторой земли по рѣчкѣ Бобровкѣ. Челобитная ихъ была уважена, и они получили въ 1685 г. „данную грамоту“ на просимыя земли, за печатью Верхотурскаго воеводы. Чрезъ 12 лѣтъ Антоновцы просили прибавки къ данной имъ землѣ изъ порожнихъ мѣстъ, лежащихъ по близости, и съ этою цѣлью опять подавали челобитную, но уже не въ Приказной избѣ, въ Верхотурьѣ, а въ Судной избѣ, въ Невьянской слободѣ, къ которой принадлежала просимая прибавка земли. Прикащикъ этой слободы, Михайло Бибиковъ, передалъ, куда слѣдуетъ, челобитную крестьянъ, и послѣдніе въ 1697 г. получаютъ такъ называемую „отводную грамоту“ на эти прибавочныя земли. Такъ произошли оба акта, столь тщательно хранимые Антоновскими крестьянами по сіе время.

Замѣтимъ еще, что какъ о Верхотурскомъ воеводѣ Григорьѣ Филимоновичѣ Нарышкинѣ, такъ и о Невьянскомъ таможенномъ прикащикѣ Михаилѣ Аѳаносьевичѣ Бибиковѣ сохранились упоминанія и въ другихъ историческихъ документахъ Пермскаго края. Изъ нихъ видно, что Михайло Бибиковъ былъ верхотурскій боярскій сынъ и что до назначенія таможеннымъ прикащикомъ въ Невьянскую слободу онъ состоялъ на службѣ въ Ирбитской слободѣ, гдѣ, между прочимъ, участвовалъ въ построеніи Ирбитскаго острога или крѣпости „для обереганья отъ воровскихъ воинскихъ людей ***), тревожившихъ Ирбитскую слободу до самаго возведе-

*) См. мою лѣтоп. пер. III, 785 стр. В. Шишонко.

**) «Пермская Лѣтопись» В. Шишонко, томъ II, стр. 112 и 485 (примѣчаніе въ сноскѣ).

***) «Пермская Лѣтопись», п. II, стр. 485 В. Шишонко.

нія ея на степень „уѣзднаго города" въ 1775 г. за извѣстный подвигъ писаря Мартышева, одушевившаго Ирбитянъ на упорное сопротивленіе пугачевцамъ *).

Приведемъ двѣ грамоты. 1) Данная грамота 1685 г. (Начало утрачено)...... „дали...... уѣзду Невьянской слободы пашеннымъ крестьянамъ Коземкѣ Иванову, Ѳеонькѣ Павлову Онтоновымъ съ братьями на пашенныя земли и на сѣнные покосы подлѣ рѣчекъ Бобровки и Бисерки и Камышной для того: въ нынѣшнемъ же во 193 году (т. е. 1685 г.) мая въ 25 день били челомъ В-мъ Г-мъ они Коземка да Ѳеонька, а на Верхотурьѣ въ Приказной избѣ стольнику и воеводѣ Григорью Филимоновичю Нарышкину да дьяку Петру Бурцову подали челобитную, а въ челобитной ихъ написано: въ прошломъ де во 190 году (т. е. 1682) по ихъ Коземкину и Ѳеонькину челобитью велѣно владѣть имъ пашенными землями и сѣнными покосами на Бобровкѣ рѣчкѣ и данная на тѣ земли дана **), а межи въ данной написаны: съ усть рѣчки Бисерки внизъ по рѣчкѣ Бобровкѣ до Красного яру, а въ верхъ по рѣчкѣ Бобровкѣ до усть той же рѣчки Бисерки, по зарѣчную сторону по Бобровкѣ рѣчкѣ со востоку по большому березнику, а внизъ по Бобровкѣ рѣчкѣ до того жъ Красного яру. И имъ-де сытымъ быть стало нечѣмъ, потому что собинной (особенной) пашни скудно, и они де пахали за тѣми межами собинную свою пашню на порозжихъ (порожнихъ) земляхъ, и съ тѣхъ-де земель выдѣльщики по вся годы пишутъ на нихъ выдѣльной хлѣбъ; а межи-де тѣмъ порозжимъ землямъ: съ усть рѣчки Бисерки по Нагибинъ боръ, а съ бору промежъ дву озеръ до рѣчки Камышной на Красной яръ, а съ Красного яру по замежному ельнику по бору до Бисерки рѣчки. А тѣ-де земли до ихъ челобитья лежатъ впустѣ и въ тягло никому не отданы. А въ прошлыхъ-де годѣхъ писецъ Левъ Поскочинъ наложилъ вновь Государевы десятинной пашни на нихъ Коземку и Ѳеоньку четь (т. е. четверть) десятины, а противъ-де того тягла собинной пашни нигдѣ не дано. И чтобъ Великіе Государи пожаловали ихъ Коземку и Ѳеоньку—велѣли тѣ порозжіе земли дать имъ противъ прибавочного десятиннаго тягла.

И по указу В-хъ Г-рей Царей и В-хъ К-зей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всеа В. и М. и Б. Росіи Самодержцевъ имъ, Коземкѣ и Ѳеонькѣ, тѣми прежними землями и сѣнными покосы владѣть по прежнимъ межамъ и урочищамъ, а порозжими землями, будетъ порозжіе земли до сего ихъ челобитья лежатъ

*) Тамъ-же п. III, 919—926 стр. В. Ш.

**) Отсюда ясно, что древнѣйшая грамота дана была Антоновцамъ еще въ 1682 г. Должно быть, она не сохранилась. А. Дмитріевъ.

впустѣ и въ тягло никому не отданы и не владѣетъ ими никто,— и имъ, Козёмкѣ и Ѳоонькѣ, тѣми порозжими землями владѣть по тѣмъ межамъ и урочищамъ, которыя межи написаны въ сей данной выше сего, а тѣхъ имъ земель и сѣнныхъ покосовъ не продать и не заложить и вкладу въ монастырь и къ церкви не отдать, владѣть самимъ за десятинное тягло.

Къ сей данной В-хъ Г-ей Царей и В-хъ К-зей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всея В. и М. и Б. Росіи Самодержцевъ печать земли Сибирскіе города Верхотурья стольникъ и воевода Григорей Ѳилимоновичъ Нарышкинъ приложилъ".

Грамота писана скорописью на бумажной лентѣ; на оборотной сторонѣ ея значится. „дьякъ: Петръ Бурцовъ. Справилъ Митька Даниловъ". Содержаніе грамоты показываетъ, что у Антоновскихъ крестьянъ должна быть въ рукахъ еще болѣе древняя грамота отъ 1682 г., которую и надо считать главной. Сохранилась-ли у нихъ она? Впрочемъ, обозначенныя въ ней межи землямъ Антоновскихъ крестьянъ повторяются и въ этой грамотѣ 1685 года. Козьма Ивановичъ и Аѳанасій Павловичъ Антоновы, судя по этой грамотѣ, первые получили тѣ земли, на которыхъ и по нынѣ живутъ ихъ отдаленные потомки. Быть можетъ, и самая деревня (а нынѣ село) Антоновская отъ нихъ получила свое названіе.

2) Отводная грамота 1697 г. „Лѣта 7205 (т. е. 1697) ноября въ 10 день по указу В-го Г-ря Царя и В-го К-зя Петра Алексѣевича всея В. и М. и В. Росіи Самодержца *). Михайло Аѳанасьевичъ Бибиковъ далъ отводную Невьянскимъ пашеннымъ крестьяномъ, Карпунькѣ Онтонову съ племянниками съ Ѳѳимкомъ да Стенькою Онтоновыми же на пашенные земли и на сѣнные покосы для того: въ нынѣшнемъ 205 году (т. е. 1697) били челомъ В-му Г-рю Царю и В-му К-зю Петру Алексѣевичу всея В. и М. и Б. Росіи Самодержцу, а на Невьѣ въ Судной избѣ подали челобитную они, Карпушка съ племянники, а въ челобитной ихъ написано: живутъ-де они, Карпунька съ племянникомъ съ Стенькою въ Невьянскомъ уѣздѣ на Бобровкѣ, а Ѳѳимко въ Костинской деревняхъ, собинные ихъ пахоты выпахались, хлѣба почали родить скудно, и сѣнными покосы нужно; а есть-де въ Невьянскомъ же уѣздѣ, на Бобровкѣ же, въ Лебедкинѣ деревнѣ бывшихъ Невьянскихъ пашенныхъ крестьянъ, Васьки Алексѣева Нагибина съ подрядчикомъ съ Поликарпикомъ Тюсовымъ, да Проньки Ѳилипова съ братомъ Ивашкомъ Тушинымъ да съ подрядчикомъ Кондрашкою Приваломъ—пашенные ихъ земли и сѣнные покосы, и тѣ

*) Старшій братъ Петра Великаго, Іоаннъ Алексѣевичъ, скончался въ 1696 г., почему въ этой грамотѣ и не упоминается уже.

земли нынѣ лежатъ впустѣ и во владѣнье никому не отданы; а они-де, Васька Нагибинъ, Пронька Тушинъ съ братомъ и съ подрядчики въ прошлыхъ годѣхъ съ Невьи бѣжали; да есть-же пустое порозжее заложное мѣсто подъ сѣнной покосъ отъ пашенныхъ земель Пронки Тушина черезъ Боровую рѣчку на Шмаковъ боръ, а со Шмакова бору на Куличье болото, а съ Куличья болота внизъ на Ключикъ, а тотъ Ключикъ выпалъ въ Боровую рѣчку, а съ устья того Ключика вверхъ по рѣчкѣ Боровой до вершины Бороваго болота, а съ того Бороваго болота къ пахотамъ Проньки Тушина. И то-де пахотное мѣсто и сѣнные покосы лежатъ впустѣ же и во владѣнье никому не отданы же. И Великій Госудурь пожаловалъ-бы ихъ, Карпуньку съ племянники, велѣлъ тѣ пустовскіе пашенные земли и сѣнные покосы отвесть имъ, Карпунькѣ съ племянники, изъ прибыли Великаго Государя десятиной пашни почнутъ они, Карпунька съ племянники, вновь пахать по получеть десятины въ полѣ, а въ дву по тому же.

И по указу Великого Государя Михайло Аѳанасьевичъ Бибиковъ противъ ихъ, Карпунькина съ племянники, челобитья велѣлъ про тѣ пустовскіе пашенные земли и сѣнные покосы тутошныхъ жителевъ и окольныхъ сосѣдъ допросить: тѣ пустовскіе пашенные земли и сѣнные покосы до спрашиванья преже сего кому во владѣнье не отведены-ль, а Васька Нагибинъ и Пронка Тушинъ съ братомъ и съ подрядчикомъ въ прошлыхъ годѣхъ бѣжали-ль? И въ нынѣшнемъ же 205 г. Невьянскіе пашенные крестьяне деревни Лебедкины и окольныхъ деревень жители: Коземка да Лучка Лебедкини, Оська Балакинъ съ дѣтьми, Ѳедька да Ѳедотко Лебедкины, окольные сосѣди Сидорко Топорковъ, Оѳонька Павловъ, Ивашко Сотниковъ сказали по святѣй Христовѣй евангельской непорочной заповѣди Господни въ правду: въ нынѣшнемъ-де 205 г. о которыхъ-де пашенныхъ земляхъ и о сѣнныхъ покосахъ бьетъ челомъ В-му Г-рю Невьянской пашенной крестьянинъ Карпунька Онтоновъ съ племянники бывшихъ Невьянскихъ пашенныхъ крестьянъ Васьки Нагибина да Пронки Тушина съ братомъ и съ подрядчикомъ—и тѣ ихъ пашенные земли и сѣнные покосы нынѣ лежатъ впустѣ и во владѣнье никому не отданы, да подлѣ же пашенные земли и сѣнные покосы, что отъ пахоты Проньки Тушина съ братомъ за рѣчкою Боровою—и тѣ де пустовскіе пашенные земли и сѣнные покосы прежъ сего ихъ, Карпунькина, челобитья съ племянники во владѣнье никому не отданы; а Васька Нагибинъ и Пронька Тушинъ съ братомъ и съ подрядчики въ прошлыхъ годѣхъ съ Невьи бѣжали.

И по указу В-го Г-ря Михайло Аѳанасьевичъ Бибиковъ противъ челобитья Карпуньки Онтонова съ племянники и по сказ-

камъ Невьянскихъ пашенныхъ крестьянъ, Коземки да Лучки (Лука) Лебедкиныхъ, Ивашка Сотникова съ товарыщи тѣ пустовскіе пашенные земли и сѣнные покосы ему, Карпунькѣ съ племянники отвелъ—владѣть ему, Карпунькѣ съ племянники, пашню пахать и сѣно косить и дворишками ихъ владѣть въ той деревнѣ Лебедкинѣ, чѣмъ они, Васька и Пронька съ братомъ и съ подрядчики всякими угодьи и съ..... владѣли; а та имъ пашенная земля и сѣнные покосы никому не продать и въ монастырь вкладъ по душѣ своей не отдать.

Къ сей отводной В-го Г-ря Царя и В-го К-зя Петра Алексѣевича всея В. и М. и Б. Росіи Самодержца печать таможенную Невьянской слободы Михайло Аѳанасьевичъ Бибиковъ приложилъ".

Грамота писана скорописью своего времени на бумажной лентѣ, па оборотѣ которой не значится никакихъ помѣтокъ.

Таковы историческіе акты XVII в. Антоновскихъ крестьянъ. Содержаніе ихъ не представляетъ особаго интереса для людей, не посвятившихъ себя отечественной исторіи, но для этой послѣдней науки такіе акты имѣютъ, несомнѣнно, свое значеніе: мы видимъ изъ нихъ весь порядокъ дѣлопроизводства при очтужденіи земли, видимъ прежнія поземельныя отношенія въ данной мѣстности, наконецъ знакомимся съ административнымъ управленіемъ края въ далекія отъ насъ времена. Желательно, по этому, въ интересахъ науки, чтобы такихъ документомъ заявлялось побольше: они создаютъ настоящую исторію народа, на которую лишь съ великой реформы 1861 г., стали обращить подобающее важности предмета вниманіе.

Апрѣля 5 данъ именный указъ съ боярскимъ приговоромъ о крещеніи инородцевъ только по свободному ихъ желанію безъ всякаго принужденія, о соблюденіи некрещенымъ татарамъ и другимъ иновѣрцамъ благочинія, во время крестныхъ ходовъ, и о необращеніи ихъ новокрещеновъ въ прежнее зловѣріе. (Полн. собр. зак. т. II изд. 1830 г.)

Примѣч. Приведемъ актъ: „Великіе Государи и Сестра Ихъ Государева, Великая Государыня Царевна, слушавъ выписки въ комнатѣ, указали и Бояре приговорили: послать Ихъ Великихъ Государей грамоту въ Тобольскъ Преосвященному Павлу Митрополиту Сибирскому и Тобольскому, противъ прежняго указу Брата Ихъ Государева, блаженныя памяти, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и грамоты, какова ему послана въ Тобольскъ въ прошломъ 188 году. Буде, которые иноземцы похотятъ крес-

титься въ православную христіанскую вѣру волею своею, и ихъ велѣть принимать и крестить, а неволею никакихъ иноземцевъ крестить не велѣть, и до крещенія и по крещеніи велѣть ихъ распрашивать, какіе они люди вольные-ль, или чьи купленые, и у кого они похотятъ жить, у него ли Павла Митрополита, или въ монастырѣхъ, или станутъ В. Гос. какую службу служить, со своею братіею, съ такими жъ новокрещенными иноземцами. А буде которые иноземцы крестятся въ православную христіанскую вѣру, а у Татаръ, или у Бухарцевъ были они куплены и положатъ на нихъ тѣ Татары и Бухарцы какія купчія, а буде которые и купчихъ не положатъ, а по розыску объявится, что они у нихъ были купленые, и за тѣхъ новокрещеновъ, которые написаны будутъ въ службу, давать тѣмъ иноземцамъ, чьи они были, и Государевы казны деньги, противъ ихъ купчихъ, почему доведется освидѣтельствовавъ про то сторонними людьми подлинно. А которые такіе жъ новокрещенные похотятъ жить у него Павла Митрополита въ Софійскомъ дому, или въ монастырѣхъ, или у Тобольскихъ чиновъ жилецкихъ людей: и за тѣхъ новокрещеновъ, у кого они станутъ жить,—имать у нихъ тѣмъ иноземцамъ деньги-жъ. А того бъ ему Павлу Митрополиту велѣть смотрѣть и беречь накрѣпко съ великимъ опасеніемъ. А буде у которыхъ иноземцевъ купленые, или некупленые дворовые люди или сами тѣ иноземцы похотятъ креститься въ православную христіанскую вѣру, и учнутъ приходить ко крещенію, волею своею: и ихъ велѣть принимать и крестить потому-жъ, и съ разсмотрѣніемъ тѣхъ, которые похотятъ креститься волею своею, безъ всякаго утѣсненія; а неволи бъ имъ въ томъ и утѣсненія никакого не было. А буде такіе иноземческіе дворовые люди похотятъ быть въ христіанской православной вѣрѣ и придутъ ко крещенію, пограбя хозяевъ свои животы, а въ тѣхъ животахъ отъ хозяевъ ихъ будетъ до крещенія, или послѣ крещенія какое челобитье: и противъ того ихъ челобитья велѣно о тѣхъ ихъ взятыхъ животахъ розыскивать; а буде у которыхъ новокрещеныхъ иноземцовъ по розыску такія хозяйскія животы объявятся: и тѣ животы велѣно у нихъ имать и отдавать челобитчикамъ съ роспискою, чтобъ имъ отъ тѣхъ новокрещеновъ разоренія никому никакого не было, и о розыскании тѣхъ ихъ животовъ указали В. Государю послать въ Тобольскъ Свою Великихъ Государей грамоту къ боярину и воеводѣ ко князю Петру Семеновичу Прозоровскому съ товарищи, для того что Сибирь государство дальнее и состоитъ межъ бусурманскихъ и иныхъ вѣръ многихъ земель, чтобъ тѣмъ Тобольскихъ Татаръ и Бухарцевъ и иныхъ земель пріѣзжихъ иноземцовъ не ожесточить, и отъ Государской милости ихъ не отгонять, и Си-

бирскому государству какого повреждения не учинить; а доброволько хотящихъ въ православную христіанскую вѣру принимать и крестить, и на такое дѣло призывать, и Государевою милостію обнадеживать, чтобъ они приняли святую православную хр. вѣру, безъ всякаго сумнѣнія; и которые крестятся, и къ тѣмъ держать ласку и привѣтъ, чтобъ на нихъ смотря и иные иноземцы православныя христіанскія вѣры пожелали. А которые иноземцы живуть подъ горою въ Тобольскѣ и въ иныхъ мѣстѣхъ межъ Русскими людьми: и тѣмъ иноземцамъ указали В. Государи жить въ тѣхъ же мѣстѣхъ, по прежнему, а на Панинъ бугоръ ихъ не переводить, чтобъ имъ отъ того лишней тягости и разоренья не было. Да ихъ же Тобольскихъ Татаръ и Бухарцевъ и всѣхъ иноземцевъ велѣно призвать въ Приказную избу и сказать имъ Великихъ Государей указъ, чтобъ они живучи на старыхъ своихъ мѣстѣхъ межъ Русскими людьми, близко церквей Божіихъ, во время Божественнаго пѣнія, не кричали и безчинства никакого не чинили, и тѣхъ новокрещенцовъ, которые крестятся въ православную христіанскую вѣру, они иноземцы въ свою бусурманскую вѣру не прельщали, яствою и питьемъ ихъ не оскверняли. А какъ бываетъ въ Тобольску шествіе со святыми иконы на водосвященіе, и прилучится пойти съ тѣми святыми, тѣми мѣстами, гдѣ они, иноземцы, живутъ, а они будутъ на улицахъ противъ тѣхъ своихъ дворовъ, а они-бъ въ то время стояли, со страхомъ, вѣжливо, и безъ шапокъ, и смѣхотворенія и безчинства никакого не чинили. А буде они впредь во время Божественныя службы, или въ то время, какъ прилучится хожденіе со святыми иконами, учнутъ какое смѣхотвореніе и безчинство чинить, или тѣхъ новокрещеновъ въ свою вѣру прельщать, а имъ иноземцомъ отъ В. Государей за то быть въ опалѣ и въ казни. А къ Боярину и воеводамъ, ко Князю Петру Семеновичу съ товарищи послать Ихъ В-хъ Государей грамоту съ прежнаго отпуску какова послана въ Тобольскъ о крещеніи такихъ иноземцовъ, противъ челобитья Тобольскихъ Татаръ и Бухарцовъ въ прошломъ 188 году къ Стольнику и воеводамъ Алексѣю Семеновичу Шеину съ товарищи". Тамъ-же.

Послѣдовала грамота преосвященнаго Павла митрополита Сибирскаго и Тобольскаго о сочетаніи бракомъ В-го Г-ря Царя и В-го Кн. Іоанна Алексѣевича всея В. и М. и Б. Россіи Самодержца. (Верх. рукоп. хрон. В. Шишонко).

Пещанское село, Шадринскаго уѣзда, заселено казакомъ Семеномъ Бѣлошейкинымъ, кореннаго русскаго племени, изъ г. Тобольска. Верх. рук. хрон. В. Ш.

По царскому приказу 24 сентября 1685 г. повелѣно уничтожить дорогу изъ Верхотурья на Строгановскія дачи. (Ж. М. Н. П. 1841 г.)

Межевщикъ Иванъ Одинцовъ описывалъ Зырянскіе соляные промысла. Рук. Ѳ. Волегова. В. Ш.

Положено начало Крутихинской слободѣ, съ острогомъ, на правомъ берегу р. Исети, ниже притока Крутихи, въ Тобольскомъ уѣздѣ, Шадринской слободы, казачьимъ сыномъ Семеномъ Бѣлошейкинымъ. (Перм. губ. вѣд. 1865 г.).

Примѣч. 1. Еще въ іюнѣ 1684 г. Тобольскимъ воеводамъ боярину князю Петру Семен. Прозоровскому съ товарищи подалъ челобитную Шадринской слободы казачій сынъ Сенька Бѣлошвейкинъ: „пріискалъ де онъ отъ Красномыльской слободы вверхъ по Исети рѣкѣ, на рѣчкѣ Крутихѣ, порозжее мѣсто для постройки новой слободы, гдѣ по обѣ стороны Крутихи и по правую сторону Исети мѣста пустыя и ни кому непринадлежащія, и просилъ позволенія завести тутъ государеву слободу и прибрать крестьянъ на денежный оброкъ, а также бѣломѣстныхъ казаковъ. Велѣно было это мѣсто осмотрѣть прикащику Шадринской слободы сыну боярскому Любиму Евсееву. Тотъ донесъ, что земля эта ни кому не отведена и что ни чьихъ звѣриныхъ промысловъ тутъ нѣтъ. Кн. Прозоровскій 21 янв. 1865 г. далъ Сенькѣ Бѣлошейкину дозволительную грамоту на постройку слободы на р. Крутихѣ, на призывъ для поселенія крестьянъ на денежный оброкъ (съ обычными льготами на первое время) и бѣломѣстныхъ казаковъ, а также на управленіе новою слободою, на взиманіе въ пользу казны таможенныхъ сборовъ и проч.

Вѣроятно, слободу оказалось неудобнымъ построить при самомъ устьѣ Крутихи въ Исеть, п. ч. она построена б. нѣсколькими верстами ниже. На отведенномъ въ пользованіе Крутихинской слободѣ обширномъ пространствѣ земли завелось впослѣдствіи довольно много селеній, какъ-то: село Уксянское и деревни: Любимова, Татарка нынѣ село Ново-Петропавловское, на р. Барневой, и Новоторжская.

Въ 1710 г. во время башкирскаго бунта, башкиры напали на Крутихинскую слободу и другія окрестныя деревни, и какъ ее, такъ и др. выжгли, а людей побили и въ плѣнъ увели.

Въ 1729 г. Крутихинская слобода приписана б. для работъ къ Екатеринбургскимъ горнымъ заводамъ, гдѣ оставалась въ горномъ вѣдомствѣ до времени уничтоженія сословія приписанныхъ къ заводамъ крестьянъ, при Императорѣ Александрѣ I.

Село Крутихинское тянется на 4 версты въ длину, расположено на высокой, открытой со всѣхъ сторонъ вѣтрамъ мѣстности

и отъ этого часто подвергалось опустошительнымъ пожарамъ. Такъ, въ 1874 году оно выгорѣло; село причислено къ Шадринскому уѣзду. (Геог. и стат. словарь Пермск. губ. Н. К. Чупина).

Примѣч. 2. Изъ клировыхъ вѣдомостей по Крутихинскому селу, Шадринскаго уѣзда за 1862 годъ, въ отношеніи Богородицкой церкви видно слѣдующее: Крутихинская слобода основанная въ 1685 г. и, вѣроятно, къ тому же времени относится построеніе бывшей деревянной церкви, сгорѣвшей вмѣстѣ съ церковными документами въ 1811 году. Вмѣсто сгорѣвшей, деревянной, по благословенной грамотѣ преосвященнѣйшаго Іустина епископа Пермскаго и Екатеринбургскаго, заложена 1812 г. мая 18, другая церковь каменная, нынѣ существующая, и окончена въ 1814 году. Церковь зданіемъ каменная, одноэтажная, съ таковою же колокольнею, крѣпкая, при ней ограда каменная и на углахъ ограды двѣ полубашни, въ 1-й изъ нихъ хранится церковный хлѣбъ, а во 2-й—разное мелкое церковное имущество.

Престоловъ въ ней два: въ холодномъ главномъ храмѣ—престолъ во имя Пресвятыя Богородицы Владимірскія, освященъ по благословенной грамотѣ преосвященнаго Іустина 1820 г. мая 21, Шадринскаго духовнаго правленія присутствующимъ протоіереемъ Іоанномъ Поповымъ, а въ тепломъ придѣльномъ храмѣ престолъ во имя трехъ Вселенскихъ Святителей Василія Великаго, Григорья Богослова и Іоанна Златоустаго, освященъ по благословенной грамотѣ того же преосвященнѣйшаго 1814 г. января 29, градо-Шадринскимъ протоіереемъ Павломъ Золотавинымъ. Выпись изъ клировыхъ вѣдомост. В. Шишонко.

Въ семъ 1685 году Строгановымъ пожалованы земли по рѣкѣ Веслянѣ, что въ Чердынскомъ уѣздѣ. Рукоп. Ѳ. Волегова.

Примѣч. Приведемъ по этому поводу выпись изъ жалованной Строгановымъ грамоты 25 іюля 1692 г., гдѣ сказано: „Да въ нашей великихъ государей нашего царскаго величества грамотѣ 193 (1685) года написано: велѣно ему Григорію Дмитріевичу Строганову владѣть въ Чердынскомъ уѣздѣ *рѣкою Весляною*, и по ней лѣса и иныя воды и рѣки-жъ, которыя въ ту рѣку Весляную впали и по нихъ лѣса и со всѣми угодьи безпереоброчно, оброку съ тѣхъ угодій велѣно платить съ прежнимъ оброкомъ по два рубли въ годъ“.

Въ семъ году послѣдовала царская грамота, вслѣдствіе челобитной Строганова, что какъ его, такъ и крестьянъ его вѣдать въ одномъ лишь Новгородскомъ приказѣ, а не въ иныхъ. Тамъ-же.

Примѣч. Приведемъ выпись изъ жалованной грамоты: „Да во 193 (1685) году билъ челомъ намъ великимъ государямъ нашему царскому

Величеству онъ же имянитой человѣкъ Григорій Дмитріевичъ: по нашимъ де великихъ государей жалованнымъ грамотамъ изстари родственники его и онъ и люди его и крестьяне вѣдомы въ Новгородскомъ приказѣ во всякихъ дѣлахъ, а нынѣ де въ иныхъ приказѣхъ есть у него дѣла; съ тѣхъ де разныхъ приказовъ его и людей его и крестьянъ и въ городахъ къ воеводамъ волочатъ и наши великихъ государей грамоты и наказныя памяти отпускаютъ, и отъ того де чинятъ ему и людямъ его и крестьянамъ убытки великіе, и намъ великимъ государямъ нашему царскому величеству пожаловати бъ его Григорья велѣти изъ разныхъ приказовъ, въ которыхъ всякія его дѣла вершеныя и невершеныя есть, взять въ Новгородской приказъ и впредь не велѣти бъ его и людей его и крестьянъ изъ разныхъ приказовъ волочить и убыточить, и послать о томъ въ тѣ приказы наши великихъ государей указы: и мы великіе государи наше царское величество, слушавъ того его челобитья, пожаловали, по имянному нашего царскаго величества указу велѣли его во всякихъ дѣлахъ и людей его и работниковъ и крестьянъ во всякихъ же дѣлахъ судить и расправою и иными дѣлы вѣдать въ Новгородскомъ приказѣ, и которыя дѣла у него есть въ иныхъ прикакахъ, и тѣ всѣ дѣла изъ тѣхъ приказовъ взять въ Новгородской же приказъ, и о томъ во всѣ приказы послать указы и потому нашему, великихъ государей, укаву посланы въ приказы памяти, велѣно тѣ всѣ дѣла прислать въ Новгородской приказъ". (Жалов. грамот. 25 іюля 1692 года.

1686 годъ.

Воеводами были: Верхотурскимъ Гр. Нарышкинъ, Кунгурскимъ—Дмитрій Гладышевъ. (Перм. губ. вѣд. 1869 г.)

Пришлыхъ крестьянъ поселившихся на Кунгурѣ, велѣно не высылать обратно къ помѣщикамъ и вотчинникамъ. Верх. рукоп. хрон. В. III.

Въ семъ году была народная перепись и составлены „Переписныя книги". Тамъ-же.

Въ Ленвѣ, что въ Соликамскомъ уѣздѣ, освящена каменная церковь, какъ о томъ свидѣтельствуетъ надпись, сдѣланная вязью, на каменной плитѣ: „Лѣта 7194 построена и освящена сія святая церковь, во имя Св. живоначальныя и нераздѣльныя Троицы, въ дни при благочестивѣйшихъ В-хъ Г-хъ Ц-хъ и В. Кн. Іоаннѣ Алексѣевичѣ и Петрѣ Алексѣевичѣ и всея В. М. и Б. Россіи Самодержцахъ, при святѣйшихъ Кирѣ, Іоакимѣ патріархѣ Московскомъ и всея Россіи, при преосвященномъ Іонѣ, Вятскомъ и Велико-Пермскомъ, въ Усольскомъ уѣздѣ, межъ Ленвы рѣки и

межъ Чашкина истока, у соленаго варничнаго промыслу, у гостей Василія, Григорія и Никиты, Өедоровыхъ дѣтей, Шустовыхъ по обѣщанію, а соляной промыслъ заводилъ дворовый ихъ человѣкъ, польской породы, Махайло Карповъ, онъ же и Өедоровъ; а тотъ соляной варничный промыслъ завелся въ 7182 году, или отъ Рождества Христова 1674 года". (Рукоп. запись покойнаго В. А. Волегова. В. Шишонко).

Сего 6 и 9 февраля послѣдовали царскія грамоты Верхотурскому воеводѣ Григорью Нарышкину, объ отправленныхъ въ Даурію Московскихъ стрѣльцахъ. (А. И. т. V).

Примѣч. 1. Приведемъ грамоту „Отъ Ц-й и В-хъ Кн-ей, Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича, всеа В. и М. и Б. Россіи Самодержцевъ, въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Григорію Филимоновичу Нарышкину да дьяку нашему Петру Бурцову. По нашему В-ихъ Г-рей указу посланъ, съ Москвы, на нашу В-ихъ Г-рей службу, въ Сибирь, въ Дауры, околничей нашъ и воевода Өедоръ Алексѣевичъ Головинъ, а съ нимъ ратныхъ людей послано, съ Москвы, Московскихъ стрѣльцовъ пять сотъ человѣкъ; а тѣмъ стрѣлцомъ указали мы Великіе Государи дать имъ нашего В-ихъ Г-рей хлѣбного жалованья, на Верхотурьѣ, чѣмъ имъ дойти до Тоболска, по полуосминѣ на человѣка, и соли по разсмотрѣнью.—И какъ къ вамъ ся наша В-ихъ Г-рей грамота придетъ, а Московскіе стрѣлцы, въ Сибирь, на Верхотурье пріѣдутъ: и вы бъ о дачѣ имъ нашего В-ихъ Г-рей хлѣбного жалованья и соли учинили по сему нашему В-ихъ Г-рей указу, и о томъ къ намъ В-имъ Г-ремъ писали, а отписку велѣли подать въ Сибирскомъ Приказѣ, бояриatu нашему князю Ивану Борисовичу Рѣпнину съ товарыщи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7194 февраля въ 6 день".

Скрѣпа по склейкѣ: Діакъ Тимофей Протопоповъ. Внизу: Справилъ Филатко Никитинъ. На пакетѣ на оборотѣ надпись: въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Григорію Филимоновичу Нарышкину да дьяку нашему Петру Бурцову.—194 марта въ 21 день подалъ В-ихъ Г-рей грамоту Московской пятидесятникъ Перфирей Дмитріевъ".

II. „Отъ Ц-ей и В-ихъ Князей, Іоанна Атексѣевича, всеа В. и М. и Б. Росіи Самодержцевъ, въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Григорію Филилоновичу Нарышкину да дьяку нашему Петру Бурцову. По нашему В-ихъ Г-рей указу, по Даурскимъ вѣстовымъ отпискамъ, посланы съ Москвы на нашу В-ихъ Г-рей службу, въ Сибирь, въ Дауры, въ полкъ къ околничему нашему и воеводѣ къ Өедору Алексѣевичу Головину, столникъ и полковникъ Өедоръ Исаевъ сынъ Скрыпицынъ, а съ нимъ

подполковникъ Сидоръ Богатыревъ, да капитановъ пять человѣкъ, да Московскихъ розныхъ полковъ стрѣлцовъ пятьсотъ человѣкъ, да пушкарей шесть человѣкъ.—И какъ къ вамъ ся наша В-ихъ Г-рей грамота придетъ, а столникъ и полковникъ Ѳедоръ Скрыпицынъ и подполковникъ и капитаны и стрѣлцы и пушкари, въ Сибирь, на Верхотурье прiѣдутъ, и покамѣстъ они на Верхотурьѣ побудутъ, и вы бъ велѣли имъ дать стоялые дворы, въ которыхъ слободахъ пристойно; а какъ они съ Верхотурья пойдутъ, и вы-бъ велѣли имъ дать подъ нихъ и подъ ратной строй, по Московскимъ подорожнымъ, ямскiе подводы, безъ мотчанья, и отпустили ихъ съ Верхотурья, тотчасъ, безо всякаго задержанья, чтобъ имъ нигдѣ ни за чѣмъ никакiе мѣшкоты и простою не было; да тѣмъ же Московскимъ стрѣлцомъ, буде они прилучатся на Верхотурьѣ въ Господскiе празники или на наши Государскiе ангелы, дать нашего В-ихъ Г-рей жалованья, съ Верхотурского кружечного двора питья по указнымъ статьямъ, а на которые празники и на наши Государскiе ангелы и по сколку кому питья дать, и тому послана къ вамъ подъ сею нашею В-ихъ Г-ей грамотою роспись, за дьячьею приписью; а буде на Верхотурьѣ и Верхотурского уѣзду въ слободахъ и деревняхъ того полку стрѣлцы учнутъ оставаться за пьянствомъ или за болѣзнями, и тѣхъ какъ обмогутся и которые останутся за пьянствомъ или за инымъ за чѣмъ, сыскавъ, велѣли выслать, а иныхъ и съ нарочными посылщики посылать въ Тоболескъ, безъ мотчанья-жъ, чтобъ изъ тѣхъ стрѣлцовъ въ Сибирскихъ городѣхъ отнюдь никто ни за чѣмъ отъ полку не оставался; а которого числа тотъ полковникъ и стрѣлцы на Верхотурье прiѣдутъ, и съ Верхотурья въ Тоболескъ отпущены будутъ, и что имъ дано будетъ нашего В-ихъ Г-ей жалованья, съ кружечнаго двора питья, также кто имяны изъ тѣхъ стрѣлцовъ, за болѣзнью или за пьянствомъ, на Верхотурьѣ или въ уѣздѣ останутся и въ Тоболескъ высланы будутъ, о томъ къ намъ В-мъ Г-ремъ писали, а отписку велѣли подать въ Сибирскомъ Приказѣ, боярину нашему князю Ивану Борисовичу Рѣпнину съ товарыщи; а въ Тоболескъ къ боярину нашему и воеводамъ къ Алексѣю Петровичу Головину съ товарыщи о дачѣ того питья для вѣдома писали жъ, чтобъ имъ той дачи въ Тоболску въ другой разъ не было. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7194 февраля въ 9 день".

Скрѣпа по склейкамъ: Дiакъ Тимофей Протопоповъ. На пакетѣ на оборотѣ надпись: въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Григорью Филимоновичу Нарышкину да дьяку Петру Бурцову.—194 году марта въ 25 день подалъ В-ихъ Г-ей грамоту Московскiй пятидесятникъ Порфирей Дмитрiевъ.

Оба акта изъ архива Верхотурскаго уѣзднаго суда.

Въ семъ году заведена Барневская слобода; названіе свое она получила отъ впадающей нѣсколькими верстами ниже въ р. Исеть—рч. Барневки, на которой *) сначала думали ее построить. Въ половинѣ прошлаго столѣтія на ея земляхъ находилось 3 села, 21 деревня, подвѣдомственныя начальству слободы. Сначала слобода эта съ селеніями была отчислена къ Тобольскому уѣзду, а въ 1736 г. къ Исетской провинціи, Оренбургской губерніи, и состояла въ Шадринскомъ дистриктѣ.—Она б. обнесена, отъ набѣговъ Башкирцевъ, деревянною стѣной. Нынѣ Барневское село находится въ Шадринскомъ уѣздѣ на пр. бер. Исети; въ ней двор. 127; жит. 273 д. м. п. Географ. слов. и проч. Н. Чупина.

Основана Тамакульская слобода съ острогомъ, при озерѣ Тамакулѣ, бѣломѣстнымъ казакомъ Иваномъ Лоскутниковымъ и пашеннымъ крестьяниномъ Путинцовымъ. Пермск. губ. вѣд. 1865 г.

Въ Введенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ, что возлѣ Пыскорскаго, основана церковь въ честь Введенія Божіей Матери, на пожертвованныя деньги Анною Никитишною Строгановою, которую заложилъ архимандритъ Пафнутій и освятилъ оную 2 августа въ слѣдующемъ году **).

Въ Ирбитской слободѣ для торгу построены лавки по В-хъ Г-й указу Верхотурскими подгородными и слободскими крестьяны. Рукоп. Верхотурск. хроног. В. Шишонко.

Послѣдовало ходатайство о построеніи церкви вверхъ по Язвѣ рѣкѣ и монастыря.

Примѣч. Смиренный Преосвященный Іона Архіепископъ Вятскій и Великопермскій по благодасти, дару и власти Святаго и Животворящаго Духа даннѣй смиренію нашему отъ Спасителя нашего Господа Іисуса Христа въ грамотѣ В-хъ Г-рей Царей и В-хъ Кн-ей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича всеа В. и М. и Б. Россіи Самодержцевъ къ намъ преосвященному Архіепископу написано по челобитью, Соликамского уѣзду, Обвинскаго порѣчья Ильинскаго и Рожественскаго приходовъ, земскихъ старостъ Аввакума Поносова, Евдокимка Теплоухова съ товарищи, чтобъ намъ, Преосвященному Архіепископу, по той В-хъ Г-рей грамотѣ и противъ ихъ присланной къ намъ, за рукою челобитной, благословить велѣть церковь Божію строить, а въ присланной ихъ заручной челобитной написано: обѣщалися-де они, ради душевнаго своего спасенія, въ Обвинскомъ порѣчьѣ, въ Рожественскомъ прихо-

*) См. о рч. Барневкѣ мою Пермск. лѣтоп. пер. III, стр. 431.—В. Шишонко.

**) См. II пер. моей лѣтописи подъ 1623 г. стр. 131—134 В. Шишонко.

дѣ, вверхъ по Язвѣ рѣкѣ, на порожемъ мѣстѣ, на гари, воздвигнути церковь во имя Успенія Пресвятыя Богородицы, монастырь соградить иноческаго ради общаго пребыванія также въ прибѣжищѣ и въ общую пользу всѣмъ православнымъ христіянамъ, а къ тому же монастырю на прокормленіе братіи, по ихъ челобитью, дано имъ В-хъ Г-рей жалованая грамота и велѣно отвести подъ пашни и подъ сѣнные покосы земли, по урочищамъ на то-бъ церковное монастырское строеніе велѣти лѣсъ готовить и въ томъ ихъ обѣщаніи на той порожей гари воздвигнути церковь во имя Успенія Пресвятыя Богородицы и монастырь строить въ пребываніе иноческаго чина ради душевнаго спасенія и о томъ дати имъ нашу благословенную грамоту и азъ, смиренный преосвященный Іона Архіепископъ Вятскій и Великопермскій, выслушавъ о томъ церковномъ монастырскомъ строеніи ихъ старостъ земскихъ съ мирскими людьми челобитной,—пожаловалъ и благословилъ имъ, по ихъ челобитью, на церковное и монастырское строеніе лѣсъ готовить и въ томъ лѣсу, по обѣщанію ихъ, на порожей гари, воздвигнути церковь во имя Успенія Пресвятыя Богородицы, по монастырскому обычаю, съ трапезою и съ клиросою, примѣняясь, какъ въ общихъ монастыряхъ строеніяхъ церкви, ради ихъ душевнаго спасенія и для иноческаго собранія построити монастырь, съ кельями покой, и со всякими потребными монастырскими службами и святыми враты и оградою во всемъ необлыжно какъ въ прочихъ монастыряхъ монастырскія строенія строятца; а къ тому строенію избрать отъ обителей искуснаго старца, чтобъ его такое строеніе стало; а отъ которыхъ обителей они челобитчики къ тому церковному и монастырскому строенію старца изберутъ и тоя обители настоятелю по нашему благословенію того старца къ нимъ въ строители отпустить безъ замедленія; а гдѣ ему старцу жить—построить келью и кашу и одежду и питіе давать ему имъ, земскимъ старостамъ, съ мирскими людьми и какъ та церковь совсѣмъ состроитца и ко освященію изготовитца тоже и монастырь и ограда по монастырскому чину соградитца и о томъ, старцу, земскимъ старостамъ съ мирскими людьми извѣстить намъ, Преосвященному Архіепископу, и мы во освященіе тоя церкви укажемъ отъ соборныя церкви священный антиминсъ послати со священнымъ чиномъ и по правиломъ святымъ благословить освятить тое церковь отъ священнаго чина, кому мы повѣримъ такожде и о настоятелей кому монастырь строить и братію собирать, ради дршевнаго спасенія, указъ нашъ Пнеосвященнаго Архіепископа будетъ; еще кто отъ православныхъ христіанъ похощетъ во святую обитель внити пострищися, ради своего душевнаго спасенія, да..... до кончины жизни своего; а вамъ, пра-

вославнымъ христіяне, когда вы обѣщалися монастырь сохранить и братію собрать вообще..... и всѣмъ православнымъ христіянамъ и душевное спасеніе по указу В-хъ Г-рей отвести къ тому монастырю вотчиной—чѣмъ питатца братіи, чтобъ имъ въ мірѣ не шататца, а вамъ вмѣсто благословенія и обѣщанія своего клятвы вѣчныя на себя не приняти, а за ваше радѣніе и обѣщаніе отъ Господа Бога вѣчную бъ вамъ милость получить и милость Божію и Пречистыя Богородицы и великаго Спасителя Николая Архіепископа Мирлитскаго чюдотворнаго его образа великаго..... и всѣхъ святыхъ молитвы и нашего смиренія благословеніе да есть и буди съ вами нынѣ и во вѣки. Писанъ на Вяткѣ, во градѣ Хлыновѣ, лѣта 7194 г. іюня въ 23 день. Къ благословенной грамотѣ преосвященный Іона архіепископъ Вятскій и Великопермскій велѣлъ приложить свою архіерейскую печать. Изъ бумагъ архіепископа Пермскаго и Верхотурскаго Антонія. В. Шишонко.

Въ послѣдствіи времени, а именно: въ 1783 г. по указу слѣдуемые съ крестьянъ платежи, за пользованіе монастырскими землями сдѣлано соотвѣтственное взысканіе ржанаго хлѣба и денегъ,—перваго въ количествѣ 52 четв. 4 четвер., а овса—1 четв. 4 четвер., а деньгами 114 р. 65 к. В. Шишонко.

Въ семъ году упоминаются деревни Кожевинская и Кукарская, что въ Верхотурск. уѣздѣ. Вып. изъ ар. д. Пермск. губ. пр. В. Шишонко.

Примѣч. Приведемъ актъ „1686 г. іюня въ 30 день по указу В-хъ Г-рей, Ц-рей и В-хъ Кн-й Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всеа В. и М. и Б. Россіи Самодержцевъ стольникъ и воевода Григорій Филиповичъ Нарышкинъ да дьякъ Петръ Бурцовъ данную Верхотурскаго уѣзда Тагильской слободы пашенному крестьянину Матюшкѣ Копырину на вымѣненную Кожевинскую деревню съ пашенными землями и сѣнными покосы, что взявъ Гришка жъ Сивковъ для того: въ прошломъ году билъ челомъ В-мъ Г-рямъ Тагильской пашенной крестьянинъ Гришка Сивковъ, а на Верхотурѣ въ приказной избѣ столнику и воеводѣ Михайлу Андреевичу Толстово да дьяку Петру Бурцову подалъ челобитную, а въ челобитной его написано: въ прошломъ году вымѣнилъ онъ, Гришка и Матюшка Копыринъ, вмѣстѣ, Верхотурскаго Миколаевскаго монастыря, у архимандрита Варлаама съ братьею на Тагилѣ деревню Кожевинскую и жилъ де онъ, Гришка и Матюшка Копыринъ, въ той деревнѣ по нынѣшней годъ и нынѣ де онъ, Матюшка, его, Гришку, въ пашенныхъ земляхъ и сѣнныхъ покосахъ обидѣлъ и во всемъ исгоняетъ и В-кіе Г-ри пожаловали бъ его, Гришку, велѣли десятинную пашню его Гриьшкина и Матюшкина Копыриныхъ...... пахать и общею вымѣнною деревнею владѣть ему,

Гришкѣ, одному; а Матюшка Копыринъ на Верхотурьѣ въ приказной избѣ подалъ за рукою сказку, ему, Матюшкѣ, въ той вымѣнной обще деревни отъ его, Гришкины исгони, и обиды жить не вмочъ и потому его, Гришкину, челобитью и по сказкѣ Матюшки Копырина велѣно ему, Гришкѣ, десятинная пашня десятина безъ получетверти пахать и тою деревнею всею владѣть и данную ему на тое деревню выдать; а въ данной межи той деревни на писаны: внизъ Тагила рѣчки, на лѣвой сторонѣ, ниже Кукарской деревни Кривая лука, а съ Кривое луки до чернаго лѣсу—въ гору прямо; а съ нижняго конца ручей къ озеру Круглому, а съ“ Конца нѣтъ. В. Шишонко.

Примѣч. 2. Дерев. Каменская не есть-ли эти та деревня, которая существуетъ нынѣ па рѣкѣ Бѣлой въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ? В. Шишонко.

Дерет. Кукарск. (Козанята) при р. Тагилѣ, въ 99 верст. отъ г. Верхотурья; въ ней по ревизіи 37 душ. об. пол. В. Шишонко.

Въ семъ году по указу Государей Стольникъ Григорій Ивановичъ Анненковъ размежевывалъ земли, между Кунгурцами и Вознесенскимъ монастыремъ. Книги Соликамск. Вознесенск. монаст. и проч. В. Шишонко.

Примѣч. Приведемъ списокъ съ писцовыя выписки, Писца Стольника Григорія Ивановича Анненкова да Подъячаго Перфилья Глѣбова, о Сылвенской вотчинѣ.

„Лѣта 7194 (1686) году, августа въ 27-й день, билъ челомъ В-мъ Г-емъ, Ц-мъ и В-мъ Кн-мъ Ивану Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу всея В. и М. и Б. Россіи Самодержцамъ, Соликамскаго Вознесенскаго монастыря игуменъ съ братіею.—Въ нынѣшнемъ во 194 году, по указу В-хъ Г-ей, Писецъ Стольникъ Григорій Ивановичъ Анненковъ да Подъячій Перфилъ Глѣбовъ, Кунгурскій уѣздъ, отъ уѣзду Соликамскаго, межевали между Кунгурцами съ монастырскою землею, Воздвиженской пустыни, и учинили, а съ Кунгурскихъ-де Писцовыхъ межевыхъ книгъ выписки имъ не дано и В-іе Г-ри пожаловали бъ ихъ, игумена съ братьею, велѣли съ Кунгурскихъ Писцовыхъ межевыхъ книгъ дать выпись, чтобъ-де та писцовая межа съ Кунгурцы была вѣдома и по указу В-хъ Г-рей, Царей и В-хъ Кн-й Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всея В. и М. и Б. Россіи Самодержцевъ, и по помѣтѣ на выпискѣ, Подъячаго Филипа Глѣбова, велѣно имъ, игумену Варсанофію съ братіею, съ Кунгурскихъ Писцовыхъ межевыхъ книгъ дать выпись; а въ Кунгурскихъ Писцовыхъ межевыхъ книгахъ, письма Стольника Григорья Анненкова да Подъячаго Перфила Глѣбова, нынѣшняго 194 (1686) года, написана межа, Кунгурскаго уѣзду, земли Соликамскаго уѣзду Вознесенскаго монастыря, Воздвиженской пустыни,

землею отъ межи Соликамскаго уѣзду на низъ, рѣкою Сылвою, до рѣки Ирени и отъ рѣки Сылвы въ бокъ, съ Усть-Ирени вверхъ, по монастырской землѣ, до того большого логу, подлѣ горы 600 саж. и отъ межи Соликамскаго уѣзду, Преображенскія Спасова Пыскорскаго монастыря, Рожественской пустыни, на низъ рѣчьки Шаквы, Ирени, Сылвы и съ устья, вверхъ рѣчки Ирени, до того большого логу, на правую сторону, земля, Соликамскаго уѣзду, Вознесенскаго монастыря, Воздвиженской пустыни, Сылвенской вотчины, со всѣми угодьи, а по лѣвую сторону земля Кунгурцовъ, градскихъ тяглыхъ людей, и отъ рѣки Ирени, вправо вверхъ по тому большому логу, на березу, а на ней грани, а по обѣ стороны той березы выкопаны ямы; а отъ рѣки Ирени, по тому логу, до той березы по мѣрѣ 34 сажени и отъ того логу и отъ березы на лѣво, въ гору, на сосну виловатую, а на ней грань, а подлѣ той сосны, по правую сторону, заросшая небольшая яма; а отъ той сосны и отъ ямы на столбъ и на ней грани, а отъ того столба самородная яма; а отъ того столба и отъ ямы на большую прорывную яму; а въ той ямѣ камень; а противъ той ямы и горы, въ лѣвой сторонѣ, у рѣки Ирени, озеро Кривое; а отъ той ямы и отъ камени на березу, а на ней грани, а та береза стоитъ въ угорѣ того логу близко вершины; а отъ той самородной ямы и отъ березы, поперегъ того логу, чрезъ дорогу, прямо въ гору, на столбъ, а на немъ грани, а отъ того столба на березу безверхую, а на ней грани; а отъ той березы, черезъ заросле болотцо, на березу, а на ней грани; а отъ той березы, черезъ зарослое болотцо, на березу, а на ней грани; а отъ тое березы, на большую сосну, а на ней грани; а отъ той сосны къ лѣсу на березу, а на ней грани, а та береза стоитъ въ угорѣ того логу на большую самородную яму; а отъ той ямы, на столбъ, а на немъ грани, а у того столба, по обѣ стороны, выкопаны ямы; а по правую сторону отъ того столба стоятъ на одномъ корню двѣ небольшія березы, а отъ того столба и отъ ямъ и отъ двухъ березъ на большую самородную яму; а въ той ямѣ стоитъ береза, а ней грани; а отъ той большой ямы и отъ березы на 4 самородныя ямы, кромѣ ямъ, небольшая береза, а на ней грани; а отъ тѣхъ ямъ и отъ березы къ логу, а въ угорѣ, того логу, стоитъ сосна виловатая, а на ней грани; а отъ той сосны, поперегъ того логу, на логъ же, а въ томъ логу стоитъ небольшая береза съ выгибомъ, а на ней грани, да въ томъ же логу, у той березы ивовые кусты; а отъ той березы и отъ логу на столбъ, а на немъ грани, а подлѣ того столба самородная яма; а отъ того столба и отъ самородной ямы, черезъ дорогу, на три самородныя ямы, а отъ тѣхъ ямъ прямо на малый на приверхъ острова, а отъ рѣки Ирени, и отъ гранной березы и отъ большаго

логу по межѣ и гранямъ до рѣки Ирени, до приверху острова, по правую сторону земля, Соликамскаго уѣзду, Вознесенскаго монастыря, Воздвиженской пустыни, Сылвенской вотчины, со всѣми угодьи, а по лѣвую сторону земля отмежевана до указу особою статьею для пространства къ городу и отъ приверху острова и отъ логу вверхъ по рѣкѣ Ирени до столба, что поставленъ у рѣки Ирени на берегу, на правой сторонѣ, а на немъ грани; а по обѣ стороны того столба выкопаны ямы, а отъ рѣчки Ирены и отъ того столба на право, черезъ ложбину, въ гору, на каменный утесъ; а надъ тѣмъ утесомъ стоитъ сосна, а на ней грани; а отъ той сосны, черезъ яму, на сосну же, а на ней грани; а отъ той сосны, черезъ круглую самородную яму, на самородную жъ яму; а отъ той ямы къ Кладбишному логу на яму жъ; а надъ тою ямою стоитъ небольшая береза, а на ней грани, а въ лѣвой сторонѣ той ямы и лугу 6 самородныхъ ямъ; а отъ той ямы и отъ березы, по Кладбишному логу, чрезъ дорогу, зарослое болотцо и противъ того болотца, на правой сторонѣ въ томъ же логу стоитъ безверхая береза, а на ней грани; а отъ того болотца и отъ березы, потому жъ логу, на большую яму, а отъ той ямы черезъ бугоръ на Кладбишной же большой логъ и по тому логу на березу, а на ней грани; а противъ той березы и съ правой стороны и съ монастырской земли вышелъ большой сухой логъ, а въ устьѣ того логу, противъ гранной березы, зараслое болотце, а въ Кладбишномъ логу, противъ той же березы, 2 зарослыя болотца и отъ того логу, что вышелъ съ правой стороны, и отъ березы, по тому Кладбишному логу, на сосну, а на ней старыя грани; а отъ той сосны на 2 болотца, а у тѣхъ болотцовъ стоитъ береза, а на ней грани и отъ тѣхъ болотцовъ, и отъ березы и съ того Кладбишнаго логу, вверхъ ложбиною, на ивовые кусты, а въ тѣхъ кустахъ стоитъ ива, а на ней старыя грани; а отъ тѣхъ кустовъ и отъ ивы ложбиною на самородную яму; а отъ той ямы на самородную большую яму, а подлѣ той ямы небольшая самородная яма, а у большой той ямы стоитъ столбъ, а на немъ грани; а отъ ямъ и отъ того столба, прямо поперегъ поля, на вершину Глубокаго логу, а въ вершинѣ того логу болотная заросляя яма, а подлѣ той ямы стоитъ осина, а на ней грани; а съ вершины того Глубокаго логу, и отъ зарослой болотной ямы, и отъ осины на низъ, по тому Глубокому логу, на озерко, а отъ того озерка, по тому жъ логу, по межѣ, по старымъ гранямъ, на осину, а на ней грани, а не дошедъ тое осины и съ правой стороны изъ монастырской земли вышелъ логъ; а отъ этой осины, по тому жъ Глубокому логу, на сосну виловатую, а на ней старыя грани; а отъ той сосны, тѣмъ же логомъ, на березу, а на ней грани, а та береза стоитъ въ колѣнѣ того логу; а отъ той

березы и отъ колѣна по тому логу, на березу виловатую, а на ней старыя грани, а та береза стоитъ въ угорѣ, по правую сторону логу; а отъ той березы, по тому же логу, на большую сосну, а на ней грани, а подлѣ той сосны, въ томъ логу, зарослыя небольшія ямы, да по близку той сосны, а съ лѣвой стороны изъ Кунгурской земли вышелъ логъ, а отъ той сосны, по тому Глубокому логу, на сосну жъ; а на ней старыя грани, а подлѣ той сосны самородная яма; а отъ той сосны и отъ ямы, по тому жъ логу, на большую въ томъ логу самородную яму, а у той ямы стоитъ береза небольшая, на ней грани; а отъ той ямы и отъ березы на сосну, а на ней старыя грани, а противъ той сосны, съ правой стороны, изъ монастырской земли вышелъ логъ, а отъ того логу и отъ сосны, по тому Глубокому логу, на озерко, а противъ озерка, по правой сторонѣ ложбина и подлѣ той ложбины, въ горѣ камень, а, по близку того озерка, въ томъ же логу, въ лѣвой сторонѣ, береза, а на ней старыя грани; а отъ того озерка и отъ березы, по тому логу, до Беркутова логу, а тотъ Беркутовъ логъ вышелъ, съ правой стороны, изъ монастырской земли и противъ того Беркутова логу стоитъ сосна, а на ней старыя грани, и отъ того Беркутова логу и отъ сосны, по тому Глубокому логу, до рѣчки Шадейки, а Татарка тожъ, а въ устьѣ того Глубокаго логу, подлѣ рѣчки Шадейки стоитъ береза, а на ней грани, и отъ острова и отъ логу, вверхъ по рѣкѣ Иренѣ, до столба и отъ того столба до рѣчки Шадейки до той гранной березы, по межѣ, по старымъ и новымъ гранямъ, по правую сторону земля Соликамскаго уѣзду, Вознесенскаго монастыря, Воздвиженской пустыни, со всѣми угодьи, а по лѣвую сторону сторону земля отъ приверху острова и отъ логу, вверхъ по рѣкѣ Иренѣ, до столба—Кунгурцовъ градскихъ тяглыхъ людей; а отъ того столба до рѣчки Шадейки, до гранной березы Кунгурскаго уѣзду крестьянъ разныхъ деревень и отъ Глубокаго логу и отъ той березы на низъ, по рѣчкѣ Шадейки, до колѣна; а отъ того колѣна та рѣчка Шадейка пошла въ правую сторону, а то колѣно противъ ямы и по конецъ Селища, что была предь сего деревня монастырская, и у того колѣна, противъ ямы, по конецъ Селища стоитъ столбъ, а на немъ грани, и отъ того колѣна, и отъ ямы, и отъ Селища и отъ столба прямо на 3 ямы, а у тѣхъ стоитъ 2 березы, а на одной березѣ грани, а отъ тѣхъ ямъ и отъ березъ на столбъ, а на немъ грани; а столбъ стоитъ у Долгаго озера и отъ рѣчки Шадейки, подлѣ того озера, до того столба по 300 саженъ; а отъ того столба прямо, черезъ Долгое озеро, на край Сосноваго моховаго болота; а отъ краю того болота по межѣ, подлѣ того болота, по долинѣ, до Чащовитаго озера и чрезъ то озеро на вязъ, а на немъ грани; а тотъ вязь стоитъ на берегу

того озера; и отъ озера и отъ вязу по межѣ, чрезъ рѣчку Бабку, въ гору, на большую сосну, а на ней грани, а та сосна стоитъ на горѣ, противъ деревни Жилины, подлѣ Мельнишнаго логу; а отъ той сосны, чрезъ тотъ Мельнишной логъ, на сосну жъ, а на ней грани, а та сосна стоитъ подлѣ логу, которой логъ вышелъ близко деревни Жилины—къ рѣчкѣ Бабкѣ; а отъ той сосны, прямо, поперегъ того логу; а въ устьѣ того логу стоитъ сосна, а на ней старыя и вновь грани; а подлѣ той сосны 3 самородныя ямы, и отъ Глубокаго логу и отъ гранной березы на низъ, по рѣчкѣ Шадейкѣ, до колѣна и отъ рѣчки Шадейки до колѣна до устья того Ядышева логу, до гранной сосны, по межѣ и гранямъ, по правую сторону земля, Соликамскаго уѣзду, Вознесенскаго монастыря, Воздвиженской пустыни со всѣми угодьи, а по лѣвую сторону земля обмежевана до указу особою статьею, Кунгурскаго уѣзду, деревнямъ—и Жилинѣ и Шадейкѣ; а для чего изъ монастырской земли отмежеваны и то написано именно въ Кунгурскихъ Писцовыхъ книгахъ, а отъ той гранной сосны и отъ ямъ вверхъ, по тому Ядышеву логу, на сосну, а на ней старыя грани; а отъ той сосны и отъ того логу, на право, на 2 сосны, что на одномъ корню, на одной соснѣ старыя, а на другой вновь грани, а отъ тѣхъ сосенъ на сосну же, а на ней старыя грани; а отъ той сосны на березу, а на ней старыя грани и подлѣ той березы самородная яма, а позади той ямы, рощица — лѣсъ; а отъ той березы и отъ ямы на березу жъ, а на ней старыя грани, а на правой сторонѣ, той березы ложбина; а отъ той березы на сосну и на ней старыя грани; а отъ той сосны прямо, чрезъ Моховое болото, на сосну, а на ней старыя грани; а отъ сосны прамо до межи Соликамскаго Преображенія Спасова Пыскорскаго монастыря Рожественской пустыни, на вершину логу — на березу, а на ней грани, которой логъ вышелъ по Сылвѣ рѣкѣ, а слыветъ тотъ логъ Кочебахтинской; а противъ вершины того логу стоитъ бортевая большая гранная сосна, и съ устья отъ гранной сосны вверхъ по Ядышеву логу и съ того логу чрезъ Моховое болото, и отъ болота до той межи до вершины логу по межѣ, по старымъ и новымъ гранямъ, по правую сторону земля Соликамскаго уѣзду, Вознесенскаго монастыря, Воздвиженской пустыни, Сылвенской вотчины со всѣми угодьи, а по лѣвую сторону земля Кунгурскаго уѣзду крестьянъ деревни Жилины.

У подлинной позади пишетъ: приписалъ Перфилъ Глѣбовъ. Подлинную писалъ Федька Бѣловъ". Тамъ-же.

Съ сего 1686 г. Ныробскіе крестьяне пользовались льготами, согласно жалованнымъ грамотамъ, до 1720 года, въ которомъ, при введеніи Петромъ Великимъ новой реформы во внутреннемъ управленіи, была сдѣлана народная

перепись. Петръ Великій хотя и подтвердилъ жалованныя Ныробцамъ отъ прежнихъ государей грамоты, но льготы ограничилъ: приказалъ взыскивать съ Ныробцевъ подушные и рекрутскіе сборы. Это же самое подтверждено слѣдующимъ указомъ Правительствующаго Сената въ царствованіе Елизаветы Петровны.—

Примѣч. 1. „Указъ Ея Императорскаго Величества, Самодержицы Всероссійской, изъ Правительствующаго Сената Соликамской воеводской канцеляріи. По указу Ея Императорскаго Величества Правительствующій Сенатъ, по челобитью Казанской губерніи, Чердынскаго уѣзду, погоста Ныроба, Николаевской церкви священно-и-церковнослужителей и того погоста старосты со крестьяны и по объявленнымъ при томъ ихъ прошеніи жалованнымъ грамотамъ — блаженныя памяти при государѣ, царѣ и великомъ князѣ Михаилѣ Өеодоровичѣ — кои и послѣдовавшими всероссійскими государи, ихъ царскими Величествы, а потомъ блаженныя и вѣчнодостойныя памяти и отъ Его Величества Государя Императора Петра Великаго подтверждены, съ коихъ, за сгорѣніемъ подлинныхъ, Соликамской изъ воеводской канцеляріи засвидѣтельствованныя копіи приложены о производженіи опредѣленной тѣми граматами имъ, священно-и-церковнослужителямъ, руги, а крестьянамъ льготъ за понесенное претерпѣніе, кое изъ тѣхъ крестьянъ пять человѣкъ имѣли во время царя Годунова за подаянія дневной пищи содержащемуся въ томъ ихъ Чердынскомъ уѣздѣ боярину Михаилу Никитичу Романову. И понеже справкою изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ показано, что оныхъ пожалованныхъ граматъ въ архивѣ отпусковъ въ запискѣ не сыскано, — приказалъ: Соликамской въ воеводскую канцелярію послать указъ съ приложеніемъ со оныхъ жалованныхъ граматъ копіевъ, велѣть, во оныхъ справясь достовѣрно, и ежели по таковымъ справкамъ окажется, что оныя въ тое канцеляріи въ полученіи были и точныя копіи, съ нихъ списанныя, и въ тѣхъ годахъ, бывшими въ тѣхъ городахъ, воеводами подписскою рукою ихъ засвидѣтельствованы, (ибо въ тѣхъ граматахъ значитъ, что оные подлинные велѣно отдавать тѣмъ просителямъ), а запретительныхъ указовъ о непроизведеніи имъ оной руги, а именно по 20 руб. на годъ изъ Чердынскихъ и другихъ доходовъ, въ той канцеляріи не имѣется, то оную потому-жъ и съ тѣхъ же доходовъ производить и крестьянъ содержать во всемъ по онымъ граматамъ: токмо государственныя сборы — яко подушныя и рекрутскія съ нихъ бездоимочно взыскивать безъ упущенія. И Соликамской воеводской канцеляріи учинить о томъ по сему Ея Императорскаго Величества указу, и съ даннаго изъ оной Соликамской воеводской канцеляріи о засвидѣтельствованіи оныхъ граматъ въ 724 году указу, такожъ

и со оныхъ граматъ копіи посланы при семъ; декабря 14-го дня 1742 году".

Вскорѣ послѣ этого жалованныя граматы прежнихъ государей потеряли силу и Ныробцы, согласно слову Божію, начали „другъ друга тяготы носить" наравнѣ съ прочими крестьянами. Не уступали своего только Ныробскіе священноцерковнослужители. Коль скоро прекращали почему нибудь имъ ругу, то они тотчасъ-же писали челобитную на имя Государя и дѣло рѣшалось въ ихъ пользу. Самая послѣдняя ихъ просьба, сохранившаяся въ копіи въ Ныробѣ, подана въ сентябрѣ 1775 г. Казанскому губернатору Кн. Плат. Степ. Мещерскому на имя Императрицы Екатерины Алексѣевны, отъ имени свящ. Захарія Васнецова, Гавріила Дьякова, діакона Никиты Пономарева и пономаря Ермила Зайкова.

Вслѣдствіе этой просьбы велѣно по прежнему выдавать на Ныробскій „крылосъ" по 20 руб. и Ныробскіе священники получали эти деньги до 1852 г., т. е. до времени положенія имъ жалованья. Пермск. еп. вѣд. 1880 г.

Примѣч. 2. Небольшое село Ныробъ находится въ 45 верстахъ къ сѣверу отъ Чердыни и въ 10-ти отъ извѣстнаго уже намъ древняго села Искоръ*), недалеко отъ лѣваго берега р. Колвы. Между рѣкою и селомъ находится сплошное болото, поросшее лѣсомъ. Отъ города до села проходитъ очень хорошій трактъ, какихъ немного и въ центральной части губерніи. Онъ поддерживается на земскія средства и имѣетъ почтовое и промышленное значеніе. Ныробъ, имѣющее 95 домовъ, на видъ село очень бѣдное. Оно раскинулось въ ложбинѣ, по которой протекаетъ грязный ручей, называемый однако рѣчкой Ныробкой. На южномъ возвышеніи находится кладбище, а на сѣверномъ, гораздо большемъ, въ 5 верстахъ прямо на сѣверъ, стоитъ деревня Ветланъ. Трактъ оканчивается въ Ныробѣ, и дальше начинается первобытная проселочная дорога. Въ Ныробѣ двѣ церкви.

Изъ нихъ внутреннее расположеніе лѣтней церкви такое же, какъ въ Чердынскомъ Богословскомъ храмѣ**). Церковь также раздѣлена на двѣ разныя части поперечною стѣною съ тремя проходами. Задняя половина доселѣ называется почему-то трапезною. Въ ней стѣны теперь только украшаются иконописью. Вотъ преданіе по поводу иконописи, которое заимствуется изъ приводимой нами статьи А. А. Дмитріева, помѣщен. въ Календарѣ Пермск. губ. за 1883 г.: въ задней половинѣ храма не одинажды хотѣли росписывать стѣны да угодникъ не захотѣлъ: все опалилъ. Теперь, кр-не помолились, да снова хотятъ росписать. Это — глухой отголосокъ со-

*) См. мою лѣт. пер. II, 217—218. В. Шишонко.

**) См. о Богословскомъ храмѣ тамъ-же, стр. 190—191 В. Шишонко.

бытій, записанныхъ Берхомъ со словъ мѣстныхъ жителей въ 1821 году. Вотъ что говоритъ послѣдній: „Нынѣшняя каменная церковь во имя Николая Чудотворца построена въ 1705 году. Хотя она никогда не подвергалась пожарамъ, но неизвѣстно, чрезъ сколько лѣтъ, по построеніи оной, ударила молнія въ куполъ и вышибла глазъ написанному тамъ сатанѣ. Поврежденіе поправили немедленно; но лѣтъ чрезъ пять ударила молнія въ то же самое мѣсто, которое также зачинили. Въ 1792 г. б. опять подобный ударъ, и тогда, по приказанію пріѣзжаго въ Ныробъ Пермскаго архіерея Іоанна, не поправляли уже сбитое мѣсто. Въ 1814 г. ударила опять молнія и оставила знакъ вершка на два выше прежняго". *) Тутъ же узнаемъ, что задняя часть церкви называется трапезной, потому что великимъ постомъ собирается сюда множество богомольцевъ (до 6 тысячъ), изъ которыхъ многіе почти и живутъ тутъ по нѣскольку времени. Передняя часть храма вся украшена иконописью. Иконостасъ высокій и видимо старый. На стѣнахъ изображены страданія Іисуса Христа, лики разныхъ святыхъ и виды изъ апокалипсиса. При этомъ невольно останавливаетъ на себя вниманіе изображеніе св. мученика Христофора съ собачьей головой, окруженной вѣнцомъ **). Г. Поповъ сообщаетъ, что „у Чердынскихъ жителей, живущихъ вверхъ по р. Вишерѣ и занимающихся преимущественно охотой, св. Христофоръ почитается покровителемъ собакъ, и они нерѣдко, отправляясь на охоту, ставятъ свѣчу или заказываютъ отслужить молебенъ „собачьему богу" ***). Кромѣ этого особенно интересныхъ древностей А. А. Дмитріевъ не нашелъ въ Никольскомъ лѣтнемъ храмѣ. Храмъ довольно обширенъ и высокъ. Наружный видъ весьма привлекателенъ. Архитектура храма довольно затѣйлива. Всѣ окна и промежутки между ними украшены барельефными изображеніями и колоннами, окрашенными въ разные цвѣта отъ краснаго до желтаго, во вкусѣ Василія Блаженнаго въ Москвѣ. Вверху, въ полукружіяхъ, написаны лики святыхъ. Пять куполовъ вѣнчаютъ все зданіе. Во внѣшнихъ барельефахъ, какъ и во внутреннемъ расположеніи, вообще замѣчено сходство съ Чердынскимъ Богословскимъ храмомъ. Какъ видно и Ныробскій Никольскій храмъ—дѣло рукъ шведскихъ плѣнниковъ. Г. Поповъ, основательно изучившій исторію Ныроба, дѣйствительно сообщаетъ, что храмъ этотъ построенъ „въ 1705 году, когда еще существовалъ деревянный, тоже во имя святителя Николая, храмъ,

*) «Путешествіе» стр. 105—106.

**) Въ Прологѣ подъ 9 мая о немъ сказано: «О семъ преславномъ мученицѣ глаголется нѣкое чудно и преславно: яко песію главу имѣяше (псоличенъ бѣ), отъ страны человѣкоядецъ....»

***) Діакона Попова «Бояринъ Михаилъ Никитичъ Романовъ». Пермь 1880 г., стр. 33.

построенный послѣ пожара, бывшаго въ 1680 году" *). Поэтому предположеніе Дмитріева м. б. вѣроятнымъ **).

Зимній Богоявленскій, построенный въ 1736 г. на мѣстѣ упомянутаго деревяннаго Никольскаго, вторично сгорѣвшаго въ 1729 году. Храмъ этотъ имѣетъ одинаковую съ отдѣльно стоящей колокольнею архитектуру и построенъ, очевидно, одновременно съ нею. Онъ вдвое меньше размѣрами и вдвое ниже сравнительно съ лѣтнимъ храмомъ и имѣетъ самую простую, незатѣйливую архитектуру. Подобно лѣтнему, онъ раздѣленъ поперечною съ проходами стѣною на двѣ части. Задняя часть не украшена иконописью и вообще очень скудна по отдѣлкѣ. Въ передней находятся всѣ достопримѣчательности, сдѣлавшія самое село всероссійской извѣстностью. Страннымъ кажется сначала, что эти достопримѣчательности помѣщены не въ главномъ Никольскомъ храмѣ, а въ Богоявленскомъ. Но это объясняется просто тѣмъ, что Никольскій храмъ лѣтній, между тѣмъ лѣто здѣсь бываетъ слишкомъ короткое. Одна изъ этихъ достопримѣчательностей и есть извѣстный уже намъ чудотворный образъ св. Николая. Икона изображаетъ св. Николая въ ростъ, по обыкновенію, въ облаченіи епископа. По четыремъ сторонамъ иконы находятся изображенія изъ жизни святого, такъ что весь образъ имѣетъ 5½ четвертей длины и 4½ ширины. Эту-то икону и носятъ ежегодно въ Чердынь, а чрезъ каждые три года съ нею ходятъ въ Соликамскъ, къ такъ называемой девятой Пятницѣ — первой послѣ недѣли всѣхъ святыхъ. Но эта икона есть списокъ съ подлинной явленной, тоже хранящейся здѣсь, въ Богоявленскомъ храмѣ. Явленіе ея относится къ 1613—1614 гг. ***). Ее почитаютъ ныробцы подлинной, но правильно-ли это ихъ мнѣніе—сказать трудно, такъ какъ въ 1680 г. весь Ныробъ сдѣлался жертвою пламени, а въ 1729 г. сгорѣлъ Никольскій храмъ. Тѣмъ болѣе сомнительна эта подлинность, что вызванный въ 1738 г. въ Вятку къ архіерею Ныробскій священникъ Василій Аристарховъ „для подлиннаго и достовѣрнаго о образѣ и чудотвореніяхъ Николая Чудотворца изслѣдованія" на допросѣ по этому дѣлу показалъ, что „слышно же, что тотъ чудотворный образъ сгорѣлъ, а въ которомъ году — про то онъ, попъ, невѣдомъ; а нынѣ имѣется съ него списокъ. И тотъ образъ чудотворный-ли и засвидѣтельствованъ-ли и кѣмъ—про то онъ же, попъ, не знаетъ" ****). На покло-

*) Ibibem, 32.

**) См. о Никольскомъ древнемъ храмѣ въ с. Ныробѣ мою лѣтоп. пер. II, стр. 24 и послѣд. В. Шишонко.

***) См. мою лѣт. подъ 1613 г. стр. 28—34, а также 1601 г. стр. 148—150 В. Шишонко.

****) «Пермскія Епархіальныя Вѣдомости» 1870 г., стр. 352—353 Отд. неоф.

ненie этой святынѣ, ежегодно въ великiй постъ стекается въ Ныробъ множество богомольцевъ.

Но не одна эта святыня привлекаетъ въ Ныробъ благочестивыхъ и любящихъ родину людей. Всероссiйская извѣстность Ныроба основана на историческомъ фактѣ заточенiя Михаила Никитича Романова. Въ томъ же Богоявленскомъ храмѣ, въ углу у сѣверной стѣны и поперечной (съ проходами), находится гробница этого страдальца. Гробница поставлена въ нишу, устроенную въ сѣверной стѣнѣ храма, за лѣвымъ клиросомъ. Мѣсто это избрано потому, будто-бы, что здѣсь именно погребенъ б. князь и лежалъ до перевезенiя его праха въ Москву. Гробница покрыта голубымъ шелковымъ покровомъ съ крестомъ изъ позумента по срединѣ. Покровъ буквально залитъ воскомъ свѣчъ, которыя ставятся усердными богомольцами въ висящiй надъ гробницею подсвѣчникъ. Къ гробницѣ ведутъ двѣ полукруглыя ступеньки, надъ которыми устроенъ балдахинъ, также въ видѣ полукруга примыкающiй къ стѣнѣ. Шатрообразный верхъ балдахина украшенъ позлащеннымъ сiянiемъ съ книгою въ срединѣ. На страницахъ книги означены слова: „Воззоветъ ко мнѣ и услышу его, съ нимъ есмь въ скорби". На карнизѣ балдахина, что подъ крышею, читаемъ слова: „Смириша въ оковахъ нозе его, желѣзо пройде душа его". Карнизъ украшенъ фестонами съ парчевыми кистями. Внутри балдахина надъ гробницей—другое позлащенное сiянiе въ видѣ полукружiя и надпись: „Положиша мя въ ровѣ преисподнемъ и въ темныхъ сѣни смертней, и азъ къ Тебѣ, Господи, возвахъ". Ниша закрывается стеклянными дверями. На гробницѣ, съ правой стороны отъ дверцы, поставлена доска, на которой по красному полю золотыми буквами въ 1840 г. написана страдальческая лѣтопись Михаила Никитича. Приводимъ ее въ подлинникѣ. „Присланiе боярина Михаила Никитича Романова въ Ныробъ въ 7109 году. Присланъ былъ изъ Москвы царемъ Борисомъ Годуновымъ, за стражею Романомъ Тушинымъ съ командою въ лѣтнее время, въ глухой кибиткѣ, окованъ желѣзами, въ Пермь Великую, въ Чердынскiй уѣздъ, въ погостъ Ныробъ, въ заточенiе, блаженныя памяти бояринъ Михаилъ Никитичъ Романовъ, а по родству блаженныя памяти государю, царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичу, всея Россiи самодержцу, былъ дядя родной, а святѣйшему патрiарху Филарету Никитичу братъ родной; въ погостѣ Ныробѣ въ заточенiи, въ земляной темницѣ, сидѣлъ годъ и представился. Въ 7110 году на той темницѣ построена часовня деревянная и погребенъ былъ у церкви Николая Чудотворца, подлѣ алтарь на сѣверной сторонѣ и гдѣ тѣло его лежало—построена была церковь и въ ней гробница покрыта сукномъ и крестъ вышитъ, и повелѣнiемъ государя, царя

и великаго князя Михаила Өеодоровича, всея Россіи самодержца, тѣло его по представленіи въ пятое лѣто изъ земли взято ничѣмъ невредимо, только отъ руки отъ перста нѣкоторый членъ земля взяла, и свезено къ Москвѣ и положено въ монастырѣ у Спаса на Новомъ, и гдѣ прежде тѣло лежало, та гробница и все строеніе отъ пожару сгорѣло, и послѣ, по указу преосвященнаго Іоны, архіепископа Вятскаго и Великопермскаго, такожде часовня, въ ней гробница, построена, покрыта сукномъ краснымъ и крестъ вышитъ, а въ 7237 году деревянная церковь и часовня грѣхъ ради нашихъ Божіимъ попущеніемъ паки сгорѣла, а нынѣ на томъ мѣстѣ построена каменная церковь и въ ней гробница покрыта сукномъ зеленымъ и крестъ вышитъ; также и на семъ мѣстѣ построена сія каменная часовня единственно въ воспоминаніе здѣ преставльшагося страдальца боярина Михаила Никитича Романова. На семъ невинномъ страдальцѣ были желѣза 1 пудъ 39 фун., ручныя желѣза 12 фун., кандалы или ножныя желѣза 19 фун., замокъ 10 фун., всего 3 пуда". Такова лѣтопись на гробницѣ Михаила Никитича. Собственно это—списокъ съ той лѣтописи, которая написана на стѣнѣ въ часовнѣ. Видно, что лѣтопись эта писана довольно поздно на основаніи какого-то неизвѣстнаго намъ источника.— Подлѣ балдахина у поперечной съ проходами стѣны храма поставленъ ящикъ съ оковами страдальца. Но вѣсъ этихъ оковъ не соотвѣтствуетъ показанному въ спискѣ: вмѣсто 3 пудъ онѣ вѣсятъ только 1 пудъ 30 фун., а именно: цѣпь 1 п. 10 ф., кандалы 10 ф. и замокъ 10 ф. Ручныя оковы увезены будто-бы въ Москву вмѣстѣ съ прахомъ страдальца. „Усердные богомольцы, говоритъ г. Поповъ, посѣщающіе Ныробъ, надѣваютъ на себя оковы Михаила Никитича и простаиваютъ въ нихъ обѣдни и панихиды, отправляемыя надъ гробницей страдальца". Къ сожалѣнію должно сказать откровенную правду, что цѣпи эти подложныя. Уже самый излишній блескъ невольно возбуждаетъ вопросъ отчего цѣпи древнія, а кажутся новыми, на что церковный сторожъ заявилъ, что ихъ отъ времени до времени „чистятъ", хотя не сознался въ подложности. Смутная молва о подложности оковъ подтвердилась. Такъ, г. Дмитріеву въ Чердыни удалось обрѣсти подлинныя узы Михаила Никитича въ домашнемъ археологическомъ музеѣ г. Белдыцкаго. Это—дѣйствительныя оковы страдальца, заржавѣвшія и почернѣвшія отъ времени. Владѣлецъ ихъ сказалъ ему, что съ нихъ сдѣлано двѣ копіи, изъ коихъ одна теперь въ Ныробѣ, а другая—въ Москвѣ. Вѣсъ ихъ, вѣроятно, согласенъ съ показаніемъ надгробнаго списка. Удивительнымъ ростомъ обладалъ Михаилъ Никитичъ, судя по длинѣ цѣпей, и не менѣе удивительной физической да, вѣроятно, и духовной

мощью, судя по тяжеловѣстности оковъ и по времени ихъ ношенія (около года). Замокъ имѣетъ оригинальное, весьма сложное устройство, чрезвычайно интересное, должно быть, для мастера подобныхъ вещей.

Осмотрѣвши внимательно обѣ Ныробскія церкви, г. Дмитріевъ отправился къ знаменитой темницѣ царственнаго узника. Она находится съ южной стороны отъ церкви, на другой улицѣ. Надъ подземной темницею въ 1793 году построена каменная часовня во имя архангела Михаила иждивеніемъ крестьянъ Ныробской волости, при особенно усердномъ содѣйствіи Максима Денисовича Пономарева—того самаго столѣтняго крестьянина, со словъ котораго, 60 лѣтъ назадъ, записывалъ Берхъ историческія преданія о Ныробѣ. Лѣтопись часовни написана на ея внѣшнемъ карнизѣ вокругъ всего зданія, которая помѣщена на стр. 465, IV пер. моей лѣтописи.

Входъ въ часовню обращенъ на западъ. Справа отъ него, слѣдовательно на южной стѣнѣ часовни, написана та самая лѣтопись событія, съ которой въ 1840 г. сдѣланъ списокъ. Въ углу между сѣверной и западной стѣнами часовни сдѣланъ входъ въ подземелье—темницу Михаила Никитича. Сверху, въ полу часовни, сдѣлано маленькое квадратное отверстіе въ темницу, куда подавалась пища узнику, но свѣтъ почти не проникаетъ туда. Я, говоритъ г. Дмитріевъ, спустился въ подземелье, надѣясь осмотрѣть его при помощи этого окна, однако долженъ былъ вернуться за совершеннымъ мракомъ, не позволявшимъ ничего разглядѣть тамъ: подземелье, хотя и снабженное окномъ, вполнѣ оправдываетъ назнаніе темницы. Заручившись восковой свѣчей, я снова спустился внизъ. Пронизывающая могильная сырость обдаетъ каждаго, спустившагося въ эту ужасную темницу. Только въ этотъ моментъ становится осязательной та богатырская натура несчастнаго узника, которая вынесла годовое заключеніе въ этой могилѣ. — Стѣны подзелетья выложены бутомъ, составляющимъ фундаментъ часовни. Потолокъ сдѣланъ изъ кирпича въ видѣ свода и служитъ въ тоже время поломъ для часовни. Въ сѣверной стѣнѣ сдѣлано небольшое углубленіе, составлявшее печь темницы, дымъ изъ которой выходилъ, вѣроятно, чрезъ тоже окно кирпичнаго свода, предварительно наполняя собою всю яму. Невозможно представить себѣ болѣе ужаснаго заключенія. Понятна потому та симпатія къ царственному узнику, которая доселѣ отличаетъ Ныробскихъ жителей. Память народная окружаетъ его даже священнымъ ореоломъ. Ни одна имущая рука не забываетъ поставить свѣчу или въ этой часовнѣ, или на гробницѣ. И это чрезъ 280 лѣтъ послѣ событія! „Ежегодно 6 сентября, говоритъ г. Поповъ, было положено въ этой часов-

нѣ отправлять паннихиду по Михаилѣ Никитичѣ; а въ день Св. Троицы къ часовнѣ бываетъ крестный ходъ и на часовенной площадкѣ служится молебенъ архангелу Михаилу. По окончаніи молебна провозглашается многолѣтіе Царствуюшему дому и вѣчная память Михаилу Никитичу. Многіе богомольцы, посѣщающіе темницу Михаила Никитича, берутъ оттуда песокъ и утвержцаютъ, что онъ имѣетъ цѣлебную силу". Только эта любвеобильная память народа, граничащая съ обоготвореніемъ заживо погребеннаго узника, способна разъсѣять то тяжелое, подавляющее чувство, какое выносишъ при выходѣ изъ этой могилы.

Со стороны членовъ нынѣ Царствующаго Дома село Ныробъ всегда было предметомъ особенныхъ заботъ и попеченій. Достаточно сказать, что Михаилъ Θедоровичъ указалъ сложить съ крестьянъ погоста Ныроба всѣ подати, церковному причту давать казенную ругу, дать селу все необходимое „церковное строеніе", какъ-то: иконы, богослужебныя книги, ризы и т. п.; Алексѣй Михайловичъ велѣлъ надѣлить церковный причтъ землей, „а будетъ землями ихъ устроить негдѣ, и имъ давать жалованье ругу по прежнему указу"; Петръ Великій, ограничивъ льготы Ныробцевъ, приказавъ взыскивать съ нихъ подушные и рекрутскіе сборы, во всемъ остальномъ все-таки подтвердилъ жалованныя отъ прежнихъ государей грамоты; Елизавета Петровна въ 1742 г. указомъ сенату опять подтверждаетъ выдачу причту руги въ качествѣ жалованья, „а крестьянамъ—льготы за понесенное претерпѣніе, кое изъ тѣхъ крестьянъ пять человѣкъ имѣли во время царя Годунова за подаянія дневной пищи содержащемуся въ томъ ихъ Чердынскомъ уѣздѣ боярину Михаилу Никитичу Романову"; Екатерина II Алексѣевна въ 1775 году опять даетъ Ныробскому причту жалованную грамоту. До самаго 1852 г. ныробскіе священно-церковно--служители пользовались разными льготами предъ прочими причтами въ Чердынскомъ уѣздѣ и только въ этомъ году прежнія льготы перестали отличать Ныробское духовенство, такъ какъ всѣмъ сельскимъ причтамъ съ этого времени положено опредѣленное жалованье. Пермск. календарь 1883 г. ст. написана г. Дмитріевымъ въ ноябрѣ 1881 г. В. Шишонко.

Сентября 25 послѣдовала царская грамота Кунгурскому воеводѣ Димитрію Гладышеву — о сборѣ съ Кунгурскихъ торговыхъ и промышленныхъ людей десятой деньги, противъ оклада 1679 года". Тамъ-же.

Примѣч. Приведемъ грамоту: „Отъ В-ихъ Г-ей Ц-й и В-ихъ К-ей Іоанна Алексѣевича, и В-ія Г-ни благовѣрныя Царевны и В-іе К-ны Софіи Алексѣевны, всеа В. и М. и Б. Росіи Самодержцевъ, на Кун-

гуръ, воеводѣ нашему Дмитрею Артемьевичу Гладышеву. Въ нынѣшнемъ во 195 году сентября въ 25 день указали мы В-іе Г-ри и бояре наши приговорили: съ имянитыхъ людей Строгановыхъ, и съ гостей, и съ гостинной и съ дворцовыхъ и съ конюшенныхъ и съ черныхъ сотенъ и слободъ, и въ городѣхъ съ посадскихъ и съ уѣздныхъ со всякихъ чиновъ людей, съ ихъ торговъ и со всякихъ промысловъ и съ заводовъ, ратнымъ людемъ на жалованье, на нынѣшней на 195 г., собрать десятую денгу, противъ окладу и сбору десятые жъ денги прошлого 187 г., и о томъ во всѣ городы послать наши В-хъ Г-ей грамоты изъ Приказу Болшіе Казны, съ нарочными посылщики, чтобъ тое десятую денгу собравъ прислать къ намъ В-мъ Г-емъ, къ Москвѣ, декабря къ 1 числу нынѣшняго 195 г., безъ доимки; а по окладнымъ книгамъ сбору десятые денги прошлого 187 г., Кунгурскихъ окладчиковъ, съ Кунгура, съ посаду и съ уѣзду, десятые денги на 187 г. взято семдесятъ 8 рублевъ 3 алтына.—И какъ къ тебѣ ся наша В-хъ Г-ей грамота придетъ, и ты бъ съ Кунгура, съ посаду и съ уѣзду, со всякихъ чиновъ съ торговыхъ и съ промышленныхъ людей, десятую денгу, на нынѣшней на 195 г., велѣлъ окладчикомъ собрать, противъ окладу десятые жъ денги прошлого 187 г., и собравъ тѣ денги, а на ослушникахъ доправя, и окладные книги тому сбору, за окладчиковыми руками, прислалъ къ Москвѣ, съ тѣми жъ окладчики и съ провожатыми, къ вышеписанному указному сроку, не дожидаясь о томъ къ себѣ иного нашего В-хъ Г-ей указу, да о томъ къ намъ В-мъ Г-емъ писалъ, а отписку велѣлъ подать и окладчикомъ, съ сборными денгами и съ книгами, явиться въ Приказѣ Болшія Казны околничему нашему Алексѣю Ивановичу Ржевскому съ товарыщи, а будетъ ты, по сему нашему В-хъ Г-ей указу, десятой денги съ окладчиками къ вышеписанному указному сроку не вышлешъ, и тѣ денги доправлены будутъ на тебѣ, и на людехъ твоихъ и на крестьянехъ, безо всякіе пощады. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7195 сент. въ.... день".

Скрѣпа по склейкѣ: Діакъ Леонтей Улановъ. На оборотѣ внизу: Справилъ Гришка Облезовъ. На пакетѣ надпись: На Кунгуръ воеводѣ нашему Дмитрею Ортемьевичу Гладышеву.—195 декабря въ 17 день подалъ В-хъ Г-ей грамоту Приказу Болшія Казны подъячей Иванъ Мирицкой.

Декабря 30-го послѣдовала царская грамота Верхотурскому воеводѣ Григорью Нарышкину—о недачѣ подводъ безъ прогоновъ воеводамъ, приказнымъ людямъ и хлѣбнымъ выдѣлщикамъ и о составленіи поверстной книги ямамъ отъ Верхотурья до Соли-Камской, Пелыми и Туринска. А. И. т. V.

Примѣч. Приведемъ грамоту: „Отъ В-ихъ Г-ей Ц-й и В-хъ Кн-й, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, и В-й Г-ни благовѣрной Царевны и В-й К-ны Софіи Алексѣевны, всеа В. и М. и Б. Росіи Самодержцевъ, въ Сибирь, на Верхотурье, Столнику нашему и воеводѣ Григорью Филимоновичу Нарышкину да дьяку нашему Петру Бурцову. Въ нынѣшнемъ въ 195 году били челомъ намъ В-мъ Г-мъ Верхотурскіе, Туринскіе, Тюменскіе, Демьянскіе, Самаровскіе ямскіе охотники: гоняютъ де они подводы передъ прежнимъ многое число, и бояре наши и воеводы берутъ у нихъ ямщиковъ, сверхъ подорожныхъ подводы лишніе, и отъ того они ямщики разорились въ конецъ; и намъ В-мъ Г-мъ пожаловати бъ ихъ, велѣть къ прежнему ихъ окладу нашего В-хъ Г-ей денежного жалованья прибавить. И мы В-іе Г-ри указали: въ Сибирскихъ городѣхъ, отъ Верхотурья до Туринского и до Пелыми, и отъ Верхотурья до Соли-Камской, которые служилые люди посланы будутъ въ Сибирь и изъ Сибири къ намъ В-мъ Г-емъ, къ Москвѣ, съ нашего В-хъ Г-рей денежною и соболиною казны и со всякою мягкою рухлядью, также и гонцы и ссыльные люди, которые посланы будутъ съ Москвы и изъ Сибири къ намъ В-мъ Г-ремъ, къ Москвѣ, и тѣмъ людемъ давать имъ подводы безъ прогоновъ; а буде кто воеводы наши, и приказные люди, и дьяки, и писмяные головы, посланы будутъ въ Сибирскіе городы на воеводства, и имъ и подъ запасы ихъ, отъ Тотмы до Верхотурья и назадъ отъ Соли-Камской до Тотмы, давать подводы безъ прогоновъ, а отъ Верхотурья въ Сибирскихъ городѣхъ по ямомъ воеводамъ нашимъ и приказнымъ людемъ и дьякомъ и писмянымъ головамъ, также и по слободамъ хлѣбнымъ выдѣлщикомъ и подъ запасы ихъ, и которые поѣдутъ воеводы наши и приказные люди въ Сибирь и изъ Сибирскихъ городовъ, подводъ безъ прогоновъ не давать, а велѣть имъ ямщикомъ прогоны имать, по нашему В-хъ Г-ей указу, на десять верстъ по три денги, для того что у ямщиковъ, сверхъ подорожныхъ, берутъ лишніе подводы многіе и отъ того имъ ямщикомъ чинится разореніе великое. — И какъ къ вамъ ся наша В-хъ Г-ей грамота придетъ, и вы бъ послали, съ Верхотурья, сына боярского доброго, да подъячего, да дву человѣкъ цѣловалниковъ, людей добрыхъ, кого бъ съ такое дѣло стало, и велѣли отъ Верхотурья до Соли-Камской и до Пелыми и до Туринска измѣрять нашею В-ихъ Г-рей казенною саженью, и учинить по тысячѣ саженъ въ версту, а прогоны имать съ тѣхъ чиновъ, которые писаны выше сего, по нашему В-хъ Г-й указу Сибирскихъ городовъ ямщикомъ на десять верстъ по три денги, и велѣли учинить поверстную книгу; а какъ учинено будетъ противъ сего нашего В-хъ Г-й указу, и тое поверстную книгу прислали къ намъ В-мъ Г-мъ, къ Москвѣ, а такову жъ книгу ос-

тавили на Верхотурьѣ въ приказной избѣ, за дьячьею приписью, и о томъ къ намъ В-мъ Г-мъ писали, а отписку и поверстную книгу велѣли подать въ Сибирскомъ Приказѣ, бояриву нашему князю Ивану Борисовичу Рѣппину съ товарыщи. А прочетъ сю нашу В-хъ Г-рей грамоту отдали имъ ямскимъ охотникомъ, а списавъ съ сей нашей В-хъ Г-рей грамоты списокъ, оставили въ приказной избѣ, за дьячею приписью. Писано на Москвѣ, лѣта 7195 декабря въ 30-й день. А у подлинныя В-хъ Г-ей грамоты по ставомъ припись дьяка Михайла Волкова, справа подъячего Юрья Сушова". Изъ арх. Верхотурск. Уѣздн. Суда.—

Послѣдовала грамота на Верхотурье отъ Сибирскаго Митрополита Павла о строеніи на Верхотурьѣ новой соборной церкви и о присылкѣ на Верхотурье въ Никольскій монастырь новаго архимандрита Кипріана. Верхотурск. рукоп. хрон. В. Шишонко.—

Сообщено въ Москву о строеніи на Верхотурьи новой соборной церкви. Тамъ-же.

Посланы изъ Верхотурья—въ Москву двѣ чернобурыя лисицы. Тамъ-же.

По указу Великаго Государя велѣно строить на Ирбитскомъ торжищѣ лавки. Тамъ-же.

Въ с. г. послѣдовалъ наказъ прикащику Аятской слободы.

Примѣч. Въ наказѣ прикащику Аятской слободы Александру высказано слѣдующее: „къ желѣзному промыслу цѣловальниковъ велѣть ему, Александру, выбирать по вся годы Аятской слободы крестьянъ людей добрыхъ"...... смотрѣть надъ цѣловальники, чтобъ они желѣзо принимали (въ казенную пошлину) доброе, которое плавленое, чтобъ то желѣзо во всякомъ дѣлѣ было годно, а имать бы цѣловальникамъ желѣзо десятый пудъ, и присылать то желѣзо на Верхотурье.—(Географич. и статистич. словарь Пермской губ. т. II, стр. 51).

Извѣстно, что въ 1669 г. по сосѣдству съ Аятской слободой, на берегахъ рѣки Нейвы, была отыскана желѣзная руда и былъ даже построенъ небольшой желѣзный заводъ и что указною памятью Верхотурскаго воеводы 21-го іюля 1669 г., прикащику Краснопольской слободы, велѣно было выбрать Краснопольскимъ крестьянамъ къ тому заводу цѣловальника для взиманія въ казну десятаго пуда, съ выработаннаго желѣза.

Лѣта 7194 (1686) января въ 26-й день, по указу Преосвященнаго Іоны Архіепископа Вятскаго и Великопермскаго, приказной Максимъ Суворовъ и казначей Ѳеоктистъ Техариновъ приняли въ Его Преосвященнаго

Архіепископа домовую казну, Чердынскаго уѣзда, изъ Губдора церкви св. Ильи Пророка у попа Ѳедота съ причетники на нынѣшній на 194 г. по окладу церковной дани, 4 руб. 13 алт. 4 деньги, да за Московскіе поносные иконы и за золотые, что поднесены на Москвѣ Кіевскому Митрополиту въ прошломъ во 193 г., 23 алтына 3 деньги, да взято Хлыновскаго собору протопопу съ братіею гривна, келейникомъ и истопникомъ алтынъ. Да у нихъ же попа съ причетники взято полоняночнаго съ семи дворовъ по 8 денегъ съ двора и на отвозъ и на отдачу съ полна".

На сей отписи приказной Максимъ Суворовъ печать свою приложилъ.— (Верх. рук. хрон. В. Шишонко).

Въ семъ году Соликамцы ходатайствовали предъ епископомъ Іоною о дозволеніи освятить придѣлъ во имя великомученицы Параскевіи, нарицаемой Пятницей, что въ храмѣ Рождества Христова.—Соликамск. рукоп. лѣт. В. Шишонко.

Примѣч. Приведемъ по этому поводу грамоту, данную еп. Іоною: „Благословленіе Преосвященнаго Іоны Архіепископа Вятскаго и Велико-Пермскаго нашея епархіи Перми Великія, Соли-Камскія старостамъ поповскимъ соборныя Троицкія церкви протопопу Зотину да священнику Науму. Били челомъ намъ Преосвященному Архіепископу Соликамской церкви Рождества Христова попъ Ѳедоръ съ причетники, да староста Ромашка Свѣчникъ (т. е. Свѣчниковъ) съ прихожаны. А въ челобитной ихъ написано: по нашему де благословенію и по грамотѣ даны имъ отъ насъ съ Вятки изъ соборныя церкви (міро, масло и антиминсъ), два антиминса на освященіе церкви ихъ Рожественскія и Пятницкія, и Пятницкая-де церковь и *по се время* не освящена,—потому что за скудостію ихъ недостроена была; а нынѣ де та церковь построена, а освятить де безъ нашего благословенія не смѣютъ; а старой антиминсъ прислали къ намъ съ попомъ Григорьемъ Исаковымъ, и мы, слушавъ ихъ челобитья—порадовали ихъ указали имъ на освященіе тоя Пятницкой церкви дать изъ соборной церкви новый антиминсъ и послать ево (sic) съ нимъ же попомъ....".

Подъ грамотой адресъ: „Въ нашу епархію Соли-Камской старостамъ поповскимъ соборнымъ Троицкимъ протопопу Зотину да священнику Науму". А подъ адресомъ: „194 (1686) г. іюля 29 день подалъ сію Преосвященнаго Архіепископа грамоту Соли Камской церкви Рожества Христова священникъ Григорій Исакіевъ сынъ Овладіевъ". (Выпись изъ архивн. церк. дѣлъ г. Соликамска. В. Шишонко).

Вслѣдствіе челобитной Григорія Строганова царю о томъ, что дядя его имянитый человѣкъ Ѳедоръ Петровичъ Строгановъ оставивъ послѣ себя жену

Анну Никитину дочь и старинныя выслуженныя родовыя населенныя вотчины съ соляными варницами, мельницами и проч. имуществомъ,—дано Григорію Строганову по родству двѣ доли изъ всего имущества и вотчинъ, а женѣ умершаго оставлено—одной,—на что и послѣдовала грамота.

Примѣч. Приведемъ поэтому поводу грамоту: „Да въ прошломъ 194 (1686) г. билъ челомъ намъ Великимъ Государемъ нашему царскому величеству имянитый человѣкъ Григорій Дмитріевичъ (Строгановъ): въ прошломъ-де 179 (1671) г. дяди его именитаго человѣка Өедора Петровича Строганова не стало, а послѣ смерти его осталась жена, а его Григорьева тетка вдова Анна Никитина дочь, да старинныя родовыя и выслуженныя вотчины на Камѣ рѣкѣ ниже Перми Великой—половина Орла городка, да половина Новаго Усолья, да половина-жъ Сылвенскаго и Очерскаго острожковъ, да вотчины жъ у Сольвычегодской и на Устюгѣ-Великомъ съ селы и съ деревнями и крестьяны и съ бобыли и съ варницы и съ мельницы и со всякими заводы и угодьи, и въ тѣхъ вотчинахъ разныхъ городахъ дворы и амбары и лавки и дворовыя и лавочныя и анбарныя и огородныя и всякія мѣста и всякія угодья, и намъ Великимъ Государямъ пожаловати-бъ его велѣть, по правиламъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ и по Уложенію и по прежнимъ нашихъ Великихъ Государей указамъ, всѣ тѣ вышепомянутыя старинныя выслуженныя родовыя вотчины со крестьяны и съ бобыли и съ варницы и съ мельницы и со всякими угодьи и съ заводы и лавки и анбары и дворовыя и лавочныя и анбарныя и огородныя и всякія мѣста по родству отдать ему, Григорью, и въ прошломъ во 194 году генваря въ 17-й день по нашему Великихъ Государей имянному указу изъ тѣхъ выше помянутыхъ изъ Өедоровскихъ вотчинъ Строганова крестьянъ и бобылей и изо всякихъ сельскихъ заводовъ и промысловъ и всякихъ угодій и мельницъ и изъ дворовъ и изъ лавокъ и анбаровъ и дворовыхъ мѣстъ, что за нимъ Өедоромъ ни было, чѣмъ онъ, Өедоръ, владѣлъ, велѣно владѣть по родству ему, Григорью, двумя доли, а женѣ его, изъ тѣхъ вотчинъ, третьею и наша, Великихъ Государей, грамота ему о томъ дана съ прочетомъ“. (Жалован. грамота 25-го іюля 1692 года).

Къ Далматовскому монастырю принадлежала вотчина извѣстная подъ названіемъ *Усть-Уйская*, основанная въ 1686 г., въ дали отъ монастыря, при впаденій р. Уя въ Тоболъ, съ богатыми рыбными ловлями по рѣкамъ, рѣчнымъ заливамъ и озеркамъ, съ хмѣлевыми угодьями и сѣнокосными лугами (нынѣ тутъ казачья станица Усть-Уйская, въ самой восточной

части Челябинскаго уѣзда); другое поселье Желѣзенское, въ 80 верстахъ отъ монастыря, на лѣвомъ берегу Исети, при рч. Желѣзенкѣ (нынѣшней Каменкѣ), угодья къ которому отведены отъ казны въ 1682 г. Въ дачѣ послѣдняго поселья находились въ изобиліи желѣзныя руды, изъ которыхъ выплавлялось въ малыхъ печкахъ желѣзо для монастыря (желѣзнымъ дѣломъ завѣдывалъ отецъ Питиримъ, котораго по этому и надо считать первымъ управителемъ Каменскаго завода).

Примѣч. Въ 1701 г. поселье это съ отведенными къ нему землями, взято было обратно въ казну и, на мѣстѣ поселья, построенъ былъ большой казенный заводъ Каменскій чугуно-плавильный, пушечноплавильный и желѣзный, существующій и нынѣ. Вып. изъ арх. дѣлъ Уральск. правл. В. Шишонко.

Въ с. г. стольникъ Иванъ Одинцовъ описывалъ Строгановскія владѣнія, что въ нынѣшней Пермской губ. Выпись изъ арх. дѣлъ Пермск. губ. правл. В. Шишонко.

Послѣдовало пожалованіе помѣстнаго и денежнаго окладовъ Григорію Строганову. Грамотою 7196 года, цари Іоаннъ и Петръ Алексѣевичи пожаловали Григорію Дмитріевичу, „для вѣчнаго міра (сказано въ оной), который учинился у насъ съ королемъ Польскимъ, за многіи прародителей его денежныя пожертвованія и за его службу“ помѣстнаго оклада 1000 четей и денежнаго съ прежнею указною статьею 150 руб. „для того, что Строгановы издари знатные именитые люди и въ Уложеньѣ объ нихъ именно напечатано: а гостямъ та статья никому не въ образецъ“.

Примѣч. Въ 7200 году денежный окладъ увеличенъ еще 20-ю рублями, съ коими составилось 170 руб. въ годъ, т. е. вдвое противъ лучшаго Московскаго гостя, которому присвоивалось оклада 85 р. Пермск. губ. вѣд. за 1877 г. № 3.

„Послѣдовала грамота Сибирскаго и Тобольскаго митрополита Павла о строеніи на Верхотурьи новой церкви и о присылкѣ въ Верхотурскій Николаевскій монастырь новаго архимандрита Кипріана. Рукоп. Верхот. хрон. В. Шишонко.

„Послана отписка къ Москвѣ о строеніи на Верхотурьѣ новой соборной церкви“. Тамъ-же.

Послана отписка къ Москвѣ съ Верхотурья—сколько послано съ Верхотурья въ Тобольскъ денежной казны на строеніе соборной церкви Преображенскаго мостыря Павлу митрополиту Сибирскому и Тобольскому. Тамъ-же.

Для Тобольска на Верхотурьи сдѣланы три навозныя лодки. Тамъ-же.

Послана отписка въ Москву изъ Верхотурья—о строеніи въ Ирбитской слободѣ лавокъ. Тамъ-же.

Сдѣланъ заказъ о строеніи въ Верхотурьѣ и уѣздѣ онаго дощаниковъ для Сибири. Тамъ-же.

Затребованы въ Сибирь изъ Верхотурья запасные дощаники. Тамъ-же

Изъ Пелыми посланъ на Верхотурье стрѣлецъ для закупки хмѣлю. Тамъ-же.

Послѣдовало ходатайство о построеніи церкви во имя Успенія Пресвятыя Богородицы и монастырь „соградить иноческаго ради общаго пребыванія“ на Обвѣ. Выпись изъ дѣлъ Пермск. архіеп. Аркадія. В. Шишонко.

1687 годъ.

Воеводами были: Чердынскимъ и Соликамскимъ—стольникъ князъ Михаило Ѳедоровичъ Шейдяковъ, преставился 24 мая, досиживалъ на воеводствѣ сынъ его князь Аѳанасій Михаиловичъ. Рукоп. Соликамск. лѣт. В. Шишонко.

Была произведена опись Верхотурскаго кремля и всѣхъ слободскихъ остроговъ воевода Гр. Филимон. Нарышкинымъ. Мѣсто для построенія города Верхотурья выбрано было, сообразно стратегическимъ цѣлямъ, на совершенно неприступномъ утесѣ рѣки Туры, немного повыше чудскаго городища, на которомъ, по преданію, стоялъ нѣкогда вогульскій городъ, называемый *Неромкарра*. Названіе послѣдняго доселѣ слышится въ наименованіи ничтожной рѣчки или ручья *Неромки*, впадающей въ Туру, у самаго города, пониже его, по теченію рѣки. Отсюда слѣдуетъ, что исторія Верхотурскаго кремля начинается одновременно съ исторіею самаго города, по чему первыя извѣстія о немъ надо искать въ древнѣйшихъ грамотахъ городовъ Верхотурья и Чердыни. Грамоты эти мы находимъ въ извѣстномъ „Описаніи Сибирскаго царства“ академика Герарда Миллера. (СПБ. 1750 г.). Приведемъ изъ нихъ то, что относится къ исторіи Верхотурскаго кремля.

12 октября 1597 года на имя Чердынскаго воеводы Василія Петровича Головина и тамошняго головы Ивана Васильевича Воейкова послѣдовала грамота царя Ѳеодора Іоанновича, сына Грознаго, въ которой говорилось. „Въ 1597 г. въ 3 д. октября, писалъ царю Ѳеодору Іоанновичу изъ Перми Сарычъ Шестаковъ *) и прислалъ городовому и острожному дѣлу роспись горо-

*) Шестаковъ былъ предмѣстникомъ Головина на Чердынскомъ воеводствѣ. При основаніи Верхотурья завѣдываніе новымъ городомъ было поручено тому же Головину. Авт.

дищу Неромкуру, *) въ коей сказано: „Отъ рѣки отъ Туры по берегу крутово камени горы отъ воды вверхъ высотою саженъ съ 12 и больши, а саженьми не мѣряно, а та гора крута, утесъ и тово мѣста по Турѣ по рѣкѣ по самому берегу 60 саженъ большихъ, и по смѣтѣ-де тому мѣсту городовая стѣна не надобѣ, потому что то мѣсто добрѣ крѣпко, никоторыми дѣлы взлѣсти не можно; и поихъ-бы смѣтѣ по тому мѣсту городовая стѣна не надобѣ, потому что то мѣсто и безъ городовыя стѣны всякова города крѣпче, развѣе бъ по тому мѣсту велѣти хоромы поставить врядъ, что городъ же, да избы подѣлать, и дворы-бъ поставить постѣнно; а по угламъ города отъ рѣки отъ Туры поставить наугольные башни. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ того мѣста...... разсмотрили, ... и сдѣлали новаго города три стѣны, а съ четвертую сторону отъ рѣки отъ Туры велѣли поставить хоромы въ стѣну воеводскіе или которые иные хоромы поставить пригодятся, которымъ быти въ горѣ пригоже, только-бы было постѣнно, да избы подѣлать, а городовые стѣны неставити, велѣли бы есте отъ рѣки поставить наугольныя башни для очищенія съ тѣхъ башенъ стѣнъ и за рѣку.“ (Миллеръ, гл. V, стр. 335—336).

Изъ этого документа видно, что первый проэктъ Верхотурскихъ укрѣпленій принадлежалъ Чердынскому воеводѣ Сарычу Шестакову, который сдѣлалъ и первую опись городища Неромкарра и прилегающаго къ нему высокаго берега Туры.—Б. м., ему принадлежитъ и самый выборъ мѣста для новаго города.—Преемникъ его Головинъ б. только исполнителемъ этого проэкта по сооруженію Верхотурской крѣпости. Хотя подлинная опись Шестакова и не сохранилась, но въ приведенной грамотѣ она довольно ясно повторяется. Отъ 15 дек. того же 1597 г. послѣдовала новая грамота царя Ѳедора на имя Головина и Воейкова, изъ которой можно видѣть всѣ подробности сооруженія кремля: число работниковъ, мѣсто ихъ найма, помѣсячную плату и т. д. Въ то же время изъ нея видно, что когда Головинъ и Воейковъ уѣхали въ Верхотурье строить крѣпость, то мѣсто воеводы въ Чердыни опять занялъ тотъ же Шестаковъ. Неизвѣстно только, почему сооруженіе крѣпости поручено не автору проэкта, повидимому, отлично изучившему мѣстность Верхотурья, а Головину и Воейкову. Неприводя изъ исторіи Миллера въ подлинникѣ этой длинной грамоты, **) передадимъ главное ея содержаніе своими словами: Головинъ и Воейковъ, писали изъ Чердыни къ

*) См. мою лѣт. пер. 1, стр. 130; В. Ш.

**) У Миллера см. ее въ главѣ V на стр. 373—340.

государю отъ 3 дек. 1597 г., что они получили его, государевъ, указъ „быти на службѣ на новой на Сибирской на Верхотурской дорогѣ, на старомъ на Чюцкомъ городищѣ на Неромкурѣ поставити городъ“, что по этому указу имъ велѣно взять въ Чердыни у Сарыча Шестакова 300 руб. для найма людей на построеніе Верхотурской крѣпости, каковыя деньги и получены въ Черлыни изъ Москвы, и что если этихъ денегъ будетъ не достаточно, то имъ велѣно взять у Шестакова еще 100 руб. или больше „изъ земскихъ изъ кабацкихъ денегъ“. Увѣдомляя о полученіи такого царскаго указа, Головинъ и Воейковъ выставляютъ далѣе свои соображенія относительно крайней недостаточности данной въ ихъ распоряженіе суммы для найма людей. Взявъ у Шестакова роспись или смѣту городовому и острожному дѣлу, имъ составленную, и обсудивъ вмѣстѣ съ Шестаковымъ, сколько нужно нанять людей для скорѣйшаго сооруженія крѣпости, они нашли, что для этого потребуется нанять „посошныхъ пѣшихъ и конныхъ людей и плотниковъ, кому лѣсъ ронить и возить, и городъ и острогъ ставить“ 550 чел. Давъ знать чрезъ „бирючей“ о потребности въ людяхъ по всему Чердынскому и Соликамскому уѣздамъ и сговорившись съ явившимися охотниками наняться въ работу, они убѣдились, что всего на наемъ 550 чел., съ уплатою денегъ за 3 мѣсяца впередъ, потребуется по смѣтѣ 3120 руб. Но какъ въ ихъ распоряженіе дано всего 300 руб., то они Головинъ и Воейковъ, „положили на самой на меньшой мѣрѣ“ нанять къ построенію деревянной Верхотурской крѣпости только 160, но и при такомъ ограниченіи числа рабочихъ, и недостатка въ деньгахъ, Головинъ и Воейковъ просили царя дать имъ новый указъ о томъ, какъ поступить въ данномъ случаѣ, на что и дана грамота отъ 15 дек., *) подробно излагающая всю исторію построенія Верхотурскаго кремля. Изъ этой грамоты видна ничтожность платы рабочимъ. Однакожъ, послѣдующіе документы г. Верхотурья показываютъ, что Головинъ и Воейковъ вышли изъ затрудненія, предложивъ правительству нанять для строенія крѣпости стрѣльцовъ предназначеннаго къ упраздненію Лозвинскаго городка. Какъ люди, обязанные службою государству, стрѣльцы volens nolens должны были удовольствоваться милостыней Годунова: иначе заставятъ работать безвозмездно. По этому поводу отъ царя Ѳедора дана б. особая грамота, которая не сохранилась, но слѣды которой замѣтны въ отпискѣ Лозвинскихъ начальниковъ, Ивана Троханіотова и Ивана Неѣлова, къ Пелымскому воеводѣ. Грамота эта **) предписывала разобрать деревянный Лозвинскій острогъ и сплавить

*) См. мою лѣт. пер. 1, тамъ-же. В. Ш.

**) См. тамъ-же, стр. 132 В. Шишонко.

его весенней водою въ Пелымъ для поправки тамошняго стараго острога; стрѣльцамъ же и другимъ служилымъ людямъ тою же весною 1598 года отправиться изъ Лозвинска въ Верхотурье—„для городоваго дѣла и для ихъ строенья, п. ч. Лозвинскимъ людямъ тамо быти". Отписка Ивана Трохапіотова писана въ Пелымъ 17 янв. 1598 г. (Миллеръ, гл. V, стр. 334). Слѣдовательно, строеніе Верхотурской крѣпости началось весной 1598 года, что подтверждается и Сибирскими лѣтописями (тамъ же, стр. 338). Тогда же начали строить и соборный храмъ Живоначальныя Троицы, до сихъ поръ величественно возвышающійся на томъ же мѣстѣ и составляющій главное украшеніе города. Впрочемъ, это уже не тотъ храмъ, который былъ построенъ первыми поселенцами Верхотурья: тотъ былъ деревянный, вѣроятно, въ родѣ нынѣшнѣй Одигитріевской зарѣчной церкви, столь счастливо сохранившей свой старинный первообразъ XVII вѣка. Однѣ принадлежности церковнаго убранства принесены б. въ Верхотурье изъ Лозвинска, гдѣ то же б. церковь, а другія присланы изъ Москвы, при особой грамотѣ царя Бориса отъ 2 іюля 1601 г. (Миллеръ, гл. V, стр. 340—341). Сдѣлавшись царемъ, Борисъ вообще сталъ щедрѣе, заискивая расположеніе своихъ подданныхъ по весьма понятной причинѣ. Такъ, особою грамотою отъ 20 фев. 1599 г., на имя Головина и Воейкова онъ разрѣшаетъ, согласно челобитной стрѣльцовъ, выдать имъ на обзаведеніе „подмоги на дворы по рублю человѣку" (Миллеръ, гл. V, стр. 334—335) *). Но особенную милость показалъ царь Борисъ при своемъ короновaніи, повелѣвъ особыми грамотами не брать ясака въ пользу казны съ Сибирскихъ татаръ и инородцевъ за 1600 г. Такія грамоты были посланы въ Верхотурье, Пелымъ, Тюмень и Тару. (Миллеръ, гл. V, стр. 345—347). Въ томъ же 1600 г. 26 нояб. послѣдовала грамота Б. Годунова о строеніи въ Верхотурьѣ гостиннаго двора и таможни для взиманія таможенныхъ сборовъ со всѣхъ товаровъ, слѣдующихъ по Сибирско-Верхотурскому тракту. (Миллеръ гл. V, стр. 342—343). Таможня эта существовала до 1754 г., когда указомъ императрицы Елезаветы б. отмѣнены всѣ внутреннія таможенныя пошлины, какъ вредныя для торговли. Съ этого времени Верхотурье окончательно отдѣлилось отъ Чердыни въ административномъ отношеніи: въ немъ учреждено съ 1600 г. особое воеводство, въ составъ котораго вошла едва не вся зауральская половина нынѣшней Пермской губ. и даже нѣкоторыя части пріуральской. Нѣкоторое время Верхотурскіе воеводы б. въ слабой зависимости отъ Тобольскихъ. Въ различныхъ

*) См. тамъ-же, стр. 134. В. Шишонко.

слободахъ уѣзда б. построены особыя укрѣпленія, бывшія въ вѣдѣніи Верхотурскаго воеводы, соединявшаго въ своемъ лицѣ высшую мѣстную гражданскую и военную власть. Эти небольшія крѣпости, разбросанныя на огромномъ пространствѣ уѣзда, б. передовыми форпостами Верхотурскаго кремля, служившаго для нихъ главнымъ арсеналомъ. Съ 1708 г. Верхотурье сдѣлалось уѣзднымъ городомъ Сибирской (впослѣдствіи Тобольской) губерніи, а съ 1781-го—Пермской, тогда открытой.

Таково б. значеніе Верхотурья въ теченіи всего XVII и нѣкоторой части XVIII в.—Долго Верхотурскій кремль былъ деревянный, какъ и подчиненные ему слободскіе остроги. Но въ 1674 году, въ самую пасхальную заутреню, въ ночь на 19-е апр., Верхотурье постигло несчастіе, столь знакомое всѣмъ нашимъ древнимъ „деревяннымъ" городамъ: весь кремль сдѣлался жертвой пламени, не пощадившаго и храмовъ кремлевскихъ. Послѣ того пришлось вновь воздвигать крѣпостныя стѣны и башни, что и б. сдѣлано въ скоромъ же времени. Вѣроятно, обычный недостатокъ казенныхъ денегъ б. причиною того, что новую крѣпость опять построили изъ дерева, рискуя, такимъ образомъ, и этими скромными затратами. Послѣ этой перестройки явилась надобность въ новой описи кремля, каковая и б. сдѣлана по распоряженію тогдашняго Верхотурскаго воеводы, Григорія Филимоновича Нарышкина, дяди царицы Наталіи Кирилловны, матери Петра Великаго. Онъ б. на Верхотурскомъ воеводствѣ въ 1685—1689 г.г. *Опись кремля и всѣхъ слободскихъ остроговъ произведена была въ 1687 г.* *) Ниже сего мы сравнимъ показанія этой описи съ соотвѣтствующими данными, вновь открытой А. А. Дмитріевымъ, описи воеводы Цыклера. Опись слободскихъ остроговъ Григорія Нарышкина особенно важна тѣмъ, что въ ней указаны годы построенія кажной крѣпости, чего не имѣется въ найденномъ спискѣ описи Цыклера, такъ какъ конецъ ея утраченъ. Г. Дмитріевъ приводитъ названія слободъ, упоминаемыхъ въ описи Нарышкина, 1687 г., и годы построенія въ нихъ крѣпостей. Вотъ она:

1) Острогъ на рѣкѣ Невьѣ (Невьянская слобода) поставленъ въ 143 г., т. е. въ 1635 г.

2) Острогъ на р. Тагилѣ (Тагильская слобода) поставленъ въ 171—172 годахъ, т. е. 1663—1664 г.г.

3) Острогъ въ Ницынской слободѣ съ 143, т. е. съ 1635 г.

4) „ „ Краснопольской слободѣ съ 175, т. е. съ 1667 г.

*) Пермск. губерн. вѣдом. 1860 г. № 16, ст. А. А. Дмитріева.

5) Острогъ въ Ирбитской слободѣ 152, т. е. съ 1644 г.
6) „ „ Аромашевѣ слободѣ съ 164, т. е. 1656 г.
7) „ „ Пышминской слободѣ съ 163, т. е. 1655 г.
8) „ „ Бѣлослудской слободѣ съ 175, т. е. съ 1667 г.
9) „ „ Чусовской слободѣ съ 182, т. е. съ 1674 г.
10) „ „ Камышловской слободѣ съ 187, т. е. съ 1679 г.
11) „ „ Ново-Пышминской слободѣ съ 189, т. е. съ 1681 г.
12) „ „ Аяцкой слободѣ съ 190, т. е. съ 1682 г.
13) „ „ Ново-Красноярской слободѣ съ 190, т. е. съ 1682 г. *).

Вотъ каковъ б. районъ вѣдѣнія или военный округъ Верхотурскаго кремля. 14 крѣпостей воздвигнуто б. на пространствѣ одного уѣзда—доказательство, что край этотъ въ тѣ времена б. еще далеко не безопасенъ отъ воинственныхъ сосѣдей—Вогуловъ и Сибирскихъ Татаръ или Нагаевъ, какъ звалъ ихъ тогда русскій народъ. Дѣйствительно, въ продолженіе XVI—XVII столѣтій Пермскій край испыталъ цѣлый рядъ опустошительныхъ вогульско-татарскихъ набѣговъ, засвидѣтельствованныхъ несомнѣнными историческими документами. **).

Примѣч. Чтобы не разорвать связи предыдущаго съ послѣдующимъ, мы продолжимъ далѣе ст., почтеннаго нашего историка края А. А. Дмитріева, слѣдующею по времени описью Верхотурскаго кремля. Она б. та самая, списокъ которой въ рукописи XVII в. г. Дмитріевъ нашелъ въ Нижнемъ-Тагилѣ. Неизвѣстно, чѣмъ была вызвана эта опись Ивана Цыклера 1694 г. Можетъ быть, описи дѣлались каждый разъ, какъ вступалъ въ управленіе новый воевода ***), но вѣроятнѣе, что онѣ производились послѣ каждой новой постройки или поправки въ сооруженіяхъ кремля и слободскихъ остроговъ: въ описяхъ воеводъ Нарышкина и Цыклера есть нѣкоторое несходство. Подобно описи 1687 г., и опись Ивана Цыклера отъ 1694 г. указываетъ подробно не только крѣпостныя сооруженія, но весь боевой снарядъ и служилыхъ людей Верхотурскаго кремля, что, конечно, увеличиваетъ ея научныя достоинства. Подлинный текстъ описи 1694 г. приводится ниже съ указаніемъ несходства противъ описи Нарышкина 1687 г. И при этой описи Верхотурскій кремль все еще оставался деревяннымъ.

*) См. Перм. Губ. Вѣд. 1861 г. № 30.

**) Въ трудахъ «Историко-археологическихъ очеркахъ Чердынскаго края» г. Дмитріева—(въ Календарѣ Пермской губерніи на 1884 г.) вопросу о набѣгахъ посвящена особая глава: «Вогульско-Татарскіе набѣги».

***) Это можно заключить отчасти изъ сочиненія Чичерина; «Областныя учрежденія Россіи въ XVII вѣкѣ.»

Чрезъ 4 года послѣ описи Цыклера, т. е. въ 1698 году въ Верхотурьѣ началось большое каменное строеніе. Деревянный кремль былъ сломанъ, и на его мѣстѣ началась прочная каменная кладка, остатки отъ которой описано выше, въ началѣ статьи. Четырнадцать лѣтъ, а именно съ 1698 до 1712 года продолжалось это сооруженіе крѣпостныхъ твердынь изъ гранита и кирпича. Въ тоже время, въ 1703 г., *) подъ наблюденіемъ архимандрита Израиля, на казенныя средства перестроили деревянный храмъ Живоначальныя троицы; потомъ воеводскія палаты, таможню и гостинный дворъ: вездѣ дерево замѣнилось камнемъ и Верхотурье разукрасилось, какъ никогда прежде. Особенно красивой архитектурой отличается Троицкій соборъ, величаво возвышающійся своей главой въ голубомъ поднебесьѣ на громадномъ береговомъ утесѣ Туры: это лучшее украшеніе захолустнаго уѣзднаго города, какъ и стоящій неподалеку отъ него Николаевскій монастырь—священная усыпальница праведнаго Симеона.

По окончаніи сооруженій, конечно, сдѣлана была новая опись имъ, неоднократно повторявшаяся впослѣдствіи, при каждомъ новомъ ремонтѣ или пристроѣ. Одна изъ такихъ описей первой половины прошлаго вѣка найдена г. Дмитріевымъ въ частныхъ рукахъ въ Тагилѣ вмѣстѣ съ описью 1694 г. и приводится ниже ея. Это—единственная изъ извѣстныхъ доселѣ описей каменнаго Верхотурскаго кремля. При ней сохранилась и опись слободскихъ укрѣпленій, которую любопытно сопоставить съ такой же описью 1687 г. Вмѣсто 13 слободскихъ остроговъ, въ ней упоминаемыхъ и выше поименованныхъ, здѣсь перечисляются только слѣдующіе 3 острога, безъ указанія годовъ ихъ постройки: въ слободахъ Тагильской, Ницинской и Ирбитской,—всѣ 3 острога деревянные. Остальные 10 остроговъ, какъ не упоминаемые этой позднѣйшей описью, вѣроятно, были упразднены, какъ ненужные уже въ прошломъ столѣтіи, когда русское населеніе въ этомъ краѣ значительно увеличилось.

Новыя сооруженія воздвигнутыя въ Верхотурьѣ въ 1698—1712 годахъ, немало пострадали въ 1738 г. **) отъ новаго значительнаго пожара, истребившаго, къ сожалѣнію, часть городскаго архива, въ которой исчезла, быть можетъ, еще не одна опись кремля.

Прежде чѣмъ перейти къ найденнымъ г. Дмитріевымъ двумъ оффиціальнымъ описямъ Верхотурскаго кремля, онъ приводитъ нѣсколько частныхъ описаній послѣдняго, сдѣланныхъ разными

*) Пер. V стр. 159 и послѣд. моей лѣт. В. Шишонко.

**) Ibid В. Шишонко.

учеными путешественниками, посѣщавшими Верхотурье въ прошломъ и нынѣшнемъ столѣтіяхъ. По своей краткости, описанія эти не имѣютъ, конечно, такого важнаго значенія, какъ подробныя оффиціальныя описи; но они все-таки могутъ дать нѣкоторое представленіе о Верхотурскомъ кремлѣ въ позднѣйшее время, за которое описей не сохранилось.

Послѣ того, какъ академикъ Герардъ Миллеръ сдѣлалъ историческое описаніе Верхотурья, этотъ городъ въ 1771 г. посѣтилъ другой извѣстный ученый, академикъ Иванъ Лепехинъ, оставившій весьма важныя въ научномъ отношеніи „Дневныя записки путешествія“.—Вотъ что пишетъ онъ о Верхотурскомъ кремлѣ: городъ Верхотурье не послѣднее представляетъ укрѣпленное мѣсто въ Сибири; кремль его огороженъ каменною стѣною съ зубцами по роду древняго укрѣпленія; къ Турѣ выстроены двѣ каменныя башни съ бойницами: но время много сіе укрѣпленіе попортило, и стѣны мѣстами обвалилися *). Кромѣ стѣнъ нѣтъ никакого другаго укрѣпленія, но съ Сибирской стороны глубокой логъ служитъ вмѣсто рва, съ Московской—рѣчки Свіяга, съ Турской—утесистой каменной берегъ рѣки Туры, котораго вышина съ лишкомъ въ 10 саженъ, служитъ преградою...... Городское укрѣпленіе произвело четыре части города т. е. пріѣзжую слободу съ Сибирской стороны, гдѣ все строеніе деревянное и простое, кремль или укрѣпленной городъ, въ которомъ кромѣ каменныхъ церквей изрядная каменная воеводская канцелярія и каменной гостинной дворъ...... **)

Еще нѣсколько ранѣе Лепехина Верхотурье посѣтили академики Іоганнъ Гмелинъ и Петръ Палласъ. Но описаніе Гмелина не имѣлось въ рукахъ, а Палласъ, ссылаясь на Гмелина, говоритъ о Верхотурьѣ очень коротко. „Мѣстоположеніе сего города, замѣчаетъ онъ, пріятно: и хотя онъ худо обстроенъ, но выгодное положеніе соборной церкви и другихъ публичныхъ зданій представляетъ отъ стороны рѣки изрядной видъ.“ ***) Такимъ образомъ о кремлѣ не сказано ни слова.

Слѣдующее по времени описаніе кремля мы находимъ въ „Вивліоѳикѣ“ Н. И. Новикова, въ статьѣ: „о древнемъ и нынѣшнемъ состояніи Великой Перміи“ (см. т. XVIII. Москва 1791 года стр. 251—252). Здѣсь неизвѣстный авторъ описанія Верхотурья, основываясь, какъ видно, на прежнихъ описаніяхъ, такъ говоритъ о кремлѣ: „Крѣпость города построена на берегу р. Туры, гдѣ

*) Разрушилась, конечно, кирпичная часть стѣнъ, а гранитная была слишкомъ прочна и стояла бы теперь, если бы ее не тронули. А. Дмитріевъ.

**) Продолженіе дневныхъ записокъ путешествія въ 1771 г. Т. III, СПБ. 1780 г., стр. 77.

***) Путешествіе по разнымъ мѣстамъ Росс. Госуд. въ 1770 г. Т. II, СПБ. 1786 г. стр. 337.

находится каменной крутой утесъ, вышиною 12 саж., на самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ въ древнія времена была Вогульская крѣпость, называемая пермскимъ и зыранскимъ языкомъ Неромъ-карра, отъ коей происходитъ имя рѣчки Неромки, впадающей пониже города въ рѣку Туру. Укрѣпленія оной составляетъ каменная стѣна съ башнями, весьма обветшалая и мѣстами разрушившаяся; внутрь оной находятся два каменные корпуса, заключающіе присутственныя мѣста; при самой крѣпости стоитъ соборная каменная церковь съ придѣломъ".

Дальнѣйшія сообщенія о Верхотурскомъ кремлѣ находятся въ извѣстномъ „Хозяйственномъ описаніи Пермской губерніи", вышедшемъ въ свѣтъ первымъ изданіемъ въ 1804 г. (въ двухъ томахъ); вторымъ—въ 1811—1813 гг. (въ 3-хъ томахъ). Однако авторъ этого сочиненія, Н. С. Поповъ, не сообщаетъ какихъ-либо новыхъ подробностей противъ предъидущихъ описаній. Онъ замѣчаетъ только, что „нынѣ всѣ строенія весьма обветшали, особливо послѣ пожара 1737 года", и что съ отмѣной внутреннихъ таможенъ въ 1754 г. „таможенное зданіе разрушилось; подобной участи подвергается и гостинный дворъ" *).

Затѣмъ слѣдуетъ сообщеніе академика Гельмерсена, посѣтившаго Верхотурье въ 1833 г. Онъ болѣе заботится о передачѣ впечатленія, произведеннаго на него руинами кремля, нежели о точномъ ихъ описаніи. Въ сочиненіи: „Путешествіе на Уралъ и въ Киргизскія степи въ 1833 и 1835 годахъ" Гельмерсенъ такъ говоритъ о Верхотурьѣ: „Впечатлѣніе производимое Верхотурьемъ, весьма поразительно, потому что непривычно видѣть на Уралѣ историческіе памятники прежняго времени. На пустынныхъ лѣсистыхъ горахъ не висятся никакія руины, на рѣкахъ не видно старинныхъ каменныхъ мостовыхъ арокъ и тщетно стали-бы выискивать искуственныхъ дорогъ, которыя бы свидѣтельствовали о большихъ размѣрахъ прежней торговли. Въ мѣстахъ, гдѣ кипитъ теперь людская дѣятельность, все носитъ отпечатокъ новизны. Только Верхотурье представляетъ исключеніе изъ этого. Его живописныя, хорошо сохранившіяся руины, остатки сильной крѣпости, чудно выдаются въ этой пустынѣ и удостовѣряютъ о прежнемъ значеніи города. Низменные дрянные домишки нынѣшнихъ обитателей плохо гармонируютъ съ величавымм каменными памятниками давняго времени процвѣтанія Верхотурья".

Но самое обстоятельное изъ частныхъ описаній Верхотурскаго кремля мы встрѣчаемъ въ статьѣ Глаголева: „Краткое описаніе древнихъ рускихъ зданій", напечатанной въ 1 томѣ „Матеріаловъ

*) Хозяйств. описаніе Перм. губ. Изд. 2-е, т. III, стр. 306. (СПБ. 1813 г.)

для статистики Россійской имперіи“, изданныхъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ въ 1839—40 гг. „Крѣпостная каменная стѣна (съ двумя большими воротами къ западу), говоритъ авторъ,— устроенная на возвышенной скалѣ рѣки Туры, и двѣ угловыя башни, хотя и сохранили свой прежній видъ, однако стѣна во многихъ мѣстахъ повреждена, съ сѣверной стороны разломана, а кирпичъ употребленъ на городскую тюрьму, построенную въ 1801 году *). Воеводская канцелярія стояла на углу сей крѣпости, обращенномъ къ югу; но и сіе зданіе разломано, а матеріалы куплены съ аукціона градскимъ обществомъ и употреблены въ 1825 г. на постройку дома для присутственныхъ мѣстъ. Бывшій воеводскій одно-этажный домъ, на которомъ въ 1802 году возведенъ другой этажъ, занятъ нынѣ уѣздными присутственными мѣстами. Казначейская кладовая устроена въ землѣ, обложена камнемъ и имѣетъ прочный кирпичный сводъ. Отъ гостиннаго двора осталось не болѣе 5 каменныхъ лавокъ, которыя обращены въ соляной магазинъ, а отъ таможеннаго, гдѣ была складка товаровъ, видны только развалины: онъ также купленъ городскимъ обществомъ. Замѣчательно, что стѣна крѣпости, ворота и башни, воздвигнутыя назадъ тому около 150 лѣтъ, ни чѣмъ не покрыты, стѣна мѣстами разобрана; но матеріалы крѣпки и прочны, такъ что необходимо большое усиліе при ломкѣ кирпича“.

Въ книгѣ англійскаго ученаго Мурчисона, бывшаго на Уралѣ въ 1841 г. съ цѣлью геологическихъ изслѣдованій, приложенъ рисунокъ Верхотурскаго кремля—единственный изъ извѣстныхъ до сихъ поръ. Книга эта вышла въ Лондонѣ въ 1845 г. подъ заглавіемъ: „Геологія Европейской Россіи и Уральскихъ горъ“ *).

Приведемъ опись Верхотурскаго кремля воеводы Цыклера 1694 года.

Прежде чѣмъ изложить послѣднюю, г. Дмитріевъ приводитъ библіографическія данныя. Опись заключается въ тетради формата въ четверть листа. Бумага совсѣмъ пожелтѣла отъ времени. Письмо очень древне—скоропись XVII вѣка. На обложкѣ вверху этимъ стариннымъ почеркомъ написано: „Городовой списокъ 202 году изъ книги о строеніи острога и башенъ“. Ниже позднѣйшей рукою написано (чернила здѣсь почти выцвѣли отъ времени): „Городовой списокъ о построенныхъ въ Верхотурьѣ башенъ, а равно и округѣ онаго въ слободахъ, и что въ оныхъ дѣтей боярскихъ, служилыхъ людей, и какихъ именно припасовъ, за приписью Козьмы Бобоѣдова 7202 года (1694)“. Всѣ 23 листа въ тетради по полямъ скрѣплены слѣдующей подписью: „Приписалъ

*) «Географическій и статистическій словарь Пермской губерніи» Н. К. Чупина, см. стат. «Верхотурье».

Козьма Бобоѣдовъ". Послѣдній въ то время служилъ въ Верхотурьѣ въ качествѣ, такъ называемаго, *„съ приписью подъячего"*, при воеводѣ Иванѣ Елисѣевичѣ Цыклерѣ, впослѣдствіи казненномъ за измѣну по повелѣнію Петра Великаго. Рукопись, какъ сказано, найдена въ Нижнемъ Тагилѣ, въ частныхъ рукахъ, и подарена въ собственность. По напечатаніи, жертвуетъ г. Дмитріевъ, въ свою очередь, въ справочную о Пермской губерніи библіотеку, при Пермской классической гимназіи, въ отдѣлъ ея рукописей. Далѣе онъ приводитъ къ подлинному тексту этой описи другую и сопоставляетъ ее съ текстомъ болѣе древней—1687 г., воеводы Нарышкина, напечатанной протоіереемъ Романовымъ. Къ сожалѣнію, въ рукописи опись не вся, такъ какъ конецъ ея утраченъ (именно опись слободскихъ остроговъ).

„Списокъ Верхотурской городовой, что въ нынѣшнемъ 202 г. (т. е. 1694 г.), по указу В-хъ Г-рей Царей и В-хъ Кн-й Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всея В. и М. и Б. Россіи Самодержцевъ, и по грамотѣ, думной дворянинъ и воевода Иванъ Елисѣевичъ Цыклеръ да съ приписью подъячей Козьма Бобоѣдовъ Верхотурскаго города и съ слободскими всякихъ чиновъ людьми башенъ построили и острогъ по прежнему окладу поставили: и сколько *) Верхотурскаго уѣзду въ слободахъ, въ острогахъ башенъ же съ проѣзжими вороты и глухихъ, и какъ которыя башни словутъ, и по скольку саженъ межъ башенъ и острогу, и какіе около остроговъ крѣпости; что на Верхотурьѣ дѣтей боярскихъ и стрѣльцевъ и пушкарей, и какіе имъ Государевы службы и розсылки; и что на Верхотурьѣ и въ острогахъ и въ слободахъ наряду и пушечныхъ запасовъ и зелья и свинцу и ядеръ— и то писано въ семъ спискѣ имянно".

Съ пріѣзду съ Московской дороги отъ Соликамской башня Николаевская рубленная Четвероугольная съ пріѣзжими вороты, уступомъ, розвальнымъ боемъ шестистѣнно, а на ней рубленою подшатровою кровлею, а на четверикѣ крышка кругомъ съ полами, на верху шатрикъ, покрытъ шестистѣнно, съ зубцами, а на верху шаламай (?). Въ вышину та башня 13 саж. **), а въ ширину 4 саж. печатныхъ, а въ ней 5 мостовъ ***) съ лѣстницы всходными".

„Отъ Николаевскіе вышеописанные проѣзжей башни—башня Наугольная Глухая четвероугольная съ розваломъ бойничнымъ, а

*) Въ описи Нарышкина 1687 г., напечатанной протоіер. Романовымъ, предъидущія слова утрачены, и списокъ начинается отсюда.

**) У Нарышкина: 12 саженъ.

***) У Нарышкина 2 моста.

покрыта та башня тесомъ съ зубцами, да на ней же вышка, а та вышка покрыта же тесомъ; въ вышину 6 саж. *), а въ ширину 3-хъ саж. печатныхъ, а въ ней 2 моста съ лѣстницы. А межъ тѣхъ Николаевской и Глухой башенъ острожные стѣны 68 с. **) по стѣнамъ, съ мосты на столбахъ съ перекладами и бойницы просѣчные и подкатки—столбы же съ переклады".

А отъ Наугольной Глухой башни ***)—башня Алексѣевская четвероугольная съ проѣзжими вороты въ острожной стѣнѣ; въ вышину та башня 9 саженъ ****), а въ ширину 2 стѣны по полу—4 сажени *****), а 2 же стѣны по полу—3 сажени, а въ ней 3 моста ******), съ лѣстницы всходными. А межъ тѣхъ Глухой и Алексѣевской башенъ 74 сажени *******) острожные стѣны съ прорубы боевыми".

„А отъ Алексѣевской башни къ Сибирской дорогѣ—башня Воскресенская четвероугольная глухая въ острожной стѣнѣ; въ вышину та башня 6 саженъ********), а въ ширину 3 сажени печатныхъ, а въ ней 2 моста; а съ дьячья двора, что бываютъ на Верхотурьѣ съ приписью, въ острожной стѣнѣ воротечка. Межъ тѣхъ Алексѣевской и Воскресенской башенъ острожные стѣны 77 саженъ *********) съ прорубными бойницы".

„А отъ Воскресенской Глухой башни-башня Спаская къ Сибирской же дорогѣ съ проѣзжими вороты; въ вышину 10 саженъ**********), а въ ширину 2 стѣны по 4 саж., а 2 же стѣны по полу—4 с. ***********),а въ ней 3 моста съ лѣстницы, а рублена на 12 угловъ и покрыта тесомъ съ полами: да вышка на верху 6-стѣнная рубленная съ бойницы и накрыта тесомъ шатромъ. Межъ тѣхъ Воскресенской и Спасской башенъ острожные стѣны 25 саж. ************) съ прорубными бойницы".

„А отъ Спасской башни къ Покровской башнѣ—башня выставная глухая четвероугольная въ острожной стѣнѣ; въ вышину та башня 5 саженъ*************), а въ ширину полу—3 саж., а въ

*) У Нарышкина въ описи: 7 саженъ.

**) У Нарышкина: 65 саженъ.

***) У Нарышкина здѣсь прибавлено: «къ Сибирской дорогѣ».

****) У Нарышкина 7 саженъ.

*****) У Нарышкина 3 сажени.

******) У Нарышкина 2 моста.

*******) У Нарышкина 71 саж. съ полсаженью.

********) У Нарышкина 7 саженъ.

*********) Въ описи Нарышкина: 71 саж. съ полсаженью.

**********) У Нарышкина 9 саж.

***********) У Нарышкина «полчетверты сажени».

************) У Нарышкина: 42 сажени

*************) У Нарышкина «полпяты сажени».

ней 2 моста. Межъ тѣхъ башенъ острожные стѣны 38 саж. *), съ прорубными бойницы".

„А отъ выставной Глухой башни-башня Покровская съ проѣзжими вороты въ вышину та башня 8 саж. **), а въ ширину такова-жъ, что Алексѣевская башня ***), а въ ней 3 моста ****). Межъ тѣхъ башенъ острожные стѣны 31 сажень *****) съ прорубными бойницы".

„А отъ Покровскія проѣзжіе башни—башня проѣзжая же водянная ******), въ вышину 9 с., а въ ширину—4 с., а въ ней 3 моста. Межъ тѣхъ Покровской и Водяной башенъ острожные стѣны 148 саженъ съ прорубными бойницы".

„А отъ Водяной башни къ гостину двору четыре аршина острогу, а подъ гостинымъ дворомъ занято мѣста, вмѣсто острогу, 30 саж. рубленою стѣною".

„А отъ гостина двора до камени Троецкаго 3 саж. и на томъ мѣстѣ башни и острогу противу прежнего не построено".

„А отъ того мѣста по камени до выставной Глухой башни порозжего мѣста 65 саж.*******), а острогу по камени ставить не довелось, потому что крѣпость большая и безъ острогу".

„А Глухая выставная башня въ вышину 8 саж., а въ ширину 3 саж., а въ ней 3 моста съ лѣстницы всходными, а на ней вышка, а рублена та башня четвероугольно съ развальными бойницы и съ просѣки боевыми".

„А отъ той выставной Глухой башни до Никольской проѣзжіе башни острожные стѣны 88 саж. съ прорубными бойницы".

„А около всего городскаго острогу къ стѣнѣ мосты обходныя на столбахъ съ переклады и верхніе столбы съ переклады, подкатки по всѣмъ же стѣнамъ".

„А всего около Верхотурскаго острогу и башенъ и съ тѣмъ, что подъ гостинымъ дворомъ и до камени, опричь того, что по камени порозжего мѣста, 645 саж." ********).

„По окладнымъ имяннымъ книгамъ и по списку нынѣшняго 202 году (т. е. 1694) на Верхотурьѣ дѣтей боярскихъ 40 человѣкъ, пятидесятниковъ и десятниковъ стрѣлецкихъ и рядовыхъ стрѣльцовъ и пушкарей 110 человѣкъ, 2 человѣка сторожей, во-

*) У Нарышкина: 44 сажени.

**) У Нарышкина: 7 саженъ.

***) У Нарышкина: прямо указана ширина 3 сажени.

****) У Нарышкина 2 моста.

*****) У Нарышкина 30 саженъ.

******) Съ этого мѣста описи Нарышкина и Цыклера существенно не сходны.

*******) У Нарышкина: 50 саж.

********) У Нарышкина: 640 саж.

ротникъ да толмачъ. А В-хъ Г-рей денежнаго и хлѣбного и соляного жалованья имъ оклады:

Дѣтемъ боярскимъ:

— „Денегъ 13 руб., хлѣба: 7 четей съ полуосминою и полчетверика овса, 3 пуда соли:

Князь Петръ, князь Семеновъ сынъ, Пещемской.

— „Денегъ по 14 руб., хлѣба по 7 четь безъ полуосмины ржи, по 7 четь безъ полуосмины овса, по 3 пуда соли человѣку:

Михайло Андреевъ сынъ Соколовской, Матвѣй Яковлевъ сынъ Якубовской, Янъ Богдановъ сынъ Сушко.

-- „Денегъ 12 руб., хлѣба 6 четь и полъ—2 четверика ржи 6 четь и полъ—2 четверика овса, 2 пуда соли:

Александръ Микулаевъ сынъ Ушаковской:

— „Денегъ по 12 руб., хлѣба по 5 четь съ осминою и съ четверикомъ ржи, по 5 четь съ осминою и съ четверикомъ овса, по 2 пуда соли:

Михайло Богдановъ сынъ Свирской, Матвѣй да Самойло Мартыновы дѣти Ежевскіе.

— „Денегъ по 10 руб., хлѣба 5 четь съ осминою и съ четверикомъ ржи, 5 четь съ осминою и съ четверикомъ овса, 3 п. соли:
Михайло Афанасьевичъ сынъ Бабиковъ. *)

— „За хлѣбное жалованье служитъ съ пашни:

Иванъ Степановъ сынъ Кунцѣевъ, 2 пуда ему соли.

— Денегъ 10 руб., 4 пуда соли, а за хлѣбное жалованье служитъ съ пашни: Ѳедоръ Ѳедоровъ сынъ Каменской.

— Денегъ 9 руб., хлѣба: 4 чети безъ получетверика ржи, овса тоже, 2 пуда соли: Иванъ Исаевъ сынъ Албычевъ.

— Да выбылого умершаго Артемьева окладу Буженинова 9 руб., а за хлѣбное жалованье въ окладъ ево отведено подъ пашню земли и та земля лежитъ впустѣ.

— Донегъ 8 руб., хлѣба: 2 чети съ полуосминою и получетверикомъ ржи, овса то же: Алексѣй Ивановъ сынъ Тырковъ.

— Денегъ 8 руб., а за хлѣбное жалованье служитъ съ пашни— Михайло Олферьевъ сынъ Богдановъ.

— Денегъ по 8 руб., хлѣба по 4 чети съ осминою ржи, овса по тому же: Павелъ Матвѣевъ сынъ Жлутинской, 2 пуда ему соли; Иванъ Ивановъ сынъ Загурской, 3 пуда ему соли.

— Денегъ по 8 руб., а за хлѣбное жалованье служатъ съ пашенъ: Иванъ Ивановъ сынъ Тырковъ, Григорей Еѳимовъ сынъ Шубинъ, 3 пуда соли.

*) Тотъ самый, который служилъ потомъ въ Ирбити и Невьянской волости таможеннымъ прикащикомъ См. о немъ въ статьѣ Перм губ. вѣд. 1884 г. № 86. А. Дмитріевъ.

— „Денегъ по 7 руб., по 2 пуда соли, а за хлѣбное жалованье служитъ съ пашенъ: Степанъ да Тихонъ Ѳедоровы дѣти Голодковы.

— „Денегъ по 7 руб., хлѣба 5 четей съ осминою и съ четверикомъ ржи, овса то же: Михайло Ивановъ сынъ Мещеряковъ.

— „Денегъ 7 руб., 2 пуда соли, а за хлѣбное жалованье служитъ съ пашни: Микита Осиповъ сынъ Несенцевъ.

— „Денегъ по 7 же руб., хлѣба: по 4 чети безъ получетверика ржи, овса по тому же, по 2 пуда соли человѣку: Яковъ Юрьевъ сынъ Вестицкой, Иванъ Матвѣевъ сынъ Ежевской, Ѳедоръ Панкратьевъ сынъ Томиловъ, Иванъ Панкратьевъ сынъ Томиловъ же.

— „Денегъ по 7 же руб., а за хлѣбное жалованье служатъ съ пашенъ: Михайло Ивановъ сынъ Тырковъ, и въ нынѣшнемъ 202 г. умре, и окладъ ево денежной и за хлѣбное жалованье отведенная пашня въ выбыли же, Максимъ Васильевъ сынъ Чернышевъ, Иванъ Борисовъ сынъ Прокопьевъ.

— „Денегъ 7 же руб.: Иванъ Евдокимовъ сынъ Албычевъ.

— „Денегъ 7 же руб., хлѣба: 3 чети съ осминою безъ четверика ржи, овса то же, 2 пуда соли: Ѳедоръ Савинъ сынъ Лисицынъ.

— „Денегъ 6 руб., хлѣба: 3 чети съ осминою безъ четверика ржи, овса то же, полъ—3 пуда соли: Григорей Ивановъ сынъ Загурской.

— „Денегъ по 6 руб., по 2 пуда соли, а за хлѣбное жалованье служатъ съ пашенъ: Илья Мироновъ сынъ Будаковъ, Дороѳей Афонасьевъ сынъ Лабутинъ.

— „Денегъ 6 руб., хлѣба: 3 чети съ осминою безъ четверика ржи, овса то же, полъ 3 пуда соли: Ѳома Якимовъ сынъ Елинской.

— „Денегъ 6 руб., хлѣба: 4 чети безъ получетверика ржи, овса то же, полъ—2 пуда соли: Василій Ивановъ сынъ Протопоповъ.

— „Денегъ 6 же руб., хлѣба: 3 чети съ осминою безъ четверика ржи; овса то же: Ѳома Нефедовъ сынъ Стадухинъ.

— „Денегъ 6 же руб., хлѣба: 3 чети съ осминою безъ четверика ржи, овса то же, 2 пуда соли: Евтифѣй Лавреньевъ сынъ Юминъ.

— „Денегъ 6 же руб., а за хлѣбное жалованье служитъ съ пашни Илья Осиповъ сынъ Ярцовъ.

— „Денегъ 5 руб., хлѣба: 3 чети безъ полъ—2 четверика ржи, овса то же, 2 пуда соли: Иванъ Андреевъ сынъ Хмѣлевской *).

*) Здѣсь окончивается эта любопытнѣйшая роспись содержанія *боярскихъ дѣтей* города Верхотурья въ XVII в. Потомки многихъ изъ этихъ фамилій живутъ и нынѣ въ разныхъ мѣстахъ Пермской губерніи. А. А. Дмитріевъ.

— „Денегъ 5 руб. съ четью, хлѣба: 4 чети безъ полу—2 четверика и полъ-полъ-полъ четверикъ и полъ-полъ-полъ-полъ-полъ-полъ четверика ржи, 2 чети съ полуосминою овса, 2 пуда соли: пятидесятникъ Ивашко Прянишниковъ.

— „Денегъ 5 руб. съ четью, хлѣба: 3 чети съ осминою и съ четверикомъ и полъ-полъ четверика ржи, 2 чети съ полуосминою овса, 2 пуда съ четью соли; пятидесятникъ Игнашка Суоровъ.

— „Денегъ 5 руб. съ четью, хлѣба: 3 чети и полъ четверика и полъ-полъ четверика ржи, 2 чети съ полуосминою овса, 2 пуда съ четью соли: десятникъ Сенка Вискуновъ.

— „Денегъ по 4 руб. съ полтиною, хлѣба: по 3 чети съ получетверикомъ и полъ-полъ четверика ржи, по 2 чети съ полуосминою овса, по 2 пуда съ четью соли—десятники: Ивашко Шебунинъ, Ѳедька Накаряковъ, Стенка Прянишниковъ, Ивашко Костаревъ, Микитка Прянишниковъ.

Десятники же, которые за хлѣбное жалованье служатъ съ пашенъ: Митька Глазуновъ, Ивашко Долгово, Петрушка Мелентьевъ.

Рядовые стрѣльцы, а окладъ имъ: денегъ по 4 р. съ четью, хлѣба ржи и овса и соли то же, что и десятникамъ стрѣлецкимъ: Петрушка Олферьевъ, Ѳадюшка Пушкаревъ, Гришка Коноваловъ, Гришка Прянишниковъ, Ѳеонка Прянишниковъ, Максимко Портнягинъ, Оска Прянишниковъ, Гришка Глазуновъ, Ивашко Корѣшковъ, Васка Баландинъ, Кирилко Саѳьяновъ, Ивашко Давыдовъ, Артамошка Прянишниковъ, Петрушка Серебренниковъ, Савка Сартаковъ, Петрушка Черепановъ, Ивашко Третьяковъ, Петрушка Макаровъ, Васка Харловъ, Васка Малгинъ, Ѳедка Коростелевъ, Стенка Постниковъ, Якимко Корелинъ, Степанка Корытовъ, Ѳедка Сапожниковъ, Ѳедка Быковъ, Гришка Замятинъ, Стенка Афонасьевъ, Илюшка Кузнецовъ, Мишка Аверкіевъ, Васка Орловъ, Петрушка Вискуновъ, Васка Портнягинъ, Ѳедоско Балакинъ, Андрюшка Костаревъ, Илюшка Лукинъ, Ѳедка Шебунинъ, Микитка Зыковъ, Андрюшка Каргополовъ, Якимко Лапинъ, Ивашко Разумовъ, Алешка Калманъ, Митка Вискуновъ, Максимко Безсоновъ.

2 чети съ полуосминою и полъ-полъ четверика ржи, 2 чети съ полуосминою овса: Ганка Бутаковъ.

Стрѣльцы же, которые за хлѣбное жалованье служатъ съ пашенъ: Аврамко Балакинъ, Ивашко Постниковъ, Гришка Якимовъ, Левка Макаровъ, Ивашко Андреевъ, Ивашко Грязного, Мирошка Салтановъ, Васка Безсоновъ, Якушка Каргаполовъ, Ивашко Завьяловъ-Бобреня, Ивашко Желваковъ; Ѳедка Лапинъ и въ нынѣшнемъ 202 году онъ, Ѳедка, для увѣчья отставленъ, а въ ево мѣсто въ

стрѣльцахъ велѣно быть брату ево Ивашку; Андрюшка Макаровъ, Стенка Гоголюхинъ, Мишка Грязного; Коземка Русиновъ: и въ 202 г. онъ, Коземка, за увѣчье отставленъ, а въ его мѣсто въ стрѣльцахъ велѣно быть стрѣлецкому сыну Петрушкѣ Стрежину; Исачко Посниковъ, Гришка Собининъ, Левко Прянишниковъ Гришка Глазуновъ, Елеска Кокшаровъ, Ѳедка Тумашовъ, Васка Толстовъ, Васка Разумовъ, Ортюшка Балакинъ, Сенка Кокшаровъ, Микитка Пахалуевъ, Мишка Каргаполовъ, Ивашко Кокшаровъ, Ивашко Черного, Ларка Дьяконовъ, Ортюшка Долгово, Васка Таскинъ Молодой; Петрушка Завьяловъ: и въ нынѣшнемь 202 г. онъ, Петрушка, умре, а въ ево, Петрушкино мѣсто, въ стрѣльцахъ велѣно быть стрѣлецкому сыну Микиткѣ Стрежнину; Ѳедка Добрынинъ, Ондрюшка Смирного, Дѣйко Ворошиловъ, Триѳонко Божинъ, Ивашко Прянишниковъ, Бориско Шлыковъ, Ивашко Посниковъ, Аѳонка Глазуновъ, Андрюшка Глазуновъ, Мишка Безсоновъ; Ганка Глазуновъ: и въ нынѣшнемъ 202 г. онъ, Ганка, умре, а въ его мѣсто въ стрѣльцахъ велѣно быть сыну ево Ларкѣ; Стенка Прянишниковъ; Ивашко Завьяловъ: и въ нынѣшнемъ 202 г. онъ, Ивашко, умре, а въ ево мѣсто велѣно быть въ стрѣльцахъ Стенькѣ Завьялову; Митка Воротиловъ.

Пушкари, а окладъ имъ тотъ же:

Мишка Серебренниковъ, Алешка Григорьевъ.

Пушкари жъ, а за хлѣбное жалованье служатъ съ пашенъ: Ѳедка Посниковъ, Ивашко Григорьевъ, Ортюшка Спицынъ.

— „Денегъ 5 руб., хлѣба: 3 чети безъ полъ—2 четверика ржи, четь съ четверикомъ овса, пудъ съ четью соли: вогульской толмачь Ивашко Зеновьевъ: и въ нынѣшнемъ 202 г. онъ, Ивашко, умре, а въ его мѣсто велѣно быть въ толмачахъ сыну ево Левкѣ, а окладъ ему учиненъ съ убавкою денегъ—3 руб.

2 человѣка Приказные Полаты сторожей, а окладъ имъ: денегъ по 4 руб., хлѣба: по 2 чети съ полъ-осминою ржи, по 2 чети съ полъ-осминою овса, по 2 пуда съ четью соли: Назарко Опаркинъ, Гришка Калгановъ.

— „Денегъ 3 руб., хлѣба: 2 чети съ полуосминою ржи, четь съ четверикомъ овса, пудъ съ четью соли: воротникъ Максимко Ентальцовъ.

— „Денегъ рубль, хлѣба осмина и полъ-четверика ржи, овса то жь: палачь Оѳонка Трофимовъ: и въ нынѣшнемъ 202 г., по указу Великихъ государей и по приказу думного дворянина и воеводы Ивана Еласѣевича Цыклера, тотъ ево, Аѳонкинъ, денежной и хлѣбной окладъ давать ему не велѣно и изъ окладу выложенъ для того, что дается ему, Аѳонкѣ, изъ миру подможные деньги и хлѣбъ.

„И всего на Верхотурьѣ дѣтей боярскихъ, и пятидесятниковъ, и десятниковъ стрѣлецкихъ, и рядовыхъ стрѣльцовъ, и пушкарей, и сторожей и съ толмачемъ и съ воротникомъ 154 челов., окладу имъ Великихъ Государей денежного и хлѣбного и соляного жалованья: денегъ 816 руб. 16 алтынъ 4 деньги; хлѣба 300 четей съ осминою и полъ-полу четверика и полъ-полъ-полъ четверикъ и полъ-полъ-полъ-полъ-полъ-полъ четверика ржи, 250 четей безъ полуосмины овса, 326 пуд. соли. *)

„А службы Верхотурскимъ служилымъ людемъ были въ нынѣшнемъ въ 202 г. къ В-мъ Г-мъ Царемъ и В-мъ Княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа В-я и М-я и Б-я Росіи Самодержцемъ, къ Москвѣ за ясачною казною и обо всякихъ дѣлахъ съ отписки и съ городовымъ и смѣтными списки и на Верхотурье въ отъѣздъ же заставы и у подгородные десятные пашни и у посѣву и у молотьбы, надъ крестьянами для народу и для розсылки, и у заповѣдной выимки, и въ Верхотурской уѣздъ въ слободы для всякихъ Государьскихъ денежныхъ и хлѣбныхъ сборовъ и дѣлъ, и въ деньщикахъ, и у таможенной головы въ таможнѣ для разсылки жъ, и въ Верхотурскій же уѣздъ въ ясачныя волости для ясачного сбору, и на плодбищахъ для наряду судового дѣла заплотники—было всего 27 человѣкъ въ посылкахъ.

„На Верхотурьѣ жъ Государева наряду и ядеръ и зелья и свинцу:

Пищаль полковая мѣдная ядромъ 4 гривенки, **) къ ней 95 ядеръ желѣзныхъ.

100 ядеръ желѣзныхъ полковые жъ пищали, которая въ прошломъ 200 г. (т. е. 1692 г.) въ пожарное время ростопилась.

Пищаль полковая мѣдная ядромъ полъ-2 гривенки, къ ней 28 ядеръ желѣзныхъ.

Да въ нынѣшнемъ въ 202 г., по указу Великихъ Государей и по приказу думного дворянина и воеводы Ивана Елисѣевича Цыклера изъ пушечной горѣлой мѣди вылита пушка вѣсомъ 11 п. 10 гривенокъ, ядромъ 2 гривенки съ четью, длиною 2 аршина съ вершкомъ.

70 ядеръ желѣзныхъ полковые пищали, которая послана съ Верхотурья въ Камышловскую слободу въ прошломъ во 187 году (т. е. 1679).

*) По нашему счисленію, четверть, какъ хлѣбная мѣра, равна 2 осминамъ, полуосмина 2 четверикамъ; иначе сказать, четверть равняется 8 четверикамъ. Предки же наши считали такъ: въ чети (т. е. въ четверти) двѣ осмины, 4 полуосмины, 8 четвериковъ, 16 полъ-четвериковъ, 32 полъ-полъ-полъ четвериковъ, и т. д. При незнаніи сложныхъ, но упрощенныхъ дѣйствій съ дробями, это былъ самый естественный способъ счисленія. А. А Дмитріевъ.

**) «Гривенка»—старинная мѣра вѣса, равная нынѣшнему фунту. А. Дмитріевъ.

332 ядра желѣзныхъ затинной пищали, которая послана въ Арамашевской острогъ.

80 ядеръ желѣзныхъ вѣсомъ по полу-2 гривенки ядро полковые пищали, которая послана въ Катайской острогъ въ прошлыхъ годахъ.

Да пушечныхъ запасовъ: 83 пуда 17 гривенокъ съ четью гривенкою зелья ручнаго *) съ деревомъ и съ рогожи и съ веревки, 13 пудъ зелья пушечного съ деревомъ же и съ рогожи и съ веревки, 103 пуда 16 гривенокъ свинцу.

И изъ того числа пушечныхъ запасовъ въ нынѣшнемъ въ 202 г. въ расходѣ, по приказу думного дворянина и воеводы Ивана Елисѣевича Цыклера, для прицѣливанья изъ пушки трехъ выстрѣловъ взято 8 гривенокъ зелья пушечного.

„Да по указу жъ В-хъ Г-ей и по приказу думного дворянина и воеводы Ивана Елисѣевича Цыклера, велѣно у слободскихъ бѣломѣстныхъ казаковъ быть въ сотникахъ Верхотурцу Матвѣю Солдатову, и для служебныя посылки дано ему въ Камышловскую слободу 2 пуда зелья ручного, пудъ свинцу.

„Да въ Камышловскую же слободу для обереганья отъ приходу воровскихъ воинскихъ людей послано 2 пуда зелья пушечного, 36 гривенокъ свинцу.

„И всего въ расходѣ 2 пуда зелья ручного, 2 пуда 8 гривенокъ зелья пушечного, пудъ 36 гривенокъ свинцу.

„А за расходомъ В-хъ Г-й казны.....

Въ Краснослободской слободѣ **), Верхотурскія присылки, прошлыхъ 175 183 и 190 годовъ, 19 мушкетовъ, пудъ 35 гривенокъ безъ чети гривенки зелья ручнаго, пудъ 33 гривенки съ полугривенкою свинцу.

Да въ Верхотурскомъ уѣздѣ на Невьѣ, около церкви и Государевыхъ житницъ и слободы, острогъ поставленъ, въ прошломъ во 134 году, невьянскими крестьяны; въ вышину тотъ острогъ 2 сажени печатныхъ, а въ острогѣ 3 башни рубленыя, четвероугольныя, съ проѣзжими вороты, да четверта башня глухая; кругъ острогу и башенъ 388 саженъ печатныхъ; а крѣпостей около острогу съ одну сторону Невья рѣка, а съ трехъ сторонъ до рѣки жъ Невьи, во 143 году, выкопанъ невьянскими крестьяны ровъ, глубина рву сажень косая; а около рву и до рѣки жъ Невья поставлены надолбы; а въ острогѣ, для обереганья отъ калмыцкихъ воинскихъ людей, верхотурскія присылки, прошлыхъ

*) «Зелье ручное и пушечное» значитъ: порохъ ружейный (мелкій) и пушечный (крупный) А. А. Дмитріевъ.

**) Счисленіе вооруженія какъ въ Краснопольской слободѣ, такъ и въ слѣд. у г. Дмитріева не обозначено,—посему его статья и дополняется мною, найденными документами. В. Шишонко.

143 и 144 и 155 и 156 и 160 и 171 и 172 и 191 годовъ, 2 пищали полковыя мѣдныя, одна 10 пудъ, другая 12 пудъ, да къ нимъ по 100 ядеръ желѣзныхъ и съ кружаломъ и съ ядрами и съ трещетками, 21 пищаль салдатскихъ, 3 пуда 38 гривенокъ съ полугривенкою зелья ручного, пудъ зелья пушечнаго, 2 пуда 38 гривенокъ свинцу.

Въ концѣ царствованія Петра Великаго, крестьяне Невьяской слободы и принадлежащихъ къ ней селеній были приписаны для работъ къ Алапаевскимъ казеннымъ заводамъ и оставались при тѣхъ заводахъ и послѣ отдачи ихъ въ частныя руки (въ 1759 г.) до самаго того времени, когда всѣ подзаводскіе приписные крестьяне на Уралѣ освобождены изъ этого тягостнаго состоянія и сдѣлались просто—государственными уже при Александрѣ I (см. геогр. и стат. слов. Пермск. губ. Н. К. Чупина).

На Тагилѣ, около Государевыхъ житницъ, острогъ поставленъ стоячій, Тагильскими пашенными крестьяны, вышина тому острогу 2 сажени печатныхъ, а въ острожной стѣнѣ 4 боя отводныхъ, да ворота проѣзжія; а крѣпости около острогу нѣтъ; а кругъ острогу 180 саженъ, да прошлыхъ 171 (1663) и 172 (1664) годовъ, Верхотурскія присылки, для обереганья отъ приходу калмыцкихъ воинскихъ людей, 3 пищали солдатскихъ, 10 ядеръ желѣзныхъ затинныхъ пищалей, 2 пуда 20 гривенокъ зелья ручного, 2 пуда свинца.

Въ Ницынской слободѣ на Красномъ яру, около церкви и Государевыхъ житницъ, острогъ поставленъ ницынскими пашенными крестьяны, въ вышину тотъ острогъ 3 сажени печатныхъ, да ворота проѣзжія, да вмѣсто дву башенъ поставлено въ острожной стѣнѣ 2 анбара съ бойницы; кругъ того острогу и проѣзжихъ воротъ и анбаровъ 137 саженъ, а въ острогѣ, для обереганья отъ воинскихъ людей, Верхотурской присылкѣ, прошлыхъ 143 и 149 и 150 и 155 и 156 и 159 и 172 и 173 и 190 годовъ, пищаль затинная желѣзная, къ ней 42 ядра желѣзныхъ, 19 пищалей солдатскихъ, 3 пуда 10 гривенокъ зелья ручного, пудъ 30 гривенокъ свинцу.

На Ирбити острогъ поставленъ въ прошломъ во 152 году, вышина тому острогу полтретьи сажени, да изъ острожныхъ стѣнъ выведено 3 боя отводныхъ, да въ острожной стѣнѣ 2 башни рубленныя четвероугольныя проѣзжія, 3-хъ саженъ; а въ нихъ по 2 моста, а въ вышину тѣ башни полтретьи сажени печатныхъ; а около острогу съ одну сторону Ирбить рѣка, а съ трехъ сторонъ надолбы двойныя, а въ острогѣ, для обереганья отъ воинскихъ людей, верхотурскія присылки, прошлыхъ 148 и 155 и 159 и 171 и 172 и 173 и 190 годовъ, пищаль затинная желѣзная, къ ней

85 ядеръ желѣзныхъ, 13 мушкетовъ, 19 пищалей солдатскихъ, 4 пуда 22 гривенки зелья ручнаго съ деревомъ 3 пуда 34 гривенки свинцу; да въ нынѣшнемъ во 195 г. по воинскимъ вѣстямъ построилъ вновь, для обереганья отъ воровскихъ воинскихъ людей, около Ирбитскаго острогу, верхотурской боярской сынъ, Ирбитской слободы прикащикъ Михайло Аѳанасьевъ Бибиковъ, ирбитскими крестьяны, надолбы двойные и рогатки.

Въ прошломъ во 164 году, въ Арамашевской слободѣ, около церкви и государевыхъ житницъ, поставленъ острогъ рубленый; въ вышину тотъ острогъ 2-хъ саженъ печатныхъ, да 4 башни рубленыхъ четвероугольныя съ проѣзжими вороты, пятая башня глухая рубленая, а въ вышину тѣ башни отъ земли до облавовъ 3-хъ саженъ печатныхъ, а въ нихъ по два моста, а крѣпостей около острогу поставлены надолбы двойные, а кругъ острогу и башенъ 180 саж. печатныхъ, а въ острогѣ, для обереганья отъ калмыцкихъ воинскихъ людей, верхотурскія присылки, прошлыхъ 155 и 159 и 170 и 172 и 175 и 190 годовъ, 25 ядеръ свинцовыхъ, по полугривенкѣ ядро, полковыя пищали, которую на стрѣльбѣ розорвало, пищаль затинная желѣзная, къ ней 25 ядеръ желѣзныхъ, 26 мушкетовъ и пищалей солдатскихъ, 3 пуда 5 гривенокъ зелья ручнаго, 5 пудовъ 9 гривенокъ съ полугривенкою свинцу.

Въ прошломъ во 163 г., въ Пышминской слободѣ, около государевыхъ житницъ и крестьянскихъ дворовъ, поставленъ острогъ Пышменскими крестьяны, въ вышину тотъ острогъ 2-хъ саженъ печатныхъ, да 2 башни рубленыя четвероугольныя, одна глухая, а другая съ проѣзжими вороты, а въ вышину тѣ башни отъ земли до облавовъ 3-хъ саженъ печатныхъ, а въ нихъ по 2 моста, а кругъ острогу 160 саженъ, а въ острогѣ для обереганья отъ воинскихъ людей верхотурскія присылки, прошлыхъ 163 и 170 и 171 и 187 годовъ, пушечка желѣзная, къ ней 30 ядеръ желѣзныхъ, пищаль затинная желѣзная со станкомъ, къ ней 20 ядеръ желѣзныхъ, 20 мушкетовъ и пищалей солдатскихъ, 4 пуда зелья ручнаго съ деревомъ, 6 пудовъ свинцу.

Да въ прошломъ во 175 г., въ Бѣлослуцкой слободѣ, поставленъ острогъ рубленый, вышина тому острогу полтретьи сажени печатныхъ, а въ острожной стѣнѣ башня рубленая четвероугольная съ проѣзжими вороты, да на углахъ въ острожной стѣнѣ, вмѣсто башенъ, 3 избы, а около острогу поставлены надолбы, а кругъ острогу 125 саженъ, а въ острогѣ, для обереганья отъ калмыцкихъ воинскихъ людей, Верхотурскія и изъ Усть-Ирбитскія и изъ Невьянской слободъ присылки пищаль затинная желѣзная со станкомъ, къ ней 48 ядеръ желѣзныхъ, 34 мушкета, 3 п. зелья ручнаго, 3 п. съ 1/2 пуд. свинцу.

Въ прошломъ во 182 г., въ Чусовской слободѣ, около церкви и крестьянскихъ дворовъ, поставленъ острогъ рубленой Чусовскими, Краснопольскими, Арамашевскими, Невьянскими крестьяны, въ вышину тотъ острогъ 2-хъ саженъ печатныхъ, да 2 башни рублены, четвероугольныя, съ проѣзжими вороты; а въ вышину тѣ башни по 5 саженъ печатныхъ, а въ нихъ по 2 моста, въ кругъ острогу 112 саж., а въ острогѣ для обереганья отъ калмыцкихъ воинскихъ людей и отъ татаръ Верхотурскихъ и изъ Ницынскія слободы присылки 180 и 183 и 184 и 187 и 190 и 191 годовъ пищаль затинная, къ ней 40 ядеръ желѣзныхъ, 18 мушкетовъ и пищалей солдатскихъ, 5 пищалей гладкихъ въ ложахъ и съ замками и съ формами и съ трещетками, 3 п. 4 гривенки зелья ручнаго, пудъ зелья пушечнаго, 3 п. свинцу.

Въ прошломъ во 187 г., въ Камышловской слободѣ, поставленъ острогъ стоячій, Камышловскими крестьяны съ бѣломѣстными казаки, да 2 башни, одна проѣзжая, а другая глухая; кругъ острогу 96 саженъ, а въ острогѣ для обереганья отъ калмыцкихъ воинскихъ людей, Верхотурскія и изъ слободъ присылки, пищаль полковая мѣдная, ядромъ 2 гривенки, къ ней 30 ядеръ желѣзныхъ, пищаль затинная желѣзная, къ ней 30 ядеръ желѣзныхъ, что присланы съ Ирбити, 15 мушкетовъ, 3 пуда зелья ручнаго, 3 пуда свинцу.

Да въ новой Пышминской слободѣ, что была митрополья; острогъ поставленъ въ прошломъ во 189 г., Верхотурскаго уѣзду, всѣми слободскими пашенными и оброчными крестьяны, въ вышину тотъ острогъ полтретьи сажени, а въ острогѣ 4 башни рубленыя четвероугольныя глухія, пятая башня съ проѣзжими вороты, а кругъ острогу и башенъ 200 саженъ, а въ острогѣ для обереганья отъ воинскихъ людей Верхотурскія присылки 191 г. 5 пищалей гладкихъ, 5 мушкетовъ, пудъ съ четью зелья ручнаго, 3 пуда свинцу.

Да въ прошломъ во 190 году, въ Аятской слободѣ, поставленъ острогъ рубленой, Аятскими крестьяны и бѣломѣстными казаки, въ вышину тотъ острогъ 2-хъ саженъ печатныхъ, и мостъ намощенъ, а въ острогѣ 4 башни глухія, пятая башня съ проѣзжими вороты, вышина тѣмъ башнямъ по 6 саженъ и кругъ острогу ровъ выкопанъ и надолбы и рогатки сдѣланы, а въ острогѣ, для обереганья отъ воинскихъ людей, Верхотурскія присылки, прошлыхъ 100 и 191 годовъ, 14 мушкетовъ, 2 пуда съ гривенкою зелья ручнаго, 2 пуда свинцу.

Да прошлаго 190 г., въ Новокрасноярской слободѣ, Верхотурскія присылки, для обереганья отъ воинскихъ людей, 4 мушкета, пудъ 4 гривенки зелья ручнаго, пудъ 6 гривенокъ свинцу. (Пермск. губ. вѣд. 1861 г.; № 30).

Тутъ прерывается найденный г. Дмитріевымъ списокъ описи Верхотурскаго кремля воеводы Цыклера. Конецъ описи, а именно: опись слободскихъ остроговъ, къ сожалѣнію—утраченъ. За то опись кремля сохранилась почти вся. Мы видимъ, какія важныя данныя сообщаетъ она по исторіи военно-административнаго управленія Пермскаго Зауралья въ исходъ XVII столѣтія. Она сообщаетъ также мельчайшія подробности своеобразнаго крѣпостаго устройства и наглядно выясняетъ значеніе Верхотурскаго кремля, какъ важнаго стратегическаго пункта на рубежѣ Европы и Азіи. Наконецъ, нашъ документъ заключаетъ въ себѣ чрезвычайно любопытныя и самыя точныя данныя по экономической исторіи края, которая, какъ извѣстно, особенно нуждается въ научной разработкѣ и далеко не можетъ похвалиться той полнотою наличнаго историческаго матеріала, которою располагаетъ политическая исторія.

Таково научное значеніе приведеннаго выше документа. Въ параллель съ этой оффиціальной описью приведемъ теперь другую, позднѣйшую, опись Верхотурскаго кремля и затѣмъ сравнимъ показанія ихъ какъ въ количественномъ, такъ и въ качественномъ отношеніи.

5. Опись Верхотурскаго кремля первой половины XVIII столѣтія.

Переходя къ позднѣйшей описи Верхотурскаго кремля, сдѣланной, неизвѣстно кѣмъ, въ первой половинѣ прошлаго вѣка, мы опять приведемъ сначала необходимыя библіографическія свѣдѣнія касательно рукописи и уже потомъ обратимся къ ея тексту. Рукопись, формата въ полъ-листа, писана скорописью первой половины прошлаго вѣка. По краямъ она пострадала отъ долгаго времени. Всѣхъ полулистовъ было 8, но первый утраченъ. Впрочемъ, утрата эта не важна, такъ какъ первый полулистъ безъ сомнѣнія, служилъ обложкою. Рукопись хранилась въ однѣхъ частныхъ рукахъ въ Нижне-Тагильскомъ заводѣ, гдѣ открылъ ее тотъ же А. А. Дмитріевъ, вмѣстѣ съ рукописью описи Цыклера. Къ сожалѣнію, трудно точно опредѣлить года ея написанія. Несомнѣнно только то, что она писана позже 1726 года, но раньше 1754 г., судя по упоминанію Верхотурскихъ таможенныхъ чиновъ. По напечатаніи, г. Дмитріевъ жертвуетъ подлинникъ въ справочную о Пермской губерніи библіотеку при Пермской классической гимназіи, составляющую особое отдѣленіе фундаментальной.

„Вѣдомость Сибирской губерніи города Верхотурья по примѣру преждебывшихъ смѣтныхъ помѣстныхъ списковъ, какого строенія въ городѣ Верхотурьѣ и въ острогахъ и въ уѣздахъ, и на какихъ рѣкахъ, и городъ отъ города въ коликомъ разстояніи

верстъ, и какія лѣса и угодья и подъ пашнею земли годной имѣется и впредь къ поселенію мѣстъ, и о алтилеріи и провіантѣ и о протчемъ: потому явствуетъ ниже сего имянно:

„Городъ Верхотурье, надъ рѣкою Турою внизъ по лѣвую сторону, на каменю; въ немъ каменного строенія, а именно:

„Канцелярія съ накатными потолки, подъ ней подвалы; подлѣ той канцеляріи кладовая полата со сводомъ, подъ ней подвалъ; длиною тѣ полаты осмнадцати саженъ, шириною пяти саженъ безъ аршина.

„Три полаты кладовыхъ большихъ съ накатными жъ потолоки; подлѣ тѣхъ полатъ къ Турѣ рѣкѣ полата жъ о двухъ жильяхъ съ накатными потолки; въ длину тѣ полаты тридцать пять саженъ, въ ширину семь саженъ.

„Подлѣ той полаты на углу башня мѣрою кругомъ тринадцать саженъ, въ вышину шесть саженъ съ полуаршиномъ, а шатеръ и караульной сходъ деревянные въ вышину пять саженъ. А отъ башни по берегу на каменю городовой стѣны длинику двадцать семь саженъ, въ вышину пять аршинъ. А подлѣ той стѣны складено до кладовой полаты въ длину тринадцать саженъ съ аршиномъ, поперегъ стѣны по четыре сажени; и та городовая стѣна и полата невдодѣлкѣ.

„Подлѣ городовой стѣны и полаты въ углу башня жъ мѣрою кругомъ пятнадцать саженъ съ аршиномъ, въ вышину до шатра семь саженъ пять четвертей, а шатеръ и караульной сходъ деревянные въ вышину шесть саженъ два аршина. А отъ той башни городовой стѣны въ длину семьдесятъ пять саженъ въ вышину стѣна съ зубцами четыре сажени съ аршиномъ.

„Подлѣ той городовой стѣны въ городѣ въ углу поварня со сводомъ каменная длиною семь саженъ съ аршиномъ, шириною три сажени. А отъ той поварни къ соборной церкви городовой стѣны въ длину двадцать пять саженъ съ аршиномъ, въ вышину съ зубцами три сажени съ полусаженью, да въ той стѣнѣ ворота.

„А у той городовой стѣны церковь каменная соборная во имя Живоначальныя Троицы съ придѣломъ священномученика Харлампія. А отъ той церкви къ канцеляріи городовой стѣны одиннадцать саженъ, въ вышину двѣ сажени два аршина; въ той городовой стѣнѣ ворота жъ.

„Да въ томъ же городѣ воеводскихъ каменныхъ пять полатъ съ накатными потолки; подъ ними погребъ съ выходомъ, два подклѣта, два подвала. Въ длину тѣ полаты двадцать саженъ, поперегъ пять саженъ съ аршиномъ.

„Да въ городѣ жъ зеленой погребъ каменной, а сводъ и выходъ кирпишные, покрытъ черепицей, длиною пять саженъ съ

аршиномъ, поперегъ двѣ сажени, въ вышину полторы сажени, а выходъ трехъ саженъ.

„За городомъ, подлѣ городовую стѣну, къ Никольскимъ воротамъ, изба караульная каменная съ накатнымъ потолкомъ, въ длину пять саженъ, шириною четырехъ саженъ. А Никольскихъ воротъ двѣ стѣны въ вышину по четыре сажени безъ аршина, одна стѣна три сажени безъ полу-аршина, и тѣ ворота невдодѣлкѣ. А отъ тѣхъ воротъ кругомъ посаду выкопанъ ровъ и вызбученъ камнемъ длиною сто четырнадцать саженъ. *)

„Въ городѣ же провіантской одинъ анбаръ деревянной, да за городомъ на каменю семь анбаровъ провіантскихъ же деревянныхъ.

Въ казнѣ Ея Императорскаго Величества антилеріи и припасовъ на лицо:

Пушка мѣдная въ длину 4 аршина, въ ней вѣсу тридцать четыре пуда, по кружалу ядромъ 2 вершка безъ четверти; къ ней 98 ядеръ желѣзныхъ, вѣсомъ по 4 фунта ядро.

Да двѣсти пятдесятъ ядеръ желѣзныхъ пушечныхъ вѣсомъ по полтора фунта ядро. Тринадцать пушекъ чугунныхъ. Триста тридцать два ядра желѣзныхъ затинной пищали. Четыре пищали гладкія. Двѣ пищали затинныя. Шесть сотъ ядеръ чугунныхъ. Двѣ тысячи дроби. Сто ядеръ картечныхъ разныхъ рукъ. Сорокъ копей съ ратовищи. Пороху ручного осмнадцать пудъ семь ѳунт.

Да въ роздачѣ Верхотурскимъ казакамъ: знамя, барабанъ, пятьдесятъ пищалей, пятдесятъ мушкетовъ.

„Отъ города Верхотурья разстоянія сухимъ путемъ до городовъ:

До Туринска двѣсти шесть верстъ,

до Соли Камской двѣсти семьдесятъ шесть верстъ.

„Отъ города же Верхотурья, Верхотурского уѣзду, Тагильская слобода въ разстояніи семдесятъ одна верста, и оная слобода надъ Тагиломъ рѣкою.

„Въ ней строенія: острогъ стоячей деревянной, пять анбаровъ провіантскихъ деревянныхъ. Около того острогу мѣрою сто пятьдесятъ саженъ, а въ острожной стѣнѣ башенъ и крѣпостей никакихъ нѣтъ.

„Да около той же слободы острогъ стоячей же въ вышину стѣна двѣ саженъ съ полусаженью, въ острожной стѣнѣ башня проѣзжая четыреугольная, въ длину и поперегъ стѣны по двѣ

*) Таковъ былъ каменный кремль въ Верхотурьѣ, построенный вмѣсто деревяннаго въ 1698—1712 г.г. Изъ настоящей описи видно, что каменный кремль по обширности много уступалъ деревянному, такъ какъ отъ берега Туры доходилъ только до собора; далѣе же начинается посадъ окруженный только рвомъ. А. Д.

сажени съ полуаршиномъ, въ вышину стѣна до обламовъ двѣ сажени; а около острогу и башни мѣрою сто семьдесятъ саженъ; а крѣпостей никакихъ нѣтъ.

„Въ той Тагильской слободѣ алтилеріи и припасовъ: пять пищалей, восемь мушкетовъ, четыре пуда двадцать гривенокъ пороху ручного, два пуда свинцу, десять ядеръ желѣзныхъ затинной пищали.

„Слобода Ницынская, надъ рѣкою Ницою, въ разстояніи отъ города Верхотурья сто семдесятъ три версты. Въ ней строенія: острогъ забранъ въ столбы заплотомъ, въ вышину стѣна по двѣ сажени, въ острожной стѣнѣ башня деревянная да ворота проѣзжіе, да вмѣсто двухъ башенъ въ острожной стѣнѣ два анбара съ бойницы. А около того острогу и башенъ мѣры сто тридцать семь саженъ и поставлены рогатки.

„Въ той Ницынской слободѣ алтилеріи и припасовъ: пищаль затинная желѣзная, къ ней сорокъ четыре ядра желѣзныхъ, четырнадцать пищалей, три пуда десять гривенокъ пороху ручного, пудъ тридцать гривенокъ свинцу.

„Слобода Ирбитцкая, надъ рѣкою Ирбитью, въ разстояніи отъ города Верхотурья сто девяносто восемь верстъ. Въ ней строенія: острогъ забранъ въ столбѣ, въ вышину стѣна пять аршинъ съ четвертью. Въ острожной стѣнѣ двѣ башни рубленыя четыреугольныя съ проѣзжими воротами. Въ острожной же стѣнѣ двѣнадцать боевъ отводныхъ, двѣ избы караульныя. А около того острогу и башенъ мѣры восемь сотъ пятьдесятъ саженъ; поставлены рогатки.

„Въ той Ирбитцкой слободѣ алтилеріи и припасовъ: пищаль затинная, къ ней восемьдесятъ пять ядеръ желѣзныхъ. Восемь мушкетовъ; десять пищалей гладкихъ, пушка чугунная шестифунтовая, въ ней вѣсу пятьдесятъ шесть пудъ, къ ней тридцать ядерь чугунныхъ. Три пушки чугунныхъ картечныхъ, въ нихъ вѣсу по пяти пудъ съ полупудомъ, къ нимъ триста ядеръ чугунныхъ фунтовыхъ. Шесть пудъ двадцать двѣ гривенки пороху; три пуда тридцать четыре гривенки.

„Верхотурского же уѣзду новокрещенныхъ ясашныхъ людей волости:

Лялинская волость, надъ рѣкою Лялею, въ разстояніи отъ города Верхотурья восемьдесятъ двѣ версты.

Сосвинская волость, надъ рѣкою Сосвою, въ разстояніи отъ города Верхотурья: мѣры верстамъ не имѣется, а ѣзду до той волости два дни.

Низъ-Туринская волость, надъ рѣкою Турою, въ разстояніи отъ города Верхотурья: мѣры верстамъ не имѣется, а ѣзду до той волости три дни.

Верхъ-Туринская волость, надъ рѣкою Турою же, въ разстояніи отъ города Верхотурья: мѣры верстамъ не показаны, а ѣзду до той волости два дни.

Чюсовская волость, надъ рѣкою Чюсовою, и надъ рѣчкою Сылвой, въ растояніи отъ города Верхотурья: мѣры верстамъ не показано, а ѣзду до той волости пять дней.

Лозвинская волость, надъ рѣкою Лозвою, въ разстояніи отъ города Верхотурья: мѣры верстамъ не имѣется, а ѣзду до той волости двѣ недѣли.

Уткинская волость, надъ рѣкою Бисертью, въ разстояніи отъ города Верхотурья: мѣры верстамъ не имѣется, а ѣзду до той волости семь дней. *)

„А около города Верхотурья и въ Верхотурскомъ уѣздѣ, въ вышепомянутыхъ слободахъ и въ ясашныхъ волостяхъ имѣются лѣса: сосна, кедръ, ель, пихта, листвиница, береза, осина, ветла, вязъ, липа, черемха, калина, рябина, ольха, ива. Въ тѣхъ лѣсахъ угодья: звѣриные промыслы и утичныя угодья. Въ Чусовской и Уткинской волостяхъ бортяныя деревья и ульи.

„Верхотурскихъ дѣтей боярскихъ и служивыхъ людей, опреленныхъ по штату:

Дѣтей боярскихъ десять человѣкъ.

Пѣшихъ казаковъ сотникъ одинъ.

Пятидесятниковъ два человѣка.

Десятниковъ и рядовыхъ казаковъ и пушкарей восемьдесятъ шесть человѣкъ.

„Жалованья оклады имъ, по указу изъ Тобольской Губернской Канцеляріи, **) учинены:

Дѣтямъ боярскимъ денегъ по восми рублевъ, хлѣба: ржи по три, овса по двѣ четверти человѣку.

Сотнику денегъ семь рублевъ, хлѣба: ржи четыре четверти, овса то жъ.

Пятидесятникомъ и десятникомъ и рядовымъ пѣшимъ казакомъ и пушкаремъ денегъ по 4 рубли, хлѣба: ржи по три четверти, крупъ по полтора четверика человѣку на годъ.

„Верхотурскихъ ружниковъ соборной церкви: протопопъ одинъ, поповъ двое, дьяконъ одинъ, дьячекъ одинъ, пономарь одинъ.

*) Упоминаніе Чусовской и Уткинской волостей въ числѣ подчиненныхъ Верхотурью показываетъ, что тогдашній огромный Верхотурскій уѣздъ не только занималъ большую часть Зауральской половины нынѣшней Пермской губерніи, но переходилъ даже на Западный склонъ Урала.

**) Въ 1708 году впервые, въ числѣ восьми губерній, учреждена была *Сибирская* губернія, въ составъ которой вошелъ Верхотурскій уѣздъ, дотолѣ составлявшій особенное воеводство. Въ 1764 году громадная Сибирская губернія была раздѣлена на двѣ губерніи: Тобольскую и Иркутскую и съ этого времени Верхотурье было уѣзднымъ городомъ *Тобольской* губерніи до самаго открытія въ 1781 году особой *Пермской* губерніи.

„Жалованья оклады имъ учинены по указомъ блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Его Императорскаго Величества и по грамотѣ съ Москвы изъ Сибирскаго издревле и по указомъ изъ Тобольской Губернской Канцеляріи:

Протопопу денегъ двѣнадцать рублевъ, хлѣба: ржи восемь четвертей съ осминою безъ получетверика, овса тожъ.

Попомъ денегъ по восми рублевъ, хлѣба: одному ржи пять четвертей съ осминою и съ четверикомъ; другому ржи четыре четверти съ осминою, овса двѣ четверти безъ полуосмины.

Дьякону денегъ семь рублевъ, хлѣба: ржи четыре четверти безъ получетверика, овса двѣ четверти съ полуосминою.

Дьячку и пономарю денегъ по три рубли, хлѣба: ржи по двѣ четверти съ полуосминою, овса по четвертѣ съ четверикомъ на годъ.

„Верхотурского Покровского дѣвичья монастыря старицъ: игуменья одна, рядовыхъ старицъ двѣнадцать, просвирница одна.

„Жалованья оклады имъ учинены издревле по указомъ блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Его Императорскаго Величества и по грамотамъ съ Москвы изъ Сибирского Приказу и по указомъ же изъ Тобольской Губернской Канцеляріи:

Игуменьѣ денегъ два рубли, хлѣба: ржи четверть съ осминою и полтора четверика, овса то жъ.

Рядовымъ шести старицамъ и просвирницамъ денегъ по два рубли; а хлѣба: ржи двѣнадцати старицамъ по четвертѣ съ четверикомъ, овса по тому же; просвирницѣ хлѣба: ржи четверть съ осминою и полтора четверика, овса четверть съ четверикомъ.

„Верхотурского уѣзду Усольского волоку Спасской церкви въ Вогульскихъ юртахъ: попъ одинъ, дьячекъ, пономарь.

„Жалованья оклады имъ учинены по указу изъ Тобольской Губернской Канцеляріи.

Попу денегъ десять рублевъ, хлѣба ржи семь четвертей, овса то жъ.

Дьячку денегъ четыре рубли, пономарю три рубли, хлѣба: ржи по три четверти, овса по тому же человѣку на годъ.

„Верхотурской Канцеляріи подъячихъ, опредѣленныхъ по штату: старыхъ двое, средней статьи одинъ, молодыхъ четыре человѣка.

„Жалованья оклады имъ учинены по указу изъ Тобольской Губернской Канцеляріи:

Старымъ подъячимъ денегъ по тридцати рублевъ, хлѣба: ржи по пятнадцати четвертей, овса потому же.

Средней статьи подъячему денегъ двадцать рублевъ, хлѣба: ржи десять четвертей, овса то же.

Молодыхъ—денегъ по пятнадцати рублевъ, хлѣба: ржи по семи четвертей съ осминою, овса по тому же на годъ человѣку.

И того денежного и хлѣбного жалованья подъячіе съ 726 г. и по нынѣшней не получаютъ. *)

„А сверхъ вышепоказанныхъ чиновъ людей въ городѣ Верхотурьѣ и Верхотурского уѣзду въ слободахъ и въ селѣхъ и въ деревняхъ и въ волостяхъ имѣются жители не положенные въ подушной окладъ и жалованья не получаютъ: приходскихъ церквей попы, дьяконы, дьячки, пономари, церковные сторожи; канцелярскіе *таможеные подъячіе*; ямщики; новокрещенные ясашные вогулы.

„Положенные въ подушной окладъ: посадскіе люди, казачьи дѣти, разночинцы, крестьяне.

„Съ вышепоказанныхъ чиновъ людей оброку и ясаку въ годъ берется, кромѣ положенныхъ въ подушной окладъ, по окладнымъ канцелярскимъ имяннымъ книгамъ, канцелярскихъ разныхъ сборовъ, а имянно:

„Съ рускихъ разныхъ чиновъ людей, кромѣ новокрещенныхъ ясашныхъ вогулъ: съ бань оброку тридцат восемь рублевъ восемьдесятъ копѣекъ.

„Съ положенныхъ и неположенныхъ же въ подушной окладъ съ разныхъ чиновъ людей, кромѣ же новокрещенныхъ ясашныхъ вогулъ: съ мельницъ оброку сорокъ одинъ рубль девятнадцать копѣекъ; съ рыбныхъ ловель тридцать восемь рублевъ девяносто семь копѣекъ съ четвертью; съ пашенныхъ земель и сѣнныхъ покосовъ тридцать три рубли шесть копѣекъ; съ кузницъ четыре рубли пятьдесятъ пять копѣекъ; съ хмѣлевыхъ угодей десять копѣекъ, съ утечьихъ ловель десять копѣекъ; съ мыльной вари восемьдесятъ четыре копѣйки; съ лавокъ двѣнадцать рублевъ пять копѣекъ; съ дѣла серебряного мастерства десять копѣекъ; со слободскихъ пищиковъ съ площадного писма откупу четырнадцать рублевъ девяносто копѣекъ; съ харчевокъ оброку три рубли; съ ясашныхъ вогулъ и татаръ откупныхъ пошлинъ и поголовного оброку тридцать три рубли девяносто копѣекъ; съ бортей пошлинъ два рубли.

„И всего вышеописанныхъ канцелярскихъ сборовъ двѣсти двадцать три рубли пятьдесятъ шесть копѣекъ съ четвертью, и тѣ деньги по-всягодно сбираются сполна и по указомъ посылаются въ Тобольскую Губернскую Канцелярію.

„Да Верхотурского же уѣзду съ новокрещенныхъ ясашныхъ вогулъ сбирается ясаку разнымъ звѣремъ на двѣсти на девяносто на два рубли на шестьдесятъ на семь копѣекъ на три четверти.

*) Въ этихъ словахъ доказательство того, что настоящая опись кремля составлена послѣ 1726 года. Авт.

Да съ татаръ и черемисъ некрещенныхъ съ сорока одного человѣка по двѣ лисицы красныхъ бѣлодушекъ, а за неимѣніемъ лисицъ по бобру за лисицу съ человѣка безъ цѣны.

„И оной сборной ясакъ сбирается сполна и посылается по указомъ въ Тобольскую Губернскую Канцелярію".

Теперь сопоставимъ обѣ описи Верхотурскаго кремля. При бѣгломъ сравненіи можно уже видѣть, что позднѣйшая опись заключаетъ въ себѣ болѣе разнообразныя данныя, нежели древнѣйшая; впрочемъ, списокъ первой найденъ въ полномъ, законченномъ видѣ, тогда какъ списокъ второй—безъ конца. Самое важное научное значеніе въ описяхъ представляютъ, конечно, экономическія данныя, мѣстами совершенно новыя, доселѣ неизвѣстныя ни въ какихъ другихъ историческихъ документахъ. Опись Цыклера сообщаетъ самыя точныя данныя какъ о количествѣ боярскихъ дѣтей и служилыхъ людей города Верхотурья въ исходѣ XVII вѣка, такъ и о годовомъ ихъ содержаніи отъ казны, которое поражаетъ своей скудостію въ наше время, но считалось достаточнымъ двѣсти лѣтъ тому назадъ, когда наши деньги были гораздо дороже. Позднѣйшая опись XVIII вѣка къ этимъ даннымъ присоединяетъ чрезвычайно любопытныя сообщенія касательно содержанія духовенства и прежнихъ канцелярскихъ подъячихъ, а также взиманія разныхъ сборовъ въ пользу казны. Изъ этихъ данныхъ оказывается, что лучше всѣхъ обезпечивались правительствомъ именно подъячіе, не смотря на то, снискавшіе себѣ въ исторіи не совсѣмъ завидную славу; далѣе слѣдовало духовенство; затѣмъ дѣти боярскія и остальные служилые люди. Въ самомъ дѣлѣ, тогда какъ боярскій сынъ получалъ годового содержанія восемь рублей деньгами, три четверти ржи и двѣ овса, священникъ—столько же денегъ и немного болѣе хлѣба,—старшій подъячій получалъ за свои труды 30 рублей деньгами и по 15 четвертей ржи и овса, средній подъячій—20 р. денегъ и по 10 четвертей ржи и овса, даже младшій подъячій—15 рублей денегъ и по семи слишкомъ четвертей того и другаго хлѣба, т. е. больше соборнаго настоятеля. Правда, именно о содержаніи подъячихъ въ описи замѣчено, что они не получаютъ его съ 1726 года уже нѣсколько лѣтъ; но этой замѣткѣ вѣрить приходится осторожно, во первыхъ, потому, что если не додавалось жалованье подъячимъ, то тѣмъ чаще, какъ водится, это случалось съ другими служилыми людьми низшихъ степеней; а во-вторыхъ, потому, что замѣтка эта сдѣлана, быть можетъ, рукой самого какого нибудь подъячаго.

Немалый интересъ представляютъ также цифры соборовъ въ пользу казны съ разныхъ оброчныхъ статей, промышленныхъ за-

веденій, откупныхъ статей и т. п. Нѣкоторыя статьи намъ нигдѣ еще не приводилось встрѣчать какъ наприм. *утячьи ловли*, съ коихъ взималось по 10 копѣекъ, откупъ *площаднаго письма слободскими пищиками*, напоминающими собой безчисленныхъ грамотѣевъ—писакъ прошеній нашего времени, съ той разницей, что теперь эти писаки ничего не платятъ за свое ремесло.

Сравнивая количество служилыхъ людей города Верхотурья въ обѣихъ описяхъ, мы замѣчаемъ разницу: при воеводѣ Иванѣ Елисѣевичѣ Цыклерѣ всѣхъ служилыхъ людей было 154 человѣка, а при составленіи позднѣйшей описи оставлено было только 106 человѣкъ, включая сюда 7 подъячихъ. Мы уже говорили выше, что и боевой снарядъ Верхотурской крѣпости, равно какъ самое число слободскихъ укрѣпленій постепенно сокращались, по мѣрѣ умиротворенія обрусѣнія Верхотурскаго края, по мѣрѣ прилива новыхъ пришельцевъ-колонизаторовъ изъ Европейской Россіи. Приливъ этотъ особенно усилился съ тѣхъ поръ, какъ на Уралѣ возникло въ широкихъ размѣрахъ горнозаводское дѣло, а такою эпохою въ исторіи Средняго Урала было, какъ извѣстно, царствованіе Петра Великаго и управленіе его достойныхъ сподвижниковъ на Уралѣ, В. Н. Татищева и В. И. де-Геннина. За-то съ постепеннымъ заселеніемъ края русскими, падало все больше прежнее военно-административное значеніе города Верхотурья, а промышленное значеніе его было утрачено еще въ 1754 году— вслѣдствіе отмѣны внутреннихъ таможенъ. Такъ, мало-по-малу, Верхотурье приходило въ какое-то забвеніе, а съ проложеніемъ Сибирскаго тракта чрезъ Пермь, Кунгуръ, Екатеринбургъ и Камышловъ (около 1781 года) нѣкогда извѣстный городъ превратился въ самый заурядный, захолустный уѣздный городокъ, интересный только для археолога. (1884 годъ Пермск. губ. вѣд. ст. А. *Дмитріева).*

Послѣдовала 15 апрѣля царская грамота Верхотурскому воеводѣ Григорью Нарышкину, о сборѣ пошлинъ по новоторговымъ уставнымъ статьямъ. А. И. т. V.

Примѣч. Приведемъ грамоту: „Отъ В-хъ Г-рей Царей и В-хъ Кн-й, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, и В-кіе Г-ни благовѣрные Царевны и В-кіе К-ны Софіи Алексѣевны, всеа В. и М. и Б. Росіи Самодержцевъ, съ Сибирь, на Верхотурье, стольнику нашему и воеводѣ Григорью Филимоновичу Нарышкину да дьяку нашему Петру Бурцеву. Въ нынѣшнемъ во 195 г. въ нашей В-хъ Г-рей грамотѣ, какова къ вамъ послана по челобитью гостей и торговыхъ людей, писано: пожаловали мы В-кіе Г-ри гостей, и гости-

ной сотни, и Московскихъ и иныхъ городовъ торговыхъ людей, которые ѣздятъ въ Сибири для торговаго промыслу, указали оброкъ съ нихъ и съ людей ихъ сбирать на одинъ годъ въ Тобольску, или на Верхотурьѣ и въ иныхъ городахъ, гдѣ доведется, и давать въ томъ отписи; и какъ они въ томъ же году пріѣдутъ въ иной городъ, и у нихъ досматривать отписей, и буде отписи положатъ, другихъ оброковъ на одинъ годъ имать не велѣть, а десятую пошлину, собольми и деньгами, имать по прежнему по гривнѣ съ рубля, а иные мелкіе сборы отставить и быть по уставной нашей В-хъ Г-рей грамотѣ. И нынѣ мы В-кіе Г-ри ту нашу В-хъ Г-рей грамоту, которая послана къ вамъ впередъ сего по челобитью гостей и торговыхъ людей, указали отставить, для того что въ той нашей В-хъ Г-рей грамотѣ написано не противъ торговыхъ уставныхъ статей; а нынѣ по нашему В-хъ Г-рей указу велѣно на Верхотурьѣ въ таможнѣ, сбирать съ пріѣзжихъ съ торговыхъ и съ промышленныхъ людей всякіе наши В-хъ Г-рей пошлины противъ новоторговыхъ уставныхъ статей, и о томъ нашъ В-хъ Г-рей указъ и новоторговые уставные статьи, на Верхотурье, къ таможенному и заставному головѣ къ Ивану Сальникову посланы.—И какъ къ вамъ ся наша В-хъ Г-рей грамота придетъ и вы бъ учинили по сему нашему В-хъ Г-рей указу и въ таможенное бъ дѣло вамъ нивочто не вступаться. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7195 апрѣля въ 15 день".

На подлинникѣ: Діакъ Иванъ Ляпинъ; внизу: справилъ Филатко Никитинъ. На пакетѣ надпись: Въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Григорью Филимоновичу Нарышкину да дьяку нашему Петру Бурцеву.—195 Іюля въ 5 день подалъ В-хъ Г-рей грамоту Верхотурской стрѣлецъ Гришка Наумовъ.

Изъ архива Верхотурскаго уѣзднаго суда.

Дана отводная крестьянамъ на земли, лежащія вблизи Арамашевской слободы, что въ Верхотурскомъ уѣздѣ, по Гусельникову ключу, за р. Режемъ, по Моховьему болоту и друг. сосѣднимъ. Вып. изъ архивн. дѣлъ Пермск. Пал. Госуд. Имущ. В. Шишонко.

Примѣч. Приведемъ отводную: „Лѣта 7195-го іюля въ 14 день билъ челомъ В-мъ Г-мъ Ц-мъ и В-мъ К-мъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу и В-ой Г-ни Благовѣрной Ц-нѣ и В-ой К-нѣ Софіѣ Алексѣевнѣ всеа В. и М. и Б. Россіи Самодержцемъ въ Арамашевѣ слободѣ, въ судной избѣ, приказному Ивану Томилову, подали челобитную Аромашевскіе пашенные крестьне Герасимко Андреевъ съ братьями, Ивашко да Петрушка Логиновы, Стенька Артемьевъ, Анашка Еремѣевъ Зайковъ, Петрушка Григорьевъ Загайновъ, Максимко Родіоновъ съ братьями, Левка Степановъ,

Власко Ивановъ Копыринъ, ямской охотникъ Софронко Михайловъ: пашутъ де они Государеву старую и новонакладную десятинную прибавочную пашню въ Аромашевѣ слободѣ я, Герасимко, съ братьями треть десятины и малую четь, я, Ивашко, съ братомъ полчеть и полполчети и малую четь десятины, я, Стенька, четь и малую четь десятины, я, Анашка, четь и полполчети и малую четь десятины, я, Петрушка, полдесятины безъ полчети, я, Максимко, четь безъ малыя чети, я, Левка, полполчети и полполполчети десятины, я, Власко, полдесятины безъ полчети и малую четь десятины, я, Софронко, гоняю гоньбы восьмой жребій паю, а противъ той де Вашія Государевы десятинныя пашни были отведены собинныя пашенныя земли и сѣнные покосы въ прошломъ году, при прежнемъ прикащикѣ при Панкратьѣ Перхуровѣ, и дана была имъ на тѣ пашенныя земли и на сѣнные покосы отводная; въ нынѣшнемъ де 195 году погорѣлъ онъ, Герасимко, со всемъ дворовымъ заводомъ и отводная въ то время у нихъ сгорѣла и нынѣ имъ тѣми прежними отводными данными землями и сѣнными покосы владѣть не почему, а грани и урочища писаны были во отводной со Алешкина ключа Гусельника за Режъ рѣку прямо на Моховое болото, а съ Моховаго болота на середь малаго липняга; а съ середь малаго липняга на востокъ прямо до середней ялани на чистое Буланашское болото да по Буланашскому болоту на Чечеткинскую дорогу, по которой ѣздятъ на липнягъ и по той дорогѣ къ Режу рѣкѣ на ельникъ прямо, и съ ельнику на Гагаринъ ключъ въ межахъ Гостьковы деревни съ крестьяны къ Режу рѣкѣ да внизъ по Режу до того Алешкина ключа Гусельника; а нынѣ де въ тѣхъ ихъ прежнихъ отводныхъ сѣнныхъ покосехъ по отводу же и по дачѣ сѣно косятъ Аромашевскіе крестьяне Якушка Митрофановъ съ товарищи да Аромашевскіе бѣломѣсные казаки Феофанко Лазаревъ съ товарищи, и В-кіе Г-ри пожаловали бы ихъ, Герасимка съ товарищи великими тѣми прежними отводными собинными пашенными землями и сѣнными покосы владѣть по прежнему отводу куда писаны выше сего грани и урочища и пашню пахать и сѣнокосить съ нимъ, Якушкомъ Митрофановымъ, съ товарищи съ Аромашевскими бѣломѣсными казаками съ Феофанкомъ Лазаревымъ съ товарищи вмѣстѣ въ повалъ;—и по указу В-хъ Г-рей Аромашевской слободы приказной Иванъ Томиловъ тѣми прежними отводными собинными пашенными землями и сѣнными покосы по тѣмъ межамъ имъ, Герасимку, съ товарищи владѣть и пахать съ ними Якушкомъ съ товарищи и съ бѣломѣсными казаками съ Феофанкомъ Лазаревымъ съ товарищи велѣлъ и сѣно косить вмѣстѣ въ повалъ и на тѣ пашенныя земли и сѣнные покосы отвод-

ную далъ, а тѣхъ ихъ пашенныхъ земель и сѣнныхъ покосовъ ни продать, ни заложить и къ церкви и въ монастырь по душамъ и по родителямъ своихъ не отдавать. Къ сей отводной Государеву таможенную печать и Аромашевы слободы приказной Иванъ Томиловъ приложилъ". На оборотѣ подлинной по склейкамъ руку приложилъ Иванъ Томиловъ. Съ подлиннымъ свѣрялъ помощникъ окружнаго начальника Титулярный Совѣтникъ Мстисловцовъ. Тамъ-же.

Въ с. году уже существовала деревня Бисерть Верхотурскаго уѣзда. Д. къ А. И. т. X.

Примѣч. 1. Приведемъ по этому поводу документы за 1683 г., указывающіе какъ на существованіе Верхъ-Бисертской волости, такъ и на то, что въ тотъ 1683 г. рекомендовано было прикащикамъ сосѣднихъ слободъ начальствующимъ лицамъ и проч. быть въ береженіи отъ калмыковъ, такъ какъ: во 1-хъ, по слухамъ послѣднихъ за р. Яикомъ, собралось 50/т. челов.; во 2-хъ, что Калмытской тайша Аюка многіе Казанскіе уѣзды повоевалъ (см. примѣч. а и б.), въ 3-хъ, что калмыки уже подбѣгали въ числѣ 100 человѣкъ подъ Уфимское усолье и Болярскій городокъ (см. примѣч. в.); въ 4-хъ, что по сообщенію прикащика Пышминской слободы Степана Головкова Верхотурскому воеводѣ Михайлу Толстово, грозитъ опасность свободѣ отъ калмыковъ, по случаю недостатка оружія и пороха (см. примѣч. г.); въ 5-хъ, что крестьяне Красномыльской слободы просятъ о снабженіи ихъ оружіемъ, порохомъ и свинцомъ, для защиты ихъ отъ нападенія на ихъ слободу калмыковъ и башкирцовъ (см. ниже примѣч. д.); въ 6-хъ, что калмыки опустошили Уфимскій уѣздъ и намѣреваются перейдти чрезъ Уральскій хребетъ (см. примѣч. ниже е.) и что 7, Уфимской городъ уже въ осадѣ отъ калмыковъ В. Шишонко.

Примѣч. а) Отписка прикащика Чусовской слободы Фрола Арапова прикащику Аятской слободы Александру Ушакову о вѣстяхъ про Калмыковъ.

„Господину Александру Микулаевичу Флоръ Араповъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, господине, во 191 г., іюня въ 22-й день, пріѣхалъ въ Чюсовскую слободу Верхотурского уѣзду Верхъ-Бисертскіе волости Ясашной татаринъ Томканко Арыспаевъ, а сказалъ мнѣ въ Чюсовской слободѣ въ судной избѣ: въ нынѣшнемъ де во 191 г., іюня въ 10 день, сказывалъ де ему Токманку деревни Усть-Бисерти Башкирецъ Агишко Алишевъ, а ему Агишку сказывалъ полской Башкирецъ Анской волости Тентикайко: въ нынѣшнемъ же де во 191 г., въ іюнѣ мѣсяцѣ, былъ де онъ Тентикайко на Уфѣ въ городѣ у воеводы, а говорилъ де ему Тен-

тикайку Уфинской воевода: поѣдь де ты Тентикайко домовь въ Анскую волость наскорѣ, да скажи де ты всѣмъ Башкирцомъ, чтобъ де они жили съ великимъ береженіемъ для того, что де нынѣ лѣтомъ вышли на Уфу въ городъ Уфинскіе полоняные Калмыки, изъ Калмыковъ, кои жили Калмыки прежь сего на Уфѣ у служилыхъ людей во дворехъ, а прибѣжали де изъ за Яику рѣки, а сказывали де ему воеводѣ тѣ Калмыки, что де есть въ собраньѣ за Яикомъ рѣкою 50000 Калмыковъ, а куды де они пойдутъ воевать, того де они не знаютъ. И тебѣ бы, господине, жить съ великимъ береженьемъ и писать въ иные слободы наскорѣ; а Чюсовскую отписку отъ слободы до слободы съ бѣломѣстными казаки посылать не задержавъ, наскорѣ; а буде, господине, и впредъ какіе будутъ изъ поля вѣсти про воинскихъ людей, и я къ тебѣ буду писать наскорѣ. А на Уфѣ воевода кто именемъ сидитъ, того онъ Токманко не вѣдаетъ. А видѣлъ де онъ, Токманко, его Башкирца Агишка на дорогѣ, гонитъ на Кунгуръ съ вѣстью наскорѣ. А по указу В-хъ Г-рей и по Верхотурской памяти, дана ему бѣломѣстному казаку Сенкѣ Кутихину, для скорыхъ воинскихъ вѣстей, до Аятской слободы подвода, а изъ Аятской слободы до Чюсовской слободы велѣть бы тебѣ, господине, дать подвода безъ задержанія, а на Кунгуръ для подлинныхъ вѣстей будутъ у меня тотчасъ посылщики".

Подлинникъ на 2 листкахъ, съ надписью: Господину Александру Микулаевичю.—Изъ архива Верхотурскаго уѣзднаго суда.

Примѣч. б) Отписка прикащика Арамашевской слободы Ѳедора Томилова прикащику Аятской слободы Александру Ушакову о вѣстяхъ про Калмыцкаго тайшу Аюкая.

„Господину Александру Микулаевичю Ѳедоръ Томиловъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 191 г., іюня въ 23 день, писалъ ко мнѣ изъ новой Пышминской слободы прикащикъ Иванъ Ежевской, а къ нему Ивану писали изъ Камышевскіе слободы прикащикъ Самойло Вистицкой, а къ нему Самойлу писалъ изъ Катайского острогу приказщикъ Иванъ Черкасовъ, а въ отпискѣ его написано: пріѣхали въ Катайской острогъ изъ Башкиръ станишники драгунъ Васка Прокопьевъ да Толмачь Гришка Степановъ, а сказали они: велѣли имъ сказать въ Катайскомъ острогѣ Аллагулко съ товарыщи, что де Калмыцкой тайша Аюка многіе Казанскіе уѣзды повоевалъ, а самъ де онъ стоитъ подъ Яицкими горами съ великимъ собраніемъ, а наряжаетца де идти на двѣ дороги, на Нагайскую сторону да на Сибирскую. И тебѣ бъ, господине, жить съ великимъ береженьемъ и писать въ иные слободы; а впредь у тебя воинскихъ людей какіе вѣсти будутъ, и тебѣ бъ, для вѣдома, писать ко мнѣ въ Арамашеву слободу".

Подлинникъ на одномъ листкѣ съ помѣтой: іюля въ 22-й день, Арамашевской слободы крестьянской сынъ Петрушка Даниловъ подалъ отписку.

Прѣмѣч. в) Отписка прикащика Аятской слободы Александра Ушакова Верхотурскому воеводѣ Михайлу Толстому о набѣгахъ Калмыковъ подъ Билярсъ и Уфимское усолье.

„Г-рей Ц-рй и В-хъ Кн-ей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа В. и М. и Б. Россіи самодержцевъ, стольнику и воеводѣ Михайлу Андреевичю, дьяку Осипу Андревичю Александрко Ушаковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 191 г., іюля въ розныхъ числехъ, писалъ ко мѣ въ Аяцкую слободу Кунгурской воевода Семенъ Матьѣевичь Красновъ, а къ нему на Кунгуръ писалъ съ Уфы околничей князь Данило Өөонасьевичь Барятинской, а въ отпискѣ его написано: въ нынѣшнемъ де во 191 г., въ маѣ мѣсяцѣ, подбѣгали де подъ Уфимское усолье Калмыки человѣкъ со 100, и за ними ратные люди ходили, и они побѣжали въ степь въ свои улусы; да подъ Булярской городокъ подбѣгали человѣкъ съ 200 и слободы выжгли, на поляхъ людей поимали. А отписку послалъ съ Аятскимъ оброчнымъ крестьяниномъ съ Петрушкою Сваловымъ іюля въ 11 день“.

Подлинникъ на одномъ листкѣ съ помѣтой: 191, іюля въ 15 день, подалъ отписку крестьянинъ Петрушка Сваловъ.

Примѣч. г) Отписка прикащика Пышминской слободы Степана Головкова Верхотурскому воеводѣ Михайлу Толстому объ опасности, угрожающей сей слободѣ отъ Калмыковъ, по случаю недостатка оружія и пороха.

„Г-рей Ц-рей и В-хъ Кн-ей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа В. и М. и Б. Росіи самодержцевъ, столнику и воеводѣ Михайлу Андреевичю, дьяку Осипу Андреевичю Степанъ Головковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 191 г., августа въ 9-й день, посыланъ я изъ Пышминской слободы въ подъѣздъ въ Камышевскую слободу къ прикащику къ Самойлу Вистицкому для провѣдыванья воинскихъ вѣстей, а онъ Самойло посылалъ изъ Камышевскіе слободы въ Катайской острогъ къ прикащику къ Якову Черкасову, а онъ Яковъ Черкасовъ писалъ отписку къ нему Самойлу въ Камышевскую слободу, августа въ 10-й день, а въ отпискѣ написано: посылалъ де онъ Яковъ Черкасовъ изъ Катайского острогу станишниковъ, и они де станишники сказали, что-де Башкирцовъ въ улусахъ не наѣхали ни одного человѣка, а куды де они Башкирцы изъ своихъ улусовъ уѣхали, и про то имъ станишникамъ невѣдомо, а на жилищахъ де своихъ они Башкирцы пометали сѣдла и войлоки и борошенъ. И того жъ числа, августа въ 10-й день, писалъ отписку изъ Колчеданскаго острогу прика-

щикъ Тимоѳей Жицкой въ Катайской острогъ къ прикащику къ Якову Черкасову, а въ отпискѣ де его написано: пробѣжа де къ нему Тимоѳею Жицкому къ Колчаданской острогъ *) изъ степи Башкиретинъ раненъ Себетко, Горлановъ братъ, и сказалъ де ему Тимоѳею Жицкому, что де стоитъ Калмыцкого собранія 30000 съ Асаномъ царевичемъ, а стоитъ де онъ Асанъ царевичъ отъ Катайскаго острогу за два днища на Чабаркулѣ озерѣ; и онъ де Себетко Башкиретинъ сказалъ: отъ насъ де иные вѣсти не ждите, мы де Башкирцы отъ Калмыцкихъ воинскихъ людей побѣжали въ крѣпкіе мѣста. И я о тѣхъ воинскихъ вѣстяхъ писалъ къ вамъ на Верхотурье и послалъ бѣломѣстного казака наскорѣ Юрку Олексіева, августа въ 12 день; а въ Пышминской слободѣ отъ воинскихъ людей, каково будетъ время, сидѣть будетъ въ осадѣ не съ чѣмъ, ружья и зелья мало, всего 11 мушкетовъ; и преже сего изъ Пышминской слободы сослано на Верхотурье для починки 4 мушкета во 189 г., и тѣ мушкеты съ Верхотурья въ Пышминскую слободу не присланы, и казны государевы и пушки и церкви оборонять будетъ нечѣмъ. И мнѣ бъ въ томъ не погинуть, каково будетъ время, отъ воинскихъ людей. И вы о томъ что укажете?"

Подлинникъ на двухъ листкахъ.

Примѣч. д) Челобитная Краснопольской слободы крестьянъ, десятниковъ и рядовыхъ о снабженіи ихъ оружіемъ, порохомъ и свинцомъ, для защиты отъ нападенія Калмыковъ и Башкировъ.

„Царемъ Г-ремъ и В-мъ Кн. Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа В. и М. и Б. Росіи самодержцемъ, бьютъ челомъ сироты ваши Верхотурского уѣзду Краснопольскіе оброчные крестьяне, мірской староста Ларка Колчинъ и десятники Степанка Чюсовитинъ, Васка Мезеня, Филка Югриновъ, и рядовые Стенка Бобайловъ, Савка Новожиловъ, Данилко Осиповъ, Кузка Чаевъ, Ѳедка Микулаевъ, Зотка Путиловъ, Харка Пуповъ и во всѣхъ Краснополскихъ крестянъ мѣсто: въ нынѣшнемъ, государи, во 191 г., августа въ день, по вашему В-хъ Г-рей указу и по Верхотурскимъ памятемъ, велитъ намъ сиротамъ вашимъ Краснополской слободы приказной Иванъ Хмелевской въ Краснополскомъ острогѣ сѣдить всѣмъ съ женами и съ дѣтми отъ воинскихъ людей отъ Калмыковъ и отъ Башкирскихъ татаръ отъ приходу; а въ Краснополскомъ острогѣ вашего В-хъ Г-рей оружья 10 мушкетовъ толко, а болши не присылано, зелья и свинцу мало, затинной пушки нѣтъ; а Краснополская слобода стала на украинѣ, въ стѣнѣ, отъ воинскихъ людей приходу страшно жить, и въ Кра-

*) См. о Колчеданскомъ острогѣ ниже въ особомъ примѣчаніи. В. Шишонко.

снополскомъ острогѣ безъ оружья сѣдить не смѣемъ, опасны, всѣмъ намъ сиротамъ вашимъ отъ воинскихъ людей отъ приходу погинуть будетъ, разоритца до конца; и въ прошлыхъ, государи, годѣхъ измѣнники Башкирцы, Татара Сибирскихъ городовъ, уѣзды, слободы и деревни воевали, и тогда насъ сиротъ вашихъ Татара повоевали же и всю Краснополскую слободу разорили до конца, и домовъ своихъ мы сироты ваши отставали, и съ того Тотарского разоренья и теперво справитца не можемъ; а которые Верхотурскіе слободы не на украйнѣ и не въ степѣ, за украинными слободами, и въ тѣ слободы оружье и зелье и свинецъ присланъ. И намъ сиротамъ вашимъ безъ оружья въ Краснополскомъ острогѣ отъ воинскихъ людей погинуть будетъ. Милосердые Г-ри Цари и В-е Кн. Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всеа В-я и М-я и Б-я Росіи самодержцы, пожалуйте насъ сиротъ своихъ, велите, государи, въ Краснополскую слободу оружья и пушку затинную и зелье и свинцу прислать, чтобы намъ сиротамъ“......

Подлинникъ на одномъ листкѣ, съ надписью: Къ сей челобитной, вмѣсто старосты мірскаго Ларки Колчина и десятниковъ и мірскихъ людей, по ихъ велѣнью, попъ Петръ Ивановъ руку приложилъ. Аѳонка Соловьевъ руку приложилъ. Конца акта не достаетъ.

Примѣч. е) Отписки прикащика Чусовской слободы Фрола Арапова прикащику Аятской слободы Александру Ушакову о принятіи предосторожности отъ Калмыковъ, опустошившихъ Уфимскій уѣздъ и намѣревающихся перейти черезъ Уральскій хребетъ.

„Г-ну Александру Микулаевичю Фролъ Араповъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, господине, во 191 г., августа въ 10-й день, писалъ ко мнѣ изъ Арамильской слободы приказщикъ Семенъ Пушниковъ, а въ отпискѣ его написано: въ нынѣшнемъ де во 191 г., августа де въ 7-й день, посылалъ онъ Семенъ (въ) степь, для провѣдыванья воинскихъ Калмыковъ, толмача Ивашку Чакмарашку да бѣломѣстныхъ казаковъ Савку Демидова съ товарыщи; и они изъ степи пріѣхали, а сказывали де ему Семену: стрѣтили де они станишники Башкирцовъ, ѣдутъ де они Башкирцы имъ станишпикомъ встрѣчю со всѣмъ, съ женами и съ дѣтми, въ лѣса, въ крѣпкіе мѣста, а сказывали де имъ станишникомъ Ивашку и Савкѣ съ товарыщи Башкирецъ Анкулко съ иными Башкирцы, велѣли имъ Ивашку и Савкѣ съ товарыщи ѣхать назадъ въ Арамильскую слободу наскоро и сбиратца въ острогъ со всѣмъ и ружье готовить. А Калмыки де воинскіе люди идутъ за Камень въ Сибирскую сторону, а собранья де у нихъ 20000, тайша Аганъ, да къ нимъ же де идетъ силы Калмыковъ же 20000, а стояла де та сила по сю сторону Яику на Бѣломъ озерѣ, а ѣздили де отъ

нихъ Башкирцовъ въ поле для соли; и ту де силу они Башкирцы видѣли, а одинъ де Башкирецъ былъ у Калмыковъ въ рукахъ и отъ Калмыковъ обманомъ ушелъ. А отъ Арамилской де слободы до Калмыцкой силы будетъ ѣзды только два дни. А около де Уфинского города все опустошено и подъ Уфинской де городъ идетъ Калмыцкой силы 20-же тысящъ, а на Кунгуръ де идетъ Калмыцкіе силы 20-же тыс., а хотятъ де подъ городами стоять и зимовать; а иные де Башкирцы сказываютъ тѣ же рѣчи. А Башкирецъ де Анкулко посланъ былъ отъ Башкирцовъ въ Арамильскую слободу наскорѣ съ тѣми жъ вѣстми. Да августа жъ въ 10 день прибѣгъ въ Чюсовскую слободу Чюсовской слободы бѣломѣстный казакъ Оска Зудиловъ, а сказывалъ мнѣ въ судной избѣ: онъ Оска посыланъ былъ въ проѣзжіе станицы къ Уфѣ рѣкѣ въ Башкирцы (къ) Качегулку съ товарыщи, и пріѣхали де отъ нихъ Башкирцовъ станишники Чюсовской слободы оброчные крестьяна Ондрюшка Вахромѣевъ съ товарыщи, 7 челов., и сказывали ему Оскѣ они Ондрюшка съ товарыщи, а имъ де Ондрюшкѣ съ товарыщи сказывали Башкирцы Качегулко съ товарыщи: подъ Уфинскимъ де городомъ стоятъ воинскіе люди Калмыки и дуаніи повоевали и подъ слободами коней отганивали, а впредь велѣли къ себѣ прислать станишниковъ; а идутъ де съ Калмыками Крымцы и Черкасы заодно. И тебѣ бъ, господине, жить съ великимъ береженіемъ и писать въ иные слободы. А Верхотурскую вѣстовую отписку сослать съ бѣломѣстнымъ казакомъ до Арамашевы слободы, не задержавъ ни часу".

Подлинникъ на двухъ листкахъ.

„Г-ну Александру Микулаевичю Фролъ Араповъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, господине, во 191 г., августа въ 7-й день, шли съ рѣки Арамилской крестьяны Сенка Шалимъ да гулящіе люди 3 человѣка, а сказывали мнѣ, что де какъ шли съ Кунгура въ Сибирь, и въ Кунгурскихъ уѣздахъ выбивалъ Кунгурской стрѣлецъ Кунгурскихъ крестьянъ и Татаръ и Черемису въ городъ съ запасомъ, а послѣ де его стрѣлца пріѣхалъ въ Татарскую деревню Карщи толмачь Васка Юрьевъ и сталъ де выбивать ихъ Татаръ и Черемису съ запасами въ Кунгуръ гор. отъ воинскихъ Калмыковъ, что де воинскіе Калмыки стоятъ подъ городомъ Уфою; а прибѣгъ съ Уфы на Кунгуръ съ отпискою гонецъ и велѣно беретчись отъ тѣхъ Калмыковъ съ великимъ береженіемъ. И ты бы, господине, жилъ въ Аятцкой съ великимъ береженіемъ отъ тѣхъ воинскихъ Калмыковъ и въ иные, господине, слободы писалъ. Да въ нынѣшнемъ же во 191 г., августа въ 8-й день, писалъ ко мнѣ съ Арамили приказщикъ Семенъ Пушниковъ въ Чюсовскую слободу, а въ отпискѣ его написано: въ нынѣшнемъ де во 191 г.,

августа въ 6-й день, ѣздилъ де Бѣлоярской слободы бѣломѣстной Гришка толмачь на Чебаркулъ озеро, для провѣдыванія воинскихъ вѣстей, и въ то де время при немъ Гришкѣ пріѣхалъ съ Уфинского Башкирятинъ и сказалъ ему Гришкѣ, что де Уфинской гор. отъ воинскихъ людей Калмыковъ въ осадѣ, а самъ де Аюка тайша стоитъ на Бѣломъ озерѣ, а собранія де у него воинскихъ людей Калмыковъ 20 тыс., а 20 же тыс. отпустилъ за Камень въ Сибирскую сторону В-хъ Г-рей подъ городы и подъ слободы. И тебѣ бы въ Аятцкой слободѣ тѣ вѣсти были вѣдомы, и писать бы въ иные слободы наскоро, чтобъ жили съ великимъ береженіемъ; а какіе у тебя, господине, вѣсти будутъ, и по указу В-хъ Г-рей писалъ ко мнѣ въ Чюсовскую. А сказываютъ, что у тѣхъ Калмыковъ есть пушки".

Подлинникъ на двухъ листкахъ.—Акты Ѵ—IX изъ архива Верхотурскаго уѣзднаго суда. А. И. т. Ѵ.

Примѣч. Относительно Колчеданскаго острога извѣстно изъ моей лѣтописи, что онъ основанъ въ 1673 г. и что въ настоящее время Колчеданское село или слобода причислена къ Камышл. уѣзду и находится въ 60 вер. отъ Камышлова; въ ней находится Колчеданская женская община

Годъ возникновенія ея въ точности неизвѣстенъ, но вообще основаніе ея можно отнести къ концу 40-хъ и началу 50-хъ годовъ сего столѣтія. Крестьянская дѣвица Зырянской волости и села, Камышловскаго уѣзда, Татьяна Ефимова Титова вмѣстѣ съ нѣсколькими другими крестьянскими дѣвицами и вдовами въ упомянутый періодъ времени изъявили желаніе жить богоугодной отшельнической жизнью и съ этой цѣлью поселились на дворовомъ мѣстѣ, принадлежащемъ Титовой въ селѣ Колчеданскомъ. Здѣсь онѣ стали сначала обучать грамотѣ мальчиковъ и дѣвочекъ села и окружающихъ его деревень; такимъ образомъ въ Колчеданѣ, независимо отъ существовавшей уже народной школы, возникла еще школа.

Этой будущей женской общины школа была въ вѣдѣніи министерства государственныхъ имуществъ; грамотѣ въ ней обучала основательница общежитія—Титова и нѣкоторыя изъ ея сожительницъ, а Закону Божію—мѣстный священникъ Добродѣевъ, безвозмездно; грамотѣ учились не только малолѣтнія дѣвочки, но и взрослыя дѣвицы, а также и мальчики до 15-ти лѣтняго возраста.—Всѣ жившія тутъ дѣвицы и вдовы носили монашескую одежду и жили на правилахъ монастырскихъ, занимаясь, между прочимъ, женскимъ рукодѣльемъ. Въ такомъ видѣ общежитіе, подъ названіемъ женскаго училища, существовало нѣсколько лѣтъ, и за это время число поступившихъ въ общежитіе значительно

увеличилось. Въ 1860 г. 13 апрѣля законоучитель священникъ Добродѣевъ былъ почему-то удаленъ указомъ Святѣйш. Синода, отъ обязанности законоучителя и училище осталось безъ законоучителя.

Исторія преобразованія и оффиціальнаго утвержденія Колчеданской женской общины можно видѣть изъ слѣдующаго.

Въ 1859 и 1860 году преосвященный Пермскій, объѣхалъ свою епархію и осмотрѣвъ Колчеданское женское училище вѣдомства государственныхъ имуществъ, донесъ Свят. Синоду, что въ одной половинѣ означеннаго училища помѣщаются мальчики, а въ другой дѣвочки, носящія монашескую одежду и живущія вмѣстѣ съ нѣкоторыми вдовами на правилахъ монастырскихъ подъ надзоромъ 40—лѣтней крестьянской дѣвицы Титовой и при этомъ заявилъ, что существованіе таковаго заведенія онъ, преосвященный, признаетъ *„и неприличнымъ и неумѣстнымъ“*. Святѣйшій Синодъ съ своей стороны нашелъ, что такого рода заведеніе, неподчиненное духовному вѣдомству и не снабженное отъ этого послѣдняго нужными руководствами и правилами, должно быть преобразовано по общему типу сельскихъ училищъ вѣдомства министерства государственныхъ имуществъ и потому опредѣленіемъ 30 января 1861 г. предоставилъ г. оберъ-прокурору, графу Д. А. Толстому просить распоряженія г. министра государственныхъ имуществъ о снабженіи Колчеданскаго женскаго училища правилами, на которыхъ основанъ вообще типъ сельскихъ училищъ вѣдомства минист. госуд. имущ. и чтобы это училище не имѣло уже никакого вида иноческаго общежитія. Между тѣмъ, изъ свѣдѣній, полученныхъ Св. Синодомъ въ послѣдствіи отъ архіеп. Неофита видно, что число вступившихъ въ училище дѣвицъ и вдовъ увеличилось противъ 1859 г. вдвое и что по свѣдѣніямъ офицера корпуса жандармовъ г. Комарова, обозрѣвавшаго Колчеданское женское училище, всѣ живущія въ послѣднемъ дѣвицы и вдовы пользуются отъ окружныхъ жителей хорошими отзывами и ведутъ безукоризненный образъ жизни, обнаруживающій въ нихъ стрѣмленіе къ монашеству. А изъ отзыва генералъ-отъ инфантеріи Муравьева и приложеннаго при этомъ отзывѣ донесенія г. управляющаго Пермскою палатою государственныхъ имуществъ видно: 1) со времени удаленія священника Добродѣева отъ должности законоучителя означеннаго училища, должность эта до сихъ поръ остается незамѣщенною; 2) государственные крестьяне Колчеданской волости, вполнѣ сознавая всю пользу существующаго у нихъ дѣвичьяго училища, въ которомъ наполовину взрослыхъ дѣвицъ, занимающихся рукодѣльемъ и хозяйствомъ, по ходатайству начальницы училища Титовой, 15-го мая

1861 года, составили приговоръ, которымъ испрашивали распоряженія объ обращеніи этого училища въ женскую общину съ заявленіемъ при этомъ, что отъ подобнаго учрежденія они ожидаютъ большой пользы въ религіозномъ отношеніи и улучшенія нравственности народной *).

Святѣйшій Синодъ въ виду сего далъ знать мѣстному архипастырю указомъ, чтобы онъ, преосвященный, по сношенію съ гражданскимъ начальствомъ о средствахъ дальнѣйшаго существованія Колчеданскаго женскаго училища—по обращеніи его въ женскую общину, озаботился немедленнымъ составленіемъ правилъ для предполагаемаго общежитія; затѣмъ вошелъ бы въ Святѣйшій Синодъ съ представленіемъ объ окончательномъ утвержденіи Колчеданской женской общины и принятіи ее въ духовное вѣдомство, а не занятое мѣсто наставника Колчеданской женской школы немедленно замѣстилъ бы „вполнѣ благонадежнымъ наставникомъ". Объ этомъ распоряженіи Святѣшаго Синода г. Оберъ-прокуроръ графъ Д. А. Толстой увѣдомилъ г. министра государственныхъ имуществъ.

За все это время средства общины стали довольно быстро увеличиваться. Въ 1862 г. начальница Колчеданскаго женскаго училища дѣвица Титова заявила начальству, что принадлежащее въ селѣ Колчеданскомъ дворовое мѣсто съ находящимися на немъ жилыми и нежилыми постройками она жертвуетъ въ вѣчное владѣніе женской общинѣ, если существованіе таковой будетъ утверждено высшимъ начальствомъ. Въ томъ же году крестьяне Колчеданской волости постановили приговоръ, коимъ они согласились отдать общинѣ навсегда въ пользованіе 20 десятинъ изъ своей общественной земли. Нарѣзку этой земли, находящейся въ двухъ мѣстахъ, съ утвержденіемъ формальной межи производилъ 17 іюня 1863 г. хозяйственнымъ образомъ назначенный палатою землемѣръ Земляникинъ, который и составилъ планъ и вводный листъ, утвержденные подписомъ бывшихъ на межѣ; на планѣ этомъ нанесена также и усадебная земля, занятая общиною, и заведенія, состоящія въ распоряженіи послѣдней. Подлинные документы палатою при донесеніи, отъ 28 ноября того же года за № 2691, представлены бывшему начальнику губерніи на дальнѣйшее его распоряженіе,—о чемъ палатою тогда-же за № 26189, донесено 1-му департаменту, а въ плановый архивъ переданы съ этихъ документовъ копіи, изъ которыхъ видно, что въ означенныхъ двухъ участкахъ нарѣзано всего земли удобной 20 десятинъ и неудобной 296 саженъ.

*) Извлеченіе изъ опредѣленія Святѣйшаго Синода 13 ноября и 18 декабря 1861 года за № 2741.

30 октября 1865 г. община была Высочайше утверждена и принята въ духовное вѣдомство.

Въ октябрѣ 1866 г. Пермское губернское правленіе, вслѣдствіе отношенія палаты государственныхъ имуществъ, препроводило копіи съ плана и вводнаго листа, сдѣланные землемѣромъ палаты Земляникинымъ, и. д. Пермскаго губернскаго землемѣра и предписало ему немедленно распорядиться черезъ уѣзднаго землемѣра о вымежеваніи и вводѣ во владѣніе Колчеданской женской общины, уступленною ей крестьянами Колчеданской волости землею въ количествѣ 20 десятинъ, нарѣзанныхъ Земляникинымъ; затѣмъ сочинить на нихъ планъ съ межевою книгою и представить таковыя прямо отъ себя въ межевую канцелярію для утвержденія *).

Въ 1868 г. начальница общины Титова была уволена, а на ея мѣсто прислана изъ Екатеринбургскаго первокласснаго женскаго монастыря монахиня Кр. Игн. Пестова, которая и находится въ этомъ чинѣ до настоящаго времени.

Къ концу 70-хъ годовъ въ общинѣ было уже около 80 человѣкъ дѣйствительныхъ монахинь и проживающихъ тамъ послушницъ. Это число, впрочемъ, не увеличилось и до настоящаго времени.

Монахини стали заниматься домашнимъ хозяйствомъ, огородничествомъ и земледѣліемъ, за исключеніемъ паханія и боронения. Кромѣ 20 десятинъ, отведенныхъ имъ Колчеданскими крестьянами, онѣ обработываютъ еще 20 десятинъ, арендуемыхъ у тѣхъ же крестьянъ. Кромѣ того, весной занимаются тканьемъ холста, который продаютъ. Община получаетъ значительныя пожертвованія и вклады отъ окрестныхъ жителей. Очень хорошо поставлены также мелкія рукодѣльныя работы—вышиваніе, вязанье и т. п. Нѣкоторыя монахини занимаются приготовленіемъ иконъ—нѣчто въ родѣ мазаики; другія занимаются цвѣточничествомъ.

Вся эта дѣятельность монахинь настолько увеличила средства общины, что въ началѣ 80-хъ годовъ она построила себѣ деревянные корпуса, воздвигла каменную съ колокольнею церковь и обнесла всѣ постройки деревянною, а съ лицевой стороны каменною стѣною. Церковь была начата въ 1873 г., а престолъ во имя Покрова Пресвятой Богородицы освященъ 18 декабря 1877 г. Причта въ этой церкви—одинъ священникъ, получающій 300 р. въ годъ содержанія.

Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ о школѣ при описанной общинѣ. Школа въ общинѣ существовала въ прежнемъ

*) Извлеченіе изъ указа Его Императорскаго Величества, изъ Пермской духовной консисторіи начальницѣ Колчеданской женской общины Татьянѣ Титовой.

своемъ видѣ, т. е. въ вѣдомствѣ минист. государст. имуществъ до 1874 г.—Въ этомъ году Камышловское уѣздное земство приняло на себя часть расходовъ по школѣ, а именно—жалованье законоучителю, учительницѣ и ея помощницѣ и учебныя пособія; квартиру-же, отопленіе, мебель и сторожа приняла на себя община, для чего еще раньше построила въ монастырской оградѣ особый домъ.

Такимъ образомъ, съ этихъ поръ, т. е. съ 1874 г., Колчеданское женское училище изъ вѣдомства министерства государственныхъ имуществъ перешло въ вѣдомство министерства народнаго просвѣщенія и сдѣлалось уже только женскимъ на самомъ дѣлѣ, такъ какъ всѣ мальчики, учившіеся до сихъ поръ въ этомъ училище, равно какъ и изъ этого послѣдняго всѣ дѣвочки переведены въ женское училище общины. Къ 18 марта 1884 г. въ Колчеданскомъ мужскомъ училищѣ находилось учащихся 115 мальчиковъ, а въ женскомъ 60 дѣвочекъ, изъ которыхъ около трети живутъ въ корпусахъ вмѣстѣ съ монахинями. Сообщено учителемъ Колчеданскаго начальнаго народнаго училища Евгеніемъ Албычевымъ. В. Шишонко.

Въ 8-ое Февраля послѣдовала царская грамота Верхотурскому воеводѣ Григорью Нарышкину, о прекращеніи ловли и присылки кречетовъ изъ Верхотурья въ Москву. А. И. т. V.

Примѣч. Приведемъ грамоту: „Отъ великихъ Г-ей Ц-й и В-ихъ Кн-й, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, и В-й Г-ни благовѣрной Ц-цы и В-й К-ны Софіи Алексѣевны, всеа В. и М. и Б. Росіи Самодержцевъ, въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Григорью Филимоновичу Нарышкину да дьяку нашему Петру Бурцову. Въ нынѣшнемъ во 195 г. Декабря въ 20 день писали вы къ намъ В-имъ Г-ремъ и прислали кречатья челига, съ Верхотурскимъ кречатьимъ помытчикомъ съ Лаврушкою Шипицынымъ; и тотъ кречатей челигъ у него Лаврушки принятъ, а онъ Лаврушка съ Москвы на Верхотурье отпущенъ. И нынѣ мы В-іе Г-ри на Верхотурьѣ кречетовъ ловить и къ Москвѣ посылать не указали. — И какъ къ вамъ ся наша В-ихъ Г-й грамота придетъ, и вы бъ учинили по сему нашему В-хъ Г-ей указу. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7195 Февраля въ 8 девь“.

На подлинникѣ внизу: Справилъ Юшко Сущовъ.

На пакетѣ надпись: Въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Григорью Филимоновичу Нарышкину да дьяку нашему Петру Бурцову.—195 Марта въ 17 день подалъ В-хъ Г-й грамоту Верхотурской кречатникъ Лаврушка Шипицынъ.

Изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда.

14 Марта послѣдовала царская грамота Верхотурскому воеводѣ Григорью Нарышкину, о невзиманіи въ Сибирскихъ городахъ съ Русскихъ торговыхъ и промышленныхъ людей, двойныхъ годовыхъ оброковъ и другихъ мелкихъ таможенныхъ сборовъ, и о непритѣсненіи ихъ въ проѣздахъ. Тамъ-же.

Примѣч. Приведемъ грамоту: „Отъ В-ихъ Г-рей Ц-й и В-хъ Кн-й, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, и В-іе К-ны Софіи Алексѣевны, всеа В. и М. и Б. Росіи Самодержцевъ, въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Григорью Филимоновичу Нарышкину да дьяку нашему Петру Бурцову. Въ нашихъ В-ихъ Г-рей уставныхъ грамотахъ, каковы посланы во 154 году во всѣ Сибирскіе городы къ таможеннымъ головамъ, написано: во всѣхъ Сибирскихъ городѣхъ, опричь Тоболска, воеводамъ, и дьякомъ, и съ приписью подьячимъ, торговыхъ и промышленыхъ людей проѣздомъ имъ вѣдать не велѣно, и проѣзжихъ имъ грамотъ на ихъ товары изъ съѣзжихъ избъ не давать, и печатныхъ пошлинъ съ нихъ, по денгѣ съ рубля, въ съѣзжіе избы не имать, чтобъ торговымъ и промышленымъ людемъ въ отпускахъ отъ воеводъ, и отъ дьяковъ, и отъ подъячихъ, задержанья и тѣсноты и налогъ и убытковъ не было; а велѣно проѣздомъ вѣдать и отпускать торговыхъ и промышленыхъ всякихъ людей, со всякими ихъ товары, какъ они поѣдутъ съ Руси въ Сибирскіе городы и изъ Сибирскихъ городовъ на Русь, изъ таможенъ таможеннымъ головамъ съ выборными цѣловалники, и проѣзжіе грамоты на тѣ ихъ товары давать изъ таможенъ же таможеннымъ головамъ, мимо воеводъ и дьяковъ, и печатать тѣ проѣзжіе громоты таможенными печатми, каковы гдѣ въ которомъ городѣ у таможенныхъ головъ, и печатные пошлины у всякихъ торговыхъ и у промышленыхъ людей, съ проѣзжихъ ихъ грамотъ, имать по прежнему по деньгѣ съ рубля, въ таможняхъ, таможеннымъ головамъ и цѣловалникамъ; да и прежніе всякіе Сибирскіе таможенные пошлины пріѣзжіе, и отъѣзжіе, и десятые, и порублевые, и съ судовъ посаженные, и съ людей поголовщина, со всякихъ пріѣзжихъ людей, въ Сибири имать противъ прежняго, какъ было до 154 г., по Московскимъ и по Сибирскимъ таможеннымъ наказомъ, какъ про таможенную пошлину въ которомъ городѣ въ наказѣхъ написано, и товары цѣнить въ правду. А въ нашихъ же, В-хъ Г-й въ Новоторговыхъ Уставныхъ статьяхъ, 162 г., написано: велѣно имать впредь таможенную пошлину съ вѣсчихъ и не съ вѣсчихъ со всякихъ товаровъ, и съ хлѣба, на Москвѣ и въ городѣхъ, съ тутошнихъ жилецкихъ и съ пріѣзжихъ со всякихъ чиновъ людей, рублевую пошлину, съ продавцовъ по десяти денегъ съ рубля, по чему которой товаръ цѣною на денги въ продажѣ будетъ; а которые напередъ сего сбирывались, на Москвѣ и въ

городѣхъ, съ вѣсчихъ и не съ вѣсчихъ товаровъ проѣзжіе рублевые и всякіе мелкіе пошлины, и тѣ проѣзжіе и мелкіе всякіе сборы отставить; а перекупкой пошлинѣ съ вѣсчихъ товаровъ быть по прежнему; а лишніе цѣны на товары таможеннымъ головамъ, сверхъ продажные цѣны, не накладывать; а торговымъ всякихъ чиновъ людемъ товаровъ своихъ и на покупку товаровъ денегъ не таити, и цѣны съ товаровъ не убавливати, и являти въ таможняхъ товары и деньги и продажную цѣну сказывать прямо, вправду, безо всякіе хитрости; а будетъ которые таможенные головы и цѣловалники, сверхъ продажной цѣны на товаръ, учнутъ прибавочную цѣну накладывать и лишніе пошлины имать, и тѣмъ головамъ и цѣловалникомъ чинить наказанье безо всякіе пощады; а которые торговые Рускіе люди, искупя товары на Москвѣ и городѣхъ, и съ тѣми товары, для торгового промыслу, поѣдутъ за море, въ Нѣмецкіе рѣши или въ иные государства, кромѣ Шаховы земли, а на Москвѣ и въ городѣхъ тѣхъ своихъ товаровъ продавать не учнутъ, и съ тѣхъ товаровъ въ нашихъ В-хъ Г-ей порубежныхъ городѣхъ имать по тому-жъ рублевая пошлина, по десяти денегъ съ рубля, по чему которой товаръ въ тѣхъ порубежныхъ городѣхъ въ продажѣ на деньги будетъ, на которые товары выписей не положатъ, а на которые товары выписи положатъ, и съ тѣхъ имать по пяти денегъ съ рубля, а съ соболей и со всякой мягкой рухляди и со всякіе рыбы быть всякой пошлинѣ противъ прежняго, а имать пошлина съ прямые жъ цѣны, въ какову цѣну на деньги купить учнутъ, потому жъ какъ и съ иныхъ товаровъ. Да въ нашемъ же В-хъ Г-й въ Новомъ Торговомъ Уставѣ, прошлого 175 году, написано, что будетъ у Рускихъ людей всякихъ товаровъ въ продажѣ на деньги и на мѣну, и съ тѣхъ товаровъ имать гостю съ товарищи; съ прямой продажной цѣны, со всякимъ вѣсчихъ товаровъ, по прежнему, по десяти денегъ съ рубля, а не съ вѣсчихъ со всякихъ товаровъ имать пошлины по осми денгъ съ рубля; а съ сала ворванья и съ рыбы имать пошлина по прежнему нашему В-хъ Г-й указу, а какъ онъ тотъ товаръ продастъ па городѣ, и съ него взять пошлина по десяти денегъ съ рубля, съ продажные прямые цѣны, и дать ему въ томъ платежѣ выпись; а лишнихъ пошлинъ никакихъ накладныхъ не имать; а что у нихъ иноземцовъ тѣхъ заморскихъ товаровъ у города Архангельского будетъ въ продажѣ, на деньги и на мѣну, опроче фряскихъ винъ и водокъ, и тѣ торги записывать имъ въ таможнѣ, въ книги, имянно, прямою цѣпою, всякой товаръ, по чему будетъ въ продажѣ, и къ тѣмъ своимъ торговымъ запискамъ велѣть имъ руки прикладывать, впредъ для спору; а со всякіе рыбы и съ соболей, на Москвѣ и въ городѣхъ, имать по десяти денегъ съ рубля, за всѣ мелкіе статьи, поддужное, и мытъ,

сотое, и тридцатое, и десятое, свалное, и съ кладки, и повороты, и статейное, и мостовое, и гостинное, и иные всякіе мелкіе статьи отставлены и положены въ рублевую пошлину. Да и въ уставной печатной нашей Великихъ Государей грамотѣ, 162 году, напечатано: къ торговымъ проѣзжимъ и всякихъ чиновъ къ людемъ таможеннымъ всякимъ сборщикомъ умысломъ не приметываться, и нововщинныхъ проѣзжихъ пошлинъ и головщины и иныхъ мелкихъ всякихъ лишнихъ пошлинъ, сверхъ рублевые пошлины, отнюдь ни съ кого имать не велѣно. И въ нынѣшнемъ во 195 году Декабря въ 13-й день били челомъ намъ В-мъ Г-мъ Ц-мъ и В-мъ Кн-мъ, Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу, и В-й Г-нѣ благовѣрной Ц-нѣ и В-й К-нѣ Софіи Алексѣевнѣ, всеа В. и М. и Б. Росіи Самодержцемъ, гости, и гостиные сотни, и Рускихъ и Поморскихъ городовъ торговые люди: посылаютъ де они, для торговъ и соболиныхъ промысловъ, въ Сибирь, прикащиковъ и людей своихъ, а они де торговые люди и сами отъѣзжаютъ съ Рускими всякими товары; и какъ де они пріѣзжаютъ на Верхотурье, и на Верхотурьѣ де емлютъ въ нашу В-хъ Г-ей казну головщину да съ промышленыхъ и съ работныхъ ихъ людей годовые оброки, да на Верхотурьѣ жъ де емлютъ съ торговыхъ людей за сѣно по шти алтынъ по четыре денги съ воза, а сѣна имъ торговымъ людемъ не даютъ, а кому лучится сѣна для лошадиные кормли купить, и сѣно де покупаютъ у стороннихъ людей; а какъ де ихъ гостинные прикащики и люди, и торговые люди жъ, поѣдутъ съ Верхотурья, и въ тѣхъ де ихъ годовыхъ оброкахъ даютъ на Верхотурьѣ отписи, и какъ съ тѣми отписми, въ томъ же году, въ которой Сибирской городъ пріѣдутъ, и противъ тѣхъ отписей тѣхъ годовыхъ оброковъ на тотъ годъ не зачитаютъ, и емлютъ на одинъ годъ другіе оброки; а въ Сибирскихъ де городѣхъ емлютъ съ гулящихъ людей годовые оброки и даютъ имъ въ тѣхъ оброкахъ изъ приказной избы отписи, и гдѣ они съ тѣми отписми въ иныхъ городѣхъ объявятся, и у нихъ противъ тѣхъ отписей на одинъ годъ по два оброка не емлютъ; и намъ бы Великимъ Государемъ пожаловати ихъ, гостей и торговыхъ людей, велѣть съ нихъ, и съ прикащиковъ и съ людей ихъ, и съ работныхъ и съ промышленыхъ людей, имать въ Сибирскихъ городѣхъ по одному оброку на годъ; а головщину, и полозовое, и съ судовъ посаженные денги, и всякіе доходы, велѣть имать на одномъ городѣ, въ Тоболску, или на Верхотурьѣ, или въ которомъ городѣ пристойно, а въ Туринскомъ, и на Тюмени, и въ Сургутѣ, и въ Нарымѣ, и въ Кецкомъ, и въ Енисейску, и въ иныхъ Сибирскихъ городѣхъ, съ нихъ торговыхъ, и съ прикащиковъ и съ людей ихъ, и съ работныхъ и съ промышленыхъ людей, на настоящій годъ, другихъ оброковъ, и головщины, и съ саней

полозового, и съ судовъ посаженного, и на Верхотурьѣ и въ Туринскомъ сѣнного, имать не велѣти, для того, на Верхотурьѣ де они торговые, и прикащики и люди ихъ, изъ нашіе В-хъ Г-й казны сѣна не емлютъ, и чтобъ имъ отъ того лишнего платежу нашихъ В-хъ Г-ей служебъ, и въ Сибирскихъ городѣхъ пошлинныхъ платежей и торговыхъ своихъ промысловъ, не отбыть. И мы В-іе Г-ри пожаловали ихъ, гостей, и гостиные сотни, и Московскихъ и иныхъ городовъ торговыхъ людей, которые ѣздятъ въ Сибирь для торгового промыслу, указали оброкъ съ нихъ и съ людей ихъ сбирать на годъ одинъ, въ Тоболску или на Верхотурьѣ и въ иныхъ городѣхъ, гдѣ доведется, и давать въ томъ отписи; и какъ они, въ томъ-же году, пріѣдутъ въ иной городъ, и у нихъ досматривать отписей, и буде отписи положатъ, другихъ оброковъ на одинъ годъ имать не велѣть; а десятую пошлину, соболми и денгами, имать по прежнему по гривнѣ съ рубля, а иные мелкіе сборы, явчее, и поголовщину, и тепловое, и приворотные, и полозовые, и съ судовъ посаженные, и отъѣзжіе, и печатные, и вѣпичное, и дровяное, отставить и быть по уставной грамотѣ; а поанбарщину съ пріѣзжихъ съ торговыхъ людей имать, которые будутъ на Верхотурьѣ на гостинѣ дворѣ торговать въ лавкахъ и стоять въ анбарѣхъ, а которые пріѣзжіе-жъ торговые люди поѣдутъ мимо Верхотурья въ Низовые городы, а торговать и стоять въ анбарѣхъ не будутъ, и съ тѣхъ поанбарщины не имать. — И какъ къ вамъ ся наша В-хъ Г-ей грамота придетъ, а какъ учнутъ изъ Рускихъ городовъ торговые люди на Верхотурье съ Рускими товары пріѣзжать: и вы-бъ о десятой пошлинѣ, и о анбарщинѣ, и о годовыхъ оброкахъ, и о мелкихъ сборахъ, о явчей, и о поголовщинѣ, и о тепловомъ, и о приворотномъ, и о полозовомъ, и съ судовъ о посаженномъ, и о отъѣзжихъ, и о печатныхъ пошлинахъ, чинили противъ сего нашего В-хъ Г-ей вышеписанного указу и по уставной грамотѣ; а въ проѣздѣ бъ торговымъ и промышленымъ людемъ никакого задержанья и убытковъ отнюдь не чинить, чтобъ отъ вашего задержанья въ проѣздѣ торговымъ и промышленымъ людемъ разоренья и налоги и убытковъ не было. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7195 Марта въ 14 день".

На подлинникѣ по склейкамъ: Діакъ Иванъ Ляпинъ. Внизу: Справилъ Филатко Никитинъ.

На пакетѣ надпись: Въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Григорью Филимоновичу Нарышкину да дьяку нашему Петру Бурцеву. — 195 Апрѣля въ 17 день подалъ В-хъ Г-ей грамоту гостинной сотни Ивана Ушакова приказщикъ его. — 3 рубли 25 алтынъ взято.

Изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда.

Въ семъ 1687 году, іюля 22, палъ верхъ у каменной холодной церкви Преображенія Господня, что вблизи г. Соликамска, дѣвичья монастыря, строеніе Евдокіи Никифоровны Щепочихи. Солик. рукоп. лѣтоп. 1795 г. подъ 1687 г. В. Шишонко.

Примѣч. Въ Соликамскомъ же лѣтописцѣ Берха подъ 1687 годомъ сказано: „іюля 22 дня освящена церковь Преображенія Господня, при дѣвичьемъ монастырѣ; строена она иждивеніемъ вдовы Евдокіи Никифоровой Щепоткиной“. Но показаніе Берха въ Соликамскомъ лѣтописцѣ несправедливо: церковь Преображенія Господня освящена сентября 6 дня 1692 г., что подтверждается надписью на деревянномъ крестѣ, находящемся въ нынѣшней Преображенской церкви: „Освятися жертвенникъ во храмѣ Преображенія Господня и Спаса нашего Іисуса Христа, при державѣ благовѣрнѣйшихъ великихъ Государей царей и великихъ князей Іоаннѣ Алексѣевичѣ и Петрѣ Алексѣевичѣ всея В. и М. и Б. Россіи Самодержцевъ, при святѣйшемъ Киръ Андріянѣ Патріархѣ Московскомъ и при Архіепископѣ нашемъ Іонѣ Вятскомъ и Велико-Пермскомъ въ лѣто..... мѣсяца сентемрія 6 на воспоминаніе бывшаго въ Колосаехъ, иже есть въ Хо..... чудеса отъ Архистрат. Михаила Индикта 8 отъ Рождества Христова 1692“; *) а изъ показанія Соликамскаго лѣтописца 1795 года, подъ 1692 г. сказано: „Сентября 6 дня у Соликамской освящена бысть церковь Преображенія Господня, по благословенію Епископа Вятскаго“—Берхъ впалъ въ эту ошибку, вѣроятно, по слѣдующему случаю: въ рукописи 1795 г., подъ 1689 годомъ сказано: „Августа 2 дня священа бысть церковь Пресвятыя Богородицы честнаго Ея Введенія Пыскорскаго дѣвичь монастыря, по благословенію Іоны Архіепископа, при архимандритѣ Изосимѣ“, а въ слѣдъ затѣмъ: „22 іюля палъ верхъ у каменной холодной церкви Преображенія Господня, Дѣвичь монсатыря—строеніе вдовы Щепоткиной“. Так. образомъ, 1687 г. освящена была церковь въ дѣвичьемъ монастырѣ, но не Соликамскомъ, а въ Пыскорскомъ и не Преображенская, а Введенскомъ и не 22 іюля, а 2 августа. Очевидно, Берхъ смѣшалъ эти два случая.—Онъ какъ извѣстно, составлялъ свой лѣтописецъ подъ именемъ Соликамскаго изъ трехъ рукописныхъ лѣтописей, найденныхъ имъ у гражданъ г. Соликамска, но можетъ быть и упомянутая нами рукопись 1795 г. была въ числѣ тѣхъ трехъ: многое въ ней, изъ слова въ слово, сходно съ лѣтописцемъ Берха. Вѣроятно, онъ основался на другой рукописи, не обративъ вниманія на эту и на надпись на крестѣ и не сообразивъ того, что

*) Ср. стр. 73 сей лѣт. В. Шишонко.

самъ же, при описи церквей г. Соликамска—сказалъ, что церковь Преображенія Господня лѣтняя построена въ 1692 г. Какъ же церковь эта по его лѣтописцу освящена въ 1687 г., а построена, по его же словамъ, позже этого, именно въ 1692 году?

Въ семъ году основана въ Соликамскѣ Богоявленская церковь каменная съ двумя придѣлами во имя Владимірской Божіей Матери и св. Антонія и Ѳеодосія Печерскихъ *).—Престолы освящены: Владимірскій ноября 9 дня 1691 года **), Богоявленскій января 18 дня 1695 года ***), во имя чудотворцевъ Печерскихъ въ 1770 году ****). Прежде церковь эта была деревянная, и главный престолъ въ ней былъ до 1673 года во имя Климента Папы Римскаго, съ двумя придѣлами во имя св. великомученика Георгія и св. Пророка Иліи. Писцовыя книги 1624 года такъ описываютъ эту церковь: „Храмъ древянъ клѣтцки, вверхъ шатромъ, во имя Климента Папы Римскаго; середняя пядьница обложена серебромъ, золочено, а у него вѣнецъ рѣзной серебрянъ золоченъ, да прикладу восемь гривенъ басменныхъ, пелена выбойка нѣмецкая мѣдная, опушена киндякомъ лазоревымъ, образъ Пречистые Богородицы Умиленіе — большая

*) Рук. лѣт. 1795 г. подъ 1691 г. «Освящена бысть церковь во имя Пресвятыя Богородицы Владимірскія (придѣлъ Богоявленской церкви) по благословенію Іоны Архіепископа Вятскаго, коя построена была въ 7195 (1687) год.» Основаніе этой церкви положено, вѣроятно, послѣ всеобщаго пожара, истребившаго въ 1673 год. всѣ церкви. Берхъ несправедливо относитъ основаніе нынѣшней Богоявленской церкви къ 1600 году. Извѣстно изъ писцовыхъ книгъ Кайсарова, что церковь эта въ 1624 году была еще деревянная и при томъ не во имя Богоявленія Господня, а во имя Климента Папы Римскаго. Берхъ ошибся чуть не на цѣлое столѣтіе. Довѣряя Берху, въ ту же ошибку впалъ Архимандритъ Макарій въ статьѣ: О распространеніи христіанской вѣры въ предѣлахъ Пермской епархіи (журн. минист. народ. просвѣщ. 1857 г. № 2), говоря о времени основанія этой церкви.

**) См. выше прим. надпись на крестѣ: «Освятися олтарь Господа Бога и Спаса нашего І. Хр. въ церкви Пресвятыя Владычицы нашея и Богородицы и присно Дѣвы Маріи Владимірскія въ лѣто 7199-го года, отъ Р. Х. 1691, индикта 12 мѣсяца ноября въ 9 день на память св. мученикъ Онисифора и Порфирія при державѣ благочестивѣйшихъ Государей нашихъ царей и Великихъ Князей Іоаннѣ Алексѣевичѣ, Петрѣ Алексѣевичѣ, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцевъ и при великомъ Господинѣ Киръ Іоакимѣ Патріархѣ Московскомъ и всея Россіи и при Преосвященномъ Архіепископѣ Іонѣ Вятскомъ и Велико-Пермскомъ».

***) Рук. лѣт. 1795 г. подъ 1695 г. «Генваря 18 освящена бысть церковь Богоявленія Господня каменная на память св. отецъ нашихъ Афанасія и Кирилла Патріарховъ Александрійскихъ; освѣщалъ же оную Іона Архіепископъ Вятскій и Велико-Пермскій». Надпись на крестѣ: «Освятися олтарь Господа Бога и Спаса нашего І. Х. въ церкви Богоявленія Господня въ лѣто 7203 году отъ Р. Х. 1695, индикта 3 мѣсяца января въ 13 день на память св. отецъ Афанасія и Кирилла Александрійскихъ при державѣ Благочестивѣйшихъ Государей нашихъ Царей и Великихъ Князей Іоаннѣ Алексѣевичѣ, Петрѣ Алексѣевичѣ всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцевъ и при великомъ Господинѣ Киръ Адріанѣ Московскомъ и всея Россіи и при Преосвященномъ Іонѣ Архіепископѣ Вятскомъ и Велико-Пермскомъ».

****) Надпись на крестѣ.

пядьница, обложена серебромъ басменнымъ, золочено; вѣнецъ серебряной рѣзной золоченъ, въ вѣнцѣ камень лазоревъ льяной, да у Пречистые-жъ обнизъ низано жемчугомъ да въ обнизѣ жъ камень виниса, да у Спасова образа гривна басменная, пелена камка червчата; крестъ нашитъ золотомъ; образъ Софіи премудрости Божіей большая пядьница на празелени; образъ Воскресеніе Христово на золотѣ большая пядьница; образъ Іоанна Списателя лѣствицы на празелени. Престолъ оболоченъ зенденью. Да предѣлъ образъ мѣстной Страстотерпца Христова Георгія, большая пядьница, обложенъ серебромъ басменнымъ, вѣнецъ и цата сканные золочены съ финифты, да прикладу гривна басменная, да гривна витая, да въ дѣяньѣ одинадцать гривенъ сканныхъ, да шесть гривенъ басменныхъ малыхъ серебряныхъ золочены. Престолъ оболоченъ зенденью, двери царскіе и деисусъ съ праздники и пророки на золотѣ; сѣверные двери на празелени. Да передъ мѣстными образы пять свѣчь поставныхъ съ краски; паникадило мѣдное, а у него строфокамилово яйцо. Да внизу подъ Климентомъ, въ тепломъ храму, образъ мѣстной святаго Пророка Иліи, большая пядьница, обложенъ серебромъ, вѣнецъ серебряной сканной золоченъ, да прикладу двѣ гривны басменные; образъ Пресвятыя Богородицы, большая пядьница, на празелени, а у него два вѣнца да двѣ гривны басменные; образъ Николы Чудотворца, середняя пядьница, на празелени; образъ Пречистыя Богородицы Одигитріи, большая пядьница, обложенъ серебромъ басменнымъ, вѣнецъ и цата басменные золочены, да у Пречистые-жъ обнизъ низано жемчугомъ, крестъ нашитъ серебромъ на камкѣ, да у прикладу жъ крестъ раковиной, обложенъ серебромъ, да три креста серебряныхъ, да три пронизки хрустальные, да сѣровикъ, да четыре цаты низано жемчугомъ мелкимъ, да три серги серебряные бѣлые; образъ Климента папы Римскаго, большая пядьница, обложенъ серебромъ басменнымъ, вѣнецъ рѣзной серебряной золоченъ, а въ немъ двѣ винисы, да сѣровикъ, да у него жъ цата басменная. Престолъ оболоченъ зенденью; образъ Пречистые Богородицы запрестольные, а у него вѣнецъ и цата басменные, воздухъ и покровцы камка червчата, сосуды оловянные; Евангеліе напрестольное, печать московская, оболочено камкою цвѣтною, Евангелисты серебряные басменные золочены; крестъ воздвизальной обложенъ серебромъ басменнымъ; двери царскіе и сѣверные и деисусъ на празелени, да передъ пророкомъ Ильею свѣча поставная съ краски; паникадило нѣмецкое мѣдное съ яблокомъ; да книгъ Уставъ и Апостолъ и Октаи на осмь гласовъ и Треодь цвѣтная и постная и Минея общая, да пять Миней мѣсячныхъ, да Псалтырь, печать московская, Евангеліе толковое, семь Миней мѣсячныхъ, пис-

менныхъ, Златоустъ, два Пролога, во весь годъ, да Соборникъ, Часовникъ, печать литовская. Да у церкви попъ Иванъ Ивановъ, дьячекъ Ивашко Игнатьевъ, пономарь Ивашко Лепихинъ". Церковь эта сгорѣла въ 1635 году *) и послѣ того, какъ опять была построена вновь, существовала около 35 лѣтъ: въ 1673 году пожаръ опять истребилъ эту церковь вмѣстѣ съ прочими церквами, существовавшими тогда въ Соликамскѣ **). Вѣроятно послѣ этого случая основана была новая каменная церковь, нынѣ существующая, но въ которомъ именно году, неизвѣстно, только ранѣе 1687 года, потому что въ одномъ лѣтописцѣ сказано, что въ 1687 г. она была уже построена, а въ 1688 г. повреждена пожаромъ ***). По исправленіи ея и по освященіи престоловъ въ 1691 и 1695 г. она снова повреждена пожаромъ мая 9 дня 1695 года ****); впрочемъ внутренность храма въ этотъ разъ сохранилась, а истреблены были огнемъ только крыша и главы *****). Церковь эта пятиглавая; алтарь съ тремя полукружіями; главы крыты по старинному лемехомъ, деревянной чешуей. Здѣсь также, какъ и въ Рождественской церкви, придѣльный алтарь съ церковію устроенъ не въ углу у стѣны, отдѣляющей главный храмъ отъ трапезы или теплой церкви, какъ это нынѣ большею частію водится, а въ особомъ пристроѣ, который выдается внѣ боковой линіи зданія, такъ что алтарь горнимъ мѣстомъ выходитъ на улицу и молящіеся въ холодной церкви не стоятъ къ алтарю теплаго придѣла спиной. Придѣлъ во имя чудотворцевъ Печерскихъ, устроенный позднѣе, расположенъ въ углу теплой церкви. Здѣшняя колокольня, построенная въ связи съ церковію первоначально была не высока, въ древнемъ стилѣ и имѣла каменный конусообразный стиль, такъ же, какъ и нынѣшняя колокольня церкви Преображенской, но послѣ надстроена съ тремя ярусами оконъ или слуховъ однимъ изъ солепромышленниковъ Ростовщиковымъ или Суровцовымъ—для того, что-

*) См. мою лѣт. пер. II стр. 358. В. Шишонко.

**) См. тамъ-же пер. III стр. 910. В. Шишонко.

***) Рук. 1795 г. подъ 1688 г. Апр. 14, въ Субботу страстной недѣли, пожаръ б. отъ двора приказнаго Михаила Посельскаго; соборная церковь Введенія, колокольня, часы, Рождественская, Богоявленская, Владимірская, колокольня и весь посадъ и варницы выгорѣли. Соликамская лѣтоп. Берха подъ 1688 г.: Апр. 14 въ страстную субботу б. пожаръ; загорѣлось отъ двора подъячаго Михаила Посельскаго, погорѣли церкви, посадъ и варницы соляныя.

****) Рук. 1795 г. подъ 1695 г.: Мая 9 былъ въ Соликамскѣ пожаръ; дворы и церковь Богоявленская погорѣли вверхъ по Усолкѣ до мельницы. Солик. Лѣтоп. Берха подъ 1695 г.: Мая 9 въ семикъ случился отъ неизвѣстныхъ людей пожаръ въ 3 часу ночи; сгорѣли всѣ лавки съ товарами, большая половина посада вверхъ по Усолкѣ, варницы и амбары съ солью.

*****) Что внутренность церкви сохранилась, видно изъ слѣдующаго: хотя церковь Богоявленская освящена за четыре мѣсяца до пожара именно 15 января 1695 года, а Владимірская за 4 года съ половиною до этого времени; однако сохранились до сего времени надписи на крестахъ объ освященіи церквей въ это время и въ лѣтописяхъ не упоминается о вторичномъ освященіи послѣ пожара.

бы на ней можно было устроить часы. Къ числу примѣчательныхъ предметовъ надобно отнести серебряный позолоченый напрестольный крестъ, въ которомъ положены, какъ значится по надписи на крестѣ, часть ризы Спасителевой, мощи Іоанна Московскаго юродиваго, Анастасіи узорѣшительницы и разныхъ святыхъ, но какихъ именно, не сказано. Перм. еп. вѣд. 1882 г.

Въ с. г. были уже обработываемы земли по р. Бардѣ, протекающей въ Кунгурскомъ уѣздѣ, и Леку и даже онѣ отдавались въ закладъ. (Кн. Соликамск. Вознесенск. мон. и проч. В. Шишонко).

Примѣч. Приведемъ по сему дѣлу актъ: „Лѣта 7195 (1687) года ноября въ день билъ челомъ В-мъ Г-ремъ Ц-ремъ и В-мъ К-мъ Іоанну Алексѣевичу и Великой Государынѣ Благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Софьѣ Алексѣевнѣ, всея В. и М. и Б. Россіи Самодержцевъ, а на Кунгурѣ, въ Приказной избѣ, воеводѣ Дмитрію Артемьевичу Гладышеву подалъ челобитную, Кунгурскаго уѣзду, *деревни Сымовы* крестьянинъ Власко Бальчуговъ съ товарищи и въ челобитной его написано: въ прошломъ же во 191 (1683) году, заложили ему, Власку съ товарищи, Кунгурскаго уѣзду, Шаквинскіе татара Кулбайко да Клычко Иванаевъ съ отцомъ своимъ Иванайкомъ Диветкилдеевымъ, въ 8 рублевъ вотчину свою, въ Кунгурскомъ уѣздѣ, по Сылвѣ рѣкѣ, повыше *рѣки Барды, до усть-рѣчки Ряку,* со всѣми угодьи, опричь бобровыхъ гонъ и бортевыхъ угодій; а что де въ той закладной вотчинѣ угодей и въ которыхъ урочищахъ, то написано въ ихъ закладной записи, за ихъ знамены; а въ закладной записи, какову они, татары, Кулбайко съ товарищи, дали написано: заложили де они Кулбайко съ товарищи, имъ, Власку съ товарищи, въ 8 рубляхъ вотчину свою, въ Кунгурскомъ уѣздѣ, по Сылвѣ рѣкѣ, выше Барды рѣки, отъ перебору горы Мечина *отъ Каменной Слуды* вверхъ по Сылвѣ рѣкѣ, *отъ Курьи Горемычихи до усть-Леку рѣчки*; а отъ Леку вверхъ по Сылвѣ, по той же сторонѣ, *до Кряжной рѣчки*, на коей рѣчкѣ убитъ Полчишлевъ; да по Леку рѣчкѣ вверхъ, по обѣ стороны, съ рыбною ловлею, и съ наволоками, и съ хмѣлевымъ угодьемъ, и съ сѣнными покосы, и съ чернымъ лѣсомъ и со всякимъ угодьемъ, опричь бобровыхъ гонъ и бортевыхъ лѣсу верховой вотчины, а буде они, Кулбайко съ товарищи, на тотъ срокъ, какъ въ сей закладной записи написалъ той вотчины у нихъ Власки съ товарищи, не выкупятъ и имъ, Власку съ товарищи, тои ихъ подписною, вотчиною, послѣ сроку, владѣть и въ той ихъ, Кулбайковѣ съ товарищи, вотчинѣ дворми построиться, гдѣ будетъ годно и скотской выгонъ загородить; а въ распросѣ

татара Кулбайко и Клычко сказали: заложили де они имъ, Власку Балчугову и Аѳонькѣ Тычилину съ товарищи, вотчину свою, въ Кунгурскомъ уѣздѣ, повыше рѣки Барды, по рѣчкѣ Леку со всѣми угодьи, а въ которыхъ урочищахъ, и что въ ихъ, въ той закладной, вотчинѣ угодей, и которыми мѣсты имъ владѣть и то де письмо, въ ихъ закладной вотчинѣ имъ владѣть) за ихъ знамены, и В-іе Г-ри пожаловали бы ихъ—велѣли Власку съ товарищи, по той ихъ закладной записи Кулбайка и Клычка и по распроснымъ ихъ рѣчамъ, на той закладной ихъ вотчинѣ селиться дворами, и пашню пахать, и сѣно ставить, и по помѣтѣ на дѣлѣ воеводы Дмитрія Артемьевича Гладышева, велѣно имъ у той вотчины селитца и буде та земля лежитъ впустѣ и никто ею не владѣетъ, и никому на оброкъ или въ ясакъ не отдана, и вотчиною и всякими угодьи владѣть по закладной, и по поступной и по допроснымъ рѣчамъ Кулбайка и Клычка, дать владѣнную память и Власку Балчукову и Аѳонькѣ Тычилину съ товарищи (селиться) въ той Кулбайковой и Клычковой вотчинѣ селитца дворами, и пашни пахать и сѣно ставить.

Къ сей памяти воевода Дмитрій Артемьевичъ Гладышевъ печать свою приложилъ".

На оборотѣ оной грамоты написано такъ: во первыхъ, по склейкамъ С. Ч. А. Д. П., а въ концѣ послѣдняго . . . года февраля въ 18 день, явить владѣнную имъ на Кунгурѣ у крѣпостныхъ дѣлъ и взять, что по указу писано. Взято и въ книги записано. Подписался Ивашко Калашниковъ года маія 19 дня. Сія память Кунгурской округи, Гусельниковской волости, деревни Гусельниковой, отъ крестьянина Лаврентія Балчукова, при доношеніи въ Кунгурской нижней расправѣ явлена и съ оной копію по доношенію засвидѣтельствовалъ здѣшней расправы секретарь. (Тамъ же).

Сдѣлано въ Верхотурьѣ и уѣздѣ онаго 29 дощаниковъ. (Верх. рук. хроног. В. Шишонко).

Послана челобитная къ Сибирскому и Тобольскому митрополиту о присылкѣ на Верхотурье въ Покровскій монастырь въ предѣлъ Іоанна Предтечи, для освѣщенія церкви, антиминсовъ. (Тамъ-же).

Велѣно быть на Верхотурьѣ въ соборной церкви протопопу Петру Іоаннову—по присылкѣ на Верхотурье антиминса, для освѣщенія церкви, въ Покровскомъ монастырѣ. (Тамъ-же).

Августа 2 дня освѣщена церковь во имя Пресвятыя Богородицы честнаго Ея Введенія Пыскорскомъ дѣвичьяго монастыря, по благословенію Іоны, архіепископа Вятскаго и Велико-Пермскаго, при архимандритѣ Изо-

симѣ. Соликамск. рук. лѣт. В. Шишонко; Соликамск. лѣт. А. А. Дмитріева, стр. 36, изд. 1884 г.

По словамъ священника о. Словцова, (Перм. еп. вѣд. 1875 г.) видно, что, въ селѣ Пыскорскомъ, въ Преображенскомъ холодномъ храмѣ достойны вниманія—иконостасъ. Рѣзьба какъ на немъ, такъ и на царскихъ вратахъ знатоки даютъ болѣе 200 лѣтъ: онъ перенесенъ сюда изъ древней церкви дѣвичьяго монастыря. Въ настоящее время иконостасъ сей поновленъ съ сохраненіемъ рѣзьбы и, навсегда утратилъ прелесть древности. За то во всей красѣ древности существуютъ драгоцѣнныя царскія врата, находящіяся на олтарной стѣнѣ холоднаго храма. Это остатокъ первыхъ церквей Пыскорскаго монастыря. Царскія врата заключаются въ рамѣ, которая въ длину 3 арш. съ четвертью, въ ширину 7 четвертей; створы въ длину 2 арш. съ четвер., въ ширину каждая по 3 четверти. Иконы, на правой створѣ: Божіей Матери съ нисходящимъ на Нее Духомъ Святымъ, Евангелисты—Матѳій и Лука съ обыковенными символами; на лѣвой: Архангелъ Гавріилъ съ двуперстнымъ сложеніемъ креста, Евангелисты Іоаннъ и Маркъ со львомъ и тельцомъ. На правой рамѣ изображенія: Іисуса Христа, Василія Великаго, Іоанна Златоустаго и архидіакона Стефана, на лѣвой—Божіей Матери, Григорія Богослова и діакона Аммуна. Замѣчательна еще, по своей древности, деревянная дарохранительница—тоже остатокъ Пыскорскаго монастыря. Она четырех-угольная о двухъ ставахъ, изъ коихъ нижній въ длину 5 вершковъ, въ ширину 4 вер., въ глубину 2 вер., верхній, дно котораго служитъ крышкою нижнему, въ длину 2, ширину 1½ и въ глубину 2 вершка. Верхній ставъ или ящикъ закрывается отдѣльною крышкою съ осмигранной маковкой, украшенной когда-то крестомъ. На внѣшнихъ сторонахъ обоихъ ставовъ живописныя изображенія, на нижнемъ: съ надписью: „*воздухъ*“ изображенъ жено-подобный человѣкъ, держащій въ правой рукѣ что-то въ родѣ большой ящерицы, а подъ лѣвою, имѣющій парящаго орла,—вся картина окружена огнеобразными облаками; съ надписью: „*огнь*“—изображена обнаженная жена, возсѣдающая на огненной колесницѣ, везомой двумя огненными конями, въ лѣвой рукѣ жена держитъ лебедя; съ надписью: „*вода*“—изображенъ юноша, проливающій изъ сосуда воду, въ которой плаваетъ два кита съ огненными хвостами; съ надписью: „*земля*“—изображенъ юноша, высыпающій изъ рога изобилія цвѣты, около него левъ, телецъ и конь. На верхнемъ ставѣ изображены на четырехъ сторонахъ символы четырехъ евангелистовъ. На внутренней сторонѣ крышки изображенъ Духъ Святый въ видѣ голубя, а на днѣ верхняго става, слу-

жащемъ крышкою нижнему ставу—ангелъ четырех-крылый, съ надписью: *„херувимъ“—„серафимъ“*. Надобно замѣтить, что живопись всѣхъ сихъ картинъ грубая.

Примѣч. Село Пыскорское находится въ семи верстахъ отъ Дедюхина, вверхъ по Камѣ, на правомъ берегу ея, на томъ мѣстѣ, гдѣ, при существованіи здѣсь Пыскорскаго монастыря, находилась „Подгорная“ монастырская слободка. Исторія заселенія сей мѣстности тѣсно связана съ исторіею Пыскорскаго монастыря. Слѣдовательно начало христіанства въ этомъ селѣ должно отнести ко второй половинѣ XVI вѣка, такъ какъ монастырь Пыскорскій, или городокъ Камгортъ, былъ основанъ 1558 года. Первоначально, гдѣ теперь церковь Пыскорская, былъ *дѣвичій Введенскій монастырь*. Въ лѣтописи Строгановской, подъ 1570 годомъ, написано: „по указу Великаго Государя господину Григорію Аникіеву сыну Строганову велѣно поставити городокъ для береженія отъ ордъ, въ коемъ году, по обѣщанію, имъ господиномъ построенъ монастырь Пыскорскій *„въ слободѣ Пыскорской“* и даны къ тому монастырю пашни и покосы“. Первая здѣсь церковъ была освящена уже въ 1687 г., когда, по умноженію прихожанъ и по другимъ причинамъ, нужно было устроить, кромѣ мужскаго монастыря, стоявшаго на горѣ, подъ горою монастырь дѣвичій. „Августа 2-го дня, говоритъ таже лѣтопись, подъ 1687 г., освящена бысть церковь во имя Пресвятыя Богородицы честнаго Ея введенія, Пыскорскаго дѣвичьяго монастыря, по благословенію Іоны архіепископа Вятскаго и Велико-Пермскаго; при архимандритѣ Изосимѣ. 1688 августа 27 освящена бысть церковь Преображенія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа Пыскорскаго монастыря въ Соликамскомъ уѣздѣ“. Церкви эти были деревянныя. Первая каменная церковь, при существованіи старыхъ деревянныхъ, заложена на новомъ мѣстѣ въ 1730 г., а освящена въ 1736 году. „1730 г. Соликамскаго уѣзда Пыскорскаго монастыря подъ горою дѣвичья монастыря, на новомъ мѣстѣ, зачата церковь каменная во имя введенія Пресвятыя Богородицы и придѣлъ съ сѣверной стороны Честнаго Пророка Предтечи Іоанна, ту будетъ дѣвичій монастырь. 1736 г. августа въ 7-й день освящена бысть церковь въ Пыскорѣ, подъ горою, въ дѣвичьемъ монастырѣ во имя Пресвятыя Богородицы Введенской, по благословенію епископа Лаврентія Вятскаго и Велико-Пермскаго, при архимандритѣ Даніилѣ“ *). Церковь эта существовала до 1755 г., когда по распоряженію архимандрита Іуста была разломана и перенесена на Лысву, гдѣ

*) Лѣт. строг. указ. чадами.

онъ рѣшился выстроить новый монастырь. Съ перенесеніемъ мужскаго монастыря съ Пыскора на Лысву, дѣвичій монастырь, лишившійся поддержки какъ въ нравственномъ, такъ и въ матеріальномъ отношеніи, не примѣтно, самъ собою, уничтожился, и въ слободкѣ, за симъ монастыремъ бывшей *), образовался самостоятельный приходъ—нынѣшній Пыскорскій. Богослуженіе, вѣроятно, совершалось или въ ветхой деревянной церкви, или въ каменной Николаевской, оставленной Іустомъ, и нынѣ существующей подъ именемъ единовѣрческой. Такъ дѣло тянулось около 30 лѣтъ; ибо только въ 1782 г. настоящая каменная церковь заложена, по благословенной грамотѣ Лаврентія, епископа Вятскаго и Велико-Пермскаго отъ 12 ноября **). Церковь сія въ честь Преображенія Господня, съ придѣломъ во имя св. Николая Мирликійскаго, устроена была иждивеніемъ прихожанъ. Когда освященъ былъ теплый придѣлъ св. Николая неизвѣстно, но вѣроятно раньше Преображенскаго, который, по словамъ очевидца, дьячка Пыскорской церкви Василія Лапина, бывшаго при освященіи, (теперь уже умершаго), освященъ 1807 г. ноября 25-го дня, присутствующимъ Соликамскаго духовнаго правленія священникомъ Максимомъ Квашнинымъ. Третій престолъ въ честь Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы устроенъ позднѣе, а Николаевскій придѣлъ переименованъ въ Веденскій въ 1820 г., когда нужно б. перемѣнить ветхій антиминсъ.

Изъ книгъ въ этомъ храмѣ замѣчательны: евангеліе, печатаное въ 1657 г., а другое съ надписью: „1709 г.“ марта въ 6 день Преображенія Спасова Пыскорскаго монастыря архимандритъ Евфимій Свирѣповъ купилъ сіе святое евангеліе въ царствующемъ градѣ Москвѣ, на печатномъ дворѣ, а по обѣщанію своему приложилъ сіе св. евангеліе въ подгорный владычный дѣвичь монастырь въ церковь Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи честнаго Ея Одигитрія въ вѣчное поминовеніе по родителехъ своихъ, на свои келейныя деньги, а буде кто сіе св. евангеліе изъ той Владычной церкви возметъ, или продастъ, и за сіе судитъ ему Богъ“,—какъ даръ одного изъ дѣятельнѣйшихъ и попечительныхъ настоятелей Пыскорскаго монастыря.

Изъ иконъ замѣчательны двѣ: Святителя и Чудотворца Николая и Матери Божіей Казанской. Первая числится подъ именемъ Ощепковской, а вторая—Бочковской. Икона св. Николая древняго письма и наз. *Ощепковскою* потому, что унесена сюда изъ часовни Ощепковской, выстроенной въ размѣрахъ церкви,

*) См. опис. Пыскорск. монас. П. Е. В. 1867 г.

**) Арх. Пыск. церкви.

архимандр. Евфиміемъ Свирѣповымъ въ $170^5/_6$ годахъ. Нынѣ на мѣстѣ сей часовни, въ деревнѣ Ощепковой, воздвигнута деревянная церковь во имя св. Христова Николая, а часовня, съ отнятіемъ олтаря, перенесена на другое мѣсто, вблизи церкви. Икона Казанской Божіей Матери наз. *Бочковскою* по слѣдующему обстоятельству: икона сія была въ питейномъ домѣ на столбѣ у стойки, и находилась въ совершенномъ невниманіи и небреженіи. Намѣстѣ, гдѣ былъ дѣвичь монастырь, впослѣдствіи стоялъ домъ мастероваго Пыскорскаго монастыря Леонтья Терентьева Бочкова. Унего жена, Евфимія Ермолаева, была больна въ продолженіи $4^1/_2$ лѣтъ.—Болѣзнь ея состояла въ такомъ разслабленіи, что она не могла сама собою перемѣнить мѣста. Когда-то она одна лежала въ такомъ разслабленіи и погрузилась какъ-бы въ легкую дремоту. Въ этомъ состояніи увидѣла Евфимія подошедшую къ ней старушку, которая сказала ей: „Евфимія, встань, запри окно; божья милость (гроза) на дворѣ поднимается“.—На это больная отвѣчала: я встать не могу. „А коли не можешъ, такъ принеси изъ кабака икону Божьей Матери, понови ее (т. е. обмой водой) и напейся воды той“.—Мужъ больной, бывшій на работѣ, спѣшилъ домой именно для того, чтобы закрыть окно предъ наступающей бурей. Пришедъ домой онъ нашелъ жену свою сидящею и плачущею. На вопросъ: о чемъ она плачетъ?—та разсказала о видѣнномъ и слышанномъ ею.—Мужъ тотчасъ же пошелъ въ кабакъ, принесъ оттуда икону, которой нисколько тамъ не дорожили, обмывъ ее чистой водой и напоилъ этой водой жену свою. Съ этого времени больная получила исцѣленіе. Домъ Бочкова съ этого времени сдѣлался предметомъ благоговѣйнаго почтенія, въ него для поклоненія св. иконѣ приходили многіе благочестивые, дѣлали приношенія деньгами, вещами, и все повѣряли исцѣленной. Изъ этихъ приношеній Евфимія Бочкова устроила на икону серебряную ризу. По смерти исцѣленной въ 1810 г., икона сія перенесена была въ церковь, съ подобающею святынѣ честью, при многочисленномъ народѣ, въ бытность священника Іакова Колокольникова. Свѣдѣнія сіи записаны со словъ невѣстки исцѣленной, вдовы Елизаветы Петровой Бочковой, умершей въ 50-хъ годахъ. Впослѣдствіи ризу позолотили и самую икону вставили въ особую дску, покрытою серебряною ризою съ изображеніемъ св. Равноапостольныхъ Константина и Елены, Верхнемулинскаго села прикащикъ, по случаю исцѣленія жены его отъ неизлечимой болѣзни, полученнаго отъ сей иконы. Многіе и изъ дальнихъ мѣстъ приходятъ и пріѣзжаютъ сюда па поклоненіе сей иконѣ.

Крестныхъ ходовъ, кромѣ обыкновенныхъ, въ Пыскорѣ два: первый въ недѣлю св. отецъ, второй 24 іюня, въ день Рожества

Іоанна Предтечи. Крестный ходъ въ недѣлю св. отецъ б. на рч. Нечаиху къ часовнѣ, въ 6 верст. отъ села, и наз. „ходомъ ко кресту“, который поставленъ тутъ крестьяниномъ деревни Лубяны—Иваномъ Падеринымъ, по случаю исцѣленія жены сына его—Мавры Ивановой. Крестный ходъ въ 24 іюня совершается вокругъ всего селенія. Начало сего крестнаго хода относится къ основанію самаго села, а первый крестный ходъ установленъ во второй половинѣ XVIII ст. Во времена Іуста везли въ Лысвинскій монастырь колоколъ Бурло (висящій теперь на колокольнѣ Пермскаго каѳедральнаго собора). Здѣсь колоколъ почему то остановлялся и сюда выходили для встрѣчи его со святыми иконами. Мѣсто это, гдѣ теперь крестъ и часовня, называется и до нынѣ *„около Бурлова становья“*. Пермск. еп. вѣд. 1875 г. № 45.

Послѣдовала 28 ноября царская грамота Верхотурскому воеводѣ Григорью Нарышкину, о подтвержденіи заставнымъ головамъ не пропускать въ Сибирь бѣглыхъ людей изъ поморскихъ городовъ. А. И. т. V.

Примѣч. Приведемъ грамоту: „Отъ В-хъ Г-рей Царей и В-хъ Кн-й, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, и В-кіе Г-ни благовѣрные Царевны и В-кіе К-ны Софіи Алексѣевны, всеа В. и М. и Б. Росіи Самодержцевъ, въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Григорью Филимоновичу Нарышкину да подьячему Осипу Иванову. Въ прошлыхъ во 192 и во 193 годѣхъ, по нашему В-хъ Г-рей указу посланы наши В-хъ Г-рей грамоты въ Сибирь, на Верхотурье, велѣно въ Сибири, на Верхотурьѣ, и въ иныхъ Сибирскихъ городѣхъ, учинить заставы крѣпкіе, чтобъ чрезъ тѣ заставы бѣглыхъ крестьянъ изъ Поморскихъ городовъ въ Сибирскіе городы отнюдь не пропускать. И нынѣ намъ В-мъ Г-ремъ вѣдомо учинилось, что изъ Поморскихъ городовъ бѣгутъ всякихъ чиновъ жители и уѣздные пашенные крестьяне въ розные Сибирскіе городы.—И какъ къ вамъ ся наша В-хъ Г-рей грамота придетъ, и вы бъ Верхотурскаго уѣзду въ слободахъ по дорогамъ, которые слободы стоятъ къ Рускимъ городамъ, велѣли поставить заставы крѣпкіе, и послали на тѣ заставы добрыхъ дѣтей боярскихъ и служилыхъ людей, и въ наказѣхъ велѣли имъ написать съ великимъ подтвержденіемъ, чтобъ тѣхъ Поморскихъ городовъ жителей и пашенныхъ крестьянъ и никакихъ людей въ Сибирскіе городы безъ проѣзжихъ не пропущали; а буде у тѣхъ людей объявятся проѣзжіе памяти, и тѣхъ у нихъ памяти на заставѣхъ имать и велѣли присылать къ себѣ на Верхотурье; а которые бѣглецы на заставѣхъ пойманы будутъ, и тѣхъ бѣглецовъ велѣть имать и роспрашивать ихъ накрѣпко, гдѣ кто жилъ и изъ котораго горо-

да и изъ уѣзду бѣжалъ, а распрося тѣхъ людей отсылать ихъ на старые ихъ жеребьи, гдѣ кто жилъ; а съ которой заставы въ Поморскіе городы посланы будутъ бѣглые крестьяне и съ кѣмъ имяны съ приставы о томъ къ намъ В-мъ Г-мъ писали, а отписку велѣли подать въ Сибирскомъ приказѣ, боярину нашему князю Ивану Борисовичу Рѣпнину съ товарищи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7106 ноября въ 28 день".

По склейкамъ: Діакъ Иванъ Ляпинъ. Внизу: Справилъ Юшко Сущовъ. На пакетѣ: Въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Григорью Филимоновичу Нарышкину да подьячему Осипу Иванову.—196 декабря въ 19 день подалъ В-хъ Г-рей грамоту Томской сынъ боярской Ѳедоръ Романовъ.

Изъ архива Верхотурскаго уѣзднаго суда.

Дана въ ноябрѣ царская грамота Верхотурскому воеводѣ Григорью Нарышкину, о прекращеніи выдачъ погребнаго питья въ Господскіе праздники и царскія тезоименитства. Тамъ же.

Примѣч. Приведемъ грамоту: „Отъ В-хъ Г-рей Царей и В-хъ К-зей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича и В-кіе К-ны Софіи Алексѣевны, всеа В. и М. и Б. Росіи Самодержцевъ, въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Григорью Филимоновичу Нарышкину да подьячему Осипу Иванову. Указали мы В-кіе Г-ри, въ Тобольску и на Верхотурьѣ и во всѣхъ Сибирскихъ городѣхъ, на Господскіе праздники, на Рождество Христово и на Свѣтлое Христово Воскресеніе, и на наши В-хъ Г-рей ангелы, на праздникъ Усѣкновенія честныя главы Іоанна Предтечи да праздникъ Верховныхъ Апостоловъ Петра и Павла, погребное питье—вино давать головамъ и дѣтемъ боярскимъ по три чарки, казакомъ и стрѣльцомъ по двѣ чарки; а священнаго чину, архимандритомъ и протопопомъ, и Верхотурскимъ посадскимъ и пріѣзжимъ людемъ и пашеннымъ крестьяномъ, на тѣ праздники погребнаго питья, вина и пива, давать не велѣли.—И какъ къ вамъ ся наша В-хъ Г-рей грамота придетъ, и вы бъ о погребномъ питьѣ на Господскіе праздники и наши В-хъ Г-рей ангелы учинили по нашему В-хъ Г-рей указу, какъ о томъ писано въ сей нашей В-хъ Г-рей грамотѣ выше сего. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7196 ноября день".

По склейкѣ: Діакъ Михайло Прокофьевъ. Внизу: справилъ Юшко Сущовъ. На пакетѣ: Въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Григорью Филимоновичу Нарышкину да подьячему Осипу Иванову.—196 декабря въ 19 день подалъ В-хъ Г-рей грамоту Томской сынъ боярской Ѳедоръ Романовъ.

Изъ архива Верхотурскаго уѣзднаго суда.

Дана 15 декабря царская грамота Верхотурскому воеводѣ Григорью Нарышкину, объ отчисленіи Верхотурья отъ вѣдѣнія Тобольскихъ воеводъ и припискѣ къ нему городовъ Пелыми и Туринска. Тамъ-же.

Примѣч. Приведемъ грамоту: „Отъ В-хъ Г-рей Царей и В-хъ К-зей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, и В-кіе Г-ни благовѣрные Ц-ны и В-кіе К-ны Софіи Алексѣевны, всеа В. и М. и Б. Росіи Самодержцевъ, въ Сибирь, на Верхотурье, стольнику нашему и воеводѣ Григорью Филимоновичу Нарышкину. Указали мы В-кіе Г-ри Верхотурью быть особо розрядомъ, а къ Тобольску не вѣдать, для того что, по нашему В-хъ Г-рей указу, воеводъ, какъ они ѣздятъ въ Сибирь, и у нихъ вина и запасовъ, и какъ изъ Сибири ѣздятъ сами и людей посылаютъ, и ихъ пожитковъ велѣно осматривать на Верхотурьѣ, и Тобольскіе воеводы многіе, надѣясь на то, что, по нашему В-хъ Г-рей указу, Верхотурье было имъ вѣдомо, ѣдучи въ Сибирь и изъ Сибири къ Москвѣ, имали подводы сверхъ нашего В-хъ Г-рей указа и подорожныхъ и провозили пожитки многіе, а на Верхотурьѣ ихъ осматривали съ опасеньемъ; а отъ приходу воинскихъ людей и впредь Верхотурье оберегать изъ Тобольска, для того что въ Тобольску служилыя люди многіе, а хлѣбные запасы, сдѣлавъ дощенники, въ Тоболескъ посылать, чтобъ въ нашихъ В-хъ Г-рей дѣлѣхъ порухи не было; да къ Верхотурью жъ вѣдать городы Пелымь, Туринской, пототу что тѣ городы отъ Верхотурья въ ближнихъ мѣстѣхъ.— И какъ къ тебѣ ся наша В-хъ Г-рей грамота придетъ, и ты бъ чинилъ по сему нашему В-хъ Г-рей указу, какъ о томъ писано въ сей нашей В-хъ Г-рей грамотѣ выше сего, и Пелымь и Турьинской вѣдалъ и о какихъ нашихъ В-хъ Государей дѣлѣхъ въ тѣ городы писать доведется, и ты бъ писалъ въ тѣ городы отъ себя, а о томъ въ тѣ городы къ воеводамъ наши В-хъ Г-рей грамоты посланы. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7196 Декабря въ 15 день.—А позади подлинной Великихъ Государей грамоты припись дьяка Михайла Прокопьева, справа подьячего Юрья Сущова. А тое В-хъ Г-рей грамоту подалъ въ приказной избѣ, во 196 году генваря въ 25 день, Тобольской сынъ боярской Өедоръ Качановъ". Тамъ же.

На оборотѣ: Съ подлиннымъ Великихъ Государей грамотою справилъ Ивашко Пермяковъ. Въ концѣ отмѣчено: а подлинную В-хъ Г-рей грамоту столникъ и воевода Григорей Филимоновичъ Нарышкинъ взялъ къ себѣ. Тутъ же подпись: Подлинную В-хъ Г-рей грамоту взялъ и росписался я Григорей Нарышкинъ своею рукою.

Изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда.

Послѣдовала отписка Тихона Головкова Верхотурскому воеводѣ Григорію Нарышкину, о ловлѣ кречетовъ. Д. къ А. И. т. XII.

Примѣч. Приведемъ отпуску: „ Отъ В-хъ Г-рей Царей и В-хъ К-зей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, и В-кіе Г-ни благовѣрные Царевны и В-кіе К-ны Софіи Алексѣевны, всеа В. и М. и Б. Росіи Самодержцевъ, столнику и воеводѣ Григорью Филимоновичу Тихонъ Головковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 196 г. октября въ 28 день, въ Бѣлослудской слободѣ Богъ далъ на В-хъ Г-рей птицу кречета, уловилъ кречатей помыкалщикъ Якушка Микифоровъ въ кречатьѣ ловушкѣ въ тору; а другого кречета Богъ далъ октября въ 30 день, уловили малыя робята Бѣлослудскіе жъ слободы, трапезниковъ сынъ Якушка Омельяновъ да крестьянской сынъ Ларька Омельяновъ же, на наворѣ, на тетерьѣ ловушкѣ на тетерѣ; и съ тѣмъ кречетомъ, опричь кречетья помыкалщика Якушка, водитца и кормить было некому; а я и того другого кречета велѣлъ отдать для береженья и кормить тому жъ кречатью помыкальщику Якушку Микифорову. И нынѣшняго жъ 196 г. ноября въ 13 день, въ Бѣлослудской судной избѣ тотъ кречатей помыкальщикъ Якушко сказалъ мнѣ словесно, что де тѣ птицы кречаты, Божію милостію, здоровы и ѣсть пріобыкли; а кормитъ де ихъ Якушко тѣхъ птицъ своимъ кормомъ, свѣжимъ убойнымъ чистымъ мясомъ, и мѣста тѣмъ птицамъ у него Якушка сдѣланы два болчка, а наготово де ему тѣхъ бочковъ построить нечѣмъ, а надобно де къ тѣмъ болчкамъ на строенье сукна бѣлого сермяжнаго и гвоздья и ременья, чѣмъ тѣмъ птицамъ въ болочкахъ мѣста устроить, какъ прежъ сего велось. И о томъ, по указу Великихъ Государей, что ты укажешъ".

Подлинникъ изъ арх. Верхотурск. Уѣздн. Суда.

1688 годъ.

Воеводами были: Чердынскимъ стольникъ Иванъ Алексѣевичъ Головинъ (1688—1690). Онъ имѣлъ свое мѣстопребываніе въ Чердынѣ; а Кунгурскимъ—Иванъ Никифоровичъ Кологривовъ, Верхотурскимъ же—Григорій Филимоновичъ Нарышкинъ. Рукоп. Верхот. хрон. В. Шишонко.

„Въ Субботу 14-го апрѣля, въ Соликамскѣ, на страстной недѣли, былъ пожаръ; зачался съ дома подъячаго Михаила Посельскаго поджогомъ; истребилъ пожаръ двѣ деревянныя церкви—Соборную Введенскую и Рождественскую, соборную колокольню съ часами, отдѣльно стоявшую; повредилъ каменную Богоявленскую церковь и Владимірскую; зѣтѣмъ перешелъ за Усолку и

уничтожилъ соляныя варницы и весь посадъ. Замѣтка рукописная В. Волегова В. Шишонко.

Примѣч. 1. Это былъ по числу четвертый пожаръ въ Соликамскѣ. Скажемъ о семъ подробнѣе. Не успѣли Рождественскіе прихожане, послѣ пожара 1672 г., поправиться, по возможности, и устроить по силамъ свою церковь, хотя, по крайней мѣрѣ, съ однимъ придѣломъ вмѣсто предполагаемыхъ двухъ, какъ вскорѣ послѣ того, именно чрезъ два года, послѣ окончательнаго устройства ихъ церкви, т. е. послѣ освященія придѣльнаго престола во имя Св. Великомуч. Параскевы—Пятницы, и чрезъ 16-ть л., послѣ означеннаго пожара, въ 1688 г. новый пожаръ опять уничтожилъ ихъ церковь. Пожаръ этотъ былъ, какъ сказано, 14 апрѣля, въ субботу, страстной седмицы, отъ дома подъячаго или приказнаго Михайла Посельскаго. Онъ, какъ можно предполагать, истребилъ тогда чуть не весь или даже весь посадъ и варницы, кромѣ прежняго города съ Михайло-Архангельскою церковью и монастыря, повредилъ каменную Богоявленскую церковь съ Владимірскимъ придѣломъ и колокольней и совершенно уничтожилъ 2 деревянныхъ церкви: Рождественскую и соборно-Введенскую, т. е. теплую, а также и отдѣльную соборную колокольню съ часами.

Можно представить, въ какой крайности остались тогда Рождественскіе прихожане. Если и до этого еще пожара придѣлъ во имя Св. Великом. Параскевы-Пятницы „за скудостію" ихъ оставался недостроеннымъ около 12 л., т. е. съ 1674 и до 1686 г., то тѣмъ болѣе эта скудость должна была увеличиться послѣ новаго, не менѣе прежняго, опустошительнаго пожара.

И дѣйствительно: не смотря на неоднократное и въ небольшіе промежутки (отъ 15 до 20 л.) бывшее уничтоженіе ихъ церкви пожарами, не смотря и на то, что около этого времени прочія Соликамскія церкви или были уже построены, или только еще строились, или, по крайней мѣрѣ, готовились строиться чуть не всѣ каменныя, Рождественскіе прихожане все-таки не могли собраться построить у себя каменной же церкви. Послѣ этого пожара они, по благословенію преосвященнаго Іоны, опять построили у себя, на томъ же мѣстѣ, въ слѣдующемъ 1689 г., деревянную же теплую церковь, и ту съ однимъ только престоломъ во имя Рождества Христова.

А до этого, а можетъ быть, и послѣ этого времени у нихъ, кажется, была „часовня Рождества же Христова". Она, вѣроятно, построена была послѣ сего пожара для храненія, можетъ быть, уцѣлѣвшаго отъ пожара церковнаго имущества и для отправленія возможныхъ богослуженій и требъ церковныхъ. Стояла же она,

какъ надо полагать, не на томъ мѣстѣ, гдѣ была до пожара и послѣ него новопостроенная самая церковь, а на другомъ, хотя тоже принадлежащемъ Рождественской церкви.

Примѣч. 2. Значитъ съ этого времени т. е. съ 1688 г., а не съ 1711, какъ говорятъ нѣкоторые историки края, прекратилось существованіе придѣла во имя Св. Великомуч. Параскевы-Пятницы при Рождественской или Успенской церкви.

Примѣч. 3. Хотя о. протоіерей А. Луканинъ въ своемъ историческомъ и археологическомъ описаніи города Соликамска и говоритъ, что около 1687 г. заложена и построена была въ Соликамскѣ одна только каменная церковь, подъ которою онъ разумѣлъ, кажется, Богоявленскую; но самъ же онъ частію въ томъ же мѣстѣ, а особенно въ другихъ мѣстахъ означеннаго своего описанія прямо, даже съ нѣкоторыми подробностями говоритъ, что нынѣшній Свято-Троицкій соборъ, т. е. холодный и церкви: Богоявленская и Преображенская, или каменная, основаны были въ 1684—1687 гг., и что около 1684 же и 1710 гг., при нынѣшней Преображенской церкви построена была каменная же зимняя, или теплая церковь во имя Введенія Пресвятыя Богородицы. Положимъ, что эта послѣдняя церковь и не была еще построена въ то время, т. е. около 1687—1689 г.,—но все же она предполагалась тогда строиться, а можетъ быть и строилась уже. Кромѣ того, каменная же Спасская церковь началась тогда строиться въ то самое время, какъ и деревянная Рождественская, т. е. въ 1689 г.; въ чемъ тоже согласенъ и о. Александръ Луканинъ. Если же взять во вниманіе, что деревянный теплый соборъ во имя Введенія Пресвятыя Богородицы, какъ выше было сказано, сгорѣлъ въ то время вмѣстѣ съ Рождественскою деревянною церковью, а кладбищенской церкви тогда еще не было,—то само собою откроется, что послѣ пожара 1688 г. только и оставалось деревянныхъ церквей въ Соликамскѣ, что зимняя или теплая Михайло-Архангельская, при нынѣшней Спасской церкви, и монастырская во имя Вознесенія Господня, которая въ тѣ времена одна только и была во всемъ монастырѣ.

Но продолжимъ свою исторію о Рождественской церкви.

Когда именно освящена была новопостроенная въ 1689 г. церковь во имя Рождества Христова—неизвѣстно. Конечно, не позже слѣдующаго уже, т. е. 1690 г. Но въ 1695 г. Рождественскіе прихожане, жалуясь тому же преосвященному Іонѣ—архіепископу Вятскому и Велико-Пермскому „на соборныхъ церковныхъ старостъ... и тоя церкви на прихожанъ“—въ присвоеніи ими къ собору двухъ или даже, какъ кажется, 3-хъ Рождественскихъ церковныхъ мѣстъ, и указовъ на разные источники соборныхъ дохо-

довъ, пишутъ, между прочимъ, что ихъ Рождественская церковь, и въ то время, т. е. въ 1695 г., была все еще въ „непострoѣ“ за скудостiю; каковой скудости вполнѣ и повѣрить можно.

Примѣч. 4. Одно или, кажется, точнѣе два изъ упомянутыхъ въ этой жалобѣ мѣстъ названы Софійскими, потому что одно изъ нихъ „во 133 (т. е. въ 1625 еще) году по указу блаженныя памяти В-го Г-ря Ц-ря и В-го Кн. Михайла Θеодоровича всея Русіи... отъ мудрости слова Божія и Святой....... Пятницѣ въ домъ...... на амбары для строенія церковнаго и на всякой церковной обиходъ“. А на другомъ, какъ можно догадываться, въ то же время, т. е. въ 1625 же г., стояла самая эта церковь „Софіи—премудрости Слова Божія“. 3-е же мѣсто, въ означенной жалобѣ, названо Успенскимъ, потому что на немъ когда-то „была будто бы церковь о 3-хъ придѣлахъ: Успенія Пресвятыя Богородицы, Святыя мученицы Пятницы и свят. чудотворцевъ Гурія и Варсонофія Казанскихъ“. Очевидно, что въ семъ послѣднемъ случаѣ въ одной и той же церкви смѣшаны названія престоловъ, бывшихъ въ ней и ея придѣлахъ въ разныя времена. Тутъ не точность во времени и въ названіи престоловъ нужна была, а усиліе сохранить и возвысить интересы церковные. Перм. губ. вѣд. за 1865 г. № 59.

Примѣч. 5. При обозрѣніи древней Софійской, или Успенской, вообще же Рождественской церкви нельзя оставить безъ вниманія и древняго придѣла во имя Святыя Великомученицы Параскевы, нареченныя Пятницы, существовавшаго и возобновлявшагося при ней до 1688 г.

О времени происхожденія этого придѣла, такъ же какъ и о времени происхожденія самаго храма, нельзя сказать ничего положительнаго. Но о поводѣ къ установленію въ Соликамскѣ празднованія Св. Великомученицѣ Параскевѣ—Пятницѣ съ посвященіемъ ей престола сохранились нѣкоторые историческіе акты.

Такъ въ одной челобитной соликамскихъ жителей къ Діонисію архіепископу Вятскому и Велико-Пермскому въ 710 (1710) г. о днѣ празднованія Св. Великомученицѣ Параскевѣ и крестнаго вокругъ города хожденія, между прочимъ, сказано, что „въ прошлыхъ давныхъ годѣхъ, по благословенію блаженныя памяти бывшихъ архіепископовъ вологодскихъ, по обѣщанію и челобитью прежнихъ мірскихъ людей, ради варварскаго нашествія, была у Соликамской (въ Соликамскѣ) на посадѣ церковь во имя Святыя Великомученицы Параскевы нареченныя Пятницы, и въ той церкви такожъ и послѣ тоя церкви, что (такъ какъ) та бывшая церковь въ пожарное время сгорѣла, Ей Святѣй Великомученицѣ Параскевѣ, по тому вышеписанныя блаженныя памяти архіепископовъ Вологодскихъ благословенію и по своему обѣщанію, праздно-

вали всенародно со всеночнымъ бдѣніемъ и съ водоосвященіемъ искони во вся годы... въ пятокъ, девятыя седьмицы по пасцѣ, неотложено".

Въ другой подобной же челобитной Соликамскаго духовенства и прихожанъ къ Алексію епископу Вятскому и Велико-Пермскому 719 (1719) г. говорится еще, что празднованіе это Св. Великомученицѣ Параскевѣ съ крестнымъ вокругъ города хожденіемъ, съ постомъ и съ воздержаніемъ велось „изстари отъ нахожденія войска нагайскихъ Вогуличъ на городъ Соль-камскую (Соликамскъ) и побійства ихъ, благословеніемъ архіерейскимъ и обѣщаніемъ народа Соли-камской жителей..., въ день пятка недѣли девятыя по пасцѣ... въ церкви Рождества Христова... по вся годы, чего ради въ той день градъ и люди отъ оныхъ супостатъ избавися".

Когда же именно все это было,—достовѣрно неизвѣстно.

Если предположить, что причиною существованія въ Соликамскѣ храма во имя Св. Великомученицы Параскевы—Пятницы съ торжественнымъ Ей празднованіемъ и съ разными другими учрежденіями дѣйствительно было нашествіе на него какихъ-то варваровъ и побійство или пораженіе ихъ,—такъ это, по всей вѣроятности, было нашествіе изъ за-Урала Пелымскаго князя Кихека съ разными другими инородцами въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1581 года *).

Такъ можно предполагать:

1. Потому, что нашествіе это, по мнѣнію о. Александра Луканина, какъ и дѣйствительно кажется, было самое сильное и самое значительное изъ всѣхъ другихъ варварскихъ нашествій на Соликамскъ и вообще на всю Пермскую землю. Сильно же и значительно оно было потому особенно, что, въ то время, кромѣ мурзъ и улановъ Сибирскихъ съ 700 воиновъ, были еще съ Кихекомъ и татары разные (Сылвинскіе, Косвенскіе, Иренскіе, Инвенскіе и Обвинскіе), и Остяки, и Вогуличи, и Вотяки и Башкирцы.

2. Потому можно приписывать Кихекскому набѣгу существованіе въ Соликамскѣ храма во имя Св. Великомученицы Параскевы—Пятницы, что набѣгъ этотъ, кромѣ значительной численности и разноплеменности варваровъ, былъ еще притомъ, по мнѣнію того же о. Александра Луканина (какъ и естественно должно быть), и самый тяжкій и самый губительный для Пермскаго края. Тяжекъ и губителенъ онъ былъ, какъ по огромному опустошенію, произведенному означенными варварами на пространствѣ нѣсколькихъ сотъ верстъ, такъ и по чрезвычайной ихъ лютости и жестокости; такъ какъ они никому и ничему не дѣлали пощады, истребляя все для нихъ ненужное огнемъ и мечемъ.

*) См. мою лѣт. пер. I стр. 95—98. В. Шишонко.

3. Потому еще можно почитать Кихекскій набѣгъ причиною существованія въ Соликамскѣ храма во имя Параскевы—Пятницы съ разными другими учрежденіями, что помянутые варвары подъ конецъ означеннаго своего нашествія дѣйствительно были побѣждены и прогнаны, хотя, конечно, и несовсѣмъ истреблены или побиты, какъ можно бы было заключить изъ челобитной 1719 г. Побѣждены же и прогнаны они были потому особенно, что въ то же самое время въ собственные ихъ предѣлы вторгся покоритель Сибири Ермакъ съ своими воинами, и тѣмъ самымъ, естественно, заставилъ ихъ самихъ поспѣшить къ себѣ домой, и отъ того потерпѣть большой уронъ, съ потерею всего русскаго плѣна, отъ преслѣдовавшихъ и при Чусовскихъ городкахъ совершенно разбившихъ ихъ гг. Строгановыми: Семеномъ Іоанникіевичемъ и племянниками его—Максимомъ Яковлевичемъ и Никитой Григорьевичемъ.

4. Замѣчательно, что Кихекъ съ своими шайками разграбилъ Соликамскъ, какъ кажется, въ тотъ же самый день, когда и Ермакъ выступилъ въ походъ противъ нихъ, т. е. 1 сент. 1581 г.

Потому еще можно думать о Кихекскомъ набѣгѣ, какъ о причинѣ существованія въ Соликамскѣ храма съ разными другими учрежденіями, что, по минованіи этого набѣга и по покореніи въ то же время Ермакомъ Сибири, Соликамскъ и прочіе Пермскіе города и селенія, по всей вѣроятности, могли считать себя окончательно и навсегда избавленными, и, кажется, дѣйствительно избавились отъ всѣхъ своихъ непріятелей. Все это въ соединеніи притомъ съ другими какими нибудь частными особенностями, и расположило, можетъ быть, Соликамцевъ естественно увѣковѣчить память объ этой столь замѣчательной для нихъ эпохѣ построеніемъ у себя храма во имя Параскевы—Пятницы съ торжественнымъ Ей празднованіемъ и съ разными другими учрежденіями.

5. Наконецъ, потому еще можно приписывать Кихекскому набѣгу существованіе въ Соликамскѣ храма во имя Параскевы—Пятницы съ разными другими учрежденіями, что около того же времени, именно, по мнѣнію о. Александра Луканина, съ 1585 *), а по другому даже съ 1570 еще года**), Соликамскъ дѣйствительно былъ въ вѣдѣніи Вологодскихъ іерарховъ, разрѣшившихъ, по словамъ челобитной 1710 г., существованіе въ немъ означеннаго храма во имя Параскевы—Пятницы и проч. учрежденій.

Почему на основаніи всего этого совершенно справедливо, кажется, можно заключить, что если храмъ или придѣлъ въ Со-

*) Пермск. губ. вѣд. 1858 г. № 40 § 7 стр. 170 и 1880 г. № 51 стр. 558 свящ. Алексан. Луканинъ ч. неоф.

**) Сказаніе о жизни и трудахъ Св. Стефана еп. Пермск. примѣч. 86, стр. 66. Архим. Макар. 1856 г. стр. 23 и прим. 7 и книга объ іерархахъ Пермск. епар. вѣд. 1861 г.

ликамскѣ во имя Св. Великомученицы Параскевы—Пятницы, съ торжественнымъ Ей празднованіемъ и съ разными другими обрядами, обязанъ былъ своимъ происхожденіемъ дѣйствительно какому-то варварскому нашествію на Соликамскъ,—такъ это, по всей вѣроятности, было нашествіе изъ за-Урала Пелымскаго князя Кихека съ разными другими инородцами въ 1581 г. Тамъ-же.

Августа 17 дня освящена деревянная церковь Преображенія Господня Пыскорскаго монастыря. Солик. рук. лѣт. В. Шишонко.

Когда Пафнутій архимандритъ Пыскорскаго монастыря оставилъ монастырь—съ точностію неизвѣстно. Въ 1686 г. онъ былъ еще настоятелемъ *), а въ 1687 г. упоминается имя уже другаго настоятеля. Это былъ архимандритъ числомъ 11-ый—*Изосимъ*. Онъ управлялъ монастыремъ не болѣе шести лѣтъ. О немъ нельзя ничего сказать особеннаго за неимѣніемъ фактовъ,—кромѣ того, что имъ освящены были двѣ церкви: въ 1687 г. деревянная церковь въ дѣвичьемъ подгорномъ монастырѣ, выстроенная Пафнутіемъ, на иждивеніе Анны Никитишны Строгановой, во имя Пресвятой Богородицы честнаго Ея Введенія и въ 1688 г. каменная Преображенія Господня, построенная въ Пыскорскомъ монастырѣ тоже Пафнутіемъ **). За Изосимомъ слѣдовалъ архимандритъ 12-ый—*Евѳимій—Свирѣповъ*. Въ которомъ собственно году Евѳимій принялъ власть настоятельства—неизвѣстно.

Примѣч. Въ 1695 г. архим. Свирѣповъ уже выступаетъ на поприще дѣятельности, указанной Пафнутіемъ, какъ достойный его преемникъ по заботливости своей объ улучшеніи имѣнія и соляныхъ промысловъ монастыря. Такъ, въ семъ году, онъ сдѣлалъ съ Григоріемъ Димитріевичемъ Строгановымъ выгодный обмѣнъ земли монастырской при Соли Камской на земли около рч. Кондаса полуденнаго, по правую его сторону до усть-рѣчки Уньвы, съ рыбною ловлею въ той рѣчкѣ и сѣнными покосами на берегу ея. Составивъ на сей промѣнъ запись полюбовную, архимандритъ Евѳимій и именитый человѣкъ Григорій Димитріевичъ Строгановъ тогда же сочли нужнымъ войти особымъ челобитьемъ къ В-мъ Г-мъ, царямъ и В-мъ Кн. Іоанну Алексѣевичу и Петру Алексѣевичу. Въ этомъ челобитьѣ было написано слѣдующее: „В-мъ Г-мъ, Ц-мъ и В-мъ княземъ Іоанну Алексѣевичу и Петру Алексѣевичу всея В. и М. и Б. Россіи Самодержцемъ бьютъ челомъ богомольцы ваши Спасскаго Преображенскаго Пыскорскаго монастыря архимандритъ Евѳимій, да келарь старецъ Кипріанъ, да казначей старецъ Сер-

*) Въ данной Анны Никитишны Строгановой 7194 г.

**) Солик. лѣт. подъ гг. 1687 и 1688.

гѣй съ братьею, да холопъ вашъ Гришка Строгановъ. Въ нынѣшнемъ Государи во 203 г. помѣнялись мы вотчинными землями мы, богомольцы ваши, промѣняли ему Григорью Димитріевичу въ вотчину изъ монастырскихъ своихъ вотчинныхъ земель у Соли Камской въ Усольскихъ поляхъ изъ четвертныя земли пашни десятину, а я холопъ вашъ Гришка противъ того промѣнилъ имъ архимандриту съ братьею въ монастырскіе ихъ вотчины изъ вотчинныхъ своихъ земель, въ Орловскомъ уѣздѣ, въ урочищахъ, на рѣчкѣ Кондасѣ отъ россохъ отъ усть-сѣвернаго Кондаса вверхъ по рч. по полуденному Кондасу правая сторона до усть рѣчки Уньвы, а въ гору отъ Кондаса въ право до монастырской ихъ земли, что па сѣверномъ Кондасѣ, а лѣвая сторона вверхъ по тому же полуденному Кондасу отъ россохъ же отъ усть сѣвернаго Кондаса вверхъ по рѣчкѣ полуденному же Кондасу да сопротивъ устья тожъ рѣчки Уньвы, а въ гору въ лѣво противъ тѣхъ же урочищъ на версту; да въ той рѣчкѣ въ полуденномъ Кондасѣ въ тѣхъ вышеписанныхъ урочищахъ рыбную ловлю и тѣ, Государи, наши вышеписанныя мѣновыя земли межъ нами не расписаны. Милосердые В-іе Г-ри, Ц-ри и В-іе князи Иванъ Алексѣевичъ и Петръ Алексѣевичъ всея В. и М. и Б. Русіи Самодержцы пожалуйте насъ, богомольцовъ своихъ, и меня холопа своего, В-іе Г-ри, тѣ наши вышеписанныя мѣновыя вотчины, земли и всякія угодья межъ нами росписать по сему нашему полюбовному заручному челобитью и дать свою В-хъ Г-ей отказную грамоту. Великіе Государи, смилуйтеся *)". Послѣдовала ли на сіе челобитье отказная грамота,—свидѣтельствъ на это нѣтъ. Впрочемъ, если бы б. полученъ на сіе челобитье отказъ, то ни архимандритъ Евѳимій, ни Григорій Дмитріевичъ не осмѣлились бы приступить чрезъ 5 лѣтъ къ другой сдѣлкѣ между собою. А между тѣмъ, они въ 1700 г. составили между собою другую договорную запись, которою Григорій Димитріевичъ обязывался не препятствовать монастырскимъ властямъ вновь варницы и соляныя трубы ставить въ Дедюхинѣ и на Березовомъ острову въ удобныхъ мѣстахъ, а монастырскія власти въ свою очередь обязывались вываривать на сихъ варницахъ соли не болѣе 540 т. пудовъ (90 т. сапецъ) и дровъ рубить не болѣе 50 т. саженъ, при чемъ обѣщались не препятствовать Строгановымъ въ монастырскихъ вотчинахъ дрова рубить и лѣсъ ронить въ случаѣ надобности, и въ продажѣ соли имѣть участниками людей Строгановыхъ потому собственно, что земли подъ варницами суть данье ихъ гг. Строгановыхъ **). Та-

*) Копія съ сего челобитья есть въ моихъ бумагахъ.
**) Тоже есть въ моихъ бумагахъ заимствованныхъ отъ г. Волегова.

кое благодѣтельное управленіе архимандрита Евѳимія продолжалось около 20-ти лѣтъ. Въ 1713 г. на его имя былъ еще посланъ указъ о рожденіи Великой Княжны Маріи Петровны *). Продолжительное управленіе свое Евѳимій, кромѣ вышеписанныхъ дѣлъ, ознаменовалъ еще нѣкоторыми вкладами въ 1709 г., сдѣланными имъ на собственныя деньги въ церковь дѣвья подгорнаго монастыря, какъ видѣли выше; постройкою въ 1705 и 1706 году большой часовни около Пыскорскаго монастыря, называемой нынѣ Ощепковскою **).

Деревня Коптѣловская существовала ранѣе 1688 г.

Примѣч. 1. Приведемъ актъ: „196 (1688) іюня въ 20-е, въ Арамашевѣ слободѣ, въ судной избѣ, приказному Ѳеодору Томилову, бывшій Арамашевскій бѣломѣстный казакъ Лучка Сафьяновъ сказалъ де, по евангельской заповѣди, въ правду: въ прошлыхъ-де годѣхъ допрашиванъ я, Лучка, и далъ сказку за рукою про пашенныя земли и про сѣнные покосы, что изстари владѣли Коптѣловскія деревни крестьяне Васька Мудровъ, Суворко Ермолинъ съ товарищи, отъ Коптѣловы деревни внизъ по Режу рѣкѣ, по правую ея сторону, и по обѣ стороны Режу рѣки луговые мѣста до устья Карамашу—рѣчки вверхъ по Карамашу рч. по правую сторону до вершины Карамашу рч.—изстари владѣли они, Васка Мудровъ, Суворко Ермолинъ съ товарищи, про то я вѣдаю; а прежней Арамашевы слободы прикащикъ Прокопій Бужаниновъ про тѣ пашенныя земли и сѣнные покосы меня не допрашивалъ и сказки ему я не давывалъ противъ челобитья Микитки Мамина“. Выпись изъ межев. дѣлъ Пермск. губ. правл. В. Шишонко.

2. Названіе села Коптѣлова произошло отъ перваго ея жителя по фамиліи Коптѣлова. Откуда онъ былъ родомъ—неизвѣстно, но первое его жилье мѣстные старожилы и до сихъ поръ указываютъ.

Сначала XVIII в. здѣсь обывателями сооружена была деревянная двух-престольная церковь, изъ коихъ одинъ былъ во имя Вознесенія Господня, а другой—во имя Дмитрія Салунскаго. Первый священникъ этой церкви назывался отецъ Лука.

Въ 1790 г. этотъ первый деревянный храмъ отъ неосторожности сторожа, находившагося при немъ, сгорѣлъ. При чемъ въ этотъ пожаръ уничтожились и письменные документы церкви.

Въ 1800 г. здѣсь сооружена каменная церковь, существующая и нынѣ во имя Вознесенія Господня и Дмитрія Салунскаго.

*) Архивъ Дедюх. Христорожд. собора.

**) Часовня эта и теперь существуетъ. Изъ нея предположено устроить церковь съ отдѣленіемъ Пыскорскаго прихода къ Ощепковскому.

Въ церкви имѣется рѣзное изображеніе Спасителя, въ ростъ человѣка, изображающее Его въ сидячемъ положеніи съ терновымъ вѣнцомъ на главѣ. Это изображеніе доставлено въ Коптѣловскую церковь въ 1715 г. изъ г. Туринска. Болѣе обстоятельныхъ свѣдѣній объ этомъ изображеніи мы не имѣемъ.

По берегамъ р. Режъ найдены пласты известковаго камня, изъ котораго мѣстные жители выжигаютъ известь средняго достоинства; на правой же сторонѣ означенной рѣки, въ 3 вер. отъ села, на не глубокомъ пространствѣ отысканъ каменный уголь хорошаго качества, который въ 1877 г. Алапаевскими заводами употребленъ былъ при плавкѣ чугуна и хотя онъ и представилъ хорошіе результаты, но крестьяне Коптѣловскаго села воспретили таковую добычу угля. Свѣдѣнія эти собраны мною на мѣстѣ. См. пер. III моей лѣт. стр. 959—962. В. Шишонко.

Въ семъ году собрано на Ирбитской ярмаркѣ амбарныхъ денегъ 56 р., алт. 4 деньги, да пошлинъ 16 руб. 1 алт. 3 деньги. Верхот. рукопис. хрон. В. Шишонко.

Примѣч. 1. Ирбитская слобода въ 1633 г. начата строеніемъ, а 1635 г. приведена въ устройство подъ именемъ Ирбеевской, на р. Ирбити, по татарски Ирбеѣ. Первымъ слободчикомъ ея былъ Иванъ Шипицынъ. Съ 1635 г. въ Ирбитской слободѣ б. первый священникъ Михаилъ Парѳеновичъ Удинцовъ. У него б. 5 сыновей: 1) священникъ Іоаннъ въ г. Верхотурьѣ, 2) Ѳеодоръ первый священникъ въ селѣ Зайковскомъ, 3) Іоаннъ, первый священникъ въ селѣ Скородумскомъ, 4) Матѳей, священникъ въ Ирбитской слободѣ и 5) Евфимій,—діаконъ въ Ирбитской слободѣ.

Первоначальное населеніе слободы б. на томъ мѣстѣ, гдѣ р. Ирбить впадаетъ въ р. Ницу и достигало до ю. з. стороны нынѣшняго гостинаго двора. Поселившійся народъ б. изъ жителей сосѣдственныхъ странъ и состоялъ первоначально подъ вѣдомствомъ Верхотурскихъ коммисаровъ, которые имѣли свое пребываніе въ сей слободѣ; потомъ жители Ирбитской слободы отошли подъ вѣдомство Кушвинскаго завода и вмѣсто коммисаровъ завѣдывали Ирбитскою слободою, по назначенію заводской конторы сотники, выборные и старосты съ однимъ писаремъ, которые собирали подати и проч.

Каменная церковь во имя Богоявленія Господня построена въ 1773 г. Срѣтенская деревянная церковь б. на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ тюремный замокъ. На томъ же мѣстѣ, гдѣ нынѣ Срѣтенская церковь, б. прежде болото. Срѣтенская каменная церковь построена въ 1788 г., но отъ слабости грунта, она повредилась и

въ 1830-хъ годахъ была разобрана: подъ основаніе вынята сплошная масса земли, вбито нѣсколько сотъ свай и устроена сплошная забутовка,—и церковь въ настоящее время прочна. Кладбищенская деревянная церковь была устроена въ 1784 г. а вмѣсто деревянной—каменная въ 1835 г. Каменная Воскресенская церковь освящена въ 1875 г., въ память столѣтія г. Ирбити.

Въ Ирбитск. ярмароч. листкѣ 1876—77 г. существованіе Ирбитской ярмарки опредѣлялась уже болѣе 240 лѣтъ т. е. будто-бы ярмарка въ Ирбити существуетъ съ 1633—35 г. Но несправедливо это. Сибирская ярмарка (нынѣ Ирбитская) была въ Киргинской слободѣ въ 14 верстахъ отъ Ирбити на Тобольскомъ трактѣ. Изъ Кирги въ Ирбить ярмарка переведена въ 1680-хъ годахъ. Академикъ Гмелинъ, во время путешествія своего по Сибири, бывшій въ Ирбитской и Киргинской слободахъ въ концѣ января 1734 г., говоритъ: „за 50 лѣтъ предъ тѣмъ Ирбитская ярмарка была въ Киргинской слободѣ, но по неудобству тамъ мѣстности переведена въ Ирбить". Если число 50 показано точно, то годомъ открытія ярмарки въ Ирбити надобно считать 1687 г. Ибо Верхотурскій таможенный голова Иванъ Сальниковъ съ товарищи доносили, отъ 17 сентября 1686 г., государямъ (Іоанну и Петру Алексѣевичамъ): „вѣдомо-де намъ учинилось, что въ Ирбитскую слободу, въ Богоявленіевъ день, пріѣзжаютъ изъ русскихъ и сибирскихъ городовъ на ярмарку всякихъ чиновъ люди и иноземцы со всякими русскими, китайскими и бухарскими товарами и съѣстными припасами, и торгуютъ безпошлинно, вслѣдствіе чего послѣдовалъ указъ: 1) о постройкѣ лавокъ и 2) о сборѣ пошлинъ. Лавки построены были въ 1686—87 г. крестьянами по наряду. Итакъ, ярмаркѣ собственно Ирбитской нѣтъ еще и 200 лѣтъ, а въ Ирбити считаютъ уже болѣе 245 л., а на какомъ именно основаніи—не извѣстно. Сколько доходовъ приносила Ирбитская ярмарка съ давно-прошедшее время, это видно изъ сочиненій г. Чупина. Въ 1698 г. въ Ирбити въ ярмарку собрано было въ казну 56 руб. 1 алт. 4 деньги, да пошлинъ 16 р. 1 алт. 3 деньги. Нынѣшней же Ирбитской ярмарки обороты очень уже значительны. Напр. въ 1875 г. товаровъ привезено было на 48,145,500 р. с.; за торговыя помѣщенія доходовъ было получено 56,302 руб.

Итакъ извѣстно уже, что изъ бѣдной Ирбитской слободы образовался торговый пунктъ. Извѣстно и то, что Пугачевъ, дерзнувшій присвоить себѣ имя Императора Петра III, проходилъ многіе города и селенія со своими шайками, предавалъ мирныхъ жителей жестокостямъ и страданіямъ. Отряды Пугачева являлись во многихъ мѣстахъ Ирбитскихъ селеній. Къ Ирбити волненіе

шло съ двухъ сторонъ, ю. з. стороны изъ Камышлова чрезъ селенія Бѣлослудское и Зайковское, а съ восточной стороны,—чрезъ селенія Байкаловское и Киргинское. Во всѣхъ этихъ селеніяхъ отряды Пугачева были встрѣчаемы съ колокольнымъ звономъ и съ хлѣбомъ—солью. Жители же Ирбитской слободы были подготовлены и направлены къ соблюденію вѣрноподданичества къ Государынѣ Императрицѣ Екатеринѣ II-й, и къ сокрушенію мятежническихъ шаекъ Пугачева *).

Дѣятели, которые старались успокоить народъ и утушить пламень мятежа, были въ Ирбитской слободѣ, о. Василій Ефимовичъ Удинцовъ и писарь Иванъ Назаровичъ Мартышевъ. Священникъ Удинцовъ (внукъ перваго Ирбитскаго священника) имѣлъ тотъ авторитетъ, который необходимъ для достойнаго служенія церкви и для надлежащаго вліянія на сердца и умы своей паствы, а писарь Мартышевъ имѣлъ мужество, чтобы возстать противъ измѣны и утвердить жителей въ преданности правительству. Убѣдившись въ быстромъ развитіи своего вліянія на жителей, эти дѣятели, сильные волею и рѣшимостію, склонили жителей къ отраженію злодѣйскихъ шаекъ, сгрупировали и вооружили изъ жителей противъ мятежниковъ отряды, которые не только храбро сопротивлялись злодѣямъ, но и въ отдаленныхъ отъ слободы селеніяхъ на нихъ нападали и поражали ихъ. Послѣ пугачевщины, во время которой Ирбитская слобода осталась вѣрна законной Государынѣ, она учреждена была городомъ. Въ имянномъ указѣ, по этому случаю данномъ въ 3 февраля 1775 г., сказано: „Ея Императорское Величество, не оставляя никогда похвальныхъ заслугъ безъ достойнаго воздаянія и въ знакъ особеннаго Ея Величества къ симъ вѣрноподданнымъ благоволенія повелѣваетъ: Ирбитскую слободу учинить городомъ, а жителей строить ряды не принуждать, но дозволить имъ торговать по домамъ: ежели они сами пожелаютъ строить ряды, то имъ не воспрещать: также дозволять имъ постоялые дворы и при нихъ лавки для продажи всякихъ харчевыхъ и конскихъ припасовъ“.

Не остались безъ должной награды и главные дѣятели Ирбити. За вѣрноподданическія чувства о. Василій Удинцовъ, по Всемилостивѣйшему указу Государыни Императрицы былъ пожалованъ въ протоіерея; кромѣ того, за его ревность,—за удержаніе жителей Ирбити отъ принятія участія въ мятежѣ, Тобольскимъ губернаторомъ Чечеринымъ, подарена была ему серебренная чара;—а писарь Мартышевъ награжденъ былъ чиномъ прапорщика съ

*) См. мою лѣт. IV пер. стр. 242—283. В. Шишонко.

**) Пермск. Епарх. Вѣд. 1883 г. № 11 отд. неоффиц. стр. 148.

дворянствомъ и за отличіе его пожалованъ б. ему серебрянный ковшъ и дана б. ему заимка земли.

Вотъ кто были первые и главные дѣятели, подававшіе примѣръ и наставленіе жителямъ въ соблюденіи непоколебимой вѣрности къ Ея Императорскому Величеству, Императрицѣ Екатеринѣ II-й.

Открытіе города Ирбити послѣдовало 6 іюня 1775 г. Тобольскимъ губернаторомъ Денисомъ Ивановичемъ Чечеринымъ.

Выше сказано было, что первый деревянный гостинный дворъ выстроенъ былъ на казенный счетъ 1686—87 г. За ветхостію 1-го гостинаго двора, въ 1760 г. выстроенъ былъ второй деревянный же гостинный дворъ тоже на казенный счетъ. Но во время пожара 1790 г. апрѣля 24 д., испепелившаго почти весь г. Ирбить, сгорѣлъ и второй гостинный дворъ. Жители г. Ирбити, опасаясь уничтоженія ярмарки, 13 мая 1790 г. постановили приговоръ и обязались построить новый деревянный же третій гостинный дворъ къ 5 февраля 1791 г. Государыня Императрица повелѣла постройку гостиннаго двора предоставить городскому обществу съ обращеніемъ въ его пользу и доходовъ съ двора. Но, общество, обязавшееся устроить гостинный дворъ, заботилось о постройкѣ и своихъ домовъ. Такъ какъ общество не имѣло достаточнаго капитала, то оказалось безсильнымъ выполнить обязательство,—ускорить постройку гостиннаго двора къ 5 февраля 1791 г. Тобольскій купецъ,—Стефанъ Архимандритовъ, приписавшись къ г. Ирбити, поспѣшилъ на помощь къ бѣднымъ жителямъ г. Ирбити, и большую часть 3-го гостиннаго двора устроилъ на свой счетъ. Въ 1802 г. въ Ирбити былъ основанъ четвертый каменный гостинный дворъ. Архимандритовъ, при постройкѣ и этого двора, кромѣ своего пая, за бѣдныхъ жителей, устроилъ на свой счетъ нѣсколько лавокъ. Нельзя и думать, чтобы Архимандритовъ затраченный имъ капиталъ на постройки гостинныхъ дворовъ, вычиталъ съ жителей г. Ирбити.—Если бы онъ получилъ обратно затраченныя деньги, то жилъ бы великолѣпно, устроилъ бы свой богатый домъ и оставилъ бы огромное наслѣдство двумъ своимъ дочерямъ: но дочери его въ глубокой старости довольствовались только уже благодѣяніями благосердыхъ лицъ г. Ирбити.

Въ 1875 г. февр. 3 д. г. Ирбить праздновалъ блистательное торжество: столѣтній юбилей своего существованія, тогда же утвержденъ былъ проэктъ о сооруженіи монумента Екатеринѣ II-й и сдѣлано торжественное заложеніе означеннаго памятника.

Въ № 2 Ирбитскаго ярморочнаго листка за 1875 г. было объявлено, что окончательное сооруженіе монумента послѣдуетъ въ 1876 г. Но на самомъ дѣлѣ открытіе монумента послѣдовало

13 февр. 1883 г. По освященіи монумента, народу предложено было даровое угощеніе на городской площади, для купечества и гражданъ въ домѣ городскаго общества б. обѣдъ; общественныя зданія были украшены флагами, а вечеромъ огнями и проч.

На монументѣ фигура Императрицы сдѣлана во весь ростъ, въ мантіи изъ темной бронзы. Вѣсъ статуи и всѣхъ бронзовыхъ аксессуаровъ 248¼ пуд.; цоколь изъ темно-сѣраго мрамора, вышина цоколя 3 арш. 15 в. На одной сторонѣ пьедестала надпись: „Великой Императрицѣ Всероссійской Екатеринѣ II-й. Въ царствованіе Императора Всероссійскаго Александра III—Александровича, 13 февраля 1883 г. сооруженъ памятникъ сей средствами благодарныхъ гражданъ г. Ирбити". На другой сторонѣ написано: „Село Ирбить, за непоколебимую вѣрность онаго жителей во время прошедшихъ замѣшательствъ по причинѣ бывшаго злодѣя лжесамозванца Пугачева, учредить городомъ, съ великимъ тѣмъ жителямъ преимуществомъ и выгодами". (Указ.). На третьей сторонѣ: „Жители бывшей Ирбитской слободы, подъ предводительствомъ проживающаго въ слободѣ крестьянина Ивана Назаровича Мартышева, во время Пугачевской смуты, охватившей край въ 1774 г., оставаясь вѣрными престолу и отечеству, побѣдоносно отразили нападенія шаекъ Пугачева. За сей подвигъ жители Ирбитской слободы были облагодѣтельствованы Императрицею, а герой Иванъ Назаровичъ Мартышевъ освобожденъ былъ изъ крестьянства и податнаго оклада на вѣчно и возведенъ въ дворянское сословіе". На четвертой сторонѣ надпись: „Ежели Сенатомъ и впредь что полезное найдено будетъ для приведенія сего новаго города въ желаемое состояніе, то представленіе о томъ Ея Императорскому Величеству будетъ пріятно".—(Указ.) *).

Такъ граждане Ирбити оцѣнили милости Государыни, которая изъ села создала городъ и даровала ему особенныя привилегіи противъ всѣхъ прочихъ городовъ Россіи. Почтили Ирбитчане и крестьянина,—писаря Мартышева, который во время треволненій старался успокоить народъ Ирбитской слободы, а имя о. В. Удинцова забыто современнымъ поколѣніемъ Ирбитчанъ. Умалчивать о достоинствахъ о. Удинцова, оказавшаго заслуги обществу и государству, не значитъ ли нарушать законъ истины?

Вотъ что объ этомъ доблестномъ пастырѣ писалъ Сибирскій губернаторъ Денисъ Ивановичъ Чечеринъ Тобольскому преосвященному Варлааму:

*) Приводимая авторомъ настоящей статьи надпись значительно разнится съ приведенною въ статьѣ «открытіе въ г. Ирбити памятника Императрицѣ Екатеринѣ II, заимствованной изъ Правительственнаго Вѣстника и помѣщенной въ № 11 Пермскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

„Преосвященнѣйшій Варлаамъ, епископъ Тобольскій, мой милостивый патронъ!

По дошедшимъ ко мнѣ изъ Краснослободской управительской канцеляріи и изъ прочихъ мѣстъ рапортомъ, что Ирбитская слобода уже не однократно къ возмущенію колебалась, но благоразумнымъ увѣщаніемъ находящагося тамъ священника Василія Удинцова всегда оттого удерживаема была, и понынѣ осталась нетолько въ непоколебимой вѣрности, но, повинуясь увѣщанію того священника, всѣхъ, отъ злодѣйскихъ толпъ присылаемыхъ, ловятъ и ко мнѣ присылаютъ, за что означенному священнику отъ меня прописана отмѣнная благодарность, и Вашего Преосвященства прошу отъ особы Вашей тоже предписать, и при нынѣшнихъ обстоятельствахъ, архипастырскимъ Вашего Преосвященства благословеніемъ удостоить его высшаго сана, чтобы другіе, взирая на то, поощряемы были.

Вашего Преосвященства, моего милостиваго патрона, покорнѣйшій слуга, Д. Чечеринъ".

11 марта 1774 г.

Преосвященный Варлаамъ съ радостію получилъ это отношеніе Чечерина, (потому что не мало предъ тѣмъ поступало къ нему отъ губернатора отношеній съ сообщеніями весьма непріятными о дѣйствіяхъ во время Пугачевскаго мятежа иныхъ лицъ изъ Сибирскаго духовенства) и немедленно, отъ 14 марта 1774 г., указомъ Тобольской духовной консисторіи предписалъ объявить о. Удинцову его архипастырскую похвалу, и еще спросить, какъ его, Удинцова, такъ и прочихъ священно-церковнослужителей Ирбитскихъ, не имѣютъ ли они въ чемъ нибудь нужды.

Приведенный документъ заимствованъ изъ обширнаго о Пугачевскомъ бунтѣ дѣла, хранящагося въ архивѣ Тобольской духовной консисторіи.

Свѣдѣнія эти были напечатаны въ чтеніяхъ Общества исторіи и древностей Россійскихъ въ 1859 г. (Кн. 1). При составленіи этой статьи руководст. были: 1) Акт. Истор. V т. № 192. 2) Опись Сибир. цар. Миллер. 3) Тоб. лѣтоп. до 1708 г. 4) Сочиненіе Абрам. и Пр. Суложскаго. 5) Тобол. и Пермск. губерн. вѣдом. 6) Сочин. Гмелина и Лепехина. 7) Сочин. Чупина. 8) Волж. Мурав. 1832 г. 9) Ирб. ярм. лист. и 10) Записк. о г. Ирбити Поп. Эйгер. и Икон. и Пермск. епарх. вѣдом. за 1883 г. № 18.

Примѣч 2. Кстати представимъ краткій очеркъ флоры и фауны *) Ирбитскаго уѣзда, а затѣмъ и гигіеническія условія г. Ирбити.

*) Зап. Ур. Общ. т. IV; 1878 г.

Авторъ слѣдующаго очерка, Н. Булычевъ, къ сожалѣнію умеръ, прежде чѣмъ успѣлъ прислать въ Уральск. общ. любит. естествен. гербарій и другія коллекціи, собранныя имъ въ Ирбитскомъ уѣздѣ; поэтому, представляя трудъ этого добросовѣстнаго наблюдателя, общество принуждено сдѣлать нѣкоторыя оговорки. Во первыхъ, алфавитный порядокъ растеній могъ бы быть замѣненъ другимъ, болѣе научнымъ и во вторыхъ, латинскія названія должны бы быть провѣрены. Однако, въ виду приведенныхъ имъ растеній нерѣдкихъ въ сосѣднихъ уѣздахъ, общество удовольствовалось указаніемъ въ примѣчаніяхъ латинскихъ названій, которыми, на сколько можно предполагать, слѣдовало бы замѣнить данныя авторомъ имена. Что же касается млекопитающихъ и птицъ, мы не имѣемъ причины сомнѣваться въ точности показаній автора. Удивятся, быть можетъ, встрѣчая между рыбами угря и миногу; однако въ отвѣтъ на письмо, въ которомъ общество просило болѣе подробныхъ фактовъ о присутствіи этихъ рыбъ на востокѣ отъ Уральскихъ горъ, г. Булычевъ обѣщался прислать сколько угодно экземпляровъ; однако думаемъ, что это не Anguis fluviatilis и Petromyzon fluviatilis, но какіе либо другіе виды этихъ родовъ.

Также зауральскій ракъ не Astacus fluviatilis, какъ авторъ его называетъ, на основаніи ошибочнаго названія, которое онъ получилъ въ одномъ изъ протоколовъ общества, по опредѣленію г. Полякова это Astacus leptodactylus.

Изъ народныхъ преданій и нѣкоторыхъ извѣстій мы знаемъ, что та часть Зауралья, которая нынѣ составляетъ Ирбитскій уѣздъ, послѣ покоренія Сибири подъ власть Россіи, вскорѣ и быстро подверглась русской колонизаціи. Такъ: завоеваніе Сибири совершилось въ 1583 г., а чрезъ 34 г., въ 1617 г., здѣсь, на берегахъ р. Нейвы, уже существовало русское поселеніе—Невьянская слобода; за тѣмъ въ 16-тилѣтній промежутокъ времени (1617—1633 г.) еще возникаетъ нѣсколько русскихъ укрѣпленныхъ слободъ, какъ-то: Киргинская, Чубаровская, Яланская, Ницынская, Краснослобоская и Ирбитская **). Но въ какомъ видѣ нашли этотъ край первые русскіе поселенцы, т. е., необитаемымъ ли и покрытымъ дремучими лѣсами, или населеннымъ аборигенами, о томъ народныя преданія передаютъ намъ немного и еще менѣе печатныя извѣстія. Изъ послѣднихъ извѣстно только, что на мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ деревня Рудная, въ началѣ русской колонизаціи жилъ какой-то татаринъ, который, найдя, вблизи своего жилища, желѣзную руду, образцы ея представилъ Туринскому воеводѣ Воину-Корсакову ***);

**) Ирбитская слобода въ 1775 г. по повелѣнію Императрицы Екатерины II переименована въ городъ, а въ 1781 г. къ городу причисленъ уѣздъ.

***) См. мою лѣт. В. Шишонко.

народныя же преданія указываютъ также нѣсколько мѣстъ населенія аборигеновъ—сибирскихъ татаръ, и именно тѣ, на которыхъ возникли первыя русскія слободы. Разсматривая карту уѣзда находимъ, что всѣ почти селенія расположены на правомъ берегу р. Ницы, на всемъ ея протяженіи въ уѣздѣ. Слѣд., до появленія русскихъ здѣсь обитаема и культивирована только узкая полоса уѣзда; остальное же за тѣмъ пространство б. необитаемо и, по всей вѣроятности, покрыто дремучими лѣсами, свойственными сибирской флорѣ и населено всѣми видами ея фауны.

Но русскіе поселенцы, занявъ первоначально обработанныя земли аборигеновъ, не ограничивались этими мѣстами, но, по мѣрѣ возрастанія населенія, постепенно распространялись по всему уѣзду, встрѣчающіеся имъ лѣса разчищая подъ угодья огнемъ, какъ болѣе легкимъ способомъ. Впрочемъ, нужно полагать, что ю.-в. половина уѣзда заселилась ранѣе сѣверо-западной, п. ч. она, по своему положенію, представляла менѣе препятствій для легчайшей обработки земель подъ хлѣбопашество, главнѣйшее занятіе поселенцевъ.

Теперь, чрезъ два съ половиною столѣтія послѣ основанія первой русской слободы, Ирбитскій уѣздъ, при населеніи болѣе 110 тысячъ душъ об. пола, въ отношеніи флоры и фауны находится въ такомъ состояніи: вся сѣверо-западная половина уѣзда и лѣвая сторона р. Ницы, пограничная Тобольской губерніи, покрыты еще достаточно лѣсами, при чемъ преобладающія ихъ породы есть хвойныя; въ ю. в. же части уѣзда произрастаютъ лѣса лиственные; впрочемъ и здѣсь изрѣдка встрѣчаются хвойные, но среди лиственныхъ въ видѣ небольшихъ оазисовъ. Сообразно характеру лѣсонасажденій встрѣчаются въ уѣздѣ и виды флоры и фауны.

Побывавъ во всѣхъ мѣстностяхъ уѣзда съ цѣлью ознакомиться съ видами здѣшней флоры и фауны, Н. П. Булычевъ взялъ на себя трудъ представить ихъ очеркъ. Впрочемъ, имъ перечислены всѣ только древесныя породы, а травы только тѣ, которыя болѣе распространены. Очеркъ фауны представляется возможно-полный, развѣ опущены только нѣкоторые виды изъ мелкихъ птицъ.

1. Флора.

Древесныя хвойныя.

1. Сосна. Pinus sylvestris L. Порода эта есть господствующая въ уѣздѣ, такъ что прочія хвойныя среди сосны почти незамѣтны. Произрастаетъ она и чистыми насажденіями и въ смѣшеніи съ др. породами лѣса. По качеству древесины мѣстное населеніе различаетъ три сорта сосны: кондовникъ, мендачь и кремлевникъ.

2. Лиственица. Larix sibirica Led. Встрѣчается въ западной половинѣ уѣзда, особенно же часто въ окрестностяхъ Ирбитскаго желѣзодѣлательнаго завода, при чемъ находятъ деревья, достигшія полнаго возраста.

3. Ель. Pinus Abies Pall. Въ западной части уѣзда ель встрѣчается очень рѣдко; на л. же сторонѣ р. Ницы она довольно обыкновенна, при чемъ часто встрѣчаются деревья и зрѣлаго возраста.

4. Пихта. Pinus Picea Pall. Среди хвойныхъ лѣсовъ порода эта встрѣчается по всему уѣзду, но не часто.

5. Кедръ. Pinus Cembra L. Въ з. части уѣзда кедръ почти не встрѣчается; на лѣвой же сторонѣ р. Ницы, въ смѣшеніи съ елью, онъ довольно обыкновененъ; впрочемъ, деревьевъ зрѣлаго возраста находится мало.

6. Верескъ. Juniperus communis L. Встрѣчается по всему уѣзду въ лѣсахъ хвойныхъ и лиственныхъ единичными кустами, а также и сплошными насажденіями, занимающими значительныя пространства.

Древесныя лиственныя.

7. Береза. Betula alba L. Какъ сосна изъ хвойныхъ, такъ береза изъ лиственныхъ, есть распространнѣйшая порода лѣса и встрѣчается по всему уѣзду въ чистыхъ насажденіяхъ и въ смѣшеніи съ хвойными. Замѣчаютъ, что береза здѣсь, мало по малу вытѣсняетъ сосну, постепенно распространяясь на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ прежде росла сосна, истребленная порубками и пожарами.

8. Осина. Populus tremula L. Встрѣчается по всему уѣзду. произрастая въ смѣшеніи съ предъидущимъ видомъ.

9. Ольха. Alnus glutinosa Willd. Встрѣчается вездѣ, произрастая по сырымъ мѣстамъ и по берегамъ рѣкъ, рѣчекъ и озеръ, Значительныя заросли ольхи здѣсь называются со грами.

10. Вязъ. Ulmus campestris L. Встрѣчается въ окрестностяхъ г. Ирбити, произрастая на умѣренно-влажной почвѣ среди другихъ кустарниковъ. Вязъ встрѣчается здѣсь незначительныхъ размѣровъ, толщиною у пня до 10 дюймовъ и высотою до 20 футовъ.

11. Липа. Tilia parvifolia Ehrh. Встрѣчается въ хвойныхъ лѣсахъ въ видѣ подлѣска; деревьевъ же значительныхъ размѣровъ нѣтъ, потому что молоднякъ истребляется въ большомъ количествѣ для полученія лыкъ и мочала.

12. Черемуха. Prunus Padus L. Произрастаетъ по всему уѣзду, встрѣчаясь по берегами рѣкъ, рѣчекъ и озеръ.

13. Рябина. Sorbus Aucuparia L. Встрѣчается по всему уѣзду, но мало.

14. Калина. Viburuum Opulus L. Встрѣчается по всему уѣзду, произрастая среди лѣсовъ и кустарниковъ, но также не въ значительномъ количествѣ.

15. Крушина. Rhamnus Frangula L. Встрѣчается въ значительномъ количествѣ въ окрестностяхъ г. Ирбити.

16. Боярышникъ. Crataegus sanguinea Pall. Произрастаетъ обильно въ окрестностяхъ г. Ирбити. По видимому здѣсь боярышника произрастаетъ два вида, изъ которыхъ первый видъ даетъ ягоды темно-красныя и некрупныя, а послѣднiй изъ желта-красныя и крупныя *).

17. Курослѣпникъ. Cornus sanguinea Pall. Встрѣчается по всему уѣзду, но обильнѣе въ окрестностяхъ г. Ирбити, произрастая среди другихъ кустарниковъ.

18. Ветла. Salix alba L. Встрѣчается по всему уѣзду, произрастая среди другихъ ивовыхъ породъ по берегамъ рѣкъ и рѣчекъ.

19. Черемуха. Salis pentandra L.

20. Ива хрупкая. Salis fragilis L.

21. Верба. Salix daphnoides Vill.

Всѣ эти виды встрѣются по всему уѣзду, произрастая по сырымъ мѣстамъ и по берегамъ рѣкъ, рѣчекъ и озеръ.

22. Тальникъ. Salix caprea L. Встрѣчается въ лѣсахъ и по берегамъ рѣкъ.

23. Ракитникъ **). Salix nana L. Встрѣчается произрастающимъ по болотамъ.

24. Жимолость. Lonicera Xylosteum L. Встрѣчается произрастающею въ лѣсахъ, но рѣдко.

25. Таваложникъ ***). Spiraea salicifolia L. Встрѣчается въ окростностяхъ г. Ирбити, произрастая по возвышеннымъ мѣстамъ сплошнымъ кустарникомъ.

26. Шиповникъ ****). Rosa caniua L. Встрѣчается по всему уѣзду, произрастая между кустарникомъ.

27. Смородина черная. Ribes niqrum L.

28. Смородина красная. Ribes rubrum L.

Перный видъ встрѣчается по всему уѣзду на влажной почвѣ, въ тѣни кустарниковъ, а послѣднiй только въ окрестностяхъ г. Ирбити.

29. Малина. Rubus Idaeus L. По всему уѣзду, но въ незначительномъ количествѣ.

*) Вѣроятно C. oxyacantha L.

**) Вѣроятно Salix myrtilloides L.

***) — Spiraea crenate L.

****) — Rosa acicurris Lindl, или R. pimpinellifola L.

30. Ракитникъ полевой. Genisia tinctoria L. Очень обыкновененъ по межамъ полей и около дорогъ.

31. Ракитникъ боровой. Cytisus biflorus l'Hérit. Обильно въ хвойныхъ лѣсахъ.

Въ этомъ перечнѣ названы всѣ древесныя породы, составляющія лѣса и кустарники Ирбитскаго уѣзда. Судя же по немногимъ экземплярамъ, произрастающимъ въ садахъ г. Ирбити, могутъ быть распространены здѣсь: Акація (Robinia pseudo-acacia), Сирень (Syringa vulgaris), Барбарисъ (Berberis vulgaris), Бузина (Sambucus racemosa) и Вишня (Cerasus) *).

Полукустарники и травы.

32. Багульникъ. Sedum palustre L. По всему уѣзду сплошными кустами по торфянымъ болотамъ.

33. Багунъ. Andromeda calyculata L. Въ хвойныхъ лѣсахъ, по моховымъ болотамъ.

34. Борецъ. Aconitum septentrionale Koell. Въ хвойныхъ лѣсахъ.

35. Богородская трава. Thymus Serpyllum L. Обильно въ западной части уѣзда, по утесистымъ берегамъ рѣки Режа.

36. Блошница. Origanum vulgare L. По всему уѣзду въ свѣтлыхъ лиственныхъ лѣсахъ и на сухихъ лугахъ.

37. Буквица. Betonica officinalis L. Также какъ и предъидущій видъ.

38. Брусника. Vaccinium Vitis idaea L. Обильно въ хвойныхъ лѣсахъ западной части уѣзда.

39. Бѣлена. Hyosciamus niger L. Произрастаетъ по огородамъ, а также и по улицамъ селеній около заборовъ.

40. Борчовникъ. Heracleum sibiricum L. На тучныхъ лугахъ около кустарниковъ

41. Бальзаминъ неприкосновенный. Impatiens Noli tangere L. По берегамъ озеръ (въ водѣ).

42. Бѣлоусъ. Nardus stricta L. На влажныхъ лугахъ.

43. Бѣлый звѣробой. Melilotus alba Desrx. На лугахъ, въ окрестностяхъ г. Ирбити.

44. Болотникъ. Callitriche verna L. По сырымъ мѣстамъ.

45. Березка. Polygonum Convolvulus L. Въ огородахъ и на поляхъ.

46. Волчій перецъ. Daphne Mezereum L. По всему уѣзду въ хвойныхъ лѣсахъ и по моховымъ мѣстамъ.

*) Вишня произрастаетъ обильно дико-растущею въ Шадринскомъ уѣздѣ; поэтому вполнѣ бы можно было надѣяться, что она можетъ быть здѣсь разведена.

47. Водяной шильникъ. Alisma Plantago L. Обыкновененъ по мокрымъ мѣстамъ.

48. Вороній глазъ. Paris quadrifolia L. Въ хвойныхъ лѣсахъ.

49. Вероника лежанка. Veronica officinalis L. Въ лиственныхъ лѣсахъ.

50. Вероника обыкновенная. Veronica scutellata L. Обыкновенно встрѣчается около ручьевъ.

51. Вербенникъ. Lysimachia vulgaris L. Въ сырыхъ, тѣнистыхъ мѣстахъ.

52. Воронецъ черный. Actaea spicata malanocarpa Led.

53. Воронецъ красный. Actaea spicata oxycarpa Led.

Обѣ разновидности этого растенія встрѣчаются въ тѣни хвойныхъ лѣсовъ.

54. Волконогъ. Lycopus europaeus L. На лугахъ.

55. Воробьиное сѣмя. Lithospermum arvense L.

56. Воловый языкъ. Anchusa officinalis L. На лугахъ.

57. Василекъ. Centauvea Cyanus L. Растеніе это встрѣчается въ огородахъ г. Ирбити, а больше нигдѣ; по этому нужно полагать, что оно сюда занесено.

58. Ветренникъ. Anemone nemorosa L. По всему уѣзду на сухихъ мѣстахъ, по опушкамъ лѣсовъ.

59. Вѣтреница. Anemone ranunculoides L. Обильно на лугахъ.

60. Голубика. Vaccinium uliginosum L. Встрѣчается только на лѣвой сторонѣ рѣки Ницы и то очень рѣдко.

61. Гребникъ. Cynosurus oristatus L. Въ лѣсахъ и на лугахъ.

62. Греча змѣевикъ. Polygonum Bistorta L. На лугахъ.

53. Горчакъ. Polygonum Hydropiper L. По мокрымъ мѣстамъ.

64. Греча топтунъ. Polygonum aviculare L. На дворахъ и на проселочныхъ дорогахъ.

65. Грушевка. Pyrola rotundifolia L. Въ хвойныхъ лѣсахъ.

66. Гвоздика полевяя. Dianthus deltoides L. На сухихъ лугахъ и на сухихъ берегахъ рѣкъ.

67. Гребиикъ. Geum urbanum L. На лугахъ.

68. Гулявникъ. Sysimbrym Sophia L. На сухихъ и мусорныхъ мѣстахъ.

69. Горчица. Sinapis arvensis L. На поляхъ.

70. Грабельники. Erodium Cicutarium l'Hérit. По мусорнымъ мѣстамъ, въ огородахъ и около дорогъ.

71. Горохъ журавлиный. Vicia sepium L.

72. Горохъ гусинецъ. Vicia hirsuta L.

73. Горохъ лѣсной. Vicia sylvatica L.

74. Горохъ луговой. Vicia cracca L.

75. Горохъ мышиный *). Vicia sativa L.

Всѣ эти виды встрѣчаются по всему уѣзду, произрастая на лугахъ, около кустовъ и въ лѣсахъ хвойныхъ и лиственныхъ.

76. Горохъ луговой. Lathyrus pratensis L. Растеніе это встрѣчается на лугахъ въ окрестностяхъ г. Ирбити:

77. Горносорочникъ. Orobus vernus L.

78. Донникъ. Melilotus officinalis Desrx. На дубровныхъ лугахъ.

79. Дидель луговой. Angelica Archangelica Hoffm.

80. Дидель лѣсной. Angel. sylvest. L.

Первый видъ встрѣчается на лугахъ, а послѣдній въ лѣсахъ.

81. Дикая морковь. Anthriscus sylvestris Hoffm. На лугахъ, въ тѣнистыхъ мѣстахъ.

82. Дербенникъ. Lythrum salicaria L. На влажныхъ мѣстахъ.

83. Денежникъ, Rhinanthus major Ehrh. На лугахъ.

84. Денежникъ. Thlapis arvense L. На поляхъ.

85. Девясилъ **) Inula dyssenterica Gaertn. По берегамъ рѣкъ.

86. Девятильникъ. Tanacetum vulgare L. По межамъ полей и около дорогъ.

87. Желѣзнякъ ***) Verbena officinalis L. На сухихъ лугахъ.

88. Желтушникъ. Trollius europaeus L. На лугахъ.

89. Жабрей. Galeopsis versicolor Curt.

90. Жабрей. Galeopsis Tetrahit L.

Оба эти вида встрѣчаются по огородамъ и на поляхъ.

91. Жабрей черный. Stachys palustris L. По болотамъ.

92. Земляника. Fragaria vesca L. По всему уѣзду, но обильнѣе въ западной части, произрастая въ лѣсахъ по сухимъ мѣстамъ.

93. Зеленика. Lycopodium complanatum L. Въ хвойныхъ лѣсахъ.

94. Земляной ладонъ. Valeriana officinalis L. Растеніе это находимо въ окрестностяхъ г. Ирбити—на лугахъ.

95. Золототысячникъ. Gentiana Amarella L. Также на лугахъ.

96. Заячьи ягоды. Convallaria bifolia L. По всему уѣзду въ тѣни хвойныхъ и лиственныхъ лѣсовъ.

97. Змѣиная трава. Stachys sylvatica L. Въ лѣсахъ.

98. Звѣробой желтый. Hypericum perforatum L. На лугахъ и по опушкамъ лѣсовъ.

*) Сомнительно.

**) Inula britannica L.

***) Невѣроятно.

99. Звѣробой синій. Gentiana Pneumonanthe L. На сухихъ лугахъ.

100. Истодъ. Polygala vulgaris L. Также какъ и предъидущій видъ.

101. Клубника. Fragaria collina Ehrh. По возвышеннымъ мѣстамъ, но не обильно.

102. Княженика. Rubus arcticus L. По краямъ болотъ, но мало.

103. Костяника. Rubus saxatilis L. По всему уѣзду, но обольнѣе въ западной части его, въ тѣни хвойныхъ и лиственныхъ лѣсовъ.

104. Клюква. Oxycoccos palustris Pers. По торфянымъ болотамъ.

105. Крапивная малина. Cuscuta europaea L. На крапивѣ и около кустарниковъ.

106. Колокольчикъ. Campanula rotundifolia L. На лугахъ.

107. Кислица. Rumex Acetosella L. По межамъ полей и по опушкамъ лѣсовъ.

108. Конская кислица. Rumex Acetosa L. На лугахъ нѣсколько влажныхъ и въ тѣни лиственныхъ лѣсовъ.

109. Клоповникъ. Lepidium ruderale L. По проселочнымъ дорогамъ.

110. Кипрей.) Epilobium spicatum L.
) Epilobium hirsutum L.

Первый видъ встрѣчается на лугахъ по межамъ полей, а послѣдній въ лѣсахъ.

111. Куколь, Agrostemma Githago L. На поляхъ преимущественно въ пшеницѣ.

112. Кукушникъ. Lychnis flos cuculi L. На лугахъ нѣсколько влажныхъ.

113. Копытникъ. Asarum europaeum L. Въ лѣсахъ.

114. Кувшинка бѣлая. Nymphaea alba L.

115. Кувшинка желтая. Nuphar luteum L.

Оба эти вида встрѣчаются въ стоячихъ водахъ.

116. Курослѣпъ. Caltha palustris L. По мокрымъ болотамъ.

117. Купальница. Ranunculus acris L. На лугахъ.

118. Купальница. Ranunculus aquatilis L. На стоячихъ, нелубокихъ водахъ.

119. Крапива глухая. Lamium album L. Въ тѣнистыхъ мѣстахъ.

120. Котовникъ. Glechoma hederacea L. По всему уѣзду, по пустырямъ и около заборовъ.

121. Камчужница. Geranium pratense L. На лугахъ и въ лиственныхъ лѣсахъ.

122. Кашка красная *) Trifolium filirorme Schreb. На лугахъ.

123. Кашка бѣлая. Trifolium repens L. На выгонныхъ земляхъ.

124. Кашка горная. Trifolium montanum L. На сухихъ, возвышенныхъ мѣстахъ.

125. Кашка луговая. Trifolium medium L. На лугахъ и по сухимъ берегамъ рѣкъ.

126. Кошечья лапка. Gnaphalium dioicum L. Въ лиственныхъ лѣсахъ, по сухимъ мѣстамъ.

127. Кукушкины слезки. Orchis bifolia L. Въ лѣсахъ.

128. Крапива жгучая большая. Urtica urens L.

129. Крапива жгучая малая. Urtica dioica L.

Оба эти вида встрѣчаются по пустырямъ въ селеніяхъ, а первый и въ лѣсахъ, произрастая на черноземной почвѣ.

130. Конская ромашка. Chrysanthemum Leucanthemum *L*. На сухихъ лугахъ и въ лиственныхъ, рѣдкихъ лѣсахъ.

131. Камышъ Typha latifolia L.

132. Камышъ. Typha rngustifolia L

Оба эти вида встрѣчаются въ стоячихъ водахъ.

133. Лабазникъ. Spiraea Ulmaria L. На влажныхъ лугахъ и лѣсахъ, по сырымъ мѣстамъ.

134. Лисохвостъ. Alopecurus pratensis L. На лугахъ.

135. Лебедочникъ. Chenopodium bonus Henricus *L*. По мусорнымъ мѣстамъ.

136. Лебеда. Atriplex hortensis L. Въ огородахъ.

137. Ленъ дикій **). Linum catharticum L. На влажныхъ лугахъ.

138. Лукъ дикій ***]. Allium oleraceum L. Обильно въ окрестностяхъ г. Ирбити, по сырымъ мѣстамъ.

139. Льнянка. Linaria vulgar. L. По межамъ полей, на поляхъ и по глинистымъ берегамъ рѣки Ницы.

140. Лядвенецъ ****). Lotus corniculatus L. На берегахъ рѣки Ницы.

141. Лопушникъ. Lappa major Gärtn.

142, Лопушникъ *****). Lappa minor Gärtn.

Первый видъ встрѣчается въ огородахъ около дорогъ и на заброшенныхъ поляхъ, а послѣдній въ лѣсахъ, по сухимъ мѣстамъ.

*) Вѣроятно T. spadadiceum.

**) Сомнительно.

***) Вѣроятно A. Schoenoprasum L.

****) Невѣроятно; по крайней мѣрѣ я его никагда не встрѣчалъ въ Уральскомъ краѣ.

*****) Хотя L. minor и встрѣчается въ Зауральи, но едва ли въ лѣсахъ.

143. Мать и мачиха. Tussilago Farfara L.

144. Мать и мачиха *) Tussilago tomentosa.

Первый видъ встрѣчается по влажнымъ мѣстамъ въ лѣсахъ, а послѣдній по берегамъ рѣкъ.

145. Метлика. Aira caespitosa L.

146. Метлика. Calamagrostis Epigeios L.

147. Метлика. Sesleria coerulea L.

Эти виды встрѣчаются на сырыхъ мѣстахъ.

148. Мятликъ луговой. Poa pratensis L. На сухихъ лугахъ.

149. Медунка **). Pulmonaria officinalis L. На лугахъ и по опушкамъ лиственныхъ лѣсовъ.

150. Мокрица. Stellaria media L. На сырыхъ мѣстахъ.

151. Мята лѣсная ***) Mentha sylvestris L. Въ лѣсахъ.

152. Мята луговая. Mentha arvensis L. На влажныхъ лугахъ.

153. Мята ручейна ****). Mentha aquatica L. По берегамъ рѣкъ Ирбити и Ницы.

154. Матерникъ ****). Clinopodium vulgare L. На лугахъ.

155. Манжетка. Alchemilla valgaris L. Въ лѣсахъ по возвышеннымъ мѣстамъ.

156. Морошка. Rubus Chamaemorus L. На торфяныхъ болотахъ, но мало.

157. Незабудка. Myosotis palutris With. По берегамъ рвовъ и рѣчекъ.

158. Незабудка. Myosotis stricta Link. По сухимъ возвышеннымъ мѣстамъ.

159. Незабудка. Myosotis sylvatica Link. Въ лѣсахъ.

160. Незабудка *****) Myosotis versicolor. Около полей.

161. Незабудка. Echinospermum Lappula Lehm. Около дорогъ.

162. Одуванчикъ. Taraxacum officinale Wigg. На выгонахъ и по улицамъ селеній.

163. Овсянка. Festuca pratensis L. На лугахъ.

164. Овесъ полетай. Avena fatua L. На воздѣлываемыхъ поляхъ, преимущественно въ яровыхъ хлѣбахъ, какъ сорная трава.

165. Омегъ. Cicuta virosa L. По мокрымъ мѣстамъ.

166. Осотъ. Sonchus oleraceus L. На поляхъ и въ огородахъ.

167. Осока. Carex arenaria DC. На сухихъ лугахъ.

168. Осока. Carex dioica L. На болотистыхъ лугахъ.

169. Полевка. Agrostis vulgaris L.

*) Petasites spurius??—hybridus?

**) Весьма вѣроятно P. mollis Wulf.

***) Сомнительно.

****) Вѣроятно M. sparsiflora Mik.

170. Полевка. Agrostis alba L.

171. Просовикъ. Milium effusum L.

172. Просовикъ. Holcus lanatus L.

Виды эти встрѣчаются на лугахъ.

173. Пырей. Triticum repens L. На поляхъ и лугахъ.

174. Пуповникъ. Succisa pratensis Mönch. Въ березовыхъ рощахъ и на сухихъ лугахъ.

175. Подмаренникъ настоящій. Galium verum L. На сухихъ лугахъ.

176. Повелика. Galium Mollugo L. На поляхъ и въ огородахъ.

177. Подмаренникъ острица. Galium Aparine L.

178. Подмаренникъ острица. Galium palustre L.

179. Подмаренникъ острица. Galium uliginosum L. На сырыхъ мѣстахъ.

180. Попутникъ большой. Plantago major L.

181. Попутникъ средній. Plantago media L.

182. Попутникъ узколистный. Plantago lanceolata L.

Первые два вида встрѣчаются на сухихъ и открытыхъ мѣстахъ, а послѣдній въ лѣсахъ по тропинкамъ.

183. Перелойка. Parnassia palustris L. На влажныхъ лугахъ около кустарниковъ.

184. Пьяная трава. Andromeda polifolia L. Въ хвойныхъ лѣсахъ и по моховымъ болотамъ.

185. Просфирка *) Malva rotundifoia L. По мусорнымъ мѣстамъ и по проселочнымъ дорогамъ.

186. Полынь. Artemisia Absinthium L. По межамъ полей и около дорогъ.

187. Полынь бѣлокорка. Artemisia inodora L. Около дорогъ.

188. Пупавка. Anthemis tinctoria L. По возвышеннымъ мѣстамъ.

189. Плаунъ. Lycopodium clavatum L. Въ хвойныхъ лѣсахъ.

190. Папоротникъ орлякъ. Pteris aquilina L.

191. Папоротникъ противоглистный. Asplenium Filix-foemina Bernh.

Оба эти вида обильно произрастаютъ по всему уѣзду.

192. Рѣсничка. Dactylis glomerata L. На лугахъ.

193. Росникъ. Drosera rotundifolia L. На торфяныхъ болотахъ.

194. Репейникъ **). Agrimonia Eupatoria L. На сухихъ лугахъ.

*) Вѣроятно M. borealis Walim.

**) Навѣрно A. pilosa Led.

195. Рыжикъ. Camelina sativa *L.* На поляхъ и преимущественно во льнахъ.

196. Ромашка собачья *) Anthemis Cotula L. На поляхъ.

197. Ромашка собачья **). Anthemis arvensis *L.* Около дорогъ и на паровыхъ поляхъ.

198. Сарана. Lilium Martagon *L.* На лугахъ около кустарниковъ.

199. Сабельникъ. Iris pseudacorus *L.* Въ озерахъ рѣдко.

200. Ситникъ. Scirpus lacustris *L.*

201. Ситникъ. Scirpus palustris *L.* На болотистыхъ лугахъ.

202. Собачьи зубы. Cynoglossum officinale *L.*

203. Синецъ ***). Echium vulgare *L.* На лугахъ.

204. Сорочьи ягоды. Solanum Dulcamara *L.* Въ огородахъ и въ лѣсахъ около заборовъ.

205. Собачьи ягоды. Solanum nigrum *L.* Преимущественно въ огородахъ.

206. Сокольница ****). Gentiana lutea *L.* На лугахъ.

207. Сорочья петрушка. Aethusa Cynapium *L.* Въ огородахъ.

208. Ситной цвѣтъ. Butomus umbellatus *L.* Въ стоячихъ водахъ.

209. Слѣпецъ. Silene nutans *L.* Въ березовыхъ рощахъ.

210. Сердечная трава. Sedum acre *L.* Въ западной части уѣзда, по утесистымъ берегамъ рѣки Режа.

211. Сердечникъ. Leonorus cardiaca *L.* На лугахъ.

212. Сурѣпица. Erysimum Barbarea *L.* На поляхъ и въ огородахъ.

213. Стародубка. Adonis vernalis *L.* На поляхъ и по возвышеннымъ мѣстамъ.

214. Серпуха. Serratula tinctoria *L.* Въ лѣсахъ.

215. Стрѣлолистникъ. Sagittaria sagittaefolia *L.* Въ стоячихъ водахъ.

216. Тимофеевка. Phleum pratense *L.* На лугахъ.

217. Троелистка. Menyanthes trifoliata *L.* Около озеръ и по мокрымъ мѣстамъ.

218. Троецвѣтка. Polemonium coeruleum *L.* На лугахъ.

219. Тминъ. Carum Carvi *L.* На сухихъ лугахъ.

220. Татарское мыло *****). Saponaria officinalis *L.* На влажныхъ лугахъ, около кустовъ.

*) Вѣроятно. Chrysanthemum inodorum, а быть можетъ отчасти и Watricaria chamomilla L

**) См. выше.

***) Очень сомнительно.

****) Невѣроятно.

*****) Вѣроятно Lychnis chalcedonica L.

221. Торица *). Alyssum calycinum L. На поляхъ.

222. Тысячелистникъ. Achillea Millefolium L. На сухихъ лугахъ и въ березовыхъ рощахъ.

223. Тѣлорѣзъ. Stratiotes aloides L. Въ стоячихъ водахъ.

224. Уразка. Sonchns arvensis L. Подлѣ проселочныхъ дорогъ.

225. Фіалка трехцвѣтная. Viola tricolor L. По опушкамъ лѣсовъ.

226. Хлопецъ. Cucubalus Behen L. Silene inflata Sm. Въ огородахъ, на поляхъ и лугахъ.

227. Хмѣль. Humulus Lupulus L. По всему уѣздѣ, по берегамъ рѣчекъ, въ чернолѣсьи.

228. Хрѣнъ. Cochlearia Avmoracia L. По всему уѣзду, въ огородахъ.

229. Хвощъ полевой. Equisetum arvense L. На поляхъ и лугахъ.

230. Хвощъ лѣсной. Equisetum sylvaticum L. Въ тѣни хвойныхъ лѣсовъ.

231. Хвощъ болотный. Equisetum palustre L. По краямъ озеръ и въ мокрыхъ болотахъ.

232. Хвощъ рѣчной. Equisetum fluviatile L. По берегамъ рѣкъ.

233. Царскій скипетръ. Verbascum Thapsus L. На сухихъ и возвышенныхъ мѣстахъ.

234. Церва **). Phyteuma spicatum L. На лугахъ.

235. Череда. Bidens cernua L. Во рвахъ и по мокрымъ мѣстамъ.

236. Чернобыльникъ. Artemisia vulgaris L. По полямъ, около луговъ и въ огородахъ.

237. Чертополохъ. Carduus crispus L.

238. Чертополохъ ***). Onopordon Acanthium L. На сухихъ мѣстахъ по пустырямъ.

239. Черноголовка. Sanguisorba officinalis L. На лугахъ.

240. Чистотѣлъ. Chelidonium majus L. Около заборовъ.

241. Чернокудренникъ. Ballota nigra L. На лугахъ, по сырымъ мѣстамъ.

242. Чемерица. Veratrum album L. На лугахъ, по сырымъ мѣстамъ.

243. Щитовка. Scutellaria galericulata L.

*) Невѣроятно.

**) Быть можетъ Campanula bononiensis L.

***) Cirsium arvense Scop. или C. lanceolatum.

244. Щитовка *). Prunella grandiflora L. Въ тѣни лѣсовъ.

245. Ярушка. Capsella Bursa-pastoris Mœnch. Въ огородахъ.

246. Ятрышникъ. Orchis Morio L. На сухихъ мѣстахъ, въ лѣсахъ.

Грибы.

Лѣса Ирбитскаго уѣзда богаты многими видами съѣдобныхъ и несъѣдобныхъ грибовъ, произрастающихъ подъ тѣнью ихъ; изъ съѣдобныхъ извѣстны:

247. Сыроѣжка желтая. Afaricus lactifluus.

248. Сыроѣжка красная. Agaricus torminosus.

249. Волнушка. Agaricus torminosus var.

250. Бѣлянка. Agar. dulc.

Виды эти встрѣчаются въ березовыхъ рощахъ.

251. Рыжикъ. Agar. deliciosus. Обильно произрастаетъ въ сосновыхъ лѣсахъ по возвышеннымъ песчанымъ мѣстамъ, а также на сѣнокосахъ, послѣ уборки съ нихъ травъ.

252. Грузди. Agaricus piperitus. Груздей встрѣчается здѣсь два вида: 1-й, называемый сухимъ, произрастаетъ на сухихъ мѣстахъ; а послѣдній-сырымъ, преимущественне на умѣренно-влажной почвѣ.

253. Быкъ. Agar. violaceus. По опушкамъ лѣсовъ.

254. Шампіонъ. Agar. campestris. Въ огородахъ. Грибъ этотъ простымъ народомъ въ пищу не употребляется.

255. Маслянокъ. Agar. madens. Въ сосновыхъ лѣсахъ.

256. Boletus taurinus. Въ лѣсахъ по мшистымъ мѣстамъ.

257. Боровикъ. Boletus bovinus. Въ лѣсахъ сосновыхъ.

258. Березовикъ. Boletus edulis.

259. Обабокъ. Boletus scaber.

Въ березовыхъ лѣсахъ по возвышеннымъ мѣстамъ.

260. Опенокъ. Agaricus melleus. Около пней и валежника.

261. Сморчекъ. Morchella esculenta. Въ сосновыхъ лѣсахъ, по рѣдко.

Изъ грибовъ: сыроѣжка, масляникъ и сморчекъ употребляются въ пищу свѣжими; моховикъ, опенокъ, обабокъ, боровикъ и березовикъ сушеными и заготовляются въ прокъ; грузди, волнушки, рыжики и быки солеными и также заготовляются въ прокъ. Урожай грибовъ бываетъ не одинаковъ, иногда ихъ родится такъ много, что изъ лѣсу возятъ возами, особенно груздей, а по другія лѣта и вовсе не родятся.

*) Вѣроятно P. vulgaris L., выросшая на жирной почвѣ.

Изъ несъѣдомыхъ грибовъ извѣстны подъ названіями:

262. Мухоморъ. Agaricus Muscarius.

263. Трутовикъ. Boletus folmentarius.

Прочіе же грибы извѣстны подъ общимъ названіемъ „собачьихъ“ или „поганыхъ“ губъ.

Мхи и лишаи.

Изъ мховъ укажемъ только на Кукушкинъ ленъ, а изъ дягилей на оленій мохъ; первый произрастаетъ по болотамъ, а послѣдній по сухимъ мѣстамъ.

Оканчивая очеркъ флоры переходимъ къ фаунѣ:

Бодяга. Spongia fluviatilis *L.* Встрѣчается въ озерахъ, рѣчкахъ и ручьяхъ.

Въ заключеніе нелишнимъ считаемъ перечислить растенія, разводимыя въ уѣздѣ культурою; они суть:

Хлѣбныя 1) Рожь яровая, 2) рожь озимая, 3) овесъ, 4) пшеница яровая, 5) ячмень, 6) гречиха, 7) проса и 8) горохъ. По количеству высѣваемыхъ хлѣбовъ, на первомъ планѣ стоятъ рожь яровая и озимая; потомъ, овесъ и наконецъ пшеница и ячмень; что же касается гречи и проса, то ихъ сѣется очень немного и только въ югозападной части уѣзда; горохъ, хотя и сѣется по всему уѣзду, но также не въ значительномъ количествѣ и не всѣми хозяевами, однимъ изъ десяти и менѣе.

Волокнистыя. Изъ растеній, дающихъ волокно, ленъ сѣется по всему уѣзду, а конопля только въ западной части его, причемъ, какъ льну, такъ и конопли сѣется немного.

Огородныя овощи. Изъ овощей больше всего разводится картофеля, кочаной капусты и рѣпы; послѣдняя сѣется и на поля; потомъ луку рѣпчатаго и ботуну, рѣдьки, корлябы, моркови и свеклы и, наконецъ, огурцевъ, тыквъ, дынь и арбузовъ; а впрочемъ тыквенныя разводятся съ успѣхомъ только въ Ирбити и въ окрестныхъ селеніяхъ; арбузы невсегда вызрѣваютъ. Кромѣ того, въ каждомъ огородѣ встрѣчаются разводимыми горохъ, бобы, чеснокъ, подсолнечникъ, укропъ, мята и макъ бѣлый и махровый.

II. ФАУНА.

Млекопитающія.

1. Нетопырь. Vesperugo noctua *L.* Встрѣчается по всему уѣзду; простолюдины употребляютъ его засушеннымъ для леченія лошадей, но въ какихъ болѣзняхъ — не извѣстно.

2. Мышь домашняя. Mus musculus *L.* Животное обыкновенное, надоѣдающее всѣмъ и каждому.

3. Мышь полевая. Mus agrarius Pall. и Arvicola arvalis Pall. Также довольно обыкновенное животное, обитающее на поляхъ, лугахъ и по опушкамъ лѣсовъ; но она въ иные годы здѣсь появлялась въ такомъ множествѣ, что становится истиннымъ бичемъ для сельскихъ хозяевъ, поѣдая хлѣбъ въ кладяхъ и даже на корню. Такіе годы были 1863 и 1874. Въ 1863 г. полевка напала на хлѣба уже сжатые и сложенные въ клади, а въ прошломъ году—на корню; впрочемъ еще и осенью, послѣ уборки хлѣбовъ, она встрѣчалась на поляхъ во множествѣ.

4. Крыса обыкновенная *). Mus decumanus. Также около полей, но не въ значительномъ количествѣ.

5. Кротъ. Talpa europaea. Преимущественно въ огородахъ.

6. Куторья. Sorex fodiens Pall.

7. Водяная крыса. Arvicola amphibius *L.*

Оба эти вида встрѣчаются въ норахъ около воды, но рѣдко, особенно послѣдній видъ.

8. Заяцъ бѣлякъ. Lepus variabilis. Животное довольно распространенное по всему уѣзду, обитающее около полей и вблизи селеній. Добываютъ его стрѣльбой изъ ружья съ подходу и подъѣзду, петлями, слопцами и заганиваніемъ въ тенета.

9. Ласка. Mustela vulgaris *L.* Часто встрѣчается обитающею около домовъ и даже въ подпольяхъ домовъ.

10. Горностай. Mustela Erminea *L.* Водится около полей, когда появляется во множествѣ мышь полевка. Добываютъ его плашками и собаками.

11. Хорекъ. Foetorius Putorius *L.* Обитаетъ также около полей, но въ меньшемъ количествѣ, чѣмъ предъидущій видъ. Добываютъ его также плашками и собаками.

12. Волкъ Canis Lupus *L.* Животное довольно распространенное по всему уѣзду; осенью и зимою появляется вблизи селеній и причиняетъ большой вредъ сельскимъ хозяевамъ, истребляя мелкій домашній скотъ, какъ-то: овецъ, телятъ, жеребятъ, свиней, а иногда и взрослыхъ лошадей и коровъ. Къ сожалѣнію, мѣстные жители вовсе не принимаютъ никакихъ мѣръ къ его истребленію.

13. Выдра. Lutra vulgaris *L.* Водится вблизи рѣкъ и озеръ, но мало.

14. Норка. Foetorius lutreola *L.* Водится въ тѣхъ же мѣстахъ какъ и предъидущій видъ и также рѣдко.

15. Барсукъ. Meles Taxus *L.* Животное очень рѣдкое, едва не легендарное.

*) Вѣроятно Arvicola ratticeps Blas.

16. Лось, сохатый, звѣрь. Cervus Alces *L.* Водится въ западной и сѣверозападной части уѣзда, въ вершинахъ рѣкъ Ирбити и Режа. Обитаетъ преимущественно въ глухихъ и лѣтомъ недоступныхъ мѣстахъ, но нерѣдко выходитъ на поля и сѣнокосы и тогда, также нерѣдко, дѣлается добычею поселянъ охотниковъ. Добываютъ его стрѣльбою изъ ружья, лѣтомъ изъ засады, а зимою преслѣдованіемъ съ собаками на лыжахъ.

17. Косуля, по мѣстному польскій козелъ *). Cervus Capreolus *L.* Водится въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ и лось, но очень мало.

18. Сѣверный олень. Cervus Tarandus *L.* Иногда появляется въ лѣсахъ, пограничныхъ съ уѣздами Верхотурскимъ и Туринскимъ.

19. Бурый медвѣдь. Ursus arctos *L.* Водится постоянно въ лѣсахъ сѣверо-западной части уѣзда, и на лѣвой сторонѣ рѣки Ницы, но рѣдко.

20. Рысь. Felis Lynx *L.* Нерѣдко встрѣчается въ лѣсахъ сѣверо-западной части уѣзда.

21. Россомаха. Gulo borealis *L.* Встрѣчается въ пограничныхъ мѣстахъ съ Верхотурскимъ уѣздомъ.

22. Куница. Mustela Martes *L.*

23. Лисица. Canis Vulpes *L.*

Оба эти вида иногда появляются въ пограничныхъ лѣсахъ съ уѣздами Верхотурскимъ и Туринскимъ.

24. Бѣлка. Sciurus vulgaris *L.* Водится въ хвойныхъ лѣсахъ, но сравнительно съ сосѣдними уѣздами Верхотурскимъ и Туринскимъ въ меньшемъ количествѣ.

25. Летяга. Pteromys volans *L.* Также встрѣчается въ хвойныхъ лѣсахъ, но чрезвычайно рѣдко.

26. Бурундукъ. Tamias striatus *L.*

27. Ежъ. Erinaceus europaeus *L.*

Оба эти вида водятся въ пограничныхъ лѣсахъ съ Верхотурскимъ уѣздомъ, при чемъ бурундукъ встрѣчается чаще, чѣмъ ежъ.

Этими 27 видами ограничивается фауна млекопитающихъ въ Ирбитскомъ уѣздѣ, при чемъ большая часть ихъ неосѣдлые обитатели, но на время заходятъ изъ сосѣднихъ лѣсистыхъ уѣздовъ.

Птицы.

1. Воробей домашній. Passer domesticus *L.* Обыкновеннѣйшая птичка въ уѣздѣ, обитающая круглый годъ въ селеніяхъ.

2. Воробей полевой. Passer montanus *L.* Видъ этотъ распространенъ менѣе предъидущаго; встрѣчается на поляхъ по кустарникамъ.

*) C. pygargus Pall.

3. Кузнечикъ или жуланъ. Parus major *L.* Встрѣчается также по всему уѣзду: осенью и зимою, появляясь въ селеніяхъ держится въ нихъ до весны.

4. Воронъ. Corvus Corax *L.* Водится по всему уѣзду, обитая въ лѣсахъ, но не стѣсняется появляться и въ селеніяхъ.

5. Ворона сѣрая. Corvus Cornix *L.* Водится по всему уѣзду, гнѣздясь вблизи селеній.

6. Сорока. Pica caudata *L.* Также очень обыкновенная птица по всему уѣзду, обитающая вблизи селеній.

7. Галка. Corvus monedula *L.* Въ г. Ирбити птица эта водится во множествѣ, гнѣздясь подъ кровлями каменныхъ зданій; въ деревняхъ же она встрѣчается рѣдко.

8. Сойка. Garrulus glandarius *L.* Встрѣчается въ лиственныхъ лѣсахъ и по кустарникамъ около полей.

9. Роньжа. Garrulus infaustus *L.* Водится въ хвойныхъ лѣсахъ.

10. Желна. Picus Martius *L.* Встрѣчается также въ хвойныхъ лѣсахъ.

11. Дятель. Picus leuconotus Bechst. Обитаетъ также въ лѣсахъ, зимою иногда появляется и въ селеніяхъ.

12. Дятель малый. Picus minor *L.* Водится въ кустарникахъ.

13. Дятель зеленый. Picus viridis *L.* Встрѣчается въ обширныхъ лиственныхъ лѣсахъ.

14. Подорожникъ. Plectrophanes nivalis *L.* Встрѣчается по всему уѣзду, зимою стайками по дорогамъ.

15. Снигирь. Pyrrhula rubicilla *L.* Встрѣчается по всему уѣзду, обитая въ лиственныхъ лѣсахъ.

16. Голубь домашній. Columba livia *L.* Водится по всему уѣзду, гнѣздясь подъ кровлями домовъ и надворныхъ строеній.

17. Тетеревъ глухарь. Tetrao Urogallus *L.* Водится въ хвойныхъ лѣсахъ.

18. Тетеревъ косачъ. Tetrao Tetrix *L.* Водится по всему уѣзду въ значительномъ количествѣ, обитая преимущественно въ березовыхъ лѣсахъ.

19. Рябчикъ. Tetrao Bonasia *L.* Водится въ хвойныхъ лѣсахъ.

20. Куропатка сѣрая. Perdix cinerea *L.* Встрѣчается по всему уѣзду; съ осени появляется стаями вблизи селеній.

21. Куропатка бѣлая. Lagopus albus Gmel. Лѣтомъ кроется въ глухихъ мѣстахъ; осенью же съ октября мѣсяца и во всю зиму держится попарно въ мелкихъ кустарникахъ, по берегамъ рѣкъ и рѣчекъ *).

*) Аксаковъ въ своихъ Запискахъ Охотника и Иверсенъ въ Сельско-хозяйственной зоологіи свидѣтельствуетъ, что Tetrao albus зимою бываетъ совершенно бѣлымъ; между тѣмъ, водящійся

Всѣ эти пять видовъ тетеревинныхъ составляютъ для крестьянъ не маловажный предметъ промысла; потому не лишнимъ считаемъ описать способы добычи ихъ. Тетеревъ-глухарь рѣдко добывается стрѣльбою, большею же частію слопцами, устраиваемыми въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онъ водится. Тетеревъ-косачъ добывается различными способами: слопцами, ковшами—силками (устраиваются на хлѣбныхъ кладяхъ), кроютъ шатрами (сѣть въ деревянныхъ рамахъ) и наконецъ, бьютъ изъ ружья съ подходу, подъѣзду и на чучелъ. Рябчика и бѣлую куропатку преимущественно бьютъ изъ ружья; сѣрую же куропатку добываютъ единственнымъ способомъ—закрытіемъ шатрами.

22. Филинъ. Bubo maximus L. Водится въ хвойныхъ лѣсахъ.

23. Сова желтая. Ulula uralensis Pall. Также встрѣчается въ лѣсахъ, но рѣдко.

24. Ястребъ тетеревятникъ. Astur palumbarius L. Въ лиственныхъ лѣсахъ.

25. Сычъ. Nyctale Tengmalmi L. Обитаетъ въ лѣсахъ; встрѣчается по всему уѣзду.

26. Ястребъ перепелятникъ. Astur nisus L.

27. Пустельга. Falco Tinnunculus *L.*

28. Кобчикъ. Falco vespertinus *L.*

29. Коршунъ или цыплятникъ. Milvus ater Briss. Встрѣчается по всему уѣзду.

30. Беркутъ. Aquila nobilis Pall. Встрѣчается по всему уѣзду, обитая въ лѣсахъ, но очень рѣдко.

31. Мышеловъ. Buteo lagopus Briss. По ночамъ нерѣдко попадается около дорогъ, идущихъ около хлѣбныхъ полей.

32. Скворецъ. Sturnus vulgaris *L.* Водится по всему уѣзду, въ лѣсахъ гнѣздясь въ дуплахъ, а въ селеніяхъ въ нарочно устроенныхъ скворешняхъ; впрочемъ, по выводѣ дѣтей, скворцы вмѣстѣ съ птенцами улетаютъ въ лѣса и тамъ держатся до отлета.

33. Грачъ. Corvus frugilegus *L.* Водится въ окресностяхъ г. Ирбити, но не въ значительномъ количествѣ.

34. Кукушка. Cuculus canorus *L.* Водится въ лиственныхъ и хвойныхъ лѣсахъ по всему уѣзду.

35. Пиголица. Vanellus cristatus *L.* Встрѣчается также по всему уѣзду, обитая въ лѣсахъ по болотистымъ мѣстамъ.

36. Выпь. Ardea stellaris *L.* Водится въ окрестностяхъ г. Ирбити, по веснамъ давая о себѣ знать своимъ характернымъ крикомъ.

здѣсь осенью и зимою имѣетъ на внѣшней сторонѣ хвоста въ концѣ черную кайму, образующуюся отъ перемѣшенія въ хвостѣ бѣлыхъ и черныхъ перьевъ.

37. Журавль сѣрый. Grus cinerea Briss. Въ значительномъ количествѣ водится въ лѣсахъ сѣверо-западной части уѣзда.

38 Цапля. Ardea cinerea *L.* Иногда появляется въ уѣздѣ, обитая около лѣсовъ.

39. Коростель. Crex pratensis Bechst. Водится по всему уѣзду, обитая на влажныхъ лугахъ и въ кустарникахъ.

40. Болотная курочка. Ortygometra porzana *L.* Водится въ окрестностяхъ г. Ирбити, обитая по сырымъ мѣстамъ.

41. Перепелъ. Ortygion Coturnix *L.* Обильно водится по всему уѣзду, обитая на хлѣбныхъ поляхъ и лугахъ.

42. Дроздъ сѣрый. Turdus pilaris *L.* Водится въ большомъ количествѣ по кустарникамъ рябины, боярышника и вереска.

43. Голубь клиндухъ. Bolumba oenas *L.*

44. Голубь вяхирь. Columba Palumbus *L.*

Оба эти вида хотя и встрѣчаются въ здѣшнемъ уѣздѣ въ лѣсахъ, но чрезвычайно рѣдко.

45 Бекасъ или барашикъ. Scolopax gallinago *L.*

46. Вальдшнепъ. Scolopax rusticola *L.*

47. Гаршнепъ. Scolopax gallinula *L.*

Первые два вида водятся въ лѣсахъ, а послѣднiй по травянистымъ берегамъ озеръ.

48. Кроншнепъ. Numenius phaeopus *L.* Встрѣчается въ окрестностяхъ г. Ирбити, по берегамъ рѣкъ Ницы и Ирбити. Замѣчено, что кроншнепъ въ большемъ числѣ появляется здѣсь въ засушливыя лѣта.

49. Кулики, пѣтушки, зайки. Totanus et Tringa. Здѣсь куликовъ различаютъ: 1, травникъ, прилетающiй въ началѣ апрѣля; 2, песочникъ большой; 3, песочникъ среднiй и 4, поручейникъ. Первый обыкновенно водится по травянистымъ берегамъ озеръ, а послѣднiй по песчанымъ берегамъ рѣкъ.

50. Ласточка городская. Hirundo urbica *L.*
51. Ласточка сельская. H. rustica *L.*
} Очень обыкновенны по всему уѣзду.

52. Ласточка береговая, стрижъ. H. riparia *L.*

Очень обыкновенна по всему уѣзду, гнѣздясь по глинистымъ берегамъ рѣкъ.

53. Синица. Parus vulgaris. Водится по всему уѣзду, встрѣчаясь въ селенiяхъ и по берегамъ рѣкъ.

54. Ремезъ. Parus pendulinus. Встрѣчается въ молодыхъ хвойныхъ и лиственныхъ лѣсахъ.

55. Соловей. Lusciola Calliope Pall. Водится въ нѣкоторыхъ мѣстахъ уѣзда, особенно же въ окрестностяхъ г. Ирбити, обитая въ кустарникахъ.

56. Иволга. Oriolus galbula *L.* Встрѣчается въ березовыхъ лѣсахъ.

57. Малиновка. usciola rubecula *L.*

58. Горихвостка. Lusciola phoenicurus *L.*

Водятся также въ березовыхъ рощахъ.

59. Пѣночка. Ficedula trochilus *L.* Водится также въ березовыхъ рощахъ и по кустарникамъ.

60. Трясогузка бѣлая. Motacilla alba *L.* По каменистымъ берегамъ рѣкъ.

61. Трясогузка желтая. Motacilla flava *L* На лугахъ.

62. Утка кряква. Anas clangula *L.*

63. „ сѣрая. Anas Boschas *L.*

64. „ свіязъ. Anas Penelope *L.*

55. „ чернь. Fuligula cristata Rej.

66. „ шилохвостъ. Anas acuta *L.*

67. „ соксунъ. Rhynchaspis clypeata *L.*

68. „ чирокъ большой. Anas querquedula *L.* major.

69. „ чирокъ малый. Anas querquedula minor.

70. „ крохаль. Mergus Castor *L.*

71. „ лутокъ. Mergus Serrator *L.*

72. „ гоголь. Mergus albellus *L.*

Изъ названныхъ породъ утокъ кряква, сѣрая, свіязь, шилохвостъ, чернь и оба вида чирковъ останавливаются здѣсь для вывода дѣтей; прочія же породы останавливаются ненадолго только во время пролетовъ весенняго и осенняго.

73. Гуси. Anser cinereus, albifrons etc. Встрѣчаются здѣсь также только во время пролетовъ.

74. Лебедь крикунъ. Cygnus musicus *L.* Водится на рѣкахъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ уѣзда, но рѣдко.

75. Крачка рѣчная Sterna Hirundo *L.* Встрѣчается иногда по берегамъ рѣкъ, но также рѣдко *).

76. Чайка рыболовъ. Larus vidibundus *L.* Водится по всему уѣзду на рѣкахъ, озерахъ и прудахъ.

77. Гагара хохлушка. Podiceps cristatus *L.*

Гагара поганка. Podiceps auritus *L.*

Оба эти вида встрѣчаются иногда па прудахъ и на озерахъ.

Пресмыкающіяся.

1. Ящерица обыкновенная. Lacerta stirpium *L.* Встрѣчается въ хвойныхъ лѣсахъ по сухимъ мѣстамъ.

*) Живя въ Ирбити болѣе 10 лѣтъ, Н. Булычевъ только въ одно лѣто (въ 1868 г.) встрѣтилъ въ окрестностяхъ города, на озерѣ, пару крачекъ, которыхъ и убилъ. Не зная, что это за птица, онъ обращался къ охотникамъ, которые ему назвали ихъ мартышками.

2. Гадюка. Vipera berus L. Встрѣчается больше въ хвойныхъ лѣсахъ.

3. Ужъ обыкновенный. Tropidonotus Natrix. Водится въ нѣкоторыхъ мѣстахъ уѣзда, обитая въ селеніяхъ и даже, будто, въ крестьянскихъ домахъ.

4. Медянка. Anguis fragilis L.

5. Полозъ. Coluber trabalus Pall.

Хотя изъ разсказовъ крестьянъ и можно полагать, что эти два вида обитаютъ здѣсь, но, такъ какъ сказанія ихъ больше заключаются въ чудесномъ, то относитъ ихъ скорѣе къ легендарнымъ, чѣмъ къ дѣйствительнымъ.

Лягушкообразныя.

1. Лягушка травяная. Rana temporaria L. Водится по всему уѣзду, обитая въ лѣсахъ и по болотамъ.

2. Тритонъ болотный. Triton palustris L. Водится въ сѣверо-западной части уѣзда, обитая въ болотахъ, обильныхъ водою.

Рыбы.

Нельма. Coregonus Nelma Pall. Водится въ рѣкѣ Ницѣ, но не въ значительномъ количествѣ, при чемъ распространеніе ея простирается отъ устья Ницы вверхъ отъ г. Ирбити верстъ на 20.

2. Язь. Idus melanotus Heck. Водится во всѣхъ значительныхъ рѣкахъ, какъ то: въ Ницѣ, Ирбити и Режу.

3. Щука. Esox lucius L. Также водится только въ рѣкахъ.

4. Налимъ. Lota vulgaris Cuv. Водится въ рѣкахъ въ значительномъ количествѣ.

5. Линь. Cuprinus tinca L. Водится въ рѣкѣ Ирбити, но мало.

6. Окунь. Perca fluviatilis L.

7. Ершъ. Acerina cernua L.

8. Чебакъ. Leuciscus rutilus L.

9. Елецъ. Squalius leuciscus L.

Водятся въ рѣкахъ: Ницѣ, Ирбити и Режу, а также и въ озерахъ.

10. Пискарь, пескозобъ, маришка. Gobio fluviatilis L. Въ рѣкахъ, преимущественно по песчанымъ мѣстамъ.

11. Карась. Carassius vulgaris Nilss.

12. Гальянъ. Phoxinus perenurus Pall.

Въ озерахъ, послѣдній преимущественно въ окрестностяхъ г. Ирбити.

13. Минога. Petromyzon fluviatilis L. Водится во множествѣ въ рѣкахъ Ирбити и Режу.

14. Угорь. Anguilla fluviatilis. L. Водится въ озерахъ и старицахъ вблизи границъ Тюменскаго уѣзда.

Изъ этихъ 14-ти видовъ рыбъ, первые двѣнадцать мѣстнымъ населеніемъ употребляются въ пищу, а послѣдніе два считаются нечистыми.

Ракообразныя.

1. Ракъ. Astacus fluviatilis. Водится въ рѣкѣ Ницѣ около г. Ирбити. Ракъ перенесенъ сюда изъ рѣки Исети, Шадринскаго уѣзда.

Насѣкомыя.

Миръ насѣкомыхъ обширенъ, и чтобы перечислить всѣ виды его, не имѣемъ никакой возможности; ограничиваемся только тѣми видами, которые общеизвѣстны.

1. Тараканъ—прусакъ. Blatta germanica L. поселяется въ жилыхъ домахъ и, быстро размножаясь, становится несноснѣйшимъ сообитателемъ человѣка, такъ что послѣдній едва можетъ дождаться зимы съ ея трескучими морозами, чтобы посредствомъ ихъ избавиться отъ докучливаго; нѣкоторые же домохозяева истребляютъ таракановъ бурой.

2. Тараканъ черный. Blatta orientalis L. Этотъ видъ здѣсь мало распространенъ; поселившись же въ какомъ домѣ, онъ будто бы истребляетъ предъидущаго своего сродича.

3. Домашняя муха. Musca domestica L. Какъ только настаютъ теплые весенніе дни, такъ и муха появляется и быстро размножаясь, становится неменѣе докучливою таракана—прусака; впрочемъ съ августа мѣсяца она исчезаетъ.

4. Клопъ постельный. Acanthia lectularia L.

5. Блоха. Pulex irritans L. Обоими этими видами также не бѣденъ Ирбитскій уѣздъ.

6. Сверчекъ. Gryllus domesticus L. Это насѣкомое преимущественно встрѣчается въ крестьянскихъ избахъ и для хозяевъ ихъ дѣлается несноснымъ сожителемъ не столько по своему постоянному чирканью, сколько потому, что считается поганымъ, такъ что если онъ попадетъ въ пищу, то она вмѣстѣ съ посудою выбрасывается.

7. Паукъ или мизгирь. Tegenaria domestica L. Сколько предидущіе виды несносны намъ, настолько напротивъ мизгирь уважаемъ за то, что первымъ не даетъ спуску.

8. Моль мѣховая. Tinea pellionella L. Присутствіе ея познается порчею ею мѣховыхъ одеждъ.

9. Вошъ головная. Pediculus capitis L.

10. Вошь платенная. P. vestimenti L.

11. Вошь плащица. P. pubis *L.*

Первые два вида свободно обитаютъ въ волосахъ и одеждахъ простолюдина, а послѣднiй нерѣдко, хотя и недолго поселяется на чистоплотныхъ.

12. Комаръ. Culex pipens *L.* Появляется въ началѣ мая во множествѣ въ болотисто-лѣсистыхъ мѣстностяхъ, менѣе на сухихъ и открытыхъ.

13. Кобылка. Decticus *L.* Водится въ восточной и юго-восточной частяхъ уѣзда, появляясь въ иныя лѣта въ громадномъ количествѣ и, пожирая травы и хлѣба, дѣлается истиннымъ бичемъ земледѣльца. Такими послѣдними годами были 1869 и 1870; особенно въ лѣто послѣдняго ея было такое множество, что выгоны, весною покрытые густою зеленою травою, къ iюлю казались какъ будто спаленные огнемъ; размноженiю ея способствуютъ теплые и сухiе весны; въ холодныя же она, зародившаяся, погибаетъ: такъ было весною 1871 года.

14. Поденки. Ephemera vulgata *L.* Встрѣчаются въ окрестностяхъ г. Ирбити, по берегамъ рѣкъ Ирбити и Ницы. Личинка поденки (пичуль) рыбаками употребляется на наживу при уженьи рыбъ, а самая поденка, послѣ оплодотворенiя умершая и кучами скопившаяся около мостовъ, на кормъ птицъ.

15. Коромыслы. Libellulae. Насѣкомаго этого водится нѣсколько видовъ, изъ которыхъ одни встѣчаются на лугахъ, а другiе преимущественно по берегамъ рѣкъ.

16. Муравей обыкновенный. Formica rufa *L.*

17. Муравей черный. Formica nigra *L.*

Первый встрѣчается въ лѣсахъ, а послѣднiй на сухихъ лугахъ.

18. Медунка. Bombus terrestris *L.* Водится по всему уѣзду.

19. Оса обыкновенная. Vespa vulgaris *L.*

20. Шершень. Vespa crabro C.

Водятся также по всему уѣзду, обитая въ лѣсахъ, нерѣдко и въ селенiяхъ.

21. Бабочка крапивная. Vanessa uvticae *L.*

22. Бабочка капустница. Pieris brassicae *L.*

23. Бабочка синяя. Lycaena.

24. Бабочка траурная. Vanessa Antiopa *L.*

25. Бабочки сумеречныя. Crepuscularia.

Всѣ эти виды встрѣчаются по всему уѣзду; кромѣ же этихъ видовъ еще встрѣчаются многiе.

26. Оводы (конные и коровьи). Gastrus equi F. te Oestrus bovis *L.*

Оба эти вида водятся по всему уѣзду, въ знойные дни нападая на животныхъ.

27. Слѣпни. Tabanus. Слѣпней здѣсь водится нѣсколько видовъ.

28. Клещи. Ixodes. Водятся въ лѣсахъ хвойныхъ и лиственныхъ.

29. Божьи коровки. Coccinellae.

30. Клопы древесные и трявяные. Cimex.

31. Хрущи. Melolonthae.

32. Жуки. Geotrupes.

33. Плауны. Dytisci.

34. Водолюбы. Hydrophili.

Встрѣчаются по всему уѣзду во многихъ видахъ, какъ напримѣръ: божьи коровки и клопы.

35. Піявка. Hemopis vulgaris *L.* Водится въ рѣкахъ и озерахъ.

36. Волосатикъ. Gordius aquaticus *L.* Водится въ стоячихъ водахъ, какъ-то: въ прудахъ и озерахъ, а иногда и въ рѣкахъ; въ нѣкоторыхъ озерахъ во множествѣ. Простолюдины считаютъ его вреднымъ, способнымъ впиваться въ тѣло, послѣдствіемъ чего бываютъ будто бы злокачественныя язвы. *)

37. Червь дождевикъ. Lumbricus terrestris *L.* Водится по всему уѣзду, обитая преимущественно подъ перегноемъ навоза.

38. Мокрица. Oniscus murarius Braadt. Водится вездѣ по сырымъ и глухимъ мѣстамъ.

Мягкотѣлыя.

1. Улитка. Limnea. Водится въ проточныхъ и стоячихъ водахъ. Зап. Уральск. Общ. т. IV.

Примѣч. 2. На стр. нашей лѣтописи (пер. IV, стр. 242—283) хотя и было уже приведено не мало свѣдѣній объ Ирбити,—однакожъ тѣ свѣдѣнія мы дополнимъ еще другими.

Географическое положеніе мѣстности. Г. Ирбить (правильнѣе Ирбитъ, татарское слово) лежитъ подъ $57^{0},41'$ сѣв. шир. и $63^{0},2'$ вост. долг. отъ Гринвича, возвышаясь надъ уровнемъ моря на 66,8 метра (Вильдъ). По своему географическому положенію онъ находится недалеко отъ границы Тобольской губ.

Русскіе стали селиться въ этой мѣстности вскорѣ послѣ открытія руды на берегу р. Ницы, привлекаемые сюда какъ розысканіемъ руды, такъ и благопріятными условіями для поселенія, что и послужило основаніемъ Ирбитской слободы **). Мѣстность, окружавшая слободу, представляла собою дѣвственный лѣсъ, съ

*) Это справедливо. В. Шишонко.

**) См. мою лѣт. пер. II; стр. 356 В. Шишонко.

многочисленными представителями лучшихъ пушныхъ породъ: соболей, куницъ, горностаевъ и проч.; р. Ница изобиловала рыбою и т. п., и эти условія были на столько заманчивы, что колонизація русскими шла быстрымъ шагомъ. Мало по малу, какъ въ самой слободѣ, такъ и въ окрестныхъ мѣстностяхъ, преобладающимъ населеніемъ стали русскіе, преимущественно изъ средней Россіи, на что опять-таки указываютъ названія селъ и деревень: Ярославль, дер. Новгородова, Костромская, Кайгородова и т. п. Усиленію колонизаціи способствовало и то обстоятельство, что здѣсь пролегала новая дорога, соединяющая Сибирь съ Россіей *), которая представляла, по сравненію съ ранѣе существовавшими, большія удобства: во 1-хъ, въ смыслѣ сокращенія пути и большей доступности, а во 2-хъ, по наибольшей безопасности, благодаря преобладанію въ этой мѣстности русскихъ.

Частый проѣздъ купцовъ черезъ Ирбитскую слободу и богатство мѣстныхъ жителей пушнымъ товаромъ положили начало торговлѣ, которая сначала велась въ видѣ обмѣна товара на товаръ. Вскорѣ эта торговля приняла болѣе правильный характеръ, а именно—стала производиться разъ въ годъ въ храмовой праздникъ, когда въ слободу пріѣзжали помолиться и попировать жители окрестныхъ селеній.

Быстрое развитіе торговли привлекло вниманіе правительства и царь Михаилъ Θедоровичъ, находя этотъ ежегодный торжокъ очень выгоднымъ, утвердилъ его существованіе. Спустя 40 л. послѣ своего открытія, ярмарка уже была центромъ хлѣбной торговли; сюда привозились также русскіе, китайскіе и бухарскіе товары и так. обр. Ирбитскій торжокъ подорвалъ совершенно значеніе г. Верхотурья, болѣе древняго и богатаго, чѣмъ Ирбитская слобода. Торговля на ярмаркѣ велась, разумѣется, самымъ примитивнымъ образомъ: въ балаганахъ, шатрахъ, на возахъ, испытывая подъ-часъ не малыя притѣсненія отъ воеводъ, которые изъ корыстныхъ разсчетовъ иной разъ не позволятъ, въ продолженіи всей ярмарки, распечатать возовъ съ товарами. Но сила потребности была такъ велика, что, не взирая на всѣ препятствія, ярмарка быстро развилась.

*) Въ то время были извѣстны двѣ Сибирскія дороги: первая, по которой еще Ермакъ съ атаманомъ Кольцо посылалъ Ивану Грозному донесеніе о покореніи Сибири—была крайне длинна: по однимъ вычисленіямъ до 4000 вер., считая отъ Москвы до Тобольска, а по другимъ—это же количество верстъ отъ Соликамска до Тюмени. (?) Вторая—была хотя и короче первой на 1050 вер., но за то шла то дремучимъ лѣсомъ, то болотами; то встрѣчала на пути горныя рѣчки, которыя разливались весною и осенью, и наконецъ, кругомъ этого пути жили недавно покоренные инородцы. Хотя эта вторая дорога была признана казенною и въ г. Верхотурьѣ устроена таможня для взысканія пошлинъ въ пользу казны, но всѣ вышесказанныя неудобства заставляли промышленниковъ искать новаго пути и таковымъ сдѣлался путь черезъ Ирбитскую слободу.

Въ 1774 г. Ирбитская слобода была обращена въ городъ въ награду за свою геройскую защиту противъ нападенія Пугачевскихъ отрядовъ.

Въ награду за такую вѣрность Екатерина переименовала слободу въ городъ и даровала гербъ, который представляетъ щитъ съ изображеніемъ вверху Андреевскаго креста, какъ знака вѣрности Царю и Отечеству, а внизу—Меркурьевскаго жезла и сабли, означающихъ оружіе, которымъ б. отраженъ непріятель, и занятіе жителей торговлею.

Уже порядочно обстроившійся городъ, имѣвшій много деревянныхъ лавокъ, двѣ церкви и училище, въ 1790 г. сдѣлался жертвою страшнаго пожара, который истребилъ балаганы, присутственныя мѣста, съ ихъ архивами и дома обывателей. Жители въ отчаяніи думали, что ярмарка, доставляющая имъ главный доходъ, перейдетъ или въ Екатеринбургъ, или въ Тюмень, которые и раньше уже хлопотали о переводѣ ея къ себѣ. Но Екатерина, помня заслуги Ирбити, дозволила имъ строить новый гостинный дворъ, *доходы съ котораго всѣ обратить въ пользу жителей*—и къ сроку ярмарки уже былъ готовъ новый гостинный дворъ съ 410 лавками. Съ этого времени развитіе ярмарки идетъ безостановочно, увеличивая съ каждымъ годомъ ея обороты и уже вмѣсто деревяннаго гостиннаго двора въ 1844 г. построенъ б. новый каменный, большой и красивый; затѣмъ пассажъ, биржа, и деревянный театръ. Число обывательскихъ домовъ, которыхъ въ 1804 г. было не болѣе 383 *), въ 1879 г. дошло до 1000, изъ которыхъ значительная часть представляла большія каменныя зданія, не говоря уже о присутственныхъ мѣстахъ.

Въ апр. мѣсяцѣ 1879 г. г. Ирбитъ снова сдѣлался жертвою пожара, истребившаго почти всю сѣверную половину города, состоявшую изъ лучшихъ каменныхъ домовъ,—уцѣлѣли лишь присутственныя мѣста, церковь и гостинный дворъ; все остальное было обращено въ груду пепла и камней. Жителей объялъ паническій страхъ, поддерживаемый разсказами о будущихъ поджогахъ, подметныхъ письмахъ и проч. Но ожидаемые ужасы не оправдались и жители, собравшись съ духомъ, при помощи городской управы и своихъ богатыхъ прежнихъ ярмарочныхъ квартирантовъ, которые дали имъ впередъ деньги, принялись за работу и къ ярмаркѣ городъ б. неузнаваемъ: лучше и больше прежняго дома возвышались на выгорѣвшихъ мѣстахъ.

Так. образ. поправился городъ и послѣ второго пожара, и пришелъ въ то состояніе, которое будетъ описано ниже.

*) Хозяйственное описаніе Пермской губ. 1804 г., стр. 318.

Изъ сдѣланнаго описанія видимъ, что исторія Ирбити тѣсно связана съ исторіей ярмарки—безъ ярмарки въ городѣ не было бы ни жизни, ни движенія впередъ. Между тѣмъ, въ дѣйствительности ярмарка представляетъ для города тормазъ всякому прогрессу и имѣетъ гибильное вліяніе на промышленную и общественную жизнь Ирбити. *) Получая въ ярмарку большой доходъ съ домовъ и хорошую плату за всякій трудъ, жители обезпечиваютъ себя этимъ на остальные 11 мѣс., которые они и проводятъ въ праздности и занимаются промыслами, ремеслами и торговлей только на столько, на сколько это необходимо для удовлетворенія первыхъ потребностей, такъ что многіе дома заколочены и на улицахъ почти ни души проѣзжихъ или прохожихъ, и только въ послѣдніе годы устроены гулянье, клубъ и временной театръ любителей. Равнымъ образомъ до послѣдняго времени не было заботъ объ общественномъ здоровьѣ, санитарной части города, объ обученіи и т. д.

Не подлежитъ сомнѣнію, что при отсутствіи какихъ либо санитарныхъ мѣръ, въ продолженіи многихъ десятковъ лѣтъ, и при крайне неблагопріятныхъ естественныхъ условіяхъ Ирбити, о которыхъ будетъ говорено ниже, городъ, подвергался бы бѣдствіямъ, въ видѣ эпидемій и эпизоотій, въ видѣ ежегодныхъ эпидемическихъ дѣтскимъ поносомъ, тифозной инфекціи, а равно, время отъ времени, и теперь повторяющимся падежамъ скота.

Геологія сосѣдняго къ г. Ирбита восточнаго склона Урала и Сибири высказывалась гадательно, на основаніи однихъ только предположеній, сдѣланныхъ посѣщавшими Уралъ: Муставъ Розе, Мурчисонъ и др. Только въ самые послѣдніе годы мы имѣемъ одну работу по этому вопросу, принадлежащую проф. Горнаго института А. П. Карпинскому **), который преимущественно производилъ свои изслѣдованія въ Ирбитскомъ уѣздѣ и который, преобладающими породами въ осадкахъ въ полосѣ ближайшей къ Уралу, наблюдалъ песчаники, иногда весьма оригинальныхъ свойствъ и особенно такъ называемую „опоку"—породу, состоящую изъ тѣснаго смѣшенія аморфнаго глинистаго вещества съ аморфнымъ же кремнеземомъ. Такая „опока" имѣетъ чрезвычайно большое распространеніе. Она развита и около Ирбити, и у Камышлова, и близъ Троицка и проч. Она представляетъ свѣтло-или темно-сѣрую, иногда нѣсколько желтоватую плотную породу, способную распадаться на небольшіе, остроребериые куски.

*) Опытъ Медико-топографическ. описанія г. Ирбити и проч. Диссертація на степень доктора медицины П. Н. Серебренникова. Спб. 1885 г.

**) Горный журналъ 1880 г. № 1, стр. 84. А также Записки Уральскаго Общества любителей естествознанія, т. VII. В. 3. 1883 г., стр. 60. Третичные осадки восточнаго склона Урала.

Въ лабораторіи Горнаго института б. произведенъ анализъ наиболѣе распространенной разновидности „опоки". Для этого анализа послужилъ образецъ породы, взятый близъ дер. Сарафановой, Ирбитскаго уѣзда (около 65 километровъ по прямому направленію на З.103 отъ г. Ирбити).

По анализу она состоитъ изъ:

Кремнезема	80,75
Окиси желѣза	3,05
Глинозема	7,51
Извести	0,81
Магнезіи	1,19
Кали	неопредѣлено.
Натра	неопредѣлено.
Потери отъ прокаливанія . . .	5,13
	98,43

Въ вышеприведенное количество кремнезема входитъ 32,74% свободнаго аморфнаго кремнезема, извлекаемаго изъ порошка породы горячимъ растворомъ углекислыхъ щелочей.

Удѣльный вѣсъ породы=2,35.

Что касается палеонтологическихъ данныхъ, то и здѣсь проф. Карпинскій, воспользовавшись указаніями, сдѣланными еще Палласомъ *), нашелъ много остатковъ рыбъ, изъ которыхъ всѣ оказались преимущественно свойственными эоцену, или формами, находящимися главнѣйше въ болѣе новыхъ третичныхъ слояхъ, но встрѣчающимися также и въ эоценѣ **).

Почва г. Ирбити, имѣетъ въ общемъ тотъ же геологическій характеръ, какъ и весь восточный склонъ Урала, за самымъ небольшимъ исключеніемъ, и расположенъ на весьма низкомъ мѣстѣ: какъ въ самомъ городѣ, такъ и около него разбросано значительное количество болотъ, которыя похожи болѣе на озера. Судя по разсказамъ старожиловъ и достовѣрнымъ старымъ описаніямъ города, прежде болотъ было гораздо болѣе. Внутри города, между рѣками Ирбитомъ и Серебрянкой, находится нѣсколько небольшихъ озеръ. Далѣе, рч. Серебрянка, протекала сѣвернѣе, около нынѣшней главной улицы, т. е. по мѣсту, въ настоящее время сплошь застроенному домами. Даже теперешніе жители города помнятъ, что тамъ, гдѣ нынѣ построены каменные ярмарочные ряды, площадь представляла собою болотистое мѣсто, и что прежде деревянныя лавки были построены на сваяхъ; южная же

*) Путешествіе Палласа. 1786 г., II, стр. 361.

**) Подробности смотри: Рѣчи и протоколы VI съѣзда русскихъ естествоиспытателей и врачей въ ст. 1880 г., стр. 307.

половина города—и до сихъ поръ вся болотиста и такая почва съ санитарной точки зрѣнія не можетъ быть признана годною для жилья.—Вмѣсто того, чтобы осушать болото путемъ дренажа, Ирбитчане предпочли способъ унаваживанія навозомъ оставшимися отъ ярмарки, съ цѣлію поднять низкія мѣста искуственнымъ образомъ. До какихъ грандіозныхъ размѣровъ доходятъ подобныя искуственныя накопленія навоза, можно видѣть изъ слѣдующихъ примѣровъ: прежняя рч. Серебрянка, протекавшая, около главной улицы, была отведена южнѣе, и все прежнее теченіе ея, было засыпано навозомъ. Эта искуственная насыпь занимаетъ мѣстами 3—4 ар. глубины. И замѣчательно, что все это мѣсто, теперь застроено домами. И многія улицы и дворы, усиліями десятковъ лѣтъ, дѣйствительно подняты на значительную высоту; многія болота на видъ уничтожились и т. д. И это немудрено, если мы вспомнимъ, о какомъ количествѣ навоза идетъ рѣчь.

Каждая ярмарка даетъ буквально милліоны пудовъ навоза и сотни тыс. пуд. человѣческихъ изверженій и кухонныхъ отбросовъ и все это шло, до послѣднихъ лѣтъ, на „засариваніе“ (мѣстное выраженіе) низкихъ мѣстъ въ городѣ и на укрѣпленіе и поднятіе береговъ рѣки Ирбита и Андреевскаго озера, не говоря о той части, которая прямо сваливалась на ледъ рѣкъ и уносилась весенними водами, и еще меньшей части, вывозимой за городъ въ мѣста, отведенныя для свалки нечистотъ. Въ результатѣ такого отношенія къ почвѣ получился тотъ фактъ, что трудно теперь очистить ее отъ загрязненія, благодаря громадному количеству навоза. Разумѣется, отъ этого „засариванія“ болота нисколько не уменьшились, а только превратились въ „зыбкія мѣста“, сверху покрытыя пескомъ, смѣшаннымъ съ глиною, отъ чего сдѣлались лишь мало замѣтными. Мы коснемся ниже дальнѣйшихъ подробностей этого загрязненія, а *теперь перейдемъ къ описанію почвенныхъ водъ въ г. Ирбити.*

Почвенныя воды въ большей части города стоятъ очень высоко, что указываетъ какъ уровень воды въ колодцахъ, такъ и другія данныя. Въ низкихъ мѣстахъ города, въ южной половинѣ его, вода въ колодцахъ стоитъ, даже лѣтомъ, на столько близко отъ поверхности земли, что ее можно прямо черпать ведромъ, хотя глубина этихъ колодцевъ доходитъ отъ 2 до 8 арш. Надъ однимъ изъ такихъ колодцевъ (колодезь Комисарова),—д-ръ П. Н. Серебренниковъ въ 1881 и 1882 гг., впродолженіи 2 л., по веснамъ, наблюдалъ слѣдующее интересное явленіе. Когда вода въ рѣкѣ стояла очень высоко, то и въ колодцѣ она не только наполняла его до уровня земли, но даже выливалась черезъ край; и затѣмъ, когда рѣчныя воды начинали понижаться, то параллельно имъ

понижалась вода и въ колодцѣ. Такое наблюденіе даетъ право сдѣлать предположеніе, что или почвенныя воды, по крайней мѣрѣ, весною находятся въ сообщеніи съ рѣчными, или въ данной мѣстности водоведущій слой имѣетъ видъ котловины. Въ сѣверной части города почвенныя воды стоятъ много глубже; тамъ вода въ колодцахъ отстоитъ на разстояніи 4—6 арш. отъ поверхности земли. Благодаря этому послѣднему обстоятельству, тамъ и навозъ скорѣе превращается въ относительно безвредное состояніе (перегной). Кромѣ того, въ одной части города (западной) почвенныя воды держатся искуственно высоко. Но помимо всѣхъ высказанныхъ соображеній есть основаніе предполагать, что, *благодаря чрезмѣрному загрязненію и закупориванію поръ почвы*, дождевыя воды не м. проходитъ даже и на ту ничтожную глубину, которая имъ указана природными свойствами почвы, почему для нихъ и образовался новый болѣе поверхностный искуственный водоведущій слой. Такое преположеніе основано на слѣдующемъ наблюденіи: если вы проѣзжаете, хотя бы и въ самое жаркое время года, по какой либо низкой улицѣ, повидимому совершенно сухой, то тѣ впадины, которыя образуются отъ ногъ лошади, сейчасъ же дѣлаются мокрыми и очень медленно высыхающими, представляя так. образ., полный контрастъ съ сухою пыльною дорогой. Что касается качества этихъ водъ, то онѣ представляютъ собою совершенно гніющую зловонную жидкость, что доказывается какъ анализами колодезныхъ водъ, такъ и раскопками почвы при постройкѣ домовъ и проложеніи канавъ, причемъ лишь только дойдутъ до почвенной воды, какъ появляется нестерпимый смрадъ.

Принимая во вниманіе все предъидущее, мы вправѣ сдѣлать выводъ, что Ирбитская почва представляетъ результатъ многолѣтнихъ искуственныхъ наслоеній, состоящихъ главнымъ образомъ изъ навоза, перемѣшаннаго съ кухонными отбросами, мусоромъ, щепами и всякимъ другимъ соромъ, вслѣдствіе чего и почвенныя воды находятся постоянно въ состояніи гніенія и разложенія, а отсюда и воздухъ, находящійся въ сообщеніи съ воздухомъ почвы, не можетъ быть чистымъ и здоровымъ.

Гидрографія. Г. Ирбить лежитъ при впаденіи р. Ирбити въ р. Ницу.

Р. Ирбить беретъ свое начало изъ болотъ с.-з. части сосѣдняго Камышловскаго уѣзда *), протекаетъ около 75—100 вер. по Ирбитскому уѣзду, подходитъ наконецъ къ городу и огибаетъ его съ сѣв. стороны, гдѣ искуственно соединена съ такъ назыв. Андреевскимъ озеромъ. Черезъ посредство послѣдняго она впадаетъ,

*) Географ. и статист. словарь Пермск. губ., сост. Н. К. Чупинымъ. т. I, стр. 549; 1877 г.

наконецъ, въ р. Ницу при самомъ городѣ, составляя ея притокъ съ правой стороны. Правый берегъ (прилегающій къ городу) довольно высокъ и въ избыткѣ заваленъ навозомъ; лѣвый же, низкій, переходящій въ обширную полуболотистую равнину, раскинутую на нѣсколько верстъ въ окружности и почти ежегодно затопляемую весеннимъ разливомъ водъ. Ширина р. Ирбити около устья отъ 10—15 саж.; глубина же въ лѣтнее время не болѣе $^3/_4$—2 арш.; теченіе довольно быстрое, дно глинистое, покрытое иломъ. На пути своего теченія въ Ирбитскомъ уѣздѣ она много разъ запруживается въ различныхъ мѣстахъ, напр., для цѣлей заводскихъ (въ Ирбитскомъ заводѣ въ 60 вер. отъ города) или ради устройства мукомольныхъ мельницъ; при чемъ нужно замѣтить, что главнымъ матеріаломъ въ деревняхъ для сооруженія плотинъ служитъ навозъ и солома. Так. образ., мы имѣемъ въ рѣкѣ Ирбити воду, такъ сказать, процѣженную въ нѣсколькихъ мѣстахъ черезъ навозныя фильтры.

Р. Ница образуется въ Ирбитскомъ же уѣздѣ соединеніемъ рр. Нейвы и Режа, въ вер. 50-ти выше города. Течетъ она по направленію съ з. на ю-в. мимо Ирбити къ границѣ Тобольской губерніи, гдѣ и впадаетъ въ р. Туру съ правой стороны, протекши около 200 вер. Ширина ея отъ 30—40 саж., глубина отъ 3 фут. до нѣсколькихъ саженъ. Теченіе Ницы довольно тихое; берега большею частію пологіе, мѣстами правый берегъ очень высокъ. Так. образ. Ница уже непосредственно относится къ системѣ Сибирскихъ водъ, а именно къ системѣ рр. Туры, Тобола, Иртыша и Оби. Это обстоятельство имѣетъ для г. Ирбити значеніе первой важности, а именно для его ярмарки, въ смыслѣ болѣе дешеваго водянаго сообщенія съ Сибирью, потому что весною, во время весенняго разлива, по рр. Ницѣ, Турѣ и Тоболу сплавляются товары изъ Ирбити въ Сибирскія воды. Ница огибаетъ городъ съ востока, проходя около него съ сѣв. на ю., и къ самому городу подходитъ только въ ю. его части. Выше же она отдѣляется отъ него такъ назыв. Андреевскимъ озеромъ, доставляющимъ воду главнымъ образомъ жителямъ восточной стороны города. Так. обр. только южная часть города можетъ съ удобствомъ пользоваться болѣе здоровою водою Ницы, а западная и юго-западная сторона, населенная бѣдными жителями, принуждена довольствоваться водою изъ колодцевъ, особенно въ зимнее время (во время ярмарки), когда потребность въ водѣ очень велика. Вотъ почему въ этой части города мы видимъ почти въ каждомъ домѣ по колодцу, а въ нѣкоторыхъ домахъ даже по два.

Кромѣ этихъ 2 рѣкъ, въ городѣ есть еще маленькая рч. Серебрянка, перерѣзывающая его съ з. на в. и впадающая въ рѣку

Ирбить передъ самымъ ея впаденіемъ въ р. Ницу. Она беретъ свое начало на западной окраинѣ города изъ болота, прилегающаго къ городу и даже частію находящагося въ чертѣ его. Слѣд., вся длина этой рѣчки не простирается болѣе 1 ½ вер. Она несомнѣнно высыхала бы въ лѣтнее время, если бы не была перепружена въ самомъ городѣ, съ цѣлію обезпеченія водою на случай пожара. Ничего безобразнѣе этой рѣчки въ санитарномъ отношеніи нельзя себѣ представить. Вся заваленная навозомъ и всякими нечистотами, она представляется какъ бы искуственной клоакой, предназначенной исключительно для того, чтобы отравлять почву, воздухъ и воду въ р. Ирбити. Ни дно, ни берега ея никогда не очищаются; развѣ только весною, при ея незначительномъ разливѣ, она успѣетъ смыть часть навоза съ своихъ береговъ. Кромѣ этого, будучи запружена въ срединѣ города, она искуственно поддерживаетъ высоту уровня почвенныхъ водъ въ цѣлой части города—западной, и безъ того уже низкой;—вслѣдствіе чего, въ подвалахъ и нижнихъ этажахъ домовъ этой части почти круглый годъ держится почвенная вода на поверхности земли. Пить воду изъ этой рѣчки, конечно, нельзя по совершенной ея негодности, но въ ней полощутъ бѣлье и употребляютъ въ домашнемъ обиходѣ для мытья половъ и т. д.

Какъ мы видѣли выше, не смотря на изобиліе водъ, жители Ирбити все-таки лишены возможности пользоваться хорошею водою,—вслѣдствіе загрязненія р. Ирбити и Андреевскаго озера, не говоря уже о Серебрянкѣ. Вода въ р. Ирбити въ весеннее время, вся обращается въ совершенно мутную жидкость, для просвѣтлѣнія которой недостаточно и 24 час. Запахъ ея совершенно навозный и безъ очистки она положительно негодна къ употребленію *). Поставленная въ комнатѣ, она уже на другой день издаетъ запахъ гніющихъ органическихъ веществъ, въ осадкѣ, образующемся на днѣ станка можно простымъ глазомъ видѣть кусочки навоза. Замѣчательно, что вода въ р. Ирбити не только весною, но и всегда имѣетъ какой-то специфическій навозный вкусъ, чѣмъ она, по всей вѣроятности, обязана вышеупомянутымъ навознымъ фильтрамъ. Вкусъ этотъ остается даже и послѣ кипяченія, такъ что по вкусу, напр., чая, всегда можно сказать откуда взята вода.

Въ виду полнаго загрязненія рѣчныхъ водъ весною, большая часть жителей принуждена въ это время пользоваться водою изъ колодцевъ, съ болѣе или менѣе хорошей репутаціей относительно качества воды. Санитарная коммисія, вслѣдствіе этого, обратила

*) Въ виду чего санитарная коммисія и составила правила для очистки воды домашними способами (квасцы, полутохлористое желѣзо, уголь и песокъ) и распространила ихъ въ городѣ и уѣздѣ.

особенное вниманіе на изслѣдованіе колодцевъ ради этихъ чисто практическихъ интересовъ. И дѣйствительно, изслѣдованія дали нѣкоторые довольно важные для общественной гигіены результаты, а именно: во 1) оказалось, что тѣ колодцы, которые пользовались хорошей репутаціей ни мало этого не заслуживали (колодецъ Богомолова и др.), во 2) эти изслѣдованія указали на нѣсколько такихъ, до того мало извѣстныхъ колодцевъ, въ которыхъ вода оказалась сравнительно порядочною, по крайней мѣрѣ, лучшею изъ всѣхъ друг. городскихъ колодцевъ (колодцы Иконникова, Филиппова, Краспоярова и др.). Но и въ этихъ послѣднихъ, вслѣдствіе несоблюденія чистоты почвы около нихъ, въ самомъ непродолжительномъ времени обнаружены были признаки загрязненія, а именно: было найдено увеличеніе содержанія хлора, амміака и азотной кислоты.

Химическій анализъ водъ. Анализы Ирбитскихъ водъ производились въ 1883 г. съ половины марта до половины іюля въ небольшой лабораторіи Ирбитской санитарной коммисіи членами ея. Результаты этихъ анализовъ были предметомъ доклада д-ра Потѣхина въ обществѣ Казанскихъ врачей *). Изъ него П. Н. Серебренниковъ указалъ на тѣ пункты, изъ которыхъ бралась вода для изслѣдованія, были намѣчены—числомъ 23—слѣд. **) 4) общественный колод. около дома г. Казанцева, 5) колод. Богомолова на Петербургской улицѣ, 6) колод. мѣстной команды за городомъ, 7) колод. въ д. Семериковой, противъ чайныхъ рядовъ, 8) кол. въ д. Смирнова по Московской улицѣ, 9) колод. въ д. Комисаровой по Московской ул., 10) колод. въ д. Семериковой по Московской улицѣ, 11) колод. въ д. Жиляева по Петербургской улицѣ, 12) колод. въ д. Еремѣевой по Петербургской улицѣ, 13) колод. въ д. Темниковой по Заозерной улицѣ, 14) колод. въ д. Иконникова, уголъ Заозерной и Серебрянской улиц., 15) кол. въ д. Панина по Серебрянской улиц. 16) колод. въ д. Филиппова, уголъ Площадной и Серебрянской ул., 17) колод. въ д. Юланова, уголъ Площадной и Константиновской ул., 18) кол. въ д. Максимкина по Новой ул., 19) колод. въ д. Красноярова, по 2-й Александровской ул., 20) кол. Крупина по Площадной ул., 21) кол. въ хуторахъ (около казармъ мѣстной команды), 22) кол. Попова, по Константиновской ул. Изъ рѣчныхъ водъ брались слѣдующія: 1) р. Ирбить (около зданія полиціи), 2) Андреевское озеро (мостъ между банями Шипицына и Луканина), 3) р. Ница, до впаденія р. Ирбити (за банями Шипицына), 4) р. Ница послѣ впаденія р. Ирбити (мостъ

*) Дневникъ Казанскаго общества врачей. 1884 г., №№ 7, 8 и 9.

**) На планѣ города мѣста ихъ обозначены кружками и №№.

у пристани). Большинство такъ наз. общественныхъ колодцевъ, исключительно предназначенныхъ на случай пожаровъ, содержитъ зеленую вонючую воду, которая нейдетъ ни для пищи, ни для питья, поэтому они и были игнорированы.

Изслѣдованія Ирбитскихъ водъ, продолжавшихся только 16 недѣль, показали присутствіе: 1) органическихъ веществъ, 2) амміака, 3) азотной и азотистой кислотъ, 4) хлора, 5) углекислоты и 6) сѣрной кислоты.

Полученные результаты количественныхъ анализовъ могутъ быть выражены въ слѣдующей таблицѣ:

	Р. Ница до впаденія въ нее р. Ирбити.	Р. Ница послѣ впаденія въ нее р. Ирбити.	Р. Ирбить у зданія полиціи.	Андреевское озеро (тоже Ирбитъ).	Колодецъ Иконникова.	Колодецъ Филиппова.	Колодецъ Жиляева.	
1) Органическія вещества	34	43	45	56	12	8	35	Въ миллиграммахъ на литръ.
2) Хлоръ	—	—	слѣды.	слѣды.	слѣды.	40	500!	
3) Азотная и азотистая кислоты . .	—	—	слѣды.	слѣды.	—	—	слѣды.	
4) Амміакъ	—	—	слѣды.	нѣтъ.	—	—	очень много!	
5) Углекислота . .	4,5	3,5	10,5	3,5	слѣды.	—	19	
6) Жесткость:								
общая	54°	56°	44°	56°	80°	100°	221,8°	
постоянная . .	32°	44°	32°	44°	50°	70°	—	
устраняемая . .	22°	12°	12°	12°	30°	30°	—	

Отсюда вытекаетъ слѣдующее:

Лучшей водой въ Ирбити нужно признать воду въ р. Ницѣ до впаденія въ нее р. Ирбити; отсюда настоятельная необходимость сдѣлать пользованіе водою изъ нея доступнымъ для жителей (проведеніе моста чрезъ Андреевское озеро и устройство спуска къ рѣкѣ).

Климатъ. Метеорологическія наблюденія. Метеорологическія наблюденія*) д-ра Серебренникова обнимаютъ собою 8 полныхъ лѣтъ (съ 1873 по 1878 г. и 1880 и 1881 г.). Кромѣ того, все, что есть въ литературѣ по этому вопросу, имъ не забыто. Матеріалъ имъ полученъ частію изъ Ирбитской метеорологической станціи, основанной въ 1873 г. **); частію извлеченъ изъ лѣтописей главной обсерваторіи ***). По недостатку мѣста, я ограничился главнымъ образомъ таблицами, составленными такъ, что онѣ дѣлаютъ излишними комментаріи на нихъ. Такъ какъ температура безъ сомнѣнія есть самый главный факторъ, опредѣляющій качество климатъ, то мы прежде всего и познакомимся съ ней.

*) Опытъ Медико-Топограф. опис. г. Ирбити и проч. Д-ра П. Н. Серебренникова.

**) Мы обязаны полученіемъ части матеріала члену сан. ком. Н. Е. Эйгеръ, а также С. А. Удинцову.

***) А также изъ книги Вильда «О температурѣ воздуха Россійской имперіи».

ТАБЛИЦА I.

Среднія мѣсячныя температуры (съ поправками Вильда).

	1854	1855	1856	1857	1872	1873	1874	1875	1876	1877	1878	1880	1881	1882	Сред-нее.	Попр. Вильда.
Январь . . .	—	—12,6	—	—13,2	—	—17,5	—14,3	—19,5	—18,5	—15,6	—16,1	—20,9	—16,7	—14,0	—16,26	—0,19
Февраль . . .	—	—	—	—	—	—12,0	—13,6	—13,0	—14,2	—17,1	—10,6	—16,6	—16,2	—11,5	—13,87	—0,18
Мартъ . . .	—	—	—	—	—	—11,0	—6.4	—11,7	—1,5	—4,4	—2,1	—9,9	—7,0	—4,0	—6,44	—0,14
Апрѣль . . .	2,2	—	0,1	—0,2	—	—3,2	3,6	2,3	—0,3	—0,2	2,4	—1,7	4,6	0,1	0,81	—0,38
Май	10,7	—	9,8	7,1	—	10,5	14,5	8,6	8,8	8,4	9,9	11,7	11,5	10,7	10,18	—0,58
Іюнь	13,8	—	14,6	11,9	—	16,2	16,5	13,8	15,3	16,9	17,8	14,6	14,2	14,9	15.04	—0,63
Іюль	19,4	—	17,4	16,5	18,9	16,6	16,6	17,2	19,2	19,9	19,6	18,1	17,5	16,4	17,95	—0,59
Августъ . . .	15,8	—	13,6	14,0	17,3	17,4	17,3	15,3	16,6	16,8	14,9	16,2	18,5	—	16,14	—0,34
Сентябрь . .	12,4	—	7,8	—	6,8	6,4	10.3	7,9	12,7	9,4	9,9	9,8	5,7	—	9,09	—0,16
Октябрь . . .	5,3	—	—2,6	—	3,4	4,1	0,8	—0,2	—0,4	2,8	4,5	—0,2	0,3	—3,9	1,15	—0,09
Ноябрь . . .	3,9	—	—7,2	—	—7,2	—7,5	—5,6	—8,0	—8,3	—1,8	—3,4	—3,2	—10.5	—6,1	—6,06	—0,18
Декабрь . . .	8,5	–	—10,4	—	—17,1	—12,4	—14,3	—22,4	—21,7	—16,2	—8,8	—10,9	—15,4	—20,3	—14,86	—0,20
Годъ	—	—	—	—	—	0,63	2,12	—0,81	0,64	1,58	3,17	0,58	0,46	—	+1,07	—

Данныя относительно *температуры* представлены у насъ на таблицѣ за отдѣльные годы, изъ коей видно, что средняя температура года въ Ирбити $= + 1{,}07°$; при чемъ по отдѣльнымъ годамъ эта средняя годовая колеблется весьма сильно; напр. 1878 года имѣетъ среднюю годовую$=3{,}17°$, а 1875 года всего$-0{,}81°$. Самый холодный мѣсяцъ въ Ирбити январь; самый теплый — іюль; разность между ними $34{,}21°$. Разность же между температурой зимы и лѣта$=32{,}96°$.

Изъ приведенной же таблицы г. Серебренниковымъ видно, что, по средней температурѣ зимы Ирбить, имѣетъ сходство съ Новою землею и Архангельскомъ, а по средней температурѣ лѣта она сходна съ Севастополемъ, Одессой *), Парижемъ и т. д.

Преобладающіе осадки — въ Ирбити лѣтніе, какъ и во всей Европейской Россіи (въ Сибири осенніе). За годъ въ Ирбити выпадаетъ воды 416 меллим. Самый дождливый мѣсяцъ іюль, самый сухой февраль. По числу дождливыхъ дней—130 д.

ТАБЛИЦА II.

Грозы (громъ и молнія вмѣстѣ).

	1871	1872	1873	1874	1875	1876	1877	1878	1880	1881	1882
Апрѣль. . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
Май	—	—	2	1	—	2	1	2	—	2	4
Іюнь	1	—	5	2	2	5	6	5	3	3	4
Іюль	2	1	3	3	4	9	5	5	3	4	1
Августъ . .	—	3	3	3	3	1	2	1	1	3	—
Сентябрь. .	—	—	—	—	—	—	—	1	2	—	—
Всего . . .	3	—	13	9	9	17	14	14	9	13	—

Господствующіе вѣтры въ Ирбити—западные и юго-западные. Это господство особенно проявляется въ зимнее полугодіе (ноябрь—апрѣль); лѣтомъ же учащаются сѣверные и восточные, а въ іюнѣ и іюлѣ они даже берутъ абсолютный перевѣсъ надъ западными. (Восточные вѣтры вообще очень рѣдки). Всего чаще и сильнѣе дуютъ осенью (въ октябрѣ) и затѣмъ весною.

Краткая характеристика отдѣльныхъ мѣсяцевъ и временъ года г. Ирбити.—Зима въ Ирбити продолжается болѣе пяти мѣсяцевъ (ноябрь — мартъ); снѣжный путь окончательно устанавливается

*) Веселовскій. О климатѣ Россіи, стр. 25 и 5.

только къ концу ноября, или даже въ началѣ декабря. Температура, при переходѣ отъ ноября къ декабрю, быстро падаетъ (разность между двумя мѣсячными средними ноября и декабря=8,80°), а вмѣстѣ съ нею быстро повышается давленіе (достигаетъ годового maximum'а), уменьшается облачность и количество пасмурныхъ дней; уменьшается также количество и сила вѣтровъ и это уменьшеніе падаетъ на вѣтры западные и южные; сѣверные-же и восточные отъ октяб. къ дек. нѣсколько учащаются; эти вѣтры, охлаждая пары, находящіеся въ воздухѣ, даютъ довольно большое количество снѣга—большее, чѣмъ въ слѣдующіе два зимнихъ мѣсяца, вмѣстѣ взятыхъ; въ декабрѣ выпадаетъ главная масса снѣга, которая немного увеличивается въ январѣ и почти нѣсколько въ февралѣ. Температура въ декабрѣ не поднимается выше — 14°; minima'льныя же температуры достигаютъ въ среднемъ — 33°; январь и особенно февраль и мартъ самые ясные безснѣжные мѣсяцы въ году. Въ февралѣ и мартѣ опять усиливаются западные и южные вѣтры, принося съ собою облачность и осадки; холодные же вѣтры восточные и с.-в. въ февралѣ достигаютъ своего годового minimum'а.

Полуденное февральское солнце уже довольно сильно начинаетъ грѣть, такъ что на крышахъ зданій и на возвышенныхъ мѣстахъ начинаетъ таять снѣгъ; между тѣмъ, ночью температура все еще очень низкая.

Въ мартѣ погода продолжаетъ быть безснѣжной, ясной, безоблачной. Дороги начинаютъ чернѣть и ярмарочный навозъ даетъ знать о своемъ присутствіи.

Настоящее таяніе начинается въ апрѣлѣ и къ концу его температура повышается до + 5°; средній maximum = + 15,5°, (а въ 1881 г. maximum = + 24°). Начинаетъ увеличиваться абсолютное количество влаги въ воздухѣ, облачность, а вмѣстѣ съ тѣмъ и количество осадковъ: снѣгъ часто перемежается съ дождемъ, который помогаетъ температурѣ уничтожать зимній снѣгъ. Сила и частость вѣтровъ вообще очень большая (весенній maximum).

Отъ апрѣля къ маю температура очень быстро возвышается, точно также и въ теченіи мая она продолжаетъ быстро подниматься. Въ началѣ мая снѣгъ окончательно уничтожается и остается лишь въ тѣни лѣсовъ и овраговъ. Количество осадковъ въ маѣ сравнительно съ апрѣлемъ почти удваивается: въ маѣ начинаются грозы, сопровождаемыя обильными дождями (при безвѣтріи и сѣверномъ вѣтрѣ). Изъ вѣтровъ (восточные и сѣверо-восточные) достигаютъ своего годового maximum'а. Maximum температуры въ маѣ среднимъ числомъ доходитъ до + 26°; однако и въ маѣ случаются

заморозки, доходящіе иногда до—2° и выпадаетъ снѣгъ (въ 1875 и 1876 г. снѣжныхъ дней было въ маѣ 6).

Іюнь по количеству дождливыхъ дней стоитъ на 1-мъ мѣстѣ; съ іюня начинаются болѣе продолжительные дожди („ненасье“), которые, впрочемъ, не очень продолжительны; но, начиная съ іюля, дожди тянутся иногда по недѣлямъ, но въ то-же время и промежутки между дождями съ іюля увеличиваются, что благопріятствуетъ уборкѣ травъ, а позднѣе (въ августѣ) и хлѣбовъ. Въ іюлѣ количество дождей—достигаютъ годового maximum'а.

Къ августу количество осадковъ быстро падаетъ, уменьшается количество дождливыхъ дней; авг. имѣетъ меньшую облачность, меньшее количество дождливыхъ и пасмурныхъ дней (годовой minimum). Так. обр., этотъ мѣсяцъ самый хорошій въ году.

Отъ августа къ сентябрю температура быстро падаетъ; начинаются заморозки (до—5°), инеи. Количество дождей и дождливыхъ дней нѣсколько больше, чѣмъ въ августѣ. Грозъ уже почти не бываетъ, только въ 1878 г. была послѣдняя гроза съ градомъ 10 сент., при температурѣ + 20,6 °, и 23 сентяб., также при температурѣ + 20° при с-в. вѣтрѣ, слѣдующемъ сейчасъ за ю-з-ъ. Въ концѣ мѣсяца уже выпадаетъ снѣгъ, перемежаясь съ дождемъ, но онъ по б. ч. стаиваетъ.

ПОСТОЯНСТВО ПЕРІОДИЧЕСКИХЪ ЯВЛЕНІЙ ПРИРОДЫ ВЪ ИРБИТИ.

За первые семь лѣтъ наблюденія о вскрытіи и замерзаніи рѣкъ опубликованы М. В. Малаховымъ въ запискахъ Уральскаго Общества любителей естествознанія за 1875 г. т. III, № 1, стр. 140—147 („Періодическія наблюденія въ Уральскомъ краѣ"). Остальныя явленія также частію опубликованы имъ-же и тамъ-же: за 1880 г. т. V вып. 3, стр. 74.

(Новы

Римскія цифры—мѣсяц

Названіе рѣкъ.	Годъ.	Вскрытіе рѣкъ.	Замерзаніе рѣкъ.	Число дней въ кои: Рѣка покрыта льдомъ.	Число дней въ кои: Свободна отъ льда.	Послѣдній снѣгъ.	Первый дождь.	Первая гроза.	Первый утренникъ.
Рѣки Ница и Ирбить.	1817 г.	21/IV	17/X	—	180	—	18/IV	8/V	—
Рѣка Ница. . . .	1850	—	20/X	—	—	—	—	—	—
	1851	2/V	30/X	194	181	—	29/IV	5/V	6/V
	1863	—	—	—	—	—	—	—	—
	1864	—	—	—	—	—	—	—	—
	1865	—	—	—	—	5/VI	13/IV	—	—
	1866	—	—	—	—	—	—	—	—
	1867	25/IV	24/XI	151	214	17/V	—	—	—
	1868	22/IV	1/XI	172	194	15/V	29/IV	29/IV	—
	1869	27/IV	25/XI	152	213	28/V	3/V	25/V	—
	1870	26/IV	22/X	184	180	25/V	28/IV	11/VI	—
	1871	24/IV	22/X	183	182	1/V	9/V	29/IV	—
	1872	25/IV	30/X	177	189	20/V	20/IV	28/V	—
	1873	30/III	13/XI	164	201	22/V	25/IV	18/V	—
	1874	14/IV	27/XI	178	187	27/VI	26/IV	9/V	29/I
	1875	23/IV	22/X	182	183	7/IV	12/IV	13/IV	30/I
	1876	15/IV	24/X	172	194	10/V	29/III	18/V	4/V
	1877	26/IV	16/XI	161	214	—	—	—	—
	1878	1/V	21/XI	161	214	5/V	8/III	18/V	9/I
	1879	22/IV	4/XI	168	197	—	—	—	—
	1880	27/IV	4/XI	174	192	—	—	—	—
	1881	22/IV	14/X	189	176	—	—	—	—
	1882	22/IV	27/X	179	186	—	—	—	—
	1883	30/IV	16/X	193	172	—	—	—	—
	1884	15—16/IV	17/X	181	185	—	—	—	—

…ль).

…скія—дни мѣсяца.

…ос-…няя …оза.	Послѣдній утренникъ.	Первый снѣгъ.	Послѣдній дождь.	Санный путь установился.	Разливъ воды весною.	Урожай.	Цѣны на хлѣбъ.
…/X	—	8/IX	—	16/X			
-	—	—	—	—			
-	21/X	—	—	—			
-	—	10/XI	—	10/XI			
-	—	25/IX	—	—			
-	—	4/X	—	—			
-	—	6/X	7/XI	—			
-	—	15/X	26/IX	26/X	Дов. полная вода.	Умѣренн.	
-	26/VIII	24/IX	10/XI	11/XI	Дов. полная вода.	Малый.	
-	2/X	7/IX	—	20/XI	Два разлива.	Малый.	
-	—	29/IX	18/XI	12/XI	—	Малый.	Рожь 45 к., овесъ 35 к. за п.
…III	—	18/X	—	21/XII	Дов. полная.	Малый.	Рожь 40 к., овесъ 30 к. за п.
…III	21/VIII	7/IX	27/X	—	Малая.	Дов. хорош.	Рожь 20 к. овесъ к. 17» — Чума рогат. скот.
…III	4/X	29/VIII	6/XI	11/XI	Дов. полная.	Умѣренн.	Рожь 20—25 к., овесъ 28 к.
.	12/IX	1/X	3/XII	17/XI	Большой разливъ воды.	Малый.	Р. 30—33 к. Овесъ 40 к. — Сильн. чум. рогат. скот.
…III	13/IX	15/IX	18/XI	—	Два разлива воды.	—	Р. 30—33 к. О. 35—40 к. — Чума рогат. скота.
…III	12/X	12/X	7/XI	—	Оч. умѣр. вода.	Дов. хорош.	Рожь 35 к., овесъ 30—35 к.
-	—	—	—	—	Оч. больш. вода.	Малый.	Рожь 55—60 к., ов. 40—45.
.	16/IX	12/X	29/XI	—	Большая вода.	Удовлетвор.	Рожь 45—48 к., ов. 40—45.
-	—	—	—	—	В. большая вода.	Умѣренн.	Рожь 60 к., овесъ 40 к.
-	—	—	—	—	—	—	Рожь 60—70, овесъ 50 к.
-	—	—	—	—	Умѣренный разл.	—	Рожь 70—75, ов. 35—40 к.
-	—	—	—	—	Большой разливъ.	Дов. хорош.	Рожь 35—40, ов. 30—35 к.
-	—	—	—	—	—	Хлѣбъ пострадалъ отъ червей	Рожь 80—90, ов. 55—60 к.
-	—	—	—	—	—	—	Рожь 1 р., овесъ 70—75 к.

Къ октябрю облачность, количество пасмурныхъ дней и влажность еще увеличиваются; но въ то-же время количество осадковъ падаетъ; сила и количество вѣтровъ въ октябрѣ больше, чѣмъ во всѣ остальные мѣсяцы года. Къ концу мѣсяца уже устанавливается температура ниже 0° и къ первымъ числамъ ноября спускается до — 5°. Около 10—15 ноября наступаетъ оттепель, при которой обыкновенно выпадаетъ послѣдній дождь; хотя въ отдѣльныхъ случаяхъ онъ б. и въ дек. (въ 1878 г. 14 дек. былъ дождь со снѣгомъ при S вѣтрѣ). Въ продолженіи ноября уже часто устанавливается санный путь и температура къ концу падаетъ до 10°.

Выше сказано, что г. Ирбить расположенъ большею частью на ровномъ и низкомъ мѣстѣ и занимаетъ собою немного болѣе двухъ квадратныхъ верстъ.

Сравнительно болѣе высокое мѣсто въ городѣ—это его сѣверн. часть и то не вся, а затѣмъ по направленію къ южной части мѣстность постепенно понижается и самое низкое мѣсто будетъ соотвѣтствовать р. Серебрянкѣ, а отсюда къ ю. опять идетъ весьма небольшое повышеніе *). Длинникъ города съ с. на ю. значительно превышаетъ ширину его, идущую съ з. на в. Съ с. и в. городъ ограниченъ рр. Ирбитью и Ницой; съ з. и отчасти ю. онъ окруженъ цѣлою цѣпью небольшихъ возвышенностей, называемыхъ „буграми“, поросшихъ довольно обильнымъ березовымъ лѣсомъ. На одной изъ этихъ возвышенностей помѣщается городское кладбище. Пространство между городомъ и буграми приблизительно на протяженіи около 1 — 1½ верстъ занято болотами, которыя мѣстами во время лѣта высыхаютъ (торфяныя болота), мѣстами же принимаютъ видъ озеръ, остающихся въ продолженіе всего лѣта. Отсюда-то и беретъ начало рѣчка Серебрянка, представляющая собою истинное зло Ирбити; здѣсь-же рядомъ отведены мѣста для свалки навоза и нечистотъ.

Улицы города распланированы довольно правильно, особенно поперечныя, расположенныя совершенно параллельно другъ другу; продольныя-же въ сѣверной части (до главной улицы) направлены почти всѣ перпендикулярно къ поперечнымъ; въ южной части, начиная отъ главной улицы, они расположены радіусообразно. Вообще, такъ называемая главная улица дѣлитъ городъ приблизительно на двѣ равныя части: сѣверную болѣе высокую и южную болѣе низкую и по преимуществу болотистую. Этимъ дѣленіемъ г. Серебренниковъ пользовался для изслѣдованій, напр., при регистраціи больныхъ по мѣсту жительства и др. Всѣ улицы города

*) Это показали данныя нивеллировки, произведенныя въ 1882 году, по постановленію санитарной коммиссіи, на средства города, для цѣлей осушенія городской почвы. П. Н. Серебренниковъ.

довольно широки и главная въ особенности, такъ что по срединѣ ея предположено устроить бульваръ.

Полотно улицъ, за небольшими исключеніями, находится въ жалкомъ видѣ. Дѣло въ томъ, что еще въ очень недавнее время, лѣтъ 12—15 тому назадъ (до проведенія дренажныхъ трубъ), большинство улицъ южной половины города были трудно доступными для проѣзда, особенно весною и осенью. Въ настоящее время онѣ, хотя и сдѣлались болѣе или мѣнѣе годными (хотя тоже не всегда) для проѣзда и даже нѣкоторыя изъ нихъ сильно подняты—Александровская, Николаевская, Ирбитская и мног. другія навозомъ, съ набросаннымъ сверху мусоромъ отъ старыхъ каменныхъ построекъ, щепами и проч.

Канавы по бокамъ улицъ существуютъ, но хотя и изъ нихъ нѣтъ правильнаго стока, то такія канавы, конечно, больше приносятъ вреда, чемъ пользы. Троттуары имѣются лишь на нѣкоторыхъ улицахъ, но не отвѣчаютъ своему назначенію, и пѣшеходы предпочитаютъ ходить по срединѣ дороги.

Такое состояніе улицъ ведетъ къ тому, что въ дождливое время года городскія площади и улицы дѣлаются почти непроѣзжими; въ сухое же жаркое время года, вся эта масса грязи превращается въ пыль очень вредную для дыхательныхъ органовъ и глазъ.

Дома въ сѣверной части города представляютъ почти сплошной рядъ каменныхъ построекъ; двухъ и трех-этажные дома, нерѣдко очень красивой архитектуры и значительной величины, придаютъ городу весьма внушительный видъ. Много новыхъ каменныхъ большихъ и красивыхъ зданій построено въ Ирбити послѣ пожара, бывшаго въ 1879 г. и истребившаго почти всю сѣверную часть города. Деревянные дома находятся преимущественно въ южной части города и построены они также въ большинствѣ случаевъ въ 2 этажа (полукаменные), нерѣдко съ мезониномъ, причемъ нижніе этажи зачастую имѣютъ характеръ подвальныхъ жилищъ. Почти во всѣхъ домахъ замѣчается распредѣленіе комнатъ, напоминающій типъ, такъ называемый, центральной корридорной системы построекъ больницъ. Такой типъ построекъ вызывается ярмарочными потребностями. При каждомъ домѣ бросается въ глаза чрезмѣрное количество разныхъ построекъ и отдѣльныхъ флигилей, что уменьшаетъ величину двора. Благодаря этой особенности многіе каменные дома представляютъ собою нѣчто совершенно замкнутое: со всѣхъ сторонъ, кромѣ фасада, они окружены высокой каменной стѣной, при чемъ во внутренности двора къ этой стѣнѣ пристроены кругомъ двух-этажные флигеля, въ нижнихъ этажахъ которыхъ помѣщаются склады для товаровъ,

каретники и иногда бани; вверху же помѣщаются номера. Въ гигіеническомъ отношеніи такіе дома, со своими ничтожными дворами, чрезвычайно вредны, Кромѣ этихъ особенностей большинство домовъ, особенно каменныхъ, отличаются сыростью, что зависитъ, отъ болотистой почвы и отъ характера постройки, всегда спѣшной ради скорѣйшаго полученія прибыли.

Переходимъ теперь къ самому больному мѣсту Ирбитской общественной гигіены—къ устройству отхожихъ мѣстъ и помойныхъ ямъ. Въ большемъ числѣ домовъ (изъ 600, осмотрѣнныхъ въ 1872 году членами санитарной коммисіи) болѣе чѣмъ въ 100 домахъ, вовсе не существуетъ отхожихъ мѣстъ, а естественныя надобности отправляются, гдѣ придется, обыкновенно на дворѣ или въ огородѣ. Въ большинствѣ домовъ они устроены отдѣльно отъ жилья въ видѣ легкихъ загородокъ, переносимыхъ, по мѣрѣ надобности, съ мѣста на мѣсто, большею частью безъ всякихъ ящиковъ или съ весьма плохими ящиками, мало гарантирующими почву отъ загрязненія. Сравнительно лишь при немногихъ домахъ существуютъ отхожія мѣста въ видѣ постройки къ крыльцу.

Но еще въ худшемъ состояніи, нежели отхожія мѣста, находятся помойныя ямы. Во многихъ домахъ практикуется еще болѣе простой способъ—просто разливаютъ помои или по двору, или посреди улицы.

Забота городскаго самоуправленія относительно чистоты города сводится лишь къ тому, что во время таянія снѣга въ мартѣ, а иногда и въ апрѣлѣ, часть навоза на площадяхъ складывается въ отдѣльныя кучи для того, чтобы онъ немного пообсохъ; все, что въ немъ есть жидкаго и растворимаго, все это стекаетъ въ рѣки или всасывается почвою, остается сравнительно лишь менѣе вредная часть, иногда значительно высохшая; она-то и вывозится частію за городъ и сваливается на окраинѣ его въ болото, частію на берега рѣкъ и даже на ледъ.

Не менѣе оригиналенъ и способъ очистки улицъ и дворовъ. Такъ, вслѣдствіе огромнаго скопленія лошадей, во время ярмарки, многіе дома временно превращаются въ постоялые дворы, причемъ все свободное мѣсто около домовъ—будетъ-ли то огородъ, дворъ или даже просто болото, покрытое льдомъ и снѣгомъ—все это превращается, при помощи самой легкой постройки, подъ помѣщенія для лошадей. Но вотъ оканчивается ярмарка, и что-же? Вся масса накопившагося навоза не только не увозится, но, напротивъ того, тщательно собирается въ кучи и съ наступленіемъ весны часть дворовъ превращается въ огороды, гдѣ эти кучи раскладываются въ видѣ грядъ подъ оурцы; даже въ чистые дворы иногда привозится навозъ съ улицы для этой же цѣли. Этотъ

такъ назыв. огуречный промыселъ, доставляющій какія нибудь сотни рублей, ставится ирбитчинами такъ высоко, что всѣ убѣжденія относительно антигигіеническихъ условій такого промысла болѣе чѣмъ безполезны!

Рядъ указанныхъ причинъ, непосредственно способствующихъ загрязненію почвы въ продолженіи многихъ десятковъ лѣтъ, мало-по-малу, превратилъ ее въ губку навоза, напитанную въ избыткѣ всяческими органическими веществами.

Мы позволили себѣ остановиться нѣсколько далѣе на санитарныхъ условіяхъ ирбитской почвы въ виду той огромной важности, какую придаетъ гигіена вопросу о вліяніи почвы на здоровье въ виду работъ Петтенкофера, Буша, Вирхова, Фодора и мног. друг., констатировавшихъ громадную вѣроятность возможности развитія въ почвѣ различныхъ инфекцій (напр. холеры, брюшнаго тифа и т. д.), если зародышъ таковой будетъ внесенъ сюда изъ воды (Теорія Петтенкофера о почвенныхъ водахъ). Главными факторами развитія этихъ заразъ признаются, какъ извѣстно, колебанія почвенныхъ водъ, обусловливающихъ ту или другую степень влажности почвы и степень загрязненія ея органическими веществами. Вліяніе перваго фактора можно считать въ высшей степени вѣроятнымъ, такъ много наблюденій собрано въ этомъ направленіи.

Гигіеническія условія жилищъ въ г. Ирбити.

Въ лѣтнее время гигіеническія условія жилищъ въ Ирбити довольно удовлетворительны, такъ какъ всѣ жители живутъ обыкновенно въ верхнихъ этажахъ своихъ домовъ и кромѣ того, частое открываніе оконъ способствуетъ болѣе или менѣе хорошему обмѣну комнатнаго воздуха съ наружнымъ. Во время же осени и зимы эти условія жилищъ особенно сильно ухудшаются вслѣдствіе того, что съ наступленіемъ холодовъ ирбитчане переселяются въ нижніе этажи своихъ домовъ. Если мы припомнимъ, что многія дома имѣютъ нижніе этажи съ характеромъ подвальныхъ или полуподвальныхъ помѣщеній и кромѣ того нѣкоторые дома обкладываются на зиму съ осени навозомъ для большей теплоты, то намъ станетъ понятнымъ качество того воздуха, которымъ дышатъ ирбитчане большую половину года (съ октября по апрѣль).

Ирбитская ярмарка оффиціально начинается съ 1-го февраля и продолжается до 1-го марта, но въ декабрѣ уже чувствуется ея приближеніе: открываются конторы транспортированія кладей и начинается движеніе обозовъ съ товарами; съ каждымъ днемъ появляется много новыхъ лицъ и стекается всякаго рода рабочій людъ. Ко второй половинѣ января городъ пробуждается отъ де-

сятимѣсячной спячки и совершенно измѣняетъ свою физіономію. Базары переполнены различными съѣстными припасами и мелкими прозведеніями хозяйства; эта мелкая торговля въ это время доходитъ до maximum'а своего развитія, такъ какъ всѣ хозяева спѣшатъ заготовить возможно больше съѣстныхъ припасовъ для пріѣзжихъ гостей. Въ двадцатыхъ числахъ января все говоритъ, что ярмарка фактически уже настала, хотя еще не развернулась вполнѣ. Въ двѣ—три недѣли появляются гостинницы со всѣми своими соблазнами, театръ, въ которомъ идутъ ежедневные спектакли, пассажъ съ ежедневной даровой музыкой по вечерамъ, циркъ, открывается масса кабаковъ, харчевенъ и т. д., и т. д. Дома обывателей переполняются пріѣзжими, которые на время ярмарки положительно дѣлаются хозяевами всего города; сами же обыватели совершенно тонутъ и исчезаютъ въ этой массѣ пришлаго люда. Дѣло въ томъ, что, за исключеніемъ богатыхъ московскихъ и другихъ купцовъ, имѣющихъ въ Ирбити свои прекрасные дома (которые весь годъ обыкновенно стоятъ пустыми), остальная масса ярмарочной публики вся помѣщается въ домахъ обывателей *). Вотъ это-то размѣщеніе десятковъ тысячъ людей (одновременно скопляется отъ 30—60 тысячъ человѣкъ) въ какой нибудь 1000 домовъ, считая здѣсь и лачуги, и ведетъ къ цѣлому ряду безобразій въ санитарномъ отношеніи. Такъ напр., болѣе скромное по средствамъ купечество тѣснится въ маленкихъ комнатахъ, нерѣдко въ нижнихъ этажахъ и даже подвальныхъ; мелкіе же торгаши и простой людъ скучивается въ маленькихъ домахъ на окраинахъ города буквально какъ „сельди въ боченкахъ". Бѣда въ томъ, что вся эта масса размѣщается равномѣрно въ домахъ, что зависитъ отъ ужасной дороговизны комнатъ, доходящей иногда до баснословныхъ цифръ—50—100 за комнату, тогда какъ въ обыкновенное время за эту же цѣну въ Ирбити можно имѣть домъ въ 7—8 комнатъ, со всеми угодьями. Поэтому всѣ домохозяева стараются въ это время отдать возможно больше помѣщенія подъ квартиры пріѣзжихъ; сами же помѣщаются коекакъ въ маленькой комнаткѣ или гдѣ нибудь въ темномъ чуланѣ, подвалѣ и даже въ баняхъ. Г. Серебренниковъ говоритъ, что иногда въ кухнѣ или комнатѣ куда свѣтъ едва пробивается чрезъ маленькія окна, занесенныя обыкновенно снѣгомъ или обложенныя льдомъ, на ночъ скопляется десятка два-три ночлежниковъ—это мелкіе торгаши, носящіе товаръ на рукахъ. Плата за ночлегъ 2—3 коп. Помѣщается ихъ обыкновенно столько, сколько можетъ улечься подъ рядъ на нарахъ и на полу; бываетъ, что спятъ и

*) Никакихъ гостинницъ для пріѣзжающихъ въ Ирбити нѣтъ.

сидя. Каковъ здѣсь воздухъ, знаетъ только тотъ, кто самъ имѣлъ возможность посѣщать эти „временные дома".

Не трудно понять, что при такихъ условіяхъ ярмарка служитъ неизсякаемымъ источникомъ болѣзней и для пріѣзжихъ—какъ острыхъ, такъ и хроническихъ (ревматизмы, плевриты, лихорадки и т д.).

Что касается административно-санитарнаго надзора за ярмаркой, то до послѣдняго времени всѣ задачи общественной гигіены на ярмаркѣ вѣдались обыкновенно однимъ правительственнымъ врачемъ и однимъ ветеринаромъ, который обязанъ былъ свидѣтельствовать кожи, въ огромныхъ массахъ привозимыя на ярмарку; иногда же въ помощъ имъ, на нѣкоторое время, пріѣзжалъ изъ Перми и г. врачебный инспекторъ губерніи. Въ 1882 году санитарная коммисія ходатайствовала о дозволеніи принять участіе городскому общественному и земскимъ врачамъ въ дѣлѣ контроля за санитарнымъ состояніемъ ярмарки, но это удалось только отчасти. Предлагаемая же попытка учредить, на время ярмарки, санитарный ярмарочный комитетъ не удалась.

Что же касается чисто медицинской помощи, то во время ярмарки практикуютъ въ Ирбити 5—7 врачей. Преобладающими болѣзнями ярмарки являются главнымъ образомъ простудныя болѣзни; ангины, бронхиты, лихорадочныя формы неопредѣленнаго типа, ревматизмы, плевриты и т. д. затѣмъ сифилисъ особо и травматическія поврежденія (ушибы, вывихи и т. д.) Оканчивая этимъ краткое описаніе ярмарки, перейдемъ къ выводамъ. Изъ всего вышесказаннаго можно сдѣлать одинъ только выводъ а именно: мы видимъ, что въ отношеніи санитарнаго благоустройства Ирбитская ярмарка представляетъ изъ себя еще совершенно непочатое поле.

Занятія жителей.

Ирбить не выноситъ на свой собственный рынокъ ровно ничего. Впрочемъ, въ Ирбити имѣется нѣсколько небольшихъ заводовъ, какъ-то: 1 дроболитейный, 1 фосфорный, 1 винокуренный, 2 пивоваренныхъ, 9 кожевенныхъ заведеній и 3 мыловаренныхъ и салотопенныхъ. Кромѣ сего, въ Ирбити выдѣлывается кирпичъ, потребность въ которомъ оказывается постоянными постройками новыхъ домовъ и лавокъ. Въ силу этихъ требованій въ Ирбити возникло нѣсколько кирпичныхъ сараевъ, которые доставляютъ работу въ лѣтнее время ирбитскому люду.

Что же касается другихъ занятій, то часть ирбитскихъ жителей занимается хлѣбопашествомъ и покосами, такъ какъ городъ имѣетъ 603 десятины пахотной земли и 473 десятины покосовъ,

которые и отдаетъ въ аренду обывателямъ. Кромѣ сего, огородничествомъ; продукты этого рода идутъ главнымъ образомъ въ собственное хозяйство, а частію—именно огурцы—на продажу какъ въ городъ, такъ и въ сосѣдніе уѣзды, гдѣ огурцы не родятся. Впрочемъ, ярмарка однимъ своимъ существованіемъ въ Ирбити даетъ, безъ всякаго труда и умственной энергіи, возможность существовать ирбитчанамъ безбѣдно круглый годъ. Всякій имѣющій въ Ирбити порядочный домъ, можетъ считать себя болѣе или менѣе обезпеченнымъ. Такимъ образомъ, ярмарка не только не служитъ развивающимъ стимуломъ, но напротивъ того, она развила наклонность къ паразитизму—явленію, которое всюду въ природѣ неизбѣжно ведетъ къ регрессу въ обширномъ смыслѣ этого слова.

Въ послѣдніе годы, впрочемъ, городъ и земство устроили въ Ирбити ремесленное училище, но вліяніе его еще не успѣло проявиться въ жизни.

Въ 1883 г. въ Ирбити существовало 4 учебныхъ заведенія: 1) Женская 4—класная прогимназія съ 146 учащимися 2) Городское 2—класное училище съ 59 учащимися 3) Приходское первоначальное училище съ 110 учащимися и 4) Ремесленное училище съ 22 учащимися.

Свѣдѣнія о санитарномъ состояніи ирбитскихъ школъ собраны д-ромъ Серебренниковымъ по программѣ московскихъ врачей, напечатанной въ протоколахъ 2-го съѣзда врачей и представлены въ городскую думу при отчетѣ за 1881 г. и затѣмъ эти изслѣдованія школъ были повторены въ 1883 году. Здѣсь же ради краткости, мы приведемъ только самыя необходимыя свѣдѣнія, и весь цифровый матеріалъ сконцетрированъ въ видѣ таблицъ.

1) Приходское училище находится почти въ центрѣ города, въ частномъ наемномъ двух-этажномъ каменномъ домѣ, на одной изъ самыхъ низкихъ улицъ (Константиновской),—такъ что весною тонутъ лошади почти противъ самаго зданія. Домъ училища обращенъ главнымъ фасадомъ на востокъ. На заднемъ дворѣ находится кузница, а на переднемъ дворѣ мастерская, гдѣ красятъ экипажи. При домѣ нѣтъ удобнаго мѣста, гдѣ дѣти могли бы подышать чистымъ воздухомъ и поиграть. Стѣны внутри выштукатурены и выбѣлены. Полы некрашеные и моются не болѣе одного раза въ мѣсяцъ. Отопленіе производится обыкновенными печами, топка изъ корридоровъ; термометровъ нѣтъ. Въ нижнемъ этажѣ помѣщается квартира учителя и хозяина дома.

2) Городское училище находится въ сѣверной части города (на углу Пермской улицы и Соборнаго переулка), въ собственномъ домѣ, принадлежащемъ минист. народ. просвѣщ. Училище находится сравнительно на болѣе высокомъ мѣстѣ города и обра-

щено фасадами на югъ и западъ. Болотъ и стоячихъ лужъ, а равно и промышленныхъ заведеній въ непосредственномъ сосѣдствѣ не имѣется. Но при этомъ нѣтъ мѣста для прогулки и игръ, въ видѣ сада и лужайки. Въ нижнемъ полуподвальномъ этажѣ помѣщается квартира смотрителя училища. Печи въ училищѣ обыкновенныя, топка большей части печей изъ корридора. Стѣны выштукатурены и выбѣлены; полы ветхіе, крашеные и моются не болѣе одного раза въ мѣсяцъ. Комнатныхъ термометровъ нѣтъ.

3) Женская прогимназія помѣщается въ частномъ двух-этажномъ каменномъ домѣ (на углу Андреевской и Главной улицы) на низкомъ мѣстѣ, въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ мяснымъ рынкомъ, и обращена главнымъ фасадомъ на сѣверъ и востокъ. Удобнаго мѣста для прогулокъ нѣтъ. Внутри стѣны выштукатурены и выбѣлены. Полы некрашеные. Печи обыкновенныя; топка изъ корридора. Комнатныхъ термометровъ нѣтъ.

4) Ремесленное училище помѣщается въ частномъ каменномъ домѣ, принадлежащемъ земству, и отличается тѣснотой помѣщенія и вообще плохими санитарными приспособленіями для спеціальнаго заведенія. Главнымъ фасадомъ обращено на югъ. Стѣны выштукатурены и выбѣлены; полы неокрашены.

Названіе учебныхъ заведеній.	Названіе отдѣленій.	Число учащихся.	Кубическое содержаніе воздуха въ футахъ безъ вычета мебели и тѣла учениковъ.	Какое бы количество должно быть для даннаго числа учениковъ, полагая на каждаго 400 к. ф.	Количество воздуха на одного учащагося.	Площадь класса въ кв. футахъ.	Какая должна быть площадь при данномъ количествѣ, полагая на каждаго 14 к. ф.	Количество площади на одного ученика.	Число оконъ.	Площадь стекла въ квадратныхъ дюймахъ.	Количество стекла на кв. футъ площади.	Количество стекла на одного учащагося.	Устройство классной мебели.	Сколько должно быть учащихся по даннымъ условіямъ	Устройство отхожихъ мѣстъ.	Устройство вентиляціи.
Нормальная комната . . .					кб. ф. 400		кб. ф. 14				кв. д. 30	кв. д. 400				
Женская прогимназія.	Приготовительн. 1-е отд.	36	2857	14400	79,3	263,2	504	7,3	3	6534	24,8	204,2	Классные столы одного размѣра и первобытнаго типа.	7	Двумѣстный небольшой холодной, но при домѣ съ пролетн. трубой въ нѣсколько саженъ, изъ которой дуетъ.	1 вентиляторъ въ печи и одна круглая форточка въ діаметрѣ 2 вершка.
	Приготовительн. 2-е отд.	28	4263,3	11200	152,3	384,6	392	13,7	5	10890	28	388,9		10		
	1-й классъ.	40	4527,2	16000	113,1	408,4	560	10,2	4	8712	21,3	217,8		11		Тоже самое.
	2-й кл. . .	18	3284,3	7200	182,4	296,3	252	15,9	3	6534	22,5	307,4		8		2 круглыхъ крошечныхъ форточки и 1 вентиляторъ.
	3-й кл. , .	13	2759,1	5200	212,4	256,6	182	19,7	2	4356	17	167,5		7		
	4-й кл. . .	11	2140,6	4400	194,6	192,3	156	17,5	2	4356	22,6	396		5		Ничего нѣтъ.
	Залъ . . .	—	6366	—	—	571,6	—	—	6	9670	16,9	—		—		1 круглая форточка
	Учительская комната . .	10	1161	4000	116,1	104,8	140	10,48	1	2178	20,9	217,8		—		1 вентиляторъ и круглая форточка. Ничего нѣтъ.
Городское училище . .	3-е отдѣл. .	26	3468,2	10400	133,4	368,3	364	14,18	4	9072	24,6	349		9	Деревянный пристроенный къ дому первобытнаго устройства.	Форточки Мурре и Санъ Галевск. вентиляторъ.
	4 и 5 отдѣл.	33	7213,4	13200	218	763,6	462	2,14	6	18144	23,7	549,8		18		1 форточка щелка.
Приходское училище . .	1-е отдѣл. .	41	5302	16400	129,3	530,2	574	12,9	6	8760	16,5	213,6		13	Отхожее мѣсто на дворѣ отстоящее отъ дома шаг. въ 30, сколоченное изъ досокъ и содержится грязно.	
	2-е отдѣл. .	43	5308	17200	123,4	530,8	602	12,3	6	8760	16,5	203,7		13		Тоже.
	3-е отдѣл.	26	3424	10400	131,7	342,4	364	13,1	5	7300	21,3	280,8		9		Тоже.

Впрочемъ, замѣтимъ, что городское самоуправленіе относилось и относится къ нуждамъ школъ довольно внимательно,—поэтому можно надѣяться, что нѣкоторыя улучшенія будутъ сдѣланы въ самомъ недалекомъ будущемъ. Они уже отчасти сдѣланы: напр. открыто 2-е приходское училище съ августа 1884 г. и оканчивается постройка женской прогимназіи, въ составленіи плана которой мнѣніе врача было принято во вниманіе.

Въ теченіе 17-лѣтняго періода всего родилось въ г. Ирбити, съ 1865—1881 гг. 2692 ч. об. пола; изъ нихъ 1375 м. и 1317 д.; слѣдовательно, на 100 дѣвочекъ имѣемъ 104,4 мальчика.

Наибольшее число рожденій (большій maximum) въ Ирбити приходится на февраль, январь и мартъ, что соотвѣтствуетъ по зачатіямъ апрѣлю, маю и іюню; слѣдовательно, главнымъ образомъ —веснѣ.

Второе повышеніе кривой рожденій падаетъ на іюнь и іюль; слѣдовательно, зачатія относятся къ сентябрю и октябрю, т. е. къ осеннимъ мѣсяцамъ (по Осипову—„осеннія зачатія").

За означенное время, въ продолженіи 17 лѣтъ двойней было 31 рожденіе, изъ нихъ мальчиковъ было 38, а дѣвочекъ 24; слѣдовательно, на 100 дѣвочекъ приходится 158 мальчиковъ. Тройнями были одни роды—причемъ всѣ родившіяся были дѣвочки. Роды эти были въ мартѣ.

Что касается мертворожденныхъ, то ихъ было всего 30; изъ нихъ мальчиковъ 17; дѣвоч. 13; слѣдов. на 100 дѣвоч. приходится 130,7 мальчиковъ.

Представимъ при семъ таблицу рожденій за 18 лѣтъ въ г. Ирбити, по мѣсяцамъ, съ 1865—1882 г.

	1865	1866	1867	1868	1869	1870	1871	1872	1873	1874	1875	1876	1877	1878	1879	1880	1881	1882
Январь . .	14	19	19	13	17	16	11	22	19	7	21	12	12	16	13	8	11	7
Февраль. .	14	3	11	11	12	13	15	15	13	19	13	14	20	12	13	14	18	18
Мартъ . .	15	15	11	16	17	23	17	12	17	15	13	10	17	10	12	11	17	13
Апрѣль . .	10	14	6	12	17	9	9	15	11	11	11	16	12	13	15	13	2	10
Май . . .	13	14	12	16	17	10	12	13	12	12	10	14	15	14	15	18	8	7
Іюнь . . .	16	17	18	21	17	13	13	16	17	9	11	10	9	13	10	14	22	7
Іюль . . .	14	22	10	17	19	11	19	14	12	8	13	13	11	8	17	16	22	12
Августъ . .	7	15	14	14	17	12	13	13	14	24	8	10	16	10	13	18	12	13
Сентябрь .	22	16	13	9	12	14	14	14	13	13	10	12	9	9	16	4	7	10
Октябрь. .	8	19	19	18	6	12	13	14	12	20	17	9	13	13	10	13	10	4
Ноябрь . .	16	11	14	14	10	11	10	20	16	9	23	8	8	12	14	4	11	7
Декабрь. .	9	15	15	9	14	9	9	11	8	14	2	12	13	10	6	10	11	6
Итого . .	158	180	162	170	175	153	155	179	164	161	152	140	155	140	154	143	151	114 *)

*) Въ 1882 году взяты для изслѣдованія только одни купцы и мѣщане.

Таблица распредѣленія браковъ по мѣсяцамъ за 17 лѣтъ (съ 1865—81 г.) въ г. Ирбити.

	1865	1866	1867	1868	1869	1870	1871	1872	1873	1874	1875	1876	1877	1878	1879	1880	1881	Сумма.	На 100 браковъ.
Январь . .	3	10	5	8	3	4	5	9	3	6	5	3	10	2	11	10	5	102	19%
Февраль . .								1			1	1		1		4		8	1,5 „
Мартъ . .																		—	—
Апрѣль . .	1	7	3	4		1	1	1	5	1		2	2	3	7	5	2	45	8,4 „
Май . . .	3	6	7	6	3	8	2	5	4	6	6	3	3	6	4	2	2	76	14,1 „
Іюнь . . .			1			1				1				1		3	2	9	1,7 „
Іюль . . .	3	5	8	2	2	7	4	5	9	5	2	7	4	3	5	4	5	80	15 „
Августъ . .		1	3	2		1	1	1	1	2	1	—	—	2	1	3	6	25	4,6 „
Сентябрь .		2	4	1		2	2	1	4	8	3	3	2		6	3	4	45	8,4 „
Октябрь . .	4	5	3	2	4	2	5	6	4	5	2	4	3	9	3	4	5	70	13 „
Ноябрь . .	4	5	3	1	3	2	5	5	4	6	7	5	7	7	2	3	8	77	14 „
Декабрь . .																			
Годъ . . .	18	41	37	26	15	28	25	34	34	40	27	28	31	34	39	41	39	537	

Эта таблица показываетъ, что за всѣ 17 лѣтъ въ мартѣ и декабрѣ мѣсяцѣ браковъ не было, и что самое большее таковыхъ б. въ іюлѣ, ноябрѣ, маѣ и октябрѣ, а наименьшее въ февралѣ.

Приведемъ ниже общую таблицу смертностей за 18-ть лѣтъ по г. Ирбити съ 1865—1882 г.

Въ продолженіи 17 лѣтъ, т. е. съ 1865—1881 гг. умерло въ Ирбити 3,355 чел. об. пола, изъ нихъ м. 1694, ж. 1661. Слѣд., среднее годовое количество смертей равняется 197 (99 муж. и 97 жен.).

Всѣ умершіе распредѣляются по возрастамъ слѣдующимъ образомъ:

Ирбить.

Возрастъ.	Абсолютныя числа.	% къ общей суммѣ умерш.
До 1-го года	1508	44,9
Отъ 1 до 5 л.	177	5,2
„ 5 „ 10 „	71	3,1
„ 10 „ 15 „	36	1,0
„ 15 „ 20 „	61	1,8
„ 20 „ 30 „	232	6,9
„ 30 „ 40 „	256	7,6
„ 40 „ 50 „	234	6,9
„ 50 „ 60 „	234	6,9
„ 60 „ 70 „	250	7,4
„ 70 „ 80 „	182	5,4
„ 80 „ 90 „	114	3,4
Свыше „ 90 „	—	—

Изъ этой таблицы мы видимъ, что всѣ смертные случаи отъ рожденія до 5 лѣтъ, въ половинѣ падаютъ на этотъ возрастъ. Это обстоятельство уже сразу указываетъ на то, что ирбитская общая смертность находится въ громадной зависимости отъ дѣтской.

Всѣ умершіе за 17 лѣтъ распредѣляются по мѣсяцамъ слѣд. образ.:

I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII мѣс.
242	313	299	298	266	439	404	273	196	228	175	222

ТАБЛИЦА

Смертные случаи въ городѣ Ирбити за 18-ти-лѣтній періодъ (съ 1865—1882 г.).

	1865	1866	1867	1868	1869	1870	1871	1872	1873	1874	1875	1876	1877	1878	1879	1880	1881	1882
Январь. .	11	17	6	13	18	18	13	13	24	10	21	16	9	8	17	14	17	7
Февраль .	20	15	22	22	23	20	17	27	12	20	22	14	14	17	18	9	19	13
Мартъ . .	19	15	24	24	19	14	16	15	22	18	15	20	15	18	10	18	17	11
Апрѣль. .	11	18	27	12	10	20	11	21	24	11	21	23	12	23	20	17	17	6
Май . .	13	15	20	21	11	13	18	13	22	29	7	15	13	14	10	20	12	15
Іюнь . .	27	22	29	24	36	43	21	22	34	27	8	26	15	40	20	29	20	31
Іюль . .	25	31	29	16	27	37	15	12	25	20	19	36	20	24	19	25	23	15
Августъ .	22	19	22	2	33	12	8	14	12	17	20	15	11	12	13	14	25	10
Сентябрь .	12	13	14	15	14	12	9	16	11	9	12	6	14	11	7	11	7	6
Октябрь .	11	12	12	10	21	7	16	14	11	14	14	6	11	9	24	25	12	6
Ноябрь. .	11	13	12	8	14	7	6	10	11	6	9	7	11	9	11	17	13	8
Декабрь .	15	15	14	9	15	5	8	10	13	14	16	20	14	15	14	8	16	12
	197	205	231	176	241	208	158	187	221	195	184	204	160	200	183	207	198	140 *)

*) Здѣсь взяты только одни купцы и мѣщане.

Изъ того же труда Д-ра Серебреникова видно, что мужчины умираютъ въ большемъ количествѣ противъ женщинъ, во 1-хъ, въ первый годъ жизни, во 2-хъ, въ періодъ возмужалости (21—26 л.) и въ 3-хъ, передъ старостью. Женщины умираютъ въ большемъ количествѣ противъ мужчинъ: во 1-хъ, въ періодъ развитія половой сферы (отъ 14 до 18 л.), во 2-хъ, въ періодъ наибольшаго плодородія и увяданія (отъ 26 до 50 л.) и въ 3-хъ, въ глубокой старости (свыше 80 л.).

Наконецъ, чтобы опредѣлить такъ называемый *естественный приростъ населенія*, необходимо сопоставить число рожденій съ числомъ умершихъ.

За 17 лѣтъ родилось въ Ирбити . .	2692
„ — „ умерло „ „ . .	3355
Прибыль . .	—663

Слѣдовательно, вмѣсто естественнаго прироста у насъ получается естественная убыль, среднимъ числомъ по 38,80 человѣкъ въ годъ.

Такая замѣчательная аномалія, продолжающаяся 17 лѣтъ, не есть явленіе случайное для Ирбити; она проходитъ черезъ многіе десятки лѣтъ, что видно изъ слѣдующей таблички, заимствованной изъ работы д-ра Рудольскаго *).

Десятилѣтніе періоды.	На 100 родившихся въ Ирбити умерло.
За первое 10-лѣтіе съ 1801 по 1813 гг. (исключая 1806 и 1811 г.) . . .	75,36
второе съ 1813—1823 г. . . .	88,11
третье „ 1823—1833 „ . . .	92,10
четвертое „ 1833—1843 „ . . .	102,23
пятое „ 1843—1853 „ . . .	101,53
шестое „ 1853—1863 „ . . .	106,74
послѣднія 8 лѣтъ „ 1863—1871 „ . . .	119,97

Здѣсь мы снова встрѣчаемся съ поразительнымъ статистическимъ фактомъ постоянства явленія вымиранія, продолжающагося болѣе полустолѣтія. Этотъ фактъ является печальною необходимостью—слѣдствіемъ тѣхъ причинъ, которыя разсмотрѣны нами выше.

Несмотря на очевидное, для всѣхъ мѣстныхъ жителей, вымираніе многихъ фамилій, городъ тѣмъ не менѣе продолжаетъ рости, хотя и очень медленно. Это объясняется существованіемъ ярмарки, привлекающей сюда все новые и новые элементы, жаждующіе скорой наживы и приложенія труда (механическій приростъ).

*) Д-ръ Рудольскій. Статистическія данныя относительно рождаемости и смертности населенія Ирбитскаго уѣзда и г. Ирбита. См. Протоколы III очередного земскаго собранія, 1872.

Карточный матеріалъ о смертности, полученный за 1882 и половину 1883 г. *), даетъ возможность хотя отчасти освѣтить причины ирбитской смертности, первое мѣсто занимаетъ здѣсь группа органовъ пищеваренія и почти исключительно дѣтскіе поносы, затѣмъ идетъ группа дыхательныхъ вообще органовъ.

Замѣчательно, что изъ всѣхъ мѣсяцевъ года одинъ іюнь беретъ 20, 26% всей годовой смертности и почти всѣ смертные случаи этого мѣсяца, и іюля, падаютъ на дѣтскіе поносы. Такое явленіе еще разъ приводитъ къ заключенію, что дѣтская смертность для Ирбити есть величайшее зло, требующее спеціальнаго изученія и такое явленіе вовсе не лежитъ въ неустранимыхъ законахъ природы, въ чемъ насъ убѣждаетъ точный статистическій матеріалъ относительно Швеціи, болѣе чѣмъ за цѣлое столѣтіе (съ 1755—1867 г.), доказывающій, что дѣтская смертность въ Швеціи въ теченіи 100 лѣтъ уменьшилась на цѣлую треть (въ 1755—1775 гг. изъ 1000 родившихся на 1-мъ году жизни умирало 204,6, а въ 1861—1867 г. только 135,3).

Разъ измѣняемость дѣтской смертности доказана—остается только изучать тѣ условія, при которыхъ она происходитъ.

Сдѣлавши краткій очеркъ относительно г. Ирбити, сдѣлаемъ выводы изъ сказаннаго:

1) Естественныя условія почвы г. Ирбити въ высшей степени неблагопріятны въ гигіеническомъ отношеніи (болото).

2) Естественныя условія почвы г. Ирбити еще болѣе ухудшаются небрежнымъ отношеніемъ къ ней жителей и городского самоуправленія, и именно систематическимъ загрязненіемъ почвы, обусловливая этимъ плохое качество воды въ колодцахъ.

3) Климатическія условія Ирбити также неблагопріятны, такъ какъ ирбитчане зимою подвергаются сильному холоду, а лѣтомъ жарѣ (континентальный климатъ).

4) Ирбитская ярмарка, доставляя извѣстныя выгоды городу, въ то же время приноситъ такую массу вреда, который ни въ какомъ случаѣ не можетъ выкупиться получаемой пользой. Она отражается крайне неблагопріатно на условіяхъ жизни ирбитчанъ въ санитарномъ отношеніи.

5) Смертность особенно дѣтская имѣетъ такой постоянный типъ распредѣленія по временамъ года, который указываетъ на присутствіе стойкой и сильно дѣйствующей причины (почва).

6) Дѣтская смертность на первомъ году жизни можетъ служить для Ирбити самымъ вѣрнымъ критеріемъ санитарныхъ условій города.

*) Къ сожалѣнію, въ матеріалахъ не оказалось бюллетеня за январь мѣсяцъ 1883 г.

7) Дѣтская смертность, съ большою вѣрностью, можетъ быть объяснена съ точки зрѣнія вліянія почвенныхъ условій.

8) Въ Ирбити въ продолженіе болѣе полустолѣтія происходитъ естественная убыль населенія (вымираніе его). Увеличеніе-же населенія происходитъ благодаря механическому приросту.

9) Осушеніе городской почвы путемъ правильнаго дренажа, обереганіе почвы отъ загрязненія и разведеніе садовъ въ городѣ обѣщаетъ въ будущемъ несомнѣнно благодѣтельные результаты въ смыслѣ улучшенія санитарныхъ условій, а слѣдовательно и уменшенія смертности и заболѣваемости.

10) Урегулированіе санитарныхъ условій ярмарки, по крайней мѣрѣ, важнѣйшихъ ея сторонъ должно отразиться благодѣтельно на общественномъ здоровьѣ *).

Положено начало сооруженія новой церкви въ Верхъ-Яйвинскомъ селѣ.

Примѣч. 1. Приведемъ благословенную грамоту: „Божіею милостію, смиренный преосвященный Іона, архіепископъ Вятскій и Великопермскій. По благодати Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, даннѣй намъ отъ пресвятаго и животворящаго Духа. Били челомъ преосвященному архіепископу нашея епархіи Соликамскія уѣзду съ Яйвы церкви Введенія Пресвятыя Богородицы староста церковный Кипрюшка Васевъ и во всѣхъ того приходу крестьянъ мѣсто. А въ челобитной ихъ написано: въ прошлыхъ-де годѣхъ построена у нихъ та Введенская церковь тому-де лѣтъ семдесятъ слишкомъ і нынѣ та церковь весьма ветха и служить де въ той церкви божественныя литургіи опасно и чтобъ намъ, преосвященному архіепископу, пожаловати ихъ благословить имъ на новую церковь лѣсъ ронить и въ томъ лѣсу построить новую церковь подле тое ветхую церковь во имя Введенія жъ Пресвятыя Богородицы, і о томъ дати бъ имъ нашу благословенную грамоту. І Азъ, смиренный преосвященный Іона, архіепископъ Вятскій и Велико-Пермскій, слушавъ ихъ челобитье пожаловалъ ихъ старосту церковнаго Кипрюшку Васева съ приходскими людьми благословилъ имъ на тое церковь лѣсъ ронить и въ томъ лѣсу построить новую церковь во имя Введенія Пресвятыя Богородицы подле тое ветхую церковь и о томъ велѣлъ имъ дать сію нашу благословенную грамоту; а верхъ-бы на той церкви былъ не шатровый и олтарь сдѣлать круглый и изъ церкви въ олтарь построить трои двери—царскія сѣверныя и южныя, а святыя иконы поставить по чину, а какъ та церковь построится и ко освященію изготовится и тогда намъ возвѣстить и мы на освѣщеніе тоя новыя церкви

*) Опытъ мед. топогр. опис. г. Ирбити и проч. Диссерт. Д. М. П. Серебренникова. —

укажемъ дать изъ соборныя церкви святой антиминсъ и тое церковь по правиламъ святыхъ освятить. Писанъ лѣта 7196 года, марта въ 31 день".—Къ сей благословенной грамотѣ преосвященный Іона архіепископъ Вятскій и Велико-Пермскій велѣлъ печать свою приложить.

Примѣч. 2. Чрезъ два года, по полученіи сей грамоты, Верхъ-Яйвенская церковь была устроена и освящена, что видно изъ слѣдующей надписи на крестѣ: „Освятися олтарь Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа и водруженъ бысть крестъ св. въ церкви во имя Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Присно Дѣвы Маріи и честнаго Ея Введенія, а лѣта 7198 году генваря дня, на память преподобнаго и богоноснаго отца нашего Евфимія великаго, при державѣ благодарованныхъ и Богомъ хранимыхъ государей нашихъ и великихъ князей Іоанна Алексіевича, Петра Алексіевича всея В. и М. и Б. Россіи самодержцевъ, при патріархѣ Московскомъ Киръ Іоакимѣ Московскомъ и всея Россіи, при архіепископѣ нашемъ Іонѣ Вятскомъ и Велико-Пермскомъ".

(Запись архива Верхъ-Яйвинской церкви и Пермск. епарх. вѣд. 1875 г.).

Примѣч. 3. Въ Верхъ-Яйвинской церкви есть паникадило, заслуживающее вниманія по своей древности. Оно двуставное о 12-ти свѣщникахъ, изъ коихъ шесть въ нижнемъ ставѣ большіе и шесть въ верхнемъ—меньшіе. Длина его 2 четверти аршина отъ яблока до вѣнчающаго верхъ двуглаваго орла, которой не болѣе вершка въ вышину, а между концами крыльевъ 2½ вершка. Вѣсу въ немъ 9¼ финт. Паникадило это виситъ на мѣдной цѣпи въ 2 арш. длиною. Цѣпь сдѣлана изъ тонкой проволоки, которая въ четыре изгиба составляетъ кольцо. Это паникадило, какъ царственный даръ, одно только и напоминаетъ, что, въ столь глухомъ мѣстѣ, былъ когда-то вкладчикомъ царственный благотворитель Михаилъ Ѳеодороричъ. На колокольнѣ сей церкви есть также рѣдкость по своей древноси: это колоколъ. Фигуры онъ обыкновенной, вѣсу въ немъ 5 пудовъ, вышина его до ушей 9 вершковъ, ширина въ разливѣ 9 же вершковъ. На колоколѣ этомъ слѣдующая надпись съ шести сторонъ: „Cecvlia" „vocor" „Thomas" „Both" „Me fecit" „1597" Колоколъ, какъ видно, современенъ, по своей отливкѣ, первой Верхъ-Яйвинской церкви,—церковь уже устроена 1596, а колоколъ отлитъ 1597 года. Не беремся рѣшать: въ Россіи онъ литъ, или за границей. Еще въ XIV ст. лили колокола въ Россіи и русскіе мастера. Для насъ дорого то, что въ такой глуши, какъ село Верхъ-Яйвинское, есть такая рѣдкость, которая считаетъ своему существованію 278 лѣтъ! Это, вѣроятно, даръ боярина Ивана Никитича Романова. Есть еще въ церкви старинной ра-

боты, по безъ году, оловянные дарохранительница и ковши, находящіеся безъ употребленія, а изъ книгъ особенно древнихъ, нѣтъ. Замѣчательны изъ нихъ только двѣ: евангеліе напрестольное полудестевое и общая минея святыхъ:—первое съ выпускнымъ листомъ позади, печатанное въ 1668 г., при патріархѣ Іоасафѣ, а вторая—печатана 1696 г. Это тоже остатокъ отъ дара боярина Ивана Никитича Романова.

Примѣч. 4. По замѣчаніи о. Ип. Словцева, въ Верхъ-Яйвинскомъ приходѣ есть еще и слѣдующій обычай, по какому онъ случаю соблюдается и съ какого времени—неизвѣстно. Дѣло состоитъ въ слѣдующемъ: къ 29 іюня, къ Петрову дню, цѣлымъ приходомъ покупается и откармливается быкъ. Въ Петровъ день этотъ быкъ пригоняется къ церкви. Послѣ литургіи и молебна первоверховнымъ апостоламъ, быкъ окропляется святою водою и гонится въ квартиру священника. Здѣсь быка закалываютъ; мясо дѣлится между членами причта, шкура продается, и вырученная за нее сумма отдается въ церковь. (Пермск. еп. вѣд. 1875 г.).

Примѣч. 5. Верхъ-Яйвинское село, въ Соликамскомъ уѣздѣ, въ 60 верстахъ къ в. отъ г. Соликамска, на правомъ берегу р. Яйвы, притока Камы, на сторонѣ большаго Сибирскаго тракта, шедшаго изъ Соликамска на Верхотурьѣ. Въ окрестностяхъ села есть двѣ пещеры: одна на самой р. Яйвѣ, въ 7 верстахъ выше села, на береговой горѣ, называется *Тихой*, а другая—далѣе, на р. Ценвѣ, впадающей въ Яйву, въ Бѣлой горѣ. Р. Ценва лѣвый притокъ р. Яйвы. Академикъ Лепехинъ, во время путешествія своего по Россіи, проѣзжая въ іюнѣ 1771 г. изъ Верхотурья въ Соликамскъ, осмотрѣлъ пещеру въ г. Тихой и такъ ее описываетъ: гора Тихая подошвою своею составляла самый берегъ, который былъ крутъ и поросъ березникомъ, осинникомъ и орѣшникомъ (?). Лѣсокъ этотъ помогъ путешественникамъ взойти на крутизну, саженъ на 50, простирающуюся къ утесу, гдѣ открылось отверстіе въ пещеру; входъ въ нее въ высоту около $2^1/_2$ саж., а въ поперечникѣ въ 16 шаговъ; верхъ пещеры плоскій, и низъ плоскій, усыпанъ мелкимъ щебнемъ, павшимъ со свода пещеры; задняя часть пещеры суzилась и имѣла направленіе влѣво; длина ея 44 шага. Далѣе пещера распространяется влѣво, на 75 саженъ въ длину, но она до такой степени низка, что ходить въ ней можно наклоняясь, а мѣстами—ползкомъ. Говорятъ, что эта пещера была длиннѣе, но что она уже засыпается. Что же касается до пещеры, находящейся въ Бѣлой горѣ, то, по расказамъ мѣстныхъ старожиловъ, она служила общимъ капищемъ всего вогульскаго народа, куда они, въ февралѣ или мартѣ, собирались и что будто эта пещера завалена костями сохатыхъ и оленей. Лепех. Дневн.

зап. путешест. 7, 3, стр. 122. Географ. и Статист. Словарь Н. Чупина.

Послѣдовала изъ Верхотурья отписка въ Тобольскъ къ митрополиту о присылкѣ на Верхотурье благословенной грамоты, по случаю построенія соборной церкви. Верхот. рукоп. хрон. В. Шишонко.

Послѣдовала архіерейская грамота—велѣно быть на Верхотурьѣ, въ Покровскомъ дѣвичьемъ монастырѣ, игуменьей Ѳеодосіи. Тамъ-же.

Грамотой 7196—1688 года, данной Строгановымъ отъ В-хъ Г-рей Ц-й и В-хъ Кн-й Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича и Г-ни царевны Софіи Алексѣевны „пожаловали именитаго человѣка Григорія Дмитріевича Строганова и жену его и дѣтей, въ Перми Великой, прародителями его выслуженныя—родовыми и купленными вотчинами, по рѣчкамъ Зырянкѣ, Старой Яйвѣ и Валимѣ, а также Кошкоровымъ городищемъ съ землями, и деревнями и починками, и крестьянскими, и бобыльскими и посадскими дворами, и пашенными землями, и сѣнными покосы и лѣсами, и рыбными и звѣриными ловлями, и рѣками и озеры, и истоками и всякими угодьи,—чѣмъ владѣли прадѣды, и дѣды, и дядья и братья его Григорья—имянитые-же люди, Максимъ и Андрей, и Петръ и Никита, Иванъ и Федоръ, и Данило и отецъ его Григорьевъ—Дмитрей, по прежнимъ стариннымъ межамъ и урочищамъ и ни въ чемъ нарушать и перемѣнять не велѣли; а быть имъ такъ, какъ въ нихъ имянно изображено и написано“. При чемъ были возвращены и тѣ его владѣнія, кои неправильно взяты въ казну съ тѣмъ, чтобы земельныя владѣнія его, Строганова, соотвѣтствовали-бы описнымъ книгамъ стольника Ивана Одинцова, описывавшаго Усольскій уѣздъ въ 1653 году. Независимо отъ сего, за его службу „учиненъ ему окладъ 150 рублевъ“ и наконецъ, всѣ грамоты возобновлены и укрѣплены за нимъ. Рукоп. В. А. Волегова. В. Шишонко.

Приведемъ по этому случаю выписку, по этому дѣлу, изъ грамоты, данной Строганову 25 іюля 1692 года, въ которой сказано: „Да въ нашей же В-хъ Г-рей нашего царскаго величества жалованной грамотѣ, какова дана ему жъ, Григорью во 196 (1688) г. написано: пожаловали мы, В-е Г-ри, наше царское величество, его, Григорія Дмитріевича, къ нашимъ государскимъ Зырянскимъ солянымъ промысламъ земель его Григорьевыхъ, которыя, на чертежѣ написаны приписывать не велѣно, а указали—прописать земли, и сѣнные покосы и всякія угодья по описнымъ книгамъ и по сказкѣ стольника Ивана Одинцова—отъ усть рѣчки Зырянки до усть Старыя Яйвы, что пескомъ занесло, на полшесты версты,

да на Камѣ рѣкѣ островъ Стрѣлецкой, а сѣна на тѣхъ земляхъ ставится 999 копенъ, отъ усть старыя Яйвы, что пескомъ занесло, да супротивъ Зырянскихъ россохъ на 20 верстъ; да по письму его, Григорьеву, что онъ уступилъ изъ своихъ крѣпостныхъ родовыхъ вотчинныхъ земель къ Зырянскимъ промысламъ—отъ усть рѣчки Валима прямо до Зырянскихъ россохъ, вверхъ по Яйвѣ рѣкѣ до Чешорскаго городища и до ручья, что течетъ изъ Чешорскаго городища, на 1254 десятины съ полдесятиною, въ томъ числѣ сѣнныхъ покосовъ 610 копенъ, а достальную старинную землю, и сѣнные покосы и всякія угодья, по описнымъ книгамъ тожъ помянутаго стольника Ивана Одинцова, отъ усть Старой Яйвы, что пескомъ занесло, внизъ Камою рѣкою до рѣки Яйвы и Яйвою рѣкою вверхъ до рѣчки Валима, а отъ усть рѣчки Валима прямо въ гору, да супротивъ Зырянскихъ россохъ, а отъ супротивъ россохъ до устья Старой же Яйвы, что пескомъ занесло, и на той землѣ Кошкорово городище со крестьяны и съ строеніемъ и на истокѣ мельничную старую плотину указали мы, великіе государи, отдать ему, Григорью, для того что, пожалованнымъ грамотамъ, и писцовымъ, и по описнымъ дозорнымъ книгамъ и по розыску тѣ земли и сѣнные покосы Кошкорово городище со крестьяны м мельничная старая плотина, что на истокѣ, и всякія на той землѣ угодья явились и написаны за родственники его и за дѣдомъ, и за отцамъ его и за нимъ, Григорьемъ, и описныя книги Усольцовъ посадскихъ людей Ивашка Суровцова съ товарищи 161 (1653) г. указали мы, великіе государи, отставить, для того что, по сыску и по дозору Ивана Одинцова, явились тѣ книги въ описи и межеванья земель неправы и взяты у него, Григорья, тѣ земли и всякія угодья къ нашимъ, великихъ государей, промысламъ на дѣломъ, мимо прежнихъ граней и урочищъ, и наша, В-хъ Г-рй, грамота ему, Григорью Дмитріевичу, дана, велѣно ему и женѣ его и дѣтямъ нынѣ и впредь тѣми землями и всякими угодьи и крестьяны и бобыли и строеніемъ владѣть по прежнимъ нашимъ, великахъ государей, жалованнымъ грамотамъ и описнымъ книгамъ Ивана Одинцова и быть во всемъ неподвижно, какъ въ тѣхъ нашихъ, В-хъ Г-рей, вышеименованныхъ жалованныхъ грамотахъ написано въ прежней силѣ и крѣпости не отъемлено въ вѣчномъ владѣніи безъ всякаго примѣненія."

„Да въ нашей же, В-хъ Г-й, грамотѣ 196 (1688) г., какова дана ему, Григорію, написано: пожаловали мы, великіе государи, наше царское величество, его, имянитаго человѣка Григорія Дмитріевича, для вѣчнаго миру, который учинился у насъ, великихъ государей, съ королемъ польскимъ, за многія прародителей его, и за его службу и денежные взятые поборы мимошедшимъ

временемъ ратнымъ людямъ на жалованье, велѣли ему чинить по мѣстному окладу тысячу четьи денежною и съ прежнею указною статьею 150 руб., для того, что Строгановы изстари знатные именитые люди и въ Уложеньѣ объ нихъ именно напечатано, а гостямъ та статья никому не въ образецъ и не въ примѣръ".

„И во 196 (1688) г. билъ челомъ намъ, В-мъ Г-мъ, нашему царскому величеству, онъ же Григорій, чтобъ намъ, В-мъ Г-мъ, нашему царскому величеству, пожаловать его за многія службы и платежи родственниковъ его, на Пермскія и Устюжскія и Сольвычегодскій старинныя и родовыя выслуженныя и купленныя вотчины на Орелъ городокъ и на иные острожки съ уѣзды и съ слободами и съ варницами со всякими заводы, съ лѣсами и деревнями и пашенными землями и съ сѣнными покосы и крестьяны и со всякими угодьи, дать нашу, великихъ государей, жалованную грамоту съ прежнихъ нашихъ, В-хъ Г-й, жалованныхъ старыхъ грамотъ, каковы даны прародителямъ его и ему, Григорію, за службу и радѣніе и денежные платежи, что взято съ прародителей его въ нашу, В-хъ Г-й, казну ратнымъ людямъ на жалованье, и чѣмъ сверхъ тѣхъ вотчинъ пожалованы были прародители его и онъ нашею, В-хъ Г-й, милостію: и по нашему, В-хъ Г-й, нашего царскаго величества, указу на всѣ вышеупомянутыя вотчины его наша, В-хъ Г-й, жалованная грамота ему дана и велѣно быть во всемъ противъ того какъ, въ прежнихъ старыхъ жалованныхъ грамотахъ написанъ въ той силѣ и крѣпости". Зап. рукоп. Ѳ. В. Волегова. В. Шишонко.

Въ селѣ Ленвѣ. Соликамскаго уѣзда, построена и освящена церковь во имя Живоначальныя и Нераздѣльныя Троицы. Тамъ-же.

Примѣч. Внутри теплаго храма въ селѣ Ленвѣ, по этому поводу, на каменной плитѣ сохранилась слѣдующая надпись: „Лѣта 7196 (1688) построена и освѣщена сія церковь во имя святыя Живоначальныя и Нераздѣльныя Троицы.........при преосвященномъ архіепископѣ Іонѣ Вятскомъ и Велико-Пермскомъ". (Спис. съ рукоп. В. Шишонко).

Въ Январѣ послѣдовала богомольная о бракосочетаніи Царя и В. Князя Петра Алексѣевича съ дочерью Ѳедора Авраамовича Лопухина— Евдокіею Ѳеодоровной. (Верхот. рукоп. хрон. В. Шишонко).

Примѣч. При семъ представимъ грамоту Сибирскаго митрополита Павла: „В-хъ Г-рей Царей и В-хъ Кн-й Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича и В. Г-ни Благовѣрныя Царевны и Княжны Софіи Алексѣевны, всея В. и М. и Б. Россіи Самодержцевъ, Окольни-

чему и Воеводѣ, Г. Григорью Филимоновичу Нарышкину, смиренный Павелъ, Митрополитъ Тобольскій и всея Сибири, Бога моля, благословеніе посылая, челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ въ 197 (1688) году Ген. въ 27 день благоволеніемъ въ Троицы Славимаго Бога, В. Г-рь Царь и В-кій Князь Петръ Алексѣевичъ, всея В. и М. и Б. Россіи Самодержецъ изволилъ сочетатися законному браку, а поняти дщерь Ѳеодора Аврамовича Лопухина благородную дѣвицу Евдокію Феодоровну. И тебѣ бъ, Господине, по молебномъ пѣніи, на Верхотурьѣ, дѣтямъ боярскимъ и всякихъ чиновъ служилымъ и купецкимъ и жительскимъ людямъ тое всемірную радость объявить. А съ сею нашею Архіерейскою Грамотою посланъ отъ насъ изъ Тобольска на Верхотурье, къ тебѣ, Господине, дому Нашего сынъ боярской Дмитрій Посниковъ.

А милость Святыя неизрѣченныя Софіи премудрости Слова Божія и Нашего смиренія благословеніе да есть и будетъ съ тобою нынѣ и во вѣки". Тамъ-же.

Въ с. г. упоминается рѣчка Ивановка, протекающая въ Верхотурскомъ уѣздѣ, по которой были пашенныя и сѣнокосныя угодья, данныя крестьянамъ.

Примѣч. Приведемъ по этому поводу отводную, за таможенною Арамашевскою печатью, данную приказнымъ той-же слободы Ѳеодоромъ Томиловымъ. Вотъ она: „Лѣта 7196 (1688 г.) іюля въ 14-й билъ челомъ В-мъ Г-ремъ царемъ и В-мъ Кн. Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу и В-кой Г-рынѣ благовѣрной В-ой К-нѣ Софьи Алексѣевнѣ всея В. и М. Б. Россіи, Самодержцевъ. Въ Арамашевѣ слободѣ, въ судной избѣ, прикащику Ѳедору Томилову, подали челобитную Арамашевскіе пашенные крестьяне Кондрашка, да Сенка Феофиловы Хамовы, Гришка Андреевъ Манковъ, Фетка Ивановъ Ряпасовъ съ братьями, Парфенко Филатовъ Багининъ съ братьями, Лазарко Терентьевъ Латниковъ, Ерасимко Парфеновъ Куликовъ, Климко Кириловъ Тарбаевъ, Дорошко Лукьяновъ Мутяновъ, Лучка Федосеевъ, Тимошка Артифеевъ Заусалинъ,—а въ челобитной ихъ написано: пашутъ де они В-хъ Г-рей десятинныя пашни: Кондрашка земли десятину, Сенка Хамовъ—полудесятины безполчеть, Гришка Манковъ—четь десятины, Фетка Ряпасовъ съ братьями—полудесятины и полчеть и малую четь, Парфенка съ братьями—десятину безъ четь и малую треть, Лазарко Латниковъ—полчеть и полтреть, Архипко да Климко—четь и пол-полчети десятины, Дорошка—полчеть десятины, Лучка Федосеевъ—безъ четь и пол-полчеть десятины, а Тимошка противъ—полчеть и пол-полчеть и противъ той государевы десятинныя пашни отведены казеныя пашенныя земли, а сѣнныхъ покосовъ имъ, Конд-

рашкѣ съ товарищи, нигдѣ не отведено и В-е Г-ри пожаловали-бъ ихъ, Кондрашку съ товарищи, велѣли противъ государевы десятинныя пашни, а ихъ, Кондрашкина съ товарищи, тягла отвесть имъ, Кондрашкѣ съ товарищи, сѣнныхъ покосовъ на лишечномъ мѣстѣ въ отводѣ до арамашевскихъ крестьянъ—Ивашка Никитина Мамина съ братьями, у Карпа Телѣгина съ товарищи, у Тришки Дозмурова съ товарищи, по ихъ межамъ по *Ивановкѣ рѣчкѣ* внизъ съ *Криваго озера*, съ вершины по обѣ стороны Ивановки рч., гдѣ у нихъ въ отводныхъ граняхъ урочища—сѣннымъ покосамъ писаны,—и по указу В-хъ Г-рей Арамашевской слободы, приказной Ѳеодръ Томиловъ взялъ съ собою арамашевскихъ житничнаго и таможеннаго цѣловальниковъ Митку Путилова, Трифонка Семенова Астафьева, бывшаго бѣломѣстнаго Феофанка Лазарева, Митку Глазунова, крестьянъ Фетку Лаврентьева, Мишку Дива и съ ними на Ивановку рѣчку ѣздили и лишечныхъ сѣнныхъ покосовъ у нихъ, Ивашки Мамина съ братьями, у Гришки Дозмурова съ товарищи, у Ларки Телѣгина съ товарищи-жъ, въ ихъ отводѣ сѣнныхъ покосовъ по ихъ межамъ и урочищамъ осматривалъ и смѣчали, что за ихъ, Ивановымъ и у Гришки Дозмурова, Ларки Телѣгина съ товарищи тягломъ въ лишкѣ, противъ Кондрашки съ товарищи сѣнныхъ покосовъ будетъ-ли по досмотру и смѣтѣ у нихъ, Ивашка Мамина, съ братьями и у Гришки Дозмурова съ товарищи, у Телѣгина съ товарищи-жъ сѣнныхъ покосовъ противъ Кондрашки съ товарищи въ излишкѣ будетъ и Арамашевы слободы, при которой Ѳеодръ Томиловъ тѣми лишними сѣнными покосы въ ихъ Ивашковѣ съ братьями и Гришкинѣ и Ларинѣ съ товарищи отводѣ сѣно косить съ ними велѣлъ вмѣстѣ въ—повалъ и на тѣ сѣнные покосы ему, Кондрашкѣ, съ братомъ и съ товарищи, отводъ далъ". У подлинной подписано: Къ сей отводной В-хъ Г-рей Томашевскую тамженную печать приказной Ѳеодоръ Томиловъ приложилъ. Копія взята изъ дѣлъ Пермск. Управл. Госуд. Имущ. В. Шишонко.

За годъ предъ симъ, т. е. въ 1687 г., заведена Камышевская слобода, что нынѣ уѣздный городъ, по указной памяти Тобольскаго воеводы Алексѣя Петровича Головина съ товарищи. Заводилъ ее слободчикъ Григорій Сысоевъ*). Она долго принадлежала къ Тобольскому уѣзду и въ первые годы, по основаніи своемъ, называлась также Камышловскою. Геогр. и Стат. Словарь Пермск. губ. Н. К. Чупина. Ср. стр. мою лѣт. III пер. подъ 1666 г. В. Ш.

*) Въ Екатеринбургскомъ горномъ архивѣ есть копіи съ документовъ о слободахъ, приписанныхъ для работъ къ казеннымъ заводамъ (Камышевская была изъ числа такихъ слободъ). Слободчикомъ назывался крестьянинъ, либо бѣломѣстный казакъ, вызвавшійся построить новую слободу и призывать въ нее для поселенія крестьянъ изъ другихъ мѣстъ.

Примѣч. 1. Камышловъ, уѣздный городъ, расположенъ на лѣвомъ сѣверномъ берегу р. Пышмы и на западѣ прилегаетъ къ притоку ея Камышловкѣ, которая и отдѣляетъ городъ отъ села Закамышловскаго. Отъ губернскаго города Перми Камышловъ находится въ разстояніи 492$^1/_2$ в., а отъ Екатеринбурга 130 в., отъ Ирбити 110$^1/_4$ в., отъ Шадринска 110 в., отъ Тюмени 180 в. и отъ Ялуторовска 250 верстъ. Жителей въ Камышловѣ, въ 1877 г. числилось 2359 (въ томъ числѣ 1247 муж. и 1112 жен. пола).

Въ числѣ жителей находятся и цыгане, причисленные къ мѣщанскому обществу и населяющіе одну изъ окраинъ города; но сколько именно ихъ—неизвѣстно.

Церковь православная. Уѣздное и приходское училища; послѣднее съ отдѣленіемъ для дѣвочекъ. Женская прогимназія.

Торговыхъ лавокъ: общественныхъ 150 (всѣ деревянныя) и частныхъ 38 (изъ нихъ 5 каменныхъ и 33 деревянныхъ). Кромѣ того построенъ, но еще невполнѣ отдѣланъ, отдѣльный каменный корпусъ, заключающій въ себѣ 20 лавокъ.

Камышловъ замѣчателенъ по своей хлѣбной торговлѣ, съ году на годъ, увеличивающейся. Еженедѣльные базары по понедѣльникамъ и субботамъ. Три годовыхъ ярмарки: Срѣтенская съ 1 по 9 февраля, Тихоновская съ 13 по 20 іюня и Покровская съ 26 сентября по 1 октября. Хотя послѣднія двѣ называются оффиціально торжками, но обороты ихъ болѣе, чѣмъ Срѣтенской ярмарки. Хлѣбъ на продажу въ Камышловѣ скупается мѣстными торговцами, какъ въ предѣлахъ Камышловскаго уѣзда, такъ и въ смежныхъ уѣздахъ Тобольской губерніи; сбытъ производится почти исключительно на горные заводы. (См. Списокъ населенныхъ мѣстъ Пермской губерніи, издан. въ 1875 г., ч. 1, общія свѣдѣнія о губерніи, стр. CCCLXXXVIII).

По вышеозначенному списку населенныхъ мѣстъ, въ Камышловѣ значатся слѣдующія промышленныя заведенія: салотопенныхъ заводовъ 3, сальносвѣчныхъ 3, винокуренный 1, водочныхъ 4, кирпичныхъ 1, кожевенный 1; заведеній: маслобойное 1, пряничныхъ 2; паровая мукомольная мельница.

Почти примыкая къ городу, по другую сторону рч. Камышловки, расположены: село Закамышловское, дер. Бараба и дер. Насонова. Въ с. Закамышловскомъ, вмѣстѣ съ дер. Барабой, домовъ 204, жителей 861 (въ томъ числѣ 440 муж. и 421 женск. пола); въ дер. Насоновой домовъ 103, жителей 430 (въ томъ числѣ 213 муж. и 217 женск. пола). Многіе изъ крестьянъ этихъ селеній постоянно живутъ и торгуютъ въ городѣ; съ другой стороны многіе, причисленные къ городскимъ сословіямъ Камышлова, проживаютъ своими домами въ селѣ Закамышловскомъ и дерев-

няхъ Барабѣ и Насоновой. Потому эти селенія можно считать частями Камышлова. Тамъ-же.

Примѣч. 2. Курьинскія минеральныя воды, начинаютъ пріобрѣтать въ здѣшнемъ краѣ все большую и большую извѣстность. Курьинское село находится въ Знаменской волости, Камышловскаго уѣзда, Пермской губерніи, въ 35 верст. отъ Камышлова и въ 100 верст отъ Екатеринбурга, на 25 верстъ влѣво отъ Сибирскаго тракта. Въ 150 саженяхъ отъ селенія *на берегахъ р. Пышмы*, находятся два источника—одинъ на лѣвомъ берегу, на ровномъ мѣстѣ, въ разстояніи 10 саженъ отъ берега; другой, въ такомъ же разстояніи отъ праваго берега, вытекаетъ изъ подъ скалы (около 60 фут. вышиною), состоящей изъ известняка съ прожилками желѣзной руды. Вода въ источникахъ безцвѣтна и прозрачна, температура ея +7°,5 С (+6°R); каждый источникъ доставляетъ до 10 ведръ въ минуту.

На Курьинскіе источники серьезное вниманіе обращено было лишь съ 1870 г. докторомъ В. С. Вышинскимъ, который съ 1871 г. началъ испытывать ихъ терапевтическое дѣйствіе въ разныхъ болѣзняхъ; результаты оказались на столько удовлетворительными, что найдено возможнымъ открыть въ селѣ Курьинскомъ водолѣчебное заведеніе. Въ лѣто 1878 г. на Курьинскихъ водахъ было уже до 150 паціентовъ.

Докторъ Вышинскій, завѣдывающій бальнеотерапевтическою частію Курьинскаго водолѣчебнаго заведенія, доставилъ А. Г. Дрездову для анализа воды обоихъ источниковъ въ апрѣлѣ 1878 г. Результатъ этого анализа здѣсь сообщаемъ.

Вода, прозрачная у источниковъ, выдѣляетъ послѣ стоянія осадки: № 1—съ лѣваго берега—зернистый, бѣлый съ легкимъ желтоватымъ оттѣнкомъ, объемистый осадокъ, количество котораго доходитъ до 0,094 грамм. на 1000 кубическихъ сентиметровъ воды. Вода № 2—съ праваго берега—даетъ небольшой клочковатой осадокъ желтобураго цвѣта; количество осадка—до 0,018 грамм. въ 1000 куб. сент. воды.

Дѣйствіе водъ на лакмусъ сильно щелочное.

Удѣльный вѣсъ воды № 1 (при 14° С) 1,00024

Удѣльный вѣсъ воды № 2 (при 14° С) 1,0005

Химическій составъ воды: содержаніе въ 1000 сс. воды въ граммахъ.

		1 въ лѣвомъ берегѣ.	2 въ прав. берегѣ.
Углежелѣзистой соли.	$FeCO_3$	0,01660	0,01232
Углемарганцовистой „ .	$MnCO_3$	слѣды	слѣды
Углекальціевой „ .	$CaCO_3$	0,15830	0,2803

Углемагніевой соли	$MgCO_3$	0,05335	0,00053
Сѣрнокальціевой „	$CaSO_4$	0,02028	0,03813
Сѣрнокаліевой „	K_2SO_4	0,01168	0,01366
Сѣрнонатріевой „	Na_2SO_4	0,00096	0,00140
Хлористаго натрія	$NaCl$	0,00204	0,00326
Угленатріевой соли	Na_2CO_3	0,01873	0,02677
Кремнезема	SiO_2	0,03800	0,02800
Фосфорной кислоты	H_3PO_4	слѣды	слѣды
Глинозема	Al_2O_3	слѣды	слѣды
Отдѣлительныхъ органическихъ веществъ	—	слѣды	слѣды
	Сумма солей	0,31994	0,46710
	Свободной углек.	0,11633	0,34857

Химическій составъ осадковъ: на 1000 сс. воды.

		1	2
Углекальціевой соли	$CaCO_3$	0,08888	0,00840
Углемагніевой „	$MgCO_3$	0,00120	0,00182
Окиси желѣза	Fe_2O_3	0,00322	0,00680
„ марганца	Mn_2O_3	слѣды	слѣды
Глинозема	Al_2O_3	слѣды	слѣды
Фосфорнаго ангидрида	Ph_2O_5	0,00071	0,00089
		0,09401	0,01791

Придерживаясь классификаціи нѣмецкихъ бальнеологовъ (по Seemann'y) *Курьинскія воды можно отнести къ разряду щелочныхъ желѣзисто-кислыхъ минеральныхъ водъ.* По составнымъ частямъ Курьинскія *воды близко подходятъ* къ заграничнымъ *минеральнымъ водамъ Спа* (Бельгія) и *Штебенъ* (Баварія); *но* только *Курьинскія воды менѣе желѣзисты.*

Сообщая краткую замѣтку о Курьинскихъ минеральныхъ источникахъ, г. Дрездовъ обращаетъ вниманіе и на то, что по р. Пышмѣ находятся, кромѣ Курьинскихъ, еще другіе минеральные источники, извѣстные подъ именемъ *Обуховскихъ,* на которыхъ съ 1874 г. устроено водолѣчебное заведеніе подъ руководствомъ доктора Таліева. Эти источники—одинъ сѣрный, другой щелочно-желѣзистый, находится въ 6 верстахъ отъ Камышлова, вверхъ по теченію р. Пышмы. Анализъ Обуховскихъ водъ былъ произведенъ дѣйств. чл. Соловьевымъ и г. Дрездовымъ въ 1873 г. и результатъ напечатанъ въ Запискахъ Екатеринбургскаго Общества (т. III № 2, 1876 г.).

Кромѣ упомянутыхъ водъ въ Пермской губерніи извѣстны еще *Сергинскія* и *Ключевскія сѣрныя воды и др.*, химическій составъ которыхъ также приводимъ ниже.

Наконецъ, нынѣ въ августѣ 1879 г. докторъ Шуйскій прислалъ г. Дрездову для анализа воду изъ источника близь Алапаевскаго завода, Ирбитскаго уѣзда. Вода прозрачна, безцвѣтна, даетъ небольшой свѣтложелтый осадокъ, состоящій изъ угле-солей извести и магнезіи и окиси желѣза съ слѣдами фосфорной кислоты. Реакція на лакмусъ щелочная. Удѣльный вѣсъ 1,0003 (при 17,°5 С).—1000 сс. воды содержатъ въ граммѣ:

Углежелѣзистой соли	0,00507
Углемарганцовистой	слѣды
Углекальціевой соли	0,22008
Углемагніевой „	0,06007
Сѣрнокальціевой „	0,00699
Углекаліевой „	0,00559
Угленатріевой „	0,02292
Хлористаго натрія	0,00315
Кремнезема	0,0315
Фосфорной кислоты.	слѣды
Органическихъ веществъ. . . .	слѣды
Сумма солей	0,35537
Свободной углекислоты.	0,19589

Воду Алапаевскаго источника можно отнести къ разряду водъ землистыхъ, въ которыхъ главнѣше преобладаетъ углекальціевая соль.

Итакъ, въ Пермской губерніи по настоящее время извѣстны четыре мѣстности съ источниками минеральныхъ водъ, цѣлебныя свойства которыхъ уже испытаны врачами *) въ разнородныхъ болѣзняхъ: сѣрные источники—*Сергинскіе*, *Ключевскіе* и *Обуховскіе*; щелочно-желѣзистые—Курьинскіе, Обуховскіе и наконецъ, пятая мѣстность—окрестности Алапаевскаго завода, съ землистымъ источникомъ, о цѣлебной силѣ котораго еще ничего неизвѣстно.

По всей вѣроятности въ Пермскомъ краѣ, по его природнымъ условіямъ, находится много минеральныхъ источниковъ, еще не открытыхъ, или на которые не обращено должнаго вниманія **).

Относительно Обуховскихъ минеральныхъ водъ замѣтимъ, что онѣ находятся, на Сибирскомъ трактѣ, на берегу р. Пышмы, при

*) Въ бытность мою Пермск. Врачебн. инспекторомъ я посылалъ больныхъ въ Курьинскіе источники и результаты видѣлъ отличные. В. Шишонко.

**) Верстъ 25 за Туринскими рудниками, въ деревнѣ Еловкѣ, находится сѣрный источникъ, при которомъ, нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ, выстроена была лечебница, преимущественно для рабочихъ Богословскихъ заводовъ. По разсказамъ очевидцевъ, эти воды отлично помогали отъ ревматизма, паралича, золотухи и т. д., но за отдаленностью отъ всякихъ селеній и плохимъ состояніемъ ведущей къ нимъ лѣсной дорожки, онѣ рѣдко посѣщаются больными. Ст. изъ Зап. Уральск. Общ. естество-испытат., читана въ VIII годич. собраніи 4 января 1879 г. т. V.

дер. Обуховкѣ, не доѣзжая 6 верстъ до г. Камышлова, источники эти состоятъ въ арендѣ у купца Навалихина, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ Камышловскаго земскаго врача г. Булдакова. Въ Обуховой два источника: одинъ сѣрный, находящійся на правомъ берегу рѣки Пышмы, въ 2 саженяхъ отъ русла, другой—на лѣвомъ, въ полуверстѣ отъ перваго. При сѣрномъ источникѣ устроенъ баракъ съ отдѣльными нумерами для ваннъ и отдѣльная гостиница въ нѣсколько нумеровъ; вокругъ же ея разбросаны небольшіе деревянные домики для семейныхъ. Надъ самымъ источникомъ, закрытымъ деревяннымъ срубомъ, устроена водокачка, откуда, по закрытымъ трубамъ, идетъ вода въ баракъ и ванны. При желѣзномъ источникѣ почти нѣтъ никакого устройства, кромѣ небольшаго плохо сколоченнаго барака, скорѣе шалаша, гдѣ помѣщаются шесть ваннъ. Ванны при обоихъ источникахъ неудобны. При желѣзномъ источникѣ у ваннъ даже нѣтъ крановъ; ихъ замѣняютъ деревянными затычками.

Желѣзный источникъ, отстоящій отъ сѣрнаго въ полуверстѣ, ничѣмъ не соединенъ съ послѣднимъ, даже нѣтъ черезъ рѣку Пышму сноснаго мостика. Приходится переходить рѣку по набросаннымъ жердочкамъ или обходить черезъ трактовый мостъ, дѣлая по двѣ версты лишнихъ.

Пользующимся тѣми и другими водами, необходимо каждый разъ отправляться за полверсты и, принявши тамъ ванну, возвращаться тѣмъ же путемъ. Такія экскурсіи возможны въ хорошую погоду, а въ дурную, или случайный дождь тѣмъ болѣе, онѣ составляютъ большое неудобство, могущее вредно отозваться на здоровьѣ паціентовъ.

Для развлеченія пользующихся водами есть небольшой оркестръ изъ четырехъ музыкантовъ и галлерея для танцевъ. На время курса леченія сюда переводится изъ Камышлова клубъ, помѣщающійся въ томъ же залѣ. Клубъ этотъ, вмѣсто удовольствія, много приноситъ безпокойства больнымъ. Послѣ принятія ванны, другой и желалъ бы запереться въ своемъ нумерѣ и отдохнуть, а тутъ за стѣной, въ залѣ, дерутъ музыканты и идутъ танцы....

Камышловскому земству не мѣшало бы принять Обуховскія воды въ свое вѣдѣніе и устроить ихъ надлежащимъ образомъ со всѣми удобствами, требующимися для такихъ полезныхъ заведеній, не жалѣя на то средствъ. Онѣ въ нѣсколько же лѣтъ оправдали бы себя, и затѣмъ давали бы земству значительный доходъ, не говоря о томъ благодѣяніи, которое оказано было бы страждущему человѣчеству не только одного уѣзда, но и многихъ другихъ, въ особенности при большемъ развитіи, благодаря здѣш-

нему климату, такихъ болѣзней, какъ ревматизмъ, малокровіе, худосочіе, золотуха и пр.

При хорошемъ устройствѣ водъ, надо надѣяться, что наплывъ больныхъ будетъ громадный. Это доказывается тѣмъ, что лѣтомъ въ 1880 г., несмотря на плохое устройство водъ, лечившихся было болѣе полутороста человѣкъ и разобрано до 3000 билетовъ. Навалихинъ, какъ слышно, не остался отъ того въ накладѣ, выручивъ до 2000 руб. чистыхъ. Екат. нед. 1881 г. № 16.

Еловскій минеральный источникъ находится на правомъ берегу р. Еловки, текущей въ Сосву. Бывшій горный начальникъ Богословскихъ заводовъ Матв. Ив. Протасовъ около 1840 г. устроилъ тутъ больничное заведеніе на 50 человѣкъ, съ ваннами, водопроводами и нагрѣвательными котлами, домъ для пріѣзда начальствующихъ и врачей (въ которомъ помѣщались и лечившіеся чиновники и семейства ихъ), помѣщеніе для фельдшера и аптеки и различныя хозяйственныя службы. Дорога отъ Туринскихъ рудниковъ на Еловку была устроена такъ, что можно было удобно проѣзжать на тройкѣ во всякомъ экипажѣ. Опытъ показалъ, что минеральныя воды эти были въ особенности полезны въ ревматизмахъ, золотушныхъ и сифилитическихъ болѣзняхъ и въ завалахъ брюшныхъ органовъ. Въ первые 15 лѣтъ, по устройствѣ больничнаго заведенія, не одна тысяча больныхъ получила облегченіе, пользуясь водами. Но въ послѣдствіи постройки перестали поддерживать, отчего онѣ пришли въ ветхость; котлы, ванны, насосы и проч. увезены въ селеніе Турьинскихъ рудниковъ; дорога заросла и сдѣлалась совершенно непроѣзжею лѣтомъ. Въ послѣдствіи и самыя строенія проданы купеческому сыну Шадрину. Въ 1870 г. врачъ Богословскаго округа Рунинъ посовѣтовалъ нѣсколькимъ человѣкамъ, страдавшимъ упорными болѣзнями, отправиться на Еловскій источникъ, и, убѣдившись въ весьма цѣлебномъ дѣйствіи его водъ, даже безъ всякихъ приспособленій для удобствъ леченія, предложилъ Шадрину исправить постройки при источникѣ, для помѣщенія больныхъ. Шадринъ охотно на то согласился: расчистилъ родникъ, сдѣлалъ въ немъ новый обрубъ, выстроилъ вновь зданіе для больныхъ, семействъ на 8, съ ваннами, съ мебелью и даже кухонной и столовой посудой, и особое зданіе для служителей, устроилъ всѣ приспособленія для накачиванія и нагрѣванія воды, нанялъ постояннаго благонадежнаго служителя, заявивши, что всѣми этими удобствами больные могутъ пользоваться безвозмездно. Лѣтомъ 1872 г. на водахъ этихъ лечилось уже 20 человѣкъ. Замѣчательно, что еловская вода оказывается безвредною даже для слабогрудыхъ больныхъ (чѣмъ и отличается отъ многихъ другихъ

сѣрныхъ водъ). Къ сожалѣнію, на Еловку трудно попадать, по неудобопроѣздимости дороги; а то, вѣроятно, она привлекала бы гораздо болѣе посѣтителей. Въ Верхотурскомъ земскомъ собраніи 1872 г. возникло было предположеніе исправить на счетъ земства дорогу отъ Туринскихъ рудниковъ черезъ Еловское зимовье до судоходнаго пункта на р. Сосвѣ, на протяженіи 38 верстъ, съ ассигнованіемъ на то до 4 тысячъ рублей,—да такъ и осталось предположеніемъ, не осуществившись *).

Этотъ источникъ находится въ 40 верстахъ на ю. ю.-в; вытекаетъ изъ горы и впадаетъ въ р. Еловку. Онъ съ давнихъ поръ былъ извѣстенъ въ окрестностяхъ Косьвы (Сосвы?) по дурному запаху, а съ 1842 г. сдѣлался извѣстнымъ, какъ цѣлебный минеральный ключъ. По разложенію, въ 1 фунтѣ (аптекарскомъ?) воды, взятой изъ ключа, оказалось:

хлористаго магнія	2,49	гран.
хлористаго натрія	0,70	„
сѣрнокислаго натра	0,64	„
сѣрнокислой извести	1,63	„
углекислой извести	0,40	„
углекислой закиси желѣза	0,05	„
кремнезема	0,39	„
смолистыхъ веществъ	0,07	„
сѣроводороднаго газа	0,30	куб. дюйм.
углекислаго газа	0,07	„ „

Температура источника + 4° Реомюра, между тѣмъ какъ внѣшняя температура измѣняется лѣтомъ отъ 15 до 28°. Ключъ не замерзаетъ никогда, даже при 40° Реомюра.

Въ книгѣ Мозеля читаемъ: „въ 11-ти верстахъ къ югу, отъ предъидущаго, сѣрный ключъ, вытекающій изъ горы и образующій рѣчку Колу, несравненно слабѣе Еловскаго“. Дѣйствительно, на печатной топографической картѣ Богословскаго округа значится верстахъ въ 11-ти къ югу отъ Еловскаго источника рѣчка Кола, текущая въ Колву. Геогр. и Стат. Словарь Пермской губ. Н. Чупина.

*) Приведеніе въ надлежащее устройство этой дороги имѣло бы важное значеніе и для снабженія хлѣбомъ жителей Богословскаго округа. Лѣтомъ 1873 г. купецъ Тюфинъ доставилъ на пароходѣ по Сосвѣ къ юговосточной оконечности Богословскаго округа большое количество муки и овса; но перевезти ихъ на Турьинскіе рудники, за 38 верстъ, оказалось невозможнымъ, по бездорожью. Г. Тюфинъ предлагалъ муку на продажу оптомъ по 40 коп. за пудъ; оптоваго покупателя не нашлось. Поэтому онъ продавалъ ее въ разницу по 50 коп. пудъ. Между тѣмъ, въ то же самое время, въ Богословскомъ заводѣ и въ селеніи Туринскихъ рудниковъ мука продавалась по 1 рублю за пудъ и дороже, да и то весьма трудно было найдти.

Еловка, рѣчка Верхотурскаго уѣзда, въ юговосточной части округа Богословскихъ казенныхъ заводовъ, течетъ съ з. на в. и впадаетъ, какъ сказано, съ правой стороны въ Сосву. Нижнею половиною своего теченія проходитъ по обширному болоту, тянущемуся вдоль берега Сосвы. Въ верхней части ея теченія, верстахъ въ семи выше устья, на лѣвомъ берегу, находится маленькая деревня (7 дворовъ), наз. Еловскимъ зимовьемъ, а на правомъ берегу сѣрнощелочной минеральный источникъ. На геогностической картѣ Богословскаго округа, составленной Гофманомъ, показано по Еловкѣ (вѣроятно на основаніи прежней, рукописной геогностической карты Карпинскаго, такъ какъ самъ Гофманъ на Еловкѣ не былъ) 3 мѣдныхъ рудника или пріиска: 2 близь самаго верховья рѣчки, а третій близь Еловскаго зимовья. Когда они найдены, во времена ли Походяшина или позже, и были ли развѣданы,—свѣдѣній о томъ не имѣется. Въ разное время по Еловкѣ и притокамъ ея производились развѣдки на золото: мѣстами оказались россыпи, но съ весьма убогимъ содержаніемъ металла. Тамъ-же.

Сергинскія минеральныя воды находятся, въ Красноуфимскомъ уѣздѣ, въ 118 верстахъ отъ уѣзднаго города, и въ 25 отъ Гробовской станціи, на сибирской дорогѣ, при рѣчькѣ Сергѣ, гдѣ расположенъ Сергинскій заводъ, отъ коего ниже въ 4 верстахъ, по означенной рѣчкѣ, съ правой ея стороны, находятся минеральныя воды, выходящія клинообразнымъ отверстіемъ изъ подножія вертикальной скалы, имѣющей вышины 140 футовъ. Эти скалы, омываемыя рѣчкой Сергою, составляютъ въ томъ же мѣстѣ и берегъ ея, т. е. описываемый источникъ едва явившись на поверхность, впадаетъ въ рѣку Сергу, почему видѣнъ на весьма маломъ протяженіи, въ большеводіе же совершенно затопляется и вообще этотъ источникъ совершенно не былъ бы замѣтенъ, если бы заключающаяся въ водѣ поваренная соль, привлекавшая съ давнихъ временъ на водопой лошадей, не обратила бы на себя вниманіе.

Сергинскій заводъ окруженъ со всѣхъ сторонъ отпрысками Уральскихъ горъ, покрытыхъ хвойнымъ лѣсомъ, такъ что заводъ ими закрывается и, лишь только при въѣздѣ въ него, онъ представляется путнику; рѣчка Серга отъ заводской плотины протекаетъ сначала между обывательскими постройками, а затѣмъ круто поворачивается подъ утесомъ, съ правой стороны въ лѣво и наконецъ исчезаетъ изъ виду, имѣя далѣе свое теченіе по долинѣ.

Описываемыя воды задолго до нынѣшняго столѣтія памятны были въ простонародіи подъ именемъ солонцовъ и сюда-то животные весьма часто приходили на водопой. По этому-то, вѣроятно,

первый владѣлецъ Сергинскаго завода Демидовъ въ 1755 г., на противоположномъ берегу означеннаго источника основалъ конный заводъ, въ виду улучшенія породы. Сколько этотъ заводъ здѣсь существовалъ—свѣдѣній не имѣется; но нынѣ его и слѣдовъ нѣтъ. Спустя же лѣтъ 30, послѣ сего, вблизи этого завода, былъ построенъ солеваренный, но и онъ не долго существовалъ, такъ какъ разсолъ оказался весьма слабымъ и не стоющимъ обработки. По сему и онъ былъ запущенъ. Такимъ образомъ, вода оставалась на долго въ забвеніи, хотя мѣстные жители, въ различныхъ болѣзняхъ этимъ цѣлебнымъ источникомъ и пользовались, что продолжалось до 1828 г.

Въ этомъ же году горный чиновникъ Максимовъ, бывшій въ Сергинскомъ заводѣ, по дѣламъ службы, воспользовался по совѣту мѣстныхъ жителей, въ излѣченіи своей болѣзни и затѣмъ получивши исцѣленіе, донесъ по начальству. Съ этого времени онъ дѣлается извѣстнымъ.

Наконецъ, въ бытность на службѣ въ этихъ заводахъ врачъ Страмальковскій, сталъ употреблять воду изъ означеннаго источника при гошпиталѣ Сергинскаго завода и видя пользу донесъ о томъ Главному начальнику горныхъ заводовъ Уральскаго хребта, который въ 1834 г. въ іюлѣ мѣсяцѣ, командировалъ златоустовскихъ заводовъ, медико-хирурга Покровскаго для освидѣтельствованія воды источника на мѣстѣ. Покровскій донесъ, что воды въ сутки источникъ можетъ доставлять болѣе 8640 ведръ, температурою въ 8° Р., что вода имѣетъ сильный запахъ гнилыхъ яицъ, и что въ немъ открыты слѣдующіе газы: сѣроводородъ и углекислота, слѣды углекислой извести и сѣрнокислой магнезіи и проч. Къ опредѣленію же количественаго анализа не приступлено. При этомъ Покровскій высказался въ своемъ донесеніи, что польза водъ, отъ нѣкоторыхъ болѣзней, уже подтвердилась. (См. Горн. журн. 1834 г. № 10). Наконецъ, горный офицеръ Шубинъ въ 1841 году сдѣлалъ этому источнику разложеніе,—при чемъ оказалось:

Въ 7.353 граммахъ:

Смолнистыхъ веществъ.	0,0155
Магнезіи.	0,0410
Хлористаго натрія	0,0385
Углекислой извести.	0,1082
Окиси желѣза.	0,0065
Сѣрнокислаго барита	0,4700
Хлористаго серебра	16,2005
Углекислой извести	0,2190
Желѣзной окиси	0,0085
Кремнезема.	0,0120

Или, перечисляя по таблицамъ:

Смолистыхъ веществъ	0,0155
Хлористаго магнія	0,0952
Хлористаго натрія	6,6605
Сѣрнокислой извести	0,1467
Сѣрнокислаго натра	0,1056
Углекислой извести	0,2190
Углекислой закиси желѣза	0,0225
Кремнезема	0,0120
Всего	7,2760
Потери	0,0770
Въ 5000 граммахъ:	
Сѣрнокислаго барита	0,1140
Или сѣрнокислаго водорода	0,0167
Въ 2000 граммахъ:	
Углекислой извести	0,1095
Или углекислоты	0,05666
Въ 100 частяхъ минеральной воды вообще:	
Углекислаго газа	0,02830
Сѣрнистаго водороднаго газа	0,04334
Постоян. тѣлъ и солей	0,73550
Воды	99,22303

Вслѣдствіе испытанія д-ра Покровскаго, заводоуправленіе въ томъ же 1834 г. выстроило при источникѣ: бассейнъ, обложенный внутри камнемъ,—при чемъ надъ источникомъ выведена была колодечная каменная клѣтка достаточной высоты; далѣе, у самаго выхода источника сдѣланъ насосъ, откуда она проводилась до своего назначенія; затѣмъ по рѣкѣ Сергѣ, у подошвы горы построены: корпусъ съ 4-мя отдѣльными ваннами для женскаго пола; другой корпусъ—о 4-хъ ваннахъ съ общею залою для мужскаго пола; деревянный домъ—для пріѣзжихъ больныхъ и въ немъ же ванна; отъ этого дома идетъ галлерея до самаго бессейна и заводская казарма, для помѣщенія нижнихъ чиновъ и мастеровыхъ.

Курсъ леченія на этихъ водахъ продолжается въ іюнѣ, іюлѣ и частію въ августѣ мѣсяцахъ; больные пьютъ воды, начиная съ нѣсколькихъ стакановъ до 30 и болѣе въ день; а ванны принимаются до 60 въ мѣсяцъ; и притомъ съ начала по одной въ день, а за тѣмъ и по двѣ.—При употребленіи воды внутрь обремененія не чувствуютъ.

Эти воды оказали цѣлебное свойство въ слѣдующихъ болѣзняхъ: въ гемороѣ, ревматизмѣ, золотухѣ, бѣляхъ, лишаяхъ, запорахъ, въ болѣзняхъ печени и матки и сифилисѣ.

(Пермск. губерн. вѣдом. 1842 г.)

Примѣч. 3. „Въ 1 примѣч. этой рубрикѣ мы упомянули о рѣкѣ Пышмѣ, а потому представимъ описаніе ея внизъ отъ деревни Мокрой до г. Камышлова.

Оба берега Пышмы, начиная отъ деревни Мокрой до устья р. Рефта, представляютъ крутыя скалы, состоящія изъ грюнштейна, петрографическій характеръ котораго измѣняетъ повидимому довольно часто. Иногда порода является совершенно плотной, афанитовой, иногда мелкозернистой или крупнозернистой. Мѣстами, при избыткѣ кварца, грюнштейнъ переходитъ въ зеленокашенный гнейсъ, который съ примѣсью ортоклаза становится сіенитовымъ.—Сіенитъ съ пластовымъ характеромъ обнажается близь деревни Мокрой у мельницы; здѣсь, немного выше устья рѣчки того же названія, пласты его падаютъ на S $\angle = 60^\circ$. Ниже опять является грюнштейнъ, перемежаясь съ зеленымъ сланцемъ и представляя не замѣтные переходы въ него и въ толстослоистый афанитъ. Въ крупнозернистыхъ отличіяхъ породы ясно видны кристалы роговой обманки иплагіоклаза. Должно полагать, что и плотныя видоизмѣненія относятся къ афанитамъ діоритовымъ.

Саженъ за 70 предъ впаденіемъ Рефта въ лѣвомъ берегѣ наблюдается интересный фактъ: зеленокаменнымъ породамъ подчинена здѣсь небольшая толща темносѣраго известняка съ остатками стеблей морскихъ лилій. Паденіе какъ известняковыхъ пластовъ, такъ и діоритовыхъ на SO h 8, $\angle = 31^\circ—32^\circ$.

Мелкозернистый діоритъ, лежащій подъ известнякомъ, слабо вскипаетъ съ хлористоводородною кислотою, выже же пластующійся, повидимому, не содержитъ известковаго шпата.

Кромѣ неясныхъ обломковъ стеблей криноидей въ известнякѣ не удалось пока найдти ничего органическаго, по этому, и къ сожалѣнію, нельзя опредѣлить точно его древность; но впрочемъ петрографически онъ мало отличается отъ каменноугольныхъ известняковъ Каменской дачи *).

Тотчасъ ниже устья Большаго Рефта въ лѣвомъ берегѣ обнажается группа породъ тонкослоистыхъ, болѣе или менѣе известковыхъ: известняковоглинистыхъ сланцевъ, песчаниковъ слабоизвестковистыхъ и сланцевъ песчаноглинистыхъ. Пласты этихъ породъ въ нижнемъ концѣ обнаженія весьма изогнуты, сначала же паденіе ихъ югозападное. Группа эта обыкновенно лежитъ на нижнемъ горномъ известнякѣ, какъ это видно въ обнаженіяхъ по рѣкамъ Исети, Каменкѣ и Кунарѣ; но здѣсь, рядомъ съ нею, почти тотчасъ ниже (по теченію рѣки) выступаютъ скалы діоритоваго афанита, содержащаго небольшіе прожилки розоваго кварца. Порода далѣе нѣсколько измѣняется въ сложеніи, представляя яснѣе

*) О чемъ мы впослѣдствіи скажемъ В. Шишонко.

свои составныя части. При этомъ усмотрѣно здѣсь еще выходъ известковистыхъ тонкослоистыхъ песчаниковъ и глинистыхъ сланцевъ, образующихъ крутую антиклинальную складку, ось которой простирается на NW h 11. Выходъ этотъ наблюдается близь села Знаменскаго, въ такъ называемомъ Крутомъ Логѣ, впадающемъ съ правой стороны въ рѣчку Брусянку. Пройдя же нѣсколько вверхъ по логу, видны весьма разрушенныя породы, опредѣлить которыя довольно трудно, кромѣ такихъ, какъ: роговиковая и бѣлая песчаная глины. Здѣсь породы эти обозначаются плохо, такъ что нельзя ничего сказать объ ихъ взаимномъ отношенiи, повидимому запутанномъ, да и близость порфира, выступающаго въ с. Знаменскомъ, отчасти подтверждаетъ усложненность напластованiя.

Должно замѣтить, впрочемъ, что ниже дер. Баклемишево и на р. Исети роговики и роговиковыя глины налегаютъ на известнякѣ съ Productus giganteus, а такое положенiе болѣе или менѣе известковистыхъ, тонкослоистыхъ породъ опредѣлилось многими выходами ихъ, какъ уже выше замѣчено. Вѣроятно породы, выходящiя на дневную поверхность въ Крутомъ Логѣ, корреспондируютъ тѣмъ, которыя обнажаются тотчасъ ниже устья р. Рефта въ лѣвомъ берегѣ Пышмы. Но возратимся къ этой послѣдней.

Высокiя и живописныя скалы афанита тянутся версты на двѣ, главнѣйше въ лѣвомъ берегѣ рѣки, но ближе къ дер. Рудянкѣ порода скрывается и лишь изрѣдка выглядываетъ изъ подъ наноса, обнаруживая иногда прожилки известковаго шпата и розоваго и бѣлаго кварца. Далѣе, около мельницы Гурина, лѣвый берегъ опять становится скалистымъ и состоящимъ изъ тѣхъ же зеленокаменныхъ породъ, мѣстами массивныхъ, мѣстами же сильно похожихъ на пластовыя, а за версту отъ с. Знаменскаго, въ одномъ обнаженiи берега, пластованiе афанита (на NE h. 1, $< = 60^\circ$) очень ясно.

Близь же с. Знаменскаго обнаженiя не выражаютъ пластоваго характера породы, да и выходы часто замаскированы осыпями изъ обломковъ того же афанита и растительной землей.

Грюнштейнъ, слагающiй здѣсь берега, претерпѣваетъ частыя измѣненiя въ сложенiи. Въ одномъ мѣстѣ онъ является весьма похожимъ на яшму, въ другомъ порода напоминаетъ порфиритъ; иногда же сложенiе становится характернымъ для нормальнаго мелкозернистаго дiорита.

Часто порода походитъ на порфиритъ, встрѣчающiйся по рѣкѣ Исети, близь деревни Переборъ.

При началѣ села Знаменскаго въ правомъ берегѣ Пышмы замѣтенъ незначительный выходъ известняка сѣраго, мелкозернистаго, безъ окаменѣлостей повидимому.

Обломки послѣдняго попадаются и въ лѣвомъ берегѣ, вмѣстѣ съ обломками чернаго роговика; кореннаго же выхода здѣсь не замѣтно, хотя генералъ Гофманъ упоминаетъ объ этомъ,*) равно какъ и о песчаникѣ, выступающемъ здѣсь изъ подъ известняка.

Обнажающаяся часть берега показываетъ, что послѣдній сложенъ изъ порфирита и діоритоваго афанита, которые прорѣзываются кварцевымъ порфиромъ болѣе или менѣе разрушеннымъ на выходѣ.

Обломки известняка вмѣстѣ съ обломками зеленокаменныхъ породъ находятся также въ ложѣ небольшаго ручья, впадающаго съ правой стороны въ Пышму въ нижнемъ концѣ с. Знаменскаго.

Тотчасъ ниже села въ правомъ берегѣ идетъ рядъ скалъ изъ мелкозернистаго или афанитоваго діорита сѣраго цвѣта съ слабымъ зеленоватымъ оттѣнкомъ. Сначала скалы не представляютъ и подобія пластовъ, порода кажется ясно массивною, но съ 1/4 версты ниже, характеръ ея повидимому склоняется къ пластовому, хотя положеніе этихъ послѣднихъ, если можно такъ выразиться, говоря о діоритахъ, весьма непостоянно.

Менѣе чѣмъ съ 1/2 версты отъ с. Знаменскаго внизъ по теченію, въ лѣвомъ берегѣ имѣется значительный выходъ порфира (зелено каменнаго), какъ будто, покрытаго весьма разстроенными пластами конгломерата, состоящаго изъ кругловатыхъ, величиною въ кулакъ и болѣе, валуновъ порфира, миндальнаго камня и обломковъ мелкозернистаго песчаника, связанныхъ болѣе или менѣе твердымъ темносѣрымъ песчаноглинистымъ цементомъ. Порода разбита трещинами по разнымъ направленіямъ, хотя наиболѣе ясны трещины вертикальныя.

У устья р. Устиновки, впадающей съ л. стор. въ р. Пышму, порфириту подчиненъ конгломератъ съ округленными обломками известняка и діоритоваго порфира, связанныхъ порфировымъ же цементомъ. Въ этомъ конгломератѣ заключена, между прочимъ, порядочная глыба мелкокристаллическаго розоваго известняка съ неясными органическими остатками, а известняковый прослоекъ бѣлаго цвѣта (въ 2 д. толщины) раздѣляетъ конгломератъ на два пласта. Пластованіе сверху внизъ: 1. порфиритъ, 2. конгломератъ, 3. известнякъ, 4. конгломератъ, 5. порфиритъ. Цементъ порфиритовый болѣе или менѣе разрушенъ, тогда какъ запутанные въ немъ округлые обломки той же породы сохранилисъ значительно лучше.

Какъ выше, такъ и ниже описаннаго обнаженія въ порфиритѣ часто встрѣчаются обломки известняка, иногда мраморовид-

*) Горный Журналъ 1867 г. № 10 стр. 98.

наго, въ которомъ часто присоединяются валуны порфирита же съ миндалинами углекислой извести. Такія же миндалины находятся и въ діоритовомъ афанитѣ, обнажающемся съ версту ниже мельницы Морева, гдѣ въ немъ змѣтны также небольшіе кубики сѣрнаго колчедана.

Не доѣзжая мельницы выше Сухоложскаго села, въ лѣвомъ берегѣ, видѣнъ выходъ діоритоваго порфира, изъ зеленовато-сѣрой основной массы котораго рѣзко выдѣляются призматическіе кристаллы роговой обманки, полеваго шпата и кварца; у самой же мельницы таже порода становится болѣе однородною, но содержитъ въ видѣ посторонней примѣси эпидотъ, сѣрный колчеданъ и не значительныя прожилки известковаго шпата. Тотчасъ ниже является весьма плотная свѣтлосѣрая порода, съ виду похожая на кварцитъ *), но далѣе постепенно измѣняющаяся въ сложеніи и переходящая въ кварцевый порфиръ, въ которомъ кристаллы плагіоклаза являются спорадически. Какъ примѣси въ породѣ заключаются сѣрный колчеданъ и сѣра. Порфиръ этотъ трещиноватъ; но трещины, иногда выполненныя глиною, происшедшею, вѣроятно, вслѣдствіе разрушенія полеваго шпата, по видимому правильно слѣдуютъ общему направленію въ сторону NW h 3—4.

Почти до средины села Сухой Логъ не замѣтно коренныхъ породъ, такъ что обнажающаяся тутъ складка, образуемая тонкослоистыми известняково-глинистыми сланцами и мелкозернистыми глинистоизвестковыми песчанниками, является, такъ сказать, неожиданно. Обнаженіе это находится саженяхъ въ 50 внизъ отъ моста, тотчасъ за небольшимъ ложкомъ, впадающемъ въ Пышму съ правой стороны.

Синклинальная ось этой складки простирается на NW h 9½, а обѣ стороны ея падаютъ весьма круто (63° и 70°).

Окаменѣлостей въ породахъ, слагающихъ описанныя обнаженія, по видимому нѣтъ **); но возрастъ этихъ отложеній здѣсь ясно опредѣляется положеніемъ нижняго горнаго известняка, выходящаго въ лѣвомъ берегѣ и падающаго къ западу, т. е. уходящаго подъ известковистую сланцеватую группу.

Въ известнякѣ этомъ встрѣчаются во множествѣ кораллы; между ними особенно замѣтенъ Lithodendron, довольно хорошіе образцы котораго удалось Ѳ. П. Брусницыну выломать, равно какъ и раковины Productus giganteus. Толща известняка тутъ по видимому незначительна; покрайней мѣрѣ обнажающаяся ея часть не

*) Какъ она и названа г. Гофманомъ въ „Матеріалахъ для составл. геолог. карты“, помѣщенной въ Горномъ журналѣ за 1867 годъ.

**) Объ окаменѣлостяхъ найденныхъ и опредѣленныхъ разными учеными въ Пермск. губерніи мы скажемъ впослѣдствіи. В. Шишонко.

превышаетъ 80 футовъ, а подъ нею вскорѣ, въ лѣвомъ же берегѣ, какъ показываютъ отвалы изъ старыхъ разведочныхъ выработокъ, пластуются свѣтлосѣрые болѣе или менѣе крупнозернистые песчанники, глинистый сланецъ съ отпечатками растеній, углистая глина и каменный уголь.

Известнякъ обнажается и ниже этихъ отваловъ, но пласты его падаютъ уже на NE и уже за селомъ, ниже старой казенной копи, измѣняютъ направленіе паденія къ SW h. 4 при углѣ сначала въ 40°, но вскорѣ болѣе крутомъ.

Между послѣдними двумя выходами известняка породы, сопровождающія каменный уголь, какъ извѣстно, имѣютъ болѣе или менѣе крутое паденіе на SW, часто изломаны и сброшены и вообще не представляютъ правильнаго напластованія. Имѣя въ виду это обстоятельство, легко представить себѣ винтообразно изогнутую складку, которая объясняетъ, почему уголь-содержащія породы лежатъ при концѣ села, въ правомъ берегѣ рѣки, поверхъ горнаго известняка, какъ это видно въ вершинѣ Пышминской излучины.

Такимъ изгибомъ обусловливаются какъ раздробленность каменнаго угля, такъ и весьма различная мощность однихъ и тѣхъ же флецовъ, частію разведанныхъ и частію разработанныхъ въ прежніе годы. Къ сожалѣнію, до сихъ поръ относительно Сухоложскаго мѣсторожденія нѣтъ точныхъ данныхъ въ горнозаводской литературѣ, не смотря на значительныя денежныя средства употребленныя на развѣдки залегающаго здѣсь угля. Надо же было обстоятельствамъ такъ сложиться, что развѣдки главнѣйше сосредоточились въ Сухомъ Логѣ и спеціализировались въ собственно развѣдки мѣсторожденія.

Въ известнякѣ здѣсь встрѣчаются желваки роговика и много окаменѣлостей, каковы напримѣръ:

Productus giganteus,
„ striatus,
„ semireticulatus,
Spirifer lineatus?
Lithodendron fasciculatum,
Syringopora sp. indet.
Cyathophyllum, „
Poteriocrinus etc.

За крутымъ изгибомъ рѣки известнякъ проявляется главнѣйше въ лѣвомъ ея берегѣ; нѣсколько разъ однако выходятъ на поверхность и породы подъ—известковыя, т. е. сопровождающія каменный уголь, а не доходя до мельницы Якунина изъ этой свиты породъ обнажаются подъ известнякомъ: мелкозернистый желтова-

тый песчаникъ съ листочками бѣлой слюды, сѣрая песчаная глина, конгломератъ средняго зерна, сѣрая песчаная глина, сѣро-желтый мелкозернистый песчаникъ, сѣрая глина, конгломератъ болѣе или менѣе мелкозернистый и крупнозернистый песчаникъ. Мѣстами замѣтны осыпи углистой глины. Породы эти повторяются въ обратномъ порядкѣ и далѣе (что впрочемъ не очень ясно въ обнаженіи) уже подстилаются нижнимъ горнымъ известнякомъ, т. е. образуютъ мѣстный гетероклиническій изгибъ. Общее паденіе здѣсь на Z W h. 4½, <=50° (около). Отъ известняка до известняка примѣрно 280 футовъ, иначе, обнажающаяся толща приблизительно ровна 140 футамъ.

Так. обр., восточнѣе Сухаго Лога есть вѣроятность встрѣтить развѣдками каменноугольные флецы, хотя въ выходахъ самаго угля и не видно. Дѣло въ томъ, что на поверхности, въ берегахъ рѣкъ и обрывахъ, чрезвычайно трудно встрѣтить ясные выходы каменноугольныхъ флецовъ, такъ какъ, подъ вліяніемъ атмосферныхъ дѣятелей, уголь съ теченіемъ времени, образуетъ какъ въ обнаженіяхъ, такъ и въ обвалахъ, угольный мусоръ, углистую глину и т. п. Это особенно относится до углей Каменской дачи, куски которыхъ обыкновенно недолго сохраняютъ тотъ наружный видъ, въ какомъ они добыты на дневную поверхность.

У мельницы Якунина и ниже пласты известняка падаютъ къ SW h. 4 и къ W; затѣмъ, рѣка течетъ почти по простиранію породы, мѣстами окаймляясь покрытыми крутыхъ береговъ, сосновыми рощами. Рощи эти, конечно, лишь слѣды тѣхъ, кои нѣкогда составляли славу, здѣшняго горнозаводскаго хозяйства.

До деревни Медвѣдевой, за 2 версты, еще разъ выходитъ изъ подъ наноса группа вышепомянутыхъ нижнихъ песчаниковъ, конгломератовъ и проч., съ паденіемъ къ NE, и покрывается затѣмъ толщей горнаго известняка съ Productus giganteus, обнаженія котораго тянутся, представляя частыя изогнутости пластовъ, до начала деревни, гдѣ высокія известняковыя скалы лѣваго берега разломаны трещинами главнѣйше по двумъ направленіямъ. То изъ нихъ, которое идетъ къ NW h. 7, <=37°, кажется, должно принять за направленіе паденія пластовъ.

Изъ трещинъ вытекаетъ ключъ, нѣсколько *желѣзистой воды*, эксплоатируемой г. Андрющенко и К°, для пріѣзжающихъ сюда „больныхъ въ лѣтнее время", о коемъ сказано выше.

Въ самой деревнѣ берега низменны, также какъ и въ селѣ Курьинскомъ и лишь изрѣдка, въ правомъ берегѣ, видны небольшіе выступы свѣтлосѣраго мелкокристаллическаго известняка, нѣсколько похожаго на девонскій д. Сосновки, въ дачѣ Режевскаго завода; но здѣсь, въ Курьяхъ, не смотря на всѣ старанія, не уда-

лось отыскать окаменѣлостей и поэтому г. Ѳ. П. Брусницынъ не могъ отнести его къ девонской эпохѣ, тѣмъ болѣе, что, кромѣ нѣкотораго литологическаго сходства въ Сосновскимъ, болѣе серьезныхъ основаній къ тому не имѣется *).

Паденіе пластовъ этого известняка кажется на NE h. 3—4, $<$=около 30°.

Въ концѣ деревни Валовой, среди большихъ осыпей выходятъ грубые и среднезернистые конгломераты съ довольно крутымъ паденіемъ къ NE h. 4$^1/_2$. Валуны сѣраго кварцеваго мелкозернистаго песчаника, мелко-кристаллическаго сѣраго известняка, кварца и медійскаго камня связаны въ конгломератъ известковоглинистымъ цементомъ. У Валовской же поскотины небольшимъ шурфомъ были открыты глинистые, весьма слабо вскипающіе съ HCl, песчаники съ тонкими прослойками угольнаго мусора **).

Въ валунахъ же известняка въ конгломератѣ не найдено органическихъ остатковъ.

Несомнѣнно, что тотчасъ описанныя породы новѣе известняка с. Курьинскаго, судя по ихъ стратиграфическому положенію, а въ виду того, что во многихъ обнаженіяхъ по рр. Исети, Каменкѣ и Багарякѣ цѣлая группа породъ, болѣе или менѣе вскипающихъ съ кислотою, точно опредѣлилась, какъ надъизвестняковая, склонны и эти породы считать образовавшимися позже нижняго горнаго известняка, а Курьинскій—известнякъ за нижекаменноугольный.

Дальше, за рч. Каменкой, ниже мельницы Гурина, являются въ лѣвомъ же берегѣ известковистые песчаники? зеленоватосѣраго цвѣта и песчаноглинистые сланцы?, также слабо известковистые и съ тонкими прослойками свѣтлосѣраго известняка. Общее паденіе этихъ породъ къ NEh. 2$^1/_2$, $<$=60°. Пласты этихъ породъ весьма изогнуты и разрушены, сами же породы сильно измѣнены и напоминаютъ образованія кристаллическія.

Въ ложѣ ручья Каменки находятся угловатые обломки плотной съ раковистымъ изломомъ нѣсколько кремнистой третичной глины, залегающей, слѣдовательно, не подалеку отсюда.

*) Въ геогностическомъ описаніи дачи Каменскаго завода Грамматчикова (Горн. журналъ), замѣчено, что «между селами Сухоложскимъ и Курьинскимъ, ниже горнаго известняка, залегаютъ дугообразно изогнутые пласты чернаго слоистаго известняка девонской формаціи». Этого г. Брусницынъ не видалъ, хотя два раза онъ ѣздилъ по р. Пышмѣ и искалъ подходящаго къ описанію Грамматчикова обнаженія.

**) Глубина выработки 10$^1/_2$ ф. Паденіе пластовъ къ NE h. 4, $<$=45°—50°. Подъ тонкимъ слоемъ наноса обнаружились: 1, конгломератъ (толщиною въ 1$^1/_2$ ф.), 2, сѣрый съ желтоватымъ оттѣнкомъ глинистый сланецъ съ прослойками угольнаго мусора и сажи и 3, глинистый, слабо известковистый песчаникъ.

Далѣе берега становятся низменными и до села Ново-Пышминскаго изрѣдка представляютъ маленькія обнаженія, при самомъ почти уровнѣ рѣки, породы, по видимому кристаллической, зеленоватаго цвѣта, весьма разрушенной, похожей на грюнштейны. Безъ микроскопа опредѣлить ее нельзя. Подобная же порода съ прожилками известковаго шпата является и въ селѣ близь мельницы Салтыкова.

Въ концѣ с. Ново-Пышминскаго и далѣе близь села Поваренскаго находятся рѣчные пески съ окатанными обломками въ верхнихъ частяхъ Пышминской долины встрѣчающихся породъ. Тѣже рѣчныя образованія являются у деревень Кекуръ и Спасской. Противъ устья р. Кунары, тотчасъ ниже общественной мельницы, подъ тонкимъ слоемъ перегноя видны горизонтальныя рѣчныя отложенія:

1) желтоватый мелкій глинистый песокъ	2½	фун.
2) крупный галешникъ	4	„
3) красновато-желтый песокъ	½	„
4) весьма крупный галешникъ неизвѣстно . . .		

Во второмъ слоѣ крупность галекъ постепенно увеличивается книзу.

Правый берегъ Кунары также представляетъ рѣчныя образованія, но ясныхъ разрѣзовъ тутъ не видно.

Ниже впаденія послѣдней въ рѣку Пышму берега болѣе или менѣе низменны и представляются желтыми песками, рѣчнымъ иломъ и галешникомъ; но при изгибѣ рѣки на ESE, въ лѣвомъ довольно крутомъ берегѣ ея, до 6 саж. вышиною, подъ вышеописаннымъ рѣчнымъ наносомъ, пластуются: бѣлая глина съ мелкими обломками сѣрой плотной глины и толщиною около 3 саж. сѣрой кремнистой плотной глины съ крупно-зернистымъ изломомъ.

Тѣже глины развиты и далѣе, будучи покрыты рѣчнымъ пескомъ и галешникомъ.

Ниже дер. Филатовой, въ прекрасныхъ обнаженіяхъ, разрѣзъ напластованія представляется такимъ:

Р. Пышма.

a) рѣчной песокъ или гальки;

b) бѣлая глина съ обломками—сѣрой;

c) плотная сѣрая кремнистая глина;

d) растительная земля, подъ которой мѣстами находится рѣчной песокъ и т. п.

Близь деревень Махановой, Меркушиной и далѣе въ берегахъ проявляются только эти третичныя сѣрыя и бѣлыя глины, въ которыхъ иногда видны прослойки кварценаго мелкозернистаго песчаника съ гальками лидита *).

1689 годъ.

Воеводами были: Верхотурскимъ Григорій Филимоновичъ Нарышкинъ и дьякъ Осипъ Ивановъ, Соликамскимъ—Иванъ Головинъ. (Верхот. рукоп. хрон. В. Шишонко).

Примѣч. Григорій Филимоновичъ Нарышкинъ, стольникъ, 1685—89, потомъ бывшій бояриномъ, дядя царицы Натальи Кириловны, второй супруги Алексѣя Михайловича и матери Петра I. Сынъ его Семенъ Григорьевичъ сопровождалъ царя Петра въ первомъ его заграничномъ путешествіи, потомъ б. камергеромъ при немъ, потомъ генералъ-адъютантомъ, а при императрицѣ Аннѣ—генералъ-аншефомъ. (В. Шишонко).

Дана грамота вогуламъ, вслѣдствіе жалобы ихъ, вогуловъ, Чердынскаго уѣзда, Вишерскихъ и Печерскихъ о томъ, чтобы русскіе люди за добычей звѣря и рыбной ловли за *Кваркушъ* и за *Березовскіе каменья* для добычи—не ходили, и чтобы въ р. Вишерѣ русскимъ людямъ неводомъ рыбы не ловить и имъ вогуламъ не голодать. (Путеш. въ гг. Соликамскъ и Чердынь. С. П Б. Н. Берха 1821 г.)

Примѣч. 1. Приведемъ грамоту: „Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ Іоанну Алексѣевичу и Петру Алексѣевичу и Великой Государынѣ Благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Софіѣ Алексѣевнѣ, всея В. и М. и Б. Россіи Самодержцемъ.

Бьютъ челомъ нищіе бѣдные сироты Ваши, Чердынскаго уѣзда, Вишерскіе и верхъ Печерскіе ясашные Вогуличишки, Сотникъ Ивашко Туйковъ, десятникъ Самсикъ Леньковъ, Терешка Рычковъ и во всѣхъ Вишерскихъ и верхъ Печерскихъ Вогуличъ мѣсто.

Въ прошлыхъ, Государи, давныхъ годахъ, по указу блаженныя памяти прежнихъ Великихъ Государей писцы, пожаловали Чердынскаго уѣзда на прежнихъ Вишерскихъ, и верхъ Печерскихъ Вогуличъ платить соболинаго ясаку, по четыре срока по семи соболей на годъ. А въ тѣхъ, Государи, годѣхъ, въ ясаш-

*) Изъ этихъ породъ въ 6 верстахъ до г. Камышлова, выходитъ источникъ, въ составъ котораго входитъ, какъ оказалось по анализамъ Уральской Химической Лабораторіи, 0,003 гр. сѣрнистаго водорода на 1000 куб. сант. воды.

ныхъ угодьяхъ на Вишерѣ и на Печерѣ рѣкахъ Вогуличъ было больше, и звѣрей и рыбы много, и звѣриная и рыбная ловля у нихъ была большая, и Руские люди въ звѣриной и рыбной ловлѣ ихъ не обидѣли, и тою, Государи, звѣриною и рыбною ловлею тѣ Вогуличи кормились, и соболиной ясакъ платить имъ было вмочи. А сходило, Государи, съ тѣхъ прежнихъ Вогуличъ соболинаго ясаку только по пяти соболей, и меньше съ лука на годъ, и въ прошлыхъ же, Государи, годѣхъ, какъ на Чердынскихъ Вогульскихъ ясашныхъ угодьяхъ звѣрей и рыбы стало меньше, и сверхъ того въ тѣ ясашныя угодья Руские люди усилились ходить для звѣриной добычи за Кваркушъ и за Березовой каменья и для рыбной ловли отъ Морчану по Вишерѣ рѣкѣ, до вершины. И въ тѣхъ ясашныхъ угодьяхъ почали по вся годы въ лѣсахъ соболи, и всякихъ звѣрей и отъ Морчану вверхъ по рѣкѣ Вишерѣ рыбу вылавливаютъ большими неводами до послѣдняго рыбнаго малаго зароду. И отъ тѣхъ, Государи, неводовъ въ рѣкѣ Вишерѣ стало безрыбно, и мы сироты отъ Рускихъ людей въ томъ стали изобижены и голодны.

А при прежнихъ, Государи, Вогуличахъ, въ тѣ ясашные угодья Руские люди не вступались; только отъ Морчану по Вишерѣ рѣкѣ для рыбной ловли Руские люди ходили до Писаннаго камени, и рыбу ловили сырпами, а не большими неводами; а вверхъ въ рѣкѣ Вишерѣ рыбы не ловили, и Вогуличъ не голодили. А въ писцовыхъ, Государи, книгахъ, Кайсарова съ товарищи, рыбная ловля Чердынцовъ и волостныхъ крестьянъ на оброкѣ записана; въ рѣкѣ Вишерѣ до Морчану, и отъ того, Государи, Морчану, вверхъ въ рѣкѣ Вишерѣ въ ясашныхъ въ Вогульскихъ угодьяхъ Руские люди рыбу ловятъ, и насъ сиротъ голодятъ чрезъ писцовыя книги. И отъ того, Государи, полову мы сироты Ваши оскудали, и Рускимъ людямъ и Сибирскимъ Вогуличамъ задолжили большими неокупными долгами. А иные Вогуличи отъ скудости сбрели въ Сибирския невѣдомыя урочища, па кормовыя мѣста; а у иныхъ Вогуличъ и промышленные наши сироты многия собаки померли, и промышлять стало безъ собакъ соболей, и иныхъ звѣрей добыть стало не чѣмъ. И отъ того, Государи, голоду остальныя сироты наши боясь голодной смерти зимою выходимъ съ Вишеры для кормления съ женишками и дѣтишками къ Чердыни и къ погостамъ къ Рускимъ людямъ, и скитаемся по мiру межъ дворы и кормимся Рускимъ палымъ скотомъ; по тому, Государи, что мы сироты самыя худыя, пашенъ и хлѣба и скота, и дворишекъ, и никакого заводу не имѣемъ.

А съ сошлыхъ, Государи, и ушедшихъ Вогуличъ, на соболиной ясакъ въ прошлыхъ годѣхъ и до нынѣшняго 197-го году

имали на насъ остальныхъ бѣдныхъ сиротахъ по тому, Государи, что послѣ писцовъ насъ сиротъ Вашихъ перепищики вновь переписывать и пустоты нашей досматривать никто не бывало, и прежняго оклада на ушлыхъ и умершихъ Вогуличъ дани за тѣмъ и по сіе время не сбавлены. А сходитъ, Государи, того ясаку съ насъ сиротъ, при прежнихъ годѣхъ съ прибавкою, со всякаго лука соболей по семи и больше на годъ, по тому что, Государи, насъ сиротъ стало при прежнемъ меньши, а соболиные, Государи, и иныя звѣриныя и рыбныя ловли стали у насъ сиротъ меньше; по тому что, Государи, въ нашихъ сиротъ ясашныхъ угодьяхъ Рускіе люди промышляютъ на себя, и въ прежнихъ Государи, годѣхъ, соболиной ловъ у насъ сиротъ лутче былъ; осенью по малу снѣгу, по которыхъ мѣстъ пѣшихъ безъ лыжъ съ собаками ходить бываетъ можно; а послѣ того, Государи, времяни по многіе годы, и въ нынѣшнемъ 197-мъ году въ ясашныхъ угодьяхъ осенью выпадали на талую землю снѣги великіе, и послѣ того были оттепели и за тѣмъ, Государи, Вишера и Печера рѣки, и инныя рѣчки и болота не померзли долгое время, и намъ въ лѣсахъ пѣшимъ, съ собаками и на лыжахъ ходить и соболей и инныхъ звѣрей ловить было нельзя многое число. И мы сироты отъ того стали нищи и голодны и безъ платья и безъ промыслу, и въ Вашемъ Великихъ Государей ясаку у насъ сиротъ учинился недоборъ; только, Государи, добыли изнемогаючи съ великою нуждою, и въ Вашу Великихъ Государей казну въ Чердынѣ въ Приказную избу на нынѣшній 197-й годъ 50 соболей уплатили; а достальныхъ, Государи, соболей добыть нынѣ не могли, и остались въ доимкѣ. А въ прошлыхъ, Государи, годѣхъ, какъ ясашныхъ угодьяхъ Рускіе люди звѣрей и рыбы не ловили; и въ осеніи ловъ былъ по малу снѣгу, и намъ сиротамъ звѣриная и рыбная ловля удавалась, и мы сироты Вашъ Великихъ Государей ясакъ выплачивали сполна, и тою добычею кормились, и у Рускихъ людей на соболи, и на звѣриныя кожи, и на рыбу хлѣбъ и иные припасы вымѣняли, и Рускіе люди видя добычу, намъ сиротамъ вѣрили вдолгъ хлѣба, и запасовъ давали.

Изъ за тѣхъ, Государи, запасовъ, мы сироты на платежъ соболинаго ясаку, и себѣ на кормленіе и Рускимъ людямъ на розплату, соболь и всякаго звѣря, и рыбу добывали. А какъ, Государи, въ ясашныхъ угодьяхъ Рускіе люди почали всякихъ звѣрей и рыбу ловить, и тѣмъ насъ сиротъ изобижати, и у насъ сиротъ при прежнемъ ловли почало быть гораздо мало. Самимъ кормиться(и Вашъ Великихъ Государей ясакъ платить своихъ долей, и за сошлыхъ и за умершихъ Вогуличъ стало не вмочь. И отъ того, Государи, мы сироты въ конецъ обнищали, и вовсе

раззорились. И буде, Государи, впредь Рускіе люди въ Чердынскія ясашныя угодья, въ которыхъ они при прежнихъ Вогуличахъ для ловли не бывали, учнутъ соболей и инныхъ звѣрей и рыбу ловить, и намъ сиротамъ будетъ всѣмъ и достальнымъ съ голоду разбрестись въ разныя, въ Ваши же Великихъ Государей и Сибирскія кормовыя мѣста. И такъ Вашъ Великихъ Государей соболиной ясакъ учинится въ доимкѣ, и взять будетъ не на комъ.

Милосердые Великіе Государи Цари и В. К. Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ и Великая Государыня Благовѣрная Царевна и Великая Княжна Софія Алексѣевна, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцы, пожалуйте насъ бѣдныхъ остальныхъ сиротъ своихъ для нашихъ сиротъ великихъ бѣдностей, и большаго непосильнаго ясашнаго соболинаго платежу; велите, Государи, Чердынцомъ посадскимъ, и волостнымъ и иннымъ Рускимъ людямъ заказъ учинити, чтобы они, Рускіе люди, впредь сверхъ вышеписанныхъ писцовыхъ книгъ, и оброчныхъ своихъ водъ, въ Чердынскія ясашныя Вогульскія угодьи, отъ Морчану вверхъ Вишеры рѣки, для рыбной ловли и за Кваркушъ, и за Березовской каменья, для соболиной и звѣриной добычи не ходили. По тому, что, Государи, тѣ угодья изстари Вогульскія ясашныя, и буде, Государи, Рускимъ людемъ, къ Вишерѣ рѣкѣ сверхъ оброчнаго мѣста рыбная ловля надобна, и имъ велите, Государи, отъ Морчану вверхъ, въ той Вишерѣ рѣкѣ рыболовить въ Вогульскомъ ясашномъ угодьѣ, до Писанаго камени; а отъ Писанаго камени вверхъ по Вишерѣ рѣкѣ не велите, Государи, Рускимъ людямъ въ ясашномъ угодьѣ рыбу вылавливать и насъ сиротъ голодить. Чтобъ намъ сиротамъ отъ обидъ съ голоду всѣмъ не разбрестись и Вашего Великихъ Государей ясаку не отстать и въ доимкѣ бъ не учинитися. Великіе Государи, смилуйтеся“.

„197-го Генваря въ 25-й день, по указу В. Г. Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, и Великія Государыни Благовѣрныя Царевны Софіи Алексѣевны, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, и по приказу ближняго Стольника и воеводы Ивана Алексѣевича Головина, по сей челобитной Чердынцомъ и посадскимъ, и уѣзднымъ и иннымъ Рускимъ людемъ, въ Чердынской уѣздъ, въ Вогульскія ясашныя угодья для соболиной и инныхъ звѣрей ловли за Кваркушъ и Березовской каменья не ходить, буде за тѣми каменьями ясашныя Вогульскія угодья, и въ тѣ угодья при прежнихъ Вогуличахъ для таковаго лову Рускіе люди не бывали и въ рѣкѣ Вишерѣ, отъ Писанаго камени вверхъ до вершины, рыба Рускимъ людямъ неводами не ловить, и Вогуличъ не голодить. По тому что въ писцовыхъ книгахъ писцовъ Михайла Кайсарова съ това-

рицы Чердынцовъ волостныхъ крестьянъ рыбная ловля записана въ рѣкѣ Вишерѣ, отъ рѣки Камы вверхъ по Вишерѣ до Морчана; да и по тому, что де при прежнихъ Вогуличахъ, Руские люди въ ясашныя угодья не вступались, а ходили для рыбной ловли Руские люди до того Писанаго камени; чтобъ ихъ Вогуличъ тѣмъ не изголодить, и Великихъ Государей соболиной ясакъ въ доимкѣ бъ не учинился, и о томъ велѣть въ Чердынѣ бирючь".

По повелѣнію Ясашнаго Сотника Ивашки Тучькова, Чердынской площадной Подьячей Васька Андреевъ руку приложилъ.

Кликалъ въ торговые дни, чтобъ Руские люди про то вѣдали; а которые Руские люди въ ихъ Вогульскія ясашныя вышеписанныя угодьи учнутъ для лову ходить, и звѣрей и соболей и рыбу вылавливать, и тѣхъ людей ясашнымъ цѣловальникамъ съ Приставомъ писать, хоть ссылать съ провожатыми въ Чердынь въ Приказную избу тотчасъ, и тѣмъ людямъ за то учинено будетъ по указу Великихъ Государей наказаніе; за Вогуличъ доимочные ясашные соболи доправлены будутъ на тѣхъ же людехъ безо всякой пощады. Къ сей челобитной ближней Стольникъ и Воевода Иванъ Алексѣевичъ Головинъ печать свою приложилъ. Къ сей челобитной по повелѣнію Ясашнаго десятника Самка Ленькова, да Терешки Рычкова—Чердынской площади Подьячей Елеска Швецовъ руку приложилъ".

Примѣч. 2. *Кваркушъ* или *Камень - Кваркушъ*, западный отрогъ Урала, весьма высокій (гораздо выше самаго Урала), въ Чердынскомъ уѣздѣ, тянущійся вер. на 60 по лѣвому берегу р. Улсуя (лѣваго же притока Вишеры), отъ самой вершины его на сѣв. з., до рч. Пели, впадающей въ Улсуя; а по другую сторону Пели начинается уже Золотой Камень или Золотая гора.

Въ 3-й книжкѣ Горн. журн. за 1831 г. напечатана ст. полковника Терлецкаго (состоявшаго въ то время при главномъ начальникѣ заводовъ Уральскихъ): „О высотахъ Уральскихъ горъ". Тутъ показаны высоты 29 пунк., измѣренныя авторомъ барометрически, „чрезъ самую вѣрнѣйшую формулу изъ всѣхъ доселѣ извѣстныхъ (говоритъ Терлецкій), которую при случаѣ не премину сдѣлать извѣстною ученому свѣту". Но онъ всетаки своего секрета не обнародовалъ, и это уменьшаетъ довѣріе къ его показаніямъ, тѣмъ болѣе, что они слишкомъ значительно разнятся отъ показаній друг. наблюдателей, производившихъ вычисленія по общепринятой формулѣ, признаваемой доселѣ за наиболѣе точную. Терлецкій, высоту Кваркуша (вѣроятно высшей точки его) надъ уровнемъ моря опредѣлилъ въ 5280 англ. фут. (болѣе 1 1/2 версты). По таблицѣ Терлецкаго выходитъ, что Кваркушъ есть самая высокая гора въ Пермской, Уфимской и Оренбургской губерніяхъ,—выше

Конжаковскаго Камня и Денежкина Камня *). Весьма сомнительно! Никто изъ послѣдующихъ ученыхъ путешественниковъ не всходилъ на Кваркушъ и не измѣрялъ его. Гофманъ при изслѣдованіи Сѣвернаго Урала, видѣлъ эту гору лишь изъ разстоянія нѣсколькихъ миль и говоритъ, что она совсѣмъ не произвела на него впечатлѣнія высокой горы и совершенно была свободна отъ снѣга **).

На ю.-з. сторонѣ Кваркуша берутъ начало: р. Язва, притокъ Вишеры, и р. Молмасъ, впадающая съ л. ст. въ Язву.

Въ Хоз. опис. Пермской губерніи Н. С. Попова сказано о Кваркушѣ, послѣ краткаго описанія самой сѣверной части Урала въ Пермской губерніи:

„При Чердынской дорогѣ на Петропавловскій зав. понижается сія часть хребта столько, что съ отдѣлившейся отъ него голой каменной горы подъ именемъ Кваркуша извѣстной и сопровождающей л. берегъ Улсуя въ видѣ кряжа, видны за Уральскимъ хребтомъ крутыя, высокія и утесистыя горы чрезъ 50 и болѣе верстъ, представляющія въ отдаленности то волнообразную смѣсь возвышеній, либо изъ голыхъ каменныхъ утесовъ состоящихъ, съ разбросанными безпорядочно на вершинахъ ихъ каменными кабанами, либо покрытыхъ высокими кедрами и лиственницами между другими лѣсами, составляющими едва проходимыя пустыни, то глубокія между ними лощины и долы, пересѣкаемые быстро текущими уральскими ручьями“. (Стр. 2, Пермск. изд. 1804 г.).

Въ другомъ мѣстѣ своей книги (стр. 6) Н. С. Поповъ говоритъ: „Изъ горъ, сопровождающихъ берега р. Язвы, впадающей съ л. ст. р. Вишеры, знаменитѣйшая есть гора Кваркушъ, состоящая изъ голаго камня почти въ 200 саж. вышиною, которая находясь въ 70 вер. отъ села Верхъ-Язвинскаго, начинается отъ р. Колвы (?) и простирается оттуда въ видѣ неширокаго (широкаго?) хребта на сѣв. до рч. Цели, ліющейся въ Улсуй и отдѣляющей оную отъ Золотаго Камня, простершагося до р. Вишеры. Кваркушъ около Чердынской дороги, чрезъ него лежащей, имѣетъ пологое и болотистое мѣстоположеніе, а средину его составляетъ голый камень. Длина его 60, шир. отъ 5 до 8 вер.“.

Что будто-бы кряжъ Кваркушъ идетъ отъ р. Колвы къ сѣверу, это очевидно ошибка или опечатка въ весьма дѣльной книгѣ Попова; вѣроятно надо читать: отъ р. Яйвы. Колва протекаетъ далеко на с. и с. з. отъ Кваркуша, по другую сторону р. Вишеры; а Яйва, большой притокъ Камы, дѣйствительно начинается весьма близко отъ южной оконечности Кваркуша.

*) Высота Конжаковскаго камня по Терлецкому 3999 фут., а по Гофману 5235 фут.; Денежкина Камня по Терлецкому 4300 фут., а по Гофману 5027 фут.

**) Брошюра Германа: „Объ ипсометрическихъ отношеніяхъ хребта Уральскаго, стр. 50.

Въ 1760 г. понадобилось установить сообщеніе Чердынскаго уѣзда съ сѣверной частію Верхотурскаго, гдѣ началъ разработывать мѣдные и желѣзные рудники купецъ Походяшинъ, построилъ Петропавловскій заводъ и готовился строить Богословскій заводъ. Вслѣдствіе просьбы его, повелѣно было сенатскимъ указомъ приписать къ его заводамъ, для вспомогательныхъ работъ (рубки лѣсу и дровъ, выжега угля, различныхъ перевозокъ и проч.), 4,200 д. крестьянъ Чердынскаго уѣзда, которые должны были въ опредѣленное время выходить и выѣзжать на заводы и заработывать тамъ свой подушный окладъ, уплачиваемый за нихъ въ казну Походяшинымъ. Въ приписку попали крестьяне селеній весьма далеко находившихся отъ Богословскихъ заводовъ (иные верстъ за 300 и за 400), отдѣленныхъ отъ нихъ лѣсистою и болотистою, совершенно бездорожной пустыней и горами. Поэтому, по распоряженію Походяшина, проложена была изъ Петропавловскаго завода дорога до ближайшихъ селеній Чердынскаго уѣзда, построены на этой дорогѣ для пріюта проходящихъ и проѣзжающихъ зимовья, въ которыхъ поселены зимовщики. Дорога эта пересѣкала Уральскій хребетъ между зимовьями Тылайскимъ и Улсуйскимъ, а гору Кваркушъ (въ южной, болѣе низменной, какъ кажется, ея части)—между зимовьями Улсуйскимъ и Молмасскимъ. Послѣ поступленія въ 1791 г. Богословскихъ заводовъ въ казну, Походяшинская дорога продолжала еще лѣтъ двадцать поддерживаться и на ней построено нѣсколько новыхъ зимовьевъ.

Поповъ въ Хоз. Опис. Пермской губерніи, описывая дорогу изъ Чердыни въ Петропавловскій заводъ, говоритъ, между прочимъ (Пермск. изд. ч. 1, стр. 78 и 79):

„Изъ Молмасскаго зимовья проложенная дорога проходитъ чрезъ лѣсное болото, рч. Губину, текущую въ Молмасъ, чрезъ высокую гору Кваркушъ, р. Ольховку и Улсуй, въ зимовье Улсуйское, которое отстоитъ отъ Молмасскаго на 16 вер. 470½ саж. и построено въ 1760 г. на пр. сторонѣ Улсуя *). Зимовщикъ здѣшній получаетъ отъ Петропавловской конторы по 50 руб. въ годъ, для того болѣе друг., что множество снѣгу на камнѣ Кваркушѣ часто понуждаетъ протаптывать дорогу, и, по глубинѣ его, иногда на всѣхъ 4 подрядныхъ лошадяхъ проѣзжать долженъ, и даже при всемъ томъ имѣть ночлегъ на самой дорогѣ.

„Изъ Улсуйскаго зимовья продолжающаяся дорога пересѣкаетъ обширное лѣсное болото, ручей въ р. Сурью текущій, неширокій здѣсь Уральскій хребетъ (около 1 версты) и за нимъ ручей, текущій въ р. Тылайку, и простираясь оттуда по правую сторону

*) Р. Улсуй или Улсъ впадаетъ въ Вишеру, притокъ Камы. Р. Молмасъ, на которой было Молмасское зимовье, течетъ съ лѣвой стороны въ Улсуй. Н. Ч.

Ваграпскаго ручья и самой р. Ваграна чрезъ болото, рч. Чаняшоръ и р. Тылайку, входитъ въ Тылайское зимовье *), которое построено въ 1760 г. на пр. ст. сей рч. До него отъ Улуйскаго 19 вер. 437 саж. Здѣсь живутъ 2 зимовщика съ своими семействами, какъ и всѣ упомянутые, Чердынскаго уѣзда крестьяне, съ самаго его основанія".

„На камнѣ Кваркушѣ во время булановъ, или сильныхъ вѣтровъ со снѣгомъ (метелицъ), когда столько помрачается отъ него воздухъ, что въ 50 саж. и человѣка не видно, подвержены идущіе и ѣдущіе великой опасности, потому что легко сбиваются тогда съ дороги; въ такомъ случаѣ погибель почти неизбѣжна; для сего, замѣтивъ наступленіе бурана (метелицы), живутъ въ зимовьяхъ дотолѣ, пока установится тихая и безопасная погода".

Гофманъ въ книгѣ своей: „Сѣверный Уралъ и береговой хребетъ Пай-Хой" упоминаетъ о Кваркушѣ только вскользь, называя его ошибочно Скваркусомъ, и притомъ говоритъ о мѣстѣ его не совсѣмъ ясно. Именно, описывая свое плаваніе въ лодкѣ вверхъ по Улсую и по правому притоку его Кутиму, Гофманъ разсказываетъ (стр. 184):

„Утромъ 22 августа мы поплыли изъ деревни (Усть-Улсуя) на двухъ небольшихъ плоскодонныхъ лодкахъ, которыя мои спутники пихали вверхъ по Улусу шестами. Проплывь 8 или 10 вер., вступили мы въ высокія горы, которыя одинъ изъ моихъ проводниковъ назвалъ предгорьемъ Скваркуса, принадлежащаго уже къ Уральской цѣпи и составляющаго высочайшую ея вершину въ этомъ краю".

Въ концѣ книги помѣщенъ геогностическій дневникъ Гофмана. Тутъ подъ 22 августа, говоря о плаваніи вверхъ по Улсую отъ устья его въ Вишеру до впаденія въ него рч. Пельи, авторъ говоритъ, что горы, возвышающіяся по сосѣдству съ Улсуемъ, постепенно становятся все значительнѣе, что проводники его называли ихъ предгорьями Скваркуса, а гору Скваркусъ причисляли уже къ горамъ Уральскаго хребта, и что эта гора есть высшая вершина этой мѣстности. А далѣе (стр. 293 и 294) сказано:

„Для ночлега мы остановились на берегу Кутима, нѣсколько выше мѣста его изліянія въ р. Улсуй.

„23 августа. Сначала залегаетъ на берегу Кутима свѣтло-сѣрый известнякъ, вскипающій съ кислотами и имѣющій восточное паденіе; но вскорѣ (т. е. выше по Кутиму) онъ замѣщается тальковымъ сланцемъ съ вкрапленнымъ въ него кварцемъ и сѣрнымъ колчеданомъ. Мы *уже миновали Скваркусъ*, и передъ нами начали возвышаться *еще болѣе значительныя горы*, которыя про-

*) Это зимовье стоитъ ужъ на Сибирскихъ водахъ: Тылайка течетъ въ Ваграиъ, а Ваграиъ въ Сосву, которая, по сліяніи съ Лозвою, образуетъ Тавду, притокъ Тобола.

стирались отъ ю. къ с., по нашими проводниками онѣ еще не назывались Ураломъ или Камнемъ, потому что онѣ здѣсь перерѣзывались устьями рѣкъ". Геогр. и стат. Слов. Пермск. губерніи Н. Чупина.

Примѣч. 3. Что же касается до *Березовскихъ каменьевъ*, то это нынѣшній „Березовый камень"—гора, находящаяся на пр. берегу р. Вишеры. Съ восточной части этой горы, начинается значительная рч. Березовка, въ средн. части Чердынскаго уѣзда; откуда она течетъ на з. съ уклоненіемъ къ ю. и затѣмъ, подъ прямымъ угломъ, впадаетъ въ р. Колву; длина Березовки 80 вер.; служитъ весною для сплава лѣса. В. Шишонко.

Основана *Багаряцкая* слобода, а нынѣ село въ восточной части Екатеринбургскаго уѣзда, верстахъ во 100 къ юговостоку отъ Екатеринбурга, на лѣвомъ возвышенномъ берегу р. Багаряка. Дворовъ крестьянскихъ 437, жителей въ нихъ 1312.—Багаряцкая слобода основана была въ 1689 г. Въ ноябрѣ (?) года драгуны Шадринской слободы Ивашка Кузнецъ съ сыномъ Данилкомъ да Катайскаго острога крестьянинъ Панкрашка Жданов подали въ Тобольскѣ, въ приказной палатѣ, челобитную воеводамъ боярину Алексѣю Петровичу Головину съ товарищи,—просили позволить имъ построить на р. Багарякѣ новую слободу; тутъ есть порожнее мѣсто смежное съ землями Катайскаго острога по Багаряку и по Синарѣ, съ одну сторону (южную), до уральской дороги*), а съ другую—до озера Шаблиша; и позволено бы было имъ въ новую слободу прибирать крестьянъ на денежный оброкъ. По этой челобитной велѣно было осмотрѣть ту мѣстность и, собравъ старожиловъ Катайскаго острога и татаръ, удостовѣриться, дѣйствительно ли она ни въ чьемъ владѣніи не находится. Оказалось, по распросамъ, что земля порожняя; почему осенью слѣдующаго года и разрѣшено было Ивашкѣ Кузнецу съ товарищи строить слободу, на р. Багарякѣ, и призывать въ тое слободу въ оброчные крестьяне и въ бѣломѣстные казаки**) Тобольскаго и Тюменскаго и Верхотурскаго уѣздовъ изъ слободъ крестьянскихъ дѣтей, братьевъ и племянниковъ отъ семей***); поселившимся крестьянамъ давать

*) Уральскою называлась старинная дорога изъ Сибири на Русь, шедшая отъ Катайскаго острога на ю. з. черезъ Исеть и Синару на перешеекъ между озерами Касли и Иртяшъ (гдѣ нынѣ Каслинскій заводъ) и затѣмъ пересѣкавшая Уральскія горы.

**) Бѣломѣстные казаки, составлявшіе гарнизонъ слободъ и употреблявшіеся для разсылокъ по казеннымъ дѣламъ, набирались изъ охочихъ крестьянъ; жалованья не получали, а только надѣлялись пашенными землями и сѣнокосами, не платя за то никакого оброка.

***) Оброкъ платили только главы семействъ; жившіе съ ними братья, дѣти и племянники могли переселяться невозбранно куда угодно. Домохозяинъ же могъ переселиться лишь сдавши свое тягло кому другому.

подъ пашню земли, смотря по тому, кто какой оброкъ пожелаетъ платить: за $1^1/_2$ рубля годоваго оброку давать по 5 десятинъ въ полѣ, да въ дву по тому жъ, за 12 алтынъ и 3 деньги оброка—то по $1^1/_4$ десятины и т. д.; бѣломѣстнымъ казакамъ, вмѣсто окладнаго жалованья, по $2^1/_2$ десятины.— Въ предѣлахъ отведеннаго къ слободѣ пространства земли скоро завелись въ разныхъ мѣстахъ деревни, принадлежавшія по управленію къ слободѣ. Къ сожалѣнію, нигдѣ въ архивныхъ дѣлахъ не попадалось полнаго перечисленія селеній Багарядкой слободы. Въ одномъ, довольно позднемъ уже, документѣ (1765 г.) упоминаются слѣдующія: дер. Рябкова, Казакова, Полдневская, Зотина, Кабанская, село Шаблинское, дер. Ключинская, Крохалева, Кривошеина, Гаева, Юлашская, село Троицкое, дер. Старикова, село Боевское, дер. Брюханова, Клепалова, Давыдова, Алчеева, Слободчикова. Лежавшія южнѣе селенія: село Коневское и дер. Конева (по Синарѣ) и дер. Огнева (нынѣ село Огневское, на оз. Большомъ Куяшѣ или Огневскомъ), принадлежавшія прежде также къ Багарядкой слободѣ, въ 1765 г. уже составляли отдѣльный отъ нея *Коневскій присудъ*.

Какъ и прочія старинныя слободы, Багарядкая была укрѣплена. Въ 1734 г. ея укрѣпленія оказались, по свидѣтельству, обветшавшими; а между тѣмъ между сосѣдними со слободой башкирцами начиналось волненіе. Поэтому, по приказанію главнаго командира заводовъ Татищева, деревянная крѣпость Багарядкой слободы была починена. Лепехинъ въ 1770 г. писалъ: „Слобода сія, по обыкновенію прочихъ Сибирскихъ слободъ, обведена деревяннымъ оплотомъ съ двумя башнями, гдѣ и двѣ пушки находятся, также и другой воинскій для нужныхъ случаевъ припасъ“.

Башкирцы почему-то считали большую часть земель Багарядкой слободы своими и во всѣ свои бунты сильно разоряли деревни ея. Да и въ мирное время они вели безпрестанные споры о покосахъ и о другихъ угодьяхъ. Въ Пугачевскій бунтъ окрестности Багарядкой слободы заняты были мятежными шайками; участвовали ли въ бунтѣ мѣстные жители, не знаемъ.

Примѣч. 1. Въ концѣ царствованія Елизаветы Петровны, по отдачѣ казенныхъ Сысертскихъ заводовъ Турчанинову, крестьяне Багарядкой слободы и подвѣдомыхъ ей селеній были приписаны для работъ къ этимъ заводамъ, съ тѣмъ, чтобы заработывали на нихъ подушныя за себя деньги. Въ 1760 г. наложено на крестьянъ, сверхъ прежнихъ подушныхъ, еще по 60 коп. на душу: въ манифестѣ о томъ, между прочимъ, было напечатано, чтобъ за тѣмъ съ крестьянъ никакихъ безъуказанныхъ доходовъ, подводъ и *работъ не требовать* и не брать. Нѣкоторые грамотники между

приписными крестьянами толковали прочимъ, что поэтому имъ не слѣдуетъ уже работать на заводахъ. Крестьяне, въ разныхъ мѣстахъ (въ томъ числѣ и Багаряцкіе), перестали выходить въ заводы на работу. Ни увѣщанія чиновниковъ, посылаемыхъ отъ канцеляріи главнаго заводовъ правленія, ни слѣдственная и судная коммисія, присланная на Уралъ отъ Сената, для разбора жалобъ крестьянъ на заводчиковъ и заводчиковъ на крестьянъ, не могли водворить порядка. Къ тому же марта 21 дня 1762 г. состоялся указъ Петра III, повторенный потомъ и Екатериной II, по восшествіи ея на престолъ, въ указѣ 8 августа того же года, гдѣ сказано, чтобы впредь, до утвержденія вновь составляемаго уложенія о правахъ дворянства и купечества, къ фабрикамъ и заводамъ деревень покупать не дозволять, а *довольствоваться вольными и наемными*. Копія съ этихъ указовъ распространилась въ народѣ; приписные крестьяне поняли ихъ такъ, что будто при заводахъ впредь не полагается друг. работниковъ кромѣ вольнонаемныхъ. Одновременно съ этимъ появились списки съ подложнаго уже манифеста, будто бы состоявшагося 7 іюля 1762 г., въ которомъ именно сказано было: „которые въ прежнихъ годахъ отданы были во владѣніе собственные Ея Имп. Величества крестьяне архіереямъ и по разнымъ монастырямъ и которые подписаны подъ заводы разнымъ компанейщикамъ для заводскихъ работъ, таковымъ отнюдь на заводахъ не работать, и отъ всѣхъ заводовъ отмѣнить, и быть по прежнему казеннымъ“. Оказалось, что этотъ подложный манифестъ сочинили содержавшіеся подъ карауломъ въ Казани дьячекъ Козминъ и приписной къ Воткинскому гр. Шувалова заводу крестьянинъ Куликовъ. Но тѣмъ не менѣе, лже-манифестъ произвелъ свое дѣйствіе: сельскія начальства начали запрещать крестьянамъ, подъ страхомъ наказанія, выходить на заводскія работы; нѣкоторые грамотные крестьяне, которымъ удалось добыть этотъ документъ, разъѣзжали съ нимъ по деревнямъ, читали его народу, требовали общихъ подписокъ о неповиновеніи заводчикамъ, а несогласившихся били и устращивали. Ослушаніе крестьянъ, приписныхъ къ частнымъ заводамъ, сдѣлалось повсемѣстнымъ. Въ особенности упорными и буйными оказались приписные къ сосѣднимъ съ Сысертскими, Кыштымскому и Каслинскому заводамъ, владѣлецъ которыхъ Никита Никитичъ Демидовъ былъ человѣкъ жестокосердый, наровившій постоянно выжать какъ можно болѣе труда у рабочихъ и какъ можно ниже оцѣнить этотъ трудъ *). Примѣру ихъ послѣдовали и крестьяне Багаряцкой сло-

*) Съ характеромъ его можно нѣсколько познакомиться изъ двухъ писемъ (или приказовъ) его заводскимъ прикащикамъ, напечатанныхъ одно въ 1 кн. Пермск. Сборн., а другое въ архивѣ истор. и практическ. свѣдѣній о Россіи 1860 г. кн. 2-я.

боды, хотя и неиспытавшіе такихъ притѣсненій. Императрица въ 1763 г. отправила на Уралъ, для усмиренія крестьянъ, генералъ-квартирмейстера князя Вяземскаго (бывшаго потомъ генералъ-прокуроромъ), которому удалось скоро прекратить волненія на столько строгими мѣрами, сколько благоразумными и толковыми увѣщаніями крестьянъ и внушеніями самимъ заводоуправленіямъ. Впрочемъ, зачинщики и подстрекатели волненій, а въ особенности облеченные нѣкоторою властію (старосты, выборные, сотскіе, пищики) были имъ наказаны строго. Такъ, относительно крестьянъ Багаряцкой слободы онъ, по разсмотрѣніи слѣдственнаго и суднаго объ нихъ дѣла, постановилъ: крестьянина Глазова наказать кнутомъ и сослать въ вѣчную работу на Нерчинскіе заводы; 8 чел., въ томъ числѣ старосту Петрова,—высѣчь троекратно плетьми; а 4—одинъ разъ плетьми; а потомъ всѣхъ ихъ, кромѣ Глазова, отпустить въ домы, подтвердивъ имъ, чтобъ впредь ослушанія начальству не чинили, а объ обидахъ своихъ, если отъ кого будутъ, пристойнымъ образомъ въ судебныхъ мѣстахъ просили; впредь ихъ ни въ какія начальства не опредѣлять и имѣть за ними присмотръ; прикосновенныхъ къ дѣлу освободить безъ наказанія, ибо оные въ непослушаніи заводскому начальству первыми возмутителями не оказались. Геогр. и ст. Слов. Пермск. губ. Н. Ч.

Впослѣдствіи, въ началѣ этого столѣтія, крестьяне Багаряцкой слободы, вмѣстѣ съ прочими приписными къ заводамъ на Уралѣ, были освобождены отъ заводскихъ работъ и сравнены въ правахъ съ прочими госуд. крестьянами.

Примѣч. 2. Въ селѣ Багаряцкомъ открыто училище духовенствомъ еще въ 1860 г.; затѣмъ въ 1870 г. оно перешло въ вѣдѣніе земства, на счетъ котораго и содержится; школа для об. п.; учащихъ въ 1878 г. б. 37 м. п. и 12 ж. п. Опис. нач. нар. учил. Пермск. губ. Изд. 1878 г. Екатеринб. В. Шишонко.

Въ семъ году Башкирцы приносили жалобу царямъ на самовольное заселеніе ихъ земель пришлыми людьми и просили за службу дѣдовъ ихъ пожаловать въ Уфимск. уѣздѣ вотчину по р. Исети, оз. Синару, р. Багаряку и проч. и тѣхъ пришлыхъ людей съ ихъ земель, лежащихъ по р. Багаряку, выселить. Екатер. нед. 1883 г. № 39; стр. 626 и 628.

Примѣч. Документъ: изъ предписанія Пермской палаты Госуд. Имущ. 20-го октября 1864 г. Багарякскому волостному правленію. Стряпчій палаты, въ рапортѣ отъ 5 сентября за № 162, изъяснилъ, что вслѣдствіе объявленнаго ему палатою заключенія, онъ, на осн. 704 ст. 2 ч. зак. гражд. изд. 1857 г., явясь въ судебную палату 18-го прошлаго мая, вычиталъ выписку изъ дѣла о спорныхъ земляхъ

между государств. крестьянами, Екатеринбургск. уѣзда, Багарякской, Огневской, Коневской и Боевской волостей съ помѣщиками Ярцовымъ и Гордѣевымъ, и, сообразивъ оную съ дѣломъ, производящимся въ палатѣ Госуд. Имущ., нашелъ, что указами правит. сената отъ 21 марта 1857 г. за № 486 (по Межевому департаменту) и 11 февраля 1860 г. за № 413 (по 4 департаменту) велѣно б., на основ. 46 ст. X т. св. зак. межевыхъ, разсмотрѣть гражданскимъ судебнымъ мѣстамъ право владѣнія спорными землями какъ государств. крестьянъ, такъ и помѣщиковъ Ярцова и Гордѣева—такъ какъ они права свои на земли села Богословскаго, Тюбукъ—тожъ, основываютъ на однихъ и тѣхъ же документахъ, дѣйствительность коихъ взаимно опровергаютъ,—тѣмъ болѣе, что споръ возникъ противъ самыхъ крѣпостей, представляемыхъ отъ владѣльцевъ, и что о правахъ Ярцова на отведенныя ему при генеральномъ межеваніи земли, въ судебныхъ мѣстахъ сужденія еще не б.—Почему прав. сенатъ 28 марта 1858 г. препроводилъ означенное дѣло въ Пермскую судебную палату для передачи въ Екатеринбургскій уѣздный судъ, которому и велѣно разсмотрѣть документы спорящихъ сторонъ и постановить рѣшеніе. Въ тоже время поручено уѣздному суду разсмотрѣть и вопросъ о временномъ владѣніи спорными землями и постановить также о семъ, въ установленномъ порядкѣ, заключеніе. Уѣздный судъ приступая къ новому размотрѣнію дѣла, для опредѣленія правъ на владѣніе спорными землями, долженъ б. начально и предварительно разсмотрѣть и опредѣлить законность всѣхъ представленныхъ къ дѣлу актовъ той и другой стороны; мѣжду тѣмъ судъ, не истребуя откуда слѣдуетъ всѣхъ подлинныхъ актовъ, сдѣлалъ заключеніе вопреки вышеозначенному указу сената, основываясь на прежнихъ своихъ рѣшеніяхъ 1800 и 1833 гг. и на представленныхъ къ дѣлу копіяхъ разныхъ актовыхъ—бумагъ о передачѣ спорныхъ земель—чрезъ покупку отъ прежнихъ владѣльцевъ нынѣшнимъ Ярцову и Гордѣевымъ, оставивъ безъ вниманія самыя главныя обстоятельства, разъясняющія существо спора, какъ-то: не разсмотрѣлъ—дѣйствительно ли башкирцамъ Салгутской волости и Мякотинской спорныя земли были пожалованы; имѣли ли они на право владѣнія землями грамоты; могли ли они эти земли имѣть право продать помѣщикамъ Клюцину и Демидову; и правильно ли судебными мѣстами совершены крѣпостные акты въ 1753 и 1754 гг.; и наконецъ, были ли въ то время потребованы отъ башкиръ жалованныя грамоты, и гдѣ онѣ въ настоящее время находятся. Затѣмъ, какъ крестьяне Багарякской, Коневской и друг. волостей предъявили копію съ наказной памяти 7197 г., ноября 30 дня, данную изъ Тобольской Приказной палаты драгунамъ Кузнецову и Жда-

нову, на осн. которой крестьяне завели свои поселья по р. Багаряку еще задолго до продажи башкирцами земель,—то не доказываетъ ли это, что земли были тутъ казенныя, а не башкирскія, и хотя они не представили подлинной грамоты, однакожъ доказали, что подлинная сгорѣла въ пожаръ 1817 г., а засвидѣтельствованная копія въ 1857 г. представлена землемѣру Пальчинскому, но имъ не была возвращена. Затѣмъ, если же уѣздный судъ считаетъ эту грамоту только дозволеніемъ осмотрѣть мѣста для поселенія по урочищамъ, показаннымъ въ той грамотѣ, то и это доказываетъ, что, если правительство тогда дозволило осмотрѣть тѣ мѣста для поселенія, то, слѣдовательно, считало эти земли принадлежащими казнѣ, а не башкирцамъ. Однакожъ, Екатеринбургскій уѣздный судъ, не принимая ничего сказаннаго во вниманіе, рѣшеніемъ 12 декабря 1833 г. въ искѣ крестьянъ отказалъ потому будто бы, что судъ не можетъ передать прежнихъ своихъ рѣшеній, и мало того, даже входитъ въ новое разсмотрѣніе дѣла. Такъ уѣздный судъ исполнилъ повелѣніе правит. сената, который приказалъ разсмотрѣть законность актовъ и права владѣнія спорными землями помѣщиковъ и крестьянъ. Затѣмъ, основываясь на этомъ своемъ рѣшеніи, уѣздный судъ призналъ невозможнымъ спорную землю оставить во временномъ пользованіи крестьянъ. Выслушавшій это рѣшеніе помощникъ Екатеринбургск. окружнаго начальника Конюховъ не только не протестовалъ противъ этого неправильнаго рѣшенія, а напротивъ остался имъ почему то доволенъ. Изъ этого онъ заключаетъ, что настоящее дѣло при производствѣ онаго въ уѣздномъ судѣ рѣшительно не имѣло никакой защиты со стороны окружнаго начальника. Вслѣдствіе чего онъ, на осн. 704 ст. X. т. 2 ч., въ опровërженіе рѣшенія уѣздн. суда имѣетъ доложить палатѣ, что при новомъ разсмотрѣніи настоящаго дѣла необходимо имѣть въ виду слѣдующее: 1) „Въ 7197—1689 г. башкирцы Амагутъ Аккузевъ съ товарищами приносили жалобу В-мъ Г-рямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ на самовольное заселеніе ихъ земель пришлыми людьми и просили за службу дѣдовъ и отцовъ ихъ пожаловать въ Уфимскомъ уѣздѣ вотчину по рр. Исети, озеру Синару, р. Багаряку и прочихъ, владѣть по прежнему и тѣ ихъ старинныя вотчины отказать имъ по прежнимъ урочищамъ, какъ владѣли ихъ дѣды и отцы. По этой жалобѣ б. учиненъ розыскъ дворяниномъ Полозовымъ и дьякомъ Лапинымъ, послѣдствіемъ котораго было то, что въ 7204—1696 г. В-іе Г-ри и Ц-ри Іоаннъ и Петръ Алексѣевичи указами, въ которыхъ мѣстахъ по Сибирской сторонѣ башкирцы живутъ, имъ больше того земель не давать, и Тобольскаго уѣзда слободскимъ крестьянамъ съ ними, башкирцами, никакого задору

не чинить. Затѣмъ на указѣ Исетской провинціальной канцеляріи о размежеваніи земель, владѣемыхъ Багарякскими крестьянами, данной имъ 13 ноября 1765 и 15 іюля 1768 г. права крестьянъ, какъ видно изъ выписки Сибирской губернской канцеляріи, утверждены по наказной памяти 7197 г. за ними, по указу Исетской провинціальной канцеляріи, по урочищамъ, описаннымъ въ той памяти. Изъ той выписки также видно, что башкирцы Уфимскаго уѣзда жаловались на самовольное будто бы заселеніе крестьянъ по рч. Багаряку, и просили ихъ выселить; однакожъ, правительство этого не сдѣлало. Это доказываетъ, что правительство тѣ земли считало казенными, а не башкирскими. А между тѣмъ, башкирцы, неизвѣстно почему, продолжали считать ихъ своими впредь до продажи ихъ Кліопину и Демидову и проч. Изъ этого видно, что спорная земль, какъ заселенная уже крестьянами, не была отведена во владѣніе башкирцамъ и не б. имъ пожалована, и жили они на земляхъ казенныхъ, какъ всѣ инородцы послѣ присоединенія Сибири къ Россійской державѣ. Впослѣдствіи же, когда правительство, желая населить тотъ край, хотя и стало приглашать всѣхъ желающихъ и давать имъ грамоты на заселеніе, но это еще не значило, что правительство отдавало земли въ вѣчное потомственное владѣніе какъ было выяснено впослѣдствіи въ журналахъ Государственнаго Совѣта по Гражданскому департаменту 1-го февраля и въ общемъ собраніи 18-го февраля 1828 г. по дѣлу о земляхъ Строгановыхъ по р. Чусовой, и что по грамотамъ указывалась только извѣстная мѣстность подъ населеніе; почему по воспослѣдовавшей вслѣдствіе этого Высочайшей резолюціи въ 1828 г. только заселенныя земли отданы владѣльцамъ, а остальныя незаселенныя сдѣлались достояніемъ казны. 2) На приведенномъ выше основаніи пожалована и спорная земля въ 7197—1689 г. драгунамъ Ивашкѣ Кузнецову и крестьянину Жданову, т. е. отдана имъ подъ заселеніе; грамота эта, какъ видно изъ дѣла, хранилась въ Багарякской церкви и сгорѣла въ пожаръ 1817 г., что и было формально заявлено присутственнымъ мѣстамъ, и объ утратѣ произведено формальное изслѣдованіе; и потомъ съ этой грамоты была въ рукахъ крестьянъ засвидѣтельствованная копія, которая, неизвѣстно изъ какихъ видовъ, отобрана и не возвращена землемѣромъ Пальчинскимъ. Но, хотя бы крестьяне и не имѣли въ рукахъ этой грамоты, однакожъ башкирцы, не имѣя въ рукахъ никакихъ актовъ на право владѣнія, не могли продавать земель, уже заселенныхъ крестьянами; а если и осмѣлились продать, то это не можетъ служить доказательствомъ въ опроверженіе правъ крестьянъ на спорныя земли,—тѣмъ болѣе, что въ то время 1753 и 1754 г., мало обращалось вниманія на со-

блюденіе при продажахъ земель тѣхъ формъ и обрядовъ, какъ онѣ соблюдаются нынѣ, такъ изъ настоящаго дѣла видно, что при продажѣ башкирцами земель Кліопину и Демидову не было даже обыска, т. е. не спрошены окольные владѣльцы: свои ли земли башкирцы продаютъ Кліопину и Демидову; равно не видно и того, введены ли они были во владѣніе тѣми землями.—Первое необходимо было сдѣлать потому, что много б. примѣровъ, что башкирцы продавали казенныя земли разнымъ лицамъ. Положимъ даже (какъ значится въ дѣлѣ), что дача села Богословскаго пріобрѣтена въ 1754 г. отъ башкирскихъ припущенниковъ Августиныхъ; но, развѣ припущенники имѣли право продавать землю, отданную имъ въ кортомъ или подъ заселеніе. Кромѣ всего этого нужно имѣть въ виду еще и то, что и прежніе владѣльцы Кліопинъ, какъ бывшій правитель канцеляріи главнаго начальника Уральскихъ заводовъ, и статскій совѣтникъ Демидовъ, имѣя вліяніе на уѣздный судъ, легко могли укрѣпить за собой уступленныя башкирцами казенныя земли; между тѣмъ крестьяне, имѣя спокойное владѣніе землями по жалованной имъ грамоты, вовсе не могли знать, что дѣлалось въ Екатеринбургск. судебныхъ мѣстахъ и тогда только предъявили споръ, когда земли стали отбирать отъ нихъ и размежевывать землемѣры Григорьевъ и Александровскій. 3) Когда дѣло дошло до отмежеванія земель, хотя и неправильно пріобрѣтенныхъ, но и въ этомъ случаѣ право сильнаго восторжествовало: два землемѣра Григорьевъ и Александровскій, межуя земли по однѣмъ и тѣмъ же урочищамъ намежевали вмѣсто 8888 десят. купленной земли 12033 десят. 158 саж.; разумѣется, излишнія десятины падаютъ на счетъ казны; не могла же земля по однѣмъ и тѣмъ же урочищамъ въ нѣсколько лѣтъ расшириться; каковое межеваніе Григорьева и Александровскаго, хотя и б. уничтожено, какъ видно изъ указа правительств. сената по Межевому департаменту отъ 5 іюля 1845 г. за № 1255; но впослѣдствіи повѣрявшій ихъ дѣйствія землемѣръ Волосатовъ нашелъ будто бы ихъ съемку невѣрною только противъ натуры, а земли все-таки намѣрялъ еще болѣе 12190 десят. 934 саж., болѣе на 94 десят. и 118 саж. Но трудно поручиться за правильность дѣйствій Волосатова, имѣя въ виду вышеписанное, который хотя и дѣлалъ повальный обыскъ о живыхъ урочищахъ дачи, но понятые легко могли ошибиться въ ихъ названіи, которое м. б. измѣнено временемъ. Почему б. бы необходимымъ предварительно рѣшеніе истребовать къ дѣлу подлинныя, совершенные прежде уступочныя отъ башкирцевъ акты, и по нимъ сообразить живыя урочища, въ нихъ описанныя съ обмежеванными землемѣромъ Волосатовымъ, принявъ при этомъ во вниманіе, не б. ли

измѣнено названіе урочищъ. 4) Изъ указа правительств. сената отъ 2 марта 1811 г. за № 388, видно, что права Коневскихъ крестьянъ, основанныя также на сказанной выше грамотѣ, были въ разсмотрѣніи Екатеринбургск. уѣзднаго суда въ 1816 г, и въ Пермск. судебн. палатѣ въ 1803 г. по иску дворянина Демидова, но ему, Демидову, рѣшеніемъ сената по 2-му департаменту 2-го мая, 1811 г. въ искѣ отказано, такъ какъ спорныя земли до 1765 г. были во владѣніи крестьянъ; о таковыхъ земляхъ по указу 1767 г. 13 іюня, исковъ, челобитенъ принимать не велѣно, равно не производить ни судовъ, ни обысковъ, почему тѣ земли и оставлены навсегда во владѣніи поселившихся на р. Багарякѣ государств. крестьянъ; съ каковаго указа уѣздный судъ долженъ б. непремѣнно истребовать откуда слѣдуетъ копію и имѣть оную въ виду при рѣшеніи настоящаго дѣла. Объяснивъ все вышеизложенное, стряпчій Пермск. Палаты Госуд. Имущ., на осн. 197, 325, 326 и 328 ст. X т. 2 ч. св. зак., изд. 1857 г. просилъ Судебную палату: 1) войти въ разсмотрѣніе всѣхъ, изложенныхъ обстоятельствъ, причемъ на осн. 346 ст. того же тома истребовать отъ владѣльцевъ Ярцова и Гордѣевыхъ подлинные первые уступочные отъ башкирцевъ акты и грамоты, на основаніи которыхъ башкирцы имѣли право продавать Кліопину и Демидову земли, разсмотрѣть ихъ, такъ какъ онъ сомнѣвается въ законности совершенія первыхъ уступочныхъ актовъ. 2) Разсмотрѣть обстоятельства, дѣйствительно ли башкирцы Салзгутской и Мякотинской волостей имѣли жалованныя грамоты на земли, проданныя Демидову и Кліопину, правильно ли совершены Екатеринбургск. уѣзднымъ судомъ крѣпостные акты на эти земли; были ли въ то время истребованы отъ башкиръ жалованныя грамоты, и гдѣ онѣ нынѣ находятся? 3) Если къ дѣлу необходима будетъ засвидѣтельствованная копія съ наказной памяти (1797 г.), то на осн. 328 ст. X т. истребовать оную изъ архива Тобольскаго губернскаго правленія, гдѣ навѣрно хранятся дѣла прежде бывшей Тобольской приказной палаты, или же изъ Пермск. губернской чертежной, въ которой должно находиться дѣло по межеванію землемѣра Пальчинскаго, если только Пальчинскій приложилъ къ дѣлу копію съ той наказной. 4) Истребовать откуда слѣдуетъ копію съ указа правительств. сената по 2-му департ. отъ 2 мая 1811 г. за № 388 по иску дворянина Демидова на Коневскихъ крестьянъ о завладѣніи ими землями, принадлежащими будто бы Демидову, или взять копію съ рѣшенія гражданск. палаты потому же дѣлу состоявшагося 18 марта 1803 г. 5) Рѣшеніе Екатеринбургскаго уѣзднаго суда о спорныхъ земляхъ села Богословскаго, Тюбукъ тожъ, какъ неправильно основанное на прежнихъ рѣше-

ніяхъ, уничтожить и постановить новое на основаніи указа прав. сената 1858 г. и приведенныхъ имъ выше доказательствъ. 6) Спорныя земли впредь до рѣшенія оставить во временномъ пользованіи государств. крестьянъ, такъ какъ онѣ и прежде были въ ихъ пользованіи, почему предписать Екатеринбургск. уѣздн. суду остановиться приведеніемъ во исполненіе указа, даннаго Екатеринбур. уѣздн. суду 28 февраля 1862 г. № 693. Донося о семъ палатѣ г. стряпчій Палаты Госуд. Имущ. присовокупилъ, что обстоятельства, объясненныя имъ въ рукоприкладствѣ подъ выпиской должны быть предъявлены повѣренному отъ крестьянъ Багарякской вол., бывшаго Булзинскаго общества, Степану Титову, такъ какъ онъ б. требованъ въ Судебную палату для выслушанія выписки поэтому же дѣлу,—на тотъ предметъ: не найдетъ ли онъ со своей стороны чѣмъ нибудь дополнить его отзывъ въ защиту правъ своихъ довѣрителей.

Почему палата Государств. Имущ. о содержаніи настоящаго рапорта стряпчаго, давая знать Багарякскому волостному правленію, предписала: изложенныя въономъ обстоятельства объявить повѣренному отъ крестьянъ той волости бывшаго Булзинскаго общества Степану Титову на тотъ предметъ, не найдетъ ли онъ со своей стороны чѣмъ нибудь дополнить отзывъ стряпчаго, въ защиту правъ своихъ довѣрителей, такъ какъ онъ былъ требованъ къ выслушаніи выписки. Подлинное подписали совѣтникъ и столоначальникъ—фамиліи разобрать нельзя. Заимствовано изъ дѣлъ Коневскаго волостнаго правленія. Екатеринбургск. Нед. 1883 г. № 39 стр. 626—628.

Чѣмъ это дѣло кончено—мнѣ неизвѣстно В. Шишонко.

Спасская церковь лѣтняя въ Соликамскѣ съ придѣломъ во имя Св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова основана въ 1689 г., но когда освящена—неизвѣстно. Хотя есть надпись на деревянномъ крестѣ объ освященіи этой церкви августа 17 д. 1760 г. *). Но это было освященіе вторичное. Первое освященіе храма безъ сомнѣнія, было гораздо ранѣе, потому что при предпріимчивости, дѣятельности и богатствѣ Соликамцевъ трудно предположить, что церковь заложенная въ 1689 г. строилась до 1760 г. болѣе 70

*) Надпись на крестѣ: «Освятися жертвенникъ Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа во храмѣ нерукотвореннаго Его Спасова образа при державѣ Благочестивѣйшія Самодержавнѣйшія Великія Государыни нашея Императрицы Елисаветы Петровны всея Россіи и при наслѣдникѣ Ея, внукѣ Петра I, Благовѣрномъ Государѣ Великомъ князѣ Петрѣ Өедоровичѣ и Супругѣ Его Благовѣрной Государынѣ Великой княгинѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ и Благовѣрномъ Государѣ Великомъ Князѣ Павлѣ Петровичѣ и при Святѣйшемъ Правительствующемъ Сѵнодѣ по благословенію Преосвященнаго Варѳоломея Епископа Вятскаго и Великопермскаго въ лѣто 1760 года индикта 8 мѣсяца августа 16 числа на память св. мученика Діомида».

лѣтъ, да и изъ лѣтописей видно, что въ 1743 г. Спасская церковь существовала, какъ совершенно устроенная со всѣми принадлежностями богослуженія; въ этомъ году упоминается о пожарѣ, истребившемъ на Спасской церкви кровлю и главы, а въ ней иконы и иконостасъ. Очевидно, что освященіе храма этого въ 1760 г. было вторичное по случаю возобновленія его чрезъ 17 лѣтъ послѣ пожара. Первое освященіе храма этого должно отнести къ послѣднимъ годамъ 17 столѣтія, если предположить, что одинадцати лѣтъ прошедшихъ съ 1689 г., въ которомъ заложена церковь, до 1700 года достаточно для постройки церкви, но во всякомъ сучаѣ не позже 1712 г., потому что въ этомъ году генваря 11 дня зимняя деревянная церковь Архистратига Божія Михаила сгорѣла и если бы не былъ освященъ Спасскій храмъ то негдѣ было бы совершать богослуженіе. Придѣлъ во имя Іоанна Богослова освященъ августа 13 дня 1752 *). До пожара 1743 г. здѣсь существовали два придѣла во имя Іоанна Богослова и Симеона Столпника, о чемъ можно заключать изъ того, что въ лѣтописи подъ 1689 г. упомянуто о построеніи Спасскаго храма съ придѣлами, и что въ надписи на крестѣ объ освященіи придѣла Іоанна Богослова сказано, что онъ освященъ во второй разъ. Это второе освященіе произошло, по тому случаю, что послѣ истребленія внутренности церкви пожаромъ, на первый разъ, для совершенія богослуженія устроенъ въ немъ престолъ, съ той части, которая отдѣлена отъ алтаря стѣною и гдѣ должно быть діаконику, какъ вѣроятно было и прежде; такъ что и алтарь и мѣсто для клира и народа совмѣщалось на пространствѣ одного діаконика. Придѣлъ во имя Симеона Столпника, вѣроярно былъ въ соотвѣтствующей діаконику сѣверной части храма предложеніи, гдѣ нынѣ находится жертвенникъ. Внутреннее его расположеніе и величина точно такія же, какъ и въ придѣлѣ Іоанна Богослова. Извѣстно изъ писцовыхъ книгъ, что въ 1624 г. во храмѣ Архангела Михаила былъ вверху придѣлъ во имя Нерукотвореннаго Образа Спасова, особаго же храма Спасскаго не существовало. Отдѣльная церковь во имя Спаса по тогдашнему обыкновенію деревянная, построена около 1658 г., какъ должно заключать по грамотѣ

*) Надпись на крестѣ: «Освятися жертвенникъ во второе Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа во храмѣ святаго Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова, при державѣ Благочестивѣйшія Самодержавнѣйшія Великія Государыни нашея Императрицы Елисаветы Петровны Самодержицы Всероссійскія и наслѣдникѣ Ея, внукѣ Петра I, Благовѣрномъ Государѣ и Великомъ князѣ Петрѣ Ѳеодоровичѣ и Супругѣ Его Благовѣрной Государыни и Великой княгинѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ и Святѣйшемъ Правительствующемъ Сѵнодѣ по благословенію Великаго Господина нашего Преосвященнѣйшаго Антонія Епископа Вятскаго и Великопермскаго въ лѣто отъ сотворенія міра 7260 отъ Рождества Христова по плоти 1752 Индикта 15 мѣсяца Августа 13 дня на память Преподобнаго отца нашего Максима Исповѣдника».

епископа Вятскаго Александра, данной 11 ноября 1659 г. на имя игумена Соликамскаго Вознесенскаго монастыря Аѳанасія объ освященіи Рождественской церкви; въ грамотѣ этой церковь названа Спасскою и при томъ новою *). Эта новая Спасская церковь построена, можетъ быть по благочестивому усердію кого либо изъ посадскихъ людей, а вѣроятнѣе всего по обѣту жителей Соликамска. Въ 1656 г. свирѣпствовала въ Соликамскѣ болѣзнь повальная. Жители въ этихъ скорбныхъ обстоятельствахъ прибѣгали къ Богу съ молитвою, служили молебствія, особенно Нерукотворенному Образу Спасову и положили обѣтъ, каждый воскресный день совершать крестный ходъ къ башнѣ, гдѣ былъ образъ Спасителя**). Вѣроятно послѣ того, какъ прекратилась эта болѣзнь, жители въ благодарственное воспоминаніе соорудили храмъ Спасителя ***). Въ 1672 г. эта Спасская церковь во время всеобщаго пожара сгорѣла, равно какъ и Архангельская. Неизвѣстно существовала ли деревянная церковь во имя Спаса послѣ 1672 года до заложенія каменной въ 1689 г.— свидѣтельства на это въ актахъ нѣтъ;—но Архангельская б. построена вновь и существовала до 1712 г. О церквахъ этихъ надобно упомянуть, что онѣ находились въ городѣ огражденномъ стѣнами съ четверыми воротами и укрѣпленномъ пятью башнями. Всѣ прочія церкви были на посадѣ, который тоже огражденъ былъ стоячимъ острогомъ, но острогъ этотъ уже въ 1624 году представлялъ развалины ****). Между народомъ есть преданіе, что Спасская

*) Въ грамотѣ этой упоминается, что къ епископу Александру писали Соликамской Спасской попъ Тимоѳей, да дьячекъ Семенъ Ладыжниковъ, что на посадѣ близь города, на полянкѣ, стоитъ церковь пустая много лѣтъ, а службы въ ней не бывало, стоитъ безъ пѣнія и обветшала, а Спасской новой церквѣ площадь и свѣтъ застлала. Церковь эту велѣно развалить, бревна церковныя въ груду складстъ и огородить, а буде порожняго мѣста не будетъ, ино тѣ бревна перевести къ рѣкѣ на берегу и передать огню и пепелъ сгрести въ рѣку.

**) Рук. лѣт. 1795 г. подъ 1656 годомъ. «Въ Пермской странѣ у Соли Камской весною и лѣтомъ по случаю озлобленія жителей болѣзньми было большое молебствіе въ церквахъ, а паче къ чудотворному образу Спасову и обѣтъ положили по вся недѣли соборнѣ приходить съ честными кресты къ башнѣ. Тогожъ лѣта августа 9 числа чудо бысть отъ образа Спаса Нерукотвореннаго и исцѣлилъ человѣка разслабленнаго и въ той день небо уяснися. Семужъ чудеси сказаніе сицево бысть: тогожъ числа послѣ вечерняго пѣнія пріиде ко Всемилостивому человѣкъ нѣкій Михей Ермолинъ сынъ Носковъ, рожденіемъ Вятчанинъ города Котельнича, и послѣ молебнаго пѣнія сказывалъ намъ Спасову милость и отъ недуга премѣненіе скорое».

***) Въ лѣтописи, изъ которой мы заимствовали вышеприведенное сказаніе, нѣтъ на это прямаго свидѣтельства; но сближеніе тѣхъ обстоятельствъ, что до сего времени не существовало особаго храма во имя Спаса, что онъ сооруженъ около того времени, какъ свирѣпствовала болѣзнь и что жители тогда положили обѣтъ о крестномъ ходѣ, дѣлаетъ эту мысль вѣроятною. О. А Луканинъ.

****) Писцовыя книги Кайсарова 1623 и 1624 гг. «Да около посаду былъ острогъ стоячій, а изъ того острогу ворота башни и городни погнили и развалились, только остались двои воротишка да городень саженъ съ тринадцать, да башня глухая, а по мѣрѣ по тому острожному мѣсту восемь сотъ шесдесятъ саженъ, а рву около острогу нѣтъ близко,—мѣста напольныя».

церковь нѣкогда была Соборною, но эта мысль произошла можетъ быть отъ того, что церковь эта прежде находилась въ городѣ, тогда какъ всѣ прочія стояли на посадѣ и можетъ быть построена раньше другихъ, въ то самое время, какъ вмѣстѣ съ заселеніемъ здѣшняго края построенъ укрѣпленный городъ для защиты жителей отъ набѣговъ татарскихъ. Только нѣтъ никакихъ свидѣтельствъ ни въ лѣтописяхъ, ни въ другихъ актахъ, чтобы она была когда нибудь Соборною,—напротивъ въ писцовыхъ книгахъ Кайсарова въ 1624 г. Соборною церковію показана лѣтняя Троицкая и зимняя во имя Стефана Епископа Пермскаго. Развѣ въ писцовыхъ книгахъ Яхонтова 1579 года есть тому доказательство, но мы не можемъ сослаться на нихъ, не имѣя ихъ подъ рукою. Нынѣшняя Спасская церковь имѣетъ квадратную столпообразную форму, безъ трапезы и колокольни; на церкви пять главъ, которыя до 1850 года были покрыты деревянной чешуей или лемехомъ и увѣнчаны деревянными осмиконечными крестами. Изнутри и снаружи подъ карнизами она росписана въ старинномъ штилѣ самыми яркими красками. Живопись здѣсь была старинная, но испортилась и въ недавнее время поновлена по прежнимъ рисункамъ; только на стѣнахъ нижней части храма рисунокъ измѣненъ. Замѣчательно здѣсь древнее устройство алтаря: онъ имѣетъ три полукружія и образуетъ три отдѣленія; изъ нихъ два крайнія отдѣлены отъ алтаря стѣнами и образуютъ по подобію древнихъ храмовъ отдѣльное Предложеніе и Діаконикъ. Въ сѣверномъ полукружіи отдѣльно отъ алтаря находится жертвенникъ, а въ южномъ—устроенъ придѣлъ во имя Св. Іоанна Богослова, какъ выше замѣчено. Изъ этихъ отдѣленій входъ въ алтарь, гдѣ находится главный престолъ, чрезъ открытыя арки, которыми они соединяются съ алтаремъ, а выходъ въ храмъ сѣверными и южными дверьми.

Изъ утвари достойны замѣчанія два серебряные позолоченые напрестольные креста, чеканной работы. Вѣсу въ одномъ 2 ф. 21 золот.; въ срединѣ креста вдѣлано кипарисное дерево и въ немъ находятся св. мощи, но какого угодника, неизвѣстно. Другой крестъ вѣсомъ 87 золотниковъ съ мощами св. праведнаго Симеона Верхотурскаго. Въ числѣ старой ризницы есть древнія фелони, у которыхъ передняя часть опускается до полу, а не вырѣзана, какъ нынѣ, и въ нужныхъ случаяхъ для свободнаго дѣйствованія руками поднимается и прикрѣпляется пуговицами. Замѣчательный остатокъ старины. Кромѣ того есть богатыя жемчужныя съ камнями оплечья, которыя надѣваются на діаконскій стихарь. Тоже замѣчательная рѣдкость!

Изъ иконъ достойна замѣчанія мѣстная икона Нерукотвореннаго образа Спасова. На ней ликъ Спасителя изображенъ въ увеличенномъ видѣ. Въ

одной рукописной лѣтописи записано сказаніе о чудѣ отъ Нерукотвореннаго Образа. Въ 1656 г. нѣкто Михей Ермолинъ сынъ Носковъ, житель Вятскаго края, г. Котельнича, страдавшій разслабленіемъ, исцѣлился отъ своего недуга чудотворною силою Нерукотвореннаго Образа и въ августѣ мѣсяцѣ того года приходилъ въ Соликамскъ воздать благодареніе Господу. Это случилось въ тотъ самый годъ, когда жители Соликамска, по случаю повальныхъ болѣзней, обращались къ Богу съ молитвами и въ особенности прибѣгали къ Нерукотворенному Образу и положили обѣтъ весною и лѣтомъ въ каждый воскресный день совершать крестный ходъ къ башнѣ, гдѣ находился этотъ образъ *). Первоначально ходили со-кресты къ башнѣ, пока она существовала, но въ послѣдствіи или съ 1672 г. когда городъ съ башнями сгорѣлъ, а вѣроятнѣе около 1689—1700 гг., когда построена нынѣшняя Спасская церковь, стали ходить къ Спасской церкви и молебствовать предъ иконою, которая стояла въ палаткѣ надъ алтаремъ. Этотъ крестный ходъ съ 1656 г. продолжался болѣе ста лѣтъ, именно до послѣднихъ годовъ 18-го столѣтія: нѣкоторые изъ Соликамскихъ старожиловъ помнятъ его. Когда уничтожено это обыкновеніе, положительно сказать нельзя,—вѣроятно около 1785—1795 гг. Въ Соликамскѣ двѣ особенно чтимыя иконы Св. Убруса, этотъ и другой въ Соликамскомъ соборѣ, извѣстный подъ именемъ Башеннаго. Должно полагать, что разслабленный получилъ исцѣленіе отъ Нерукотвореннаго Образа, бывшаго въ 1656 г. въ городской башнѣ, а потомъ въ Спасской церкви. Учрежденіе крестнаго хода къ этому именно Образу, а не къ соборному служитъ указаніемъ, который образъ чудотворный. Можетъ быть и это чудесное событіе, между прочимъ, побудило жителей Соликамска создать предъ 1658 г. особый храмъ во имя Спаса. О нынѣшнемъ Нерукотворенномъ Образѣ Спасской церкви неизвѣстно, тотъ ли это самый, который находился въ городской башнѣ, или другой новый, если тотъ сгорѣлъ въ который нибудь пожаръ (1672 или 1743 г.). Но кажется, что икона эта относится къ новѣйшему времени, потому что пошибъ живописи не самый древній. Да она и не слыветъ въ народѣ подъ именемъ Башенной, какъ-бы можно было ожидать, если бы это была та самая икона, которая была въ городской башнѣ. Ст. о. прот. А. Луканина; Перм. еп. вѣд. 1882 г.

Въ семъ 1689 г. въ г. Соликамскѣ освященъ престолъ въ соборной церкви во имя Іоанна Предтечи. Сол. лѣт. В. Шишонко.

*) См. выше примѣч.

Примѣч. Въ рук. лѣт. 1795 г. подъ 1689 г. написано: „У Соли-Камской Троицкой соборной церкви освящена бысть церковь Св. Пророка Предтечи и Крестителя Іоанна“.

Послѣдовала 25 сентября отписка царямъ Соликамскаго воеводы Ивана Головина, о совершеніи казни надъ разбойниками.

Примѣч. Приведемъ отписку: „В. г. царемъ и в. кн. Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю и в. г. благовѣрной царевнѣ и в. к. Софіи Алексѣевнѣ, всеа В. и М. и Б. Росіи самодержцемъ, холопъ вашъ Ивашко Головинъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ, государи, во 196 г., августа въ 25 день, приведены къ Соликамской, изъ вотчины имянитаго человѣка Григорья Строганова съ Чусовыя 3 человѣкъ гулящихъ людей: Колмогорецъ Васка Соловьевъ, да Пинѣженинъ Гераска Рудаковъ, да Барминецъ, Родка Колесниковъ, а въ роспросѣ и съ пытки тѣ воры винились во многихъ разбояхъ, что де они въ прошломъ во 196 г. б. на разбоѣ по Камѣ и по Двинѣ рѣкамъ. Да по оговору воровскаго атамана Васки Соловьева, приведенъ съ Обвы *) Обвинецъ Ѳедка Ивановъ сынъ Неволинъ въ томъ же разбоѣ, а въ роспросѣ и съ пытки онъ Ѳедка въ томъ разбоѣ винился. И въ нынѣшнемъ, государи, во 197 г., дек. въ 4 день, въ вашей в. г. грамотѣ изъ Новгородскаго Приказу, за приписью дьяка Василья Бобина, писано ко мнѣ холопу вашему: велѣно тѣмъ приводнымъ ворамъ Васкѣ Соловьеву съ товарыщи указъ учинить, по вашему в. г. указу и по уложенью, и о томъ къ вамъ великимъ государемъ велѣно писать. И тѣмъ вышеписаннымъ ворамъ, атаману Васкѣ Соловьеву и ясаулу Гераскѣ Рудакову и товарыщу ихъ Барминцу Родкѣ Колесникову указъ учиненъ: Васка и Гераска, за многіе ихъ разбои и за смертныя убійства, кажнены смертью, повѣшены, февраля въ 4 день; а Родкѣ Колесникову казнь учинена съ пощадою, отсѣчено у него лѣвая рука по запясье да правая нога по лодышку, того жъ числа, для того: въ воровствѣ своемъ онъ Родка вину свою принесъ самъ безъ пытки, и былъ онъ на разбоѣ на одной рѣкѣ Двинѣ и смертнаго убійства не учинилъ: и послѣ той казни, тотъ Родка отъ той казни въ скорыхъ числѣхъ умре. А товарыщъ ихъ разбойникъ Ѳедка Неволинъ въ томъ числѣ не кажненъ, для того: посаженъ былъ въ тюрму до весны нынѣшняго 197 году, для опазныванья товарыщевъ ихъ иныхъ разбойниковъ. И въ сыску товарыщевъ ихъ у Соли-Камской и въ Чердыни и въ уѣздѣхъ никого не объявилось: и тотъ разбойникъ Ѳедка Неволинъ повѣшенъ у Камы рѣки, на берегу, маія въ день.“ Д. къ А. И. т. XII.

*) Р. Обва притокъ р. Камы. В. Ш.

На подлинникѣ пометы: 198, сентября въ 25 день, подалъ Усолецъ посадцкой человѣкъ Митка Емельяновъ.—Въ Новгородской Приказъ.—Взять въ столпъ.

(Приказн. дѣла 1689 г.).

Послѣдовалъ въ 23 декабря указъ патріарха Іоакима, о сборѣ съ архіереевъ и съ монастырей славленыхъ Рождественскихъ денегъ и о присылкѣ оныхъ въ Москву, для раздачи, по новому окладу, иподіаконамъ, пѣвчимъ дьякамъ и поддьякамъ. Тамъ-же.

Примѣч. „198, декабря въ 23 день, великій господинъ святѣйшій киръ Іоакимъ, Московскій и всеа Росіи и всѣхъ Сѣверныхъ странъ патріархъ, слушавъ сего челобитья и росписи, указалъ со всѣхъ архіереевъ и съ монастырей, которыя въ росписи писаны, иподдіякономъ, дьякомъ пѣвчимъ, и подьякомъ славленыя Рождественскія денги имать по нынѣшнему святѣйшаго патріарха указу, какову роспись закрѣпилъ своею рукою, ежегодъ, для того, что въ прошлыхъ годѣхъ, по указу великихъ государей и по благословенію святѣйшихъ патріарховъ, къ Москвѣ архіереи ежегодъ присылали со иконы и со святыми водами, а изъ монастырей архимандриты, игумены, строители и келари и казначеи со иконы и со святою водою въ пріѣздѣ сами бывали, и славленыя деньги имъ иподдьякономъ, дьякомъ и пѣвчимъ и подьякомъ платили по вся годы; а въ великой постъ на первой недѣли присылали хлѣбы. А нынѣ, по указу великихъ государей и святѣйшаго патріарха, со иконы и со святыми водами отъ архіереевъ и съ монастырей, такожде и съ хлѣбы, въ пріѣздѣ не бываютъ, и того ради имъ учинилося иподдьякономъ, дьякомъ пѣвчимъ и подьякомъ скудость. И о томъ изъ нашего казеннаго приказу ко архіереомъ послать грамоты: велѣть тѣ денги, по росписи, изъ ихъ архіерейскія домовыя казны изъ монастырей своея епархіи собрать и присылать къ Москвѣ ежегодъ непремѣнно на нынѣшней на 198 годъ и впредь по вся годы, не мотчавъ, декабря къ двадесять пятому числу; а святѣйшаго патріарха епархіи въ городы послать грамоты къ закащикамъ и велѣть имъ съ монастырей собрать и присылать къ Мос. съ старостами поповскими потомужъ.

А иподдьякономъ, дькомъ пѣвчимъ и подьякомъ дѣлить тѣ денги по указу святѣйшаго патріарха, по новому окладу:

Иподдьякономъ, четыремъ человѣкомъ, рубль. Дьякомъ пѣвчимъ, двумъ станицамъ, по рублю жъ на станицу. Подьякомъ первой и второй станицы по рублю жъ на станицу. Подьякомъ же третьей и четвертой станицы по 30 алтынъ на станицу. Подьякомъ же пятой и шестой станиц по двадцати по шести алтынъ по 4 денги на станицу.

И сей указъ въ казенномъ приказѣ записанъ въ книгу и святѣйшаго патріарха рукою закрѣпленъ.

Великаго господина, святѣйшаго киръ Іоакима, Московскаго и всеа Росіи и всѣхъ Сѣверныхъ странъ патріарха, роспись славленымъ Рожественскимъ денгамъ.

Кіевскій митрополитъ . . . *(пробѣлъ)*.
Новгородцкій митрополитъ 7 рублевъ.
Казанскій митрополитъ 7 рублевъ.
Астраханскій митрополитъ 3 рубля.
Сибирскій митрополитъ 7 рублевъ.
Ростовскій митрополитъ 7 рублевъ.
Псковскій митрополитъ 4 рубля.
Смоленскій митрополитъ 4 рубля.
Крутицкій митрополитъ 5 рублевъ.
Нижегороцкій митрополитъ 5 рублевъ.
Рязанскій митрополитъ 7 рублевъ.
Бѣлоградскій митрополитъ 5 рублевъ.
Суждалскій митрополитъ 5 рублевъ.
Вологодскій митрополитъ 5 рублевъ.
Тверскій архіепископъ 4 рубля.
Коломенскій архіепископъ 4 рубля.
Вятскій архіепископъ 4 рубля.
Колмогорскій архіепископъ 3 рубля.
Устюжскій архіепископъ 3 рубля.
Тамбовскій епископъ 2 рубля 16 алтынъ 4 денги.
Воронежскій архіепископъ 2 рубля 16 алтынъ 4 денги.
Живоначальныя Троицы Сергіева монастыря 15 рублевъ.

Дана память въ семъ 1689 г., по указу В-хъ Г-рей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича и В-й Г-ни Софіи Алексѣевны—стольникомъ и воеводою Иваномъ Головинымъ, на владѣніе церковнымъ мѣстомъ въ г. Соликамскѣ, Рождественской церковью.

Примѣч. Эта памѣть тѣмъ интересна, что она указываетъ на положеніе Соликамска на большой проѣзжей дорогѣ, на сущесствованіе чрезвычайно древней *церкви Софіи—Премудрости Слова Божія* и *св. Великомученицы Параскевы—Пятницы.* Въ виду сего, приведемъ не только означенную память, но коснемся и о приведенныхъ храмахъ.

„Лѣта 7197 (1689 г.) марта въ 20 день, по указу В-хъ Г-рей и В-хъ Кн-ей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича и В-ія Г-ни, благовѣрныя царевны Софіи Алексѣевны, всея В. и М. и Б. Россіи, Самодержцевъ, Стольникъ и Воевода Иванъ Алексѣ-

евичъ Головинъ далъ сію владѣнную память Соли-Камской Рожества Христова церковнымъ казеннымъ старостамъ попу Григорью Исакову да усольцу Назарку Дулову на мѣсто, гдѣ нынѣ на томъ мѣстѣ, часовня Рожества Христова, у Соликамской, подлѣ *большую проѣзжую улицу* и торговыя лавки для того, въ прошломъ 196 (1688 г.) году, мая въ 25 день, билъ челомъ В-мъ Г-емъ царемъ и В-мъ Кн-мъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу и В-ой Г-нѣ, благовѣрной Ц-нѣ и В-ой Кн-нѣ Софіи Алексѣевнѣ всея В. и М. и Б. Россіи Самодержцемъ, у Соли—Камской, въ Приказной избѣ, ближнему стольнику и воеводѣ Ивану Алексѣевичу Головину, тоя-жъ Рожественской церкви, староста Ромашко Свѣшнинъ подалъ челобитную, въ челобитной написано: въ прошломъ во 133 (1625 г.) году, по указу блаженныя памяти В-го Г-ря, Царя и В-го Кн. Михаила Ѳеодоровича всея Россіи, а по челобитью усольцевъ жильцовъ, Ивана и Ѳедора Анофріевыхъ и по сыску, и по подписной челобитной воеводы Василья Сьянова отведено къ церкви Рожеству и *Софіи Премудрости Слова Божія Святой велико-мученицѣ Пятницѣ*, въ домъ Соли—Камской, противъ храмовъ, возлѣ рѣку Усолку, государево порожжее мѣсто—на анбары, для строенія церковнаго и на всякой церковной обиходъ. Да подлѣ того мѣста *есть старое софійское церковное мѣсто*, гдѣ прежде сего, на томъ мѣстѣ, поставлена была на время соборная колокольня и тѣ де мѣста лежатъ впустѣ и В-іе Г-ри пожаловали бъ его, старосту, велѣли про тѣ церковныя мѣста розыскать усольцы и старожилы, и по розыску отвесть къ церкви Божіей и что прилично—построить и владѣть *безпенно*. И по указу В-хъ Г-рей, и по челобитной, и памятной ближняго стольника и воеводы Ивана Алексѣевича Головина, а по челобитью церковнаго старосты Ромашки Свѣшнина, Соли—Камской Приказной избы подьячей Михайла Посельскаго, взявъ съ собою къ досмотру вышеписаннаго мѣста старожиловъ Соли—Камской посадскихъ людей: Михайла Топорина, Гарасима Ѳомина, Михайла Малова, Ивана Яркова, Ѳедора Шарина....... и Ивана Макаровыхъ, Андрея Ключина и др. и, съ тѣми людьми, того мѣста осматривали; и по досмотру то мѣсто нынѣ пиже; а мѣрою того мѣста съ в. проѣзжей улицы на з. до анбарныхъ мѣстъ Соли—Камской посадскихъ людей *Ивана Чупина* съ братомъ и съ товарищи полъосмы сажени, а съ полдни на с., отъ дороги 6 саженъ печатныхъ; и тѣхъ вышеписанныхъ людей, про то мѣсто, допрашивалъ. И въ допросѣ Михаило Копоринъ съ товарищи 4 человѣка сказали: *то де мѣсто изстари бывало церковное Рожества Христова и Софіи Премудрости Слова Божія и св. великомученицы Пятницы*; а рѣка де Усолка, близь того

мѣста была, и до прежнихъ де пожаровъ на томъ мѣстѣ была соборная колокольня, и до нынѣшняго пожару, на томъ же мѣстѣ были, около-городныхъ крестьянъ, земская изба и соборныя лавки; а ставить де на то мѣсто пускалъ соборной староста Иванъ Третьяковъ невѣдомо по какимъ крѣпостямъ. Герасимъ Ѳоминъ съ товарищи 11 человѣкъ сказали: слыхали де они отъ людей про тоже мѣсто, что де Рожества Христова и Софіи Премудрости Слова Божія и св. великомученицы Пятницы; а соборныя де колокольни на томъ мѣстѣ были и до нынѣшняго пожару, а около-городныхъ крестьянъ земская изба и лавки были; а ставить де пускалъ на то мѣсто Иванъ Третьяковъ; и у кого на то мѣсто какія крѣпости есть ли,—они про то не вѣдаютъ. И въ Приказной избѣ Иванъ Третьяковъ допрашиванъ,—есть ли у него на то мѣсто какія крѣпости, а въ допросѣ онъ сказалъ: на то де вышеписанное мѣсто у него никакихъ крѣпостей нѣтъ; *изстари де на томъ мѣстѣ бывали соборныя колокольни; а послѣ пожаровъ поставлена была соборная же часовня*, и какъ де церковь построили и тое часовню отдалъ онъ около-городнаго стану крестьянамъ на земскую избу въ наемъ; и подлѣ тое жъ земскую избу, того жъ мѣста давалъ онъ изъ найма соликамской посадскимъ людямъ; *а у старинныхъ людей онъ Иванъ*, *слыхалъ*, *что де на томъ мѣстѣ была церковь Софіи—Премудрости Слова Божія*, а котораго прихода та церковь была,—того онъ не вѣдаетъ. А Рожественской церкви староста, попъ Григорій Исакіевъ на то мѣсто подалъ подписную челобитную, за печатью воеводы Василья Сьянова, а на челобитной подписано: 133 (1625) году, по указу блаженныя памяти В-го Г-ря Царя и В-го Кн. Михала Ѳедоровича всея Россіи, а по челобитью Ивана и Ѳедора Анофріевыхъ, и по досмотру Земской избы цѣловальника Сергѣя Арефьева, то порожжее мѣсто отведено къ церкви Рожеству Христову".—И по указу В-хъ Г-рей и по досмотру Соликамской Приказной избы подьячего и посадскихъ людей, и по прежней подписной челобитной, и по сей владѣнной памяти ближней стольникъ и воевода Иванъ Алексѣевичъ Головинъ велѣлъ Рожественской церкви казеннымъ старостамъ попу Григорью и Назару Дулову и кто впредь по нихъ у той церкви будетъ въ старостахъ, тѣмъ вышеписаннымъ мѣстомъ, владѣть; и, что годно, на церковной обиходъ, на томъ мѣстѣ строить.—Воевода Иванъ Алексѣевичъ Головинъ, на оборотѣ памяти ближній стольникъ". (Рук. Солик. Протоіерея о. Сергія Спасскаго).

Изъ приведенной памяти видно о существованіи въ г. Соликамскѣ *Софійской или Успенской* церкви, съ придѣломъ св. мученицы Параскевы, нарицаемыя Пятницы, съ теплымъ отдѣльнымъ

храмомъ во имя Рожества Христова. Съ 1624—1625 гг. она положительно стала быть извѣстною, но сколь долго она до этого времени сущеcтвовала положительныхъ свѣдѣній не имѣется,— между тѣмъ, изъ приведенной памяти усматривается, что, призванный къ допросу церковный староста Иванъ Третьяковъ сказалъ, что онъ слыхалъ отъ *стариковъ*, что церковь св. Софіи— Премудрости Слова Божія уже существовала. Далѣе, прот. о. Спасскій предполагаетъ, что она, какъ древнѣйшая, вмѣстѣ съ др. древними Соликамскими церквами, конечно, существовала еще въ 1579 году, когда, по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, въ Соликамскѣ было нѣсколько церквей. (Пермск. губ. вѣд. 1856 г. Соликамскъ въ историч. и археологич. отнош. § 3 подъ числомъ 1, священ. А. Луканина. Часть неоффиціальн.) и что она была сооружена Новгородцами, потому что они, по своимъ торговымъ дѣламъ, заходили далеко и вмѣстѣ съ тѣмъ вносили въ посѣщаемыя ими мѣста и свои наименованія не только церквамъ, но и рѣкамъ".

Сего 7196, отъ В-хъ Г-й, царей и В-хъ Кн-й Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича имянитому человѣку Григорью Дмитріевичу Строганову въ жалованной о Зырянскихъ промыслахъ грамотѣ написано: „Пожаловали мы, В-іе Г-ри, наше царское величество ево Григорья Дмитріевича къ нашимъ государскимъ Зырянскимъ солянымъ промысламъ земель ево Григорьевыхъ, которыя на чертежѣ написаны, приписывать не велѣно, а указали приписать земли и сѣнные покосы и всякія угодья по описнымъ книгамъ и по сказкѣ стольника Ивана Одинцова, отъ усть рч. Зырянки до усть старыя Яйвы, что пескомъ занесло, на полшесты версты, да на Камѣ рѣкѣ островъ Стрѣлецкій; а отъ усть старыя Яйвы, что пескомъ занесло, до супротивъ зырянскихъ россохъ на 20 верстъ; да по письму ево, Григорьеву, что онъ уступилъ изъ своихъ крѣпостныхъ родовыхъ вотчинныхъ земель къ Зырянскимъ промысламъ отъ усть рѣчки Валима прямо до Зырянскихъ россохъ вверхъ по Яйвѣ рѣкѣ до Чешкорскаго городища, на 1254 десятины съ полудесятиною, а достальную старинную землю и сѣнные покосы и всякія угодья по описнымъ книгамъ, того-жъ помянутаго стольника Ивана Одинцова, отъ усть старой Яйвы, что пескомъ занесло, внизъ Камою рѣкою до рѣки Яйвы и Яйвою рѣкою вверхъ до рѣчки Валима; а отъ усть рѣчки Валима прямо въ гору до супротивъ Зырянскихъ россохъ; а отъ супротивъ россохъ до устья старой же Яйвы, что пескомъ занесло, и на той землѣ Кошкорово городище со крестьяны и съ строеніемъ и на истокѣ мельничную старую плотину, указали мы, В-іе Г-ри, отдать ему, Григорью, для того, что пожалованнымъ грамотамъ и по описнымъ дозорнымъ книгамъ, и по розыску, тѣ земли и сѣнные покосы

Кошкорово городище со крестьяны, и мельничная старая плотина, что на истокѣ, и всякія на той землѣ угодья явились и написаны за родственники ево— и за дѣдомъ, и за отцомъ ево и за нимъ, Григорьемъ, и описные книги усольцовъ посадскихъ людей Ивашка Суровцова съ товарищи 161 (1653) г. указали мы В-іе Г-ри отставить, для того, что по сыску и по дозору Ивана Одинцова явились тѣ книги во описи и межеванью земель неправы, и взяты у него, Григорья, тѣ земли и всякія угодья къ нашимъ В-хъ Г-й промысламъ не дѣломъ мимо прежнихъ граней и урочищъ, и наша В-хъ Г-й грамота ему, Григорью Дмитріевичу, дана,—велѣно ему и женѣ ево и дѣтямъ нынѣ и впредь тѣми землями и всякими угодьи и крестьяны и бобыли и строеніемъ владѣть по прежнимъ нашимъ В-хъ Г-й жалованнымъ грамотамъ, и по описнымъ книгамъ Ивана Одинцова и быть во всемъ неподвижно,—какъ въ тѣхъ нашихъ В-хъ Г-й вышеимянованныхъ жалованныхъ грамотахъ написано, въ прежней силѣ и крѣпости не отъемлемо—въ вѣчномъ владѣніи безо всякаго премѣненія".

Того-жъ 7196, отъ В-хъ Г-й Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича, имянитому-жъ человѣку Григорью Дмитріевичу Строганову въ жалованной грамотѣ написано: „что они В-ія Г-ри пожаловали ево, Григорья Дмитріевича, для вѣчного миру, которой учинился у нихъ В-хъ Г-й съ Королемъ Польскимъ за многія прародителей ево и за ево службу и денежныя взятыя поборы, мимошедшимъ времянемъ, ратнымъ людямъ на жалованье, велѣли ему чинить помѣстного окладу тысячу четей, денежною и съ прежнею указною статьею 150 рублевъ, для того, что Строгановы изъстари знатные и имянитые люди и въ Уложенье объ нихъ имянно напечатано, а прочимъ гостямъ никому та статья не въ образецъ и не въ примѣръ; при чемъ на ево Пермскія и Устюжскія и Соли-Вычегодской старинныя и родовыя, выслуженныя и купленныя вотчины на Орелъ-городокъ и на иные острожки съ уѣзды и слободами и съ варницами и со всякими заводы, съ лѣсы и съ деревнями и съ пашенными землями и сѣнными покосы и съ крестьяны и со всякими угодьи подтверждается владѣніе, съ прежнихъ нашихъ В-хъ Г-й жалованныхъ старыхъ грамотъ, каковы даны прародителемъ ево и ему, Григорью, за службы и радѣніе и денежные платежи, — что взято съ прародителей ево въ нашу В-хъ Г-й казну, ратнымъ людямъ на жалованье, и чѣмъ сверхъ тѣхъ вотчинъ пожалованы были прародители ево, и онъ нашею В-хъ Г-й милостію и по нашему В-хъ Г-й указу, на всѣ вышепомянутыя вотчины ево наша В-хъ Г-й жалованная грамота ему дана, и велѣно быть во всемъ противъ того,

какъ въ прежнихъ старыхъ жалованныхъ грамотахъ написано въ той силѣ и крѣпости“.

„А при всей-же таковой В-хъ Г-й милости, упоминаемое въ означенныхъ жалованныхъ грамотахъ недвижимое имѣніе утверждается еще и такимъ образомъ, что во всѣхъ подробностяхъ показано оное изъ помянутыхъ-же Строгановыхъ, за Семеномъ и за Максимомъ, за Андреемъ и за Петромъ Семеновичами, за Даниловою Строгановою женою, за вдовою Агафьею, и за имянитымъ человѣкомъ Григорьемъ Дмитріевичемъ, какъ въ сотной книгѣ 7087 г. писца Ивана Яхонтова съ товарищи, такъ въ писцовыхъ книгахъ 7131 и 7132 годовъ писца Михайла Кайсарова съ товарищи, и въ Усольскихъ переписныхъ и писцовыхъ книгахъ 7186 и 7190 годовъ, князя Ѳедора Бѣльскаго да подьячаго Василья Меньшикова, и Стольника Григорья Овцына и подьячаго Василья Крюкова. и въ 7191 году письма и мѣры Стольника Іева Пояркова да дьяка Андрея Покрышкина; а равно наконецъ справлено и отказано за его-жъ Григорья Дмитріевича Строганова, и отказныя книги въ Новгородской приказъ присланы, какъ о всемъ томъ, а равно и о прочихъ привиллегіяхъ Строгановымъ пожалованныхъ подтверждается“. Изъ дѣловыхъ подлинныхъ бумагъ Ѳедота Алексѣевича Волегова. В. Шишонко.

Примѣч. Въ числѣ любителей старины Пермскаго края мы должны дать одно изъ видныхъ мѣстъ братьямъ Волеговымъ—Ѳедоту и Василью Алексѣевымъ, о коихъ мы приведемъ замѣчанія А. А. Дмитріева. Изслѣдованія его въ высшей степени интересны тѣмъ, что онѣ пополняютъ многое въ исторіи рода Строгановыхъ.

Замѣчанія А. А. Дмитріева, носятъ такое заглавіе, „*Ѳ. А. Волеговъ, какъ историкъ Строгановыхъ*“.

Во многихъ статьяхъ по исторіи Пермскаго края, напечатанныхъ въ Пермск. Губ. Вѣдом. за послѣдніе два года, мы, говоритъ А. А. Дмитріевъ, имѣли случаи говорить о Ѳедотѣ Алексѣевичѣ Волеговѣ, для своего времени и мѣста во многихъ отношеніяхъ замѣчательной личности, оставившей замѣтный слѣдъ въ умственной жизни Пермскаго края. Среди массы заботъ по службѣ, гдѣ-то въ сельской глуши, ни для кого не замѣтно, но постоянно и упорно работалъ этотъ труженикъ надъ всестороннимъ изученіемъ своего любимѣйшаго предмета—исторіи Пермскаго края вообще и своихъ патроновъ, Строгановыхъ, по преимуществу. Обязанный имъ образованіемъ, всѣмъ запасомъ своихъ широкихъ теоретическихъ и практическихъ знаній, взысканный ихъ довѣріемъ къ нему, положившій труды цѣлой жизни на служеніе этому именитому роду, Ѳ. А. Волеговъ отдавался изученію его исторіи всецѣло, всею ду-

шою, полною неутолимой жажды знанія излюбленнаго предмета. Читая оставшіяся послѣ него многочисленныя рукописи, содержаніе которыхъ обнимаетъ изучаемый предметъ съ самыхъ разнообразныхъ сторонъ, невольно изумляешься, какую массу труда и времени положилъ этотъ человѣкъ, обремененный нелегкою и отвѣтственною службою, на изученіе одного предмета, удивляешься его основательному знанію громаднаго архивнаго матеріала и самой предупредительной заботливости, съ которою принималось къ свѣдѣнію и критически повѣрялось каждое новое извѣстіе о Строгановыхъ, съ которою прибиралась къ рукамъ каждая рукопись, каждый клочекъ бумаги съ новыми сообщеніями о нихъ. Каждую новинку о Строгановыхъ Ѳ. А. Волеговъ цѣнилъ на вѣсъ золота. Безъ малѣйшаго преувеличенія можно сказать, что извѣстный въ свое время нашъ историкъ Устряловъ, напечатавшій въ 1842 г. особую монографію о Строгановыхъ, не имѣлъ и десятой доли знаній въ этомъ вопросѣ въ сравненіи съ Ѳ. А. Волеговымъ. Если-бы послѣдній систематически изложилъ всю массу своихъ свѣдѣній о Строгановыхъ также въ отдѣльной монографіи, то послѣдняя разрослась бы въ нѣсколько объемистыхъ томовъ и смѣло могла-бы пойти въ сравненіе съ любой исторической диссертаціей 40-хъ годовъ. Ниже мы увидимъ, что онъ начиналъ писать такую монографію, но оставилъ ее далеко не законченной, въ черновыхъ набросках.

А между тѣмъ за предѣлами Пермской губерніи многимъ-ли извѣстно самое имя Ѳ. А. Волегова, не говоря уже объ его ученыхъ трудахъ? Правда, что у насъ вообще нѣтъ обыкновенія и умѣнія должнымъ образомъ цѣнить безкорыстный умственный трудъ на пользу науки; мы гораздо больше преклоняемся предъ дѣятелями на заманчивой капиталистической аренѣ; мы сыты „хлѣбомъ единымъ". Но малоизвѣстность имени Ѳ. А. Волегова, помимо этихъ общихъ причинъ, объясняется его непривычкой печатать свои труды, его обыкновеніемъ все оставлять въ рукописяхъ. Это обыкновеніе лучше всего свидѣтельствуетъ о его безкорыстномъ стремленіи къ знанію ради знанія, но оно же, къ сожалѣнію, было причиной и того, что многія изъ этихъ знаній, пріобрѣтенныхъ тридцатилѣтнимъ кропотливымъ трудомъ, не сдѣлались достояніемъ потомства. Многочисленныя рукописи Ѳ. А. Волегова, плодъ столь многолѣтняго добросовѣстнаго труда, попадаютъ послѣ смерти его и роднаго его брата (Василія Алексѣевича) въ руки людей, совсѣмъ не понимавшихъ настоящей цѣны имъ, и, какъ негодный хламъ, частью истребляются невѣжественной рукой, частью бросаются, въ качествѣ неинтереснаго архивнаго матеріала, въ сырые чуланы и на чердаки мирныхъ обиталищъ Соликамска и окольныхъ

поселеній, гдѣ ни малая часть ихъ, надо полагать, досталась на долю мышей, или была истреблена огнемъ; лишь нѣкоторая часть рукописей поступаетъ въ собственность болѣе свѣдущихъ людей, которыми бережливо сохраняется и до сихъ поръ. Между ними особенно слѣдуетъ назвать Ѳ. В. Мичурина, жителя Соликамска.

Эту-то послѣднюю часть Волеговскаго архива и слѣдуетъ поскорѣе привести въ извѣстность. Но дѣло это не легкое. Волеговскія рукописи разсѣяны теперь во множествѣ рукъ на всемъ пространствѣ Соликамскаго и смежныхъ съ нимъ уѣздовъ, и частному собирателю, не имѣющему возможности знать всѣхъ обладателей этихъ рукописей, приходится съ большимъ трудомъ и немалыми матеріальными издержками доискиваться этихъ обладателей. Это говоритъ г. Дмитріевъ по собственному опыту своихъ спеціальныхъ лѣтнихъ поѣздокъ за трехлѣтіе 1881—1883 гг. въ Соликамскій и сосѣдніе уѣзды—опыту, который не остался безплоднымъ, благодаря особенно счастливому стеченію обстоятельствъ.

Доселѣ собранныя рукописи Ѳ. А. Волегова поражаютъ разнообразіемъ содержанія. Чѣмъ только не интересовался этотъ любознательный человѣкъ! Тутъ находишь и статистическіе матеріалы по вопросу о движеніи народонаселенія и о развитіи горнозаводскаго дѣла; и разные географическіе и этнографическіе наброски; указанія особенностей народнаго говора въ Пермской губерніи; цѣлый словарь Пермяцкаго языка; выписки свѣдѣній о Пермскомъ краѣ изъ разныхъ повременныхъ и періодическихъ изданій русскихъ и иностранныхъ; разнообразныя замѣтки о народныхъ обычаяхъ, суевѣріяхъ, праздникахъ и т. д. Но надъ всѣмъ этимъ пестрымъ содержаніемъ въ трудахъ Ѳ. А. Волегова преобладаетъ одинъ элементъ — историческій: историческое прошлое Пермскаго края было самой любимой сферой всей ученой дѣятельности Ѳ. А. Волегова, всѣхъ его научныхъ изысканій.

Историческіе труды Ѳ. А Волегова, какъ историка, распадаются на двѣ категоріи. Одну составляютъ сырые матеріалы къ исторіи Пермскаго края, тщательно собиравшіеся Волеговымъ отовсюду и составлявшіе когда-то очень богатый архивъ историческихъ данныхъ о Пермскомъ краѣ; сюда относятся списки со всевозможныхъ грамотъ, челобитныхъ, старинныхъ архивныхъ дѣлъ, мѣстныхъ лѣтописей и т. п. Другую категорію составляютъ самостоятельные труды Ѳ. А. Волегова по исторіи Пермскаго края. На основаніи ихъ то мы и намѣрены очертить *ученую дѣятельность Ѳ. А. Волегова, какъ историка Строгановыхъ по преимуществу*, и въ то же время указать то мѣсто, какое, по своимъ научнымъ возрѣніямъ, онъ занимаетъ въ ряду другихъ ученыхъ. Это заставитъ

насъ, говоритъ А. А. Дмитріевъ, въ параллель съ его мнѣніями приводить и мнѣнія другихъ ученыхъ.

Ѳ. А. Волеговъ служилъ управляющимъ имѣніями Строгановыхъ въ Пермской губерніи въ 1826—1856 гг. Къ этому 30-лѣтію и относятся всѣ многочисленные труды его по исторіи Пермскаго края, написанные частію въ селѣ Ильинскомъ, Пермскаго уѣзда, частію въ селѣ Новомъ Усольѣ, Соликамскаго уѣзда. Изъ нихъ самымъ цѣннымъ, но далеко не законченнымъ, оригинальнымъ трудомъ, надо признать „Историческія свѣдѣнія о гг. Строгановыхъ", написанныя въ 1827 и дополненныя въ 1839 г., какъ замѣчаетъ самъ авторъ въ черновомъ спискѣ этого труда *). Исторія Строгановыхъ доведена въ этомъ сочиненіи до дарованія имъ Императоромъ Петромъ Великимъ баронскаго титула въ 1722 г. По внутреннимъ достоинствамъ это сочиненіе стоитъ выше монографіи Устрялова о Строгановыхъ 1842 г. Оно напечатано было въ Пермск. Губ. Вѣдом. за 1876 и 1877 гг. Другіе историческіе труды Ѳ. А. Волегова не имѣютъ монографической формы, а представляютъ небольшіе трактаты, написанные безъ всякой претензіи на литературныя достоинства, но обличающіе того-же сильнаго знатока своего дѣла. Остановимся какъ на упомянутой монографіи Волегова о Строгановыхъ, такъ и на тѣхъ его отдѣльныхъ трактатахъ, которые имѣютъ отношеніе къ исторіи этой фамиліи.

1) *Спорные вопросы въ исторіи рода Строгановыхъ. Вопросъ о происхожденіи рода Строгановыхъ.* Вопросъ о происхожденіи фамиліи Строгановыхъ сильно занималъ Ѳ. А. Волегова. Извѣстно, что историки расходятся въ мнѣніяхъ по этому вопросу. Въ прошломъ вѣкѣ въ русской исторической литературѣ господствовало мнѣніе, будто Строгановы происходили отъ одного мурзы Золотой Орды. Герардъ Фридрихъ Миллеръ въ извѣстномъ своемъ „Описаніи Сибирскаго царства" (С. П. Б. 1750 г.), Іоганнъ Эбергардъ Фишеръ въ неменѣе извѣстной „Сибирской исторіи" (С. П. Б. 1774 г.), князь Щербаковъ въ своей „Исторіи Россійской" и другіе ученые, касавшіеся исторіи Строгановыхъ, основывали это мнѣніе о происхожденіи Строгановыхъ на преданіи, впервые занесенномъ въ сочиненіе голландскаго географа Исаака Массы, напечатанное въ 1609 г. и затѣмъ повторенномъ др. голландскимъ ученымъ, Николаемъ Витзеномъ, который при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, въ 1666 г., посѣтилъ Россію съ ученою цѣлью, въ свитѣ посланника Бурлея, и по возвращеніи въ Амстердамъ, издалъ въ 1672 г. на голландскомъ языкѣ описаніе своего путешествія подъ заглавіемъ: „Noord en Oost Tartarye" (Сѣверная и Восточная Татарія). Въ этой

*) См. «Библіографическую замѣтку къ сочиненію Волегова: Историческія свѣдѣнія о гг. Строгановыхъ» въ Пермскихъ Губерн. Вѣдом. 1882 г. № 81. А. А. Дмитріевъ.

книгѣ Витзенъ сообщаетъ, что родоначальникъ Строгановыхъ родился въ Золотой Ордѣ, близь Астрахани, отъ тамошняго царя. Пожелавъ принять христіанство, онъ отправился въ Россію, крестился тамъ и, женившись на дочери русскаго государя, уже не вернулся въ Орду. Измѣна своей религіи и своему отечеству привели въ такое негодованіе татарскаго хана, что послѣдній пошелъ войной на Россію. Русскій в. князь послалъ войско противъ хана подъ начальствомъ того-же новокрещеннаго царевича. Послѣдній имѣлъ несчастіе попасть въ плѣнъ и подвергнуться самой лютой казни: татары будто-бы *сострогали* съ него все тѣло до самыхъ костей. Между тѣмъ, оставшаяся беременною супруга его родила вскорѣ сына, которому въ память застроганнаго отца и дали прозваніе *Строганова*. Такъ будто-бы начался знаменитый родъ Строгановыхъ!? Потомки же этого крещенаго татарскаго царевича, по словамъ Витзена, поселились въ Великомъ Новгородѣ *). Это же преданіе о происхожденіи Строгановыхъ было занесено и въ повѣсть о Строгановыхъ, сочиненную въ 1761 г. Икосовымъ подъ заглавіемъ: „Исторія о родословіи, богатствѣ и отечественныхъ заслугахъ знаменитой фамиліи гг. Строгановыхъ“ **).

Въ нашемъ вѣкѣ вопросъ о происхожденіи Строгановыхъ не менѣе занималъ историковъ, но научныя воззрѣнія существенно измѣнились. Гипотеза о происхожденіи Строгановыхъ изъ Золотой Орды была оставлена, и сообщеніе Исаака Массы и Николая Витзена было сочтено „баснею“. Строгановыхъ стали считать людьми чисто-русскаго происхожденія, потомками старинныхъ новгородскихъ купцовъ. Впервые ошибочное мнѣніе историковъ прошлаго вѣка было отвергнуто Н. М. Карамзинымъ въ IX т. его „Исторіи Государства Россійскаго (см. из. 1831 г., стр. 431—432 и примѣч. 637 ***). Послѣ Карамзина спеціальнымъ пересмотромъ вопроса о происхожденіи Строгановыхъ занялись: Ѳ. А. Волеговъ между 1827—1839 гг. въ своихъ „Историческихъ свѣдѣніяхъ о гг. Строгановыхъ“, а позже въ отдѣльныхъ критическихъ статьяхъ, къ сожалѣнію, оставшихся въ рукописяхъ и потому частію утраченныхъ, и Н. Г. Устряловъ въ 1842 году въ монографіи: „Именитые люди Строгановы“. Оба они также отвергнули мнѣніе прежнихъ историковъ о татарскомъ происхожденіи Строгановыхъ и выводили эту фамилію изъ Новгорода. Отвергая достовѣрность записаннаго

*) См. Миллера: «Описаніе Сибирскаго царства» СПБ. 1850 г. (сноска на страницѣ 68).

**) Эта исторія помѣщена мною въ 1881 г. въ Пермск. губ. вѣд. В. Шишонко.

***) Впослѣдствіи Устряловъ, не понявъ надлежащимъ образомъ Карамзина, напрасно упрекнулъ послѣдняго въ томъ, будто онъ также вѣритъ прежней баснѣ о происхожденіи Строгановыхъ. Поэтому Погодинъ справедливо защищалъ Карамзина отъ этого нареканія въ рецензіи на книгу Устрялова въ № 4 «Москвитянина» за 1843 годъ.

преданія, Устряловъ установляетъ слѣдующій свой взглядъ. „Гораздо вѣроятнѣе другое преданіе, сохранившееся въ одномъ сборникѣ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря о происхожденіи Строгановыхъ изъ дома Добрыниныхъ отъ стародавней фамиліи Новгородской“ (стр. 2). Къ сожалѣнію, Устряловъ не сообщаетъ никакихъ библіографическихъ данныхъ объ этомъ сборникѣ, за что справедливо и упрекали его рецензенты; поэтому нельзя критически провѣрить справедливость такого воззрѣнія. Спеціальная о Строгановыхъ монографія Устрялова вызвала длинный рядъ критическихъ замѣтокъ въ нашей періодической прессѣ, за которыми зорко слѣдилъ Ѳ. А. Волеговъ, еще ранѣе Устрялова, какъ мы видѣли, написавшій самостоятельно исторію Строгановыхъ. Нѣтъ сомнѣнія, что если-бы его „Историческія свѣдѣнія о гг. Строгановыхъ“ своевременно были отпечатаны, то они тѣмъ скорѣе обратили-бы на себя общее вниманіе исторической критики, какъ весьма добросовѣстный трудъ, написанный на основаніи множества подлинныхъ архивныхъ документовъ, въ чемъ ему много уступаетъ позднѣйшее сочиненіе Устрялова, не знавшаго о существованіи труда Волегова. Рецензіи на книгу Устрялова появились въ свое время въ слѣдующихъ изданіяхъ: 1) въ журналѣ „Библіотека для чтенія“ (февраль 1843 г.), 2) въ журналѣ „Маякъ“ (апрѣль 1843 г.), 3) въ газетѣ „Русскій инвалидъ“ (№ 40 отъ 23 февраля 1843 г.), 4) въ газетѣ „Сѣверная Пчела“ (№ 50 отъ 5 марта 1843 г. рецензія Строева подъ иниціалами Z. Z.) и 5) въ „Москвитянинѣ“ (№ 4 за 1843 г. рецензія извѣстнаго М. П. Погодина). Всѣ эти рецензіи были прочитаны Ѳ. А. Волеговымъ, который, въ нѣсколькихъ отдѣльныхъ рукописныхъ статьяхъ, написалъ на нихъ свои замѣчанія. Г Дмитріевъ имѣлъ ихъ въ своихъ рукахъ; а потому сдѣлаемъ полную выписку изъ его труда. Затѣмъ, въ 1849 г. въ Петербургѣ вышла въ свѣтъ интересная книга Павла Небольсина „Покореніе Сибири“, въ свое время надѣлавшая много шуму между нашими историками. Эта книга была рецензирована частію въ тѣхъ-же періодическихъ изданіяхъ, гдѣ и книга Устрялова, частью въ нѣкот. др., а именно: 1) въ „Библіотекѣ для чтенія“ за 1849 г., 2) въ „Москвитянинѣ“ № 12 того-же года. 3) въ „Современникѣ“ того-же года № 6, 4) въ „Сѣверномъ обозрѣніи“ того-же года № 1 (іюль) и 5) въ „Сынѣ Отечества“ того-же года № 3. Весьма интересно было-бы знать мнѣніе Ѳ. А. Волегова объ этой книгѣ. Къ сожалѣнію, замѣтокъ его на эту книгу мы не нашли, хотя увѣрены въ ихъ существованіи въ свое время. Чрезъ семь лѣтъ появленія книги Небольсина выходитъ въ свѣтъ VI т. С. М. Соловьева — „Исторіи Россіи“ (М. 1856 г.), съ дополненіемъ, въ формѣ „Замѣтки относительно завоеванія Сибири“. Замѣтка эта въ сущности есть критика научныхъ

взглядовъ г. Небольсина, которая разсѣяла недоумѣнія, вызванныя книгой Небольсина. Соловьевъ рѣшительно отвергнулъ взглядъ Небольсина на историческую роль Строгановыхъ, доказалъ его ошибочность и вмѣстѣ непригодность самыхъ научныхъ пріемовъ, которыхъ держался въ своемъ изслѣдованіи Небольсинъ. Но подробно объ этомъ мы скажемъ, гдѣ будетъ разборъ о завоеваніи Сибири. Здѣсь замѣтимъ только, что въ вопросѣ о *купеческомъ* происхожденіи Строгановыхъ Небольсинъ не расходится съ другими учеными нашего вѣка; да Ѳ. А. Волеговъ, едва-ли-бы не сочувствовалъ взглядамъ Соловьева, такъ какъ они почти тождественны съ взглядами Карамзина.

Теперь мы приведемъ въ подлинникѣ научные выводы по этому вопросу самого Ѳ. А. Волегова.

Выписавши предварительно многочисленные цитаты изъ сочиненій Миллера, Карамзина, Устрялова, нѣкоторыхъ лѣтописей и грамотъ, сопоставивъ ихъ въ извѣстной системѣ и критически оцѣнивъ каждое свидѣтельство, Ѳ. А. Волеговъ говоритъ: „что Строгановы происходятъ не отъ мурзы Золотой Орды и не отъ царской дочери, какъ до Карамзина почти всѣ историки наши твердили—это справедливо. Но чтобы вѣроятнѣе было происхожденіе ихъ изъ дома Добрыниныхъ—сомнѣваюсь, ибо на это нѣтъ въ виду доказательствъ. Г. Устряловъ не объяснилъ подробнѣе, когда и что именно въ Кирилловскомъ сборникѣ написано о происхожденіи Строгановыхъ изъ дома какихъ-то Добрыниныхъ. А безъ ясныхъ доказательствъ невозможно вѣрить сомнительному преданію. Напротивъ, всѣ донынѣ сохранившіяся данныя доказываютъ, что Строгановы, сдѣлавшіеся извѣстными и знаменитыми въ Сольвычегодскѣ, суть выходцы изъ Нова-города во времена великаго князя Іоанна Васильевича III, около 1470 г., а можетъ быть и раньше,—выходцы подъ своей фамиліей, а не подъ именемъ Добрыниныхъ. Исторіографъ Миллеръ въ „Описаніи Сибирскаго царства“ справедливо говоритъ: „Статься можетъ, что Ѳеодоръ (Лукичъ) Строгановъ въ концѣ XV вѣка, по взятіи В-мъ Кн-мъ Іоанномъ Васильевичемъ Нова-города, изъ онаго города переселился. Ибо извѣстно, что многіе жители въ то время изъ Новгородскаго уѣзда выѣхали, особливо къ Двинѣ. Послѣ того не умоминается больше Строгановыхъ роду въ Новѣгородѣ, но находятся оные на Устюгѣ и у Соли-Вычегодской, гдѣ Аникинъ большой братъ и онъ самъ построенными многими соляными заводами прославились“. (Оп. Спб. ц. 1750, 68 и 69) *). До-

*) Съ этими словами Миллера нельзя, однако, не сопоставить и другихъ его же словъ, которыя ясно показываютъ, что Миллеръ все-таки считаетъ *перваго* Строганова выходцемъ изъ Золотой Орды. «Ежели сіе извѣстіе (Витзена о татарскомъ происхожденіи Строгановыхъ) снесется съ имѣющимися у господъ Строгановыхъ извѣстіями, которыя перваго праотца Спиридономъ называютъ и его

гадку Миллера подтверждаетъ „Сольвычегодскій Лѣтописецъ“, въ коемъ сказано: „въ числѣ переселившихся при В-мъ Кн. Іоаннѣ Васильевичѣ изъ Нова-города въ Сольвычегодскъ были, кромѣ *Строгановыхъ*, Дубровины, Свиньины, Водолѣевы, Бояркины, Галкины, Чевыкаловы, Бѣляевы, Прескодоевы, Гукины и многіе другіе“. Въ „Описаніи Россійской Имперіи“ Пушкарева (СПБ. 1844 г.) вѣрно сказано, что Строгановы были Новгородцы, и образъ заселенія и управленія ихъ помѣстьями въ Перми показываетъ образъ заселенія и управленія волостями богатыхъ Новгородцевъ“ (т. I, стр. 9). Извѣстно, что Старорусское солевареніе, принадлежавшее Великому Нову-городу, есть древнѣйшее заведеніе и что оно существовало не въ одной только нынѣшней Старой Русѣ, но и въ другихъ мѣстахъ, болѣе близкихъ къ Нову-городу (см. соч. Воскресенскаго: „Старая Руса“ 1839 г., стр. 84). А изъ этого можно вывести то, что предки гг. Строгановыхъ, какъ жители Новгородскіе, если и не имѣли тамъ своихъ соловаренныхъ заведеній, то непремѣнно были хорошо знакомы съ симъ производствомъ. На древнихъ Новгородскихъ Старорусскихъ соловаренныхъ заведеніяхъ донынѣ употребляются одинаковыя техническія названія съ названіями, существующими въ Пермскихъ соляныхъ промыслахъ гг. Строгановыхъ, какъ напр.: матица, обсадныя трубки, лоты рассола, цыренъ и проч. Отсюда ясно, что Пермское солевареніе сродни Старорусскому или Новгородскому. Извѣстно и то, что въ возстаніи Новгородцевъ за свою вольность противъ Іоанна III въ 1471 г. *Строгановы не участвовали*, уклонясь мирно въ Устюжскій уѣздъ, пребыли вѣрными великому Московскому князю, который, по усмиреніи Новгорода, отобралъ всѣ частныя соловаренныя заведенія въ казну (см. упомянутую книгу Воскресенскаго). Не въ вознагражденіе-ли за потерю такихъ заведеній В. К. Иванъ Васильевичъ грамотою 7025 (1517) г. апр. отъ 9 дня пожаловалъ Степану, Осипу и Владиміру Ѳедоровичамъ Строгановымъ, въ Устюжскомъ уѣздѣ, въ Вондокурской волости, „лѣсъ дикій да соль Качаловскую“? Сообразя всѣ приведенныя обстоятельства и свѣдѣнія, кажется, безошибочно сказать можно, что *именитые люди Строгановы происходятъ просто изъ богатыхъ гражданъ бывшаго Великаго Нова-города, не принимавшихъ участія въ борьбѣ съ Московскимъ государемъ за вольность Новгородскую*, и что родоначальникомъ сей знаменитой фамиліи былъ почетный и богатый гражданинъ Великаго Новгорода *Спиридонъ Строгановъ*, жившій во вре-

полагаютъ во времена В. К. Димитрія Ивановича Донскаго: то уповать можно, что то было имя, которымъ вышепомянутой татарской князь нареченъ при святомъ крещеніи. Когда еще Витзенъ пишетъ, до господъ Строгановыхъ предки жили прежде въ Новгородѣ, то *сіе правда быть можетъ о правнукѣ Спиридоновомъ*». (Миллеръ, стр. 68). А. Д.

мена Дмитрія Донскаго и въ родословной табели, составленной по архивнымъ документамъ въ 1722 г. по повелѣнію Петра, показанный подъ 6903 (1395) годомъ". Гдѣ-то въ др. мѣстѣ, говоритъ г. Дмитріевъ, мы встрѣтили еще одинъ аргументъ Ѳ. А. Волегова въ пользу приведеннаго заключенія о происхожденіи Строгановыхъ не изъ Золотой Орды, а изъ Новгорода, а именно: указаніе на то обстоятельство, что Строгановы до позднѣйшихъ временъ не играли важной *придворной* роли, чего не могло бы быть, если-бъ Козьма Спиридоновичъ Строгановъ былъ сынъ великокняжской дочери. Устряловъ въ своей Книгѣ о Строгановыхъ также на этомъ соображеніи основываетъ свое заключеніе о происхожденіи Строгановыхъ не изъ Золотой Орды, а изъ Новгорода Великаго (см. стран. 2).

Таковъ взглядъ Ѳ. А. Волегова на происхожденіе „именитыхъ людей", на сколько онъ выясняется въ собранныхъ нами его рукописяхъ. Изъ приведенныхъ выше его словъ нельзя не видѣть, какъ старательно изучилъ онъ этотъ вопросъ и какъ безпристрастно смотрѣлъ онъ на далекое прошлое своихъ патроновъ. Онъ искалъ только несомнѣнной исторической *истины*, а не преслѣдовалъ непохвальной цѣли — восхвалить родъ Строгановыхъ. Волеговъ восхвалялъ Строгановыхъ только тогда, когда *всѣ* источники, бывшіе въ его рукахъ, относились къ нимъ такъ же. Открытіе исторической истины несомнѣнной и непреложной—вотъ цѣль всѣхъ научныхъ изысканій этого историка Строгановыхъ. Его „Историческія свѣдѣнія о гг. Строгановыхъ" во многихъ мѣстахъ принимаютъ характеръ панегирика, но эта апологія не является результатомъ преднамѣренной цѣли, но отголоскомъ единогласнаго свидѣтельства историческихъ источниковъ.

2. Что означало званіе именитыхъ людей". Друг. вопросомъ, занимавшимъ какъ Ѳ. А. Волегова, такъ и иныхъ лицъ, писавшихъ о Строгановыхъ, б. вопросъ о значеніи званія „именитыхъ людей", которое Строгановы носили до дарованія имъ баронскаго титула Петромъ Великимъ 6 марта 1722 г. Вопросъ этотъ являлся столь же спорнымъ, какъ и вопросъ о происхожденіи рода Строгановыхъ. Одни говорили, что званіе „именитыхъ людей" б. исключительнымъ въ своемъ родѣ, что его, кромѣ Строгановыхъ, никто не удостоился въ до-петровскія времена; другіе не находили въ немъ ничего особеннаго, утверждая, что оно давалось въ прежнія времена самымъ богатымъ купцамъ преимущественно за значительныя пожертвованія въ пользу государства, какихъ Строгановы сдѣлали въ разное время немало. Карамзинъ, въ своей исторіи, постоянно называетъ Строгановыхъ купцами. Такъ, онъ писалъ: „въ числѣ Россійскихъ всельниковъ (въ Пермской странѣ) были и купцы Строгановы Яковъ и Григорій Іоанникіевы или

Аникины...... Пишутъ, что сіи купцы происходили отъ знатнаго крещеннаго Мурзы Золотой Орды, именемъ Спиридонова и т. д.“ (IX, 431, изд. 1831 г.). Устряловъ въ своей книгѣ о Строгановыхъ говоритъ: „Повторяя другъ за другомъ басню, очевидно, основанную на одномъ затѣйливомъ словопроизводствѣ, во вкусѣ старинныхъ грамотѣевъ, наши исторіографы, а за ними и прочія писатели впали въ другую важнѣйшую ошибку: они твердятъ въ одинъ голосъ, что Строгановы, до возведенія ихъ въ баронское достоинство Петромъ I, были купцы“. (Именит. люди Строгановы, Спб. 1842 г. стр. 3). Тутъ же въ сноскѣ Устряловъ въ упрекъ Карамзину приводитъ изъ него „Исторіи Гос. Росс.“ двѣ цитаты и затѣмъ продолжаетъ въ текстѣ: „Имѣвъ случай прочитать болѣе 20 царскихъ грамотъ, данныхъ роду ихъ, и до 80 фамильныхъ записей и друг. документовъ, мы ни въ одномъ изъ нихъ не встрѣтили наименованія ни купца, ни гостя, ни торговаго человѣка. Въ актахъ XVI в. они называются просто по имени и фамиліи (наприм. Григорій Строгановъ), въ актахъ же XVII в.— Именитыми людьми съ прописаніемъ имени, отечества и фамиліи (наприм. Именитый человѣкъ Андрей Семеновичъ Строгановъ). Они занимали степень завидную. Владѣтели обширной страны въ Пермскихъ предѣлахъ, они производили въ ней судъ, независимо отъ Пермск. намѣстниковъ и отъ Московскихъ приказовъ; сами же не подлежали ни чьему суду, кромѣ личнаго суда царскаго, имѣли право строить города, крѣпости, содержать полки людей ратныхъ, лить пушки, воевать съ владѣтелями Сибири и вести безпошлинно заграничную торговлю съ народами Азіатскими. Строгановы имѣли особенное званіе, исключительно имъ принадлежавшее,—званіе Именитыхъ людей; составляли особенное почетное сословіе, для друг. недоступное, и отъ того особенною статьею внесены въ Соборное Уложеніе царя Алексѣя Михайловича“ (тамъ же, стр. 3—4). По мнѣнію Устрялова, этимъ-то и объясняется, что Строгановы не искали чести служить при дворѣ и потому не входили въ списки бояръ и окольничихъ. Мнѣніе Устрялова было поддержано рецензентами въ „Библіотекѣ для чтенія“ (февраль 1843 г.), въ „Маякѣ“ (апр. 1843 г.) и въ „Русскомъ Инвалидѣ“ (№ 40 отъ 23 февраля 1843 г.). За то другіе ученые не такъ разсуждали о значеніи званія именитыхъ людей, исключительно присвоеннаго будто-бы роду Строгановыхъ. Таково возраженіе Устрялову со стороны Строева въ „Сѣверной Пчелѣ“ (№ 50 за 1843 г.), гдѣ, между прочимъ, читаемъ: „Намъ странно, что почтенный историкъ превратно смотритъ на дѣло и заводитъ пустой споръ о словахъ. Послѣ сего можно Минина причислить къ особенному сословію, потому что онъ названъ б. избраннымъ отъ

всея Русскія земли человѣкомъ, хотя и оставался въ купцахъ. Такъ именитые граждане при Екатеринѣ, купцы, получившіе чины, по не возводимые въ дворяне, и нынѣшніе почетные граждане причислялись и причисляются къ сословію купцовъ. Такъ и Строгановы, отличенные почетнымъ титуломъ, оставались купцами, и хотя „самымъ лучшимъ Московскимъ гостямъ" титулъ ихъ б. не въ образецъ и не въ примѣръ, но почетные оклады ихъ и плата за безчестье были купеческіе. Самая раскладка поборовъ съ имѣній Строгановыхъ производилась купцами. О чемъ же спорить, и что хочетъ доказать г. Устряловъ?.... Почтимъ уваженіемъ древность и знаменитость предковъ, но съ неменьшею гордостію будемъ говорить, что Мининъ б. купецъ-мясникъ, что предокъ доблестнаго рода Демидовыхъ б. Тульскій кузнецъ и что Строгановы, завоеватели Сибири, были купцы такъ же, какъ и Шелеховъ, открывшій и покорившій Русскому Царю отдаленную Америку, б. купецъ!". Еще рѣшительнѣе и гораздо основательнѣе Строганова возражаетъ Устрялову г. Погодинъ въ своей рецензіи на его книгу, помѣщенной въ „Москвитянинѣ" (№ 4 за 1843 г.). Погодинъ совершенно не раздѣляетъ мнѣнія Устрялова объ исключительномъ значеніи Строгановыхъ, какъ „именитыхъ людей". Мы приведемъ значительную часть этой рецензіи, такъ какъ она напечатана въ такомъ изданіи, которое теперь почти недоступно для пользованія, какъ рѣдкость, а между тѣмъ имѣетъ важное значеніе для занимающихся исторіей Строгановыхъ. Приведя вышеписанныя выше слова Устрялова касательно званія „именитыхъ людей", М. П. Погодинъ говоритъ: „Мы думаемъ иначе, и вотъ на какихъ основаніяхъ. Въ грамотѣ 1610 г., данной царемъ Василіемъ Иван. Шуйскимъ Петру Семеновичу Строганову и напечатанной въ Румянцовскомъ собраніи (т. II, стр. 386), сказано: „а хто его обезчеститъ, а по суду доищется, и я ему указалъ безчестья противъ Московскаго лучшаго гостя вдвое 100 р.". Ясноли, что Петръ Семеновичъ б. самъ гость, купецъ, торговецъ, потому и безчестье его положено сравнительно съ купеческимъ; если-бъ онъ б. другаго званія, то безчестье положено было бы сравнительно съ онымъ. Въ самой этой грамотѣ, которую теперь издалъ г. Устряловъ, къ удовольствію всѣхъ любителей исторіи, именно сказано: „да мы же Великій Государь велѣли ему учинить окладъ 170 руб., противъ гостей первой степени вдвое ... а гостямъ никому то не въ образецъ". Ясно, что Строгановы были гости. Точно также и въ Уложеніи царя Алексѣя Михайловича опредѣлено наказаніе безчестья сперва за бояръ, окольничихъ, думныхъ людей, потомъ въ слѣдующей статьѣ—о стольникахъ, стряпчихъ, дворянахъ московскихъ, дьякахъ, жильцахъ, дворянахъ

и дѣтяхъ боярскихъ, городовыхъ, иноземныхъ, дворовыхъ людяхъ, подъячихъ и всякихъ чиновъ людяхъ, а наконецъ уже не въ особой статьѣ, какъ говоритъ г. Устряловъ, а въ одной статьѣ съ гостями, посадскими людьми и проч. и проч. говорится о Строгановыхъ. Вотъ статья Уложенія: „94—а буде кто обезчеститъ имянитыхъ людей Строгановыхъ, или гостя, или гостинные и суконные и казенные и черныхъ сотень и слободъ и городовыхъ посадскихъ людей, или ямщиковъ, или дворцовыхъ селъ и черныхъ волостей крестьянъ, или боярскихъ людей, или помѣщиковъ и вотченниковъ крестьянъ, или гулящихъ людей, а по суду или по сыску про то сыщется допряма: и имъ правити за безчестье: Строгановымъ по 100 руб. человѣку, гостю по 50 руб. человѣку, гостинные сотни большой статьи по 20 руб., средней по 15 руб., меньшой по 10 р. и проч. и проч.“..... За безчестіе бояръ, окольничихъ и проч. повелѣно сѣчь кнутомъ, сажать въ темницу, а за безчестье прочихъ сословій назначалась денежная пеня.—Продолжаемъ свои доказательства: въ родословныхъ книгахъ, составленныхъ при царѣ Өеодорѣ Алексѣевичѣ (напечатанныхъ Новиковымъ), нѣтъ рода Строгановыхъ, а тогда почти всѣ дворянскіе роды, по случаю сожженія разрядныхъ книгъ, составили свои родословныя и представили правительству. Въ Латухинской Степенной книгѣ сказано: „Государь (Іоаннъ Грозный) видѣвъ оболгана Бориса и рече ему: кто ти врачуетъ болѣзни сія? Онъ же отвѣща, яко цѣлитъ мои язвы Великой Перми купеческаго чина человѣкъ, именуемый Строгановъ. Царь же повелѣ пріити ему предъ себя и вопрошаше..... и увѣдѣ истину и повелѣ того купца звати выше гостя. И съ того времени тѣ Строгановы начаша именоваться съ вичемъ именитыми людьми“. Слѣд., именитымъ человѣкомъ б. тотъ, кто имѣлъ право называться по имени и отечеству. Самъ Витзенъ, собирая всякія свѣдѣнія въ Москвѣ при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ и называя Строгановыхъ купцами, свидѣтельствуетъ о всеобщемъ мнѣніи того времени. Къ чему бы ему выдумать такое извѣстіе? Г. Устряловъ въ томъ же тонѣ продолжаетъ: „Владѣтели обширной страны....... они производили въ ней судъ, какъ феодальные бароны“....... Предлагаю свидѣтельства, что почти всякій помѣщикъ имѣлъ и получалъ въ то время такія же права. „Се язъ Князь Великій Василій Васильевичъ пожаловалъ есмь Сенку писаря, что его село приданое въ Коломенскомъ уѣздѣ и съ деревнями....... и кого въ томъ селѣ и деревняхъ посадитъ своихъ людей пришлыхъ, или кого къ себѣ приведетъ людей изъ иныхъ княженій..., а намѣстницы мои Коломенскіе и ихъ тіуны къ нему въ то село и деревни не всылаютъ ни пошто.... ни судятъ ни въ чѣмъ опричь душегубства, а вѣдаетъ и судитъ своихъ людей всѣмъ

Сенко самъ, или кому прикажетъ,...... а кому б. чего поискати на самомъ Сенкѣ, и его сужу азъ, Князь Великій, или мой бояринъ введенный".—Вотъ другая грамота: „Се язъ, Князь Великій Василей Васильевичь, пожаловалъ есмь Марью Васильевну жену Борисовича Копнина да ея сына Өедора...... а намѣстницы мои Переславскіе и волостели Усольскіе не судятъ ихъ, ни ихъ людей, ни въ чемъ опроче душегубства..... А кому б. чего искати на Марьѣ и на ея сынѣ Өедорѣ, или на ихъ приказницѣ, ино ихъ сужу язъ, самъ Князь Великій, или мой бояринъ введенный". (1449 г. Акты Арх. Ком., I, с. 32). Такихъ грамотъ множество—частнымъ лицамъ, сословіямъ, городамъ, селамъ, монастырямъ.—Строгановы „имѣли право строить города и крѣпости, содержать полки людей ратныхъ, лить пушки"—очень естественно потому, что они жили на границѣ и обязаны были за полученныя выгоды защищать ее...... „Они имѣли особенное званіе, составляли особенное почетное сословіе, для друг. недоступное". Т. е. никакой Воронцовъ, никакой Морозовъ не м. быть Строгановымъ—кто же въ этомъ сомнѣвается? А что бъ они составляли особое сословіе, т. е. чтобъ 5—6 челов. (ибо въ одно время никогда ихъ не бывало больше) составляли особенное сословіе—съ этимъ никто не можетъ согласиться. Никто не мож. согласиться, чтобъ русскій народъ состоялъ, по увѣренію г. Устрялова, изъ дворянъ, купцовъ, Строгановыхъ, крестьянъ, духовенства...... Мы удивляемся только тому, какъ г. Устряловъ рѣшился съ такою опромѣтчивостью обвинять нашихъ историковъ, которые, какъ мы видѣли, имѣли причины гораздо основательнѣе, нежели онъ".

Таковы возраженія Погодина Устрялову касательно значенія званія „именитыхъ людей". Чрезъ 6 л. послѣ него, т. е. въ 1849 г., по этому же спорному вопросу изложилъ мнѣніе другой ученый, г. Небольсинъ въ упомянутой выше книгѣ „Покореніе Сибири". Въ сущности, онъ не сказалъ однако чего либо новаго, а только повторилъ слова болѣе авторитетнаго ученаго. Поэтому мы будемъ приводить цитатъ изъ книги Небольсина, во избѣжаніе ненужныхъ повтореній, а обратимся теперь къ мнѣнію Ө. А. Волегова по тому же вопросу, что и составляетъ г. Дмитріева прямую цѣль въ настоящемъ разсужденіи.

„О томъ, что Строгановы до возведенія ихъ въ баронское достоинство были именитые купцы—можно судить двояко, говоритъ Ө. А. Волеговъ. Купцами называть ихъ можно потому только, что они издревле производили торговлю и тѣмъ составили свое богатство, извѣстность и именитое званіе, не состоя никогда въ службѣ государственной. Напротивъ, нельзя причислять ихъ въ общую массу купцовъ, по тогдашнему названію гостей или торго-

выхъ людей, потому что они издавна отличались и именованіемъ съ вичемъ, чего, кажется, никто изъ торговаго сословія въ то время не имѣлъ *). По Уложенію царя Алексѣя Михайловича положено взысканіе за безчестіе Строганова 100 руб. человѣку, а за безчестіе гостя—только 50 р. Государь Петръ Великій, жалуя Григорія Дмитріевича Строганова (по грамотѣ 7200—1692 г.) помѣстнымъ окладомъ въ 1000 четвертей и съ прежнею указною статьею 170 руб., противъ гостей первой статьи вдвое, сказалъ, что милость сія дѣлается за многія прародителей его и за его службы и денежные поборы и для того, что роду его Строгановы изстари знатные именитые люди, и въ Уложеньѣ именно о нихъ напечатано: „а гостямъ никому то ни въ образецъ". Слова эти ясно показываютъ, что Строгановы, по званію и занятіямъ или промысламъ своимъ, нѣкот. образ. принадлежали къ классу купеческому или торговому (гостей), но по богатству и отечественнымъ заслугамъ пользовались особеннымъ отличіемъ, вдвое выше гостя первой статьи (т. е. вдвое выше нынѣшняго купца первой гильдіи, а м. б. и еще болѣе). Сверхъ того, значеніе именитости Строгановыхъ въ гражданскомъ обществѣ или чиносостоянія весьма много отличалось прибавкою вичь къ отечественному имени. Жалованнаго съ вичемъ повелѣвалось: боярамъ, воеводамъ, дьякамъ и всякимъ приказнымъ людямъ во всякихъ письмахъ и дѣлахъ именовать и онъ самъ долженъ б. подписываться—съ вичемъ; наприм.: Григорій Дмитріевичь Строгановъ, а не иначе. Кто же, напишетъ или произнесетъ имя Строганова безъ вича, тотъ долженъ б. заплатить ему за безчестіе 170 руб. и сверхъ того, подвергнуться царской опалѣ. И это жалованное отличіе вичь, въ свое время, значило едва ли меньше генеральства. Въ описаніи Россіи, напечатанномъ въ Голландіи, въ 1630 г., говорится, между прочимъ, что „въ числѣ Россійскаго дворянства заключаются три разряда: 1) удѣльные князья, 2) бояре и 3) воеводы. Сіи три степени дворянства прибавляли къ отечественнымъ именамъ своимъ вичь, какъ знакъ достоинства, и налагали денежную пеню на тѣхъ, которые сіе прибавленіе опускали въ разговорѣ, ибо сіе почиталось великимъ безчестіемъ". Мнѣ случилось видѣть, продолжаетъ г. Дмитріевъ, подлинныя предписанія Григорія Дмитріевича Строганова къ Чусовскимъ его прикащикамъ съ собственноручною подписью: Григорій Дмитріевичь Строгановъ *). По сохранившемуся донынѣ

*) Приведенная въ рецензіи Погодина выдержка изъ грамоты Василія Темнаго Марьѣ Васильевнѣ Копниной (изъ 1449 г.), мужъ которой именовался Борисовичемъ, опровергаетъ это мнѣніе Волегова, равно какъ и выписка отъ Латухинской Степенной Книги. А. А. Дмитріевъ.

**) Я нашелъ эти подлинники, за собственноручнымъ подписомъ Григорія Дмитріевича и его сыновей, во время прошлогодней экскурсіи въ Соликамскій уѣздъ. Они обнимаютъ время съ 1702 до 1743 г. А. А. Дмитріевъ.

(статья писана Ѳ. А. Волеговымъ въ 1843 г.) портрету сего послѣдняго именитаго человѣка изъ фамиліи гг. Строгановыхъ мы видимъ, что при парадномъ красномъ кафтанѣ, шитомъ золотомъ, надѣвалъ огромный парикъ съ прической, какой тогда носили знатнѣйшія лица, и шляпу треугольную съ плюмажемъ, а въ петлицѣ кафтана или мундира—портретъ Государя Императора Петра I, Кто же въ нынѣшнее время изъ купеческаго званія имѣетъ такой костюмъ? и какая купеческая жена имѣетъ теперь у себя на шеѣ жалованный портретъ Государя Императора, какъ мы это видимъ на портретѣ супруги Григорія Дмитріевича Строганова, Марьи Яковлевны? Знаемъ при томъ, что многіе изъ Строгановыхъ въ близкомъ родствѣ находились съ знатнѣйшими государственными лицами—съ князьями и боярами. Напримѣръ: 1) Семенъ Аникіевичъ б. женатъ на дочери боярина Лачинова и сестрѣ Соликамскаго воеводы. 2) дочь Петра Семеновича, Анна Петровна, была за мужемъ за княземъ Алексѣемъ Юрьевичемъ Звенигородскимъ. 3) Дмитрій Андреевичъ женатъ б. на княжнѣ Волконской. 4) Дочь его, Пелагея Дмитріевна, б. въ замужествѣ за княземъ Андреемъ Ивановичемъ Голицынымъ. 5) Дочь Ѳедора Петровича, Екатерина Петровна, б. въ замужествѣ за бояриномъ Алексѣемъ Петровичемъ Салтыковымъ. 6) Дочь Данила Ивановича, Степанида Даниловна, б. въ замужествѣ за княземъ Петромъ Семеновичемъ Урсовымъ. 7) Другая дочь, Анна Даниловна, была въ замужествѣ за бояриномъ Сергѣемъ Ивановичемъ Милославскимъ. 8) Послѣдняго именитаго человѣка, Григорья Дмитріевича первая супруга, Василиса Ивановна, была дочь князя Мещерскаго, а вторая—Марья Яковлевна б. урожденная Новосильцева. Все сіе было не въ обычаѣ купеческомъ и показываетъ, что фамилія именитыхъ Строгановыхъ издавна составляла особенное почетное сословіе, для друг. недоступное, какъ и г. Устряловъ выразился. Въ рецензіи на его книгу г-на А. Б., помѣщенной въ апрѣльской книжкѣ „Маяка" за 1843 г., не даромъ сдѣлано слѣдующее весьма дѣльное и правдивое заключеніе: „Строгановы были родомъ Новгородцы, купеческаго сословія, получившіе за оказанныя услуги государству званіе именитыхъ людей, которое было выше званія гостей; и такъ какъ они образовали изъ себя особое сословіе, въ которое никто, кромѣ нихъ, не б. записанъ, по то этой причинѣ и были они внесены особою статьею въ Уложеніе".

Этой цитатой изъ „Маяка" заканчивается трактатъ Ѳ. А. Волегова по вопросу о значеніи званія „именитыхъ людей". Нельзя не замѣтить, что она служитъ точнымъ выраженіемъ мыслей Волегова и по первому вопросу о происхожденіи Строгановыхъ. Расходясь по этому послѣднему съ Устряловымъ, Ѳ. А. Волеговъ

совершенно соглашается съ нимъ по второму о значеніи званія „именитыхъ людей“, и это одно уже лучше всего свидѣтельствуетъ, что Волеговъ относился къ Устрялову и къ друг. историкамъ безъ всякаго предубѣжденія, стремясь, какъ всегда и вездѣ, лишь къ познанію истины, свободному отъ предупрежденій и субъективныхъ наклонностей.

2. Вопросъ объ участіи Строгановыхъ въ дѣлѣ выкупа изъ плѣна Василія II Темнаго. Третимъ спорнымъ вопросомъ въ исторіи рода Строгановыхъ надо считать вопросъ объ участіи ихъ въ дѣлѣ выкупа изъ Казанскаго плѣна В-го Кн-зя Василія Васильевича Темнаго, въ 1445 г. Одни историки утверждали, что Строгановы выкупили изъ плѣна Московскаго В-го К-зя единолично, безъ всякаго участія въ этомъ дѣлѣ кого-либо другаго; другіе отвергали такое мнѣніе и приписывали Строгановымъ лишь извѣстную долю участія въ этомъ дѣлѣ, дорого стоившемъ, будто бы, всему Московскому государству. Такое несогласіе ученыхъ объясняется разнорѣчіемъ нашихъ древнихъ лѣтописей относительно этого факта, а также относительно суммы, употребленной на выкупъ Великаго Князя. Г. Полевой въ „Исторіи Русскаго народа“ (т. V, стр. 368) приводитъ слова различныхъ лѣтописей по этому поводу.

Новгородской: „Царь Махметъ взя окупъ 200000 руб., а иное Богъ вѣсть и они въ себѣ“.

Псковской: „В-ій Кн. окупъ посуливъ на собе отъ злата и сребра, и отъ портища всякаго, и отъ коней, и отъ доспѣховъ 29500 руб.“.

Въ Строевской (т. II, ст. 48), *въ Костромской* (т. II, 6) и въ Типогр. лѣт. (стр. 255) замѣчено вообще: „дати окупъ съ себя сколько можетъ“.

Такія разнорѣчія и неопредѣленность въ свидѣтельствахъ древне-русскихъ лѣтописей и были причиною спора ученыхъ. Карамзинъ, Погодинъ, Соловьевъ приписывали Строгановымъ только нѣкоторую долю участія въ выкупѣ Василія Темнаго, а Устряловъ и Волеговъ признавали весь выкупъ дѣломъ однихъ Строгановыхъ. Приведемъ подлинныя слова какъ всѣхъ этихъ ученыхъ, такъ и нѣкоторыхъ друг., концентрируя оба указанныя мнѣнія въ два особые круга или разряда.

Карамзинъ, какъ сказано, считалъ выкупъ Василія Темнаго дѣломъ не однихъ Строгановыхъ: послѣдніе, по его словамъ, были только особенно крупными жертвователями, какъ самые богатые люди того времени. При описаніи освобожденія Василія Темнаго изъ плѣна Казанскаго въ V т. „Исторіи Госуд. Россійск.“ Карамзинъ говоритъ: „Желая скорѣе возвратиться въ Болгарію, царь

(Казанскій) совѣтовался съ ближними, призвалъ В-го Кн. и съ ласкою объявилъ ему свободу, требуя отъ него единственно умѣреннаго окупа и благодарности" (313 стр.). Въ IX же томѣ, въ примѣч. 637, онъ гораздо опредѣленнѣе высказываетъ свое мнѣніе. „Въ жалованной царской грамотѣ, данной Строгановымъ 24 марта 1610 г., сказано, что одинъ изъ ихъ предковъ выкупилъ Темнаго изъ плѣна, т. е. участвовалъ въ семъ выкупѣ, который дорого стоилъ всему Московскому Государству". Такъ же думалъ и Строевъ, написавшій, какъ уже знаемъ, рецензію на книгу Устрялова о Строгановыхъ въ № 50 „Сѣверной Пчелы" за 1843 г. „Еще во времена Василія Темнаго, говоритъ онъ, Строгановы пожертвовали знатною суммою въ сборъ на выкупъ его, угождая равно Москвѣ и Новгороду". Слѣд., Строевъ, какъ и Карамзинъ, считалъ выкупъ Василія Темнаго дѣломъ не однихъ Строгановыхъ, а всего Московскаго государства, которое по подпискѣ составило необходимую для этого сумму. Другой рецензентъ книги Устрялова, г. Погодинъ въ № 4 „Москвитянина" за 1843 г. сказалъ почти то же самое. „В-го Кн. Василія Васильевича не выкупали Строгановы, не выкупалъ никто. Казанскій царь Махмудъ самъ отпустилъ его изъ плѣна, предоставивъ ему дать послѣ, сколько хочетъ, за себя, какъ объ этомъ именно сказано во всѣхъ нашихъ лѣтописяхъ. Потому-то Карамзинъ и назвалъ умѣреннымъ ханское требованіе. Темный, уже по возвращеніи своемъ изъ плѣна, послалъ за себя выкупъ, обѣщанный. Въ Никоновскомъ лѣт. (V, 200) сказано: „дати ему съ себя откупъ, сколько можетъ". Такъ же во Львовскомъ лѣт. (II, 334—335), въ Русск. Времен. (II, 8) и Соф. Времен. (II, 48). Въ Псковск. лѣт. сказано: „*посулилъ*" отъ себя. Количество выкупа показывается различно. Г. Устряловъ можетъ это видѣть въ сводѣ Арцыбашева (т. I, пр. 1380). Я думаю, продолжаетъ Погодинъ, согласно съ Карамзинымъ и съ естественнымъ ходомъ вещей, что сокращенное выраженіе позднѣйшей грамоты „*выкуповалъ*" не означаетъ полнаго выкупа, а только участіе, и увѣренъ, что Карамзинъ упомянулъ о всемъ Московск. Государствѣ не безъ основанія. Выкупъ, при всей своей умѣренности (въ отношеніи къ Махмуду), могъ дорого стоить всему Московскому государству". Послѣ Карамзина, Строева и Погодина мнѣніе о нѣкоторомъ только участіи Строгановыхъ въ дѣлѣ выкупа Василія Темнаго поддержалъ Соловьевъ въ своей „Исторіи Россіи". Въ IV т., вышедшемъ въ Москвѣ въ 1854 г., онъ такъ говоритъ по этому поводу: „Касательно условій освобожденія (Василія II) свидѣтельства разногласятъ; въ большей части лѣтописей сказано: „Царь Улу-Махметъ и сынъ его утвердили В-го Кн. крестнымъ цѣлованіемъ, что дать ему съ себя окупъ, сколько

можетъ". Но въ нѣкоторыхъ означена огромная сумма 200,000 р.; намекается также и на другія какія то условія: „а иное Богъ вѣсть, и они между собою". Во всякомъ случаѣ трудно согласиться, чтобъ окупъ б. умѣренный. Лѣтописи единогласно говорятъ, что съ Великимъ Княземъ выѣхали изъ Орды (татарской) многіе князья татарскіе со многими людьми (на кормленіе) (стр. 67, т. IV). Въ этихъ словахъ выражается мнѣніе Соловьева объ условіяхъ освобожденія Василія II изъ плѣна безъ отношенія къ Строгановымъ. Позже, въ VI т. своей „Исторіи", Соловьевъ высказалъ свой взглядъ и на роль Строгановыхъ въ этомъ дѣлѣ. „Нѣкоторые хотятъ утвердить, замѣчаетъ онъ, что одни Строгановы выкупили Василія Темнаго, и для этого предполагаютъ, что окупъ б. незначительный. Но если мы даже, отвергнувъ показанія Новгородскаго лѣтописца о 200,000 руб., примемъ показанія Псковскаго о 29,500 руб., то и это будетъ сумма очень значительная по тогдашнему времени" (примѣч. 117 къ VI т.).

Вотъ одинъ кругъ мнѣній ученыхъ по спорному вопросу объ участіи Строгановыхъ въ дѣлѣ выкупа Василія Темнаго изъ Казанскаго плѣна. Въ параллель съ этими мнѣніями приведемъ другія, приписывающія Строгановымъ болѣе важную роль въ этомъ дѣлѣ. Мы знаемъ уже, что представителями ихъ являются Устряловъ и Волеговъ. Въ книгѣ „Именитые люди Сстрогановы" (Спб. 1842 г.) Устряловъ говоритъ слѣдующее: „Есть поводъ думать, что Строгановы вышли изъ разряда обыкновенныхъ помѣщиковъ Новгородскихъ еще въ первой половинѣ XV в. замѣчательнымъ подвигомъ великодушія: они искупили изъ заточенія В-го Кн-зя Московскаго Василія Васильевича Темнаго, взятаго въ плѣнъ царемъ Казанскимъ. Напрасно полагаетъ Карамзинъ, что они только участвовали въ семъ выкупѣ, который, по словамъ его, дорого стоилъ всему Московскому государству. Ни въ лѣтописяхъ, ни въ современныхъ актахъ мы не нашли подтвержденія словамъ исторіографа, между тѣмъ какъ заслуга Строгановыхъ засвидѣтельствована грамотою царя Василія Іоанновича (Шуйскаго, отъ 24 марта 7118—1610 г.): по случаю истощенія казны на жалованье ратнымъ людямъ, во времена самозванцевъ, требуя въ займы отъ Максима Яковлева и Никиты Григорьевича Строгановыхъ 10000 р., царь пишетъ къ нимъ: „вспомните, какой великой чести удостоились ваши предки, когда выкупили В. Кн. Василія Васильевича изъ плѣна; мы вамъ также можемъ честь воздать, если ссудите насъ немалыми деньгами на жалованье ратнымъ людямъ для спасенія вѣры и царства". Да и трудно предположить, продолжаетъ Устряловъ, чтобы, какъ думаетъ Карамзинъ, все государство участвовало въ искупленіи Василія: въ такомъ случаѣ надлежало произ-

вести поголовный сборъ, который, при тогдашнихъ обстоятельствахъ, б. невозможнымъ. Московскимъ престоломъ овладѣлъ Дмитрій Шемяка, непримиримый врагъ Василія, заботившійся не объ искупленіи В. Кн., а о вѣчномъ заточеніи его въ Казани. Слѣд., общій сборъ со всего государства не могъ имѣть мѣста; лѣтописи, впрочемъ, и не говорятъ о томъ", (см. стр. 5—6). Такъ думалъ Устряловъ касательно участія Строгановыхъ въ выкупѣ Темнаго. Мы видимъ, что послѣднее предположеніе его б. отвергнуто Строевымъ въ рецензіи на книгу Устрялова. Мнѣніе Устрялова раздѣлялъ однако Ѳ. А. Волеговъ, который, какъ и вездѣ, приводилъ свои особые аргументы. Вотъ его подлинныя слова по этому вопросу, извлеченныя г. Дмитріевымъ, изъ одной рукописи: „Какой же чести удостоились Строгановы за искупленіе В. Кн., мы положительно не знаемъ—говоритъ г. Устряловъ на стр. 6. А мнѣ кажется, поясняетъ Ѳ. А. Волеговъ, незнаніе сіе разрѣшаетъ именно грамота, жалованная Максиму Яковлевичу и Никитѣ Григорьевичу Строгановымъ 24 марта 7118—1610 г., въ которой, между прочимъ, говорится: „Помните, въ прежнихъ временахъ В. Кн. Василія Васильевича окупили изъ полону: какой великой чести сподоблены. А вы только насъ ссудите немалыми деньгами, и вашею дачею служилыхъ людей пожалуемъ, и мы васъ тако жъ чести и повышенья можемъ воздати". По моему разумѣнію, эта великая честь заключается въ одномъ томъ, что подданный частный человѣкъ искупилъ своего государя изъ плѣна. Выраженіе сіе помѣщено въ царской грамотѣ, конечно, не безъ основанія; и потому, вопреки Карамзину, я думаю, что В. Кн. Василія Васильевича Темнаго изъ плѣна Татарскаго выкупили одни Строгановы. Они могли употребить на это и 200,000 руб. Мы видимъ изъ жалованныхъ имъ грамотъ, что во время Московскаго разоренія и въ Смоленскую войну они пожертвовали 841,762 руб. 27 к. Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что Строгановы одни могли выкупить Государя, имѣя ежегоднаго дохода, по показанію Англичанина Флетчера, до 300,000 руб., на каковое свидѣтельство ссылается самъ же Карамзимъ въ X т. своей „Ист. Госуд. Рос." на стр. 270. И потому, вѣря больше царской грамотѣ, я не согласенъ съ Карамзинымъ, будто бы Строгановы только участвовали въ выкупѣ, который, по его словамъ, дорого стоилъ всему Московскому Государству. Кажется, со мной согласенъ и г. Устряловъ". Таково мнѣніе Ѳ. А. Волегова о роли Строгановыхъ въ дѣлѣ выкупа Василія Темнаго. Волеговъ касался вопроса о ежегодныхъ доходахъ и издержкахъ Строгановыхъ неоднократно, въ нѣсколькихъ статьяхъ, и всегда приходилъ къ заключенію, вполнѣ подтверждающему вышеупомянутое показаніе Флетчера, почему онъ и находитъ возможнымъ

считать весь выкупъ Темнаго дѣломъ однихъ Строгановыхъ. Карамзинъ, Погодинъ и Соловьевъ находятъ пожертвованіе одной фамиліей 200,000 руб. слишкомъ непосильнымъ и невѣроятнымъ для своего времени, т. е. для половинѣ XV в. Но они не знали, по справедливому замѣчанію Ѳ. А. Волегова, въ одной изъ статей, содержанія грамоты царя Алексѣя Михайловича отъ 1673 и знаменитой грамоты Петра Великаго отъ 25 іюля 7200—1692 г., которую издалъ Устряловъ въ своей книгѣ о Строгановыхъ. Въ этихъ грамотахъ опредѣленно исчисляются позднѣйшія громадныя пожертвованія этой фамиліи въ XVII в. Разница во времени положимъ, на цѣлыхъ два столѣтія; за то и сумма позднѣйшаго приношенія въ четыре раза превышаетъ употребленную на выкупъ Василія Темнаго. Въ этихъ грамотахъ указывается, между прочимъ, на слѣдующую заслугу Строгановыхъ. „..... и при дѣдѣ нашемъ, В-хъ Г-рей, при В. Г-рѣ, Ц. и В. Кн. Михайлѣ Ѳеодоровичѣ, всея Россіи Самодержцѣ, и при отцѣ нашемъ, В. Г-рей, при великомъ же Г-рѣ Ц-рѣ и В. Кн. Алексѣѣ Михайловичѣ, всея В. и М. и Б. Россіи Самодержцѣ, у Андрея и у Петра и у Максима и у дядьей его у Ѳедора и у Данила и у отца его, Григорья Дмитріевича, у Дмитрія Строгановыхъ пятинныхъ и запросныхъ денегъ и солдатскихъ и нѣмецкихъ кормовъ и посошныхъ людей и подымныхъ денегъ съ вотчинъ, и соляныхъ двугривенныхъ и алтынныхъ пошлинъ съ ихъ промысловъ, и платья и жемчугу и сосудовъ серебреныхъ и хлѣба и соли и всякихъ пожитковъ взято съ Московскаго раззоренія по 158 г. (т. е: 1650-й) въ казну 423,706 руб.; а что при Ц. и В. Кн. Васильѣ Ивановичѣ всея Россіи у гостей деньги иманы, и даваны имъ въ томъ изъ казны заклады жемчугомъ и золотомъ и сосудами серебреными, и Нижегородцы посадскіе люди тѣ свои деньги изъ таможенныхъ и изъ кабацкихъ доходовъ взяли назадъ, а прадѣды и дѣды его (Гр. Дм. Строганова) изъ нашихъ, В. Г., казны закладовъ и тѣхъ денегъ не имали и въ томъ прибыли себѣ не искали и служили и работали намъ, В-мъ Г-мъ, и всему Московскому Государству вѣрою и правдою во всемъ; да во 158 г. (т. е. 1650 г.) въ Смоленскую службу отецъ его, Григорья Дмитріевича, Дмитрій Андреевичъ и дядя его Ѳедоръ и братъ его Данила и онъ, Григорій Дмитріевичъ *), не жалѣя своихъ пожитковъ, дали въ нашу, В.

*) Вотъ родовыя отношенія:

Аника Строгановъ † 1570 г.

Яковъ † 1578 Григорій † 1578 Семенъ † 1587 г.

Максимъ † 1623 Никита † 1617

Андрей † 1649 г. Петръ † 1639 г.

Иванъ

Г-ей, казну ратнымъ людямъ на жалованье пятинныхъ и десятой и пятнадцатой денегъ и соляныхъ и гривенныхъ пошлинъ и данныхъ и оброчныхъ денегъ по 181 г. (т. е. по 1673 г.) 418,056 р. 9 алт.; да въ Смоленскую жъ службу у отца его Дмитр Андр. и дяди его Өедора и у брата его Данила Строгановыхъ съ Пермскихъ и Усольскихъ вотчинъ взято съ тѣхъ же поморскихъ ихъ вотчинъ съ пяти дворовъ по человѣку, и были на Кургурѣ и на Степановѣ городищѣ многіе годы на ихъ проторяхъ"…. (см. Именитые люди Строгановы" Устрялова, 89—90).

Таково несомнѣнное, по своей достовѣрности, свидѣтельство о громадныхъ жертвахъ **) Строгановыхъ въ XVII в., въ тяжелые для Россіи годы испытаній и разоренія! Ему нельзя не вѣрить и въ то же время нельзя не удивляться! Принявъ во вниманіе эту огромную для своего времени жертву на пользу разореннаго и обнищавшаго отечества, нельзя не согласиться съ Волеговымъ и Устряловымъ относительно возможности единоличнаго выкупа изъ плѣна В. Кн. Василія II Темнаго Строгановыми, несмѣтныя богатства которыхъ, сбереженныя вѣками, не даромъ же вошли въ пословицу: „*богаче Строганова не будешъ*".

4) *Историческая роль Строгановыхъ въ дѣлѣ покоренія Сибири въ связи съ вопросомъ о поземельныхъ правахъ ихъ.*—Теперь мы переходимъ къ вопросу, имѣющему широкое значеніе въ исторіи Россіи вообще, представляющему интересъ столько же политическій, сколько и экономическій. Нельзя не сказать, что этотъ вопросъ—едва-ли не самый запутанный, и спорный въ исторіи нашихъ окраинъ, тѣмъ болѣе что съ завоеваніемъ Сибири связывается вопросъ о способахъ русской колонизаціи вообще и объ аграрныхъ отношеніяхъ между правительствомъ и частными лицами—этими проводниками колонизаціи. Завоеваніе Сибири было гигантскимъ шагомъ въ нашемъ колонизаціонномъ движеніи на востокъ, продолжающемся и понынѣ въ средней Азіи, и между тѣмъ это великое дѣло совершилось безъ всякихъ потерь и мате-

Даніилъ † 1668 г. | Дмитрій † 1673 г. Өедоръ † 1671 г.

Григорій † 21-го ноября 1715 г.

БАРОНЫ:

Александръ, Николай, Сергѣй.

*) Устряловъ на стр. 22 своей книги исчисляетъ пожертвованія Строгановыхъ, указанныя въ грамотѣ 1692 г., по современной цѣнности монеты болѣе чѣмъ въ $2^1/_2$ милліона руб. сер., т. е. принимаетъ прежній русскій рубль XVII в. равнымъ почти тремъ рублямъ, такъ какъ въ тѣ времена монета была гораздо дороже. Карамзинъ же въ своей «Истор. Госуд. Рос.» (т. X, стр. 270) цѣнитъ прежній рубль XVII в. въ 5 руб. сер., ему современныхъ. Въ такомъ случаѣ пожертвованіе Строгановыхъ въ 841,762 руб. сер., по цѣнности нашей монеты въ началѣ XIV в., составляло 4.208,810 р. сер. или 14.732,835 руб. асс.

ріальныхъ жертвъ со стороны правительства, благодаря частной предпріимчивости. Несомнѣнно, что фамилія Строгановыхъ играла весьма видную роль въ этомъ дѣлѣ, уясненіе которой и составляетъ нашу прямую цѣль въ настоящемъ случаѣ.

Дабы удобнѣе было разобраться въ массѣ научныхъ воззрѣній по этому вопросу, нерѣдко прямо противоположныхъ одно другому, укажемъ сначала первоисточники, на основаніи которыхъ слагались эти воззрѣнія, а потомъ уже сконцентрируемъ эти послѣднія въ извѣстныя группы или разряды.

Важнѣйшимъ, по древности и достовѣрности, источникомъ въ вопросѣ о завоеваніи Сибири наши историки, за исключеніемъ г. Небольсина, признаютъ, такъ названную Карамзинымъ, Строгановскую лѣтопись Сибири, изданную г. Спасскимъ въ 1821 г. въ Петербургѣ подъ заглавіемъ: „Лѣтопись Сибирская, содержащая повѣствованіе о взятіи Сибирскія земли Русскими, при Царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ Грозномъ, съ краткимъ изложеніемъ предшествовавшихъ оному событій. Издана въ рукописи XVII вѣка“. Эта же лѣтопись напечатана была въ журналѣ „Сибирскій Вѣстникъ“ за 1821 г. ч. XIV. Она обращаетъ особенное вниманіе на роль Строгановыхъ въ дѣлѣ покоренія Сибири, почему Небольсинъ и заподозрилъ ея составителя въ пристрастіи; къ тому же онъ не считаетъ ея древнѣйшею, относя ея составленіе ко второй половинѣ XVII вѣка. Но Карамзинъ, въ примѣч. 630 къ IX т. „Исторіи Госуд. Рос.“ отдаетъ этой лѣтописи предпочтеніе предъ всѣми другими, и это его мнѣніе вполнѣ раздѣляетъ Соловьевъ въ допол. къ VI т. своей „Исторіи Россіи съ древнѣйшихъ временъ“ (Москва 1856 г). Отсюда и происходитъ совершенное несходство научныхъ воззрѣній въ вопросѣ о покореніи Сибири Небольсина съ одной стороны и Карамзина съ Соловьевымъ—съ другой.—Вторымъ, по степени важности, источникомъ считается „*Сибирская лѣтопись Саввы Есипова*“. Она была издана въ печати дважды: въ первый разъ ее напечаталъ въ 1822 г. въ „Трудахъ СПБ. Общ. любит. Рос. словесности“ тогдашній директоръ Пермской гимназіи Никита Поповъ, а чрезъ два года, т. е. въ 1824 г., та же лѣтопись явилась на страницахъ журнала „Сибирскій Вѣстникъ“ (ч. XXV), издававшагося тѣмъ самымъ Григ. Спасскимъ, который въ 1821 г. въ томъ же журналѣ и въ особой книгѣ издалъ Строгановскую лѣтопись Сибири. Обѣ лѣтописи онъ снабдилъ весьма полезными и дѣльными библіографическими примѣчаніями. Во время лѣтней археологической экскурсіи 1882 г., Дмитріевъ имѣлъ случай найдти новый списокъ Есиповской лѣтописи въ рукописи первой половины XVII вѣка (къ сожалѣнію, безъ первыхъ шести главъ), съ просьбою о напечата-

ніи котораго онъ думаетъ обратиться въ одно изъ нашихъ историческихъ обществъ. Въ противоположность Строгановской, лѣтопись Саввы Есипова молчитъ о Строгановыхъ, приписывая всю заслугу покоренія Сибири дружинѣ Ермака Тимофеевича. На этомъ основаніи Небольсинъ и отдаетъ ей предпочтеніе, какъ болѣе безпристрастной, съ чѣмъ не согласны, однако, другіе ученые. Карамзинъ и Соловьевъ справедливо указываютъ на то, что данныя Строгановской лѣтописи подтверждаются грамотами и другими несомнѣнными документами, почему составителей ея нельзя винить въ пристрастномъ отношеніи къ Строгановымъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Небольсинъ считаетъ Есиповскую лѣтопись древнѣйшею, а Карамзинъ и Соловьевъ—позднѣйшею сравнительно съ Строгановскою. „Сія повѣсть, говоритъ Карамзинъ о лѣтописи Есипова, основана на первой или Строгановской съ нѣкоторыми отмѣнами и прибавленіями“. (Примѣч. 630 къ IX т. „Исторіи“). Есиповская же лѣтопись, въ свою очередь, опять была сокращена и въ этомъ сокращенномъ видѣ составила третью Сибирскую лѣтопись. „Сказаніе о Сибирскомъ Царствѣ“, которую Карамзинъ зналъ въ рукописи. Ее напечаталъ Небольсинъ въ своей книгѣ въ 1849 г. Тотъ же г. Спасскій помѣстилъ въ своемъ „Сибирскомъ Вѣстникѣ“ за 1822 г. ч. XVII. „Повѣствованіе о Сибири неизвѣстнаго автора“. Онъ перевелъ его съ двухъ латинскихъ рукописей XVII вѣка, которыя и соединилъ въ одно цѣлое. Это повѣствованіе, по видимому, было неизвѣстно Карамзину. Пятымъ источникомъ по исторіи Сибири является *„Лѣтопись Семена Ремезова“*, о которой Карамзинъ въ 630 примѣч. къ IX т. „Исторіи“ говоритъ такъ: „Пятымъ источникомъ служитъ такъ называемый Тобольскій Лѣтописецъ, состоящій болѣе изъ худыхъ рисунковъ, нежели изъ повѣствованія, которое идетъ въ немъ до 1649 г. и весьма баснословно. Сія рукопись, полученная Миллеромъ (авторомъ Сибирской исторіи) отъ воеводы Енисейской провинціи, Мировича, и въ 1744 году отданная имъ въ библіотеку академіи наукъ, едва ли старѣе временъ Петра I. Титулъ въ началѣ: „Сибирская Исторія“; а на другомъ вклеенномъ листкѣ: „Лѣтопись Сибирская краткая Кунгурская“. Въ концѣ имя затѣйливаго автора или писца, Тобольскаго жителя, изображено числительными буквами—писалъ Семенъ Ремезовъ. Сочинитель пользовался, какъ думается, народными преданіями, догадывался, вымышлялъ: а Миллеръ на его невѣрныхъ сказаніяхъ (не знавъ, кажется, Строгановскаго Лѣтописца) основалъ свою Исторію Сибири, любопытную мѣстными описаніями и внесенными въ нее грамотами. Фишеръ повторяетъ Миллера такъ же, какъ и неизвѣстный авторъ рукописной „Новой Сибирской Лѣтописи“, присланной графу Н. П. Румян-

цеву Тобольскимъ Архіепископомъ Амвросіемъ". Такимъ образомъ, по степени древности и достовѣрности Ремезовская лѣтопись не можетъ идти ни въ какое сравненіе съ указанными раньше четырьмя лѣтописями; и между тѣмъ на ней основаны капитальные труды по исторіи Сибири Миллера и Фишера. Она издана въ печати недавно корреспондентомъ Археографической коммисіи, г. Зостъ, подъ заглавіемъ: „Краткая Сибирская лѣтопись (Кунгурская). Со 154 рисунками. СПБ. 1880 г." Г. Зостъ издалъ ее на свой счетъ, при содѣйствіи коммисіи, къ предстоявшему тогда 300 лѣтнему юбилею Сибири. Впрочемъ, Небольсинъ еще ранѣе напечаталъ ее въ своей книгѣ вмѣстѣ съ другими лѣтописями. Особенность во взглядѣ Ремезова на историческую роль Строгановыхъ состоитъ въ томъ, что они приняли Ермака будто бы только изъ страха казацкихъ разбоевъ, которыми казаки славились тогда на нижней Волгѣ, на Дону и по берегамъ Каспія. Слѣдовательно, въ этомъ отношеніи Ремезовская лѣтопись больше сходна съ Есиповскою, нежели со Строгановскою. На этой лѣтописи Ремезова была основана и позднѣйшая лѣтопись Сибири, которую Карамзинъ называетъ, какъ видѣли, Новою Сибирскою Лѣтописью. Авторомъ ея былъ Тобольскій житель Илья Черепановъ. Эта лѣтопись извѣстна въ двухъ спискахъ: Тобольскаго архіепископа Амвросія и Григорія Спасскаго. Послѣдній списокъ доведенъ до 1759 г., и съ него эта лѣтопись была издана Спасскимъ въ „Сибирскомъ Вѣстникѣ" 1821 г., ч. XIV (вмѣстѣ со Строгановскою). Какъ позднѣйшая, лѣтопись Черепанова не имѣетъ такого научнаго значенія, какъ Строгановская или Есиповская, тѣмъ болѣе, что она основана на баснословной и недостовѣрной лѣтописи Ремезова. Главная особенность ея состоитъ въ томъ, что она покорителя Сибири называетъ Василіемъ Тимофеевичемъ, прозваніемъ Ермакъ, т. е. таганъ, такъ какъ онъ до прихода къ Строгановымъ служилъ будто-бы кашеваромъ въ одной казацкой шайкѣ (см. объ этомъ примѣч. 650 къ IX т. „Ист. Гос. Росс." Карамзина). Наконецъ, краткія замѣтки о завоеваніи Сибири мы находимъ въ „Книгѣ, глаголемой Новый Лѣтописецъ", которая была издана академіей наукъ, какъ приложеніе къ Никоновской лѣтописи, въ 1792 г. (См. книгу: „Русская лѣтопись по Никонову списку, изданная подъ смотрѣніемъ академіи наукъ. Часть 8-я. Съ 1583 до 1630 года. СПБ. 1792 г.). Въ 1853 г. этотъ „Новый Лѣтописецъ" XVII вѣка б. изданъ въ особой книгѣ кн. Оболенскимъ. Въ 1882 г., по словамъ г. Дмитріева, онъ нашелъ вмѣстѣ съ лѣтописью Саввы Есипова, новый варіантъ этого лѣтописца въ рукописи XVII вѣка, который представленъ въ „Общ. арх., ист. и этнографіи при Имп. Казанск. университетѣ"; пос-

лѣднее постановило напечатать его въ своихъ „Извѣстіяхъ". „Новый лѣтописецъ" XVII вѣка согласенъ со Строгановскою Сибирскою лѣтописью относительно призыва казаковъ самими Строгановыми. Немаловажнымъ источникомъ въ вопросѣ о покореніи Сибири надо признать и жалованныя роду Строгановыхъ грамоты, которыхъ сохранилось очень много и которыми пользовались, какъ видно, составители Строгановской лѣтописи Сибири—древнѣйшей изъ всѣхъ.

Приведенный обзоръ главнѣйшихъ источниковъ по исторіи Сибири уже даетъ намъ основаніе свести къ тремъ главнымъ группамъ различныя мнѣнія ученыхъ относительно той историческої роли, которую имѣли Строгановы въ дѣлѣ покоренія Сибири. Одни мнѣнія основываются на древнѣйшей Сибирской лѣтописи —Строгановской, другія—на лѣтописи Саввы Есипова, третьи— на лѣтописи Ремезова. Остальныя Сибирскія лѣтописи, будучи передѣлкой этихъ трехъ, не имѣютъ самостоятельнаго научнаго значенія. Главнѣйшими представителями первой группы ученыхъ являются Карамзинъ, Соловьевъ, Устряловъ; второй группы—Небольсинъ и Погодинъ, третьей группы—историки Сибири прошлаго вѣка, Миллеръ и Фишеръ и князь Щербатовъ. Ѳ. А. Волеговъ въ этомъ вопросѣ примкнулъ къ первой группѣ. Разсмотримъ мнѣнія ученыхъ всѣхъ трехъ группъ, начиная съ историковъ прошлаго вѣка въ видахъ соблюденія хронологической послѣдовательности.

А) *Группа сторонниковъ взглядовъ Ремезова.* Лѣтопись Ремезова въ прошломъ в. пользовалась гораздо большимъ довѣріемъ въ глазахъ нашихъ ученыхъ, нежели въ нашемъ столѣтіи, когда историческая критика рѣшительно предпочла ей не только лѣтопись Строгановскую, но и Есиповскую. Главнѣйшимъ представителемъ ученыхъ этой группы слѣдуетъ считать Герарда Фридриха Миллера, автора „Описанія Сибирскаго царства", изданнаго въ СПБ. въ первый разъ въ 1750 г., а во второй—въ 1787 г. Вѣроятно, онъ не зналъ Строгановской лѣтописи и потому основывалъ свои взгляды на показаніяхъ лѣтописца Ремезова. Другой историкъ Сибири, Фишеръ, въ этомъ отношеніи не обнаруживаетъ особенной самостоятельности и только повторяетъ Миллера, что слѣдуетъ сказать и о современникѣ ихъ, князѣ Щербатовѣ. Мы приведемъ сначала подлинныя слова Ремезовской лѣтописи, послужившія источникомъ научныхъ воззрѣній для упомянутыхъ ученыхъ, а затѣмъ и подлинныя разсужденія этихъ послѣднихъ.

Лѣтописи Ремезова статья 5: „Начало заворуя Ермака Тимоѳеевича сына Поволскаго. Въ 7085 и 6 годѣхъ (т. е. 1577—1578 годахъ) воевалъ и разбивалъ на Окѣ и Волгѣ и на морѣ суды и

катарги, торговыхъ караваны въ скопѣ съ 5000 чел., хотя итти въ Кизылбаши, для своей власти, съ Донскими и Яицкими (казаками). И преже и въ тѣхъ лѣтахъ промчеся воровской слухъ его въ Россіи, въ Казанѣ и въ Астраханѣ, и что Кизылбашскихъ пословъ пограбили Ермачко именемъ со многими людми. У негожъ было въ скопѣ на морѣ 7000 чел. И того жъ 85 г. (т. е. 1577) окт. въ 1 день, посланъ указъ отъ В-го Г-ря со столникомъ Иваномъ Мурашкинымъ по дорогѣ и въ Астрахань, гдѣ тѣхъ воровъ ни застанетъ, тутъ пытать, казнить и вѣшать. Ермакъ же совѣтомъ съ дружиною, услыша грозное слово и дѣло августа съ 29 числа, и съ возвратомъ здумали бѣжать въ Сибирь разбивать, обратя струги по Волгѣ и по Камѣ вверхъ. И тотъ ихъ государевъ указъ на станахъ не засталъ....... И сентября въ 26 день обмишенилися, не попали по Чусовой въ Сибирь и погребли по Сылвѣ вверхъ...... и идучи у жителей обирали хлѣбы и запасы, и тутъ зимовали, и по за Камени Вогуличь воевали и обогатѣли. А хлѣбомъ кормилися отъ Максима Строганова“..... Статья 7: „..... а въ походъ Ермакъ на струги дружинѣ своей у Максима взимая съ пристрастіемъ, а не вовсе въ честь или взаймы, но убити хотѣша и жита его разграбить и домъ его и при немъ живущихъ разорити въ конецъ, и приступи къ Максиму гызомъ (?)“.... Ст. 8: „Максимъ же страхомъ одержимъ и съ подданными своими отворилъ анбары хлѣбные“....

Вотъ источникъ научныхъ воззрѣній Миллера и его послѣдователей—Фишера и князя Щербатова. Миллеръ въ „Описаніи Сибирскаго царства“ такъ говоритъ о появленіи Ермака на Уралѣ: „§ 22. Между убѣжавшими (съ Волги) казаками былъ атаманъ Ермакъ Тимофѣевъ съ товарищи, которые бѣжали вверхъ по р. Камѣ до устья рѣки Чусовой, или какъ въ Тобольскомъ лѣтописцѣ пишетъ, до Строгановскаго городка Орла при р. Камѣ, и пришли къ Строгановымъ хотя не съ такими разбойническими поступками, какіе они на рѣкѣ Волгѣ чинить обыкли: однакожъ и не совсѣмъ такъ смирно, чтобъ сихъ гостей опасаться причины не было. Всѣ лѣтописцы объявляютъ согласно, что тогда при р. Камѣ жилъ Максимъ Строгановъ, которой Ермака съ товарищи, опасаясь отъ него худыхъ слѣдствій, пріятно принялъ; и понеже онъ былъ человѣкъ весьма зажиточной, то снабдилъ его и всякими потребностьми“ (см. въ изданіи 1750 г. гл. 2 стр. 92—93). Это—исходная точка научныхъ воззрѣній Миллера. Далѣе онъ чрезвычайно обстоятельно развиваетъ эту мысль, такъ что на долю его преемниковъ досталось лишь повтореніе сказаннаго имъ. Здѣсь является вопросъ: если Строгановы *вынуждены* были принять казаковъ, то за что же жаловался на нихъ царю Чердын-

скій воевода Василій Пелепелицынъ. Миллеръ объясняетъ это личною непріязнью его къ Строгановымъ и считаетъ неправильнымъ доносъ его въ Москву. „Словомъ, онъ писалъ, говоритъ Миллеръ, какъ человѣкъ, которой ни о состояніи Сибири, ниже о благополучномъ успѣхѣ Ермакова оружія не имѣлъ никакого извѣстія“ (§ 2 третьей главы, стр. 145 изданія 1750 г.). Другой историкъ Сибири, Фишеръ, не сказалъ ничего новаго въ сравненіи съ Миллеромъ. Вотъ его слова изъ „Сибирской исторіи“, изд. въ Петербургѣ въ 1774 г. „Въ числѣ разбойниковъ былъ нѣкто именемъ Ермакъ Тимофѣевъ, который, прослышавъ о походѣ противъ ихъ царской военной силы, вздумалъ заблаговременно скрыться. Чего ради онъ съ сообщниками своими, которыхъ, какъ сказываютъ, было отъ 6000 до 7000 челов., пошелъ еще до прибытія царскаго войска вверьхъ по р. Камѣ до Чусовой, гдѣ нашелъ Максима Строганова, сына Якова, а внука стараго Аники, который, опасаясь ихъ наглости, дружески принялъ Ермака со всѣми его товарищами и снабдѣвалъ всѣмъ нужнымъ къ содержанію..... Опасаяся слышанныхъ отъ нихъ угрозъ, что погубитъ его со всѣмъ домомъ и разграбятъ все его имѣніе, принужденъ онъ былъ склониться на ихъ предложеніе, котораго сила въ томъ состояла, что Строгановъ обѣщался помогать Ермаку и его сообщникамъ для наступающаго походу довольнымъ числомъ съѣстнымъ и военныхъ припасовъ; напротивъ чего Ермакъ и его казаки, въ случаѣ ежели возвратятся съ хорошею добычею, обязались заплатить Строгановымъ за всѣ издержки“ (стр. 114, 115, 117 и 118). О жалобѣ Василія Пелепелицина Фишеръ выражаетъ то же мнѣніе, что и Миллеръ, такъ какъ другаго объясненія не допускаетъ въ данномъ случаѣ здравый смыслъ. „Можетъ статься, говоритъ Фишеръ, что донесено двору о семъ дѣлѣ по ненависти“ (стр. 139). Князь Щербатовъ, въ свою очередь, ссылаясь на Миллера и Фишера, въ V т. своей „Исторіи Рос. отъ древнѣйшихъ временъ“ 1789 г. въ третій разъ повторилъ то же самое. „Хотя имѣлъ справедливую причину опасаться Строгановъ гнѣва царскаго за пріятіе сего гонимаго царскимъ оружіемъ; но настоящій страхъ, превозмогая въ немъ чувствіе будущія опасности, принудилъ его принять сего страшнаго гостя съ вооруженными съ нимъ людьми“ (т. V, ч. 3, стр. 4—5). Вотъ одинъ кругъ мнѣній ученыхъ въ столь запутанномъ вопросѣ объ участіи Строгановыхъ въ дѣлѣ завоеванія Сибири. Переходимъ къ сторонникамъ взглядовъ Саввы Есипова.

Б) *Группа сторонниковъ взглядовъ Саввы Есипова.* Въ нашемъ вѣкѣ между нѣкоторыми учеными сложилось убѣжденіе, что Ремезовская лѣтопись не можетъ служить основаніемъ для науч-

ныхъ выводовъ, какъ мало достовѣрная и сравнительно позднѣйшая, и что въ вопросѣ о завоеванiи Сибири слѣдуетъ опираться главнѣйше на Есиповскую лѣтопись, будто-бы самую безпристрастную. Такъ смотрѣли на дѣло Погодинъ и за нимъ Небольсинъ. Какъ сдѣлано нами и выше, мы приведемъ предварительно подлинныя слова лѣтописи Саввы Есипова, а потомъ уже разсужденiя упомянутыхъ ученыхъ.

Лѣтописи Есипова гл. 8: „Лѣта 7089 (1581) въ державѣ Благочестиваго Г-ря Ц. и В. Кн. Ивана Васильевича всея Россiи Самодержца прiидоша сiи воины съ Волги въ Сибирь. Идоша же въ Сибирь Чусовою рѣкою и прiидоша на рѣку Тагилъ и плыша Тагиломъ и Турою и доидоша до рѣки Тавды.....“ Гл. 16: „Егда жъ изволи Богъ христiанамъ Сибирскую землю взяти, и по взятiи того мѣста Ермакъ съ товарищи послаша къ Москвѣ съ ясакомъ атамана изъ казаковъ, и писаша ко Благочестивому Ц. и В. Кн. Ивану Васильевичу вся Россiи Самодержцу, что изволенiемъ Всемилостиваго въ Троицѣ славимаго Бога и Пречистой Его Богоматери и великихъ всея Россiи чудотворцевъ молитвами..... царство Сибирское взяша и царя Кучума съ вои его побѣдиша..“ Гл. 37: „....избра Богъ и посла не отъ славныхъ мужъ, ни царска повелѣнiя воеводъ очистити мѣсто святыни и побѣдити бусурманскаго царя Кучума..... но отъ простыхъ людей избра Богъ и вооружи славою и ратоборствомъ и вольностiю атамана Ермака Тимофѣева сына Повольскаго со единомысленною превозлюбленною дружиною храбровавшею......“

Какъ видимъ, о Строгановыхъ лѣтопись совсѣмъ умалчиваетъ, сколько бы выписокъ мы ни приводили. Это обстоятельство и навело нѣкоторыхъ ученыхъ на мысль, что все завоеванiе Сибири совершилось помимо всякаго участiя въ этомъ дѣлѣ Строгановыхъ, благодаря храбрости однихъ казаковъ, и что лѣтопись Есипова, такъ повѣствующая объ этомъ событiи, именно самая достовѣрная и безпристрастная. Сначала высказался въ этомъ смыслѣ Погодинъ въ знакомой уже намъ рецензiи на книгу Устрялова о Строгановыхъ въ № 4 „Москвитянина“ за 1843 г. Вотъ его подлинныя слова: „Г. Устряловъ говоритъ, что Ермакъ былъ именно призванъ Строгановыми для войны съ Кучумомъ, а въ главной грамотѣ имъ сказано только, что они (казаки) въ то самое время, когда напалъ на Пермь князь Пелымскiй, пошли воевать Вогуличей,—Перми же нисколько не пособили. Есиповская лѣтопись представляетъ совершенно иное извѣстiе. Думать о войнѣ съ Кучумомъ Строгановы никакъ не могли, ибо Кучумъ былъ данникомъ Московскаго царя и платилъ ему дань съ 1571 г. Спрашивая разрѣшенiя царя о маловажныхъ движенiяхъ и дѣй-

ствіяхъ, они, разумѣется, не рѣшились бы на войну безъ его вѣдома. Да и самъ Іоаннъ не обвиняетъ ихъ въ томъ. Почему Ермакъ самъ далъ знать царю о своемъ завоеваніи мимо Строгановыхъ, которые тутъ и не упоминаются? Въ грамотѣ царя Алексѣя Михайловича говорится только о помощи Строгановыхъ казакамъ, и „они (казаки) Сибирское государство взявъ, подъ нашу высокую руку привели". Теперь спрашивается, почему нѣтъ никакой грамоты отъ Грознаго Строгановымъ по случаю Ермакова завоеванія? Почему нѣтъ имъ ни слова отъ Θедора Іоанновича и отъ Бориса Годунова? Наконецъ, неужели г. Устряловъ не знаетъ, что первое Ермаково завоеваніе немедленно было потеряно?.. Завоеваніе утверждено Московскими силами при Θеодорѣ и Годуновѣ, который послалъ войско, и при этомъ случаѣ нѣтъ ни слова о Строгановской помощи и участіи". Эти слова Погодина обнаруживаютъ только недостаточное знакомство его самаго съ грамотами Строгановыхъ, что мы увидимъ ниже, и излишнее довѣріе его исключительно одному источнику—лѣтописи Саввы Есипова, какъ будто всѣ другіе источники не стоятъ серьезнаго вниманія, по своему пристрастію. Однако же этотъ крайній и во многомъ ошибочный взглядъ на фактъ завоеванія Сибири нашелъ себѣ ревностнаго защитника въ лицѣ Небольсина, автора спеціальнаго сочиненія: „Покореніе Сибири" (1849 г.), перечитавшаго чуть-ли не всѣ источники по этому вопросу. Основная мысль книги, весьма старательно проведенная чрезъ все сочиненіе, можетъ быть выражена въ немногихъ словахъ: Сибирь была покорена исключительно казаками Ермака безъ участія въ этомъ дѣлѣ Строгановыхъ. Очевидно, эта мысль внушена послѣдователю Погодина лѣтописью Есипова, которую Небольсинъ во всѣхъ отношеніяхъ предпочитаетъ прочимъ Сибирскимъ лѣтописямъ. Надо было бы выписать большую часть книги, чтобы привести здѣсь все сказанное авторомъ въ доказательство справедливости его основной мысли. Ограничимся немногими выдержками изъ этой книги, которую мы не можемъ не назвать тенденціозною по своему основную направленію. Упрекая другихъ писателей въ пристрастномъ отношеніи къ Строгановымъ, г. Небольсинъ самъ въ такой же степени пристрастенъ къ Ермаку, котораго онъ ставитъ выше американскихъ піонеровъ, Кортеца и Пизарро, считаетъ едва-ли не геніемъ, исполненнымъ необыкновенныхъ качествъ. Это-ли не пристрастное отношеніе къ дѣлу! Но обратимся къ его подлиннымъ словамъ. „Лѣтопись Есипова, говоритъ Небольсинъ, не смотря на реторику и фразерство—кратчайшая. Она излагаетъ происшествія просто, внятно, безъ претензій на ученость, безъ особенныхъ увлеченій въ чью либо личную пользу...... Есиповъ худо-ли, хорошо-ли—но

дѣйствовалъ не безъ критики и описываемыя происшествія соображалъ съ хронологическимъ ихъ порядкомъ и съ мѣстными обстоятельствами. Здѣсь про Строгановыхъ, Пермскихъ купцовъ, ничего особеннаго не говорится, и на первомъ планѣ стоитъ одинъ только „оный велемудрый риторъ Ермакъ“ съ своими людьми. Есиповъ выкинулъ даже изъ первообраза своей лѣтописи ссылку на другую лѣтопись: „иніи же повѣдаютъ лѣтописцы, яко призваша ихъ (Ермака съ товарищи) съ Волги Строгановы и даша имъ имѣнія“ и проч. Есиповъ понималъ, что здѣсь каждое слово вещь не возможная, и потому просто пишетъ, что Ермакъ съ товарищами самъ пришелъ съ Волги въ Сибирь. Другая лѣтопись неизвѣстнаго автора *). Она повторяетъ многое, что есть у Есипова, но еще болѣе, чѣмъ Есиповская лѣтопись, округляетъ періоды, увеличиваетъ ихъ объемъ вставочными предложеніями и всюду блеститъ цвѣтами краснорѣчія, употребляя обороты и выраженія, которые обличаютъ составленіе ея въ позднѣйшее время, чѣмъ лѣтопись Есипова.... Всѣ эти обстоятельства заставляютъ не давать ей той вѣры, которую внушаетъ къ себѣ лѣтопись Есипова, а кой какія особенности усугубляютъ это недовѣріе и возлагаютъ обязанность подвергнуть ее строгой критикѣ. Занявшись съ самаго начала ознакомленіемъ читателя съ важностью значенія именитыхъ Пермскихъ солеваровъ въ государственномъ быту, задолго до появленія Ермака на сценѣ, лѣтопись неизвѣстнаго автора выпускаетъ изъ царскихъ грамотъ всѣ тѣ выраженія, которыя могутъ навести на слѣдъ къ правдѣ и всѣми силами старается выставить Ермаковыхъ казаковъ существами, не похожими на обыкновенныхъ людей этого разряда: его казаки не воры (въ тогдашнемъ значеніи этого слова), а слабенькіе витязи, всегда готовые плакать отъ умиленія, они не обыкновенные смертные..... Строгановскую лѣтопись Карамзинъ называетъ достовѣрнѣйшею всѣхъ иныхъ и сочиненною, вѣроятно, около 1600 г., продолжаетъ Небольсинъ. Эти слова не заслуживаютъ никакого вѣроятія уже потому, что Строгановская лѣтопись въ самомъ началѣ говоритъ о Сибирской архіепископіи, тогда какъ первая архіепископія учреждена тамъ не ранѣе 1621 г., и въ самомъ концѣ говоритъ о строеніи городовъ и церквей...... что и заставляетъ насъ относить эту лѣтопись, по крайней мѣрѣ, ко второй половинѣ XVII столѣтія; можетъ быть даже, она и еще позже составлена“. Далѣе Небольсинъ высказываетъ ту мысль, что какъ неправильно смотрѣли до него ученые на Строгановскую лѣтопись, такъ же превратно толковали и самыя грамоты, жалованныя Строгановымъ

* Это и есть Строгановская лѣтопись. А. А. Дмитріева.

и послужившія для этой лѣтописи основой. По мнѣнію Небольсина, самыя земли даны были царями Строгановымъ не въ вотчину, а въ поссесію, аренду, кортому, слѣдовательно, во временное пользованіе и притомъ не болѣе сначала, какъ на 20 льготныхъ лѣтъ. Не большимъ, поэтому, правомъ могли пользоваться Строгановы и на земли въ Сибирѣ. Въ 1574 г. Строгановы, по челобитью, получили весьма важную грамоту, дававшую имъ возможность безпрепятственно колонизировать Сибирь русскими. „И азъ Царь и В-й Кн. Иванъ Васильевичъ всея Русіи Якова да Григорья Аникіевыхъ дѣтей Строганова, по ихъ челобитью, пожаловалъ на Тахчеяхъ и на Тоболѣ рѣкѣ крѣпости имъ подѣлати, и снарядъ вогненной и пушкарей и пищальниковъ и сторожей отъ Сибирскихъ и отъ Нагайскихъ людей держати....... и лѣсъ сѣтчи, и пашни пахати, и угодьи владѣти: а людей называти неписьменныхъ и нетяглыхъ (не записанныхъ въ душевой окладъ). А воровъ имъ и боярскихъ людей бѣглыхъ съ животы и татей и разбойниковъ не называти и никакихъ воровъ не держати и отъ всякаго лиха беречти..... А льготы на Тахчеи и на Тоболъ рѣку съ рѣками и съ озеры и до вершинъ на пашни дали есьми отъ Троицына дни лѣта 7082 до Троицына дни лѣта 7102 г.—на двадцать лѣтъ". Послѣ этого, замѣчаетъ Небольсинъ, „могли ли честные, набожные люди Строгановы, усердные слуги царя—къ обреченнымъ судьей-государемъ смерти ворамъ посылать ласковую грамоту? Могла-ли умнымъ промышленникамъ Строгановымъ прійти въ голову мысль—приглашать къ себѣ цѣлую ватагу, цѣлую армію грабителей, которые ихъ же самихъ, въ дальней глуши, легко могли ограбить? Да и съ какой стати Строгановымъ, стяжавшимъ себѣ общее уваженіе, было нужно рѣшаться дѣйствовать вопреки воли благодѣтельствовавшаго имъ государя?" Мы приведемъ ниже возраженіе Соловьева на эти слова, не лишенныя нѣкоторой ироніи. Далѣе Небольсинъ приводитъ подробныя соображенія, которыя отрицаютъ самый фактъ посылки Строгановыми къ Ермаку пригласительнаго ласковаго письма, хотя это обстоятельство засвидѣтельствовано нѣсколькими другими историческими источниками, если и умолчано въ лѣтописи Есипова. Мы не будемъ однако болѣе приводить цитатъ изъ сочиненія Небольсина, такъ какъ и безъ того его главная, основная мысль теперь достаточно выяснилась. Она идетъ совершенно въ разрѣзъ съ мнѣніями Карамзина, Устрялова, Волегова и Соловьева, которые составляютъ третью группу ученыхъ, занимавшихся вопросомъ о покореніи Сибири. Пора перейти и къ ней.

В) *Группа защитниковъ взглядовъ Строгановской лѣтописи.* Сначала мы опять приведемъ подлинныя слова лѣтописи, а по-

томъ укажемъ мнѣнія ученыхъ, сложившіяся на основаніи этихъ лѣтописныхъ свидѣтельствъ.

Строгановской лѣтописи глава „О призваніи Волскихъ атамановъ: „Въ лѣто 1579 г. апрѣля въ 6 день слышаху бо Семенъ и Максимъ и Никита Строгановы отъ достовѣрныхъ людей о буйствѣ и храбрости Поволскихъ казаковъ и атамановъ Ермака Тимофеева съ товарищи, како на Волгѣ, на перевозѣхъ, Нагайцовъ побиваютъ и Ардобазарцовъ грабятъ и побиваютъ; и тіи людіе, слышавъ то про ихъ буйство и храбрость, и людей своихъ съ писаніемъ и съ дары многими послаша къ нимъ, дабы шли къ нимъ въ вотчины ихъ въ Чусовскіе городки и въ острожки на спомоганіе имъ. И они же вельми сему возрадовашася, яко посланніи пріидоша къ нимъ отъ честныхъ людей и зваху ихъ къ себѣ на помощь; тогда атаманы и казаки Ермакъ Тимофеевъ съ товарищи: Иванъ Кольцо, Яковъ Михайловъ, Никита Панъ, Матѳѣй Мещерякъ, собрався со единомысленною и предоброю дружиною, число же ихъ 500 и 40 чел., вскорѣ шествіе учиниша къ нимъ“: Гл.—о приходѣ Волскихъ атамановъ: „Того жъ году іюня въ 28 день, на память святыхъ чудотворецъ и безсребреникъ Кира и Іоанна, пріидоша съ Волги атаманы и казаки Ермакъ Тимофеевъ Поволской съ товарищи въ Чусовскіе городки; они же Семенъ и Максимъ и Никита Строгановы пріяша ихъ съ честію и даяху имъ дары многи и брашны и питіи изобильно ихъ наслаждаху. Атаманы же и казаки стояху противъ безбожныхъ Агарянъ буйственно и единомысленно съ живущими ту людьми въ городкѣхъ, и біяхуся съ безбожными Агаряны сурово и немилостиво, и твердо стояху и на невѣрныхъ поощряхуся: пожиста же они, атаманы и казаки, въ городкахъ ихъ два лѣта и мѣсяцы два“.

Таково свидѣтельство о приходѣ Ермака на Уралѣ древнѣйшей и достовѣрнѣйшей, по мнѣнію Карамзина и Соловьева, Строгановской Сибирской лѣтописи. Какъ видимъ, оно совершенно не согласуется съ сообщеніями Есиповской лѣтописи и противорѣчитъ показанію Ремезовской, будто Строгановы приняли казаковъ только изъ страха ихъ разбоевъ. Мы присоединяемся къ мнѣнію Карамзина и Соловьева о достоинствахъ Строгановской лѣтописи, такъ какъ сообщенія ея повторяются другими вполнѣ достовѣрными источниками, въ которыхъ свидѣтельства Есипова и Ремезова не находятъ себѣ подтвержденія. Упомянутая нами въ обзорѣ источниковъ по исторіи Сибири „Книга, глаголемая Новый Лѣтописецъ“, изданная въ 1792 г. Акад. Наукъ въ видѣ продолженія Никоновской лѣтописи, между прочимъ, говоритъ (глава 1): „Царь же Иванъ, видя воровство и злое непокорство (казаковъ, грабившихъ по Волгѣ), посла на нихъ воеводъ своихъ и повелѣ

ихъ тамъ имати и вѣшати; многихъ же имающе и казняху, а иные жъ, аки волки, разбѣжашася, по Волгѣ жъ вверхъ отъ нихъ побѣгоша шесть сотъ человѣкъ по присылкѣ Максима Строганова, въ нихъ же старѣйшина атаманъ, рекомый Ермакъ, и иные многіе атаманы. И дойдоша до р. до Камы и Камою вверхъ вошли до Чусовой до вотчины Строгановыхъ“. Какъ видимъ, фактъ присылки Строгановыми за дружиной Ермака на Волгу подтверждается лѣтописью, составленіе которой ученые относятъ къ началу XVII вѣка*). Но есть еще источники, вышедшіе непосредственно изъ рукъ нашихъ государей и потому несомнѣнные по своей достовѣрности—это жалованныя Строгановымъ царскія грамоты. Соловьевъ, возражая Небольсину, справедливо замѣтилъ, что фактъ приглашенія Ермака самими Строгановыми лучше всего подтверждается гнѣвною къ нимъ грамотою Іоанна Грознаго, написанной 16 ноября 7091 (1582) г. вслѣдствіе донесенія на нихъ тогдашняго Чердынскаго намѣстника, Василія Пелепелицына. Грамота эта, исполненная рѣзкихъ и компрометирующихъ имя Строгановыхъ выраженій, занесена однако въ Строгановскую Сибирскую лѣтопись ея неизвѣстнымъ составителемъ, который тѣмъ самымъ лучше всего доказалъ свое безпристрастное отношеніе къ дѣлу. „А Волскихъ атамановъ къ себѣ призвавъ, говоритъ гнѣвная грамота Іоанна, записанная въ лѣтопись, воровъ наняли въ свои остроги безъ нашего указу; а атаманы съ казаки прежъ того ссорили насъ съ Нагайскою ордою, пословъ Нагайскихъ на Волгѣ на перевозѣхъ побивали и Ардобазарцовъ грабили и побивали, и нашимъ людемъ многіе грабежи и убытки чинились, и имъ было вины свои покрыти тѣмъ, что было нашу Пермскую землю оберегати...... и такою вашею измѣною, что надъ Пермскими мѣсты учинится отъ Вогуличь, и отъ Пелымцовъ, и отъ Сибирскаго Салтана людей, и впередъ намъ въ томъ опала на васъ своя положити большая“. Ѳ. А. Волеговъ, столь глубоко изучившій всѣ данныя исторіи и Строгановыхъ и столь безпристрастный въ своихъ сужденіяхъ, также основываетъ свое мнѣніе о призывѣ Ермака Строгановыми на этой грамотѣ, что мы увидимъ ниже. А Небольсинъ, донельзя увлекшійся Есиповской лѣтописью, вмѣстѣ съ Погодинымъ, закрываетъ глаза при видѣ этихъ свидѣтельствъ грамотъ, совершенно игнорируетъ ихъ. Погодинъ, не смотря на всю свою историческую эрудицію, не зналъ Строгановскихъ грамотъ съ должной основательностью, какъ доказалъ вышеприведен-

*) См. предисловіе къ «Новому лѣтописцу» въ изданіи князя Оболенскаго 1853 г. Въ найденномъ мною Соликамскомъ его спискѣ XVII вѣка начало лѣтописца, къ сожалѣнію, утрачено. Мой списокъ начинается съ извѣстій о появленіи Григорія Отрепьева. А. А. Дмитріевъ.

ной рецензіей въ „Москвитянинѣ“; по этому онъ непреднамѣренно отвергалъ фактъ призванія Ермака. Но Небольсинъ спеціально занимался вопросомъ о покореніи Сибири, прочелъ всѣ грамоты и лѣтописи Сибирскія и видимо имѣлъ въ виду предвзятую цѣль —доказать, что Строгановы въ дѣлѣ покоренія Сибири были не при чемъ. Неправильность толкованія источниковъ Небольсинымъ тѣмъ болѣе непростительна, что фактъ призванія Ермака самими Строгановыми и ихъ несомнѣнное участіе въ покореніи Сибири открыто заявляется, кромѣ Іоанна Грознаго, Алексѣемъ Михайловичемъ и Іоанномъ и Петромъ Алексѣевичами въ грамотахъ 1673 и 1692 гг. Вотъ слова грамоты Алексѣя Михайловича, пожалованной Строгановымъ въ 1673 г., повторенныя потомъ слово въ слово и въ знаменитой грамотѣ Петра Великаго отъ 1692 г. *) Григорію Дмитріевичу Строганову: „...... да прадѣдъ же его, Григорьевъ (т. е. Семенъ Аникіевичъ Строгановъ), служа и радѣя предкамъ нашимъ государскимъ и намъ, В-м Г-ямъ, призвалъ съ Волги атамановъ и казаковъ Ермака съ товарищи, ратныхъ многихъ людей наймывалъ и всему войску помочь чинилъ, и деньги, платье и боевое ружье и порохъ и свинецъ и всякой запасъ къ воинскому дѣлу изъ заводовъ и изъ своихъ пожитковъ давалъ и дворовыхъ людей съ ними посылалъ, и Сибирское государство они взяли и подъ нашу, В-хъ Г-ей, высокую руку Сибирцовъ привели“ (см. кн. Устрялова о Строгановыхъ, стр. 88). Не ясно-ли заявляется въ этихъ словахъ настоящая историческая роль Строгановыхъ въ дѣлѣ завоеванія Сибири, заявляется съ высоты царскаго престола, царскими устами! Неуже ли и этимъ словамъ нельзя давать вѣры, какъ дѣлаютъ это Небольсинъ и Погодинъ!

Всѣ указанныя данныя источниковъ и основанныя на нихъ соображенія даютъ намъ твердую увѣренность въ совершенномъ безпристрастіи и достовѣрности Строгановской Сибирской лѣтописи и заставляютъ понимать историческую роль Строгановыхъ въ великомъ дѣлѣ покоренія Сибири согласно съ ея показаніями. Приведемъ теперь подлинныя слова Карамзина, Устрялова, Соловьева и Вологова относительно обстоятельствъ появленія Ермака на Уралѣ и участія въ этомъ дѣлѣ Строгановыхъ. Предварительно замѣтимъ однако, что впервые появленіе Ермака на Уралѣ и его Сибирскій походъ изложены были, согласно съ показаніями Строгановской лѣтописи, еще Икосовымъ въ его тенденціозной „Исторіи о родословіи, богатствѣ и заслугахъ Строгановыхъ“ 1761 г. Это—одно изъ достоинствъ его книги. Послѣ него въ томъ же родѣ писалъ Карамзинъ.

*) См. мою лѣт. подъ 1692 г. В. Шишонко.

Карамзинъ, слѣдуя преимущественно Строгановской лѣтописи, показанія которой вездѣ тщательно сличаются имъ съ извѣстіями другихъ Сибирскихъ лѣтописей, въ IX т. „Ист. Госуд. Россійск.“ (изд. 1831 г. стр. 437—441) говоритъ слѣдующее по занимающему насъ вопросу: „Умные Строгановы предложили пяти храбрецамъ службу честную; послали къ нимъ дары, написали грамоту ласковую (6 апрѣля 1579 г.), убѣждали ихъ отвергнуть ремесло, недостойное Христіанскихъ витязей, быть не разбойниками, а воинами Царя Бѣлаго..... Ермакъ съ товарищами прослезился отъ умиленія, какъ пишутъ..... Они подняли знамя на берегу Волги, кликнули дружину, собрали 540 отважныхъ бойцовъ и (21 іюня) *) прибыли къ Строгановымъ—„съ радостію и на радость“, говоритъ лѣтописецъ....... Ермакъ съ обѣтомъ доблести и цѣломудрія, при звукѣ трубъ воинскихъ, 1 сентября 1581 г. отплылъ рѣкою Чусовою къ горамъ Уральскимъ, на подвигъ славы, безъ всякаго содѣйствія, даже безъ вѣдома Государева: ибо Строгановы, имѣя Іоаннову жалованную грамоту на мѣста за Каменнымъ Поясомъ, думали, что имъ уже нѣтъ надобности требовать новаго царскаго указа для ихъ великаго предпріятія. Не такъ мыслилъ Іоаннъ..... Въ то самое время, когда онъ шелъ воевать Кучумову державу, князь Пелымскій съ Вогуличами, Остяками, Сибирскими Татарами и Башкирцами нечаянно напалъ на берега Камы, выжегъ, истребилъ селенія близь Чердыни, Усолья и новыхъ крѣпостей Строгановскихъ..... Сей разбой поставили въ вину Строгановымъ: Іоаннъ писалъ къ нимъ, что они, какъ доносилъ ему Чердынскій намѣстникъ Василій Пелепелицынъ, не умѣютъ или не хотятъ оберегать границы; самовольно призвали опальныхъ казаковъ, извѣстныхъ злодѣевъ, и послали ихъ воевать Сибирь, раздражая тѣмъ и князя Пелымскаго и салтана Кучума; что такое дѣло есть измѣна, достойная казни....... Сей гнѣвный указъ испугалъ Строгановыхъ; но блестящій, неожиданный успѣхъ оправдалъ ихъ дѣло, и гнѣвъ Іоанновъ перемѣнился на милость“. Какъ видимъ, Карамзинъ въ своемъ разсказѣ строго придерживается Строгановской лѣтописи.

Послѣ него, по вопросу о покореніи Сибири, высказалъ свой взглядъ Устряловъ въ книгѣ: „Именитые люди Строгановы“ (СПБ. 1842). Онъ также слѣдуетъ показаніямъ Строгановской лѣтописи, находя ее самой достовѣрной. „Имѣя право вести войну за хребтомъ Уральскимъ *), говоритъ онъ, и нанимать для этой

*) Тутъ у Карамзина ошибка, такъ какъ Строгановская лѣтопись относитъ приходъ Ермака къ Строгановымъ къ 28 іюня.

**) По грамотѣ 1574 г., отрывокъ изъ которой приведенъ при разборѣ мнѣнія г. Небольсина. См. мой I пер. В. Шишонко.

цѣли ратныя дружины изъ людей вольныхъ, неписьменныхъ и нетяглыхъ, Строгановы отправили ласковую грамоту и богатые дары на Волгу въ казацкія станицы, съ призывомъ храбрыхъ витязей на подвигъ чести и корысти. Нашлось болѣе 500 охотниковъ; вождемъ ихъ былъ славный Ермакъ. Онъ привелъ свои дружины въ Чусовскіе города въ 1579 г., жилъ здѣсь болѣе 2 лѣтъ, неоднократно отражалъ нападеніе Остяковъ, Вогуличей, Нагайцевъ, между тѣмъ устроивалъ свое войско и готовился къ подвигу важнѣйшему. Строгановы снабдили его всѣмъ необходимымъ: пушками, ружьями, свинцомъ, порохомъ, съѣстными припасами, перевозными судами, дали ему 300 челов. ратныхъ изъ своихъ людей и указали путь въ Сибирь. Ермакъ перешагнулъ Каменный поясъ, разсѣялъ войска Кучума, овладѣлъ столицею его Искеромъ, а самого загналъ въ степи Ишимскія и прислалъ въ Москву сподвижника своего Ивана Кольцо ударить челомъ государю царствомъ Сибирскимъ.—Такъ разсказано это важное происшествіе, продолжаетъ Устряловъ, въ достовѣрной лѣтописи о взятіи Сибирскаго государства, замѣчательной простотою разсказа и точностью въ описаніи тѣхъ фактовъ, которые мы имѣемъ возможность повѣрить документами. Прежде, до Карамзина, у насъ господствовало общее мнѣніе, раздѣляемое нѣкоторыми и нынѣ, что Ермакъ за разбои на Волгѣ навлекъ на себя гнѣвъ Іоанна и, преслѣдуемый царскими войсками, случайно забрелъ на берега Камы, въ имѣніе Строгановыхъ, которые, желая избавиться отъ незваннаго гостя, опаснаго буйствомъ товарищей, убѣдили его идти въ Сибирь, чтобы покореніемъ сей страны заслужить прощеніе государя. Эту мысль утвердилъ Миллеръ. Карамзинъ поколебалъ ее, принявъ въ основаніе своего краснорѣчиваго разсказа о завоеваніи Сибири вышеупомянутую лѣтопись—и справедливо! Правда, Волжскіе и Донскіе казаки, незадолго предъ тѣмъ (лѣтъ за 25) поддавшіеся Іоанну, жили несмирно, грабили по Волгѣ, убивали купцовъ, даже посланниковъ азіатскихъ, ѣзжавшихъ въ Москву, и заслужили гнѣвъ Іоанна, который вынужденъ былъ посылать войска для ихъ усмиренія. Но съ другой стороны не менѣе достовѣрно и то, что во 1) Строгановы гораздо прежде пришествія Ермака задумали внести свое оружіе въ предѣлы Сибири и 2) Ермакъ былъ именно призванъ ими для войны съ Кучумомъ. Въ первомъ убѣждаетъ насъ грамота Іоанна Грознаго на рѣку Тоболъ (отъ 1574 г.); во второмъ удостовѣряютъ столь же положительныя свидѣтельства", (стр. 16—17). Этими свидѣтельствами Устряловъ и считаетъ гнѣвную грамоту Іоанна отъ 16 ноября 1582 года и грамоту Алексѣя Михайловича 1673 года. Устряловъ выписываетъ изъ той и другой мѣста, въ которыхъ

говорится о призвании Ермака Строгановыми, что нами сдѣлано уже выше.

Теперь приведемъ мнѣніе Ѳ. А. Волегова по вопросу о покореніи Сибири. Оно основано на тѣхъ же жалованныхъ грамотахъ, выписки изъ которыхъ приведены выше *). Вотъ подлинныя разсужденія Волегова: „Въ № 50 Сѣверной Пчелы за 1843 г. была помѣщена рецензія на книгу Устрялова: „Именитые люди Строгановы". Въ ней рецензентъ, между прочимъ, пишетъ: „Царь позволилъ наконецъ Строгановымъ призвать къ себѣ буйныхъ Волжскихъ казаковъ и послать ихъ на Сибирскаго хана Кучума. Извѣстны слѣдствія—походъ Ермака и завоеваніе береговъ Тобола. Недопустивъ Строгановыхъ воспользоваться обширными Сибирскими завоеваніями, правительство наградило ихъ другими выгодами по имѣніямъ и по торговлѣ". (Мы знаемъ уже, что эту рецензію писалъ Строевъ. Далѣе Волеговъ полемизируетъ съ нимъ) „Выраженіе: царь позволилъ Строгановымъ призвать казаковъ—не совсѣмъ согласно съ дѣломъ, продолжаетъ Волеговъ. Грамотою 1574 г. мая 30, хотя и позволено было Якову и Григорію Аникіевичамъ Строгановымъ „ходить на Сибирскаго салтана, сбирая для того охочихъ людей, Остяковъ, Вогуличь, Югричь и Самоядь, съ своими и наемными казаки и снарядомъ своимъ воевати и въ полонъ имати и въ дань приводити"; но о призывѣ опальнаго Ермака съ его шайкой не только не было дозволенія царскаго, а напротивъ за призывъ этихъ удальцовъ Грозный царь прогнѣвался на Строгановыхъ, узнавъ о томъ изъ доноса Чердынскаго намѣстника Пелепелицына. **) Гнѣвъ сей царь изъявилъ въ грамотѣ къ Строгановымъ 1582 г. ноября 16, между прочимъ, такими словами: „Пелымскій князь съ Сибирскими людьми и съ Вогуличи приходилъ войною на наши Пермскія мѣста, и къ городу къ Чердыни, къ острогу приступали, и нашихъ людей побили и многіе убытки, нашимъ людемъ учинили, и то сдѣлалось вашею измѣною: вы Вогуличь и Вотяковъ и Пелымцовъ отъ нашего жалованья отвели и ихъ задирали и войною на нихъ приходили, да тѣмъ задоромъ съ Сибирскимъ салтаномъ ссорили насъ, а Волскихъ атамановъ къ себѣ призвавъ, воровъ наняли въ свои остроги безъ нашего указу". Эти царскія слова лучше всякихъ другихъ документовъ объясняютъ истинное положеніе дѣла. Вообще, о томъ, что Строгановы призвали Ермака и чрезъ него завоевали Сибирь; что пожалованныя имъ по грамотѣ 1574 г. на Тоболѣ, на Иртышѣ и

*) Въ своихъ «Историч. свѣдѣніяхъ о гг. Строгановыхъ» Волеговъ излагаетъ фактъ призванія Ермака словами Карамзина, уже приведенными нами. Слѣдов., и Волеговъ—сторонникъ взглядовъ Строгановской лѣтописи. А. Дмитріевъ.

**) См. мою лѣт. I пер. В. Шишонко.

на Оби земли составляютъ ихъ выслуженную собственность—до сихъ поръ много уже было говорено и писано, но только все не впрокъ: на долю покорителей Сибири за ихъ великія жертвы ничего не досталось изъ Сибири, кромѣ исторической славы и листа бумаги—грамоты". Такъ смотрѣлъ Ѳ. А. Волеговъ на участіе Строгановыхъ въ покореніи Сибири. Въ послѣднихъ словахъ проглядываетъ его воззрѣніе на поземельныя права Строгановыхъ, сближающее его съ Соловьевымъ, къ разбору мнѣній котораго мы теперь и переходимъ.

Сначала мы посмотримъ, какъ излагаетъ Соловьевъ самый фактъ появленія Ермака на Уралѣ, а потомъ приведемъ его интересную ученую полемику съ Небольсинымъ. „Донскіе казаки, говоритъ Соловьевъ, надѣясь на безнаказанность вдали отъ государства, не ограничивались тѣмъ, что не исполняли царскихъ и посольскихъ приказаній или исполняли ихъ вполовину: они нападали не на однихъ Нагаевъ, Азовцовъ и Крымцевъ, но, разъѣзжая по Волгѣ, грабили суда царскія, били людей, разбивали Персидскихъ и Бухарскихъ пословъ, Русскихъ торговыхъ людей. Царь принужденъ былъ выслать противъ нихъ воеводъ съ большимъ числомъ ратныхъ людей; казаковъ казнили и ловили, другіе разбѣжались, какъ волки, по выраженію лѣтописца *), и одна толпа ихъ отправилась вверхъ по Волгѣ, гдѣ получила приглашеніе отъ Строгановыхъ вступить къ нимъ въ службу и согласилась съ радостію. Это предложеніе пришло неранѣе весны 1579 г., хотя собственно можно было ожидать, что Строгановы станутъ прибирать охочихъ казаковъ гораздо ранѣе, именно съ 1574 г., когда они получили царскую грамоту, дававшую имъ право распространять свои промыслы и по ту сторону Уральскихъ горъ. Но эта медленность объясняется легко событіями въ родѣ Строгановыхъ: Яковъ и Григорій Аникіевы умерли; остался третій братъ, Семенъ, съ двумя племянниками: Максимомъ, сыномъ Якова, и Никитою, сыномъ Григорія,—при чемъ, какъ видно, Никита не жилъ въ большомъ согласіи съ дядею Семеномъ и двоюроднымъ братомъ Максимомъ. Казаки явились къ Строгановымъ въ числѣ 540 челов. подъ главнымъ начальствомъ атамана Ермака Тимоѳеева; другіе атаманы были: Иванъ Кольцо, Яковъ Михайловъ, Никита Панъ, Матвѣй Мещерякъ. Они пришли въ Чусовскіе городки въ концѣ іюня 1579 г. и оставались здѣсь до сентября 1581 г. Въ это время, по словамъ (Строгановскаго) лѣтописца, они помогали Строгановымъ защищать ихъ городки отъ

*) Тутъ Соловьевъ ссылается на Хронографъ Хрущовскій изъ библіотеки Московск. архива Министерства Иностран. Дѣлъ. Выше мы видѣли что это событіе точно также расказывается и въ «Книгѣ глаголемой Новый Лѣтописецъ».

нападенія дикарей". (См. „Исторію Россіи", т. VI, стр. 423—424). Читатель видитъ, что фактъ появленія Ермака на Уралѣ Соловьевъ разсказываетъ совершенно согласно съ Карамзинымъ и Устряловымъ, такъ какъ всѣ трое основывали свои взгляды на одномъ источникѣ. Теперь приведемъ полемику Соловьева съ Небольсинымъ, въ которой онъ, понятно, держитъ сторону Карамзина.

Прежде всего Соловьевъ возстаетъ противъ научныхъ пріемовъ и критической оцѣнки источниковъ Небольсинымъ. Приведя выписанныя нами выше слова Небольсина о двухъ главныхъ Сибирскихъ лѣтописяхъ, Соловьевъ возражаетъ на нихъ такъ: „Предъ нами двѣ лѣтописи: составитель одной обнаруживаетъ явное пристрастіе къ своему герою, Ермаку, для чего умалчиваетъ о призваніи его Строгановыми; составитель другой разсказываетъ событія на основаніи источниковъ несомнѣнныхъ, именно царскихъ грамотъ, и приводитъ вполнѣ эти грамоты: котораго изъ двоихъ мы должны предпочесть? Неуже ли мы должны обличать послѣдняго въ пристрастіи къ Строгановымъ за то только, что онъ упоминаетъ объ участіи ихъ въ дѣлѣ Ермака, основываясь на царскихъ грамотахъ, прямо говорящихъ объ этомъ участіи? Слѣд., Строгановская лѣтопись должна быть предпочтена всѣмъ другимъ извѣстнымъ лѣтописямъ Сибирскимъ по своимъ источникамъ, по согласію извѣстій своихъ съ источниками, неоспоримо достовѣрными...... Небольсинъ упрекаетъ составителя Строгановской лѣтописи, что онъ выпускаетъ изъ царскихъ грамотъ всѣ тѣ выраженія, которыя м. навести на слѣдъ къ правдѣ (а гнѣвная грамота Іоанна 1582 года?—скажемъ мы); г. Небольсинъ не заблагоразсудилъ подтвердить справедливость своего упрека, не привелъ ни одного такого выпуска, причина ясна—ихъ нѣтъ!........ Г. Небольсинъ вооружается противъ Карамзина, за чѣмъ тотъ относитъ составленіе Строгановской лѣтописи къ началу XVII в....... Но объ архіепископіи говорится не въ началѣ лѣтописи, а въ заглавіи ея, которое ясно написано не составителемъ ея, а позднѣйшимъ переписчикомъ; въ самой же лѣтописи, въ концѣ, гдѣ слѣдуетъ ожидать извѣстій объ архіепископіи, ихъ нѣтъ. Въ концѣ читаемъ: „Изложена же бысть сія повѣсть о поставленіи городовъ и остроговъ въ Сибирскихъ земляхъ и о отпущеніи въ Сибирь атамановъ и казаковъ Ермака Тимофеева съ товарищи, и о похожденіи, ихъ казачьемъ" и т. д.—вотъ настоящее заглавіе памятника, написанное самимъ составителемъ и измѣненное позднѣйшимъ переписчикомъ. Что же касается до извѣстія о распространеніи евангельскаго ученія во всѣхъ концахъ Сибирской земли, то это очень можно б. сказать въ началѣ XVII в.: подъ

Сибирскою землею разумѣлось не то, что мы теперь называемъ Сибирью, пространство отъ Уральскихъ горъ до Восточнаго океана, но Сибирь въ тѣсномъ смыслѣ, „царство Кучумово“. (См. доп. къ VI т. „Исторіи Россіи“).

Далѣе слѣдуютъ возраженія Соловьева по поводу толкованія царскихъ грамотъ самимъ Небольсинымъ. Эти возраженія, въ силу логической необходимости, приводятъ Соловьева къ вопросу о вотчинномъ правѣ въ древней Руси вообще и о поземельныхъ правахъ Строгановыхъ въ частности. За то тѣмъ болѣе интересны эти доводы авторитетнаго историка. „Небольсинъ упрекаетъ ученыхъ, прежде него писавшихъ о Сибири и о Строгановыхъ, въ томъ, что они не такъ, какъ должно, понимали грамоты, и прежде всего высказываетъ любопытное мнѣніе, что земли, данныя Строгановымъ, б. даны имъ не въ вотчину, а въ поссессію, аренду, кортому! Но спрашиваемъ: въ какой грамотѣ г. Небольсинъ нашелъ опредѣленія срока пользованія данными землями, что б. бы необходимо, если бъ онѣ даны б. въ поссессію, аренду, кортому? Ошибка г. Небольсина тѣмъ важнѣе, что ведетъ къ неправильному пониманію древнихъ отношеній: пустыя пространства, которыя давались для обработки и населенія, не имѣли никакой цѣнности въ глазахъ правительства; не могли они даваться на время тому, кто своимъ трудомъ, издержками дѣлалъ ихъ цѣнными, способными приносить правительству доходъ по истеченіи льготныхъ лѣтъ“. С. М. Соловьевъ въ разныхъ мѣстахъ своей многотомной исторіи Россіи подтверждаетъ эту мысль массою примѣровъ. Раздача пустыхъ земель въ постоянное владѣніе крестьянскихъ общинъ или отдѣльныхъ лицъ была самымъ выгоднымъ для правительства способомъ колонизаціи. Однажды отданная земля поступала обратно въ собственность казны лишь въ томъ случаѣ, если община, владѣвшая ею, распадалась путемъ отчасти вымиранія ея членовъ, отчасти переселенія, или если пресѣкался совершенно родъ отдѣльнаго лица, владѣвшаго землею на вотчинномъ правѣ. А съ фамиліей Строгановыхъ этого не б., почему и земли, разъ дарованныя имъ, всегда составляли ихъ неотъемлемую собственность. Поступавшія же обратно въ казну, за вымираніемъ рода, земли зачислялись въ разрядъ черныхъ или государственныхъ—и развѣ въ этомъ только смыслѣ жалованыя земли можно б. называть собственностью государства. Такъ б. не на Уралѣ только, не по отношенію къ однимъ Строгановымъ, а на всѣхъ окраинахъ нашего государства, со всѣми колонизаторами ихъ. Конечно, исторія будетъ осуждать Строгановыхъ, какъ и всякую др. фамилію, если они представляли правительству пустыми земли заселенныя. Но на это нѣтъ прямыхъ, несомнѣнныхъ доказательствъ, если и

существуютъ кое—какія предположенія, не выгодныя для репутаціи фамиліи Строгановыхъ. Здѣсь мы не можемъ не привести еще одного мѣста изъ IV т. „Исторіи Россіи“ Соловьева, гдѣ онъ обстоятельнѣе развиваетъ свою мысль о способахъ правительственной колонизаціи въ древней Руси и о происхожденіи разныхъ видовъ частной земельной собственности. При чтеніи этихъ словъ не слѣдуетъ однако забывать, что рядомъ съ привительственной колонизацієй шла вольная, какова напр. колонизація Новгородскихъ повольниковъ, или казацкая на югѣ Россіи и въ Сибири, или наконецъ раскольничья, начинающаяся съ XVII в. Эта вольная колонизація имѣетъ свою исторію, въ высшей степени интересную и поучительную. Понятно, что правительство всегда и вездѣ б. противъ такого способа колонизаціи. „Князья могли распоряжаться землею, говоритъ С. М. Соловьевъ, принадлежащею ихъ волости, отдавая ее въ полное владѣніе членамъ своей дружины, съ правомъ населять ее всякаго рода людьми—вольными и невольными; могли распоряжаться землею, отдавая ее духовенству; наконецъ, могли продавать ее богатымъ купцамъ или гостямъ, которые имѣли возможность населить купленную землю—вотъ разные виды происхожденія частной земельной собственности, вотчинъ. Но, съ одной стороны, для жителей городовъ и селъ существовала исконная привычка смотрѣть на земли, принадлежавшія ихъ городамъ и селамъ, какъ на общее достояніе: земля принадлежала общинѣ, а не отдѣльнымъ членамъ ея; когда же община (какъ напр. Новгородская) потеряла свое самостоятельное значеніе предъ княземъ, то земля естественно стала государевою. Съ др. ст., земли оставалось все еще много; какъ частные люди, землевладѣльцы, старались населить принадлежавшіе имъ участки, перезывая къ себѣ отовсюду земледѣльцевъ: такъ точно старалось и правительство о населеніи остававшихся у него пустыхъ земель... *Правительству выгодно было, чтобъ пользованіе его землями продолжалось, какъ можно долѣе, переходило изъ рода въ родъ*“.

Здѣсь мы поканчиваемъ со столь сложнымъ и запутаннымъ вопросомъ объ исторической роли Строгановыхъ въ дѣлѣ покоренія Сибири и объ ихъ вотчинныхъ правахъ. Насколько удовлетворительно удалось намъ выяснить эту роль—судить, конечно, читателю. Здѣсь мы д. только выразить сожалѣніе, что по этому вопросу мы нашли сравнительно мало записокъ Ѳ. А. Волегова, хотя общій взглядъ его на дѣло достаточно выясняется и изъ того, что приведено выше, выясняется, слѣд., и мѣсто его въ ряду другихъ ученыхъ, работавшихъ надъ изслѣдованіемъ этого вопроса до него и при немъ. Познакомимся теперь съ другими сообщеніями Ѳ. А. Волегова о Строгановыхъ.

5. *Сообщенія Ѳ. А. Волегова по разнымъ другимъ вопросамъ въ исторіи рода Строгановыхъ.* Въ этой послѣдней главѣ нашего изслѣдованія мы коснемся многихъ второстепенныхъ вопросовъ въ исторіи „именитыхъ людей“. Мы приведемъ новыя сообщенія Ѳ. А. Волегова о Строгановыхъ изъ его собственой рецензіи на извѣстную намъ книгу Устрялова. Но сначала укажемъ еще на одно возраженіе Волегова Строеву, написавшему въ № 50 „Сѣверной Пчелы“ за 1843 г. отзывъ о томъ же сочиненіи Устрялова. Возраженіе это касается вопроса о прежней системѣ взиманія государственныхъ податей и налоговъ.

Строевъ замѣчаетъ, между прочимъ, что раскладка поборовъ въ пользу государства съ имѣній Строгановыхъ производилась купцами, такъ какъ и сами именитые люди б. купцы. Во второй главѣ мы уже привели возраженіе Волегова касательно купеческаго званія Строгановыхъ; здѣсь выписываемъ его возраженіе на счетъ способа раскладки и взиманія налоговъ. „Налоги и сборы опредѣлялись и производились купцами только съ промысловъ и пожитковъ Строгановыхъ, какъ это видно изъ грамоты 1692 г.; но подати на вотчинныя ихъ имѣнія и угодья налагались особыми окладчиками, извѣстными подъ именемъ *писцовъ* („писцовыя книги“), отъ времени до времени посылаемыми отъ правительства: купцы или общество ихъ въ этомъ распоряженіи нисколько уже не участвовали. А съ 1684 г. рѣшительно воспрещено купцамъ окладывать Гр. Дм. Строганова и съ промысловъ и пожитковъ, „для того, что напредь сего гость (т. е. купецъ) Ѳеодоръ Юрьевъ съ товарищи во 171 (1663) г. обложили отца его многимъ числомъ съ посяжкою (отъ слова: посягать) съ 250,000 руб., не взявъ у отца его о пожиткахъ сказки; и потому ихъ неправому окладу взято въ казну лишнихъ денегъ 26,855 руб. 31 ал. 4 ден., и въ тѣхъ переплаченныхъ деньгахъ онъ, гость Ѳеодоръ Юрьевъ, стоялъ на правежѣ“ (т. е. бить палкой, вѣроятно, по ходатайству Строганова). Въ концѣ грамоты 1692 г. весьма ясно сказано: „Да мы же, В-е Г-ри, Наше Царское Величество, пожаловали его, имянитаго человѣка Гр. Дмитріевича: буде назначенъ будетъ впредь съ него, Григорья, въ нашу, В-хъ Г-ей, казну какой денежной поборъ, и въ то время имать у него, Григорья, о пожиткахъ его и всякихъ промыслахъ сказки за его рукою и по тѣмъ сказкамъ съ пожитковъ и съ промысловъ его къ нашимъ, В-хъ Г-ей, поборамъ окладывать его, Григорья, тѣмъ людямъ, кому Мы, В-е Г-ри, Наше Царское Величество, укажемъ, а гостямъ (т. е. купцамъ) его денежнымъ поборомъ не окладывать“. Въ своихъ „Историческихъ свѣдѣніяхъ о гг. Строгановыхъ“ Ѳ. А. Волеговъ приводитъ изъ писцовыхъ книгъ много статистическихъ данныхъ, ко-

торыя совершенно отсутствуютъ въ кн. Устрялова, хотя онъ и зналъ о томъ, что эти книги сохранились (см. въ концѣ его книги опись документовъ). Волеговъ имѣлъ подъ руками при сочиненіи монографіи о Строгановыхъ слѣдующія писцовыя книги: а) по Пермскимъ имѣніямъ: Ивана Яхонтова 1579 г. Михайла Кайсарова 1623—24 гг., Девята Змѣева 1615 г., Ѳедора Чемезова 1641 г., Прокопія Елизарова 1647 г., князя Ѳедора Бѣльскаго 1678 г., Александра Феофанова 1682 г. и Козьмы Цезырева 1698—1699 гг.; б) по Сольвычегодскимъ имѣніямъ: Богдана Приклонскаго 1645—1646 гг. и Овцина и Пояркова 1682—1683 гг. Вообще писцовыя книги наши историки оцѣнили надлежащимъ обр. и тщательно стали изучать недавно. Но Волеговъ, написавшій свою исторію о Строгановыхъ въ 1827 г. и дополнившій ее въ 1839 г., уже основывалъ свой трудъ на этихъ важныхъ источникахъ—далеко не послѣднее достоинство его труда. Кто желаетъ имѣть понятіе о весьма важномъ значеніи писцовыхъ книгъ, какъ историческихъ источниковъ, можетъ обратиться къ вышедшему недавно сочиненію Одесскаго профессора Перетятковича: „Поволжье въ XVI—XVII вв.“ Это исторія колонизаціи нижняго Поволжья за указанное время. Писцовыя книги въ соединеніи съ другими источниками дали автору возможность прослѣдить колонизацію края во всѣхъ подробностяхъ, буквально шагъ за шагомъ. То же можно сдѣлать и въ отношеніи къ Пермскому краю, если собрать вмѣстѣ всѣ писцовыя книги и сличить ихъ показанія съ др. источниками.

Мы распространились объ этомъ предметѣ съ цѣлію показать, какое значеніе придавалъ Ѳ. А. Волеговъ писцовымъ книгамъ, какъ историческимъ источникамъ. Какъ видимъ, онъ опередилъ въ этомъ отношеніи всѣхъ ученыхъ, писавшихъ о Строгановыхъ. Теперь мы обратимся къ собственной рецензіи Ѳ. А. Волегова на книгу Устрялова. Выше изъ этой рецензіи мы уже заимствовали нѣсколько мѣстъ, а именно: возраженія Волегова др. ученымъ, и въ ихъ числѣ Устрялову, по вопросу о происхожденіи Строгановыхъ, и мнѣнія Волегова, согласныя съ мнѣніями Устрялова, о значеніи званія именитыхъ людей и объ участіи ихъ въ дѣлѣ выкупа изъ плѣна Василія II. Здѣсь приведемъ разныя поправки и дополненія къ показаніямъ Устрялова по др. вопросамъ. Какъ всѣ другія статьи Ѳ. А. Волегова, и эта, весьма интересная и дѣльная, рецензія сохранилась только въ рукописи.

„Въ сноскахъ на стр. 7 и 8 Устряловъ говоритъ, что грамота 9 апрѣля 1517 г., съ которой начинается рядъ фамильныхъ документовъ Строгановыхъ, дана на имя Степана, Осипа и Владиміра Ѳедоровыхъ, дѣтей Лукина, (т. е. внуковъ Луки сыновей Ѳедора),

и что въ родословной, представленной въ герольдію барономъ Александромъ Строгановымъ въ 1722 г., лица сіи не показаны, и оттого мы не находимъ въ ней Данила и Козьмы Строгановыхъ, жившихъ во время самозванцевъ. (Акты археогр. экспедиціи II, 185). Упоминаемые здѣсь Данило и Козьма Строгановы, говоритъ Волеговъ, не б. помѣщены въ родословную таблицу, представленную бар. Александромъ Григорьевичемъ Строгановымъ въ герольдію, потому, что составляли совершенно отдѣльную линію У Өедора Лукича Строганова было пять сыновей: Степанъ, Осипъ, Владиміръ, Аөанасій и знаменитый Аника. Упомянутые выше Данило и Козьма Строгановы принадлежали къ потомству Аөанасія Өедоровича *)“. Здѣсь мы обязаны упомянуть кстати еще объ одномъ весьма важномъ трудѣ Ө. А. Волегова по генеалогіи Строгановыхъ. Волеговъ составилъ весьма обстоятельную родословную Строгановыхъ, взявъ въ основаніе ту, которая была представлена въ 1722 г. въ герольдію (при возведеніи Строгановыхъ въ достоинство бароновъ). Волеговъ дополнилъ прежнюю генеалогическую таблицу, пользуясь огромнымъ архивнымъ матеріаломъ, бывшимъ у него подъ руками. Онъ довелъ свою родословную до 1850 г., т. е. до послѣдняго времени (авторъ умеръ въ 1856 г.). При изученіи исторіи Строгановыхъ эта родословная составляетъ необходимое руководство. Одно насъ въ ней крайне удивляетъ: въ ней упоминается о возведеніи Александра Сергѣевича Строганова въ графы Россійской имперіи 21 апр. 1798 г.; между тѣмъ, въ др. трудѣ Ө. А. Волегова: „Усольская лѣтопись“, напечатанномъ г. Дмитріевымъ, въ №№ 96—97 Пермск. Губ. Вѣд. за 1882 г., этотъ весьма важный въ исторіи Строгановыхъ фактъ пропущенъ. Какъ могъ Ө. А. Волеговъ допустить такой промахъ? Раньше мы склонны были думать, что родословная Строгановыхъ составлена не имъ. Но вновь открытыя данныя заставляютъ насъ теперь сказать, что

*) Вотъ родословная: Спиридонъ—основатель фамиліи, жилъ въ концѣ XIV в.

I

Козьма

I

Лука

I

Өедоръ

Степанъ, Осипъ, Владиміръ, Аөанасій, Аника.

упомянуты въ грамотѣ 1517 г. | I | его потомство

Григорій показано выше.

I

Данило

I

Козьма.

въ „Усольской лѣтописи" этотъ важный фактъ просто, по недосмотру автора за переписчикомъ, б. пропущенъ. Во всякомъ случаѣ теперь достовѣрно, что Ѳ. А. Волеговъ б. авторомъ какъ родословной, такъ и лѣтописи.

Ѳ. А. Волеговъ, помимо сказаннаго, дѣлаетъ весьма важныя поправки въ хронологіи Устрялова, показанной въ его родословной Строгановыхъ, которая приложена въ концѣ книги. „Сличая эту таблицу съ моими свѣдѣніями, говоритъ Волеговъ, которыя я считаю также достовѣрными, я нахожу разницу въ годахъ смерти нѣкоторыхъ лицъ.

	Годъ смерти по свѣдѣніямъ Устрялова.	Годъ смерти по свѣдѣніямъ Волегова.
Аникій Ѳедоровичъ скончался .	послѣ 1566 г.	— въ 1570 г.
Яковъ Аникіевичъ	около 1579 „	— „ 1578 „
Григорій Аникіевичъ	около 1579 „	— „ 1578 „
Семенъ Аникіевичъ.	около 1608 „	22 окт. 1587 „
Максимъ Яковлевичъ	около 1638 „	— въ 1623 „
Никита Григорьевичъ	около 1620 „	— „ 1617 „
Андрей Семеновичъ	—	— „ 1649 „
Петръ Семеновичъ	—	24 мар. 1639 „
Дмитрій Андреевичъ	—	— въ 1673 „
Ѳедоръ Петровичъ	въ 1671 г.	такъ же
Даніилъ Ивановичъ	около 1681 „	въ 1668 „
Григорій Дмитріевичъ	послѣ 1715 „	21 ноя. 1715 „

„Свѣдѣнія мои, замѣчаетъ Ѳ. А. Волеговъ, подкрѣпляются списками съ Сольвычегодскихъ надгробныхъ памятниковъ, стариннымъ Орловскимъ синодикомъ *) и др. документами, а потому „достовѣрные" акты г. Устрялова не признаю вполнѣ достовѣрными. Да и выраженія его: около и послѣ сами собой обнаруживаютъ недостовѣрность или недостаточность его свѣдѣній".

Далѣе Волеговъ говоритъ объ участіи Строгановыхъ въ дѣлѣ усмиренія Черемисскаго бунта въ 1572 г. „Устряловъ сказалъ (стр 12 и 13), что въ 1572 г. вспыхнулъ бунтъ въ землѣ Черемисской, мятежники подговорили Остяковъ, Башкирцевъ, Буинцевъ, вторглись въ Великую Пермь, разграбили на Камѣ суда и побили 77 чел. торговыхъ. Строгановы поспѣшно вывели свои ратныя дружины, назначили имъ головъ или вождей и послали ихъ на Черемису"..... Въ этихъ словахъ, продолжаетъ Волеговъ, есть маленькая ошибка и пропускъ въ изложеніи обстоятельствъ.

*) Г. Дмитріевъ лично разсматривалъ этотъ замѣчательный синодикъ Строгановыхъ въ бытность свою прошлымъ 1883 г. въ селѣ Орлѣ, въ церкви котораго онъ доселѣ тщательно сохраняется и подтверждаетъ справедливость словъ Ѳ. А. Волегова.

Г. Устряловъ показалъ убитыхъ Черемисами 77 чел. Напротивъ, въ грамотѣ 6 авг. 1572 г., въ Описаніи Сибирскаго царства Миллера, въ Сибирской лѣтописи, изданной Спасскимъ (т е. Строгановской) и во многихъ другихъ документахъ говорится о 87 чел. „Пермичь торговыхъ людей и ватащиковъ“, убитыхъ возмутившимися Черемисами, Остяками, Башкирцами и Буинцами. Разница въ числѣ убитыхъ, конечно, произошла отъ ошибки. Но это не важно. При этомъ случаѣ у Устрялова недосказано или пропущено то, что Строгановы не по одной своей ревности поспѣшно вывели противъ Черемисъ ратныя свои дружины, а по царскому повелѣнію, т. е. именно, по грамотѣ отъ 6 авг. 1572 г., которая послѣдовала по поводу донесенія о семъ происшествіи отъ Чердынскаго воеводы, князя Булгакова. Въ этой грамотѣ сказано: „И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ выбрали у себя голову добра да съ нимъ охочихъ казаковъ со всякимъ оружіемъ и, донеся намъ, посылали бы войною на нашихъ измѣнниковъ, и котораго повоюютъ, тому тово животъ, а жены ихъ и дѣти имъ въ работу“. Значитъ, Строгановы только исполняли царскую волю, безъ всякаго, впрочемъ, пособія правительства: Черемисъ, Остяковъ и соучастниковъ ихъ смирили своими средствами“. Какъ видимъ, Волеговъ умаляетъ заслугу Строгановыхъ въ этомъ дѣлѣ, ради возстановленія исторической истины.

Слѣдующія возраженія Волегова Устрялову касаются Строгановскаго вотчиннаго раздѣла 1584 г. „Устряловъ пишетъ (стр. 14 и 15), что „обширныя помѣстья Строгановы раздѣлили на три части (вопреки Карамзину, который думаетъ, что Яковъ и Григорій завѣщали все свое богатство меньшему брату Семену): сѣверная, по обѣимъ сторонамъ Камы отъ Пыскорки до Инвы и Косвы, досталась Никитѣ Григорьевичу; средняя, правая сторона Чусовой, также правая сторона Камы отъ Инвы до Ласвы, Максиму Яковлевичу; южная, лѣвая сторона Чусовой съ лѣвою же отъ устья ея стороною Камы Семену Аникіевичу; при чемъ Устряловъ ссылается здѣсь на писцовыя книги Яхонтова 1579 г. и дѣловую запись на Чусовую отъ 22 сентября 1583 г.“ Показаніе сіе, говоритъ Волеговъ, не согласуется съ раздѣльнымъ актомъ, состоявшимся между Семеномъ Аникіевичемъ и Максимомъ Яковлевичемъ 22 сент. 1584 г., на который Устряловъ дѣлаетъ ссылку, въ томъ во 1), что этотъ раздѣлъ состоялъ не между тремя сторонами, а только между двумя—дяди съ племянникомъ. Третій участникъ въ имѣній, Никита Григорьевичъ, въ раздѣлѣ семъ не участвовалъ и оставался, по прежнему, владѣтелемъ Орловской своей части по раздѣльному условію 1579 г. и по окладнымъ книгамъ писца Ивана Яхонтова того же года, а потому подъ дѣ-

ловой записью Семена Аникіевича и Максима Яковлевича 1584 г. Никита Григорьевичъ подписался только послухомъ, т. е. свидѣтелемъ; во 2) несогласіе заключается въ томъ, что граница участка Максима Яковлевича полагалась не отъ Инвы и Косьвы по Камѣ внизъ, а отъ Карышева острова: тутъ разница въ разстояніи отъ 25 до 30 верстъ по Камѣ".—„Далѣе г. Устряловъ (стр. 23), говоря о пожалованіи Андрею и Петру Семеновичамъ пустыхъ мѣстъ по Камѣ на 35 верстъ выше Осинской слободы отъ Ошапа до Тулвы, не упомянулъ о пожалованіи въ 1597 г. Никитѣ Григорьевичу смежныхъ пустыхъ же мѣстъ на правой сторонѣ Камы отъ рч. Ласьвы внизъ до рч. Ошапа на 55 верстъ. Впрочемъ въ описи, въ концѣ книги, этотъ документъ въ числѣ др. упомянутъ подъ 1615 г.".

Затѣмъ Ѳ. А. Волеговъ еще разъ касается вскользь „Сибирскаго вопроса", вызвавшаго столько споровъ между учеными. „Г. Устряловъ говоритъ (стр. 15 и 16), что „Максимъ Яковлевичъ и Никита Григорьевичъ вмѣстѣ съ богатствами наслѣдовали умъ, дѣятельность, обширные замыслы отцовъ, и при содѣйствіи равно предпріимчиваго дяди своего Семена Аникіевича не замѣдлили Русскимъ громомъ огласить страну Сибирскую". Напротивъ, ходъ дѣла показываетъ, возражаетъ Волеговъ, что набожный смиренникъ, Никита Григорьевичъ, жившій въ отдѣльномъ своемъ имѣніи—Орлѣ, и не думалъ участвовать въ замыслѣ огласить громомъ страну Сибирскую; за что дядя его, Семенъ Аникіевичъ, и двоюродный братъ, Максимъ Яковлевичъ, жаловались даже царю, что Никита Григорьевичъ имъ не помогаетъ воевать противъ Сибирскихъ Вогуличей; и по поводу жалобы сей 6 ноя. 1582 г. послѣдовало отъ царя повелѣніе Никитѣ Григорьевичу „ходить войною противъ Вогуличь и Пелымскаго князя соопча за одинъ съ Семеновыми и съ Максимовыми людьми, что бъ всѣмъ уберечись". Въ остальномъ разсказѣ о завоеваніи Сибири Устрялова Волеговъ вполнѣ соглашается съ нимъ, по поводу чего и замѣчаетъ: „Надѣяться можно, что книжка Устрялова уничтожитъ до сихъ поръ существовавшее несправедливое мнѣніе, будто бы Ермакъ случайно забрелъ на Чусовую, и убѣдитъ, что онъ призванъ былъ Строгановыми на великое дѣло. Жаль только, что Устряловъ слабо и недостаточно выставилъ участіе Строгановыхъ въ покореніи Сибири". На послѣднія слова д. обратить особенное вниманіе: они убѣждаютъ, что самъ Ѳ. А. Волеговъ много писалъ о покореніи Сибири, такъ какъ Устряловъ сравнительно съ другими, какъ мы видѣли, еще довольно обстоятельно разсказываетъ это событіе; но мы нашли изъ этого многаго очень немногое: остальное, б. м., уже утрачено навсегда.

Въ заключенie своей рецензiи на книгу Устрялова безпристрастный Ѳ. А. Волеговъ отдаетъ должную дань уваженiя автору. Вотъ его подлинныя заключительныя слова: „Нельзя не поблагодарить г. Устрялова за изданie карты на имѣнiя гг. Строгановыхъ съ присовокупленiемъ дачь Вагранской, Туринской, Лологской и Веслянской. Рисунокъ на Сольвычегодскiй домъ Строгановыхъ весьма любопытенъ. Вообще можно сказать, что трудъ г. Устрялова объ „Именитыхъ людяхъ Строгановыхъ“ хотя и далеко не составляетъ полной ихъ исторiи, но заслуживаетъ большой благодарности за то, что авторъ представилъ прошлое Строгановыхъ довольно правдиво и б. ч. согласно съ коренными фамильными документами, какie удалось ему видѣть. И достопамятная грамота 1692 г. перепечатана аккуратно и тщательно за исключенiемъ нѣкоторыхъ пропусковъ противъ подлинника *). Не могу однако не пожалѣть, что не попала въ руки г. Устрялову большая записка моя подъ названiемъ: „Историческiя свѣдѣнiя о гг. Строгановыхъ“ она послужила бы ему немалымъ пособiемъ въ общемъ взглядѣ на исторiю гг. Строгановыхъ и указала бы еще многie источники, коими можно пользоваться при составленiи полной исторiи этой знаменитой фамилiи. Г. Устряловъ говоритъ, что при составленiи книги о Строгановыхъ прочиталъ болѣе 20 царскихъ грамотъ и до 80 фамильныхъ записей и др. документовъ. Вѣрю, потому, что всѣ хранившiеся въ Петербургскомъ домѣ графини Софiи Владимiровны Строгановой фамильно-историческie документы мнѣ извѣстны. Было время, когда я всѣ эти бумаги имѣлъ въ рукахъ, читалъ ихъ, многie даже переписывалъ и составлялъ опись. Но это собранie далеко еще не составляетъ всѣхъ документовъ о Строгановыхъ. Г. Устряловъ видѣлъ царскихъ грамотъ только болѣе 20, а у меня есть ихъ болѣе 100, да прочихъ документовъ наберется, можетъ быть, до 800—если не болѣе. Разумѣется, что всѣ мои документы состоятъ изъ списковъ и выписокъ **): подлинныхъ я не имѣю“. Затѣмъ выражается Ѳ. А. Волеговымъ дѣльная мысль о необходимости собрать всѣ подлинники въ одно цѣлое, и это полное собранie документовъ сосредоточить въ центральномъ Петербургскомъ фамильномъ архивѣ. Въ провинцiальныя же управленiя Строгановыхъ разослать копiи со всѣхъ этихъ подлинниковъ. Рецензiя заключается помѣткой 11 марта 1843 г.

Мы исчерпали весь, говоритъ А. А. Дмитрiевъ, до сихъ поръ собранный нами, научный матерiалъ для характеристики Ѳедота Алексѣевича Волегова, какъ историка Строгановыхъ. Весьма вѣ-

*) Объ этомъ мы скажемъ подъ 1692 г. В. Шишонко.

**) Нѣкоторые у меня изъ его выписокъ приведены въ настоящей моей лѣтописи, В. Шишонко.

роятно, что, съ отысканіемъ др. трудовъ его, эта характеристика окажется недостаточной: тогда мы можемъ дополнить ее въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ. Однако и сказанное здѣсь, надѣемся, достаточно выяснятъ научныя воззрѣнія историка Строгановыхъ, его критическіе пріемы, объемъ его спеціальныхъ знаній по исторіи Строгановыхъ и наконецъ то мѣсто, какое оно занимаетъ въ ряду другихъ ученыхъ, трудившихся въ той же области нашей исторіи. Мы не покидаемъ надежды отыскать со временемъ новыя данныя объ этой замѣчательной личности, отыскать другія его рукописи, хотя и д. сознаться, что доселѣ, въ этомъ дѣлѣ, мы предоставлены исключительно самимъ себѣ, своимъ собственнымъ силамъ и средствамъ, что не мало затрудняетъ и замедляетъ наши поиски. Извлечено изъ Пермск. Губ. Вѣд. 1884 г. ст. А. А. Дмитріева.

Въ с. г. упоминается дер. Камышевка, что въ Верхотурскомъ у., при рѣч. Режѣ. (Выпись изъ арх. дѣл. Пермск. пал. госуд. имущ. В. Шишонко).

Примѣч. 1. Лѣта 7197 декабря въ 29 день били челомъ В-мъ Г-мъ Ц-мъ и В-мъ К-мъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу и В-кой Г-нѣ Благовѣрной Царевнѣ и В-й К-нѣ Софіѣ Алексѣевнѣ всея В. и М. и Б. Россіи Самодержцамъ, а въ Арамашевѣ слободѣ, въ судной избѣ, приказному Федору Томилову подали челобитную Арамашевскіе пашенные крестьяне—Исачко Микитинъ, Ярасимко Өедоровъ Исаковы, Максимко Ивановъ Баяновъ; а въ челобитной ихъ написано: въ прошлыхъ де годѣхъ пахали *Катышевской деревни ихъ*, Исачка и Ярасимка вотчины и.................... по данной лѣтъ съ двадцать и больше и въ тое де время жили вообще за одно не въ раздѣлѣ и послѣ де того, они вотчины Максимко съ братомъ подѣлили и живутъ особо; а въ той де ихъ прежней отводной имянъ ихъ не написано, а послѣ де того дѣлу пашутъ они Государевы десятинныя пашни Исачко съ подрядчикомъ полдесятины безъ полчеть, Ярасимко полдесятины безъ полчеть, Максимко четь и полполчети десятины; а противъ де той Государевой десятинныя пашни особо, въ той же ихъ отводной, пашенныхъ земель и сѣнныхъ покосовъ нигдѣ имъ, Исачку съ товарищи, не отведено и отводныя имъ не дано и В-іе Г-ри пожаловали ихъ, Исачка и Ярасимка и Максимка, велѣли имъ отвесть, противъ Государевы десятины, пашни собинныхъ пашенныхъ земель и сѣнныхъ покосовъ въ ихъ же Торопки Фомина отводѣ Лучки Баянова, и во Арамашевѣ слободѣ, въ судной избѣ, допрашиваны и они, Торопка Фоминъ, Лучка Баяновъ, сказали: въ прошлыхъ де годѣхъ жили де мы въ Катышевской деревнѣ

съ пасынками своими заодно, не въ раздѣлѣ, и свои собинныя пашни, по отводной, пахали заодно и нынѣ де ихъ, Исачка и Ярасимка и Максимка, въ той же своей данной заимкѣ, на лишечныхъ земляхъ, пашню пахать, сѣно косить припущаемъ—вмѣстѣ вповалъ и впредь де у насъ о томъ спору и челобитья на нихъ, Исачка съ товарищи, не будетъ—и по указу В-хъ Г-ей Арамашевской слободы, приказный Федоръ Томиловъ, и имъ, Исачку и Ярасимку и Максимку по сказкѣ Торопки Фомина, Лучки Баянова, въ ихъ отводѣ, пашню пахать и сѣно косить, противъ Государевы десятины, пашни велѣлъ имѣть вмѣстѣ—вровень и на тѣ пашенныя земли и на сѣнные покосы отводную далъ". Къ подлинной отводной В-хъ Г-ей таможенную печать Арамашевской слободы приказной Федоръ Томиловъ приложилъ, а на оборотѣ по склейкамъ подписалъ Федоръ Томиловъ. Изъ Арх. Пермск. Пал. Гос. Имущ. списалъ В. Шишонко.

Примѣч. 2. Приведемъ сказку, слово, въ слово: „197 декабря въ 29 день, въ Арамашевѣ слободѣ, въ судной избѣ, приказному Федору Томилову, Арамашевскіе пашенные крестьяне Торопко Фоминъ, Лучка Ивановъ Баяновъ сказали: въ прошлыхъ де годѣхъ жили де мы, Торопко и Лучка, въ Катышевской деревнѣ—я, Торопко, съ пасынкомъ своимъ Исачкомъ вмѣстѣ, а я де Лучка жилъ съ братомъ своимъ Максимкомъ вмѣстѣ-жъ, а Ярасимко Федоровъ съ вотчимомъ своимъ съ Логинкомъ Некраскомъ вмѣстѣ, а не въ раздѣлѣ и послѣ того они, Исачко и Ярасимко, отъ вотчиновъ своихъ, а Максимко отъ брата отдѣлились и нынѣ они, Исачко и Ярасимко и Максимко, бьютъ челомъ В-мъ Г-ремъ въ нашъ отводъ, противъ государевы десятины, пашни свои собинныя земли пахать и сѣно косить съ нами вмѣстѣ—вповалъ и мы, Торопко и Лучка, ихъ, Исачка и Ярасимка и Максимка, въ своей данной на лишечномъ мѣстѣ пашню пахать и сѣно косить припущаемъ и впредь о томъ на нихъ споры и челобитья не будетъ,—то наша Исачка и сказка". Подлинную писалъ по ихъ Торопкову съ товарищемъ велѣнію дьячекъ Исачко Игнатьевъ. Къ подлинной сказкѣ вмѣсто Торопка Фомина съ товарищемъ, по ихъ велѣнью, церковный дьячекъ Емелька Офонасьевъ руку приложилъ. (Тамъ-же).

Послѣдовала богомольная о бракосочетаніи Государя Царя и В. К. Петра Алексѣевича съ дочерью Ѳ. А. Лопухина—Евдокіей Ѳеодоровной.

Въ с. г. б. требованіе пѣвчихъ ко двору. Апрѣля 9 д. 7197—1689 г., цари Іоаннъ и Петръ Алексѣевичи и царевна Софія Алексѣевна писали, въ Нижній Новгородъ къ Григорію Дмитріевичу Строганову: „какъ имъ из-

вѣстно, что у него, Строганова, есть Кіевскаго пѣнія спѣваки (пѣвчіе), то прислалъ бы изъ нихъ въ Москву двухъ лучшихъ басистовъ и двухъ же самыхъ лучшихъ альтистовъ, и за сіе ожидалъ бы царской милости". А грамотою отъ 21 іюня того же 7197 г. цари дали знать Григорію Дмитріевичу, „что присланные имъ спѣваки, Ѳедоръ Трушенко, Лукьянъ Новосилецкій, Тихонъ Яковлевъ и Ѳедоръ Казначеенко, приняты въ Новгородскій приказъ, и за то, цари присовокупили, тебя, именитаго человѣка Григорія Дмитріевича, жалуемъ, милостиво восхваляемъ.". (Перм. Губ. Вѣд. 1877 г. № 3).

Приказано построить дощаники для сплава въ Сибирскіе города государевой казны. (Верх. рук. хрон. В. Шишонко).

Примѣч. 1. Въ Верхотурскомъ уѣздѣ, въ 1801 г. строились дощаники и полубарки въ слѣдующихъ мѣстахъ уѣзда: по р. Турѣ, при Нижнетуринскомъ казенномъ заводѣ и деревняхъ, Меркушинской волости, Усть-Салдѣ, Кривой Лукѣ, Тренихиной, Курдюковой, Рогозиной и Захаровой; при заводѣ строятся суда изъ лѣсу, привозимаго на казенныхъ лошадяхъ мастеровыми, вообще на казенный счетъ, почему и обходилось, въ то время, каждое судно отъ 42—50 руб.; вольнонаемными же рабочими обходилось за постройку дощаникъ отъ 180—200 руб., кромѣ желѣзныхъ припасовъ. По рр. Мугаю и Тагилу, при Нижне-Тагильскомъ заводѣ г. Демидова; а также при деревняхъ: Смагиной, Толмачевой, Кваршиной, Гаевой, Бреховой и Комельской,—изъ лѣсу привозимаго сухимъ путемъ изъ дачъ г. Демидова. Независимо отъ сего, строятся суда при Висимо-Уткинской заводской и Усть-Уткинской Чусовской пристаняхъ.—

Примѣч. 2. Упоминая въ предыдущемъ примѣчаніи о р. Турѣ, скажемъ о ней слѣдующее: *Тура* беретъ начало въ необитаемыхъ мѣстахъ Уральскаго хребта, близь Ослянскаго камня и истоковъ рч. Серебрянки, впадающей въ Чусовую; до г. Верхотурья она течетъ въ главномъ направленіи къ с. в., далѣе уклоняется къ в.—ю.—в. и нѣсколько ниже устья р. Тагила уходитъ въ Туринскій округъ Тобольской губерніи, гдѣ и впадаетъ въ Тоболъ. Пермской губерніи (Верхотурскому уѣзду) принадлежитъ на протяженіи 270 верстъ; ширина отъ 15 до 100 саж.; въ прежнее время по Турѣ производилось судоходство отъ г. Верхотурья, нынѣ же ограничивается сплавомъ лѣса и небольшихъ плотовъ съ камнемъ. Поверхность воды въ Турѣ при Нижне-Туринскомъ заводѣ находится на абсолютной высотѣ 523 фут., а у Верхотурья 485 фут. Въ верхней части рѣки построены Верхній и Нижній Туринскіе

горные заводы *). Изъ притоковъ Туры замѣчательны только правые. *Кушва*, небольшая рѣчка съ Кушвинскимъ заводомъ; отъ загражденія рѣки образовался заводскій прудъ, который лежитъ на абсолютной высотѣ 643 фут. *Салда* образуется изъ двухъ рѣчекъ, по соединеніи течетъ на сѣверо-востокъ и черезъ 160 вер. впадаетъ въ Туру при дер. Усть-Салдинской. Въ нее впадаютъ справа *Выя* (длина до 50 верстъ), *Юръ* (до 40 верстъ) и *Пія* (тоже до 40 верстъ). Тагилъ получаетъ начало въ сѣверо-западномъ углу Екатеринбургскаго уѣзда. Течетъ къ сѣверу на протяженіи 80 верстъ, далѣе постепенно уклоняется къ сѣверовостоку и впадаетъ въ Туру близь входа ея въ Тобольскую губернію. Вся длина ея до 250 верстъ, изъ коихъ верстъ 35 принадлежитъ Екатеринбургскому уѣзду, остальное же пространство находится въ Верхотурскомъ уѣздѣ. Въ верхней части рѣки построены Тагильскіе заводы,—Верхній въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, и Нижній—въ Верхотурскомъ. *Въ Тагилъ впадаютъ: слѣва—Черная* (длина до 15 верстъ) съ Черноисточинскимъ заводомъ, *Выя* (длина до 20 верстъ) съ Выйскимъ заводомъ, *Баранча* (длина до 65 верстъ) съ Верхнимъ и Нижнимъ Баранчинскими заводами, *Лая* (длина до 30 верстъ) съ Лайскими заводами и *Язъва* (объ ней мы скажемъ ниже); *справа Салда* (длина до 110 верстъ) съ Салдинскимъ заводомъ, *Мугай* (длина до 70 верстъ). Всѣ эти притоки Тагила находятся въ предѣлахъ Верхотурскаго уѣзда. Ниже Тагила въ Туру впадаетъ Ница, образовавшаяся отъ соединенія рѣкъ Нейвы и Режа въ Ирбитскомъ уѣздѣ около Невьянской слободы, черезъ 200 верстъ теченія, впадаетъ въ Туру въ предѣлахъ Туринскаго округа, которому принадлежитъ лишь верстъ на 15 нижняго своего протяженія. Ница судоходна отъ города Ирбити на пространствѣ 125 верстъ и съ развитіемъ судоходства и пароходства по Иртышу, Оби и Тоболу сдѣлалась главнымъ путемъ для доставки Сибирскихъ товаровъ на Ирбитскую ярмарку. *Нейва* (у Вогуловъ Невья, сѣверная вѣтвь Ницы, верховьемъ принадлежитъ Екатеринбургскому уѣзду, низовьемъ—Ирбитскому, но большею частію течетъ по Верхотурскому уѣзду. Длина извилистаго ея теченія до 250 верстъ; въ верхней части проходитъ черезъ озеро Таватуй (длина 17 верстъ, ширина 3), которое служитъ прудомъ Верхъ-Нейвинскому заводу, далѣе рѣка образуетъ рядъ искуственныхъ запрудъ заводовъ Невьянскаго, Быңговскаго, Петрокаменскаго, Нейво-Шайтанскаго, Нейво-Алапаевскаго. Слѣва въ Нейву впадаютъ *Шуралка* съ Шуралинскимъ заводомъ, *Сузунъ*

*) Stuckenberg, Hydrograph. II, 448. Zerrener Erdk. v. g Perm, I, 113. Словцовъ, Историч. обозр. Сибири, II, 152. Мовель, Опис. Перм. губ., I, 94. Гофманъ, объ ипсометрическомъ отношеніи хребта Уральскаго, стр. 57.

съ Сузунскими заводами, Синячиха съ Синячихинскими заводами. *Режъ*, южная вѣтвь Ницы, тоже протекаетъ по уѣздамъ Екатеринбургскому, Верхотурскому и Ирбитскому, изъ коихъ въ первомъ получаетъ свое начало, а въ послѣднемъ сливается съ Нейвою. Длина Режа до 230 верстъ, ширина 20—40 саж.; на немъ находится Режевскій заводъ. По соединеніи Режа съ Нейвою, Ница принимаетъ значительную рѣку справа Ирбить, вытекающую изъ болотъ сѣверозападной части Камышловскаго уѣзда, коему и принадлежитъ верстъ 25—30, большею же частію течетъ по Ирбитскому уѣзду. Вся длина ея до 100 верстъ; слѣва въ нее впадаютъ: *Большая*, *Малая и Татарская Бобровки*. Послѣдній притокъ Туры въ предѣлахъ губерніи есть *Пышма*, система которой получила извѣстность по нахожденію здѣсь богатыхъ золотыхъ розсыпей и по мѣсторожденію здѣсь драгоцѣнныхъ камней. Она получаетъ начало изъ озера Шувакишъ, близь Верхъ-Исетскаго завода, течетъ по Екатеринбургскому и Камышловскому уѣздамъ и послѣ 325 верстъ теченія уходитъ въ Тюменскій округъ Тобольской губерніи. Справа въ нее впадаютъ: *Березовка* съ золотыми промыслами *), *Калиновка*, *Реутинка*, *Ската*, *Дерни и Бѣлокавка*, слѣва — *Рефтъ*, *Юрмачъ* и *Оленка*.. Въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ на Пышмѣ находится золотопромывательный заводъ.

Примѣч. 3. Ранѣе сего, мы указали на притокъ р. Тагила—*рч. Ясъ*, которая замѣчательна тѣмъ, что по ней б. предпринята заводчиками Осокинымъ постройка желѣзо-дѣлательныхъ заводовъ, но впослѣдствіи *забытыхъ;* а потому приведемъ ихъ исторію.—Мозель, въ историч. опис. Пермск. губ. (стр. 27) упоминаетъ, въ одномъ мѣстѣ, что балохонцы, или, вѣрнѣе сказать, балахнинцы, т. е. уроженцы Балахнинскаго уѣзда, Нижегородской губерніи, Гаврило и Петръ Осокины, съ начала владѣвшіе Иргинскимъ и Юговскимъ заводами, а потомъ построившіе заводы Бизярскій и Курашимскій,—занимались, съ 1737 по 1739 г., поисками мѣдныхъ рудъ около демидовскихъ заводовъ, но гдѣ именно — болѣе точно не обозначено. Указанный періодъ какъ разъ совпадаетъ съ друг. предпріятіемъ одного изъ Осокиныхъ, Петра, начинавшаго около того времени строить заводъ въ предѣлахъ нынѣшняго Гороблагодатскаго округа для плавки желѣзныхъ рудъ, только что открытой тогда горы Благодати, — о чемъ ниже и сообщаются свѣдѣнія, извлеченныя изъ дѣлъ мѣстныхъ заводскихъ архивовъ.

*) Вообще обо всѣхъ золотыхъ промыслахъ существующихъ въ Пермск. губ. мы скажемъ особо. В. Шишонко.

По отысканіи въ 1735 г. рудной горы, въ 3-хъ верст. отъ пр. берега, впадающей въ Туру—рч. Кушвы *), собравъ черезъ нарочнопосланныхъ лицъ предварительныя свѣдѣнія о ней, завѣдывавшій въ то время Сибирскими и Уральскими заводами, главный командиръ ихъ Василій Никитичъ Татищевъ, самъ осмотрѣлъ, лѣтомъ того же года, найденное мѣсторожденіе и, по возвращеніи въ Екатеринбургъ, собралъ совѣтъ, къ участію въ которомъ пригласилъ, кромѣ членовъ екатеринбургской канцеляріи, всѣхъ бывшихъ тамъ берегъ-офицеровъ, также нѣкоторыхъ частныхъ заводчиковъ и приказчиковъ ихъ. На обсужденіе собранія б. поставленъ, между прочимъ, такой вопросъ: не слѣдуетъ-ли предоставить разработку открытаго мѣсторожденія, подъ общимъ казеннымъ присмотромъ, частнымъ заводчикамъ, подобно тому, какъ дѣлалось тогда въ Швеціи? Въ опредѣленіи канцеляріи 17 іюля 1735 г. записано б. слѣдующее окончательное рѣшеніе: „изъ оной (горы) желѣзную руду копать кто изъ промышленниковъ пожелаетъ и возить для плавки на свои заводы, для чего отводить тамъ мѣста каждому особенно, на домну, по поверхности десять саженъ квадратно, выбравъ сперва лучшія мѣста для казны". Въ сентябрѣ Татищевъ представилъ рѣшеніе это на утвержденіе Высочайшаго кабинета, прося опубликовать его, „дабы желающіе надежно могли тамъ искать своей и государственной пользы"; въ томъ же представленіи онъ писалъ, что въ строеніе заводовъ, для плавки благодатскихъ рудъ, на первый разъ, желаетъ вступить заводчикъ Петръ Осокинъ.

Кабинетскимъ указомъ 29 окт. 1735 г., рѣшеніе канцеляріи и Татищева было „апробовано", т. е утверждено правительствомъ, слѣд., принципъ допущенія къ разработкѣ горы частныхъ промышленниковъ вообще и, въ частности, Осокина былъ признанъ.

Между тѣмъ, ознакомившись съ окрестностями вновь открытой рудной горы, *Осокинъ указалъ мѣсто для постройки завода и даже успѣлъ* навѣдаться, вѣроятно отъ Вогулъ-же, *еще объ одномъ мѣсторожденіи желѣзной руды*, которое, въ ноябрѣ того-же 1735 г., и заявилъ канцеляріи отъ своего имени. Вновь открытая руда лежала отъ назначеннаго заводскаго мѣста на ю. ю. в., въ 30-ти верст. отъ него, въ небольшой возвышенности, донынѣ называемой „Осокиной" горой, какъ „Осокинымъ" же называется и открытый тогда рудникъ. Этотъ послѣдній лежитъ въ 1 или 2 верст. отъ др. рудника — Александровскаго, разработываемаго нынѣ Бисертскими заводами гр. Шувалова.

*) Историческія свѣдѣнія объ обстоятельствахъ открытія горы и о постройкѣ вблизи ея первыхъ казенныхъ заводовъ, см. въ ст. *Н. К. Чупина*, напечатанной въ IV ч. Горн. Журн. за 1866 г., а также въ его «Геогр. и стат. слов. Пермск. губ.

Въ началѣ 1737 г. Осокинъ обратился въ Екатеринбургскую канцелярію, за разрѣшеніемъ строить ему заводъ, на томъ мѣстѣ, которое б. указано и освидѣтельствовано, по порученію канцеляріи, надзирателемъ лѣсовъ Куроѣдовымъ, при чемъ, какъ человѣкъ практическій, къ тому же пользовавшійся, кажется, нѣкоторымъ расположеніемъ Татищева, не забылъ попросить о припискѣ крестьянъ къ задуманному заводу, объ отводѣ къ нему лѣсу, о горновомъ и трубномъ камнѣ для доменъ и объ отводѣ рудъ изъ Благодати.

Изъ указа канцеляріи отъ 4 мая 1737 г. Кушвинской конторѣ видно, что на постройку завода „въ Верхотурскомъ уѣздѣ на р. Салдѣ, которая впала въ р. Туру, въ разстояніи отъ Нижетагильскаго, дворянина Акинфія Демидова, въ сорока дву, отъ новостроющаго Кушвинскаго — въ тридцати верстахъ, гдѣ осматривалъ и описывалъ мѣсто надзиратель лѣсовъ Иванъ Куроѣдовъ, по силѣ горной привиллегіи декабря 10-го 1719 г., ему, Осокину, указъ данъ и разрѣшено: 1) на строеніе и на содержаніе завода назначить лѣса, по силѣ вальдмейстерской инструкціи, Кушвинскому управителю Бекетову; 2) руды, если сысканныхъ имъ, Осокинымъ, „о коихъ объявлено 18 нояб. 1735 г., б. недовольно или однѣ въ плавку не пойдутъ, а болѣе по прилежному сысканію не обыщется, по силѣ опредѣленія іюля 17 дня 1735 г. и на то полученнаго изъ кабинета Ея Имп. Величества указа отъ 29 окт. того-жъ 1735 г., добывать изъ Кушвинской горы Благодати и для добычи отвесть мѣсто; 3) къ домнамъ трубный камень добывать по р. Чусовой, а горновой отпускать за деньги съ Точильной горы; 4) приписать изъ Кунгурскаго уѣзда, изъ ближайшихъ деревень, до ста дворовъ, считая въ каждомъ по 4 души, „какія деревни за способное самъ Осокинъ усмотритъ, но сихъ крестьянъ, пока къ дѣйствительному строенію того завода вступитъ, но къ прежнимъ заводамъ и никуда, ни подъ какимъ видомъ, въ работы и въ другія службы не употреблять и до того ими не владѣть“.

Лѣсной отводъ управителемъ Бекетовымъ сдѣланъ въ 1738 г.— „въ одну сторону за р. Ясю на 20 верстъ, а лѣсъ около оной — сосновой и между тѣмъ, по низкимъ мѣстамъ, березникъ съ ельникомъ“. Рч. „Ясь“, наз. нынѣ, вслѣдствіе полученной въ позднѣйшее время зырянской приставки, „Ясьвой“ *), впадаетъ съ лѣвой,

*) *Ва*—рѣчка, по-зырянски. Давно замѣчено, что многія вогульскія названія рѣчекъ измѣнены помянутыми приставками чужаго языка, даже и тамъ, гдѣ пермяки — зыряне никогда не жили; приписываются измѣненія эти русскимъ, которымъ зырянскій языкъ былъ, будто-бы, больше знакомъ, чѣмъ вогульскій, но странно, что тѣже русскіе, въ началѣ поселенія среди вогулъ, придерживались чистыхъ вогульскихъ названій. Примѣромъ можетъ служить и означенная рѣчка *Ясь*, называвшаяся такъ въ 30-хъ и въ 40-хъ прошлаго ст. и лишь въ 50-хъ получившая зырянское окончаніе, сохраняемое до сихъ поръ.

сѣверной, стороны въ р. Тагилъ, въ предѣлахъ промѣненныхъ Нижнетагильскимъ заводамъ лѣсовъ. Отъ Салдинскаго заводскаго мѣста разстояніе до нее довольно большое, но выраженіе: „за рѣку Ясю“ — надо, кажется, понимать такъ, что отводъ оканчивался только за этой рѣчкой; начало-же его б. взято возлѣ праваго берега р. Салды, какъ и объясняется въ свѣдѣніяхъ болѣе позднихъ.—Во всякомъ случаѣ, лѣсъ отведенъ Бекетовымъ не совсѣмъ по вальдмейстерской инструкціи 3 дек. 1723 г., въ которой, между прочимъ, говорится: „смѣтясь, сколько къ заводу на строеніе, дрова и на уголья надобно лѣсу, столько рубить рядомъ, и сколько его вырубится, то мѣсто смѣрять, и такихъ мѣстъ опредѣлить двадцать пять или тридцать, изъ которыхъ одно подлѣ другое погодно рубить съ ряду, и порубя, паки лѣсною порослью запускать“. Допускался, значитъ, полный отводъ не прежде окончанія завода, когда годовой расходъ лѣса на дѣйствіе уже опредѣлится, а до того времени отводили обыкновенно к. н. ничтожный участокъ въ 2—3 версты, собственно для строеваго лѣса; между тѣмъ, двадцати верстный отводъ Бекетова, очевидно, б. разсчитанъ не на одну постройку, но и на предположенное дѣйствіе завода. Впрочемъ, ни екатеринбургской канцеляріей, ни бергъ-коллегіей онъ утверждаемъ не б. и потому окончательнымъ считаться не могъ.

Разрѣшеніе канцеляріи на приписку крестьянъ къ Салдинскому заводу было особенно важно для заводчика. Не безъ задней мысли просилъ онъ сдѣлать ее изъ Кунгурскаго у., изъ близлежащихъ къ его прежнимъ заводамъ деревень, такъ какъ имѣлъ въ виду пользоваться, при нуждѣ, работой приписныхъ и при этихъ послѣднихъ, да и на самомъ дѣлѣ пользовался потомъ, не смотря на запрещеніе канцеляріи и приведенныя ею въ дозволительномъ указѣ оговорки. Получить побольше крестьянъ въ приписку,—этихъ ходячихъ заводскихъ капиталовъ прежняго времени,—мечталъ каждый заводчикъ, т. к. отъ излишка рабочихъ рукъ убытка не несъ, уплачивая въ казну подати изъ своихъ доходовъ только за тѣхъ изъ нихъ, которые отработывали наложенные на нихъ повытки; за неработавшихъ, но числившихся по ревизіи, подати заводчиками также уплачивались, но взыскивались ими съ самихъ-же крестьянъ, деньгами. При прежнихъ заводахъ Осокинъ имѣлъ, кромѣ приписныхъ, не мало людей купленныхъ у помѣщиковъ и пришлыхъ изъ разныхъ мѣстъ, и въ числѣ послѣднихъ — раскольниковъ изъ Нижегородской губерніи — родины Осокиныхъ; но т. к. представился случай увеличить контингентъ рабочихъ силъ, то подъ предлогомъ вновь возводимаго завода, упустить его казалось неразсчетливымъ. Приписано б. 333 души села Срѣтенскаго, съ деревнями Куликовой и Моргуновой, и 867 душъ изъ Мѣдянскаго острога, съ деревнями

же, всего 1200 душъ—пропорція, въ три раза превышавшая данное дозволеніе, но излишекъ относился, кажется, уже къ послѣдующей припискѣ по другому ходатайству Осокина.

Въ трубномъ и горновомъ камнѣ, разрѣшенномъ канцеляріей, Осокинъ, не имѣя печей, пока не нуждался, какъ не нуждался и въ рудѣ; но условное разрѣшеніе канцеляріи на добычу послѣдней изъ Благодати не могло не озабочивать его и, м. б., заставляло даже раскаяваться въ заявкѣ своего рудника. Не будь этой заявки—канцеляріи не б. бы причины приводить оговорку: „ежели до сего обысканныхъ имъ, Осокинымъ, (рудъ) будетъ недовольно или однѣ въ плавку не пойдутъ“. Для строителя важно было впередъ обезпечить заводъ рудой, и потому помянутое канцелярское „ежели“ —видимо безпокоило его.

Строить заводъ Осокинъ началъ не ранѣе весны 1738 г. и производилъ постройку, какъ объяснялось потомъ бергъ-коллегіи, „сильною рукою“. Около того-же времени и на той-же рѣкѣ онъ присмотрѣлъ мѣсто и для др. завода, по теченію Салды, еще выше того, которое осматривалъ Куроѣдовъ; слѣдовательно, ближе къ Благодати, на что, въ маѣ мѣсяцѣ 1738 г., просилъ позволенія у учрежденнаго уже въ то время, вмѣсто бергъ-коллегіи, генералъ-директоріума. Второй заводъ имѣлось въ виду строить съ двумя дѣйствующими доменными печами, съ третьей запасной и съ четырмя кричными молотами, а на прежнемъ мѣстѣ предполагалось поставить только десять кричныхъ молотовъ. Въ поданномъ объ этомъ прошеніи Осокинъ опять требовалъ крестьянъ въ приписку и, напоминая объ отводѣ рудъ изъ Благодати, просилъ ихъ уже на 30 лѣтъ, а не десятисаженный участокъ, да „и впредь, по пресѣченіи, отводить новыя мѣста, также и на обжегъ лѣсу, ибо по р. Салдѣ рудъ нѣтъ, да и впредь надежды не имѣетъ“.

Въ описываемое время Татищевъ не жилъ уже въ Екатеринбургѣ и хотя завѣдывалъ горными дѣлами до апр. 1739 г., но отвлекаемый дѣлами башкирскаго края, почти не принималъ въ заводскомъ управленіи непосредственнаго участія. Вотъ почему, надо полагать, Осокинъ съ прошеніемъ о постройкѣ втораго завода обратился не въ канцелярію, какъ прежде, а въ бергъ-директоріумъ. Но и этотъ послѣдній любезнаго пріема просьбѣ заводчика не сдѣлалъ, оставивъ ее вовсе безъ отвѣта. Настаивать на утвержденіи своихъ предположеній ему, впрочемъ, не было надобности, такъ какъ вскорѣ пришлось разубѣдиться въ возможности ставить заводъ не только ближе къ Благодати, но и на прежнемъ куроѣдовскомъ мѣстѣ, такъ какъ Салда оказалась довольно маловодной въ верхнемъ теченіи своемъ. За лучшее призналъ тогда *Осокинъ*, обойтись безъ всякаго разрѣшенія и ни на прежнемъ, ни на новомъ

мѣстѣ завода ставить не сталъ, а *перенесъ* его *верстъ на 6 или на 7 далѣе отъ Благодати* и перваго куроѣдовскаго мѣста, *именно немного ниже устья впадающей въ Салду съ правой стороны рѣчки Нивы, гдѣ дѣйствительно началъ строиться*, но, повидимому, не въ такой степени „сильною рукою", какъ объяснялось бергъ-коллегіи. Почти ровно черезъ годъ Кушвинская контора посылала, по одному требованію екатеринбургской канцеляріи, осмотрѣть постройки Осокина надзирателя работъ Алексѣя Андріянова, который нашелъ, между прочимъ: 1) „по объявленію приказчика Ивана Швецова, отъ хозяина его, Осокина, при ономъ заводѣ велѣно сдѣлать двѣ домны, двѣ фабрики молотовыхъ—по три молота, а ежели водою б. довольно, то и третью фабрику съ тремя молотами сдѣлать; 2) плотниковъ и работныхъ людей у заготовленія лѣсныхъ припасовъ и въ дровосѣкѣ обрѣтается 160 человѣкъ; 3) въ заготовленіи лѣсу къ строенію плотины и фабрикъ (имѣется) разныхъ сортовъ брусьевъ, на дѣло вешняка и подъ ларь — 70 стоекъ, ларевыхъ 200, огнивъ на лари 180, тесу ларевого деревъ 525 и подъ очистку мѣста къ плотинѣ вырублено работными людьми лѣсу 1000 бревенъ; 4) дровъ вырублено, которыя въ кладяхъ и въ запрудѣ имѣются 700 саж.; 5) хоромнато строенія построено двѣ фабрики—кузнишная, да мѣховая, хозяйскихъ два дома, да протчихъ 10 дворовъ; два амбара хозяйскихъ же подъ кладку хлѣба и протчихъ припасовъ, да одинъ сарай кирпишной".

Послѣ Осокинъ объяснялъ, что б. срублена плотина до порогу, но въ описаніи Андріянова о ней почему-то, не упоминается; не видно также, чтобы б. какія нибудь печи, въ которыхъ могла бы плавиться благодатская руда, что, однако, не мѣшало Осокину продолжать настаивать на отводѣ обѣщаннаго руднаго участка, для чего осенью 1738 г. онъ съѣздилъ даже въ Уфу, повидаться съ Татищевымъ и объяснить ему, что пріисковъ рудныхъ своихъ нигдѣ не нашелъ, между тѣмъ добывать руду уже пора. Отвѣтъ Татищева неизвѣстенъ, но тѣмъ временемъ повторилъ просьбу о рудахъ въ канцеляріи и приказчикъ его Швецовъ, ничего, впрочемъ, недобившійся, кромѣ посланнаго кушвинской конторѣ запроса: „Салдинскій заводъ строится ли и если строится, то сколько построено"?

Потерпѣвъ если не неудачу, то нѣкоторое разочарованіе въ своихъ надеждахъ, Осокинъ попробовалъ просить о рудѣ кушвинскую контору, которую, какъ учрежденіе маленькое, м. б., въ случаѣ надобности, и припугнуть. Въ маѣ 1739 г. онъ написалъ ей, что „къ строющемуся на рѣкѣ Салдѣ заводу желѣзную руду заготовлять и копать время приспѣло, а пріисковъ рудныхъ своихъ въ отысканіи нигдѣ не имѣетъ" и требовалъ, чтобы управитель Беке-

товъ отвелъ ее изъ Благодати; но контора, по какому-то предчувствію, и на этотъ разъ не рѣшилась, сама собою, отвести мѣсто для добычи, а представила о томъ канцеляріи. Въ тотъ же разъ Осокинъ заявлялъ, что въ прошломъ 1738 г., въ небытность его при заводахъ, близъ *деревни Петрушиной* *), человѣкомъ его, купленнымъ, молотовымъ мастеромъ Антономъ Первушинымъ, пріискана гора известковаго камня, о которой, въ томъ-же году, прошеніе отъ приказчика его Швецова въ канцелярію подано и по тому прошенію опредѣленіе учинено, чтобы ему изъ той горы камень добывать, что разрѣшила ему и кушвинская контора. Деревни, которая называлась-бы Петрушиной, нынѣ не существуетъ, но такъ именовался, кажется, починокъ нынѣшней *деревни Ясьвы*, заведенный, можетъ быть, еще первыми здѣшними обитателями—вогулами **); она расположена близъ устья рѣчки того-же имени, на берегу рѣки Тагила,—и выше ея, по рѣчкѣ Ясьвѣ, верстахъ въ трехъ отъ Тагила, дѣйствительно есть старинныя известковыя добычи, которыя долго снабжали Гороблагодатскіе заводы известью, т. к. др. мѣсторожденій извѣстно не было.

О просимой Осокинымъ рудѣ контора вошла съ представленіемъ въ канцелярію подъ тѣмъ предлогомъ, что въ прежде данномъ ей указѣ означено только квадратное содержаніе предположенныхъ къ отводу частнымъ промышленникамъ рудныхъ участковъ, а сколько намѣривать въ длину и въ ширину, не сказано. Отвѣтъ канцеляріи не замедлилъ на этотъ разъ, и б. такого рода, что совершенно развязывалъ запутывавшійся узелъ: іюня 13 дано знать конторѣ, что „хотя по именному Ея Им. Величества указу, изъ горы Благодати желѣзную руду, для множества оной, заводчикамъ, смотря по домнамъ, отводить и велѣно, на что и опредѣленіе его п-ства тайн. совѣт. г. Татищева есть, токмо, по именному-жъ Ея Им-скаго В-ства указу, вышеозначенная гора Благодать, купно со всѣми къ оной надлежащими рудными мѣстами и протчимъ, пожалована его высокопр-ству, генералу бергъ-директору фонъ-Шембергу и, сколько извѣстно, онъ для осмотру оной и всѣхъ заводовъ отправился и обрѣтается въ пути; и такъ, за вышеозначеннымъ именнымъ указомъ Канцелярія показанному заводчику Осокину на помянутой горѣ Благодатѣ для добычи ему руды мѣста, до прибытія

*) Дер. Петрушина не-есть это та деревня, которая нынѣ причислена къ нынѣшн. Солик. у. на р. Инвѣ. Она иначе наз. Вырова? В. Шишонко.

**) Догадка эта основана, м. пр., на томъ, что и др. урочища, сохраняющія память о вогулахъ, носятъ подобныя-же названія, напримѣръ «Гришинъ увалъ» въ Нижнетуринской дачѣ, на которомъ какой-то вогулъ охотникъ имѣлъ звѣроловную изгородь, Ѳедина рѣчка тамъ-же и проч. М. б., сами крещеные вогулы называли себя сокращенными именами—Петруша, Гриша, Ѳедя и т. п. —которыя перешли и на урочища.

его высокопр-ства, объ отводѣ позволенія дать не можетъ, а когда онъ въ Екатеринбургъ прибудетъ, тогда о томъ отводѣ и представлено будетъ ему“. Прибавлять новаго строенія къ заводу и оканчивать прежнее—канцелярія также не велѣла.

Было-ли представлено его высокопр-ству объ отводѣ разрѣшеннаго руднаго участка или не было — неизвѣстно, но послѣдствія показываютъ, что нѣмецкій баронъ съ балахнинцемъ Осокинымъ участвовать въ разработкѣ горы вмѣстѣ не пожелалъ.

Finita la comedia! — могъ бы сказать Осокинъ послѣ отъѣзда Шемберга. Но пища у его дѣятельности б. еще не совсѣмъ отнята и конецъ его промышленнымъ похожденіямъ въ нынѣшнемъ Гороблагодатскомъ округѣ не наступилъ. Есть данныя для догадки, что, одновременно съ отказомъ отъ добычи руды и отъ достройки Салдинскаго завода, Осокину посовѣтовали удалиться въ мѣста, если не болѣе, злачныя, то болѣе сѣверныя, въ предѣлы нынѣшней Нижнетуринской дачи, на р. Исъ, въ окрестности горы Качканара. Такъ ли это б., утвердительно сказать нельзя, но достовѣрно, что тамъ б. отведено ему два новыхъ мѣста для заводовъ и что на одномъ изъ нихъ онъ дѣйствительно начиналъ постройку, остатки которой видны были еще въ 1754 г. Въ началѣ послѣдняго года рч. Исъ пріѣзжали осматривать, по порученію канцеляріи, берггешворенъ Лодыгинъ, шихтмейстеръ Москвинъ и управитель Поповъ, въ составленномъ которыми описаніи упоминается, что первое заводское мѣсто Осокина находилось верстахъ въ 5-ти отъ устья Иса, ѣдучи вверхъ по нему и что „оное къ строенію завода по одному положенію мѣста хотя и за удобное почесться можетъ, токмо отъ новостроющагося Нижнетуринскаго завода не въ указанномъ разстояніи, не далѣе пятнадцати верстъ, весьма близко“. Другое осмотрѣнное ими б. „его-жъ Осокина назначенное подъ заводъ мѣсто, разстояніемъ отъ перваго, въ верхъ по р. Ису, по прямой линіи, считая, напримѣръ отъ новостроющагося Нижнетуринскаго завода, въ 25 верстахъ, а отъ горы Касканары, гдѣ находится желѣзная руда, въ 25-ти“. На этомъ второмъ мѣстѣ нашли: „Осокина строенія, по теченію рѣки съ л. ст.,—баня срублена изъ сосновыхъ бревенъ, великостію и съ углами 7-мь аршинъ, крыта дранью, на правой—кузница, стѣны срублены восемъ рядовъ, длиною и шириною 4 саж., безъ крышки, тутъ же дровъ сосновыхъ на угольное сженіе кубическихъ $7^1/_4$ саж., кои уже отъ долговременнаго лежанія одрябли; и отъ сженія небольшая кученка на току угля, въ двухъ небольшихъ валахъ, короба съ три. А др. строенія никакого нѣтъ“... Когда Осокинъ оставилъ здѣсь свои постройки, свѣдѣній не имѣется, но память о строителѣ до сихъ поръ сохраняется въ названіяхъ нѣкоторыхъ исовскихъ урочищъ; выше устья, впадающей въ Исъ

съ лѣвой стороны рч. Кислой, въ разстояніи отъ него около одной версты, съ противоположной стороны Иса, впадаетъ въ него рч. Ѳедина, поднявшись отъ устья которой вверхъ по л. ст. рѣки, встрѣчается, образуемый излукой послѣдней мысъ, называемый „Осокинымъ“, на которомъ нынѣ разработывается частный платиносодержащій пріискъ; поднявшись еще немного вверхъ Иса, по той-же сторонѣ его, приводится переходить маленькую рѣчку „Осокину“, за которой начинается гора, называемая также „Осокиной“; по ту сторону горы въ Исъ впадаетъ другая „Осокина“ рѣчка, нѣсколько больше первой. Начинавшійся здѣсь заводъ, очевидно, разсчитанъ б. на руды изъ Качканара, хотя рудоностность ея понынѣ остается недоказанной (?).

Въ началѣ поступленія казенныхъ заводовъ въ содержаніе Шемберга, Осокинъ пытался отстаивать свои права на окончаніе и приведеніе въ дѣйствіе и прежняго *своего Салдинскаго завода*, но ничего не добился. Разжалобить бергъ-директоріумъ онъ думалъ тѣмъ, что заводъ началъ строить по указу канцеляріи и къ строенію весь лѣсъ, кромѣ кровельнаго, приготовилъ, срубилъ плотину до порогу, построилъ кузничную и мѣховую фабрики, два дома, хозяйскіе два амбара и десять дворовъ, одинъ сарай и нарублено дровъ немалое число, на что все издержалъ болѣе 2000 руб., и, сверхъ того, для храненія находятся тамъ люди, но за недачею изъ горы Благодати рудъ, строеніе остановилось,—онъ же вошелъ въ напрасный убытокъ. Во все время управленія Шемберга, просьба эта, поданная въ іюнѣ 1740 г., ходу не получила.

Шембергъ владѣлъ Гороблагодатскими заводами почти три года,—съ 5 марта 1739 по 7 апр. 1742 г. По возвращеніи ихъ въ казну, воскресла и надежда Осокина на возстановленіе своихъ правъ, понудивъ его снова войти, въ маѣ мѣсяцѣ 1742 г., уже въ возстановленную бергъ-коллегію, съ просьбой о благодатской рудѣ, также о позволеніи достраивать Салдинскій заводъ. Потребованъ б. отъ канцеляріи чертежъ горы Благодати, съ означеніемъ мѣста, на которомъ Осокинъ просилъ добывать руду и свѣдѣнія о его заводѣ, что канцеляріей было исполнено, но о рудѣ сказано, что сысканная Осокинымъ въ 30 верст. (отъ его завода), по видимому, плоха, малое число и затѣмъ не разработана,—изъ горы-же Благодати хотя дать и можно, но какъ заводъ еще не построенъ, то и отводить нужды нѣтъ; когда-же построится и сысканныя имъ руды б. ненадежны или однѣ въ плавку не пойдутъ, то тогда руды добывать позволить и мѣсто отвести надлежитъ“. Согласно съ донесеніемъ, бергъ-коллегія рѣшила: допустить Осокина достраивать остановленный Салдинскій заводъ, для чего дать ему указъ съ *прочетомъ*, на таковомъ во всемъ основаніи, какъ прежде канце-

лярія и Татищевъ опредѣлили, а руду изъ Благодати дать уже по разработкѣ имъ своего рудника. Заявка этого послѣдняго еще разъ помѣшала, так. обр., обезпечить, Салдинскій заводъ благодатской рудой.

Прочетный указъ, хотя отчасти возстановлявшій нарушенныя права заводостроителя, б. выданъ ему 24 окт. 1743 г., но уже нѣсколько поздно: лѣтомъ того-же 1743 г. значительная часть возведенныхъ на Салдѣ построекъ сгорѣла отъ пришедшаго со стороны лѣснаго пожара, и возобновлять ихъ Осокинъ больше не сталъ. Людей, приписанныхъ къ Салдинскому заводу, онъ еще раньше успѣлъ переписать къ начатому имъ около 1740 г., въ Пермскомъ уѣздѣ, на рч. Бабкѣ Бизярскому заводу, что сдѣлано, какъ позже объясняла канцелярія „по указу казанской губернской канцеляріи отъ Пермской провинціальной канцеляріи, въ 739 году февр. 28, затѣмъ, что Салдинскій заводъ, за недачею изъ горы Благодати рудъ, достраивать въ совершенство отмѣнено“.

Дальнѣйшая судьба погорѣвшаго завода связывается уже съ фамиліей Масаловыхъ, можетъ быть, предковъ содержателей Залазинскихъ и Шурминскихъ заводовъ Вятской губерніи, но такъ ли дѣйствительно—не утверждаемъ. Въ концѣ 1751 г. Осокинъ продалъ его за 3000 руб. Ивану—меньшему и Василью Масаловымъ, съ зачатымъ заводскимъ и хоромнымъ строеніемъ, съ нарубленными дровами, съ открытымъ рудникомъ и съ правами на пользованіе благодатской рудой,—о чемъ въ маѣ мѣсяцѣ слѣдующаго года, заявлено бергъ-коллегіи и объяснено, что уступку завода Осокинъ дѣлаетъ по причинѣ наступающей старости и за случающимися болѣзнями. Право употреблять въ работы приписанныхъ къ Салдинскому заводу крестьянъ, онъ удержалъ, однако-жъ за собой, чѣмъ и возбудилъ жалобы Масаловыхъ, которые, въ ноябрѣ того же года, просили бергъ-коллегію означенныхъ крестьянъ отъ Бизярскаго завода "отрѣшить", такъ какъ „при его Осокина заводахъ таковыхъ приписанныхъ крестьянъ, кромѣ ихъ (приписанныхъ къ Салдинскому заводу), состоитъ не только довольно, но и сверхъ указаннаго уже числа душъ имѣется не малое излишество“.

Ни на заявленіе о переходѣ Салдинскаго завода къ новымъ владѣльцамъ, ни на просьбу о возвращеніи къ нему приписанныхъ крестьянъ бергъ-коллегія не отозвалась; первое донесеніе получило только помѣтку: „выписавъ доложить“, а второе: „выписавъ изъ указовъ предложить“, на чемъ все производство и окончилось. Термины, подобные приведеннымъ, равносильные новѣйшему: „со справкою доложить“,—имѣли, можетъ быть, важное значе-

ніе въ канцелярскомъ обиходѣ, но просители всетаки остались ни съ чѣмъ.

Въ какомъ видѣ новые владѣльцы получили Салдинскій заводъ, даетъ нѣкоторое понятіе описаніе, составленное въ 1754 г., тѣми же Лодыгинымъ, Москвинымъ и Поповымъ, о которыхъ упоминалось выше. Въ немъ говорится: „мѣсто, разстояніемъ отъ Гороблагодатскихъ заводовъ Кушвинскаго въ 28, Туринскаго въ 25, новостроющагося Нижнетуринскаго въ 35, отъ Ослянской казенной пристани въ 83 верстахъ, гдѣ напредь сего заводчикъ Осокинъ начиналъ строить заводъ; при томъ заводскомъ мѣстѣ имѣется построенныхъ его Осокина пять квартиръ и бревенъ изъ сосноваго лѣсу нарублено имъ Осокинымъ не малое число лежитъ по берегамъ и въ лѣсу, и отъ лѣснаго пожара обгорѣли, а отъ долговременнаго втунѣ лежанія и погнили; да ниже того мѣста, по той же рѣкѣ въ 1½ верстѣ, порублено на угольныя дрова сосноваго и березоваго лѣсу не мало, коихъ дровъ имѣетъ быть около 200 саж. кубич. мѣры, изъ которыхъ березовыя совсѣмъ и гнили и негодны, а сосновыя весьма дряблы, развѣ около половины можетъ выбраться на угольное жженіе, только изъ тѣхъ уголь, за одрябленіемъ, настоящаго жару, какъ бы изъ свѣжихъ дровъ, давать не будетъ; однако бросить ихъ вовсе не надлежитъ. Оной дровосѣкъ, означенный Осокинъ, не расчистя прежде прудоваго мѣста и не имѣя еще въ строеніи заводскомъ ни малѣйшаго заведенія, какъ видно, производилъ только для одной расчистки подъ пашни мѣстъ, и тако имъ Осокинымъ какъ въ ономъ дровосѣчномъ, такъ и на показанномъ заводскомъ мѣстѣ, лѣсу погублено не малое число (коимъ почти цѣлый заводъ построить б. можно) напрасно. Въ томъ самомъ заводскомъ Осокина мѣстѣ—плотинѣ и заводскому строенью быть хотя и удобно и къ довольству потребныхъ къ заводскому содержанію сосновыхъ и березовыхъ лѣсовъ близко, токмо тутъ р. Салда водою скудна, такъ что по ординарному ея теченію болѣе дѣйствуемыхъ трехъ молотовъ не подниметъ". Ни кузничной и мѣховой фабрикъ, ни амбаровъ и сарая тогда, слѣдовательно, уже не было.

По указу сената 5 марта 1754 г., Гороблагодатскіе казенные заводы снова попали въ частное содержаніе, черезъ продажу ихъ генералъ-аншефу, генералъ-адъютанту, дѣйствительному камергеру, лейбъ-компаніи подпоручику и кавалеру гр. Петру Ивановичу Шувалову, одинъ громкій титулъ котораго уже говорилъ, что Масаловымъ не отстоять купленныхъ правъ, если новый владѣлецъ Благодати не захочетъ. Они, впрочемъ, и не пытались протестовать противъ новаго нарушенія дважды признаннаго за Салдинскимъ заводомъ права на пользованіе благодатской рудой, хотя и

условнаго; но въ простотѣ душевной всетаки продолжали считать себя владѣльцами завода и передавали его одинъ другому по документамъ, даже и послѣ того, какъ не только лѣсной отводъ, сдѣланный Бекетовымъ, но и самый заводъ д. б. замежеваны сосѣдними владѣльцами въ свои дачи. По раздѣльному акту, составленному на основаніи именнаго указа 17 сент. 1755 г. объ имѣніяхъ Масаловыхъ, Салдинскій заводъ достался на третью часть, а эта послѣдняя—по жеребью—Ивану и брату его Григорію Алексѣевичамъ Масаловымъ, племянникамъ Ивана меньшаго, перваго пріобрѣтателя завода, и двоюроднымъ братьямъ втораго изъ нихъ—Василія Масалова. Съ 1760 г. Иванъ Алексѣевичъ считалъ себя уже единственнымъ владѣльцемъ Салдинскаго завода.

Въ то время, когда управитель Бекетовъ отводилъ лѣсъ къ начатому Осокинымъ заводу, заводы казенные отводовъ еще не имѣли; въ первый разъ они б. надѣлены лѣсами шихтмейстеромъ Москвинымъ въ 1755 г., уже по отдачѣ заводовъ Шувалову. Восточная грань округа проложена б. тогда какъ разъ черезъ заводъ Масаловыхъ, именно шла: отъ рѣки Тагила и устья, впадающей въ него, рч. Нырвы, къ с. до вершины послѣдней; потомъ переходила на вершину рч. Нивы и шла внизъ по послѣдней, до устья; далѣе,—возлѣ берега р. Салды, внизъ по ея теченію, до устья Выи-Кокшаровой, раздѣляющей нынѣ владѣнія Нижнетагильскихъ заводовъ отъ Гороблагодатскихъ. Въ 1773 г. владѣлецъ Нижнетагильскихъ заводовъ просилъ сдѣлать, для сравненія съ др. заводами, получившими лѣсовъ на 100 лѣтъ, добавочный отводъ къ построенному имъ *заводу на другой рѣкѣ Салдѣ*, впадающей въ р. Тагилъ, что и было исполнено въ 1777 году геодезистомъ Горчаковымъ; западная грань этого добавочнаго отвода примкнула къ восточной грани Гороблагодатской, такъ что заводъ Масалова оказался замежеваннымъ, вмѣстѣ съ своимъ отводомъ, съ двухъ сторонъ—въ Тагильскія и Гороблагодатскія дачи. Въ слѣдующемъ 1778 г. Гороблагодатское горное начальство опротестовало сдѣланный Демидову отводъ, вслѣдствіе чего часть его, до Выи—Кокшаровой, снова б. отрѣзана отъ Салдинскаго Демидова завода и приграничена къ заводамъ Гороблагодатскимъ, такъ что отводъ Бекетова и самый заводъ Масаловыхъ вошелъ цѣликомъ въ составъ Гороблагодатскаго округа. Демидову, взамѣнъ отрѣзаннаго участка, отмежеваны б. лѣса, принадлежавшіе Гороблагодатскимъ заводамъ въ юговосточной и южной частяхъ округа.

Такимъ образомъ, заводъ Осокина и преемниковъ его Масаловыхъ б. забытъ при межеваніяхъ, какъ ранѣе забывался при

пожалованіи заводовъ, въ 1739 г., Шембергу и потомъ при отдачѣ ихъ, въ 1754 г. гр. Шувалову.

Еще разъ напомнилъ о немъ послѣдній владѣлецъ его Иванъ Алексѣевичъ Масаловъ уже въ 1779 г. Въ поданномъ въ бергъ-коллегію прошеніи, которымъ, вѣроятно, не мало удивилъ ее, онъ писалъ, что извѣстился о посланныхъ оберъ и унтеръ-офицерахъ для обмежеванія окружныхъ границъ всѣхъ, какъ казенныхъ, такъ и партикулярныхъ дачъ; но что имъ де о его Салдинскомъ заводѣ ничего не предписано,—почему просилъ дать повелѣніе: къ его Салдинскому заводу въ 1738 г. лѣса на планѣ означить и ограничить особо, „дабы оныя при нынѣшнемъ ограниченіи къ другимъ чьимъ либо заводамъ прихвачены не были".

Понятно, что, послѣ того какъ Салдинскій заводъ уже не одинъ разъ б. прихваченъ къ другимъ заводамъ, бергъ-коллегія удовлетворить просителя не могла, хотя, желая припомнить какому заводу Масалова угрожаетъ опасность быть прихваченнымъ, и наводила о немъ справки.

Въ Далматовскомъ монастырѣ отлитъ колоколъ въ 2 п. 5 ф. съ надписью на немъ: „Литъ въ Невьянскихъ заводахъ, въ 1689 году, мѣсяца августа 1-го дня, по благословенію старца Далмата и сына его архимандрита Исаака и по обѣщанію и усердію всей братіи". Арх. Далм. мон. В. Ш.

Въ семъ году, въ Далматовскомъ монастырѣ считалось 3 церкви: Успенская, Дмитріевская—придѣльная и Іоанна Богослова, надъ монастырскими Святыми воротами. Тамъ-же. В. Шишонко.

Вотчина Далматовскаго монастыря начала заселяться, поселенцами жившими на рѣкѣ Вагѣ, что въ Вологодской губерніи.

Декабря, 21-го, царскою грамотою повелѣвалось собирать пошлины на Ирбитской ярмаркѣ въ Верхотурскую таможню, для чего сдѣлано распоряженіе о прибавкѣ выборныхъ цѣловальниковъ, изъ тамошнихъ посадскихъ людей. Верхот. рукописи хрон. В. Шишонко.

Въ с. г. дана жалованная грамота на принадлежность земель Багаряцкой слободѣ, что въ нынѣшнемъ Екатеринбургскомъ уѣздѣ.

Примѣч. 1. Довѣренные государственныхъ крестьянъ (нынѣшняго Екатеринбургскаго уѣзда) волостей Багарякской, Коневской, Боевской и Огневской, заявили (въ 1828 г. въ Пермской межевой конторѣ), что земля по обѣимъ сторонамъ въ *верхъ Синары* на нижнее озеро *Аллакъ*, а съ того озера на *Синарское*—казенная, принадлежащая, по жалованной грамотѣ Государемъ въ 7197 (1689) гг. ноября въ 3 день, предкамъ ихъ ввѣрителей, изъ коей часть отошла казеннымъ крестьянамъ Багарякской волости Ивашку Куз-

нецову съ сыномъ Даниломъ и Панкратью Жданову въ потомственное наслѣдство и ихъ роды, и что та земля, по наказной памяти и по учиненному, въ то время, бывшему повальному обыску, при участіи русскихъ и татаръ, оказалась порожнею по гранямъ и живымъ урочищамъ, и ни кому другому не принадлежащею, какъ имъ Кузнецову и Жданову; другая—неизвѣстно по какому случаю поступила въ разныя владѣнія и заселена иновѣрцами и изъ нее послѣдніе продали часть Коллежскому Ассесору Евдокиму Яковлеву, заселившему *село Богословское*, *Тюбукъ-тоже*, каковымъ, по переуступкѣ московскимъ купцомъ, владѣетъ уже сынъ его Иванъ Ярцовъ; далѣе, третьею же частью владѣетъ уѣздный землемѣръ Петръ Горбуновъ и частью—Гордѣевъ. Наконецъ, оставшіяся изъ части земли поступили во владѣніе чиновниковъ, служившихъ въ этой разныхъ присутственныхъ мѣстахъ въ Екатеринбургѣ, безъ всякаго на то права. Дѣло это, какъ повлекшее за собою обмежеваніе волостей Баевской, Коневской, Огневской и Багарякской, возбудило земельный споръ съ заводосодержателемъ Ярцевымъ, начавшійся съ 5 августа 1827 г. и продолжавшійся до 1837 г., который восходилъ на разсмотрѣніе правительствующаго сената, и въ 1844 г. былъ, на разсмотрѣніи Г. Министра Государственными Имуществами, но чѣмъ онъ окончился мнѣ неизвѣстно.

(Дѣло о порожнихъ земляхъ по межеванію Шаблишской волости Камышловскаго уѣзда, съ Боевской, Коневской и Багарякской волостями и проч. по арх. № 49/54. В. Шишонко).

„Лѣта 7197 г. октября въ 31 день, по указу В-хъ Г-рей царей и В-хъ К-зей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича и В-кія Г-ни Благовѣрныя Царевны и В-кія К-ны Софіи Алексѣевны всея В. и М. и Б. Россіи, самодержцевъ, память *Шадринской слободы* драгунамъ Ивашку Кузнецову съ сыномъ Данилкомъ, да Катайскаго острогу крестьянину Панкрашкѣ Жданову ѣхать имъ изъ Тобольска, по Исети рѣкѣ, въ верхъ по Синарѣ рѣкѣ, на Багарятскъ рѣчку для того, что въ прошломъ въ 196 г. ноября во 2 день били челомъ В-мъ Г-ремъ они Ивашко и Данилко и Панкрашка въ Тобольску; а въ Тобольску, въ приказной палатѣ, бояриму и воеводамъ Алексѣю Петровичу Головину съ товарищи, подали за рукою челобитную, а въ челибитной ихъ написано: В-кіе Г-ри пожаловали-бъ ихъ велѣли имъ вновь слободу построить на Исетѣ рѣкѣ, въ верхъ по Синарѣ рѣкѣ, на Багарякѣ рѣчкѣ, по край большаго бора, а то де мѣсто порозжее, въ межахъ съ Катайскимъ острогомъ, съ нижную сторону Синары рѣки, по лѣвую сторону до Уральскія дороги, а по другую верхнюю сторону Синары рѣки въ правую сторону до Шаблиша озера, а крестьянъ велѣлъ-бы прибрать на денежной оброкъ, и Ивашка съ сыномъ Данилкомъ

велѣли бъ отъ драгунскія службы свободить, а Панкрашкѣ велѣли-бъ оброчной хлѣбъ съ пожитки сдать. И ноября въ 12 день послана въ Катайской острогъ къ Нифантею Заливину память—велѣно взять съ собою Катайскаго острогу и иныхъ слободъ старожилыхъ русскихъ людей и татаръ и по челобитью Ивашки Кузнецова съ товарищи про порожнюю землю, о которой они бьютъ челомъ В-мъ Г-ремъ искать большимъ повальнымъ обыскомъ—русскими людьми и татары, что та земля подлинно-ль порожна, лежитъ внутри, и въ дачѣ и въ отводѣ и напредь сего за кѣмъ не была-ль, и не ясашныхъ ли людей угодья и не въ чертежѣ-ль и не въ отводѣ-ль у которой слободы, или у монастыря; и бобровыхъ гонъ въ тѣхъ мѣстахъ, и спору и челобитья о той землѣ, нѣтъ ли, и не бывало-ль и можно-ль на томъ мѣстѣ вновь слобода построить, и бѣломѣсныхъ казаковъ и крестьянъ прибрать и пашни распахать и досмотрѣть и смѣрить и описать подлинно сколько въ тѣхъ мѣстахъ, по мѣрѣ десятинъ, или по смѣтѣ на сколько верстъ будетъ пахотной земли, также и не пахотной и сѣнныхъ покосовъ и что каковы угодья и учинить всей той землѣ чертежъ; да тотъ сыскъ, и досмотръ и чертежъ, за своею и по обыскнымъ русскихъ людей руками и за татарскими знамены, прислать въ Тобольскъ къ боярину и воеводамъ Алексѣю Петровичу Головину съ товарищи и писать. И въ нынѣшнемъ 197 г. октября въ 16 день писалъ въ Тобольскъ къ боярину и воеводамъ Алексѣю Петровичу Головину съ товарищи Нифантей Заливинъ и прислалъ сыскъ и книги, а въ книгахъ—за ево Нифантея рукою написано: по челобитью Ивашки Кузнеца съ сыномъ Данилкомъ да Панкраткой Ждановымъ ѣздилъ вверхъ по Синарѣ рѣчкѣ и до рѣчки Багаряка до Большаго и земли досматривалъ и той землѣ, въ которыхъ мѣстахъ построить вновь на Багарякѣ рѣчкѣ слобода, межи и грани и чертежи учинилъ—съ верхней межи отъ Катайскаго острогу, отъ Тюбукова логу внизъ по рѣкѣ Багаряку, по правую сторону, до Синары рѣчки, а по Синарѣ рѣчкѣ вверхъ по правую сторону, до березы, а на той березѣ грань и отъ той березы и грани на рѣчку Синару—прямо на Ключикъ и до межи Катайскаго острогу и отъ того Ключика и Катайскія межи до Уральскія дороги—вверхъ по той же Синарѣ рѣчкѣ, по обѣ стороны на нижнее озеро Аллакъ, а съ того озера на Синарское озеро, а съ Синарскаго озера на Багарякское озеро и съ Багарякскаго озера на межевье Колчеданскаго острогу—на Карасье озеро, а съ Карасья озера на Юлашъ озеро, а съ того озера Юлашу на Куянышъ озеро, а съ Куяныша озера на Травяное озеро, а съ Травянаго—прямо на Багарякъ рѣчку до того-жъ Глубокаго логу; на той межевой землѣ и чертежу были Катайскаго острогу драгунъ

и пушкари и крестьяне 6 человѣкъ да одинъ человѣкъ Колчеданскій крестьянинъ; а въ сыску Катайскаго острогу драгунъ и пушкарь и бѣломѣсные казаки и крестьяне Васька Яковлевъ сынъ Золотарь, Гаврило Ивановъ съ товарищи, всего 11-ть человѣкъ, и всѣ драгуны и бѣломѣсные казаки и крестьяне сказали вверхъ: по Исетѣ рѣчкѣ и по Синарѣ рѣчкѣ, отъ рѣки Карабовки по Багаряку рѣчкѣ, о которой землѣ били челомъ В-мъ Г-мъ Ивашка Кузнецъ съ товарищи вновь подъ слободу по Багаряку рѣчкѣ и та де земля порозжая и въ дачѣ и въ отводѣ за кѣмъ была-ль, про то они не знаютъ; да Колчеданскаго острогу драгуны, бѣломѣсные казаки и крестьяне Ивашко Елизарьевъ, Гришка Колотиловъ съ товарищи, 8 человѣкъ, сказали: по отводу межи отъ Исети рѣки вверхъ по рѣчкѣ до россохъ, въ рассохахъ камень, а на камени сосна, на соснѣ грань—крестъ нарубленъ; съ тое грани по Багаряку рѣчкѣ до Осыпной ямы на другую сторону на Ключикъ, на Ключикѣ сосна, на соснѣ грань—крестъ; съ сосны на озеро—на березу, на березѣ грань—крестъ порубленъ; съ березы на Куяпышъ озеро, съ Куяпышу на Юлышъ озеро, съ Юлашу на Карасье озеро, съ Карасья озера по истоку внизъ до Исети рѣки за Исеть рѣчку, отъ Исети рѣчки впрямь—до Пышминскаго бору на Большое болото, съ Большаго болота на Бызовку рѣчку, внизъ по Бызовкѣ рѣчкѣ; рѣчка Бызовка пала въ рѣчку Курью, а Курья пала въ Исеть рѣку; а затѣмъ Колчеданскимъ отводомъ и межею и Багарякомъ рѣчкою и за—озерами, кои писаны выше сего, земля порожая, а кто ею владѣетъ или кому въ дачу отдана, того они не знаютъ. И Ивашка Кузнецъ съ сыномъ Данилкомъ и Панкрашка Ждановъ, пріѣхалъ на Багарякъ рѣчку строить имъ вновь слобода Багарякская и призывать въ тое слободу въ оброчные крестьяне на денежный оброкъ и въ бѣломѣсные казаки Тобольскаго, Тюменскаго и Верхотурскаго уѣздовъ и слободъ крестьянскихъ дѣтей и братьевъ и племянниковъ отъ семей *) и жить имъ въ той слободѣ отъ калмытскихъ и башкиркихъ воинскихъ людей съ великимъ береженьемъ, а буде какія вѣсти про башкирскихъ людей гдѣ объявляется и имъ о томъ писать въ Тобольскъ и боярину и воеводамъ Алексѣю Петровичу Головину съ товарищи и Тобольскаго разряду въ городы и воеводамъ и Тобольскаго и Верхотурскаго и Тюменскаго и Туринскаго уѣздовъ въ слободы, чтобъ воинскіе люди подъ городы и подъ слободы без-

*) Въ другой грамотѣ прибавлено: съ этого мѣста слѣдующее: „бѣглыхъ людей, которые бѣжали въ Сибирь изъ русскихъ поморскихъ городовъ и живутъ въ слободахъ послѣ писцовыхъ книгъ стольника и писца Льва Поскочина и переписныхъ книгъ стольника и письменнаго головы Ивана Пешнева тѣхъ въ крестьяне и въ бѣломѣсные казаки.

вѣстно въ оную не пришли и дурна какова не учинили. Къ сей наказной памяти В-хъ Г-рей Ц-рей и В-хъ К-зей Іоанна и Петра Алексѣевичей и В-кія Г-ни и Благовѣрныя Ц-ны и В-кія К-ни Софьи Алексѣевны всея Россіи В. и Б. и М. Самодержцевъ печать царства Сибирскаго города Тобольска бояринъ и воевода Алексѣй Петровичъ Головинъ приложилъ. Съ подлинною данною памятью читалъ Багарякской слободы писчикъ Ларіонъ Гнѣвашевъ. По листамъ копіи подъ первыхъ двухъ скрѣпа: Исетской провинціи секретарь Михайло Черемисиновъ". (Списалъ съ дѣла В. Шишонко).

Примѣч. 2. Наименованіе свое Шадринскъ получилъ отъ рукава, или залива р. Исети, наз. *Курьею—Шадрихою*, или Шадринскою. Рукавъ этотъ предъ самымъ городомъ отдѣляется съ л. ст. р. Исети и проходитъ мимо градскихъ строеній. Основаніе города, или точнѣе первоначальное заселеніе того мѣста, на которомъ расположенъ нынѣ городъ, относится какъ сказано, въ моей лѣт. на стр. 737, періодъ III, къ 1662 году и положено русскимъ выходцемъ или такъ наз. слободчикомъ Юріемъ Соловьевымъ, прибывшимъ изъ Тобольска, съ данною ему памятью, или дозволительнымъ видомъ селиться вездѣ, гдѣ только найдетъ для себя мѣсто болѣе удобнымъ и выгоднымъ, и принимать къ себѣ на это жительство др. желающихъ. Таковымъ мѣсто оказалось то именно, гдѣ нынѣ расположенъ Шадринскъ,—такъ какъ здѣсь Юрій нашелъ плодородіе почвы, и обиліе въ лѣсѣ и водѣ, съ рыбною ловлею и проч. Съ нимъ, какъ христіаниномъ, перешло сюда и христіанство. Какъ распространилось населеніе въ ново-устроенной слободѣ—неизвѣстно. Впрочемъ, принимая во вниманіе съ одной стороны, многократно дѣлаемыя правительствомъ распоряженія о населеніи Сибирскихъ странъ; а съ др.—плодородіе почвы и обиліе въ жизненныхъ потребностяхъ, надобно заключить, что приливъ народа не умедлилъ воспользоваться страной. Поселившись здѣсь, для безопасности отъ нападенія татаръ и башкирцовъ, построенъ имъ б. фортъ, омываемый Исетью, домъ съ башнями и торговыми лавками; онъ б. снабженъ огнестрѣльнымъ оружіемъ; въ немъ выстроена церковь Архистратига Михаила и проч. безплотныхъ силъ—что заставляетъ предполагать, что эта слобода въ началѣ называлась—Мало-Архангельской, или Архангельскимъ Шадринскимъ городкомъ, да и нынѣ окрестные крестьяне, называютъ его Михайло-Архангельскимъ городкомъ.

Въ 1712 г. слобода эта переименована городомъ, подъ именемъ Архангельскаго Шадринскаго городка, гдѣ первымъ комендантомъ былъ князь Василій Мещерскій (Хоз. опис. Пермск. губ. ч. III). Посвятивъ храмъ Архистратигу Михаилу, Шадринцы не испытывали тѣхъ потрясеній и опустошеній, какія выпадали на долю

окрестныхъ поселянъ его. Въ 1738 г. въ городѣ сгорѣла Управительская Канцелярія; послѣ чего, Шадринцы соорудили другую церковь—во имя Святителя и Чудотворца Николая, хотя о времени основанія ея никакихъ преданій не сохранилось. Впрочемъ, и та и другая церковь были деревянныя. Съ обветшаніемъ ихъ и съ умноженіемъ народонаселенія (въ 1800 г. въ Шадринскѣ обывательскихъ домовъ считалось 351, а жител. 830 д. м. п. и 870 ж. п., а въ 1812 г. уже было 2027 д. об. п., при 388 домахъ; въ 1842 г.—3220 ж., при 545 домахъ), въ Шадринскѣ, вмѣсто деревянныхъ, заложены каменныя церкви: *соборная* въ 1771 г., и приходская—въ 1792 г. Но не смотря на это, Шадринскъ во внѣшнемъ отношеніи потерялъ много: такъ, въ 1781 г. 18 окт., съ открытіемъ въ г. Перми намѣстничества, съ раздѣленіемъ его на двѣ области: Пермскую и Екатеринбургскую, и съ открытіемъ въ послѣдней изъ нихъ города Далматова, и съ причисленіемъ къ нему части уѣзда—Шадринскаго. Въ бывшемъ Далматовскомъ уѣздѣ по 4 ревизіи считалось 29 слободъ и селъ и 221 деревня, а въ нихъ 30.984 души, въ томъ числѣ 2.011 башкирцовъ. Но это отчисленіе продолжалось не долго: съ открытіемъ въ 1797 г. Пермской губерніи, г. Далматовъ упраздненъ и причисленъ съ своимъ уѣздомъ къ Шадринску. Въ 1812 г. кладбищенская деревянная церковь перестроена изъ бывшей Никольской, а единовѣрческая Троицкая основана въ 1834 году.

Въ гражданскомъ отношеніи въ началѣ Шадринскъ зависѣлъ отъ Тобольска; потомъ въ 1812 г. сдѣлавшись городомъ и получивъ коменданта, онъ управляемъ былъ до 1738 г. съ зависимостію отъ Тобольска—Комендантскою Канцеляріею. Въ 1738 г., округъ Шадринскій, вмѣстѣ съ округами Окуневскимъ и Исетскимъ, отдѣленъ отъ Тобольска и причисленъ къ Исетской провинціи, которой Провинціальная Канцелярія, состоящая подъ вѣдомствомъ Оренбурга, находилась въ Челябинской крѣпости. Съ открытіемъ 18 октября 1781 г. Пермскаго намѣстничества, Шадринскъ поступилъ подъ управленіе его, а съ переименованіемъ въ 1797 г. намѣстничества въ губернію вошелъ въ составъ уѣздныхъ городовъ этой губерніи. Гербъ г. Шадринска представляетъ въ серебряномъ полѣ соболя и означаетъ прежнее изобиліе въ этихъ звѣряхъ и промыслъ ими.

Въ церковномъ отношеніи Шадринскъ, со времени своего основанія и учрежденія въ 1621 г. епархіи Тобольской, зависѣлъ отъ Тобольска, а съ открытіемъ Епархіи Пермской поступилъ подъ управленіе Перми.—Въ г. Шадринскѣ имѣются слѣдующія церкви: 1, Соборная 3—этажная, каменная во имя Преображенія Господня, съ 2-мя теплыми придѣлами: съ ю. стороны—во имя

Архистратига Божія Михаила, а съ с.—во имя Св. и Первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла, заложена въ 1771 г. 29 іюня, Далматовскимъ игуменомъ.—Достопримѣчательности церкви суть: части св. мощей Симеона Верхотурскаго, находящаяся въ двухъ иконахъ: одной—съ изображеніемъ самаго праведника, а другой—сдѣланной на подобіе небольшой гробницы, и списокъ съ чудотворной иконы Кіевопечерской Успенія Божія Матери. Икона эта устроена бывшимъ въ Шадринскѣ протоіереемъ Поповымъ.— 2, Никольская каменная церковь, двухъ-этажная основана она въ 1796 г., а перестроена въ 1845 г.; она съ 6-ю престолами, изъ которыхъ въ нижнемъ, во имя Св. Николая, придѣльные: съ ю. стороны—во имя Рождества Іоанна Предтечи, а съ с.—св. Великомученика Димитрія Селунскаго; въ верхнемъ этажѣ: настоящій—во имя Рождества Пресв. Богородицы, съ ю. ст.—во имя Тихвинскія Пресв. Богородицы, а съ с.—во имя Пророка Иліи. Въ Никольской церкви замѣчательна икона—снимокъ съ Чудотворной иконы Тихвинскія Божія Матери. Икона эта украшена сребропозлащенными ризами и драгоцѣнными камнями и приложена умершимъ Шадринск. купцомъ Ѳ. И. Фетисовымъ, по случаю сохраненія его отъ бури на Ладожскомъ озерѣ, къ Николаевской церкви. 3, Единовѣрческая приходская Троицкая деревянная цер. основана, какъ сказано, въ 1834 г.; 4, Кладбищенская безприходная деревянная, во имя св. муч. Флора и Лавра. Построена въ 1802 г.; съ 1820 г. по ветхости была закрыта, а въ 1827 г. перестроена и 30 іюня 1830 г. освящена Екатеринбург. Преосвящ. Мелентіемъ. 5, Двѣ часовни въ г. Шадринскѣ и обѣ каменныя: одна—во имя Преображ. Господня, построенная внутри самаго города, на мѣстѣ первоначальной Михаило-Архангельской церкви, а другая—Пророко-Ильинская, на градскомъ выгонѣ. Въ 1853 г. общественн. домовъ было 6, изъ которыхъ 4 каменные: присутствен. мѣста, вмѣстѣ, съ острогомъ, казначейство, домъ градскаго общества и больница, и двѣ деревянныя—казармы и богадѣльня; частныхъ домовъ 600, изъ нихъ 16 камен., а проч. деревянные, 2 училища: уѣздное и приходское; салотопень 7; жит. 1765 м. п. и 1247 ж. п. Градской выгонъ простирается отъ р. Исети, по правую ея сторону, къ з. и сѣверу, потомъ по обѣимъ сторонамъ р. Малаго Канаша на 7 верстъ; къ востоку же до р. Худой, и заключаетъ въ себѣ вблизи города два озера.

Къ благочестивымъ обычаямъ и установленіямъ въ г. Шадринскѣ принадлежатъ: а, крестный ходъ, совершаемый съ разрѣшенія Св. Сунода, во время праздника Тихвинской Пресв. Богородицы 23 іюня, изъ Николаевской церкви, съ этою иконою ежегодно кругомъ города; б, посты, соблюдаемые нѣкоторыми жителями

окружныхъ мѣстъ впродолженіи недѣли предъ днемъ Усѣкновенія главы Іоанна Предтечи, предъ девятою и временною пятницею, предъ Николинымъ днемъ и Успеніемъ Прасв. Богородицы; в, путешествіе, совершаемыя по случаю упомянутыхъ праздниковъ: по случаю перваго—ко кресту, находящемуся на Большой Сибирской дорогѣ изъ Шадринска въ разстояніи отъ него на 25 верстѣ, а отъ Маслянской слободы въ 7 верстахъ, для поклоненія иконѣ Усѣкновенія главы Іоанна Предтечи; по случаю втораго—въ Сухринское село, отстоящее отъ города въ 18 верстахъ, для поклоненія храмовой иконѣ Св. мученицы Параскевы, а по случаю послѣднихъ—въ Далматовъ, для поклоненія здѣсь храмовымъ иконамъ Николая Чудотворца, въ Николаевской приходской церкви, и Успенія Пр. Богородицы, въ Далматовскомъ Успенскомъ монастырѣ. Сверхъ того, весною и осенью ходятъ изъ Шадринска для поклоненія св. мощамъ св. Правед. Симеона Верхотурскаго Чудотворца. (Вѣстн. Им. Рус. Географич. Об. ч. VIII, 1853 г.).

Примѣч. 3. Отъ г. Шадринска къ с. в., въ 2-хъ верстахъ, на ровномъ и открытомъ мѣстѣ, изъ небольшаго увала, покрытаго березовымъ лѣсомъ, вытекаетъ ключь, вода котораго пахнетъ свѣжей печенкой. Въ ясное время сѣвероводороднаго газу отдѣляется отъ воды болѣе, а въ ненастное менѣе. Многіе изъ Шадринскихъ жителей, въ лѣтнее время, пьютъ изъ этого ключа воду, приписывая ей цѣлебное свойство.—Мѣсто, гдѣ вытекаетъ ключъ, расчищено и вставленъ срубъ, который покрывается крышкой. (Перм. губ. вѣд. 1860 г. № 29).

Примѣч. 4. Отъ г. Шадринска къ з., близь р. Исети, по теченію на л. ст., подлѣ протока, на берегу покрытомъ сосновымъ лѣсомъ, понынѣ видны признаки земляныхъ валовъ и рвовъ; мѣсто это называется „*Городищемъ*“. Въ историческомъ обозрѣніи Сибири Словцова показано, что во время заселенія Шадринска, въ 1662 году Вычегодскими переселенцами, рвы и валы были еще въ настоящемъ ихъ видѣ и что, по преданію, въ этомъ мѣстѣ былъ какой то татарскій городъ (?); и что на ю. в., въ томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ расположенъ Кыштымскій заводъ, въ тоже время была юрта Эдигерова, прежняго Сибирскаго князя, отъ котораго зависѣли и тѣ татары, кои жили на Шадринскомъ городищѣ.—Лѣтомъ же сюда выѣзжаютъ горожане погулять,—такъ какъ мѣстоположеніе красивое. (См. мою лѣт. о городищахъ въ IV пер. стр. 613 и послѣд. В. Шишонко).

Кромѣ сего, мы встрѣчаемъ и въ самомъ г. Чердыни такъ называемое Троицкое городище, расположенное возлѣ р. Колвы. Вообще Чердынь можетъ похвалиться красивымъ своимъ мѣстоположеніемъ. И въ самомъ дѣлѣ, этотъ городъ довольно веселень-

кій, сухой, имѣетъ правильныя улицы; имѣетъ болѣе 500 деревянныхъ и каменныхъ домовъ и свыше 3000 жителей обоего п., съ 7 церквами, 3 улилищами—городскимъ 4-х-клас., женскимъ 2-х-клас. и приходскимъ. Чердынь расположенъ на холмѣ, съ трехъ сторонъ котораго густой лѣсъ, а съ четвертой (восточной) р. Колва, проходящая возлѣ самой подошвы *Троицкаго городища*, о которомъ уже сказано. На этой судоходной рѣкѣ видны Чердынскіе суда, за рѣкой привольные луга, орошаемые озерами и рѣчками, далѣе, верстъ за 40, вдоль всего такъ называемаго Денежкина кряжа (одного изъ отпрысковъ Уральскаго хребта), тянется отъ ю. къ с. густой лѣсъ, за которымъ поднимается грядой самый кряжъ, проходящій по тому же направленію на необозримомъ пространствѣ. При ясномъ солнечномъ свѣтѣ ландшафтъ этотъ очаровательнѣе, тогда все это—и лѣсъ и горы, при синеватости воздуха, сливаются у горизонта въ одну сплошную даль, среди которой величественно поднимается Полюдовъ камень, или иначе называемая Полюдова гора, обращенная къ Чердыни своею неприступною, бѣлою скалою. Съ виду гора эта весьма походитъ на подножіе памятника Петра I-го въ С.—Петербургѣ, что противъ сената.

Примѣч. 5. Не считаемъ излишнимъ указать и еще на слѣдующее: преданіе гласитъ, что на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь находится село Темновское, что въ Камышловскомъ уѣздѣ, былъ непроходимый „темный боръ"—оттуда, вѣроятно, село и получило свое названіе. Здѣсь церковь основана въ 1800 году съ однимъ придѣломъ въ честь Вознесенія Господня. Село Темновское расположено на лѣвомъ берегу р. Пышмы, въ 7 верстахъ отъ г. Камышлова, причислено къ Николской волости. На правомъ берегу Пышмы, въ верстѣ отъ села, на югъ находится небольшой холмъ—остатокъ древняго вала, которымъ по преданію былъ обведенъ древній Чудскій городокъ. Какъ давно существовалъ этотъ городокъ—преданія не сохранилось.

Жителей въ селѣ Темновскомъ 661 муж. пол. и 694 жен. пола; занятіе поселянъ земледѣліе; другихъ же промысловъ нѣтъ. Въ этомъ селѣ находится начальное народное училище каменное подъ желѣзной крышей, построенное на средства купца Ошивалова Помѣщеніе во всѣхъ отношеніяхъ соотвѣтствуетъ своему назначенію; учащихся въ семъ 1884 году считалось 50 человѣкъ, изъ нихъ мальчиковъ 42 и дѣвочекъ 8.

Выпись изъ архивныхъ дѣлъ Дирекціи народныхъ училищъ Пермск. губ. В. Шишонко.

1690 годъ.

Воеводами были: Чердынскимъ и Соликамскимъ стольникъ Иванъ Ивановичъ Нарышкинъ. Онъ умеръ у Соликамской, а подъячимъ съ нимъ былъ Нефедъ Дмитріевичъ, Кунгурскимъ воеводой Дмитрій Ефремовичъ Бахметьевъ, а Верхотурскимъ—Григорій Филимоновичъ Нарышкинъ, съ 1688—1691 г. и дьякъ Осипъ Ивановъ. Верхот. рук. хрон. В. Шишонко.

Января 24-го, Кунгурскому воеводѣ Дмитрію Бахметьеву повелѣвалось собирать на торжкахъ пошлинныя деньги и конныя; составить переписныя книги новопришедшимъ черемисамъ. Тамъ-же.

Далматовскимъ монастыремъ управлялъ архимандритъ Тихонъ, который, имѣя слабый характеръ, управлялъ только годъ. Тамъ-же.

Калмыки дѣлали набѣги на Катайской острогъ (Ж. М. Н. Просв. 1841 года).

Послѣдовала богомольная о рожденіи В. Кн. и Церевича Алексѣя Петровича. Верхотур. рукопись хрон. В. Шишонко.

Святѣйшій Адріянъ патріархъ возведенъ на престолъ патріаршій августа 24 числа. Тамъ-же.

Послѣдовала 5 апрѣля царская грамота, Кунгурскому воеводѣ Димитрію Бахметеву, о запрещеніи тяглымъ посадскимъ и волостнымъ людямъ отчуждать изъ своего владѣнія земли, угодья и оброчныя статьи. Тамъ-же.

Примѣч. „Отъ В. Г. Ц. и В. Кн. Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа В. и М. и Б. Росіи Самодержцевъ, на Кунгуръ, столнику нашему и воеводѣ Дмитрею Ефремовичу Бахметеву. Въ нынѣшнемъ во 198 г. апрѣля въ 5-й день указали мы В-е Г-ри: во всѣ Поморскіе городы, которые вѣдомы въ Новгородскомъ Приказѣ, послать наши В. Г. грамоты, къ воеводамъ и къ приказнымъ людемъ, не велѣть посадскимъ людемъ и волостнымъ тяглымъ крестьяномъ, на посадѣхъ и въ уѣздѣхъ, въ тѣхъ городѣхъ, тяглыхъ своихъ земель, и деревенскихъ участковъ, и всякахъ угодей, и торговыхъ промысловъ, и заводовъ, и соляныхъ варницъ, архіереомъ въ домы ихъ, и въ монастыри, и къ церквамъ, по душамъ въ поминъ и вкладомъ отдавать, также архіереомъ же и ихъ домовымъ людемъ и крестьяномъ, и въ монастыри, и къ церквамъ, и церковнымъ причетникомъ, и монастырскимъ служкамъ, и именитымъ людемъ Строгановымъ, и гостямъ, гостинной сотни, и всякихъ чиновъ бѣломѣстцомъ, продавать и закладывать и во всякіе крѣпости укрѣплять; и велѣть, въ тѣхъ городѣхъ, на поса-

дѣхъ и въ уѣздѣхъ, площаднымъ подьячимъ и земскимъ и церковнымъ дьячкомъ заказъ учинить крѣпкой, чтобъ они, на посадѣхъ и въ уѣздѣхъ, на деревенскіе участки и на всякіе угодья, и на торговые промыслы, и на заводы и на соляные варницы, архіереомъ въ домы ихъ, и въ монастыри, и къ церквамъ, вкладныхъ, также въ архіерейскіе жъ домы, и въ монастыри, и къ церквамъ, и архіерейскимъ домовымъ людемъ, и монастырскимъ служкамъ, и церковнымъ причетникомъ, и архіерейскимъ же и монастырскимъ крестьяномъ, и имянитымъ людемъ Строгановымъ, и гостемъ, и гостиной сотни, и иныхъ всякихъ чиновъ бѣломѣстцомъ, закладныхъ и купчихъ и поступныхъ записей, и иныхъ никакихъ крѣпостей, на площади и въ земской избѣ, и нигдѣ отнюдъ не писали, и въ послусѣхъ писаться не велѣть. А будетъ впредъ, съ сего нашего В. Г. указу, врхіереи, или которые монастыри, или церкви, или архіерейскіе домовые люди, и монастырскіе служки и крестьяне, и церковные причетники, и именитые люди Строгановы, и гости, и гостинной сотни, и иныхъ всякихъ чиновъ бѣломѣстцы, тяглые земли, и деревенскіе участки, и всякіе угодья, или торговые какіе промыслы, и заводы, и соляные варницы, у кого купятъ или возмутъ подъ закладъ, или кто дастъ архіереомъ, въ монастыри, и къ церквамъ, вкладомъ: и тѣмъ тяглымъ людемъ, которые такъ учинятъ, и площаднымъ подьячимъ и земскимъ и церковнымъ дьякомъ, которые учнутъ такіе крѣпости писать, быть въ жестокомъ наказаньѣ и въ разореньѣ, безо всякіе пощады; а то вышепомянутое закладное, или проданное, или вкладомъ данное, взято будетъ по прежнему на насъ В. Г. безденежно и отдано тяглымъ же людемъ въ тягло. И того велѣть въ городѣхъ имъ воеводамъ и приказнымъ людемъ беречь всякими мѣрами накрѣпко и провѣдывать, чтобъ такова дѣла отнюдъ ни гдѣ, ни у кого, ни съ кѣмъ, не бывало, для того, чтобъ такіе владѣльцы, въ тѣхъ городѣхъ и въ уѣздѣхъ, такими своими владѣньми, посадскимъ людемъ и волостнымъ тяглымъ крестьяномъ тѣсноты и раззоренья, и въ нашихъ В. Г. во всякихъ доходѣхъ тѣмъ помѣшки и недоборовъ не учинили, и крестьянъ обидами своими врознь не разогнали; и за которыми архіереи, и за монастыри, и за церквами, а за имянитыми людми Строгановыми, и за гостьми, и гостиной сотни, и иныхъ всякихъ чиновъ за бѣломѣсцы, въ тѣхъ городѣхъ, нынѣ такіе деревенскіе участки, и тяглые земли, и всякіе угодья есть, и учали они ими владѣть и нынѣ владѣютъ послѣ указу отца нашего В. Г. блаженныя памяти В. Г. Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всеа В. и М. и Б. Россіи Самодержца, и Соборнаго Уложенья 157 г., и о тѣхъ деревенскихъ участкахъ и всякихъ тяглыхъ земляхъ и

угодьяхъ, и промыслахъ, и заводахъ, и соляныхъ варницахъ, нашъ В. Г. указъ въ тѣ городы присланъ будетъ.—И какъ къ тебѣ ся наша В. Г. грамота придетъ, и ты бъ сей нашъ В. Г. указъ, на Кунгурѣ, въ приказной избѣ, велѣлъ записать въ книгу....... (конецъ оторванъ)".

На подлинникѣ: Діакъ Василій Посниковъ. На пакетѣ надпись: На Кунгуръ, столнику нашему и воеводѣ Дмитрею Ефремовичу Бахметеву.—198 августа въ 25 день подалъ В. Г. грамоту Кунгурецъ Мишка Серебряниковъ. А. И. т. V.

Изъ архива Кунгурскаго уѣзднаго суда.

Послѣдовала 11-го августа царская грамота Кунгурскому воеводѣ Димитрію Бахметеву, о выборѣ таможенныхъ и кружечнаго двора головъ и цѣловальниковъ и наблюденіи за продажею вина на томъ дворѣ и провозомъ его въ разныя мѣста изъ Кунгурскихъ винокуренъ. Тамъ-же.

Примѣч. Приведемъ грамоту: „Отъ В. Г. Ц. и В. Кн., Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа В. и М. и Б. Росіи Самодержцевъ, на Кунгуръ, столнику нашему и воеводѣ Дмитрею Ефремовичу Бахметеву. Въ нынѣшнемъ во 198 г. іюля въ 25-й день указали мы В-іе Г-ри и бояре наши приговорили: на Москвѣ, и во всѣхъ городѣхъ и въ уѣздѣхъ, на кружечныхъ дворѣхъ, питейную прибыль со 199 г. сбирать, по прежнему нашему В. Г. указу и по новоуказнымъ статьямъ 189 г., на вѣрѣ головамъ и цѣловалникомъ, за выборомъ и за досмотромъ, мирскихъ людей и за крестнымъ цѣлованіемъ; а которые кружечные дворы и таможни отданы, вмѣсто вѣрного бранья Московскіе службы, на урочные годы, и тѣмъ сборомъ со 199 г. быть потому жъ на вѣрѣ и вино со всѣхъ кружечныхъ дворовъ продавать указною цѣною.—И какъ къ тебѣ ся наша В. Г. грамота придетъ, и ты бъ, по сему нашему В. Г. указу, на Кунгурѣ, въ таможню и на кружечной дворъ въ головы и въ цѣловалники, ко 199 г., велѣлъ выбрать земскимъ старостамъ и мирскимъ людемъ самыхъ добрыхъ и пожиточныхъ людей, кому бъ въ томъ мочно было вѣрить, чтобъ въ тѣхъ сборѣхъ противъ прошлыхъ лѣтъ учинить нашей В. Г. казнѣ пополненіе; и Кунгурскмъ земскимъ старостамъ и мирскимъ людемъ, кружечного двора нынѣшняго 198 г. и нововыборному головѣ и цѣловалникомъ, призвавъ въ приказную избу, сказалъ наши В. Г. указъ съ подкрѣпленіемъ, чтобъ они головы и цѣловальники, съ сего нашего В. Г. указу, съ кружечного двора вино продавали, тутошнимъ жителемъ и уѣзднымъ людемъ, указною цѣною, а менши бъ указные цѣны пріѣзжимъ людемъ никому вина не продавали; а которое вино, па Кунгурскомъ кружечномъ дворѣ, за продажею бу-

детъ въ остаткѣ, и то остаточное вино велѣть отдавать на продажу нововыборному головѣ и цѣловалникомъ, во 199 г., по той же цѣнѣ, по чему у нихъ въ куреньѣ и въ подрядѣ стало. И того за головою и за цѣловалники велѣлъ земскимъ старостамъ и мирскимъ людемъ смотрѣть накрѣпко, чтобъ они головы и цѣловалники, съ сего нашего В. Г. указу, съ Кунгурского кружечного двора, тутошнимъ жителемъ и уѣзднымъ людемъ, не указною цѣною и въ отвозъ прiѣзжимъ людемъ вино не продавали; а будетъ впредъ, съ сего нашего В. Г. указу, Кунгурского кружечного двора голова и цѣловалники учнутъ вино продавать, тутошнимъ жителемъ и уѣзднымъ людемъ, не указною цѣною, или въ отвозъ прiѣзжимъ людемъ, а земскiе старосты и мирскiе люди того за головами и цѣловалники смотрить не учнутъ, и ты бъ о томъ къ намъ В. Г. писалъ имянно: и за то головамъ и цѣловалникомъ за неуказную продажу, а земскимъ старостамъ и мирскимъ людемъ за недосмотръ, учинено будетъ наказанье, безо всякого милосердiя, и дворы ихъ и животы взяты будутъ на насъ В. Г. безповоротно; и о томъ, съ сего нашего В. Г. указу, къ земскому старостѣ и къ мирскимъ людемъ, и къ таможеннымъ и къ кабацкимъ головамъ, послалъ изъ приказные избы памяти, за своею рукою, и тѣ памяти отдать имъ съ роспискою и велѣть имъ тѣ памяти отдавать же, съ году на годъ, съ росписками жъ, впредъ для вѣдома. А въ Кунгурской уѣздъ послалъ, кого пригоже, и велѣлъ ему подрядчиковы винокурни досмотрить, и переписать, и взять у подрядчиковъ и у работниковъ ихъ сказки за руками: по какому нашему В. Г. указу и изъ которого Приказу по подряду они вино курятъ, къ Москвѣ или въ которые городы, и на чьихъ земляхъ, и сколь давно, и отъ Москвы въ сколькихъ верстахъ? и тѣ сказки, за подрядчиковыми и за досмотрщиковою руками, и на нововыборного голову и цѣловалниковъ выборъ, прислать къ намъ В. Г., къ Москвѣ, въ Приказъ Болшiе Казны. И которые подрядчики вино курятъ по нашему В. Г. указу, и по подряду, и по грамотамъ изъ Приказу Болшiе Казны, и ты бъ имъ нашъ В. Г. указъ сказалъ: какъ они подрядчики то подрядное вино съ винокуренъ къ Москвѣ, или куды въ городы, на кружечные дворы повезутъ, и имъ то подрядное вино объявлять на Кунгурѣ въ съѣзжей избѣ тебѣ, и Кунгурскому таможенному и кабацкому головѣ и цѣловалникомъ осматривать, и записывать въ книги имянно, и давать имъ на то вино изъ таможни проѣзжiе памяти, за таможенными печатьми, и въ проѣзжихъ памятехъ и въ книгахъ написать имянно, сколко бочекъ и куды повезено будетъ; и того за ними подрядчики смотрѣть накрѣпко, чтобъ у нихъ въ куреньѣ вина сверхъ подряду лишнего, и съ винокуренъ въ продажѣ, и

въ отвозѣ безъ указу никуды не было; а буде у подрядчиковъ объявится сверхъ подряду лишнее вино, или съ винокуренъ продажи, или куды безъ указу въ отвозъ, или которые подрядчики учнутъ вино курить безъ указу, и о томъ къ намъ В. Г. потомужъ писалъ, и тѣмъ подрядчикомъ за то нашъ В. Г. указъ учиненъ будетъ на Москвѣ; а сколко у винныхъ подрядчиковъ къ Москвѣ, или въ городы, вина будетъ отпущено, о томъ писалъ же въ Приказъ Болшіе Казны, въ тѣхъ же числѣхъ, въ которыхъ то вино будетъ отпущено; и сее нашу В. Г. грамоту, въ приказной избѣ, велѣлъ записать въ книгу имянно, впредъ для вѣдома инымъ нашимъ воеводамъ и приказнымъ людемъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7198 авг. въ 11 день“.

На подлинникѣ: Діакъ Ив. Шапкинъ. Внизу: Справилъ Алешка Чоглоковъ. На патетѣ надпись: Въ Кунгуръ—Бахметеву.—199 декабря въ 8 день подалъ В. Г. грамоту Приказу Болшіе Казны подьячей Ив. Мирицкой. Тамъ-же.

Изъ архива Кунгурскаго уѣзднаго суда.

1691 годъ.

Въ семъ году воеводами были: Кунгурскимъ Бахметьевъ, а Кунгурскимъ старостой при немъ Юрій Бердышевъ. Верхот. рукоп. хроногр. Василій Шишонко.

Построена бысть часовня на Усть-Усолкѣ рѣкѣ Троицѣ Живоначальной, Предтечѣ Іоанну и Святителю Николаю, а ходу быть въ день Рождества Іоанна Предтечи по благословенію онаго епископа. Тамъ-же.

На Верхотурьи велѣно строить для государевой казны дощаники. Тамъ-же.

Кунгурскій воевода Бахметьевъ и Кунгурскій земскій староста Юрка Бердышевъ описывали спорныя земли именитаго человѣка Григорія Дмитріевича Строгонова съ Кунгурскими крестьяны, внизъ Сылвы рѣки, разныхъ деревень и тѣмъ спорнымъ землямъ составили книги, за подписомъ выборныхъ людей. Арх. Перм. губ. Пр. Вып. В. Ш.

Въ этомъ году, описывался Далматовскій монастырь монахомъ Черницынымъ, тако: „Тогожъ Успенскаго монастыря, строеніе старца Далмата, дѣвичій монастырь и въ немъ въ отставѣ келья съ подклѣтомъ, тепло въ нее пускаютъ изъ исподи, а въ тѣхъ кельяхъ живутъ старцы; противъ кельи клѣть, погребъ и на погребѣ клѣтка килейная рублена—въ недостроѣ, анбаръ

мучный, а въ немъ, изъ Успенскаго монастыря, подаяніе—муки пшеничной три четверика, ячменной полъ-чети; около монастыря ограда забрана лежачимъ заплотомъ въ столбы, высота ея 2 саж. печатныхъ; кромѣ бывшихъ створныхъ воротъ, крытыхъ изъ ограды къ полудню, вороты маленькія въ овощный огородъ, гдѣ садятъ капусту, морковь, свеклу, лукъ и еще огородъ капустникъ. Арх. Далмат. мон. выпис. В. Ш.

Игуменомъ Далматовскаго монастыря былъ *Исаакъ*, сынъ старца Далмата (1691—1692), а затѣмъ въ санѣ архимандрита (1723—1724); въ семъ монастырѣ онъ скончался и погребенъ въ ризничной палатѣ. При немъ заведено при монастырѣ училище. Пермск. еп. вѣд.

Въ Соликамскѣ освященъ престолъ Владимірской Божіей Матери въ Богоявленской церкви.

Примѣч. См. настоящ. лѣт. въ 2-хъ первыхъ примѣч. стр. 292. въ снoскѣ В. Шишонко.

Послѣдовала благословенная на Верхотурьи о рожденіи Царевны Екатерины Іоанновны. Верх. рукоп. хрон. В. Шишонко.

Чердынскимъ и Соликамскимъ воеводою былъ ближній стольникъ Семенъ Өедоровичъ Нарышкинъ, съ нимъ товарищъ Өедоръ Кирилловичъ Моршанскій, да подъячій Лука Волковъ. Воевода Нарышкинъ (1692—1694) умеръ 2 іюля 1694 г. Тамъ-же.

Сентября 6-го, у Соликамской освящена церковь холодная однопрестольная Преображенія Господня,—строеніе вдовы Евдокіи Никифоровой Щепоткиной, жены Московскаго жителя, Мясницкой полусотни, торговаго человѣка Өедора Щепоткина. Церковь пятиглавая съ трапезою и небольшою колокольнею. Въ числѣ утвари есть напрестольный позолоченный крестъ, съ мощами: св. мученика Мамонта, князя Гавріила Псковскаго, Игнатія, Романа Углицкаго, Пафнутія Боровскаго, Іакова Персянина, князя Федора Новгородскаго, Саввы Освященнаго, Лаврентія Затворника, Царя Константина и Варлаама Затворника. Солик. лѣт. рукоп. В. Шишонко.

Далматовскій монастырь описывался, по указу Сибирскаго митрополита Павла, Исецкой заимки монахомъ Филаретомъ Черницынымъ. По этой описи: ограда вкругъ монастыря деревянная, въ столбахъ ветхая и по ней по угламъ башни, какъ укрѣпленіе пограничное; монастырь имѣетъ по угламъ въ засѣ, для пораженія съ ограды и башень, 10 винтовокъ, 30 мушкетовъ и гладкихъ пищалей; въ томъ числѣ двѣ турки съ ладунками и съ натрусками, пара пистолей, 3 коробина, двѣ пищали мѣдныя, вѣсу въ нихъ по шестнад-

цати пудовъ, полтретья пуда свинцу, полпуда пороху винтовочнаго добраго, три пуда пушечнаго и мушкатетнаго. Архив. Далматовск. мон. Василій Шишонко.

Примѣч. Ранѣе сего, а именно, въ IV т. моей лѣтописи, на стр. 613—611, мы упомянули о курганахъ и городищахъ, находящихся въ Пермск. губ., здѣсь добавимъ еще и о другихъ Шадринскаго уѣзда, позаимствовавъ описаніе оныхъ изъ Пермск. губ. вѣд. за 1882 г. №№ 39 и 46,—тѣмъ болѣе, что это признается нужнымъ, ибо неумолимая рука времени и рука человѣка—труженика безпощадно истребляетъ ихъ: то посредствомъ разработки подъ пашню, то притокомъ весеннихъ или разливныхъ водъ, то дѣйствіемъ вѣтровъ и бурь, или, наконецъ, безпорядочной раскопкой суевѣрныхъ кладоискателей. Между тѣмъ, въ интересахъ науки всѣ эти ввѣшнія силы причиняютъ археологіи крайній вредъ и притомъ непоправимый.

На этотъ разъ мы сообщимъ о городищѣ близъ заштатнаго города Далматова, о которомъ мало кто знаетъ потому, что лежитъ онъ въ сторонѣ и притомъ въ лѣсу. Мы открыли его случайно и долго ничего о немъ не знали. По Исетскому тракту отъ г. Далматова къ г. Шадринску пересѣкаетъ этотъ трактъ въ 7 верстахъ рѣчка Суварышъ, идущая съ с. на югъ изъ болотъ Камышловскаго уѣзда и впадающая въ рѣку Исеть. Та и другая нынѣ сильно мелѣютъ отъ оголѣнія и обрывовъ береговъ ихъ, отъ могущественнаго вліянія вѣтровъ и непогодъ, часто случающихся въ здѣшнемъ краѣ. Какъ разъ около большаго моста, перекинутаго по тракту черезъ р. Суварышъ, послѣдній круто поворачиваетъ съ прямаго южнаго направленія на юго-западный, образуя здѣсь въ оборотѣ континентъ острова, который и прежде, и нынѣ покрытъ былъ густымъ соснякомъ, судя по его песчаной почвѣ и потому называется изстари мѣстными жителями *дальнымъ боромъ*, такъ какъ ближе къ г. Далматову есть еще два участка сосняку, извѣстныхъ подъ названіемъ *средняго* и *ближняго* бора, изъ коихъ послѣдній зовется еще и *Рафальевымъ* боромъ, по какому-то древнему монастырскому преданію, такъ какъ, въ прежнее время, бора эти принадлежали Далматовскому Успенскому мужскому монастырю, а нынѣ замѣряны въ городской выгонъ. По сторонамъ острова огибаются низи и болота, видимо составлявшія прежде сплошное озеро, съ перешейками и затруднявшія доступъ къ нему. Пространство острова не очень большое: не болѣе 300—400 десятинъ, съ богатыми сѣнокосами, по его окраинамъ, находящимися въ надѣлѣ у крестьянъ и осѣдлыхъ солдатъ. Среди этого-то вотъ острова, на самой

возвышенной его точкѣ, вблизи, однако, рѣчки Суварыша, между сѣвернымъ и западнымъ болотами, находится земляное *городище*, покрытое сплошнымъ соснякомъ, вслѣдствіе чего поверхностный взглядъ, пожалуй, не замѣтитъ остатковъ старины. Почва кругомъ песчаная, съ глинистою подпочвою. Видъ городища кругообразный, съ явственнымъ выходомъ на южный бокъ, съ другихъ же сторонъ нѣтъ возможности различить этихъ выходовъ, ибо основаніе его мѣстами сильно осыпалось и даже сравнялось съ мѣстностію; по срединѣ же его существуетъ проселочная дорога на покосы. Ни размѣръ вала ни размѣръ рва опредѣлить нельзя по случаю ихъ осыпаемости и разрушенія, но гадательно можно сказать, что тотъ и другой были довольно значительны въ первобытномъ своемъ видѣ. Ровъ мѣстами сохранился на полуаршинъ и болѣе шириною и на столько же валъ въ вышину, но все это заросло лѣсомъ, травой и кругомъ засыпалось, хотя, въ тоже время, слѣды таковыхъ остаются довольно явственно. Ровъ расположенъ извнѣ, валъ внутри городища. По срединѣ площади, занятой укрѣпленіями, есть небольшія ямы безъ особеннаго, кажется, рельефа и значенія, но прежнія-ли они или недавнія?—сказать прямо нельзя по одной ихъ наружности, такъ какъ нѣдра ихъ неизвѣстны. Размѣръ городища не изслѣдованъ точнымъ образомъ и по глазомѣру можемъ опредѣлить таковой въ слѣдующемъ масштабѣ: окружность до 95, длину съ зап. на вост. 30 и ширину съ сѣвера на югъ 35 саж.

Преданій объ этомъ городищѣ никакихъ не сохранилось среди туземцевъ и никто изъ старожиловъ ничего объ немъ не помнитъ.

Кромѣ настоящаго городища не вдалекѣ отъ него есть два кургана, по тому же Исетскому тракту, по обѣ стороны его, за рѣчкой Суварышемъ, изъ которыхъ на одномъ стоитъ нынѣ телеграфный столбъ, а изъ другаго возится земля на утрамбовку полотна дороги. Тотъ и другой небольшаго размѣра, съ насыпью изъ чернозема, песка и глины въ сажень вышиною. Кругомъ ихъ тоже низи и съ запада и сѣвера—Суварышъ, а съ юго-востока и юга—болота и озера, за небольшими исключеніями сухаго мѣста, образовавшагося отъ времени.

Еще одинъ курганъ лежитъ въ полуверстѣ отъ г. Далматова на возвышенномъ открытомъ мѣстѣ, вблизи монастырской рощи, но въ немъ сохраняются однѣ коровьи кости, засыпанныя въ прежнее время послѣ скотскаго падежа, какъ сообщено о семъ въ 1-й книжкѣ „Пермскаго Сборника“ на 130 страницѣ. Впрочемъ, это заключеніе сдѣлано только о костяхъ вблизи поверхности лежащихъ и что подъ ними?—неизвѣстно, прямо потому, что раскопка кургана, происходившая въ 1855 году, не проникала въ глубь его,

а ограничена только верховой и бѣглой работой, при томъ для одного удовлетворенія простаго любопытства.

Не подалеку отъ него имѣется другой курганъ, на столько разрушившійся уже, что едва замѣтенъ.

Въ 10 верстахъ отъ г. Далматова къ с. Широковскому, у самой проселочной дороги и поскотинной загородки Широковскаго участка, имѣется тоже курганъ, вышиною аршина на полтора, но онъ распаханъ уже и засѣвается хлѣбомъ.

Подобнымъ образомъ и въ другихъ многихъ мѣстахъ по Шадринскому и другимъ сосѣднимъ уѣздамъ, курганы или *могильницы* распаханы крестьянами и засѣваются хлѣбомъ, напримѣръ: по Исетскому тракту между селомъ Сухринскимъ и городомъ Шадринскимъ, также и около села Маслянскаго.

Въ предѣлахъ Замараевской волости, Шадринскаго уѣзда, лежатъ замѣчательныя группы древнихъ кургановъ, расположеныя совершенно въ противоположныхъ сторонахъ, а именно: первая на проселочной дорогѣ, идущей изъ села Замараевскаго, мимо деревеньки Позвонковой, къ селу Сухринскому; вторая на сѣверѣ, на проселкѣ, идущимъ изъ с. Замараевскаго въ дер. Подкорытову, на косогорѣ, среди полей, и третья на западѣ, въ 6 верстахъ отъ деревень Максимовой и Коротковой, находящихся одна отъ другой въ 2 верстахъ.

Эта послѣдняя группа, какъ и другія, заняла противъ села Крутихинскаго, по лѣвую сторону теченія рѣки Исети, мѣстность совершенно открытую, ровную, на которой нѣтъ близко ни лѣса, ни кустарника, а тянется только сплошная равнина, лѣтомъ зелени, а зимою—снѣга. По сѣверную и южную стороны кургановъ находятся низины и озера: Заборное, Каменное и Круглое. Въ сухіе годы, послѣднія два озера изсякаютъ и на мѣстѣ ихъ остаются однѣ болотины и кочьки; Заборное же держитъ воду круглый годъ.

Всѣхъ кургановъ на этой мѣстности насчитано 53, но всѣ они чрезвычайно разрушились отъ времени и атмосферныхъ вліяній. Почва супесчаная, благопріятная для роста сосняка, который и былъ здѣсь, судя по остаткамъ его, виднымъ близь дер. Коротковой. Окружность кургановъ различна: отъ 20 до 34 саж., а вышина самого явственнаго не болѣе 7 аршина, но и то мѣстами: остальные же всѣ почти сравнялись съ почвою окружающей ихъ мѣстности.

При насыпкѣ кургановъ соблюдена, какъ видно, особенная правильность, потому что двадцать изъ нихъ замкнуты были валомъ и рвомъ, слѣды которыхъ хорошо сохранились и теперь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, за исключеніемъ южной стороны, гдѣ ровъ

и валъ совершенно изгладились. Ровъ имѣетъ въ окружности 170 саженъ; вышину же вала и глубину рва опредѣлить не представляется уже возможности; но ширина вала, по видимому, достигла 4 или 5 аршинъ. Площадь, занятая городищемъ, имѣетъ въ одну сторону 62, а въ другую 60 саженъ. Курганы внутри городища расположены параллельно вала, а также разбросаны внѣ городища и вала; послѣднихъ и насчиталось 33, не включая трехъ ямъ съ сѣверной стороны, на мѣстѣ которыхъ въ свое время какъ будто тоже были курганы, но потомъ провалились.

Весьма интересно бы было изслѣдовать, что скрывается внутри этихъ кургановъ, ибо подобнаго устройства ихъ со рвомъ и валомъ, и въ Зауральскомъ краѣ нигдѣ не встрѣчается, да и вблизи ихъ нѣтъ больше другихъ кургановъ, кромѣ вышеупомянутыхъ двухъ Замараевскихъ группъ, находящихся въ 7 или 8 верстахъ разстоянія. О находкахъ въ нихъ мѣстные жители не сказываютъ; разъ только былъ кѣмъ-то изъ нихъ найденъ мѣдный небольшой наконечникъ копья.

Ровъ и валъ, окружающіе курганы, даютъ поводъ думать, что тутъ было искуственное укрѣпленіе; но, прохода или проѣзда чрезъ эти ровъ и валъ внутри ограды теперь уже не замѣтно.

Было ли это въ самомъ дѣлѣ древнее укрѣпленіе, или только кладбище, вопросъ этотъ можетъ быть разрѣшенъ только при помощи раскоповъ, ибо не сохранилось объ этомъ предметѣ никакихъ мѣстныхъ преданій. (Пермск. губ. вѣд. за 1882 г. № 40).

Въ этомъ году, описывалось поселье Желѣзненское монахомъ Черницынымъ тако: „на Желѣзенкѣ рѣчкѣ (Каменки) монастырскій дворецъ, на дворцѣ строеніе: изба на змостѣ, предъ избою клѣть и сѣни въ подклѣти, тоя жъ клѣти, закромы хлѣбныя, изба большая поземая, къ избѣ прирублены стѣны о двухъ жильяхъ; на углу двора теплый хлѣвъ и двѣ стаи большія, надъ нею сарай подъ драничною крышей; внѣ дворца въ отставлѣ, кузница съ наковальнею, клещами, мѣхами, домница—плавятъ желѣзо; въ ней двѣ печки съ кричными клещами, съ тремя поварницами; предъ домницами сарай угольный прирубный, ступа и пестъ, чтобы желѣную руду толчи, погребъ съ подпогребницею и на рѣч. Железенкѣ одно поставная мельница". Долмат. арх. В. Ш.

Поселье Нижне-Суваришское, что въ 10 верстахъ отъ Далматовскаго монастыря, при впаденіи въ Исеть рѣки Сувариша, описывалось тѣмъ же монахомъ Черницынымъ, тако: „отъ Успенскаго монастыря внизъ по Исетѣ, стоитъ дворецъ, на устьѣ рѣчки Суварища, и во дворѣ хоромъ: изба на змостьѣ, противъ избы клѣть и сѣни, подъ клѣтью и подъ сѣньми хлѣвы

телячьи, хлѣвъ овчарный 5 саженъ, дворъ бревенчатый въ столбахъ, съ двоими воротами, клѣтка, подъ нею погребъ". Тамъ-же.

Поселье Хмѣлевское монахомъ Черницынымъ тоже описывалось тако: „вверхъ по Исетѣ рѣкѣ, въ 7 верстахъ (тысяча саженныхъ), на Хмѣлевскомъ промыслу, монастырскій дворецъ, а во дворцѣ изба на змостьѣ, противъ избы клѣть и два жила, сѣни, подъ сѣньми овечій хлѣвъ, да изба скотская, всю постройку обхватываетъ заплотъ, который забранъ въ столбы." Тамъ-же.

Тобольскаго Софійскаго собора клирику Матвѣю, священникъ Іоаннъ Андреевъ села Меркушинскаго показывалъ гробъ съ нетлѣнными мощами Сvмеона Праведнаго и по совѣту клирика надъ гробомъ была сдѣлана часовня. Верхот. рукоп. хрон. В. Шишонко.

Освящена церковь въ Соликамскѣ Пресвятыя Богородицы Владимірскія (предѣлъ Богоявленской церкви) по благословенію Іоны архіепископа Вятскаго и Велико-Пермскаго, которая б. заложена въ 1687 г. Сол. лѣт. В. Шишонко.

Примѣч. Такъ какъ мы уже не однократно въ нашей лѣтописи говорили о г. Соликамскѣ, то, думаю, не буд. излишнимъ представить на страницахъ нашей лѣтописи и краткій географическій и физическій очеркъ г. Соликамска.

Приступая къ изложенію онаго, г. Панаевъ имѣлъ въ виду обобщить свѣдѣнія собранныя имъ, въ продолженіи шестилѣтняго труда, почти въ самомъ сѣверномъ мѣстечкѣ (относительно метеорологіи) обширной Пермской губ. При этомъ онъ говоритъ, что данный очеркъ будетъ не въ полномъ смыслѣ физико-географическій, что по недостатку и времени и средствъ ему—пришлось ограничиться не многимъ въ описаніи природы даннаго мѣста. Главнымъ образомъ изученіе края было направлено въ отношеніи климата, растительности, прилета и отлета птицъ, имѣющихъ естественныя отношенія къ климатическимъ условіямъ. Остальное какъ-то: географическое описаніе и промышленность,—на второмъ планѣ, а потому этимъ отдѣламъ будетъ отведено немного мѣста. Относительно непосредственныхъ свѣдѣній о климатѣ, то онъ представляетъ данныя изъ наблюденій метеорологическихъ пунктовъ, помѣщаемыхъ въ городѣ или на окраинахъ города, въ мѣстахъ болѣе выгодныхъ для метеорологическихъ условій. Здѣсь кстати замѣтить, что метеорологическія наблюденія, произведенныя имъ въ г. Соликамскѣ въ шестилѣтній періодъ записывались согласно инструкціи директора Главной физической обсерваторіи г. Вильда, съ незначительными, впрочемъ, въ первые

три года, отступленіями почти не имѣющими никакого значенія. Метеорологическія наблюденія записывались въ срочныя часы: 7 часовъ утра, въ 2 часа (послѣдніе 2 года въ 1 часъ дня) и въ 9 часовъ вечера. Часы провѣрялись при вступленіи солнца на меридіанъ по гномому, постоянно находящемуся при станціи. На основаніи частыхъ провѣрокъ часовъ, составлена таблица восхода и захода солнца, съ обозначеніемъ продолжительности дня. Свѣдѣнія о періодическихъ явленіяхъ природы въ жизни растеній и животныхъ были собираемы въ окрестностяхъ города первые не далѣе семи, а вторыя десятиверстнаго разстоянія.

До 1878 г. наблюденія надъ температурою воздуха производились по термометру съ деревянной шкалой, на которой обозначены три дѣленія: Фаренгейта, Цельзія и Реомюра; но отчеты градусовъ записывались по дѣленію Цельзія, съ приближеніемъ до 0,1°. Этотъ термометръ, О. Рихтера, въ С.-Петербургѣ, какъ не приспособленный для метеорологическихъ обсерваторій въ 1878 г. былъ замѣненъ психрометромъ № 6, который Уральское Общество Любит. Ест. выслало г. Пинаеву для наблюденій на Соликамскую метеорологическую станцію и для провѣрки стараго. Послѣ продолжительныхъ и тщательныхъ сравниваній инструментовъ, поправка къ старому термометру не могла быть опредѣлена по весьма малой разницѣ, доходящей до 0,01°. На основаніи сказаннаго числа градусовъ, внесенныя въ таблицы наблюденія до полученія психрометра № 6, приняты безъ измѣненій. Для опредѣленія перемѣщенія нулевой точки термометра, они обязательно каждый годъ весною погружались въ тающій чистый снѣгъ; но перемѣщеній замѣчено не было. Наблюденія надъ степенью влажности воздуха начались съ 1877 г., т. е. съ того времени, когда изъ мастерской О. Рихтера былъ высланъ гигрометръ Соссюра, а въ декабрѣ 1880 г. Уральское Общество Любит. Ест. прислало на метеорологическую станцію пару дождемѣровъ №№ 13 и 14 и къ нимъ стаканъ № 5. Съ этого времени только представилась возможность г. Панаеву записывать количество выпавшихъ атмосферныхъ осадковъ. Задавшись цѣлью обставить необходимыми инструментами свою метеорологическую станцію въ должномъ порядкѣ, пріобрѣтенъ былъ инструментъ металлическій барометръ съ дѣленіемъ на линіи, изъ мастерской физическихъ и проч. инструментовъ Ѳ. Швабе, въ Москвѣ. По таковому барометру наблюденія (съ переводомъ на милиметры по табл. VII главн. физ. обсерв.) производились съ іюня 1880 года *) наблюденія же надъ направленіемъ и силою вѣтра, направл. облаковъ, степенью облачности,

*) Время въ метеорологіи вездѣ принято считать по Григоріанскому (нов.) стилю,—въ данной статьѣ г. Панаевъ придерживается того же.

формою облаковъ, временемъ выпаденія и видомъ атмосферныхъ осадковъ, числомъ и силою грозъ, періодическими явленіями въ жизни растеній и животныхъ производились съ 1 ноября 1875 г.

1. Географическое положеніе и видъ поверхности г. Соликамска и его окрестностей.—Соликамскъ находится подъ 59° 39′ 20″ *) сѣверной широты и 74° 28′ 40″ вост. долготы (отъ 1-го меридіана на О. Ферро) или 26° 28′ 40″ (отъ Пулкова). Расположенъ по обѣимъ сторонамъ р. Усолки (она имѣетъ югозападное направленіе), вливающйеся въ р. Каму въ шестиверстномъ разстояніи отъ него.

Пространство занятое городомъ, представляетъ доволено разнообразную по высотѣ мѣстность. Съ запада со стороны р. Камы, почти до половины города разстилается низменность, мѣстами болотистая, покрытая елью, пихтой и сосной. Къ сѣверу отъ города эта низменность за р. Усолкой постепенно возвышается, переходя въ отлогую гору, вершина которой расположена отъ города верстахъ въ трехъ. Черезъ „эту сѣверную гору проложенъ Чердынскій малый трактъ, по обѣимъ сторонамъ котораго, теряясь вдали изъ виду, растетъ хвойный лѣсъ. На сѣверовостокѣ мѣстность не представляетъ значительныхъ возвышеній: все это пространство, начиная съ центра города, почти равно приподнято, но выше западной низменности и ниже сѣвернаго плоскогорія. Южная же часть города находится на болѣе возвышенномъ мѣстѣ, чѣмъ всѣ три упомянутыя. Въ юговосточномъ направленіи южная возвышенность разсѣчена длинной и глубокой ложбиной, ведущей къ такъ называемому «Кашкинскому лѣсу», въ которомъ, какъ говорятъ, находится «семьдесятъ семь логовъ»,—и говорятъ, пожалуй, справедливо, пот. ч. эта мѣстность чрезвычайно холмистая, прорѣзанная, въ разныхъ направленіяхъ, рвами и углубленіями. Въ народѣ существуетъ преданіе, что въ томъ лѣсу есть много «кладовъ» (деньги зарытыя въ землю). Нѣкоторые даже увѣряютъ, что многіе находили ихъ не однократно. Къ вост. отъ ложбины, на окраинѣ города, расположена большая плоская возвышенность, называемая «Дудкина полянка», доходящая до небольшаго озера, которое проходитъ и въ улицы города. (Нынѣ это озеро разработается въ городской бассейнъ).

Изъ сказаннаго можно заключить, что самая низменная часть города—западная, выше—восточная и высокая ю-вост. и сѣв., возвышающаяся надъ уровнемъ р. Усолки на 51,12 метр. (168 фут.) Къ зап. отъ «Кашкина лѣса» и къ югу отъ западной низменности въ южномъ направленіи, приподнята самая высокая изъ всѣхъ

*) Карта Пермской губерніи. Изданіе А. Ильина.

возвышенностей. Вершина ея находящаяся отъ города въ одной верстѣ, надъ уровнемъ рѣки Усолки лежитъ на 63,9 метр. (210 фут.) *). Вглядываясь въ поверхность южной горы, наблюдатель м. замѣтить въ направленіи съ ю.-зап. на с.-вост. ровъ, съ сѣв. стороны котораго валъ, мѣстами, впрочемъ, срытый. Слѣдя за продолженіемъ рва и вала за «Кашкинымъ лѣсомъ» далѣе на с.-вост. наблюдатель найдетъ его конецъ на восточной горѣ, гдѣ находятся уже пашни. Старожилы разсказываютъ о немъ, какъ объ историческомъ воспоминаніи, именно: во время Пугачевщины граждане, боясь нападенія бунтовщиковъ, обнесли съ южной стороны городъ снѣжнымъ валомъ. Весною, когда снѣгъ сталъ, тогда жители, отъ мала до велика, быстро принялись за земляныя копи рва и насыпи вала. Если, по прошестіи болѣе ста лѣтъ, валъ и ровъ, находящіеся постоянно подъ вліяніемъ вѣтровъ, дождя и человѣка, еще ясно замѣтны по своей величинѣ, то можно себѣ представить, что эти оборонительныя укрѣпленія были значительныхъ размѣровъ. Выдержали бы они натискъ бунтовщиковъ?— сказать трудно, потому, какъ извѣстно, Пугачевъ въ тотъ край не заходилъ. Касаясь здѣсь частію археологіи, кстати упомянуть и о множествѣ часовенъ и церквей въ городѣ (сравнительно съ числомъ жителей). Нѣкоторыя изъ первыхъ имѣютъ исторію характера военнаго: преданія указываютъ на частые набѣги сибирскихъ татаръ и убійства туземнаго населенія во время этихъ набѣговъ. Надъ общими могилами впослѣдствіи въ память по убіеннымъ построены были нѣкоторыя часовни. Архитектура церквей носитъ печать древности, отличаясь разными украшеніями, подпольными помѣщеніями и холами и отдѣльно стоящими колокольнями. Кирпичъ на всѣхъ каменныхъ древнихъ постройкахъ удивительно твердъ и проченъ, по сравненію съ нынѣшнимъ ломкимъ и слабымъ. Но чтобы не уклоняться отъ описываемаго отдѣла, возратимся къ описанію мѣстности города.

Проѣзжающимъ по Пермскому тракту съ юж. стороны города не видно до самаго спуска съ горы, гдѣ онъ уже открывается весь вдругъ, отчего и кажется, что онъ расположенъ въ ложбинѣ между сѣверными и южными горами, которыя, въ соединеніи съ друг., тянутся далеко на с.-вост. и составляютъ однѣ изъ отраслей Уральскихъ горъ.

Все западное сѣверное и восточное пространства въ окрестностяхъ города покрыты лѣсами, преимущественно хвойными: ель (Picca vulgaris и oborata), пихта (Abies sibirica), сосна (Pinus syl-

*) Въ 1880 и 81 гг. на лѣтнихъ географическихъ экскурсіяхъ съ учениками Соликамскаго уѣзднаго училища какъ сѣверная, такъ и южная горы б. пронивелированы надъ уровнемъ р. Усолки въ направленіи NS (за монастыремъ и западнѣе кузницъ на Чердынск. трактѣ).

vestris), вересъ (Juniperus communis) и рѣже кедръ (Pinus cembra). Южныя и ю.-вост. пространства заняты полями и пашнями. Почва же по б. части песчаная, исключая нѣкоторыхъ низменныхъ и поросшихъ лѣсомъ мѣстъ, гдѣ почва или глинистая или торфяная. Подпочва въ горахъ глинисто-каменистая, а въ болотѣ глинистая. По пр. берегу р. Усолки, по западной низменности, тянутся зыбучія торфяныя болота и луга *). Растительность этихъ болотъ состоитъ исключительно изъ сосны и низкорослаго березняка (Betula alba), ольхи (Alnus glutinosa) и частію ели. Изъ травянистыхъ растеній болѣе встрѣчаются: осока (Carex), троелистка (Menyantes trifoliata), бѣлокрыльникъ (Calla palustris), курослѣпъ (Calta palustris), лютики (Ranunculus), жаровиха (Oxycocos palustris), и рѣже княженика (Rubus arcticus) и морошка (Rubus chamemorus). Что же касается положенія города съ окрестностями, въ отношеніи уровня моря, можно сказать приблизительно (по рельефной картѣ Ю. Симашко), что онъ находится на высотѣ около 196 метр. (640 фут.).

Орошеніе—р. Усолка. Ея положеніе и свойства. Наблюденія, произведенныя надъ вскрытіемъ р. Камы. Разливы рѣкъ и историческія данныя, сюда относящіяся. Р. Усолка, протекая около 60 верстъ и имѣя въ ширину до 21,з метр. (70 фут.), хотя и быстра, но мелка и не судоходна, и только весною во время разлитія р. Камы, выступаетъ изъ береговъ, заливая въ городѣ на низменномъ прав. берегу дома и соляные промысла (постройки). Въ это время подводятъ къ городу небольшіе пароходы и даже баржи для нагрузки солью. Сплавляютъ въ значительномъ количествѣ также лѣсъ и дрова для промысловъ. Послѣ спада воды, во время жаровъ, Усолка становится до того мѣстами мелководной, что можетъ быть свободно перейдена въ бродъ.

По замѣчаніямъ старожиловъ и лѣтописямъ Василія Лучникова, Соликамскаго гражданина **), оказывается, что прежде разливы спорной воды р. Камы были гораздо болѣе и сама р. Усолка была глубже, такъ что не случалось, чтобы кто нибудь перешелъ ее въ бродъ. Такъ напр:

*) Производя лѣтнія географическія экскурсіи съ учениками уѣзднаго училища, мы лично убѣдились, говоритъ г. Панаевъ, въ опредѣленіи почвы и подпочвы окрестныхъ мѣстъ города. На основаніи того, между прочимъ, замѣтимъ, что западное торфяное болото вполнѣ возможно осушить —стоитъ только прокопать глинистый подпочвенный пластъ до слѣдующаго пропускающаго воду, отчего стоячая болотистая вода просочится въ нижній подпочвенный пластъ. Такъ какъ значительная часть города построена на упомянутой болотной низменности, то въ видахъ экономически-хозяйственныхъ и гигіеническихъ для городскаго населенія подобный опытъ осушки болота былъ бы крайне полезнымъ.

**) Соликамскій лѣтописецъ, 1821 года г. Бергъ.

«Въ 1680 г., пишетъ В. Лучниковъ, была вода вешняя спорная съ Камы зѣло великая, и разлилась по борку, гдѣ крестъ поставленъ» (На склонѣ сѣверной горы). Вода стало быть затопила все пространство, гдѣ теперь дома и кузницы на пр. берегу. Вотъ еще приводимъ другой случай изъ той же лѣтописи: «Въ 1736 г. вешняя камская вода была зѣло велика; въ городѣ подмочило много въ анбарахъ соли и во многихъ избахъ размыло печи». И еще: «Въ 1785 г. вода была столь велика, что подходила къ рундуку Соборной церкви». Если говорится не о зимнемъ, а о лѣтнемъ соборѣ, стоящемъ на возвышенномъ мѣстѣ, то спорная вода дѣйствительно была очень высока. Это предположенiе можно считать справедливымъ, если принять во вниманiе расказы старожиловъ, что въ началѣ нынѣшнаго столѣтiя, приблизительно около 1810 г., отъ спорной камской воды было сильное наводненiе: вода доходила до лѣтняго собора, и все зарѣчье на пр. берегу рѣшительно затоплено было. Конечно, подобныя наводненiя б. не часты, но тѣмъ не менѣе они даютъ очевидное заключенiе о многоводности рр. Камы и Усолки, и тѣмъ болѣе, что въ наше время разливы поименованныхъ рѣкъ очень ничтожны въ сравненiи съ вышеписанными.

Въ городѣ р. Усолка въ зимнее время не покрывается постояннымъ льдомъ. Въ сильные морозы, хотя ледъ и покрываетъ рѣку сплошной массой, но при оттепеляхъ дѣлаются открытыя въ срединѣ мѣста. Причиной тому, полагаютъ, служитъ растворъ солей въ водѣ, пот. ч. соляные колодцы устроены на самомъ берегу рѣки и одинъ даже въ водѣ... М. б. также непостоянство льда зависитъ и отъ пруда, находящагося въ рѣкѣ внутри города. Выпущенная вода м. разбивать ледъ и не давать ему соединяться сплошной массой. Это всего вѣроятнѣе, п. ч. выше и ниже города Усолка на всю зиму покрывается постояннымъ льдомъ.

Наблюденiя вскрытiя и замерзанiя рѣки Камы дали слѣдующiе результаты:

Годы:	1877	1878	1879	1880	1881
р. вскрылась:	мая 7;	мая 9;	апр. 26;	мая 7;	апр. 30;
р. встала:	нояб. 26;	нояб. 21;	нояб. 22;	нояб. 10;	„ „
Покр. льд.	5 м. 11 д.	5 м. 18 д.	5 м. 4 д.	5 м. 17 д.	„ „

Перiодъ вскрытiя Камы вращается между 26 апрѣля и 9 мая (13 дней), а замерзанiя между 10 и 26 нояб. (16 дней). Среднимъ числомъ, покрывается льдомъ на 5 м. 13 д.; слѣд., продолжительность навигацiи быв. болѣе полугода, 6 м. 17 дней.

Климатъ. Мнѣнiя объ измѣненiи климата. Историческiя данныя. Вопросъ объ измѣненiи климата въ Уральскомъ краѣ принимаетъ характеръ важнаго. Желая, по возможности, стать ближе къ

разрѣшенію его, мы старались собирать свѣдѣнія отъ старожиловъ, которые всѣ сводятся къ тому, что измѣненіе въ климатѣ произошло и даже рѣзкое, напр., нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ старожилы помнятъ такія суровыя продолжительныя зимы, что замерзаніе на лѣту птицъ (воронъ, галокъ и воробьевъ) въ морозы—явленіе весьма обыкновенное. Лѣтнее время отличалось сильными жарами, а осень и весна были коротки. Этими расказами старожиловъ, весьма понятно, климатъ Соликамска опредѣляется вполнѣ континентальнымъ. Напротивъ свойствамъ нынѣшнихъ временъ года они удивляются, называя зимы теплыми, лѣта безъ жаровъ, осень и весну растяжимыми, т. е. другими словами: континентальностъ климата въ нашемъ краѣ современемъ сглаживается. Какъ бы въ подтвержденіе мнѣнія старожиловъ, приводимъ здѣсь выдержки, касающіяся климата изъ того же «Соликамскаго лѣтописца».

„1733 г. съ 1 янв. по 3 февр. б. жесточайшіе морозы, отъ коихъ погибло много людей и скота.—1735 г. б. не урожай. Іюня 5 числа б. такой морозъ со снѣгомъ, что крестьяне, шедшіе изъ деревень въ городъ, померзли“.

„1740 г. Съ 7 числа янв. начались жестокіе морозы (лютѣе бывшихъ въ 1733 г.), и стояли постоянно; отъ оныхъ мерзло много людей и скота“. (Въ сей годъ б. жестокая стужа въ цѣлой Европѣ: въ Португаліи и Испаніи б. снѣгъ глубиною до 10 фут.; въ Голландіи замерзало Зюдерзе, а въ Англіи—Темза и всѣ озера). «1741 г. Лѣто было чрезвычайно благопріятное, теплота продолжалась до сентября. 1770 г На Рождественской недѣлѣ была, такая оттепель, что сошелъ весь снѣгъ, и погода походила на лѣтнюю«.

Вышеприведенныя выдержки о климатѣ прошлаго столѣтія указываютъ на жестокость зимъ и на ненормальность временъ года. Не нормальности временъ года появляются и въ теперешнее время, но что касается такихъ ужасныхъ морозовъ, то кромѣ старожиловъ, никто ихъ не запомнитъ.

Температура воздуха (*въ градусахъ Цельзія съ точностію до* 0,01°. Среднее годовое за 5 полныхъ наблюдаемыхъ годовъ число градусовъ =+1,09°. При этомъ надо замѣтить, что среднія годовыя далеко не одинаковы здѣсь, какъ видно изъ таблицы, есть и колебанія.

Годы:	1876	1877	1878	1879	1880
Ср. год. ч. °/	—0,31	+0,93	+3,53	+0,73	+0,58

Холодный годъ—76. слѣдующій теплѣе, а 78 г. самый теплый. Затѣмъ слѣдующіе два постепенно холоднѣе... Жаль, что имѣются данныя за 5 лѣтъ, а не болѣе, а то въ послѣднемъ случаѣ выя-

снилось бы рѣшительно—смѣняются ли періодически холодные годы теплыми, теплые—холодными и т. д. Разбирая дальнѣйшія подробности колебанія температуры, перейдемъ къ временамъ года.

Зима (за 6 лѣтъ)	=	— 15,81
Весна (тоже)	=	+ 2,79
Лѣто (за 5 лѣтъ)	=	+ 16,89
Осень (за 6 лѣтъ)	=	+ 1,63

Холода и оттепели зимою приблизительно соотвѣтствуютъ пониженію температуры и жарамъ въ лѣтнее время, что отчасти видно изъ распредѣленія по годамъ:

	1876	1877	1878	1879	1880	1881
Зима	—18,03	—17,93	—10,87	—16,27	—14,50	—15,50(?)
Весна	+0,13	+1,30	+2,67	+2,77	—1,47	+1;47
Лѣто	+15,87	+18,60	+18,40	+15,23	+16,67	„
Осень	+0,80	+1,77	+3,90	+1,70	+1,40	„

Самая холодная зима принадлежитъ 1876 г. и теплая—1878 г· Самое холодное лѣто—76 и 79, а жаркое—77 и 78. Осень бол. частію теплѣе весны, что весьма естественно: осени предшествуетъ лѣто, а веснѣ—зима.

Разность зимы и лѣта не всегда одинакова.

1876	1877	1878	1879	1880
83,90	36,53	29,17	31,50	30,72

Зима и лѣто 77 г. имѣли большую разность
„ „ 78 г. „ меньшую „
чѣмъ въ остальные годы. Разность зимы и лѣта за всѣ годы выражается 32,9.

Сколь температура воздуха растяжима и не постоянна въ разн. времена года, просмотримъ въ слѣдующей таблицѣ maximum'овъ и minimum'овъ ея въ сроки наблюденія за всѣ годы, при чемъ замѣтимъ,—первые быв. лѣтомъ—днемъ, а вторые—зимой утромъ.

	maximum		minimum		разн.
1876	16 іюня	+30,00	14 февр.	—43,80	70,80
1877	7 авг.	+40,20	27 янв.	—40.00	80,20
1778	7 іюля	+35,00	20 янв.	—30,60	65,60
1879	15 іюля	+32,60	13 дек.	—48,20	80,80
1880	29 іюля	+29,30	28 янв.	—37,70	67,00

За все наблюдаемое время жаръ въ тѣни достигалъ въ 1877 г. 7 авг. до +40,2, а морозы въ 1879 г. 13 дек. —48,2. На тѣ же годы приходится и самая большая разность между морозами и жарами. Ртуть въ продолженіи 6 лѣтъ замерзала въ слѣдующіе числа и мѣсяца:

Въ 1876 г. 26 (14) янв.
14, 15 и 16 (2, 3 и 4) февр.

Въ 1877 г. 27 (15) января
„ 1879 г. 2, 3 и 13 декабря.

Въ эти дни темп. воздуха наблюдалась только по одному спиртовому термометру—minimum.

Морозныхъ дней съ темп. воздуха ниже—25° было:

годы:	1876 г.	1877	1878	1879	1880
ч. дней:	28	19	8	22	30

Самое б. ч. морозныхъ дней приходится на 1876 и 80 годы, а меньшее—на 78 г.

Распредѣляя ихъ по временамъ года, получимъ:

	1876	77	78	79	80
Зима. .	26	16	8	19	21
Весна .	1	3	—	1	9
Осень .	1	—	—	2	—

Зимы 1-го и 5-го наблюдаемыхъ годовъ съ морозами больше, чѣмъ остальные. Весна 1880 г. б. тоже морозною.—78 же годъ отличается меньшимъ числомъ морозовъ.

Средн. годовое число морозовъ (за 5 лѣтъ)=22 д.
„ зимнее „ „ „ =18 „
„ весеннее „ „ „ = 3 „
„ осеннее „ „ „ = 1 „

Осенью менѣе, чѣмъ весной, морозныхъ дней. Самое ихъ большое число, очень естественно, зимой.

Морозы въ простонародіи раздѣляются на крещенскіе, срѣтенскіе, введенскіе и рождественскіе. Во время ихъ атмосфера совершенно безъ движеній и съ туманомъ, часто даже довольно густымъ; дымъ, выходящій изъ трубъ домовъ, поднимается къ верху столбомъ высоко. Во время сильныхъ жаровъ атмосфера также совершенно спокойна.

Число дней, въ которые темп. воздуха=0° или ниже 0° въ одинъ или во всѣ сроки наблюденія было:

Годы:	1876	77	78	79	80
ч. дн:	194	187	182	176	201.

Среднее число года за время=188 днямъ.

Число дней, средняя темп. которыхъ=0° или ниже 0°, нѣсколько менѣе:

170	171	144	166	189.

А средне число года за всѣ 5 лѣтъ=165 дн.; слѣдов., число теплыхъ дней=200.

Среднія мѣсячныя темпер. представляютъ собою правильныя пониженія и повышенія, какъ видно изъ таблицы:

	1875	76	77	78	79	80	81	Средн.
Янв.	„	—17.3	—21.0	—13.6	—14.4	—17.5	—17.4	—16.87

	1875	76	77	78	79	80	81	Средн.
Фев.	„	—14.6	—16.3	—10.7	—13.8	—16.5	—14.5	—14.40
Март.	„	— 4.9	— 5.7	— 1.8	— 1.6	—11.5	— 7.0	— 6.27
Апр.	„	— 1.1	— 0.1	+ 0.7	+ 3.6	— 3.4	+ 2.2	+ 0.32
Май.	„	+ 6.4	+ 9.7	+ 9.1	+11.4	+10.5	+ 9.2	+ 9.38
Іюнь	„	+15.2	+16.7	+19.3	+13.2	+14.6	+14.6	+15.60
Іюль	„	+19.7	+21.4	+20.4	+19.3	+18.5	„	+19.86
Авг.	„	+12.7	+17.7	+15.5	+13.2	+17.7	„	+15.22
Сент.	„	+12.0	+ 7.6	+10.7	+ 7.8	+10.4	„	+ 9.70
Окт.	+ 2.2	— 1.0	— 1.0	— 4.5	— 4.3	— 1.7	„	+ 1.22
Нояб.	— 7.6	— 8.6	— 3.3	— 3.5	— 8.6	— 4.5	„	— 6.02
Дек.	— 19.8	—22.2	—16.5	— 8.3	—20.6	— 9.5	„	— 16.15

т. е. (изъ 5-ти мѣсяцевъ съ средней температурой ниже 0°) январь—самый холодный мѣсяцъ, въ который температура воздуха достигаотъ minimum'a; затѣмъ слѣдующіе мѣсяцы постепенно теплѣе, и въ іюлѣ (изъ 1-ми теплыхъ) уже температ. возд. достигаетъ maximum'a. Далѣе, температура снова понижается постепенно до января.

Этимъ выводомъ достаточно ясно опредѣляется средина зимы въ январѣ и средина лѣта въ іюлѣ. А изъ нижеслѣдующихъ данныхъ опредѣляется minimum зимней температуры между 20 янв. и 1 февр., а лѣтній maximum между 20 и 21 іюля.

январь:	съ 1 по 11 число	=—13,42	(средн. темпер. в.)
	„ 11 „ 21 „	=—14,20	
	„ 21 „ 1 февр.	=—20,04	
Іюль:	съ 1 по 11 число	=+19,79	(средн. темпер. в.)
	„ 11 „ 21 „	=+22,05	
	„ 21 „ 1 авг.	=+18,03	

Среднія (за всѣ годы) утреннія, дневныя и вечернія темпер. записанныя въ сроки наблюденій, таковы:

Утренняя =—0,87
Дневная =+3,98
Вечерняя =—0,34

День теплѣе утра на 4,85 и вечера на 4,32; слѣдов., температура воздуха достигаетъ maxim. послѣ полудня, послѣ чего начинаетъ охлаждаться до утра, отъ котораго начинается повышеніе до послѣполуденнаго времени. Что же касается суточнаго minimum'a, то онъ, вѣроятно, наступаетъ послѣ полуночи, передъ всходомъ солнца. Для ясности, что не во всякое время года разность температ. дневной, утренней и вечерней одинакова, приводимъ ниже таблицу срочныхъ наблюденій по временамъ года.

	Зима.		Весна.		Лѣто.		Осень.	
У.	—16,99	3,68	—1,72	6,97	+14,46	6,36	—2,83	6,96

	Зима.		Весна.		Лѣто.		Осень.	
Д.	—13,31	2,84	+5,25	4,90	+20,79	5,46	+4,13	3,04
В.	—16,15		+0,35		+15,33		+1,09	

Разность между утренней и дневной менѣе зимою (3,68); точно также между дневной и вечерней (2,84). Самая же большая разность послѣднихъ температуръ—лѣтомъ. Это быв. замѣтно и на ощущеніе: послѣ захода солнечнаго температура быстро понижается, и въ воздухѣ дѣлается прохладно и сыро, на травѣ даже появляется роса, а по сырымъ мѣстамъ и рѣкѣ иногда видѣнъ туманъ. Такое явленіе надо приписать низкому болотистому и лѣсистому положенію города, ибо въ тоже время на близлежащихъ горахъ не ощущается такой прохлады и сырости. Разность утренней и дневной температуръ весной, лѣтомъ и осенью, значительная (лѣтомъ не много менѣе). Слѣдов., за ночь воздухъ въ эти времена года значительно охлаждается, а днемъ при солнечныхъ лучахъ нагрѣвается быстро.

Годовое среднее число утренниковъ (когда температура в. =0° или ниже 0°)=165. По годамъ оно распредѣляется неодинаково:

годы:	1876	1877	1878	1879	1880
ч. утр.	184	186	178	173	196

На послѣдній годъ приходится болѣе (въ особенности весною), чѣмъ на остальные.

Общее число утренниковъ въ году отчасти даетъ возможность опредѣлить позднее или раннее наступленіе весны. Крайніе годы здѣсь 79 и 80. Въ первомъ—меньшее число утренниковъ, и весна была ранняя; въ послѣднемъ—большее число утренниковъ и весна, на оборотъ,—была поздней.

Наблюденія, произведенныя надъ низшей температурой по спиртовому термометру—minimum, показали среднее годовое число (—5,6), холоднѣе срочныхъ наблюденій на 6,69. Для каждаго года среднее minimum, а темпер. возд. есть величина тоже разная:

такъ, напр. въ	1876	1877	1878	1879	1880
	—6,7	—6,4	—1,7	—5,95	—7,25

Во всѣ времена года, исключая лѣта, низшая температура стояла ниже 0°:

Зима.	Весна.	Лѣто.	Осень.
—19,99	—5,12	+10,03	—2,27

Итакъ, какъ maximum темп. возд. быв. нѣсколько позже 1 часу дня, а minimum послѣ полуночи (и данные уже есть), то небезъинтересно сравнить среднедневную съ низшей температурой по временамъ года:

Зима.	Весна.	Лѣто.	Осень.
4,68	10,37	10,76	6,40

Эти цифры ясно указываютъ на то, какъ незначительна разница между температ. ночи и дня въ зимнее время и какъ много разнятся температуры весною и еще нѣсколько болѣе лѣтомъ.

Изъ всего сказаннаго, хотя краткаго, но полнаго фактами, можно вывести заключеніе, что за все наблюдаемое время съ октября 1875 года по іюль 1881 г. въ температурѣ воздуха ненормальныхъ явленій замѣчено не было, подобно сильнымъ морозамъ не только весною, но и зимою, когда бы замерзали люди, животныя и птицы, какъ описывается въ лѣтописяхъ Соликамскаго жителія Василія Лучникова, или какъ разсказывается мѣстными старожилами.

3. Атмосферное давленіе (въ миллиметрахъ при 0°). Не смотря на весь интересъ этого отдѣла метеорологіи, мы, по мало собраннымъ и къ тому же съ несовершенной точностью матеріаламъ, можемъ говорить объ этомъ предметѣ лишь вкратцѣ и приблизительно.

Среднее число года $=735,_{49}$

По временамъ года распредѣляется такъ:

Зимы.	Весны.	Лѣта.	Осени.
$735,_{9}$	$738,_{47}$	$732,_{15}$	$734,_{33}$

Давленіе атмосферы, вычисленное по временамъ года, какъ видно изъ чиселъ, имѣетъ колебанія: minimum быв. лѣтомъ, потомъ осенью и зимою повышеніе, а весною уже maximum. Среднія же мѣсячныя показываютъ довольно неправильныя повышенія и пониженія, и странно то, что maximum въ сентябрѣ, а minimum въ слѣдующемъ октябрѣ, подобно тому, какъ большія и меньшія показанія приходятся на весну и лѣто.

Для представленія себѣ, на сколько то возможно, о суточномъ ходѣ барометра, обозначимъ здѣсь среднія величины утреннія, дневныя и вечернія:

Утра.	Дня.	Вечера.
$735,_{92}$	$735,_{17}$	$735,_{07}$

Утромъ maximum, а вечеромъ minimum. Можно полагать,— около 7 час. утра барометръ, достигнувъ наивысшаго показанія, начинаетъ падать къ полудню, и около 8 час. вечера или позже достигаетъ minimum'а, а потомъ опять повышается.

Вообще говоря о барометрическихъ наблюденіяхъ можно сказать, что они б. согласны только съ перемѣною погоды лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда погода перемѣнялась на сильно дождливую или весьма хорошую (ясную и сухую) и продолжительную въ обоихъ случаяхъ. При первомъ происходитъ пониженіе, а при второмъ—повышеніе. Относительно же температ. воздуха, согласованій съ барометромъ особенно замѣтныхъ не было.

Влажность воздуха (абсолютная въ миллиметрахъ и относительная въ процентахъ).—Годовая средняя абсолютная влажность =4,67, а относительная =77,87.

Каждое время года имѣетъ свое количество влажности такъ:

	Зима.	Весна.	Лѣто.	Осень.
А. в.	1,60	4,01	9,03	4,70
Отн. в.	87	76	65,67	81

Maximum влажности зимой, весной менѣе, лѣтомъ—minimum, а осенью опять увеличивается. Самый сырой мѣсяцъ—декабрь и сухой—іюнь. Влажность воздуха, какъ видно изъ данныхъ, согласуется съ колебаніями температ. воздуха. Вообще при пониженіяхъ послѣдней сырость увеличивается и при повышеніяхъ уменьшается.

Суточное колебаніе влажности повторяетъ тотъ же законъ.

	Утро.	День.	Вечеръ.
Абс. вл.	4,45	4,79	4,80
Отн. вл.	82,33	71,21	78,4

Въ полдень воздухъ становится суше, достигнувъ minimum'а около 2 часовъ; послѣ захода солнца, воздухъ охлаждаясь охлаждаетъ и испаренія, которыя, будучи тяжелѣе дневныхъ нагрѣтыхъ—остаются надъ землею низко, производя въ воздухѣ большую влажность, особенно послѣ полуночи.

Степень облачности (въ десятичной системѣ) и форма облаковъ.—По среднему вычисленію небо въ продолженіи всего года—облачное (6,8), съ тою лишь разницею, что въ одно время года степень облачности увеличивается, а въ другое—небо меньше покрыто облаками. Эти характерныя времена года суть весна и осень. Въ первую небо меньше покрыто облаками, а во вторую больше, чѣмъ въ остальныя времена.

Зима.	Весна.	Лѣто.	Осень.
7,64	5,55	6,15	7,95

Если степень облачности прослѣдить по мѣсяцамъ, то окажется, что апрѣль б. съ меньшей степенью облачности (до 5), а ноябрь—съ большей (до 9). Во всѣ мѣсяцы между названными происходятъ постоянныя правильныя увеличенія и уменьшенія количества облаковъ на небѣ, т. е. съ апрѣля по ноябрь степень облачности ежемѣсячно увеличивается, такъ что ноябрь б. совершенно пасмурный; слѣдующій декабрь и потомъ январь, февраль и т. д. до апрѣля быв. постепенно съ меньшимъ количествомъ облаковъ.

Тотъ же порядокъ указываютъ числа дней ясныхъ и пасмурныхъ. Годовое число ясныхъ дней выражается 17; а число пасмурныхъ—133 дня. Въ остальные дни (болѣе полугода) небо облач-

ное. Число ясныхъ дней весною (въ апрѣлѣ) самое большое, лѣтомъ меньше, осенью только 1 день, зимою опять болѣе.

	Зима.	Весна.	Лѣто.	Осень.
Ясн. дн.	5	9	2	1
Пасм. дн.	42	26	18	47

Пасмурные менѣе б. лѣтомъ и болѣе—осенью (въ особенности въ ноябрѣ).

Въ частности же суточныя измѣненія степени облачности согласуются съ суточнымъ ходомъ температуры: днемъ, когда температура воздуха повышается, небо покрывается облаками (зимою сѣрыми сплошными (N), а лѣтомъ кучевыми (cu), къ вечеру количество облаковъ уменьшается, а ночью, когда температура понижается, небо часто уже совсѣмъ ясное.

Что же касается формы облаковъ, то м. ск., что зимою небо покрыто б. ч. сплошной сѣроватой массой облаковъ, весною—слоисто-кучевыми (cus) и перисто-слоистыми (cs), лѣтомъ преобладаютъ перисто-кучевыя (ccu), перисто-слоистыя (cs) и слоистыя (s), осенью дождевыя (N), въ особенности въ окт. и ноябрѣ.

Лѣтомъ около полудня часто появляются кучевыя (cu), а вечеромъ на западномъ горизонтѣ (s)—слоистыя.

6. *Вѣтры (направленіе и скорость въ метрахъ въ секунду).*— Днемъ вѣтры дуютъ всегда сильнѣе, чѣмъ утромъ, но въ особенности вечеромъ, что и видно изъ средней годовой скорости.

Утра,	дня	и вечера.
2,3	3,1	2,2

Сравнивая среднюю скорость вѣтровъ по временамъ года, находимъ:

	зимою:	весною:	лѣтомъ:	осенью:
утр.	3,0	2,4	2,1	1,4
день.	3,2	2,9	3,3	2,9
вечеръ.	3,1	2,4	1,4	1,9

Что зимою утромъ вѣтры сильнѣе, а осенью слабѣе, днемъ зимою и лѣтомъ почти одинакова скорость, а весною и осенью совершенно одинакова; далѣе, въ лѣтніе и осенніе вечера вѣтеръ чаще стихаетъ, нежели весною, а особенно зимой. Въ это (зимнее) время, почти безъ различія суточнаго періода, дуютъ постоянно вѣтры; весьма м. б. потому, что солнечные лучи если и падаютъ на землю, то очень мало нагрѣваютъ воздухъ, который могъ бы обмѣниваться съ болѣе холодными воздушными слоями.

Тихихъ дней въ году, т. е. такихъ, въ которые или совсѣмъ не б. вѣтра или же дуетъ только въ одно срочное наблюденіе со скоростью, непревышающей 2 метровъ въ секунду, опредѣляется числомъ 87. Остальные 278 дней—съ вѣтромъ, изъ которыхъ 18

дней съ сильными вѣтрами (со скоростью до 16 метр. въ секунду). Зимою являются болѣе тихіе дни, а лѣтомъ болѣе сильные вѣтры, что, вѣроятно, зависитъ также отъ неравномѣрнаго нагрѣванія различныхъ мѣстъ на землѣ солнечными лучами.

	Зима.	Весна.	Лѣто.	Осень.
Числ. тих. дн.	28	22	17	20
„ дней съ с. вѣт.	11	12	13	12

Распредѣленіе тихихъ дней и дней съ сильными вѣтрами по мѣсяцамъ принимаетъ слѣдующій порядокъ чиселъ:

	Янв.	Февр.	Март.	Апр.	Май.	Іюнь.
Тих. дн.	9	8	9	8	5	6
Съ сильн. в.	3	4	4	4	4	5
	Іюл.	Авг.	Сент.	Окт.	Ноябр.	Дек.
Тих. дн.	7	4	8	5	7	11
Съ сильн. в.	3	5	4	4	4	4

Число тихихъ дней во время года ежемѣсячно колеблется между 5 и 11, а съ сильными вѣтрами около 4.

Господствующій вѣтеръ, преобладающій по продолжительности и числу дней надъ всѣми другими, есть южный (S); только въ авг. его мѣняютъ сѣверный (N) и западный (W).

Названіе мѣсяцевъ.	Господств. вѣтр. кажд. мѣсяца.	Какіе совсѣмъ не дули.
Январь	S . . .	N,NE и NW
Февраль . . .	S . . .	NE и SE
Мартъ	S . . .	N,NE и SE
Апрѣль. . . .	S . . .	NE и SE
Май	S . . .	NE и SE
Іюнь.	S . . .	SE
Іюль.	S и W . . .	NE
Августъ . . .	S и W . . .	SE
Сентябрь . . .	S и N . . .	NE
Октябрь . . .	S . . .	SE
Ноябрь . . .	S . . .	N,NE и SE
Декабрь . . .	S . . .	N и NE.

Средняя скорость господствующаго (S) вѣтра=3,8 метр. въ секунду.

Вѣтры NE (с.—в.) чрезвычайно рѣдко въ предѣлахъ наблюдаемаго мѣста бываютъ, затѣмъ SE (ю.—в.)

Говоря о вѣтрахъ, здѣсь кстати сказать,—во все время нашего наблюденія въ окрестностяхъ города ни разу не б. ни бури, ни урагана; а между тѣмъ, туземцы разсказываютъ о такихъ буряхъ, бывшихъ лѣтъ съ 12 тому назадъ, которыя срывали крыши съ домовъ, сломили шпицъ и кресты на колокольняхъ, вырывали

деревья съ корнями и проч. Кромѣ того, изъ записокъ В. Лучникова (Соликамск. лѣтописецъ. Берга) можно прочитать слѣдующее: „1705 г. іюля 16 дня по утру возстала жестокая буря, сорвавшая кровли съ церквей и домовъ и повалившая много лѣсу. Во время продолженія оной колокола звонили сами собой. Дождя б. весьма мало“.

„1723 г. іюня 7 дня б. жестокая буря; у соборной Воздвиженской церкви сорвало главу“ *).

7. *Метеоры водяные.*—Всѣ атмосферные осадки: снѣгъ, дождь, крупа, градъ, туманъ, иней, роса—явленія обыкновенныя въ окрестностяхъ г. Соликамска.

Какъ не интересны наблюденія надъ количествомъ выпадаемыхъ атмосферныхъ осадковъ, но, къ сожалѣнію, мы им. только данныя за первую половину послѣдняго 1881 наблюдаемаго года.

Желая воспользоваться и этимъ незначительнымъ матеріаломъ, приводимъ здѣсь суммы по мѣсяцамъ выпавшихъ осадковъ, приведенныхъ къ высотѣ слоя воды на землѣ въ линейныхъ миллиметрахъ.

Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Іюнь.
50,9	15,9	22,7	16,4	15,0	57,1

Сумма за полгода составляетъ 178 миллиметр., или почти 4 вершка воды повсемѣстно на землѣ, предположенной совершенно ровной площадью (въ окрестностяхъ г. Соликамска).

За неимѣніемъ такихъ данныхъ за всѣ годы, при желаніи представить себѣ о количествѣ выпадаемыхъ осадковъ, разсмотримъ здѣсь данныя объ измѣреніяхъ толщины снѣга въ началѣ весны въ извѣст. мѣс. (мѣра въ вершкахъ).

Въ 1878 г.

Глубина снѣга подъ лѣсомъ отъ 16 вершк. до 24 вершк.
„ „ на откр. мѣст. „ 10 „ „ 14 „
Земля промерзла на кладбищѣ:
подъ горой 32 вершк.
въ горѣ 36—44 „
въ огородѣ 34 „

Въ 1879 г.

Глубина снѣга подъ лѣсомъ отъ . . . 18—48 вершк.
„ „ на откр. мѣст. „ . . . 4—20 „

*) Въ 1829 г. Послѣ грозы 31 мая съ SW пронеслась черезъ городъ жестокая буря, которая «на холодномъ Святотроицкомъ соборѣ сорвала и загнула, вмѣстѣ со стропилами, половину желѣзной на храмѣ крыши», много сдѣлала поврежденій въ промыслахъ, снесла крыши со многихъ домовъ и проч. (Пермск. Губ. Вѣд. 1882. № 64, изъ статьи г. директора нар. уч. Шишонко «Историко-статистическое описаніе низшихъ учебн. завед. г. Соликамска).

Глубина промерзлаго слоя земли на кладбищѣ:

подъ горой	20	вершк.
въ горѣ	28	„

Въ 1880 г.

Глубина снѣга подъ лѣсомъ отъ . . .	27—40	вершк.
„ „ на откр. мѣст. „	7—23	„
„ промерзлаго слоя земли на кладбищѣ:		
подъ горой . . .	16—32	„
въ горѣ	32—48	„

Въ 1881 г.

Глубина снѣга подъ лѣсомъ отъ . .	18—48	вершк.
„ „ на откр. мѣст. „ . . .	6—16	„
„ промерзлаго слоя земли на кладбищѣ:		
подъ горой „ . . .	6—18	„
въ горѣ „ . . .	„ —24	„

Такъ какъ помѣщенные здѣсь результаты измѣреній глубины снѣга и промерзлаго слоя земли б. произведены приблизительно на однихъ мѣстахъ, то и можно вывести изъ нихъ слѣдующія заключенія:

Зима 1878 г., какъ сказано выше, б. теплой, а земля промерзала глубже, чѣмъ въ другія зимы, то отсюда слѣдуетъ, что количество снѣга зимою выпало меньше, что и подтверждается числами, показывающими глубину снѣга.

Зима 1880 г. нѣсколько холоднѣе зимы 78 г., но земля промерзла меньше, отсюда—снѣгу выпало больше, что также видно изъ сравненія чиселъ толщины снѣга.

Зима 81 г. б. холоднѣе, чѣмъ предыдущая, но промерзшій слой земли незначителенъ; слѣдовательно, снѣгу б. также много.

Если намъ извѣстна за 2 зимніе мѣсяца 1881 г. сумма выпавшаго осадка (66,8 милл.), то приблизительно мы можемъ высчитать количество осадковъ зимою и въ остальные годы.

Итакъ предполагаемъ, на основаніи сказаннаго, что снѣгу было зимою.

Въ	1878 г.	79 г.	80 г.	81 г.
около	70 м.	80	80	78 миллим.

Среднимъ числомъ около 77 м.

Годовое среднее число снѣжныхъ дней, т. е. такихъ, въ которые выпадалъ одинъ снѣгъ и снѣгъ съ крупою и дождемъ=110, съ однимъ дождемъ=80 дн. Общее число тѣхъ и другихъ=190; слѣдовательно, остальные 175 дней безъ атмосферныхъ осадковъ

	1876 г.	77 г.	78 г.	79 г.	80 г.	81 г.
Дни со снѣг.	107	102	97	96	134	113
„ съ дожд.	69	71	100	77	79	—
Всего . .	176	173	197	173	213	—

Снѣжные годы б. (по числу дней) 1880, 81, 76 и 77. Число снѣжныхъ дней, какъ видно изъ показаній, не совпадаетъ съ средними температурами воздуха. Это совпаденіе весьма можетъ и не быть, потому что здѣсь считаются только дни, въ которые порошилъ снѣгъ, а не количество выпавшаго снѣга, которое м. б. больше или меньше, не согласуясь съ числомъ снѣжныхъ дней.

Относительно же дождливыхъ дней сказать этого нельзя: самымъ дождливымъ б. теплый 1878 г., а холодный 76 г. имѣлъ меньшее число дождливыхъ дней.

Большія числа дней съ осадками приходятся на 80 и 78 годы.

Зимою снѣгъ—явленіе обыкновенное, но лѣтомъ выпадалъ только 3 раза въ 1881 г. 1, 2 и 3 іюня (20, 21 и 22 мая), точно также, какъ и дождь былъ 3 раза зимою, въ 1877 г. 2 и 3 января и въ 1878 г. декабря 24. Весною и осенью, какъ видно изъ таблицы, дождь, крупа и снѣгъ появляются вмѣстѣ.

	Зима.	Весна.	Лѣто.	Осень.
Дни со снѣгомъ	47	32	1	30
„ съ дождемъ	—	16	42	22
Всего дней . .	47	48	43	52

Осенью, какъ въ болѣе пасмурное время, дождливыхъ и снѣжныхъ дней больше, чѣмъ въ остальныя времена года. Первые приходятся на іюль, а вторые—на ноябрь.

	Я.	Ф.	М	А.	М.	I.	I.	А.	С.	О.	Н.	Д.
Д. сн.	16	16	16	12	4	1	„	„	1	12	17	15
— д.	„	„	1	5	10	14	16	12	14	6	2	„
Всего.	16	16	17	17	14	15	16	12	15	18	19	15

Ноябрь изъ 30 дней имѣетъ 19 съ осадками, потомъ слѣдуютъ по порядку меньшинства: октябрь, мартъ и апрѣль.

Земля, свободная отъ снѣга отъ времени стоянія его на открытыхъ мѣстахъ до того дня, съ котораго снѣгъ остается на зиму до весны, въ разные годы была по числу дней:

Годы:	1876 г.	77	78	79	80	сред. числомъ въ
Ч. дн.	202	180	206	197	189	году 194 дня;

Слѣдовательно, 171 день въ году земля б. совершено покрыта снѣгомъ.

Кромѣ сказанныхъ атмосферныхъ осадковъ, выпадаетъ еще градъ, но сравнительно съ количествомъ дождя и снѣга чрезвы-

чайно мало и градины немногимъ отличаются отъ крупы. Такъ какъ послѣдняя выпадала вмѣстѣ со снѣгомъ, а градъ съ дождемъ, то и числа дней съ этими осадками приводятся здѣсь въ числѣ дождливыхъ и снѣжныхъ.

Годы.	Крупа.	Градъ.
1876	1	1
77	3	2
78	11	1
79	5	—
80	6	2
81	6	—

Среднимъ числомъ въ годъ крупа выпадаетъ 5 разъ, а градъ 1. Первая осенью и весной, а второй—лѣтомъ (въ іюнѣ и іюлѣ) и иногда въ маѣ. Форма града б. шарообразная, яйцо-образная съ продольными и одной по срединѣ гранями, шарообразная, приплюснутая съ одной стороны и конусообразная съ овальнымъ основаніемъ. Величина его превышаетъ 2'''—4''' (линій), и только въ 1880 г. 25 іюня выпалъ градъ послѣдней описанной формы величиною отъ 10—11''' (линіи) и вѣсомъ около 10 долей съ бѣловатымъ наслоеніемъ при вершинѣ.

Направленіе дождливыхъ и снѣжныхъ тучъ лѣтомъ, весною и осенью б. ч. съ W, SW и S, а градовыхъ съ SW и W. Градовыя тучи появляются всегда во время грозъ и м. б. весьма легко отличаемы по бѣлымъ нижнимъ краямъ и по шуму, съ которымъ она быстро приближается.

Туманныхъ дней въ году считается 26, въ числѣ коихъ и дни съ атмосфернымъ дымомъ или сухимъ туманомъ.

Зима.	Весна.	Лѣто.	Осень.
7	7	3	9

Туманъ чаще въ сент., а въ іюнѣ очень рѣдко (въ продолженіи 6 лѣтъ 1 день).

Я.	Ф.	М.	А.	М.	І.	І.	А.	С.	О.	Н.	Д.
2	4	3	3	1	„	1	2	7	1	1	1

Въ зимніе мѣсяцы густые туманы б. только въ морозы. Зимніе туманы иногда переходятъ въ изморозь, но это случается в. рѣдко, такъ напр. въ 1877 г. изморозь б. 2 раза, 79 г.—4, въ 80 г.—1, а между тѣмъ подмѣтить это явленіе легко, п. ч. во время изморози появляются снѣжные осадки на всѣхъ предметахъ: домахъ, деревьяхъ и проч., въ особенности на послѣднихъ: они б. обыкновенно совсѣмъ побѣлѣвшими отъ толстаго слоя замерзшихъ осадковъ.

Роса на травѣ появляется ночью въ маѣ, затѣмъ въ іюнѣ, іюлѣ и авг. Какъ въ первомъ, такъ и въ послѣднемъ мѣсяцахъ,

она, замерзая, превращается иногда въ иней. Въ сент. роса и иней появляется уже рѣже.

8. *Метеоры электрическіе.*—Изъ электрическихъ явленій однѣ грозы составляютъ обыкновенныя, появляющіяся каждое лѣто въ большемъ или меньшемъ числѣ. Общее же ихъ число въ году=19.

Годы:	Апрѣль.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Авг.	Сумма.
1876	—	1	7	3	—	11
77	—	—	4	3	—	7
78	—	2	16	6	9	33
79	1	2	5	19	—	27
80	—	6	6	10	—	22
81	—	12	3	1	—	16
средн. ч.	—	4	7	7	2	19

Грозные годы: 78, 79 и 80. Грозы болѣе б. въ іюнѣ и іюлѣ; въ апр. б. только одинъ разъ въ 1879 г.; въ авг.—въ 1878 г. Число грозъ, какъ видно изъ таблицъ, имѣетъ мало соотношеній съ темп. лѣта; развѣ только въ одномъ іюнѣ мѣсяцѣ, да и то не въ совершенно правильномъ порядкѣ. Появленіе же первыхъ грозъ съ началомъ весны согласуется вполнѣ.

Направленіе грозовыхъ тучъ болѣе съ W (запада), потомъ съ S (ю.) и SW. Рѣже съ NW, E (в.) и SE и очень рѣдко съ N (с.); а съ NE совсѣмъ не бываетъ.

Годы:	N	NE	E	SE	S	SW	W	NW
1876	—	—	1	—	1	4	5	—
77	1	—	—	—	—	1	2	3
78	1	—	1	3	4	6	13	4
79	—	—	3	1	9	2	9	2
80	—	—	—	—	7	7	6	1
81	1	—	—	1	4	3	5	2
Всего	3	—	5	5	25	23	40	12
Средн.	1	—	1	1	4	4	7	2

Разсматривая изъ слѣдующей ниже таблицы свойства грозъ, расположенныхъ по странамъ горизонта ихъ направленій, находимъ, что

напр. грозъ.	(съ с.) N	(в.) E	(ю.-в.) SE	(ю.) S	(ю.-з.) SW	(зап.) W	(с.-з.) NW
Продолж. въ минуту	42′	29′	82′	64′	48′	53′	77′
какъ прошла	стор. W и SW.	ст. N и S зен. 25%	ст. SW и E.	ст. E,NW зен. 30%	ст. N,NW зен. 22%	ст. N,S зен. 9%	стор. E зенит. 27%
Вѣтры и скорость	N 4,5	Тихо	Тихо	E и S7	SW,W и S4	W 4	NW 6
Сила грома	2	4	3	уб. дѣв. 3	3	3	3
и молн.	1	3	2	3	2	2	2

Ближ. разст.	″ »	6″ min. 5″	13″ min. 6″	20″ min. 4″	32″ min. 5″	16″ min. 4″	6″ min. 4″
Част. молніи въ 1 мин.	»	0,6	0,4	0,5	0,3	1,0	0,2
Число ударовъ	11	12	26	28	22	36	17
Дождь и градъ въ %	66% —	100% —	60% 20%	59% 8%	33% —	57% 3%	80% 15%

грозы, наблюдаемыя въ окрестностяхъ г. Соликамска, вообще слабыя и отличаются безвреднымъ разряженіемъ электричества. Здѣсь только б. одинъ случай, когда въ лѣсу (на ю.-в. горѣ), во время значительной грозы, проходящей зенитомъ съ юга, убило дѣвочку. Но зенитомъ грозы проходятъ мало, всего 16% среднимъ числомъ; большею же частію проходятъ по направленію горъ, т. е. держатся ю.-з. или с.-в. направленія, уклоняясь иногда къ югу или сѣверу. Направленіе вѣтровъ согласно съ направленіемъ грозовыхъ тучъ. Во время прохода грозы зенитомъ почти всегда вѣтеръ усиливается до 15 метр. въ секунду, а до приближенія ея всегда б. штиль. При грозахъ съ юга вѣтры сильнѣе, нежели при друг. Раскаты грома вообще умѣренные (3), но когда гроза идетъ зенитомъ, то б. и сильные (4). Молніи обозначены въ таблицѣ слабѣе силы грома, такъ какъ грозы б. почти всегда днемъ, рѣдко вечеромъ и очень рѣдко ночью, поэтому свѣтъ молніи или совсѣмъ не замѣтенъ, или же видѣнъ слабымъ отъ солнечнаго свѣта.

Извѣстно, что разстояніе грозы отъ мѣста наблюденія опредѣляется счетомъ секундъ отъ того момента, когда сверкнетъ молнія до начала раската грома, полагая, что въ каждую секунду звукъ проходитъ 1/3 версты. Принимая это во вниманіе, скажемъ, что б. грозы, которыя проходили низко (на высотѣ 1 вер. 300 саж.) надъ городомъ, въ особенности съ SE и NW.

Частость молніи въ одну минуту показываетъ степень разряженности электричества, которая, какъ видно изъ таблицы, слаба; только съ W грозы обладаютъ болѣе разряженностью (1 разъ въ минуту).

Средняя продолжительность грозъ не превышаетъ 3/4 часа, а число ударовъ—22; слѣд., удары грома б. довольно рѣдко (исключенія составляютъ только грозы съ W и отчасти съ S).

Число грозъ съ дождями составляютъ 65%, а съ градомъ—7%. Грозовыя тучи, проходящія зенитомъ или близко зенита, всегда сопровождаются для данной мѣстности дождемъ.

Изъ всего сказаннаго выводимъ краткія заключенія: слабыя и непродолжительныя грозы б. съ N, сильныя—W, продолжительныя—SE, больше проходящія зенитомъ—S, NW и E, съ болѣе, чѣмъ другія, сильными вѣтрами и поврежденіями (убійство)—S, ближе къ

зениту проходящія—nw и e, посылающія много дождя—nw и s, градовыя—se, s, w и nw.

Зимою грозъ не б. замѣчено. Впрочемъ, здѣсь нельзя не упомянуть объ одномъ весьма интересномъ явленіи, надѣлавшемъ въ свое время не мало шуму и толкованій. Здѣсь идетъ рѣчь о „вскрытии неба“, какъ называютъ его туземцы.

Декабря 3 и 4 (ноябр. 21 и 22 ст. ст.) 1877 г., час. около 7-ми вечера, при пасмурномъ небѣ и южныхъ вѣтрахъ многимъ привелось видѣть явленіе небесное, состоящее въ томъ, что мгновенно сдѣлался свѣтъ, освѣтившій всѣ предметы на улицѣ, подобно сильной молніи въ темную ночь.... Нѣкоторые даже замѣтили болѣе подробно процессъ этого явленія: они видѣли, что этотъ свѣтъ б. съ неба, которое какъ бы „разверзлось“ весьма яркой свѣтлой полосой, и, въ мгновеніи ока, опять сомкнулась Подобное явленіе б. замѣчено не одинъ разъ, также не однимъ человѣкомъ, а многими, и притомъ подтверждается авторитетомъ удостоившихся его видѣть зрителей. Хотя лично намъ и не удалось видѣть описываемаго явленія, но, полагаемъ, что мы не въ правѣ сомнѣваться въ дѣйствительности его *). Очевидцы даже разсказываютъ, что послѣ одного такого явленія б. замѣчены на небѣ свѣтлыя полосы, по формѣ весьма похожія на крестъ. Всѣ подобныя непеpiодическія явленія природы поселяютъ какой-то страхъ въ народѣ. Существуютъ даже убѣжденія: во время „вскрытія неба“ слѣдуетъ упасть на землю и молить Бога о прощеніи грѣховъ, говоря: „Помяни мя, Господи, во царствіи Твоемъ“! Счастливъ тотъ, который успѣетъ во время прочесть эту молитву... Кстати упомянуть здѣсь и объ аэролитахъ, число которыхъ, по сравненію съ прошедшими годами, по видимому, гораздо больше. Между ними видимы довольно большіе (5 декабря, или 24 ноября ст. ст.) съ южной стороны.

Вообще такія явленія природы служатъ у народа предзнаменованіемъ чего-то особеннаго, могущаго совершиться въ жизни рода человѣческаго.

Сѣверное сіяніе для г. Соликамска составляетъ явленіе и рѣдкое и мало замѣтное. Въ полной своей красотѣ и величіи оно наблюдалось только однажды—1881 г. 31 (19) января, съ 7 час. вечера и до 2 час. ночи. Предшествующими признаками его б. на с. темныя клочьями облака.

Такихъ же явленій, какія описываются у Василія Лучникова не б. даже и похожихъ. Приводимъ ихъ здѣсь цѣликомъ.

*) Впослѣдствіи мы получили свѣдѣнія, что тоже самое видѣли въ селѣ Касибскомъ, отстоящемъ отъ г. не ближе 20 вер. и въ нѣкоторыхъ окрестныхъ деревняхъ.

„1698 г. При воеводѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ Дашковѣ и дьякѣ Стефанѣ Золотаревѣ, августа 17 дня, грѣхъ нашихъ ради, б. знаменіе страшное надъ самымъ градомъ и окрестными селами. Сперва пошелъ черный густой дымъ, потомъ составилось облако столь мрачное, что не могли распознать другъ друга. Міракъ сей продолжался полчаса, а посемъ покрыло весь градъ огненной тучею, изъ коей сыпался съ искрами пепелъ, но вреда никакого не причинилъ. Явленіе началось въ 10 часу дня, а окончилось въ 3 часа ночи".

„1705 г. іюля 15 дня съ 13 часа случилось точно такое явленіе, какъ въ 1698 г., но мракъ б. менѣе и не такъ продолжителенъ".

„1557 г. (?) Въ г. Соликамскѣ б. пожаръ отъ молніи, зачался съ сѣвера отъ соборной церкви до Приказной избы, а за Усолкой р. по Елисѣевскому двору до Турантаева".

„1737 г. Было знаменіе 6 декабря въ нощи весьма страшное: со всѣхъ сторонъ аки огнь горѣлъ, и оттого на земли снѣгъ б. аки кровь, путру б. мгла и духота. 11 и 13 чис. б. подобное же явленіе, но гораздо въ меньшей силѣ".

„1752 г. Въ праздникъ Девятыя Пятницы, послѣ ходу *), около вечеренъ, бысть съ полуденную сторону на сѣверѣ грядущая туча съ великою бурею и съ нетерпимымъ громомъ и съ безпрестанною молніею, отъ которыя бысть по всѣмъ улицамъ потокъ, несло всякій лѣсъ и оследникъ, избы топило и много скота потонуло. Точію оная буря б. недолго; а воды бѣжало по улицамъ четверти на три, или на аршинъ".

Къ сожалѣнію, намъ невозможно б. собрать подробныхъ свѣдѣній о первыхъ двухъ и третьемъ описаніи явленій, состоящихъ въ черныхъ и огненныхъ на небѣ тучахъ. Это отчасти наводятъ на мысль—не б. ли гдѣ вулканическихъ изверженій? Но этотъ вопросъ тотчасъ же вызываетъ сомнѣніе, ибо нигдѣ не приводилось слышать и встрѣчать описаніе объ уральскихъ вулканическихъ изверженіяхъ въ недавнія прошлыя столѣтія...

Предоставляя кому-нибудь друг., обладающему большими средствами къ научнымъ изысканіямъ, судить объ этомъ, переходимъ къ описанію оптическихъ современныхъ явленій.

9. Метеоры оптическіе. Къ отдѣлу этому относятся: круги, вѣнцы, столбы около солнца и луны.

Первые являются изрѣдка въ нояб. и дек. Столбы около солнца и луны—въ декаб. и янв., рѣдко. Круги около луны—начиная съ ноября во всѣ мѣсяцы и кончая мартомъ.

*) Полагаемъ, крестнаго: тогда бываетъ престольный праздникъ и ярмарки. Авторъ.

Сюда же надо отнести и ложныя солнца и луны, наблюдаемыя 23 (11) января 1878 г. Эти явленія представляли весьма интересныя и красивыя зрѣлища. Ложныя солнца б. видимы около 1 часу дня при морозномъ сухомъ воздухѣ и тонкихъ перистослоистыхъ (cs) облакахъ. Справа и слѣва отъ истиннаго солнца въ утолщенныхъ частяхъ круга расположены два ложныя яркія солнца, соединенныя съ истиннымъ—линіей; такая же линія замѣтна къ первой перпендикулярно. Сверху этихъ изображеній дуга, обращенная концами въ противоположную отъ солнца сторону.

Вечеромъ, того же дня, наблюдаемы б. ложныя луны, расположенныя также справа и слѣва и также соединенныя прямой и къ ней перпендикулярной; но только здѣсь сверху не б. дуги. Въ предъидущій вечеръ б. такое отраженіе луны, какъ и 23 января.

10. Особенности наблюдаемыхъ годовъ и свойства каждаго мѣсяца въ климатическихъ и періодическихъ явленіяхъ въ жизни растеній и животныхъ 1876 г.—Начало весны съ половины марта. Весна холодная. Первый дождь—10 марта. Послѣдній снѣгъ 28 мая. Въ концѣ марта исчезъ снѣгъ на открытыхъ мѣстахъ, 2 іюня подъ лѣсомъ и 17 іюня въ глубокихъ оврагахъ. С 16 мая начались грозы. Послѣдній утренникъ б. 24 мая. Лѣто сухое съ темпер.—15,87°. Прилетъ дичи съ конца апрѣля. Посѣвъ овса и ячменя 13 и 18 мая, а жатва съ 6 августа. Озими рѣдки,—по выраженію крестьянъ—„поѣлъ червь". Послѣдняя гроза 24 іюля. Первый утренникъ 28 сентября. Первый снѣгъ—7 октября, а послѣдній дождь 5 нояб. Земля покрыта б. снѣгомъ 153 дня. Годъ вообще б. холодный.

1877 г.—Начало весны съ конца марта. 23 мая выпалъ послѣдній снѣгъ; 6 марта накрапывалъ первый дождь. На открытыхъ мѣстахъ снѣгъ исчезъ 6 мая, подъ лѣсомъ 31 мая, а въ глубокихъ оврагахъ 17 іюня. 27 мая б. послѣдній утренникъ. Съ 10 іюня начались грозы. Прилетъ дичи съ половины апр. Начало жатвы съ 10 августа. Лѣто жаркое. Послѣдняя гроза б. 21 іюля. Утренники начались съ 29 сентября, а первый снѣгъ выпалъ 25. 9 ноября б. послѣдній дождь. Санный путь установился съ 21 ноября. Снѣгомъ земля покрывалась 185 дней.

1878 г.—Всѣ времена года теплыя. 5 апр. выпалъ послѣдній снѣгъ, а первый дождь накрапывалъ 25 марта. Въ первыхъ числахъ апр. открытыя мѣста оголились отъ снѣга. 21 мая б. первая гроза. Посѣвъ яровыхъ съ конца первой половины мая, а жатва съ 10 августа. Прилетъ дичи съ половины апр. Лѣто дождливое и съ грозами. 31 августа б. послѣдняя гроза. 7 сентября порошилъ первый снѣгъ. 24 декабря послѣдній дождь. Съ 17 ноября санный путь установился. Земля покрывалась снѣгомъ 159 дней.

1879 г.—Весна ранняя и теплая. Послѣдній снѣгъ выпалъ 30 мая, а первый дождь—10 апр.; 20 апр. на открытыхъ мѣстахъ исчезъ снѣгъ, а 29—подъ лѣсомъ. Грозы начались рано, съ 24 апр. Посѣвъ яровыхъ ранній, 4 мая, а жатва съ половины августа. Послѣдняя гроза—30 авг. Послѣдній дождь—2 ноября, а первый снѣгъ—16 октября; 6 ноября установился санный путь. Снѣгъ покрывалъ землю 168 дней.

1880 г.—Весна поздняя и холодная. Послѣдній снѣгъ выпалъ мая 6, а первый дождь 16 апр. Снѣгъ изчезъ на открытыхъ мѣстахъ 12 мая, а подъ лѣсомъ 2 іюня. Первая гроза 18 мая. Послѣдній утренникъ 14 мая. Посѣвъ яровыхъ со второй полвины мая. Прилетъ дичи со второй половины апрѣля. Послѣдняя гроза 13 іюня; а первый утренникъ 6 октября; 3 октября выпалъ первый снѣгъ, а 22 декабря послѣдній дождь. Санный путь установился 22 ноября. Земля покрывалась снѣгомъ 176 дней. Зима снѣжная.

Прежде чѣмъ описывать свойства каждаго мѣсяца, взглянемъ на перемѣны въ природѣ по временамъ года.

Зима въ данной мѣстности довольно продолжительная, ибо начало ея надо считать отъ 17 ноября, когда уже совсѣмъ установливается зимній путь, а конецъ 25 апр., когда снѣгъ изчезаетъ на открытыхъ мѣстахъ. Так. обр., продолжительность зимы опредѣлится въ 6 мѣс. и 6 дней. (Но данныя къ описанію природы мы беремъ для всѣхъ временъ года извѣстныя только три мѣсяца, такъ, для зимы—январь, февраль и декабрь). Зимняя температура хотя и холодная, но не морозная, выражаясь среднимъ количествомъ въ—15°,81. При этомъ надо замѣтить, что какъ замерзаніе ртути, такъ и таяніе снѣга б. весьма рѣдко. Въ среднемъ же температура дневная всегда ниже 0°. Если и б. морозы, то непродолжительные и неслишкомъ суровые. Вслѣдствіе же короткаго суточнаго періода солнечнаго восхода и захода, разница между температурами утра, дня и вечера незначительная. Это же самое можно сказать и въ отношеніи max. и min. Зимнее атмосферное давленіе опредѣляется 735,9 милл. Въ это же время года бываетъ годовой max. влажности: абсолютн. 1,6 милл., а относительно (въ процен.) 87. Въ частности, значительныхъ колебаній не б. при измѣненіи погоды и во время срочныхъ наблюденій. Другими словами, въ продолженіи всей зимы влажность воздуха б. почти всегда одинакова. Какъ температура воздуха въ продолженіи дня б. мало различна, такъ точно мало различны сила вѣтровъ и степень облачности, опредѣляющаяся въ 7,64. Хотя небо часто покрыто сплошной сѣроватой массой облаковъ, но ясные дни провертываются до 5 (большее число послѣ весны), а

пасмурные до 42 (большее число послѣ осени). Чаще друг. временъ года зимою б. тихіе дни (28), но часто б. также и мятели, называемыя мѣстнымъ языкомъ „падерою". Изъ атмосферныхъ осадковъ исключительно замѣтенъ одинъ только снѣгъ, если не говорить объ едва замѣтномъ пылеобразномъ дождикѣ, который иногда появляется въ нижнихъ слояхъ атмосферы при болѣе или менѣе для зимы значительной оттепели. Болѣе половины (47) зимнихъ дней порошитъ снѣгъ на землю, такъ что толщина его на открытыхъ мѣстахъ къ веснѣ б. до 12 вер., а подъ лѣсомъ до 27 вер. При отсутствіи выпадающаго снѣга, иногда всетаки б. неясность воздуха, а въ морозы появляется густой туманъ. Къ явленіямъ электрическимъ и оптическимъ надо отнести сверканіе неба и сѣверное сіяніе, появляющіяся иногда на видномъ небѣ; а круги и вѣнцы около солнца и луны б. видимы довольно часто. Въ царствѣ растительномъ, повидимому, прекращается всякая дѣятельность. Кромѣ хвойныхъ, всѣ деревья стоятъ оголенныя, иногда покрываемыя бѣлымъ снѣжнымъ осадкомъ (изморозью), представляя собою съ бѣлоснѣжнымъ повсюду встрѣчающимся покровомъ грустную и до утомленія однообразную картину... Изъ мѣстныхъ животныхъ иногда появляются только голодные воющіе волки близь селеній, да развѣ быстроногіе зайцы... Нѣкоторые зажиточные крестьяне, свободные отъ зимнихъ работъ—молотьбы, привоза сѣна и дровъ и проч., отправляются съ извозомъ въ Усолье, Пермь, Казань, Екатеринбургъ, Тагилъ, Ирбитъ, привозя оттуда мѣстные продукты и товары для продажи.

Если считать начало весны отъ освобожденія открытыхъ мѣстъ отъ снѣга (25 апр.) и конецъ ея, когда выпадаетъ послѣдній снѣгъ и б. послѣдній утренникъ (21 мая), то продолжительность ея должна быть опредѣлена только въ 27 дней. Весенняя температура выше 0^0 ($+2^0,_{79}$); но часто термометръ опускается еще до -15^0 и -20^0, такъ что морозныхъ дней насчитывается до 18. Дѣйствіе солнца на снѣгъ и воздухъ значительно, ибо утренняя температ. воздуха состоитъ на $-1^0,_{72}$, между тѣмъ какъ дневная становится гораздо теплѣе до $+5,^0_{25}$. Но такъ какъ солнце закатается еще ранѣе 9 час., то воздухъ скоро охлаждается къ этому часу до $+0,^0_{35}$. Весьма понятно, что разница между max. и min. должна быть большая, именно $10,_{37}$. Давленіе атмосферы весною— $738,_{47}$ милл. Влажность воздуха, благодаря дѣйствію солнца, имѣетъ колебанія въ продолженіи дня; такъ днемъ воздухъ суше, чѣмъ утромъ, на 12% и чѣмъ вечеромъ на 9%. Степень облачности также уменьшается до $5,_{55}$, такъ что ясные дни б. чаще (9); пасмурные же уменьшаются до 26. Хотя средняя сила вѣтровъ и уменьшается, но число такихъ дней не возрастаетъ, потому что

ихъ насчитывается всего 22 дня. Снѣгъ продолжаетъ еще выпадаетъ въ числѣ 32, а дождь—в продолженіи 16-ти дней. Крупа выпадаетъ рѣже. Туманы появляются тоже рѣдко. Около 4 мая вскрывается р. Кама, а нѣсколько дней спустя открывается уже навигація. Въ концѣ весны на травѣ можно замѣтить уже росу, а въ облакахъ съ 15 мая разряжается электричество. Растительность еще съ половины весны начинаетъ свою новую жизнь, появляются также перелетныя птицы около времени вскрытія рѣкъ, а со второй половины марта начинается тетеревинный токъ, и медвѣдь оставляетъ свою берлогу, когда земля уже мѣстами освободится отъ снѣга. Крестьяне въ концѣ апрѣля пашутъ, а около 14-го мая засѣваютъ поля ячменемъ и овсомъ, а потомъ и яровымъ.

Короткое лѣто продолжается всего 3 мѣсяца и 25 дней, считая отъ 20 мая, когда б. послѣдній утренникъ и послѣдній снѣгъ выпадаетъ, до перваго утренника и снѣга 16 сентября. Лѣтняя температура, опредѣляясь $+16,^{0}{}_{89}$, въ частности довольно разнообразна, какъ въ продолженіи лѣта, такъ и въ продолженіи суточнаго періода. Атмосферное давленіе=$732,_{15}$ милл. Влажн. возд. уменьшается до $9,^{0}{}_{3}$ милл. и относительная до 66%, имѣя также значительныя колебанія въ продолженіи сутокъ. Небо большею частію облачное (ясныхъ дней только 2, пасмурныхъ 18) преимущественно съ формою облоковъ Cn, cn S, S и N. Сила вѣтровъ вообще ослабѣваетъ въ это время года и въ продолженіи сутокъ довольно разнообразная. Съ утра къ пополудню сила вѣтра увеличивается на $1,_{2}$ метра въ секунду, а къ вечеру опять уменьшается на $1,_{9}$ метр. Тихіе дни составляютъ меньшее число (17), по сравненію съ друг. временами года. Сильные вѣтры б. большею частію передъ грозою; иногда, впрочемъ, появляются и одни, не сопровождаясь друг. явленіями. Тогда они б. непродолжительны и быстры, нося какъ бы характеръ весьма слабаго смерча. Въ мірѣ растительномъ и животномъ вездѣ происходитъ живая кипучая дѣятельность. Въ серединѣ лѣта крестьянами начинаются, отъ зари до зари, косьба и уборка сѣна на пожняхъ и покосахъ, а потомъ, мало-по-малу, подходитъ работа жатвы хлѣба.

Осень продолжается 2 мѣсяца 1 день, считая время отъ первыхъ утренника и снѣга (16 сентября) до установленія зимняго пути, который б. около 17 ноября. Температура осени значительно понижается, но морозныхъ дней б. только 1. Дѣйствіе солнца еще замѣтно повышаетъ темпер. днемъ до$+4,^{0}{}_{13}$, вечеромъ до$+1,^{0}{}_{09}$, а утромъ, когда солнце еще не взошло, темп. воздуха стоитъ на$-2,^{0}{}_{83}$. Высота барометра стоитъ на $734,_{33}$ милл. Воздухъ, большею частію, сырой, выражаясь $4,_{7}$ милл. и 81%. Часто

появляются туманы (9 дней), а небо покрывается сплошной сѣроватой массой облаковъ. Число ясныхъ дней (1) составляетъ годовой minim., а пасмурныхъ (47)—maxim. Вѣтры дуютъ съ меньшей скоростью и число тихихъ дней доходитъ до 20. Хотя снѣжныхъ дней и насчитывается 30, но дождь выпадаетъ еще въ продолженіи 22 дней, отличаясь отъ лѣтняго продолжительностью, мелкими и рѣдкими каплями. Къ 17-му нояб. устанавливается уже зимній путь, а къ 20 р. Кама покрывается крѣпкимъ зимнимъ льдомъ. На поляхъ уборка сѣна и хлѣба въ началѣ осени еще оканчивается, и земледѣльцы мелятъ рожь, мелютъ на мельницахъ, а потомъ отправляютъ на продажу... Перелетныя птицы, при значительныхъ заморозкахъ, уже улетаютъ на зиму на югъ.

Декабремъ начинается зима съ короткими, пасмурными и холодными днями. Солнце поздно восходитъ и рано заходитъ. Уголъ паденія его лучей на землю 13 числа б. въ 8^0, 18=$7^1/_2{}^0$ и 19 самый меньшій=6^0,3.

Время:		Восх. солнца:	Заходъ:	Долг. дня:
13	(1 числа)	въ 8 ч.—45 м.	въ 3 ч.—06 м.	6 ч.—20 м.
23	(11 —)	„ 8 „—55 „	„ 3 „—06 „	6 „—11 „
2 ян.	(21 —)	„ 8 „—51 „	„ 3 „—20 „	6 „—29 „ *).

Средняя темп. воздуха выражается—16^0,15. Морозы доходятъ до —48,^{0}2, оттепели до—0,9. Ясныхъ дней оч. мало: небо почти полмѣсяца покрыто снѣжными сплошными облаками, но снѣгу выпадаетъ немного, хотя зимній путь и устанавливается вполнѣ. Земля уже промерзаетъ на аршинъ глубиною. Мятели и сильные вѣтры являются рѣдко. Жизнь растительности прекращается и деревья обнажены отъ листьевъ. Изъ перелетныхъ птицъ не остается ни одной.

Продолженіемъ зимы служитъ *январь*, съ средней температ. воздуха—16,87. Ртуть термометра колеблется между—1,8^0 и—47,7^0. Годовой minimum темп. вращается между числами 21 января и февраля. Солнце пригрѣваетъ слабо, п. ч. уголъ паденія его лучей немного увеличился.

Время:		Восх. солнца:	Заходъ:	Долг. дня:
13	(1 числа)	въ 8 ч.—40 м.	въ 3 ч.—48 м.	6 ч.—58 м.
23	(11 —)	„ 8 „—25 „	„ 3 „—59 „	7 „—34 „
2 ф.	(21 —)	„ 8 „—05 „	„ 4 „—23 „	8 „—18 „

Состояніе неба пасмурное, снѣжное; въ продолженіи 16 дней снѣжныхъ снѣгу выпадаетъ болѣе, нежели въ декабрѣ. Такъ же, какъ и въ предшествовавшемъ мѣсяцѣ, являются круги около

*) Таблица восхода и захода солнца, для удобства провѣрки часовъ, высчитана и обозначена по старому и новому стилямъ. Числа въ скобкахъ по старому стилю.

луны и солнца. Появляются тоже и ложныя солнца и луны, но рѣже. Сильное сѣверное сіяніе было однажды. Въ мірѣ растительномъ и животномъ невидимыхъ перемѣнъ не бываетъ.

Февраль, послѣдній зимній мѣсяцъ, съ пасмурнымъ небомъ и снѣжной атмосферой, имѣетъ среднюю температуру—$14,_4{}^0$, а колебанія ея—между$+1,_0$ и—$43,_8{}^0$, Съ послѣднихъ чиселъ солнце начинаетъ замѣтно пригрѣвать, п. ч. его лучи падаютъ на землю уже 2 числа подъ ∟13^0, 7 подъ ∟14^0, 9 подъ угломъ въ $14,_5{}^0$, 12-го—16^0, 17—17^0, 21—18^0 и 24—$19^3/_4{}^0$.

Числа:	Восх. солнца:	Заходъ:	Долг. дня:
13 (1 февраля)	7 ч.—46 м.	4 ч.—42 м.	8 ч.—56 м.
23 (11 —)	7 „ — 14 „	5 „ — „ „	10 „ — „ „
5 (21 марта)	6 „ — 47 „	5 „ — 37 „	10 „ — 50 „

Въ предшествующіе мѣсяцы, хотя и очень рѣдко, но всегда накрапываютъ дожди, подобно водяной пыли; въ данномъ же мѣсяцѣ идетъ исключительно одинъ снѣгъ въ изобиліи. Появленіе морозовъ, во время которыхъ въ воздухѣ всегда штиль и туманъ, какъ и въ друг. и зимніе мѣсяцы, то же составляетъ явленіе не рѣдкое. Сильные вѣтры и мятели чаще, чѣмъ въ январѣ.

Съ конца первой половины *марта* появляются уже признаки весны—холодные утренники; а днемъ солнце пригрѣваетъ столь сильно, что снѣгъ таетъ на крышахъ, и вода каплетъ на землю. Хотя и проявляются ясные, теплые дни и ртуть въ термометрахъ часто днемъ поднимается выше 0^0 (даже до$+10^0$), но средняя темп.=$6,_{27}{}^0$ и морозы достигаютъ—35^0.

Высота солнца 2 марта достигаетъ уже 22^0, 25—30^0, а 30—31^0.

Числа:	Восх. солнца.	Заходъ:	Долг. дня:
13 (1 марта)	6 ч. — 21 м.	5 ч. — 59 м.	11 ч. — 38 м.
23 (11 —)	5 ч. — 56 м.	6 ч. — 22 м.	12 ч. — 26 м.
2 апр. (21—)	5 ч. — 24 м.	6 ч. — 43 м.	13 ч. — 19 м

Весьма естественно, что въ послѣд. числахъ мѣсяца замѣтнѣе становится, какъ зима уступаетъ свое мѣсто веснѣ: теплые, ясные дни проглядываютъ чаще, снѣгъ начинаетъ изчезать на открытыхъ мѣстахъ, оголяя возвышенности, въ селеніяхъ по дорогамъ появляются лужи и ручейки. Состояніе неба во весь мѣсяцъ облачное. Вмѣстѣ со снѣгомъ иногда выпадаетъ дождь. Со второй половины начинается тетеревинный токъ и медвѣдь оставляетъ свою берлогу.

Температура воздуха въ *апрѣлѣ* не одинакова — то ртуть повышается до$+20,_4{}^0$, то понижается до $-27,_9{}^0$; средняя же темпер. $+0,_{32}{}^0$. Солнце начинаетъ сильнѣе грѣть, потому что высота его съ каждымъ днемъ увеличивается; такъ, 2-го апр. 32^0, а 20-го—43^0.

Числа:	Восх. с.	Заходъ:	Долг. дня:
13 (1 апрѣля)	4 — 54	7 — 09	14 — 15
23 (11 —)	4 — 26	7 — 32	15 — 02
3 мая (21 —)	3 — 59	11 — 57	15 — 57

Состояніе неба большое облачное, рѣже ясное или пасмурное. Атмосферные осадки выпадаютъ въ видѣ дождя и снѣга, изрѣдка въ видѣ крупы. Туманы хотя и часты, но легкіе (атмосферный дымъ). Кромѣ господствующаго вѣтра S, часто дуютъ и N. Открытыя мѣста къ концу мѣсяца совершенно оголяются и озими зеленѣются на поляхъ, подобно зеленому бархатному ковру. Земля сверху оттаиваетъ иногда на столько, что земледѣльцамъ даетъ возможность въ послѣднихъ числахъ мѣсяца начинать пахать землю для посѣва яроваго, овса и ячменя. Послѣ стаянія снѣга жители замѣчаютъ: если на землѣ остается плѣсень, то ожидается урожай грибамъ. Между 1 и 27 числами прилетаютъ скворцы, въ то же время раздается и первая звонкая пѣсня полеваго жаворонка. Съ 13 по 28 прилетаютъ лебеди, дикіе гуси, нѣсколько позже—утки, а съ 22 по 1 мая появляются и крикливыя чайки. Жители замѣчаютъ: „если на Благовѣщеніе и на Пасху подуетъ хоть немного сѣверъ, то годъ б. хорошій". „А между утреней и обѣдней въ первый день Пасхи валитъ снѣгъ, б. урожай малины".

Въ маѣ мѣсяцѣ воздухъ становится гораздо теплѣе, но термометръ по ночамъ въ первой половинѣ мая все еще опускается ниже 0^0, и только со второй—заморозки составляютъ явленіе рѣдкое, но зато губительное для огородныхъ растеній и даже травъ и посѣвовъ *). Предѣлы колебаній темп. простираются отъ $+28{,}8^0$ до $-3{,}6^0$. Средняя же темп. мѣсячная$=+9{,}38^0$. Хотя состояніе неба облачное, но ясныхъ дней менѣе, чѣмъ въ апрѣлѣ.
Атмосферные осадки всѣхъ видовъ но главные, идущіе въ перемежку—снѣгъ и дождь. Послѣдній снѣгъ выпадаетъ между 5 апр. и 3 іюня. Хотя и появляются грозы въ концѣ апрѣля, но это б. рѣдко; обыкновенно первыя грозы б. въ данномъ мѣсяцѣ и слабыя. Старожилы замѣчаютъ: „если первый громъ гремитъ не на полдень,—быть холодному лѣту; глухой, но сильный громъ—къ хорошему урожаю хлѣба; если въ великій постъ,—быть голодному году, въ постный день,—хорошій ловъ рыбы, въ „молосный", —прибыль молока отъ коровъ". Когда б. дождь при солнечномъ освѣщеніи, то на сторонѣ неба, противоположной солнцу (отъ преломленія лучей послѣдняго въ капляхъ дождя) является радуга. По ней опредѣляютъ нѣкоторые состояніе будущей погоды, смотря потому „кру-

*) Здѣсь кстати упомянуть о признакахъ появленій заморозковъ въ маѣ, провѣренныхъ нами нѣсколькими опытами: въ какія числа въ мартѣ были туманы, то приблизительно въ тѣ же числа мая надо ожидать заморозковъ.

тая“ или „пологая“ радуга. Между 26 апр. и 9 мая вскрывается р. Кама, а ледъ изчезаетъ между 3 и 16 мая. „Если во время разлива ледъ „останется на берегахъ“,—примѣчаютъ жители, „то будетъ холодный годъ“. Въ лѣсахъ хотя изчезаетъ снѣгъ, но въ глубокихъ оврагахъ остается еще много. На вспаханныхъ поляхъ съ конца первой половины мѣсяца начинаютъ сѣять овесъ и ячмень. Въ садахъ и въ лѣсу листья черемухи, рябины, смородины мало-по-малу развертываются, обнажая и цвѣтовыя почки. Во второй половинѣ цвѣтутъ — сосна (появляются „крупянки“, употребляемыя нѣкоторыми въ сыромъ видѣ) и вересъ. Изъ травяныхъ растеній цвѣтутъ: Anemon actaica (Бѣлоцвѣтникъ), Corydalis solida (земляные орѣшки), Cassandra calyculata, Chrysosplenium alternifolia (золотнянка), Draba nemorosa (крупка лѣсная), Equisetum sylvaticum (хвощъ лѣсной). А около 28 числа расцвѣтаетъ черемуха, наполняя воздухъ ароматами (но только въ садахъ, а въ лѣсу нѣсколько позднѣе). Послѣ черемухи начинаетъ распускать цвѣтовыя почки красная смородина, а потомъ черная. Перелетныя птицы — лебед, иутки, журавли, чайки и бекасы—продолжаютъ еще прилетать въ первыхъ числахъ. Со второй половины начинаетъ уже кукувать и кукушка; а съ 23 мая (иногда, впрочемъ, и въ первыхъ числахъ іюня) выходятъ изъ яицъ молодые скворцы.

Высота солнца въ маѣ 14 числа 48^0, $18-49{,}5^0$.

Числа:	Восх. с.	Заходъ:	Долг. дня:
13 (1 мая)	3 ч. — 35 м.	8 ч. — 19 м.	16 ч. – 44 м.
23 (11 „)	3 ч. — 14 м.	8 ч. — 40 м.	17 ч. — 26 м.
2 іюня (21)	2 ч. — 59 м.	9 ч. — „ „	18 ч. — 01 м.

Іюньская температура$=+15{,}6^0$, а колебанія ея происходятъ между—$0{,}2^0$, и $+30^0$. Большинство дней жаркіе; ночи же бываютъ прохладныя и сырыя, особенно около рѣки и болотъ (иногда даже замерзаетъ роса).

Высота солнца находится на высшей годовой точкѣ неба, именно, 22 (10) іюня подъ угломъ въ 53^0. Слѣд., разность между этими двумя годовыми точками солнца на неба въ полдень (22 іюня и 21 дек.) равняется 47^0.

Числа:	Восходъ:	Заходъ:	Долг. дня:
13 (1 іюня)	2 ч. — 50 м.	9 ч. — 12 м.	18 ч. — 22 м.
23 (11 „)	2 ч. — 48 м.	9 ч. — 17 м.	18 ч. — 35 м.
3 іюня (21 „)	2 ч. — 55 м.	9 ч. — 12 м.	18 ч. — 17 м.

Снѣгъ въ глубокихъ оврагахъ изчезаетъ во второй половинѣ мѣсяца, и многія растенія вполнѣ расцвѣтаютъ, напр. кедръ, сосна, ель, пихта, вересъ, осина, черемуха, земляника, клубника, княженика, рябина, черника, брусника, клюква (жаровиха), жимолость синяя, шиповникъ, хмѣль дикій, одуванчикъ и пр. Изъ травяни-

стыхъ растеній цвѣтутъ: Androsace filiformis (проломникъ об.), Atragene alpine (дикій хмѣль), Aconitum septentrionale (песчанка), Allium angulosum (дикій лукъ), Botrychium Lunaria (ключъ-трава), Bunias orientalis (свербига восточная), Campanula cervicaria (колокольчикъ жестковолосый), Cardamine amare (сердечникъ горькій), Capsella bursa pastoris (сумочникъ пастушій), Cirsium helenoides (татарникъ), Calitriche palustris (водяная звѣздочка), Coeloglossum vir (пололепестникъ зеленый), Carex vulpira (осока лисья), C. canescens. (о. сѣрозеленая), C. acnta (о. острая), C. limosa (о. повислая), C, globularis, C. alciflera, Calla palustris (бѣлокрыльникъ болотный) Eleocharis palustris, Erysimum cheirantoides (желтушникъ левкойный), Eriophorum gracile (пушина тонкая), E. vaginatum (п. влагалищн.), E. latifolium (п. широколиственн.), Fragaria collma (клубника), Galium ulignosum (подмаренникъ утопяной), G. rubiodes (п. мареновый), Gnaphalium dioicum (кошачья лапка), Geranium sylvaticum (герань лѣсная), Gymnadenia conopsea, Juncus filiformis (ситникъ нитевидный), Lonicera coerulia (жимолость синяя), Linnea borealis (сѣв. Линнея), Ligularia sibirica (багульникъ сибирск.), Lychnis viscaria (дрёма), Matricaria dorodora (ромашка), Monesis grandiflora (маленькая травка), Myosotis sylvatica (незабудка лѣсная), M. intermedia (н. средняя), M. stricta (н. прямая), Majathemum bifolium (майникъ двулистн.), Melica nutans (перловникъ повислый), Nautburgia thyrsiflora (вербейникъ кистецвѣтн.), Nardosmia frigida, Oxalis Acetolla (кислица), Orchis maculata (кукушкины слезки), Petasites spurius (бѣлокопытникъ), Pyrola rotundifolia (грушанка круглолистная), Pedicularis palustris (мытникъ болотн.), Plantago media (подорожникъ средній), Phleum pratense (тимофеева трава), Rosa cinnamonea (шиповникъ) Ranunculus fluitans (лютикъ плавающій), R. cassubicos, R. renens, Raphanus raphanistrnm (рѣдька полевая), Solanum persicum, Stellaria bungeana, S. holostosa, Sagina procumbens (мшанка лежачая), Trientalis europea (седмичникъ европейскій), Veronica longifolia (вероника длиннолистн.), V. chamedris (в. дубровка), V. verna, Viola palustris (фіалка болотн.), V. canina (ф. собачья).

Молодые скворцы уже совсѣмъ вылетаютъ изъ гнѣздъ.

Сильные жары въ іюлѣ стоятъ между 11 и 21 числами въ предѣлахъ до $+39^0$; средняя же темп. выражается $+19{,}86^0$, хотя пониженія термометра и доходятъ до $+6{,}2^0$.

11 іюля солнечные лучи падали на землю подъ угломъ въ 50^0.

Числа:	Восходъ:	Заходъ:	Долг. дня:
13 (1 іюля)	5 ч. — 09 м.	9 ч. — 02 м.	17 ч. — 53 м.
23 (11 „)	3 ч. — 27 м.	8 ч. — 44 м.	17 ч. — 17 м.

2 авг. (11 іюля) 3 ч. — 51 м. 8 ч. — 22 м. 16 ч. — 31 м. Небо часто покрывается тучами, изъ которыхъ нерѣдко разражается гроза съ дождемъ и сильными вѣтрами (также, какъ и въ іюнѣ), послѣ чего небо скоро проясняется и вѣтеръ стихаетъ. Грозы въ прошломъ и этомъ мѣсяцахъ б. часто, особенно зарница, являющаяся преимущественно на W. Кромѣ господствующаго южнаго (S) вѣтра дули и W (западные). Первые лѣтніе мѣсяцы вообще изобилуютъ сильными росами, отъ которыхъ растительность значительно освѣжается послѣ дневнаго жара и сухости. Многіе изъ растеній даютъ уже первые зрѣлые плоды. Жимолость, вересъ, смородина вызрѣваютъ около 12, черемуха — 31, земляника даже ранѣе 10, малина и клубника—27; въ послѣднихъ числахъ открыто на грядахъ снимаютъ уже огурцы, которые, впрочемъ, рѣдко удачно ростутъ и вызрѣваютъ, вслѣдствіе холодныхъ утренниковъ. Къ 27 морошка, костяника и княженика тоже успѣютъ вызрѣвать. Между 13 и 19—черника. Въ концѣ мѣсяца картофель начинаютъ вырывать изъ земли для употребленія въ пищу. Рожь озимовая цвѣтетъ еще въ началѣ мѣсяца, а яровая позже, между 3 и 17. Изъ проч. растеній въ іюлѣ цвѣтутъ слѣдующія: Aira caespitosa (луговикъ щучка), Alopecurus pratensis (батлачникъ лугов.), Bromus inermus (костеръ безостный), Calenagrostis Epiceios (вейникъ наземный), Centaurea Cyanus (василекъ посѣвн.), Campanula glomerata (примочная трава), Drosera rotundifolia (росянка круглосистная, Epilobium montanum (кипрей горный), Erigeron acris (мелколепестнихъ ѣдкій), Equisetum limosum (хвоцъ иловатый), Euphrasia officinalis (очанка лекарственная), Filago arvensis (жабникъ пашенный), Galium palustre (подмаренникъ большой), G. boreale (п. посѣвной), Gnaphalium sylvaticum (сушенница л.), Hieracium Pilosella (ястребинка волосист.), Jris sibirica (косатикъ сиб.), Juncus bufonius (ситникъ лягушечный), Leontodon autumnalis (кульбаба осенняя), Lisimachia vulgaris (вербейникъ об.), Lychnis floscuculi (кукушкинъ цвѣтъ), Luzula pilosa (ожика), Lathyrus pratensis (чина луговая), Lycopodium annotinum (можжуха болотн.), Myosotis palustris (незабудка болотн.), Orchis latifolia (ятрышникъ широколиств.), Potentilla tormentilla (лузикъ), Pulmonaria officinalis (медунка лекарственная), Plantago lanceolata (подорожн. ланцевидн.), Polygala vulgaris (истодъ об.), Polygonum Persicaria (почечуй), P. aviculare (гречиха птичья), Platanthera bifolia (любка, ночн. фіалка), Phalaris arundinacea (каначейникъ тростников.), Polypodium dryopteris (многоножка тройчатая), Polystichum cristatum (многокучникъ гребенчатый), Ranunculus auricomus, Rumex acetosella (Щавель малый), R. aquaticus (щ. водяной), Sclerantus anuus (дивала однолѣтн.), Strachys palustris (чистецъ болотн.), Scutellaria galericulata (шлем-

никъ об.), Silene inflata (хлопунчики), S. viscosa (смолевка клейкая), Spergularia rubra (торица красная), Stellaria graminea (звѣздчатка злачная), Trifolium spadiceum (клеверъ темноцвѣтн.), Veronica serpendifolia (веронина тимьянолистная), V. officinalis (лѣкарственн.), Viola epipsila (фіалка разнолистная), Veratrum lobelianum (чемерица). Крестьяне со второй половины отправляются на „пожни" „страдовать", т. е. косить и убирать сѣно въ „зароды" (стога).

Августовская средняя температура воздуха выражается числомъ $+15,_{22}{}^0$, хотя колебанія ея и простираются отъ $+37,_{6}{}^0$ до $+5,_{9}{}^0$.

Числа:	Восходъ:	Заходъ:	Долгота дня:
12 (1 августа)	4 ч.—12 м.	7 ч.—56 м.	15 ч.—44 м.
23 (11 —)	4 ч.—35 м.	7 ч.—28 м.	14 ч.—53 м.
2 сент. (21—)	4 ч.—58 м.	7 ч.— „ м.	14 ч.—02 м.

Дождливые дни и особенно съ грозами б. рѣже, чѣмъ въ іюлѣ, но небо также болѣе облачное, нежели ясное или пасмурное. Господствующіе вѣтры этого мѣсяца N и W.

Нѣкоторыя растенія въ августѣ въ полномъ цвѣту или продолжаютъ еще цвѣсти, а именно: Jnula Britanica (девесилъ британскій), Lappa tomentosa (лопушникъ шерстнст.), Ptarmica vulgaris, Rhinantus maior (денежникъ), Solidago virda avrea (золотарникъ), Trifolium pratense (клеверъ красный). Въ изобиліи появляются также и грибы красные и бѣлые, рыжики и др. Недозрѣвшіе плоды растительности дозрѣваютъ въ августѣ. Въ лѣсу плоды черемухи вызрѣваютъ къ 10 числу; смородина, сначала красная, а потомъ и черная—къ 13; брусника между 11 и 13. Готовы къ жатвѣ также и хлѣбные злаки: рожь озимовая, яровая, ячмень и овесъ съ 8 по 15. Въ этомъ же мѣсяцѣ засѣваютъ поля и рожью озимовой. Едва кончается „страда", начинается жатва ячменя, овса и ржи съ 10 по 22. Лишь только успѣли растенія дать плоды, какъ нѣкоторыя изъ нихъ начинаютъ уже терять желтѣющій, мало по - малу листъ.

Сентябрская температура $=+9,_{7}{}^0$, а предѣлы повышеній и пониженій ея отъ $-1,_{0}{}^0$ до $+28,_{8}{}^0$. Господствующій вѣтеръ S смѣняется иногда N. Пасмурное небо часто проливаетъ дожди. А отъ 7 сент. до половины окт. выпадаетъ и первый снѣгъ. Грозы въ первой половинѣ являются очень рѣдко, а во второй совсѣмъ не бываютъ. Въ нижнихъ слояхъ атмосферы частые туманы. Изъ растеній продолжаютъ цвѣсти весьма немногія, напр., Linaria vulgaris (шабрей) и др. Признаки скорой осени сказываются и въ царствѣ растительномъ и животномъ: листья съ нѣкоторыхъ деревьевъ желтыя обваливаются (сначала береза), а въ концѣ мѣсяца паденіе листьевъ дѣлается уже общимъ; перелетныя птицы слетаются въ

стаи, чтобы отлетѣть съ холоднаго сѣвера въ теплый-южный край. Высота солнца уже ниже, 26 числа только 30⁰.

Числа:	Восходъ:	Заходъ:	Долгота дня:
12 (1 сентября)	5 ч.—21 м.	6 ч.—29 м.	13 ч.—08 м.
23 (11 —)	5 ч.—44 м.	5 ч.—59 м.	12 ч.—15 м.
3 окт. (21—)	6 ч.—07 м.	5 ч.—34 м.	11 ч.—27 м.

Пасмурный *октябрь* имѣетъ температуру воздуха $+1{,}22^0$, а колебанія—отъ $-18{,}8^0$ до $+16{,}6^0$. Солнечные лучи падаютъ подъ угломъ 21^0 (11 числа) и $18{,}5^0$ (21 числа).

Числа:	Восходъ:	Заходъ:	Долгота дня:
13 (1 октября)	6 ч.—25 м.	5 ч.—02 м.	10 ч.—37 м.
23 (11 —)	6 ч.—53 м.	4 ч.—34 м.	9 ч.—41 м.
2 нояб. (21 —)	7 ч.—08 м.	4 ч.—09 м.	8 ч.—51 м.

Послѣ іюля, августа и сентября начинаютъ опять всѣ остальные мѣсяцы господствовать S вѣтры. Изъ атмосферныхъ осадковъ снѣгъ и крупа (особенно первый) являются преобладающими передъ другими. Иногда смоченная дождемъ земля, вслѣдствіе низкой температ. нижняго воздушнаго слоя, покрывается тонкимъ льдомъ (гололедица), весьма затрудняющимъ путь ѣдущимъ и пѣшеходамъ. Въ этомъ мѣсяцѣ вода въ озерахъ, рѣкѣ начинаетъ замерзать на зиму. Росы весьма часто замерзаютъ. Перелетные птицы къ слѣдующему мѣсяцу уже совсѣмъ отлетаютъ на югъ.

Ноябрь съ средней темп. въ $-6{,}02^0$ имѣетъ большія и меньшія указанія температура отъ $+12{,}6^0$ до $-31{,}8^0$. Небо постоянно пасмурное, обильно посылающее снѣгъ, но дожди б. весьма рѣдко. Хотя снѣгъ и выпадалъ въ прошедшемъ мѣсяцѣ, но всегда таялъ, съ 5-го же по 22 ноября онъ остается на зиму, и нерѣдко въ этотъ періодъ времени устанавливается санный путь. Съ 11 по 26 число р. Кама покрывается на зиму крѣпкимъ постояннымъ льдомъ. Старожилы убѣждены твердо въ томъ, что „осенью тотъ снѣгъ не стаетъ, который вѣтромъ навѣяло повсюду—подъ деревья и подъ каждый кустикъ“.

12 (1 ноября)	7 ч.—44 м.	3 ч.—46 м.	8 ч.—03 м.
23 (11 —)	8 ч.—06 м.	3 ч.—23 м.	7 ч.—17 м.
3 дек. (21—)	8 ч.—27 м.	3 ч.—10 м.	6 ч.—23 м.

Говоря вообще о жизни растеній весною, можно сказать утвердительно, что растительная жизнь вполнѣ согласуется съ температурою воздуха при началѣ весны. Когда весна начинается рано, то и растенія развиваютъ листья и цвѣтовыя почки скорѣе, нежели во время холодной поздней весны. И этотъ законъ въ природѣ болѣе или менѣе соблюдается строго. Пояснимъ примѣромъ: весна 1879 г. б. теплой и ранней,—растительность развилась ранѣе обыкновеннаго; между тѣмъ какъ поздней весной 1880 г. она

развилась позже. Такая разница крайнихъ предѣловъ простирается отъ 13 до 20 дней. Это обстоятельство достаточно ясно объясняетъ, почему съ точностью (съ меньшей разностью) время жизни растеній опредѣлить вообще за нѣсколько лѣтъ невозможно. На основаніи сказаннаго, періоды жизни растеній здѣсь вездѣ обозначены съ большей разностью... Всѣ собранныя и приведенныя въ извѣстность растенія въ окрестностяхъ города Соликамска мы помѣщаемъ ниже сего.

Наблюденія надъ прилетомъ птицъ показали, что первыми изъ нихъ въ данномъ мѣстѣ появляются скворцы и жаворонки. Ежегодное ихъ появленіе б. не въ одни числа. Для ясности, время ихъ прилета обозначимъ отдѣльно по каждому году.

годы:	1876 г.	1877 г.	1878 г.	1879 г.	1880 г.	1881 г.
Скворцы.	IV,1	IV,5	IV,1	IV,11	IV,27	IV,1
Жавор.	IV,1	IV,11	IV,3	IV,17	IV,25	IV,25

Появленіе тѣхъ и др. въ апрѣлѣ, между числами 1 и 27; кромѣ того, изъ таблицы видно, что скворцы являются прежде жаворонковъ. Не слѣдуетъ, впрочемъ, упускать изъ виду и то, что появленіе первыхъ всегда болѣе замѣтно, нежели появленіе вторыхъ. Это происходитъ отъ того, что прилетъ жаворонка отмѣчается лишь тогда, когда въ первый разъ слышна его пѣсенка, на что, конечно, иногда можно и не обратить вниманія; м. т. какъ скворцы, появляясь въ городѣ или селеніи, въ первый же день б. замѣчаемы.

Сравнивая температуры тѣхъ мѣсяцевъ и начало весны со временемъ прилета птицъ, рѣшительно м. сказ., что появленіе перелетныхъ птицъ идетъ параллельно съ тепломъ и холодомъ. Въ 1876, 78 и 81 гг. весна б. ранняя и теплая, и прилетъ скворцовъ былъ 1 апрѣля; напротивъ, въ 80 г. они прилетѣли 27 апрѣля—весна б. продолжительная и холодная... Прилетъ журавлей, лебедей, дикихъ гусей, утокъ, чаекъ подтверждаетъ то же заключеніе.

IV. *Промышленность.* По статистическимъ даннымъ число жителей г. Соликамска достигаетъ 3950. Все населеніе городское исключительно принадлежитъ къ православному вѣроисповѣданію и русскаго происхожденія, хотя въ западной части уѣзда и живутъ пермяки.

Коренное населеніе занимается различ. работами на соляныхъ промыслахъ умершаго штабъ-ротмистра А. Дубровина и купца Рязанцева. Незначительная часть, имѣя земли, занимаются земледѣліемъ; др.—спеціально ремеслами: плотничнымъ, столярнымъ, кожевеннымъ, сапожнымъ, мыловаренымъ и свѣчнымъ, кирпиче-дѣлательнымъ, кузнечнымъ и др. Процентъ такихъ людей, впрочемъ,

не великъ, и кустарная промышленность развита также слабо. Изъ послѣднихъ есть занимающіеся скорняжнымъ дѣломъ, шорнымъ, тканьемъ крестьянскаго сукна и холста, работаютъ также волосяныя щетки; шитье нижняго бѣлья, кафтановъ, рукавицъ, мѣшковъ, тулуповъ, вязанье чулокъ, платковъ, шарфовъ, скатертей, плетеніе кружевъ, бондарное дѣло, издѣліе гребней, бердъ, граблей, корзинъ, бураковъ, земледѣльческихъ орудій (соха, борона), перегонка смолы, дегтя, картофельная мука—появляются изрѣдка въ нѣкоторыхъ семействахъ.

Сбытъ всѣхъ продаваемыхъ продуктовъ незначителенъ и потребляется б. ч. городомъ и ближайшими селами и деревнями. Еженедѣльные торжки б. по субботамъ, когда обыкновенно продаются крестьянами хлѣбъ, молоко, масло и проч. молочные припасы, яица, куры, цыплята, осенью разная дичь, рыба (лѣтомъ и весной) свѣжая, мѣстной ловли, а зимой и осенью соленая, крупы и проч. *) Ярмарка, значительная по стеченію народа—одна (праздникъ св. Параскевы, девятая по Пасхѣ пятница), во время которой б. крестный ходъ около города. Это стеченіе сельскаго народа болѣе всего имѣетъ характеръ религіозный, а не коммерческій. Мануфактурный и прочій товаръ доставляется соликамскими купцами изъ Нижегородской ярмарки по Волгѣ, Камѣ на пароходахъ или на баржахъ къ октябрю, т. е. къ тому времени, когда прибыль воды въ рѣкѣ Камѣ увеличивается вслѣдствіе осеннихъ дождей и отсутствія жаровъ. Извлеч. изъ Пермск. губ. вѣд. за 1882 г.

Освящена бысть на Зырянкѣ церковь Святаго Предтечи Іоанна съ предѣлы Николая Чудотворца и мученицы Екатерины, кая построена въ 7195/1687 году. Солик. лѣт. въ рукоп. В. Шишонко.

Примѣч. Село Зырянка лежитъ по правую сторону рч. Зырянки, впадающей въ Каму съ лѣвой стороны, въ 4 верстахъ отъ села. Начало заселенія сей красивой мѣстности съ исторической точностію опредѣлить нельзя. Извѣстно только, что еще въ 1570 г. упоминается *Зырянка*, какъ граница владѣній Пыскорскаго монастыря, по лѣвую сторону Камы, и что тамъ б. пашни и сѣнные покосы **), по лѣвую же сторону рч. Зырянки, принадлежавшіе монастырю. Быть можетъ настоятели Пыскорскаго монастыря, по полученіи отъ братьевъ Строгановыхъ въ 1570 г. „Якова, да Григорья да Семена

*) Лукъ, капуста и друг. огородная овощь закупается, на оборотъ, крестьянами у горожанъ: первые не разводятъ огородныя овощи будто бы вслѣдствіе слабаго ихъ произрастанія въ деревняхъ, чему намъ очень мало вѣрится; а вѣрнѣе всего —отъ собственнаго нежеланія имѣть за ними уходъ.

**) Ободная грамота Пыскорскаго монастыря напечат. ранѣе въ моей лѣт. В. Ш.

Аникіевыхъ дѣтей"; сихъ мѣстъ, начали устраивать здѣсь хозяйственныя заведенія и заселять дотолѣ пустую мѣстность. Правая сторона рѣчки Зырянки, гдѣ стоитъ село, не принадлежала монастырю; слѣд., онъ не могъ на ней производить ни развѣдокъ солепромышленныхъ, ни населенія. Съ 1660 года Зырянка стала извѣстна, какъ „великаго Государя соляной варничной промыселъ".

Въ нашей В-каго Г-ря грамотѣ съ отводныхъ книгъ гостя Семена Зидзина съ товарищи 7168 г. написано: межа нашего В-каго Г-ря усть-Зырянскаго солянаго варничнаго промысла землямъ Пыскорскаго монастыря съ землею.... и проч. *) Къ этому времени д. отнести, какъ гласитъ мѣстное преданіе, и устройство въ Зырянкѣ молитвеннаго дома, который существовалъ здѣсь до созданія перваго храма, о существованіи котораго извѣстно стало только въ 1704 г. Храмъ сей б. деревянный во имя св. пророка Иліи. Вѣроятно онъ устроенъ былъ гораздо ранѣе, около половины XVII ст. Къ этому времени д. относить и образованіе прихода. Храмъ во имя св пророка Иліи существовалъ только до первыхъ годовъ XVIII ст. Въ 1715 г. въ Зырянкѣ б. уже новая деревянная церковь во имя Рождества Іоанна Предтечи съ придѣлы Николая Чудотворца и Екатерины мученицы. При церкви сей было два священника, изъ коихъ какъ замѣчаетъ современникъ, одинъ былъ *скорбенъ руками и ногами*, діаконъ, дьячекъ, пономарь, сторожъ и просвирня.—

Настоящая трехпрестольная каменная церковь заложена въ 1757 г. авг. 29 дня, въ память Усѣкновенія честныя главы Предтечевы, съ благословенія Іоны епископа Вятскаго и Великопермскаго, и устроена на счетъ владѣльцевъ гг. Строгановыхъ, попеченіемъ управителя ихъ Григорья Григорьева Цивилина. Къ 1759 г. главный храмъ былъ совершенно оконченъ и тогда же освященъ. Придѣлъ во имя св. великомученицы Екатерины когда былъ конченъ и освященъ—неизвѣстно. Придѣлъ во имя Алексѣя человѣка Божія окончательно устроенъ и освященъ въ 1837 г. 11 марта, протоіереемъ Новоусольскаго собора Александромъ Пономаревымъ.

При церкви сей имѣется древняя икона св. Николая Мирликійскаго, по преданію народному, чтимая за явленную. Какъ древность, есть икона знаменія Божіей Матери,—остатокъ Пыскорскаго монастыря. На лѣвой сторонѣ иконы сей есть слѣдующая надпись: „сей святый образъ изъ келліи бывшаго въ Пыскорскомъ Преображенскомъ монастырѣ отца архимандрита Павла"....

Кромѣ сихъ двухъ иконъ имѣются еще весьма древнія три иконы: Крестителя Господня Іоанна, Алексія человѣка Божія и св.

*) Обод. грам. Пыск. мон.

великомученицы Екатерины. Всѣ сіи иконы написаны въ ростъ человѣка съ дѣяніями по бокамъ и обложены серебрянными ризами, на послѣдней изъ коихъ риза вызолочена. Иконы сіи замѣчательны тѣмъ, что на поклоненіе имъ, во дни нарочито празднуемые св. церковію, приходятъ благочестивые богомольцы не только изъ окрестныхъ селъ, но изъ весьма отдаленныхъ мѣстъ, и при томъ въ великомъ множествѣ. Богослуженія въ эти дни, съ служеніемъ для поклонниковъ молебновъ, продолжаются иногда до 4 часовъ пополудни и, почти, непрерывно.

Книгъ, отличающихся особенною древностію, при сей церкви немного. Три напрестольныхъ евангелія, изъ коихъ одно изданія 1722 г., другое 1703, третье 1697 г. Книга житій св. за 3 мѣсяца сентябрь, октябрь и ноябрь изд. 1689 г., общая и праздничная минея изд. 1663 г. и служебникъ изд. 1668 г. Послѣднія три книги напечатаны въ Москвѣ повелѣніемъ благовѣрнаго государя великаго князя Алексія Михайловича съ благословенія преосвященныхъ митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ.

Благочестивые обычаи прихожанъ Зырянской Предтечевской церкви весьма удовлетворительны; но обычаевъ, рѣзко отличающихъ ихъ отъ прихожанъ окружныхъ церквей, ближайшихъ къ Зырянской, не замѣтно. Хотя почти всѣ они въ дальнемъ разстояніи отъ церкви,—живутъ по деревнямъ, коихъ въ приходѣ 35, однако усердны къ богослуженію и ходятъ каждогодно на исповѣдь, а многіе и ко св. причастію, свято соблюдаютъ всѣ посты, установленые церковію. Кромѣ того, многіе болѣе благочестивые, постятся всю воздвиженскую недѣлю и недѣлю предъ 29 авг.; преклонные лѣтами постятся по понедѣльникамъ, послѣ елеосвященія не употребляютъ ни скоромнаго, ни рыбы шесть недѣль. Почти всякій прихожанинъ домохозяинъ, когда построитъ домъ, хотя бы это было за 10 и 15 верстъ отъ церкви, непремѣнно приглашаетъ къ себѣ причтъ со св. иконами изъ церкви для служенія молебновъ Спасителю, Божіей Матери, Николаю чудотворцу, пророку Божію Иліи, св. мученику Власію, великомученику Георгію и св. великомученицѣ Анастасіи; послѣ молебна проситъ освятить воду и окропить оною весь домъ со всѣми службами и скотомъ. Многіе ходятъ на поклоненіе святымъ мощамъ св. праведнаго Симеона Верхотурскаго чудотворца и въ село Ныробъ, для поклоненія же явленной и чудотворной иконѣ святителя Христова Николая. Путешествія сіи совершаются въ разныя времена года, или единственно по благочестивому побужденію, или по обѣту данному въ тяжкой болѣзни, или въ какой либо бѣдѣ. Крестныхъ ходовъ въ Зырянкѣ два. Первый совершается въ 29 іюня въ сосѣднюю Веретійскую Святотроицкую церковь, гдѣ св. иконы и остаются до

20 іюля. Въ этотъ день священно-церковно-служителями Веретійской церкви онѣ приносятся обратно въ Зырянскую церковь. По окончаніи божественной литургіи, совокупно Зырянскими и Веретійскими священно-церковно-служителями, совершается крестный ходъ кругомъ всего села Зырянки. Когда сей второй крестный ходъ, равно какъ и первый, установленъ, преданіе не помнитъ; а установленъ онъ, какъ говоритъ тоже преданіе, въ воспоминаніе бывшей въ селѣ Зырянкѣ пророко-Ильинской церкви; слѣд., можно думать, что начало сего хода относится къ первымъ годамъ XVIII ст. Перм. еп. вѣд. 1875 г.

„Лѣта 7199 октября въ—по указу В-хъ Г-ей Ц. и В-хъ Кн. Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всея В. и М. и Б. Россіи Самодержцевъ, и по грамотѣ Новогородскаго приказу за приписью дьяка Василія Посникова, стольникъ и *воевода Дмитрій Ефремовичъ Бахметевъ описывалъ спорныя земли* имянитаго человѣка Гр. Дм. Строганова съ Кунгурскими крестьяны, внизъ Сылвы рѣки, разныхъ деревень, а которыя земли описывалъ и то писано въ книгахъ“. Арх. Пермск. губернск. прав. вып. В. Шишонко.

Примѣч. Въ дѣлѣ значится: „По указу Великихъ Государей и по грамотѣ стольникъ и воевода Дмитрій Ефремовичъ Бахметевъ пріѣхалъ на межи, въ Кунгурскій уѣздъ, по ниже деревни *Курманаевой*, со сторонними людьми, Соликамской Преображенскаго Пыскорскаго монастыря, Рожественской пустыни, да Воздвиженскаго монастыря, Воздвиженской пустыни съ крестьяны, Кунгурскаго уѣзда, Шаквинской, и Верхъ-Иренской, и Верхъ-Гайвинской и Карьевской четвертей съ ясашными татары и Кунгурской земской староста Юрка Бердышовъ и выборные люди Якушко Загайновъ, Ивашко Дмитріевъ съ товарищи, по ниже деревни Курманаевы, указали межу землѣ В-хъ Г-ей съ именитымъ человѣкомъ Григорьемъ Дмитріевичемъ Строгановымъ, которой землей велѣно владѣть Кунгурскимъ крестьяномъ у Сылвы рѣки на лѣвой сторонѣ, вверхъ Сылвы рѣки врагомъ, а во врагѣ татарское кладбище и у врагу Прорывное озеро, а по другую сторону Сылвы рѣки надъ озеромъ Рожикъ-улусъ—и подали (?) указную память, блаженныя памяти В-го Г-ря Царя и В-го Кн. Алексѣя Михайловича всея В. и М. и Б. Россіи Самодержца, которая прислана на Кунгуръ въ прошломъ 179 году, да списки отъ Соли Камской, съ отводныхъ межевыхъ книгъ, за рукою воеводы Бориса Бухвостова, отъ вотчинныхъ Соли-Камской посадскихъ людей Богдашки Новогородцева съ товарищи 160 г.; а въ указной памяти В-го Г-ря Царя и В-го Кн.

Алексѣя Михайловича всея В. и М. и Б. Россіи Самодержца, которая прислана въ прошломъ въ 179 г., написано: велѣно Кунгурскимъ крестьяномъ закладными проданными землями и угодьями владѣть и селиться на тѣхъ земляхъ по тѣмъ отводнымъ книгамъ, которыя земли отвели, по указу блаженныя памяти В-го Г-ря и по наказной памяти отъ Соли-Камской стольника и воеводы Семена Кондырева, выборные люди Богдашко Новогородецъ съ товарищи; а въ отводныхъ книгахъ написано: въ писцовой книгѣ писца Михаила Кайсарова съ товарищи 131 и 132 гг. межа Андреевымъ да Петровымъ вотчинамъ Строгановыхъ—Сылвою рѣкою вверхъ до врагу и до татарскихъ кладбищъ Рожина - Улусу и до озера до Прорывнаго съ истокомъ; а послѣ письма писца Маихайла Кайсарова съ товарищи завладѣли Андрей да Петръ Строгановы;—отъ тое межи вверхъ Сылвою рѣкою по обѣ стороны татарскими землями—деревнею Рожинымъ-Улусомъ и деревнею Курманаевою, а тотъ Рожинъ-Улусъ написанъ, въ писцовой книгѣ Михайла Кайсарова съ товарищи, за Сылвинскими татарами, а на отводѣ какъ отводили выборные люди Богданъ Новгородецъ да Лука Федосеевъ, по государевѣ царевѣ грамотѣ, закладныя и проданныя татарскія земли Кунгурскимъ крестьяномъ и въ та поры на отводѣ Дмитріевъ и Федоровъ прикащики Строгановыхъ—Петрушка Володиміровъ да Митька Малышевъ на тѣ татарскія земли, деревни Рожинъ-Улусъ и деревню Курманаеву, никакихъ крѣпостей не положили, а владѣли самовольствомъ и тѣ земли отъ Кладбишнаго врагу и отъ Прорывнаго озера вверхъ Сылвою рѣкою по обѣ стороны до деревни Кинделинской отведены, по государевой грамотѣ, Кунгурскимъ крестьяномъ, а Дмитріеву и Федорову прикащикамъ въ тѣхъ земляхъ отказано и впредь владѣть не велѣно; и посторонніе люди, Соли-Камской Преображенскаго Пыскорскаго монастыря Рожественской пустыни, да Вознесенскаго монастыря Воздвиженской пустыни крестьяне, Кунгурскаго уѣзда, Шаквинской и Верхъ-Иренской и Верхъ-Сылвинской четвертей татара,—тое межу, которую указали Кунгурской земской староста Юрка Бердышевъ и выборные Якушко Загайновъ, Ивашко Дмитріевъ съ товарищи,—по тотъ де Кладбишной врагъ и Прорывное озеро и Рожинъ-Улусъ и, въ писцовыхъ книгахъ Михайла Кайсарова съ товарищи и въ отводныхъ книгахъ 160 г. Богдашки Новогородцова съ товарищи, написаны по то урочище; а выше тое межи—Прорывнаго озера, на лугу, у Сылвы рѣки, вверхъ на лѣвой сторонѣ, построена деревня имянитаго человѣка Григорія Дмитріевича Строганова—отъ Кладбишного врагу и отъ Прорывнаго озера по обѣ стороны р. Сылвы велѣно владѣть землями и всякими угодьи Кунгурскимъ крестьяномъ до деревни Кинделиной да отъ той же межи, гдѣ

указали Кунгурскій земскій староста Юрка Бердышевъ и выборные Якушко Загайновъ съ товарищи, и отъ Кладбишнаго врагу и отъ Прорывнаго озера вверхъ по Сылвѣ рѣкѣ, на правой сторонѣ, пашенными землями и сѣнными покосами владѣть, имянитаго человѣка Григорья Дмитріевича Строганова, крестьянамъ его; а отъ того Кладбишнаго врагу и отъ Прорывнаго озера, вверхъ Сылвою рѣкою, до Рожина-Улусу будетъ съ версту, которой Кладбишный врагъ и Прорывное озеро и Рожинъ-Улусъ указали Кунгурскій земскій староста Юрка Бердышевъ и выборные Якушко Загайновъ и Ивашка Дмитріевъ съ товарищи, да отъ Прорывнаго озера вверхъ до вершинъ того Кладбишнаго врагу и до ельника, который ельникъ въ Мячкинской вершинѣ будетъ верстъ съ пять, имянитаго человѣка Григорія Дмитріевича Строганова—людей его Харка Якимова, Вавилко Макарова... а межу указали землѣ; а противъ того Прорывнаго озера на лѣвой сторонѣ Сылвы рѣки—татарское кладбище, которая де межа написана въ грамотѣ В-хъ Г-ей и въ писцовой книгѣ Михайла Кайсарова съ товарищи 131 и 132 гг.; а у тое межи по обѣ стороны Сылвы рѣки и у Прорывнаго озера—врагу никакого не явилось, только малая ложбина, саженъ съ 201; да она жъ вверхъ Сылвою рѣкою, на правой сторонѣ Сылвы рѣки, указали Рожинъ-Улусъ выше *села Петровскаго*, что бывала деревня Кинделина, а отъ того озера и кладбища до Рожина-Улуса, гдѣ они, Харька и Вавилко, указали будетъ, Сылвою рѣкою, верстъ съ пять. И сторонніе понятые люди Соли-Камской, Преображенскаго Пыскорскаго монастыря, Рожественской пустыни да Вознесенскаго монастыря Воздвиженской пустыни, Кунгурскаго уѣзда, Шаквинской и Верхъ-Иренской и Верхъ-Сылвинской четвертей татара сказали, которую де межу они, Харька и Вавилко, указали и того де они урочища......... а прямая де межа Кладбишной врагъ и Прорывное озеро, гдѣ указали Кунгурской земской староста Юрка Бердышевъ и выборные Якушко Загайновъ и Ивашко Дмитріевъ съ товарищи и въ писцовыхъ де книгахъ 131 и 132 гг. написана та межа; а въ тѣхъ урочищахъ пашенными землями и сѣнными покосы владѣютъ имянитаго человѣка Гр. Дмитр. Строганова крестьяне ево........ въ тѣхъ урочищахъ по правой сторонѣ Сылвы рѣки до деревни; да въ отводныхъ же книгахъ Богдашка Новгородцева съ товарищи написано: *деревнею Кинделиною, деревнею Баранчиною* вверхъ Сылвою рѣкою, по лѣвую сторону до устья рѣчки Мечки, владѣли Пыскорскаго монастыря строитель Ефимій и на тѣ земли и угодья деревни Кинделины и деревни Баранчины никакихъ крѣпостей не положили и тѣ земли и угодья до усть рѣчки Мечки отведены по государевѣ грамотѣ Кунгурскимъ крестьяномъ—да вверхъ по рѣчкѣ Мечкѣ

деревня *Голышова*, Кунгурскихъ крестьянъ, надъ рѣчкою Мечкою; а отъ той деревни Голышовой будетъ съ версту вверхъ до врагу, который врагъ впалъ въ рѣчку Мечку, гдѣ построена *деревня Забѣгаева* у озера; отъ той деревни Забѣгаевой до *Ельника*, который Ельникъ на вершинѣ Кладбищнаго врагу и Мячкинской вершинѣ будетъ версты съ двѣ; а по сказкѣ стороннихъ людей Соликамской Преображенскаго монастыря Пыскорскаго Рожественской пустыни да Воздвиженскаго монастыря? Воздвиженской пустыни крестьянъ, Кунгурскаго уѣзда, Шаквинской, Верхъ-Иренской Верхъ-Сылвенской и Карьевской четвертей татаръ—отъ рѣки де той деревни Забѣгаевѣ дворы Кунгурскихъ крестьянъ, а изъ тое де деревни Забѣгаевы имянитаго человѣка Гр. Дм. Строганова люди и крестьяне его Кунгурскихъ крестьянъ вонъ выбыли и въ той деревнѣ Забѣгаева во дворѣхъ Кунгурскихъ крестьянъ живутъ, а имянитаго человѣка Гр. Дм. Строганова людей его, Харька Якимовъ да Вавилко Якимовъ, сказали, что де та деревня Забѣгаева имянитаго человѣка Григорья Дмитріевича Строганова и живутъ въ той деревнѣ Забѣгаевой крестьяне ево, а сторонніе понятые люди отъ Соликамской Преображенскаго Пыскорскаго монастыря Рожественской пустыни крестьяне Сенька Матвѣевъ, Исачко Братоксеевъ Ивашко Вахраміевъ, Петрушка Исаковъ да Воздвиженскаго монастыря Воздвиженской пустыни крестьяне...

Кунгурскаго уѣзду Шаквинской четверти татаръ слѣдуютъ подписи.

Подлинная отказная книга за скрѣпою по листамъ Кунгурскаго воеводы Дмитрія Бахметева.

У той же книги заручки по листамъ писано тако: Къ симъ книгамъ повелѣнію земскаго старосты Юрки Бердышева, Мишка Серебряковъ руку приложилъ; къ симъ книгамъ Якушко Загайновъ, вмѣсто Ивана Сапожникова, руку приложилъ; къ симъ книгамъ Ивашко Дмитріевъ и повелѣнію Ивана Черучинцова руку приложилъ; къ симъ книгамъ Васька Одинцовъ руку приложилъ; къ симъ книгамъ Соликамской Пыскорскаго монастыря Рожественской пустыни стряпчей Іонка Рязановъ, вмѣсто Матвѣя Братакова, Ивашка Вахраміева, Петрушка Исаковъ руку приложилъ; къ симъ книгамъ Вознесенскаго монастыря Воздвиженской пустыни казенныхъ дѣлъ дьячекъ Ефимко Кондаковъ вмѣсто того монастыря крестьянъ Семена Гришкина, Анички Маркова, Сеньки Романова, Ивашка Морувина, Ивашка Оникова руку приложилъ; къ симъ книгамъ ясашные татары Пелейка Баранчинъ тамгу свою приложилъ и др., а тамги подписалъ, по ихъ велѣнію, Кунгурской площади, подьячій Артюшка Губанъ.—

Къ симъ книгамъ Черпачко Потреблеевъ тамгу свою приложилъ и др.; а тамги подписалъ, по ихъ велѣнію, Кунгурской площади подьячій Аврамко Пѣшневъ.—(Изъ архива Пермск. губ. правл. списалъ В. Шишонко).

Примѣч. 2. Изъ дѣла, имѣющагося въ Пермск. Палатѣ Государственныхъ крест. (№ 5/20 по столу, и подъ № 3 ст. арх.), возникшаго по просьбѣ повѣреннаго крестьянъ Кунгурскаго уѣзда Рожественской волости Навасилова о земляхъ и лѣсахъ, состоящихъ въ спорѣ съ Курашимскимъ заводомъ, купца Кнауфа, начавшагося въ 1830 и кончившагося лишь въ 1866 г., между прочимъ, видно по приведенной выше сего жалованной грамотѣ, что по урочищамъ и проч. нынѣ расположены земельныя угодья крестьянъ Рожественской и Зуевской волостей и что эти волости обмежеваны были еще въ 1799 г. съ сочиненіемъ на оныя и плана. (В. Шишонко).

3 дек. послѣдовала указная память отъ Тобольскаго воеводы Салтыкова Катайскаго острогу бѣломѣстнымъ казакамъ и пашеннымъ крестьянамъ о спорной землѣ между Катайскимъ и Колчеданскимъ острогами. Лѣт. занятій архивъ изд. Ком. 1871 г. стр. 107.

Въ семъ году уже существовала Сулемская слобода. Тамъ-же.

Примѣч. Въ 1681 г. іюля 20, послѣдовала изъ Верхотурской приказной избы указная память крестьянскому ссадчику Аѳонькѣ Гилеву о постройкѣ Сулемной слободы, при впаденіи р. Сулема въ Чусовую, въ подтвержденіе прежней памяти, утраченной. Тамъ-же. В. Шишонко.

1692 годъ.

Въ 1692 г. царь Петръ Алексѣевичъ отправилъ посланцемъ въ Китай извѣстнаго ему иностранца, жившаго въ Россіи, Исбрантсъ—Идеса.

Примѣч. Описаніе путешествія его было издано сначала на голландскомъ языкѣ, потомъ въ переводахъ нѣмецкомъ, французскомъ и англійскомъ. Въ VII и VIII томахъ Древней Россійской Вивліоѳики Новикова (2-го изд.) напечатанъ русскій переводъ этихъ путевыхъ записокъ, повидимому, весьма старинный. Въ передній путь Исбрантсъ-Идесъ ѣхалъ через Соликамскъ, откуда плылъ по рч. Усолкѣ, внизъ по Камѣ и вверхъ по Чусовой до Уткинской слободы, потомъ отправился сухимъ путемъ через слободы: Аятскую, Арамашевскую и Невьянскую. Въ русскомъ переводѣ его путевыхъ записокъ читаемъ:

„Я сѣлъ на судно мая 14 и поѣхалъ (изъ Соликамска) по рѣкѣ Усолкѣ, чрезъ которую мы пришли въ Каму; и на Троицынъ день мы пріѣхали на то мѣсто, гдѣ Европа отъ Азіи раздѣляется. Тутъ я выходилъ на берегъ со всѣми своими людьми и взошелъ на холмъ, который весьма зеленъ былъ. Мы купали на сей полуденной европейской травѣ и, желая всему доброму счастія въ свѣтѣ и всякаго благополучія, пошли паки на судно.—Пріѣхалъ я въ Азію рѣкою Чусовою„... „Отъ Соли-Камской до того мѣста, гдѣ Европа окончилась, по обоимъ берегамъ множество людныхъ деревень являлось, отъ которыхъ большая часть соляными заводами снабжены; также и пространныя поля всякими цвѣтами украшены, и пашня, также и кусты, время отъ времени, являются".

Сентября 6 у Соли-Камской освящена бысть церковь Преображенія Господня по благословенію Іоны Епископа Вятскаго.

Послѣдовало приказаніе Кунгурскимъ татарамъ земель своихъ не продавать и о проч. Выпись изъ дѣлъ Пермск. Пал. Госуд. Им. № 6/10 1868 В. Шишонко.

Примѣч. „Отъ В-ихъ Г-рей, Царей и В. Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всея В. и М. и Б. Россіи Самодержцевъ, стольнику нашему и воеводѣ Ѳеодору Ивановичу Сухотину. Били челомъ намъ, В-мъ Г-мъ, Кунгурскаго уѣзду, Карьевской чети, ясашные татара Сотникъ Турайко Байгазицъ и во всей тоя чети татаръ мѣсто, тоя-же чети, на ясашныхъ татаръ—на Антонко Кильмаметова......... Девлетліева въ прошломъ въ 200 г. заложилъ онъ, Антонко, ихъ ясашную вотчину на рѣкѣ Иренѣ, и по рѣчкамъ по Туркѣ, и по Бырмѣ и по инымъ рѣкамъ, Уфимскаго уѣзду, татарину Балтаксу Афанасову со звѣрными и рыбными всякаго текущаго звѣря ловлями и со всѣми угодьями да русскимъ людямъ—Кунгурцамъ Матюшкѣ Триндину; заложилъ онъ-же, Антонко, въ тѣхъ-же урочищахъ хмѣлевыя щипанья и рыбныя ловли; да онъ-же, Антонко, продалъ въ той ихъ вотчинѣ Кунгурцамъ Афонкѣ Казанцову и Ивашкѣ Бакарякову борти и лѣсъ и всякія угодья, а татаринъ-же Теризко Девлетліевъ, въ той-же ихъ вотчинѣ и въ тѣхъ-же урочищахъ, заложилъ всякія угодья Кунгурцамъ-же пушкарю Климкѣ Казанцову и онъ-же, Уфимскаго уѣзду, татаринъ Балтакеай (?) и Кунгурскіе русскіе люди въ той ихъ ясашной вотчинѣ всякаго текущаго звѣря и рыбу ловятъ и хмѣль щиплютъ и въ лѣсахъ борти дѣлаютъ и всячески ихъ тѣснятъ и изгоняютъ; а по нашему де В-хъ Г-рей указу и по грамотамъ русскимъ людямъ тяглые свои жеребья, а имъ, татарамъ, ясашные свои вотчины никому продавать и закладывать не велѣно и намъ, В-мъ Г-рямъ, пожаловати

ихъ—не велѣть тою ихъ ясашною вотчиною, Антонковымъ и Терезковымъ продажамъ и закладамъ русскимъ людямъ, Уфимскаго уѣзду, татарину владѣть, чтобъ имъ, отъ того напрасно въ конецъ, не разорится и врознь не разобрестись........ Въ Чердынскихъ писцовыхъ книгахъ Михайла Кайсарова 131 и 132 гг. написано: въ Чердынскомъ уѣздѣ, по Сылвѣ и по Иренѣ рѣкамъ, татарскіе и остяцкіе улусы, юрты на рѣкѣ Ирени, въ Карьевѣ улусы, 11-ть верстъ, а вотчина ихъ всѣхъ рѣчка Кунгуръ—отъ вершинъ до р. Ирени, по обѣ стороны, на 10 верстъ, да отъ р. Кунгуры внизъ по Ирени до Сухаго врагу до рч. Турки, а отъ вершинъ до р. Ирени, по обѣ же стороны, на 20 верстъ, до рч. Ашапъ отъ вершинъ до устья р. Ирени, по обѣ стороны, на 10 верстъ, да вверхъ по Ирени; а отъ Сухова врагу до описанныя рѣчки до Акильдины (?) межи Андреева, по обѣ стороны р. Ирени, съ бортными угодьями, съ рыбными и звѣриными ловлями и бобровыми гоны и со всякими угодьями; въ нашемъ В-хъ Г-ей указѣ и въ Соборномъ Уложеньи въ 60 гл. въ 43 ст. напечатано: въ городѣхъ у князей, и у мурзъ, и татаръ, и у мордвы, и чуваши, и у черемисы, и у вотяковъ, и у башкиръ, боярамъ нашимъ, окольничимъ и думнымъ людямъ и стольникамъ и стряпчимъ Московскимъ..... Въ 44 ст. той напечатано: „будетъ которые мурзы и татара не хотя намъ, В-мъ Г-рямъ, служить и своимъ воровствомъ....... за то велѣно чинить наказанье; а въ 160 и во 161-мъ годѣхъ, по указу Отца Нашего и В-хъ Г-ей блаженныя памяти В-го Г-ря Царя и В-го Кн. Алексѣя Михайловича всея В. и М. и Б. Росіи Самодержца, по челобитью Кунгурскихъ новоселебныхъ крестьянъ, велѣно порожжія и проданныя и закладныя земли, которыя земли Кунгурскіе татара продали и заложили въ монастыри и Строгановымъ и Гостинной Сотни Елисѣевымъ и инымъ вотчинникамъ отвесть имъ, новоселебнымъ крестьянамъ по....., а вотчинникамъ по закладнымъ и по купчимъ велѣно отказать и впредь, тѣми землями, владѣть не велѣно, а которыя земли написаны въ писцовыхъ книгахъ за татарами, а живутъ на нихъ татара сами и ясаки съ тѣхъ земель платятъ и ни въ закладѣ ни у кого, а тѣмъ татарамъ тѣми своими землями велѣно владѣть по прежнему; а Кумгурскимъ *) новоселебнымъ крестьянамъ въ тѣ ихъ татарскія земли вступатца и селитца не велѣно, а которыя земли за татаръ въ писцовыхъ книгахъ написаны, а тѣ земли они продали и заложили сами и тѣмъ землямъ велѣно быть за Кунгурцовъ, потому что они, татара, тѣ земли сами потеряли продажею своею и закладомъ. И какъ къ тебѣ ся наша, В-ихъ Г-рей, грамота придетъ и тѣмъ продавцамъ Ан-

*) Въ самыхъ древнихъ актахъ пишется не Кунгуръ, а *Кумгуръ*. В. Шишонко.

тонку К....... и Тер....... Девлюткіеву за продажу вотчины ихъ, что они продали имъ свои вотчины Уфимскаго уѣзду, татарину Балт..... и Кунгурскимъ русскимъ людямъ Матюшкѣ Т. .., Афонькѣ Кочергину, Ивашкѣ Накарякову, Пушкарю и Минькѣ Казанцову или Антонкѣ и Тар..... велѣлъ учинить наказанье, вмѣсто кнута—*бить батогами бещадно*, а деньги на нихъ, что они за свои вотчины у купцовъ взяли велѣно на нихъ доправить и отдать ихъ купцамъ и купчія у нихъ, у купцовъ, на тѣ вотчины взять и отказать имъ-же продавцамъ Антонкѣ и Тер..... и съ тѣми вотчинниками велѣть имѣть владѣніе и съ тѣхъ вотчинъ ясакъ платить и службы служить своею братіею съ Кунгурскими татары — по прежнему; а по тѣмъ ихъ продажамъ и по купчимъ Уфимскому татарину Балтаксу Афанасову и Кунгурцамъ русскимъ людямъ — Афонькѣ *Кочергину* съ товарищи въ ихъ татарскія вотчины въѣзжать и въ никакія угодья вступатца и инымъ ни какимъ людямъ не велѣно; а буде отъ тѣхъ продавцевъ у Антонка и у Т..... денегъ и животовъ нѣтъ и доправить на нихъ нечево, тѣхъ вотчины велѣть отдать, а купцамъ по тому-же отъ тоя вотчинъ велѣть отказать, потому что, по нашему В-хъ Г-рей указу и по Уложенію, Кунгурскимъ татарамъ вотчинъ своихъ русскимъ людямъ и иныхъ угодьевъ татарамъ продавать и закладывать не велѣно, чтобъ въ томъ имъ, Кунгурскимъ татарамъ, отъ тѣхъ прихожихъ людей тѣсноты не было. А прочетъ сю нашу В-хъ Г-рей, грамоту и, списавъ съ нее списокъ, оставить, за своею рукою, на Кунгурѣ, въ Приказной избѣ, и подлинную съ нея нашу, В-ихъ Г-рей, грамоту отдать Кунгурскимъ татарамъ— впредь для владѣнья тѣхъ вотчинъ и для нашихъ воеводъ и приказныхъ людей и платежа.—Дана въ Москвѣ, лѣта 7201 г. Апрѣля въ 12 день". Позади оной грамоты подписано такъ: Дьякъ Василій Бабкинъ. Справилъ: Ивашко Пѣтелинъ. Изъ дѣлъ Пермск. Пал. Госуд. Им. № 6/10. 1868 г. Вып. В. Шишонко.

Въ новостроющемся Соликамскомъ монастырѣ заложена другая церковь во имя Преображенія Господня холодняя, на иждивеніе благочестивой вдовы Щепоткиной, (но храмозданной грамоты о семъ не сохранилось). Въ приговорѣ же посадскихъ г. Соликамска людей, составленномъ въ 4-й день сентября 7200 (1691) года, о избраніи ими изъ среды себя посадскаго человѣка Никиты Третьякова, для окончательнаго устройства монастыря, упоминается о трехъ грамотахъ Преосвященнаго Іоны *), но изъ нихъ сохра-

*) Вотъ этотъ приговоръ: «Лѣта 7200 сентября въ 4 день по указу В-хъ Г-ей Царей и В-хъ Кн-ей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича всея В. и М. и Б. Россіи самодержцевъ и по приказу окольничаго воеводы Ивана Ивановича Нарышкина да подъячаго съ приписью Нефеда Ивановича, Соликамской земской староста, прошлаго 199 г., Михайло Яковлевъ сынъ Хлепятинъ да земской цѣловальникъ Афанасій Лаптевъ да иного сбору цѣловальники Мих. Ростовцевъ, Иванъ Бли-

нилась только одна. Вѣроятно, въ числѣ двухъ утраченныхъ грамотъ, была одна на сооруженіе холодной церкви Преображенія Господня въ г. Соликамскѣ, а потому неизвѣстно подлинно, съ котораго именно года началось строеніе каменной церкви Преображенія Господня; но, по всей вѣроятности, вскорѣ послѣ даннаго разрѣшенія Преосвященнымъ Іоною, построенія монастыря, именно въ 1684 или 1885 годахъ. Въ 1687 г. выведены были уже стѣны до верху и складены своды, но 22 іюня этого года отъ неискуства мастеровъ, а м. б. и отъ поспѣшности рабочихъ—своды рушились (см. о семъ запись подъ 1687 годомъ). Далѣе, строеніе этой церкви кончено въ 1690 г.; сент. 4-го 1691 года она наименована новостроенною; освящена же въ 1692 г. сент. 6 дня. (Рук. о г. Соликамскѣ въ церковно—историч. и статистич. отношеніяхъ).

Въ семъ 1692 г. Соликамскій воевода, окольничій Иванъ Ивановичъ Нарышкинъ, принялъ самое дѣятельное участіе въ устройствѣ женск. Соликамскаго монастыря,—такъ какъ средства строительницы Щепоткиной, вѣроятно, оскудѣли. Тамъ-же.

Въ с. г. существовали села: Златоустовское, Рождественское (н. Кунгурскаго уѣзда) и дер.: Черемуховой логъ, Неволино, Скоринино, Баркина, Новая, Середняя Мечка, Янаптавы, Верхъ-Сыры и Сарсъ. Лѣт. заимст. Археологич. Ком. 1861 г. Вып. 1, 1862 г.

Митрополитъ Игнатій Римскій-Корсаковъ б. у Государя Стольникомъ, потомъ принялъ монашество въ Соловецкомъ монастырѣ и съ 1685 г. опредѣленъ тамъ экклисіархомъ или уставщикомъ церковнымъ. Отсюда посвященъ архимандритомъ въ Московскій Новоспасскій монастырь. Въ этомъ званіи въ 1687 г. отъ Патріарха Іоакима посыланъ былъ въ Костромской и Кине-

новъ, да Соликамской посадскіе люди: Иванъ Суровцевъ, Александръ Ростовщиковъ, Титъ Хлепятинъ, Михайло Ксенофонтовъ, Иванъ Башмаковъ, Казанецъ, и Соликамской посадскіе люди выбрали есмы, со всего мірскаго совѣту, въ службу къ строенію новодѣвичья монастыря Соликамской посадскаго человѣка Никиту Иванова сына Третьякова, быть ему Никитѣ въ той службѣ и построить на прикладныя деньги у Соликамской по указу и по 3-мъ грамотамъ Преосвященнаго Іоны архіеп. Вятскаго и Велико-Пермскаго у новостроенной церкви Преображенія Господня ограду и св. врата или всего того, что прикажетъ строить, въ томъ новодивичьемъ монастырѣ, окольничій и воевода Ив. Ив. Нарышкинъ и прикладныя деньги по книгѣ, которая дана ему будетъ отъ окольничаго и воеводы Ив. Ив. Нарышкина на гостинной сотни и всякаго чину на иногородныхъ и на посадскихъ людей собрать ему, Никитѣ, безъ замотчанія и на тѣ деньги ему Никитѣ лѣсу всякаго купить и плотниковъ наймовать и все строить съ докладу окольничаго и воеводы Нарышкина и всякихъ расходовъ учинитъ ему расходная книга вправду безъ приписки и какъ онъ, Никита, тое службу отслужитъ и намъ мірскихъ людямъ то его служба зачесть за очередную; въ томъ земскій староста Михайло Хлепятинъ со товарищи за своими и мірскихъ людей руками ему, Никитѣ, дали сей выборъ. Выборъ писанъ Соликамской площади подъячій Ванька Никифоровыхъ». Далѣе идутъ подписи старосты, цѣловальника и проч.—Ср. о семъ стр. 291—292; V пер. В. Шишонко.

шемскій уѣзды, для увѣщанія раскольниковъ. Въ 1692 г. 3 апр. хиротонисанъ въ Митрополита Сибирскаго. Въ 1697 патріаршимъ указомъ велѣно въ Сибири и въ проч. епархіяхъ назначить по уѣзднымъ городамъ десятильниковъ изъ духовенства, вмѣсто прежде бывшихъ изъ свѣтскихъ. По благословенію Митрополита Игнатія, въ 1693 г., основанъ Знаменскій Иркутскій монастырь. Но вскорѣ, въ 1697 г., Высочайшимъ указомъ 16 апрѣля ограничены права епархіальныхъ начальствъ вновь строить монастыри. Въ 1695 Митрополитъ Игнатій послалъ въ Пекинъ грамоту священнику Максиму Леонтьеву на освященіе тамъ перваго русскаго православнаго храма, для русскихъ, въ числѣ ста человѣкъ, взятыхъ въ плѣнъ китайцами, въ 1685 г., при срытіи крѣпости Албазинской. Сей Преосвященный съ особенною ревностію обращалъ раскольниковъ и въ обличеніе ихъ написалъ „Три Окружныя Посланія“. Въ 1700 г. заложилъ въ Тюмени каменный Благовѣщенскій соборъ, и прямо отсюда отбылъ въ Московскій Симоновъ монастырь. Испросилъ себѣ увольненіе на покой, впалъ въ жестокую болѣзнь и скончался 13 мая 1701 г. (Матеріалы для исторіи христіанск. просвѣщ. Сибири, со времени покоренія ея въ 1581 г. до начала XIX ст. Абраамова; Журн. М. Н. Пр. ч. LXXXI. Отд. V).

Грамотою отъ 29 окт. 7200 г. цари извѣстили Григорія Дмитріевича Строганова—о рожденіи того дня царевны великой княжны Екатерины Іоанновны. Верхот. рукоп. хрон. В. Шишонко.

Послѣдовало подтвержденіе грамоты Строгановымъ въ 7200 году. Грамотою царей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича, 7200 года іюля 25, данною Григорію Дмитріевичу Строганову, подтверждены всѣ прежнія грамоты и права на вѣчное и потомственное владѣніе, пожалованныя предкамъ его. Тамъ-же.

Въ грамотѣ прописано:

„Наше Царское Величество, выслушавъ изъ всѣхъ выше объявленныхъ старыхъ жалованныхъ и правой (7196 г.) грамотъ и изъ сотной, изъ выписей, изъ писцовыхъ, переписныхъ, отказныхъ, изъ дачъ и изъ челобитья выписки, пожаловали именитаго человѣка, Григорья Дмитріевича Строганова, за многія прежнія, какъ предковъ, такъ и его собственныя службы, радѣнья и денежные платежи, велѣли ему, дѣтямъ и потомкамъ его, всѣми пожалованными, выслуженными и купленными, ниже Перми Великой, у Соли-Вычегодской, на Устюгѣ—Великомъ, выше Осинской слободы и въ иныхъ мѣстахъ, вотчинами, городками и острожками: Чусовскими, Сылвенскимъ, Яйвенскимъ, Очерскимъ, Орломъ и *Новымъ Усольемъ*, Кишер-

скою вотчиною, селомъ Воскресенскимъ и деревнями *), данными, купленными и оброчными землями, деревнями, починками, пустошами съ дворовыми людьми, крестьянами, бобылями и посадскими людьми, съ варницами, мельницами и со всякими заводами; въ городахъ дворами, лавками, амбарами, съ дворовыми и амбарными мѣстами; съ пашенными землями и сѣнными покосами; съ рѣками, озерами, истоками и малыми рѣчками, съ устьевъ и до вершинъ; съ рыбными и звѣриными ловлями, всякими угодьями и со всѣмъ тѣмъ, что къ городкамъ, острожкамъ, седамъ, слободамъ, деревнямъ, и что въ жалованныхъ грамотахъ, въ сотной, выписяхъ, крѣпостяхъ и по сдачамъ родовыхъ и купленныхъ вотчинъ—въ дачахъ и писцовыхъ, переписныхъ и отказныхъ книгахъ написано, со всѣми тѣхъ вотчинъ угодьями и рѣкою *Весляною* **) владѣть впредь неотъемлемо въ вѣчные роды". Сверхъ того повелѣно: 1) именовать его, Григорія Дмитріевича, и потомковъ его съ *вичемъ;* 2) ни ихъ самихъ, ни людей ихъ нигдѣ и никому не судить, кромѣ дѣлъ уголовныхъ, а буде кто имѣть будетъ до него, или людей его дѣло, тотъ можетъ просить только въ Москвѣ одинъ разъ въ году, на Благовѣщеньевъ день, и въ семъ случаѣ судитъ ихъ тотъ, кому укажетъ царь, но людей своихъ Григорій Дмитріевичъ можетъ судить самъ или кому прикажетъ; у вѣры (т. е. у присяги) лично онъ, дѣти и внучата ставиться не обязаны, а могутъ, въ такомъ случаѣ, велѣть быть своимъ людямъ; 3) кто ихъ, Строгановыхъ, обезчеститъ, съ того взыщется 170 руб., за каждую особу и сверхъ того обезчестившій накажется царскою опалою; 4) всякое питье для себя дозволено имъ держать безъявочно; 5) постоя избавлены; 6) избы и мыльни въ лѣтнее время топить позволено и потому печатать оныя не велѣно; 7) подводъ, проводниковъ, кормовъ и всякихъ неположенныхъ поборовъ, брать съ нихъ воспрещено; 8) съ Пермичами, Усольцами и Осинцами никакихъ разсчетовъ не имѣть, людей и судовъ не отпускать, кромѣ нужнаго воинскаго случая и дѣла; 9) съ провозимыхъ ими изъ вотчинъ разныхъ продуктовъ, для ихъ собственнаго употребленія, никакихъ пошлинъ не требовать, съ продажныхъ же товаровъ ихъ брать пошлину

*) Кишерская вотчина, село Воскресенское и деревни были куплены Даниломъ Иван. Строгановымъ и женой его, Агафьей Тихоновной, у Елисѣевыхъ.

**) *Р. Весляна*, дов. значительная рѣчка, вытекаетъ изъ Вологодскаго у. изъ обширнаго лѣсистаго болота, извѣстнаго подъ назв. Гуменцо, близь верховья р. Лупьи, течетъ въ западъ, часть Чердынск. у., въ ю.-в. направленіи, и впадаетъ, съ пр. стороны, въ Каму, протекши около 90 в. Въ низовьѣ ширина ея отъ 10—14 саж., берега покрыты лѣсами и только близь устья нѣсколько населена. Весною по ней плавятся дрова для Дедюхинскаго солянаго промысла, а равно и для Усольскаго.—

по уставнымъ грамотамъ, и отнюдь не болѣе положеннаго. Людей его, ѣдущихъ съ товарами и солью сухимъ путемъ и водою, не задерживать и не чинить тѣмъ убытковъ; 10) проѣзжаго мыту и головщины и на рѣкахъ мостовщины брать не велѣно, на ночлегахъ остановляться безъявочно, перевозить на рѣкахъ и пропускать вездѣ безденежно; 11) буде назначенъ будетъ впредь съ него, Григорія Дмитріевича, какой либо денежной поборъ въ казну, то не иначе налагать на него таковой, какъ по сказкамъ о его пожиткахъ, которыя онъ будетъ представлять за своимъ подписаніемъ; 12) вѣдать его и людей велѣно только въ Новгородскомъ приказѣ, и, наконецъ, 13) подтвержденъ помѣстный окладъ противъ гостя первой статьи вдвое, т. е. по 170 р., какъ сказано выше.

Къ концу XVII ст. домъ Строгановыхъ сосредоточился въ одномъ лицѣ Григорья Дмитріевича, изъ поколѣнія Семена Аникіевича; родъ старшаго брата Якова Аникіевича угасъ правнукомъ его; родъ средняго брата Григорія Аникіевича пресѣкся на сынѣ. Все имѣніе ихъ перешло въ однѣ руки Григорія Дм-ча, которому пожаловали Іоаннъ и Петръ въ 1692 г., какъ сказано, подтвердительную грамоту на всѣ земли, права и отличія, дарованныя дому Строгановыхъ Россійскими государями со временъ Іоанна Вас-ча Грознаго.—Григорій Дм-чъ б. послѣднимъ *именитымъ человѣкомъ*; дѣти его Александръ, Николай и Сергѣй въ 1722 г. получили отъ Петра I званіе *бароновъ*.—

Примѣч. 1. Приведемъ грамоту: „Бога въ трехъ присносіятельныхъ ипостасехъ единосущнаго, пребезначальнаго благъ всѣхъ виновнаго святовѣвца, имъ же вся быша, человѣческому роду миръ дарующаго, милостію, и сіе благодѣяніе повсюду извѣствуя, Мы, пресвѣтлѣйшіе и державнѣйшіе великіе государи цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всеа В. и М. и Б. Россіи самодержцы, Московскіе, Кіевскіе, Владимерскіе, Новгородскіе, цари Казанскіе, цари Астраханскіе, цари Сибирскіе, государи Псковскіе, и великіе князи Смоленскіе, Тверскіе, Югорскіе, Пермскіе, Вятскіе, Болгарскіе и иныхъ, государи и великіе князи Новагорода, Низовскіе земли, Черниговскіе, Рязанскіе, Ростовскіе, Ярославскіе, Бѣлозерскіе, Удорскіе, Обдорскіе, Кондійскіе и всея сѣверныя страны повелители и государи Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинскія земли Черкасскихъ и Горскихъ князей и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичи и дѣдичи и наслѣдники и государи и обладатели, по своему царскому милосердному призрѣнію и осмотрѣнію пожаловали въ нашемъ великихъ государей государствъ

имянитаго нашего человѣка Григорья Дмитріевича Строганова, велѣли ему дати сію нашу царскаго величества жалованную грамоту, на прародительскіе и родительскіе и выслуженные и купленные его вотчины и на всякія тѣхъ вотчинъ и оброчныя угодья, для того, билъ челомъ намъ великимъ государямъ нашему царскому величеству онъ имянитой человѣкъ Григорій Дмитріевичъ Строгановъ: въ прошлыхъ де годехъ по многимъ милостивымъ указамъ предковъ нашихъ государевыхъ блаженныя и вѣчно достойныя памяти великихъ государей царей и великихъ князей Московскихъ и всея Россіи, родственники его, прадѣды и дѣды и дяди и отецъ его пожалованы нашею великихъ государей превысокою милостію: написаны изъ давнихъ лѣтъ имянитымя людьми, и за ихъ многія службы, дано имъ наше великихъ государей жалованье ниже Перми великой и на Устюгѣ великомъ и у Соли Вычегодской и въ иныхъ мѣстахъ старинныя, выслуженныя и купленныя вотчины Орелъ городокъ съ уѣзды и слободками и Чусовскіе и Яйвенскіе и Сылвенскіе и Очерской острожки съ селы и деревнями и съ крестьяны и съ бобыли и съ пашенными землями и съ варницами и съ варнишными всякими заводы и съ лѣсы и съ сѣнными покосы и съ рѣчками и съ озерами и съ рыбными и звѣриными ловлями и съ всякими принадлежащими къ нимъ угодьи, и о томъ сродникамъ его даны предковъ нашихъ государскихъ блаженныя и вѣчнодостойныя памяти великихъ государей многія жалованныя грамоты, и службы и радѣнія сродниковъ его и въ нашу великихъ государей казну многіе денежные и иные платежи на жалованье ратнымъ людямъ въ тѣхъ прежнихъ жалованныхъ грамотахъ написаны имянно, такъ же по нашему великихъ государей нашего царскаго величества къ нему милостивому призрѣнію тѣ прародителей его родовые и выслуженные и купленные вотчины по родству, а иные по сдачѣ сродниковъ его даны ему имянитому нашему человѣку Григорію Дмитріевичу, и нынѣ тѣ всѣ старинные родовые и купленные вотчины за нимъ, и наша великихъ государей нашего царскаго величества жалованная грамота на тѣ вотчины ему дана; да по нашему жъ великихъ государей нашего царскаго величества милостивому указу, велѣно его имянитаго человѣка и впредь будущихъ рода его въ нашихъ великихъ государей грамотахъ и во всякихъ приказныхъ письмахъ писать съ *вичемъ*, а во всякихъ дѣлахъ его и людей его и работниковъ велѣно вѣдать въ одномъ Новгородскомъ приказѣ, а въ иныхъ ни въ которыхъ приказѣхъ на Москвѣ и въ городѣхъ боярамъ нашимъ и воеводамъ и всякимъ приказнымъ людямъ его и людей его и работниковъ ни въ чемъ не вѣдать, и дѣла на Москвѣ изо всѣхъ приказовъ велѣно всѣ снесть въ Новгородской

приказъ и о томъ во всѣ приказы, въ которыхъ у него дѣла, посланы изъ Новгородскаго приказа наши великихъ государей указы, и не сослався съ Новгородскимъ приказомъ ни въ которые приказы людей его и работниковъ не имать и по нихъ не посылать; а какіе назначены будутъ въ нашу великихъ государей казну съ него денежные поборы, и гостямъ его не окладывать, а велѣно окладывать по нашему великихъ государей имянному указу, кому мы великіе государи наше царское величество повелимъ, взявъ о пожиткахъ его у него имянитаго человѣка у Григорія Дмитріевича сказку за рукою; да ему жъ по нашему великихъ государей указу учиненъ помѣстной и денежной окладъ предъ прежнимъ съ прибавкою, да ему жъ дана на оброкъ безъ перекупки въ Чердынскомъ уѣздѣ р. Весленая со всѣми угодьи. А какъ въ прошломъ во 196 г. дана ему наша великихъ государей нашего царскаго величества жалованная грамота и въ ту грамоту изъ прежнихъ жалованныхъ грамотъ и изъ нашихъ великимъ государей милостиныхъ имянныхъ указовъ написано не подлинно, а многое не написано, и для того объявилъ онъ имянитый нашъ человѣкъ Григорій Дмитріевичъ въ Новгородскомъ приказѣ предковъ нашихъ великихъ государей царей и великихъ князей Россійскихъ, такъ же и дѣда нашего великихъ государей блаженныя памяти великаго государя царя и великаго князя Михаила Өеодоровича всея Россіи самодержца и отца нашего великихъ государей блаженныя жъ и вѣчно достойныя памяти великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца и брата нашего великихъ государей блаженныя жъ памяти великаго государя царя и великаго князя Өеодора Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца и наши царскаго величества подлинныя жалованныя и правую грамоты и сотную съ книгъ писца Ивана Яхонтова и иныя на вотчины свои крѣпости, чтобъ намъ великимъ государямъ нашему царскому величеству пожаловати его имянитаго человѣка за прежнія родителей его и за его къ намъ великимъ государямъ къ нашему царскому величеству многія службы и радѣнія и въ нашу великихъ государей казну за многіе денежные платежи велѣть съ тѣхъ прежнихъ нашихъ государскихъ съ жалованныхъ и съ правой грамотъ и съ сотной и съ писцовыхъ и переписныхъ и съ отказныхъ книгъ и со всѣхъ крѣпостей дать ему на всѣ прародительскія и родительскія и его выслуженныя и купленныя вотчины и на всякія тѣхъ его вотчинъ и на оброчныя угодьи нашу великихъ государей нашего царскаго величества жалованную грамоту вновь, по чему ему имянитому человѣку Григорію Дмитріевичу и женѣ его и дѣтямъ и внучатамъ и впредь будущимъ

рода его имянитымъ людямъ Строгановымъ тѣми вотчинами и всякими тѣхъ его вотчинъ и оброчными угодьи владѣть и изъ прежнихъ нашихъ государскихъ жалованныхъ грамотъ, каковы даны родственникамъ его и ему имянитому человѣку, такъ же и изъ нашихъ великихъ государей имянитыхъ указовъ, по нынѣшнему его челобитью, въ ту нашу великихъ государей нашего царскаго величества новую жалованную грамоту справясь имянно написать все подлинно, чтобъ та наша великихъ государей нашего царскаго величества премногая и превысокая къ сродникамъ его и къ нему милость и призрѣніе, по немъ дѣтямъ его и внучатамъ и впредь будущимъ рода его была явна и памятна. А которыя прежнія наши государскія жалованныя грамоты онъ имянитой человѣкъ Григорій Дмитріевичъ въ Новгородскомъ приказѣ объявилъ, и въ нихъ написано:

Въ грамотѣ 7072 г. какова дана Григорію Аникѣеву сыну Строганову съ прежней жалованной же грамоты 7066 г. написано: Великій государь царь и великій князь Іоаннъ Васильевичъ всея Россіи пожаловалъ Григорія Аникѣева сына Строганова велѣлъ ему ниже Великія Перми за 88 вер. по Камѣ р., по правую сторону Камы р. съ усть Лысвы рч., а по лѣвую сторону Камы р. противъ Пызновскіе Курьи, внизъ по обѣ стороны по Камѣ р. до Чусовыя р., на черныхъ лѣсахъ городокъ поставить, гдѣ бы было мѣсто крѣпко и осторожливо, и на городѣ пушечки и пищали учинить и пушкарей и пищальниковъ устроить собою для береженія отъ Нагайскихъ людей и отъ иныхъ ордъ, и около того городка по рѣчкамъ и по озерамъ и до вершинъ лѣсъ сѣчь и пашня роспахивать и дворы ставити и людей въ тотъ городокъ призывать неписьменныхъ и нетяглыхъ; а которые люди въ тотъ городокъ кто придетъ Московскаго Государства или иныхъ земель люди съ деньгами или съ товары, соли и рыбы и инаго товару купить, и тѣмъ людямъ вольно товары свои прадавати и у нихъ покупати безо всякихъ пошлинъ; а гдѣ въ томъ мѣстѣ росолъ найдетъ, ему варницы ставить и соль варить и по рѣкамъ и озерамъ въ тѣхъ мѣстахъ рыбу ловить безоброчно; а льготы дано отъ Благовѣщеньева дни 7066 года до Благовѣщеньева жъ дни 7086 г.; а кто къ нему Григорію въ городъ и на посадъ и около города на пашни на деревни и на починки придутъ жить неписьменные и нетяглые люди, и съ тѣхъ людей въ тѣ льготныя 20 л. ямскихъ и ямчужныхъ денегъ и иные никакіе подати и оброковъ не имать, и Пермскимъ намѣстникамъ и ихъ тіуномъ Григорія Строганова и его городка людей и крестьянъ ни въ чемъ не судить и на поруки ихъ не давать и праветчикомъ и доводчикомъ и ихъ людямъ не въѣзжать и не посылать къ нимъ ни почто, а

вѣдать и судить своихъ слобожанъ во всемъ ему Григорію самому; а кому будетъ иныхъ городовъ людямъ до него Григорія какое дѣло, и тѣмъ людямъ на него Григорія имать управныя грамоты, а по тѣмъ грамотамъ ставитись ему Григорію на Москвѣ безприставно передъ казначея на срокъ на Благовѣщеньевъ день; а какъ тѣ урочныя лѣта отойдутъ, и Григорію Строганову всѣ подати велѣть возить къ Москвѣ въ казну, чѣмъ писцы обложатъ, на тотъ же срокъ на Благовѣщеньевъ день; да у него жъ Григорія Строганова Сибирскимъ посламъ, Казанскимъ и Пермскимъ посланникомъ, какъ они мимо тотъ его городокъ поѣдутъ, подводъ и проводниковъ и корму не имать, а хлѣбъ и соль и всякой запасъ торговымъ людямъ въ городѣхъ держать и посламъ и проѣзжающимъ людямъ продавать по цѣнѣ, какъ межъ себя купятъ и продаютъ; а съ Пермичами ему Григорію ни которые тягли не тянутъ и счету съ ними не держать ни въ чемъ, и Пермичамъ въ земляныя и лѣсныя и всякія угодья отъ Лысвы р. по рѣчкамъ и озерамъ и до вершинъ до Чусовой р. у него Григорья не вступаться ни которыми дѣлы. Да въ той же жалованной грамотѣ написано: велѣно ему Григорью на ту жъ льготу въ тѣхъ урочныя лѣта на Камѣ рѣкѣ въ тѣхъ же мѣстахъ, которыя за нимъ въ прежнихъ жалованныхъ грамотахъ написаны, ниже того новаго городка Канкора по Камѣ жъ 20 вер., на Орлѣ на наволокѣ у росолу другой городокъ собою жъ поставить, и на томъ другомъ городкѣ пищальниковъ и сторожей держати и въ обоихъ городкахъ наряду скорострѣльной и пушечки и пищали затинныя сдѣлать собою жъ незаписными мастерами изъ найму.

Въ жалованной грамотѣ 7076 году написано: Великій государь царь и великій князь Іоаннъ Васильевичъ всея Россіи пожаловалъ Якова Аникѣева сына Строганова, велѣлъ ему по его челобитью на пустомъ мѣстѣ, которое за братомъ его за Григоріемъ въ прежней жалованной грамотѣ написано, на рѣкѣ Чусовой у солянаго промыслу, гдѣ они росолъ нашли, крѣпости подѣлать и городокъ поставить и городовой нарядъ учинить и пушкарей и пищальниковъ и воротниковъ устроить и сторожей держать собою для береженія отъ Нагайскихъ людей и отъ иныхъ ордъ и около городка у солянаго промыслу варницы и дворы ставить по обѣ стороны Чусовыя рѣки по рѣчкамъ и по озерамъ и до вершинъ, а отъ Чусовой рѣки по обѣ стороны Камы рѣки внизъ на двадцать верстъ до Ласвинскаго бору, по рѣчкамъ и по озерамъ и до вершинъ лѣсъ сѣчь и пашня пахать и пожни расчищати и рыбными и иными всякими угодьи владѣть, и людей неписьменныхъ и нетяглыхъ призывать; а льготы ему на тѣ новыя мѣста по другую сторону Чусовыя рѣки и отъ Чусовыя рѣки по Камѣ внизъ

на двадцать верстъ по обѣ стороны Камы рѣки до Ласвинскаго бору на десять верстъ, въ ту жъ льготу, что прежъ сего дано брату его Григорью отъ Благовѣщеньева дни 7076 году до Благовѣщеньева жъ дни 7086 году.

Да въ грамотѣ жъ великаго государя царя и великаго князя Іоанна Васильевича всея Россіи 7080 году, какова послана на Каму къ Якову да Григорью, Аникѣевымъ дѣтямъ Строгановымъ написано: Велѣно имъ Якову и Григорью выбравъ у себя голову добра, да съ нимъ охочихъ казаковъ сколько приберется со всякимъ оружіемъ, да и Остяковъ и Вогуличъ съ охочими людьми стрѣльцы и съ казаки, посылать войною ходить и воевать измѣнниковъ Черемису и Остяковъ и Отяковъ и Нагайцовъ, которые ему великому государю измѣнили и подъ его государскую высокую руку тѣхъ измѣнниковъ приводить всякими мѣры.

Въ жалованной же грамотѣ 7082 году написано: онъ же великій государь царь и великій князь Іоаннъ Васильевичъ всея Россіи пожаловалъ Якова да Григорья Аникѣевыхъ дѣтей Строгановыхъ, по ихъ челобитью, велѣлъ имъ межъ Сибири и Нагаю и Тахчей и на Тахчеяхъ и на Тоболѣ рѣкѣ крѣпости имъ подѣлать, и снарядъ огненной и пушкарей и пищальниковъ и сторожей отъ Сибирскихъ и отъ Нагайскихъ людей держать, и около крѣпостей у желѣзнаго промыслу и у рыбныхъ ловель и у пашенъ по обѣ стороны Тоболы рѣки и по рѣчкамъ и по озерамъ и до вершинъ дворы ставить, и лѣсъ сѣчь и пашня пахать и угодья дѣлать и людей призывать неписьменныхъ и нетяглыхъ; а льготы на Тахчей и на Тоболь рѣку и съ рѣками и со озеры и до вершинъ на пашни дано отъ Троицына дня 7082 году до Троицына жъ дни 7102 году на двадцать лѣтъ, и кто въ тѣ крѣпости къ Якову и Григорію жить придутъ и деревни и починки учнутъ ставить и пашню распахивать, и въ тѣ льготныя лѣта никакія подати и съ промысловъ и съ угодій оброку никакого не имать; а данныхъ Остяковъ и Вогуличъ и женъ ихъ и дѣтей отъ Сибирцовъ отъ ратныхъ людей приходу велѣно имъ Якову и Григорію беречь у своихъ крѣпостей; а на Сибирскаго велѣно имъ Якову и Григорію, сбирая охочихъ людей и Остяковъ и Вогуличъ и Югричъ и Самоѣдь, съ своими наемными казаки и снарядомъ своимъ посылать воевать и въ полонъ Сибирцовъ имать и въ дань за него великаго государя приводить.

Да въ сотной съ книгъ писца Ивана Яхонтова съ товарищи 7087 году за приписью дьяка Андрея Щелкалова написано: Въ Перми великой за Семеномъ да за Максимомъ Строгановыми слобода Чусовая на рѣкѣ на Чусовой, и въ слободѣ острогъ; а къ слободѣ Чусовой пять деревень, шестьнадцать починковъ опричь

церковнаго починка, а къ деревнямъ и починкамъ пашенныя добрыя земли двадцать три четверти, середнія земли сто пятьдесятъ девять четвертей, обоего доброй и середней земли сто восемьдесятъ двѣ четверти, перелогомъ пятьдесятъ одна четь въ полѣ, а въ дву потому жъ; лѣсу пашеннаго двѣсти двадцать пять десятинъ, сѣна три тысяци триста двадцать пять копенъ, да Семенова жъ да Максимова сѣна на рѣкѣ Чусовой на Кругломъ лугу тысяча пять сотъ семьдесятъ копенъ, со всѣми угодьи и съ крестьянскими дворы, а въ деревняхъ и въ починкахъ сошнаго письма соха безъ трети; а съ той вотчины со всякихъ статей оброчныя деньги платить имъ Семену и Максиму по писцовымъ книгамъ Ивана Яхонтова 7087 году; а уѣзду къ слободѣ къ Чусовой отъ межи Никиты Строганова отъ Орла слободы отъ Карышева острова внизъ рѣкою Камою до усть Чусовыя рѣки 80 верстъ, а отъ усть Чусовыя рѣки внизъ по Камѣ рѣкѣ до рѣчки Ласвы двадцать верстъ, а отъ Камы рѣки Чусовою рѣкою вверхъ до устья рѣки Сылвы десять верстъ, а отъ усть рѣки Сылвы вверхъ Чусовою рѣкою до слободы Чусовыя сорокъ верстъ, а отъ слободы Чусовыя вверхъ по рѣкѣ Чусовой до деревни до Калина лугу сорокъ верстъ, а отъ Калина лугу вверхъ по Чусовой до Вогульскихъ улусовъ и до Утки рѣки; и въ той межѣ по обѣ стороны тѣхъ рѣкъ береги пустые и островы и рѣчки, которыя пали въ рѣку Каму и въ Чусовую, отъ устья и до вершинъ и озерка лѣшія съ истоки и лѣсы дикіе Семеновы да Максимовы, а Карышева острова Семену да Максиму двѣ трети. Да за ними же Семеномъ и Максимомъ Строгановыми слобода Сылва на рѣкѣ на Сылвѣ, а въ слободѣ острогъ, а къ слободѣ Семеновой и Максимовой пашенной земли сто десять четвертей, перелогу триста двадцать шесть четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, земля добра, лѣсу пашеннаго пятьдесятъ восемь десятинъ, сѣна по рѣкѣ по Сылвѣ и Васильевъ лугу тысяча восемъ сотъ пятьдесятъ копенъ, а у слободы же у Сылвы на усть рѣчки Юрмана Семенова да Максимова мельница большая, да къ той же слободѣ Сылвѣ три деревни, пять починковъ пашни Семеновы и Максимовы; деревенскихъ крестьянъ сто восемьдесятъ одна четверть, перелогу три ста тридцать двѣ четверти въ полѣ, а въ дву потому жъ, земля добра, лѣсу пашеннаго сто шестьдесятъ четыре десятины, сѣна двѣ тысячи восемъ сотъ семдесятъ пять копенъ, сошнаго письма полсохи и пол-полтрети сохи; съ той слободы со всякихъ оброчныхъ статей оброчныя деньги платить имъ Семену и Максиму по писцовой книгѣ Ивана Яхонтова 7087 году; а уѣзду къ слободѣ Сылвѣ отъ рѣки Чусовыя рѣкою Сылвою вверхъ до острогу двадцать верстъ, а отъ острогу вверхъ рѣкою же Сылвою до деревни Верхолузья десять верстъ, а отъ деревни Верхолузья

до Остяцкихъ улусовъ; и въ той межѣ по обѣ стороны рѣки Сылвы береги и островы пустые и рѣчки, которыя впали въ Сылву и до вершинъ, и озерка лѣшіе съ истоки и лѣса дикіе Семеновы да Максимовы. Да за Семеномъ же, да за Максимомъ Строгановыми слободка Яйва на рѣчкѣ на Усолкѣ, къ той же слободкѣ Яйвѣ Семеновы да Максимовы пашни сорокъ четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, земля середняя, да церковныя пашни пять четвертей, крестьянскія пашни пятнадцать четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, земля середняя, лѣсу пашеннаго сорокъ пять десятинъ, сѣна Семенова да Максимова на рѣкѣ Яйвѣ и на рѣчкѣ Усолкѣ тысяча пять сотъ копенъ, крестьянскаго сѣна на Яйвѣ жъ и на Усолкѣ триста копенъ; да къ Яйвенской же слободкѣ въ деревняхъ и въ починкахъ Семеновы жъ да Максимовы и крестьянскія пашни семьдесятъ три четверти въ полѣ, а въ дву потому жъ, земля середняя, опричь церковныя пашни, лѣсу пашеннаго шестьдесятъ семь десятинъ, сѣна тысяча девять сотъ тридцать копенъ, сошнаго письма въ слободкѣ Яйвѣ и въ починкахъ полтрети и полполтрети сохи; а съ Яйвенской слободки со всякихъ оброчныхъ статей оброчныя деньги платить по писцовой книгѣ Ивана Яхонтова 7087 году; а уѣзду къ слободкѣ Яйвѣ внизъ по рѣкѣ до рѣчки Унвы пятьдесятъ верстъ, а отъ слободки Яйвы усть рѣчки Усолки вверхъ по рѣкѣ Яйвѣ и до рѣчки Вилвы и до рѣчки Чайвы семьдесятъ верстъ, и въ той межѣ по обѣ стороны рѣчки Яйвы и рѣчки малыя и озерка дикія и лѣсъ Семеновъ да Максимовъ. Всего въ Перми великой за Семеномъ и Максимомъ: три слободы, а къ слободамъ восемь деревень, двадцать четыре починка, въ нихъ сто тринадцать дворовъ крестьянскихъ, пашни Семеновы да Максимовы и крестьянскія двѣсти четыре чети добрыя земли, семьдесятъ три чети середнія земли, да сто пятьдесятъ девять четвертей худыя земли, а всего доброй, средней и худой земли четыре ста тридцать шесть четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, перелогу триста восемьдесятъ три четверти, лѣсу пашеннаго сто шестьдесятъ одна десятина, сѣна девять тысячъ восемь сотъ копенъ, сошнаго письма въ слободахъ и въ деревняхъ и въ починкахъ двѣ сохи безъ получетверти сохи; а положено въ соху по шестидесятъ дворовъ; пашни явилося въ соху добрыя и среднія и худыя земли и перелогу по триста по девяти четвертей съ осьминою, лѣсу пашеннаго по шестидесятъ десятинъ съ полудесятиною, сѣна по четыре тысячи по девяти сотъ копенъ; а податей велѣно платить имъ за ямскія и за примѣтныя деньги и за городовое и за засѣчное и за емчужное дѣло двадцать восемъ рублевъ шестьнадцать алтынъ четыре деньги, съ сохи по пятнадцати рублевъ, да пошлинъ казначеевыхъ и дьячьихъ двадцать два алтына, съ

сохи по одинадцати алтынъ по четыре деньги, да съ соляныхъ варницъ и съ мѣльницъ и съ рыбныхъ ловель съ невода да съ ѣзу давать имъ оброку весемьдесятъ рублевъ, да съ оброку пошлинъ казначеевыхъ и дьячьихъ четыре рубля съ рубля по десяти денегъ; да Семену жъ и Максиму Строгановымъ платити въ нашу великихъ государей казну оброку съ рѣки Камы, да съ рѣки Чусовыя, да съ рѣки Сылвы, да съ рѣки Косвы, да съ рѣки Обвы, да съ рѣки Инвы, съ рыбныхъ ловель съ тѣхъ урочищъ, которыя писаны въ уѣздахъ подъ слободами, и съ рѣчекъ, которыя въ тѣ рѣки пали, и съ озерокъ лѣшихъ, и съ острововъ и съ лѣсовъ тридцать рублевъ, да съ оброку пошлинъ рубль шестнадцать алтынъ четыре деньги, съ рубля по десяти денегъ, всего Семену да Максиму Строгановымъ платить дани и оброковъ и пошлинъ сто сорокъ четыре рубли двадцать два алтына двѣ деньги. Да въ сотной же писца Ивана Яхонтова съ товарищи 7087 году за Никитою Григорьевымъ сыномъ Строгановымъ въ вотчинѣ жъ написано: слобода Орелъ на рѣкѣ на Камѣ, а въ ней девяносто дворовъ крестьянскихъ и писчальничьихъ, сошнаго письма соха съ третью и полполтрети сохи, да семь дворовъ пустыхъ; да въ Слободскомъ уѣздѣ Никиты же Строганова три деревни Никитины и крестьянскія сто двадцать восемь четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, земля худа, лѣсу пашеннаго сто осьмнадцать десятинъ, сѣна четыре тысячи сто восемьдесятъ копенъ, сошнаго письма полтрети сохи, въ соху по шестидесятъ дворовъ; а уѣзду къ слободѣ къ Орлу отъ рѣки Камы вверхъ по рѣкѣ Яйвѣ Чердынскаго уѣзда до деревни Романовы, до Чешорскихъ городища двадцать верстъ, да отъ слободы Орла до рѣки Пыскорки до межи Спасскаго монастыря вверхъ рѣкою Камою четырнадцать верстъ, отъ слободы жъ Орла внизъ по Камѣ до Карышева острова сорокъ верстъ, а Карышева острова Никитѣ Строганову треть, да отъ рѣки Камы вверхъ рѣкою Кондасомъ и до вершинъ; и въ той межѣ по обѣ стороны рѣки Камы и рѣки Яйвы и рѣки Кондаса береги пустые и лѣса дикіе и рѣчки, которыя впали въ рѣку Каму и въ Яйву и въ Кондасъ; всего въ слободѣ и въ деревняхъ и въ починкахъ сошнаго письма полторы сохи и пол-полтрети; а дани за ямскія и за примѣтныя деньги и за городовое и за засѣчное и за емчужное дѣло съ сохи по пятнадцати рублевъ, да пошлинъ казначеевыхъ и дьячьихъ съ сохи по одинадцати алтынъ по четыре деньги, да съ варницъ соляныхъ и съ лавокъ и съ рыбныя ловли и съѣзду оброку пятьдесятъ девять рублей, восемь алтынъ двѣ деньги, пошлинъ съ оброку два рубли тридцать одинъ алтынъ пять денегъ, да съ рѣки Камы, да съ рѣки Яйвы, да съ рѣки Кондаса, съ рыбныхъ ловель и съ лѣсу звѣриныя ловли съ тѣхъ урочищъ, которыя пи-

саны къ слободѣ Орлу въ уѣздѣ, оброку девять рублевъ, да пошлинъ съ оброку шестьнадцать алтынъ четыре деньги, съ рубля по десяти денегъ.

Да въ жалованной грамотѣ великаго государя царя и великаго князя Θеодора Ивановича всея Россіи 7099 году написано: Пожаловалъ онъ великій государь Никиту Григорьева сына Строганова, велѣлъ ему вотчиною его, городкомъ Орловъ, слободою и съ варницами и съ деревнями и съ починками и со всѣми къ нимъ угодьи владѣть по прежнему по писцовымъ книгамъ письма и мѣры писца Ивана Яхонтова съ товарищи 7087 году и посадскихъ людей и крестьянъ во всякихъ межъ ими дѣлѣхъ судити ему Никитѣ или кому онъ прикажетъ, а Пермскимъ намѣстникамъ и воеводамъ и приказнымъ людямъ его Никиту и людей его и Орловскихъ посадскихъ людей и Орловскаго уѣзду крестьянъ судити и къ нему въ вотчину въѣзжать и посылать (опричь розбою и татьбы съ поличнымъ) ни почто не велѣно.

Да въ жалованной грамотѣ 7105 году написано: Онъ же великій государь царь и великій князь Θеодоръ Ивановичъ всея Россіи его жъ Никиту Григорьева сына Строганова пожаловалъ, велѣлъ ему ниже Перми великой и ихъ вотчины дать въ вотчину жъ по Камѣ рѣкѣ полтретя ста верстъ отъ Ласвы рѣчки внизъ по Камѣ по правой сторонѣ до рѣчки до Ошапу, и въ той межѣ въ Каму рѣку по обѣ стороны рѣчки впали Сюзва, да Нытва, да Югъ, да Очеръ, да Ошапъ, и по Камѣ рѣкѣ отъ Ласвы рѣчки внизъ по Ошапу по обѣ стороны и иныя малыя рѣчки дикія, которыя впали въ Ласву, и въ Сюзву, и въ Нытву, и въ Югъ, и въ Очеръ, и въ Опашъ по обѣ жъ стороны съ устьей и до вершинъ, берега пустые и лѣса дикіе и селища Чуцкія, заросли и истоки и озера и островки и наволочки, и въ тѣхъ мѣстахъ велѣно ему на рѣчкѣ на Ласвѣ или будетъ на которой рѣчкѣ, которая въ той жалованной грамотѣ написана, гдѣ доведется, въ Казанской землѣ для приходу воинскихъ людей поставить острогъ, пашенныхъ людей называтъ и дворы ставить и пашни въ тѣхъ мѣстахъ распахивать и пожни расчищать и въ рѣкахъ и въ озерахъ рыба ловить; а гдѣ будетъ въ тѣхъ мѣстахъ соляные росолы найдутъ, и ему Никитѣ варницы ставить и соль варить; а льготы на тѣ мѣста дано отъ Благовѣщеньева дни 105 году до Благовѣщеньева жъ дни 120 году на пятнадцать лѣтъ, а какъ тѣ льготные годы отойдутъ, и ему Никитѣ дань платить, чѣмъ писцы описавъ обложатъ.

Въ жалованныхъ же грамотахъ 116 году, каковы даны Максиму Яковлеву сыну да Никитѣ Григорьеву сыну Строгановымъ, написано: Великій государь царь и великій князь Василій Ивано-

вичъ всея Россіи пожаловалъ Максима Яковлева сына да Никиту Григорьева сына Строгановыхъ и ихъ братью и дѣтей и племянниковъ, по всѣмъ городамъ Россійскаго государства боярамъ и дворецкому и воеводамъ и намѣстникомъ и дьякомъ и всякимъ приказнымъ людямъ ихъ Максима и Никиту и братью и дѣтей и племянниковъ и людей ихъ и крестьянъ судить ни въ чемъ не велѣлъ; а кому до нихъ дѣло, и ихъ велѣно судить кому онъ великій государь укажетъ; а стояльщиковъ у нихъ на дворѣхъ никого не ставить и питье про себя всякое держати велѣно имъ безъявочно, а у вѣры имъ самимъ не ставиться, а вмѣсто ихъ велѣно ставиться людямъ ихъ, также во всѣхъ городѣхъ и по ямамъ подводъ у нихъ имать не велѣно жъ.

Въ грамотѣ жъ великаго государя царя и великаго князя Василья Ивановича всея Россіи, какова послана къ Соливычегодской къ Максиму да къ Никитѣ Строгановымъ 7117 году написано: велѣно имъ съ Соливычегодской съ посаду и съ уѣзду собрать ратныхъ людей со всякимъ оружіемъ, сколько будетъ пригоже, передъ прежнимъ же вдвое или втрое, и свѣстясь съ тутошными ратными людьми, велѣно ихъ выслать до Вологды; а гдѣ тѣмъ ратнымъ людемъ быть, и о томъ на Вологду его великаго государя указъ посланъ же.

Въ грамотѣ жъ, какова послана къ Соливычегодской къ Максиму, да Никитѣ, да къ Андрею, да къ Петру Строгановымъ во 118 году написано: Великій государь царь и великій князь Василій Ивановичъ всея Россіи указалъ на Устюгѣ великомъ и у Вычегодской соли приказнымъ людямъ дать изъ своей государской казны изъ четвертныхъ доходовъ имъ Максиму и Никитѣ и Андрею и Петру на ихъ тамошніе соляные промыслы денегъ сколько надобно за ихъ службу, что они во многихъ городѣхъ во время бывшаго мятежа и смуты, помня Бога и пречистую Богородицу и Московскихъ чудотворцовъ и его великаго государя крестное цѣлованіе, отъ него великаго государя не отступили, и во всемъ ему великому государю служили и прямили и денежною дачею ссужали.

Въ грамотѣ жъ 118 году, какова послана къ Соливычегодской къ Андрею Семеновичу и Никитѣ Григорьевичу и Петру Семеновичу и Максиму Яковлевичу Строгановымъ написано: Онъ же великій государь царь и великій князь Василій Ивановичъ всея Россіи пожаловалъ ихъ Андрея и Никиту и Петра и Максима Строгановыхъ по ихъ къ нему великому государю прямой службѣ, велѣлъ ихъ въ своихъ великаго государя грамотахъ писать съ *вичемъ*, и службы ихъ въ тѣхъ вышеобъявленныхъ грамотахъ означены, что они Андрей и Никита и Петръ и Максимъ помор-

скіе городы своимъ радѣніемъ отъ воровства укрѣпили и во многіе городы и въ Казань людей своихъ и наемщиковъ посылали, чтобъ въ Казань и въ иныхъ городѣхъ стояли крѣпко и воровской смутѣ ни въ чемъ не вѣрили, такъ же какъ они и денежную многую ссуду давали.

Въ жалованной же грамотѣ его жъ великаго государя царя и великаго князя Василья Ивановича всея Россіи самодержца 118 году написано: Пожаловалъ онъ великій государь имянитаго человѣка Андрея Семеновича Строганова за его къ нему великому государю службу и радѣніе, что онъ въ междоусобную брань и во вражію смуту будучи у Соливычегодской, ему великому государю служилъ и прямилъ во всемъ и отъ Московскаго государства не отступилъ и къ Литовскимъ людямъ и къ Русскимъ ворамъ не приставалъ и за православную христіанскую вѣру и за него великаго государя противъ Поляковъ и Литовскихъ людей и Русскихъ воровъ стоялъ крѣпко безъ всякаго поколебанія, и ратныхъ многихъ людей на его великаго государя службу противъ воровъ посылалъ и поморскіе и Пермскіе и Казанскіе городы отъ шатости укрѣплялъ; да у него же иманы въ казну на Москвѣ и по инымъ городамъ въ ссуду многія деньги и даваны служилымъ людямъ на жалованье, и за тѣ его службы и радѣніе пожаловалъ великій государь его Андрея Семеновича Строганова велѣлъ въ грамотахъ и въ наказѣхъ, такъ же боярамъ и воеводамъ и дворецкимъ и казначеямъ и намѣстникамъ и дьякамъ и по городомъ приказнымъ людямъ всего Московскаго государства, во всякихъ дѣлѣхъ писать къ нему Андрею Семеновичу и дѣтямъ его съ *вичемъ;* а кто его Андрея обезчеститъ, а по суду сыщется, и ему указано за безчестье противъ Московскаго лучшаго гостя вдвое сто рублевъ.

Да въ жалованной же грамотѣ дѣда нашего великихъ государей блаженныя и вѣчнодостойныя памяти великаго государя царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всея Россіи самодержца 122 году написано: пожаловалъ онъ великій государь Никиту Григорьева Строганова, что положилъ онъ жалованную грамоту 99 году на вотчину свою на Орелъ городокъ и на слободу и на варницы и на деревни и на починки и на мельницы и на рыбныя ловли, и на рѣки и на озера и на ѣзъ и на пашни и на сѣна и на лѣса и на всякія угодья, чтобъ тое жалованную прежнюю грамоту переписать вновь на его великаго государя имя и велѣти бы ему на ту его вотчину дати новую жалованную грамоту, чтобъ ему Никитѣ тою своею вотчиною со всѣми угодьи владѣть, чѣмъ онъ прежде того владѣлъ по писцовымъ книгамъ, и дань и оброкъ за всякія подати платить на срокъ на Благо-

вѣщеньевъ день по прежнимъ и по той жалованнымъ грамотамъ и по писцовымъ книгамъ Ивана Яхонтова 87 году, какъ въ тѣхъ писцовыхъ книгахъ написано. Въ жалованной же грамотѣ 122 году написано: дѣдъ же нашъ блаженныя памяти великій государь царь и великій князь Михайло Ѳеодоровичъ всея Россіи самодержецъ пожаловалъ Максима Яковлевича Строганова, велѣлъ прежнюю жалованную грамоту великаго государя царя и великаго князя Ѳеодора Ивановича всея Россіи на его Максимову вотчину, на городокъ Чусовой и на острожки и на всякія угодья переписать на свое великаго государя имя, и тое грамоты нарушивать ни въ чемъ не велѣлъ, и велѣлъ ему на ту его вотчину дать свою великаго государя жалованную грамоту, и тою вотчиною городкомъ Орломъ, на Чусовой на Усолкѣ, острогами на Яйвѣ и дворами и варницами и деревнями и посадскими людьми и крестьяны и пашнями и пожнями и мельницами и рѣками рыбными и звѣриными ловлями и всякими угодьи со всемъ владѣть по прежней жалованной грамотѣ и по писцовымъ книгамъ и по своимъ дѣловымъ записямъ, какъ у него Максима съ Семеномъ записи за ихъ руками написаны.

Да въ жалованныхъ же грамотахъ 122 году написано: Дѣдъ нашъ великихъ государей блаженныя памяти великій государь царь и великій князь Михайло Ѳеодоровичъ всея Россіи самодержецъ пожаловалъ имянитыхъ людей Максима Яковлевича и Никиту Григорьевича Строгановыхъ за прежнія ихъ многія службы и за денежные многіе поборы, что иманы у нихъ подъ Москвою и по городомъ многія деньги и даваны для христіанскаго избавленія и Московскаго государства отъ Польскихъ и отъ Литовскихъ людей очищенія служилымъ людямъ на жалованье, и за иныя многія ихъ службы, велѣлъ къ нимъ въ своихъ великаго государя грамотахъ и въ наказѣхъ, такъ же и по всѣмъ городамъ боярамъ и воеводамъ и всякимъ приказнымъ людямъ всего Московскаго государства во всякихъ дѣлѣхъ писать къ нимъ и дѣтямъ ихъ съ *вичемъ*, а службы ихъ и радѣніе въ тѣхъ жалованныхъ грамотахъ объявлены противъ того жъ, какъ писано въ жалованной грамотѣ 118 году.

Въ жалованной же грамотѣ 123 году написано: Дѣдъ же нашъ великихъ государей блаженныя памяти великій государь царь и великій князь Михайло Ѳеодоровичъ всея великія Россіи самодержецъ пожаловалъ Никиту Григорьевича Строганова велѣлъ ему по прежней жалованной грамотѣ 105 году дать вотчину и на льготу межъ великія Перми и ихъ вотчинъ по Камѣ рѣкѣ полтретя ста верстъ, а отъ Казани полосьма ста верстъ, а отъ Ласвы рѣчки внизъ по Камѣ по правой сторонѣ до рѣчки до

Ошапу пятьдесятъ пять верстъ; и въ той межѣ въ Каму рѣку по обѣ стороны рѣчки Сюзва, да Нытва, да Югъ, да Очеръ, да Ошапъ, и по Камѣ рѣкѣ отъ Ласвы рѣчки внизъ до Ошапу по обѣ стороны и иныя малыя рѣчки дикія, которыя впали въ Ласву и въ Сюзву и въ Нытву и въ Югъ и въ Очеръ и въ Ошапъ по обѣ жъ стороны съ устьей и до вершинъ, берега и лѣса дикіе и селища Чудкія и заросли и озера и истоки и островки и наволочки дикіе лежатъ порозжи, а никакихъ людей на тѣхъ мѣстѣхъ пашенныхъ земель и селъ и деревень и оброковъ никакихъ съ тѣхъ мѣстъ въ казну ничего нѣтъ и не владѣетъ тѣми мѣстами никто, лежатъ впустѣ и въ писцовыхъ книгахъ ни за кѣмъ не написаны, и ему Никитѣ на томъ мѣстѣ поставить острогъ для приходу воинскихъ людей, и называть на то мѣсто пашенныхъ гулящихъ людей и дворы строить и пашня распахивать и пожни расчищать, и въ рѣкахъ и въ озерахъ рыба ловить, и гдѣ будетъ найденъ, соляной росолъ, и въ тѣхъ мѣстѣхъ ему варницы ставить и соль варить и трубы соляныя и колодези дѣлать и дрова сѣчь къ соляному варенію. А какъ льгота съ того острогу съ пашни и съ земли и со всякихъ угодій отойдетъ, и Никитѣ всякія подати платити, чѣмъ его писцы опишутъ и дозорщики обложатъ.

Да въ жалованной же грамотѣ дѣда жъ нашего великихъ государей блаженныя памяти великаго государя царя и великаго князя Михаила Феодоровича всея великія Россіи самодержца 123 году написано: велѣно Андрею да Петру Семеновичамъ Строгановымъ владѣть пустыми мѣстами, что по Камѣ рѣкѣ выше Осинскія слободы, отъ рѣки отъ Тулвы по Камѣ рѣкѣ вверхъ по правой сторонѣ до Никитиной вотчиной межи Строганова, до рѣчки до Ошапу тридцать пять верстъ, и въ той межѣ въ Каму рѣку по обѣ стороны впали рѣчки малыя дикія отъ устьей и до вершинъ, и истоки и озера и лѣса дикіе и селища Чуцкія, заросли и пустоши и береги и островки пустые въ вотчину, изо льготы на десять лѣтъ со 123 по 133 годъ, и въ тѣхъ урочищахъ велѣно имъ Андрею и Петру Семеновичамъ поставить острогъ для приходу воинскихъ людей, и пашенныхъ крестьянъ на тѣ мѣста называти и дворы строити и пашни въ тѣхъ мѣстѣхъ распахивати и пожни расчищати и въ рѣкахъ и въ озерахъ рыба ловити, и гдѣ будетъ найдутъ въ тѣхъ мѣстѣхъ соляной росолъ, варницы ставить и соль варити, трубы соляныя и колодези дѣлать и къ соляному варенію дрова сѣчь и всякими угодьи владѣть.

Въ жалованной же грамотѣ 128 году дѣда жъ нашего блаженныя памяти великаго государя царя и великаго князя Михаи-

ла Θеодоровича всея великія Россіи самодержца написано: пожаловалъ онъ великій государь имянитыхъ людей Максима Яковлевича, Андрея да Петра Семеновичевъ Строгановыхъ брата ихъ, имянитаго жъ человѣка Никиту Григорьевича Строганова, старинною вышепомянутою вотчиною на Камѣ рѣкѣ Орловымъ городкомъ и Очерскимъ острожкомъ и Новымъ Усольемъ, съ селы и съ деревнями и съ крестьянами и съ соляными со всѣми промыслы и со всякими угодьи, въ вотчину жъ, чѣмъ прежъ того владѣлъ братъ ихъ имянитый же человѣкъ Никита Григорьевичъ Строгановъ, и всякія четвертныя доходы платить въ Новгородской приказъ, по чему платилъ блатъ ихъ Никита, по прежнимъ жалованнымъ грамотамъ отъ Пермичь и Усольцовъ особно, а съ Пермичами и съ Усольцами счету ни въ чемъ имъ не держать.

А въ писцовыхъ книгахъ писца Михайла Кайсарова съ товарищи 131 и 132 гг. написано: за Андреемъ да за Петромъ Семеновичами Строгановыми, по прежнимъ жалованнымъ грамотамъ и по сотнымъ, ниже Перми великія городокъ Чусовой деревянной рубленой, идучи вверхъ по правой сторонѣ рѣки Чусовой; а во Чусовскомъ городкѣ, опричь церковныхъ и вотчинниковыхъ дворовъ, посадскихъ молодшихъ пять дворовъ, сошнаго письма по полчети сохи, да самыхъ молодшихъ людей и поваровъ и подварковъ и пищальниковъ опричь бобылей двадцать пять дворовъ, сошнаго письма полтрети и полполполтрети сохи, и всего положено молодшихъ людей въ соху по осьмнадцати дворовъ, а самыхъ молодшихъ людей и поваровъ и подварковъ и пищальниковъ по сту по двадцати дворовъ; положено оброку съ двора по гривнѣ, да пошлинъ по двѣ деньги; да на посадѣ же Андреевыхъ пять лавокъ, а оброку съ нихъ шестьнадцать алтынъ четыре деньги, да пошлинъ съ оброку пять денегъ, съ лавки оброку и пошлинъ по три алтына по три деньги. За городомъ на рѣкѣ на Чусовой Андреевыхъ же двѣ варницы съ црены, да варница безъ црену, а оброку ему съ тѣхъ варницъ платить по двѣнадцати рублевъ на годъ съ црены, по пяти рублевъ съ варницы, а съ безцренныхъ по два рубли, да пошлинъ съ оброку двадцать алтынъ. Да на рѣчкѣ на Сылвенкѣ мельница колесная ниже Петровой мельницы Строганова; оброку съ нее два рубли, да пошлинъ съ оброку три алтына двѣ деньги; пашни пахотные Андреевы къ Чусовскому городку середнія земли семь четвертей съ осьминою въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна на рѣкѣ на Чусовой и на починкѣ, что былъ Ваневъ лугъ, и на паволокѣ и на подсотномъ пять сотъ девяносто двѣ копны, да на посадѣ жъ Петровыхъ пять лавокъ; оброку съ нихъ шестьнадцать алтынъ четыре деньги, да пошлинъ съ оброку пять денегъ; съ лавки оброку и пошлинъ

по три алтына и по три деньги; да на рѣкѣ на Чусовой Петровыхъ же двѣ варницы съ црены да варница безъ црену, а оброку съ нихъ двѣнадцать рублевъ, съ црены по пяти рублевъ съ варницы, а съ безцренныхъ по два рубли; да пошлинъ съ оброку двадцать алтынъ. Да на посадѣ жъ кузница, а оброку съ нее гривна, пошлинъ деньга; да на рѣчкѣ на Сылвенкѣ мельница колесная выше Андреевой мельницы Строганова, оброку съ нее два рубли, да пошлинъ съ оброку три алтынъ двѣ деньги; пашни паханые Петровъ къ Чусовскому городку середніе земли восмь четвертей безъ третника, сѣна по рѣкѣ по Чусовой и на починкѣ, что бывалъ Ваневъ лугъ, и на наволокѣ, и на починкѣ подсотномъ пять сотъ девяносто двѣ копны; да къ Чусовскому жъ городку Андрея Строганова полшесты деревни, да семь починковъ, да пустошь, а въ нихъ тридцать два двора крестьянскихъ, да дворъ пищальничей да четыре кельи нищихъ, три двора пустыхъ; пашни паханые середніе земли семьдесятъ пять четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, лѣсу пашеннаго двадцать три десятины съ полудесятиною, сѣна восемь сотъ девяносто пять копенъ; да къ тому жъ Чусовскому городку за Петромъ Строгановымъ сельцо Камасинское на рѣкѣ на Чусовой и надъ Камасинскою курьею, да полтрети деревни, да шесть починковъ; а въ сельцѣ и въ деревняхъ и въ починкахъ дворъ вотчинниковъ, двадцать девять дворовъ крестьянскихъ, два двора пищальничьихъ, пять дворовъ бобыльскихъ, пашни паханые середніе земли восемьдесятъ четей, да перелогомъ пятнадцать четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, лѣсу пашеннаго тринадцать десятинъ съ полдесятиною, сѣна тысяча сто девяносто копенъ. Да къ Андрееву жъ, да къ Петрову къ Чусовскому городку вообще сельцо ихъ Никольское на рѣкѣ на Камѣ и на рѣчкѣ на Муловкѣ, а въ сельцѣ на Мулахъ и въ деревняхъ и въ починкахъ и въ пустоши четыре двора вотчинниковыхъ, шестьдесятъ семь дворовъ крестьянскихъ, дворъ пищальничій, пять дворовъ бобыльскихъ, четырнадцать дворовъ пустыхъ, пашни паханыя вотчинниковой середнія земли шеснадцать четвертей, крестьянскія пашни сто тридцать четвертей съ полуосминою, перелогомъ тридцать девять четей въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна три тысячи шесть сотъ девяносто пять копенъ; всего къ Чусовскому городку два сельца да десять деревень, да семнадцать починковъ, да двѣ пустоши, а въ нихъ тринадцать церковныхъ, да шесть дворовъ вотчинниковыхъ, да сто двадцать восемь дворовъ крестьянскихъ, да четыре двора пищальничьихъ, да десять дворовъ бобыльскихъ, двадцать два двора пустыхъ, пашни паханые вотчинниковы и крестьянскіе, и съ тѣмъ что вотчинникова пашня подъ городомъ, середніе земли

триста шестнадцать четей съ осьминою безъ полполтретника, да перелогомъ шестьдесятъ шесть четей въ полѣ, а въ дву потому жъ, лѣсу пашеннаго тридцать семь десятинъ, сѣна шесть тысячь девять сотъ шестьдесятъ четыре копны, сошнаго письма въ живущемъ четь и полполчети сохи и перешло сверхъ сошнаго письма четыре чети безъ полполтретника пашни; и обоего за Андреемъ и за Петромъ въ Чусовскомъ городкѣ на посадѣ и въ уѣздѣ въ живущемъ полсохи и полполтрети сохи; денежныхъ доходовъ дани за ямскія и за примѣтныя деньги и за городовое и за засѣчное и за емчужное дѣло двадцать восмь рублевъ четырнадцать алтынъ полчетверти деньги, съ сохи по сороку по восьми рублевъ по двадцати по пяти алтынъ, да пошлинъ казначеевыхъ и дьячьихъ двадцать два алтына съ деньгою, съ сохи по рублю по четыре алтыпа по полчетверты деньги, да съ пищальничьихъ и съ бобыльскихъ съ тридцати дворовъ оброку и пошлинъ три рубли пять алтынъ, съ двора по гривнѣ, пошлинъ по деньгѣ, да съ лавокъ и съ варницъ и съ кузницъ и съ мельницъ, оброку тридцать рублевъ шесть алтынъ четыре деньги, да пошлинъ съ оброку рубль семнадцать алтынъ. Да по жалованнымъ грамотамъ и по сотной съ книгъ письма и мѣры Ивана Яхонтова да подъячаго Третьяка Карпова 87 г. и по дѣловой, къ Андрееву да къ Петрову Чусовскому городку уѣзду: рѣкою Камою отъ устья рѣки Чусовыя внизъ по лѣвой сторонѣ до Ласвинскаго бору, да рѣкою Чусовою отъ устья вверхъ по правую сторону Чусовыя до рѣки до Утки и съ малыми рѣчками и со озеры и съ истоки, которые въ той межѣ впали въ рѣку Каму и въ Чусовую, съ пашнями и съ лѣсами и съ рыбными и со звѣриными ловлями и со всякими угодьи.

Да по жалованной грамотѣ дѣда жъ нашего великихъ государей блаженныя памяти великаго государя царя и великаго князя Михаила Θеодоровича всея Россіи самодержца 123 г., за Андреемъ да за Петромъ Строгановыми къ ихъ вотчинѣ къ Чусовскому городку въ Казанскомъ уѣздѣ по обѣ стороны Камы рѣки займище Чуцкое и селища и пустоши и береги и острова, пашенныя и непашенныя земли и сѣнные покосы и рѣчки малыя и истоки и паточины и источины и западные озера по обѣ стороны Камы рѣки, и по Камѣ же по пескамъ и по островамъ и въ рѣчкахъ и въ озерахъ и въ истокахъ рыбныя ловли и пустоши и дикой лѣсъ со всѣми угодьи; а межа тѣмъ землямъ и всякимъ угодьямъ выше Осинскія слободы отъ рѣчки отъ Тулвы по рѣкѣ по Камѣ вверхъ по правой сторонѣ до Никитинской межи Строганова, до рѣчки до Ошапу; а отводилъ тѣ пустыя мѣста, по государеву указу и по наказу изъ Казани боярина и воеводы князя

Ивана Михайловича Воротынскаго, да князь Юрія Петровича Ушатово съ товарищи, во 123 г. Андрей Хохловъ; а въ той межѣ поселились Казанскаго уѣзду Осинскія слободы крестьяне. Да въ Михайловыхъ же книгахъ Кайсарова съ товарищи 131 и 132 гг. написана и учинена Андреевымъ и Петровымъ пустымъ землямъ и угодьямъ межа выше старыя межи по рѣкѣ по Камѣ вверхъ по обѣ стороны Камы рѣки отъ рѣчки Палю до Никитинской вотчины Строганова до рѣчки до Ошапу потому, что по отводу Андрея Хохлова въ той ихъ Андреевѣ да Петровѣ межѣ Строгановыхъ поставили дворы государевы крестьяне Казанскаго уѣзду Осинскія Никольскія слободы. Да за Андреемъ же да за Петромъ въ Казанскомъ уѣздѣ по купчей пустошь Поспѣловская на рѣчкѣ на Тулвѣ, а въ ней дворъ пустоши, пашни перелогомъ двѣ чети въ полѣ, а въ дву потому жъ; а купили они тое пустошь по грамотѣ во 123 г., Казанскаго уѣзда Новоосинскія Никольскія слободы у крестьянина у Фомки Исаева сына у Поспѣлка Двинянина съ пашнею и съ росчистьми и съ займищи и съ лугами и съ рыбными и звѣриными ловлями и со озеры и съ истоки и со всякими угодьи, чѣмъ онъ Фомка владѣлъ по отводу Осинскаго приказнаго человѣка Володиміра Головина, а въ межахъ тѣхъ пашенныя земли и луги съ верхнюю сторону рѣчки Сылвы и отъ рѣчки, что пали отъ Ананьи Костылева, да отъ тоя межи на низъ до Тулвы жъ рѣки до межи Ермака Матвѣева, да до Нечайки Архипова, да возлѣ озерка и съ истокомъ, да до Тулвы рѣки, а животинной выпускъ съ Нечайкомъ Архиповымъ вмѣстѣ за озеркомъ вверхъ по Тулвѣ рѣкѣ и за рѣчкою за перегородою до воротецъ, а сѣнные покосы отобранныя земли по Тулвѣ рѣкѣ до межи Нечайки Архипова, что у нихъ съ Нечайкою межа сохою разъѣхана отъ Тулвы рѣки до кустовъ къ горѣ поперегъ, и въ той межѣ по прежнимъ межамъ кругомъ, чѣмъ онъ Фомка владѣлъ; а оброку на тѣ пустыя земли и на рыбныя и на звѣриныя ловли и на всякіе угодьи писцы положили вновь по два рубли, да пошлинъ съ оброку три алтына двѣ деньги. Да за ними жъ Андреемъ и за Петромъ Строгановыми въ Усольскомъ уѣздѣ по купчей по ихъ Андреевѣ и Петровѣ складной записи, что купилъ Андреевъ человѣкъ Строганова Ѳедоръ Москвитинъ Соликамской у жильцовъ у Максима да у Лазарка Григорьевыхъ дѣтей Рукавишниковыхъ, да у Митьки Емельянова сына Рукавишникова въ Усольскомъ уѣздѣ на усть Усолки рѣчки внизъ по Камѣ рѣкѣ на лѣвой сторонѣ пожню и съ причисьми въ межахъ, та пожня съ верхняго конца внизъ подлѣ Камы отъ Яковлевы пожни Кирилова до кочекъ, а съ нижняго конца та пожня въ межахъ съ тѣмъ Якушкомъ Кириловымъ да съ братомъ его Станалкомъ по

тѣмъ же кочкамъ, а съ тѣхъ же кочекъ межа отъ Камы прямо въ гору до березы затесные, а отъ той березы внизъ по Камѣ рѣкѣ до лугу по правой сторонѣ веретей на березу, что стоятъ въ томъ лугу на одномъ коренѣ три березы затесныя, а отъ тѣхъ трехъ березъ прямо на среднюю березу затесную по конецъ веретей, а въ межахъ та ихъ пожня на нижнемъ концѣ пока затесана береза съ Лойкомъ съ Пупкинымъ, а отъ той березы отъ затесныя прямо до болота по низкому лужку до Увальцу кругомъ до большаго Увалу по болоту, а вверхъ подлѣ Увалу до Лывы, а берегъ Улывки по купчей и по складной ихъ Андреевой да Петровой, а отъ Лывы вверхъ подлѣ тотъ же Увалъ по правой сторонѣ до Камы до той же межи Якова Кирилова, что писана съ верхнево конца, а межа съ Яковомъ Кириловымъ на верхнемъ концѣ подлѣ Увалъ къ Камѣ рѣкѣ по правой сторонѣ, а что межъ ихъ Якова Кирилова пожнями болотцо, и то болотцо межъ ихъ пожнями нашихъ государевыхъ крестьянъ. Да за ними жъ за Андреемъ да за Петромъ Строгановыми по купчей, что купили по ихъ Андрееву и Петрову приказу люди ихъ Ѳедоръ Москвитинъ да Василій Григорьевъ во 124 г. Соликамской у жильца у Якова Кирилова въ Усольскомъ уѣздѣ на усть Усолки рѣки противъ креста по старой Яковлевой купчей кругомъ по старымъ межамъ, съ верхнюю сторону отъ Усолки рѣчки въ межахъ пожня съ Увалиными дѣтьми съ Ваською да съ Евсевейкомъ отъ черемковыхъ кустовъ по конецъ озерка прямо въ гору на осину затесную, а съ осины на липу на затесную жъ, а съ липы на двѣ березы затесныя, а въ межахъ тѣ березы съ Петрушкою Гребенщикомъ, а отъ двухъ березъ внизъ по Камѣ подлѣ Увалецъ по лѣвой сторонѣ Увальца и подлѣ березовую веретею, внизъ же по Камѣ по лѣвой сторонѣ по затесаннымъ березамъ по край Увальца лѣвые стороны до трехъ березъ затесанныхъ, что стоятъ тѣ три березы на одномъ кореню и отъ тѣхъ березъ на одинакую березу затесанную, а та береза стоитъ въ межахъ съ Ѳедоромъ Казакомъ Бѣлкинымъ, да отъ той березы прямо къ ихъ же межѣ къ Андреевѣ да къ Петровѣ Строгановыхъ пожни бывали Максима Рукавишникова на ель на сухую черезъ Согру до Увальцу, а сухая ель затесаная жъ, а отъ Андреевы и отъ Петровы пожни вверхъ по Камѣ подлѣ Увалецъ по лѣвую сторону Увальца, да того жъ конецъ до верхнева конца до черемуховыхъ кустовъ до тѣхъ же, что въ межахъ съ Увалиными дѣтьми, а отъ Камы въ межахъ та пожня нижнимъ концомъ съ Иваномъ Зыковымъ подлѣ Увалецъ же по старой купчей по старымъ межамъ, чѣмъ владѣлъ Усолецъ Якушко Кириловъ. Да за Андреемъ же и за Петромъ Строгановыми острожекъ Сылвинской на рѣкѣ

на Сылвѣ, да къ тому жъ Сылвенскому острожку десять деревень, четыре починка, двѣ пустоши, а въ острогѣ и въ деревняхъ и въ починкахъ сорокъ дворовъ пашенныхъ крестьянъ, да три двора пищальничьихъ, семнадцать дворовъ бобыльскихъ, два двора пустыхъ, пашни паханые добрые земли сто тридцать три четверти съ третникомъ, да пашни жъ перелогомъ триста восемьдесятъ четьи безъ третника въ полѣ, а въ дву потому жъ, пашеннаго лѣсу сто шестьдесятъ четыре десятины, сѣна три тысячи двѣсти копенъ, сошнаго письма въ живущемъ полчетверти и полполполтрети сохи; денежныхъ доходовъ за ямскіе и за примѣтные деньги и за городовое и за засѣчное и за емчужное дѣло восмь рублей четыре алтына съ деньгою, да пошлинъ казначеевыхъ и дьячьихъ шесть алтынъ полтрети деньги, да съ пищальничьихъ и съ бобыльскихъ съ двадцати дворовъ оброку два рубли, да пошлинъ съ оброку три алтына двѣ деньги, да съ двухъ мельницъ большихъ мутовчатыхъ оброку рубль, да пошлинъ десять денегъ; да у тѣхъ же мельницъ дворъ Андреевъ да Петровъ, а въ немъ живутъ люди ихъ.

Да по жалованной же грамотѣ дѣда нашего великихъ государей блаженныя жъ памяти великаго государя царя и великаго князя Михаила Θеодоровича всея великія Россіи самодержца и по прежнимъ жалованнымъ же грамотамъ и по сотной съ книгъ Ивана Яхонтова да подьячаго Третьяка Карпова 87 г. къ Сылвенскому острожку написано уѣзду: отъ рѣчки Чусовой рѣчкою Сылвою вверхъ до острожку двадцать верстъ, а отъ острожку рѣкою Сылвою вверхъ до деревни Верхолузья десять верстъ, а отъ деревни Верхолузья десять верстъ, а отъ деревни Верхолузья Сылвою жъ вверхъ до Остяцкихъ улусовъ, и въ той межѣ по обѣ стороны Сылвы рѣки земли и береги и острови пустые и рѣчки, которыя впали въ Сылву рѣку отъ устьей и до вершинъ и озерка лѣшіе и съ истоки и лѣса дикіе Андреевы да Петровы.

А по указу дѣда нашего великихъ государей блаженныя памяти великаго государя царя и великаго князя Михаила Θеодоровича всея великія Россіи самодержца и прадѣда нашего великихъ государей блаженныя-жъ памяти великаго-жъ государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московскаго и всея Россіи и по наказу, писцы Михайло Кайсаровъ съ товарищи Андреевѣ да Петровѣ вотчинѣ Строгановыхъ Сылвенскому острожку, по своему дозору и по сыску и по чертежу, учинили межу отъ рѣки Чусовыя рѣкою Сылвою вверхъ до деревни Вороновы десять верстъ, а отъ деревни Вороновы до рѣчки Быковки двѣ версты, а отъ рѣчки Быковки верста, а отъ деревни Быковки до починка Гущина двѣ версты, а отъ починка Гущина до рѣчки Юрмана четыре версты;

на усть Юрмана Строгановыхъ бывала мельница, а нынѣ тое мельницы и плотины нѣтъ; да по Юрману жъ вверхъ Строгановы жъ до починка Гилева верста, а отъ Гилева до починка Усова двѣ версты, а отъ Усова до деревни Качаловой верста, а отъ Качаловой рѣчкою Юрманомъ вверхъ до Татарскихъ юртовъ верста, а въ тѣхъ юртѣхъ на рѣчкѣ на Юрманѣ живутъ Татарове на Строгановыхъ земляхъ, да по ихъ Татарской сказкѣ выше Рожина улусу отъ усть Юрмана рѣчки Сылвою вверхъ до Строгановыхъ острожку верста, а отъ Чусовыя Сылвою рѣкою вверхъ до того острожку всего двадцать верстъ, а отъ острожку Сылвою вверхъ до деревни Кондаковой верста, а отъ Кондаковой до починка Быкова верста, а отъ починка Быкова до мельницы, что на рѣчкѣ на Бродовой до деревни Сымакиной верста, а отъ мельницъ и отъ деревни Сымакиной до деревни Верхолузья семь верстъ, а отъ Верхолузья до деревни Микулина лугу, что поселились послѣ Иванова письма Яхонтова, двѣ версты, а отъ Микулина лугу до рѣчки до Насадки Сылвою жъ рѣкою вверхъ четыре версты, а сухимъ путемъ горою до той рѣчки Насатки отъ острожку восемь верстъ, а на той рѣчкѣ Насаткѣ на Строгановыхъ-же землѣ жили на время Татаровя, дѣлаютъ Строгановыхъ суды соляные; да выше той рѣчки Насатки двѣ версты на рѣкѣ на Сылвѣ у Чагина озера Строгановыхъ деревня Мальцова стала послѣ прежнихъ писцовъ, да выше той деревни мельницы на рѣкѣ на Сылвѣ жъ на усть рѣчки Сыры сталъ вново жъ Строгановыхъ починокъ Роспопово; а отъ деревни Мальцовы до того починка рѣкою Сылвою вверхъ четыре версты, а отъ починка Роспопова до рѣчки до Серги Сылвою вверхъ тринадцать верстъ, а отъ той рѣчки Серги до истоку, что впалъ въ рѣку Сылву изъ озера изъ Вятскаго и до озера Вятскаго пять верстъ, а тѣмъ озеромъ и истокомъ владѣютъ Строгановы; а отъ того озера Вятскаго и отъ истоку рѣкою Сылвою вверхъ до оврагу и до Татарскихъ кладбищъ и до озера до Прорывнаго съ истокомъ четыре версты, а въ томъ Прорывномъ озерѣ рыбу ловятъ Строгановы, а отъ Прорывнаго озера Сылвою вверхъ до Остяцкаго до Рожина улусу верста, и всего отъ Сылвенскаго острожка до того Остяцкаго до Рожина улусу Сылвою рѣкою вверхъ сорокъ пять верстъ, опричь того Остяцкаго Рожина улусу; да къ Строгановѣ вотчинѣ къ Сылвенскому острожку съ деревнями вверхъ рѣкою Сылвою и иныхъ Остяцкихъ улусовъ по Сылвѣ рѣкѣ ближе нѣтъ, и въ той межѣ по обѣ стороны рѣки Сылвы острова пустые и земли и рѣчки, которыя впали въ рѣку Сылву отъ устей и до вершинъ, и озера и истоки и лѣса дикіе Андреевы да Петровы, а Пермскихъ городовъ города Чердыни и Соликамской и Кайгородскихъ земель и никакихъ угодій на рѣкѣ на Сылвѣ и по малымъ рѣчкамъ съ тѣми

Остяцкими улусы опричь Строгановыхъ земель нѣтъ, и въ сотныхъ прежнихъ писцовъ тѣхъ Пермскихъ городовъ земель никакихъ угодій по Сылвѣ и по малымъ рѣчкамъ межъ Строгановыхъ и Остяцкихъ улусовъ не написано жъ; а отъ Пермскаго рубежа отъ деревни Мошевы до рѣчки Серги, что впала въ рѣку Сылву, двѣсти тридцать верстъ, а Сылвенскихъ Татаръ и Остяковъ по рѣкѣ по Сылвѣ и по малымъ рѣчкамъ, которыя рѣчки впали въ рѣку Сылву выше и ниже Строгановыхъ Сылвенскаго острожку и деревень, на Строгановыхъ земляхъ только бортные ухожи и звѣриныя ловли; а гдѣ тѣ Остяцкіе и Татарскіе верховые и бортные ухожи и звѣриныя ловли, и въ тѣхъ мѣстѣхъ по рѣкѣ по Сылвѣ и по малымъ рѣчкамъ землями и сѣнными покосами и лѣсами рыбными ловлями и всякими угодьи по вышеименованнымъ нашимъ государскимъ жалованнымъ грамотамъ и по сотной съ книгъ Ивана Яхонтова владѣютъ изстари Андрей да Петръ Строгановы, и потому Андреевѣ и Петровѣ Строгановыхъ вотчинѣ Сылвенскому острожку землямъ и водамъ и всякимъ угодьямъ межа учинена до Остяцкаго до Рожина улусу, что къ ихъ Строгановымъ къ Сылвенскому острожку и деревнямъ иныхъ Остяцкихъ улусовъ опричь Рожина улусу ближе нѣтъ, и тою землею, о которой билъ челомъ Усолецъ Русинъ Елисѣевъ по рѣкѣ по Сылвѣ вверхъ отъ рѣчки Серги къ Рожину улусу до оврагу на пять верстъ, а внизъ по Сылвѣ отъ рѣчки Серги до Невѣсткина городища впредь владѣть Андрею да Петру Строгановымъ по прежнему, а Усольцу Русину Елисѣеву въ той землѣ по сыску отказано, и впредь ему тою землю не владѣть потому, что тѣ урочища въ ихъ Андреевѣ и Петровѣ земляхъ и впредь Андрею да Петру Строгановымъ къ Сылвенскому острожку землями и водами и лѣсами и всякими угодьи владѣть по рѣкѣ по Сылвѣ вверхъ до Остяцкаго до Рожина улусу; и всего за Андреемъ да за Петромъ Строгановыми по вышеимянованнымъ жалованнымъ грамотамъ и по сотнымъ старые ихъ вотчины на рѣкѣ на Чусовой и на Сылвѣ городокъ да острожекъ, а къ нимъ въ уѣздѣ жъ два сельца, двадцать деревень, двадцать одинъ починокъ, четыре пустоши; а въ городкѣ и въ острожкѣ и въ сельцахъ и въ деревняхъ и въ починкахъ двадцать дворовъ церковныхъ, десять дворовъ вотчинниковыхъ, да двѣсти шесть дворовъ посадскихъ и уѣздныхъ крестьянъ, пятьдесятъ дворовъ бобыльскихъ и писчальничьихъ, двадцать четыре двора пустыхъ, одинадцать келей нищихъ, пашни пахатныя добрыя земли четыреста пятьдесятъ четьи безъ полуосьмины, да пашни же перелогомъ четыре ста 40 шесть четьи безъ третника, лѣсу пашеннаго двѣсти одна десятина, сѣна десять тысячъ сто шестьдесятъ четыре копны, сошнаго письма на посадѣ и уѣздѣ въ живущихъ соха безъ четверти; денеж-

ныхъ доходовъ дали за ямскіе и за примѣтные деньги и за городовое и за засѣчное и за-емчужное дѣло тридцать шесть рублей осьмнадцать алтынъ полпяты деньги, съ сохи по сороку по осьми рублей по двадцати пяти алтынъ, да пошлинъ казначеевыхъ и дьячьихъ двадцать восемь алтынъ три деньги, да съ писчальничьихъ и бобыльскихъ дворовъ и съ лавокъ и съ варницъ и съ кузницъ и съ мельницъ оброку и пошлинъ тридцать восмь рублей двѣ деньги, да съ рыбныхъ ловель съ рѣкъ и съ озеръ и съ острожковъ и лѣсовъ и со всякихъ угодій стараго оброку и пошлинъ двадцать шесть рублевъ двадцать шесть алтынъ пять денегъ, да вновь прибавлено оброку пять рублей, да пошлинъ восмь алтынъ да двѣ деньги, и обоего стараго оброку и съ новою прибавкою и пошлинъ тридцать два рубли пять денегъ; да съ новыя ихъ вотчины, что на рѣкѣ на Камѣ выше Осы, а ниже Очерскаго острожку съ пустыя земли и съ рыбныхъ и со всякихъ угодій положено оброку вновь два рубли, да пошлинъ съ того оброку три алтына двѣ деньги; всего съ Чусовскаго городка и Сылвенскаго острожку съ новыя вотчины и пустой земли и съ угодій всѣхъ денежныхъ доходовъ сто девять рублевъ осьмнадцать алтынъ полтретьи деньги; а по прежнимъ сотнымъ и по дѣловой съ Андреевой и съ Петровой вотчины и съ Чусовскаго городка и Сылвенскаго острожка сошныхъ и оброчныхъ и всякихъ денежныхъ доходовъ съ ихъ половины, опричь Ивана и Максима Строгановыхъ, по окладу было семьдесятъ два рубли одиннадцать алтынъ съ деньгою; а прибыло по новому письму Михайла Кайсарова съ товарищи, сверхъ прежняго окладу, тридцать семь рублевъ семь алтынъ полторы деньги. И Андрею и Петру Строгановымъ городкомъ Чусовымъ и острожкомъ Сылвенскимъ и селы и деревни и починки и займищи и пустоши и крестьяне и пашнями паханными и сѣнными покосы и лѣсами и рѣками и озеры и истоки и рыбными и звѣриными и птичьими ловлями и всякими угодьи владѣть и оброкъ платить по тѣмъ писцовымъ книгамъ. Да за Иваномъ и за Максимомъ Максимовыми дѣтьми Строгановыми отца ихъ Максимовская вотчина городокъ Чусовой, на усть рѣчки Усолки, ѣдучи на Чусовую вверхъ на лѣвой сторонѣ; а въ городкѣ на посадѣ самыхъ молодшихъ посадныхъ людей и поваровъ и подварковъ и писчальничьихъ двадцать дворовъ сошнаго письма полтретьи сохи, и обоего на посадѣ и въ живущихъ полтретьи и полполчети сохи; положено въ соху молодшихъ по осьмидесяти дворовъ, а самыхъ молодшихъ и поваровъ и подварковъ и писчальниковъ по сту по двадцати дворовъ; пашни паханыя Ивана да Максима Строгановыхъ средніе земли у посада подъ горою на веретеи двадцать четьи въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна по рѣкѣ по Чусовой на Круг-

ломъ лугу тысяча сто восемьдесятъ пять копенъ; да на посадѣ жъ семь лавокъ; оброку съ нихъ двадцать три алтына двѣ деньги, да пошлинъ съ оброку семь денегъ; да на посадѣ жъ за городкомъ на рѣкѣ на Чусовой двѣ варницы съ црены, да четыре варницы безъ цреновъ, оброку съ нихъ осьмнадцать рублей, пошлинъ съ оброку тридцать алтынъ; да на рѣкѣ жъ Усолкѣ двѣ мельницы колесные, а оброку съ нихъ три рубли, да пошлинъ съ оброку пять алтынъ; да къ тому жъ Чусовскому городку слободка Слутка, да тридцать одна деревня, да двадцать починковъ, да займище, одиннадцать пустошей, да въ слободкѣ жъ и деревняхъ и въ починкахъ три двора вотчинниковыхъ, да двѣсти тридцать шесть дворовъ пашенныхъ крестьянъ, двадцать два двора пустыхъ, да мѣсто дворовое, пашни паханыя добрыя земли вотчинниковы и крестьянскія подъ городкомъ и въ слободкѣ и въ деревняхъ и въ починкахъ восемьдесятъ три четьи съ третникомъ добрыя земли, да двѣсти пятьдесятъ три четьи съ третникомъ добрыя земли, да двѣсти пятьдесятъ четвертей среднія земли, да пашни же перелогомъ триста тридцать восемь четьи съ осминою въ полѣ, а въ дву потому-жъ, и обоего добрыя и среднія земли триста тридцать три четверти съ третникомъ, лѣсу пашеннаго сто двѣ десятины съ полдесятиною, сѣна одиннадцать тысячъ триста девяносто двѣ копны, сошнаго письма четь и полполчети и полполполтретьи сохи; и обоего въ Чусовскомъ городкѣ написано и въ деревняхъ и въ починкахъ сошнаго письма въ живущемъ полсохи и полполтретьи сохи; денежныхъ доходовъ дани за ямскія и за примѣтныя деньги и за городовое и за засѣчное и за ямчужное дѣло двадцать восемь рублей четырнадцать алтынъ полчетверты деньги, да казначеевыхъ и дьячьихъ пошлинъ двадцать два алтына одна деньга, да со-шести дворовъ бобыльскихъ оброку рубль двадцать алтынъ, да пошлинъ съ оброку два алтына четыре деньги, да съ лавокъ и съ варницъ и съ мельницъ и съ кузницъ оброку и пошлинъ двадцать три рубли двадать четыре алтына двѣ деньги, и всего съ Чусовскаго городка и съ уѣзду всякихъ денежныхъ доходовъ пятьдесятъ четыре рубли семнадцать алтынъ съ полденьгою.

А по жалованнымъ грамотамъ и по сотной съ книгъ письма и мѣры Ивана Яхонтова съ товарищи 87 году и по дѣловой, къ Чусовскому городку уѣзду: отъ Никитенскія вотчины Строганова отъ Орлова городка отъ межи Карышева острова рѣкою Камою внизъ по обѣ стороны до устья рѣчки Чусовыя восемьдесятъ верстъ, а отъ устья Чусовскаго внизъ по рѣкѣ жъ Камѣ по одной по правой сторонѣ до Ласвы и до Ласвинскаго бору двадцать верстъ, а по рѣкѣ по Чусовой вверхъ отъ устья по одной по лѣвой сторонѣ, по Усолошной сторонѣ, до рѣчки до Сылвы десять

верстъ, а отъ устья рѣки Сылвы Чусовою же рѣкою вверхъ по одной по лѣвой же сторонѣ до ихъ Иванова и Максимова Чусовскаго до верхняго городка, что на усть рѣчки Усолки, сорокъ верстъ, а отъ городка рѣкою Чусовою вверхъ по лѣвой же сторонѣ сорокъ верстъ до деревни Калина лугу, а отъ Калина лугу по Чусовой вверхъ по лѣвой же сторонѣ до Вогульскихъ улусовъ и до рѣчки до Утки до верхней; въ рѣку жъ Каму впали въ той же ихъ межѣ рѣка Обва, да рѣка Косва, да рѣка Инва и по тѣмъ рѣкамъ по обѣ стороны отъ устей и до вершинъ, и въ той же межѣ береги пустые и острова и рѣчки малыя, которыя впали въ рѣку Каму и въ Чусовую, и въ Обву и въ Косву, и въ Инву, отъ устей и до вершинъ, и озерка лѣшіе съ истоки и лѣса дикіе съ рыбными и звѣриными ловлями и со всякими угодьи ихъ Ивановы и Максимовы, а Карышевы острова Ивану да Максиму Строгановымъ двѣ трети; а что былъ на рѣкѣ на Камѣ ѣзъ ниже Чусовскаго устья, и нынѣ того ѣзу нѣтъ, а то ѣзовое мѣсто нынѣ за Иваномъ да за Максимомъ, по прежнему. Да за Иваномъ же и за Максимомъ Строгановыми острожекъ Яйвенской на рѣкѣ на Яйвѣ и на рѣчкѣ на Усолкѣ; а въ острожкѣ дворъ ихъ вотчинниковъ, да въ острожкѣ жъ въ стѣнѣ двѣ варницы съ црены, оброку съ нихъ десять рублей, да пошлинъ съ оброку шестнадцать алтынъ, четыре деньги; да въ острожной же стѣнѣ мѣсто варничное пусто; да за острожкомъ варница безъ креновъ, а оброку съ нихъ два рубли, да пошлинъ три алтына двѣ деньги; да за острожкомъ же на рѣчкѣ на Усолкѣ подъ острогомъ мельница колесная, оброку съ нее двадцать алтынъ, да пошлинъ съ оброку шесдесятъ шесть денегъ; да за острогомъ же на посадѣ посадскихъ людей и поваровъ и подварковъ и писчальничьихъ десять дворовъ сошнаго письма полполтрети сохи, да пять бобыльскихъ, а оброку съ нихъ съ двора по гривнѣ; пашни паханые Ивана да Максима Строгановыхъ средніе земли сорокъ пять четвертей съ осминою въ полѣ, а въ дву потому жъ, лѣсу пашеннаго пятьдесятъ пять десятинъ, сѣна по рѣкѣ по Яйвѣ и на рѣчкѣ на Усолкѣ двѣ тысячи пять сотъ пятьдесятъ копенъ, да крестьянскаго сѣна на Яйвѣ жъ и на Усолкѣ шесть сотъ двадцать девять копенъ; да къ тому жъ острожку четыре деревни, да девять починковъ, да три пустоши, а въ нихъ двадцать дворовъ крестьянскихъ, да дворъ пустой, да мѣсто дворовое; пашни паханые вотчинниковы и крестьянскія средніе земли подъ острожкомъ и въ деревняхъ и въ починкахъ восемьдесятъ три четьи съ осминою въ полѣ, а въ дву потому жъ, лѣсу пашеннаго восемьдесятъ одна десятина съ полдесятиною, сѣна три тысяча восемь сотъ шестдесятъ девять копенъ; сошнаго письма въ живущемъ полполтрети сохи; и обоего

въ острожкѣ и на посадѣ и въ деревняхъ и въ починкахъ сошнаго письма полчети и полполтрети сохи; денежныхъ доходовъ: дани за ямскія и за примѣтныя деньги и за городовое и за засѣчное и за емчужное дѣло восемь рублей четыре алтына съ деньгою, да пошлинъ казначеевыхъ и дьячьихъ пять алтынъ четыре деньги, да съ пяти дворовъ бобыльскихъ оброку шестьнадцать алтынъ четыре деньги, да пошлинъ пять денегъ, да съ варницъ и съ мельницъ оброку и пошлинъ тринадцать рублевъ семь алтынъ четыре деньги, и всего съ Яйвенскаго острожку всякихъ денежныхъ доходовъ двадцать два рубли одинъ алтынъ четыре деньги. А по жалованнымъ грамотамъ и по сотной съ книгъ письма и мѣры Ивана Яхонтова да подъячаго Третьяка Карпова 87 года Яйвенскому острожку уѣзду: по рѣкѣ по Яйвѣ внизъ до рѣчки до Инвы пятьдесятъ верстъ, а отъ Яйвенскаго острожку отъ устья рѣчки Усолки вверхъ по рѣкѣ по Яйвѣ до рѣчки до Вильвы и до рѣчки до Чайвы семьдесятъ верстъ, и въ той межѣ по обѣ стороны рѣки Яйвы рѣчки малыя и озерка дикія и лѣсъ и сѣно и всякія угодья Ивановы да Максимовы; да въ той же ихъ межѣ спорныя земли, что у нихъ у Ивана да Максима Строгановыхъ въ спорѣ Чердынскаго уѣзду деревни Булатовой черныхъ нашихъ волостей съ крестьянами съ Ивашкомъ Зуевымъ съ братьею, да съ Кирилкомъ Лоскутовымъ, по рѣкѣ по Яйвѣ вверхъ отъ деревни Булатовой и отъ усть рѣчки Усолки пять верстъ, по лѣвой сторонѣ рѣки Яйвы на горѣ починокъ надъ рѣчкою надъ Разимомъ, а въ немъ Ивановы да Максимовы крестьяне Строгановы, пашни паханые средніе земли двѣ чети, да перелогу четыре чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, да внизъ по рѣкѣ по Яйвѣ отъ той деревни Булатовой и отъ усть рѣчки Усолки двадцать пять верстъ починокъ Коневъ, а въ немъ пашни паханые средніе земли двѣ чети съ осминою, да перелогомъ двѣ четьи въ полѣ, а въ дву потому жъ, и обоего за Иваномъ да за Максимомъ по жалованнымъ грамотамъ и по сотнымъ съ книгъ старинныя отцы ихъ вотчины городокъ, да острожекъ, а къ нимъ слободка, да тридцать пять деревень, да двадцать одинъ починокъ, опричь спорныхъ починковъ, да займище, да четырнадцать пустошей; а въ городкѣ и въ острожкѣ и въ слободкѣ тринадцать дворовъ церковныхъ, пять дворовъ вотчинниковыхъ, да триста одиннадцать дворовъ посадскихъ, да тринадцать келей нищихъ, да двадцать шесть дворовъ пустыхъ, да мѣсто дворовое; пашни паханые вотчинниковы и крестьянскіе добрые и средніе земли четыреста шестнадцать четвертей, да пашни жъ перелогомъ триста шестьдесятъ девять четьи, лѣсу пашеннаго сто восемьдесятъ четыре десятины, сѣна пятнадцать тысячъ двѣсти шестьдесятъ одна копна;

сошнаго письма въ живущемъ соха безъ четверти; денежныхъ доходовъ: дани за ямскія и за примѣтныя деньги, за городовое и за засѣчное и за емчужное дѣло тридцать шесть рублей осмнадцать алтынъ полпяты деньги, съ сохи по сороку по восьми рублей по двадцати пяти алтынъ, да казначеевыхъ и дьячьихъ пошлинъ двадцать семь алтынъ четыре деньги, съ сохи по рублю по четыре алтына полчетверты деньги, да съ двадцати одного двора бобыльскихъ оброку и пошлинъ два рубли шесть алтынъ пять денегъ, да съ лавокъ и съ кузницъ и съ варницъ и съ мельницъ оброку и пошлинъ тридцать шесть рублевъ тридцать два алтына, съ рыбныхъ ловель, съ рѣки Чусовой, съ рѣки Камы, да съ Ясвы, да съ Обвы, да съ Сылвы, да Косвы, да съ Уявы, съ рыбныхъ ловель съ тѣхъ урочищь, которыя писаны подъ городкомъ и подъ острожкомъ и съ малыхъ рѣчекъ, которыя всѣ рѣчки впали, и со озеръ и съ острововъ и съ лѣсовъ и съ звѣриныхъ ловель и со всякихъ угодій стараго оброку и пошлинъ двадцать шесть рублевъ двадцать пять алтынъ пять денегъ, да вновь прибавлено оброку пять рублей, да пошлинъ восемь алтынъ двѣ деньги, и всякаго стараго оброку и пошлинъ и что вновь прибавлено тридцать два рубли пять денегъ, и обоего съ Ивановыхъ и Максимовыхъ вотчинъ Строгановыхъ съ Чусовскаго городка и съ Яйвенскаго острожку данныхъ и оброчныхъ и всякихъ денежныхъ доходовъ и съ оброковъ пошлинъ сто восемь рублевъ девятнадцать алтынъ полтретьи деньги, а по прежней сотной и дѣловой съ Ивановой да Максимовой вотчины съ Чусовскаго городка и съ Яйвенскаго острожка сошныхъ и оброчныхъ всякихъ денежныхъ доходовъ съ ихъ половины, опричь Андрея и Петра Строгановыхъ, по окладу было семьдесятъ два рубли одиннадцать алтынъ одна деньга, и прибыло по новому письму, сверхъ прежняго оклада, тридцать шесть рублевъ восемь алтынъ двѣ деньги. За Андреемъ же да за Петромъ Семеновыми дѣтьми, да за Иваномъ и за Максимомъ Максимовыми дѣтьми Строгановыми городокъ Орловъ на рѣкѣ на Камѣ противъ Яйвенскаго устья; у Орлова городка на посадѣ посадскихъ молодшихъ и самыхъ молодшихъ людей, опричь бобыльскихъ, тридцать дворовъ, сошнаго письма четверть безъ полполчети и полполтретьи сохи; денежныхъ доходовъ: дани и за городовое и за емчужное дѣло тридцать рублевъ шесть алтынъ полпяты деньги, да пошлинъ казначеевыхъ и дьячьихъ десять алтынъ полторы деньги, да двадцать четыре двора бобыльскихъ, оброку съ нихъ два рубли тридцать алтынъ двѣ деньги, да пошлинъ съ оброку черыре алтына, да посадскихъ людей восемь лавокъ, оброку съ нихъ рубль двадцать алтынъ, да пошлинъ съ оброку два алтына четыре деньги, да пять лавокъ пустыхъ, да двѣ кузницы,

оброку съ нихъ десять алтынъ, да пошлинъ три деньги, да за посадомъ на рѣкѣ Камѣ на берегу соляная варница, оброку съ нее пять рублевъ, да пошлинъ съ оброку восемь алтынъ двѣ деньги; да на рѣкѣ жъ на Камѣ одиннадцать мѣстъ варничьихъ, а у нихъ девять трубъ пустыхъ, да съ мельницы колесные, что за рѣкою Камою да истокъ, что впалъ въ рѣку Яйву, оброку семь рублевъ, да пошлинъ одиннадцать алтынъ четыре деньги; съ рѣки съ Камы да съ рѣки Яйвы, да съ рѣки Кондаса, съ рыбныхъ ловель и съ лѣсу звѣриные ловли оброку и пошлинъ десять рублей съ полтиною. Да къ Орлову жъ городку слободка Новое Усолье вверхъ по рѣкѣ по Камѣ, а въ ней дворъ вотчинниковъ, да крестьянскихъ самыхъ молодшихъ людей и поваровъ и подварковъ десять дворовъ, сошнаго письма полполтретьи сохи; денежныхъ доходовъ: дани за ямскія и за примѣтныя деньги и за городовое и за засѣчное и за емчужное дѣло четыре рубли два алтына съ полденьгою, да пошлинъ три алтына съ деньгою, да въ слободкѣ жъ пять дворовъ бобыльскихъ, оброку съ нихъ шестьнадцать алтынъ четыре деньги, да пошлинъ пять денегъ, да въ слободкѣ жъ пять варницъ соляныхъ съ црены, да три варницы безъ ценовъ, оброку съ нихъ тридцать одинъ рубль, да пошлинъ руль осмнадцать алтынъ двѣ деньги; да къ Орлову жъ городку пять деревень, да шесть починковъ, да три пустоши, а въ деревняхъ и починкахъ два двора вотчинниковыхъ, двадцать одинъ дворъ крестьянскихъ, два двора бобыльскихъ да три двора пустыхъ, пашни паханыя крестьянскія худыя земли восемьдесятъ семь четвертей съ осминою, да пашни жъ перелогомъ сто три чети безъ третника въ полѣ, а въ дву потому жъ, лѣсу пашеннаго сто шестнадцать десятинъ, сѣна четыре тысячи четыреста семьдесятъ пять копенъ, сошнаго письма въ живущемъ полполтрети и полполполчети сохи; денежныхъ доходовъ: за ямскія и за примѣтныя деньги и за городовое и за засѣчное и за емчужное дѣло три рубли осмнадцать алтынъ три деньги, да пошлинъ казначеевыхъ и дьячьихъ два алтына полпяты деньги, да съ двухъ дворовъ бобыльскихъ оброку и пошлинъ семь алтынъ, да съ мельницъ оброку семь рублей, да пошлинъ одиннадцать алтынъ четыре деньги; а по жалованнымъ грамотамъ и по сотной съ книгъ письма и мѣры Ивана Яхонтова да подьячаго Третьяка Карпова 87 году, къ Орлову городку уѣзду: отъ рѣки отъ Камы вверхъ по рѣкѣ по Яйвѣ Чердынскаго уѣзда деревни Романовы до Чепорскаго городища двадцать верстъ, а отъ городка Орла до рѣчки Пыскорки до межи Спасскаго монастыря вверхъ рѣкою Камою четырнадцать верстъ, а отъ Орлова жъ городка по Камѣ рѣкѣ внизъ по обѣ стороны до Карышева острова сорокъ верстъ; и того Карышева острова къ Ники-

тинской вотчинѣ Строганова къ городку къ Орлу треть, а двѣ трети того острова писано за Иваномъ да за Максимомъ Строгановыми; а отъ рѣки Камы вверхъ рѣчкою Кондасомъ и до вершины; и въ той межѣ по обѣ стороны рѣки Камы и рѣчки Яйвы и рѣчки Кондаса береги пустые и лѣса дикіе и рѣчки, которыя впали въ Каму и въ Яйву и въ Кондасъ, къ Орлову городку. Да за Андреемъ же и за Петромъ и за Максимомъ Никитинская жъ вотчина Строганова жъ городокъ, что былъ Очерской острожекъ, на рѣкѣ на Очерѣ; а къ тому Очерскому городку на посадѣ крестьянскихъ осмнадцать дворовъ, бобыльскихъ десять дворовъ, да шесть дворовъ пустыхъ, пашни паханыя крестьянскія среднія земли шестьдесятъ пять чети съ осминою въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна на рѣкѣ на Очерѣ двадцать пять копенъ; да къ острожку девять деревень, да починокъ, да семь пустошей, а въ нихъ тридцать два двора крестьянскихъ, да четыре двора бобыльскихъ, сорокъ дворовъ пустыхъ, да пять мѣстъ дворовыхъ, пашни паханые крестьянскіе средніе земли сто двадцать пять четьи, да пашни жъ перелогомъ восемьдесятъ четьи съ осминою въ полѣ, да въ дву потому жъ, сѣна тысяча семь сотъ пятнадцать копенъ; и обоего въ Очерскомъ острожкѣ и въ деревняхъ и въ починкѣ дворъ вотченниковъ, пятьдесятъ дворовъ крестьянскихъ, да четырнадцать дворовъ бобыльскихъ, да сорокъ шесть дворовъ пустыхъ, да пять мѣстъ дворовыхъ; пашни паханые средніе земли сто восемьдесятъ семь четьи съ осминою въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна тысяча девять сотъ сорокъ копенъ, сошнаго письма въ живущемъ полчети и полполчети сохи и перешло сверхъ сошнаго письма четь пашни; денежныхъ доходовъ: дани за ямскія и за примѣтныя деньги, за городовое и за засѣчное и за емчужное дѣло девять рублей четыре алтына, полпяты деньги, да пошлинъ казначеевыхъ и дьячьихъ семь алтынъ съ деньгою, да съ четырнадцати дворовъ бобыльскихъ рубль тринадцать алтынъ двѣ деньги, да пошлинъ два алтына двѣ деньги, да съ мельницы, что въ деревнѣ Дубровѣ, три рубля пять алтынъ, да съ рѣки Камы и съ Очеру и съ Ошапу и съ Югу и съ Сюзвы и съ Нытвы и съ Ласвы и съ Чашки и съ малыхъ рѣкъ и съ рыбныхъ ловель стараго оброку десять рублей, да пошлинъ полтина, да вновь прибавлено три рубли пять алтынъ. А по жалованной грамотѣ и по выписи съ книгъ Девятаго Змѣева, да подьячаго Василья Михайлова къ Очерскому городку уѣзду: отъ рѣчки Ласвы по рѣкѣ Камѣ внизъ по правой сторонѣ до рѣчки до Ошапу пятьдесятъ пять верстъ, и въ той межѣ въ рѣку въ Каму по обѣ стороны впали рѣчки Сюзва да Нытва да Югъ да Очеръ да Ошапъ, и по Камѣ рѣкѣ отъ рѣчки Ласвы внизъ до Ошапу по обѣ стороны иныя

малыя рѣчки дикія, каторыя впали въ Ласву и въ Сюзву и въ Югъ и въ Очеръ и въ Ошапъ по обѣ стороны отъ устей и до вершинъ, береги и лѣса дикія и селища Чуцкія и заросли и озерка и источники и островки и наволочки дикія, которыя лежатъ впорожжѣ впустѣ, всѣ къ Очерскому острожку; и всего въ Орловѣ и въ Очерскомъ въ живущемъ полсохи и полполтрети и полполчети сохи; денежныхъ доходовъ: дани за ямскія и за примѣтныя деньги и за городовое и за засѣчное и за емчужное дѣло двадцать девять рублей тридцать два алтына съ полденьгою, да пошлинъ казначеевыхъ и дьячьихъ двадцать три алтына двѣ деньги, а съ лавокъ и съ варницъ и съ кузницъ и съ мельницъ и съ бобыльскихъ дворовъ оброку и пошлинъ пятьдесятъ пять рублей четыре деньги, да съ рыбныхъ ловель стараго оброку двадцать рублей, да пошлинъ съ оброку рубль, да вновь прибавлено десять рублевъ, да пошлинъ шестнадцать алтынъ четыре деньги, и всего данныхъ и оброчныхъ денегъ сто семнадцать рублевъ шесть алтынъ съ полденьгою; а по прежнимъ сотнымъ съ Орлова и съ Очерскаго всякихъ денежныхъ доходовъ по окладу было сто двѣнадцать рублевъ тридцать алтынъ полторы деньги, и прибыло по новому письму сверхъ прежняго четыре рубли девять алтынъ съ деньгою. Да къ Никитинской же вотчинѣ Строганова къ Орлову городку и къ Очерскому острожку въ Кайгородкѣ полянка купленая, что купилъ Никита Строгановъ въ прошломъ 121 году у Кайгородца у Филки Васильева сына Хромова пашенную землю, а въ межахъ та полянка по купчей въ западную сторону съ Гаврилом Васильевымъ сыномъ Санниковымъ, и подлѣ дворъ и подлѣ огородъ по огородному тыну прямо къ озеру, а мѣрою по той же межѣ пятьдесятъ саженъ, а въ верхнюю сторону межа съ тѣмъ же Гаврилкомъ Санниковымъ съ Бородавкинскою землею мѣрою сорокъ одна сажень безъ трети, а въ восточную сторону межа съ Гавриломъ же съ Бородавкинскою жъ землею мѣрою тридцать восемь саженъ, въ полуденную сторону межа подлѣ озера по огороду прямо тридцать двѣ сажени. Да въ прошломъ 117 году писцы дьякъ Сарычь Шестаковъ да подъячій Второй Ильинъ дали Никитѣ Строганову въ Кайгородкѣ на посадѣ на пріѣздъ подъ дворъ мѣсто подлѣ стараго Кабацкаго двора въ длину къ озеру прямо подъ гору и съ болотнымъ мѣстомъ двадцать пять саженъ, а поперегъ отъ Кабацкаго двора пятнадцать саженъ; да въ Кайгородскомъ уѣздѣ противъ Волокитскаго погосту и Чусовые пристани на посадѣ жъ порожняго мѣста подъ анбаръ къ длину пятнадцать саженъ, а въ поперегъ десять саженъ, а оброку ему съ того двора и съ анбара платить было по выписи дьяка Сарыча Шестакова да подьячаго Втораго Ильина

на Москвѣ въ Новгородской чети съ двора двадцать алтынъ, да пошлинъ алтынъ, а съ анбара платить было оброку семь алтынъ, и Никита на тѣхъ мѣстахъ двора и анбара не ставливалъ и того оброку въ государеву казну не плачивалъ, и нынѣ тѣ мѣста лежатъ впустѣ; а какъ впредь Андрей да Петръ да Иванъ да Максимъ Строгановы на тѣхъ мѣстахъ дворъ и анбаръ поставятъ, и имъ съ того двора и анбара тотъ оброкъ по выписи платить на Москвѣ въ Новгородской чети, а съ Кайгородцы и съ посадскими людьми и съ волостными крестьяны ни какихъ податей не платитъ. А по жалованнымъ грамотамъ и по сотнымъ Семеновскія и Максимовскія старыя ихъ вотчины, что нынѣ за дѣтьми ихъ за Андреемъ да за Петромъ да за Иваномъ да за Максимомъ Строгановыми, и что Никитинскія вотчины Строганова ниже Перми великой было на рѣкѣ на Чусовой и на Сылвѣ и на Яйвѣ и на Камѣ и на Очерѣ четыре слободы да острожекъ, а къ нимъ осмнадцать деревень да тридцать три починка, а въ слободахъ и въ острожкѣ и въ деревняхъ и въ починкахъ пашенныхъ и непашенныхъ крестьянъ и пищальничьихъ и бобыльскихъ было двѣсти девяносто одинъ дворъ, а пашни паханые семь сотъ двадцать четыре четверти, да перелогомъ триста восемьдесятъ три чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, лѣсу пашеннаго двѣсти семьдесятъ девять десятинъ, сѣна семнадцать тысячь пять сотъ сорокъ копенъ сошнаго письма было малыхъ четыре сошки безъ трети и полполтрети сошки, положено было въ сошку по шестидесяти дворовъ, денежныхъ доходовъ было дани за ямскія и за примѣтныя деньги и за городовое и за засѣчное и за емчужное дѣло и казначеевыхъ и дьячьихъ пошлинъ и съ лавокъ и съ варницъ и съ рѣкъ и съ озеръ и съ лѣсовъ и съ рыбныхъ и звѣриныхъ ловель и со всякихъ угодій оброковъ и пошлинъ двѣсти пятьдесятъ семь рублей девятнадцать алтынъ полторы деньги, а по новому письму нынѣ за Андреемъ да за Петромъ да за Иваномъ да за Максимомъ Строгановыми три городка да два острожка, что были напредь сего по сотнымъ слободы и острожекъ; а къ тѣмъ городкамъ прибыло сверхъ сотныхъ двѣ слободки, да два сельца, да пятьдесятъ одна деревня, да шестьнадцать починковъ, да займище, да двадцать восемь пустошей; а въ городкахъ и въ слободкахъ и въ деревняхъ и въ починкахъ прибыло четыре двора вотчинниковыхъ, да триста сорокъ дворовъ посадскихъ людей и поваровъ и подварковъ и уѣздныхъ крестьянъ и пищальничьихъ и бобыльскихъ дворовъ, девяносто шесть дворовъ пустыхъ, да шесть мѣстъ дворовыхъ; пашни паханые прибыло четыреста семнадцать чети безъ полуосмины, да перелогомъ шесть сотъ пятнадцать чети безъ полтретника, лѣсу пашеннаго двѣсти двадцать двѣ десятины, сѣна

тринадцать тысячь пять сотъ сорокъ четыре копны; сошнаго письма по новому письму и съ прежніе и съ новоприбылые четвертные пашни и съ тѣмъ, что по государеву наказу въ городкахъ и въ острожкахъ посадскіе люди положены въ сошное письмо, дворами большихъ полторы сохи; денежныхъ доходовъ съ тѣхъ сохъ дани и оброковъ и пошлинъ триста тридцать четыре рубли десять алтынъ полчетверты деньги, и прибыло по новому письму сверхъ прежняго окладу всякихъ денежныхъ доходовъ семьдесятъ шесть рублей двадцать четыре алтына четыре деньги.

Въ жалованной же грамотѣ 132 году написано: Дѣдъ нашъ великихъ государей блаженныя памяти великій государь царь и великій князь Михайло Ѳеодоровичъ всея Россіи самодержецъ и отецъ его блаженныя жъ памяти великій Государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всея Россіи пожаловали имянитаго человѣка Петра Семеновича Строганова, велѣли прежнюю жалованную грамоту царя и великаго князя Василья Ивановича всея Россіи 114 году переписать на свое великихъ государей имя и быть во всемъ противъ того, какъ въ той жалованной грамотѣ написано.

Въ жалованной же грамотѣ 133 году написано: Дѣдъ же нашъ великихъ Государей блаженныя памяти великій государь царь и великій князь Михайло Ѳеодоровичъ всея великія Россіи самодержецъ и отецъ его блаженныя жъ памяти великій государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всея Россіи пожаловали имянитыхъ людей Ивана да Максима Максимовичевъ Строгановыхъ, велѣли имъ дать свою государскую жалованную новую грамоту противъ прежнія грамоты, какова дана во 122 году съ прежней жалованной же грамоты 99 году, на вотчины дѣда и отца ихъ Максима, на городокъ Чусовской на Усолкѣ рѣкѣ и на остроги на Яйвѣ съ варницами и съ црены и съ посадскими дворы и съ деревнями и съ починками и съ мельницами по Камѣ рѣкѣ и по Чусовой вверхъ по лѣвой сторонѣ по Усолошной, и по Яйвѣ, и по Обвѣ, и по Инвѣ, и по Косвѣ, и съ лугами и съ лѣсы и съ островы и всякими угодьями, по писцовымъ книгамъ, и съ береги пустыми и съ истоки по обѣ стороны Камы рѣки отъ Никитиной вотчины Строганова отъ Камышева острова до устья Чусовскаго, а отъ усть Чусовскаго внизъ по Камѣ рѣкѣ по одной по правой сторонѣ до Ласвинскаго бору, а Чусовою рѣкою отъ устья Чусовскаго вверхъ по лѣвой сторонѣ по Усолошной до Утки рѣки, и въ той межѣ тѣхъ рѣкъ береги пустые и острова и рѣчки, которыя впали въ рѣку Каму и Чусовую, отъ устьей и до вершинъ, и озерка лѣшіе съ истоки и лѣса дикіе, и по Яйвѣ рѣкѣ отъ Романова погоста отъ рѣчки отъ Унвы

вверхъ по обѣ стороны Яйвы рѣки и до рѣчки до Чайвы, и Обва рѣка и Инва и Косва отъ устей и до вершинъ по обѣ стороны и съ рѣчками, кои въ тѣ рѣки впали отъ устей же и до вершинъ, съ озерами и съ рыбными и звѣриными ловлями и съ ѣзомъ, которые въ той округѣ впали въ Каму, и вышеупомянутыя рѣки, велѣно имъ владѣть по тѣмъ прежнимъ жалованнымъ грамотамъ, а Карышева острова съ дворовыми крѣпостными всякими и съ посадскими людьми и съ деревенскими крестьянами и со всякими угодьями двѣ трети Максиму Строганову. Да въ жалованной же грамотѣ 149 года написано: Дѣдъ нашъ великихъ государей блаженныя памяти великій государь царь и великій князь Михайло Θеодоровичъ всея великія Россіи Самодержецъ пожаловалъ имянитаго человѣка Θеодора Петровича Строганова старинною вотчиною Орломъ городкомъ и слободою Новымъ Усольемъ, и Очерскимъ острожкомъ и съ рѣками и лѣсами и со всякими угодьи отца его Петра и дядьевъ его Максима да Андрея Строгановыхъ, по прежней жалованной грамотѣ, какова дана дядѣ его Никитѣ Строганову въ прошломъ 122 году, и тѣми вотчинами по Камѣ рѣкѣ Орломъ городкомъ и слободою и посадскими людьми и съ деревенскими крестьянами и съ варницами, съ мельницами и съ рыбными и звѣриными ловлями, пашнями и пожнями и рѣками, отъ Орла городка до рѣки до Пыскорки до межи Спасскаго монастыря вверхъ Камою рѣкою четырнадцать верстъ, а внизъ отъ Орла городка по Камѣ рѣкѣ до Камышева острова сорокъ верстъ, отъ Камы рѣки вверхъ по рѣкѣ Яйвѣ до Чердынскаго уѣзда до деревни Романовой до Чешорскаго городища двадцать верстъ, а отъ Камы рѣки вверхъ рѣкою Кондасомъ съ устей и до вершинъ, и въ той межѣ по обѣ стороны рѣки Камы и рѣки Яйвы и Кондаса рѣчками малыми съ устей и до вершинъ, которыя впали въ рѣку Каму и въ Яйву и въ Кондасъ, и берегами пустыми и лѣсами дикими и озерами, межами и всякими угодьи велѣно владѣть ему, Θедору Строганову.

Въ жалованной грамотѣ 149 года написано: Дѣдъ же нашъ великихъ государей блаженныя памяти государь царь и великій князь Михайло Θеодоровичъ всея Россіи самодержецъ пожаловалъ имянитаго человѣка Дмитрія Андреевича Строганова за службы отца его, имянитаго человѣка Андрея Семеновича Строганова, велѣлъ прежнихъ государей и свои великаго государя жалованныя грамоты, которыя у отца его Дмитріева Андрея съ братомъ его Петромъ были общія, а иныя особо, переписать на его Дмитріево имя, и указалъ онъ великій государь во всемъ дѣлать потому, какъ въ той его великаго государя жалованной грамотѣ написано; а въ прежнихъ вышеобъявленныхъ жалованныхъ

предковъ нашихъ великихъ государей блаженныя памяти великихъ государей царей и великихъ князей Россійскихъ и дѣда нашего великихъ государей блаженныя памяти великаго государя царя и великаго князя Михайла Θеодоровича всея великія Россіи самодержца грамотахъ, каковы даны въ прошлыхъ 7066 и въ 72 и въ 76 и въ 82 и въ 99 и въ 105, и въ 116 и въ 118 и въ 122 и въ 123 и въ 128, и въ 132 и въ 133 и въ 149 годѣхъ имянитымъ людямъ Григорію да Якову Никитичемъ (*такъ*), Никитѣ Григорьевичу, Максиму Яковлевичу, Андрею Семеновичу, Петру Семеновичу, Ивану да Максиму Максимовичамъ, Дмитрію Андреевичу, Θедору Петровичу, Данилу Ивановичу Строгановымъ, написано, велѣно имъ тѣми вышеписанными старинными вотчинами владѣти по тѣмъ вышеобъявленнымъ жалованнымъ грамотамъ, и ни въ чемъ тѣхъ грамотъ рудить не велѣно и быть такъ какъ въ тѣхъ грамотахъ написано; а Казанскимъ и Пермскимъ и Сибирскимъ и иныхъ городовъ намѣстникамъ и боярамъ и воеводамъ и всякимъ приказнымъ людямъ ихъ имянитыхъ людей и ихъ крестьянъ и посадскихъ людей и работниковъ не судить ни въ чемъ, и въ вотчины ихъ не вьѣзжать и не посылать ни почто никого, опричь разбоя и татьбы съ поличнымъ не велѣно; а Казанскимъ же и Пермскимъ намѣстникамъ и боярамъ и воеводамъ и гонцомъ и инымъ всякимъ приказнымъ и проѣзжимъ людямъ сухимъ путемъ подводъ и проводниковъ и кормовъ и никакихъ всякихъ поборовъ, а водянымъ путемъ судовъ и всякихъ судовыхъ снастей имать у нихъ не велѣно-жъ; и съ Пермичами и съ Усольцы и съ Осинцы ни въ какіе Сибирскіе отпуски и запасовъ и ѣздовъ и людей и плотниковъ и посошныхъ людей отпускать и службы никакія не служить, и счету ни котораго съ ними Пермичи и Усольцы ни въ чемъ держать не велѣно, опричь ратнаго вѣстоваго дѣла, которыя погонятъ мимо тѣхъ ихъ вотчинъ въ Казань и въ Пермь; а дань и оброкъ съ тѣхъ вотчинъ платить имъ на Москвѣ, въ Казанскомъ и Мещерскомъ дворцѣ по писцовымъ книгамъ; а гдѣ лучится въ отъѣздѣ быть имъ имянитымъ нашимъ людямъ и ихъ дѣтямъ и братьямъ и племянникамъ, или куда они пошлютъ людей своихъ и крестьянъ и работниковъ съ товары и безъ товаровъ, и по всѣмъ городомъ боярамъ и воеводамъ и всякимъ приказнымъ людямъ судомъ и управою ихъ имянитыхъ людей и людей ихъ и крестьянъ и работниковъ ихъ нигдѣ ни въ какихъ дѣлахъ не вѣдать и не судить и нигдѣ, ни для какихъ дѣлъ, никакого задержанія и остановки и тѣсноты имъ не чинить, и на рѣкахъ на мостахъ и на перевозахъ мыта и головщины и перевозовъ и мостовщины съ нихъ имянитыхъ людей и съ людей ихъ и со крестьянъ и со

работниковъ ихъ нигдѣ не имать, чтобъ имъ въ томъ одноличпо нигдѣ мотчанія никакова и простою не было, и ставиться имъ вездѣ на дворѣхъ велѣно безъявочно, также всякое питье имъ имянитымъ людямъ про себя велѣно держать безъявочно жъ; а кому до нихъ имянитыхъ людей и до людей ихъ и до крестьянъ и до работниковъ будетъ какое дѣло, и ихъ судомъ велѣно вѣдать на Москвѣ; и у суда и у вѣры имъ имянитымъ людямъ самимъ не ставиться, а велѣно вмѣсто ихъ искати и отвѣчати людямъ ихъ на Москвѣ на срокъ на Благовѣщеньевъ день; также и у вѣры вмѣсто ихъ имянитыхъ людей велѣно ставиться людямъ ихъ; да и въ списку съ правой отца нашего великихъ государей блаженныя памяти великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца грамоты, каковъ списокъ данъ изъ приказу сыскныхъ дѣлъ во 160 году имянитому человѣку Дмитрію Андреевичу Строганову, за приписью дьяка Глѣба Патрекѣева, написано: въ прошломъ 157 году били челомъ отцу нашему великихъ государей блаженныя памяти великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцу Соликамской посадскіе люди земской староста Любимко Терентьевъ съ товарищи на Андрея да на Ѳедора да на Данила Строгановыхъ о ихъ городкахъ и слободкахъ, о селахъ и о деревняхъ и о крестьянѣхъ и о торговыхъ людяхъ, которые за ними живутъ, чтобъ имъ имянитымъ людямъ Строгановымъ и посадскимъ ихъ людямъ и крестьянамъ быть съ ними Усольцы въ тяглѣ; а въ 158 году отцу же нашему великихъ государей блаженныя памяти великому государю билъ челомъ Данило Строгановъ: Соли де Камской съѣзжей избы подьячій Антипка Вахутинъ отвелъ ко Обвинской сохѣ деревни его и починки съ пустоши воровски, о которыхъ били челомъ на него Усольцы, и въ томъ у нихъ въ приказѣ сыскныхъ дѣлъ у Данила и у Дмитріева человѣка Строганова съ Усольцомъ посадскимъ человѣкомъ съ Мишкой Игумновымъ была очная ставка, а на очной ставкѣ Данило Строгановъ на вотчины свои положилъ жалованныя грамоты да сотную да писцовую выпись, а Усольскій челобитчикъ никакихъ крѣпостей не положилъ, и во 159 году по указу отца нашего великихъ государей блаженныя памяти великаго государя и по приговору боярина князя Юрія Алексѣевича Долгоруково съ товарищи, велѣно Дмитрію и Ѳедору и Данилѣ Строгановымъ городками и острожками и слободками и селами и деревнями и починками и займищи и кабальными и старинными людьми и крестьяны и бобыли и соляными варницами и мельницами и пашенными землями и сѣнными покосы и рѣками и бе-

реги и острова пустыми и рѣчками малыми и озерками лѣшими съ истоки и съ рыбными ловлями и лѣсами дикими и всякими угодьи, къ тѣмъ городкамъ и острожкамъ и къ слободамъ и къ селамъ и къ деревнямъ въ уѣздѣхъ владѣть, по старымъ межамъ и урочищамъ и по сотной 7087 году и по прежнимъ жалованнымъ грамотамъ 99 и 123 годовъ и по писцовымъ книгамъ Михайла Кайсарова 132 года безповоротно, а выше Осинскія слободы владѣть имъ землями и всякими угодьи въ межахъ по той же жалованной грамотѣ 123 году; а тѣ земли за ними въ Казанскомъ уѣздѣ; и по новому письму Михайла Кайсарова тѣмъ пустымъ землямъ и угодьямъ учинена межа выше старыя межи потому, что въ той ихъ межѣ поставили дворы наши государевы крестьяне Казанскаго уѣзда Осинскіе Никольскіе слободы; а что Усольской челобитчикъ Мишка Игумновъ на очной ставкѣ сказалъ на Инвѣ рѣкѣ про деревню Кылысову и про иныя многія деревни, а имянъ ихъ не упомнитъ, что Строгановы завладѣли, а приписаны были тѣ деревни къ Чердыни; да Данило жъ Строгановъ билъ челомъ отцу жъ нашему великихъ государей блаженныя памяти великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцу, въ прошломъ де во 153 году Соликамской съѣзжей избы подьячій Антипка Вахутинъ отвелъ его деревни и починки и пустоши по Обвѣ и по Инвѣ и по Косвѣ Обвинской сохи крестьянамъ деревню Кемулъ на рѣчкѣ Кемулѣ, да деревню Назарову, что была деревня Кемулъ на рѣкѣ на Обвѣ, да на Инвѣ рѣкѣ починокъ Мартыновъ, а Килосово тожъ, да пустошь Прорывъ на рѣкѣ Обвѣ, да починокъ Кирдымъ на рѣчкѣ на Кирдымкѣ, выставокъ починка Туманскаго городища, да деревню Мартыновскую на рѣкѣ на Онѣ, и крестьяне его лѣсъ расчистили за рѣкою Оньюю въ свей межѣ и пашутъ, да на Косвѣ рѣкѣ починокъ Черепановъ на Кухгортѣ, да починокъ Ланкухъ на Инвѣ рѣкѣ отхожую пашню за рѣчкою Росохою, а въ ссылкѣ, какову подалъ Данило на очной ставкѣ написано, что де деревни и починки и займищи со всякими угодьи, которые отвелъ подьячій Антипка Вахутинъ отъ него воровски, въ писцовыхъ книгахъ за Обвенскими и за Инвенскими и за Косвенскими крестьянами не написаны, а написаны тѣ деревни и починки и займищи въ сотной Ивана Яхонтова 87 года въ межахъ и урочищахъ за дѣдомъ его, а въ Михайловыхъ книгахъ Кайсарова за отцомъ его и за дядею, а Усольской челобитчикъ Мишка Игумновъ, выслушавъ тоя ссылки, на очной ставкѣ сказалъ: отвелъ де тѣ деревни подьячій по воеводскому приказу Дмитрія Плещеева, и въ памяти изъ Новгородской чети написано: въ писцовыхъ де Михайло-

выхъ Кайсарова написано за Иваномъ да за Максимомъ Максимовыми дѣтьми Строганова къ слободѣ Слуткѣ деревня Анюшкаръ, что былъ починокъ Мартыновъ, Килосово тожъ, что было Анюшкарское городище на рѣкѣ Инвѣ, а въ выписи какову положилъ въ приказѣ сыскныхъ дѣлъ Данило Строгановъ съ писцовыхъ книгъ Михайла Кайсарова съ товарищи къ Чусовскому городку тѣ починки и деревни, о которыхъ билъ челомъ Данило Строгановъ, что подьячій Антипка отвелъ Обвинской сохи крестьянамъ и пустошь Прорывъ и отхожая пашня за рѣчкою Разсохою написаны за Иваномъ да за Максимомъ Максимовыми дѣтьми Строганова и межи и урочища къ тѣмъ деревнямъ написаны порознь; да и въ переписныхъ Прокофьевыхъ книгахъ Елизарова написано за Даниломъ Строгановымъ въ описныхъ въ одинадцати деревняхъ крестьянскихъ пятьдесятъ пять дворовъ да два двора пустыхъ, а отписывалъ и отмежевывалъ тѣ деревни отъ Даниловой вотчины Строганова къ Обвинской сохѣ подьячій Антипка Вахутинъ, а въ Чердынскихъ Михайловыхъ книгахъ Кайсарова съ товарищи тѣхъ деревень и починковъ и пустошей, о которыхъ билъ челомъ Данило Строгановъ и деревни Килысовой, про которую деревню говорилъ на очной ставкѣ Усольской челобитчикъ Мишка, въ погостѣ и въ деревняхъ и въ починкахъ за нашими государевыми крестьянами не написано, а написана деревня Майкоръ, что было Туманское городище на рѣкѣ на Яйвѣ, а въ немъ двѣнадцать дворовъ крестьянскихъ да два двора пустыхъ, а въ Даниловой выписи написано: деревня въ Майкорѣ, что былъ починокъ Туманское городище на рѣкѣ на Яйвѣ, а въ ней два двора, къ тѣмъ деревнямъ и починкамъ и пустошамъ, которыя отвелъ у Данила Строганова Обвинской сохи крестьянамъ Соликамской съѣзжей избы подьячій Антипка Вахутинъ, и въ деревнѣ Майкорѣ, что написаны два двора, приговорили быть за Даниломъ Строгановымъ по прежнему по писцовымъ межамъ и по урочищамъ, какъ межи и урочищи писаны выше сего; а Усольцамъ посадскимъ людямъ въ томъ во всемъ приговорили отказать, и счету Усольцамъ и Чердынцамъ съ Строгановыми нѣтъ, да и потому приговорили отказать, что въ памяти изъ Новгородской чети написано: въ прошлыхъ 157 и 158 годахъ по указу отца нашего великихъ государей блаженныя памяти великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца и по подписнымъ челобитнымъ за помѣтами думныхъ дьяковъ Ивана Гаврѣнева да Семена Заборовскаго вотчинныя жалованныя грамоты дѣда нашего великихъ государей блаженныя памяти великаго государя царя и великаго князя Михайла Ѳеодоровича всея великія Россіи

самодержца Өедору и Данилу Строгановымъ на имя отца нашего великихъ государей блаженныя памяти великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца подписаны и рудити ихъ ни въ чемъ не велѣно, а чтобъ Усольской челобитчикъ Мишка Игумновъ на очной ставкѣ на писцовую сотную грамоту Ивана Яхонтова слался, а на жалованныя грамоты и на писцовыя книги Михайла Кайсарова не слался, и чтобъ сыскать и размежевать по старымъ Ивановымъ книгамъ Яхонтова; а въ памяти изъ Новгородской чети Ивановыхъ книгъ Яхонтова нѣтъ, тѣ книги въ прошломъ 134 году въ пожаръ въ Новгородской чети сгорѣли, и предковъ нашихъ государевыхъ блаженныя памяти великихъ государей царей и великихъ князей Россійскихъ жалованныя грамоты, которыя положилъ Данило Строгановъ, писаны по сотной съ книгъ Ивана Яхонтова 87 году, а въ Михайловыхъ книгахъ Кайсарова межи и урочища противъ нашихъ государевыхъ жалованныхъ грамотъ и сотной съ книгъ Ивана Яхонтова сошлись и розни ни которыя въ межахъ и урочищахъ нѣтъ, да и въ Усольскомъ уѣздѣ деревни и починки и займища и на посадѣ и въ уѣздѣ и въ деревняхъ и въ починкахъ дворы и люди и пашенная земля и лѣсъ въ памяти изъ Новгородской четверти въ Михайловыхъ книгахъ Кайсарова писаны, по приправочнымъ книгамъ Ивана Яхонтова да подьячаго Третьяка Карпова 87 году; а въ приходныхъ книгахъ Новгородской чети написано Соликамской посадскіе и уѣздные люди платятъ всякіе доходы по писцовымъ книгамъ Михайла Кайсарова съ товарищи; да въ прошломъ 145 году какъ былъ на судѣ въ Новгородской чети гость Григорій Никитниковъ съ Усольцы съ посадскими людьми и слался на писцовыя книги Ивана Яхонтова да Михайла Кайсарова, и Усольцы посадскіе люди Ермолко Терентьевъ посельской съ товарищи противъ той Григорьевой ссылки сказали: Строгановы де въ Усольи въ тѣхъ писцовыхъ книгахъ отъ нихъ Усольцовъ отведены и межи ихъ Усольцовъ и Строгановыхъ межи разведены изстари, а съ ними Усольцы въ тяглѣ не бывали, а что въ челобитной Усольцовъ посадскихъ людей написано, что Строгановыхъ вотчины Обвинскіе сохи съ сошными съ тяглыми людьми смежны и хлѣбъ пахать и сѣна ставить и всякія свои сдѣлья на тѣхъ государевыхъ крестьянъ наметываютъ въ неволю, и Данило Строгановъ на очной ставкѣ слался на оброчныя записи въ сѣнныхъ покосѣхъ Обвенскихъ и Косвенскихъ и Инвенскихъ крестьянъ, каковы записи на себя давали въ прошлыхъ годѣхъ прадѣду его и дѣду и отцу его и дядѣ, и въ тѣхъ они своихъ записяхъ писались и назывались тѣ земли ихъ Строгановыхъ; и въ записяхъ, каковы пять

записей положилъ Данило Строгановъ прошлаго 139 году, написано: Обвинскіе крестьяне съ Нижняго погоста Дочащинской *) деревни пять человѣкъ взяли въ Ивановой вотчинѣ Строганова въ Слудскомъ присудѣ по Обвѣ рѣкѣ на Прорывскихъ лугахъ и въ лугахъ подлѣ Камы около Подбаннаго сѣна косить изъ треть копны и покося имъ то сѣно раздѣлить, а впредь до тѣхъ луговъ и до покосовъ имъ дѣла нѣтъ, въ томъ они на себя и записи дали; да и потому приговорили быть во всемъ по жалованнымъ грамотамъ предковъ нашихъ государевыхъ блаженныя памяти великихъ государей и Усольцамъ до нихъ Строгановыхъ ни въ чемъ дѣла нѣтъ, что и въ Уложеньѣ объ нихъ Строгановыхъ о тяглѣ и о тяглыхъ службахъ ни какого указу не написано.

Да въ жалованной же грамотѣ отца нашего великихъ государей блаженныя жъ памяти великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца 181 года написано: Пожаловалъ онъ великій государь, по своему царскому милосердому осмотрѣнію, въ своихъ государствахъ имянитаго человѣка Григорія Дмитріевича Строганова, за службу имянитыхъ же людей дѣда его Андрея Семеновича да отца его Дмитрія Андреевича Строгановыхъ, что они въ междоусобную брань и въ смуту, будучи у Соливычегодской, предкамъ нашимъ государскимъ служили и прямили, и отъ Московскаго государства не отступали и къ Польскимъ и къ Литовскимъ людямъ и къ Русскимъ ворамъ не приставали, и противъ Польскихъ и Литовскихъ людей и Русскихъ воровъ стояли крѣпко, и ратныхъ многихъ людей противъ воровъ посылали и поморскіе и Казанскіе города отъ шатости укрѣпляли; да у Андрея Строганова во время мимошедшее, какъ стояли подъ Москвою бояре наши и воеводы князь Дмитрій Пожарскій и Прокопій Ляпуновъ, а по городомъ взяты у него Андрея многія деньги ратнымъ людямъ на жалованье; да прадѣдъ же его Григорьевъ, служа и радѣя предкамъ нашимъ государскимъ и намъ великимъ государямъ, призвалъ съ Волги атамановъ и казаковъ Ермака со товарищи, ратныхъ многихъ людей наймывалъ и всему войску помочь чинилъ, и деньги, платье и боевое ружье и порохъ и свинецъ и всякой запасъ къ воинскому дѣлу изъ заводовъ и изъ своихъ пожитковъ давалъ и дворовыхъ людей съ ними посылалъ, и Сибирское государство они взяли и подъ нашу великихъ государей высокую руку Сибирцовъ привели; да во 124 году, какъ измѣнили Казанскіе Татарова, Чуваша и Черемиса и Отяки и Башкирцы и стояли подъ Казанью,

*) Не ошибка ли это? Слѣдуетъ, кажется, читать Чащина деревня, а не Дощанина. В. Шишонко.

и дѣдъ его имянитаго человѣка Григорья Строганова, служа и радѣя предкамъ нашимъ государскимъ и намъ великимъ государямъ, не жалѣя своихъ пожитковъ, наймывалъ своими многихъ людей и посылалъ ихъ подъ осадныя мѣста и запасъ всякой и боевое ружье и порохъ и свинецъ давалъ изъ своей казны и Осу и Сарапулъ выручили и Татаръ многихъ побили и достальныхъ привели подъ нашу государскую высокую руку; да въ прошлыхъ же годѣхъ при царѣ и великомъ князѣ Иванѣ Васильевичѣ всея Россіи, и послѣ въ Московское раззореніе бояра наши и воеводы князь Дмитрій Тимоѳеевичъ Трубецкой да князь Дмитрій Михайловичъ Пожарскій, да думной дворянинъ Козьма Миничъ да Прокопій Ляпуновъ у прадѣдовъ и у дѣдовъ его, послѣ смутнаго времени, и при дѣдѣ нашемъ великихъ государей при великомъ государѣ царѣ и великомъ князѣ Михайлѣ Ѳеодоровичѣ всея Россіи самодержцѣ и при отцѣ нашемъ великихъ государей при великомъ же государѣ царѣ и великомъ князѣ Алексѣѣ Михайловичѣ всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцѣ, у Андрея и у Петра и у Максима и у дядьей его у Ѳедора и у Данила и у отца его Григорья Дмитріевича у Дмитрія Строгановыхъ пятинныхъ и запросныхъ денегъ и солдатскихъ и Нѣмецкихъ кормовъ и посошныхъ людей и подымныхъ денегъ съ вотчинъ, и соляныхъ двугривенныхъ и алтынныхъ пошлинъ съ ихъ промысловъ, и платья и жемчугу и сосудовъ серебреныхъ и хлѣба и соли и всякихъ пожитковъ взято съ Московскаго раззоренія по 158 годъ въ казну четыреста двадцать три тысячи семь сотъ шесть рублевъ; а что при царѣ и великомъ князѣ Васильѣ Ивановичѣ всея Россіи у гостей деньги иманы, и даваны имъ въ томъ изъ казны заклады жемчугомъ и золотомъ и сосудами серебреными, и Нижегородцы посадскіе люди тѣ свои деньги изъ таможенныхъ и изъ кабацкихъ доходовъ взяли назадъ, а прадѣды и дѣды его изъ нашихъ великихъ государей казны закладовъ и тѣхъ денегъ не имали и въ томъ прибыли себѣ не искали, и служили и работали намъ великимъ государямъ и всему Московскому государству вѣрою и правдою во всемъ; да во 158 году, въ Смоленскую службу, отецъ его Григорья Дмитріевича Дмитрій Андреевичъ и дядя его Ѳедоръ и братъ его Данила и онъ Григорій Дмитріевичъ, не жалѣя своихъ пожитковъ, дали въ нашу великихъ государей казну ратнымъ людямъ на жалованье пятинныхъ и десятой и пятнадцатой денегъ и соляныхъ и гривенныхъ пошлинъ и данныхъ и оброчныхъ денегъ по 181 годъ четыреста осмнадцать тысяча пятьдесятъ шесть рублей девять алтынъ; да въ Смоленскую же службу у отца его Дмитрія Андреевича и дяди его Ѳедора и у брата его Данила Строгановыхъ съ Пермскихъ и Усольскихъ вотчинъ взято съ тѣхъ же по-

морскихъ ихъ вотчинъ съ пяти дворовъ по человѣку, и были на Кунгурѣ и на Степановѣ городищѣ многіе годы на ихъ проторяхъ; и отецъ нашъ великихъ государей блаженныя памяти великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержецъ, по своему царскому милосердному осмотрѣнію имянитаго человѣка Григорья Дмитріевича Строганова пожаловалъ: по прежнимъ жалованнымъ грамотамъ царя и великаго князя Василія Ивановича всея Россіи 114 и 118 годовъ, каковы даны имянитому человѣку Петру Строганову, да по жалованной же грамотѣ дѣда нашего великихъ государей блаженныя памяти великаго государя царя и великаго князя Михайла Ѳеодоровича всея великія Россіи самодержца, что дана отцу его Григорьеву во 149 году, велѣлъ его Григорья изо всѣхъ приказовъ въ своихъ великаго государя грамотахъ и въ наказахъ, за службы прародителей его, прадѣдовъ и отца его Дмитрія и дяди его Ѳедора и брата его Данила Строгановыхъ, боярамъ и дворецкимъ и окольничьимъ и казачьимъ и думнымъ дворянамъ и дьякамъ и всякимъ приказнымъ людямъ, на Москвѣ и всего Московскаго государства по всѣмъ городамъ, во всякихъ дѣлахъ писать его Григорья и дѣтей его съ вичемъ; а гдѣ ему случится въ отъѣздѣ быть, ему самому или дѣтямъ его и внучатамъ и братьямъ и племянникамъ, или куда пошлетъ людей своихъ и крестьянъ и работниковъ съ какими товары и безъ товаровъ и для иныхъ какихъ дѣлъ, и по всѣмъ городамъ боярамъ и воеводамъ и дьякамъ и всякимъ приказнымъ людямъ его и внучатъ и братьевъ и племянниковъ и людей его и крестьянъ ни въ чемѣ не судить; а кому будетъ до нихъ дѣло и ихъ судить на Москвѣ кому мы великій государь наше царское величество укажемъ; а людей своихъ и крестьянъ велѣно ему Григорію Дмитріевичу судить самому по прежнимъ и по той жалованнымъ грамотамъ, и у вѣры ни въ какихъ искахъ самому ему Григорію Дмитріевичу и дѣтямъ его и внучатамъ и племянникамъ не ставиться, а велѣти сказати и отвѣчати и у вѣры быти вмѣсто его Григорія Дмитріевича людямъ его; а кто его чѣмъ обезчеститъ и по суду и по сыску доищется, и за безчестье его править по сту рублей, да тому жъ, кто его обезчеститъ, быть въ опалѣ; а питье всякое велѣно держать ему про себя безъявочно, и стояльщиковъ у него во дворѣхъ на Москвѣ и по инымъ городамъ Русскихъ всякихъ людей и иноземцовъ не ставить, и лѣтомъ у него во дворѣхъ избы и мыльни топить вольно, а печатать не велѣно, и подводовъ у него во всѣхъ городѣхъ по городамъ и по ямамъ сухимъ и водянымъ путемъ судовъ и всякихъ снастей судовыхъ съ его людей и съ крестьянъ и съ дворовъ насильствомъ ни кому не имати, а имати въ сохахъ

по разводу; да его жъ имянитаго человѣка Григорія Дмитріевича Строганова отецъ нашъ великій государь пожаловалъ: по всѣмъ городамъ въ нашихъ государствахъ всякимъ приказнымъ людямъ велѣлъ со всякихъ товаровъ его имати пошлины по уставнымъ грамотамъ, казавъ имъ тѣ грамоты, а сверхъ уставныхъ грамотъ лишнихъ пошлинъ имати съ нихъ не велѣлъ, чтобъ имъ въ томъ мотчанія и простою не было; а какъ его Григорія Дмитріевича изъ его Пермскихъ вотчинъ съ Орла городка и съ новаго Усолья и съ Чусовыя пойдутъ лодьи съ солью внизъ Камою рѣкою и до Казани, а изъ Казани до Нижняго, а изъ Нижняго въ верховые города, гдѣ у него соль положена будетъ въ которыхъ городѣхъ для продажи, или въ Сибирскихъ и въ низовыхъ городѣхъ его Григорьевы люди Дмитріевича и крестьяне и работники будутъ съ товары, и тѣмъ его людямъ и крестьянамъ и работникамъ, которые будутъ съ его товары во всѣхъ Сибирскихъ и понизовыхъ городахъ, а въ Астрахани нашихъ великихъ государей службъ служить и подмоги съ нихъ въ наши великихъ государей службы имать не велѣно, а воеводамъ нашимъ и всякимъ приказнымъ людямъ по всѣмъ городамъ Московскаго государства людей и крестьянъ и работниковъ съ солью и струговъ ни на которомъ городѣ держать и тѣснить и обидъ и задержанія никакого чинить не велѣно и вездѣ ихъ пропущать безъ задержанія и безъ всякихъ убытковъ, чтобъ имъ въ томъ одноличíно нигдѣ мотчанія никакого и простою не было; а куды ему Григорію Дмитріевичу лучится въ дорогу ѣхать самому или дѣтямъ и внучатамъ и братьямъ и племянникамъ и людямъ его и крестьянамъ и работникамъ, и по всѣмъ городамъ и межъ городами гдѣ ни есть всякимъ приказнымъ людямъ и откупщикомъ, чей кто нибудь, проѣзжаго мыту и головщины на рѣкахъ, перевозовъ и мостовщины и съ товаровъ его и съ извощиковъ имать не велѣно жъ, и ставитись имъ вездѣ во дворѣхъ безъявочно и перевозить ихъ на рѣкахъ и пропущати ихъ на мѣстахъ безденежно, чтобъ имъ въ томъ одноличíно нигдѣ мотчанія не было.

А въ Усольскихъ переписныхъ книгахъ переписи князь Ѳедора Бѣльскаго да подъячаго Василья Меньшикова 186 году написано: имянитаго человѣка за Даниловою женою Строганова за вдовою Агаѳьею городокъ Чусовской да четыре села, а къ тому городку и къ селамъ семьдесятъ три деревни да восемьдесятъ восемь починковъ, а въ нихъ вотчинниковъ девятнадцать дворовъ, церковныхъ причетниковъ семнадцать дворовъ, крестьянскихъ девять сотъ шестьнадцать дворовъ, бобыльскихъ и вдовьихъ и нищихъ сто четыре двора, да семь избъ; всего крестьянскихъ и бобыльскихъ и вдовьихъ и нищихъ тысяча двадцать дворовъ да семь

избъ; за имянитымъ человѣкомъ за Григорьемъ Дмитріевичемъ Строгановымъ въ Чусовскомъ и Орловскомъ городкахъ половина жъ слободы новаго Усолья и два острожка да три села, а къ нимъ сорокъ пять деревень да тридцать четыре починка, а въ нихъ вотчинниковыхъ пятнадцать дворовъ да изба, поповскихъ и церковныхъ причетниковъ девятнадцать дворовъ, крестьянскихъ шесть сотъ семьдесятъ восемь дворовъ бобыльскихъ и вдовьихъ и нищихъ девяносто одинъ дворъ, а всего за Григорьемъ Дмитріевичемъ Строгановымъ крестьянскихъ и бобыльскихъ и вдовьихъ и нищихъ семь сотъ шестьдесятъ девять дворовъ; имянитаго человѣка за Ѳедоровскою женою Петровича Строганова за вдовою Анною Никитичною въ Чусовскомъ и Орловскомъ городкахъ половина и половина жъ слободы новаго Усолья, да два острожка да три сельца, а къ нимъ пятьдесятъ восемь деревень да тридцать одинъ починокъ, вотчинниковъ восемьнадцать дворовъ, церковныхъ причетниковъ двадцать одинъ дворъ, крестьянскихъ восемь сотъ шестьдесятъ пять дворовъ, да изба, бобыльскихъ и вдовьихъ и нищихъ шестьдесятъ восемь дворовъ, да изба; и всего крестьянскихъ и бобыльскихъ и вдовьихъ и нищихъ девять сотъ тридцать три двора, да двѣ избы; да прошломъ 189 году имянитаго человѣка Данилова дочь Строганова дѣвка Анна старинными родовыми выслуженными отца своего Данила Строганова на рѣкѣ на Чусовой городкомъ Усолкою съ деревнями, да на рѣкѣ на Камѣ слободкою Слудкою съ деревнями, да на рѣкѣ жъ на Яйвѣ острогомъ Яйвенскимъ съ деревнями жъ да у Соливычегодской и на Устюгѣ великомъ купленными отца своего вотчинами въ Кунгурскомъ уѣздѣ на Кишерѣ селомъ Воскресенскимъ съ деревнями и въ нихъ съ крестьянами и съ бобылями съ варницами и со всякими варничными и иными заводами и съ мельницами и пашнями и сѣнными покосами и съ иными со всякими угодьями, и на Москвѣ и въ городѣхъ дворами и огородами и амбарными и лавочными мѣстами, все что ни есть, по нашимъ великихъ государей жалованнымъ грамотамъ и по писцовымъ и по переписнымъ книгамъ и по купчимъ и по закладнымъ и по поступнымъ и по инымъ всякимъ крѣпостямъ, чѣмъ владѣлъ отецъ ея Аннинъ Данило Строгановъ и мать ея Агаѳья и она Анна со всѣми угодьи поступилась и сдала брату своему имянитому человѣку Григорію Дмитріевичу, а дана ему на тѣ вотчины наша великихъ государей грамота, велѣно тѣ вотчины за нимъ Григорьемъ справить и отказать, и тѣ вотчины за нимъ справлены и отказаны и отказныя книги въ Новгородской приказъ присланы; да въ Усольскихъ писцовыхъ книгахъ письма и мѣры стольника Григорья Овцына да подьячаго Василья Крюкова 190 года написано: за имянитымъ че-

ловѣкомъ Григорьемъ Дмитріевичемъ Строгановымъ въ вотчинахъ, что были за дѣдомъ и за отцомъ его и которые были за имянитыми жъ людьми за Даниломъ да за Ѳедоромъ Строгановыми жъ, а послѣ ихъ были тѣ вотчины за женами ихъ, у Соливычегодской на посадѣ три двора, а въ нихъ живутъ дворовые его Григорьевы люди вытнаго тягла въ живущемъ шесть вытей съ четью, а сошнаго письма большими сохами полполчети и полполполполполчети, оброку и дани пятнадцать рублей двадцать восемь алтынъ три деньги, да съ варницъ и анбаровъ и съ анбарныхъ мѣстъ и съ лавокъ и съ дворовыхъ мѣстъ и съ варничнаго двора и съ огородовъ и съ сарая и съ Никитинскихъ мѣстъ и съ мельницы оброку пять рублей пять алтынъ полторы деньги, обоего на посадѣ оброку и дани и всякихъ денежныхъ доходовъ двадцать одинъ рубль полшесты деньги, да въ Усольскомъ уѣздѣ въ окологородномъ въ Пачеозерскомъ въ Алексинскомъ да въ Баскачьѣ станѣхъ и въ Клягодскіе вотчины въ Никольскомъ и въ Ильинскомъ приходѣ въ Маршенинѣ слободкѣ погостъ, два сельца, да полтрети села шестьдесятъ восемь деревень съ полудеревнею, да четь и полполчети деревни, да въ дву деревняхъ по жеребью пять выставковъ два починка съ полупочинкомъ, да пустошъ, живущихъ пять деревень съ третью, да десятой жеребей деревни полтрети починка, да выставокъ, да пустошъ, пашутъ наѣздомъ, треть деревни подъ сѣннымъ покосомъ, на оброкъ одна деревня отдана въ Коряжемской монастырь, четыре деревни безъ трети, да три пустоши пустые запустѣли послѣ прежнихъ писцовъ, да деревню смыло рѣкою Вычагдою, которая осталая земля отдана въ Коряжемской монастырь, двѣ деревни и полтрети деревни, да на выставокъ два починка, да тридцать одна пустошъ съ полупустошью старые пустые по прежнему пустыхъ, а на погостѣхъ и въ селѣхъ пять церквей четырнадцать дворовъ церковныхъ причетниковъ, да на погостѣхъ и въ селѣхъ и въ деревняхъ и въ выставкахъ и въ починкахъ двадцать одинъ дворъ, на пріѣздъ одинъ дворъ скотей, да два двора у мельницъ на пріѣздъ помолщиковъ, да пятнадцать дворовъ, да семь келій бобыльскихъ, сто семьдесятъ восемь дворовъ половничьихъ и съ тѣмъ что въ селѣ Виндокурскомъ, церковныхъ причетниковъ одинъ дворъ, у мельницы на пріѣздъ помолщиковъ двѣнадцать дворовъ, двѣнадцать мѣстъ пустыхъ дворовыхъ половничьихъ, десять дворовъ бобыльскихъ да двѣ кельи пустыя жъ, да два двора да тридцать два мѣста дворовыхъ же старые пустые пашни пахатныя среднія земли и съ наѣзжею пашнею три ста шестьдесятъ восемь чети съ осминою и полтретника и полполтретника. пашни жъ паханые худые земли сто семь четьи безъ полполтретника; обоего средніе и худые земли четыреста семь-

десятъ пять четвертей съ осьминою и третникомъ и съ полпол-полтретникомъ въ полѣ, а въ дву потому жъ, въ живущемъ опричь посаду тридцат три выти безъ полполполчетьи выти и полпол-полтретника и полмалова третника пашни сѣна и живущимъ вытямъ тысяча девять сотъ четыре копны, а обоего на посадѣ и въ уѣздѣ и въ живущемъ тридцат девять вытей съ четью и пол-полполтретника и полмалова третника пашни, а сошнаго письма большими сохами на посадѣ полсохи и полполполчети и полпол-полполполчеты сохи, и перешло за сошнымъ письмомъ семь чети съ четверикомъ и полполполтретника и полмалова третника пашни, денежныхъ доходовъ оброку за намѣсничь кормъ и ихъ пошлинныхъ доходовъ и дани и запросу и ямскихъ и примѣтныхъ денегъ и за посошные люди и за городовое и за засѣчное и за ямчужное дѣло и соколья оброку и казначеевыхъ и дьячьихъ и подьяческихъ пошлинъ и за правѣтчикову и за поворотную пошлину и писчальничьихъ денегъ опричь посаду съ уѣздныхъ вотчинъ девяносто девять рублей тридцат одинъ алтынъ, полтретьи деньги; да за Григорьемъ же Строгановымъ подъ деревнями и на пожняхъ и на островахъ и на присадѣхъ сѣна семьнадцат тысячь триста девятнадцат копенъ съ полукопною, оброку двадцат шесть рублей семь алтынъ пять денегъ; да Никитинскихъ Строганова сѣнныхъ покосовъ шесть тысячъ девять сотъ сорокъ пять копенъ, оброку десять рублей двѣнадцат алтынъ, старые примѣрные пашни четыреста сорокъ девять четвертей и съ полуосминою и съ полутретникомъ, оброку двадцат рублей двадцат алтынъ пол-четверты деньги, да съ бобыльскихъ восьми дворовъ и съ келій и пашни и мельницъ и съ острововъ и съ песковъ и съ рыбной ловли, что на рѣкахъ, и съ озеръ и съ озерокъ и съ истоку и съ пожни и съ путника оброку десять рублей двадцат шесть алтынъ четыре деньги, да запустѣло пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло и рѣками смыло среднія и худыя земли девяносто семь четьи съ полуосминою и съ четверикомъ въ полѣ, а въ дву потому жъ, и съ тѣмъ что отдано въ Коряжемской монастырь сѣна, что было къ живущимъ вытямъ, сто тридцат семь копенъ, оброчныхъ сѣнныхъ покосовъ запустѣло и рѣками смыло пять тысячъ четыреста восемьдесятъ копенъ, старые примѣрные пашни двадцать шесть четвертей безъ полуосмины, да прибыло новые примѣрные пашни пять сотъ семь четвертей съ полполполтретникомъ, оброку двадцат три рубли двадцат четыре алтына, сѣнныхъ покосовъ триста шестьдесятъ три копны, оброку семнадцат алтынъ три деньги, да съ семи дворовъ бобыльскихъ и трехъ мельницъ и съ рыбной ловли и съ песковъ и съ истоковъ и съ полянокъ сѣна съ сорока копенъ, да съ трети деревни острова и пустоши, что

подъ сѣнными покосами, оброку три рубли шесть алтынъ двѣ деньги, всего новоприбылого оброку двадцать семь рублей четырнадцать алтынъ три деньги, и всего имянитаго человѣка Григорья Дмитріевича Строганова съ вотчинъ, что у соли Вычегодской на посадѣ и въ Усольскомъ уѣздѣ, двѣсти шестнадцать рублей тридцать алтынъ полшесты деньги; да его жъ Григорья Дмитріевича въ вотчинахъ старые пустоши пашни средніе и худые земли лѣсомъ поросло и рѣками смыло двѣсти пятьдесятъ семь четвертей съ осминою и съ полумалымъ третникомъ въ полѣ, а въ двy потому жъ, вытнаго сѣна триста шестьдесятъ двѣ копны, да старые жъ пустоши выставокъ да пустошъ смыло рѣкою Вычегдою, а въ нихъ было три мѣста дворовыхъ, пашни худыя земли шесть четьи, вытнаго сѣна двадцать копенъ, да старые жъ пустоши примѣрные пашни полторы четьи. Да въ Усольскихъ же писцовыхъ книгахъ 190 году написано: въ Усольскомъ уѣздѣ въ Алексинскомъ стану деревня починокъ Бабаевское сельцо Коробовское деревня Корелева, а Корелево тожъ, что были гостинные сотни за Никифоромъ Ревякинымъ, а послѣ его владѣлъ гость Василій Шоринъ, а въ нихъ одинъ дворъ на пріѣздъ, пятнадцать дворовъ половничьихъ, пашни паханые средніе земли тридцать четыре четьи съ полуосминою, да старые пустоши шесть четвертей безъ четверика въ полѣ, а въ двy потому жъ, сѣна сто двадцать пять копенъ, въ живущемъ двѣ выти съ четвертью и полчети выти и четверикъ, пашни старые примѣрные земли сто тридцать семь четьи, оброку шесть рублей, осмнадцать алтынъ двѣ деньги поскотины двѣнадцать десятинъ, лѣсу тожъ; къ тѣмъ же деревнямъ и къ сельцу сѣнныхъ покосовъ триста тридцать копенъ, оброку четырнадцать алтынъ три деньги, островокъ, да около того острова голово песку пятнадцать десятинъ, оброку девять алтынъ, съ рыбныя ловли оброку три алтына двѣ деньги и тѣ деревни и сельцо со всѣми угодьи по продажѣ 190 нынѣ за нимъ же имянитымъ человѣкомъ Григорьемъ Дмитріевичемъ.

Да въ Устюжскихъ писцовыхъ книгахъ письма и мѣры стольника Іева Пояркова да дьяка Андрея Покрышкина 191 г. написано: въ Устюжскомъ уѣздѣ въ Вондокурскомъ и въ Комарицкомъ станахъ за имянитымъ человѣкомъ за Григоріемъ Дмитріевичемъ Строгановымъ во владѣніи три деревни да шестой жеребей деревни, а въ нихъ четыре двора половничьихъ, пашни паханые худые земли девятнадцать четьи безъ третника осминнаго въ полѣ, а въ двy потому жъ, сѣна пять сотъ четыре копны, лѣсу пашеннаго тринадцать десятинъ, а непашеннаго двадцать пять десятинъ, за осталое сѣна что за вытнымъ письмомъ осталось, за четыреста пятьдесятъ семь копенъ, оброку рубль четыре алтына

*

полпяты деньги, въ живущемъ выть и полполтрети и полполчети и полполполчети выти, а сошнаго письма большими сохами полполполчетверты сохи и полтретника осминнаго пашни; съ вытнаго письма великихъ государей оброку и за намѣстничь доходъ рубль двадцать два алтына съ деньгою, съ выти по рублю по тринадцати алтынъ по пяти денегъ, пошлинъ съ того оброку три алтына двѣ деньги, съ рубля по два алтына, дани и ямскихъ и примѣтныхъ денегъ и за городовое и за засѣчное и за ямчужное дѣло и соколья оброку и казначеевыхъ и дьячьихъ и кормовыхъ и праветчиковыхъ пошлинъ и писчальнихъ денегъ двадцать восемь алтынъ четыре деньги, съ выти по двадцати по четыре алтына по двѣ деньги, всего вытнаго и сѣннаго оброку и пошлинъ и дани ямскихъ и всякихъ доходовъ три рубли двадцать пять алтынъ полчетверты деньги; да въ той же Сухоповосской волости пустошъ, что была деревня Степанидицина отдана на оброкъ ему жъ Григорью, а въ ней пашни перелогомъ худые земли шесть четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, животиннаго выпуску три десятины, сѣна въ острову Древствянцы на Нарье тридцать шесть копенъ и лѣсу пашеннаго шесть десятинъ, а непашеннаго восемь десятинъ, а оброку ему съ той пустой деревни платить по двадцати по семи алтынъ по получетверты деньги на годъ; да къ тѣмъ же деревнямъ къ Никитинской и къ шестому жеребью деревни Уртомгожи въ угодьи отдана вновь ему на оброкъ въ Устюжской волости рѣчка Лахома, а оброку ему велѣно платить по шетьнадцати алтынъ по четыре деньги, пошлинъ по шти денегъ на годъ; да пожня Сутяжница, Ахлѣбутина тожъ, въ острову въ Древствянцѣ стараго оброку по рублю по двадцати по два алтына да двѣ деньги на годъ, всего съ пустой деревни и съ оброчныхъ мѣстъ стараго и новой наддачи и новоприбылаго оброку три руб. одиннадцать алтынъ полшесты деньги; да въ Устюжскомъ уѣздѣ въ Вондокурскомъ и въ Комарицкомъ станѣхъ за вдовою Анною Өедоровскою женою Строганова во владѣніи пять деревень да пятой жеребей деревни, а въ нихъ дворъ на пріѣздъ, четырнадцать дворовъ половничьихъ, да дворъ пустой, пашни паханые земли сорокъ пять чети съ третникомъ осминнымъ, да перелогомъ одиннадцать четвертей съ третникомъ осминнымъ въ полѣ, а въ дву потому жъ, животиннаго выпуску двадцать пять десятинъ, сѣна триста тридцать копенъ, за сѣно жъ за семь копенъ дано перелогу на осьмину, лѣсу пашеннаго двадцать пять десятинъ съ четью, а непашеннаго сорокъ девять десятинъ, да за осталое сѣно за сто девяносто восемь копенъ оброку шестьнадцать алтынъ три деньги, въ живущемъ три выти безъ четверти и полполполтрети и полполполчети выти, а сошнаго письма большими сохами

полполполтрети сохи безъ четырехъ четьи съ осминою и съ третникомъ осминнымъ пашни, а съ вытнаго письма оброку и за намѣстничь доходъ три рубли тридцать три алтына полторы деньги, съ выти по рублю по тридцати алтынъ по пяти денегъ, пошлинъ съ оброку весемь алтынъ, съ рубля по два алтына, дани и ямскихъ и примѣтныхъ и за городовое и за сѣчное и за емчужное дѣло, и соколья оброку и казначеевыхъ и дьячьихъ и подьяческихъ и кормовыхъ и праветчиковыхъ пошлинъ и писчальныхъ денегъ два рубли два алтына, съ выти по двадцати четыре алтына по двѣ деньги, всего вытнаго и сѣннаго оброку и пошлинъ и дани и ямскихъ и всякихъ доходовъ шесть рублей двадцать шесть алтынъ полтрети деньги; да въ вышеписанныхъ же деревняхъ перелогомъ впустѣ полвыти и полчети и полполполтрети и полполполчети выти, оброку и за намѣстничь доходъ и пошлинъ и дани и ямскихъ и всякихъ доходовъ рубль осмнадцать алтынъ четыре деньги; въ приправочной книгѣ писцовъ Никиты Вышеславцова съ товарищемъ написано было деревня, что была пустошъ Наивика Ивачевская, въ живущемъ вытномъ тяглѣ по нынѣшнему письму и въ заручной записи, какова подана къ писцовому дѣлу написано: впустѣ запустѣло во 141 г.; а въ ней пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло худые земли четыре чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна внизъ по Войгодѣ лѣсомъ поросло десять копенъ, а на пять копенъ рѣчкою смыло, лѣсу пашеннаго двѣ десятины, а непашеннаго четыре десятины, впустѣ четь выти; съ вытнаго письма оброку одиннадцать алтынъ пять денегъ, пошлинъ четыре деньги, дани и всякихъ доходовъ шесть алтынъ съ полденьгою, всего восмнадцать алтынъ полчетверты деньги; въ Комарицкомъ же стану оброчные мѣста по приправочной книгѣ Нарья противъ Николаевскаго погоста по мѣрѣ шесть десятинъ была на оброкѣ за вдовою Катериною Ивановскою женою Скоморохова, стараго оброку осмнадцать алтынъ двѣ деньги, впредь платить тотъ же оброкъ; половина пожницы въ острову въ Дрествянцѣ по мѣрѣ десятины съ полтретью и полполчети десятины было на оброкѣ за Артемкомъ Ладышкинымъ за Петрушкою Леонтьевымъ, стараго оброку двадцать одинъ алтынъ три деньги, впредъ платить тотъ же оброкъ; новоприсадная Нарейка ивнягомъ порастаетъ и голой песокъ на старой рѣкѣ Двинѣ на нижнемъ устьѣ ниже Антипина острову и противъ оброчной Нарьи, что подъ Вешкурскимъ лугомъ порожки Волокитина по мѣрѣ десятина съ четью была на оброкъ за Өедькою Григорьевымъ Болтинымъ, стараго оброку шесть алтынъ четыре деньги, а впредь платить тотъ же оброкъ; на Никольскомъ погостѣ лавка, что была за Богдашкою Торговкинымъ, стараго оброку 5 алт., впредь платить

тотъ-же оброкъ, и всего съ вышеписанныхъ мѣстъ рубль осмнадцать алтынъ съ деньгою; и по челобитью имянитаго человѣка Григорья Дмитріевича на тѣ вышеписанныя Соливычегодской и Устюжскія вотчины дана ему съ Усольскихъ и съ Устюжскихъ вышепомянутыхъ писцовыхъ книгъ для владѣнія выпись изъ Устюжскаго приказу.

А во 192 г. по нашему великихъ государей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всея великія и малыя Россіи самодержцевъ нашего царскаго величества милостивому указу, тѣ прежнія вышепомянутыя жалованныя грамоты всѣ обновлены и дана ему имянитому человѣку Григорью Дмитріевичу наша великихъ государей нашего царскаго величества жалованная грамота, и во всемъ велѣно быть какъ въ вышепомянутыхъ жалованныхъ грамотахъ написано; а когда по нашему великихъ государей указу назначенъ будетъ впредь съ него Григорья Дмитріевича въ нашу великихъ государей казну какой денежной поборъ, и въ то время имать у него о пожиткахъ его и о всякихъ промыслахъ сказки за его рукою, и по тѣмъ сказкамъ съ пожитковъ его и съ промысловъ денежнымъ поборомъ окладывать его тѣмъ людямъ, кому мы великіе государи наше царское величество повелимъ, а гостямъ его Григорья Дмитріевича къ нашимъ великихъ государей денежнымъ поборомъ не окладывать, для того, что напредь сего гость Ѳедоръ Юрьевъ съ товарищи во 171 г. обложили отца его съ пожитковъ многимъ числомъ съ посяжкою съ двусотъ съ пятидесяти тысячь рублей, не взявъ у отца его о пожиткахъ сказки, и потому ихъ неправому окладу взято съ него въ нашу великихъ государей казну солью и кабалами тридцать шесть тысячь восемь сотъ десять рублей двадцать три алтына, а къ тому донять было тридцать тысячь сто восемьдесятъ девять рублей десять алтынъ двѣ деньги, и по челобитью его и по очной ставкѣ съ окладчики съ нимъ гостемъ съ Ѳедоромъ Юрьевымъ и по сыску и по подлинному свидѣтельству у отца его пожитковъ и промысловъ и съ вотчинами за платежъ пятыя деньги въ остаткѣ не объявилось, а объявилось только на сорокъ на девять тысячь на двѣсти на девяносто на три рубли на двадцать на четыре алтына съ деньгою, а пятой деньги довелось съ него взять только девять тысячь восемь сотъ пятьдесятъ четыре рубли двадцать четыре алтына, и въ нашей великихъ государей казнѣ въ переплатѣ объявилось двадцать шесть тысячь восемь сотъ пятьдесятъ пять рублей тридцать одинъ алтынъ четыре деньги, и въ тѣхъ переплатныхъ деньгахъ за свою вину онъ гость Ѳедоръ Юрьевъ стояли на правежѣ и тѣ переплатныя деньги двадцать шесть тысячь восемь сотъ пятьдесятъ пять рублей тридцать

одинъ алтынъ четыре деньги, что взяты на немъ Григорьѣ Дмитріевичѣ, по нашему великихъ государей указу зачтены ему въ иные поборы.

Да въ выписи 193 г, какову далъ выпись у Соликамской изъ приказной избы стольникъ нашъ и воевода Назарей Мельницкой ему имянитому человѣку Григорію Дмитріевичу съ записныхъ вотчинныхъ книгъ на Кишерскую его вотчину прошлаго 176 г. написано: Гостиной сотни Андрей и Борисъ Ѳедоровы дѣти Елисеевы продали имянитому человѣку Данилу Строганову половину своей вотчины на Сылвѣ рѣкѣ, что купили они у Сылвенскаго ясачнаго Татарина у Турсунбайка Терегулова по писцовой книгѣ Михайла Кайсарова, опроче половины братей своихъ и племянника, а межа той ихъ вотчинѣ вверхъ по Сылвѣ рѣкѣ отъ Частыхъ островов по оврагу вверхъ въ Дуброву съ нижную сторону съ Юрманскими Татары съ Чюрамшемъ да Ксарабаемъ, да съ Танаемъ да съ Черепаномъ съ товарищи, да вверхъ по Сылвѣ рѣкѣ отъ оврагу и отъ Частыхъ островов до рѣчки Малые, пониже Тазу, и по рѣчкѣ Малой вверхъ до вершины лѣвая сторона, а съ усть рѣчки Малыя вверхъ по Сылвѣ рѣкѣ до рѣчки Тазу, а отъ рѣчки Тазу вверхъ по Сылвѣ рѣкѣ до Сухова ручья тѣхъ же Юрманскихъ Татаръ вотчина, а отъ Сухова ручья вверхъ по Сылвѣ до рѣчки Барды и по рѣчкѣ Бардѣ вверхъ лѣвая сторона до оврагу, гдѣ положена Левкасова жена, а съ усть Барды правая сторона по рѣчкѣ Бардѣ вверхъ до оврагу противъ броду и отъ рѣчки Барды вверхъ по Сылвѣ рѣкѣ лѣвая жъ сторона до Рамыковы курьи съ пашенными землями и съ сѣнными покосы и лѣсами и со озеры и съ бортными ухожьи и со всякими угодьи; да ему жъ Данилу Строганову по той купчей и по писцовой книгѣ на другой сторонѣ Сылвы рѣки противъ тое жъ межи сѣна косить и въ озерахъ рыбу ловить и истоки запирать съ братьями и племянникомъ ихъ вообще; а взяли они Андрей и Борисъ у него Данила за тое вотчину за свою половину шетьсотъ сорокъ рублей; да у Соликамской въ приказной избѣ въ записныхъ вотчинныхъ книгахъ прошлаго 181 г. написано, того жъ 181 г. марта въ 26 день у Соликамской въ приказной избѣ Михайло да Иванъ да Семенъ Ивановы дѣти Елисеевы, да племянникъ ихъ Алексѣй Силинъ продали они въ Усольскомъ уѣздѣ на Сылвѣ рѣкѣ на лѣвой сторонѣ Кишерскую свою вотчину имянитаго человѣка Даниловой женѣ Строганова вдовѣ Агаѳьѣ Тимоѳеевой дочери и дѣтямъ ея Степанидѣ и Аннѣ по купчей и писцовой книгѣ Михайла Кайсарова съ товарищи 131 и 132 гг. и по дѣловой записи, пашенные свои земли и сѣнные покосы и бортные угодьи и лѣса отъ Сылвы рѣки въ гору

до Юксіева дворища, а отъ Юксіева дворища до верхъ высокіе горы правую сторону по высокой горѣ до Кузминскаго логу и по Кузминскому логу вверхъ до Медвѣжья Елника до нижняго конца до межи, которая межа написана въ писцовой книгѣ и въ дѣловой записи отъ Частыхъ острововъ и позадь Медвѣжья Ельника по правую сторону до логу и по логу вверхъ по правую сторону и до Безукладникова озерка, а отъ Безукладникова озера по логу по правую сторону до верхъ Малой рѣчки до Юксіевскаго дворища, вверхъ по Сылвѣ рѣкѣ по лѣвой сторонѣ до Малой рѣчки, что ниже Тазу, и по рѣкѣ Малой вверхъ лѣвую сторону до вершины; да ей же Агаѳьѣ съ дѣтьми по купчей и писцовой книгѣ писца Михайла Кайсарова съ товарищи на другой сторонѣ Сылвы рѣки противъ тое жъ вотчины сѣно косить и въ озерахъ рыбу ловить и истоки запирать и лѣса сѣчь опричь бортей и бортнаго деревья и на свою сторону возить; а взяли они Михайло съ братьями и съ племянниками у ней Агаѳьи съ дѣтьми за тое вотчину денегъ восемь сотъ рублей, а съ трехъ вотчинъ оброкъ и пошлины платить ей Агаѳьѣ съ дѣтьми у Соликамской въ приказной избѣ по вся годы безпереводно. Да въ нашей великихъ государей нашего царскаго величества грамотѣ 193 г. написано: велѣно ему Григорью Дмитріевичу владѣть въ Чердынскомъ уѣздѣ рѣкою Весляною, и по ней лѣса и иныя жъ воды и рѣки жъ, которыя въ ту рѣку Весляную впали и по нихъ лѣса и со всѣми угодьи безпереоброчно, оброку съ тѣхъ угодій велѣно платить съ прежнимъ оброкомъ по два рубли на годъ.

Да во 193 г. билъ челомъ намъ великимъ государямъ нашему царскому величеству онъ же имянитой человѣкъ Григорій Дмитріевичъ: по нашимъ де великихъ государей жалованнымъ грамотамъ изстари родственники его и онъ и люди его и крестьяне вѣдоми въ Новгородскомъ приказѣ во всякихъ дѣлахъ, а нынѣ де въ иныхъ приказѣхъ есть у него дѣла, и съ тѣхъ де разныхъ приказовъ его и людей его и крестьянъ и въ городахъ къ воеводамъ волочатъ и наши великихъ государей грамоты и наказныя памяти отпускаютъ, и отъ того де чинятся ему и людямъ его и крестьянамъ убытки великіе, и намъ великимъ государямъ нашему царскому величеству пожаловати бъ его Григорья велѣти изъ разныхъ приказовъ, въ которыхъ всякія его дѣла вершеныя и невершеныя есть, взять въ Новгородской приказъ и впредь не велѣти бъ его и людей его и крестьянъ изъ разныхъ приказовъ волочить и убыточить, и послать о томъ въ тѣ приказы наши великихъ государей указы: и мы великіе государи наше царское величество, слушавъ того его челобитья, пожаловали, по имянному нашего царскаго величества указу велѣли его

во всякихъ дѣлахъ и людей его и работниковъ и крестьянъ во всякихъ же дѣлахъ судомъ и расправою и иными дѣлы вѣдать въ Новгородскомъ приказѣ, и которыя дѣла у него есть въ иныхъ приказахъ, и тѣ всѣ дѣла изъ тѣхъ приказовъ взять въ Новгородской же приказъ, и о томъ во всѣ приказы послать указы и потому нашему великихъ государей указу посланы въ приказы памяти, велѣно тѣ всѣ дѣла прислать въ Новгородской приказъ.

Да въ прошломъ 194 г. билъ челомъ намъ великимъ государямъ нашему царскому величеству онъ же имянитый человѣкъ Григорій Дмитріевичъ: въ прошломъ де 179 г. дяди его имянитаго человѣка Ѳедора Петровича Строганова не стало, а послѣ смерти его осталась жена, а его Григорьева тетка вдова Анна Никитина дочь, да старинныя родовыя и выслуженные вотчины на Камѣ рѣкѣ ниже Перми великой половина Орла городка, да половина новаго Усолья, да половина жъ Сылвенскаго и Очерскаго острожковъ, да вотчины жъ у Соливычегодской и на Устюгѣ великомъ съ селы и съ деревнями и крестьяны и съ бобыли и съ варницы и съ мельницы и со всякими заводы и угодьи, и въ тѣхъ вотчинныхъ разныхъ городахъ дворы и анбары и лавки и дворовыя и лавочныя и анбарныя и огародныя и всякія мѣста и всякія угодья, и намъ великимъ государямъ пожаловати бъ его велѣть, по правиламъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ и по Уложенію и по прежнимъ нашимъ великихъ государей указамъ, всѣ тѣ вышепомянутыя старинныя выслуженныя родовыя вотчины со крестьяны и съ бобыли и съ варницы и съ мельницы и со всякими угодьи и съ заводы и лавки и анбары и дворовые и лавочные и анбарные и огородные и всякія мѣста по родству отдать ему Григорью, и въ прошломъ во 194 г. генваря въ 17 день по нашему великихъ государей имянному указу изъ тѣхъ вышепомянутыхъ изъ Ѳедоровскихъ вотчинъ Строганова крестьянъ и бобылей и изо всякихъ соляныхъ заводовъ и промысловъ и всякихъ угодій и мельницъ и изъ дворовъ и изъ лавокъ и анбаровъ и дворовыхъ мѣстъ, что за нимъ Ѳедоромъ ни было, чѣмъ онъ Ѳедоръ владѣлъ, велѣно владѣть по родству ему Григорью двумя доли, а женѣ его изъ тѣхъ вотчинъ третьею и наша великихъ государей грамота ему о томъ дана съ прочетомъ.

Да во 196 г. февраля въ 29 день били челомъ намъ великимъ государямъ Ѳедоровская жена Строганова вдова Анна: прожиточнымъ де своимъ вотчиннымъ жеребьемъ, что дано было ей на прожитокъ въ Перми великой и у Соливычегодской и на Устюгѣ великомъ и въ иныхъ городѣхъ и уѣздахъ, пашенными землями и сѣнными покосами и лѣсами и крестьяне и бобыли и

рыбными ловлями соляными варницы и съ мельницы и со всякими заводы и въ городѣхъ дворами, лавками и анбарами и анбарными и лавочными мѣстами и всякими заводы, что на ее жеребей ни досталось, всѣмъ поступилась племяннику своему имянитому человѣку Григорію Дмитріевичу и запись ему дана, и намъ великимъ государямъ пожаловати бъ ее велѣть тѣ вотчины, все что выше сего имяновано, за нимъ Григорьемъ и за женою его и за дѣтьми справить и тѣми ея вотчинами прожиточнымъ жеребьемъ владѣть ему Григорью: и по нашему великихъ государей нашего царскаго величества указу и по ея Аннину челобитью и по допросу и по записи тѣмъ пожиточнымъ ея жеребьемъ, что дано было ей на прожитокъ послѣ мужа ея, велѣно владѣть ему жъ имянитому человѣку Григорію Дмитріевичу, и наша великихъ государей грамота ему на тѣ вотчины и на всякія угодьи дана.

Да въ нашей же великихъ государей нашего царскаго величества жалованной грамотѣ, какова дана ему жъ Григорью во 196 году, написано: пожаловали мы великіе государи наше царское величество его Григорія Дмитріевича, къ нашимъ государскимъ Зырянскимъ солянымъ промысламъ земель его Григорьевыхъ, которыя, на чертежѣ написаны приписывать не велѣно, а указали прописать земли и сѣнные покосы и всякія угодья по описнымъ книгамъ и по сказкѣ стольника Ивана Одинцова отъ усть рѣчки Зырянки до усть старые Яйвы, что пескомъ занесло на полшесты версты, да на Камѣ рѣкѣ островъ Стрѣлецкой, а сѣна на тѣхъ земляхъ ставится девять сотъ девяносто девять копенъ отъ усть старые Яйвы, что пескомъ занесло, да супротивъ Зырянскихъ Россохъ на двадцать верстъ; да по письму его Григорьеву, что онъ уступилъ изъ своихъ крѣпостныхъ родовыхъ вотчинныхъ земель къ Зырянскимъ промысламъ отъ усть рѣчки Валима прямо до Зырянскихъ Россохъ вверхъ по Яйвѣ рѣкѣ до Чешорскаго городища и до ручья что течетъ изъ Чешорскаго городища на тысячу на двѣсти на пятьдесятъ четыре десятины съ полдесятиною, въ томъ числѣ сѣнныхъ покосовъ шесть сотъ десять копенъ, а достальную старинную землю и сѣнные покосы и всякія угодья по описнымъ книгамъ тожъ помянутаго стольника Ивана Одинцова отъ усть старой Яйвы, что пескомъ занесло, внизъ Камою рѣкою до рѣки Яйвы и Яйвою рѣкою вверхъ до рѣчки Валима, а отъ усть рѣчки Валима прямо въ гору, да супротивъ Зырянскихъ Россохъ, а отъ супротивъ Россохъ до устья старой же Яйвы, что пескомъ занесло, и на той землѣ Кошкорово городище со крестьяны и съ строеніемъ и на истокѣ мельничную старую плотину указали мы великіе государи отдать ему Григорью, для того что пожалованнымъ грамотамъ и писцо-

вымъ и по описнымъ дозорнымъ книгамъ и по розыску тѣ земли и сѣнные покосы Кошкорово городище со крестьяны и мельничная старая плотина, что на истокѣ, и всякія на той землѣ угодья явились и написаны за родственники его и за дѣдомъ и за отцомъ его и за нимъ Григорьемъ, и описныя книги Усольцовъ посадскихъ людей Ивашка Суровцова съ товарищи 161 года указали мы великіе государи отставить, для того что, по сыску и по дозору Ивана Одинцова, явились тѣ книги въ описи и межеванья земель неправы и взяты у него Григорья тѣ земли и всякія угодья къ нашимъ великихъ государей промысламъ не дѣломъ, мимо прежнихъ граней и урочищъ, и наша великихъ государей грамота ему Григорью Дмитріевичу дана, велѣно ему и женѣ его и дѣтямъ нынѣ и впредь тѣми землями и всякими угодьи и крестьяны и бобыли и строеніемъ владѣть по прежнимъ нашимъ великихъ государей жалованнымъ грамотамъ и по описнымъ книгамъ Ивана Одинцова и быть во всемъ неподвижно, какъ въ тѣхъ нашихъ великихъ государей вышеимянованныхъ жалованныхъ грамотахъ написано въ прежней силѣ и крѣпости неотъемлено въ вѣчномъ владѣніи безъ всякаго премѣненія.

Да въ нашей же великихъ государей грамотѣ 196 года, какова дана ему Григорью, написано: пожаловали мы великіе государи наше царское величество его имянитаго нашего человѣка Григорія Дмитріевича для вѣчнаго миру, который учинился у насъ великихъ государей съ королемъ Польскимъ, за многія прародителей его и за его службу и денежные взятые поборы мимошедшимъ временемъ ратнымъ людямъ на жалованье, велѣли ему чинить помѣстнаго окладу тысячью четьи денежною и съ прежнею указною статьею сто пятьдесятъ рублей, для того, что Строгановы изстари знатные имянитые люди и въ Уложеньѣ объ нихъ именно напечатано, а гостямъ та статья никому не въ образецъ и не въ примѣръ.

И во 196 же году билъ челомъ намъ великимъ государямъ нашему царскому величеству онъ же Григорій, чтобъ намъ великимъ государямъ нашему царскому величеству пожаловать его за многія службы и платежи родственниковъ его, на Пермскія и Устюжскія и Соливычегодской старинныя и родовыя выслуженные и купленныя вотчины на Орелъ городокъ и на иные острожки съ уѣзды и слободами и съ варницами и со всякими заводы, съ лѣсами и деревнями и съ пашенными землями и съ сѣнными покосы и крестьяны и со всякими угодьи, дать нашу великихъ государей жалованную грамоту съ прежнихъ нашихъ великихъ государей жалованныхъ старыхъ грамотъ, каковы даны прародителямъ его и ему Григорью за службы и радѣніе и денежные

платежи, что взято съ прародителей его въ нашу великихъ государей казну ратнымъ людямъ на жалованье, и чѣмъ сверхъ тѣхъ вотчинъ пожалованы были прародители его и онъ нашею великихъ государей милостію: и по нашему великихъ государей нашего царскаго величества указу на всѣ вышепомянутыя вотчины его наша великихъ госуадрей жалованная грамота ему дана и велѣно быть во всемъ противъ того какъ въ прежнихъ старыхъ жалованныхъ грамотахъ написано въ той силѣ и крѣпости.

Да въ нынѣшнемъ же 7200 году Ноября въ 27 день билъ челомъ намъ великимъ государямъ нашему царскому величеству онъ же имянитый человѣкъ Григорій Дмитріевичъ: въ прошломъ де во 196 году по нашему великихъ государей указу учиненъ ему окладъ за службы и для вѣчнаго миру съ Польскимъ королемъ сто пятьдесятъ рублевъ, а гостямъ первой статьи окладъ учиненъ съ прибавочною статьею по восьмидесятъ по пяти рублевъ; а по нашимъ де великихъ государей прежнимъ жалованнымъ грамотамъ велѣно родственникамъ его и ему окладъ учинить противъ Московскаго лучшаго гостя вдвое, и противъ де нашего великихъ государей указу и жалованныхъ грамотъ противъ гостей первой статьи несправлено ему окладу двадцать рублевъ, а учиненъ ему окладъ противъ гостей меньшой статьи, а не противъ лучшаго гостя и не вдвое, и намъ великимъ государямъ нашему царскому величеству пожаловати бъ его Григорья, велѣть къ прежнему его окладу ко сто пятидесяти рублямъ учинить окладъ противь гостей первой статьи вдвое: и о томъ мы великіе государи наше царское величество, слушавъ изъ прежнихъ жалованныхъ грамотъ и изъ челобитья его выписки, пожаловали его имянитаго человѣка Григорья Дмитріева, по имянному нашему великихъ государей указу, велѣли ему учинить нашихъ великихъ госуадрей жалованья къ прежнему его окладу ко сту пятидесяти рублямъ придачи двадцать рублевъ противъ гостинаго окладу первой статьи вдвое, итого съ прежнимъ окладомъ учинить ему сто семьдесятъ рублевъ для того, что и въ Уложеньѣ о томъ напечатано имянно: буде кто имянитыхъ людей Строгановыхъ чѣмъ обезчеститъ, и за безчестье ихъ велѣно править по сто рублевъ, да тѣмъ же людямъ быть отъ насъ великихъ государей въ опалѣ, и гостямъ за безчестье ихъ править противъ именитыхъ людей Строгановыхъ вполы по 50 р. человѣку.

И *мы пресвѣтлѣйшіе и державнѣйшіе великіе государи, цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичъ и Петръ Алексѣевичъ, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцы*, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичи и дѣдичи и наслѣдники и государи и обладатели, наше царское величество,

слушавъ изъ всѣхъ вышеобъявленныхъ старыхъ жалованныхъ и правой грамотъ и изъ сотной и изъ выписей и изъ писцовыхъ и изъ переписныхъ и изъ отказныхъ книгъ и изъ дачь и изъ челобитья выписки, пожаловали имянитаго человѣка Григорья Дмитріевича Строганова за многія прежнія службы и радѣнья и денежные многіе платежи прародителей его, такъ же дѣда и отца его, и за его, и за его жъ службы и радѣніе и за многіе денежные платежи, велѣли ему Григорію Дмитріевичу и женѣ его и дѣтямъ и внучатамъ и впредь по немъ будущимъ роду его тѣми всѣми вышеписанными, ниже Перми великой и у Соливычегодской и на Устюгѣ великомъ и выше Осинской слободы и въ иныхъ мѣстахъ родовыми и выслуженными и купленными вотчинами и городками и острожками, и Чусовскими и Сылвенскимъ и Яйвенскимъ, Очерскимъ, Орломъ и Новымъ Усольемъ и Кишерскою вотчиною селомъ Воскресенскимъ съ деревнями, и данными и купленными и оброчными землями и деревнями и починками и пустошами, и съ дворовыми людьми и со крестьяны и съ бобыли и съ посадскими людьми, и съ варницами и съ мельницами и со всякими заводы, и въ городѣхъ дворами и лавками и анбарами и дворовыми и анбарными мѣстами, и съ пашенными земли и сѣнными покосами, и рѣками и озерами и истоки и малыми рѣчками съ устей и до вершинъ, съ рыбными и звѣриными ловлями и со всякими угодьи, и что къ тѣмъ городкамъ и острожкамъ и селамъ и слободамъ и деревнямъ и къ починкамъ, въ вышеобъявленныхъ жалованныхъ грамотахъ и въ сотной и въ выписяхъ и въ крѣпостяхъ, и по здачамъ родовыхъ и купленныхъ вотчинъ въ дачахъ и въ писцовыхъ и переписныхъ и въ отказныхъ книгахъ написано, со всѣми тѣхъ его вотчинъ и оброчными угодьи и рѣкою Весляною съ впалыми рѣчками и съ лѣсами и со всѣми угодьи владѣть впредь неотъемлемо, потому-жъ, какъ владѣли изстари прародители его Григорьевы и дѣдъ и отецъ его и онъ Григорій, по прежнимъ жалованнымъ и правой грамотамъ и по сотной и по писцовымъ и по переписнымъ и по отказнымъ книгамъ и по всякимъ крѣпостямъ, что написано въ прежнихъ вышеобъявленныхъ жалованныхъ грамотахъ предковъ нашихъ государевыхъ блаженныя памяти великихъ государей царей и великихъ князей Россійскихъ, и дѣда нашего великихъ государей блаженныя-жъ памяти великаго государя царя и великаго князя Михаила Θеодоровича всея великія Россіи самодержца, и прадѣда нашего блаженныя-же памяти великаго государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московскаго и всея Россіи, и отца нашего великихъ государей блаженныя-жъ и вѣчнодостойныя памяти великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всея великія и малыя бѣлыя Россіи само-

державца, и брата нашего великихъ государей блаженныя-же памяти великаго государя царя и великаго князя Θеодора Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца, такъ-же и въ нашихъ великихъ государей нашего царскаго величества жалованныхъ-же прежнихъ грамотахъ и въ имянныхъ нашихъ указахъ и въ писцовыхъ и въ переписныхъ и въ отказныхъ книгахъ и въ дачахъ и во всякихъ крѣпостяхъ написано, и по сей нашей великихъ государей нашего царскаго величества милостивой жалованной грамотѣ, и что въ сей нашей великихъ государей нашего царскаго величества жалованной грамотѣ написано, и того всего мы великіе государи наше царское величество нарушивать и перемѣнять ни въ чемъ не велѣли, а указали мы великіе государи наше царское величество по тому всему, какъ въ прежнихъ старыхъ и въ новыхъ нашихъ жалованныхъ грамотахъ и въ нашихъ великихъ государей имянныхъ указахъ и во всякихъ вышеобъявленныхъ крѣпостяхъ написано, быть непремѣнну и въ прежней своей силѣ и крѣпости нынѣ и впредь ненарушиму и неотъемлему въ вѣчные роды, и то все вышеписанное силою сей нашей царскаго величества милостивой жалованной грамоты стверждаемъ и укрѣпляемъ.

Мы-же великіе государи наше царское величество пожаловали его имянитаго человѣка Григорья Дмитріевича по прежнимъ-же нашимъ великихъ государей жалованнымъ грамотамъ, каковы даны родственникамъ его и ему за службы ихъ и за денежные платежи, велѣли въ нашихъ великихъ государей грамотахъ и въ наказѣхъ на Москвѣ изо всѣхъ приказовъ, а въ городахъ боярамъ нашимъ и воеводамъ и окольничьимъ и думнымъ людямъ и дьякамъ и всякимъ приказнымъ людямъ, во всѣхъ городахъ государствъ нашихъ и въ наказахъ-же и во всякихъ письмахъ и дѣлахъ писать его Григорья и дѣтей его и внучатъ и впредь будущихъ рода его съ вичемъ; а въ Казани и Перми и въ Сибири и въ иныхъ нѣкоторыхъ городахъ боярамъ нашимъ и воеводамъ и всякимъ приказнымъ людямъ его Григорья Дмитріевича и людей его и крестьянъ и посадскихъ людей и работниковъ судить ни въ чемъ не велѣли, и въ тѣ ихъ вотчины въѣзжать и посылать ни по что никого, опричь разбою и татьбы съ поличнымъ, не велѣли-жъ; а гдѣ ему Григорью Дмитріевичу лучится быть въ отъѣздѣ самому или женѣ его и дѣтямъ и внучатамъ и по немъ будущимъ роду его, или куда они пошлютъ людей своихъ и крестьянъ и работниковъ съ какими товары и безъ товаровъ или для иныхъ какихъ дѣлъ, и боярамъ нашимъ и воеводамъ и дьякамъ и всякимъ приказнымъ людямъ, во всѣхъ городахъ его Григорья Дмитріевича и дѣтей его и внучатъ и людей его и крестьянъ и работниковъ ни въ чемъ не судити же; а кому будетъ до него Григорья Дмитріевича и до

людей его и до крестьянъ и до работниковъ какое дѣло, и ему и людямъ его и крестьянамъ отвѣчать на Москвѣ на Благовѣщеньевъ день, и на Москвѣ судитъ ихъ тотъ, кому мы великіе государи наше царское величество по имянному нашему великихъ государей указу повелимъ; а людей своихъ и крестьянъ и работниковъ судить ему Григорью Дмитріевичу самому или кому онъ прикажетъ; а у вѣры ему и дѣтямъ его и внучатамъ не ставится, а велѣти искати и отвѣчать и у вѣры быть, вмѣсто его и дѣтей его и внучатъ, людямъ его; а кто его Григорья Дмитріевича и дѣтей его и внучатъ чѣмъ обезчеститъ и по суду и по сыску того онъ доищется, и за безчестіе ихъ править на тѣхъ людяхъ по сто по семидесять рублевъ человѣку, да ему-жъ, кто ихъ обезчеститъ, отъ насъ великихъ государей быть въ опалѣ; а питье всякое держать ему и женѣ его и дѣтямъ его и внучатамъ про себя безъявочно; и стояльщиковъ у него на дворѣхъ на Москвѣ и въ городѣхъ Русскихъ всякихъ чиновъ людей и иноземцовъ не ставить; избы и мыльни топить ему вольно, а печатать не велѣть; и подводъ у него во всѣхъ городѣхъ по городомъ по ямамъ сухимъ путемъ, также и водянымъ путемъ судовъ и всякихъ судовыхъ снастей съ его людей и крестьянъ и съ дворовъ насильствомъ никому не имать, а имать въ сохахъ по разводу; и въ Казани и въ Перми и въ иныхъ городахъ боярамъ нашимъ и воеводамъ и гонцамъ и всякимъ приказнымъ людямъ подводъ и проводниковъ и кормовъ и никакихъ всякихъ поборовъ имать не велѣли жъ; и съ Пермичи и Усольцы и съ Осинцы ни въ какіе Сибирскіе отпуски и запасовъ и судовъ и людей и плотниковъ и посошныхъ людей ему не отпускать и счету никотораго съ ними Пермичи и съ Усольцы ни въ чемъ не держать, опричь какого нужнаго воинскаго вѣстоваго случая и дѣла, которыя погонятъ мимо тѣхъ ихъ вотчинъ, въ Казань и въ Пермь великую; а буде онъ имянитый человѣкъ Григорій Дмитріевичъ учнетъ людей своихъ и крестьянъ и работниковъ посылать отъ Соливычегодской и изъ иныхъ мѣстъ въ вотчины свои въ Пермь, на Устюгъ, на Орелъ, на Яйву и на Чусовую и на Сылву и на Усолку для своихъ промысловъ на подъемъ съ запасы всякими, которые къ промысламъ его будутъ годны, и людямъ своимъ и обувь платья, или изъ тѣхъ-же его вотчинъ люди и крестьяне и работники повезутъ къ нему Григорью Дмитріевичу рыбу, всякую икру и медъ и иные всякіе запасы про себя, а не на продажу, лѣтомъ въ стругахъ и въ каюкахъ, а зимнимъ путемъ на саняхъ чрезъ Сысолу мимо Пыядинской ямъ и изъ иныхъ мѣстъ, и съ тѣхъ его людей и со крестьянъ и со всякихъ домовыхъ запасовъ съ непродажныхъ, такъ-же и съ запасовъ, которые запасы и рухлядь и рыбу всякую и икру и медъ повезутъ къ нему изъ

вотчинъ его и изъ иныхъ мѣстъ, и на Вычегдѣ и въ Яренскомъ и въ Кайгородкѣ и на Сысолѣ и на Пыядинскомъ яму и въ иныхъ мѣстѣхъ нигдѣ никакихъ пошлинъ не имати и пропущати ихъ вездѣ безпошлинно; а торговыхъ людей никакихъ товаровъ и медовыхъ и рыбныхъ припасовъ съ собою имъ возить и къ его Григорьевымъ припасамъ прикладивать не велѣть; а буде люди и крестьяне и работники повезутъ продажные товары, а торговати ими тамо не станутъ, и съ тѣхъ его съ непродажныхъ товаровъ имати проѣзжая пошлина по прежнему; а буде учнутъ чѣмъ торговать и какіе товары продавать, и съ тѣхъ его со всякихъ продажныхъ товаровъ всякія пошлины имати по уставнымъ грамотамъ, казавъ имъ тѣ наши великихъ государей нашего царскаго величества грамоты, а сверхъ уставныхъ грамотъ лишнихъ пошлинъ съ нихъ не имать, чтобъ имъ въ томъ мотчанія и простою не было; а какъ изъ Пермскихъ его Григорья вотчинъ съ Орла городка и съ новаго Усолья и съ Чусоваго и изъ иныхъ его острожковъ поѣдутъ люди и крестьяне и работники съ солью его внизъ Камою рѣкою и до Казани, а отъ Казани до Нижняго вверхъ въ иные города, гдѣ у него соль положена будетъ въ которыхъ городѣхъ для продажи, или въ Сибирскихъ и въ понизовыхъ городѣхъ его-жъ люди и крестьяне и работники будутъ съ товары, и тѣмъ его людямъ и крестьянамъ и работникамъ, которые будутъ съ его товары, во всѣхъ Сибирскихъ и въ понизовыхъ и въ иныхъ городѣхъ и въ Астрахани, нашихъ великихъ государей службъ служить не велѣти и подмоги съ нихъ въ наши великихъ государей службы не имать, а боярамъ нашимъ и воеводамъ и всякимъ приказнымъ людямъ по всѣмъ городамъ всего нашего Россійскаго государства людей его и крестьянъ и работниковъ съ товары и со всякими запасы пропущать и съ солью струговъ ни въ какомъ городѣ не задерживать и тѣсноты и обиды никакія не чинить и вездѣ ихъ пропущать безъ задержанія и безъ всякихъ убытковъ, чтобъ имъ въ томъ одноличио мотчанія никакого и простою ни отъ кого не было; а куды ему Григорью Дмитріевичу лучится ѣхать въ дорогу самому или дѣтямъ его или внучатамъ или людямъ его и крестьянамъ и работникамъ, по всѣмъ городамъ и межъ городами гдѣ ни есть, всякимъ приказнымъ людямъ и откупщикомъ чей кто нибудь проѣзжаго мыту и головщины и на рѣкахъ перевозовъ и мостовщины съ нихъ и съ товаровъ его не имать, и ставитись имъ во дворѣхъ вездѣ безъявочно и перевозить ихъ на рѣкахъ и пропущать ихъ съ товары его на мостахъ безденежно, чтобъ имъ въ томъ мотчанія не было.

Да мы же великіе государи наше царское величество пожаловали его имянитаго человѣка Григорія Дмитріевича, буде назна-

ченъ будетъ впредь съ него Григорья въ нашу великихъ государей казну какой денежной поборъ, и въ то время имать у него Григорья о пожиткахъ его и всякихъ промыслахъ сказки за его рукою и по тѣмъ сказкамъ съ пожитковъ и съ промысловъ его къ нашимъ великихъ государей поборамъ окладывать его Григорья тѣмъ людямъ, кому мы великіе государи наше царское величество укажемъ, а гостямъ его денежнымъ поборомъ не окладывать. Да мы жъ великіе государи наше царское величество пожаловали его имянитаго человѣка Григорья Дмитріевича: велѣли по прежнему нашему великихъ государей имяному указу 193 года, во всякихъ дѣлѣхъ, его людей и крестьянъ вѣдать въ одномъ въ Новгородскомъ приказѣ, и буде до него и до дѣтей его и до внучатъ и до людей и до крестьянъ и до работниковъ ихъ дойдетъ какое дѣло, или денежные платежи и иныя всякія дѣла, и о томъ изъ тѣхъ приказовъ велѣно въ Новгородской приказъ присылать памяти, а не сослався съ Новгородскимъ приказомъ ни въ которые приказы имать ихъ не велѣно; а въ которыхъ приказѣхъ у его и людей его и у крестьянъ есть нынѣ вершеныя дѣла, и тѣ всѣ дѣла велѣно снесть въ Новгородской приказъ. Да мы жъ великій государь наше царское величество пожаловали его жъ имянитаго человѣка Григорья Дмитріевича для вѣчнаго миру, который учинился между нами великими государями и королемъ Польскимъ, за многія прародителей его и за его службы и денежные поборы, велѣли ему учинить нашего великихъ государей жалованья помѣстной окладъ тысячу четвертей денежнаго, и съ прежнею указною статьею, сто семьдесятъ рублей противъ гостей первой статьи вдвое, для того, что роду его Строгановы изстари знатные имянитые люди и въ Уложеньѣ имянно объ нихъ напечатано, а гостямъ никому то не въ образецъ. А для совершенной и ненарушимой впредь крѣпости указали мы великіе государи наше царское величество сію нашу царскаго величества жалованную грамоту утвердить нашею государственною большею печатью. Писана ся наша царскаго величества жалованная грамота въ нашемъ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ лѣта отъ созданія міра 7200 мѣсяца іюля 25 дня, государствованія нашего 11 году.

На оборотѣ грамоты написано:

На первомъ листѣ: Божіею милостію пресвѣтлѣйшіе и державнѣйшіе великіе государи и цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцы. *На второмъ:* По великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцевъ указу. *На третьемъ:*

и *далѣе по склейкамъ:* Ихъ Царскаго величества думный дьякъ *Емельянъ Игнатьевъ сынъ Украинцовъ. Правилъ Ивашка Столбицкой.*

Примѣч. 3. Хотя мы на стр. 183 и послѣдующихъ IV періода нашей лѣтописи уже и указали на раздѣльный 1747 г. актъ между Строгановыми, но пользуясь случаемъ представимъ здѣсь, для полноты дѣла слѣд: а) полюбовное соглашеніе братьевъ Александра, Николая и Сергѣя Григорьевичей бароновъ Строгановыхъ, б) выписку объ основаніи раздѣла имѣній и в) замѣтку о заповѣданномъ имѣніи г.г. Строгановыхъ, а не маіоратномъ, какъ нѣкоторые то предполагаютъ.—

а) Предъ нами говоритъ А. А. Дмитріевъ любопытное письмо, хорошо характеризующее добрыя отношенія братьевъ Строгановыхъ въ дѣлѣ эксплуатаціи ихъ Пермскихъ родовыхъ имѣній въ прошломъ вѣкѣ *). Письмо это писалъ баронъ Александръ Григорьевичъ Сроưгановъ (1699—1754) младшему брату своему, барону Сергію Григорьевичу (1707—1756). Оно имѣетъ не столько частный, сколько оффиціальный характеръ, значеніе акта формальной поземельной сдѣлки и потому исполнено не совсѣмъ въ обычныхъ между родными братьями обращеній, въ родѣ: „Вы Государь Братецъ„. Письмо писано въ Москвѣ и помѣчено 14 декабря 1749 года—тѣмъ именно днемъ, когда послѣдовалъ раздѣлъ соляныхъ промысловъ между тремя братьями—баронами Александромъ, Николаемъ и Сергіемъ Григорьевичами Строгановыми **). Слѣдуетъ замѣтить, что еще раньше, именно 20 мая 1747 г., тѣ же братья устроили формальный раздѣлъ вотчиннаго ихъ имѣнія ***). Новый раздѣлъ соляныхъ промысловъ обнаружилъ нѣкоторыя практическія неудобства общаго вотчиннаго размежеванія 1747 года и повелъ къ частному передѣлу вотчинныхъ земель двухъ братьевъ—Александра и Сергія Григорьевичей, имѣнія которыхъ были смежны одно съ другимъ. Условія этого-то передѣла, поведшія къ измѣненію нѣкоторыхъ статей акта раздѣла 1747 г., и излагаются подробно въ письмѣ или актѣ, который ниже мы приводимъ въ подлинникѣ, въ томъ соображеніи, что онъ имѣетъ значеніе положительнаго документа для лицъ, занимающихся исторіей землевладѣнія г.г. Строгановыхъ въ Пермской губерніи.

„Государь Мой Братецъ, Сергій Григорьевичъ! Напредь сего изволили Вы Государь Братецъ, требовать, чтобъ во удовольствіе Вашихъ вотчинъ, имѣющихъ нужду въ лѣсныхъ угодіяхъ, уступилъ я Вамъ изъ Полазнинскаго моего приходу лѣсовъ отъ

*) Пермск. губ. вѣд. 1883 г. № 37. Ст. А. А. Дмитріева.

**) См. изданную г. Дмитріевымъ въ прошломъ году «Усольскую лѣтопись Волегова» въ Перм. Губ. Вѣдом. № 96.

***) Ibidem.

рѣчи Ломоватовки внизъ по Камѣ до Добрянки рѣчки, а въ гору до Косвенскихъ мѣстъ *), по которому Вашему требованію, во удовольствіе Ваше, Государь Братецъ, и желая въ этомъ услужить, не только состоящія на помянутомъ разстояніи лѣса, но и деревню мою на рѣчкѣ Добрянкѣ, того жъ званія, съ принадлежащими къ ней лѣсными и прочими угодьями и того жъ Табарскаго села деревню Талицу, которая соединилась жительствомъ съ деревнями Вашего села Очерскаго,—въ Ваше владѣніе я нынѣ уступилъ; токмо тѣмъ владѣніямъ учредить межу по способности, дабы оная деревня Талица была за межею въ вашемъ владѣніи. А по справкѣ числится по новой ревизіи въ деревнѣ Добрянкѣ 212 душъ, въ Талицѣ 45, итого 257 душъ, которыя мои деревни Добрянку и Талицу отъ меня Вы принимать изволитѣ. А напротиво того уступайтѣ въ мое владѣніе изъ доставшихъ на Вашу часть Нижегородскихъ вотчинъ деревню Княжиху, въ которой числится 108 душъ, къ ней сѣнныхъ покосовъ на 117.000 копенъ, да приписной къ Зырянскимъ промысламъ деревни Лекмартовой надлежащую Вамъ треть 37 душъ съ частію пильной мельницы, а остальные—сколько по учиненному счету о поселившихся изъ Очерскихъ Вашихъ деревень на Юговской сторонѣ, тако жъ и моихъ Юговскихъ на Очерской сторонѣ причтется—извольте отдавать изъ Косвенскихъ Вашихъ деревень села Пермскаго, по способности къ моимъ вотчинамъ, съ принадлежащими ко всѣмъ тѣмъ деревнямъ угодіями, которыя у Васъ, Государь Братецъ, какъ Нижегородскую Княжиху, такъ и Лекмартову и Косвинскія деревни, что причтется во владѣніе мое, пріемлю; а о состоявшихъ отъ деревни Добрянки за рѣкой Камой на Княжевскомъ бору лѣсахъ имѣю Васъ, Государь Братецъ, увѣдомить, когда о томъ подлинное отъ людей моихъ извѣстіе получу. А когда Вамъ, Государь Братецъ, случится на оной мельницѣ промысловая потребность исправить, Вы изволите въ томъ случаѣ работать изъ надлежащей работникамъ платы".

Вашъ, Государь Братецъ,
Вѣрный Братъ и послушный слуга
Александръ Строгановъ.

1749 года, декабря 14 дня. Москва.

Таковы условія полюбовнаго соглашенія братьевъ Строгановыхъ 14 декабря 1749 г. Помѣченный тѣмъ же числомъ, когда состоялся и раздѣлъ соляныхъ промысловъ, этотъ актъ или письмо является, какъ выше замѣчено, дополненіемъ и вмѣстѣ измѣне-

*) Эти слова заставляютъ предполагать существованіе подобнаго же письма--акта Сергія Григорьевича—Александру Григорьевичу.

*

ніемъ нѣкоторыхъ статей акта раздѣла вотчинныхъ земель Строгановыхъ, произведеннаго 20 мая 1747 г.

б) Ея Императорскому Величеству Самодержцѣ Всероссійской, отъ тайнаго дѣйствительнаго совѣтника, генералъ-прокурора, князя Шаховскаго Всеподданнѣйшій докладъ.—Ваше Императорское Величество изъ Высочайшей милости къ дому оставшему барона Александра Строганова *) въ ихъ соляныхъ, мѣдныхъ и желѣзныхъ заводахъ повелѣть мнѣ соизволили, между женою **) и дѣтьми его, на основаніи законовъ, раздѣлъ учинить; и я, стараясь Всемилостивѣйшее Вашего Величества исполнить по всѣмъ Вашего Императорскаго Величества о раздѣлахъ узаконенія, съ крайнимъ моимъ наблюденіемъ разсматривалъ; но токмо точныхъ о соляныхъ, о мѣдныхъ и желѣзныхъ заводахъ, за движимое или за недвижимое имѣніе ихъ почитать и какъ оныя наслѣдникамъ и женамъ раздѣлить, указаній нѣтъ; и не для того ль, что такіе минеральные промыслы и заводы, по большей части, послѣ Уложенія строиться и размножаться стали, а въ дворянскія фамиліи и гораздо невдавнѣ вошли и о тѣхъ раздѣлахъ едва ль дѣла и тяжбы приказныя были-ль, ибо такихъ и по справкамъ не оказуется. А только по прежнимъ дѣламъ,—также и еще по состоявшейся о раздѣлѣ Балковыхъ наслѣдниковъ 1749 года на докладѣ собственноручной Вашего Императорскаго Величества апробаціи,—изъ домовыхъ всякихъ пожитковъ и уборовъ, также хлѣба и скота, изъ городовыхъ и загородныхъ дворовъ и приморскихъ мѣстъ и въ деревняхъ изъ помѣщичья строенія женамъ четвертая часть къ полученію утверждается. И для того, всенижайшее мнѣніе мое при семъ представить дерзновеніе принялъ: оныя соляные такъ мѣдные, и желѣзные и другіе заводы, также какъ и прочія изъ таковыхъ матеріаловъ разныхъ художествъ фабрики отъ разныхъ строеній, инструментовъ, плотинъ, и водою движущихъ машинъ, работою же и деньгами-жъ изъ земли и воды доставляющія прибыли, гораздо ближе къ мельницамъ и дворамъ помѣщиковымъ съ садами регулярными и со многими въ тѣхъ уборами, съ фонтанами и прочими водяными и земляными строеніями (какъ первыя для прибыли доходовъ, такъ послѣднія для прибыли-жъ вмѣсто денегъ, любящихъ хорошій видъ и увеселительнаго при тѣхъ время такими же капиталами построены) уподоблять и равно изъ всѣхъ тѣхъ женамъ, яко изъ движимаго 4-ая, а наслѣдникамъ указныя части опредѣлять; что все, къ

*) Александръ Григорьевичъ, генералъ-поручикъ родился 1698 и умеръ 1757 года.

**) Баронесса Марія Артемьевна рожд. Затряжская, въ 1-мъ замужествѣ Исленьева, род. 1722 и умерла 1787 г.

Высочайшему соизволенію и апробаціи Вашему Императорскому Величеству всеподданѣйше представлю. *Кн. Яковъ Шаховскій.*

Мая 20 дня 1761 году.

Оставшееся послѣ покойнаго барона Строганова недвижимое имѣніе, т. е. родовыя, жалованныя и купленныя деревни со всякими угодьи, съ людьми и со крестьяны между женою его баронессою Строгановой и наслѣдниками двумя дочерьми раздѣлены всѣ безъ остатка и каждая своею частію дѣйствительно уже владѣютъ.

А нынѣ раздѣлъ ея баронессы Строгановой съ наслѣдниками состоитъ только въ слѣдующемъ: 1) при соляныхъ промыслахъ въ разсольныхъ трубахъ, варницахъ и амбарахъ. 2) При мѣдныхъ и желѣзныхъ заводахъ, въ фабрикахъ, дворахъ и разныхъ заводскихъ инструментахъ и рудахъ, какъ наличныхъ, такъ и въ землѣ сысканныхъ и въ мастеровыхъ людяхъ. Въ строеніе и произведеніе тѣхъ заводовъ и на пріискъ рудъ баронесса Строганова употребила, отъ собственной своей части, капитала въ число всей суммы 4-ю часть. А законами повелѣно: Соборнаго Уложенія 17-й главы по 1-му пункту, женамъ послѣ мужей давать изъ мужнихъ животовъ 4-ю часть, да приданое. По именному 194 году указу, по 1-му пункту, изъ оставшихъ послѣ мужей дворовъ давать женамъ четвертый жеребій.

По бергъ-привелегіи 1719 и по бергъ-регламенту 1739 годовъ, позволено всѣмъ и каждому, нетокмо россійскимъ подданнымъ, но и иностраннымъ, какого-бъ кто чина и достоинства не былъ во всѣхъ мѣстахъ, какъ на собственныхъ, такъ и на чужихъ земляхъ, искать, копать, плавить, варить и чистить всякіе металлы—золото, серебро, мѣдь, олово, свинецъ, желѣзо, также и минералы—селитру, сѣру, купоросъ и квасцы и всякихъ красокъ потребныя земли и каменья, съ таковымъ обнадеживаніемъ, что тѣ пріобрѣтенныя подземныя богатства и построенные заводы навсегда за ними и наслѣдниками ихъ останутся.

Сіе Высочайшее узаконеніе ясно доказываетъ, что всякія пріисканныя подъ землею руды почтены за движимое имѣніе, ибо тѣми подземными богатствами дозволено пользоваться и крестьянству, которому, напротивъ того, недвижимымъ имѣніемъ владѣть законами запрещено.

По именному 1731 года указу, послѣ умершихъ мужей, изъ всего недвижимаго имѣнія, давать женамъ съ 100—по 15 четв., а движимаго—по Уложенію. По Высочайшей Ея Императорскаго Величества конфирмаціи 1749 г., повелѣно, оставшей послѣ камергера Балкъ-Полева женѣ выдѣлить изъ недвижимаго имѣнія со 100 по 15 четвертей, а изъ Санктъ-Петербургскаго и Москов-

скаго его дворовъ и изъ хлѣба стоячаго и молоченнаго, посѣяннаго и всякихъ припасовъ и домовыхъ уборовъ, изъ лошадей, рогатой и мелкой скотины и изъ прочаго движимаго, въ силу указовъ,—4-ю часть.

Итакъ, по точному вышеписанному законовъ содержанію, за недвижимое имѣніе почитаются однѣ только деревни съ четвертною дачею, а дворы и всякое строеніе въ промыслахъ, заводахъ и фабрикахъ и все прочее имѣніе, какого-бъ званія оное ни было, дѣйствительно движимымъ почтено, которому узаконенію послѣдуя и государственная мануфактуръ—коллегія послѣ умершихъ фабрикантовъ и оставшихъ фабрикъ съ матеріалами и инструментами и изъ всякаго строенія выдѣляетъ ихъ четвертую часть. А понеже соляные разсолы и мѣдныя и желѣзныя руды находятся подъ землею не вездѣ, но въ нѣкоторыхъ весьма рѣдкихъ мѣстахъ, и положеніе имѣютъ жилами и слоями, причемъ и бываютъ разной доброты, то, какъ по ихъ пріобрѣтенію, такъ и положенію, съ недвижимымъ имѣніемъ, т. е., съ пашенными и поросшими землями, лѣсными угодьями и сѣнными покосами, въ коихъ заключается четвертой дачи мѣра, ни малѣйшаго сравненія не имѣютъ, болѣе по качеству своему сравниваются съ движимыми вещами; ибо всякой, кто таковыя подземныя богатства по счастію найдетъ, пользуется ими по вынутіи уже ихъ изъ подъ земли, употребляя разсолъ на вареніе соли, а руды—на выплавку и выковку металловъ; при всемъ же томъ произведеніи долженъ завсегда издерживать капиталъ и доставать деньги черезъ деньги, а не такъ какъ вотчинные доходы получаются черезъ безденежныя крестьянскія работы.

Въ учрежденную при дворѣ Ея Императорскаго Величества конференцію изъ коммиссіи сочиненія Уложенія дать знать, о раздѣлѣ между прочими имѣніями заводовъ въ оной коммиссіи трактовано было-ль и ежели что постановлено, со всего того прислать сюда копію.

Надворный Совѣтникъ Иванъ (неразборчива фамилія).

Іюня 5 дня 1761 г. въ Петергофѣ.

По справкѣ въ коммиссіи новосочиненнаго Уложенія о раздѣленіи имѣніевъ, по апробаванному Правительствующимъ Сенатомъ плану, назначено коммиссіею быть въ 4-й онаго Уложенія части, которая сочиненіемъ приготовляется, токмо коммиссіею еще не трактовано. Секретарь *Андрей Дьяковъ*.

Іюля 13 дня 1761 года. Сообщилъ *Ив. Вологдинъ*. Пермск. губ. вѣд. 1884 г. № 68.

б) Въ статьѣ своей о имѣніи Строгановыхъ г. Вологдинъ, называя это имѣніе маіоратнымъ, впадаетъ въ ошибку, по всему

вѣроятію, потому, что не даетъ различія между имѣніями *маіоратными и заповѣдными*. А между тѣмъ, разница между тѣми и другими—громадная и въ существующихъ узаконеніяхъ какъ для маіоратныхъ, такъ и для заповѣдныхъ имѣній есть особые отдѣлы (X т. 1 ч. св. зак. для маіоратныхъ имѣній 494—512, 1214—1217 ст. и для заповѣдныхъ 467—493 и 1192—1213 ст.). На основаніи этихъ законовъ постараемся довести доводы въ пользу того, что *нераздѣльное имѣніе рода Строгановыхъ есть заповѣдное, а не маіоратное*, для чего коснусь только нѣкоторыхъ особенностей. Маіоратныя имѣнія учреждаются исключительно въ заповѣдныхъ губерніяхъ изъ имѣній, поступающихъ по разнымъ случаямъ въ казну изъ частнаго владѣнія и Всемилостивѣйше жалуются во владѣніе разнымъ лицамъ (494 ст.), заповѣдныя же имѣнія (они же и заповѣдныя) учреждаются по волѣ владѣльца съ Высочайшаго утвержденія (395 ст.); владѣлецъ маіоратнаго имѣнія обязанъ уплачивать въ пользу инвалиднаго капитала 3% съ чистаго дохода, исчисленнаго по люстраціи (506 ст.), владѣлецъ же заповѣднаго имѣнія такого налога не несетъ. Въ порядкѣ имѣнія и пользованія точно также есть большая разница, которую здѣсь не приводимъ. Но самое существенное различіе заключается въ порядкѣ наслѣдованія заповѣдныхъ и маіоратныхъ имѣній. Въ маіоратныхъ имѣніяхъ право наслѣдія принадлежитъ исключительно лицамъ мужскаго пола;—исключеніе допускается только для перваго владѣльца маіората,—за прекращеніемъ мужскаго поколѣнія по прямой линіи право наслѣдія переходитъ въ боковыя мужскія линіи, за прекращеніемъ же всего мужскаго рода имѣніе возвращается въ казну. Кромѣ того, маіоратныя имѣнія не входятъ даже въ счетъ при раздѣлѣ наслѣдства и наслѣдникъ маіората получаетъ сполна причитающуюся ему по закону часть въ другихъ маіоратныхъ имѣніяхъ наслѣдователя (1214 и посл. ст.). Совсѣмъ другое мы видимъ въ порядкѣ наслѣдованія относительно заповѣдныхъ имѣній: тамъ въ правѣ наслѣдованія мужское поколѣніе имѣетъ только предпочтеніе предъ женскимъ и право наслѣдства переходитъ въ боковыя линіи только тогда, когда не будетъ наслѣдниковъ по прямой линіи ни мужскаго, ни женскаго рода (1192—1213 ст.).

Обращаясь къ Строгановскому имѣнію, мы видимъ, что имѣніе объявлено Высочайшимъ указомъ 11 августа 1817 г. нераздѣльнымъ, вслѣдствіе ходатайства П. А. Строганова, владѣвшаго до того имѣніемъ на полномъ правѣ собственности; съ объявленія имѣнія нераздѣльнымъ на Строгановыхъ невозложно никакого спеціальнаго налога; лица женскаго пола отъ права наслѣдованія не устранены. Напротивъ, въ IV п. помянутаго выше указа

сказано, что по пресѣченію мужскаго поколѣнія, право наслѣдованія переходитъ къ женскому колѣну, а въ VII п. прямо говорится о возможности владѣнія имѣніемъ лицомъ женскаго пола. Помимо этого, согласно VI и VII п. того же указа, супругъ владѣльца имѣнія и дѣти, не наслѣдующія въ имѣніи, получаютъ отъ наслѣдника таковыя извѣстныя суммы, къ чему, какъ сказано выше, наслѣдники маіоратнаго имѣнія вовсе не обязываются.

Могутъ возразить, что имѣніе гр. Строгановыхъ не есть заповѣдное, во 1-хъ потому, что превышаетъ максимальный размѣръ его, допущенный 470 ст., и во 2-хъ потому, что въ заповѣдномъ имѣніи супругъ гр. Натальи Павловны не могъ наслѣдовать послѣ ея смерти. Противъ этого считаемъ возможнымъ сослаться на статью г. Вологдина, въ которой онъ говоритъ, что въ то время, когда издавался указъ о нераздѣльности имѣнія, въ дѣйствовавшихъ тогда законахъ не было разрѣшенія на учрежденіе такихъ имѣній, почему имѣніе могло быть и большихъ размѣровъ, чѣмъ это допускается въ настоящее время. Что же касается до того, что послѣ гр. Н. П. право наслѣдія перешло къ супругу ея, С. Г., то переходъ этотъ произошелъ вслѣдствіе спеціальнаго Высочайшаго соизволенія, своевременно опубликованнаго. На сколько помнится, въ указѣ томъ именно гр. Строгановыхъ прямо названо заповѣднымъ.

Изъ всего этого слѣдуетъ, что нераздѣльное имѣніе гр Строгановыхъ, есть не маіоратное, а заповѣдное *). Пермск. губ. вѣд. 1884 г.

Примѣч. 4. Представляемая при семъ грамота, есть какъ-бы предисловіе уже ранѣе нами приведенной выше сего и подъ симъ же годомъ. „Въ нынѣшнемъ въ 200 г. апрѣля въ 14 день *билъ челомъ*, В-мъ Г-мъ Ц. и В-мъ Кн. Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу всея В. и М. и Б. Россіи Самодержцемъ, имянитой человѣкъ Григорей Дмитріевичъ Строгановъ. Въ прошлыхъ годѣхъ по многимъ милостивымъ указомъ предковъ ихъ государевыхъ блаженные памяти В-хъ Г-й Ц-й и В-хъ Кн. Россійскихъ прадѣды и дѣды и

*) Доводы г. Конюхова на столько основательны, что съ ними нельзя не согласиться. Дѣйствительно, въ Высочайшихъ указахъ Прав. Сенату отъ 15 октября 1872 и 18 марта 1877 г. о присоединеніи имѣній Сергія и Александра Григорьевичей къ нераздѣльному имѣнію послѣднее названо заповѣднымъ (оба указа г. Вологдинъ напечаталъ въ № 67). Въ статьяхъ объ этомъ имѣніи впадали въ ошибку, какъ и Вологдинъ, и это очень естественно, такъ какъ сами служащіе Строгановыхъ, даже извѣстный Ѳ. А. Волеговъ, нерѣдко называютъ имѣніе Строгановыхъ маіоратомъ. Нельзя не быть послѣ сего признательнымъ г. Конюхову за исправленную ошибку.

Текстъ указа помѣщенъ въ статьѣ Вологдина: «Къ исторіи Строгановскаго маіоратнаго имѣнія» Пермск. губ. вѣд. 1883 г. № 67.

Текстъ указа 1877 г. напечатанъ г. Вологдинымъ вмѣстѣ съ текстомъ предъидущаго указа 1872 г.

дѣдья и отецъ ево Григорьевъ пожалованы ихъ В-хъ Г-й превысокой милостію: написаны изъ давныхъ лѣтъ имянитыми людьми и за многіе ихъ службы дано имъ ихъ В-хъ Г-й жалованье ниже Перми Великой, и на Устюгѣ—Великомъ и у Соли-Вычегодской и въ иныхъ мѣстѣхъ, старинными *выслуженными и купленными* вотчинами, Орелъ городокъ съ уѣзды и съ слободами и Чусовскіе и Яйвинскіе и Сылвинскіе и Очерской Острожки съ селы и деревнями и со крестьяны и съ бобыли и съ пашенными землями и съ варницами и съ варничными всякими заводы и съ лѣсы и съ сѣнными покосы и съ рѣками и съ озеры и съ рыбными и звѣриными ловлями и со всякими принадлежащими къ нимъ угодьи,—о томъ сродникомъ ево даны, предковъ ихъ В-хъ Г-й блаженные памяти В-хъ Г-й, многіе жалованные грамоты и служба *и радѣніе сродниковъ ево* и въ ихъ В-хъ Г-й казну на жалованье ратнымъ людемъ и иные многіе денежные платежи въ тѣхъ прежнихъ жалованныхъ грамотахъ означены имянно; и въ прошлыхъ же годѣхъ, по ихъ В-хъ Г-й указу и къ нему Григорью милостивому призрѣнію тѣ прародителей ево родовые и выслуженные и купленные вотчины по родству, а иные по сдачамъ сродниковъ ево, даны ему Григорью и всѣ тѣ старинные родовые, и выслуженные и купленные вотчины нынѣ—за нимъ и на тѣ вотчины дана ему ихъ В-хъ Г-й жалованная грамота. Да по ихъ же В-хъ Г-й имянному указу велѣно ево и впредь будущимъ рода ево въ ихъ В-хъ Г-й грамотахъ и во всякихъ приказныхъ письма писать *съ вичемъ* и во всякихъ дѣлахъ ево Григорья и людей ево и работниковъ ево вѣдать въ одномъ Новгородскомъ приказѣ; а въ иныхъ нѣкоторыхъ приказѣхъ и въ городѣхъ всякимъ приказнымъ людемъ ево Григорья и людей ево и работниковъ ни въ чемъ вѣдать не велѣно и дѣла изо-всѣхъ приказовъ велѣно снесть въ Новгородской приказъ и о томъ во всѣ приказы, въ которыхъ у него Григорья дѣла приказѣхъ были изъ Новгородскаго приказа посланы памяти. А какіе назначены будутъ въ ихъ В-хъ Г-й казну, съ него Григорья денежные поборы и гостямъ ево не складывать, а велѣно складывать по ихъ В-хъ Г-й имянному указу, кому они В-е Г-и укажутъ, взявъ о пожиткахъ ево у него Григорья сказку за рукою; да ихъ же В-хъ указъ учиненъ ему, Григорью, помѣстно и денежно окладъ передъ прежнимъ съ прибавкою; да ему жъ Григорью дана рѣчка Весленая со всѣми угодьи, а какъ де въ прошломъ во 196 г. дана ему Григорью ихъ В-хъ Г-й жалованная грамота и въ ту грамоту изъ прежнихъ ихъ В-хъ Г-й грамотъ и съ имянныхъ ихъ В-хъ Г-й указовъ *вписано неподлинно и многое проронено* и В-е Г-ри пожаловали бъ ево за многіе прежніе родителей ево службы и денежные многіе платежи велѣти бъ

тѣми старинными родовыми, и выслуженными, и купленными вотчинами и всякими вышеозначенными заводы владѣть ему Григорью и женѣ ево и дѣтемъ и внучатомъ *и впредь будущимъ* рода ево, противъ прежнихъ жалованныхъ грамотъ и ихъ В-хъ Г-й грамоты, какова ему дана въ прошломъ во 196 г., противъ ево челобитья на тѣ старинные родовые, и выслуженные, и купленные вотчины, дать ему Григорью ихъ В-хъ Г-й жалованную грамоту вновь, за вислою отворчатою красною печатью, и чего въ той ихъ В-хъ Г-й грамотѣ 196 г. и съ прежнихъ жалованныхъ грамотъ, каковы даны родственникомъ ево и ему Григорью и изъ имянныхъ ихъ В-хъ Г-й указовъ въ ту жалованную грамоту не писано—велѣти бъ, противъ сего ево челобитья, справясь подлинно *все то пополнить* и ихъ В-хъ Г-й въ жалованную грамоту вписать все подлинно и явственно; и въ нынѣшнемъ 7200 г. іюня въ 1 день В-е Г-ри Ц. и В-е Кн. Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ всея В. и М. и Б. Россіи Самодержцы, слушавъ сего челобитья и выписки пожаловали имянитаго человѣка Григорья Дмитріевича Строганова, по имянному своему В-хъ Г-й указу, за многіе прежніе службы и радѣніе и денежные многіе платежи прародителей ево также и дѣда и отца ево и за ево службы и радѣніе и за многіе денежные платежи велѣли ему и женѣ ево и дѣтемъ и внучатомъ и впредь по немъ будущимъ роду ево всѣми вышеписанными Пермскими и Усольскими, Вычегодской и Устюжскими и выше Осински слободы и въ иныхъ мѣстѣхъ родовыми, и выслуженными и купленными вотчинами, городками и острожками Чусовскимъ и Сылвинскимъ, Яйвинскимъ, Очерскимъ, Орломъ и Новымъ Усольемъ и Кишертьскою вотчиною, селомъ Воскресенскимъ, съ деревнями, данными, купленными, и оброчными землями, и деревнями и починками, и пустошми, и *дворовыми людьми со крестьяны* и съ бобыли и съ посадскими людьми и съ варницами и съ мельницами и со всякими заводы съ пашенными землями и съ сѣнными покосы и съ рѣками и съ озеры и съ истоки и съ малыми рѣчьками—съ устья и до вершинъ, съ рыбными и звѣриными ловлями и со всякими угодьи—по крѣпостямъ и въ городѣхъ дворами и лавками и анбарами и дворовыми и анбарными мѣстами, и что къ тѣмъ вышепомянутымъ городкомъ и острожкамъ, къ селамъ и къ слободамъ, ихъ деревнямъ и къ починкамъ выше объявленныхъ прежнихъ жалованныхъ, и въ правой грамотахъ, и въ сотной, и въ выписяхъ и во всякихъ крѣпостяхъ—по дачамъ и по писцовымъ и по переписнымъ книгамъ родовыхъ, и купленныхъ вотчинъ написано, со всѣми тѣхъ ево вотчинъ и съ собранными угодьи и рѣкою Весленою съ впалыми рѣчками и съ лѣсы и со всѣми угодьи владѣть впредь безповоротно и безовсякаго препятствія,—по-

тому какъ владѣли изъ-стари прародители ево и дѣдъ и отецъ ево и онъ Григорей по прежнимъ жалованнымъ и правой грамотамъ и по сотной и по писцовымъ и по переписнымъ и по отказнымъ книгамъ и по купчимъ и по закладнымъ и по всякимъ крѣпостямъ и что въ прежнихъ вышеобъявленныхъ жалованныхъ и правой ихъ В-хъ Г-й грамотахъ и выше помянутыхъ же имянныхъ указѣхъ, и въ сотной, и въ писцовыхъ, и въ переписныхъ, и въ отказныхъ книгахъ и въ дачахъ и во вякихъ крѣпостяхъ написано итого всего нарушить и ни въ чемъ перемѣнять они В-е Г-ри не велѣли и быть тому такъ, какъ въ прежнихъ вышеобъявленныхъ жалованныхъ и въ правой грамотахъ и въ имянныхъ указѣхъ и во всякихъ выше означенныхъ крѣпостяхъ имянно укрѣплено и написано въ прежней силѣ и крѣпости—непремѣнно и нерушимо и не отъемлемо; да по прежнимъ же жалованнымъ грамотамъ, каковы даны родственникамъ ево и ему за службы ихъ и за многіе денежные платежи въ мимошедшее время ратнымъ людемъ на жалованье, указали они В-е Г-ри въ своихъ В-хъ Г-й грамотахъ и въ наказѣхъ изо всѣхъ приказовъ, также и въ городѣхъ бояромъ и воеводамъ и всякимъ приказнымъ людемъ всего Россійскаго государства по всѣмъ городамъ, какъ въ своихъ В-хъ Г-й грамотахъ и въ наказѣхъ писать ево имянитаго человѣка Григорья Дм-ча и дѣтей ево и внучатъ и впредъ будущимъ рода ево съ *вичемъ*; а въ Казани и въ Перми и въ Сибири и въ иныхъ нѣкоторыхъ городѣхъ бояромъ и воеводамъ и всякимъ приказнымъ людемъ ево имянитаго человѣка Григорья Дм-ча и дѣтей ево и внучатъ и людей и работниковъ судомъ и управою ни въ чемъ не вѣдать и въ тѣ ево вотчины въѣзжать и посылать ни почто, опричь розбою и татьбы съ поличнымъ, никому не велѣть, а гдѣ ему Григорью Дм-чу и женѣ ево и дѣтемъ и внучатомъ и по немъ будущимъ рода ево, лучиться быть въ отъѣздѣ, имъ, куда они пошлютъ людей своихъ и крестьянъ и работниковъ съ какими товары и безъ товаровъ и для иныхъ какихъ дѣлъ бояромъ и воеводамъ и всякимъ приказнымъ людямъ во всѣхъ городѣхъ ево Григорья и дѣтей ево и внучатъ и людей ево и крестьянъ и работниковъ ни въ чемъ не судить же; а кому будетъ до него Григорья и до людей ево и до крестьянъ и до работниковъ какое дѣло и ему и людемъ ево и крестьяномъ отвѣчать на Москвѣ и судить ево Григорья Дм-ча и дѣтей ево и внучатъ кому мы В-е Г-ри укажемъ, а людей своихъ и крестьянъ и работниковъ *судить ему Григорью самому или кому онъ прикажетъ;* а у вѣры ему и дѣтѣмъ ево и внучатомъ самимъ въ смѣхъ не ставитися, а велѣть писать и отвѣчать и у вѣры быть, вмѣсто ихъ, людямъ ихъ, а питье всякое держать ему и женѣ ево и дѣ-

тѣмъ и внучатомъ про себя безъявочно и стояльщиковъ у нихъ на дворѣхъ ихъ на Москвѣ и въ городѣхъ и въ вотчинахъ русскихъ людей и иноземцовъ никого не ставить и избы и мыльни на дворѣхъ ихъ печатать не велѣть и топить ихъ вольно; также у него Григорья Дм-ча и у жены ево и у дѣтей и у внучатъ и у людей ихъ и у крестьянъ во всѣхъ городѣхъ и по ямомъ сухимъ путемъ подводъ, а водянымъ путемъ судовъ и всякихъ судовыхъ снастей и припасовъ съ дворовъ ихъ людей и съ крестьянъ ихъ насильствомъ никому не имать и съ Пермичи и *съ Усоличи и со Осиничи* и въ иныхъ городѣхъ всякихъ чиновъ съ тяглыми людьми ни въ какіе отпуски запасовъ и судовъ и плотниковъ и работныхъ людей ему не отпускать и въ подмоги съ людей ево и крестьянъ ничего не имать и счету никотораго съ ними ему Григорью Дм-чу и дѣтемъ ево и внучатомъ ни въ чемъ не держать, а всякіе съ вотчинъ ево и оброчныхъ угодей подати и оброки платить имъ по писцовымъ книгамъ—особъ статьею; а буде онъ, Григорей Дм-чъ, и жена ево и дѣти и внучата учнутъ людей своихъ и крестьянъ посылать отъ Соли Вычегодской и изъ иныхъ мѣстъ въ вотчины свои въ Пермь и на Устюгъ и на Орелъ и на Яйву и на Чусовую и на Сылву и на Усолку для своихъ промысловъ на подъемъ со всякими запасы, которые къ промысломъ ево годны, также и людемъ своимъ станутъ посылать платья и обувь съ тѣхъ же ево вотчинъ люди ево и крестьяне и работники повезутъ къ нему Григорью Дм-чу всякую рыбу, икру и медъ и иные всякіе запасы про себя, а не на продажу лѣтомъ въ стругахъ и въ каюкахъ, а зимнимъ путемъ—на саняхъ черезъ Сысолу мимо Пысядильской Ямъ, также изъ иныхъ мѣстъ мимо разные городы и заставы и съ тѣхъ людей и со крестьянъ со всякихъ ихъ домовыхъ съ непродажныхъ запасовъ и рухляди на Вычегдѣ и въ Еренскомъ и въ Кай-Городкѣ и на Сысолѣ и на Пысядильскомъ Яму и въ иныхъ во всѣхъ городѣхъ нигдѣ никакихъ пошлинъ не имать и пропущать ихъ вездѣ безпошлинно и безъ всякаго задержанія, а торговыхъ людей никакихъ товаровъ и медовыхъ и рыбныхъ припасовъ съ собою ихъ возить къ ево Григорьевымъ припасамъ прикладывать не велѣть, а буде люди ихъ крестьяне повезутъ какіе продажные товары, а торговати не станутъ и съ тѣхъ непродажныхъ товаровъ имать проѣзжіе пошлины по прежнему, а буде учнутъ чѣмъ торговать и какія товары продавать и съ тѣхъ ихъ со всякихъ продажныхъ товаровъ съ продажи всякіе пошлины имать по уставнымъ грамотамъ и по Торговому уставу, казавъ имъ тѣ уставные грамоты и торговые новые указные статьи, а сверхъ уставныхъ грамотъ и Торговаго уставу лишнихъ пошлинъ съ нихъ не имать, чтобъ имъ въ томъ

убытковъ и мотчанія и простою не было; а какъ изъ Пермскихъ ихъ вотчинъ съ Орла городка, и съ Новаго Усолья, и Чусовые и изъ иныхъ ево острожковъ поѣдутъ люди ихъ, крестьяне и работники, съ солью ево внизъ Камою рѣкою и въ верхъ—Волгою рѣкою до Казани, а изъ Казани до Нижняго—Новгорода, въ верховые и въ малороссійскіе городы, и въ которыхъ городѣхъ положена будетъ у нихъ соль для продажи или въ Сибирскихъ и въ понизовыхъ городѣхъ ихъ же люди и крестьяне и работники будутъ съ товары и тѣмъ ево людемъ и крестьяномъ и работникомъ во всѣхъ городѣхъ никакихъ службъ не служить и подмоги съ нихъ никакіе не имать и съ посадскими тяглыми людьми ни въ чемъ ни въ какое тягло и ни въ какіе тяглые платежи ихъ не привёрстывать и никакова счету имъ съ посадскими людьми въ тяглѣ не чинить и бояромъ и воеводамъ и всякимъ приказнымъ людемъ всего Россійскаго государства по всѣмъ городомъ ево Григорья Дм-ча и жена ево и дѣтей и внучатъ и людей ихъ крестьянъ и работниковъ со всякими товары съ солью и со всякими запасы вездѣ пропущать, также и съ солью струговъ и сухимъ путемъ подводъ ни на которомъ городу не задерживать и тѣсноты и обиды никакіе имъ не чинить и пропущать ихъ вездѣ безъ задержанія и безо всякихъ убытковъ, чтобъ имъ въ томъ никакова мотчанія и простою и убытковъ ни отъ кого отнюдъ не было; а куда ему Григорью Дм-чу лучится въ дорогѣ ѣхать самому или женѣ ево и дѣтемъ и внучатомъ или людемъ ихъ крестьяномъ и работникомъ съ товары или безъ товаровъ и по всѣмъ городомъ и межъ городами, гдѣ ни есть, всякимъ приказнымъ людемъ и откупщикомъ чего кто нибудь съ него Григорья Дм-ча и съ жены ево и съ дѣтей и со внучатъ и съ людей ихъ и съ крестьянъ проѣзжать мыту и головщины и на рѣкахъ перевозовъ и мостовщины съ нихъ и съ товаровъ ихъ не имать, а перевозить ихъ на рѣкахъ и пропущать на мостахъ безденежно, а ставится имъ во дворѣхъ вездѣ безъявочно, чтобъ имъ въ томъ мотчанія и никакихъ убытковъ не было; а буде съ него Григорья Дм-ча назначенъ будетъ впредь въ ихъ В-хъ Г-й казну какой денежной поборъ и въ то время имать у него Григорья Дм-ча о пожиткахъ ево и о всякихъ промыслѣхъ сказки, за ево рукою, и по тѣмъ сказкамъ съ пожитковъ и съ промысловъ ево къ ихъ В-хъ Г-й денежнымъ поборамъ складывать ево Григорья Дм-ча и дѣтей ево и внучатъ тѣмъ людемъ, кому, по ихъ В-хъ Г-й имянному указу, указано будетъ, а гостямъ ево Григорья Дм-ча и дѣтей ево и внучатъ къ денежнымъ поборамъ по прежнему имянному указу и по жалованной грамотѣ 192 г. накладывать для того, что и прежде сего отъ гостей отъ Федора Юрьева съ товарищи явилась

къ нему Григорью многая посяшка и по очнымъ ставкамъ и по розыску ево Федора съ товарищи многая неправда и на немъ Григорья посяшка и многое раззореніе и убытки явились имянно, а которые ево Григорьевы и людей ево крестьянъ и работниковъ во всѣхъ приказѣхъ есть вершеные и невершеные дѣла и тѣ дѣла снесть всѣ въ Новгородской приказъ. А буде до него Григорья Дм-ча и дѣтей ево и внучатъ и до людей ихъ и до крестьянъ и работниковъ ихъ, изъ котораго приказу будетъ ихъ В-хъ Г-й какое дѣло или денежные какіе платежи или какіе исцовые всякіе дѣла и о томъ изъ тѣхъ приказовъ въ Новгородской приказъ присылать памяти, а не соглася съ Новгородскимъ приказомъ— ни въ которые приказы, ни для какихъ дѣлъ ихъ не имать,—а во всемъ во всякихъ дѣлахъ ихъ вѣдать по прежнему указу 196 г. въ одномъ въ Новгородскомъ приказѣ, чтобъ имъ отъ волокиты по разнымъ приказомъ никакихъ убытковъ и торговымъ ихъ промысломъ остановки не было. Да ево жъ Григорья Дм-ча В-е Г-и пожаловали для вѣчнаго міру, которой учинился междо ими В-е Г-ри и Королемъ Польскимъ за многіе прародительскіе ево и ево службы и денежные многіе поборы, мимошедшихъ древнихъ временъ ратнымъ людемъ на жалованье, велѣли ему Григорью учинить помѣстно окладъ тысячу четвертей денегъ съ прежнею указною статьею 170 руб. противъ гостей первой статьи въ двое, а гостямъ ни кому то не въ образецъ да потому, что родъ ево Строганова изъ—стари знатные и имянитые люди и въ Уложеніи объ нихъ напечатано имянно, а буде ево Григорья Дм-ча и дѣтей ево и внучатъ хто чѣмъ обесчеститъ и по суду и по сыску того онъ доищется и за безчестье ихъ на тѣхъ людѣхъ, кто ихъ обесчеститъ править по 170 руб. человѣку, да тѣмъ же людемъ хто ихъ обезчестилъ быть въ опалѣ и о томъ о всемъ указали В-е Г-ри ему имянитому человѣку Григорью Дм-чу дать свою В-хъ Г-й жалованную грамоту и въ ту жалованную грамоту, что выше сего помянуто и имяновано, написать все. Подлинной сей свой В-хъ Г-й указъ въ Новгородскомъ приказѣ указали В-е Г-ри записать въ книгу, а въ приказъ для вѣдома послать памяти сей ихъ В-хъ Г-й имянной указъ и выписку. Закрѣпилъ Думной дьякъ Емельянъ Игнатьевичъ Украинцовъ„. Изъ бумагъ И. В Вологдина. Списалъ В. Шишонко.

„На Вяткѣ былъ преосвященный Іона, а у Климентовской зовомой церкви были тогда попы Борисъ да Петръ“. Солик. лѣт. въ рукоп. В. Ш.

Верхотурскому воеводѣ Нарышкину повелѣвалось возобновить строеніе г. Верхотурья, по случаю бывшаго тутъ пожара. Верхот. рукоп. хрон. В. Ш.

1693 годъ.

Кунгурскимъ воеводою былъ Өедоръ Ивановичъ Сухотинъ, а Соликамскимъ и Чердынскимъ—стольникъ Семенъ Өедоровичъ Нарышкинъ, а товарищемъ его Нормацкій (онъ же Моршанскій) Өедоръ Кирилловичъ. Тамъ-же.

Въ с. г. Кунгуръ представлялъ слѣдующее: вокругъ Благовѣщенской соборной церкви крѣпость или кремль въ видѣ четвероугольника, съ бойницами, въ три сажени вышиною и 8 башнями: башни Спасская и Благовѣщенская, съ проѣзжими вороты; вся же крѣпость въ окружности 323 саж.; внутри кремля воеводскій домъ, воеводская канцелярія, тюрьма и для высшихъ преступниковъ особый острогъ, огороженный тыномъ, и много другихъ заведеній, для охраненія военныхъ орудій; двѣ соборныя церкви, двѣ кладбищенскія, всѣ каменныя, приходскихъ церквей 4, изъ нихъ обнесена одна каменною стѣною—оградою. Хоз. опис. Пермск. губ. ч. III.

Въ 1693 г. указомъ Государя Петра I повелѣно было всѣмъ заселившимся на Кунгурѣ, какого званія кто ни былъ, не возвращаться на прежнія жилища. Тамъ-же.

Примѣч. Башкирцы и татары въ 1708, 1735 и 1755 гг. дѣлали нападенія на селенія русскихъ, лежавшія отъ Кунгура въ 50, 70 и 80 верстахъ и разорили ихъ, но на самый Кунгуръ, по причинѣ его укрѣпленія и множества укрывшихся въ немъ отъ ихъ злодѣйства, русскихъ людей нападать не смѣли,—тѣмъ болѣе, что Кунгуръ окруженъ былъ крѣпостью.

Въ 1 части нынѣшняго города Кунгура, вокругъ Благовѣщенской соборной церкви, былъ кремль или крѣпость, существовавшая около 100 лѣтъ, но ее давно уже нѣтъ, и по какимъ причинамъ она уничтожена—неизвѣстно. Крѣпость эта сооружена была въ 1693 г. посадскими людьми и крестьянами въ видѣ четвероугольника съ бойницами въ 3 саж. вышиною, съ башнями и проѣзжими воротами; вся же крѣпость, какъ сказано выше, имѣла въ окружности 323 сажени, внутри крѣпости находились—воеводскій домъ и проч. Пушки въ крѣпости на лафетахъ стояли еще до 1790 г., у сѣвернаго соборнаго крыльца, въ два ряда, къ Спасскимъ воротамъ. Спасская башня была выше прочихъ и съ гербомъ на верху. Внутри кремля все было величественно. Въ немъ находились существующіе и до нынѣ каменные соляные амбары и уѣздное казначейство; сверхъ сего, съ южной стороны города б. выкопаны рвы съ валами. Должно полагать, что они б. возведены въ разное время, по мѣрѣ распространенія города. Остатки сихъ рвовъ и валовъ и нынѣ видны,—только въ огородахъ, нѣкоторыхъ домовъ, они начинались

у лѣваго берега Сылвы и протянулись по горѣ до праваго берега Ирени. Предъ послѣднимъ валомъ съ ю. в. стороны б. устроена деревянная стѣна съ бойницами и тремя въѣзжими башнями, изъ нихъ первая у р. Ирени, наз. Алексѣевскою, 2-я на горѣ—Тихвискою, 3-я подъ горою, у р. Сылвы, Никольскою. На правомъ берегу р. Сылвы обывательскіе домы были ограждены деревянною стѣною съ въѣзжею башнею, наз. Преображенскою, которая, къ чести гражданъ, живущихъ за р. Сылвой, и доселѣ существуютъ и, поновленіемъ крыши, поддерживается.—Съ з. стороны, недалеко отъ соединенія рѣкъ Сылвы и Ирени, городъ б. огражденъ деревянною стѣною съ воротами; кромѣ того, со всѣхъ сторонъ, предъ стѣнами стояли рогатки. Всѣ же укрѣпленія и сооруженія, за исключеніемъ Преображенской башни и остатковъ вала, исчезли со временемъ. При открытіи Пермской губерніи б. выстроены на Иренскомъ мосту тріумфальныя ворота на 4 столбахъ. Замѣтимъ еще, что артиллеріею и припасами Кунгуръ снабжаемъ б. съ Сибирскихъ казенныхъ заводовъ, стараніемъ бывшихъ въ Сибири ближнихъ бояръ и воеводъ князей Михайла Алексѣевича и Алексѣя Михайловича Черкасскихъ *).

Послѣднія укрѣпленія сдѣланы Кунгурцами для защиты отъ злодѣя Пугачева, который, изъ Оренбурга, съ своими толпами, въ 1773 г. покушался сдѣлать нападеніе на Кунгуръ, но безуспѣшно. Въ 1774 г. 23 янв. онъ опять учинилъ сильный натискъ отъ южной стороны изъ села Ордынскаго (Осинскаго уѣзда), гдѣ б. его главный станъ; но Кунгурцы, вооружась единодушно, подъ распоряженіемъ бывшихъ почетныхъ гражданъ Емельяна Хлѣбникова и Филиппа Кротова, не только не впустили его въ городъ, но мужественно прогнали его шайки. Во время защиты города убито 8 чел., издержано городской суммы 1768 руб. 57 коп., да во время набѣговъ разграблено и сожжено купеческихъ хлѣбопашенныхъ дворовъ съ припасами и др. имѣніемъ на 8548 руб. 95 коп. Хлѣбниковъ и Кротовъ за этотъ подвигъ пожалованы б. Императрицею Екатериною II шпагами; 8 человѣкъ убитыхъ замѣнены гражданамъ за рекрутовъ, да прощено 5069 руб. 95 коп. недоимки прежнихъ лѣтъ. (По случаю подвиговъ жителей г. Кунгура былъ Всеподданнѣйшій докладъ Сената Екатеринѣ II 28 іюля 1775 г.).—Между прочими преданіями о происшествіяхъ, бывшихъ во время нашествія Пугачева, заслуживаетъ вниманіе слѣдующее: жители города, во время послѣдняго нападенія Пугачева, 25 янв. вознамѣрились сдѣлать молебствіе и, поднявшій изъ

*) См. Хоз. опис. Пермск. губ. 1804 г. и историч. докум. наход. въ частн. рук.; Пермск. губ. вѣд. за 1855 г. № 18.

Тихвинской церкви икону Божіей Матери, вышли съ нею на валъ къ той странѣ, гдѣ стоялъ отрядъ Пугачева, состоявшій изъ башкирцовъ, татаръ и бродягъ разныхъ сословій. Эта сволочь Пугачева, увидя на валу такое множество народа, сочла его за прибывшее вновь въ Кунгуръ войско и испугавшись—побѣжало отъ города. Съ того времени остались въ Кунгурѣ, и по нынѣ еще хранится въ Тихвинской церкви, знамя изъ шелковой матеріи.

Но кому оно принадлежало, какимъ образомъ осталось у купцовъ и что означаютъ изображенныя на немъ буквы, никакого о томъ преданія нѣтъ, а только гадательно полагаютъ по буквамъ— К. Ю. З. Н., что „Казеннаго Юговскаго завода начальникъ".— Никоновъ, съ небольшимъ числомъ горныхъ солдатъ и Кунгурцами, имѣлъ близъ Красноуфимска, подъ Титеншыми горами, съ Башкирцами и Красноуфимскими казаками, бывшими на сторонѣ Пугачева, сраженіе и былъ ими убитъ; а какъ этотъ Иванъ Никоновъ Кунгурскому именитому гражданину Кротову былъ зять, то, послѣ смерти его, м. б., знамя это какимъ нибудь образомъ сохранено, бывшими съ нимъ Кунгурцами.—Икона Тихвинской Божіей Матери, по случаю набѣга Пугачевской сволочи, почитается чудотворною, и въ Кунгурѣ, въ воспоминаніе этого происшествія, по нынѣ совершается молебствіе съ крестнымъ ходомъ два раза въ годъ, а именно: 23 янв., въ день побѣга Пугачева. Икона Тихвинской Божіей Матери выносится изъ своей церкви въ соборную, гдѣ совершается молебствіе; во время хода туда и обратно градской голова или старшій по немъ изъ служащихъ гражданъ, несетъ впереди вышеписанное знамя; 26 же іюня, въ день Тихвинской Божіей Матери, бываетъ второй крестный ходъ съ тою же иконою, на то мѣсто, куда выносили ее во время нападенія Пугачева, и тамъ совершается молебствіе. Впрочемъ, мѣсто это избрано уже нынѣ гадательно и самое знамя внесено въ Тихвинскую церковь для храненія въ недавнія времена, а до того оно находилось при городническомъ правленіи; открыто же бывшимъ губернаторомъ Тюфяевымъ, при разсматриваніи имъ дѣлъ, во время своего обозрѣнія Пермской губерніи.

Съ 1682—1703 гг. Кунгуръ съ уѣздомъ принадлежалъ вѣдомству Казанскаго приказа; потомъ зависѣлъ отъ Сибирскаго: въ 1719 г. б. приписанъ Сибирской губерніи, къ Вятской провинціи; съ 1724—1734 г. состоялъ подъ вѣдѣніемъ Соликамска; въ 1737 г. сдѣлался провинціальнымъ городомъ Казанской губерніи, а въ 1781 г. назначенъ уѣзднымъ городомъ Пермскаго намѣстничества. (Перм. губ. вѣд. 1855 г.).

Гербъ г. Кунгура утвержденъ 17 іюля 1783 г. Онъ представляетъ, въ голубомъ полѣ, рогъ изобилія, съ сыплющимися изъ него ко-

лосьями разнаго хлѣба, въ означеніе успѣшнаго производства въ уѣздѣ земледѣлія; въ верхней части щита изображенъ губернскій гербъ.

Въ с. г. игуменомъ Далматовскаго монстыря Исаакомъ собственноручно написано: „Сего апрѣля Московскаго государства Великая Государыня и Благовѣрная Царица и Великая Княгиня Параскевія Федоровна приложила въ Успенскую обитель, въ Далматовъ монастырь, милостиню братству, 15 золотыхъ, а принесъ тѣ золотые, тоя же Успенскія обители, игуменъ Исаакъ, а принялъ тѣ золотые казначей старецъ Никаноръ". Выпись изъ архивн. дѣлъ Далмат. мон. В. Шишонко.

На посадѣ въ Чердыни: 1 соборная церковь и 4 приходскія, всѣ каменныя, 1 богадѣльня, 1 каменный магазинъ, 15 лавокъ, 425 обывательскихъ домовъ, всѣ деревянные, жителей на посадѣ 1049 душъ". Верхотур. рукоп. хрон. В. Шишонко.

Примѣч. Представимъ на страницахъ нашего труда описаніе г. Чердыни, въ отношеніи его историческихъ памятниковъ.

Страшный пожаръ, бывшій въ Чердыни въ 1792 г. и оставившій едва 1/20 часть городскихъ строеній, одинъ могъ уничтожить б. ч. сохранившихся памятниковъ. Берхъ, посѣтившій Чердынь менѣе чѣмъ чрезъ 30 л., послѣ этого пожара, уже говорилъ, что какъ много получилъ онъ въ Соликамскѣ разныхъ любопытныхъ бумагъ, такъ, напротивъ, ничего не могъ г. Дмитріевъ отыскать въ Чердыни *). Но достойно замѣчанія то, что г. Новиковъ, въ своей „Вивліоѳикѣ" еще за годъ до упомянутаго пожара, сказалъ почти то же **). Что же, спрашивается, можетъ найти въ Чердыни любитель древности въ наше время? Постараемся дать отвѣтъ на этотъ вопросъ словами А. А. Дмитріева ***).

При историческомъ обзорѣ края, путешественникъ долженъ искать въ Чердыни: а) слѣдовъ торговаго быта, а также памятниковъ военной защиты и б) церковныхъ древностей. Съ этихъ двухъ сторонъ мы, говоритъ г. Дмитріевъ, и посмотримъ на Чердынь, какъ хранилище памятниковъ прошлаго.

Чердынь им. въ древности торговое значеніе по-преимуществу. Это говорятъ единогласно всѣ историческіе источники. Чисто торговое назначеніе дано б. этому городу, вѣроятно, и самими основателями, каковыми могли быть Новгородцы, для которыхъ торговля б. истиннымъ призваніемъ. Берхъ въ 1821 г. еще ссы-

*) «Путешествіе» стр. 57.

**) Томъ XVIII, изданія 1791 г. стр. 237—238.

***) Календарь Пермск. губ. годъ первый. Пермь 1883 г.

лался на преданіе мѣстныхъ жителей, приписывающее основаніе Чердыни Новгородцамъ, при чемъ эта замѣтка его высказывается положительно, безъ всякихъ условныхъ оговорокъ. По преданію, между жителями сего города сохранившемуся, говоритъ онъ, извѣстно, что они полагаютъ себя выходцами Новгорода *). Я имѣлъ много случаевъ бесѣдовать со старожилами Чердыни, бесѣдовать на мѣстѣ, въ самой Чердыни, и однако ни отъ одного изъ нихъ не слышалъ уже этого преданія; но фамиліи Оболенскихъ, Одинцовыхъ, Углицкихъ, дѣйствительно, и теперь существуютъ въ Чердыни. Самое время основанія этого города таково, что заставляетъ видѣть въ основателяхъ не другого кого, какъ Новгородцевъ. Время это д. б. очень отдаленно. Вспомнимъ, что уже Θедоръ Пестрый нашелъ Чердынь городомъ значительнымъ. При томъ мы знаемъ, что причиной похода Θедора Пестраго въ Пермь б. обида, нанесенная московскимъ купцамъ **). Значитъ, московскіе купцы б. тамъ только „гостями". Кто же б. обидчики? Да и чѣмъ объяснить замѣчательное совпаденіе покоренія Чердыни съ паденіемъ Новгорода? Есть-ли основаніе считать это обстоятельство простой случайностью, а не дѣломъ Московской полицiи? Именно Іоанна III-го можно назвать самымъ тонкимъ политикомъ на Московскомъ престолѣ. Так. образ. основаніе Чердыни слѣдуетъ отнести ко времени никакъ не позднѣйшеиу начала XV-го в. Если же мы примемъ во вниманіе народное преданіе, гласящее, что нынѣшній городъ Чердынь стоитъ уже на пятомъ мѣстѣ ***), то основаніе города, допуская даже значительную преувеличенность въ преданіи, надо б. отнести ко временамъ, гораздо болѣе раннимъ XV в., тѣмъ болѣе, что Θедоръ Пестрый засталъ Чердынь уже на нынѣшнемъ ея мѣстѣ. Значитъ, перемѣщенія города относятся ко временамъ, предшествующимъ XV в. Вѣрно или нѣтъ преданіе—рѣшить положительно нельзя. Можетъ быть, и не пять разъ перемѣщался городъ. Однако несомнѣнно то, что Чердынь стоитъ не на первомъ мѣстѣ. Мѣстная народная молва до сихъ поръ робко указываетъ прежнее мѣсто города на лѣв. берегу Камы, въ разстояніи отъ нынѣшняго города верстъ на 20 или 25. Извѣстный Чулковъ еще въ прошломъ в. указывалъ на это мѣсто. „Изъ древняго города Чердыни или стоявшаго отъ него въ 25 верстахъ на самомъ берегу рѣки Камы, города, котораго и нынѣ знатныя развалины еще видимы, гдѣ находятъ множество золотыхъ и серебряныхъ вещей....ходили

*) «Путешествіе» 57.

**) См. мою Пермск. лѣт. пер. I, стр. 27 и послѣд. В. Шишонко.

***) Тамъ-же стр. 38, подъ 1535 г. В. Шишонко.

*

купеческіе караваны“ *). Въ нашемъ вѣкѣ тоже попадались находки около этого мѣста, какова напр. серебряная чаша, принадлежавшая г. Смышляеву и подаренная имъ Императорскому Эрмитажу. Г. Ивановъ, плывшій съ верховьевъ Камы мимо этого мѣста, ничего однако не нашелъ тутъ замѣчательнаго, но онъ не могъ же взрывать берега рѣки на каждомъ шагу и могъ не напасть на слѣды древней Чердыни. Намъ кажется поэтому, что въ высшей степени интересно было бы сдѣлать болѣе тщательныя, спеціальныя раскопки въ окрестностяхъ нынѣшняго села Кольчугъ. Почемъ знать, что эти раскопки не приведутъ ни къ какимъ открытіямъ.

Итакъ, вопросъ о времени и цѣли основанія Чердыни въ точности неразрѣшимъ, за недостаткомъ положительныхъ данныхъ. Но внѣ всякаго сомнѣнія, что Чердынь—древнѣйшій изъ всѣхъ городовъ Пермской губерніи, возникшій еще во времена Новгородскаго владычества въ сѣверномъ Пріуральѣ. Болѣе чѣмъ вѣроятно, что городъ этотъ б. основанъ съ коммерческими цѣлями. Присутствіе московскихъ купцовъ въ Чердыни въ 1472 г. уже свидѣтельствуетъ о томъ весьма краснорѣчиво **). Торговое значеніе города въ слѣдующемъ XVI в. подтверждается уже несомнѣнными историческими документами—грамотами. Такова напр. Уставная грамота Іоанна IV отъ 1554 года. „Азъ Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ Всея Руссіи Пермичъ пожаловалъ, говорится въ этой грамотѣ, которой Нашъ Намѣстникъ въ Перми у нихъ будетъ, и онъ въ Пермскія угодья и къ волоку Тюменскому, и въ Вогуличи, и въ Сылву съ Пермскимъ товаромъ своихъ людей торговати не посылаетъ ***). Такъ же есми пожаловалъ Великопермцовъ и Усольцовъ гостинскимъ въ Пермь Великую и къ Соли изъ городовъ Московскія земли, изъ Новгородскія земли и изъ Тверскія земли торговати, и съ оными никакими дѣлы не ѣздятъ никто опричь Устюжанъ и Вычегжанъ и Вятчанъ. А Устюжана и Вычегжана и Вятчана ѣздятъ къ нимъ торговати со всякимъ товаромъ по своей грамотѣ по жалованной по уставной по Устюжавской“........****). Такимъ образомъ „Пермь Великая Чердынь“, какъ обыкновенно называютъ этотъ городъ всѣ грамоты, имѣла такое же торговое значеніе, какъ Устюгъ и Вятка по отношенію къ Москвѣ, Твери, Вологдѣ, Новгороду и вообще къ западу Россіи. Во всѣхъ послѣдующихъ грамотахъ, жалованныхъ нашими государями чердынцамъ и собранныхъ у Берха,

*) «Описаніе Россійской Коммерціи» I т., 95 стр.

**) См. мою лѣт. 1 пер. стр. 27; 1472 г. В. Шишонко

***) Берха «Путешествіе», 130 стр.

****) Ibidem 132—133.

торговые интересы стоятъ на первомъ мѣстѣ. Въ писцовыхъ книгахъ Михайла Кайсарова отъ 1623 г.*) еще опредѣленнѣе указано торговое значеніе Чердыни. „Да въ Чердыни на посадѣ, сказано здѣсь, лавокъ первой статьи Чердынцовъ 3, оброку съ нихъ 25 алтынъ, пошлинъ 1 алтынъ 1 1/2 деньги. Лавокъ, анбаровъ и выходовъ другія статьи 13; съ нихъ оброку 2 руб. 26 алтынъ, 2 деньги. Третія статьи 2 лавки, 3 анбара, 14 выходовъ; оброку съ нихъ 2 руб. 13 алтынъ 2 деньги, пошлинъ 4 алтына. Четвертыя статьи лавокъ 15, 3 анбара, 4 выхода, оброку съ нихъ 1 р. 13 алтынъ, пошлинъ 3 алтына 1 деньга" **). Итого больше 50 торговыхъ заведеній! Ясно, что торговля составляла жизненный интересъ Чердыни. Значеніе это остается за ней и до сихъ поръ: и теперь Чердынь служитъ важнымъ посредникомъ въ передачѣ къ намъ произведеній далекаго Печерскаго края. Теперь спрашивается: какіе памятники торговаго быта, кромѣ письменныхъ, сохранила Чердынь отъ прежнихъ временъ? Отвѣтъ на этотъ вопросъ рѣшенъ выше указаніемъ на нумизматическія и др. вещественныя находки ***), весьма убѣдительно говорящія о торговой роли Чердыни еще въ отдаленныя времена Чуди и Новгородскаго господства. Но помимо ихъ мало осталось слѣдовъ торговаго быта, если не считать молчаливыхъ свидѣтелей прежняго торговаго движенія —могучей Камы съ ея притоками. Можно указать лишь на остатки такъ назыв. Бабиновской дороги. Начало ея б. положено въ 1595 году ****). Вотъ что сказано въ Соликамскомъ лѣт. подъ этимъ годомъ: „По указу царя Ѳедора Іоанновича велѣно провѣдывать прямую дорогу отъ Соликамской до Верхотурья; прежняя была окольная отъ Соликамской, мимо городъ Чердынь, вверхъ по Вишерѣ рѣкѣ, да черезъ Камень (т. е. Уралъ) въ Лозву рѣку; Лозвою въ низъ въ Тавду; да Тавдою въ низъ до Тобола рѣки; а Тоболомъ въ верхъ до устья Туры рѣки, а Турою въ верхъ до Тюмени. Тою дорогою хаживала денежная и соболиная казна и хлѣбные припасы, по смѣтѣ въ 2000 верстъ. Провѣдалъ прямую дорогу Верхъусолецъ крестьянинъ Артюшка Бабиновъ, и стало отъ Соликамска до Верхотурья только 250 верстъ. За сію службу пожаловалъ царь Ѳедоръ Іоанновичъ Бабинова грамотою бездaнною и безпошлинною" *****). Так. обр., дорога эта б. и торговая, и правительственная въ одно и тоже время. Какъ правительственный трактъ, дорога Бабиновская вы-

*) См. мою лѣт. подъ этимъ годомъ. В. Шишонко.

**) Берхъ, «Путешествіе» стр. 197.

***) См. Пермск. лѣт. I пер., стр. 7 и пер. IV стр. 550, 614 и послѣд. В. Шишонко.

****) См. мою лѣт. подъ этимъ годомъ. В. Шишонко.

*****) Берхъ, «Путешествіе» 206 стр.

зывала заботы правительства и впослѣдствіи. По всей вѣроятности, она б. проложена плохо, потому что всего чрезъ 4 года, въ 1599 г., *), Борисъ Годуновъ даетъ Верхотурскому воеводѣ Годунову указъ исправить эту дорогу подъ присмотромъ „сына боярскаго добра и вожа арплошки“ (Бабинова), при чемъ въ указѣ дѣлаются слѣдующія наставленія: „чтобъ дорогу чистили стараго лучше и шире и пенья не было бъ, и мосты бы мостили хорошо, чтобы та дорога была не узка и мосты были хороши и пенье бы чистили съ коренья и заломовъ бы на той дорогѣ не было, чтобы Сибирскіе наши хлѣбные запасы и всякая наша казна было приводить тою дорогою мочно и служивымъ бы всякимъ людемъ ѣздя тою дорогою въ грязѣхъ и недомостѣхъ нужи не было“ **). „Остатки Бабиновской дороги, писалъ въ 1859 г. г. Крупенинъ, и понынѣ существуютъ и въ зимнее время служатъ для проѣзда купцовъ Вологодскихъ, Соликамскихъ и Чердынскихъ на Ирбитскую ярмарку..... Она считалась единственнымъ путемъ торговымъ и правительственнымъ до времени основанія и распространенія горныхъ промысловъ на Уралѣ и даже почти до открытія Пермскаго намѣстничества“ ***). Но въ настоящее время, съ проведеніемъ Луньевской вѣтви Уральской горнозаводской желѣзной дороги (отъ станція Веретія, въ 25 верстахъ отъ Соликамска), Бабиновская дорога, кажется, совсѣмъ заброшена какъ потерявшая и то значеніе, какое указано выше г. Крупенинымъ. О заброшенномъ Сѣверо-Екатерининскомъ каналѣ едва-ли стоитъ говорить, потому что, собственно говоря, онъ никогда не имѣлъ торговаго значенія. Онъ проведенъ б. отъ притока Вычегды, Сѣверной Кельтмы, чрезъ болото Гуменцо, пограничное съ Вологодской губерніей, до рѣчки Джурича, притока Южной Кельтмы, текущей въ Каму, при чемъ, имѣя общее протяженіе 17½ верстъ, 6 верстъ пролегалъ по Усть-Сысольскому уѣзду и остальныя 11½—по Чердынскому. Каналъ начали прорывать въ 1786 г., но кончили работы, послѣ многихъ перерывовъ, лишь въ 1822 г. ****). Правительство ожидало отъ него большихъ выгодъ, а на дѣлѣ оказалось необходимымъ закрыть его чрезъ 16 же лѣтъ (1838 г.), какъ совершенно безполезный *****). Вотъ все,

*) См. мою лѣт. подъ 1599 г. В. Шишонко.

**) «Акты историческіе» II, № 26.

***) «Краткій историческій очеркъ заселенія и цивилизаціи Пермскаго края». «Пермскій Сборникъ» 1859 г. I, 19 стр.

****) Подробныя о немъ свѣдѣнія есть въ «Географическомъ и статистическомъ словарѣ Пермской губерніи» Чупина. Пермь 1876 г. вып. III, стр. 410—416.

*****) Подъ 1786 г. мы объ этомъ каналѣ и его значеніи въ настоящее время скажемъ подробно. В. Шишонко.

что сохранило намъ время для изученія торговаго значенія Чердыни въ былые вѣка. Какъ видимъ, важнѣйшее мѣсто здѣсь все таки занимають письменные памятники, затѣмъ вещественныя находки и наконецъ, бѣдные остатки прежнихъ искусственныхъ путей сообщенія.

Перейдемъ теперь къ *топографическому положенію города*, чтобы лучше видѣть, каковы были условія военной защиты въ Чердыни.

Городъ Чердынь привѣтливо раскинулся на семи высокихъ холмахъ, на пр. берегу р. Колвы. Съ в. с. и ю. сторонъ онъ б. совершенно неприступенъ, такъ какъ холмы здѣсь круто обрываются, образуя почти отвѣсныя стѣны саженъ 15—20 высоты. Теперь разумѣется, вездѣ понадѣланы удобные съѣзды, и прежняя неприступность исчезла, какъ ненужная болѣе для города. Только съ з. стороны городъ защищенъ не такъ хорошо, такъ какъ холмы переходятъ тамъ постепенно въ увалы все меньшаго и меньшаго вертикальнаго поднятія. Поэтому-то съ з. стороны городъ и б. огражденъ искусственнымъ землянымъ валомъ съ перекопью, о которомъ упоминаетъ еще Новиковъ въ „Вивліоѳикѣ" *), и отъ котораго теперь не осталось почти никакихъ слѣдовъ. Зато чрезвычайно хорошо сохранился другой валъ на в. сторонѣ города. Валъ этотъ, какъ и самый холмъ, на которомъ онъ находится, въ позднѣйшее время названъ былъ Троицкимъ, потому что возвышается у церкви св. Троицы, построенной недавно (1820 г.). Съ перваго взгляда непонятною кажется цѣль его возведенія, такъ какъ съ этой стороны городъ прекрасно защищенъ самою природою. Но мѣстное народное преданіе весьма хорошо разрѣшаетъ это недоумѣніе, гласяι, что, во 1-хъ, съ этого вала, при нападеніи враговъ, Чердынцы скатывали на нихъ бревна съ цѣлью усилить ихъ паденіе и тѣмъ увеличить силу удара, и, во 2-хъ, валъ этотъ служилъ удобнымъ прикрытіемъ отъ губительнаго дѣйствія непріятельскихъ стрѣлъ. Валъ этотъ имѣетъ саженъ 30 длины и до двухъ высоты. Онъ является теперь въ своемъ родѣ единственнымъ памятникомъ военной жизни Чердыни. Отъ городского кремля, еще существовавшаго въ прошломъ в., къ сожалѣнію, теперь не осталось никакихъ слѣдовъ. Между тѣмъ, онъ б. бы особенно внушительнымъ монументомъ боевой роли Чердыни во времена вогульско-татарскихъ набѣговъ. Г. Новиковъ въ „Вивліоѳикѣ" такъ описываетъ исчезнувшій уже Чердынскій кремль. Замѣтивъ объ остаткахъ западнаго вала, онъ продолжаетъ: „При томъ б. еще деревянный кремль въ двѣ стороны съ

*) Т. XVIII, стр. 237.

перерубами, которой, по описанію, въ 1725 г. учиненному, съ восточную сторону имѣлъ 45 саж., 12 клѣтокъ, съ полуденную 67 саж., 23 клѣтки, гдѣ находилась башня, вышиною $31^1/_2$ саж. и двои створные ворота, съ западную сторону содержалъ 50 саж, 15 клѣтокъ, съ западной и полуденной стороны находилась угловая башня вышиною 2 саж., стѣновая круглая $1^1/_2$ саж., съ с. стороны простирался на 60 саж., гдѣ была также башня, называемая Спасскою, 7 саж. и другая $1^1/_2$ саж. вышиною, а все пространство сего укрѣпленія составляло 222 саж.; за городомъ на Соликамской дорогѣ стояла большая башня, отъ коей все городовое селеніе обнесено б. полисадникомъ. Кажется, что оное защитительное зданіе сооружено б. до 7055 (1547) г., для охраненія города отъ нападеній безпокойныхъ сосѣдей, особливо же Пелымскихъ Вогуличъ; по кѣмъ и когда оное построено, древность никакихъ преданій не оставила" *). Изъ этого описанія видно, что набѣги на Чердынь дѣлались преимущественно съ южной стороны. Башня на Соликамской дорогѣ б. так. обр. передовымъ форпостомъ для города. Такъ какъ Новиковъ говоритъ въ 1791 г. о кремлѣ въ прошедшемъ времени, то можно заключить, что онъ, какъ деревянный сдѣлался жертвой пламени еще до большаго пожара 1792 г. Деревянной же постройкой объясняется и полное отсутствіе въ настоящее время всякихъ слѣдовъ кремля и загородной башни. Так. обр., Троицкій валъ остался теперь единственнымъ свидѣтелемъ прежней военной жизни Чердыни, такъ какъ отъ западнаго вала не осталось почти ничего. Развѣ только часовня по „убіеннымъ" въ 1547 г. можетъ раздѣлить съ нимъ это значеніе. Но само собою разумѣется, что письменные памятники и здѣсь им. неоцѣнимое значеніе.

Остается сказать нѣсколько словъ о третьей категоріи памятниковъ — о *церковныхъ древностяхъ Чердыни.* Церкви вообще лучшія хранительницы остатковъ прошлаго. Подъѣзжая къ Чердыни, невольно обращаешь вниманіе на незначительные размѣры города и скученность многихъ церквей на небольшой относительно площади. Разстояніе между церквами считается здѣсь буквально шагами. Никакой практической необходимостью нельзя объяснить такого количества церквей въ небольшомъ городѣ: это просто свѣжіе слѣды древне-русской набожности, пріятно поражающіе любителей древности. Между тѣмъ, теперь не существуетъ еще нѣкоторыхъ древнихъ церквей, упоминаемыхъ въ источни-

*) «О древнемъ и нынѣшнемъ состояніи Великой Перміи» Вивліоѳика, изд. 1791 г. XVIII, 237—238. То же дословно читаемъ ва «Словарѣ географическомъ Россійскаго государства» Аѳанасія Щекатова. М. 1809 г. ч. VII, 61—62 стр.—Очевидно, Щекатовъ цѣликомъ взялъ это изъ «Вивліоѳики».

кахъ. Такова, напр., церковь св. Варлаама Чудотворца, упоминаемая въ „Уставной грамотѣ“ 1554 г. *). Чердынь богата церквами, но тѣмъ не менѣе, бѣдна церковными древностями. Пожары, этотъ неизбѣжный бичъ для нашихъ селъ и деревень и до сего времени, были особенно опустошительны въ прежнее время при отсутствіи огнегасительныхъ средствъ и при тѣснотѣ деревянныхъ построекъ. Кругомъ Чердыни и теперь все лѣсъ; поэтому постройки м. б. только деревянныя, да и сейчасъ въ этомъ городѣ не насчитаешь больше десятка каменныхъ домовъ. Оттого огню всегда здѣсь б. приволье, а въ 1792 г. онъ истребилъ почти до-тла всю Чердынь. Тогда-то, вѣроятно, исчезли почти всѣ церковныя древности города. Огонь обошелъ какимъ-то образомъ лишь одну церковь Іоанна Богослова, которая и доселѣ остается почти въ прежнемъ видѣ и потому интереснѣе всѣхъ прочихъ въ археологическомъ отношеніи. Остальныя церкви всѣ подновлены и, судя по архитектурному стилю, даже перестроены съ самыхъ фундаментовъ. Всѣ онѣ описаны уже Берхомъ и послѣ того, видимо, снова были украшаемы въ разное время. На берегу Колвы стоятъ 4 церкви: Іоанна Богослова—самая сѣверная, затѣмъ церковь Богоявленія, Воскресенія—соборная и св. Троицы—кладбищенская, что у Троицкаго вала. Рядомъ съ соборомъ, къ ю. з. отъ него шагахъ въ 10, стоитъ массивная, но незавидной архитектуры церковь Преображенія, а позади Троицкой церкви, также къ з. шагахъ во 100, слѣд., по др. сторону земляного вала, находится храмъ Успенія Божіей Матери. Наконецъ, на с. з. сторонѣ города есть еще церковь Всѣхъ Святыхъ—нынѣшняя кладбищенская. Итого семь церквей на городъ съ населеніемъ, немного большимъ 3/т.! Всѣ эти церкви, за исключеніемъ Богословской, не представляютъ ничего замѣчательнаго ни по архитектурѣ, ни по иконописи. Въ церкви Богоявленія, съ лѣвой руки отъ входа, надъ лѣстницей, ведущей въ верхній придѣлъ во имя св. апостоловъ Петра и Павла, сдѣлана надпись, изъ которой видно, что церковь построена въ 1751 г. на мѣстѣ деревянной, сгорѣвшей въ 1747 г.—Чрезъ 41 годъ она опять сгорѣла. Иконостасъ главной церкви новый, а въ придѣлѣ Петра и Павла, гдѣ служба б. только однажды въ годъ—29 іюня, украшенія скудны и не возобновлялись очень долго. Воскресенскій соборъ и церковь Преображенія возобновлены послѣ 1792 г. въ новомъ вкусѣ. Церковь Успенія была прежде монастырской. Успенскій женскій монастырь существовалъ въ Чердыни до штатовъ 1764 г. Теперь отъ него не осталось, кромѣ церкви, никакихъ слѣдовъ. Самая

*) Ил. Пермск. лѣт. пер. I, стр. 40. В. Шишонко.

церковь подновлена недавно, а верхній этажъ и сейчасъ перестраивается. Мнѣ даже лично случилось присутствовать при обрядѣ нарушенія престола и сожженія его на берегу Колвы, конечно, съ цѣлью замѣны новымъ. Близъ этой-то церкви и стоитъ часовня по убіеннымъ 1547 г. Такъ называемое „Старое кладбище", на южномъ холмѣ, у вала сначала не имѣло церкви, а только часовню. Церковь построена 60 лѣтъ тому назадъ. Въ 1821 г. Берхъ писалъ о ней такъ: „200 шаговъ (на самомъ дѣлѣ меньше) ближе къ рѣкѣ отъ церкви Успенія Божіей Матери строится новая купцомъ Валуевымъ, а подлѣ оной находится имъ же построенная богадѣльня *). Дѣйствительно, читая надгробныя надписи на кладбищѣ, у правой отъ входа стороны церкви, я встрѣтилъ на одной чугунной доскѣ, наполовину уже вросшей въ землю, такія начальныя слова: „Подъ симъ камнемъ у церкви Живоначальныя Троицы, основанной въ 1820 г., погребено тѣло умершаго въ 1831 г. и т. д." Чрезъ 11 лѣтъ, конечно, не могли забыть года основанія храма. Другая, или нынѣшняя кладбищенская церковь, на самомъ дѣлѣ немного древнѣе Троицкой церкви, такъ какъ Берхъ въ 1821 г. писалъ о ней: „Церковь во имя Всѣхъ Святыхъ построена недавно при кладбищѣ купцомъ Углицкимъ" **). Изъ этого видно, что въ Чердыни б. два кладбища одновременно и только недавно на Троицкомъ хоронить запрещено, такъ какъ оно находится надъ р. Колвою, близъ самаго поселенія, съ южной стороны города.

Остановимся подольше на главномъ церковномъ памятникѣ Чердыни—на храмѣ Іоанна Богослова. Нѣтъ сомнѣнія, что храмъ этотъ—такой же долговѣчный свидѣтель прошлыхъ судебъ Чердыни, какъ и Троицкій валъ. Это—остатокъ упраздненнаго Іоанно-Богословскаго монастыря. Въ тревожныя времена вогульско-татарскихъ набѣговъ монастырь этотъ уже существовалъ, такъ какъ одинъ изъ иноковъ его упоминается въ числѣ 85 убіенныхъ въ 1547 г. ***). Это показываетъ, что монастырская братія не оставалась глуха къ народнымъ бѣдствіямъ и достойно несла на себѣ всѣ трудности пережитыхъ временъ. Г. Крупенинъ относитъ построеніе этой обители даже къ XV в.—къ тому времени, когда „Пермичи крещенье приняли" ****) (1462 г.). Но это предположеніе все-таки не имѣетъ за собой достаточно прочной почвы, почему мы, говоритъ г. Дмитріевъ, ни присоединяемся къ нему, ни отвергаемъ его бесусловно, а соглашаемся лишь въ томъ, что Бо-

*) Берхъ «Путешествіе» стр. 78.

**) Ibidem.

***) См. мою лѣт. подъ 1547 г. В. Шишонко.

****) «Пермскій сборникъ» 1859 г. I, 12—13.

гословскій монастырь въ Чердыни б. древнѣйшимъ во всей Пермской губ. Мы увѣрены только въ томъ, что монастырь этотъ основанъ не позже первой половины XVI в. и б. разсадникомъ христіанства между Пермяками далекаго Верхотурья. Въ настоящее время отъ монастыря не осталось никакихъ слѣдовъ кромѣ храма. По штатамъ 1764 г онъ не б. совсѣмъ упраздненъ, а оставленъ на своемъ содержаніи. Упраздненіе его послѣдовало только чрезъ 20 лѣтъ, въ 1784 г, послѣ чего церковь Іоанна Богослова приписана къ Богоявленской, за которой остается и до сихъ поръ, не имѣя собственнаго причта *). Поэтому богослуженіе совершается здѣсь только 6 разъ въ году: въ Вознесенье, 8 мая, 24 Іюня, 14 сент., 24 сент. и на свѣтлой недѣлѣ въ пятницу. Благодаря этому обстоятельству, конечно, церковь Богословская и сохранилась въ своемъ прежнемъ, старинномъ видѣ и внѣшній видъ ея говоритъ уже о замѣчательной древности. Тѣмъ не менѣе это уже не первоначальное зданіе церкви, построенной одновременно съ монастыремъ, а позднѣйшее. Берхъ сообщаетъ, что церковь эта построена извѣстнымъ сибирскимъ губернаторомъ Матвѣемъ Петровичемъ Гагаринымъ, который, проѣзжая въ 1705 г. чрезъ Чердынь въ Тобольскъ, далъ обѣтъ, по неизвѣстнымъ причинамъ, построить ее, прислалъ сюда для этой цѣли шведскихъ плѣнниковъ, которые и кончили работу 1718 г. **). Так. обр., отъ зданія перваго монастырскаго храма не осталось слѣдовъ, но церковныя принадлежности б. перенесены въ эту церковь изъ прежней, вѣроятно, сломанной.

Въ н. в. вся каменная церковь объ одномъ куполѣ, который вмѣстѣ съ тѣмъ служитъ и колокольней. Вокругъ всей церкви б. сдѣлана крытая каменная же галлерея въ видѣ овальной сверху арки. Сопровождавшій г. Дмитріева при осмотрѣ 70 лѣтній старецъ, теперь діаконъ на покоѣ, Евфимій Максимовъ Понамаревъ***), сообщившій это ему, сейчасъ же указалъ и слѣды арки съ с. и ю. стороны церкви, у входа въ нее. Слѣды б. плохо замуравлены и благодаря этому сохранились. Галлерея служила для крестныхъ ходовъ вокругъ храма. Г. Дмитріевъ полюбопытствовалъ спросить, зачѣмъ понадобилось сломать галлерею и давно-ли она сломана? О. Евфимій сказалъ въ отвѣтъ, что онъ служилъ въ Чердынской Богоявленской церкви съ 1830 г., но уже не засталъ этой галлереи и сверхъ того, улыбаясь, добавилъ, что когда церковь Іоанна

*) Idib. 38.

**) «Путешествіе» 76.

***) Это—сынъ извѣстнаго Ныробскаго крестьянина Максима Денисовича Пономарева, со словъ котораго Берхъ и записывалъ преданія о Ныробѣ.

Богослова б. приписана къ Богоявленской (въ 1784 г.), то настоятель этой послѣдней сломалъ галлерею и сдѣлалъ изъ нея себѣ домъ, который потомъ продалъ. Впослѣдствіи о. Евфимій показалъ и самый этотъ домъ, иронически замѣтивъ: „вотъ Богословская галлерея". Интересный примѣръ обращенія съ памятниками древностей!

Храмъ Іоанна Богослова въ два этажа, причемъ главный престолъ находится внизу, а на верху сооруженъ другой престолъ во имя Вознесенія Господня. Въ сопровожденіи помянутаго г. Евфимія, священника о. Іоанна Никитина, Чердынскаго мѣщанина, знатока мѣстныхъ церковныхъ дѣлъ—М. Д. Кузнецова и учителя села Шакшеръ И. Е. Добовникова, г. Дмитріевъ вошелъ сначала въ нижній храмъ во имя Іоанна Богослова. Обстановка тотчасъ перенесла ихъ къ началу прошлаго столѣтія. Подобно всѣмъ стариннымъ церквамъ, и эта раздѣлена на двѣ половины поперечной каменной стѣной съ тремя проходами, соотвѣтствующими тремъ вратамъ иконостаса: царскимъ, сѣвернымъ и южнымъ. Въ проходахъ сохранились деревянныя некрашенныя двери. „Точно б. здѣсь оглашенные!" остроумно замѣтилъ одинъ изъ спутниковъ, обращая вниманіе на эти двери. Прежде чѣмъ вступимъ въ алтарь, обратимъ вниманіе на иконостасъ и стѣны. Послѣднія выбѣлены и совсѣмъ не украшены иконописью. Иконостасъ старинный и давно не б. подновляемъ. У сѣверныхъ его вратъ есть икона царевича Дмитрія, писанная въ 1714 г., а у с. стѣны, за клиросомъ,—икона, изображающая жизнь Николая Чудотворца, работы 1718 г. Надписи на обѣихъ иконахъ показываютъ, что обѣ иконы б. послѣ подновлены иждивеніемъ мѣстныхъ благочестивыхъ гражданъ, одна, между прочимъ, отцомъ Кузнецова. Наконецъ, вступили въ алтарь. И тамъ—та же простота и отсутствіе всякихъ украшеній. Потомъ, священникъ о. Іоаннъ раскрылъ лежащее на престолѣ старинное евангеліе въ серебряномъ окладѣ. Книга оказалась печатанною при Алексѣѣ Михайловичѣ въ 1657 г., слѣдов. до низложенія патріарха Никона. Антиминсъ оказался вовсе не древнимъ. Далѣе, нашелся Требникъ. На первой страницѣ его сдѣлана карандашемъ надпись, „1631 г.". Вѣроятно она списана съ уничтоженнаго уже заглавнаго листа. Вотъ всѣ древности алтаря!. При выходѣ изъ церкви о. Евфимій замѣтилъ, что въ задней половинѣ храма (за поперечною стѣною) еще недавно стояли посрединѣ и у стѣнъ лавки для сидѣнія и трапезы, но при переборкѣ половъ онѣ б. уничтожены.— Затѣмъ, въ верхней церкви Вознесенія Господня, оказалось то же раздѣленіе церкви на 2 половины поперечною стѣною съ тремя проходами. Дверей въ проходахъ не сохранилось. Зато вдоль задней половины церкви разставлены лавки, какъ то странно пора-

жающія непривычный глазъ. Въ передней части храма, на правой рукѣ, близъ иконостаса, стоитъ большой образъ Богоматери съ надписью на оборотной сторонѣ: „лѣто 7206 ноября въ 25 день стольника и воеводы князя Өедора Ивановича Дашкова княгиня его Евдокія Михайловна построила сій образъ Пресвятыя Богородицы Апостолу и Евангелисту Іоанну Богослову въ казну“. За этой иконой, ближе къ иконостасу, на мѣстѣ клироса стоитъ деревянное некрашенное игуменское мѣсто съ сидѣніемъ. Тутъ же, на иконѣ, лежатъ слѣдующія книги: Минея печати 1693 г., Дѣянія Апостольскія 1697 г., Ирмологій 1711 г., Служебникъ безъ заглавнаго листа, но съ надписью на переплетѣ: „Переплетенъ и поправленъ 1809 г. въ іюлѣ мѣсяцѣ“, изъ чего замѣтна его глубокая древность. Почти всѣ прочія богослужебныя книги временъ Петра Великаго. Между сѣверными дверями и стѣной, внизу иконостаса, слѣдующая надпись: „Во славу Святыя Единосущныя, Животворящія и Нераздѣльныя Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа: при державѣ Благочестивѣйшей, Самодержавнѣйшей Великой Государынѣ нашей Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ всея в. и м. и б. Россіи Самодержицы: при Святѣйшемъ Правительствующемъ Сунодѣ и при Преосвященномъ Епископѣ нашемъ Лаурентіи Вятскомъ и Великопермскомъ сея же святыя обители въ бытность отца игумена Никиты Углицкаго еже о Христѣ збратіею, построися иконостасъ всей церкви Вознесенія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа 1734 г. мѣсяца февруарія совершися. Писали иконописцы Дмитрей и Григорей Өедоровы, дѣти Поповы“ и т. д. Иконостасъ этотъ чуть-ли не подлинный, такъ какъ отъ древности почти почернѣлъ. Въ алтарѣ достопримѣчательнаго ничего не найдено. На колоколахъ надписей не оказалось. На могильныхъ плитахъ въ оградѣ тоже не нашлось надписи древнѣе прошлаго вѣка. Старѣйшая—отъ 1794 г. Наружныхъ надписей на храмѣ, о которыхъ упоминаетъ Берхъ, уже нѣтъ.

Оканчивая рѣчь о церковныхъ древностяхъ Чердыни, г. Дмитріевъ сдѣлалъ замѣтку объ одномъ благотворительномъ церковномъ обычаѣ этого города—обычаѣ, который восходитъ началомъ къ тѣмъ временамъ, когда судьба Перми Великой была связана съ судьбою отдаленныхъ странъ Вычегодскихъ и Сѣверо-Двинскихъ въ церковномъ отношеніи,—это о празднованіи въ Чердыни Прокопьева дня, 8 іюля, имѣющемъ связь съ такимъ же празднованіемъ памяти св. Прокопія въ Великомъ-Устюгѣ. Къ сожалѣнію, положительныхъ данныхъ для объясненія этого праздника нѣтъ, но слышно въ Чердыни преданіе, что когда Чердынскій край принадлежалъ къ Вологодской епархіи, то Устюжскій угодникъ Прокопій, чтимый въ Вологодской губерніи, б. также чтимъ и здѣсь, въ Чер-

дыни, но что когда явилась чудотворная икона св. Николая Чудотворца Ныробскаго (явленіе ея источники относятъ къ 1613—1614 г.), то о Прокопіи забыли и стали чтить Николу Ныробскаго, удержавъ однако же прежній день празднованія—8-е іюля. Преданіе нисколько не противорѣчитъ дѣйствительности. Св. Прокопій, предсказавшій рожденіе св. Стефана Пермскаго и бывшій другомъ отца Стефанова—Симеона, представился 8 іюля 1303 г. *). Въ Перми Великой христіанство б. возвѣщено, какъ мы знаемъ, въ 1462 г. Въ церковномъ отношеніи страна эта дѣйствительно зависѣла отъ Усть-Выма **), а послѣ 1560 г.—отъ Вологды, за которой и оставалась до 1672 г., когда большая часть Пермской епархія была отчислена къ Вятской. Так. обр., почитаніе св. Прокопія Устюжскаго въ Усть-Вымской, а потомъ Вологодской епархіяхъ непремѣнно д. б. распространяться и на Пермь Великую, гдѣ главнымъ городомъ б. Чердынь. Когда же, какъ разъ во времена Вологодскаго епархіата, явился мѣстный Чердынскій чудотворный образъ, то, конечно, молитвы вѣрующихъ стали обращаться къ св. Никокаю, при чемъ, вѣроятно, въ первое время послѣ этого чтился по прежнему и св. Прокопій,—вслѣдствіе чего день празднованія сохранился до сихъ поръ тотъ же самый. Так. обр., этотъ замѣчательный праздникъ имѣетъ глубокое историческое значеніе, наглядно свидѣтельствуя до сихъ поръ о прежней церковной зависимости Чердынскаго края отъ Вологодскаго сѣвера. Этотъ праздникъ вмѣстѣ съ указаннымъ преданіемъ—живая церковная лѣтопись о давно минувшихъ временахъ XV и XVI вѣковъ. Онъ служитъ доказательствомъ справедливости лѣтописнаго извѣстія о крещеніи Перми Великой въ XV в.

Празднованіе Прокопьева дня совершается не въ одномъ только городѣ. Напротивъ, это—праздникъ всего обширнаго чердынскаго края. Къ нему готовятся какъ къ свѣтлой недѣлѣ. На мое счастіе, говоритъ г. Дмитріевъ, мнѣ случилось совершить свою поѣздку на сѣверъ уѣзда какъ разъ предъ этимъ праздникомъ, за недѣлю до Прокопьева дня. Въ нѣсколькихъ мѣстахъ онъ замѣтилъ какія то приготовленія къ празднику: въ деревнѣ Боецъ мы застали дочь хозяйки за шитьемъ новаго сарафана. Ветланскіе обыватели поговаривали о предстоящемъ перерывѣ работъ, въ Ныробѣ заготовляли квартиры и угощеніе для ожидаемыхъ гостей. Словомъ, вездѣ чувствовалось приближеніе великаго мѣстнаго праздника. Всюду замѣчалась предупредительная заботливость русскихъ хозяекъ. Еще дня за три до наступленія Прокопьева дня сотни

*) См. въ Четія Минеяхъ подъ 8 іюля «Житіе святаго праведнаго Прокопія, Христа ради юродиваго, Устюжскаго чудотворца».

**) См. мою лѣт. Пер. III, стр. 916. В. Шишонко.

богомольцевъ начинаютъ наводнять маленькое с. Ныробъ. Съ утра до ночи неугасаемо горятъ свѣчи предъ чтимымъ образомъ Николы—угодника, поставленныя благочестивой рукой крестьянина. Церковныя кружки то и дѣло издаютъ звукъ, принимая въ себя чистую, посильную лепту крестьянскую—скудную и обильную въ одно и то же время. Наконецъ, 6 іюля открывается торжественное шествіе съ чудотворной иконой, сопровождаемое сотнями сарафановъ, душегрѣевъ, красныхъ рубахъ, зипуновъ и т. п. Картина—поистинѣ національно-русская! Въ 5 часовъ по-полудни, 7 іюля, колокольный звонъ всѣхъ семи чердынскихъ церквей возвѣстилъ наступленіе великаго народнаго праздника. Процессія поднималась уже на высокій сѣверный холмъ города. Буквально все населеніе устремилось на встрѣчу Ныробской святынѣ. И вдругъ, вмѣсто одного Николы Ныробскаго невидавшій этого зрѣлища глазъ видитъ нѣсколько иконъ и недоумѣваетъ, откуда и какъ взялись онѣ. Тутъ-то и становится очевиднымъ, что Прокопьевъ день—праздникъ общечердынскій, торжество всего чердынскаго края. Дѣло въ томъ, что одновременно съ Ныробской иконой приносятъ въ городъ еще 9 иконъ изъ разныхъ мѣстъ, столь же усердно чтимыхъ здѣсь. По мѣрѣ движенія процессіи изъ Ныроба, иконы эти присоединяются къ шествію, которое так. обр. все увеличивается количественно и качественно. Всѣ иконы поставляются въ соборѣ въ одинъ рядъ поперекъ всей церкви. Эти иконы суть слѣдующія: 1) изъ села Салтанова—Пятницы Прасковьи, 2) села Енидоръ—Преображенія, 3) села Анисимова—Иліи Пророка, 4) села Кушмангортъ—Тухвинской Богоматери, 5) села Кольчугъ—Нерукотвореннаго Спаса и образъ Засимы и Савватія, 6) изъ деревни Ужгинской (часовни), что близь села Бондюгъ—Николая Чудотворца, 7) изъ деревни Кушпелевой, что близь села Серегово, у Чердыни,—Успенія Божіей Матери и 8) изъ деревни Анборъ, сосѣдней съ Ужгинской деревней—икону Троеручицы *). На другой день, 8 іюля, городъ представлялъ вполнѣ праздничный видъ. Всюду виднѣлись крестьянскія обновы, всюду шла бойкая торговля въ лавкахъ. Въ соборѣ отправляется торжественное богослуженіе мѣстными священниками въ сослуженіи съ сельскимъ духовенствомъ. Затѣмъ начинается крестный ходъ по всему городу при неумолкаемомъ колокольномъ звонѣ. Послѣ того иконы находятся въ городѣ недѣлю, въ теченіи которой ихъ носятъ по домамъ мѣстныхъ жителей. Возвращеніе иконъ на свои мѣста не сопровождаются такой торжественностью, потому что приходящіе изъ окрестностей

*) Сообщено чердынскимъ мѣщаниномъ Михаиломъ Дмитріевичемъ Кузнецовымъ.

крестьяне остаются въ городѣ не далѣе 9 іюля и затѣмъ, спѣшатъ къ своимъ работамъ.

Іюня 17-го, у Соликамской въ придѣлѣ Троицкой церкви, освящена церковь св. Николая Чудотворца. Соликам. лѣт. въ рукоп. В. Шишонко и таковая же издана въ 1884 г. А. А. Дмитріевымъ.

Примѣч. Въ Солик. рукоп. лѣт. 1795 г., подъ 1689 годомъ записано, по этому дѣлу слѣдующее: „іюня 17 дня Троицкой церкви Соли-Камской въ придѣлѣ освящена церковь Святителя Николая по благословенію епископа Вятскаго". Надпись на деревянномъ крестѣ: „Освятися олтарь Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа въ церкви иже во святыхъ отца нашего Николая архіепископа Муръ-Ликійскаго Чудотворца въ лѣто 7201 г. Индикта мѣсяца іюня въ 17 день на память святыхъ мучениковъ Мануила, Савела и Исмаила, при державѣ благочестивѣйшихъ государей нашихъ царехъ и великихъ князехъ Іоаннѣ Алексѣевичѣ, Петрѣ Алексѣевичѣ всея великія и малыя и бѣлыя Россіи и при преосвященномъ Іонѣ архіепископѣ Вятскомъ и Велико-Пермскомъ".

Декабря 23-го, бояриною Евдокіею Петровною Нарышкиною, матерью стольника Семена Өедоровича Нарышкина, пожертвованъ въ Соликамскъ, къ образу премудрости Слова Божія, серебряный вѣнецъ. Соликам. рукоп. лѣт. В. Шишонко.

1694 годъ.

Воеводами были: Кунгурскимъ Өедоръ Ивановичъ Сухотинъ, а Соликамскимъ и Чердынскимъ,—Андрей Андреевичъ Нарышкинъ, а подъячимъ—Лука Волковъ, а Верхотурскимъ—Иванъ Циклеръ. Верхотур. рукоп. хрон. В. Шишонко.

Примѣч. Думный дворянинъ Иванъ Елисеевичъ Циклеръ, иностранецъ по рожденію. Циклеръ служилъ сначала офицеромъ въ стрѣлецкомъ войскѣ „былъ горячимъ приверженцемъ царевны Софіи Алексѣевны, дѣятельнымъ участникомъ въ стрѣлецкомъ бунтѣ 1682 г., другомъ и собесѣдникомъ старѣйшаго тогда, но и самаго крамольнаго изъ бояръ Ив. Мих. Милославскаго. Будучи до крайности честолюбивъ, Циклеръ надѣялся играть въ правленіе Софіи первую роль въ государствѣ, но обманулся въ своихъ ожиданіяхъ. Въ 1689 г., когда началась явная и рѣшительная борьба Софіи съ Петромъ, Циклеръ, тогда стрѣлецкій полковникъ, одинъ изъ первыхъ передался на сторону молодого царя и открылъ ему

имена всѣхъ сторонниковъ Софіи. Пожалованный въ думные дворяне *), Цыклеръ вскорѣ за тѣмъ (но въ которомъ именно году не знаю) назначенъ былъ воеводою въ Верхотурье и оставался тамъ до декабря 1695 г.; потомъ посланъ былъ строить крѣпость Таганрогъ на Азовскомъ морѣ. Но не того хотѣлось честолюбцу. Въ Верхотурскомъ воеводствѣ и въ Таганрогской посылкѣ онъ видѣлъ почетную для себя ссылку. Онъ обижался тѣмъ, что Петръ обходился съ нимъ холодно, не равняетъ его съ другими незнатными друзьями своими, не ѣздитъ къ нему въ гости. И вотъ въ февралѣ 1697 г. доносятъ Петру, который тогда собирался ѣхать за границу, что Цыклеръ опять орудуетъ въ пользу Софіи, заключенной въ монастырѣ. Слѣдствіе обнаружило, что Цыклеръ составлялъ заговоръ для убіенія царя, хвалился, что подниметъ Донскихъ казаковъ, разоритъ Москву и будетъ дѣлать тоже, что и Стенька Разинъ; Цыклеръ признался на допросахъ, что и царевна Софія послѣ стрѣлецкаго бунта 1682 г. неоднократно подъучала его убить Петра; признался также въ приверженности своей къ покойному боярину Ивану Милославскому. За пять дней до отъѣзда Петра за границу, въ 4 день марта 1697 г. были казнены смертію Цыклеръ и его сообщники: Соковнинъ, Пушкинъ и двое стрѣльцовъ. Петръ до того былъ раздраженъ неожиданной опасностью для государственнаго порядка, что даже превзошелъ мѣру справедливости: въ день казни преступниковъ былъ выкопанъ трупъ боярина Милославскаго (котораго царь считалъ подстрекателемъ Цыклера), съ честію погребенный за 12 лѣтъ до того, привезенъ къ мѣсту казни на свиньяхъ, и гробъ поставленъ у плахъ измѣнничьихъ, и какъ головы имъ сѣкли, кровь лилась въ гробъ на него, Милославскаго. Головы пятерыхъ преступниковъ взоткнуты были на желѣзные рожны, вдѣланные въ каменномъ столбѣ, который нарочно для этого случаю устроенъ былъ на Красной площади (см. Устрялова, Исторія Петра В. томы 1, 2 и 3; Соловьева, Исторію Россіи, т. 14). Двое сыновей Цыклера отосланы были въ Курскъ на службу, съ тѣмъ чтобы ихъ безъ указа царскаго въ Москву, не отпускать. Полн. Собр. Зак. т. III, № 1577.

Не считаемъ излишнимъ сказать о полковникѣ Цыклерѣ и томъ, что ему б. данъ наказъ при отправленіи его въ Батуринъ къ Гетману Мазепѣ съ милостивымъ словомъ и жалованьемъ за усердную службу и неослабное попеченіе о цѣлости малороссійскаго края. Это обстоятельство б. въ 3 янв. 1691 г. Въ наказѣ

*) Это былъ высшій чинъ, до котораго могъ достигнуть человѣкъ недворянскаго происхожденія (выше стольника и окольничаго, но ниже боярина).

этомъ сказано, между пр., слѣдующее: „И Ивану ѣхати съ Москвы въ Сѣвескъ, а изъ Сѣвеска въ Батуринъ, не мѣшкавъ нигдѣ; а какъ пріѣдетъ къ Батурину и, не доѣзжая Батурина, послать отъ себя къ Гетману, кого пригожъ, и велѣть про себя сказать, что отъ В-хъ Г-й и отъ ихъ царскаго величества, присланъ онъ къ нему Гетману съ ихъ государскою грамотою и съ милостивымъ словомъ и съ жалованьемъ, и онъ бы Гетманъ велѣлъ имъ отвесть дворъ.

И какъ онъ въ Батуринъ пріѣдетъ и на дворѣхъ станетъ, и ему послать отъ себя подъячаго, чтобъ онъ, Гетманъ, велѣлъ ему быть къ себѣ.

Да какъ Гетманъ велитъ ему быть у себя, и Ивану послать къ стольнику и полковнику къ Ивану Спѣшневу, чтобъ онъ, съ вѣдома Гетмана Ивана Степановича, прислалъ къ нему Ивану полка своего стрѣльцевъ, сколько человѣкъ ему будетъ надобно". Допол. къ А. И. т. XII.

Сентября 29-го, пожалованы владѣнія Строгановымъ на рѣчкѣ Лологѣ, въ Чердынскомъ уѣздѣ, впадающей въ рѣку Косу, (Лологъ, вытекаетъ изъ Вологодской губерніи), со впадающими въ оную малыми рѣчками, дикими озерами, съ устья до вершинъ, съ прилежащими къ нимъ берегами и лѣсами, для дровяной сѣчки къ варничнымъ его промысламъ и для росчистки всякаго лѣса подъ пашни и покосы, со всѣми угодьями, въ вѣчное владѣніе, съ платежемъ въ казну оброка по 2 рубли въ годъ.

Грамота сія послана изъ Москвы въ Чердынь ближнему стольнику и воеводѣ Семену Ѳедоровичу Нарышкину. Перм. губ. вѣд. 1877 г. № 44.

Примѣч. Приведемъ описаніе на рѣку Лологъ, протекающую въ Чердынскомъ уѣздѣ, со впадающими въ него рѣчками, съ указаніемъ удобствъ производить порубку и складъ оныхъ на плодбищахъ. Это описаніе сдѣлано въ 26 декабря 1822 г. и заимствовало изъ рукописи, принадлежащей Ѳ. А. Волегову. В. Шишонко.

Рѣка Лологъ впала въ р. Косу съ лѣв. стороны.

1. Въ 3 верстахъ отъ устья р. Лолога, на лѣвой ея сторонѣ, расположены двѣ деревни Верхняя и Подгорная Косы; отъ р. Косы тѣ деревни находятся въ 4 верстахъ, а въ 8 верст. отъ устья Лолога—чрезъ рѣку перевозъ, отъ котораго Нижняя Коса отстоитъ въ 2 верстахъ, а Большая Коса—въ 5-ти, на правой ея сторонѣ. Отъ перевоза въ 11 верстахъ—плодбищныя мѣста, прилегающія къ с. Большой Косѣ. Съ прав. стороны впадаетъ въ Лологъ рч. Ижикоктошеръ; а затѣмъ съ лѣвой—Ліоль Нижній, а въ полуверстѣ—Верхній Ліоль. Вершины послѣдняго находятся въ

15 верстахъ отъ с. Косы. Двѣ послѣднія рѣчки граничатъ съ Сергинскимъ боромъ, изъ котораго вытекаетъ рч. того же имени.

2. Выше этого бора и рѣчки въ 1 верстѣ, по теченію Лолога, съ лѣвой стороны, выпала въ озера рѣчка, извѣстная подъ именемъ Віямъ, гдѣ еще въ 1820-хъ годахъ заготовлялись дрова.

3. По выше оного озера въ 1 верстѣ, тоже въ большое озеро, лежащее поблизости Лолога, выпала рч. Козлинка. На этомъ озерѣ можно устроить плодбище для дровъ, и класть дрова, и выводить изъ него плотами на р. Лологъ.

4. Отъ Козлинки вверхъ, въ 2 верст., съ той же стороны, выпала въ Лологъ, рч. Юричъ, по которой лѣсовъ хотя и довольно, но плавить по ней дрова и лѣса неудобно.

5. Отъ рч. Юрича, въ 2 верстахъ, по теченію Лолога съ пр. стороны, выпала рч. Кыдесъ.

6. Отъ рч. Кыдесу въ верхъ по Лологу въ 5 верстахъ находится урочище называемое Іолты, гдѣ имѣются тожъ плодбищныя мѣста; откуда, потому жъ логу, въ верхъ имѣются пространства покрытыя лѣсомъ, извѣстныя подъ именемъ „Солаты, гдѣ имѣются озеро и курья отъ р. Лолога, способное для плотбища. Это озеро, по замѣчанію сторожиловъ, имѣетъ солоноватую воду.

7. Въ верхъ отъ Солатъ, въ 3 отъ него верстахъ, начинается урочище Чечегаты, по теченію Лолога, на правой сторонѣ, неболѣе версты, при которомъ имѣются плодбища, гдѣ заготовлялись дрова въ казенные соляные промысла. Далѣе идетъ пашенная земля, владѣемая Кочинской и Чежеговской волостями, деревень Чезевой и Подьячевой.

8. Въ Чечегатъ, въ верхъ по Лологу, въ 7 верстахъ, по теченію оного, съ лѣвой стороны, выпала рч. Язевка, при устье коей озеро Дерымъ, гдѣ также плотбища. Отъ устья Язевки, по теченію Лолога, съ лѣвой стороны, въ 7 верстахъ, деревня Чежеговской волости Собакина.

9. Выше рѣчки Язевки, въ 4 верстахъ, выпала въ Лологъ рѣчка Булачъ, отличающаяся своимъ мелководіемъ. Между этими рч. есть боръ, называемый Кузвомутъ, обильный лѣсами, гдѣ производится порубка лѣсовъ крестьянами Кочинской волости. Здѣсь въ 1½ верстѣ имѣется пустолежащая пахотная земля, гдѣ можно произвесть заселеніе.

10. Отъ рч. Булача, въ верхъ по Лологу, въ 2 верстахъ, по теченію оного съ правой стороны выпала рч. Чалсымъ-Кулима. Здѣсь хотя и обиліе лѣсовъ, но нѣтъ удобства ихъ сплавливать.

11. Отъ рч. Чалсымъ-Кулима съ той же стороны, въ верхъ по Лологу, въ 6 верст., выпала рч. Вежайка.

*

12. Отъ рч. Вежайки, по теченію Лолога, съ лѣвой стороны, выпала рч. Парья. Берега ея обильны лѣсами и сѣнокосными мѣстами.

13. Выше рѣчки Парьи, въ 1 верстѣ, по теченію Лолога, съ той же стороны, выпала рч. Малая Парья. При устьѣ оной можно заготовлять дрова. Въ близкомъ разстояніи отъ плодбища имѣется чрезъ Лологъ перевозъ называемый Иванчинской.

14. Отъ рч. Малой Парьи, выше съ той же стороны, выпала рч. Сучь, по коей можно дрова выплавлять,

15. По теченію Лолога, съ той же стороны, а отъ рч. Суча въ 5 верстахъ, выпала рч. Вырламъ, которой русло завалено валежникомъ. По берегамъ ея много лѣса.

16. Отъ рч. Вырлама, тоже по теченію Лолога, съ правой стороны, въ 10 верстахъ, выпала рч. Корашеръ. Ниже этой рч., въ 2 верстахъ, расположена дер. Кайсарова.

17. Отсюда выше, въ 3 верстахъ, выпала рч. Ніомзя—мелководная.

18. Выше, въ 8 верстахъ, выпала въ Лологъ рч. Рощель; еще выше рч. Сюрва.

19. По выше послѣдней, въ 5 верстахъ, выпала рч. Суханъ—къ сплаву неудобна. При устьѣ этой рѣчки дер. Зимна.

20. Выше Сухана выпала въ Лологъ—рч. Имай, съ правой стороны.

21. Выше, примѣрно въ 2 верстахъ, выпала рѣчка, съ правой же стороны Лолога, Каменка.

22. Выше Каменки, въ 3 верстахъ, съ той же стороны, въ Лологъ выпала рч. Сизеръ, а выше оного, по теченію Лолога, съ той же стороны, выпала рч. Силайка, а еще выше, въ 5 верстахъ, съ той же стороны рч. Ижовка.

23. По теченію съ лѣвой стороны Лолога, выпала рч. Сюровка, отъ которой, въ 3 верстахъ, выпала, съ той же стороны, рч. Якшоръ; отъ оной въ вверхъ, по Лологу съ той же стороны, въ такомъ же разстояніи, рч. Кертъ-Моль; а отъ оной въ 4 верст., выпала рч. Тылакшоръ, отъ коего въ 6 верстахъ, рч. Котелинка, а отъ оной выше съ той же стороны впала рч. Свичинева.

24. Отъ этой послѣдней до россохъ, полагается до 3 верстъ до Лолога, который выпадаетъ изъ трехъ болотистыхъ мѣстъ, извѣстныхъ подъ именемъ „Падуны", между коими примѣрно отъ 9 до 10 верстъ. Вершины Лолога находятся въ смежности съ Кочинской волостью и вблизи вершинъ заселеній уже не имѣется. Изъ рукоп. библіотеки. В. Шишонко.

Въ 29 августа послѣдовала царская грамота Кунгурскому воеводѣ Өедору Сухотину, объ оказаніи содѣйствія гостинной сотни Алексѣю Ушакову въ сборѣ таможенныхъ и кабацкихъ пошлинъ. А. И т. V.

Примѣч. Приведемъ грамоту: „Отъ В-хъ Г-ей Ц-ей и В-хъ Кн. Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа В. и М. и Б. Россіи Самодержцевъ, на Кунгуръ, столнику нашему и воеводѣ Өедору Ивановичу Сухотину. Въ прошломъ 200 г., по нашему В-хъ Г-ей имянному указу, у сбору таможенныхъ пошлинъ и питейные прибыли, въ Синбирску и въ пригородѣхъ, будучи головою, гостинной сотни Яковъ Бабушкинъ прибралъ таможенныхъ пошлинъ и питейные прибыли, противъ прошлыхъ лѣтъ и 199 г., у четырехъ тысячь рублевъ, 9,165 руб. 15 алт.; а въ 202 году, для подлинного въ сборѣ пополненія, по имянному жъ нашему В-хъ Г-ей указу, въ Синбирску и въ пригородѣхъ, у того сбору, гостиные жъ сотни Алексѣй Ушаковъ. Да ему жъ Алексѣю, или кого онъ отъ себя пришлетъ, велѣно сбирать, въ 202 году, таможенные пошлины и питейную прибыль и на Кунгурѣ, и о томъ данъ ему Алексѣю нашъ В-хъ Г-ей указъ; и въ рядовые цѣловалники выбрать изъ Кунгурцовъ посадскихъ людей, самыхъ добрыхъ и пожиточныхъ, хотя кому не въ очередь, сколко человѣкъ у того сбору напередъ сего было; а буде которые выборные цѣловалники, будучи у того сбору, явятся въ порокѣ и радѣть о сборѣ не станутъ, и ему Алексѣю будутъ за ослушаніе негодны, и тѣхъ цѣловалниковъ перемѣнять и давать вмѣсто тѣхъ добрыхъ людей; а буде онъ похочетъ, для пополненія сбору, въ прибавку сверхъ выборныхъ, нанять, и ему нанимать, усмотря добрыхъ самыхъ людей, кому бъ мочно было вѣрить; и у Кунгурского таможенного и кабацкого головы 202 г. таможенное и кабацкое строенье, и заводы, и все, что они головы съ товарищи приняли изъ нынѣшнего 201 г., также и сборные деньги на лицо, и въ запасѣхъ, и въ питьѣ, что по его пріѣздъ будетъ на лицо, и тому сбору книги, за головиною съ товарищи руками, принять съ роспискою. И будучи у того сбору таможенные всякіе пошлины, со всякихъ чиновъ людей, и у питья прибылные денги сбирать по нашему В-хъ Г-ей указу, и по Торговому Уставу, и по новоуказнымъ статьямъ, вправду, не поступаясь никому, и на винное куренье запасы покупать настоящею цѣною, и вино курить самому, или подряжать, усмотря какъ-бы было дешевле и въ сборѣ прибылнѣе, и собрать таможенныхъ пошлинъ и питейные прибыли, противъ сборовъ прошлыхъ лѣтъ, съ болшою прибылью; а гдѣ будетъ доведется построить и завесть вновь торжки, и ему заводить и съ питьемъ для продажи посылать по нашему жъ В-хъ Г-ей указу, и по Торговому Уставу,

и по новоуказнымъ статьямъ; а сборные денежные казны, безъ нашего В-хъ Г-ей указу изъ Приказу Болшіе Казны, ни по какимъ указомъ, ни на какіе дачи, никому не давать; а на ослушниковъ, и для выемки неявленныхъ товаровъ и корчемныхъ питей, и иныхъ таможенныхъ и кабацкихъ дѣлъ, велѣно ему, какъ понадобятся, давать тебѣ на Кунгурѣ, изъ приказной избы, стрѣлцовъ и пушкарей и розсылщиковъ.—И какъ къ тебѣ ся наша В-хъ Г-ей грамота придетъ, а Алексѣй Ушаковъ на Кунгуръ пріѣдетъ, или кого отъ себя пришлетъ, и ты-бъ велѣлъ ему отвесть на Кунгурѣ постоялой дворъ; а о сборѣ таможенныхъ пошлинъ и питейные прибыли, и о выборѣ цѣловалниковъ, и объ отдачѣ ему таможни и кружечного двора, и заводовъ, и сборныхъ денегъ, и о дачѣ служилыхъ людей, и о всемъ, велѣлъ чинить по нашему В-хъ Г-ей указу, какъ о томъ въ сей нашей В-хъ Г-ей грамотѣ писано выше сего, непремѣнно, и въ таможенномъ и кабацкомъ сборѣ и во всемъ чинилъ ему всякое вспоможеніе; и кто имяны въ рядовые цѣловалники выбраны будутъ, о томъ къ намъ В-мъ Г-мъ писалъ и выборъ на нихъ, за руками, прислалъ, а отписку и выборъ велѣлъ подать въ Приказѣ Болшіе Казны боярину нашему князю Петру Ивановичу Прозоровскому съ товарищи; а къ земскому старостѣ, о выборѣ цѣловалниковъ, и 202 г. къ таможенному и кабацкому головѣ объ отдачѣ заводовъ, нашъ В-хъ Г-ей указъ посланъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7201 ав. въ 29 день".

На подлинникѣ: Діакъ Борисъ Артемьевъ. Внизу: Справилъ Алешка Чоглоковъ. На пакетѣ надпись: На Кунгуръ, столнику нашему и воеводѣ Өедору Ивановичу Сухотину.—202 февраля въ 7 день подалъ В-хъ Г-ей грамоту Соли Камской посадской человѣкъ Василей Протопоповъ.

Изъ архива Кунгурскаго уѣзднаго суда. Тамъ-же.

Послѣдовала царская грамота относительно ясашныхъ татаръ Карьевской части, Кунгурскаго уѣзда, на ясашныхъ же татаръ,—о воспрещеніи послѣднимъ закладывать свои вотчины—кому-бы то ни было.—Выпись изъ архива Пермск. губ. правл. В. Шишонко.

Примѣч. „Отъ В-хъ Г-ей Ц-ей и В-хъ Кн. Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всея В. и М. и Б. Россіи Самодержцевъ, на Кунгуръ, столнику нашему и воеводѣ Өедору Ивановичу Сухотину. Били челомъ намъ В-мъ Г-емъ, Кунгурскаго уѣзда, Карьевской чети, ясашные татары, сотникъ Туранко Бойгазинъ и во всѣхъ тоя чети татаръ мѣсто, на ясашныхъ татаръ на Антонка Кильмаметева да на Терезитка Девлетліева: въ прошломъ въ 202 году заложилъ онъ, Антонка, ихъ ясашную вотчину по рѣкѣ Ирепи и

по рѣчкамъ по Туркѣ и по Бырмѣ и по инымъ рѣкамъ, Уфимскаго уѣзда, татарину Балтаску Афанасьеву со звѣриными и рыбными и всякаго текучаго звѣря ловлями и со всѣми угодьями да русскимъ людямъ, Кунгурскаго уѣзда, Матвѣйку Троицыну; заложилъ онъ же, Антонка, въ тѣхъ же урочищахъ, хмѣлевыя щипанья и рыбныя ловли; да онъ же, Антонка, продалъ, въ той же ихъ вотчинѣ, Кунгурцамъ Афонькѣ Кочергину и Ванькѣ Накарякову бортной лѣсъ и всякія угодья, а татаринъ де—Терезитка Девлетлѣевъ въ той ихъ вотчинѣ и въ тѣхъ же урочищахъ заложилъ всякія угодья Кунгурцомъ же—пушкарю Климкѣ Казанцеву и они де Уфимскаго уѣзда татары Балтаско и Кунгурскіе русскіе люди въ той ихъ ясашной вотчинѣ всякаго текучаго звѣря и рыбу ловятъ и хмѣль щиплютъ и въ лѣсахъ борти дѣлаютъ и всячески ихъ тѣснятъ и изгоняютъ; а по нашему В-хъ Г-ей указу и по грамотамъ русскимъ людямъ тяглыя свои жеребьи, а имъ, татарамъ, ясашные свои вотчины продавать и закладывать никому не велѣно и намъ В-мъ Г-емъ пожаловати ихъ—не велѣть тое ихъ ясашную вотчинною по ихъ Антонкову и Терезитковымъ продажамъ и закладамъ русскимъ людямъ и Уфимскаго уѣзду татарину владѣть, чтобъ имъ отъ того, напрасно вконецъ не раззориться и врознь не разбрестись и нашего В-хъ Г-ей ясаку не отбыть и о томъ дать бы имъ нашу В-хъ Г-ей грамоту съ прочетомъ; а въ Новгородскомъ приказѣ, въ Чердынскихъ писцовыхъ книгахъ Михайла Кайсарова, 131 и 132 гг., написано: въ Чердынскомъ уѣздѣ, по Сылвѣ и Иренѣ рр. татарскіе и вотчинные улусы и юрты на р. Иренѣ, въ Карьевѣ улусѣ 11-ть юртовъ и вотчина ихъ всѣхъ рѣка Камгуръ отъ вершины до рч. до Ирени-жъ, по обѣ стороны, на 20 вер., да рѣчка Башапъ*) отъ вершины до устья до р. Ирени по обѣ стороны на 9-ть вер., да вверхъ по Ирени отъ Онохова врагу до польные рѣки, до Акилдины межи Андреева по обѣ стороны рѣки съ бортными угодьи и рыбными и со звѣриными ловлями и съ бобровыми гоны, и со всякими угодьи; а въ нашемъ В-го Г-ря указѣ и въ Соборномъ Уложеніи въ 6 на 10-ть главѣ въ 43 статьѣ напечатано: въ городѣхъ у князей и у мурзъ, и у Татаръ, и у Мордвы, и у Чуваши, и у Черемисъ, и у Вотяковъ, и у Башкирцовъ Бояромъ Нашимъ и Окольничимъ и Думнымъ людямъ и Стольникомъ и Стряпчимъ Московскимъ и съ городовъ дворяномъ и дѣтямъ—боярскимъ и всякихъ чиновъ русскимъ людямъ памятныхъ и всякихъ земель покупать и не мѣнять и въ закладъ не давать и сдачею въ наемъ на многіе годы не писати; а будетъ, которые Московскіе и изъ городовъ дворяне и дѣти боярскіе и всякихъ чиновъ люди учнутъ—въ городѣхъ у Князей,

*) Рч. Ашапъ. В. Шишонко.

и у Мурзъ, и у Татаръ и у Мордвы и у всякихъ ясашныхъ людей земли имати на насъ В-хъ Г-ей,—имъ-же отъ насъ В-хъ Г-ей быть въ опалѣ; въ 44-й статьѣ напечатано: будетъ, которые мурзы и татаровья нехотя намъ В-мъ Г-мъ служить и своимъ воровствомъ не проча себѣ учнутъ свои помѣстьи Московскимъ и городскимъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ и всякихъ чиновъ людямъ сдавать или смѣнять и продавать и въ закладъ и въ наемъ отдавать и пустошить и крестьяномъ налоги чинить и отъ ихъ налоги и съ тѣхъ ихъ помѣстій крестьяне разбѣгутся и тѣ свои помѣстья запустошатъ или проворовавъ учнутъ бѣгать въ иные городы и въ татарскіе и черемискіе деревни и отъ службъ учнутъ избѣгать и отбывать, а послѣ про то сыщется и татарамъ и мурзамъ за то велѣно чинить наказанье; а въ 160 и 161 гг. по указу отца нашего блаженныя памяти В-го Г-ря Ц-ря и В-го Кн. Алексѣя Михайловича всея В. и М. и Б. Россіи Самодержца и по челобитью Кунгурскихъ новоселебныхъ крестьянъ велѣно порозжіе и проданные и закладные земли, которые земли Кунгурскіе татара продали и заложили въ монастыри и Строгановымъ и Гостиной сотни Елисѣевымъ и инымъ вотчинникамъ, отвести имъ, новоселебнымъ крестьянамъ—по Уложенью, а вотченникамъ—по закладнымъ и по купчимъ велѣно отказать и впредь тѣми землями владѣть не велѣно; а которые земли написаны въ писцовыхъ книгахъ за татарами, а живутъ на нихъ татара сами и ясаки съ тѣхъ земель платятъ, а не въ закладѣ ни у кого и тѣмъ татаромъ, тѣми своими землями велѣно владѣть по прежнему; а Кунгурскимъ новоселебнымъ крестьянамъ въ тѣ ихъ татарскіе земли вступаться и селиться не велѣно; а которые земли за татары въ писцовыхъ книгахъ не написаны, а тѣ земли они продали и заложили сами и тѣмъ землямъ велѣно быть за Кунгурцы,—потому что они, татары, тѣ свои земли потеряли сами продажею своей и закладомъ. И какъ къ тебѣ ся наша В-хъ Г-ей грамота придетъ и ты-бъ продавцомъ Антону Кильмаметеву и Торзитку Девлетліеву, за продажу вотчины ихъ, что они продали тѣ свои вотчины Уфимскаго уѣзду татарину Бат..... Афанасьеву и Кунгурскимъ русскимъ людямъ Матюшкѣ Тр...., Афонькѣ Кочергину, Ивашкѣ Накорякову, пушкарю Климкѣ Казанцову имъ Антонкѣ Кильмаметеву велѣлъ учинить наказаніе, вмѣсто кнута, бить батоги нещадно, а деньги на нихъ, что они за тѣ свои вотчины у купцовъ взяли велѣлъ на нихъ доправити и отдати, имъ, купцамъ, а купчіе у нихъ у купцовъ на тѣ вотчины, взявъ отдать имъ же продавцамъ Антонку и Тере.... и тѣми вотчинами велѣлъ имъ владѣть и съ тѣхъ вотчинъ ясакъ платить и службы служить съ своею братьею съ Кунгурскими татары по прежнему; а по тѣмъ ихъ продажамъ и по

купчимъ уфимскому татарину Балтаску Афонасьеву, а Кунгурскимъ русскимъ людямъ Афонькѣ Кочергину съ товарищи въ тѣ ихъ татарскіе вотчины въѣзжать и вступаться и ни въ какія угодья имъ и инымъ ни какимъ людямъ не велѣлъ, чтобы отъ русскихъ людей и отъ иногородныхъ татаръ имъ Кунгурскимъ татаромъ обидъ и налоги не было; а буде у нихъ продавцовъ, Антона и у Тер.... денегъ нѣтъ и доправить на нихъ нечего и всѣ ихъ вотчины велѣлъ отдать на выкупъ, тѣхъ продавцовъ сосѣдямъ, Кунгурскимъ же татарамъ, а потому жъ отъ той вотчины велѣно отказать,—потому что по нашему В-хъ Г-ей указу и по Уложенью Кунгурскимъ татарамъ вотчинъ своихъ рускимъ людямъ и иныхъ городовъ татарамъ продавать и закладывать не велѣно, чтобъ въ томъ имъ Кунгурскимъ татарамъ, отъ тѣхъ прихожихъ людей тѣсноты не было; а прочетъ сю нашу В-хъ Г-ей грамоту и, списавъ съ нее списокъ, да тотъ списокъ оставилъ за своею рукою на Кунгурѣ, въ приказной избѣ, а подлинную сю нашу В-хъ Г-ей грамоту отдалъ Кунгурскимъ татарамъ, впредь для владѣнья тѣхъ вотчинъ и для иныхъ нашихъ воеводъ и приказныхъ людей. Писана на Москвѣ лѣта 7201 октября въ 12-й день". Позади оной грамоты подписано такъ: Дьякъ Василій Бабикинъ, справилъ Ивашка Пятелинъ. Изъ архива списалъ Пермск. губ. правл. В. Шишонко.

Въ с. г. упоминается о Каслинскомъ озерѣ, а также и слободахъ: Мурзинской, на р. Нейвѣ, Бѣлоярской, Красномысской, Шадринской, Барневской, Маслянской и Окуневской. Вып. изъ архивн. дѣлъ Екат. Горн. Правл. В. Шишонко.—

Примѣч. 1. О Каслинскомъ озерѣ упоминается въ 1694—1695 гг., въ челобитной Царямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ, отъ жителей Сибирскихъ слободъ на башкирцовъ (Перм. губ. вѣд. 1868)...... „и пріѣхавъ они (изъ Тобольска-тобольскіе дворяне Иванъ Полозовъ съ товарищемъ) въ тѣ остроги и слободы для переписи.... со старожилы въ башкирскія жилища, которые живутъ..... на отводныхъ данныхъ земляхъ близь Уралу-Камени по *озеру-Касли*...." Въ этой же челобитной упоминаются, подписавшіеся жители слободъ: Мурзинской, на р. Нейвѣ, Бѣлоярской, Крутихинской, Красномысской, Шадринской, Барневской, Маслянской и Окуневской. Мат. для опис. народ. уч.—щъ Пермск. губ. В. Шишонко. Екатеринб. 1878 г.

Примѣч. 2. Касли Большіе и Малые, два озера въ южной части Екатеринбургскаго уѣзда, въ дачѣ Каслинскаго завода (Кыштымскаго горнозаводскаго округа). Принадлежатъ къ группѣ большихъ, соединенныхъ между собою озеръ, изъ которыхъ каждое имѣетъ свое осо-

бое названіе и которыя всѣ вмѣстѣ называются *Каслинскими озерами* (см. ниже это слово). Изъ нихъ *Большіе Касли* есть самое нижнее и южное. Изъ него идетъ истокъ на югъ въ озеро Иртяшъ, выпускающее изъ себя р. Течу, правый притокъ Исети. При выходѣ Каслинскаго истока изъ озера оно запружено плотиною, при которой расположены фабрики Каслинскаго завода. Истокъ этотъ по Башкирски называется рѣчкою Кургулакъ. — Озеро *Малые Касли* находится къ югу отъ Большихъ Каслей, на ЮВ. отъ Каслинскаго завода, подходя западнымъ, узкимъ своимъ концомъ къ оз. Иртяшъ. По словамъ г. Сабанѣева, оз. Малые Касли, лежащее совершенно отдѣльно отъ прочихъ и изобилующее мормышемъ, составляющимъ лакомую пищу озерныхъ рыбъ, играетъ роль рыбнаго садка: сюда выпускается почти вся рыба, пойманная въ другихъ Каслинскихъ озерахъ весною, когда она можетъ скоро портиться и не имѣетъ столь вѣрнаго сбыта.

Черезъ перешеекъ между озерами Большіе Касли и Иртяшъ встарину проходила такъ называемая Уральская дорога, служившая для проѣзда изъ Сибири въ Уфу, въ Казань и въ Кунгуръ. Въ челобитной выборныхъ людей отъ крестьянъ всѣхъ слободъ Тобольскаго уѣзда 1695 года сказано объ этой дорогѣ: „И межъ озеръ Иртяшъ и Касли черезъ Уралъ-Камень проѣзжая большая дорога въ Казань, и на Уфу и мимо горы Азовъ, что въ дачахъ Полевскаго завода, — на Кунгуръ: купеческіе люди изъ Русскихъ городовъ съ товары по вся годы ѣздятъ въ Сибирскіе городы, а изъ Сибири ѣздятъ съ товары въ Русскіе городы“.... „Объѣзжая дороги всѣ сошлись къ тѣмъ озерамъ, къ истоку, что течетъ изъ Касли-озера въ Иртяшъ-озеро“ *). На востокъ отъ Каслей дорога эта шла по лѣвую сторону р. Караболки, по юго-восточную сторону озеръ Большіе и Малые Аллаки, потомъ на озеро Пороховое, пускающее истокъ въ р. Синару, далѣе по правую, южную сторону этой послѣдней рѣки, пересѣкая Караболку почти при устьѣ ея въ Синару; потомъ, продолжаясь по сѣверную сторону большаго озера Маяна, она поворачивала на СВ., къ р. Исети, и выходила на Катайскій острогъ (въ юго-восточной части нынѣшняго Камышловскаго уѣзда). Къ западу отъ Каслинскаго истока Уральская дорога (называвшаяся также и Казанскою), переваливши черезъ Уральскій хребетъ, раздѣлялась на двѣ вѣтви (но гдѣ именно, не знаю): одна вѣтвь шла на Кунгуръ, другая на Уфу.

*) Пермскія Губернскія Вѣдомости 1868 г. «Челобитная царямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ отъ жителей Сибирскихъ слободъ на Башкирцевъ» съ примѣчаніями и поясненіями Н. Чупина· приведемъ ниже. В. Шишонко.

Въ 1695 году на оз. Большіе Касли и на Каслинскомъ истокѣ находилось еще нѣсколько Башкирскихъ деревушекъ *).

Каслинскія озера въ южной части Екатеринбургскаго уѣзда, по восточную сторону Уральскихъ горъ къ сѣверу отъ Каслинскаго завода Кыштымскаго заводскаго округа. Это цѣлая группа озеръ, соединяющихся между собою широкими протоками. Самое сѣверное и верхнее изъ нихъ — *Силачъ;* далѣе слѣдуютъ *Сунгулъ, Кереты и Большіе Касли*,—самое нижнее. Къ этому озеру съ сѣверо-востока примыкаетъ озеро Большой Кисягачъ, соединяющійся на востокѣ съ Малымъ Кисягачемъ. Вся эта водная масса простирается въ длину на 25 верстъ, въ ширину, въ нѣкоторыхъ самыхъ широкихъ мѣстахъ, до 8 верстъ, имѣя въ окружности около 93 верстъ. Въ оз. Силачъ впадаетъ съ запада рѣчка Вязовка или Силачъ, вытекающая изъ Уральскихъ горъ и принимающая въ себя истокъ изъ оз. Аракуль. Въ оз. Большіе Касли съ запада же течетъ р. Большой Маукъ, принимающій въ себя Малый Маукъ и истокъ изъ оз. Каганы. А изъ оз. Каслей выходитъ истокъ Каслинскій (по башкирски Кургулакъ), который впадаетъ въ оз. Иртяшъ, дающее начало р. Течѣ, притоку Исети.

По западную сторону Каслинскихъ озеръ между рѣчками Б. Вязовкой и Б. Маукомъ тянутся отъ С. къ Ю. довольно высокія Вишенныя горы.

Вѣроятно до построенія Каслинскаго завода озера Каслинскія имѣли нѣсколько иное очертаніе и занимали меньше пространства, чѣмъ теперь. Съ устройствомъ же плотины этого завода запруженная ею вода озеръ разлилась по береговымъ низменностямъ; малые протоки, соединявшіе между собою озера, превратились въ широкіе проливы. Основатель Каслинскаго завода купецъ Коробковъ устроилъ „для укрѣпленія воды семь плотинъ, кромѣ настоящей заводской", какъ онъ доносилъ самъ въ 1750 году въ Оренбургскую губернскую канцелярію**).

По этому вѣроятно, что очертаніе Каслинскихъ озеръ было прежде совсѣмъ иное, чѣмъ теперь, также какъ фигуры озеръ Аятскаго и Большаго Таватуя.

Каслинскія озера изобилуютъ рыбою различнаго рода, которая какъ по своему качеству, такъ и по величинѣ, славится по всей Пермской губерніи и всегда имѣетъ вѣрный сбытъ. Даже Вятскіе и Казанскіе торговцы много везутъ ее отсюда (впрочемъ, исключительно окуня и мелкаго малоцѣннаго чебака). Окуни достигають

*) Старыя дѣла Екатеринбургскаго горнаго архива. Свѣдѣнія, доставленныя въ 1733 году изъ Сибирской Губернской Канцеляріи командиру заводовъ Геннину—по дѣлу о строеніи слободъ при оз. Чебаркулѣ.

**) Объ этомъ скажу подъ 1750 г. подробнѣе. В. Шишонко.

здѣсь огромныхъ размѣровъ: и теперь изрѣдка попадаются 12-фунтовые, а прежде попадались даже въ 30 фунтовъ вѣсомъ. Вообще, окунь — главная рыба Каслинскихъ озеръ. Довольно въ большомъ количествѣ ловятся также крупные язи. Изъ рыбъ, собственно чуждыхъ рынкамъ восточной стороны Урала, попадаются, хотя весьма не часто, въ оз. Силачѣ, Иткулѣ и Большихъ Касляхъ, лещи, пересаженные сюда лѣтъ 13 тому назадъ изъ р. Уфы. Въ оз. Силачѣ лещъ иногда достигаетъ 5 и даже болѣе фунтовъ вѣса.—Каслинскія озера, хотя и заключаются въ дачѣ Кыштымскихъ заводовъ, но составляютъ собственность прежнихъ вотчинниковъ—Башкиръ, которые отдаютъ ихъ въ аренду на 12-лѣтіе сроки. Съ 1863 по 1875 годъ арендовалъ ихъ житель Каслинскаго завода Насѣдкинъ за 64 тысячи рублей (вѣроятно включая тутъ и Иртяшъ). У него ли они въ арендѣ теперь, не знаю. См. *Сабанѣева*, „Жизнь рыбъ и рыболовство на Зауральскихъ озерахъ". Географич. и стат. Словарь Пермск. губ Н. Чупина.

Въ сентяб. послѣдовала богомольная о рожденіи царевны Параскевы Іоанновны.—Верхот. рукоп. хрон. В. Шишонко.

10 марта повелѣно указомъ писать всякія челобитныя на гербовой бумагѣ, въ тетрадѣхъ, а не въ столбцахъ. Тамъ-же.

Послѣдовала въ 31 генваря царская грамота Верхотурскому воеводѣ Ивану Цыклеру, относительно денежнаго сбора съ хлѣбныхъ и съѣстныхъ припасовъ, очищаемыхъ пошлиною въ уѣздѣ и привозимыхъ мѣстными жителями въ городъ на продажу и для своего продовольствія А. И. т. V.

Примѣч. Приведемъ грамоту: „Отъ В-хъ Г-ей Царей и В-хъ Кн-й, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа В. и М. и Б. Росіи Самодержцевъ, въ Сибирь, на Верхотурье, думному нашему дворянину и воеводѣ Ивану Елисеевичу Цыклеру да подьячему Козмѣ Бобоѣдову. Въ отпискѣ вашей, съ Верхотурья, нынѣшняго 202 году, написано: Верхотурского де уѣзду, во всѣхъ слободахъ, для таможенного сбору посылаются цѣловалники, и по чему сбирать пошлина указы съ Верхотурья изъ приказной избы, а что тѣ цѣловалники въ слободахъ пошлинъ сберутъ, и у нихъ денги принимаютъ въ приказную избу; а по нашему В-хъ Г-ей указу, присланы изъ Сибирского Приказу о пошлинномъ сборѣ статьи, и цѣловалники сбираютъ пошлину во всѣхъ слободахъ по новоуказнымъ статьямъ; а какъ де они цѣловалники, въ тѣхъ слободахъ, съ покупки хлѣба и съ скота и съ рыбы, у купцовъ за продавцевъ возмутъ пошлинные денги, и дадутъ имъ купцомъ на тѣ покупки выписи за таможенными печатми, а какъ тѣ купцы съ тѣмъ хлѣбомъ и скотомъ

и съ рыбою, съ которого платили въ слободахъ, прiѣдутъ на Верхотурье, и на Верхотурьѣ таможенной голова тѣхъ выписей не зачитаетъ и беретъ съ нихъ купцовъ за продавцовъ, съ которыхъ они платили въ слободахъ, пошлины другiе; и о томъ де бьютъ челомъ намъ В-мъ Г-мъ Верхотурскiе градскiе и уѣздные жители, чтобъ съ нихъ брать одну пошлину, а не вдвое.—И какъ къ вамъ ся наша В-хъ Г-ей грамота придетъ, и вы бъ велѣли таможенному головѣ пошлины сбирать по новоуказнымъ статьямъ, что на Верхотурье посланы въ нынѣшнемъ въ 202 г. съ подъячимъ съ Яковомъ Черновымъ, а въ тѣхъ статьяхъ написано имянно: велѣно съ продажи хлѣба которые люди продаютъ своей пахоты, и съ нихъ имать по 10 денегъ съ рубля; а которые хлѣбомъ торгуютъ, продаютъ перекупая, и съ такихъ перекупщиковъ, и съ продажной рыбы, и со всякихъ товаровъ, велѣно имать по гривнѣ съ рубля съ продажи, а не съ покупки. А будетъ которые люди на покупные съѣстные товары положатъ на Верхотурьѣ уѣздные выписи Верхотурского жъ уѣзду, а въ выписяхъ написано будетъ, что съ тѣхъ товаровъ пошлина взята съ продавцовъ въ уѣздѣхъ, гдѣ товары куплены, а тѣ товары привезутъ тѣ купцы въ городъ про себя, а не на продажу, и съ такихъ товаровъ другой пошлины за продавцовъ имать не велѣли, а буде тѣ товары привезены изъ уѣзду въ городъ для продажи, и съ такихъ товаровъ пошлина имать какъ они проданы будутъ, противъ тѣхъ же статей, съ хлѣба съ своей пахоты по десяти денегъ, а съ перекупщиковъ, которые хлѣбомъ торгуютъ, и съ иныхъ со всякихъ товаровъ, всякихъ чиновъ съ людей съ продажи по гривнѣ съ рубля, опричь соболей и магкой рухледи; а съ соболей, и съ мягкой рухледи, и со всякихъ товаровъ, пошлина какъ имать, о томъ писано въ статьяхъ, что посланы на Верхотурье, имянно. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7202 Генваря въ 31 день".

На подлинникѣ: Дiакъ Аѳонасей Парѳеновъ. Внизу: Справилъ Матюшка Маскинъ. На пакетѣ надпись: Въ Сибирь. на Верхотурье, думному нашему дворянину и воеводѣ Ивану Елисеевичу Цыклеру да подьячему Кузьмѣ Побоѣдову.— 202 Марта въ 18 день подалъ В-хъ Г-ей грамоту Тоболской пятидесятникъ Андрей Трушниковъ. Изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда.

Въ с. г. въ апрѣлѣ и декабрѣ послѣдовали царскiя грамоты Верхотурскому воеводѣ Ивану Цыклеру, о переписи въ Ирбитской слободѣ лавокъ и другихъ товарныхъ мѣстъ, о сборѣ полавочныхъ, оброчныхъ и анбарныхъ пошлинъ, и о запрещенiи вывоза изъ Верхотурскаго уѣзда въ Соликамскъ хлѣбныхъ припасовъ. Тамъ-же.

Примѣч. Приведемъ акты: „I. Отъ В-хъ Г-рей Царей и В-хъ Кн-й, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа В. и М. и Б. Росіи Самодержцевъ, въ Сибирь, на Верхотурье, думному нашему дворянину и воеводѣ Ивану Елисеевичу Цыклеру да подьячему Козмѣ Бобоѣдову. Въ нынѣшнемъ въ 202 г. Генваря въ 28 день, послана къ вамъ на Верхотурье наша В-хъ Г-ей грамота, велѣно на Ирбитской ярмонкѣ, у торговыхъ и у всякихъ чиновъ пріѣзжихъ людей, со всякихъ товаровъ имать пошлина изъ таможни головѣ съ товарыщи, буде отъ того торговымъ людемъ убытковъ и торгу нарушенія не будетъ, по статьямъ, каковы посланы въ нынѣшнемъ въ 202 г.; а съ мѣстъ, и съ лавокъ, и съ анбаровъ, полавочные и оброчные и анбарные денги сбирать по прежнему изъ таможни, а опричь нашихъ Государевыхъ анбаровъ торговать, и лавокъ строить, и подъ скамьи мѣстъ никому давать не велѣно, чтобъ въ пошлинномъ сборѣ порухи не было; и у которыхъ дѣтей боярскихъ, и у приказчиковъ, и у слободскихъ бѣломѣстныхъ казаковъ, и у пашенныхъ и оброчныхъ крестьянъ, и у торговыхъ пріѣзжихъ людей, въ Ирбитской слободѣ лавки, и полки, и скамьи построены, а съ тѣхъ лавокъ и съ полковъ и съ скамей тѣ люди оброковъ не платятъ или и платятъ, и тѣ лавки и мѣста и скамьи и полки велѣно описать, и взять у тѣхъ людей, чьи лавки и мѣста, сказки за руками, давно ли тѣ лавки построены и во что стали, да тое переписку прислать къ намъ В-мъ Г-мъ, къ Москвѣ; а до нашего В-хъ Г-рей указу въ тѣхъ лавкахъ, и на мѣстахъ, и на скамьяхъ, и полкахъ, никому торговать не велѣно, а велѣно торговать въ нашихъ В-хъ Г-ей анбарѣхъ и въ лавкахъ.—И какъ къ вамъ ся наша В-хъ Г-ей грамота придетъ, и вы бъ о томъ учинили по прежнему и по сему нашему В-хъ Г-ей указу, да что учинено будетъ, о томъ къ намъ В-мъ Г-мъ писали, а отписку и переписную тетрадь велѣли подать въ Сибирскомъ Приказѣ, боярину нашему князю Ивану Борисовичу Рѣпнину съ товарыщи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7202 Апрѣля въ 5 день".

На подлинникѣ: Діакъ Аѳонасей Парѳеновъ. Внизу: Справилъ Матюшка Маскинъ. На пакетѣ надпись: Въ Сибирь, на Верхотурье, думному нашему дворянину и воеводѣ Ивану Елисеевичу Цыклеру да подьячему Кузмѣ Бобоѣдову.—202 Маія въ 30 день подалъ В-хъ Г-рей грамоту Березовской сынъ боярской Микифоръ Лихачевъ.

„II. Отъ В-хъ Г-ей Царей и В-хъ Кн-й, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа В. и М. и Б. Росіи Самодержцевъ, въ Сибирь, на Верхотурье, думному нашему дворянину и воеводѣ Ивану Елисеевичу Цыклеру да подьячему Козмѣ Бобоѣдову. Въ прошломъ въ 202 г. писалъ къ намъ В-мъ Г-мъ, съ Верхотурья, тамо-

женной голова Григорей Скорняковъ: на Верхотурьѣ де уѣзд...... пошлинъ умалилось для того: которые люди ѣдутъ Верхотурского уѣзду въ слободы, для покупки скота и рыбы, и всякого съѣстного запасу, и иныхъ товаровъ, и съ той покупки въ тѣхъ слободахъ таможенные цѣловалники берутъ таможенные пошлины съ прод..., и на тотъ скотъ и на рыбу и на всякіе запасы и на т...... даютъ имъ выписи, и по тѣмъ выписямъ про..... они мимо Верхотурья къ Соли Камской, не торговавъ на Верхотурьѣ и не платя никакихъ пошлинъ, а..... пріѣзжаютъ крестьяне и скота на Верхотурье пригоняютъ передъ прежнимъ малое число, для того...... исторговываются на Ирбитской ярмонкѣ; и передъ прежними де годами пошлинъ умалилось. А въ прошломъ въ 202 г. Генваря въ 19 день, по нашему В-хъ Г-ей указу, послана на Верхотурье къ вамъ наша В-хъ Г-ей грамота, велѣно разсмотрѣть, на Ирбитской ярмонкѣ, у торговыхъ и у всякихъ чиновъ пріѣзжихъ людей, со всякихъ товаровъ буде имать пошлина, и отъ того торговымъ людемъ убытковъ большихъ, и на той ярмонкѣ торгу нарушенія и отлучки торговымъ людемъ не будетъ ли, и бу.....детъ, и на той ярмонкѣ со всякихъ товаровъ, у всякихъ чиновъ людей, имать пошлину по статьямъ, каковы посланы въ прошломъ въ 202 г., изъ таможни, и для сбору выбирать цѣловалниковъ, людей добрыхъ, изъ Верхотурскихъ посадскихъ людей, къ прежнимъ цѣловалникомъ въ прибавку, по сколку человѣкъ пригожъ, и отсылать тѣхъ цѣловалниковъ къ таможеннымъ головамъ, за выборомъ посадскихъ людей; а съ мѣстъ, и съ лавокъ, и съ анбаровъ, полавочные и оброчные и анбарные денги сбирать по прежнему изъ таможни, а опричь нашихъ В-хъ Г-ей анбаровъ и лавокъ, всякихъ чиновъ людямъ анбаровъ и лавокъ строить и подъ скамьи мѣстъ никому давать не велѣно, чтобъ въ пошлинномъ сборѣ порухи не было; а у которыхъ Верхотурскихъ дѣтей боярскихъ, и у приказчиковъ, и у слоб...... бѣломѣстныхъ казаковъ, или у пашенныхъ и оброчныхъ крестьянъ, и у торговыхъ пріѣзжихъ людей, въ Ирбитской слободѣ лавки и полки и скамьи построены, а съ тѣхъ лавокъ и съ полковъ и скамей тѣ люди въ нашу В-хъ Г-ей казну оброковъ не платятъ, и тѣ лавки и мѣста и скамьи и полки велѣть переписать и у тѣхъ людей, чьи тѣ лавки и мѣста, взять сказки за руками, давно ль у нихъ тѣ лавки построены и во что стали? да тое переписку прислать къ Москвѣ въ Сибирской Приказъ; а до нашего В-хъ Г-ей указу въ т..... лавкахъ и на мѣстахъ и на скамьяхъ и на полкахъ никому торговать не велѣно, а велѣно торговать въ нашихъ В-хъ Г-ей анбарѣхъ и въ лавкахъ, чтобъ въ томъ пошлинному сбору недобору и порухи не было. И противъ того нашего В-хъ Г-ей указу и грамоты, съ Верхотурья Ноября по... число

нынѣшняго 203 г. не писано. — И какъ къ вамъ ся наша В-хъ Г-ей грамота придетъ, и вы бъ Верхотурья и Верхотурского уѣзду изъ слободъ къ Соли Камской на продажу хлѣбныхъ запасовъ пропускать не велѣли, и для того велѣли учинитъ заставы крѣпкіе таможенному головѣ; а на Верхотурьѣ и Верхотурского уѣзду въ слободахъ таможенные пошлины велѣли сбирать по статьямъ, каковы посланы съ Москвы на Верхотурье къ таможенному головѣ въ прошломъ въ 202 г.; а что по прежнему нашему В-хъ Г-рей указу и по грамотѣ учинено о Ирбитской ярмонкѣ, о томъ къ намъ В-мъ Г-мъ писали, и переписку лавкамъ и мѣстамъ прислали къ Москвѣ, и велѣли подать въ Сибирскомъ Приказѣ бояриву нашему князю Ивану Борисовичу Рѣпнину съ товарыщи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7203 Декабря въ 12 день".

На подлинникѣ: Діакъ Аѳонасей Парѳеновъ. Внизу: Справилъ Матюшка Маскинъ. На пакетѣ надпись: Въ Сибирь, на Верхотурье, думному нашему дворянину и воеводѣ Ивану Елисеевичу Цыклеру да подьячему Кузмѣ Бобоѣдову.—205 Генваря въ 25 день подалъ В-хъ Г-ей грамоту Верхотурецъ Сергѣй.... Изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда.

Послѣдовала въ 30-е іюня царская грамота Верхотурскому воеводѣ Ивану Цыклеру, объ отобраніи въ казну у посланцовъ Калмыцкаго хана купленнаго ими въ Москвѣ оружія, пороха и свинца. Тамъ-же.

Примѣч. „Отъ В-хъ Г-ей Ц-ей и В-хъ Кн. Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа В. и М. и Б. Росіи Самодержцевъ, въ Сибирь, на Верхотурье, думному нашему дворянину и воеводѣ Ивану Елисеевичу Цыклеру да подьячему Козмѣ Бобоѣдову. Въ нынѣшнемъ въ 202 г., по нашему В-хъ Г-ей указу, отпущены съ Москвы въ Сибирь, въ Тоболескъ, Колмыцкого Бошохты хана посланцы Абдулъ Ирки Зайсанъ да Тарханъ Зайсанъ. И нынѣ намъ В-мъ Г-емъ вѣдомо учинилось, что они посланцы повезли съ собою съ Москвы, купя тайно, ружья, пищалей, и пороху и свинцу, многое число.—И какъ къ вамъ ся наша В-хъ Г-ей грамота придетъ, а посланцы въ Сибирь, на Верхотурье, пріѣдутъ и вы бъ у нихъ велѣли того ружья, пищалей, и пороху и свинцу досмотрѣть, а что по осмотру объявится, и то ружье и порохъ и свинецъ велѣли переписать, а переписавъ взяли въ нашу В-хъ Г-ей казну; а что по перепискѣ явится и взято будетъ, о томъ къ намъ В-мъ Г-мъ писали, а отписку велѣли подать въ Сибирскомъ Приказѣ, бояриву нашему князю Ивану Борисовичу Рѣпнину съ товарыщи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7202 іюля въ 30 день".

На подлинникѣ и пакетѣ надпись: Въ Сибирь, на Верхотурье, думному нашему дворянину и воеводѣ Ивану Елисеевичу Цыклеру да подьячему Козмѣ Бобоѣдову.—203 г. ноября въ 2-й день подалъ В-хъ Г-ей грамоту Тоболской служилой человѣкъ Левка Ушковъ. Внизу на оборотѣ же: справилъ Антошко Богдановъ.

Изъ архива Верхотурскаго уѣзднаго суда.

Въ октябрѣ послѣдовала наказная память Верхотурскаго воеводы Ивана Цыклера подьячему Василью Шевелеву—о сборѣ денегъ на покрытіе издержекъ по постройкѣ мостовъ на Салдинскомъ и Тагильскомъ волокахъ. Тамъ-же.

Примѣч. Приведемъ память „Лѣта 7203 октября въ день, по указу В-хъ Г-ей Ц-ей и В-хъ Кн., Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа В. и М. и Б. Россіи Самодержцевъ, память Верхотурскому приказные палаты подьячему Василью Шевелеву. Въ нынѣшнемъ 203 г., по указу В-хъ Г-ей и по приказу думного дворянина и воеводы Ивана Алексѣевича Цыклера да съ приписью подьячего Козмы Бобоѣдова, построены по рядѣ изъ найму на проѣзжей большой Слободской дорогѣ, на Салдинскомъ и Тагильскомъ волокахъ, черезъ рѣчки и на топкихъ болотахъ и на многихъ смочныхъ грязныхъ мѣстахъ, против прежнего, мосты, для проѣзду лѣтнимъ путемъ всякихъ чиновъ людемъ съ Верхотурья въ слободы и изъ слободъ на Верхотурье; и въ тое мостовщину, на строеніе работникомъ и впредь для домостки, довелось собрать, на Верхотурьѣ въ городѣ, съ Верхотурскихъ дѣтей боярскихъ, и съ стрѣлецкихъ пятидесятниковъ и десятниковъ и съ рядовыхъ стрѣлцовъ и съ пушкарей и съ посадскихъ людей, и съ ямскихъ охотниковъ, и съ отставныхъ стрѣлцовъ, и пушкарей, и съ стрѣлецкихъ дѣтей, и съ бобылей и съ захребетниковъ, со всякого чину, по двѣ деньги съ человѣка, да съ подгородныхъ пашенныхъ и оброчныхъ крестьянъ съ лука по двѣ денги же съ человѣка.— И подьячему Василью, на Верхотурьѣ въ городѣ и въ уѣздѣ подъ городомъ, въ тое мостовщину и впредь для домостки, съ дѣтей боярскихъ, и съ стрѣлецкихъ пятидесятниковъ и десятниковъ и съ стрѣлцовъ, и съ пушкарей, и съ посадскихъ людей, и съ ямскихъ охотниковъ, и съ отставныхъ стрѣлцовъ и пушкарей и съ стрѣлецкихъ дѣтей, и съ бобылей и съ захребетниковъ, со всякого чину, собрать по двѣ денги съ человѣка, и съ братьевъ ихъ и съ дѣтей, которые лѣтами въ двадцать и всякую работу работаютъ и съ тѣхъ потому жъ по двѣ денги взять, да съ подгородныхъ пашенныхъ и оброчныхъ крестьянъ съ лука по двѣ денги же съ человѣка, чтобъ никто въ неплатежѣ въ избылыхъ не былъ; а впредь въ тѣ во всѣ мосты сбирать скотинного прогону съ про-

дажного, для починки, и вновь будетъ строится съ прогоннаго продажного скота; а впредъ со всякихъ чиновъ людей въ тѣ мосты на строеніе и на починку поборовъ не будетъ, и работники съ крестьянъ въ работу мостовъ не будутъ же, для того что довольно будетъ впредъ и съ прогонной скотины сборовъ въ мостовщину: и тѣ вышеписанные денги, по указу, собравъ и написавъ въ книги, по чиномъ, и тѣ книги подать и денги объявить въ приказной полатѣ, думному дворянину и воеводѣ Ивану Елисеевичу Цыклеру да съ приписью подьячему Козмѣ Бобоѣдову".

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ.— Изъ архива Верхотурскаго уѣзднаго суда". Тамъ-же.

Въ семъ году существовало *Тихоновское село* на *рѣчкѣ Ясылѣ*.— Выпись изъ арх. дѣлъ Перм. Палаты Госуд. Имущ. В. Шишонко.

Примѣч. „Лѣта 7202 декабря въ 4-й день по указу В-хъ Ц-ей и В-хъ Кн. Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея В. и М. и Б. Россіи Самодержцевъ, память, Кунгурскаго уѣзда, *села Тихоновскаго* крестьяномъ Васькѣ Зубкову и Дійку Шоломову. Въ нынѣшнемъ 202 г., октября въ 23-й день, били челомъ В-мъ Г-мъ, а на Кунгурѣ, въ приказной избѣ, подали челобитную стольнику и воеводѣ Федору Ивановичу Сухотину, они Васька и Дійко, отъ того села Тихоновскаго по *рѣчкѣ Ясылѣ*, верстъ за 10, и отъ того де села, тѣ пашенныя земли удалѣли, и В-іе Г-ри пожаловали-бъ ихъ Ваську и Дійка, велѣли по той рч. Ясылѣ у тѣхъ пашенныхъ ихъ земель, на порозжемъ мѣстѣ, поселиться имъ дворами, и по памятѣ на челобитной стольника и воеводы Федора Ивановича Сухотина выписано изъ писцовыхъ книгъ; а въ писцовыхъ книгахъ 131 и 132 гг., писцовъ Михайла Кайсарова съ товарищи, въ верхъ по Иренѣ р., въ Карьевѣ Улусѣ, рч. Ясылъ, и по той рѣчкѣ пашенныя земли и сѣнные покосы за татарами и за черемисою не записаны, и по досмотру Кунгурской площади подьячаго Абрама Пѣшкова и окольныхъ людей, по той рч. Ясылѣ, гдѣ хотятъ селиться они, Васька Дійка,—дворами и, пашенныя ихъ земли мѣсто порозжее и татарскихъ и черемискихъ деревень не близко, по указу В-хъ Г-ей и по памятѣ на выпискѣ стольника и воевода Федора Ивановича Сухотина имъ Васькѣ и Дійку на томъ порозжемъ мѣстѣ дворами селится и пашенными землями и сѣнными покосами владѣть. Къ подлинной владѣнной памятѣ стольникъ и воевода Федоръ Ивановичъ Сухотинъ печать свою приложилъ, а на оборотѣ по скрѣпамъ подписалъ канцеляристъ Флоръ Батруковъ; на оборотѣ же сей и въ скрѣпахъ значится: 1763 г., сентября 2-го дня, сія владѣнная память, у опредѣлен-

наго для размежеванія Кунгурскаго уѣзда татарскихъ земель, межевыхъ дѣлъ, при поданной сказкѣ, оного Кунгурскаго уѣзда, Покровскаго острожку, Ясыль-тожъ, отъ выборнаго крестьянина Прокопья Шоломова явлена, съ которой и взята къ дѣлу копія". Изъ арх. Перм. Пал. Гос. Им. списалъ В. Шишонко.

Воевода Семенъ Ѳедоровичъ Нарышкинъ преставися въ Чердынѣ, а сидѣлъ на воеводствѣ три лѣта. Сол. рукоп. лѣт. В. Шишонко.

Генваря 25-го дня благовѣрная Государыня Царица Наталья Кириловна преставися.

Послѣдовала царская грамота о томъ, чтобы тѣ люди, которые пришли на Кунгуръ и въ Кунгурскій уѣздъ, изъ разныхъ городовъ, въ прошлыхъ годахъ, изъ за *помѣщиковъ изъ за вотчинниковъ,* и записаны въ переписныхъ книгахъ 1678 г., также и тѣ, кои поселились до 1685 г., равно какъ и тѣ, — кои бѣжали изъ Сибири,—не возвращались на прежнія ихъ мѣстожительства; что же касается до бѣглыхъ, возвратившихся изъ Сибири въ Кунгурскій уѣздъ, съ тѣхъ пожилыхъ, денегъ не править.—Выпись изъ арх. Перм. Губ. Правл. В. Шишонко.

Примѣч. „Отъ В-хъ Г-ей, Ц-ей и В-хъ Кн. Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича всея В. и М. и Б. Россіи Самодержцевъ на Кунгурѣ воеводѣ нашему Степану Осиповичу Сухотину. Въ городскомъ приказѣ, въ Кунгурскихъ выводныхъ селебныхъ книгахъ Чердынскихъ и Усольскихъ воеводъ 157 и 158 и 159 гг. написано: отъ Чердыни и отъ Соликамской съ посадовъ, и уѣздовъ изъ за монастырей, изъ за вотчинниковъ, изъ новоприходцевъ Вятчанъ и Устюжанъ, Соливычегодской, Кайгородцевъ посадскихъ людей, и уѣздныхъ крестьянъ и бобылей вывезено и на Кунгурѣ и на Степановѣ городищѣ, по Сылвѣ и по Иренѣ рѣкамъ, на порозжей землѣ, поселено 647 семей, а подъ дворы, и подъ огороды и подъ пашни дано имъ, новоселебнымъ крестьяномъ, въ Чердынскомъ уѣздѣ, 1846 четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, а сѣнныхъ покосовъ, по Сылвѣ, и по Ирени, и по Кишерти и по инымъ рѣкамъ, межъ поль и дубравъ, 17,991 копна, а по переписнымъ книгамъ Дмитрія Жукова 186 г. написано: на Кунгурѣ, въ Кунгурскомъ уѣздѣ, съ посадскихъ крестьянскихъ и бобыльскихъ— 1209 дворовъ, стрѣлецкихъ денегъ положено съ нихъ по гостинному окладу по рублю съ двора, итого 1209 рублей; и въ прошломъ, въ 200 г. и въ нынѣшнемъ, В-хъ Г-рей, указѣ изъ Стрѣлецкаго приказу, въ Новгородской приказъ написано: указали В-хъ

Г-ей, на Москвѣ, и въ городѣ, и въ слободѣ и на посадѣ, и которые городы, и посады и слободы вѣдомы въ Новогородскомъ приказѣ тяглымъ и пришлымъ людемъ, которые, въ тѣ слободы и посады, пришли до нынѣшняго, В-хъ Г-ей, указу 190 г. декабря 17-го числа и поручныя записи въ житьѣ и тяглѣ по себѣ, въ тѣ слободы и въ посады дали, тѣмъ всѣмъ посадскимъ пришлымъ людямъ, по поручнымъ записямъ, учинить переписныя и иныя книги съ подлинныхъ—о числѣ; да въ 193 г. по 201 г. тѣхъ слободъ и посадовъ тяглымъ же и пришлымъ людямъ потому жъ учинить переписныя книги—по имянамъ же, погодно, съ подлинныхъ: о числѣ, чьи кто, и откуда пришолъ, и почему кто у него живетъ и въ тягло записались ли или живутъ, по наемнымъ жильямъ, въ работѣ въ нашей, а не въ тяглѣ,—тѣ всѣ книги изъ городовъ прислать къ намъ, В-мъ Г-мъ, къ Москвѣ; въ Новгородскомъ же приказѣ тѣ книги закрѣпить дьяческими руками, а таковыя книги старостамъ, за своими руками, велѣно оставить у себя,—въ слободахъ, и въ городѣхъ и на посадѣхъ въ земскихъ избахъ впредь да и впредь съ того нашего, В-хъ Г-ей, указу съ 200 г. по вся годы въ тѣхъ слободахъ, и въ городѣхъ, на посадѣхъ тяглыя людямъ переписныя книги составить потому жъ дѣлать и въ Новгородской ихъ приказъ присылать, за дьячьими руками, опричь пришлыхъ людей, которые живутъ по жилымъ записямъ въ,.. въ работѣ; а помѣщиковыхъ, и вотчинниковыхъ, и монастырскихъ крестьянъ, и бобылей, и бѣглыхъ людей, крестьянъ ни чьихъ не принимать и въ тягло отнюдь не записывать, противъ прежняго, нынѣшняго В-хъ Г-ей указу и потому по нашему, В-хъ Г-ей, указу наша, В-хъ Г-ей, грамота, на Кунгуръ, къ воеводѣ Федору Сухотину послана. И нынѣ били челомъ намъ, В-мъ Г-мъ, Кунгурской земской староста Осипко Кощіевъ и во всѣхъ Кунгурцовъ мѣсто: въ прошлыхъ годахъ по указу отца нашего, В-хъ Г-ей блаженныя памяти, В-го Г-ря Алексѣя Михайловича всея В. и М. и Б. Россіи Самодержца, по грамотамъ выведены и......людей Соликамской, изъ за посадскихъ людей, изъ за монастырскихъ разныхъ городовъ пришлые люди и поселены на Кунгуръ, на татарскихъ, на проданныхъ земляхъ, и на закладныхъ, и на порозжихъ земляхъ и на тѣхъ селебныхъ крестьянъ было тягло положено; а въ прошломъ-де въ 170 г. тѣхъ селебныхъ крестьянъ, Уфинскаго и Кунгурскаго уѣздовъ, башкирцы и татары побили, безъ остатку, много число дворы всѣ пожгли, а въ остаткахъ тѣхъ людей отъ нихъ, Башкирцовъ и татаръ, осталось самое малое число и жили въ разныхъ мѣстахъ у Соликамской, и въ Чердыни, и у Именитыхъ людей, скитаючись межъ дворы, и послѣ де того башкирскаго раззоренія, по указу отца нашего, В-хъ Г-ей,

блаженныя памяти В-го Г-ря, и по грамотамъ тѣмъ остальнымъ людямъ, также и которые пріѣдутъ вновь на Кунгуръ, изъ разныхъ городовъ пришлые люди, отъ хлѣбной скудости, велѣлъ на Кунгурѣ селиться съ прежними остальными людьми и тягло платить и службы служить вмѣстѣ и по такимъ нашимъ, В-хъ Г-ей, указомъ и по грамотамъ Кунгурскіе воеводы, новопришлыхъ людей, разныхъ городовъ, принимали и селили съ ними остальными людьми вмѣстѣ и тягла платить и службы служить велѣли; въ прошломъ де въ 194 и въ 195 гг. по нашему, В-хъ Г-ей, указу и по грамотѣ изъ Приказу Казанскаго дворца присланъ былъ къ нимъ, на Кунгуръ, писецъ стольникъ Григорей Анненковъ и велѣно ему выводить съ Кунгура крестьянъ на прежнія мѣста, которыя пришли изъ Казанскаго Приказа, съ Осы и онъ же, Григорей, тѣхъ людей выслалъ на Осу, которые жили на Кунгурѣ многіе годы, и написаны въ переписныхъ книгахъ 186 г., и были въ тяглѣ, и угрожаючи онъ, писецъ, тѣмъ людямъ всячески, и бивъ ихъ кнутомъ и ималъ съ нихъ многія себѣ взятки, и тѣмъ много людей раззорилъ и велѣлъ жить на Кунгурѣ по прежнему; а по нашему де, В-хъ Г-ей, указу и по Соборному Уложенью тяглыхъ людей и тѣхъ Осинцовъ выводить съ города—на городъ не велѣно; а въ прошлыхъ 198, 199 и 200 гг., будучи на Кунгурѣ воеводою стольникъ Дмитрій Бахметьевъ, изъ тѣхъ же старинныхъ и новопришлыхъ людей, которые жили многіе годы на Кунгурѣ и тягло намъ В-мъ Г-мъ, платили и службы служили, и которые написаны были въ прежнихъ книгахъ въ 186 г. у иныхъ тяглыхъ людей, которые брали у новопріѣзжихъ людей вдовъ, дѣвокъ за себя и за дѣтей замужъ, побралъ себѣ и роздавалъ помѣщикомъ, и вотчинникомъ, и сродичамъ и знакомцамъ своимъ во крестьянство и холопство много число, безъ нашего, В-хъ Г-ей, указу и безъ грамотъ и безъ крѣпостей, не справясь съ нами государскими указы; а съ иныхъ людей онъ ималъ себѣ онъ, Дмитрей, многія денги, а иныя многіе тяглые люди отъ его, Дмитріева, раззорѣнія и отъ выводу разбѣжались въ сибирскіе и въ иные города, которые были написаны въ переписныхъ книгахъ 186 г. и были въ тяглѣ, а которыхъ людей онъ, Дмитрей, къ себѣ побралъ, и помѣщикомъ, и вотчинникомъ роздалъ и за тѣхъ людей онъ, Дмитрей, и помѣщики бьютъ челомъ намъ, В-мъ Г-мъ, на нихъ, Кунгурцовъ, и ищутъ зажилыхъ лѣтъ и тѣхъ ихъ, Кунгурцовъ, раззоряютъ, и волочатъ и убычатъ напрасно;—а по нашему-де В-хъ Г-ей указу и по боярскому приговору, какое состоялся, въ прошломъ въ 197 г. октября въ 19 числѣ, въ приказѣ Костромскія четверти, велѣно пришлыхъ Ярославскаго иныхъ городовъ и уѣздовъ, помѣщиковымъ, и вотчинниковымъ, и всякихъ чиновъ

крестьяномъ, и бобылемъ, и закладчикомъ и захребетникомъ, которые пришли послѣ Уложенія 157 и 163 гг., и живутъ въ посадѣ, и въ слободахъ и по нашимъ же-де, В-хъ Г-ей, указомъ, каковы состоялись во 193 году декабря 17-го да августа 7-го числѣ, по торговымъ, и рукодѣльнымъ промысламъ и по женидьбѣ, которые поженились на посадскихъ тяглыхъ вдовахъ и на дѣвкахъ, и посадскимъ тяглымъ дворамъ и по градскому...... и которые написаны въ переписныхъ книгахъ 186 году и которые въ тѣхъ переписныхъ книгахъ и не написаны, для отъѣздовъ торговыхъ и ремесленныхъ промысловъ, а иные пришли послѣ переписныхъ книгъ 186 году, по прежнимъ нашимъ, В-хъ Г-ей, указамъ жить въ посадѣ и въ уѣздѣ безповоротно, тягло имъ всякое платить и служба служить съ посадскими людьми врядъ; а помѣщиковымъ, и вотчинниковымъ и всѣхъ чиновъ людямъ во крестьянство и въ холопство отдавать не велѣно—для того имъ отказано, что они намъ, В-мъ Г-емъ, не били челомъ многіе годы на тѣхъ пришлыхъ людей во крестьянствѣ и въ холопствѣ, и въ побѣгѣ и въ иныхъ животахъ давать по зазывнымъ грамотамъ и по кабаламъ къ Москвѣ ихъ высылать, и волочить и убытковъ чинить не велѣно; а которые люди пришли послѣ нашего, В-хъ Г-й, указу, каковъ состоялся во 193 г., велѣно искать имъ судомъ и онъ-де Дмитрей Бахметьевъ, такихъ людей безъ суда, и безъ очныхъ ставокъ и безъ крѣпостей выслалъ самовольно, а городъ-де Кунгуръ стоитъ въ степи, близь Калмыкъ, и Башкирцовъ, и Татаръ и бываютъ они отъ приходу воинскихъ людей ихъ, Калмыковъ и Башкирцовъ и Татаръ степныхъ вѣстей въ опасеніи по часту, для провѣдыванія вѣстей отъ приходу воинскихъ людей на Уфу и въ иные города бываютъ у нихъ, Кунгурцовъ, поѣздки по часту; также и городовые подѣлки бываютъ многіе, а безъ людей въ городѣ и уѣздѣ, не коими дѣлы быть не возможно, потому что де въ прошломъ они Кунгурцы въ 188 г. на Кунгурѣ на посадѣ по четыре *)....... деревянныхъ земляныхъ городовъ собою, кромѣ Кунгурскаго уѣзда Татаръ и Черемисъ; а которые люди отъ раззоренія воеводы Дмитрея Бахметьева разбрелись и которыхъ онъ, Дмитрей, себѣ побралъ и роздалъ помѣщикомъ и вотчинникомъ во крестьянство и за тѣхъ людей стрѣлецкіе деньги и всякія подати платятъ они, Кунгурцы, а остальныхъ крестьянъ свели.... И намъ, Великимъ Государемъ, пожаловати-бы ихъ велѣть старымъ и новопришлымъ тяглымъ людямъ, которые пришли изъ разныхъ городовъ, всякихъ чиновъ людей, а написаны на Кунгурѣ въ переписныхъ книгахъ въ 186 г. и кото-

*) Вѣроятно сооруженіе сдѣлали. В. Шишонко.

рые въ переписныхъ книгахъ не написаны были въ Кунгурскихъ земскихъ окладныхъ книгахъ 197 г. написати въ тяглахъ—и по Соборному Уложенію и по нашимъ В-хъ Г-ей указомъ, каковы состоялись въ Костромской четвертѣ въ 193 и во 197 гг. жить на Кунгурѣ и тягло платитъ и службы служить по прежнему и не велѣти-бъ впредь съ Кунгура, въ Казанской пригородокъ, на Осу и за вотчинниковъ и за помѣщиковъ тяглыхъ людей выводить и отдавать во крестьянство и холопство и пожилыхъ лѣтъ на нихъ искать и велѣти-бъ прежнихъ людей, которые были роздаваны напротивъ нашего В-хъ Г-ей указу помѣщикомъ и вотчинникомъ и всякимъ людемъ и были въ Сибирскихъ и въ иныхъ городѣхъ въ бѣгахъ и пріѣдутъ на Кунгуръ жить и написаны были въ переписныхъ книгахъ и были въ 197 г. въ Кунгурскихъ земскихъ окладныхъ книгахъ въ тяглѣ и впредь ихъ принимать..... тягло платить и службы служить по прежнему съ мірскими людьми врядъ, чтобъ г. Кунгуру отъ выводу людей въ запустѣніи не быть или-бы Кунгурцомъ достальнымъ, отъ частыхъ городовыхъ подѣлокъ и отъ малолюдства, въ раззореніи не быть и врозь не разбрестись отъ нашего В-хъ Г-ей тягла и службъ не отбить и потомъ дать имъ на Кунгуръ нашу, В-хъ Г-ей, грамоту съ прочетомъ. И какъ къ тебѣ ся наша, В-хъ Г-ей, грамота придетъ и ты-бъ впредь и по тебѣ будущіе воеводы тѣхъ людей, которые пришли на Кунгуръ и въ Кунгурскій уѣздъ, въ прошлыхъ годѣхъ, изъ разныхъ городовъ, изъ за помѣщиковъ и изъ за вотчинниковъ, и написаны въ переписныхъ книгахъ 186 году и которые въ переписныхъ книгахъ и не написаны, а пришли до 193 г. къ помѣщикомъ и вотчинникомъ и въ городы и пригородки отдавать не велѣли; а которые люди б. въ сибирскихъ и въ иныхъ городахъ въ бѣгахъ....... придутъ на Кунгуръ и въ Кунгурскій уѣздъ, по прежнему, и имъ велѣти бъ (жить) на прежнемъ своемъ жеребью; или..... Кунгурскимъ земскимъ старостамъ, за тѣхъ людей, пожилыхъ денегъ править не велѣли и вновь помѣщиковыхъ, и вотчинниковыхъ, и манастырскихъ крестьянъ, бобылей и бѣглыхъ крестьянъ принимать и въ тягло писать не велѣть; а прочетъ сію нашу, В-хъ Г-ей, грамоту и, списавъ съ нее списокъ, да тотъ списокъ ты, воевода, закрѣпя своею рукою, оставить въ Приказной избѣ, а под-, линную сю Нашу, В-хъ Г-ей, грамоту отдать Кунгурскому земскому старостѣ впредь для иныхъ нашихъ воеводъ, приказныхъ людей. Писалъ на Москвѣ лѣта 7202 г. Іюня въ 12-й день. А позади подлинной грамоты Великихъ Государей печать и приписъ дьяка Алексѣя Пештина и справа подъячаго Ивана Петѣлина“.

На подлинномъ листѣ позади писано тако: „Воевода Степанъ Суетинъ“.—Взято изъ архива Пермск. губ. Правл. В. Шишонко.—

450 —

Ѳот. 1947/13

В Соликамской Воздвиженской пустынѣ *строителемъ б. старецъ Алексій.* Кн. Солик. Вознесенск. мон. и проч. В. Шишонко.—

Примѣч. Приведемъ по этому поводу списокъ съ поступной записи, на Большой ельникъ. „Сего Кунгурскаго уѣзду, Карьевской четверти, *деревни Корчевы*, татара: Крымъ Токсаровъ, Елметко Бышаевъ Елметевъ, Сиратъ Аргатъ Когаевъ; *деревни Янычевой татара:* Дружднa Ялнибаевъ, Иткина Измитевъ, Чернайко Дружининъ, Досметъ Елуиганoвъ, — въ нынѣшнемъ въ 202 (1694) году, дали сію поступную запись, Соликамской Вознесенскаго монастыря, Воздвиженской пустыни, *строителю старцу Алексію* съ братіею, въ томъ, что довелось взять тое Воздвиженской пустыни старцомъ прежней нашей заимки 40 рублевъ денегъ и нынѣ мы, Крымъ съ товарищи, безъ челобитья, договорясь межъ себя съ нимъ, строителемъ Алексѣемъ съ братіею, поступились до выкупу, по кѣхъ мѣстъ деньги за нами побудутъ,—въ Кунгурскомъ уѣздѣ, по Бабкѣ рѣкѣ, въ вотчинѣ своей, отъ Бабки рѣки *по Глубокому врагу*, не доѣзжая *Мостовой рѣчки*, вверхъ по тому врагу, *до Падунъ того врагу*, а съ Падунъ, того врагу, на ихъ монастырскую межу, чрезъ ельникъ, прямо на врагъ, который врагъ поворотился къ *Гнилому озеру*, лѣвая сторона отъ *деревни Жилины;* въ тѣхъ угодьяхъ лѣсъ ронить какой имъ старцомъ понадобитца, опричь тѣхъ бортей и всякаго текучего звѣря и пашенныхъ земель. и сѣнныхъ покосовъ и по другую сторону того врагу, правой стороны, и сверхъ того врагу Падуну, что поступилъ на ихъ монастырскую межу, чрезъ ельникъ, право имъ, старцомъ, дѣла нѣтъ и ни въ какія угодья и въ лѣсы не вступатца, а буде впредь, кто изъ нашихъ вотченниковъ, въ тѣ поступные лѣса, учнутъ вступатца и намъ, Крыму съ товарищи, тѣ лѣсы очищать и убытка никакого имъ, строителю съ братіею, не учинять, — на то послухи, Кунгурской площади подъячіе Трофимъ Дедюхинъ, Михайло Ивановъ, Иванъ Калашниковъ, Иванъ Веселковъ, Яковъ Зайковъ. Поступную запись писалъ на Кунгурѣ, на площади, Осипъ Красноперовъ. Лѣта 7202 (1694) года Ноября въ 8 день“.

А позади подлинной записи значится: „Крымъ Токсаровъ съ товарищи, порознь, тамги свои приложили; а у подлинной записи тамги: подписывалъ, по велѣнію, Кунгурской площади подьячей Петрушка Баженовъ, а подлинную запись писалъ тое-жъ площади подьячей Трофимъ Дедюхинъ съ товарищи пятеро человѣкъ. — У подлинной записи порознь руки свои приложили“. (Кн. Солик. Вознесенск. мон. и проч. В. Шишонко).

Конецъ пятаго періода, первой книги.

Bayerische
Staatsbibliothek
München

Bayerische StaatsBibliothek

Münchener DigitalisierungsZentrum Digitale Bibliothek

Šišonko, Vasilij Nikiforovič,

Permskaja lětopis' s 1263 - 1881 g

Bd.: 5,1

1885

4 Russ. 83-5,1
urn:nbn:de:bvb:12-bsb11523381-5